

Запретная тема: Исследовательские данные и этические принципы по вопросу детской сексуальности и педофилии

Марк Норлик

2013¹, 2018²

¹Norlik, Mark, »Tabu Zone«: Wissenschaftliche Erkenntnisse und ethische Grundsätze zum Umgang mit kindlicher Sexualität und Pädophilie, 2013, Tabuzone e-Version.pdf.

²Перевод: Кирилл Галабурда, Украина, Днепр, 2018.

Предисловие

Не уповаю ни на малейшее одобрение толпы, ни на многочисленных читателей; напротив, я пишу лишь для тех, кто желает и может предаться вместе со мной серьёзному размышлению и освободить свой ум не только от соучастия чувств, но и от всякого рода предрассудков, — а таких читателей, как я хорошо понимаю, найдётся совсем немного. Что же до тех, кто, не озаботившись пониманием порядка и связи моих аргументов, займётся, как часто делают многие, пустой болтовнёй по поводу выхваченных наугад концовок, то они не извлекут для себя из прочтения этой книги большой пользы; и хотя они могут во многих случаях отыскать повод для пустопорожних шуток, им не легко будет возразить мне что-либо, вынуждающее к ответу и такого ответа достойное

— Рене Декарт

Данная книга содержит обширные, базовые сведения касательно педофилии. Точнее, по культуре детской сексуальности, положению детовлекомых, историческому развитию. Представляю злободневные, хоть и не новые, народу не знакомые данные наблюдений. Антиобщественные факты по причинам их антиобщественности — факты медицины, психологии, социологии, этологии, этнологии, истории, религиоведения. Дополняя сведениями, полученными в общении с детовлекомыми либо в детстве пережившими.

Книга — для содействия как общему развитию, так и профессиональной (психологов, медиков, полицейских, соцработников, адвокатов, судей, политиков), любой деятельности в отношении детей (родителей, опекунов, учителей, вожатых и, конечно, педофилов).

Предвижу вопросы, почему вопреки себе заостряю на сексуальности педофилов, утверждая, что педофилу сексуальность ещё не всё. Любовники детей, детовлекомые мотивированные не только сексом. Сексинтерес у разных и педофилок, и педофилов оказывается неодинаковой степени; кроме того, не только сексуально — дети мотивируют эротически. Это любовь искренняя, подлинная, хоть оспариваемая. Нежность и внимание ребёнку со стороны педофила/педофилки наши современники расценили мотивированными только сексуально. Хочу показать, что педофилия не всегда сводима только на секс.

Ибо защитники детей, законодатели, педоборцы видят ис-

ключительно секс, обязательно вредный. Поэтому необходимо развеять односторонний взгляд, ошибочные представления про половую жизнь у педофилов и половые потребности ребёнка. Если мне возразят, якобы замалчиваю вред из-за сексуального насилия, скажу: читайте бульварные сенсации, где подобного добра много. В этой книге не попытка секс отождествить с изнасилованием, а результат исследований, впечатления детей — то, чего читатели не знают. Надеюсь, образ врага, представление про детей приблизятся к реальности.

Чтобы меня поняли правильно, вовсе не говорю, будто вредного для детей секса не существует. Я говорю только, что со взрослыми секс иногда безвредный, по желанию ребёнка. Но бывает и противно желанию. Не только педофилы — попадают нормальные люди, которые с другими не считаются. Если кто-то не посчитался с ребёнком, это вовсе не значит, якобы нужно запрещать педофилию. Если кто-то посчитался, тоже не значит, якобы нужно разрешать всё.

Помимо секса, любая вещь однозначно вредной, так же как однозначно полезной не бывает. Никакими благими намерениями родителей с учителями всего не предотвратишь. С другой стороны, полно людей, которые стали сильнее после пережитого. Нету лекарства, чтобы лишено побочных эффектов. А лекарства можно делать из яда змей. С детьми секс и вред, и польза; и принуждение, и помощь. Смотря по характеру взаимоотношений, обстоятельствам секса, мере детского желания.

Покажется, будто выбеляю, но просто показываю данные наблюдений, даю высказаться педофилам и с ними побывавшим. Авторская позиция покоится на сведениях обширных и доказанных, если даже странных обывателю, на цитатах и ссылках. И каждому доступны такие же выводы при знакомстве с упомянутыми библиографией первоисточниками.

Факты с аналитикой провокационны разве что критичностью к общеизвестному. С молоком матери усвоенному, навязанному журналистикой. Моё стремление — чтобы читатели посмотрели непредубеждённо, со всякой стороны, выводы сделали сами. Согласно Франку Пикабии, «голова на то круглая, чтобы течение мысли могло менять его направление».

Не только против общепринятого — критицизм обязательный в отношении данной книги тоже. Для полноты картины педоборческая точка зрения важна, поэтому библиографический спектр обширен.

Ныне сексология поглощена виктимологией, поэтому сведения по ненасильственному сексу только лишь и содержатся, что в этой книге. Вопреки просвещению, детская сексуальность является по-прежнему Terra Incognita. Незнание восполнено предвзвешенными. Согласно В.-И. Гёте, «правду нужно повторять, а заблуждение в массы, на газеты, в энциклопедии, школы дорогу найдёт само. Заблуждению везде родина, всюду защитники». Вот и моя работа — повторение в окружении, где всюду защитники заблуждения. «Просвещение — это выход человека из со-

стояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения», как и при Канте, сохраняет актуальность и сегодня.

Кто не заведомый противник анализу-конструктиву, тому книга расскажет о многом и побудит его задуматься. Учитывая данные проделанных исследований «проблему сексуального насилия над ребёнком» увидит уже трезвыми глазами. Возможно, сделает и первые шаги педотерпимости, социализации педофилов.

Со всем ударением отмечаю, чтобы нынешнее законодательство не нарушали, даже когда будет изменено. Вовсе не ратую за легализацию секса против желания ребёнка, скорее, чтобы законодатели соотносили санкции со степенями детского желания. В свободной стране законы противятся принуждению, но не взаимножелаемому. С навязанной защитой нападения не нужно, половая неприкосновенность — угроза для неприкосновенности личной жизни. В 1990-е годы просвещённая нация впала в истерию.

Многим я благодарен и за помощь, и за поддержку, и за критику, и за подсказывание данных и ссылок, и за рекомендации, и за корректуру — специальное спасибо Вернеру Вильтгартнеру за предложение с энергичной конструктивной критикой. Сердечно благодарю жену, детей моих, уделивших мне время на сочинение.

Марк Норлик, август 2013 года.

Термины

Любое слово можно понимать по-разному, поэтому договоримся про словесные значения в этой книге.

«Педофилия» (детолюбие) — когда продолжительное время эротичными кажутся прежде всего дети; когда продолжительное время сексуально предпочтительны прежде всего дети, половой зрелости не достигшие либо только достигшие. Эро-сексуальные предпочтения возможны также на девочку, не только на *пáιδ’а*, либо на два пола.

Нежный к детям ещё не педофил, а главное — чтобы влеком эротически-сексуально, чтобы на детей фантазировал. Естественно, границу не проведёшь.

Педофильность — эро-сексуальное предпочтение самостоятельное, хотя нужно помнить о сексориентациях непринципиальных. Люди различаются не качественно — количественно. Кто застрахованный, чтобы не понравился также свой пол? Как обычному человеку случается возбудиться ребёнком, и педофилу случается возбудиться взрослым. Поэтому не про педо-

гомо- и прочие фильности нужно спрашивать, а скорей о преобладании каждой с них.

Когда в этой книге про «педофилов», оно также подразумевает и педофилок, ибо женщины влекомы-познали детей нередко, хоть и замалчиваемы.

Эмоциональная-физическая тяга на ребёнка способна довести до полового контакта. Для педофила сексуальность-эротика только часть отношений. В которых и большее: радость общения, дружба, совместные занятия, передача знания, практическая поддержка. Подлинный педофил («ядерный») себя считает ответственным и заботливым, уважая пожелания ребёнка.

Впору задуматься, при настолько негативной коннотации (связанной с изнасилованием и болезнью) терминологией «педофилия» вообще пользоваться ли. Более двадцати лет общавшийся с известной категорией людей Франко Хилес именуется иначе: не «педофилами», но «педофильноощущающими». Сами педофилы себя называли бой-гёлаверами. Термин оставим, однако не ради подстригания под общую гребёнку, распространённой среди педоборцев.

«Педосексуальность» у нас уже действия взрослого педофила-непедофила с едва либо не достигшими пубертата — что по согласию, что принудительно.

Спавшего с детьми народ и журналисты прозвали «наильником», если даже дети за. Под указанное слово как уважение, так и сквернение; как внимание, так и принуждение; как за-

бота, так и вреждение. «Детонасильниками» клеймили врагов ещё нацисты — заурядный политярлык, у меня взятый кавычками.

Ребёнку тоже случается чувственно-сексуальное сродство со взрослыми. Ребёнка, физическивлекомого прежде всего на старших, именуемы взрослофилами.

«Педерастией» называется влечение к юноше-подростку мужского пола.

Неиспользуемые, не всегда равнозначные понятия «гебефилии» (дружественности Гебе) с «эфебофилией» (дружественности к эфебам) — в отношении секс-эроустановки на соответственно девушек-юношей при пубертате — первое со стороны мужского пола «нимфофилия», со стороны женского пола «корефилия». Это слово ныне применяется в отношении влечения на девочек со стороны всех. И для полноты вовсе неиспользуемые понятия «нипиофилии» (ясельники со младенцы) с «инфантифилией» (дошкольники) для наименьших.

«Пубертат» установили начинающимся менархами с эякуляциями, «подростковый возраст» — от половой зрелости, плодовитости. Точности ради будем этого держаться, хотя половое созревание начинается ранее. Половые гормоны тело меняют уже с 6 – 8 лет. Не позднее 10 лет эти перемены сказываются выраженными психосексуальными переменами, ростом увлечения сексологией, интереса к общению сексом и прояснением ориентации.

«Малышами» называются не достигшие половой зрелости. В УК ФРГ — не достигшие 14 лет. Остальные будут «юношами»-«девушками». Не достигшие 18-ти называются «несовершеннолетними» — в этом особая дискриминация, как если бы дети неполноценные по сравнению с «совершеннолетними». Поэтому слово будет обособлено кавычками. По криминологической литературе «несовершеннолетние» называются «детьми» для повышения статистики «сексуального насилия против детей», статистики «детской порнографии».

Важно понимать, что такое «согласие». В общем смысле — вербальное либо невербальное меж двумя. Начиная пассивной уступкой, кончая прямым признанием, охотой, простой готовностью. Согласие реализуется, даётся, подразумевается — по взаимному желанию. При нынешних этике-праве признано только при понимании к моменту согласия — полученного допустимыми способами (без опьянения-манипулирования). Согласие проявляется в конкретной ситуации демонстрацией (произнесением: да либо развязной позой) либо соучастием. (Возможно ли согласие ребёнка на секс, обсуждается ниже.)

Неэтично популярное на Западе понятие «сексуального *abuse*'а ребёнка» — его только при цитировании. Читателю не забывать: это речь о сексе также по взаимному желанию. Термину противятся феминистки, поскольку подразумевает объектификацию.

Понятие «сексуального злоупотребления» применяется в от-

ношении секса, противного желанию ребёнка: согласие достигнуто через понуждение, принуждение, домогательство, грозу, подлавливание, подкуп или физической силой. «Надругательство» — повреждение телу-душе (вроде насильственного коитуса, БДСМ-щины). Когда дитя сексом не мотивировано, то «сексэксплуатация». Когда секс у ребёнка — по нужде, для поддержания существования, то «понуждение на секс».

Родственные понятия «насильника»-«жертвы» буду применять исключительно для секса противно желанию ребёнка — если не в кавычках, что при пересказе чужих идей.

Слово «порнография» ввёл Карл Готфрид Мюллер в 1830 году, что по-гречески будет «изображение распутства». Какое с изображений достаточно «распутно», чтобы так именовали — такое, где половая деятельность, усиленное внимание гениталиям или при двусмысленных обстоятельствах, имея в виду возбуждение зрителя-читателя. «Эротикой» скорее будет эстетико-художественная демонстрация чувственности, хотя порнографии не исключают.

Соответственно «детэротикой» будет изображение сексуальности менее выраженное, хотя выражена чувственность. А «детскую порнографию» никак определить — ярлык по субъективному впечатлению. Чего только не клеймили ДП: семейные фотографии, пляжники-нудисты, разрешённые фотопортреты, кинодокументирование секса со взрослыми — словом, всё, что ни покажется безнравственным.

Нет однозначности даже по закону, поэтому кавычки. Если порнография действительно демонстрировала секс, это слово будет использовано.

Хуже проституции «детская проституция» — собрат эксплуатации-принуждения. Морального падения для самопродажи не обязательно — следует учитывать исторические, культурные, социальные с экономическими предпосылки, в проституции повинные более. Осудить — и продажных, и покупающих — всегда успеем.

Педоистерия — заразное, хоть и смутное волюнтарное конъюнктурное доктринёрство по поводу педосексуальности, разоблачительство с иными формами педоборчества. На постулатах, обоснованных и феминизмом, и патриархальными реакционерами при помощи тенденциозных исследований, малосодержательной статистики. Заявления безапелляционны, однобоки, размашисты, хотя не подтверждаются — ни чистой наукой, ни повседневной жизнью.

Теорчастью педоистерии сексологическая виктимология — влиятельное для психологов и социологов утверждение про детскую неспособность и в юности сознавать и рефлексировать своё согласие, поэтому со взрослыми секс обязательно вредный, в том числе развитию.

Разоблачительство — новомодное злоупотребление с Америки 1980-х, Атлантику пересекло во вторую половину десятилетия. Занимаются порою целые группы радикального, кон-

сервативного, правого, церковного направлений — самопровозглашённые детозащитники, самозванные жертвы. Общественное мнение формируют и наделены властью навешивать ярлыки. Сеятели бескомпромиссных идей, сторожа позорных столбов и беспощадные преследователи половой жизни детей. Безапелляционные притязания через агрессивное лоббирование, чтобы менять общественный строй.

Важно различение меж эротизмом и сексуальностью. Последнее телесно-физиологично — первое душевно-эмоционально. При сексуальности на первое место гениталии, физоощущения, сексуальные контакты. Эротика — желание чувств-общения в гармонии сути-проявлений пола-возраста.

Этика с моралью поначалу синонимы сообычности-законопослушности. Под моралью понимаю следование сексонормам — от этого понимания будем отказываться ради базовых ценностей. Морализаторство — консервативно-религиозные представления про должное в сексе, носителями которого моралисты. Категория ж этического направлена к общечеловеческому, к максимам образа жизни с ответственностью перед окружающими-народом. Этики смыслы прикладные, хоть основания теоретические. Логические размышления над историей, проверяемые на практике «декларирования прав человека», закрепления законами.

Этичными назову поступки, что проявляют уважение достоинства, права самоопределения-неприкосновенности каждо-

му — не взирая на возраст или происхождение, национальность, исповедание, секс-ориентацию. Этично то, что ради пользы-радости ближнему. Неэтично — что в ущерб, огорчает и пугает. «Этично только гуманистичное, — говорит Альберт Швейцер, — уважающее человека с его индивидуальностью. Где нету гуманизма, начинается лже-этика». А «гуманизм — акт истинного добродушия ближнему не только по требованию этики, но и по своему желанию».

О чём эта книга

Должны же когда-то не делать из
слова преступление

— Лю Ксиаобо

Детей любят едва ли не все. Проявляя соответствующими ласкою-заботой. Улыбаясь и поглаживая, сажая на колени, хоть эротизации не допуская. При том что «человечество на педофилов и нормальных — аналогично как и на гомо-гетеросексуалов — разделить невозможно. Мы научены Кинси, что каждый — на континуальной линии между гомо- и гетеросексуальными полюсами. Подобная шкала предполагается по степени педофильности. Каждому в известной степени дети милы, пускай сознавать это боимся» [261].

Педофилия с эротизмом и сексуальностью были всегда, хоть и не названными, не классифицированными, не оценёнными. Поскольку дети были социализованы, без анклава бесполости, куда сосланы позднее со влекомыми к ним. Кажется, с ребятами было запрещено всегда — в особенности нашими виктори-

анскими прапрабабушками. История борьбы с оргазмом у ребёнка, XIX век и в наше время повторяется, детской недоласканностью, детской фрустрированностью нарушая природное равновесие в пользу возрастающей педофилизации взрослого населения. Не сексуализированы ли взаимоотношения сдвигами социального маятника в антисексуальную сторону?

Любому физику, биологу, прочему природоведу Земля-биосфера представляются тонко сбалансированными. Брёкерс обильно писал о неизвестных ещё силах, уравнивающих известные: «Поражайся газовому составу зематмосферы, сожигательству кислорода с метаном, аналогичному сожигательству зайца с лисой. Метана прибывало бы миллиардами тонн ежегодно, двуокиси углерода предвидено в десятки раз меньше, как и серы, метилхлорида, прочих атмосферных составляющих. Не случай держит атмосферу невзрывоопасной, океаны солёными — при всей миллиардотонной соледобыче, как и за четыре миллиарда лет биосферы солнечная температура поднимается на 30%, и на ранние периоды Земли средняя температура была бы ниже точки замерзания, хоть окаменелости не показывают». Всё неравновесие выправляется жизнью. «Новое понимание природы — что природы клетки, что природы ветров — это сознание каждодневного природного процесса целостным; и не в деталях, а во взаимодействии» [254].

Замечательный принцип уравнивания расхода прибытком открывается также в уравнивании разобщения вза-

имовлиянием. Меркантильность уравнивается нематериальным интересом [315], и в отношении детей тоже. Для социологии плохой результат уже результат, и декартово мировоззрение забыто ради более динамичного; сощявления будут не проанализированы — рассмотрены в целостности.

Да, злоупотребления с жестоким обращением иногда случаются, но всего возможного секса с детьми не исчерпывают. Принуждение с ущербам не всегда, хоть общественность и судебная власть истолковывает это злоупотреблением и жестоким обращением — безотносительно к пожеланиям и состоянию ребёнка.

Про влечение в сторону детей, по взросло-детскому сексу куча предрассудков, и потому преследую в этой книге тройкую цель:

- показываю, что сексу секс рознь и важно различать, что, как и ради чего было сделано с ребёнком;
- знакомя с педофилией в целом и детовлекомыми в индивидуальности, по возможности примиряю с обществом;
- демонстрирую нарушение прав ребёнка — в частности, права на личную жизнь, — и со стороны общественных организаций.

Непонятно, почему при плюрализме-просвещённости не только педотабуированность, а и нежелание конструктивно проана-

лизировать. Вместо чего протащили в современность отжившие морализаторские предрассудки. «Табуирование, фальсификации, воздействие на эмоции всё более затруднительны с увеличением осведомлённости по вопросу половой преступности. Безответственные заявления нарасхват, а занудные критики подозрительны, вынуждены бояться. Наука — под угрозой» [49].

Половой моралью предопределена культура, секс, однако сама не без развития. В истории Запада навязывала законы, прикрытые лжебогословием, обслуживая некоторые социальные слои. Каждый раз оно доходило до гнёта ненормальных, угнетения за образ половой жизни, клеймение через ярлык «извращенца», «психопата», «полового преступника» — от которых общество «защищалось». Ещё в языческой древности правили при помощи половых обычаев, оберегая подвластных от греха — доньше в сектах и церквях, консервативных партиях и политических интригах.

Греховедение служило церкви, завещано миру, грозило отлучением [1803] и, как следствие, лишением благодати, муками геенны. Всё христианство хотели бы свести к этому, доньшевлиятельная «христианская мораль» объявлена вовсе не Христом, а сочинителями Ветхого завета, ближневосточным язычеством.

Естественная сексуальность осмыслена поучительно, как искушение бесами. Супружеский долг — это, хоть и необходимое (для воспроизводства населения), но всё равно зло (сопрово-

ждается вожделением). Секс анафемствован и раскаян, а ма-лакии с открыванием наготы матери даже не неходят оправда-ния (размножением). Безгуманная нравственность, увечившая людей на протяжении двух тысячелетий — противная Благой вести.

Но церкви невозможно проследить за половой жизнью каж-дого — не то что паствы, но также пастырей. Когда священ-ники — тоже люди, почему святыми быть обязаны миряне? [1001, 319] Достаточно лишь исповедываться — трахайся как хочешь. Обычай с моралью — сами по себе [405].

Возрастная сегрегация — более-менее новомодна. До позд-него средневековья дети социальной жизни соучастники. На-гота не была невиданной: жили скученно. В шутку взрослые заигрывали с детскими гениталиями.

Лишь утверждение капитализма принесло завышение тре-бований, воздержание ради выживания. Примат экономности внушён обществу, педагогам. Силы нельзя тратить на секс, от онанизма недопродуктивность — экономическая, биологическая, духовная, — вызывающая вырождение. Во второй половине XIX столетия западный мир охватит онанистерия, мучитель-ное лечение детской сексуальности. Варварская медицина при-вивала невинность.

За последние полвека переворачивают основы. Между по-коленими расширяется пропасть, а детство растягивается ги-рями табуированности. Некогда в интересах детской чистоты,

нынче — детской безопасности.

Зарождение западной сексологии во второй половине XIX — и сексуальная революция 1960–1970-х! «Что произошло между 1950 и 1900 годами? Психологизация сексологии, взятие предметом её влечений, фрустраций, фантазий с ощущениями. Сексуальности выявляют историчность и делают её частью человеческой судьбы, знаком индивидуальности, стержнем личности» [1512].

К началу XX столетия воздержание насаждается не ради небес, а ради здоровья. Оформляются предрассудки. Гомо-, педо-, прочая сексуальность уже не просто грех — извращённая болезнь и требует излечения. Здесь и ноги правовой формулировки «противоестественной формы» преступления. Границы семьи-пола-возраста неприкосновенны. Хотя попытки смягчения-дерогирования законов имелись (аналогично гомостатьи §175 УК ФРГ), в отношении детской сексуальности гайки закручиваются всё туже.

Предотвращение половой жизни детей со всеми надуманными последствиями начиналось онаноборчеством и спасением спинного мозга — нынче мелочная гиперопека, ход конём против связи поколений. Десятилетие тому чудаковатые компаньоны детей и переулочные насильники не считались одним и тем же — нынче всему совокупному понятию ребёнка, взрослого, секса название «педофилия». Заинтересованные, воздерживающиеся, поддавшиеся водинаковую стали «насильниками» —

равнонавязчивыми, равновредными. Те с исследований, которые преданы гласности, подтвердили: без ущерба-насилия секса не бывает.

Педоистерия в Европу пришла в конце 1980-х и стала в центр юриспруденции, медицины, педагогики. С Америки доносятся вопли про «миллионы несовершеннолетних жертв половых преступлений», страшилки про ложу педофилов, обязательную «сексуальную травму детства на всю жизнь». Трепещите родители, педагоги, полицаи, чиновники! Ни в коем случае не думайте — только действуйте!

Ужасами заокеанских эбьюзов европейская публика прониклась медленно. Голливудская продукция стращала родителей. Ни выпуска без уведомлений на злобу дня: вуайерствуйте на здоровье! Плакатные стереотипы вещают и печатают, едва наименьшее преступление. Общественность электризована до предела — горе детовлекомым. Хотеть ребёнка — самое что ни на есть извращённое, быть с ребёнком — самое страшное, хуже убийства.

Кровавые подвиги бельгийца Дютры в 1996 году [1540], сексуальные скандалы в Католической церкви, разоблачения частных училищ в 2010-м — и неизменно буря негодования для толпы, недельное пиршество для журналистов. Эксперты ниоткуда поумничают из экрана: плохие законы, с тюрьмы выпускать нельзя — только смертная казнь [2005]. Любые призывы к осторожности, благоразумию — «занижение масштабов проблемы»,

«предательство в отношении детей». Диалог с детовлекаемыми невозможен.

При такой обстановке научной работой в исследовании детской сексуальности небрежат. «При всей популярности сексуальности среди черни, в СМИ сексуальность эта — взрослая. Вне которой нет ясности, что такое детская сексуальность и какой должна быть», — говорит исследователь имеющейся педагогической, генетическипсихологической литературы Миха Брумлик и заключает: «Критику бросается в глаза недостаток обсуждения, неисследованные области. Теория детской сексуальности поглощена криминологией, феномен исследовать избегают, ибо ещё работы Кинси показали разнообразие детской сексуальности» [268].

Что касается педофилии, то понимается широко — секс-интересы в отношении детей. Любая форма секса с детьми — «сексуальное насилие», начиная смертоубийством и кончая не то что нежными поглаживаниями — владением откровенными картинками. Недостаток отличия насилия над ребёнком от насилия над конъюнктурными нормами выливается в патологизацию влечения к детям, приписывание злого умысла. Под “abusus’ом” объединили соблазнение, принуждение, травмирование — при том: что чаще всего такие действия непринудительны, что педофилы чаще всего ни при чём, что влияние секса с ребёнком не всегда, порою даже полезно.

Обществу для функционирования, членам его для взаимо-

связи требуются нормы разумные, но не ветхие, нелепые. Чего только не запрещали наши предки — негру с белой, нордичке с евреем, католичке с протестантом, парню с парнем, замужней с холостым. Это было позорным и преступным, как и с детьми сейчас.

А последнее было табуированным не всегда и не везде. Только лжехристианское морализаторство с идеологией педоистерии за последние десятилетия подчиняют Европу заокеанскому пуританству.

По жизни эпох и народов очевидно, что секс с детьми не проблема — на фоне секс-апокалиптики Запада. Оргастические спазмы сотрясают основы психоспособностей, семьи, родины — но не помогают ли ребёнку социализоваться, когда любовник его сочувственен и поступает по совести, когда подлинно педофилен и когда сообычен и законен?

Что у детей половая потребность, известно кроме людей науки родителям и педагогам. Неясно только, что с ней делать. Высоконравственные запрещают и наказывают, и в помощь им государство — под видом «защиты (психосексуального развития) детей». Борьба с безобидным удовольствием — это никакая не защита, лишь оправдана, что пугалами «сексуального насилия». «Ни Фрейд, ни Кинси, ни Миллер, ни Набоков не были первооткрывателями детской сексуальности, которая лицемерами от народа и при власти похоронена под ярлыками нозологии-преступления» [656]. Никому не пришло в голову,

что ребёнок тоже человек, и прав у него не меньше — в том числе прав на личную жизнь.

В избежание недоразумения скажу: законодательная защита ребёнку нужна. При том что между надругательством и удовлетворением ребёнка, между насилием и сексом по взаимному желанию разница есть. Критикую «защиту» не желаемую ребёнком, а только ту, которая с ребёнком не считается — вредную как обществу, так и детям.

Истерия малопродуктивна, содействует она преступникам и безосновательна. Пока неполовая преступность умножается, цифры «сексуального насилия» снижаются: показала полицейская статистика. Что про секс у детей сообщается чаще, говорит о возросшей гласности. Самого мелкого эксгибициониста делают знаменитостью. На страже «детства» кликуши будоражат общественность и политиков. Лубочные карикатуры чернят и мужскую сексуальность, и борьбу за равноправие поколений. Обмануты подлинные друзья детей, верящие, будто служат они благу, но в действительности — лоббистским интересам.

Не только подавление сексуальности молодёжи, но также воспитание поколения премудрых пескарей. Детям, обществу предупреждение-разоблачение секса вредно. Девушке прививается мужефобия, ребёнок эксплуатирован юристами, лишённый семьи, калеченый «защитой». Процессы в Норгорне (1991 – 1994), Фолл-Монтессори (1995), Вормсе (1993 – 1997) поучительны [592, 320].

Всегда ведьмоловы находят неудачников агрессивничать власть и вымещать свои фрустрации. Кто несчастливее педофила? Кому сложнее всего быть собой? Трагедия, что лучшие друзья детей (хоть и вожделеющие) презираемы, гонимы. Когда сотни тысяч немчат истязаемы родителями, тьмы детей по всему свету голодают, многие миллионы порабощены, скитаются, расстреляны — дела никому нет. Все заняты борьбой против секса.

Всё внимание — замеченные возле детей. Однобокая навязчивая пропаганда «детозащитников», бубнение криминальной сводки не доносят самого главного — сердечности, подлинной доброжелательности к детям. Для развития ребёнок избирает отношения самые разнообразные — в том числе за пределами семьи. Чаще в соцсетях, без друзей из плоти и крови, без общения тел. А родителям этого и нужно: пока дитя замкнуто четырьмя стенами, оно в безопасности.

Редко можешь услышать или почитать о педофилии что-то, выходящее за рамки мещанского кругозора. Хотя реальная жизнь отнюдь не клише, человек не пугало, виктимология не наука. То, что возводят на педофилов, истинному филео противоречит. Опытным исследованиям и людским историям отказано в гласности. Сексология не в чести, финансируют разве СПИД-ведение. Наука о сексе — на уровне каменного века. По слову Конрада Лоренца, «вне знания нету регулирования» [1723], и поменять в неведении ничего нельзя.

Сказанное про сексологию вообще справедливее в отношении сексологии детства и теории педосексуальности. При табуированности предмета разделы — самые туманные. Душа специалистам болит за будущее науки: закон исследований не допускает, опросы, подразумевающие сомнение в общеизвестном, осуществить не дадут. О сексе с ребёнком информацию с первых рук не возмёшь. Опубликовать результаты — разве что в узких изданиях или через Интернет.

Зато виктимологическому популизму, репортажам о «сексуальном насилии» не мешает ничто. Много полемики — мало фактов. Учёная степень авторов от предрассудков и непроверенных убеждений не спасает. Орудование цифрами с исследований, проведённых ошибочно, вне генерализуемости, некорректными вопросами. Нету согласия ни по поводу масштабности секса с детьми, ни по поводу последствий. Исследования, не соответствующие виктимологическим инсинуациям, игнорируемы либо дискредитированы. Кто работал с детьми, вынуждены со страхом поддакивать асексуальности малышей, травматичности педофильства. «Всегда в науке целые разделы, засиженные миссионерами, лишёнными самокритики. Что видно с публикаций — лишённых оригинальности при всей многочисленности. Повторяют одну и ту же казуистику» [1463].

Работы серьёзные, подкреплённые исследованиями секса по желанию ребёнка в отдельности от секса по принуждению показали безвредность, а то и пользу — тем обиднее, что филое —

дружба с интимом — всё менее известно людям. О случаях инициативы, желания со стороны детей не распространяются. На каждую нейтральную публикацию сотни педоистеричных.

Отщепенцы, ведущие непопулярную в обществе половую жизнь, оцениваться должны с гуманно-этической позиции. Без этого справедливости, социализации не быть.

Принципы в основе данной книги следующие.

- Детовлекаемые и спящие с детьми всегда были и будут. Отклонения бывают у животных и растений — люди не исключение.
- Дети небесполоы, в сторону сексу тянуться природно, как и познавать, фантазировать, желать, удовлетворяться. Не только взрослому — ребёнку тоже право на всё перечисленное самостоятельно либо с участием взрослого.
- Вопрос о том, предотвратимы ли половые контакты ребёнка со взрослыми, не стоит. Стоит исключительно вопрос о том, при каких условиях этому происходить.
- Этичны, созвучны правам человека виды секса по желанию детей — вне принуждения, понуждения, настойчивости, подкупа, манипулирования.
- Вмешиваться в отношения между ребёнком и взрослым — исключительно в интересах этики, прав человека.

- Пресечение секса с ребёнком — исключительно при непочтении к устной либо другими способами выраженной воле ребёнка, давлении, неблагоприятных обстановках, опасности повреждения.
- То, как переживаемый секс, определяемо средой ребёнка, противосексуальное воспитание вредит и при добровольности.
- Будто бы секс ребёнку вредит всегда и надолго, в исследованиях не подтверждено. Дети постоянно лезут в опасности, что, как правило, переносят хорошо.
- Страдания ребёнка после секса вызывает истеричная реакция окружающих, разоблачение, терапия — меры, допустимые только при нарушении взрослым этики, прав человека.
- Вмешательство государства вредит и пристыжением удовольствия ребёнку, внушением комплексов — и секс сам по себе не факт что виноват.

Часть I

Регулировать или запрещать?

Сексуальность является базовой людской потребностью, личности самый центр — всю его жизнь. В разный возраст выражается по-разному, личностный смысл её колеблется по ситуации — как и всё прочее

— Криста Ванцек-Зилерт

Всё человеческое социально, как и секс

— Фолькмар Зигуш

Секс является вещью полностью банальной, присущей каждому. Половая жизнь, её потребности, возбуждение, удовлетворение, присущи человеку с первого дня жизни до последнего. Хотя секс и не жизненноважный, для душевного развития необходим. Что не мешает Западу стыдиться, недооценивать и преследовать секс.

Который не только для демонстрации пола, для продолжения рода, но важен обществу. Проявляется тягой человека к человеку, контакте с другим. Основа социализации и общения. «Много кому хочется тепла, радости, наслаждения себе и другому, чтоб обмениваться, общаться — нежно, страстно, исчерпывающе. Того же хотят от нас окружающие. Но выступают общественные нормы..., ненужные запреты заставляют удовлетворяться втайне. Хуже всего детям: они сызмала приучены стыдиться, бояться секса. Даже в виде простой демонстрации

влечения... Самый сильный интерес — именно в детстве, никогда больше нету подобной сексуализированности — как и подобных запретов. Столетиями демонизируют и дегуманизируют секс. Естественная нежность остаётся на вес золота. Радости мешает вытеснение, предрассудки, бессилие, коммерциализация, злоупотребления... Предопределение половой жизни гендером — общественного происхождения. С мужчинами девочку знакомят с нелучшей либо профессиональной стороны, детей от секса берегут» [67].

Важнейшую мотивацию человека расценивает общество неоднозначно. Застарелые нормы какие упразднены, какие поддерживаются. Запад и хвалится сексуальной либеральностью, и впал в сексуальный пессимизм. «Установка не рациональна, лишь обусловлена социально-историческим развитием... Общество бы уничтожило секс, если бы придумало повод. При половой гласности на словах учреждают органы сексборчества, противосексуальной диффамации... Сексуальный пессимизм обнаруживается в лексике грязетождествления секса, приписывания детству невинности, с половой жизнью несовместимой... Неоправданные шоры. Если мотивирован сексуально, считаешься преступником. Оценивать так опасно, безответственно» [53].

Противоречия сексуальной политики виднее всего в отношении секс-отщепенцев, когда «суждения делают с позиций природности-моральности» [251]. Секс изображают ужасным.

Что сексуальность опасна не всегда, но бывает и творческой, созидательной, замалчивают.

Особенно касается секса в детстве. По мнению социолога Михайла Шэтча, «приписывание сексуальности рисков необходимо для завинчивания гаек. Последствия для гражданского общества значительные. Половое чувство представлено фрейдистски необузданным. Тёмная сила бессознательного магически вездесуща, беспредельна. Поэтому паника, вытеснение» [1495].

Непонятый секс и непонятые чувства поспешно забраковывают и преследуют в пользу «сексологической нормы» — вульгарной, коммерческой. Всё, что вне, перевирает экран и не даёт понять. Хотя «сексуальность не только секс и задействованы не только гениталии, но нечто большее — сама жизненность. Секс — это не только телесное отправление, но притом общение. Жизненная сила даже в ребёнке, проявляется наиразнообразнейшими способами: нежностью, чувствительностью, желанием, умиротворением, страстью, одиночеством и любовью» [1834].

Глава 1

Регулирование секс-отщепенчества

В любой группе — официально либо в подтексте — какие-то ценности с нормами для регулирования членов... Оценивание, нормирование предполагают интериоризируемыми в совесть, по которой судят о человеке.

— Ганс Гразель

В обществе правила — самые разнообразные. Преимущественно по сдерживанию побудок и пристрастий, предотвращению того, что признают опасным. «Наша культура стоит на сдерживании побуждений» [579]. Поскольку половая жизнь отнюдь не для общественного блага, но часто вопреки ему, нормы

8 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

противосексуальны.

а) Пристыжением

До чего же сложно преодолеть стыд в пользу бесстыдства!

— Власий Голь

В защиту сексборчества ссылаются на то, что стыдится секса каждый, потому что в глубине души знает, насколько он плох. Однако биология места стыду не оставляет. Гениталии ничуть не хуже других органов, однако не стыдятся же стоп. Не стыдятся наслаждения при купании либо лакомстве, прочем телесном удовольствии. Почему стыдятся одного, но не стыдятся другого? Природной стыдливости нет — она всегда внушена культурой.

Как разнообразно дикари ни одеваются, прикрытие половых органов — это дело десятое. Главное, чтобы не замёрзнуть и не пораниться либо показать общественный статус (вождя либо шамана заметишь сразу). В одежде магический смысл: например, отверстия на теле — ворота для злых духов. Отсюда табуированность ушей, носа, рта, задницы, влагалища, уретры. На Огненной земле Дарвин удивлялся, что в мороз индейцы голые, но раскрашенные.

Гениталии прикрыты не везде. Разве дикарка обяжет её

талию, но чаще стыдятся других частей [911, 228]. Мадагаскарки — рук, а готтентотки — волос на голове. Кое-где в Африке табуирована женская задница, в Китае — стопа, которую даже не поминай, среди мусульман это лицо. Перед иноземцем женщины перетягивают юбку с гениталий, чтобы прикрыть лицо.

Стыдятся не против сексуальности, но в знак уважения, скромности либо с религиозных соображений [228, 593, 1787]. «Едва ли найдётся место на теле, которого где-либо не стыдились, не прикрывали и не замазывали — что не понять иностранцу, к этой части тела спокойному, склонному разукрасить. Кутанье — отрицание сексуальной привлекательности» [228], — думается сексологу Эрнсту Борнеману (+1995).

Хотя модницы не прячутся в одежде — скорее наоборот, одеждой подчёркивают. Недаром историк моды с дипломом Инга Лошэк думает: одеваться начали не ради стыда. Как и не защищаясь от стихий — ради того же, ради чего раскрашиваются и татуируются, что предшествует одежде, ношению украшений, знакам отличия [1054].

Стыдообразием

Кроме собственно стыдливости против секса можно почувствовать и многое другое.

Брезгливость. Телоненавистничество христианских святых на два тысячелетия внушило неполноценность плоти — особен-

10 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

но гениталий в местах испражнения-мочеиспускания. Привычно столетиями говорить о сексуальности как о чём-нибудь туалетном, и на Западе с женщиной секс именуется мочеиспусканием в неё [251], с мужчиной — сами знаете. Юдофобу Вайнингеру в начале XX столетия думалось: «Любовь нам дана только платоническая — ведь не называется любовью свинарник. Лишь одна бывает любовь — которая на Беатриче, на Богородицу. Всё прочее — на Вавилонскую Блудницу» [251]. Подобное слышим от феминисток и педоборцев. Отвращение к телу воспитывается. До- и младшие школьники отпугиваемы от гениталий — вопреки природе. Хоть оправдания навозу не меньше, чем розе, навозом питающейся. Что природно, не безобразно без внушения. Суп едим из кастрюли, похожей на ночной горшок — и ничего. Гениталии выделяют разное, как и рот, однако нету неприязни к губам оттого, что каждый хоть раз блевал. Отвращаться рта-гениталий противоестественно.

Виноватость. Виноватость — из-за нечистой совести, сознания, что сделал или подумал плохо. Пренебрёг ожиданиями, требованиями, границами. Чувство для социализации необходимо — контроль и в отсутствие полицейского. Позор — это несоответствие, чужое неодобрение, когда воришка пойман. Опасение, что ближний, в чей зависимости находишься, потеряет уважение — здесь общественнорегулирующая

функция. При сексе постыдного нет, если даже церковники невинностью называют асексуальность. Отчего сексуальный пессимизм — отличительная черта западной культуры с её стыдливостью, скрытностью, мучительностью половой жизни. Теория Первородного греха. До Грехопадения прародители наготы не стыдились, но поели запретного плода — заметили, что голые, стали прикрываться. Потому что Грехопадение состояло в лишении девственности, Змей с яблоком — эвфемизмы гениталий. Грехопадение столетиями связывали с половой жизнью, которая стала восприниматься грехом. Хотя можно толковать иначе, по Фромму. До Грехопадения все были свои, в единстве — после наступает индивидуальная ответственность, индивидуальное сознание. Пытаются вину переложить с Адама на Еву, с Евы на Змею — больше не «одна плоть». «В чём повинны прародители? В эгоизме, разделении, что больше не сойти?сь... Первобытная гармония с природой потеряна... Человек стал сильно умным, и среди людей одиноким» [595]. Индивидуализация людей — как минимум по половому признаку. Прикрывались из отчаянной надежды друг от друга не отличаться. Как библейскую мифологию ни толкуй, почему нету признака Первородного греха на совести других народов и на совести ребёнка? [911, 228] Стыдятся секса ни по природе, ни повсеместно. Без воспитания сексуального стыда-совести нет.

12 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

Вежливость. У всего живого робость, опаска при незнакомом и стеснение при возвышенном, благоговение, чувство собственной неполноценности-непохожести — всё похоже на стыд. Неловкость на чужбине, при заметности внешнего-душевного-культурного-социального недостатка. Стыд — общественное чувство [1725]. Развивается доверие — стыдиться нечего, разве только не воспитали стыдиться. Хотя сексуальная стыдливость и не врождённа, в обществе необходима. Предупреждая нежелательное сближение, когда нет уверенности в человеке, согласия, симпатии, без чего приятного секса не будет. Граница меж общественным и личным удержана стыдливостью, что немаловажно — в том числе при возбуждении: сокрытое манит, а запретное волнует. Защита приватности — не обязательно приватности половой жизни. Прикрытие гениталий — символика потаённости чувств. Голый уязвим и зрим (зрелище, позор). Прикрывались от взглядов и ранее, но при капитализме крепчает индивидуализм, общественное больше не совместимо с личным. Стыдно, страшно, неудобно, чуждо стало тому, кого видно. Согласно феминистскому порноборчеству, женщина стала прикрываться, чтобы не привлекать насильников и домогателей — порнография такую защиту преодолела. Но почему одеваются также мужчины? Женщинам одеваться непристойно зачем?

Воспитанность. Антисексуальная педагогика начинается с эпохи Реформации. Столько внимания детской сексуальности не было никогда ранее. Долой нудистскую вольницу, надо запугать бабайкой, пристыдить за секс-игру вонюю на ручки с генитальцев. Это не «природная стыдливость», а привитая, культивируемая, культурная [911, 228]. Нежелание больше купаться пятилетнему с его сестричкой — родительское воспитание. Как и Фрейдова «латентная фаза». Чувство стыда возможно только там, где сегрегация по возрастному признаку [1321]. В древности рабы с детьми голые. Одежда — классовый, гражданский знак или защита от холода. Фараоны любили кушать, играть и беседовать обнажёнными. Греческие спортсмены соревновались обнажёнными. В Ирландии до Христа сражались обнажёнными. Средневековая Европа — общие бани, голь-землепашцы безодёжны, что видно по картинам современников. Адамитская секта с ритуалами нагишом, à la прародители. Нашумели в Йоркшире квакеры, что собираются голыми на природе. До последнего столетия общие бани в Японии, где можно было с детьми. У финнов это по саунам доныне [1591, 1480, 593]. Нагота ни смешна, ни позорна. Более склонна к чистоте, честности. Защитник нудизма Ричард Унге Вита писал: «Наше скрытничанье, неразъяснение подросткам — и близко не мораль, утрата подлинной морали. Воспитывается неутолимое любопытство, тяжёлые мысли, переоткрыва-

14 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

ние велосипеда, неуверенное нащупывание, фобия к тому, что занимает все мысли» [251].

Неприятие сексуальной свободы. Стыда лишены, пока не воспитаны стесняться, краснеть, опасаться. Но пока малы, того не знаем. Ребёнку в радость обнажённым играть и бегать. По Фрейду [577], малыши бесстыдны, свободно демонстрируются. Взрослея, сексуальную свободу передают, и не по своему выбору, не ради внезапной совестливости, как утверждает Фрейдом, а вследствие семейно-социального давления. Дикари вроде полинезийцев этого не знали, поговорить о сексе — как о погоде. Гениталии не хуже прочего тела. Табу среди австралоидов — не сексуальные. Миссионеры борются против их непринуждённости, наготы, сексуального танца, публичности секса. Не понимая, что перебора в этом нет, а всего лишь естественные желания, детская непринуждённость и стихийная радость. Вопреки противоположному стыду каждый — латентный гулёна. Как ни воспитывай девку, спит и видит её первую брачную ночь. Запретили секс — и надеяться только, что на брак. Был бы стыд естественным, инстинктивным, устыдились бы также супружеского долга. Чем занимаются супруги, почему-то бесстыдствами не клеймят.

б) АСКЕТИЗМОМ

Заря человечества сомнений не ведала. Ничего подобного самобичеванию, боязни грехов, умерщвлению плоти, которая «темница души»

— Николай Рёль

Всегда и везде бывают аскеты, как отрекающиеся пассивно, так и мучающие себя. Различные причины тому — теорчасть одинакова: пренебрегая материальным, истязая себя, дойдёшь до пределов тела, спасёшься тёмной силы.

Аскетово мышление — дуалистично с приматом духовного над материальным, подлежащим изживанию. Космическая борьба переносится в микрокосм. Высшая душа свободится, земное тело по своей ограниченности наказано, побеждено, подвержено гниению.

Дуалистическое мировоззрение добра-зла, света-тьмы, правды-кривды, космоса-хаоса выдумал иранский Зороастра (~XIV – XIII века до н. э.), завещая Пифагору, Платону (428 – 347 гг. до н. э.), Отцам христианской церкви [1426, 1437].

За VI – V столетий до Христа на задворки Древней Греции тайные секты-мистерии дуалистического толка, среди которых орфики. «Оптимистично: какая тело ни тюрьма для души, но сойдёт оно в могилу — душа всегда возрождается до чистоты на небесах. С орфиков эта традиция стремиться небесных

16 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

благ вместо земного страдания — сущей кары... Для того нужен аскетизм и мучение плоти... Логический вывод: в аскезу включить и половое воздержание» [1426].

Многие религии предусматривали (само)жертвование богу — отказ от чувственных удовольствий либо материальных благ, чтобы сподобиться. Отказ от радости — много где популярный жест почтения богу. В охоте, на войне, при севе, на празднике тоже постились и воздерживались, чтобы высшие силы помогли. Даже бедному был доступен этот дар. Доныне верят, якобы хорошее возвращается, лишения вознаграждаются.

Во многих религиях жизненный опыт является следствием старинных грехов, совершённых предками либо собой в прошлой жизни, от которых избавление — в аскезе. В христианстве — наиболее сексуальной.

Аскеза не всегда самоотверженная, порою мотивирована саморазвитием, обретением сверхъестественного могущества (гуру, шаманы, знахари). Воздержник энергий на земное не тратит, уподобляется божеству, соединимый с космическими силами, способный влиять и видеть.

Аскетичное превосходство — бдительность и размышление. Оргазм ослабляет и делает неспособным даже на секс. А без эякуляции — мужик, сильнее себя, всё контролирует. И возможности — нечеловеческие.

Подобные ж идеи — в Центральной Европе, Северной Америке XIX столетия. С индустриализацией возобладала секс-

экономия. Половое чувство — «давление в паровом котле», необходимое для труда. Растрачивать его на семяизвержение расточительно, только на спорт, войну, труд.

На заре христианства чувственные наслаждения рекомендованы прихожанам — аскетизма нет. Когда же сексуальность обессужена грехом, аскезу приняли в качестве цены праведности, вымаливания божией пощады, преодоления соблазнов.

Дуализм и связанный с ним аскетизм, умерщвление плоти проповедовали ранние богословы под влиянием пифагорейства, манихейства, гностицизма. Не в первое столетие — примут аскезу только в IV-е, когда преследуемая секта воцарилась [1437]. Чтобы верить, испытаний можно теперь не бояться — нужен суррогат мученичества.

«Отцы церкви беспокоились, как трахаться по-христиански» [1437]. Для Тертуллиана (150 – 220) подлинный христианин — это девственник. Ориген (185 – 254), оскопившийся, миф о Грехопадении толковал впадением в половую жизнь, за которую на каждого проклятье [1513, 1426, 448].

На Католическую церковь особенное влияние манихейства через Августина (354 – 430), видевшего христианство полностью бесполом, а допускается только размножение [1513, 448]. Сам Августин юность провёл в удовольствиях, а после прикнул к манихейству, боровшемуся со скотством, этим прагрехом [1437, 1520]. Отсюда христианская теория Первородного греха. Человечество пало «вследствие вожделения. Желает

18 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

ние, сексуальность, удовольствие греховны, передаются ребёнку» [1426]. Западная церковь идею догматизировала. «Отпадение Господа — следствие возжелания... Гениталии срамны, хотя супружество свято» [1426]. «Целомудрие возведено в главные добродетели» [1520]. Верующие воздерживались до брака. «Дети, зачатые в постный день, Августин считал неизлечимо больными, бесоодержимыми» [1426].

Анахореты, предшественники монашества, отшельники IV века, дошли до маразма. Самоистязание, голодание, недосыпание, обымпотенчивание, нечистоплотность и сексуальная непривлекательность. Бросаться на колючки, лезть на ожоги, разводить гнойники [1513, 1426, 448]. Но чем круче с половым чувством, тем оно сильнее. Распутство следует за постом. Нету более непристойной литературы, чем жития святых.

Попранная сексуальность проявляется болезненно, недружелюбно. Монастырское распутство, самобичевание, взаимное бичевание, жестокие фантазии [405, 656]. Монастырская фрустрация выражена символически в откровениях: о небесном Женихе, малолетке Марии [1437], на статуи которых онанируют, иногда свечами-крестами. Средневековая мистика — суррогат половой жизни [405].

Идеал бесполости донине в католицизме. Даже белое духовенство соблюдает целибат и проводятся ритуалы мистической свадьбы со Христом, а детям приписывают невинность.

Есть разница между воздержанностью и воздержанием. Вре-

менное воздержание бывает оправданным. У кого-то художественные, духовные силы освобождаются постом и нелюдимостью. Другие так отдыхают. Здесь нету вражды противу плоти, только достижение поставленной цели.

Когда принципиально, половое воздержание подозрительно. Не боится ли своей ориентации? Невротизированному воздерживаться сложнее [228], для других опасен. Удовлетворяется ненормальным образом: трудом, накоплением, обжорством. Аналогичные странности — вытеснение полового чувства.

Несмотря на что церковники-сексборцы не переводятся. Общество — светское, но многое, как угнетение детской сексуальности, доньше.

По мнению франкфуртского богослова Шнайдаквинды, «столетия церковного отрицания плоти способствовало табуированию сексуальности, взаимоотношений меж людьми — внушённых бесами к падению. Сексу пришлось бороться против нравственности. Секс объявленный мерзостью, низостью. Дозирование сексуальности с её разрушительной силой — средство контролирования верующих. Изолирование, как и признание человека — по тому, какая половая жизнь. Вера в детскую невинность — идеал. Наука о детской сексуальности кощунственна... Всякая мораль бросает её тень — двойную мораль» [1520].

в) Патриархальностью

Жёны, повинуйтесь мужьям своим,
как прилично в Господе

— апостол Павел

Доныне в половой жизни от женского пола требуется другое, чем от мужского — невинности, воздержанности. Чем больше спросу на невинность, тем и больше будет изоляции приличных девушек от падших.

Христианский Запад — патриархальный, ветхозаветный. Для Моисея жена, дочери, скот — имущество. «Не счесть предписаний права собственности на дочерей, невест, жён и рабынь ото всевозможного посягательства. Адюльтер — это смерть женщине, штраф мужчине — возмещение за кражу» [1426].

Фон

Моралисты называют неопытность
невинностью

— Вернер Мич

Что в девственной плеве «честного», моралистам и богословам ясно только при патриархате [911, 228]. Не девчата просят о защите от «обесчещивания» — мужчины «защищают» их желания вовсе не спрашивая.

Поклонение плеве — древнее. При девственнице сверхъесте-

ственная сила — жертвовали Тигру либо Нилу, на Мексике — огню. Ацтеки девчат обезкоживали. Девственницы приносят удачу, должны жить с вождями, сопровождать охоту, военные походы.

Мусульмане надеются на райских девственниц — 10000 штук за ночь, а к утру плева чудом обновляется [756, 1693].

Церковь издавна честь мерит по ней. Августину девственность не хуже брака. Богородичные культы — почитание девственной роженицы [1437], посредницы, ходатайницы перед богом, целительницы, дарительницы, примера. Монашки — «невесты Христовы», невесты же всегда были «неведомы», непознаны. Бесчестие монахине — бесчестие Христу. Подобная мораль и до смертей доводила [756, 1693].

Где плева ценится, покупают её калымом, в нетронутой упаковке.

Девственная плева

«Нет» сказала для приличья — «да»
догадливый поймёт

— Шекспир

Ещё недавно призывали носиться с кожаным клочком, который коли не сбережешь — позор! А доказательство честности — кровотечение. На Греции-Сицилии после первой брачной ночи вывешивают окровавленную пижаму в окне. Умные невесты

22 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

берут бутылочки со звериной кровью [1480, 1693].

Девственная плева — лишь анатомический курьёз, медикам непонятный. Кожная складка не нужная ни для чего — разве чтоб инфекция не попадала. Подобие молочных зубов — ненужное с возрастом их выпадения.

Культивировать несуразную плёнку было бы смешно, когда не лицемерие, неверное суждение о людях. Уже потому, что половой жизни не выявляет: и секс возможен, и повреждается натугой, спортом, онанированием [911].

Дефлорация. При всей непримечательности плевы культ её ненарушенности, «неведомости» суженной — вследствие телесных особенностей, сакрализации притеснения.

При культивировании нежностей, в эпоху матриархата плеве лишь один смысл — её дораствание до ритуальной дефлорации для свадьбы. Многие к этому времени давно не девственны. Кое-где сексуальная безопытность до первой менструации постыдна. Среди полинезийек острова Пасхи девственность презирают. Марко Поло писал о тибетцах, якобы замуж берут опытных. Часто дикари считают, что невестово кровотечение — плохое предзнаменование [228]. От неопытного жениха страданий больше. «Сакафалки Мадагаскара дефлорированы самостоятельно, в Центразии проводят операции, кое-где в Индии такую проводит инструментами мать в ходе пышного праздни-

ства» [228]. Матерями также в Перу, пальцем. Индийские то-деи, филиппинцы, центральноафриканцы такое предоставляют иноземцам. Европейцы средних веков имели «право первой ночи» с невестой подчинённого. Такое право было у древних ирландских князей. Римский долог обычай дефлорировать изображением бога [228, 1480].

У самоанцев дефлорирует вождь или шаман: раздета при племени, садится скрестивши ноги, две женщины держат, а мужчина — двумя пальцами. Кровь напоказ, если что — бьют до смерти. Но такое — только для вождевой дочки. Другим девчатам позволяется.

Доминирование. Запад отчасти переоценивает и девственность, и роль её в мужском шовинизме. Плеву берегут на пользование. По властным комплексам и болезненному властолюбию приятно дефлорировать. Любитель жениться на неопытной всегда подозрителен. Такой редко хороший супруг, его потребность иная [228]. «Тяга к невинности всегда тяга к дефлорированию, причинению боли, кровавлению — садизм, чаще всего бессознательный» [228].

Временами, как при Виктории, бывают особые дефломании, когда бордели за высокие суммы предоставляли девственниц. Весёлые дома нанимали рекрутёров на дурочек и нищенок. Девственность еженедельно симулировали подшиванием и

24 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

кровавой губкой либо рыбьим пузырьком с кровью, световой завесой [1693, 1296, 1452].

Ещё девственницы предпочтительнее по незаразности. Эпидемия СПИДа способствует педотуризму.

Вот чем руководствуются растлители: жаждой первооткрывательства; единоличной власти необратимо воспользоваться; потребительства для повышения самооценки, что целый наркотик, а для второго раза не нужна; жестокостью над болезнью-принуждаемой.

При патриархате нетронутость ожидаема, хвалима, сопровождается гнётом и дискриминацией женского пола. Девственность мужскому полу необязательна — даже позорна. Никто не держит парня под замком до свадьбы. Малолетке для «падения» достаточно раза — но не для старой девы.

Тяжело в западнохристианской культуре девчонке, рискующей позором за половую жизнь, избавленной секспросвета, воспитанной бояться за свою невинность, оберегаемую от поцелуев.

Техсредства

Девственную плеву запечатывали во славу патриархата. Ради жениха, ради родителей. В Античности созревшей платок, герраклов узелок, до свадьбы.

Ренессанс особенен его телесностью, вольностью с нравами,

что на руку женскому полу: можно появляться с дому, в общественной жизни поучаствовать. Церковные требования девственности слабее. Требуются новые меры.

Когда возникли первые пояса добродетели, неизвестно. В Италии — не ранее XIV столетия. После — по всему континенту. Самый большой — две скрещённые стальные ленты. Одна на бёдра, другая между ног. В лучшем случае с набивкой. И замók. Для нечистот перфорация. Гигиены никакой.

В Америке — в середине XIX – XX веках. Бронирование дам между ногами, выше за плечи, далее замком. Врачи за: никакой венерологии, беременности, мастурбации, вызывающей патологии начиная сыпью, кончая выпадением зубов. До недавнего времени пенсильванские родители детей брали на прогулку с ЭТИМ.

Женское обрезание

Чем общество патриархальнее, тем отеческий контроль усиленнее, супружеские требования выше. Женские половые органы — собственность не женщины. Поэтому возможны крайности — хирургическая педагогика [1336].

Женообрезание не новее мужского, хоть и по другому поводу. Парней режут примая в племя, религиозную общину, девчат — угнетая сексуальность. У Страбона (I век до н. э.) такое делали по примеру египтян, что с исторической точки зрения сомни-

26 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

тельно [1043, 1480].

Тысячелетний обычай женобрезания — даже на Магрибе. Два миллиона девчат ежегодно как минимум в 27 странах Африки, 85000000 — 115000000 это за первые два года жизни. Преимущественно — в мусульманских странах, приморье, Йемене, Индонезии, Малайзии, Шри-Ланке. Также среди христиан Эфиопии, среди язычников [1043].

Женобрезание любят оправдывать гигиенически — подлинный мотив заключается в контроле над чужими гениталиями. Чтобы поменьше хотелось и только рожали, чтобы мастурбировать никак [1336, 1043, 1480].

Там общественное давление на женский пол сильно. Необрезанная живёт изгоем, посмешищем, изолированной от общества, отчуждённой от наследства, безбрачной [1043].

Женобрезание бывает четырёх видов:

- удаление крайней плоти клитора — мягчайшая, малораспространённая форма, чувствительность остаётся, опасны лишь осложнения;
- вырезание клитора — у южноамериканских индейцев Stammes, травматично, полностью либо часть;
- вырезывание клитора с половыми губами — мусульманами в Южной Африке;

- инфibuляция — самая радикальная, обязательная для 80% африканок (сомалиек, эфиопок и суданок): прощайте малые половые губы с клитором и кусками больших, а после сшивание.

Термин «инфабуляция» — со слова «fibula». Процедура без обезболивания, вне санитарии. Медики задействованы редко, разве что в городе. Обрезание принято в 5–6-летнем возрасте, но бывает и намного раньше [1480].

При инфibuляции ноги лежащей расставляют, а помощники держат. Знахарка режет обычно кухонным ножом, лоскутом жестянки, стеклянным осколком. Режут лишнее — остаётся кровавый лоскут и зашивается кошачьей кишкой либо конским волосом. Всё срастается, только трубочку соломенной ширины для мочения. Ноги вытягивают и связывают, пока не заживёт. Операция — 10 минут [1336, 1043, 1480].

Мучения-потрясения днями, оправления ждаты месяцами. Утрата речи, потом — истерия, депрессии. Менструации, мочеиспускание — пытка. По впечатлению, не менее получаса нуждаются в опорожнении, выжимается капля за каплей. Забудь о гигиене, жди воспаления [1480].

Инфibuляция делает естественный секс невозможным. Выходит обрезанная замуж — опять её надрезают или расширяют имитатором, и снова заживление. Требуется кесарева, после зашивают опять. Умирает после родов 20% [1480].

28 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

Такие нечеловеческие обычаи — зачем? Объяснений много, но слабые. Религиозные предрассудки не причина, лишь оправдание патриархата. Другой практической выгоды нет — одни риски.

Таковы доводы в пользу женообрезания [1336,1545,1480,1043]:

- устранение либидо ради добрачной девственности, супружеской верности;
- невольница не беременеет, остаётся трудоспособной;
- нету вони;
- гигиена легче;
- паразиты не проникают;
- предотвращает выпадение матки;
- в клиторе злой дух, обеспложивающий;
- в клиторе яд, избавляющий мужской потенции, мужчину гублящий;
- при деторождении коснуться клитором — умереть или озолотушиться;
- без обрезания бесплодна;

- обрезание лечит и предупреждает тоску, нимфоманию, истерию, душевные болезни, эпилепсию.

Согласно суданскому мудрецу, «обрезанием женский пол освобождается полового чувства, способна полноценно предаться материнству. Чувствительность клитора — почва для мастурбирования. Доказано, что многие здешние часто самоудовлетворяются, что чревато сексуальными фантазиями, мысленным адюльтером, а после воплощением, отчего страдает семья» [1545]. Показательно, что ничего не сказано про мастурбирование-фантазирование-неверность мужчин.

Женообрезание запрещено повсеместно. Всемирный женский съезд в Пекине признал преступлением против человечности. В немецком праве расценивается как увечье. Но всё равно продолжается на «женоземии» в Тюбингене. То и дело бегут африканки под укрытие Германии, когда переживут или поберегутся, что не мешает их увозить оперировать за бугор.

Нельзя умолчать, что в Европе где-то сотня лет дети подвергались обрезанию на предотвращение мастурбирования. Девчатам прижигали, зашивали половые губы, резали клиторы, фаллопиевы трубы, мальчиков инфibuлировали, прижигали, деиннервировали, кастрировали.

Ценность девственности

Идеализация девственности не рациональна — полностью волюнтарна. Шовинизм и монополизация девичьего сердца. Идея, деформирующая девичьи мозги. Хранить себя до брака — занимать оборонительную позицию входит в привычку. Мужчины ждут до 30 – 40, пока не станут единственно достойными. После неурядицы в семье, отчаяние, обида, переживание ошибки.

В «первом» сразу же разочаровываются. Правда, девственная плева порою настолько тверда, что безболезненно не расширяется. Порою требуется медпомощь. Зачастую дева небезопытна — с пальцем или предметом.

г) «Христианской» моралью

Хуже всего в христианстве болезненность и противоестественная сексуальная установка

— Бертран Расселл

За всем негодованием у моралистов не больше и не меньше чем исконная боязнь удовольствия. Чем удовольствие живее, чем оно сильнее, тем оно подозрительнее, сомнительнее

— Фернан Саватер

Западные секс-установки покоятся на «христианской» морали. «От Павла до Августина, от схоластов до фашистов католический мир боялся гениталий — беспримерный синдром щепетильного лицемерия, вытеснения, злобы, чувства вины. Вся жизнь, ощущения, радости, позывы, наклонности человека с детства до смерти табуированы, демонизированы, систематически пристыжены, превращены в жупела до крайности» [405].

Удивительно при таком Священные писание-предание по поводу правил поведения молчат и демонизации плоти не содержит — приходится выуживать из контекста, поскольку внимания вопросу мало. «Дуалистическое виденье человека, противопоставление души и тела — не библейское... В песни Песней воспевание плоти, любви в плотской форме» [1520], хотя церкви милее толковать аллегорически как влечение между богом и человечеством [1437].

Библия в современной форме — с IV века, долго спустя после Христа, хоть и претендуя на подлинность. Только на Гиппонском (393) и Карфагенском (397) соборах договорились, какие с писаний считать апостольскими, какие — подложными. По критерию соответствия тогдашней церковной традиции.

Как для Ветхого, так и для Нового заветов половая мораль — отнюдь не на первом месте. Почти всегда в имущественноправовом или богословском контексте. Предостерегают израильтян от общения с аборигенами Палестины, перенимания чужих обычаев — не только свиноводства, растительных

32 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

тканей, но и храмовой проституции, гомосятины. Святыни покорённых народов уничтожаются, мужчин истребляют, а женщин и детей оставляют израильтяне себе (Втор. 7:1–5, 12:2–3, 1-Цр. 15:3) — всё для расовой чистоты, чтобы поддерживать единоверие.

Прочая библейская сексуальная мораль — на практическом основании, конъюнктурна. Казни за прелюбодеяние, разотление молодки, открывание родственной наготы, женотраханье в месячные (Лв. 20:10–20, Исх. 22:16) — с гигиенических или семейноправовых соображений, но не с этических. Дочь — это собственность отца либо мужа, но не личность, которую защищают от секса.

Что до содомского греха, то вовсе не в разврате, не в гомосятине — в материализме, самолюбии, соцнесправедливости (Из. 16:49). В Новом завете содомляне названы «ἀθεσμος» или криминализованными (2Пт. 2:7 — ср. 2Пт. 3:17). Что касается Иуд. 1:7, то за какую «иною» плотию ходили содомляне — мужескою ли, звериною ли — не сказано. Ведь не какие-нибудь извращенцы навлекли гибель Содома, но всё нормальное сообщество — погрязшее в несправедливости, насилии, чрезмерности, пышнолюбии, негостеприимстве. Поэтому никакой однозначной привязки Содома к сексуальной безнравственности нет.

Вообще ни Ветхий, ни Новый заветы про гомосятину не распространяются, хотя всегда церковь именно такой сексуальный грех выставляет на вид. А про секс с детьми сказано того мень-

ше — не про секс как таковой, но про посягательство на родительскую собственность и то разве что на дочерей (Исх. 22:16, Втор. 22:29). Только Лютеровская Библия в царствие божие не допускает «Knabenschändern'ов» (1Кор. 6:9, 1Тм. 1:10) — эвфемизм язычников. Подобно тому, как христиане себя называют мажущимися (совершающими χρίω, Деян. 11:26), так язычники Греции называются мальчиколюбями. В любом случае неясно, почему церковники ненавидят педерастов, а не человекохищников, лжецов, клятвопреступников, воров, лихоимцев и пьяниц?

[В Синодальной Библии Мф. 18:6 можно расценить как осуждение педофилии. Судя по контексту (Мрк. 9:42, Лк. 17:2), Христос, однако, против недопущения детей во христианство. В Мф. 18:10 Иисус призывает детьми не пренебрегать, не «σκαυδάλιζ'ировать» детей, не обижать и не обделять верой. — Перев.]

Кроме культовых, имущественных и гигиенических запретов у Ветхого завета про половую мораль сказано мало [1365]. Хоть еврейская духовная литература (Тора, Талмуд) повлияла на христианство, на церковь с её сексуальным пессимизмом и телоненавистничеством. Сексуальность объявлена грехом, подрывающим единство. Ветхозаветную гигиену (Лев. 15:16–33) обременили духовными смыслами, что не выделения тела, но секс как таковой нечист, отвратителен богу. Толкователи заповедей забывают о контексте, о современном уровне знаний — но избирательно: следуя половой морали, забывают о заповедях рабовладения, побивания камнями, геноцида.

34 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

Во времена Христа сексуальная вседозволенность: и промискуитет, и проституция, и гражданский брак, и добрачный секс, и гомосятина, и педерастия. Ничего с перечисленного Христос не осуждал — и вообще не поминал. Нет указаний, что первые христиане призывали проституток уйти с профессии. Об онанизме тоже ни слова, как о гомосятине, педерастии, педофилии — всё, что именем Христа церковь осуждала позднее [1365]. Считай настолько важным с этим бороться, не смолчал бы. Хоть осудил расторжение брака — чтобы тогда неправой женщине было как выжить. Женщина без мужа никто — нищенка, проститутка. Поэтому Мф. 5:31–32, и в Мф. 5:28 говорится о «γυνή», о замужней.

Хотя «прелюбодеяния» и «любодеяния» Христос усматривает «злом» (Мрк. 7:20–23), слово «πορνεία» значит разное [1365]: блудством именуется также неверность жене и неверность богу — кумирслужение, храмовая проституция. Что касается такого «зла» как «ασελγεία», то заключается в неумеренности вообще безо всякой зацикленности на сексуальности [1399] — присущей церковным истолкователям. Греховность отдельных видов сексуальности с определёнными мотивами расширили на сексуальность вообще безотносительно к мотиву. Сексуальность как таковую Христос не считал нечистой никогда.

Другие настроения у святого Павла — зачинателя христианского сексборчества [383, 973, 1591, 1437] — проклятия на любодеяние, проституцию, адюльтер, гомосятину, педерастию (Рим.

1:26–27, 1Кор. 6:9, 1Тм. 1:10). О сексе с детьми, правда, молчит.

Павлову сексоторчеству таковы могут быть объяснения: ради непохожести с язычниками либо в силу сексологических проблем. В 2Кор. 12:7 упомянуто «жало в плоть — возможно, вытесненные желания юности» [1426].

Кроме того, «традиции западного телоненавистничества происходят из дохристианской греческой философии, на Павла повлиявшей. В евангелиях телоненавистничества нет. Апостол остаётся в долгу перед аскетизмом Античности, но в патристике нет указания, чтобы такое направление задано в евангелиях... Если можно только для размножения, с детьми нельзя» [210].

У Павла секс допускается только в браке, только ради беременности. Девственность — идеал, однако даже брачующиеся должны сдерживаться. «Брак — это лишь клапан для того, кому девственность не получается» [245].

Павел — из фарисеев (Деян. 23:6), чьи главари — женатики по долгу [1399] — не потому ли не сделал фарисейской карьеры (1Кор. 7:8)? Впечатление, будто Павлу проблемы с противоположным полом — по крайней мере, с его представительницами, за себя стоящими. Поэтому надо ввести такие правила, чтобы не заносились, а молчали (1Кор. 14:34–35), только плодились (1Тим. 2:15).

У Павлова учения с Христовым общего мало. «Апостолы в учение Христа примешали древневосточный, пифагорейский,

36 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

неоплатонический элементы» [1426]. Плоть Иисус уважал, её целил, удовольствий не чурался, любил покушать и пображничать (Мф. 11:19). Зато Павка тело с душой разделял по живому, делал упор в аскетизм и сексуальную неудовлетворённость (1Кор. 6:18), особенно в юности (2Тм. 2:22), лучше даже безбрачную (1Кор. 7:8) — ждать воскресения. «Словно сам Зороастра через Пифагора-Платона говорит» [1426].

Как мудрец, опережающий время, Христос уважает женщин и держится на равных — у него были последовательницы (Ин. 8:3, Мф. 27:55). Для женоненавистника Павла женщина неполноценна, порочна, вторична по порядку сотворения, тихоня, прислуга (1Тм. 2:12–14). Презирающий традиции юдейства Христос (Мф. 12:1–2, 23:13–33) противоположен праваку Павлу: женщина с детьми подчинены главе семьи — как рабы хозяину, граждане правителю (1Кор. 11:3–9, Кол. 3:18–22, Рим. 13:1–2).

Основатель христианства, Павел Иисуса не поминает как историческое лицо — только духовное существо, каким его видит. «Что такой замечательный миссионер ни делает — учит, запрещает и карает — всё во имя Христово», но «после себя никакой организации не оставил — одно только имя Христа» [1426]. Павел основал его личную догматику, спроектировал его личную церковь — людское творение. «Павел — исключительный пример, когда в основу идеи кладут этику против любой радости... Почему, до сих пор исследуют... Такой проповеди древний

мир ещё не слышал» [1426].

Таково паулианское сексоторчество — предпосылка последующей Реформации, пуританства [245, 1889].

Сексоторчество ранней церкви было крайним. Отшельничество, скопчество, мерщвление плоти. Сексуальность отрицаема полностью («непорочность» Иисусова зачатия оттуда же). Дуалистический мистицизм а-ля неоплатоники-гностики заняли место Христа [1437]. Неофит отрекается плотскости, клянётся жить по духу. Основанием этому Иак. 1:13–15, хотя «επιθυμία» — желание не обязательно сексуальное (ср. Мрк. 4:12, Лк. 22:15, Фил. 1:23, 1Фесс. 2:17, Отк. 18:14).

Телесность усматриваема бесовским искушением, устранимым умерщвлением плоти [1278, 264, 1437]. Единственная возможность — это для размножения внутри семьи. Отсюда на ребёнка Первородный грех, передаваемый родителями, проявляемый сексуальностью [1853].

Без беременности — марш исповедоваться. В рот или сзади, либо чтобы дама сверху — противоприродно. «Категория противоестественности заложила сексопатологию, сексуальное право XIX века» [1426].

Мартын Лютер, антикатолик и, соответственно, павлоборец — и тот антисексуал. «Постоянна туалетная лексика,.. осуждение плотскости — греха, подаренного Прародителями, подлежащего раскаянию... По мнению Лютера, блядство, поллюции предотвратимы браком... „Любое дитя зачато в грехе, в нечи-

38 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

стотах рождается, зачато грязью пролитой на плоть — отравлено грехом, поддерживая круговороты порока“» [1426].

Хотя Лютер и женился на монашке, призывая других [1426]. Реформаторы вовлечены в разнообразия вне пределов коитуса и плодovitости, ко всякому «греху и блуду», но в конце концов и протестанты вернулись к поповщине. «На культуру повлияло христианское плотененавистничество, душевно-телесный дуализм от эллинов — они пришли во смешение, привели к аскетизму, пережившему обмирщение до настоящей светской половой политики» [615].

Заявления про соответствие церковного сексоборчества Писанию ложны. В основе Христова учения — любовь к ближнему, как бы ни думал и как бы ни жил; уважение, неосуждение. Каждый отвечает сам за себя, руководствуется совестью своей.

Будь природа создана всеблагим богом, и сексуальность — его творение. Споры, пыльца, сперматозоиды, семена — всё выплёскивается с избытком. Секс так и напрашивается: семени больше, чем требуется для беременности. Наверняка сексуальность изобретена в удовольствие, в общение, творчество, ради красоты: райские птицы пляшут, рыбы-фонарики светятся, люди совокупаются. Сексуальность — это жизнь, а жизнь — это сексуальность. Создавая человека, зачем его наделять усиленной половой потребностью? Немалой даже в детстве — наиболее в подростковый возраст? Чтобы размножились уже в детстве? Чтобы бесам было легче искушать (Иак. 1:14–15, Гал. 5:16–21)?

Не фарисейство ли здесь, настолько нелюбимое Христом (Мф. 23:13–33)?

Но всё равно чуть не все ветви христианства демонизируют секс. Отрицая который, монахи со священниками доходят до излишеств [405, 756, 319], столетиями демонстрируя двойную мораль и подрывая доверия к себе, своим учениям, обязательности каждому следовать им. «Почему не работает поповская мораль? Нормы должны быть обоснованы рационально... Христианская мораль должна быть очевидной также для магометан, атеистов и прочих» [206].

В наш обмирщённый век и церковные понятия греховности не делись никуда. Стремление вернуться в библейскую мораль — и на Библейском Поясе держатся за патриархальную семью [1889]. Вскормлены моралистами борцы против собственной сексуальности под лозунгами «Всему своё время» [1035, 953, 950]. Сушат головы кардиналы, что можно, что нет [787] и пересматривают средневековые семь Смертных грехов относительно нынешнего столетия. Новая редакция которых у одного епископа включает «распространение-потребление наркотиков, секс с детьми, загрязнение окружающей среды, проституцию, прерывание беременности, генынженерию, капитализм» [1728].

Согласно профессору богословия Гартвику Вэберу, «церковное сексборчество грозит объявлением инстинкта бесовщиной» [1853]. Что столетиями готовило почву для современной охоты на ведьм — искоренения половых извращений. Такова причина

40 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

секс усматривать опасным и греховным — отжившие идеи.

Подобное протiwоестественное сексoборчество небезвредно. По мнению философа Сусанны Хо, «контроль и наказания человеку, чтоб умерился в греховной сексуальности, выливаются в извращённость, виноватость, бред, истерию, галлюцинации, сексопатологии, сильные даже в XX веке» [327].

Кримпсихологу Михайлу Гризме думается, что «если какой неизжитый фетиш и сохранился в наше время, то западнохристианская половая мораль, закоренелая в отвращении, ненависти, чья сила — в несовпадении семейных идеалов и реалий. Благо не правовое — законное, ради стигматизирования, криминализации сексотклонений вопреки опыту гомоцида и педоцида при Гитлере. Сажать извращенцев на кол в средние века либо сексотклоняющихся детей в XVII столетии казнить во имя Христа — до газовых камер для выродков. Слепо делят людей, навешивают ярлыки, позорят эпоху и права — никакой не пережиток» [682].

По мнению вольнодумного Ульфа Матъенса, «нету преступления, чтобы за всю историю не совершила церковь. Это не промах отдельного члена церкви — на жестокости построена. Христа с его проповедью ненасилия, равенства, братства, свободы не священники погубили? Не Христом ли прозваны лицемерами, волками лютыми? По Христе священники берут его имя, прикрывают им обманы-смертоубийства против конкурентов, обличителей, отступников. Сделка с царизмом и вторым

Римом — образуется новая жреческая прослойка, наделённая в конце концов неограниченной властью. Подлинное христианство перевернуто. Жизненность этики, преображающая человечество, деградировала. Введено противохристианское богословие, глупые догмы с таинствами, нетерпимость, анафемы, казни во славу Божию. Привлекается Писание, бог-воитель оправдывает насилие, ветхозаветные законы в силе. Мешая Декалог с евангелиями, церковь укрепляла могущество руками государства, вытягивая на столетия кровавый след. Завоевания, принудительная христианизация, порабощение языков, крестовые походы, погромы против иноверцев, уничтожение инославных, инквизиция, ведьмовство, кровавые миссии на счете церкви, требующей подлинного понимания Христа, показали, что не ей вести человечество».

Из-за христианского сексборчества донныне страдания человечеству, бремя психике, разруха культуре, пытка отщепенцам, а детям — ущерб на всю оставшуюся (половую) жизнь. Не признавая своей вины, религия далее держится мертвящей догматики. Если церкви назначение помогать страждущим, пускай задумается, насколько служит людям.

д) Нормами

Человек рождён свободным, а повсюду в цепях

— Ж.-Ж. Руссо

Будь у первобытного только стадное чувство, так и не вышли бы с надёжной пещеры, пожирая собратьев

— Эрих Фромм

Табу (полинезийское слово, которое значит нечто не для всеобщего потребления) служило и служит сохранению порядка. Умом табу не понять, оно магично, религиозно, иррационально. Возникает на злобу дня либо с предрассудков. У христианства наиболее сексуальные табу. Много где до XVII века было табу на траханье ночью (родятся слепые) либо «неестественными» позами (родятся уроды).

Табу коли вкоренится, что ничего не сделаешь, не скажешь и не подумаешь. Оспорить не придёт в голову никому, кодифицируется в законе. Нарушитель табу не только стал отщепенцем, а и преступником.

Естественно задуматься, что хорошо, а что — нет. На каком основании судить? На основании религиозной догмы? По решению большинства? Как модно или по традиции? Всегда ли справедливый писанный закон?

На Западе табу не меньше, чем у дикарей — тоже нерацио-

нальны, горе отщепенцам.

Где норма, определены ненормальные [157] — по мышлению, чувствованию, поведению. В обществе, где все друг друга знают, отщепенцы редки. Но общество развивается. Отщепенцы переориентируют общество. У Дюркгейма преступность является «творческой силой» [1858]: наблюдающему разнообразие природы, разнообразие судеб ясны потребности в переменах и симбиозе, чтобы возникало новое, было развитие. Отклонение не в помощи нуждается — в осмыслении.

Норма — консервация мировоззрения, отношений. Как и любое другое явление культуры, временная, относительна. Где норма соотнобразуется с общественными переменами, там она стабилизирует. Косные же нормы развиваться не дают.

Нормализация большинства

Большинство всегда право — ему и решать, кому как жить? Едва ли. От общепринятости до правильности как до Киева. Общепринято было приветствовать Гитлера — общепринято сейчас его проклинать. И когда были правы — тогда или сейчас? Если даже сила в единстве, с нею правде не по пути. Важно только человеколюбие.

Ганди с матерью Терезой — исключения, как и Эйнштейны, Эдисоны, Моцарты, Гёты. С точки зрения статистики — выродки. Что нормально, решать обывателям? Левши ненормаль-

44 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

ны — значит, и не люди? Всем обязательно иметь 100 баллов IQ только потому, что таково среднее значение? Природа бесконечно разнообразна, богата разными проявлениями, допускает мутации — залог разнообразия, приспособляемости, развития.

Общепринятость явно не критерий, хоть её наделяют этическим смыслом, идеалом демократии. Который работает исключительно при свободе, гуманизме, плюрализме — уважении к разнообразию, вниманию к отщепенцам. Только тогда демократия этична. Где такого нет, большинство людей сделано палачами, стукачами, средневековым ведьмоловами. Таким место в нацистской Германии, где геев, евреев, инвалидов уничтожали при поддержке большинства. Теперь это делается с педофилами.

Не большинству руководить половой и прочей жизнью. Иначе отщепенцам отказано в их потребностях, удовлетворении, жизни — на основании, что во всём они виноваты.

Нормализация религии

Кому как жить, определили духовные лидеры. Что благо, что зло, в каждой религии понимание своё — договориться не могут. И непонятно, что правильного в инквизиции, в церкви нацистской Германии?

Много запретов родом из религии, с трансцендентных соображений. Если нормы в обществе можно хоть как-нибудь обос-

новать имманентно, духовные лидеры могут нормотворчеством злоупотреблять. Любая религиозная норма привязана к определённой эпохе. В наш век раздача милостыни в Третьем мире скорее вредна: там детей забивают и калечат, чтобы выпрашивали. Религиозные нормы относительны.

У церкви большинство сексуальных практик запрещено [1278, 950]. «Любовь, она всегда греховна — сексуальность угнетена целую эпоху, как и доныне» [1626].

Церковные претензии тождества с этикой, признанной всеми, половую мораль этической не сделают. И мораль эта служит управлению верующими, как и государству — гражданами. «Контроль и регулирование сексуальности служило и служит в последнюю очередь богу, но в первую — государству» [1437]. «Главное в культе — контролирование сексуальности» [1520]. «Контролирование побудок — естественная сознательная тирания, которой церковь не гнушается в отношении всех, особенно молодёжи, загнанной в безэмоциональную тюрьму, сексуальную депривацию» [1832].

У недовлетворённого мышление сковано, творчество затруднено, поэтому нового не предложит, устоявшийся порядок не поколеблет. Отсюда власти любят ограничивать сексуальность, «боязнь которой — боязнь жить и творить, ибо в сексуальности громадный вдохновляющий потенциал к изменениям и преобразованиям» [1832].

Экехарду Ротеру, востоковеду и медиевисту, кажется, «что

46 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

сексуальность — это сила творческая и разрушительная. Подобная двойственность устрашала всегда. Ключ удовольствий, радости, взаимоотношений, любви — с другой стороны, рассадник ужаса, неврозов и ссор, увечья, сила-разлучница. Чарует и пугает. Осмысляют и сдерживают её, божествят и демонизируют, а всё равно властвует. Объяснённая психологами-биохимиками, всё равно таинственна» [1437].

Христианская мораль изменилась мало. Важнейшие требования — застарелые, в современном обществе неуместные. Хотя нет единогласия даже в Библии. За расстрельные статьи Ветхого завета (Лев. 20:10) казнить Иисус не велел (Ин. 8:3–11). Апостол рекомендует безбрачие (1Кор. 7:31–35), странное для Ветхого завета (3Цр. 11:1–3) и до самой нашей эры [1399]. Следовать ли гоециду (Втор. 20:16–17, 1Цр. 15:3) или ненасилию (Мф. 5:39)?

Очевидно, что следование религиозным предписаниям избирательно, является попыткой навязывать авторитетом бога. Согласно богослову Матвею Мэтнеру, «кто сексуальности не позволяет, ею напуган, её стыдится, не только лишь отравляется, но также замутняет эмоции-мысли, боится себя понимать» [1626].

Нормализация общественного блага

Отмазка применяется в политике. Ради процветания народа пожертвуй половой жизнью. Только что народу во благо, решает кто? Каждый счастье народа представляет по-своему. Свободение народа революцией — и то небескровно. В любом случае для счастья в обществе требуется сопоставление мнений. Что одному хорошо, другому смерть. Интересы народа — всего лишь интересы властвующих.

Нормализация закона

Ещё Беккария говорил, что преступление — в разные времена в разных странах вещь неодинаковая. То, «что признало криминалом общество на какой-то ступени развития» [217].

На закон уже потому нельзя положиться, что демократия — диктатура большинства (смотри выше). Которым управляет обычай, манипулируют лоббисты. В немецкую конституцию вписали поправку для §2(1) ФРГ, чтобы гарантированное свободное развитие личности — соответственно «Sittengesetz'у»: повлияла церковь [1058, 1371]. Нардепы склонны к завинчиванию гаек, и редко против истинной опасности, редко с полной необходимостью — наиболее когда население в затруднении. Часто законы поспешны, под избирательские сиюминутные настроения. Кто громче кричит, услышан первым. Политика не мерило

48 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

справедливости.

Закон ещё не гибкий, всех обстоятельств не предусмотрит. Особенно в отношении полового законодательства «в XX веке показано, что сексуальная мораль не обоснована с общих соображений» [50].

Нормализация природы

Ещё с Дарвина спорят, что считать нормой в условиях филогенеза. Нормально всё, что случается в природе. Всё живое стремится к удовлетворению нужд и потребностей, к выживанию, размножению. Человек — тоже природа. Всегда природу брали как мерило правоты, разграничивая нормальное и «противоестественное». Хотя помимо биологического, свойственно человеку много культурно-исторического. Человека призывают жить по закону джунглей, по праву сильного, гуманизм отбрасывая.

Стремление к удовольствию, радости природно, лишь бы свобода рук ограничена чужим носом. Уважение к счастью — лишь когда согласен и сохранен другой.

Нормализация нацменталитета

В обществе, которое в географической, политической, культурной изоляции, представления про хорошее-плохое тоже ограни-

ченное. Всё необычное предосудительно. В одной глуши верующие деревню превратили в тюрьму. С детства всё странное, совершаемое в общине, кажется нормальным. Однако такая норма вряд ли применима вне группы.

Нормализация традиций

Критерием истины считается практика: от добра добра не ищут. Эмпиризм отрекается формул, теорий, постановлений, признаёт один опыт. Никакие расчёты не приняты во внимание, только лишь опыт предков. Старинный Кёльнский собор уже столетиями служит, и ничего менять не надо. Строить-обезопасивать излишне, долой инженерию.

Правда, последовательностью так считающие не обременяются. В нынешней жизни подобное не пройдёт. Новшеству противятся те, кто держится за власть на данном этапе развития. Современное законодательство не подтверждено опытом и не подвергалось экспериментальной проверке.

* * *

Любую норму возможно оправдать, общей рекомендации нормотворчества нет. Отсюда каждую норму следует оценивать особо, всечеловечески, гуманно-этически, со вниманием к человеку.

50 ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-ОТЩЕПЕНЧЕСТВА

Глава 2

Возникновение и развитие западной половой морали

Секс — вопрос морали. Но не в каком-то уникальном смысле этого слова и не в большей степени, чем многие другие аспекты человеческих взаимоотношений. Секс — это не какая-то отдельная категория жизни, его не следует рассматривать как отдельную категорию и в искусстве, в образовании, в политике, в коммерции, в вопросах душевных травм или, наоборот, эмоционального обогащения

— Юдифь Левин

До Христа никакой секс не усматривали противоестественным, а себя не стыдились даже в храме — и докатились до современности [698, 700]. По мнению правоведа-социолога Рене Гийё, «такой социальный строй — от еврейства древности (либо через него с Междуречья), от его суеверного табу на телесность и фобии на сексуальность. Оскорбительную, наказуемую миром и богом... Противоречие, не понятное рационалисту, но близкое запретчику — собственные нравы с образом его половой жизни всем навязать, а противное нраву признать грехом. Чванливы ревнители запретов, исправление которых усложнено. Между принципиальными позициями должна быть объективная дискуссия со ссылками на факты, выявляя фанатизм, памятуя религиозные конфликты прошлого» [700].

Христианизированному Западу, более чем ещё где-то, свойственны двойные стандарты в области секса. «Нынешняя культура секса — жалкое зрелище, заход ума за разум, обычаи лицемерия, традиции самообмана. Хотя каждому секс — это рай, даже когда вне любви, признаться в этом опасаются: фанатики не дремлют. Есть ли рабство хуже, унижительнее подобного?» [700].

Сперва сексуальность изучали ботаники-зоологи. От середины XIX столетия сексуальность изучают и человеческую: сперва гениталии, после функцию размножения. Скоро в половую сферу включили всё, начиная любовью, кончая силованием [1889, 1345], и в отрыве от прочих отношений. Так любовь

и приравнивали к изнасилованию. «Радости, печали, музыкальность, аллергию тождествлять из-за слёзоотделения в голову не придёт никому. Зато в области сексуальности нежный поцелуй и силование относят к одной категории. Подобная категоризация западная, недавняя, с XIX столетия. До неё секс вместо сексуальности, с чего понимания больше, без обязательства припутывать определённые чувства, стремления, поведение, включённые в категорию. Из-за которой говорим, думаем и действуем, как если бы сексуальность отделена от несексуального» [137].

Соединение несовместимого под единую категорию влияет и на моральную, на медицинскую оценки. Если до позднего средневековья гладить и стимулировать у детей гениталии было проявление симпатии, способ успокоить, уже в наше время такое признано сексуальным и непристойным. Иначе говоря, ненормальным.

В середине XIX столетия французский психиатр Августо Морель обосновывает его теорию вырождения: приверженный католицизму, догму греховности секса преломляет идеями ламаркизма. От Грехопадения человечество стало смертным и каждое поколение болезненнее. Теория популярна в 1880-е – 1890-е годы в Англии. Там индустриализация, разрастание городов, ухудшается жизнь и жители, понаехало с колоний — как тут не поверить в теорию вырождения? Взамен экономических объяснения (противо)сексуальные [137]. «Теория вырож-

дения популярна, что здесь уродства не какие-нибудь индивидуальные — коллективные, социальная проблема. Врачи должны вмешиваться в преступность, алкоголизм, проституцию, прочее. Медицина заняла место религии, вместо болезни лечила корень её: бедность, запущенность, преступность и сексуальность как медицинские проблемы... С теории вырождения социальный дарвинизм, идеология колониализма, расовые теории,.. современная сексопатология» [137].

Наше понятие сексуальности — с XVIII столетия, дополнено делением сексуальности на полезную и патологичную. Нравственнориентированы были ранние сексологи Ричард фон Крафт-Эбинг и Генри Хэвлок-Эллис, оживившие церковные грехокаталоги, переименовавши грехи в извращения, переняв от священника право исповедовать. «Новое понимание стало действеннее, шире... Сексуальность обособлена, систематизирована под изощёренные спецметоды... С XIX столетия медицина заложила современные подходы к области сексуальности, которой дефинирование монополизировала, подменяя религию. Проповеди секуляризированы как медрекомендации, стращение муками геенны заменили страдания болезни» [137].

Понятие извращения полового чувства применяется с середины XVIII столетия для «противоестественной» сексориентации, отличной от «нормальной» [454]. Под занавес XIX столетия научная сексология, более тяготеющая к сексопатологии — сводится к отлову ненормальных. Где нет уродства телесного,

выискивают извращения. Помимо «нормативного» гетеросексуального коитуса таким обозначалось всё. Нынешняя сексология ушла недалеко, предметом исследования делая только негатив [1832].

Замечательно систематизировал извращения Ричард фон Крафт-Эбинг и списал их на повреждения центральной нервной системы, передающееся по наследству крайнее возбуждение нерв. Извращение — то неправильное применение половых органов, отчего перегрузка нервной системы, что передаётся по наследству. Сексолог Иоанн Блох (1872 – 1922) этому возражал словами, что «сексинстинкты с отклонениями не зависят от культуры — свойственны равно дикости, равно цивилизованности» [215].

Чем более ранний период развития сексологии, тем она больше похожа на сексопатологию — теорию содомии, педофилии, садо-мазохизма, фетишизма, фроттажа, зоофилии, некрофилии, прочего. Все такие названия — с той эпохи, соответствуют установке патологизации секса. Патологией считали также мастурбацию.

Понятие сексизвращения спорно. Выдвинута дефиниция считать извращением заикленность на каком-нибудь одном удовлетворении-стимуле. Такое не подходит, ибо супружество тогда будет извращением, и приверженность «миссионерской» позе тоже. По Фрейду, извращена форма половой жизни, которая «незрелая», «инфантильная», не соответствующая возраст-

ту, негенитальная.

Во второй половине XX века поправка лишь одна — признание оральных, анальных сексов и гомосексуальной ориентации нормой. Плюс некоторые практики (вроде БДСМ) стали достойными приличников.

Нынче слово «парафилия», «девиация» взамен «извращению», но суть одна — морализаторская, дискриминационная, карательная. Хотя что считать нормальным, у каждой страны, каждой культуры, каждого социального слоя, при каждом уровне образованности себе представляют по-разному. Наказуемое нами кое-где вошло в обычай. Юдеи с ариями, христиане с язычниками допускают и запрещают разное. Для Католической церкви будет извращением всё, от чего не беременеют. Чего только не запрещало право [157]. Чем больше запретов, тем выше преступность.

Парафилии с девиациями не клиническое заболевание, не повреждение — феномен исключительно социальный, следствие сегрегации. В другой культуре с другими нормами не мыслимые, поэтому терапевтическое принуждение не оправданно. Разве что при дискомфорте ближнему, при неконтролируемости. Никакие сексуальные предпочтения не болезненны, когда вред из-за них неотчётливый. Принудительное лечение — только при опасности, притом ненадуманной.

Чёткой границы между нормой и сексуальной патологией нет. И нормальный бывает со странностями, как и в извращен-

це можно выискать что-то понятное. Все люди немного садисты — немного мазохисты; никто не застрахован от того, чтобы возбудиться своим полом — как и скотом, детьми.

Моралисты Запада считают их понимание нормы всемирнопризнанным. По мнению востоковеда Фомы Бауэра, «подавляющее большинство населения планеты склонно к нормализации своей формы половой жизни... Жители Запада, что ни делают, считают естественным, универсальным — и свой способ вести половую жизнь объявляют единственно нормальным, остальными культурами секса брезгую... При том, что для всего мира западные нормы секса — в меньшинстве» [137].

«В середине XIX столетия Запад особенно могущественный, чтобы свой образ половой жизни внушать всему свету,.. вторгнуться в частные жизни людей... Авантюристическая история западной сексуальности, западной любви, западной семьи предостерегает от универсализации. Такие же колебания — вне Запада» [137].

Двуличие западной половой морали показывают историки: «С одной стороны, претензии сознательности-либеральности, права говорить о чём угодно, смотреть в какое угодно место — с другой стороны, пуританизм и консерватизм Америки, Европы, Руси в 1990-е, начинающийся с юности под обетами девства, кончающийся культом богородицы в бывшем Совке... Мелкобуржуазная семья размножена, как её ценные бумаги, в сговоре против половой свободы» [1437].

«В ходе развития знаний в конце XIX века... половая жизнь человека понимается по-другому, свободится духовной оценки. Успехи психологии, биологии показали субстрат секса... Практический взгляд, однако, проблемотворчества не устранил. Споры с этикой христианства при современном экономико-политическом климате не утихают. И секс остаётся сферой самой недемократичной. Древность жива, сексуальную революцию 1968 года предали, восстанавливается старорежимная половая мораль» [1437].

Глава 3

Моральный релятивизм

Убеждены, что в наше время в нашем обществе царит нормальность — как убеждены всегда и везде. Убеждены также в незыблемости представлений психологии, как убеждены в незыблемости представлений анатомии. Хочется верить, что по вопросам секса истина объективна, что в одобрении-осуждении сексуальной практики с нами солидарна целая Вселенная

— Ямаик Хайвотер

«В стране слепых одноглазый — король», — думает Уэллсовский герой, попадая в такую деревню. Когда стал описывать им цвета, формы, красоту, признанный душевнобольным

и подвергнут ампутации глаз. По словам Эриха Фромма, «рассказ Уэллса демонстрирует, насколько наши представления про нормы-патологии, здоровье-болезни конъюнктурны. Теории приспособленцев основываются на признании нормой любого социума, на патологизации несходства с покровительствуемыми типами личности, на психиатрической мании делать всех одинаковыми — одинаково зрячими, одинаково слепыми. Ради сохранности общества» [598].

Люди замкнутые, не от мира сего не вписываются. Всё, что вне посредственности, вне обычности, тревожит и признано болезнью. К примеру, педофилия то «нарушение сексуального предпочтения» [1869], то «психическое расстройство» [44], то «разориентирование схемы тела» [1680]. Для массы несходство патологичное — в отличие от Фромма, по мнению которого, патологична подобная нормальность [598].

Известный на Западе сексолог Иоанн Мани половую жизнь описывает индивидуальной. Предпочтения, настроения, сориентированность — они родом из детства, которое у каждого своё. Только статистика может указывать на ненормальность, а не нравственность.

— Норма в сексе, — говорил студент, — это всё, что приятно. Ненормально же заниматься тем, что неприятно [1166].

Требования моралистов — не глобальны и не на века. Что

в одной культуре позорно, в другой преподносится как единственноправильное. Всё решает среда, воспитание. Кругозор избавляет категоричности.

Исключая протонормы, вызывающие улыбку, вроде соблазнения подарком (и среди животных), ничто в своё время не избежало патологизации. Целование кое-где вызывает омерзение, кейра всё более популярна, притом анальный секс — всё менее. В Античности — наоборот: ануса домогались, а рта гнушались. Церкви мерзко всё неплодовитое, да и деторождение — необходимая гадость [264]. Епитимья за нарушение миссионерской позы, левак, онанирование — при всей светской популярности среди благородных, обычности в низах до XVIII столетия [1001, 319].

Протестанты — повышенное внимание детству, поиску совершенства: здравствуй, Павел. От юности затребовали девственности, малолетние — вообще «не искушены в скверне». «Под влиянием Лютера семья вдруг основа общности, гарантия выживания, институт нравственности — для церкви, для государства. Средневековая половая нравственность ещё непрочна — здесь единственной территорией половой жизни признали брак» [567].

С Просвещением уже другие воззрения, в том числе на крепостничество, на религию. Антиклерикализм и либеральность, обмирщение политики, проповедь усердия, продуктивности, дисциплины. Смысл у семьи новый, светскосоциальный — супру-

жеские измены теперь уже негласны, сдерживает и сифилис.

Ударение на образование, тяжеление воспитания — без этого нету социализации. В средневековье связи с юными теснее — далее возрастная сегрегация, дискриминация «несовершеннолетних», особенно в сексе. Детская сексуальность — отныне вырождение. Стало можно с 18, подальше от детского глаза. Руссо решительно против онанизма в детстве, закладывая онанистерию XIX века [1009, 1736]. Фрейд, идеолог детской сексуальности, даже тот носился с идеей «латентной фазы» психосексуального развития как уступкой морализаторству. Женонапирование даже для него «патологичный инфантилизм».

При нацистах евреи с гомоами-педофилами сгноены по лагерям [682] — ради чистоты народа. Жизнь нормального важнее жизни выродка [1851]. В ЮАР долго было нельзя негру с белой, в Средневековой Европе — с турком, юдеем, цыганом. Для фламандского правоведа XVI века Юста Дамудера секс с иудеем — это содомия, поскольку не человек. Парижанин Иоанн Алар с иудейкой нажили детей — сожжены. Южные штаты США — межрасовые браки считались извращением. Эти взгляды нынче считают устаревшими, но секса межрасового-однополого боятся доныне. Секс у людей, между собой разных, и ныне наказуемый. Ради застарелого неравенства, небескровно половые контакты с детьми признают опасными.

Наивысшей ценностью признана свобода. Поступки ограничены чужим правом на самоопределение. Что по согласию сто-

рон, этично. Этика распространяется не только на бытие, но и на уголовное право.

Глава 4

Нормы против ценностей

Ценности — в основе норм, однако сами не нормы. Ценности привлекают, а нормы — сдерживают

— Википедия

На нормы оглядывается только неуверенный в себе

— Константин Векер

Нормы — формулировка социальных и культурных ожиданий-предписаний поведения. Ценности, наоборот, вне культуры, вне времени. Нормальное поведение — соответствующее социальным условиям, а ценностноориентированное — внутреннему убеждению. Нормы формируются с метафизических и магических представлений, закреплённых обычаями и слегка подкорректированы для выживания в развивающемся обществе, поэтому

никогда не окончательны. Зато ценности — вне реальности, вечны, для каждого. Задают мышление, чувствование, поведение.

Постоянны спекуляции на «ценностях общества», которые «под угрозой», что волнует около $\frac{2}{3}$ немцев [630]. «Оплаканы ценности раньше консерваторами — ныне широкими группами политиков-интеллигенции» [706]. С опроса [630] видно, какие ценности самые востребованные: кормовые, на сохранение действующей нормы, буржуазные (прилежание, надёжность, эффективность) и регулирование (часто сексуального) поведения. Если сожалеют о ценностях — о допотопных приличиях (особенно старики). Непреходящие ценности — честность и справедливость, снисхождение-человеколюбие, свобода — названы только если специально спрашивают.

Золотое правило морали (Мрк. 12:31) — дефиниция гуманности, принятая в любой великой религии, великой философии [1910]. Терпимость и сочувствие — фундамент этических ценностей.

Вопрос о допустимости-правильности конкретного поведения — не церковный, не социальный, не государственный, а этический. По мнению Фромма, «благо человека — единственный критерий этической оценки» [597]. Что признаёт экспертная группа InterAction Council'a (1997) с учёных-общественников и богословов, объединившихся для «всечеловеческого долга», поддержания мирного поведения, взаимопонимания, взаимопомощи людей планеты [1952].

“Siccles des Lumieres” — этика светского гуманизма. Спорили про взаимоотношения людей между собой, с церковью, со страстями. Некоторые порвали с христианством, иные хотели вычлениить из него самое важное, лишённое культа-символики [217]. «В этике трансцендентность отвергая, Дидры-Гольбахи ценное мерили по благу для человека... Когда каждому право добиваться счастья, когда всеобщая солидарность, тогда конструктив». Такие ценности не рациональны. Хотя бы «человека наделили разумом, этой наивысшей, богоподобной способностью,.. даже разум — на второе место после воли». Воля не счастливит, а «доводит она до несчастья, лишений, разочарования, по которым ясны пределы возможностям и жизни... Тоска, сознание болезни вызывают сочувствие — базу для солидарности». Для церкви страдания ценны, хотя лишена ценности воля — что же касается просветителей: «Дидры-Гольбахи сильные страсти желали бы сдерживать, удовольствиями жертвовать, определённые болезни терпеть, однако во противоположность поповщине страдания никакой ценности не несут... Оценивая, просветитель не держится ни божественного права, ни естественного. Скорее мысли, будто придерживаться смысла существования — нарциссизм и помещение себя в центр Вселенной». Для Гольбаха с Дидро существование бессмысленно, что в основе их аксиологии: нет обособленной судьбы, вырванной с истории, нет обособленного человека. Гуманность обоснована вовсе не по-руссовски на «отвращении-виноватости, благода-

ря которым и надеяться только, что на тот свет, а на эротическом желании, сострадании, солидарности. Для чего постоянное стремление воли, страстей к земному. Себе стараясь не вредить, осуществишь и много хорошего» [217].

Ценностнополагающие гуманные принципы сострадания-солидарности должны быть в основе людских отношений, с них и должны бы начинаться законотворчество, избрание норм. Хотя, в основном, основываются на противоположном — общественных, экономических и политических интересах. Известные добродетели вроде продуктивности, старания, дисциплины, счастья, здоровья, богатства, самореализации, родины, приличий, набожности, нравственности, прочего признанного ценностями подпираемы нормами. Вечные всеобщие ценности — другие: достоинство каждого человека в его индивидуальности как основы гармонического, безопасного, блаженного сосуществования-сотрудничества.

Глава 5

Единство или терпимость?

Общество постоянно гримасничает,
угрожая стыдом, чтобы слушались
условностей

— Бальзак

Демократическое, себя считающее свободным и плюралистичным общество рисуется почтительным или хотя бы терпимым к инаковости. Природа многообразна, жизнь сложна, поэтому люди чувствуют, рассуждают и ведут себя по-разному. Пока здоровью других не угрожает, он обязан иметь право на свободное развитие, на самовоплощение.

а) Разнообразие половой жизни

Когда в сексе всё правильно, он всего лишь грязь

— Вуди Аллен

Беспредельные перверсии с порнографией — болезнь, однако предел устанавливается кем?

— Макс Шварц

Сексуальность у человека полиморфна, проявляется по-разному. «Форму наша сексуальность отыскивает много какую..., на какой угодно предмет» [897].

Продолжение рода — важный, но не единственный, не главный момент сексуальности. «Какой кругозор открывается, коль учтены факты, что половой инстинкт у человека споначалу не кнопка для размножения, но средство удовлетворения» [579].

Возбуждение и удовлетворение — предпосылка душевного и телесного здоровья, что снова подчёркивают учёные. «Сексуальная функция — функция связывания людей, между которыми взаимоотношения здоровит, ею взаимоотношения сделаны совершенными» [1832].

Человек — общественное животное, без близости с кем-то чахнет. Прикосновение — базовая потребность, оно душе настолько важно, как и телу — пища. Совместный оргазм — интимности высшая форма, необходимой для душевного равно-

весия, наделённой глубоким личностным смыслом. Но помехой закон.

Страсть бывает или предвкушением, или переживанием. Первое — не прямое, с эротической натугой, напряжённым ожиданием — это при флирте-сближении. Вторая форма — прямая, телесная дрожь от осязательной-зрительной стимуляции. Оба момента взаимосвязаны, взаимно усиливаются.

Эротическая составляющая сориентирована к идеалу, взаимодействию, с которым ответственность и внимание к уровню подготовки — наиболее при сексе с детьми. Насколько большинство ни трахается с противоположными полом и своим возрастом, однако восхищаться может и гомосексуально, педофильно, либо стремиться различных элементов идеальной внешности: лица, волос, кожи, тела. Порою стремятся не разновидности партнёра, но некоторой ситуации.

Разнообразие половой жизни поддаваться нормировке не может. Ещё Кинси показано, что можно вести половую жизнь «естественно и по-человечески» даже за пределами социальной нормы [930]. Это выгодно социуму же, поскольку развитие всегда предполагает определённое нарушение устоявшегося, неконформизм, инакомыслие.

б) Право быть другим

Неправильное поведение — следствие правил. А правила писаны под особую категорию людей. Которые преследуемы не за правилопреступление, но за то, как их оценивали запретчики... Преступно то, что захотели назвать преступным

— Говард Бэкер

Всегда кто-то не вписывается в роль: из-за телесного дефекта либо душевного. Люди различны по достатку, религии, выговору. Необыкновенные качества, редкие способности тоже изолируют. И нормы держаться труднее, поскольку разработана без учёта индивидуальности. Наиболее касается людей со специфическими предпочтениями-практиками в сексе. На Западе сексуальность — это первейший повод идентифицировать, запрещать, обвинять во всём и вымещать злобу.

В наше время общество решило поиздеваться над педофилами, которые страдают сильнее, чем когда-либо. Достаточно ничего не делать, только чувствовать не то влечение — всё равно провозгласят детонасильником. Наибольшее — тихая социализация. Под подозрением каждый. Никакая эмансипация не возможна, зато возможны погромы.

Нынче многие плачут по забытым ценностям и неуважае-

мым нормам, однако перемены — «признак увеличения свободы действий, предлагаемое безликим обществом человеку» [1858]. Уже сто лет как Дюркгейм показал: отклоняющееся поведение, нарушение норм — это пересмотр-углубление представлений о ценностях. Развитие — только тогда, когда застарелые традиции не перегораживают дорогу, не мешают установлению более сподручной обстановки. Борьбы с неприятным явлением избежать можно не всегда. Везде, где новизна, создать ей условия требуется время. «Зло есть цена свободы» [1466].

Лично-социальные проблемы — на почве сексборчества. По мнению Фрейда, «чем нервнее, тем виднее, что нервность общества — от угнетения сексуальности» [579]. Без этого ни сублимации, ни компенсации, ни культуры, ни просвещения.

Не согласный Райх: «У Фрейда базой культурного развития сексуальная сублимация. Какое-то время да, но чем дольше голодаешь, тем искажённое половое чувство, невротичнее человек и бескультурнее, пока не удовлетворится... Вот если Фрейд прав и подавление сексуальности необходимо для цивилизации-культуры, как устранить повальную невротизацию?» [1378] Райх ссылается на половую жизнь островитян Тробриана, где можно с раннего детства. Поэтому невротизация, извращений, силований нет. Пускай не всё заимствуемо для современности, проигнорировать успехи чужой культуры глупо.

Опапуасивание, конформизм — оба не выход. А выходом является право быть иным, устранение дискриминации в де-

мократическом и либеральном обществе по декларации прав человека ООН, в которых нельзя отказывать из-за того, что не такой.

Вместо нормы этика, вместо народной воли справедливость, а вместо социального либо небесного блага человеколюбие. Что в ущерб-страдания другому, то несправедливо. Справедливо только то, что в помощь ближнему, что в полном согласии. Не секс отвратителен, если всё по желанию сторон. И среди супругов иногда навязывается, но общество не рвёт и не мечет, чтобы семью запретили. Обществу противно только то, что по желанию сторон.

Эротизму нет учёта, поскольку своенравен и подрывает установки-традиции. Кто любил, готов был идти против мира, преодолевая ревнивцев и моралистов. Влечение не может ограничиться чувством и словом, а стремится к предметной деятельности. Любовь должна быть выражена телесно. Где потребность, любовь и влечение блокированы-подавлены, то можно пойти против общества и против закона.

Глава 6

Половая этика

Сексудовлетворение должно считаться настолько же важным, как и хлеб
— Рене Гийё

Основой мирного и сотруднического сосуществования служат этические ценности толерантности, сочувствия, порядочности, почтительности, предупредительности, невластвования, гражданского мужества, индивидуализма, свободы, прочего подобного. С чего хорошо как индивидам, так и социуму. «Добро состоит в сохранении жизни, её стимулировании и усилении, а зло — в уничтожении жизни, нанесении ей ущерба и создании препятствий на её пути. Этично то, что наперекор упрямству, непониманию ради вчувствования в другого существа переживания от нас. И только с этими качествами становимся подлинно людьми. В этом этика наша неотъемлемая, всё далее развивающаяся, самоориентируемая... Сочувствие всему живому —

предельное требование в этике» [1550].

Но требование проигнорировано — со стороны личности либо народа — ради норм на злобу дня. Как ни глупо, нормам оправдание метафизически-религиозное, хотя рациональные ценности будут актуальны всегда. Согласно Шопенгауэру, подлинной морали религия не указ. Оценка секса — не по традиции, только разумом и гуманностью, стремлениями благоденствия ближнему. Граница допустимого не должна переходить чужого здоровья, чужого права на самоопределение.

«Вопросом, чему быть в основе этики, заняты мыслители с момента возникновения философии. Ответы распределены по двум тенденциям: природоцентристской и трансцендентноискательской. Первая тенденция грозит рациональным эгоизмом..., а вторая — отрицанием потребностей человека. В этике христианства, наиболее средневекового, половое воздержание полностью. Разве для предотвращения большей невоздержанности либо для воспроизводства населения. Также возделеть нельзя, чему природоцентристы смысла не находят. В этом противоречии — западная сексуальность» [327].

Метафизически-догматическая аксиология повторила судьбу норм. Это видно с гомилетики XVIII столетия: поповщина философски-научно не обоснована, во многом устарела, непривлекательна. Общество разуверилось, обмирщало. Попы вынуждены миф истолковать аллегорически, но сексуальные нормы защитили. Правда, под прикрытием не богословия, но ме-

дицины, психологии, прочей суеты. Сексуальность и поныне в цепях.

Как и любое поведение, сексуальное в обществе подчиняется кодексу — но не метафизическому, не религиозному, не идеологическому. Только лишь этическому. По которому чувство стыда следует уважать, ибо возможно по нерасположению-недоверию. В этой разновидности стыда нету жеманности, виноватости, прочей нерациональности — просто защитная реакция на страже социального многообразия, частной сферы в противовес общественному вторжению. «Стыд не спит на границе самости, на страже индивидуальности» [1725].

Каковы бы ни были представления богословов-идеологов, этика секса, чтобы служила человеку и людям, обязана:

- стыдить гениталиями не больше, чем остальными частями тела;
- считать мотивированный удовольствием секс равноправным с другими видами деятельности на удовольствие;
- быть одинаковой для всех независимо от возраста, пола, национальности, классовой принадлежности, пока самоопределение, свобода, благо других не задеты [698, 699, 700].

Для страстей-наслаждений Запад избавлен ориентира. «За редким исключением этика с чувственностью не знает что де-

лать. Чувственности никто не боится больше моралистов... Из-за боязни (побуждений) человека нынешняя половая мораль остаётся допотопной. Мышление за пределы необходимости, на лучшее представление про человека невозможно» [363].

В этике человеколюбия не правила поведения важны, которые на все случаи жизни сформулировать нельзя. Нормальным объявлено в разные времена, в разных обществах разное, как и в любой культуре субкультуры с нормами особыми. Основопологающей ценностью по-прежнему человек, его свобода, право на самоопределение. Каждый мыслящий согласится, что в этом основа мирного сосуществования, но не соглашается в случае ребёнка. Невзирая на то, что «правоспособность наступает с момента появления на свет» (§1 ГК ФРГ), что «человеческое достоинство неприкосновенно» (§1 ФРГ), что все люди «свободны и равны в достоинстве и правах» (Всеобщая декларация прав человека) [739] — значит, ограничивать детей в половой жизни можно не больше, чем взрослых.

Запад страдает из-за разделения поколений в обществе, как и семье. Сегрегация выраженнее всего по сексуальности, куда ребёнку закрыли доступ. Чтоб открыли доступ — этому категорическое нет, уголовная ответственность. Независимо от желания, готовности, инициативности ребёнка. Хотя педофилия педофилии рознь. Прав ли педофил, определяется по тому, насколько считается с пожеланиями, здоровьем ребёнка. А именно:

- когда по добровольному согласию ребёнка;
- когда форма, интенсивность и продолжительность секса — на усмотрение ребёнка, чтобы всегда можно сказать нет;
- когда нету вероятности негатива ребёнку, проблем со здоровьем.

Уголовное законодательство должно защищать жизнь, свободу, возможности самоопределения — но не половую мораль. Если секс с ребёнком без применения силы, по взаимному согласию, то правовое государство, которое достоинство человека признаёт независимо от возраста, повода для уголовного преследования не найдёт.

Глава 7

История сексуальных прав

«История прав человека с их декларациями, конвенциями, договорами неизвестна. Гражданину современной западной страны знать её даже затруднительно: литература несистематизирована, скудна. Говорить о сексуальных правах опасно. Половая жизнь и не поставлена как правовой вопрос.

Однако для такой постановки вопроса наличен опыт исторический и практический. Права человека — хотя некоторые моменты разрабатывались и софистами, и стоиками, и деятелями Реформации, — но всё равно понятие новое. Выдвинуто в эпоху Возрождения с религиозных, политических, юридических оснований, с учения про естественные права, права народа в противовес абсолютизму. Эпоха Просвещения добавила неотчуждаемые права отдельного человека в противовес тирании большинства, хотя спасение индивида — дело рук индивида.

Декларация Независимости США (1776), французская декларация Прав человека и гражданина (1789), билль О правах в конституции США (1791) — важные вехи. Разумеется, на рабов, женщин и прочих таких защита не распространялась, однако в принципе право собственности, свобода совести и слова, равенство перед законом и прочее признаны — впервые в истории. Начавшее гарантировать эти права, государство вдруг ограничено на своей же территории. Демократизация набирает обороты, распространяется на всё большее количество групп населения.

Индустриализация Запада показала необходимость расширения прав: умножающемуся пролетариату с них не перепадает, экономические-социальные права (на образование, на здравоохранение, на профсоюзы, на забастовки, прочее) не предусмотрены. В XIX – начале XX столетия индивидуальные права растут. Раньше мелочь, борющаяся своими силами — нынче вырос, уверенный в себе носитель основ общества. На мировой кризис управа в 1941 году со стороны Рузвельта, провозгласившего Четыре свободы: слова, исповедания, от нужды, от страха. Эти требования — часть Атлантической хартии (1941), духовные предшественники ООН-вской Всеобщей декларации прав человека (1948), за которыми конвенция Об экономических, социальных и культурных правах вместе с конвенцией Гражданских и политических прав (1966). Дополнительно борются за декларации-конвенции по правам беженцев, женщин,

детей, арестантов, по расизму, дискриминации, геноциду.

Замечательно, что подобные соглашения ООН о правах человека мало говорят о правах сексуальных: на секспросвет, на выбор полового партнёра, на личную жизнь, на контрацепцию, на прерывание беременности. Тем удивительнее, что как раз в этой области на международном уровне борются давно... На заре феминизма сексуальные права были взяты в основу — при поддержке мужчин всего мира, наиболее с научных и реформаторских кругов...

Не зря Елене Штёкер нашлось место в Мировой лиге сексреформ, основанной в Копенгагене в 1928 году, как и проводила съезды в Лондоне (1929), Вене (1930), Брно (1932), а первыми главами Август Форель, Хэвлок Эллис и Магний Хиршфельд. Эти важные, глобальные прикладные организации следовали выбранному реформаторскому (не революционному) курсу на признание сексуальных прав для всех... Их общеевропейская пропаганда через Францию проникла на Дальний Восток. Седанец Рене Гийё (*1876) защитил докторскую по теории прав человека в университете Парижа (1902) и в 1908 году приглашён с опытом адвоката-судьи в Сиам на составление законодательства. Там дослужился до председателя редкомитета, выпустивши доклад о составлении сямского законодательства (1919). Потом ездил Европой, Северной Африкой, Сибирью, Китаем, Индокитаем, Малайзией, Индонезией. Устроился консультантом по законотворчеству в бангкокский минюст и до-

служился до городского судьи, возглавил апелляционный суд. В 1940 году получил гражданство и тайское имя Пичан Булайонг. В отставке (с 1956 года) женился на юной таитянке. Умер в 1963 году.

Вне Таиланда неизвестный, прогремел его легендарными радикальными девятитомными Исследованиями по секс-этике (1929 – 1944). Первые шесть томов опубликованы во Франции, последние запретило правительство Петена. Первые два тома перевели по-английски, выпустили на Британии, в Америке. Третий не опубликован ни разу, рукопись хранится в институте Кинси при университете Индианы, Блумингтон.

Направление Гийовских Исследований лучше всего сформулировал сам:

„В моих Исследованиях по секс-этике борюсь я за свободу половой жизни, которую гнетут и за которую преследуют; обосновываю логикой и наукой права-свободы субъекта половой жизни... Смысл Исследований — свобождение, чтобы каждый признал органы секса с их применением этическинейтральными, как и любые другие физиологические средства выражения; чтобы каждый был вправе гениталиями пользоваться по своему усмотрению без насилия, понуждения, мошенничества против другого“.

Такие взгляды предсказуемы для судьи-учёного, воспитан-

ного там, где Французская революция защитила светскость уголовного права. Наполеоновский кодекс из-за противоестественного, равно как из-за гетеросексуального, не карает — от этого Гийо исходит. Как и приютившая страна, родина толерантности. Лишённая сочувствия к цивилизаторской деятельности англо-саксов и германцев с их средневековой поповской моралью, застывшей в развитии...

Проблемой для Гийо Первая мировая война, создание лиги Наций, навязывающей половую мораль отсталым странам. Прикрываясь миром во всём мире, лига поддерживала напряжение, нищету, преступность азиатам. Прошло много лет, и лига Наций позорно кончила, что Гийо подытожил:

„Слыша про половое преступление, нельзя забывать, что преступается граница пуританства, невероятно расширенная. Страны Периферии сексуальное законодательство переняли у европеоидов, чтобы не выглядеть отсталыми... Никакой защиты от принуждения, только лишь учение о грехе, долгие годы вдалбливаемое миссионерами без успеха, вдруг привито“.

Весь мир охвачен западными законами с ярлыками „сводничества“, „порнографии“, „непристойности“, от которых „защищают“ вопреки желанию „защищаемых“. Отсюда преступность и возрастает, о чём объявлено прессой — тоже западнообразной. Возрастающая статистика объявления всё и вся незакон-

ным использована лигой Наций как оправдание для борьбы с растущей так преступностью. Доклады с исследованиями лиги Наций для Гийо шаг назад от уровня Бангкока, которому свободы не запретишь. Унывая, пишет сочинение о мировом „обществе в заложниках у пуритан“. Это сочинение, приблизительно 1940-х годов, опубликовано не было, рукопись передана в Институт Кинси...

В конце новой мировой войны лига Наций передаёт эстафету ООН якобы на сохранение мира. Первый же документ — Всеобщая декларация прав человека.

Для Гийо сей хваленый документ — огромное разочарование. Большинство государств явно побоялось приобщиться сексуальных прав человека, про которые молчок. Вдвое сердитее, вдвое больше писал Гийо сочинение, выпущенное в Бангкоке за собственные средства, Грааль для всего заинтересованного мира, включая Альфреда Кинси...

Критику начинает с расширительного понимания прав человека: „Современный сексуальнозакрепощённый гражданин до 1948 года хотя бы мог надеяться. Не зря же подчёркивает ООН в §18 и свободу слова, и свободу совести. Свобода секса настолько смутна, что с ней государствам позволено не считаться. Фактически в праве на личную жизнь отказано.

Нынче сексуальнонесвободные должны... требовать большего, чем в декларации, которая сексуальные права сознательно бойкотировала... Должны добиться дополнения §18 упомина-

нием права на сексуальную свободу, права собственности на своё тело, на защиту от докучливости, преследований, законных санкций за добровольные половые взаимоотношения, когда без применения силы, чужой нужды либо мошенничества“.

С возрастом Гийо спорить сложнее, как и переиздаваться. География, культура, возраст изолируют от учеников Европы-Америки. Широта кругозора и богатство опыта погибли вместе с ним.

Всё же мог утешиться, что в странах Третьего мира ценим. Как обобщил американо-немецкий сексолог Гарри Беньямин, „отнюдь не фантастика, коли в будущем, на которое не падёт больше тени нашей эпохи, признают Гийо свободителем человечества. Его храброе подвижничество со временем даст плоды в области сексуальности, как и труды Вольтера когда-то — в области политики“» [705].

Часть II

Общественная и половая
жизнь детей

Детский и подростковый секс может быть моральным или аморальным. Моральным или аморальным может быть и наше отношение к тем детям и подросткам, которые желают его и стремятся к удовлетворению своего желания

— Юдифь Левин

Пока за детьми полового чувства не признают, о нём адекватно не поговорим

— Фолькмар Зигуш

Нету более щекотливого, более недоступного раздела сексологии, как теория детской сексуальности. Научная работа крайне тяжела вследствие настроений общества, юридических опасностей. Делать опыты — руки связаны, проводить опросы — «посягать на половую неприкосновенность». И неудивительно, что подробных, систематизированных исследований нет. Детская сексуальность остаётся предметом не сексологии, но криминологии. «Наука о детской сексуальности в последние 25 лет деградировала..., зато растёт половая преступность против детей. Опытных исследований детской сексуальности мало. Наибольшее — опросник CSBI, предназначенный не детям, а законным их представителям и педагогам» [53].

Что знаем о детской сексуальности, выяснено с опрашивания повзрослевших, с врачебных заметок, с результатов тестирования, с родительских, педагогических и врачебных наблюдений, с процессуальной статистики. Ценные сведения — с истории-этнографии, сочинений ранних сексологов. На таком основании напишем историю детской сексуальности, какой она выглядит для немецкого читателя.

Глава 1

История детской сексуальности

Когда запретили приписывать детям половое чувство, пришёл конец XIX столетия, знаменованный весной фрейдизма, крушением льда

— Доната Эльшенбруах

Понятие, статус, образ жизни детства возникли между поздним средневековьем и концом XIX столетия. Прижились настолько, что неразличимость поколений кажется невозможной. Детей признали «несовершеннолетними», «недееспособными», на первые два десятилетия жизни зависимыми от взрослых. Особенно «неспособными» дети признаны в сексе. На Западе с его колониями суровое подавление детской сексуальности, со-

временное формулированию представлений о ребёнке как не вполне человеке [513, 839].

Впервые о детстве заговорили в последние три-четыре столетия [85, 839, 132]. Процесс разделения поколений развивается драматично с позднего средневековья [513], понятие сексуальности — с XIX столетия [1889]. Окрепшая буржуазия понятия детства и сексуальности разделила, взяв оправданием этические, педагогические, медицинские предположения. Половая жизнь — ущерб здоровью, социализации, загробной жизни. Стыдитесь и воздерживайтесь, ограничивайте любопытство, не исследуйте своего тела.

Противопоставление детства взрослости в XVIII и XIX столетиях сопровождается идеализация детей, приписывание невинности-неиспорченности — продукт культуры, а не природы ребёнка [85]. Утописты от сексологии детям отказали в половом чувстве и сексуальных потребностях. А чтобы реальность асексуальности не мешала, применяется сексоторческая педагогика [839], борьба против онанизма дошла до невероятной жестокости к детям.

Долго не хватало смелости медикам и психологам исследовать общественнотабуированное. Но Зигмунд Фрейд, Альберт Молль, Генри Хэвлок Эллис, Иоанн Блох, Альфред Кинси, многие другие неопровержимо доказали существование половой жизни у детей. Это достижение науки в наш век общество похоронило.

«Все перемены в осмыслении-коррекции детства затронули понимание детской сексуальности. До изгнания детей в отдельную сферу жизни какой повод утаивать секс? Тогдашние жилищные условия такого не допускали... Немыслимо было детей исключить из половой жизни... В наше время детей делают асексуальными, половая жизнь уже преступление» [839].

а) *Детство средневековья*

Любопытно, что законы XVII столетия защиты детства в нашем понимании не знают с её недопущением к половой жизни до определённого возраста

— Сусанна Хо

До XVI столетия жизнь и детей, и взрослых во многом одинакова, существовало только разделение между молодыми и стариками. Различия были на глаз, и едва ли что значили [85, 327, 1713].

Разве что на время, когда подрастающий без помощи никак — до возраста 5 – 7 лет. После чего дети почти полностью жили взрослой жизнью: вели домашнее хозяйство, приобщались ремесла [327, 839, 1315]. Игры были как у взрослых, песни — взрослые, празднества — с попойками, да и секса никто

не скрывал [383, 839, 85]. Журналист и психолог Дана Горакова так описывает: «Взрослые кушают или режутся в азартные, любят или работают, торгуют или празднуют — всегда при детской возне. Зубодёрня и родильная комната, праздничный стол и очаг эпидемии, бордель и церковь ..— все братики-сестрички, родня, соседи, дед с бабой вместе. Чтобы ребёнок отстранён — исключение. Проходной двор как образ жизни, метод тыка как способ воспитания — по собственной побудке, подражая взрослым и вслушиваясь в рассказы старших... В средневековой семье все товарищи, со всеми считаются, все задействованы. Ребёнок всюду — смотрит, нюхает, щупает и никому не мешает. Никакого надзора, никакого запрета. Ребёнок принадлежит себе, чувствует себя в безопасности, чувствует себя нужным». Аналогичную жизнь описал Иоанн Лидлов у дикарей Венесуэлы: «Ребёнка с самого начала берут с собой.., разношёрстную толпою дети стремятся к опыту... Любопытство, желание, деятельность ребёнка, способность к обучению без урочности» [1041].

Римское право недееспособным признавало только до семи лет, а старше — ограниченно дееспособным [473, 327, 839]. До семи как раз и длились алименты. Согласно Нюрнбергскому определению 1478 года, с указанного возраста нельзя попрошайничать [864]. «Даниель Дефо писал (1724), якобы дети должны в 4–5-летнем возрасте зарабатывать свой хлеб» [839]. Часто 8–14-летние обзаводились домом, искали работу (батраческую, как подмастерье) либо сбивались в бродячие банды,

где жили привольно и фривольно [85, 1786, 839].

В раннее средневековье родители помолвляли семилетних. В середине XII столетия вводят условие принимать во внимание пожелание 14-летнего жениха и 12-летней невесты. В эти же лета наступает уголовная ответственность, статус субъекта разумного решения [327]. Хотя в то время половая зрелость наступала позже, чем сейчас, (особенно богатым) это не мешало ни супружеству, ни половой жизни [1297, 279, 1591, 1564]. На предварительные специальности никаких возрастов не напасёшься. Хотя в буржуазной среде наибольший срок женитьбы — 20 лет, обычно женились не позже чем в 12 – 13. Так и опора, и пара — чего не жить недолгую в средневековье жизнь (25 лет у девчат и 32 у парней)? [1064]

До XVIII столетия нет интима, нет приватности: под общей крышей не уединишься [327, 839, 1236]. Мужчины с женщинами, бабушки с дедушками, дети с родичами, прислуга вместе ночевали нагишом, бесстыдно мочились, на виду купались [1713]. Когда жарко, парни с девушками не(до)одетые, разве что в сорочке. В XV веке нормально пройти до бани в чём мать родила. Где парятся все пола и возрасты. Следующие пара веков привычка стесняема: сперва мужчины не с дамами, потом в определённые часы, а затем и в банной одежде [473, 1786].

До самого XVIII столетия детства как изолированной сферы жизни нет. Секса-родов не скрывали [1713], дети приучались прямым наблюдением [327, 1564, 1321, 913] и подражанием [839].

Ко прилюдному сексу малышей снисхождение, взрослых это забавляло, давало материал для подшучивания. Братишка либо сестрёнка раскачиваются на коленях у старших — и взаимно щекочутся в особых местах [1786, 228, 1564]. В больших семьях, на дворе, вне дома ребёнку возможности найти секс-объект — не только среди ровесников и не только среди людей. «В былые времена с первых лет жизни беспрепятственная социализация... С раннего возраста у детей со взрослыми общие дела — в семье, с прислугой. Современные табу немислимы, травмы никакой, границы детства преступаются свободно» [695].

Дети, не знавшие полового созревания, были знакомы с половой жизнью. Мастурбация не считалась развратом, достойным вмешательства [1009]. Детей богословы считали ко греху не способными, от Первородного греха освобождёнными крещением [1495]. До позднего средневековья пикантные нежности с детьми повсеместны. Матери с няньками стимулировали грудничков и малышей, чтоб успокоить-усыпить; родичи со знакомыми детей ласкали-распаляли. Пока против ребёнка нету силы, всё по закону, хоть и греховно [85, 327, 839, 383]. «Нету никаких письменных упоминаний, будто запрещена мастурбация, нагота, секс у детей или секс с детьми» [1464]. «Вне брака секс у юных едва ли привлекал внимание до XVIII столетия» [1009].

Ни церковные, ни светские документы до XVII столетия не делали проблему из секса в детстве [1007, 1009]. Богослов Иоанн Карл д'Жэхсó (XIV – XV века) — исключение, но вообще наи-

более в эпоху Возрождения потачка также сексу в детстве. Даже со взрослыми не было экзотикой. В диссертации Сусанны Хо говорится, что до XVII столетия специфической защиты по возрасту, правового регулирования секса между поколениями нет [327].

Зато множество сочинений о сексуальной активности детей вроде Беккаделлива «Гермафродита» [152]. Смакование половой жизни детей палермовыми мечтательными стихотворениями, сводками и сплетнями о ребятах в постели со взрослыми [839] — свидетельство популярности [1007]. Классовая принадлежность неважна: свидетельствует Эроар, придворный лекарь Французского короля, воспитатель малолетнего Людовика XIII. «Не только писатели того времени против разнузданности детей не возражают, а против их секса со взрослыми... Нет ограничений для детей в богатых семьях и детей города, детей за городом — описания подробны. Дети не обособлены от взрослых, от секса не ограждены, скорее задействованы. Никому в голову не придёт, якобы щупанье-удовлетворение ребёнку вредно» [1007].

Ранний половой опыт у детей показывает и Рабле, в диалоге между Пантагрюэлем и Панургом по дороге в Париж. Говорят о доступности женского пола, будто Панургу встретился дядька с парой 2–3-леток, одна с которых у прохожего спереди, вторая — сзади. Панург спрашивает у прохожего, девственны ли — тот ему: «Если говорить о той, которая впереди,

потому как она всегда у меня перед глазами, то она вроде как будто девственница, — впрочем, руку на отсечение я за это не дам. А насчет той, которая сзади, ничего определённого сказать не могу». Рабле гротескно показывает, якобы во Франции девственницы не сыщешь.

С Ренессанса живописуют эротические ситуации — частью между взрослыми и детьми [383]. С XV века писающие мальчики как деталь фонтанов [85]. Эротический фольклор: в сказке Гримм Спящую Красавицу будили не поцелуем, а Жабий Царь обращался голым юношей, чтобы трахаться до утра [839]. Сексологические учебники как Еразмова “Colloquia” (1522) — крайне свободонравное, подробное пособие, пользовавшееся популярностью. Посвящено 6-летнему крестнику [1786]. Ещё в 1700 году ходили наставнические порнописания [816].

Беззаботная нерегулируемая половая жизнь у детей средневековья мозолила глаза попам. Богослов и моралист Иоанн Карл д’Жэрсó (1363 – 1429) — автор антидетосексуального трактата, где громил игру гениталиями. “De Confessione Mollicei” призывал неусыпно следить, чтобы дети не могли целоваться, взаимно касаться, раздеваться, ночевать в компании — в избежание искуса. Друг на друга дети должны доносить, а согрешившего родители должны изолировать и допрашивать, пугать адом [1365, 327]. К этой рекомендации никто не прислушивался, стали реальностью только спустя пять веков.

Все исторические зарисовки по поводу само- либо взаимно-

го удовлетворения ребёнка согласны, что в средневековье мало внимания. В исповедных списках едва ли поминается. О «самоблужении» заговорили в XII веке, да и то мужском. Епитимья, конечно, небольшая. На детей не распространялось [839, 1009]. С именем Онана связали намного позднее. «До XVII столетия грех Онана толковался как прерывание коитуса. Только в XVIII столетии так обозначили мастурбацию, сочли грехом. В [1786] приводятся даже документы по средневековой медицине, где мастурбация рекомендована гигиеной» [473, 1009].

б) Религиозное детство

Впервые в истории христианства недвусмысленно и на весь мир определено, что неортодоксальным быть можно. Церковь и государство руководили в школе и дома, проповедью и катехетикой, по книгам и песнями, стихотворением и художествами, заинтересовывая и настаивая. Мораль отныне последовательна, добирается до каждого, каков интерес и божественной, и светской властей, поэтому в неё вкладывают

— Гартвик Вебер

Реформация

Лютером, Кальвином, Цвингли с их последышами начата борьба с непристойностями — через угрозу и кары [1889]. «На заднем плане вера в общехристианские масштабы половой жизни. Нарушение — донос и торжественное наказание, клеймение в острастку, внушение совести. Частные грешки впервые стали делом общественности» [1853].

Особый акцент у реформаторов — на воспитание детей: про-

тивосексуальное, дисциплинарное, иерархичное, прилежное. Помехой близкие отношения между детьми. Гибкость и чувствительность изнеживают, искушению сопротивляться мешает. От Первородного греха ребёнку порочные наклонности, которые при помощи взрослых устранимы через уважение, послушание, наказание, жизнь во Христе.

Это с XVI столетия протестантские страны возвели в родительский долг — официальный, как хочется Лютеру. Взрослые становятся штатными сотрудниками церкви-государства. «Долгожданное контролирование отклонений насаждаемо церквями, чтобы серьёзны — с малых лет, общество христово чтобы возносилось до небес, а все члены церкви — с нею, чтобы творение оправдывало свой замысел. Отсюда запугивание детей, сдерживание от разотления, слежение, чтобы не пали, жили побожески» [1853]. Ответственность — усиление патриархизации семьи. «Жить не по-пуритански расценивается как недостаток воспитания. Буржуазные семьи как органы буржуазного воспитания — наравне с органами церкви, государства» [473].

Фанатизм «жёсткого» [245], «аскетического» [1854] протестантизма с его сексуальным пессимизмом — основа для онаноборчества. Заговорило Писание, требуя жертв и послушания. Ортодоксия умерла — да здравствует ортодоксия [245].

Пуританство Британии, Северной Америки суровее благодаря кальвинизму. Для фольклориста Карла Брауна вторую волну Реформации характеризовал отказ от земных интересов, от

политики-социализации; «семья становится престижной... Государственная функция размножена по самоконтролям, откуда повышенный смысл у рефлексии, самокритики в пользу божественного порядка» [245].

Если католики спасения выискивали через оцерковление-тайинства, Кальвину ритуалы бесполезны. Целомудрие, приличия, усердие, удаление от мира, выживание — силами только собственными [245]. Земная жизнь — под знаменем ответственности, стыда за половую жизнь.

В конце XVII столетия на германском юге вдохновлённый Бёме с Кальвином пиетизм, отрицающий всё (лютеранству свойственное) мирское [245] в пользу внутреннего благочестия, набожного чувства. Субъективной вере губительны приманки реальности: всякие театры, танцы, табак, азартные игры, светское чтение.

На борьбу выпускается фанатическая литература: нравоучительная, гомилетическая, молитвенная, педагогическая [1889]. Поддаться искусству вредно, поллюции греховны [245], самостимулирование-фантазирование-щупанье так вообще «равносильно самоубийству, хуже только сквернение других» [245].

Наибольшая ценность — «христианское» детовоспитание в библейских масштабах. Дети беспорочны, однако не лишены «зародыша зла». Нуждаются в наставлении, надзоре, грозе, наказании. Пуритане Роберт Клэва и Джон Дод писали (1621), что «лежащий в колыбели капризен и подвержен аффектам. И

как ни мало плоти, скверны вмещает ещё больше — полностью во власти зла... Попустить искре — лишиться в пожаре дома. Не добродетельны с рождения, но воспитаны... Бдите старшие.., бороните от сквернословия, карайте нехорошие дела, храните твёрдость в упрёках» [383].

Идея детской невинности с одной стороны — идея о восприимчивости ребёнка ко злу с другой стороны. Озабоченность христианской идеей с одной стороны — бессердечие с детьми с другой стороны. «Детей ограждать от жизненной грязи, то есть, от сексуальности, которая взрослым хоть и не разрешена, но терпима. Разнос ребёнку призван не подорвать — укрепить характер» [85].

Рассудок важнее тела, которое раньше не противопоставлялось (на людях и сморкаются, газы пускают, обнажаются, нужды справляют охально) — во времена Реформации противопоставлено духу. Приоритет умного рационализма над опытом и практикой чувства размножили печатные станки. Грамотность и дисциплина превыше потребностей плоти. «Крайности морали, культ самообладания — в религиозных практиках. Трудоголизм и „душевный домострой“, демонизация всё и вся» [1853].

Ориентация на труд и производительность, воспитание и порядок, учение и исследование характерны для протестантского мира. Продуктивность означала самоотречение, готовность неразвлечься, презрение к удобствам — полное подчинение тела духовой воле, спуску слабости не давая [473]. «Мировоззрение

перевёрнуто в самовоззрение, вместо внешней судьбы нужно бороться со внутренней греховностью» [1853].

Делал ударение Макс Вебер в его «Протестантской этике и духе капитализма» — на «мирском аскетизме», которому наслаждения, радости, весёлость мешают и который поддерживается трудом. Веберу думается, что протестантское сексборчество служит экономизму. Беззаботные шалости детей неуместны. «Когда болевые пороги занижены, тревога за поведение в обществе сказывается в обращении с детьми. Труднейшая стандартизация поведения — под угрозой неумышленных инстинктов ребёнка» [473].

«Только в XVI веке духовенство, законники, моралисты взялись обустраивать общество будущего, как изменилось отношение к его будущим гражданам. Вместо холи, вместо сюсюканья в адрес „хрупкого создания“, теперь уже навязывание рациональности-невинности, поддержание здоровья в закалке, чтобы не было греха, но только ратная доблесть и трудолюбие налогоплательщика» [798].

На XVI – XVII столетия приходится охота на малолетних ведьм и колдунов, отличившихся развратом. Детей прямо винили в безнравственности. «Мальчики проявляли в похоти лукавства не меньше, чем взрослые» [1854]. «На волне сожжений Вюрцбургской епархии в 1629 году каждая четвёртая ведьма — младше 14 лет» [1437].

Контрреформация

При возрастании протестантизма Католическая церковь должна вернуть утраченные позиции. Злоупотребления, рынок индульгенций, не соответствующая проповеди жизнь духовенства подрывали доверие народа. Светская власть, миссии, личный пример обсуждаются в Риме как способы [1889]. Приглашаются родители на кафедру, предписывается воспитание детей, приглушение «гибельного пламени в сердцах» [787]. Привычно порицать родителей, няnek за спокойствие грудничков онанированием, а детей — за разврат [85]. Кардинал д'Бэрни (*1715) предостерегал прислугу, чтобы с детьми не грешила потирая генитальцы детей для лучшего засыпания, пускай лучше следят за детьми, чтобы не было детям удовольствия. Так и некто Бауэр в 1787 году жалуется, что дети повсюду голые, щекотаемы в паху, что взрослые не возбраняют, а то и помогают. А третьему моралисту не нравятся гувернёры-слуги для 13–14-летних [1786].

С середины XVII столетия строжаят обычаи, повышаются требования. Недопустимость половой жизни ребёнка сперва у дворян: изначально для борьбы с перенаселённостью, после — без оснований. Людовик XIII (1601 – 1643) онанировался с воспитателями, любился с его сестричкой, как отмечает Эроар в его журналах [1591, 513]. «Царевичи наблюдали секс у взрослых: родителей, прислуги, с которыми в единой комнате, под-

шучиваемого повара, трёхлетними лезли в постелью матери, ложась в нужную позу. Чувствовали себя любовниками — да и были» [473]. Но на следующее же поколение картина меняется: церковь приписала двору строгие правила.

К окончанию XVII столетия католические страны детей отделили от взрослых и от секса. Монастырские школы детей запугивали грешными поступками-помыслами. Круглые сутки наблюдение, чтобы ребёнок не был в одиночестве, незанятым и чтобы не замечтался. Ночью патрулировали по спальням. Нельзя ногу с-под одеяла, нельзя руку под одеяло [423, 327].

* * *

Хотя по религиозным вопросам католики с протестантами расходятся, в области сексовоспитания во многом единогласны. «Лютеранин, католик и кальвинист, опасаящиеся согласия между собой, докатились до „обжорства, пьянства, любодеяния, прочих похотей“ все. В чём друг друга обвиняли. Равно признавали греховность сексуальности... как преступления природы. Безосновательно прочили падение нравов, ему противопоставляли завинчивание гаек» [1853].

Как на грех и сифилис в Европе XVI столетия — наказание за секс.

Общее также задерживание секспросвета, насколько возможно, чтобы не было «гибельных мыслей». Морализаторское миропреобразование, крестовый поход против секса. «Ребёнок ис-

порчен Первородным грехом, избавленный цивилизованности, демоничен и подлежит воспитанию. Возращивание Духа в ребёнке, запугивание наказанием — это рекомендация родителям и педагогам» [839]. Отсюда изоляция детей от грешного мира взрослых. «Естественно внушение в обществе бдительности. Дитя подозрительно, места во взрослом ему мире нет» [798].

Отделение детей от взрослых означало притом обесправливание. Специальных прав у детей не было до того, хотя соучастие жизни взрослых и свобода были.

Педагогическая реформа XVII столетия

От XVII столетия сделали детство бесконечным. Усилиями педагогов и вследствие гуманистических идей Монтеня-Гоббса-Локка, влиятельных уже в XVIII веке, на волне просветительства-романтизма. Церковная пропаганда детской невинности, защищаемой педагогами — воспитание по-новому [327]. При гуманистах адекватное виденье ребёнка предано в пользу поповщины. «Идея порчи детей в душевном и духовном отношении популярна среди педагогов XVII столетия» [327].

Противу задатков аморальности-лености прививание стыда, виноватости, совести на всю жизнь. Общество следит за поведением, особенно детей.

От XVII столетия дети со многих областей мира взрослых изгнаны. Ребёнок уже не человек, а существо для надзора, вли-

яния, наказаний. Правильное воспитание — в семье, церкви, госшколе. Требуется новая, действенная, затаенная педагогика противу нерассудительности, лени, шалостей, чтоб указывала направление [327, 839, 798]. Запреты, внушение стыда создали границы, вне которых и совесть нелегка. Чем усиленнее стыд, тем шире пропасть между поколениями, «во взрослые дела ребёнку не вмешаться» [798]. Впервые для супружеского долга специальная комната [473, 1786, 1591, 798].

Ребёнок изолирован от взрослых и от сверстников. Обнажёнными не побегаешь и в компании не покупаешься. Пол отделён от пола. Спать, играть, идти до школы — отдельно. И под надзором [798]. Педагоги «предостерегали, чтобы взрослые всегда трезвыми, следили за своей речью, не упускали детей с виду. Ночью разделяться, не гасить света. Любую близость с ребёнком упредить. Дети спят сами, к объятиям не допускаются. Ни к чему руками, наиболее когда голые... Воспитание и целомудрие предписывали педагоги от церкви, недопущение дерзости» [1854]. Усилия воспитания добродетели дошли до жестокостей в XIX веке — знаменитое онаноборчество.

Семья при Реформации. Влияние Реформации с XVII столетия сказывается на семейном воспитании — сперва среди высших слоёв общества, вскоре среди трудящихся. Родители в ответе за спасение детских душ. «Семья постепенно переменяла

функцию от передачи собственности-фамилии до передачи духовности» [327].

До Реформации XVI столетия дети были даром свыше. Невозможно, чтобы родители позднего средневековья не любили, пренебрегали, дурно обращались, эксплуатировали, как это пытается доказывать Ллойд де Мос [383]. У Филиппа Арьеса [85] дети купались в нежности-любви-свободе, такое было в порядке вещей. Но в XVII столетии совсем иное: церкви внушали родителям суровость и наказания, чтобы «сопротивлялись греху». «При небрежении детьми, „любви стихийной, любви плотской“ родители непоправимо вредят. Изнеживают и развращают... Отец, упустивший повод наказания, впускал в мир злую силу. Настоящая любовь — это полицейский надзор, выражается наказаниями» [1853].

Ударение на ветхозаветную патриархальность у протестантов — это возрождение обращения с детьми как с имуществом. До XVIII столетия смыслом отцовства тирания. Времена, когда малолетние трудятся, переезжают или женятся без уведомления родителей, — в прошлом [473, 1591, 1564]: отец уже «домашний пастырь» и держит ответ за происходящее под крышей. «Ребёнок ото всех отстранён и в плену христианской морали. Каждый педагогический промах у родителя — подответный богу за спасение детской души. Первый год жизни — за матерью, дальнейшее воспитание — за папашей. Нерадение при воспитании равносильно детоубийству, богонаказуемо... Каждый дет-

ский промах искупается» [327].

Родительский долг — упреждение детского сближения с детьми-слугами, чтобы не было привязанностей, полового контакта. «Но взаимоотношения способны сложиться между сибсами-одноклассниками. Поэтому необходимо, чтобы друг друга не замечали, не сближались и не соприкасались... Компания ребёнку — лишь однополая» [327]. Педагоги с родителями следили, чтобы дети на расстоянии, с ними не шутили, не болтали, не играли [327]. «Сохранение детской невинности» для каждого долг, а когда дитя согрешило, чтобы наказано [1853].

Дети постарше назначены родительскими наместниками, прививая христианские добродетели, прослеживая за исполнением. «Христианская церковная педагогика преобразовывала ребёнка в картинку ребёнка, лишённую полового чувства. Теория выправления творения к невинности — в действительности не реальной, а нормативный идеал — служила рвению, подавлению-непризнанию детской сексуальности. Постоянны требования поповщины, родителей, педагогики „тушить распаление злой побудки“ в детях... Пренебрежение воспитательным изуверством — это грех. Педагогика теологизировалась, а воспитание выставили нужным ребёнку» [1853].

Разрушительное протестантское воспитание бременило душу постоянным устыжением и виноватостью, чувствами неполноценности на пустом месте. «Через постоянную грозу небесных и земных кар пороги стыда и болезненности значительно

снижены. Религиозная педагогика добивалась, чтобы дети без напоминания стыдились» [1853]. Автобиографические произведения Гессе [763, 764] демонстрируют угнетающую обстановку протестантской семьи. «Страх и сомнения, — жалуется миссионерский сынок, — мешали детской радости: страх наказания, страх самоосуждения, страх почувствовать — всё запрещено и наказуемо... Первородный грех угнездился в сердце, невидимый, давил на душу в лице отца и судьи» [762]. Страдания детей под гнётом протестантского воспитания показаны в фильме «Das weiße Band» (2010).

При католицизме дети могут исповедаться, лишаясь и вины, и стыда полностью. Для протестантского ребёнка нет исповеди, нету прощения, только совесть обострена вследствие какой-то чепухи. Во время «господства Католической церкви карали сектанта, но грешника миловали» [1854]. В эпоху Реформации неправильный поступок или дурная мысль — и нет избавления при душевной муке [473, 1591]. Религиозный долг уже не вероучительный, но морализаторский. «Насколько (церковное — М. Н.) владычество ни малоощутимо, во многом ещё только формально, зато щупальцами достало до всякой домашней-социальной сферы в образе бесконечно тягостной, суровой регламентации образа жизни» [1854].

«В сложном обществе халатное контролирование макросистемы часто недействительно, поэтому прочнее контролирование микросистемы. Для каждого необходимость объективная и мо-

ральная, последняя с которых обезличенное, бессознательное, незримое интериоризирование социнститутов. Такая система надзора — повышенные требования к воспитанию, которое необходимо не менее, чем полиция» [1786].

При воспитательном опосредовании стыда-виноватости жизнь очередного поколения — подо взрослым контролем. «В последовательном усознании не менее церкви заинтересована власть, у которой капризы приобрели вселенский, божественный смысл... Религиозное воспитание — ради „самонадзора и саморегулирования“, совести, „гласа божия“ внутри человека наперекор угрозе, внешнему приказу, на которые положиться нельзя» [1853].

Манипулирование детской совестью действеннее предписания-запрета: дети думают, они предписания-запреты выбрали сами. Уверовавшего, будто бог всё видит, оставить можно без надзора — невротизация-психотизация на всю жизнь, экстремистскирелигиозный маразм, одержимость и самоубийство [473, 1853]. Либо трудоголическая, карьерная, гражданская сублимация [473, 228, 1591]. «Ныне церковная педагогика сындивидуализировалась и грешнику деваться некуда — социализация потребовала нравственности в помощь иерархическому централизму власти. Послушание, дисциплина, смирение — чтобы верующие пришли в осознание греховности, подчинение богу, князю, попу как основе государства» [1853].

Школа при Реформации. Помимо семьи «лучшее общество» создаваемо религиозной школой. После XVII столетия на школе новая миссия: «Вместо поповской смены готовит она широкие слои населения, служит обществу... Цель обновлена» [327], «требуя высокой морали среди воспитателей, чтобы детям испорченной вселенной взрослых сторониться, первоневинность уберечь от её соблазнов» [85].

Новая школа — дисциплина железная, сачкование карается, непослушание сломлено. «Что верить без учёбы никак, увеличивает её влияние... „Целебное школение“ требовало, чтобы мальчики раздельны от девочек. Учителю не допускать, чтобы дети „между собою бегали, друг с дружкой беспорядочно общались или сбегали“ (школьный дойчустав 1559 года). Розги педагогу „надлежит“ употреблять... Для поддержания порядка, в помощь учёбе надо по рукам, шлёпанцем, оплеушить и волосы драть, уши крутить, по носу, по мозгам. В гимназии лещинный прут является незаменимым ключом к ивриту, греческому, латыни» [1853].

Подобно семейной, школьная Реформация XVII столетия поначалу не для всех. «Наибольшая доля детского населения незатронута, продолжая педагогические традиции средневековья. Особенно так называемые „sämliche Mädchen“... Что касается мальчиков, они тоже не почувствовали Реформации — разве что в буржуазных семьях. В семье трудящихся только лишь и наставляли, что необходимому для профессии, после

чего полноценные взрослые» [327]. Но к XIX столетию всеобщее обязательное образование.

* * *

«Все историки сексуальности говорят о переломе XVII столетия, которого не знала половая жизнь до того... Сексуальность уже проблема не святости, но педагогики, медицины, психиатрии, психологии» [327]. Разве в средневековье взрослым и детям относительно неограниченная сексуальная свобода в практике-познании. Теперь же «реформа нравов, обновление педагогики, размножение ограничений, табуирование половой жизни... всё тяжелее в ходе XVIII столетия, увенчано викторианством XIX столетия» [327].

Социальные последствия пристыжения секса проявились уже в XVIII столетии как разделение меж общественной и частной жизнями. Люди друг от друга сызолированы со всеми негативными сопровождениями. Но как ни тяжко, пришла новизна в отношениях между поколениями, выделение детей от мира взрослых с его сексуальностью, родами, болезнями, смертью, финансами, самообслуживанием. У детей буржуа формируется субкультура в детских комнатах, играх, школе, лидерстве, детская литература, игрушки.

в) **Детство в век Разума**

Половая мораль и педагогика в XVIII век одинаковы для всех, не взирая на мировоззрение. К пуританскому надзору добавляется просветительства-романтики.

Греческое наследие, доступное после Ренессанса, повлияло на гуманистическое мировоззрение, на представление о ребёнке. Идеологи Просвещения создавали педагогику на рациональных началах для воспитания нового человека. Причина всех зол — это невежество, незрелость. Эта неоплатоническая теория повлияла на романтиков — идейных противников утопистов-эйфористов. Отсюда декадентство, поиск спасения в невинности природы. Которой дети ближе, которых удерживать там как можно дольше. Беречь от искусственности взрослой жизни.

Религиозная мораль

Взявши на себя семью и школу, протестанты XVIII столетия навязали половому воспитанию небесные смыслы. «Отрицая сексуальность, они заложили базу для сексэтики и сексополитики. Любовная жизнь — под присмотром церкви, в пределах нормы. Контроль у католиков — исповедью, в гражданском праве — законами, карающими перверсии... Для всех церковная мораль — это воспитание детей, которые теперь уже в центре

контроля» [327].

Идее необходимого «сломления детской воли» большой педагогический смысл. Только послушный ребёнок — это хороший ребёнок. Джоном Уэсли (1703 – 1791) подчёркивается необходимость сломить упрямство ребёнка. Пока другие считали детей неспособными ко греху, «лучшим образом Адама до вкушения плода... Душа — что чистая бумага, безо всяких следов мира... чистая для вписания пороков» [383], пуритане выискивали Первородный грех и врождённые склонности к плохому. Нравственное воспитание необходимо — жёсткость школы и семьи, действующих заодно. «Признали громадную ценность школения — розга стала частой в изобразительном искусстве» [798].

С 1740-х педагогические пособия с детской литературой публикуются сотнями, с претензиями «пасторской медицины» громили вредную мастурбацию [327]. Крайне пуританская нравственность особенно в англоязычных странах щепетильно-строгая [1626]. Такое было в эру королевы Виктории с её двойной моралью: строгостью и распутством одновременно. «Викторианство расцвело... с традиций телоборчества, связанного с разными формами возбудителей и перверсий, вызывавших отрицание секса... Многие вели двойную жизнь, использовали небывало размножившихся проституток. Строгость и разнузданность идут бок о бок — это свидетельства препятствования психосексуальному развитию» [327].

В Англоамерике, наиболее на Юге, религиозные фанатики влиятельны донныне. Неудивительно, что педоборцы родом из Библейского Пояса.

Деятели Просвещения

Философия Просвещения критикует унаследованные порядки: самодержавие, церковь и семью. Каждый человек любого происхождения наделён естественными правами. Дети тоже.

Весь мир устроен умно, повсюду закономерности. Не только природа, но также мысли, мораль и религия. Нравственные законы неизменны, как и законы природы, рациональнопознаваемы. Однако большинство гениев эпохи набожно [245]. Даже прогрессивная филантропия — секс-онаненавистническая.

Эпоха Просвещения — порождение невероятного культурного и педагогического оптимизма. Мания совершенствования человека, создания лучшего мира — образованного, любознательного, прогрессивного, лишённого невежества, несправедливости, неравенства. Образование — в центре, вся надежда — на ребёнка [470].

Важным идеологом у Просвещения Джон Локк (1632 – 1704) — английский мыслитель и противник неоплатонического метемпсихоза, пресуществования. Разум у Локка рождается пустым (Аристотелева “*tabula rasa*” [1228]), ожидающим заполнения. Поэтому с кем и чем общается ребёнок особенно важно.

Важно, чтобы влияние было одно, без отвращающих от истинного пути развития. Детскую волю развивать, а побудке чтобы противился, поскольку равно наклонный к хорошему и плохому. Воспитание воли — прежде всего. Такое повлияло на педагогику в Америке.

Руссо (1712 – 1778)

Ян-Якова Руссо считают основателем романтизма, причину зла выискивал в цивилизации. «Благородный дикарь» этически выше цивилизованного. В ребёнке — воплощение добродетели, следовательно две важные вещи: детство — пора близости к природе-совершенству-нравственности и: в этом состоянии надо продержаться как можно дольше, вдали от взрослых дел. Первая тенденция вышла в идеализацию ребёнка XIX столетия, вторая — в ускорение-дополнение разделения поколений [1736, 1009].

Вопреки «нашей невинности», Руссейка «всегда двигался на край гибели», ответственность за что — на взрослых, не предотвративших «катастрофы». «Педагогическая теория с претензией на свободомыслие, как это чудесно подмечено Рене Шэре, „выведена с идеи гениальной, связывающей несовместимое: что детскую природу запрещено приневоливать и что вне противления природе, без отчуждения детям от природы воспитание невозможно. Поэтому педагогический закон уже равнозначен

естественному, но только тогда, когда ребёнок интуитивно понял отличие меж требованиями воспитателя и требованиями природы“ [1492]. Для Руссо воспитание — ласковое соблюдение роста, мелочная гиперопека с удалением худого, насаждением доброго... Любое бесправие, любая ложь и любой надзор оправданный, коль его назвать „естественным“» [989].

До смерти Руссо секса не одобрял, что в Исповеди (1782) видно, сколь он отвратительный, нечистый, безнравственный. Детской жизни противоположный, поэтому сексопыт избегать как только можно до 18 лет, отвращение-стыд прививая. Секс и мастурбация — «вырождение», внесённое взрослыми [1009].

С одной стороны, Руссо стоит у истоков гуманистического воспитания, с другой — теоробоснования викторианского подхода к ребёнку. Делает икону с живого дитяти, предметом культа на целое столетие. Хотя на детство социального низа долго не влиявшим — утопичное детство популярно разве что среди правящего класса, где ребёнок изнежен и принуждён учиться, прежде всего манерам.

Идеализация не способствовала ни пониманию ребёнка, ни правам его, только помешает исследованию. Беспризорников и мужичков исследовать и неинтересно, как и вмешиваться во внутренний мир ангелочков из высшего общества. До конца XIX столетия для медицинской, психологической, педагогической, сексологической наук остаются неизвестными чувства, мышление, поведение детей. Лишь усилия Дарвина-Фрейда по-

могли вернуть учёных к реальности.

Идеализацию Руссо продолжит онанистерия XIX столетия [1009]. «Несомненно, Руссо панически боялся мастурбации. Мастурборчество поначалу педагогическое — медики подключатся позднее... Но Руссо был первым, истерию по мастурбации выведя философски-педагогически» [1492].

В «Эмиле» (1762) говорит о детской мастурбации как о «пороке», будто ранее половое чувство мешает развитию тела и нравственности. Поэтому за детьми постоянно бдеть, одними ни днём ни ночью, чтобы ложились не раньше, чем хотят спать, и под присмотром. А познавший «небезопасные обстоятельства» — пропащий человек, у которого плоть и сердце парализованы, вырыли себе могилу пагубной привычкой. Так из этико-религиозных соображений у детей отняли их тело.

Романтики

Романтизм, это наследие Руссо, критиковал прогрессоманов-просвещенцев. Их идеализм — иной. Просвещение смотрело в будущее с оптимизмом, а романтики — с этой ностальгией по «неиспорченности цивилизацией».

Порой романтики смотрели по-платоновски. Вечная душа соединяется с плотью в её разнообразии, в её подверженности. Со смертью возвращается, словно реки в океан, в Мировую душу, в новое перерождение. Очередное рождение — всё заново.

Каждый рождается зная вечную мудрость. А мудрость — в асексуальности, благости.

Уже в середине XVIII столетия видим отказ от буржуазного прогресса и дворянской пышности. Наиболее дети прочувствовали расцивилизовывание. Показано сходство с движением хиппи. В Англии поэт Уордсуорт воспел девственность и природы, и ребёнка. У Гёте, поклонника Руссо, дань юномании — роман о Вертере.

Идеализация детства вызвала коренную смену обращения с детьми, понимания детей. Признанных чистыми, чуждыми взрослости, влияния которой следует устранить. Нравственная несовместимость поколений значила многое. Ребёнок — олицетворение невинной блаженности.

* * *

Хотя с отличных от пуританских, однако педагоги Просвещения-романтизма с ребёнком одинаково с позиций недопущения сношений со взрослыми. «Неважно, чисты дети либо наклонны ко злу, но дети требуют воспитания» [798].

С паникой по поводу взрослого влияния детей загнали в гетто. Вместо привилегий дискриминация. Насколько мало заботились о детях, очевидно со следующего поколения, когда десятилетия пройдут и понадобится много дешёвой рабсилы, ткачей да шахтёров, а внебрачные, сиротливые дети сгниют в

обществе люмпен-пролетариата. В 1890-е годы в лондонские переулки выбрасывали новорождённых. Часто дети любого пола вынуждены проституировать [383, 228, 85, 1281].

г) Детство в индустриальную эпоху

В ходе промышленной революции, начатой в середине XVIII столетия в Англии, безземельные крестьяне стекаются в города, социальные-половые связи оставляя в сёлах. Скученность и безработица, бедность и зависимость, уголовщина, болезни — мир не приветливый для детей. Уличное воспитание; кормятся нищенством, обворовыванием и самопродажей; вредные производства, угледобыча.

Семья стала малочленна, педагогика меняется. Наиболее в сёлах многое определяет общественное положение, среда. Родители решают, когда замуж. У буржуазии прививается карьеризм. Индустриализация, воцарение буржуазии — новый мир, основанный на дисциплине, пунктуальности, прилежании, верности долгу, наиболее нравственному. Потребности себе поглубже, пояса потуже, и за станок. Ориентация на достижения нашла наивысшее проявление в изуверском лозунге »Arbeit macht frei!«.

При католиках успокаивали совесть исповедью — при пуританах исповедью не отделаешься. С детства веди себя пристой-

но: трудись, воздерживайся, заискивай. Лучшего пролетарию не пожелаешь, а подавление сексуальности — на службе воспитания. Лошадиные добродетели как опора протестантизма, частного предпринимательства, государства. «Для великого социолога Вебера кальвинистский „мирской аскетизм“ — во связи с боголюбезным накопительством, враждебным чувству. Протестантские страны (Британия, Нидерланды, США) — родина капитализма, который за собой оставил католический Юг Европы. Порабощение с обессексуализацией взаимосвязаны» [1045].

Путь к прилежному, безупречному буржуа, к материальным успехам — через воспитательную строгость. Протестантские ценности, промышленная прагматика создали буржуазную мораль, отрицающую халатность, страсти, сексуальную свободу. В детстве сломлена воля, побудки направлены по руслу церковных, государственных и предпринимательских мельниц. «Единственное, что в жизни ребёнка, — пример... Подавление слабостей, зла, грязи в ребёнке — призвание педагогики. Общество требует себе в жертву детей, чтобы по взрослении были счастливы» [798]. Тогда говорили, что с детьми «присматривать, а не прислушиваться» [513].

Смысл детодрессировки — приспособление к отношениям капитализма, требующим выдержанности, воздержанности, подчинённости [1378, 1375].

При построении такого социального строя телесные смыслы со значениями поменялись. На место полового опыта наведение

продуктивности. Тело больше не орудие чувства-деятельности, но теперь источник товаров и прибылей. С этими приоритетами поменялась и чувственная ткань сознания: генитальные чувства заглушены, половую жизнь — извращёнными способами, не говоря про психотизацию-криминализацию [1102]. Это приводило к «приспособлению вместо возможностей, подчинению вместо степеней свободы — на пользу стабильности социального строя» [798].

Не вписался в буржуазную мораль — дикарь и деревенщина. Приличия, вежливость и дистанцирование делали случайное соприкосновение мучительным. Любой ситуацией владеют, эмоций произвольно никаких. Телесные проявления вроде смеха, кашля, чихания, рыгания, газов абсолютно возмутительны, должно сдерживать. Отправления тела — мучительная необходимость, с которой справляться в одиночку. С детьми строго, чтобы в определённое время. Всюду стыд и позор, от своей гениталии не сбежишь, обмываться — приходится касаться. Много кожи покажешь — уже скандал.

Особенно при Виктории в Англии женщины скручены, повязаны корсетами, трико, чулками, комбинациями, корсажами, закрытыми платьем — шея, руки, ноги в доспехах. Уже лодыжка — бесстыдство. Прикрывать обнажённое дерево стола, буфета, дивана. Мебельные ножки — тоже закрывать. Грудное кормление — непристойно для дамы, пусть нянька. Медицинские пальпации — вслепую, через одежду либо занавес. Ро-

жать — под одеяло в темноте. Больное место показывается не на себе — на кукле [1786, 1318, 1296, 1079, 1480]. Для викторианства «секс уже не грех, а зверство, презренное скотство» [1150].

Отчуждённость от собственного тела, брезгливость к чужому сказались излишней чопорностью в отношении секса, параличом половой жизни. Вся ценность человека — продуктивность и квалификация. Экцентрику места в обществе нет — остаётся нелюдим. Мужчина должен быть надёжным, предсказуемым, дисциплинированным, всегда под рукой, заменимым — эти качества не совместимы с половой *laissez faire*.

Викторианство — строго хозяйственное мировоззрение, культ эффективности-продуктивности. Ничто не впустую, ничто не выбрасывать, всему применение. В сексе тоже. Технические и теоретические достижения — новое понимание людских удовольствий-чувствований. Половая побудка тождествима с энергией, которую нельзя растрачивать на секс, а только лишь аккумулировать. Ради промышленного труда необходимо перевоспитание, чтобы радости сублимированы до продуктивности. Из чувственного и нескромного человека средневековья чопорный зажатый новый человек. Производительность высока, если чувственности отказано в пользу трудолюбия [1854, 1376, 1377, 1378].

(«Понятия психическая энергия... и количественный учёт психической энергии», что «человек располагает ограниченным количеством психической энергии, а потому он должен решать

свои задачи путём целесообразного распределения либидо», применяются Фрейдом — перев.)

Дилемма: радость или производительность актуальнее тем, что семяизвержение забирает силы, в том числе духовные. Бесмысленен оргазм и расточителен, антиобщественен [86, 1009]. Медики доказали, власти подтвердили спермэкономия, без которой организм истощается — христианская половая мораль подтверждена [1009]. Для спасения человечества половую жизнь к минимуму, выделять — изнашивать организм. Онанизм искоренять: это «бессмысленная трата энергии». Детей от этого сдерживать всеми правдами-неправдами. Мастурбация — «длительный физический и моральный ущерб», «нравственная и социальная гибель» — кроме мастурбанта страдает общество.

В ходе промышленного переворота сформировался пролетарский класс — спросный, податливый. Но вот онанизм общественному контролю не поддаётся. Социума не требует, болезнями-беременностью не наказуем, абсолютно бесплатный. Онанизм антиобщественен и непродуктивен, обман общества, кража рабочей силы у работодателя. Под знамёнами спермэкономии XIX век ополчился на мастурбацию, заложив основы сексборчества XX столетия.

Сперва мастурборчество задело мужчин, а после касалось исключительно детей — наиболее рьяно, бесцеремонно, жестоко. В интересах общества.

В изобретении детства немаловажны сроки школения, слу-

жащего передаче не знаний, а нравственности. Ранее специально созданных учреждений вовсе не было, знания применялись в жизни, получены при непосредственном общении со старшими, да и то разве что для привилегированных и вознамерившихся в пасторы [839]. О ценности школы-воспитания первыми заговорили протестанты с иезуитами. Репрессивная дидактика, помогающая производительности труда, нужного, когда настал индустриальный век.

Раньше детство заканчивалось в 7 лет, а ныне — пока не вышколят. Институализация детства [1321]. Образование с 1845 года обязательное, трудоориентированное. «С точки зрения государства, образование служит слежению за детьми-семьёй. Образования не избежать. Согласно французскому психиатру Георгию Юйё (1914), „школа является лабораторией по диагностике антиобщественных наклонностей“» [354]. «Школа размножается, учёные-практические знания подменены теоретизированием, отягощённым ещё муштрой — знания добывайте сами... До 18 лет на положении стариков. Окружение не выбрать. Пороги взрослости завышены. Мотивация учёбы внешняя, сориентирована на хвалу, гарантия завершения учёбы высока» [513].

В XX веке машины продуктивность увеличили, можно трудиться меньше, зарабатывая больше — действительно ли выживание противоречит удовольствиям? Но 12 – 14 часов на фабрике — много не подумаешь и не засомневаешься. Когда же досуга-заработка больше, то многое себе позволишь. Отно-

шение к работе и к миру другие. Человек уже становится потребителем, имея материальные пристрастия, карьерный рост. Увеличивается предложение досуга и отвлекалок.

Как минимум у взрослых уже половая жизнь продуктивности не противопоставляется. Зато детей половым опытом обременять не велят, ибо «нарушает общее развитие» [144, 1742].

Детство — откладывание жизни на потом. Установки, убеждения, поведение в эти годы наиболее важны. Поэтому государство с церквами, прочими консервативными силами пытаются взяться за штурвалы детских судеб.

д) Изобретение невинности

Очаровательный, опрятный, пунктуальный — так они хотели видеть ребёнка в его детской

— Дана Горакова

С начала вытеснения детей с мира взрослых, их исключили с мира секса. Раньше доступного как у барчуков, так и мужичков — как минимум в пассивной роли. Мастурбацию, личные взаимоотношения, секс-игру терпели. Зато с XVII столетия моралисты наглее. Половая жизнь вдохновлена бесами [757, 1853, 1542]. В учебнике «Молоте ведьм» (1486) женщины признаны более склонными к волшебству по причине половой

ненасытности [968]. В приговорах сперва вину вину взрослых, а с истерией стали выискивать уже «сеющих разврат детей».

«Неслучайно ведьмосудилища с книги [1853] характерны для периода Реформации, которой тяготеет охота на малолетних ведьм (имея пиком 1627 – 1630 годы), едва взрослые ведьмы вышли с моды. Только Вюрцбург отметился в 1627 – 1629 годы 27-ю детьми до 10 лет сожжёнными. Во Трире курфюрст Иоанн из рода Шёнборнов упорствовал из-за того, что малолетние колдуны наслали порчу. В Люцерне 1658 года души и жгут 11-летнюю, в 1659 году — детей 12 и семи лет, в 1664 году — семилетнюю. В Обервальдене между 1650 и 1696 годами детей 15 – 10 и 9 – 6 лет обезглавливают. Аналогично во Фрибуре, Аппенцелле, Золотурне, Граубюндене, Швице... Последнее ведьмосудилище — в Кёльне 1652 года, сожжена 12-летняя, танцевавшая с бесом, отрёкшаяся бога. К делам обязательно подключают упоминания шабашей с оргиями, богохульствами, бесовской канцелярией, в которых участвовали дети, соблазнённые и павшие» [682].

Половая жизнь оборачивается бесовщиной. Ведовские процессы всегда сопровождают обвинения в сексе [1853,682]. Судьи, духовенство мужского пола, подсудимую раздевают, ищут отметины, особенно на гениталиях [1437]. Аналогичны процедуры с обвинениями в отношении детей. «Наука XVI – XVII столетия подвержена церковно-нравственному давлению, как и семейная жизнь. Супружеский долг, искушения повседневности, разот-

ление малолеток, извращения — до всего дело сельскому пастору. По школам уроки закона божия. Сговор церкви с государством на подавление, постепенно дошедшее до сексоборчества... Сделали преступление с онанизма... Ребёнку в протестантской стране воскресные проповеди, воскресные школы с обязательными расспросами: часом не делал? не наблюдал за братом?.. За гомосятину вообще на кол — в любом возрасте. Секс, особенно первый, — в присутствии беса. Подростки теряли сон, особенно влюбившиеся впервые. Каждое возвращение со школы-церкви — за руки не браться. Мальчики с девочками домой по отдельности, разными дорогами, чтобы не соблазняться. Исидор Севильский, прославленный педагог, от этого предостерегал, якобы старше семи лет инстинктивно тянутся... Таковы же тревоги современных соцработников, обязывающих педагогов, юристов, элиту выслеживать недевственников» [682].

Окончание охоты на ведьмашек — отнюдь не потому, что решили оставить в покое. Повод отыскали вскоре новый, тоже связанный с искушениями бесом. Уже сексуальность и мастурбацию возвели вовред. Медики с педагогами заняли место моралистов и попов.

С XVIII столетия дети как идеал невинности, надежда моралистов. Этому корни — средневековые, когда «невинности» магический смысл и покровительство небес. «Поцелуй девственника расколдовывал молодку. Дети до семи лет особенно магичны. Кровь невинных излечивала даже проказу» [1853].

Став «ангелоподобными», дети по-прежнему «загрязнены Первородным грехом» [327]. «Детей мания отстранять ото влияний, считавшихся плохими. Наиболее сексуальности, для реформаторов морали наиболее страшной, намёка на которую достаточно, чтобы считаться конченным человеком, от которого детей на пушечный выстрел... И дружить нежелательно — не подходи, сексигры не практикуй, нежность оставляй при себе, своего тела не знай» [327].

Помимо религиозной светская педагогика Руссо с аналогичной ностальгией детства как золотого века невинности [1736]. Это взгляды не всего населения, только политэлиты. Педагогические проблемы далеки от уличных и сельских, и низы воспитываются по-старому [85, 327].

Пик амвонно-трибунного девствоискательства — 1820 – 1840 годы, время допубертатной бесполости, допубертатной асексуальности [354]. «Детство — это вопрос отличий не только возрастных, а и душевных. Идея детства прикрывает идеологию разработанную: невинность и богоподобие ребёнка надуманны, чреваты десексуализацией ребёнка, патологизацией ранней секс-игры. В эпоху до того помехи половой близости немислимы. Терпеть эротизм у детей — подгонять их взросление, с которым обязательно бороться» [513].

Врачи с педагогами половую жизнь датируют с юности. Дети не соответствуют — лечение телесное, душевное, духовное. Последствия половой жизни страшны, с удовольствиями борь-

ба — ради детей же. Не подроочишь и не уединишься. Буржуазные дети балованы, хотя главного лишены. Взаимоотношения со взрослыми «эмоционализируются сексуальными барьерами» [473]. Дитя нуждается в опеке, достатке (новом идоле), чем уязвимее к антисексуальному воспитанию. С детей подворотных и сельских идеала не лепят — они разнузданнее.

XX столетие — потребность в асексуальности детей. Чем дольше сдерживание ребёнка в невинности, тем ему развиваться просторнее — так оправдывают уголовное преследование за секс с детьми. До того детскую невинность обеспечивали пресечением онанизма, вредного телу, душе, социализации [144, 1742]. Без научных оснований поддержанные широкими кругами людей законодатели возвели всякий сексопыт в ущербление психики. Отдельные места на теле возвели в преступные вопреки факту, что дети щупаются везде. В составе преступления нежность по желанию ребёнка!

Никогда не ценили абстрактное детство в ущерб реальному, как это было в XIX веке. Детство создается на костях детей. Воспитание ребёнка что кошмар наяву — повседневный, приукрашенный писателями. Превознося детскую чистоту, посылают её пачкаться по шахтам и фабрикам; а воспетая невинность отовариваема в борделях [383]. С той эпохи многое смягчилось, а суть одна: пока детство «защищают» от удовольствий, миллионы детей Германии (15 – 26%) не защищены от бедности [414], не допущены к образованности. Сотни тысяч

немчат обруганы, биты в семьях. Ежегодно сотни детей убиты родителями. На всё, что не связано с сексом, уже государство не реагирует. И вся «защита детей» — ложь.

Приличия в начале XIX столетия множатся, буржуазно-консервативные мыслители взглянули на детей как асексуальных и неполноценных. Возможно, компенсируя, проецируя на детей. Хоть идеалы «детской чистоты» реальности не меняют.

Не смолкает апологет естественного детства, лишённого противоестественных удовольствий. «Детская невинность» отдаёт особой эротичностью — тем усиленнее табу. Неслучайно при Виктории множество педагогических утопий — на фоне беспримерных рекордов с детьми в постели [1452, 1296, 1744, 926, 1281, 1285]. Безусловна притягательность и готовность удовлетворяться детьми, тем усиленнее при вере в их асексуальность. Идеалы бесстрастности в контрасте с объективной реальностью.

Но дети небезответны. По-прежнему не верится, что дитяти кого-то хочется. Незрелая будто бы сексуальность отождествлена с асексуальностью. Желание с его выражением истолковываются как угодно, кроме полового влечения — несмотря на многочисленные доказательства, что половой жизни стремятся даже младенцы [929, 930]. По принципу: чего нельзя, того не существует. Хотя чтобы поверить в детскую сексуальность, достаточно вспомнить своё детство. Но граждане вспоминать опасаются, наиболее сурововоспитанные. Банальная вещь амнезия

детства: память о детской сексуальности выбили ремнём [228].

Доныне девствоискательство (как у группы по борьбе с детской сексуальностью “Innocence in Danger”), приписывание детям импотенции-фригидности — вопреки реальности. «Филистёрское виденье детства требует адаптирования к современному пониманию ребёнка» [798]. Но до того далеко. Мнения детей на вопрос игнорируют, а вымышленную бесполость «защищают». Отчего дети под замком, отчуждены от своего тела, хотя каждый, кто с ними работал, асексуальности не видит. Исследования, наблюдения во множестве подтверждают: едва какая возможность, и дети пускаются во все тяжкие. Онанизм, «игра в доктора», тисканье с понравившимися взрослыми. Эрофантазии, сновидения — про взрослых тоже.

Когда за детскую сексуальность наказывают, её, конечно, не видно. Дети кажутся незаинтересованными, пассивными. Под запретами желания сознавать и воплощать сложно, требуется время. Но воздержание не асексуальность.

е) Поддержание невинности

Сперма что кровь, и наделена повышенной ценностью. Потеря грамма семени — что потеря 80 граммов крови. Расточающий телесные соки заболевает

— Симон Август Тиссо

С начала XVIII столетия под онанизмом обозначается мастурбация. «Болезни XVIII и XIX столетия» [245] доселе не боялись, её терпели. Католические священники порицали редко, да и то лишь онанизм у взрослых. Иное дело фундаменталисты XVII столетия: караул! разврат! греховодят! XVIII век — и подключаются медики с педагогами, вред усматривая не только в загробной, но и земной жизни. Взрослый онанизм уже скоро забыли в пользу детского. XIX век — онанистерия всенародна, требуются крайние меры. В наше время такое считают историки «помешательством, аналогичным обличению еврейского заговора», «бредом, поразившим общество» [1786].

У истоков онанистерии

Знахари подняли панику — наука молчит... Авторитетный врач поддакнул знахарям, и теория доказана. Общество нашло в ней ответы. Со временем она возведена в абсолютную истину — Европа скована страхом

— Иоанн Стэнгерс, Анна ван Нек

Беззаботная половая жизнь средневековья раздражала попов наподобие Ж.-К. д'Жэхзó (1363 – 1429) — первого борца противу «детского разврата». Но современниками не замечен, однако поддержан поздним англиканством [547]. То же доминиканец Иоанн Доминичи (XIV век) про «нечестивые соблазны» ребёнку, чтоб оградили родители. Разницы между полами не знать, а сёстры с братьями — ночевать отдельно. Запретить обнимания, ласки, целования. Вообще прикосновения — к минимуму. Тесноживущие люди средневековья такое сочли б утопией. Видно, что половое чувство детей никто не отрицал. Исповедники выспрашивали, «было ли самотрение, как у детей» [383].

До XII столетия самообласкание никого не колышет, оно затеряно где-то в исповедных и покаянных списках — относительно мастурбирования взрослых, которыми считали с 14-летия [1009]. «Исповедные книги, катехизисы, моральные сочи-

нения — подробнейшие списки грехов, особенно сексуальных, а мастурбация почти не помянута! Фома Аквинский даже слова не знал» [1786]. «Даже признавшегося в онанизме грешником и подлецом не считали. Насчёт онанизма женского, детского даже разговора нет» [1009].

Для Католической церкви дети ко греху не способны. «Средневековое богословие считало Первородный грех смытым в купели. Вступающему в *anni discretionis* половые грехи невозможны... Публичноудовлетворяющиеся дети не преследуемы, поскольку несознательны» [1495].

Были врачи, которые возбуждение, самоудовлетворение ребёнка рекомендовали полезными для здоровья, для потенции [1882,1365]. Анатому Гавриле Фаллопию (*1523), наследившему в гинекологии, принадлежат ещё рекомендации родителям «половой член сыновей постоянно тереть эрекцию возобновляя — на рост и на радость будущей супруге, что помогает плодовитости» [1009,1642]. Папаша горд, если сыновний стоит. А девочка забавляется своим телом — это не предосудительно, разве редкие будут осуждать игры с другими девочками. Учившийся в Лионе XV века Жак Хросьё рассказывал о 12-летней служанке, пытавшейся «свою дыру порасширить». За что была побита, прогнана хозяйкой [1491].

С Реформацией детство растянуто, наиболее в протестантских семьях. Верующие родители вдруг обязаны следить и за набожностью детей, за нравственностью детей, за предотвра-

щением «утаённого греха». Сговор семьи, церкви, государства; назидательная литература для чтения детям. «Естественно цензурировать у детей чтение — пришлось пожертвовать комедиями Теренция, по которым дети штудировали латынь. Вместо мифологического реализма литература назидательная, по этикету. За уши в ангельское достоинство» [798].

С протестантами жить — по-протестантски учить. У францисканца Венедикта сочинение “*Somme des péchez*” (1584 – 1595), где сказано:

«Сквернящийся вне семьи, хоть и пользуется богословской снисходительностью, противится природе, паскужен осознанно: касаясь, воображая, веселясь и пустословя. Читая развраты, напевая непристойности ради смертного греха» [1642].

Тем не менее, в угнетении детей XVIII – XIX столетий виновата церковь не Католическая. «Началось это в кальвинистской Швейцарии да пуританской Англии на стыке XVII и XVIII веков. Идеалы сексуальности выведены с религиозных соображений под экономические реалии того времени. Всё сексуальное подчинено продуктивности, сведено к размножению. Детские секс-игры с онанированием стали бессмысленны, расточительны, недопустимы» [1495].

Согласно католикам, если крестили, Первородного греха нет. А протестанты волшебную силу католического крещения не

признают, и дети подвержены бесовщине. Даже младенцы содержат «испорченную природу», «зерно зла». Дети не подозревают о своём коварстве [1076], поэтому «с искушениями детей должны бороться все, кто с детьми контактирует» [441].

Протестанты зациклены на раннем воспитании, прививке воздержанности, недопущении телесного контакта. Мерзость онанизма видна с Библии, с Быт. 38:8–10. Хотя говорится не про самоудовлетворение, но про нежелание спасти род. Отрывок истолковывается вольно.

{Протестантский поэт и драматург Самойло Бучки с Нижней Силезии сочинил в Лейпциге словарь странностей (1676), в числе которых онанирование:

Не сказать, какая мерзость
в этой гибели душевной.
То и дело ад отверзан,
как Онан своею скверной

сущим бесом обратился,
воспрезрел своё же тело,
на проклятье божью милость
нечестивый переделал [245].}

Другой отмазкой пуритан 1Кор. 6:13–18, тоже понятое превратно, с антисексуальной тенденцией. Апостольское слово «*πορνεύειν*» применимо в отношении не только секса: неверности не

только жене, но и богу; обилии не только половых партнёров, а и богов; неправильности богослужения, как и в русском языке порнографией называется некачественная работа (ср. Отк. 2:20–21, 14:8, 17:1). Но всё равно формула: «блудник грешит против собственного тела» стала догмой сексборчества [245].

Третьим аргументом от Библии 2Тм. 2:22, хотя детский онанизм сюда мало каким боком.

Религиозные педагоги в отчаянии, начали сочинять по-светски, привлекая всех на борьбу с онанизмом удивительно споро [1642]. «До XVIII столетия как минимум две публикации — на фоне последующего потопа и предыдущего словобожия» [1009].

За начало мастурборчества приняли 1715 год — издание лондонской брошюры “Onania, or the heinous sin of self-pollution, and all ist frightful consequences in both sexes considered, with spiritual and physical advice to those who have already injured themselves by this abominable praktice”. Автор — это некий Хирург и Доктор Бэкерс, хотя по тексту медицинская неграмотность. По-видимому, то знахарь Иоанн Мартен (1670 – 1737), отпускающий самоваренную микстуру, на досуге — порнописатель [1009, 1642, 1929].

Мастурбация как общественная проблема, «негодное, преступное поведение». Огонь онаноборчества распалённый на двести лет. Для спасения детей от онанизма можно пожертвовать и детьми.

Успехом это сочинение обязано педагогами-богословами, под-

готовившими современников. Издано 12 раз, и всегда 10000-ными тиражами, каждый раз обогащено примерами. Переведены на важные западноевропейские языки, в 15 издании (1730) 344 страницы.

Впервые за мастурбацией признали вред организму. Не только «губление души», но и «жуткие телесные, душевные страдания»: чахотка, падучая, непотентность и безумие. Как следствие — «моральная грубость, вечное проклятие, муки преисподней» [1365]. «Религия, нравственность и медицина протягивают друг другу руки» [1642]. В книге «новаторская фантастика, напичканная подробностями, задуманная стыдить, осуждать и пугать» [1009].

Последующие публикации следуют заветам “Onanie”.

Верил автор написанному, беспокоился ли о читателях, уже не узнаем. Как и того, зачём это написано-печатано. В любом случае труд окупился, там ещё рекламируют «укрепляющие настои» да «порошки плодовитости» — не то для предотвращения, не то для нейтрализации рукоблудия [1009, 1642, 1929]. На панике тоже можно заработать: «идея замечательная, новаторская, писатель явно понадеялся на барыш. И не прогадал... Гениальность шарлатана... повлияла на умы» [1642].

Наибольшее влияние — не в Англии, но в Германии. В 1736 году на немецком в Лейпциге. Вдохновила томину »Warnung vor allen Sünden der Unreinheit und heimlichen Unzucht« (1740) богослова Зарганека, где “Onanie” много цитируется [1642]. В

последующие годы к онаноборчеству подключается медлексика.

Панику по книге “Onania” успокоили бы специалисты, которые только нагнетали. Сочинение лозанского практикующего врача Симона Августина Тиссо (1728 – 1797) “L’Onanisme: Dissertation sur les maladies produites par la masturbation” (1760, на латинском — 1758) переведено почти на все языки Европы. Успех — как у “Onania”, статус онанизма как общественной проблемы закреплён [1642]. Во “L’Onanisme” мастурбация снашивает организм, «устойчивый, длительный ущерб» обеспечивая, вызывая сифилис [1726].

Успех этой книги такой, что переиздана даже в 1905 году. В 1765–1782-е переиздана чуть ли не каждый год. Тиссо возвеличен и прославился, вплутовался к элите. Даже папа Римский консультировался. С такими покровителями критика не страшна. Все пути сексологии ведут к Тиссо, вне ссылок на которые научные работы по теме никак [86, 1365, 665, 1642, 1009].

Как не поверить уважаемому, признанному, квалифицированному врачу, который наверняка руководствовался своим опытом? Основывающемся на цитатах (от Античности до современной медлитературы) и неприглядных примерах (опустившихся чахнувших людей)? Однако цитаты часто выдраны с контекста, примеры же — не столько мастурбантов, сколько сифилитиков и выроdkов [1642].

Полечил одного часовщика — судит об эпидемичности [1642].

Пострадать от онанизма не обязательно после 20-ти — «скорее падаль, а не живое существо», ползающее в постели, «корчась от боли», «в паху жуткие судороги», бредит и пускает слюну, «возгрит водянистою кровью», «нескончаемый понос», и «с полового члена течь». Не жалко подробностей: цветущий жизне-радостный даровитый паренёк подрочил — и пропащий, «двух слов не свяжет». «Тиссо во всех пациентах ищет онанизм. Это не медицинские наблюдения, но реконструкция на основе жалоб. Связи предполагаются причинно-следственными, поэтому жалобы додумываются, поскольку, по мнению Тиссо, мастурбация губит и память» [1642].

Основной упор — на страшилки про гибельность онанизма для детей. Респектабельный врач усугубил общественную панику. Фальшивый диагноз и «полная потеря критической воздержанности», — думает эльзасский психиатр Юлий Христьян (1881) [1642]. Тиссо развенчан как лжедоктор.

Онаноборчество было веро-нравоучительным, аргументы — натянутыми, субъективными. Зато “l’Onanisme” авторитетен и научнообразен, отчего долго не кто не засомневался. Хотя морализаторства хватало (мастурбация — «низость», «преступление», «гносная привычка», «неслыханное деяние», «постыдное поведение»), выглядела специальной литературой, в то же время легкочитаемой, понятной профану. Спустя два года сочинение рецензировано в *Journal de Médecine* как «моральный кодекс тела с интересными замечаниями, полезными наблю-

дениями, серьёзными разысканиями, свидетельствующими не только знания-таланты автора, но и трудолюбие, заботу о человечестве» [1642].

В наше время теории Тиссо смешны. Почему грамотный медик опустился до такой чуши, до невнимания к не соответствующим теории случаям, упрямства в заблуждении? Почему коллеги молчали? «Идеи Тиссо пошли в народ сразу. „Все врачи разделяют“, по мнению медика Контенсина (1772)» [1642]. XVIII и XIX столетия — «против идеи вырождения, сумасшествия, гибели мастурбанта не возражал практически никто» [245].

Онанистерия

Они под угрозой бесчестья, стыда, позора со всем ужасом и мукой болезни, ранней смерти в объятия пеклу

— Дебрейн (1844)

Медицинская онанофобия. С.-А. Тиссо (+1797) вознамерился внушить отвращение и боязнь онанизма, предотвратить его [1642]. Немецкий выпуск его книги предваряется строчками набожного поэта Фредерика Рудольфа Людовика из рода Каницей:

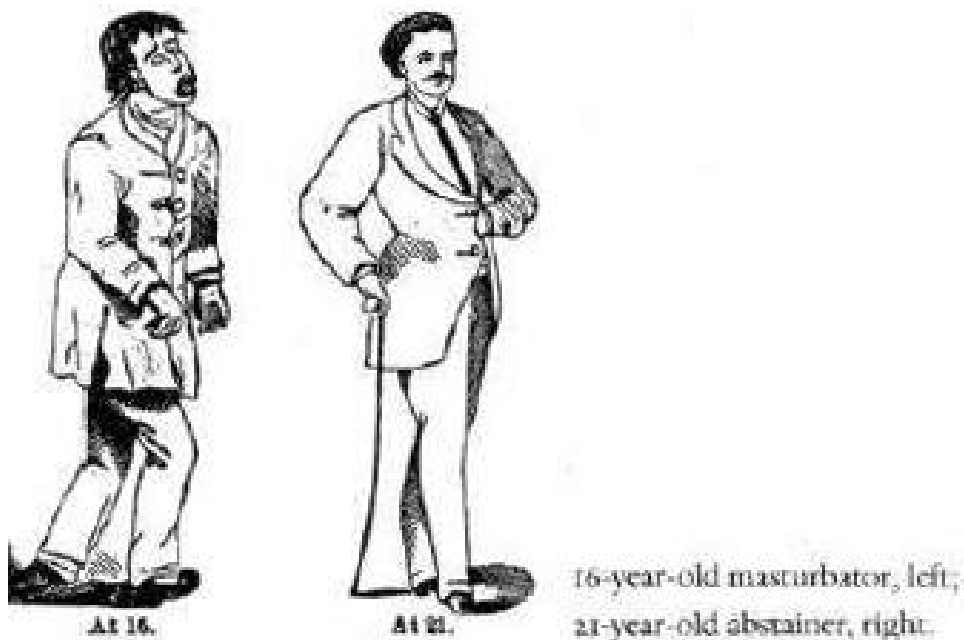
Оскверняясь наслажденьем,

образ твой на жуткий сменишь:
зуд не раньше ты уймёшь,
чем на смерть станешь похож [215].

«Смертельный порок онанирования», по мнению Тиссо, «губит больше людей, чем все эпидемии». В Тиссочинении перечисляется «неизбежный ущерб от онанизма»: расстройства мышления, сыпь на лице и туловище, болезненный зуд, запор, геморрой, вялость, опухоли мочевого пузыря, безумие, многое другое [1726, 665]. Потеря семени в онанизме либо поллюции сродни потере крови в 80 раз большей массы [1726, 926, 1009, 1945]. 4 мл эякулята сродни потере 320 мл крови.

Книга Тиссо послужила стартовым выстрелом онановедения как отрасли медицины. Сочинения в последующие полтора века бесчисленны — по образу и подобию тиссовщины. Робкая критика прозвучала только в конце XIX столетия, но даже в XX онаноборчество среди врачей общей практики, педиатров, хирургов, урологов, гинекологов и психиатров. И к чему привело, ниже.

Наука доказала все мыслимые и немыслимые страдания после рукоблудия в детстве — сотни: вялость, усталость, бледность, сыпь, язвы, заикание, потение рук, впалость глаз, амнезия, попытки секса, агрессивность, депрессия, падение успеваемости, дрожание, глупое выражение лица, выпадение зубов, голод, отсутствие аппетита, кошмары, недержания, боли в жи-

воте, расстройство нерв, умопомешательство, нарушение осанки, похудание, запоры, понос, импотенция, фригидность, эпилепсия, болезненность, инвалидность, уродство, чахотка, паралич, ранняя смерть, нарушение правопорядка, проституирование, прочее подобное [1786, 1544, 926, 547, 1642].

В предисловии к Рётгерову сочинению *Über Kinder, Unzucht und Selbstfleckung* (Цюлигау, 1787) портрет онаниста:

«Мертвеннобледный, с перекошенным лицом, обесцвеченными лицевыми краями, гноится подбородок. В ушах звенит, за щеками больно, мир онемел, а руки трясутся... Кровотечение, гнойный понос, отвратительное хар-

канье... То желтушный, то цинготный... Сердцебиение, паника, мука под ложечкой, в почках» [473].

Будете, детки, дрочить — умрёте в дурке либо сифилитории. В 1775 году парижский музей восковых фигур открылся с уродствами, до которых доводит онанирование [1365, 1642]. Парижский врач Бертран отвёл особый зал под «молодчика на смертном одре, в последней стадии чахотки, вызванной мастурбацией», под «обезображенного до жути» своей привычкой, под очаровательную девушку, «за шесть месяцев изуродованную, похудевшую по любви к уединённым удовольствиям, к счастью, оставленным при вступлении в брак» [1174].

Веньямину Ращу с Америки, даровитому врачу принадлежат *Medical Inquiries* (1812), где последствиями мастурбации «слабость семяизвержения, непотентность, задержка мочи, сухотка, чахотка, расстройства пищеварения, зрения, нарушения координации движения, эпилепсия, печаль, амнезия, запущенность из-за сумасшествия, идиотия, смерть» [1642].

В 1830 году вышла парижская *le Livre sans Titre* про «жуткие последствия», телесные разрушения после мастурбации — с 16 иллюстрациями:

«Первый осмотр — юный, красивый, румянёный, с пышной шевелюрой, гордость матери. Другой осмотр — уже пропадает... Проступили следы порока, безвременного дряхления,.. старческого согбения... На пятый осмотр

уже не ходит, отгнивают его зубы. На шестой — все выпали. Кровохарканье, волосы выпадают, а кожа в гнояниках, температура, лихорадит, убивает его боль. На 17 году жизни в мучениях умер» [1174].

Преподаватель Фаулер в Америке читает лекцию как френолог (1875), удостоверяя, что мастурбация вреднее прочих извращений:

«Все прочие беды приложатся: пьянство, лживость, кражи, смертоубийства, табакокурение, которым поработаются, все виды болезней в эпидемических масштабах и нищета — вот она дань человечества за такой грех» [1642].

И такое — полтора столетия, с единогласия врачей [1642]. Будто мастурбация губит, «у врачей жуткая картина с умыслом воспитания. Гигиенически-популярная литература — читателей много. В Англии книга Самойла ля Мёта, переведённая по-французски (1847), будто мастурбация — „надёжный, коли не прямой путь ко смерти“. Во Франции предостерегает Августка Дёбэй в его ‘Hygiène et physiologie du mariage’, дескать, опустошает, и „жертва становится страшной на вид, жалость и гадливость“. Между 1848 и 1888 годами книгу печатали 172 раза 200000-ми тиражами» [1174].

В Англии онанистерия достигла пика с изданием Уильям-Эктоновых “The Functions and Disorders of the Reproductive

Organs, in Childhood, Youth, Adult Age and Advanced Life, Considered in their Physiological, Social and Moral Relations” (1857) — бестселлера до следующего века [1552]. Будучи урологом, автор убеждает в идее сохранения телесных и душевных сил удержанием семени. Наиболее детей как асексуальных, утрата семени которых особенно «патологична» [1365]. Детей ограждать от эротекстов и эрокартинок. Если возбуждился, неизбежно додумается подрочить, и здравствуй, вырождение. Мастурбация — самоубийство [771], «раннее старчество» [1642]. Школьник-онанист атрофичен, со впалыми глазами, тестообразным лицом и влажной кожей; нелюдимый, неигривый, в глаза не смотрит, неряшливый, ограниченный [1544].

Во всех англосаксонских странах умалишение во главе списка последствий онанизма. Британский врач Элис писал в 1838 году, что «частой причиной идиотии — ослабление мозга, нервной системы привычкой к онанизму» [1642].

В Германии во второй половине XIX столетия популярна брошюра врача Ретау »Selbstbewahrung« про страшные последствия детям — не менее 80 изданий, с продажами 300000-го тиража [1642].

До конца XIX столетия дипломированные знаменитые медики по обе стороны океана сформировали фронт борьбы с детским онанизмом, избавляя от соматических и душевных страданий.

Исследователи с экспертами несомненно предвзяты в духе времени. «Медицину всегда наделяют этическими смыслами» [1009]. Прославленный медик Симон Тиссо всерьёз утверждает, якобы «вредная привычка свела в могилу больше молодёжи, нежели все болезни вместе» [1726]. Крупный педиатр Авраам Якоби в 1860-х годах ужаснулся мастурбации среди трёхлетних. Это вызывает истерию [1642] и полиомиелит [1544]. Рихард Фрайер фон Крафт-Эбинг в его «Половой психопатии» (1886) с детской мастурбации выводит извращения, садизм [1544]. А половое чувство — «в определённых временных границах, начиная с пубертата» [327]. Крафт-Эбинга считают авторитетом и в наше время, немало медиков, социологов и психологов учились по книге. Многие дипломированные врачи верили, будто мастурбация вызывает венерические болезни [1545, 1009].

От самоубийственности мастурбации — к общественной опасности. Мастурбация «губит человечество». Во *New Orleans Medical Journal*'е сравнивается (1855) с чумой, оспой, войнами — настолько же «разорительны последствия народу». «Цивилизация подтачивается самогублением человека за человеком» [371, 1642]. Неудивительно, что мастурбанты — «преступники» с обращением соответствующим.

Гуманитарная онанофобия. Чем онанирование страшнее, тем популярнее Тиссов “l’Onanisme” в Англии, Франции, Гер-

мании. Оттуда онанистерия пошла по Центральной Европе, по скандинавским странам, Руси, Северной Америке.

С начала реформирования нравственности-религии детские забавы прокляты, «проблема» поставлена в центр внимания светскими гуманистами XVIII столетия. Повсюду в Германии кружки спасения детей от удовольствий. Что для верующих «адодостойно», «грешно», для преобразователей мира «протиевостественно», «вредно для общества». «Половая жизнь детей — социальная и духовная проблема. Член общества и семьи обязан эти взгляды разделять» [1495].

При всей прогрессивности, жажде просвещения руссоисты-романтики с идеалами «детской невинности» порождены кальвинистско-пуританской моралью. Онанирование, «грозящее телу, душе и духовности», оправдывало всё, чтобы детей оставить без удовольствий.

«Подо влияниями Тиссо-Руссо после 1770 года против онанизма борются филантропы... Объявляли конкурсы — премия сперва „символическая“ (1778), но после ценная (1785, 1789). Публика предлагала прежде всего рациональную терапию, вылившуюся в огромную лавину книг и трактатов о дегенерации-вымирании мастурбантов. Чем эту тему больше муссировали, тем больше страданий буржуазному ребёнку. На последний с конкурсов отчете Карло Бауэр отсылает его сочинение *Über die Mittel, dem Geschlechtstriebe eine unschädliche Richtung zu geben*, что говорить об онанизме нельзя — нужно с раннего детства на-

страивать ребёнка против его гениталий. „Чтобы ребёнку стыдно видеть из себя нечистоты, чтобы стыдился видеть у себя и других“. Чтобы родители с серьёзной миной рассказывали, когда тянет на себя ручку — стыдили фуканьем и тьфуканьем, оттаскивали ручку, били по ручке... Светские гуманисты мастурбаторство сделали светским, обосновали не богословски — по-мирскому» [245].

Педагог-онаноборец Иоанн Стюв написал *Über die körperliche Erziehung* (Цильгау, 1781) следующее:

«Страшны последствия — та же половая необузданность — от этого порока самоудовлетворения... Телесные-душевные силы необратимо подрывает, пищеварение расстраивает и препятствует испарениям. Все соки тухнут, отсюда судороги, слепота, глухота. Потенция страдает, бесплодие... Как и для тела, всё тяжело для души:.. потери сознания, безумие, бред, нарушения мышления, вечная настороженность» [473].

В 1785 году общеносочувствующий пастор Христиан Готлиф Зальцман издал книгу *Über die heimlichen Sünden der Jugend* про старческий вид онаниста с «пустым взглядом» и «бледным лицом», который «тащит ноги с трудом, а конечности трясутся» [1642]. Слава в Германии — как у “l’Onanisme”, ссылок много. Третье издание (1799) Зальцман предваряет словами:

«Германия пробудилась, и народ её предостережён о зле, болезни в корне человечества. Тысячи юношей страны в опасности жизнь окончить в больнице. Спасать их силы на пользу обществу, нашему народу. Змей капает ядом на тысячи малышей — вырвите с его зубов!» [1642].

Самые молодые читатели отпугиваются примерами. Педагог Иоанн Фредерик Ёст приводит в его книге *Höchstnöthige Belehrung und Warnung für Jüngliche und Knaben, die schon zu einigem Nachdenken gewöhnt sind* (1787) особенно вопиющий случай:

«Живо помню с юности 13-летнего друга. Лицо пышет невинностью, прекрасное тело — свежесть и сила. Глядел не стыдясь, и всеми любимый. Но злой пример — и влечение пробуждено. Самослаблением обольщён, и с течением лет увядает и печалится. Признался, покаялся,.. но скатился назад. Сколько ещё земляков убиваемы самонасилием? Каждодневное бедствие неизвестного масштаба. Ему только стукнуло 15 — умер из-за чахотки. В его городе скончался девятилетний — тоже вследствие того порока. Смерть — окончание слепоты. Примеры показывают онанизм во всей гнусности» [1731].

Тогдашняя элита носится с «опасностями», «гибельными привычками» детской мастурбации. «Георг Иоанн Цимерман ..—

автор одной статьи для некогда прогрессивной газеты.., с торжественной серьёзностью, что мастурбантки подвергаются риску здоровья неменьшему. Доктор Самойло Готлиб Фогель — что большему. Педагог с мировым именем Христиан Готлиф Зальцман издаёт огромную книгу на 300 страниц примеров... Мария Вольстоункрафт, основательница феминизма,.. сообщала, что приучены в школе подо влиянием коллектива. „Недооценка целомудрия“ — „главная причина многих телесных и моральных зол человечества“. Школьника приучают к пороку — „рядовая, непристойная практика“, которая „слабит тело, грубит дух“. Вывод: „себялюбивые радости“, которым „предаются в уже раннем возрасте, портят характер“ и приносят „общественное бедствие“» [1009].

Американцу Сильвестру Грэхему, который изобрёл кукурузные хлопья, верится Тиссо, будто семяпотери сродни кровопотерям, утрате сил. Эякуляция — гробовый гвоздь. Телесные-душевные страдания начинаются с онанизма. Секса — 12 раз в год, и только со своей. Половое созревание мастурбация губит.

В случае женского пола семяпотери неактуальны. Как и лишение потенции, поскольку способны кончать раз за разом. Онанизм у женского пола можно винить в истерии, депрессии, нимфомании, проституировании, бесплодии, неспособности выносить [897, 86].

На стыке веков Эдуардо Карпентер онанирование противопоставляет росту. Чем дольше невинность, тем больше времени

на развитие. Чувственный опыт — отставание [926].

Суеверия по поводу «страданий вследствие детских гнусностей» дожили до XX столетия. Как основатель бойскаутства Роберт Баден-Пауэлл предостерегает, якобы «неумеренность этого рода среди 12-летних является прямой дорогой в сумасшедший дом и без надежды вылечиться». Такая «чудовищная мерзость... ведёт ко скорой порче здоровья и характера» (“Scouting for Boys”, 1908) [1009].

Онаноборчество

Терзали тело у ребёнка, но что это по сравнению с жизнью детей в XIX веке? Времена, когда хуже ребёнку, чем кому бы то ни было

— Жан Стенгерс и Анна ван Нэк

Бесчисленны книги, статьи, трактаты по «страшным последствиям детской мастурбации» — сочинения врачей, священников, педагогов, светских гуманистов. Они взбудоражили целые народы, вдохновили на действия. Над ребёнком сгущаются тучи. Всё, что в человеческих силах, — к упреждению саморазрушения. Страха глаза велики, прощай, осторожность. Нету наказания страшнее вопроса жизни и смерти.

Мучительные вопросы педагогам и родителям: как предотвратить удовольствия? Как выявить онаниста? И.-Ф. Ёст в его

»Versuch einer Belehrung für die männliche und weibliche Jugend über die Laster der Unkeuschheit und über die Selbstschwächung insonderheit...« волнуется по поводу: «как вынудить к признанию и воздержанию?» [473].

Выше говорили про мастурборческие конкурсы. «В 1786 году знаменитый публикацией Канта *Berliner Monatsschrift*, озабоченный, „как уберечь юных и малолетних от подрыва тела-души распутством и, в особенности, мастурбацией? Как излечить, если практикуют уже?“» [1009]. В 1789 году гуманист и педагог Петро Фильойм ответил на это, что лучшее — профилактика. В ближайшие $1\frac{1}{5}$ века считается, что надо предотвращать, из онанизма сделать этическую, педагогическую, медицинскую проблему, против удовольствий сговориться.

Статьи, брошюры, трактаты про страдания после поллюций — между серединой XVIII и началом XX столетий рекой (особенно 1770 – 1790 годы). Многие популярны десятилетиями, переизданы [473]. Всегда были пособия родителям и педагогам по выявлению мастурбанта с его телесной конституции, по предотвращению небезопасных обстановок детям.

Уличили — зачитывание мастурборческой литературы, наблюдение реакции. Среди детей стукачество. Бинтование гениталий, «чтобы зло не перешло в последнюю стадию» [473]. Бельё проверять ежедневно, как и стены, пол у кровати. За детьми наблюдение. Признак онанизма — волноваться: бледность, быстрое покраснение, бегающие глазки, невнимание, утом-

ляемость, уединённость. Стыдить «мерзавца» за «постыдное поведение», тщательно выпрашивать и наказывать [1642].

Советчики с писателями предупреждают нянек, чтобы младенцев онанированием не усыпляли. Должны проследить родители, детей никогда без надзора, даже тайного, даже ночью [926]. Всё ради блага детей. Предупреждают: «Грех онанирования низжайший, безобразнейший, унизительнейший со всех возможных у человека. Предающийся ставит себя ниже скота. Каждому виноватому позор в глазах его собаки» (1888) [645].

Конечно, против природы не попрёшь. Медики-педагоги в конце XIX столетия, сокрушаются, что никакая драконтовщина не помогает. Публикации про «плохое состояние», распространённое среди детей. Все школьники — в «эпидемии», как минимум 90% детей онанируют — у себя в углу, на занятиях одни либо в компании с товарищами, братьями, взрослыми; обо что-то либо руками, либо скотовыми языками [1786, 473, 1495]. Педагоги, заведующие пансионами, духовники добавляли, что больше всего — мальчики. Под одеялами, в туалетной, под партами, в церкви.

Девчата не отстают, а пойманы, конечно, реже. У раннего сексолога Генри Хэвлок-Элиса подробные сведения (публикованные в 1899 году как 12 томов *Studies in the Psychology of Sex*) — оказывается, что «девчата мальчикам не уступают» [736]. Французский священник об исповедывании малолеток: онанирует $\frac{11}{12}$ [1365]. У Цимермана жалобы, что на девичью

мастурбацию смотрят сквозь пальцы только потому, что менее заметна. «Поэтому необходимо предупредить, что под угрозой наименьшие... Педагогу Зальцману думается, что девочки склонны более парней» [1009].

Онаноборчество с XVIII столетия до самого XX приводило к истеричному с ребёнком обращению на многих уровнях:

- воспитание — запугивание «неизбежными катастрофическими последствиями», стимулирование сотрудничества;
- профилактика — труд и спорт утомляют, и силы на половую жизнь уже нет, а также холодные ванны, неотопливаемые спальни, жёсткая постель;
- наблюдение — поиски телесных проявлений вроде переутомления, бледности, кругов под глазами, потения, бельевых пятен — это поводы к допросу;
- надзор — слежение за местом-образом жизнедеятельности, даже ночью;
- саботирование — связывание рук на ночь специальными рукавицами, пояса добродетели;
- наказание — непосредственно, беспощадно, сильно;

- лечение — врачи вредными, неприятными препаратами; хирург обрезает крайнюю плоть в лучшем случае; рецидив — деиннервация либо ампутация.

Воспитание, контроль и меры предосторожности. Запуганные Тиссоидами, родители-педагоги запугивали детей. Предающиеся «постыдной привычке» размалёваны во всём ужасе, застигнутые люто наказаны. Громадный нож или ножницы — детям устрашение [1642].

Бесчисленные врачебные, педагогические советчики родителям. Изнурять спортом и работой, чтобы в кровати спал. Это рекомендуется в книге Х.-Г. Зальцмана (1785), хоть оговаривается, чтобы не лазали по деревьям, ибо приучатся тереться об стволы. Так и верховая езда ни в коем случае не для дам, особенно галопом. А парты делать обозреваемыми для педагога. Но всё равно стоит учителю повернуться, возбуждаются. Туалет — «могила невинности». Закрывать не полностью, чтобы следить совне. Детей группами в туалет не пускать [1642].

Ограждение от раздражителей, пикантных ситуаций. Долго в постели нельзя. Матрацы нельзя, лучше на твёрдом и без тёплых пуховых одеял. Отопление на ночь нежелательно. Руками чтобы мальчики с девочками не соприкасались. Лучше пускай спят неукрытыми, чтоб удобнее надзирать. И холодные ванны перед сном [473].

Нельзя поехать перилами, держать руки в карманах — их и зашивали [1365, 1642]. Для девочек брюки рекомендованы, чтобы труднее до себя достать [473].

По поводу спорта-работы не без оговорок. Воспитание — раздельнополое. Девочке нельзя на педального коня, на качели. На бревне сидеть нельзя, на жерди лазать нельзя, по канату взбираться нельзя [1642]. Девочке не кувыркаться, не сидеть с расставленными ногами. Как и на краю стула, на столе. Покинула своё место — стыдили: «твой срам увидеть могли!» [455]. В школе скамейки, не позволяющие тереться об них [1642].

Детей предоставить себе нельзя — в туалете ненадолго. Мальчики чтобы писали без помощи рук. У зеркала нельзя, чтобы за собой ничего не подсмотрели [1786, 228, 1591, 1642]. В календаре за 1884 год рекомендуют опилки в воду, чтобы при купании дети своего не видели [1959].

Дома, в интернате присмотр. Ни ночи без света, контрольный обход, чтобы никого лежащего на животе, чтобы руки на месте. Чуть что — проверять и под одеялом [473, 547].

Настойчиво рекомендуется пастором Карлом Готфридом Бауэром, чтобы воспитывать отвращение к телу: водить в анатомический театр или по больницам (Ueber die Mittel., 1791) [473, 1102, 1174].

Врач и педагог Данила Готлоб Морис Шрэбер (*1808), огородник, особо рекомендовал «излечиваться» работой: пилением и колкой дров. Отрокам холодные ванны, растирание лоб-

ка ледяной водой, клизмы перед сном [642]. Испытал на своём сыне — «последовательное воспитание в покорности, надзоре, порядке, категорическом отрицании радостей, наиболее личных, а сына — в аскезе, бреде, что покончил с собой» [327].

Боясь онанизма, родители не поддерживали детям гигиену — зудело, воспалялось и требовало большего трения. Скопление смегмы под крайней плотью — в англоязычных странах обрезание с младенчества. Головка после длительного контакта с одеждой становится нечувствительна, что мастурбации мешало.

Диета и одежда. Лейпцигский врач Бёна выпустил инкогнито книгу »Der ratende Artz« (1769, вышедшую под его именем в 1776 году с новым заголовком *Werk von der Onanie*), где пропагандируется «правильная диета» 4–15-летним. Другой врач, Фогель, в 1786 году рекомендовал особое льняное бельё: глухое спереди, сзади лямка на замок. Если нужда, попроси взрослого. У Фогеля вроде смирительных рубашек, чтобы ребёнку ниже пупка не дотянуться [1642].

Аналогичные рекомендации Цимермана, Базедова, Гуфнагеля, Кэмпса, Ёста, Вилёйма. Специалисты рекомендовали воздерживаться белка, пряностей, острого, жирного, копчёного, солёного, кислого, сладкого. Мясо, рыба, морепродукты, яйца, сыры, грибы, бобовые, молоко, чай нежелательны. Ребёнку пи-

таться хлебом, овощами, корнеплодами, шпинатом и перловым бульоном. Пить немного: полный мочевой пузырь — это «приток крови в это место на теле» [473, 1642].

Американский религиозный моралист Сильвестр Грэхем — отец «печенья Грэхема» (как и Грэхемова хлеба), бедного на белки, зато с примесью, чтобы детей делать импотентами [1544, 771].

Прославлен онандиетолог, адвентист седьмого дня врач Иоанн Гарви Кэлог (1852 – 1943), с его братом Уиллом Кейтом Кэлогом изобретший кукурузные хлопья. В 1884 году новые зерновые завтраки на рынке. Думает изобретатель, якобы немясное лишает охоты мастурбировать. Если не помогает, усугубление лечения — до того, как вошло в привычку. Родителям Кэлог перечисляет симптомы на руке: кошмары, снижение успеваемости, недержание, проблемы с питанием [1544, 771]. Мастурбацию (видать, анальную) Кэлог именовал «содомией». Зерновые завтраки рекомендованы, поскольку «мастурбация — наипошамейшее проявление позорной потребности, „молох людской породы“, преступление вдвойне мерзкое, „гнусный грех“, непозволительные движения в гениталиях» [1009].

Наказания. Дети любого пола, возбуждающие себя либо друга, разоблачены, подвергнуты «справедливой боли», соразмерной «пожизненному страданию после мастурбации».

Застуканные — в холодную воду, днями в тёмный подвал или без еды. Кому гениталии натирают горчицей, хреном и подобным. Однако чаще всего побои — со стороны папаши, педагога, прислуги. Бамбучиной, розгой, ремнём. Онанисты — на табуретку-скамью-балку голой задницей кверху. Побиваемый с истязателем иногда возбуждаются [1367].

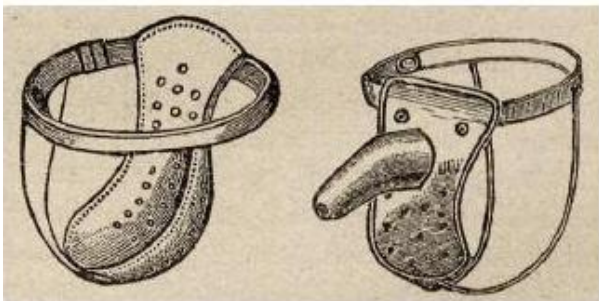
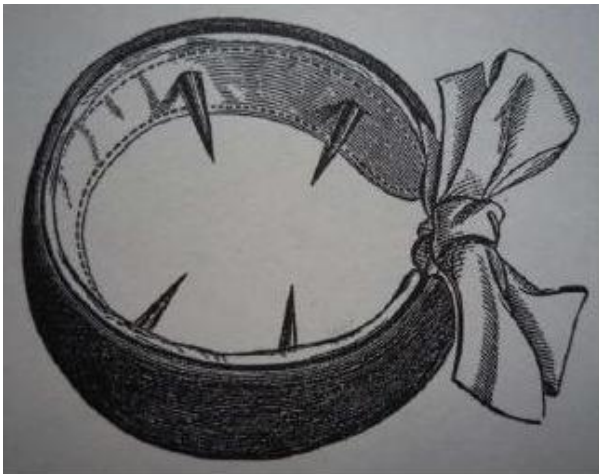
Бессмысленные отучения кончаются плохо. В 1855 году во Франции гувернантка Селестина Дудё под судом за пятерых истязаемых. Девочка померла. Будто бы мастурбировали, папаша поощрял наказание, но всё равно два года лишения свободы, после чего снова допущена к воспитанию [1975].

Технические приспособления. Конечно, никакой жестокостью мастурбацию не предупредить, и вся надежда на технику.

Риск возбудиться подстерегает ребёнка на каждом шагу, поэтому рекомендуется родителям оступившегося поотвлечь. Хотя попробовавший так просто не сдастся.

В XIX веке мастурборчество через аппараты. Изощёренные да причудливые, приборы выдумывались и находили покупателей. Между 1856 и 1919 годами в Америке запатентовано 49 этих изобретений. Последний патент — 1932 года [1007, 1009]. Британские, немецкие конструкторы не отставали [1544].

Ещё цветочки спальная смирительная рубашка либо спальные штаны, зашнуровываемые сзади вместе с руками. Ремня-

ми приковывать к постели — не почешешься. Ноги разводят и тоже фиксируют. Или ноги связывать, чтобы девочке не раздвинуть [1786, 1043]. Такое — вплоть до XX столетия.

Подростку — костюм или мешок со свинцовым порошком внутри дублёной кожи надевать на гениталии, смазанные охлаждающей мазью. Резиновой лентой, кожей, проволокой накрепко. Нет эрекции, в уретру катетер [1043].

Особенно мучительны кольца на писюн — шипастые, чтоб эрекция болела. Была система с колокольной сигнализацией. На мальчика специальную перчатку с иглами-тёркой [1786, 1642].

Снова средневековые пояса добродетели. По бедру, между ногами — на запор. До 1930 года корсеты по медлавам. И в 1970 году жил в Англии жестянщик, изготавливавший металлические пояса добродетели по заказу. Венский доктор Герман Нофнагель в его *Handbuch der Medizin* (1885) рекомендует «полезную клетушку», чтобы подростку себя не достать. В начале века живописал австрийский врач Юлий Зельнер её модификацию с наручниками, поступившую в продажу [1786, 1545, 1975, 228, 897, 86, 1365, 1009].

Лечение. Несгибаемые мастурбанты подвергаются лечению. «Освобождение от ущербной противоестественной побудки» драконовское: холодные ванны в минералке, физическое переутомление, популярные в XIX веке опий, конопля, спорынья, ртуть и

прочее не менее опасное. Электрошок [1786,1544,1591,897,1043].

«Закоренелые самосквернители» напрашиваются на «терапию» пожёстче: деиннервация пениса, стерилизация, облитерация предстательной железы, прижигание слизистой [1786,1544,1591,897,1043].

Девочке прижигали-резали клитор и влагалище. Клитор, «орган, обольщающий гибелью», считался бесполезным, как аппендикс. Однако вредным из-за возбуждения ребёнка, портящего психику, характер и тело. Рассматривался разнообразием опухолей [1545,228,897,86,1043].

Знаменитый французский врач Петро Павел Брока в 1864 году пишет о случае пятилетней «нимфоманки», которую ни просьбами, ни карами не отвадить онанировать — инфибулировали. Большие губы зашили, отверстие писяка оставили. В отчёте говорится, что такое не помогло, пришлось и прижигать [1642].

Инфибуляция в Германии популярна. Гуманисты Кэмпе и Фогель рекомендовали как профилактику. Мальчикам оттягивается крайняя плоть как можно дальше над головкой, дырявится, вдевается кольцо. Большие половые губы закрываются кольцом или сшиваются. Старательные врачи зашивают и малые с клитором [1043,1642].

Популярнее всего в Америке и Британии резать крайнюю плоть, иногда деиннервация. По Д.-Г. Кэлогу (+1943), боль операции — наказание, профилактика. Поэтому лучше без нар-

коза. Девочке жечь карболкой [1166]. «Лечение мальчиков, — по мнению Кэлога, — успешно, когда с обрезанием... Операция — без анестезии, с резкой болью, целебной для души, наиболее когда связывается с карой... Недельное заживление — перерыв онанисту с надеждой потери привычки» [1043]. Далее Кэлог и зашивание крайней плоти признаёт, чтобы не вставал [1043, 1166]. Обрезание новорождённых в Америке донине [1365].

В Огайском Кливленде в 1894 году знаменитый случай с одной семилетней стойкой мастурбаторшей. Уже и зашивали — без толку. Врач Альвин А́йа клитор отрезал, а через неделю потянуло снова — поражается: «Ведь там же ничего не осталось!» [1491].

Апогей мясничества — между 1850 и 1880 годами, хотя документированные случаи были даже в 1925 году. Во Франции первая клиторотомия — в 1837 году хирургом Хробёхом, в начале XX столетия применяется. В 1905 году спецлитература в Америке рекомендует прижигание детских органов металлом [1786, 383, 86, 1365].

* * *

Онаноборчество принесло детям огромные страдания. Запуганные, пристыженные ипохондрики стали душевнобольными, доведены до смерти. Но не смотря на мрачную культуру мастурбации, несмотря на рвение моралистов, половое чувство

живо. Ненавидя себя за свою половую жизнь, отчаивались и смысла жить не находили. Разоблачение — кошмар детства.

Согласно психоаналитику Вильгельму Штекелю, «мастурбанты клялись тысячи раз, но снова срывались, и снова последний раз. Однако природа требует своё. Совесть вела к депрессии. Стыдящие книжки, воспитательные инструкции добавляли бремени... Предостережения вреднее, чем онанизм, опасны внутриличностными конфликтами» [1642]. В других публикациях у Штекеля выводы, что приписываемые мастурбации страдания вызваны терроризированием онаниста [1642].

Спад истерии

Легче зажечь спичку, чем погасить пожар

— аноним

Католики и протестанты, консерваторы и леваки, специалисты и медики общей практики, гигиенисты и диетологи, учёные и популисты, исследователи и беллетристы сговорились против онанизма детей [1642]. «Мастурбация — гнусный грех, преступление, самоубийство. Искореняется безжалостно как с этических, так и с прагматических соображений. Моралисты договорились с врачами, разработали совместные понятия: как смертоносного преступления, саморазрушения, мерзкого поступка, вредной зависимости, губительного извращения». Мастурбанты

«грешат против бога, природы и самих себя», «нарушая законы творца, уродуя подобие божие, становясь скотом» [1642].

В течение XIX столетия всё больше психиатров-онановедов. Первая спецкнига по психиатрии (1812, США) связь между онанизмом и душевными болезнями выставляет причинно-следственной [1365]. Но с начала следующего века, с накоплением фактов и с появлением особой науки о сексе, благодаря мужеству отдельных учёных ущербность онанизма поставлена под сомнение. Которой хоть и держались до 1970-х, однако была признана безнадёжно устаревшей. До того считали, что дети себе вредят, ожидая в страхе последствий здоровью. В 1961 году среди бельгийских учащихся подобные страхи живы: боятся слепоты, выпадения волос, недороса, безволия, бесплодия, неспособности выносить [1642].

Первые робкие возражения — 1875–1881 годы со стороны сэра Джемса Пажэ, Карла Мориака, Юлия Кристьяна. Пажэ в 1875 году печатает его лекции по секс-ипохондри, критикуя веру в обусловленность онанизмом. В Англии уважаемый хирург, оксфордский-кембриджский-эдинбургский доктор и личный врач Её Величества противится врачебному консенсусу, будто мастурбация вреднее секса. Разве когда мастурбируют излишне. Не мастурбация вредит, а повредившиеся люди склонны мастурбировать больше [1642].

Карл Мориак, открывший, что сифилис вызывает узловатую эритему, жалуется в 1877 году на недостаток у врачей кри-

тического мышления, на преувеличения последствий мастурбации. Связь онанизма с болезнями выставляет обратной: мастурбация — симптом, а не причина болезни [1642].

Того же мнения Юлий Христьян, отец французской психиатрии. Признавая мастурбацию «безнравственной», «противоприродной», вынужден признать, что безопасна. Сочинение Тиссо — «непомерное смехотворное преувеличение» [1642]. Во статье 1881 года жалуется, что «более двадцати лет едва по-является больной — что в обычной больнице, что в дурке; что среди моих пациентов, что коллеговых; что в городе, что на селе — подобное никогда» [1642].

В следующее столетие влияние новой сексуальной науки, медленно менявшее мастурбантские судьбы. В 1899 году Хэвлок-Элисовы *Studies in the Psychology of Sex* показали, что мастурбация полностью в природе человека, распространена в любой стране, поэтому нормальна. Для здоровых умеренной без особых последствий. Тиссоидов обвиняет за поломанные судьбы малолетних онанистов [1642].

В том же году сексолог Герман Роледер издаёт его 300-страничную «Die Masturbation», *Eine Monographie für Ärzte und Pädagogen*, где последствия мастурбации признаны часто преувеличенными, хотя продолжительная мастурбация, возможно, расстраивает нервную систему. Пропагандируется «для безопасности» детей связывать руки на ночь [1642].

Невропатолог Альберт Молль в его «Половой жизни ребён-

ка» (1909), основываясь на опыте, делает ударение на безвредности мастурбации, когда без «излишеств», чтобы не было импотенции.

Также дерматовенеролог Иван Блох, испытывая влияние времени, страшится онанистической неумеренностью, безопасной нормы не называя. Но вообще мастурбация ребёнку полезна, природный способ расслабиться. «Мастурбация часто снотворное и успокоительное, пьянящее нервы, снимающее боли» [216].

Большинство же врачей традиционно верило в противоположное. Шведский исследователь Антоний Нистрём предупреждал (1904) о «разрушительных последствиях для тела и души». Во Швейцарии для исследователя Августа Фореля мастурбация детей «слабит и портит», «ухудшая пищеварение», вызывает «извращения, непотентность». На Британии врач Генри Морис уверяет (1910), якобы мастурбирующие дети «рано стареют». В Америке Стэнли Хол (1908), детский психолог, онанизму приписывает обветшание тела, старчество [1642].

Зигмунд Фрейд, очень много сделавший для теории детской сексуальности, предубеждения против онанизма не преодолел. Онанирование невротизирует, эмоциональную жизнь расстраивает, ослабляет потенцию. С другой стороны, клапан, устраняющий напряжённость, упреждающий патологию [579, 576]. Девочку мастурбация фиксирует на клиторальном оргазме, вагинального достигнуть мешает. Эти верования — дань эпохе,

когда природу изучали через этику. В духе «Тиссо... соглашался, будто девичья мастурбация намного хуже мальчишеской, не столько по вредности, сколько по нежеланию нормальных отношений» [1009].

Во XX веке врачи Магний Хиршфельд [777,760] с Германии, Вильгельм Штекель [1640, 1641] с Австрии, воспринявшие медицинские представления, назвали их бессмыслицей. Первый том Хиршфельдовой *»Sexualpathologie«* (1917) призывает всё написанное про мастурбацию — на свалку. Опытных данных о вреде здоровью нет [1642].

До некоторой степени последний гвоздь во гроб онанистории вбил Альфред Кинси нашумевшими Отчётами (1948, 1953) [927, 928]. С них ещё начинается природное понимание (детской) сексуальности без оглядки на нравственность. Однозначно показано, что мастурбируют не только сексуальнонезрелые, психическинеустойчивые, но люди всех классов, родов занятий, возрастов и полов — около 92% населения. Позднее сотрудник Альфреда Кинси Вордэль Поумрой в его книгах *“Boys and Sex”* (1968) и *“Girls and Sex”* (1969) ясно говорит: онанирование безвредно, как бы часто ни дровичли. «Расслабление, пища для воображения, богатящие половую жизнь». Польза, которую необходимо у детей поощрять, естественная часть взросления.

Нельзя умолчать о роли Вильяма Мастерз и Виргинии Джонсон [1094], исследовавших оргазмы добровольцев; отчёты Шера Гайта [778,779] о половой жизни обоих полов; исследования дет-

ского психосексуального развития Джоном Мани [1164], Тором Лангфельдом [1006, 1007], Степаном Джексонем [839], Гельмутом Кентлером [910, 913], Эрнестом Борнеманом [226, 227], Пребеном Хертофтом [758], Фео Сэндфордом и Евгенией Рэдмейкерз [1478], Мередифью Рэйнольдс, Иоанном Бэнкрофдом, Деворой Гербеник [1391] и многими другими. Чьими силами не только наука, но также простые люди поняли детей лучше.

Ещё в 1920 году страшилки по медучебникам, а в 1960-е — детям от родителей-священников.

До 1970 года мастурбаторчество продолжается, но без аппаратуры-хирургии — только застрашивая детей болезнями-смертью, с чем экспериментировал в 1936 год исследователь Мигер. Многие благонамеренные родители поверили в угрозу, готовы были резать у детей генитальцы либо руки. Некоторые мамы грозили детям за «безнравственность» и спичкой, каминными щипцами. Другие стращали Бабайкой либо докторской операцией. Врачи подыгрывали. «Согрешившая» рука высохнет или парализуется. Запуганные дети развили кастрационный комплекс, импотенцию на всю жизнь [1642].

Если воспитание не помогает, это диагноз и лечение. «Преждевременное сексуальное растормаживание» с успокоительными (диазепам и морфий) либо гормональными препаратами [1495, 1875]. «Эпифизан внутримышечно .. — не помастурбируешь и не сойдёшься с противоположным полом. Всё кончается безвозвратно» [1805]. В 1960 годы многократно галоперидол, а в

1970-х — сипротеронацетат [1495]. Даже когда заверяют, якобы медикаменты не опаснее контергана, всё равно растущему организму душевные-соматические потрясения. Конкретные примеры показывают, что залечивание детей медикаментами не массово, но продолжается [997, 998, 999].

«Сексуальная революция» 1970-х — установки родителей, педагогов, общества меняются. Вредность онанизма позабыли, прогрессивные круги заявили, что регламентация-подавление сексуальности ребёнку вредны. Образованы детские сады, коммуны с освобождённой детской сексуальностью. Дети предавались удовольствию — даже со взрослыми — в XXI веке снова наказуемому.

«Сексуальная революция» свободила — но только взрослых. Отношение к детской сексуальности в основе сохранилось. Реакционеры в печати, на кафедрах, у трибун, с амвонов освобождение детей предотвратили.

Нынче снова паника, подобная XVIII – XIX веку. Поразительна глупость и самоуверенность учёных, ограниченность и нескритичность общества к элите, будто развитие ребёнка с онанизмом не совместимо. По сей день онанирования стыдятся, боятся фиксации на нём и неспособности к отцовству.

Наших детей мастурбация сексуализирует — порождает интересы к половому контакту, чтобы сделаться «жертвой сексуального насилия». Половой опыт опасен и вреден опять. История не учит, учат одни лжеэксперты.

Онанистерия стала педоистерией, снова профилактика полового чувства у детей, примеры страданий от удовольствия. Только вместо мастурбации детям угрожает уже секс. Ущерб и нарушение психосексуального развития, которые предотвращают разоблачители детских тайн.

Глядя на прошедшее столетие, видна преемственность онанистерии на педоистирию. В XVI – XVII столетия за «разврат» и «половые прегрешения» преследовали, казнили детей. Последние ведовские процессы над детьми — соучастниками бесовщины (сексуальности) прошли в XVIII веке [1853], на смену — спасение детей от половой жизни. Взамен «искушения бесами» самоискушение. Просвещённый век уже не пытается, а «наказывает»; не казнит, а лишает полового чувства. «Завершён XVII век — и детомучения сильнее. Допросы с пристрастием и порка. Влияние религии-нравственности при (Контр)Реформации — больше в чести исправление малолетнего преступника» [1853].

Спасение детей от полового возбуждения — больше всего во вторую-третью четверти XIX столетия. Бесчеловечная профилактика, жуткая хирургия против онанизма постепенно стихала в XX веке до забвения в 1970-х годах. И возрождена в 1980-х уже с новой идеологической базой. Теперь оправдана предотвращением половых преступлений. Охота на ведьм, онанистов и педофилов — эти виды общественной истерии, массового психоза, сопровождающегося подавлением половой жизни детей

ради их блага.

Наши современники не понимают охоты на ведьм и борьбы против онанизма, так и последующие поколения не простят ограниченных активистов и предвзятых экспертов, обитающих в истеричном обществе нашей эпохи. Не в первый раз корыстолюбие, трусость и стадность виктимологов надуманную психическую травму детства делают реальной.

Что привело к онанистерии

Выявимы некоторые предпосылки всеохватывающей борьбы против онанизма у детей в XIX веке:

- повышенное сексоторчество деятелей Реформации, осуждение детской сексуальности среди пуритан, отчего страны, которые под влиянием протестантизма, детонанирование предупреждают изуверски;
- романтические представления об идеале детства как идеале бесполости, невинности, нравственности;
- индустриализация с экономией рабочей силы через экономию семени, рационализацией трат энергии, контролем отношений;
- медицинские, педагогические теории, будто мастурбация губит у детей тело и душу;

- душность общественного климата; нарастание чопорности, морализаторства, сообычности, дисциплины, повиновения; воспитание строжает и детская сексуальность переживает ужасные времена.

С первого взгляда не поймёшь, отчего мастурборчество — родом с эпохи освобождения от церкви. Большинство деятелей Просвещения, писателей, педагогов испытали влияние грехоборчества [217]. Новшество Просвещения — морализаторство на «рациональных» основаниях. «Просвещение держится библейских порядков единственно в области секса. Оправдание половой жизни — только размножение. Что для богослова грех, у просветителя болезнь. Грешник уже стал неадекватом — эпоха сексуальных неврозоз. От онанизма стали умирать» [245].

К тому же повлияла промышленная революция, требуя дисциплины, производительности. «Расточительство соков и сил» в «утомительном и бессмысленном» онанизме неуместно. Неуместности секса новый смысл, уже не «греховный», но «вредный обществу», «антиобщественный», «противоестественный», «больной». Онанизм у детей тоже «преступный», даром что стар, как мир, и предаются дикие звери [223]. Учёные, врачи, педагоги всё равно посчитали вредным [1009].

Для мыслителя-Просветителя Канта (1724 – 1804) мастурбация — «извращение», «крайне предосудительна». «Кант онанирование рассматривал аналогичным самоубийству. Наруше-

ние высшего закона рассудка: самоубийство нарушает закон самосохранения — мастурбация, напротив, насмехается над законом самосохранения рода. Но для Канта противоестественно также беспредметное влечение» [1009]. Антропологическое сочинение *О педагогике* говорит: «Ничто не слабит настолько тела с душой, как похоти на себя самих — отвратительно людской природе. Но молодёжи такое скрывать нельзя. Нужно ей во всей гнусности показать, объясняя, насколько бесполезно для продолжения рода, насколько плоть обесценивает и насколько духу вредит» [245].

Борьба с детским удовлетворением — «центральная задача новой педагогики» [1495]. На сексуальную политику повлиял «Эмиль» Руссо (с которым переписывался Тиссо), на котором учатся педагоги по сей день. «Руссо первый за детьми признал асексуальность, а половые потребности „дремлют“, и лучше не будить лиха как можно дольше, поддерживая сексуальное невежество. Так асексуальными способны быть и до взрослости, до брака» [1495].

Вот она, теория «не нарушенного (половым опытом — М. Н.) психосексуального развития» — Руссовская теория в оправдание §176(a) УК ФРГ [1495]. Для пуританства ребёнок — «испорченное творение», хотя для Руссо дети сотворены «чистыми», только портятся моральновырожденными взрослыми, научившимися сексом интересоваться и заниматься [1736, 1009].

Проклятая святошами как «ужасный грех и телесная скверна», детская мастурбация в эпоху Просвещения вдруг «эпидемия», вылившаяся в истерию невиданных масштабов. «Мастурбирование — в центре культуры XIX столетия. Врачи... прямо одержимы темой, ставшей сверхценной идеей, сравнимой с охотой за ведьмами XVI – XVII столетий» [137].

С окончанием которой мастурбаторчество совпало неслучайно [742, 1495], выступило как её непосредственное продолжение.

«Эпидемию рукоблудия», которая «свирепствовала» среди малолетних, ограждали законом. Кальвиннообразное «Прусское земуложение 1794 года к упреждению половой жизни ребёнка обязало не только родителей... Согласно §1045, ночёвку достигшего десяти лет с его сибсами запрещать, иначе, как попустительство развращению, наказуемо, по §995: „Прислуга с членами семьи, которые детскую невинность аморальными разговорами, рассказами, поступками возбудили на разврат, осуждаются на произвольные телесные наказания, заключение, порабощение до шести месяцев“» [1495].

Это законодательство доросло до нынешнего §176 УК ФРГ.

Вольные нравы некоторых общественных слоёв

Описанная десексуализация детей — в особых протестантских странах и среди буржуазии. Где вера католическая, пуритане с

филантропами детям особо не мешали. Даже барчуки до середины XIX столетия детскую половую жизнь пускали на само­тёк.

После французской революции 1789 года сексборческие за­коны совсем отменены — не мешали наслаждению даже детско­му [1535]. Чего же говорить об оргиях у князя фон Метерниха (1773 – 1859) с ему подобными. Открываются новые бальные залы, танцплощадки, на которых облапки-тисканья при валь­се. Проституция расцвела, Вена прославилась как крупней­ший бордель на континенте. В других европейских точках и до середины XIX столетия музыка, танцы, наслаждения, свет­ская жизнь. Местами в Германии и Швейцарии молодые люди между собой по согласию родителей на поиск идеальной па­ры [1480]. Даже порнокарточки спросны, легконаходимы. Эро­натурщики по магазинам и на почтовых открытках, а то порт­сигарах [1825].

Свободой пользуются дети, наиболее низов: отмечено совре­менной литературой [1530]. К примеру, биографической пове­стью про Жозефину Муценбайер *Die Geschichte einer wiener­ischen Dirne* (1906). Нередко ребёнок обеспечивал семью про­ституцией: безопасный доход. «В середине XIX столетия по­ловина венских проституток — не старше 12 лет» [1865]. «Во Франции... подворотный расцвет, а многие девчата — на грани малолетности: 8–12-летние» [1832].

Но во второй половине XIX столетия викторианство пере-

кидывается на континент [1296]. Сверхдержава Британия — культурно-социальная законодательница мира, даже противанглийской Франции. По заламаншному примеру вторая империя (1852 — 1870) с парков изгоняет обнажённую скульптуру, с музеев — порнообразные картины. При Наполеоне III оголение в искусстве запрещается, книги цензурированы, писатели судимы. Во многих евространах усиленные законы. «Викторианская сексофобия — истероидный сексуальный невроз, ещё и массовый» [1150].

В царской Пруссии казарменность, ежовые рукавицы детям. Судить о гнёте протестантской семьи можно по фильму »Das weiße Band« (2010), по воспитательной литературе, тогда популярной. Наиболее »Struwwelpeter« (1845) «психиатра» Генриха Гофмана — типичная детская книжка про наказуемость невнимательности, подвижности, сосания пальцев, экспериментирования, мечтательности, непослушания, недоедания [1608].

Хуже всего мастурбация, с которой по всей строгости. Набожные семьи считают онанирование грехом, испорченностью, подвергая строгому надзору, тяжёлому наказанию. Безбожные семьи — болезнетворной привычкой, чреватой проституированием или содомией [1296, 926]. Государство, заинтересованное в рабсиле, в пушечном мясе, воспитательное насилие поощряет.

Подавление детской сексуальности тогда и сейчас

Систематическое подавление детской наготы и сексуальности, бессмысленное воспитание стыдливости — крайняя форма нарушения прав человека с малых лет

— Франческа Бричи (левые)

Всегда дети подвержены религиозно-морализаторско-политической махинации старшего поколения — смотрящего как на послушную глину. Предки не останавливались и перед увечием гениталий ребёнка. С нынешней точки зрения, жестокость, однако наивно считать, якобы, зная больше, мы такое переросли. Сегодня детям удовольствие доступнее? Подавление детской сексуальности осталось в XIX веке? Половые потребности ребёнка стали вдруг уважать? Профилактика-разоблачение личной жизни детей — донныне.

Во многом онанистерия преодолена, хотя многое же повторяется в педоистерии. Сегодня, как и полтора столетия тому, дети половой жизни считается что не выдержат. Если раньше предупреждали самоудовлетворение, теперь — удовлетворение взаимное. Детей не вяжут и не режут — угнетены зато мелочной гиперопекой, надзором и бесправием. Их половая жизнь — уголовное преступление, подлежащее диффамации, слежке, ро-

зыску. Что наказывают уже не ребёнка, ничего не меняет.

Принципиальная вредность у ребёнка половой жизни — догмат абсурдный, хоть и научнообразный — признан учёными тогдашними, как и современными. Только тогда вредность была «нравственному здоровью» — нынче псих(олог)ическому. На место педагогов и медиков о том, что хорошо-плохо ребёнку поставлены судить социологи да психологи. Но суть одна: «защитой ребёнка» прикрываются — на социально-политической конъюнктуре наживаются. Критики не слышно.

Борьба против оргазма не самоцель. «Устранение самоудовлетворения — повод образования поведенческих установок под нужды капитализма. Для самоконтроля, навыков отсрочивать удовольствие, которому непродуктивному предпочтительнее трудоголизм — этим объясняют и сами педагоги... Вместо самоизбаловывания, растраты соков у буржуазии потребности в продуктивности, плановой дальнорзости ..— сексэкономия» [473]. Воздержанности разве не лучшая прививка в детстве?

Более 1½ столетия медико-психологические стандарты считали мастурбацию вредной. До XX столетия предостерегали врачи, психологи, педагоги всего Старого и Нового света, что «самосквернение», «насилие над собой» разрушает организм. Дипломированные специалисты с исследователями популяризовали чушь. Родители с педагогами верили — тем хуже для детей. «Половое воспитание исходит из двух утверждений: блаженны выдержанные (воздержники) и: половая жизнь опасна

(телу, душе, субъекту, обществу);.. родители, педагоги, врачи, психологи должны чужую жизнь контролировать» [547].

Общество, которое не учится на прошлом, обречено повторять ошибки, за которые расплачиваются дети. Вот история повторяется. Снова наказания за половую жизнь у детей — не столько с медико-богословских, сколько с психолого-социологических оснований. Но суть одна: детская сексуальность контролируется и новое поколение жертвует эмоциями ради общества. «Педагоги с медиками побороли детский онанизм как эпидемию. Столетие на крестовый поход взрослых против удовольствий ребёнку. Ради глупой забавы детей заставлять утаиваться, чтоб их после разоблачать, ради преследования за причины-проявления, хотя могли поощрять или просто терпеть. Везде, где самовыражение, контроль и ловушки, выбитые признания, коррекционная риторика, тревога родителей-педагогов, бдительность и подозрительность, обвинение детей и тех, кто обвиняет недостаточно, медицинское вмешательство внутри семьи под крики караул» [547].

Сказанное справедливо для современного спектакля защиты детей от полового возбуждения. С одним и тем же фанатизмом, как у святош и френологов XIX столетия, за благо детей борются психологи, социологи, радикальные феминистки, охотники за головами — борцы против «сексуального насилия над детьми». Клянутся в «основополагающей вредности» оргазма в детстве, после которого «пожизненная психическая травма» —

в который раз обыватели верят. Онан- и педоистерики равно невнимательны к опыту. Половую жизнь у детей изучают исключительно на примерах изнасилований, хотя страдания ребёнка по вине «защитников» намного сильнее.

Даже по вине родителей. Воспитание тяжело для психики, когда родители «запрещают обнажаться, касаться гениталий, любить, выбирать сексуального партнёра, проявлять половое чувство» [861].

Противосексуальное воспитание вылезает боком — уже в детстве. Нарастание детской преступности вызвано «защитой детей от сексуального насилия» — сексуальной сегрегацией с отчуждённостью детей от их тела. Поражаются, когда не мотивированы школьная травля, вымогательство, мордобои, групповые силования, записанные на мобилку [772]. Ужасаются, как одноклассники с администрацией бездействуют. Умники во всём обвиняют компьютерные игры, телевидение, расшатывание семьи, безотцовщину, лимитчиков, идеологию политэкстремистов, доступность оружия — всё что угодно, кроме грубления детей без опыта любви-ласки-наслаждения, без удовлетворения половой потребности детей. Фрустрация озлобляет. «Угнетение любви, ведущей к половой жизни, любви проявиться не даёт» [1832].

Сексоторчество сказывается. «Подавленные половые потребности чреватые жестокостями, которые вынесение с души всей боли, ненормальный суррогат удовлетворения» [1367].

Кто беспокоится непритворно, свою деятельность обязан пересмотреть и задуматься, «защита» ли, когда против желания подзащитного. Не вредит ли «защита» от оргазма больше, чем оргазм? Имея половую жизнь самим, её запрещая ребёнку, нет ли дискриминации, нарушения прав человека?

Дети доныне жертвы противосексуального насилия, пренебрежения половыми потребностями ребёнка. Воспитательный произвол абсолютно легально лишает права на сексуальное самоопределение.

Не будь у детей потребности в сексе, «защищать» их от соращения бессмысленно. Каждый раз опять открывает наука, что дети наделены половыми чувствами, предпочтениями и желаниями.

ж) Детская сексуальность в центре научных исследований

Существование и разновидности детской сексуальности до настоящего времени тема противоречивая, спорная

— Илка Квиндо и Миха Брумлик

С конца XIX столетия сексуальная наука, заинтересовалась она половой жизнью детей. Уже Фрейд (1905) и Молль (1909) удостоверили половые способности и проявления в детстве. Ре-

форматоры Генри Хэвлок-Элис (труды: 1896 – 1928), Иоанн Блох (1908, 1933) эти вопросы пытались прояснить. После войны выходят исследования взрослого секса группой Кинси (1948, 1953, 1966), Вильямом Мастерс и Вирджинией Джонсон (1970), женопросы Нэнси Фрайдэй (1994), которые причины выводят из половой жизни в детстве.

За полтора столетия, когда малышей считают и держат асексуальными первыми, кто засомневался: Дарвин, Фрейд и Молль. Они стащили детей с пьедестала невинности, куда моралисты загнали на целый век.

Чарльз Дарвин (1809 – 1882)

У истоков оспаривания детской невинности Ч.-Р. Дарвин, английский учёный. Может, и первооткрыватель, общественности популяризовал впервые. Теория Дарвина стёрла разницу между людьми и зверями, от которых речью, разумением и движениями дети ушли недалеко.

Впервые подзапретный ребёнок интересен учёным. Доныне все сведения — сплошная спекуляция. Детские душа, поведение, развитие стали новой областью исследования. Дарвинова теория — ключ к пониманию ребёнка Вильямом Фьери Прейером, Вильямом и Кларой Штерн, Анной Фрейд, Шарлоттой Бюлер, Рене Шпицем, Джоном Уотсоном, Альфредом Адлером [1131].

Зигмунд Фрейд (1856 – 1939)

Фрейд именно впервые исследовал ребёнка систематически, заложил основу нового понимания детей. «Фрейдский скачок ..— идея полового чувства как не ограниченного смыслом размножения, разнополостью» [1009]. Врач и толкователь души, находит: угнетение сексуальности (ради соцнорм) невротизирует, отучая помнить о половом чувстве в детстве. Фрейд заключает, что столетняя вера в детскую невинность обусловлена комплексами, защитными от воспитания механизмами.

Венский медик оспаривает руссоизм, и «печально, когда сексуальные переживания в малышах отрицают, а наблюдая, считают патологическим исключением» [579]. Обнаружены малыши, которых любовная жизнь — обласканность, увлечения, ревность и прочее — бьёт ключом и задолго до половой зрелости [579]. В 1905 году публикует о детской сексуальности, будто половая мотивация влияет на судьбу даже малышей. Чем навлекает на себя нападки, бессуженье как извращенца, небезопасного морали-обществу. Что картина бессексуального ребёнка смотрится менее правдоподобно, заслуга Фрейда.

Если для раннего сексолога Молля сексуальность и в детстве непрерывна, континуальна [1160], разве что в пубертате стремительна, для Фрейда психосексуальное развитие двухактно, «распределено по разным периодам жизни: раннее детство и подростковый возраст» [1353]. Подобная схема донныне про-

блемна. Рассказывают: инфантильная сексуальность есть, однако в ней ничего сексуального. «Такое различие создаёт определённые... трудности,.. что́ в этом случае считать инфантильной сексуальностью» [1353].

Духчастность психосексуального развития запутал идеей «латентной фазы», подхваченной (научной) общественностью, хоть и противоречащей непрерывности развития, полноценной похоти (фантазий) у детей, половой жизни по-взрослому в теориях Молля и Кинси.

Влияние фрейдизма в психологии, педагогике, сексологии доныне поддерживает идею, будто детская и взрослая — сексуальности разные, несовместимые. С одной стороны, Фрейд у детей половое чувство подтвердил, а с другой — породил нынешнюю виктимологию [1353].

Фрейд архаичные представления не нарушал, а пытался с ними согласоваться. «Выдвигая странные теории, что не только застуканные родители, но и собственные фантазии — след ребёнку на всю жизнь. Будь так, и травмы не избежал бы каждый. Кроме тех, кто последние полтора столетия воспитывался на крошечном участке Земли в редких обеспеченных семьях, оберегавших от знания, откуда берутся дети. Но почему как раз там и небывалый рост неврозов, психозов и психосоматических нарушений, чего больше нигде и никогда?» [226]

Теория небесполости детей революционна — пришлось уступить. «Половая жизнь у детей к очевидной радости ребёнку —

то уже слишком... Что Фрейд открыл или выдумал у детей сексуальность, или защитил её, не сказать» [1007], она для него только повод пофилософствовать. Всё про неё, на чём настаивает, укладывается в общественные предрассудки, наиболее:

- шовинистическая теория зависти к пенису,
- обесценивание клиторальной мастурбации как мешающей развитию в полноценную женщину,
- введение латентной фазы вопреки наблюдениям Фрейда,
- патологизация генитальных удовольствий малыша как следствия соvrращения взрослыми — теория Фрейдом пересмотренная.

Теория несознательных влечений. В XVI – XVII столетиях асексуальное, детство Фрейд наделил новым смыслом. Исследования Фрейду показали: дети в нешкольный возраст уже сексуализированы, поэтому половая жизнь оказывается нормой.

Она всего лишь утаённая, несознаваемая, как эдиповый комплекс или зависть к пенису. Влекомый к матери, боится мальчик отцовской ревности, в то время как девочку мать уже оскотила. Сильно хочется занять место отца: компенсация.

Патологизировать инфантильную сексуальность неверно. Подспудность возможна, хотя на всех детей не распространяется — только на подзапретных. Этнография показала, что при половой свободе такие комплексы неизвестны. Спонтанные непосредственные телесные радости компенсаций не требуют.

Но Фрейд оставался рационалистом и распознал опасности противосексуального воспитания, хоть и надеялся на сублимирование, без которого культуры нет. Стремление Фрейда к «отклонению сексуальных сил влечений от сексуальных целей и от направления их на новые цели — процессу, заслуживающему название сублимирование, — освобождают могучие компоненты для всех видов культурной деятельности» — вполне в духе времени.

Тому противоположно мнение психоаналитика Вильгельма Райха [1378], психоаналитически ориентированный Рене Гийо запреты сексуального развития продолжает комплексами, нарушениями поведения. Вытеснение прививается большей частью с семи лет — и лицемерная цивилизованность, обуславливающая неврозы [698].

Кто не знает о стадильности психосексуального развития по Фрейду. Оральная фаза, анальная, фаллическая, генитальная в подростковом возрасте. Сексологи привыкли детей ложить на те стадии, как на Прокрустово ложе. Что революционных заслуг Фрейда не умаляет.

Вред онанизма. На фрейдизме сказывается многие судьбы сгубившая парадигма, будто всё некоитиальное плохо. Фрейд онанирование видел тормозом развития, перверсным инфантилизмом. Особенно предосудительна мастурбация девичья. Наслаждение без мужчины — противоречие патриархальности.

Фрейд изначально соглашался с его современниками, будто мастурбация вредит и телу, и душе, но поздней засомневался [1986]. Хоть упорствовал и дальше, будто девочки «фиксируются на клиторе», не приучаются кончать влагалищем и вырастают инфантильными женщинами. «Взрослость определяется не только лишь отказом от онанизма, но также правильным оргазмом» [1009].

Для Фрейда клитор неполноценен, изуродованный пенис. Хоть орган и самый чувствительный, окно в удовольствие девочке, но не женщине. Вполне современный Фрейду шовинизм, якобы без мужчины нет оргазма. Прочее — перверсия. Лучше девочку сдерживать. Из-за фрейдизма доньше мастурбации стыдятся, по ней диагностируют и считается незрелой [579, 577, 1577]. Благодаря Вильяму Мастерз и Виргинии Джонсон в 1960-х годах известно, что клиторальная мастурбация равноценна влагалищной [1094].

Латентная фаза. Другой отжившей теорией Фрейда латентность сексуальности в последний допубертатный год [226, 951].

Эта теория за десятилетие до Фрейда предложена Вильгельмом Флисем. Основание — половая жизнь у малышей после шести лет уже редкость. Половое чувство себе дало передышку до пубертата, но не пропало совсем. Только половая зрелость, и проявится. Либо преждевременно, при совращении [579, 577].

Это компромисс у Фрейда между вопиющими влечениями детей и общепринятой истиной, что влечений у детей нет. Инфантильная сексуальность установлена (в той мере, в какой подтверждает идею комплексов), но в 6 – 12 лет, когда интересы на секс и теоретические, и личные. Идея беспроблемности спячки полового чувства жива донныне.

Революционные представления Фрейда смягчены теорией латентной фазы. В ущерб известным ему фактам: отсутствия латентной фазы в развитии приматов (обнаружено в том числе Дарвиным) и детей вне Запада. Известно, что во время латентной фазы скачкообразных изменений кровяного состава нет [1986], хотя накануне пубертата гормональные перемены сексуальные склонности с эротическими фантазиями повышают [1104, 1512]. Сексуальность у детей проявляется конкретнее: от поглядываний мальчиков и девочек уже к обоюдному стимулированию [1986]. Исследовано [1364], что среди мальчиков онанирует семилетних 10% и 13-летних 80%; эротические забавы с девочками среди пятилетних менее 5%, среди восьмилетних около 33% и среди 13-летних около 66%.

Во фрейдизме временной асексуальности важная теорети-

ческая роль, однако причина не психологическая, но педагогическая. Половая жизнь до пяти спонтанна — после видны воспитательные успехи. Воспитание же — противосексуальное. Ради социализации десексуализация, страх перед своими (наказуемыми) чувствами. Школа сугубит угнетение в семье. Десексуализация в семь интериоризирована — прощай, непринуждённость, открытости к переживаниям уже нет. Сексуальное самосознание (понимание и воспоминание влечений) вытравлено, что сказывается на половой жизни.

Отсутствие которой не свидетельство асексуальности. Стыдливость говорит о сдерживании полового чувства, но не об его недостатке. Подзапретным, оно проявляется произвольно.

До 1950-х годов, однако, фрейдистская схема психосексуального развития наивлиятельнейшая. До Кинси, показавшего непрерывность развития, даже секс-опыта [927,928]. Со младенчества до пубертата половое чувство растёт непрерывно. Спадает исключительно после пубертата. Латентная фаза не природна, противоестественна, культурна. В этом и расхождение между Фрейдом и Кинси. Серии опросов и наблюдений показали, что фантазирование, мастурбирование, секс во младший школьный возраст — обычное дело [1833].

Но в науке вера в латентную фазу крепка, будто не подростки мастурбируют редко. Вот и данные, будто сексуальности спад — в 4 – 11 лет. Опрашивая более 850 матерей, видно, что застукано мастурбирующих 3–5-летних 52,8% мальчиков и

38,4% девочек. Зато среди 9–11-летних это 34,9% и 14,0% [1533]. Естественно, число мастурбантов и число застуканных может не совпадать. Чем дети старше, тем и спросу больше плюс интериоризация запретов. Кроме того, конспирация, меньше времени дома, вообще меньше времени (вследствие школьных требований).

У первоклассников асексуальность кажущаяся. Где нету взрослых, озабочены сексом. Порнография по журналам, остроты про Зину с магазина, групповая мастурбация. Девочки сплетничают, изобретают идеального парня, тискаются друг с дружкой. Когда вдруг это всплывает, удивляются взрослые. Немало детей первые половые контакты пробуют именно в «латентную фазу» — в том числе со взрослыми. Латентность — это не отсутствие.

Этнографические, генетическопсихологические данные с элементарной наблюдательностью теорию латентной фазы делают сомнительной. «Во свете современных данных изначальные предположения касательно двучастности психосексуального развития с асексуальностью 6–12-летних устарели. Развитие скорее континуально. Младший школьный возраст не виден за интересами другими: социальными, гендерным самосознанием. Кроме того, сексуальные запреты с этого возраста строжайшие» [951].

Эрнстом Борнеманом показано, что латентная фаза с эдиповыми комплексами — типично западное явление. «Наблю-

дения за дикарями, которых 3–5-летние дети секс-запретов не знают, эдиповщины не демонстрируют, ибо могут друг с другом и родители как суррогаты не нужны. Во-вторых, между вторым детством и пубертатом скачка нет, а переход плавный. Далее, нету конфликта поколений при пубертате... Поэтому латентная фаза культурнообусловлена, свойственна сексуальным запретам» [226].

На Западе свободного времени нет, особенно в школьные годы. «Половое чувство ребёнку с рождения, но толкуют его проявления несексуально» [1834]. Дети реализуют его, насколько могут, а возможностей меньше, чем у взрослых. Ролевые забавы, проявления симпатии, взаимные погляды-щупанья в рамках осознания своего пола. Самостимуляция, попытки с детьми — повезёт, и со взрослыми. Сексуальнотерпимое воспитание проявляется помощью родителей в непростом деле психосексуального развития, способствованием личной жизни детей.

Теория совращения. Детская сексуальность у Фрейда выражается непрямо, только в автоматизмах, изменённых состояниях сознания, сублимации. Только (пред)дошкольники самоудовлетворяются по-нормальному, постарше то же самое (регулярная мастурбация, фривольности, поиски полового партнёра) — свидетельство совращения взрослыми.

Ребёнок у Фрейда «полиморфноизвращён», и для последу-

ющих психоаналитиков эта квалификация «звучит уничижительной, хотя для Фрейда понятие извращённости неоченочно, лишь описательно — как всё, от чего не беременеют» [1353]. И не совсем секс, а вернее защитные механизмы, несознаваемое поведение, сновидения. Зато при совращении ребёнок избавленный тормозов, испробуя всё. Тут определённая нестыковка: воюя против идеи детской невинности, Фрейд не задумался, с чего же тогда детей совращать. И без совращения детская сексуальность, и при совращении — в чём разница?

Теория латентной фазы со фрейдистской теорией совращения — компромисс между накопленными к тому времени данными и старинной верой в асексуальность у детей. Несмотря на стремление держаться нейтралитета, Фрейд абсурдность последней не проглядел. Отсюда детские шалости вроде как и не вполне секс, а когда со взрослыми либо на панели — то другое. Вне взрослого влияния не по-детски не захочется. Так Фрейд обошёл этот опасный вопрос.

До 1897 года защищал Фрейд его теорию совращения, пока не проверил. Отчёты многих его пациентов его теорию не подтверждали. Женщины рассказывали про мужчин у себя в детстве, но сомнительные вещи. Глубоко происследовав, обнаружил — это всё незрелые фантазии. В *Selbstdarstellung*'е пишет:

«Мои тогдашние методы вытянули с пациентов и сцены

детства с опытом соращения взрослыми. Для женщин обольститель почти всегда родной отец. Я верил и проблемы неврозов у них объяснял этим опытом... Но при этом я вынужден и признать: этого никогда не было. Просто фантазия, навязанная им — я растерялся... До меня дошло, что предмет этих сцен отнюдь не прямая причина неврозов, а выдавание желаемого за действительное, что субъективное здесь правдивее реального» [578].

Но современные феминистки с виктимологами самокритичности Фрейда не разделяют [1452] и ведут своё происхождение с его теории соращения. Хотя Фрейд и представлял позднее факты сексуальной озабоченности детей в соблазнительный возраст и сомнительные сообщения пациенток о случаях соращения, являющиеся не причиной, но симптомом истерии.

Альберт Молль (1862 – 1939)

Берлинский невропатолог Альберт Молль вошёл в историю сексологии, наиболее детской, хотя Моллевский труд оценили недостаточно. Поскольку в тени Фрейда, чьи толковательные забавы приятны научному сообществу. Моллева деятельность не столько в области рационализма, сколь эмпиризма. Тогда не приветствуемого, как и сейчас. Его наглядность и заключения скандальны, хотя послышки вполне традиционны.

Если Фрейд к области сексологии детства подступает не прямо, через истолкование поведений-сновидений, Молль охотнее наблюдает. Для Фрейда показания поданализируемого не самоцель, а повод интерпретировать, а Моллю слова достаточны. Детская сексуальность оказывается наблюдаемой, воспроизводимой. Не культурно-исторически-психологический, но физиолого-экологический феномен. У Молля параллели между детской и взрослой сексуальностями — для Фрейда несовместимых [1512].

Молль обвиняет Фрейда в излишнем осексуаливании:

«В новое время появляется много сочинений по детской сексологии со ссылками на Фрейда... Чем у него проявляется половая жизнь у детей — к примеру, сосательными движениями, на мой взгляд, и вовсе неэротичными... Фрейдисты многое младенческое толкуют именно как половую жизнь, якобы важную, чтобы понимать истерию, неврастению, навязчивые действия с мыслями по взрослению, даже раннее слабоумие! Систематических исследований проявлений детского полового чувства нет у Фрейда... Думаю, Фрейд обобщает излишне, заигрывается толкованиями знаков и категории полового растягивает» [1160].

В 1909 году Молль издаёт его «Половую жизнь ребёнка». В соответствии с указанными принципами разработал заключе-

ния, впоследствии подтверждавшиеся.

з) **Предреволюционное детство**

“Fin de Siècle” раздирается противоречиями. Массы неудовлетворены (уровнем жизни, охраной труда, незанятостью), новый век устрашает, а с другой стороны — захватывающие перспективы научно-технического прогресса, дивного нового мира.

После Первой мировой нищета, безработица в Германии. Ветераны на паперти. Младенческая смертность — наивысшая в Европе (14%). Инфляция. Только с середины XX столетия можно жить. Крупные города, прежде всего Берлин, — культурные центры искусства, кино, развлечений, наслаждений.

Изнанка буржуазной морали

В конце XIX – первых десятилетиях XX столетия столицы масштаба Вены, Парижа, Берлина стали новыми Вавилонами. Сценические фривольности, гомораздолье, бордели с 12-летками [1832]. Можно также со своей прислугой. Для трудящихся — дешёвки, соседки. Скученность, антигигиена, гнилые переулки, мрачные дворики. Работает и мама, беспризорность и детская самопродажа.

Чем респектабельнее промышленники, тем труднее детям с их сексуальностью — контрастируя с детьми подворотными

и сельскими. Те с 12 – 14 лет в публичные дома. Помнится Фрейду, что в школе два одноклассника загремели скандалом, якобы замечены с блядами [577].

О жизни детей в то время можно почитать в романе Жозефины Муценбайер «Die Geschichte einer wienerischen Dirne» (1906). На заре криминальной психологии Эрих Вульфен жаловался (1923) на безнравственность у детей:

- «12-летняя старику: „Дай на карусельку — покажу своё!“»;
- «созрели вишни на селе — три школьницы ходят от одного садовода к другому, предлагая раздеться-пощупаться»;
- «в городке мастерская развратного сапожника — целая детская площадка с одними девочками. Самому седина в бороде, а платит гроши. Одни здесь ради сладостей, другие — ради блуда» [1980].
- Тардью рассказывает, якобы малолетняя прислуга семилетку вылизывала, совала морковку [1980].

У поэта Рингельнаца (1883 – 1934) про первый секс-опыт:

Я об амурах не особо
порассказать смогу, ведь я
был в самый первый сладкий опыт
ещё беспмятным дитям [1414].

Надежды реформистов

Переходное между XIX и XX веками время — реформирование генетической психологии, педагогики. Наибольшее влияние — со стороны руссоизма (идея хорошего ребёнка), дарвинизма (развитие всегда в лучшую сторону), фрейдизма (самый важный опыт — первый).

Надежда на ребёнка. Велики надежды педагогов разлива Кей, Дьюи, Монтессори, Отэ, Кершенштейнера на создание нового человека для нового столетия. Прогрессивный смысл ребёнка — новые воспитательные подходы, новое понимание детства. Но в жизни (за немногим исключением) ребёнку по-прежнему не место — наиболее в половой. В избежание которой детей занимать упражнением ума и тела. Суровая дисциплина в школе — чтобы не было фантазий-наслаждений [926].

Шведка К.-С. Эллен Кей (1849 – 1926) в её «Веке ребёнка» (1902) требовала дрессировки ребёнку в первые три года жизни. После можно менее грубо [249]. Нравственность образуется по-дарвиновски, через приспособление. Требует «облагораживания половой жизни»: вместо подавления сексуальности «строгое нравственное воспитание», но затрудняется сформулировать отличие. Наверно, в приучении к супружеской верности, сдержанности, стыдливости, свободе от «животных потребностей» [920].

Главный итальянский педагог Мария Монтессори (1870 – 1952) считается с душой ребёнка. Первые годы жизни — важнейшие. Под влиянием И.-Г. Песталоцци (1746 – 1827) настаивает упражнять ощущения. Она разработала ребёнку пособия, преобразовала преподавание.

В Польше работает юдейский врач и педагог Януш Корчак (1878 – 1942), неутомимый борец за права детей [1042]. Развивающее воспитание в его роде единственное, прогрессивное. За 70 лет предвосхищены многие права ребёнка, принятые впоследствии ООН.

Корчак (Генри Гольдшмит) изучал медицину, семь лет практики в одной варшавской больнице. Врачебные возможности исчерпал и подался в педагоги на реформирование социума. Медицину покинул, устроился в еврейский детдом.

Корчаку мерзки методы других интернатов: кнутом и недокормом. Охота мотивировать иначе. Не по строгой схеме, но с отеческой любовью, природным авторитетом. В его книгах [962, 963, 964] популяризация детской психологии родителям и педагогам. Если Фрейд изучал детство психоанализом взрослых, у Корчака непосредственные наблюдения-общение с детьми. Вместо романтизма-руссоизма вера в детское сопротивление, самоустановленные границы. Разочарования, печали, боль неизбежны, полезны для созревания.

Мечта Корчака, воспитать лучший мир, оборвана трагически при захвате Польши немцами. Со вверенными детьми

жестокости, голод и ссылка вместе. Доказательство преданности детям — игнорирование возможностей личного спасения, с детьми до самой газовой камеры в Треблинке.

Корчакова метода забыта, но вновь открыта. Только в последние годы признана.

Первая контркультура. Среди издержек индустриализации-урбанизации конца XIX столетия вновь интересуются традициями, странами Периферии, фольклором. С 1896 года первые школьные выезды Германа Гофмана, после которого маршируют уикендами тысячи за город. «Здоровое тело — здоровый дух». А на каникулы — поездки по всей стране, по всему континенту.

В 1901 году студент Карл Фишер основывает общество Перелётных птиц во Штеглице. С 1914 года 60000, а по войне парней, не состоявших в обществе физкультурников, едва сыщешь [108, 389]. На верхнемайснерский слёт (1913) созывали:

«Исключённые с общественной жизни, мальчишки, довольно быть привесками старшего поколения... Наша цель — общая: новая жизнь... Свободная молодёжь отныне живёт ответственно, честно к себе. Ради внутренней свободы мы сплочены» [329].

Несовершеннолетние (аналогично хиппи полвека спустя) ведут, одевают себя соответственно жизни по природе. «Мальчи-

ки — в короткие брюки, сандалии, длинные волосы. Девочки — во длинные свободные платья без талии, может, и самотканые. Поездки, песни как примета., непритязательные кушанья, на свежем воздухе спят, вечерами дискуссии, никакого курения, ничего спиртного» [329].

К половой сфере сравнительно терпимы. Свободные традиций, мелкобуржуазной морали, смотрели лояльно. Непринуждённые знакомства — хоть единополье, хоть разновозрастные [604]. Поначалу бесполитичность, отрицание власти, возвращение к природе. При нацистах — особая патриотическая направленность. Молодёжные группы стали Гитлер-югендом [86, 329].

Начало XX столетия — популярность ещё нудизма, тоже вдохновлённого Перелётными. Жажда здоровления, природности вдали от цивилизации. Создать общество с чистого листа, где нету неврозов и городских болезней. Швейцар, объездивший мир, Вернер Цимерман клянётся, будто влияние наготы на детей положительно. Половая жизнь без комплексов. Упражнения нагишом обязаны быть включены в школьную программу [1931].

Берлинский физрук и хореограф Адольф Кох озабочен осанкой-питанием у детей. Требуется ещё не привычные теломойку, гигиену полости рта. С начала 1920-х уроки гимнастики под открытым небом и голыми. Хорошо, когда мальчики с девочками тренируются вместе. Чтобы ценили своё и чужое тело. Скоро наставляет уже 300 детей — моралисты настороже. Вы-

ждали повода, чтобы винить Коха в «развратном прикосновении к девичьему животу» — задержан из-за «совращения». Судилище — сенсация, подсудимого защищает сексолог Магний Хиршфельд. Улики недостаточны: Кох пальпировал и ничего больше, поскольку девочке заболело, доказан аппендицит. Кох оправдан, а репутации не спасти. В государственные школы дорога закрыта, спустя год устроился в частные гимнастические-плавательные школы, фундировал институт физкультуры. В 1933 году запрещённый гитлеровцами [86, 1893].

Гитлеровская реакция

Нацисты повышенное внимание воспитанию. «Третья империя детей исправляет и делает идеальными. Взрослыми, с которых гвозди бы делать. С рождения сломлена воля как можно скорее и строже» [1182].

Идеи расовой борьбы внушаются в детских садах и как можно раньше для «разведения новой породы человека». Вождизм и «народное воспитание» в школах и домах. Арийские дети должны завоёвывать жизненное пространство недолюдей — обязательные военизированные лагеря ГЮ либо союза Немецких девочек. Присяга на «верность Вождю и Родине». Отличники — в элитные школы наподобие NAROLA (Нацполитучилище) либо в Юнкерское училище СС. Обязательный предмет — военная наука. «Учебники на любой предмет — под углом идей

национал-социализма. К примеру, математический — с жестокими формулировками задач вроде: на содержание сумасшедшего дома столько-то марок — сколько немецких семей могло бы купить себе квартиру?.. Или: как долго бомбардировщику лететь от французской границы до твоей малой родины да какова площадь разрушений? Такими задачами воспитывают эмоции страха-злости, сообщают военные данные» [1903].

Дети с неарийских семей с инвалидными неполноценны, признаны «вредителями народа», грозящими чистоте расы. Следует отделить, отчего разлучаются пары. Далее депортация с окончательным решением [1625].

Более миллиона, преимущественно еврейчиков, уморено по лагерям: газовыми камерами (нетрудоспособных) или голодом, болезнями, злоупотреблениями. Прочие, наиболее близнецы, применяются в опытах: электрическим ударом, пересадкой звериной кожи, заражением, охлаждением или дозированием ядов. Особая слава доктору Осипу Мэнгеле.

Лагерные с геттовыми дети — вне закона. Надзиратели, солдаты с ээсовцами насилуют. В мужские лагеря принудительно командированы женщины с девочками на проституирование. Случались и педофильные заключённые, которые вопреки смертельной опасности заботились о детях и делились едой [1724].

Не счесть семей, разлучённых при Гитлере. Многие родители перед этапом успевали детей передать в иные семьи —

дети больше не видели. Другие семьи пытаются за бугор или спрятаться [549].

Пал тоталитаризм, а сексуальная политика прежняя. Сравнительнопромискуитетные нормы 1920-х – 1930-х годов свёрнуты. Сексуальные позывы подменены военной агрессивностью, родительские чувства — верностью вождю. В официальной педагогической системе нацизма значится, что «нужно всею силой выступить противу либералистического права на собственное тело, чтобы подменить его правом на сохранение чистоты при созревании» [916].

Гомосексуализм, педерастия, педофилия квалифицируются как «извращения», за которые преследуемый как «асоциальный элемент», содержащийся в дурке, после отбытия наказания содержатся под стражей — добро пожаловать в концентрак [682, 1851]. Возрождены сказки про детскую асексуальность, а с исследований Фрейда какой спрос: жид и есть жид. «Половое воспитание при Гитлере — мастурбация ребёнку смертельна, результат иудейского растлевающего влияния» [948]. Современное ругательство «Kinderschänder» — ещё с нацистских времён. Кара — драконтевская: пожизненное, кастрация, медопыты, смерть в лагерях смерти. Порнокниги запрещены, конфискаты сожжены. В Берлине в 1933 году ликвидировали Хиршфельдов институт сексологии. Ценная библиотека с материалами — в огне [1851].

Послевоенное время

В 1950 годы подъём экономики в Германии. Эра потребления. Старинные модели мышления-поведения не преодолены, в администрации кадры — старорежимные [1635]. Застарелая мораль уцелела — детей воспитывают в духе «добросовестности, благовоспитанности, надёжности, сознания долга, прилежности, пунктуальности, опрятности, нравственности, порядочности» [1628].

До 1970-х годов обычаи не давали жизни — прежде всего, половой. «Воспитание как обучение соответствию, скромности, незаметности — наиболее девочек. Чтобы соответствовать образу... родом из Вильгельмовых времён, воспетому гитлеровцами, выжившему при ФРГ» [1628]. «При Аденауэре чопорный период. Половому законодательству лет уже сто: шаг в сторону вне семьи — наказуемые „развратные действия“. 31 статья со 190 гипотезами ограничений гражданам... За сводничество пять лет — отменено в 1972 году. За мужеложество десять... В 1949 году либеральный веймарский §175 УК в нацистской редакции, принят УК ФРГ» [1310].

Запрет и на ввоз или производство «непристойных материалов». В 1949 году «защита молодёжи» через «добровольный самоконтроль» кинопроизводства при помощи «Федерального цензурного учреждения по контролю текстов, опасных молодёжи», с претензиями борьбы против «грязи». Преодоление ста-

рого подменено возрождением идеологии-политики третьей империи [1851]. Те же нацисты на тех же местах [1635].

«Эротизм и сексуальность в 1950 годы под прессом. Приличия понимают односторонне, сексуально, чересчур узко морально, узкообычно. Вроде недопущения прилюдных облобызаний, сожительства без брака в общем или наёмном жилище. Подавление-поношение гомосексуальности..., многие молчат... Суровое воспитание — наследие государственной тирании, достаточно беглого взгляда на детдома. Поводом направления в приюты нерадивость, опоздания, прогулы в школе. Девочка с мальчиком или кричащеодетая — направление. Даже пролить на крахмаленную форму — „педагогическая запущенность“ и пожизненная дискриминация. Сожители доносят. Соцслужбам только попадись — и здравствуй, коричневое прошлое, выхода нет» [1628].

До 1970-х дети (совершеннолетие — с 21 года) содержатся в церковных приютах и воспитываются монахинями, сёстрами милосердия со всякими злоупотреблениями-унижениями [1875, 1425]. Но не только приюты, головомойка также в родной семье, в обычной школе. «По приютам палочные методы с эпохи царизма — в общественных школах не лучше. Перемены — только с 1960-х годов. Телесные наказания в учебных заведениях запрещены в ГДР в 1949 году, в ФРГ в 1973 году, в Баварии в 1986 году» [1628]. Что побои по приютам вышли также с обычая, видно по рапортам [998, 999].

Немецкая сексология разрушена до основания, «врачи 1960-х отстали» [1139]. Наследие Фрейда, Молля, Хиршфельда с Гитлеровских ещё времён игнорируют или выхолащивают. «Как за десятилетие Тысячелетняя империя развалена, новые хозяева Германии показали немецкой сексологии возможности выбора между науками „тоталитарной“ и „демократической“. Благоприятного для реформирования медицины». Но возможность упущена: «до середины 1960-х годов... отклоняющееся сексуальное поведение патологизируют и криминализируют» [1139] — как и доньше педофилию.

Трудоголизм у немцев 1950-х годов объясняется социологией как вытеснение: нацистское прошлое забыть поскорее. Трудности военного времени — дефициты, бегство, бомбардировки, сиротение — породили детей наиболее уязвимых. Отсюда Немецкий союз детозащиты (1953). Защита детей нужна также на международном уровне. Конвенция ООН о правах ребёнка закрепила право на здравоохранение, на заботу, на образованность ещё в 1959 году, но медленное улучшение положения детям остаётся ждать до 1970-х.

и) Либеральный порыв и консервативная реакция

Реформатору следует усвоить, что власть ускользает, если неповоротливые массы торопят излишне далеко. За революцией последует реакция
— Вудро Вильсон

Молодёжные бунты 1968 года

С 1950-х годов американское влияние сильнее. “American Way of Life” детям идеал — и жизненный, и музыкальный, и гардеробный, и музыкальный. Консервативные мехи Запада не выдерживали молодое вино. Интеллигенция, новое поколение преступили порядки, штампы, наследованные с тоталитарных времён. «Отмашка 1968 года, которой не противостоять — и студенчество повалило, выпутываясь от наследия старшего пригитлеровского поколения» [1628].

Студенческие волнения, тысячи ребят на улицах. Шестидесятники против истеблишмента, Вьетнамской войны, половой морали, недобитого нацизма. Даёшь Маркса, даёшь маоизм! Ров между поколениями ширится, напряжение дошло до взрыва. Провокационные патлы, провокационные ритмы.

Молодёжи хочется жить по-своему, без экономического-нрав-

ственного принуждения. Наркотики, коммунальный быт и коммунальная любовь. Пробный камень — это детская, межпоколенная сексуальность. «Уже скоро после провозглашения курса коммунизации вспомнили про ребёнка... Дети названы „красными пантерами“, намекая на грацию, потенцию, дикость. Учредили „красную свободу“ для „пролетарских школяров“. Идея — маркузианская, по смене социального строя, развитию половой жизни — вдохновила на педагогические амбиции поддержания детской сексуальности. Опыта практического студенты с детьми не имеют, и приходится вспоминать опыты Веры Шмидт в революционной Москве либо кибуцы в Израиле, британский ‘Summer Hill’, где воспитание — на началах коллективизма, детского сепаратизма» [1011].

Во многих этих кругах детской сексуальности не только терпимость, а и содействие. Широко известны, даже современные группы вроде «Коммуны-2» [959], причём сексуальное раскрепощение детей — звено освобождения человечества.

Свободное воспитание

В 1960-х и 1970-х отказ от обычно-нравственного наследия, критикуют ограничения государством и церковью [855], не дающих добро на секс.

Родителей с педагогами воодушевляют идеи справедливости к ребёнку. Наибольшее влияние — писатель Астрид Линдгрэн,

у которой лозунги непротивления капризу насилем [233]. Ремень играл важную роль при воспитании: до конца 1960-х годов бьёт родителей 85% любой классовой принадлежности. Никогда не било только 2% [270]. Поправку в §1631¶2 ГК ФРГ насчёт условий побоев отменили только в ноябре 2000 года.

Сторонники свободного воспитания против ограничений, наказаний, прежде всего, побоев. Антипедагоги наиболее радикальны: воспитания без насилия не бывает. Ребёнку свободы как можно больше, никаких преград. Позывы, затеи, прихоти выражать беспрепятственно [1817], как и развиваться физически. На практике такое не получается, безусловной пользы не вышло. Вывод: в отсутствие внутреннего стержня ребёнку лучше всего расти с инструктажем и примером.

Озираясь на педагогику 1960-х, отмечаю положительные моменты, впервые непритворное внимание к потребностям ребёнка, попытка выправить общественные язвы, жестокости к ребёнку.

Интерлюдия: «сексуальная революция»

1960-е и 1970-е годы — под знаком оспаривания традиционной морали, сексуальной либерализации вообще. Сняты запреты на мужеложство и порнографию с отменой §175 УК ФРГ. В 1951 году первый в мире секс-шоп (Беата Юше).

«Сексуальная революция» частью действительно преобра-

зовала мир, преобразовала мораль. От неё терпимость к сексу до, вне, после брака. Патриархальная семья расшатана, хоть и не поставлена под вопрос.

«Сексуальная революция» (название — с книги Райха 1936 года) конкретно сексуальной была не сначала. Сперва подразумевалась она частью борьбы за новую молодёжь, новую жизнь, новое мировоззрение, новые отношения вне материализма, вне пережитков тоталитаризма. Многие не забыли тяжёлые послевоенные годы, когда чувствами пренебрегли, строя потребительское общество старшего поколения. Непонимание, традиции пунктуальности, прилежания, порядка, благонадёжности — долой!

Тем не менее, молодёжное движение сексуальностью поступиться не желало, «сдерживание позы» расценивается как продукт капиталистических отношений, вызвавший гитлеризм... Протестующие требуют освободить от унаследованной морали, от авторитарности в любом виде. Вольная любовь и равенство — социалистическая мечта. Вне частной собственности подавления сексуальности невозможно, семья — рассадник безрадостной нравственности... В открытом обществе сексуальность освобождена, ссылаются протестующие на Маркузе. Высоконравственный, подчинённый, сексненавистный — триада, поддерживающая видимость единства, формирует „авторитарные структуры характера“, противоположные свободно-самостоятельному человеку... Сексуальное вытеснение породило гит-

леризм и борьба против ограничений — борьба противу фашизма» [1635].

Молодое поколение со студентами во главе хлебнуло новой жизни: коммунальной, в беседах о свободе, музыкальнотворческой, наркотической, противуфилистерской. Свободная любовь к кому хочешь и как угодно — залог общественного миролюбия. «Два раза с одним и тем же человеком — уже стал истеблишментом». Отношения в коммунах новые, как и соотношения партнёров — иногда малолетних. Открывая детскую сексуальность, удивляются. Наиболее в США 1960–1970-х требуют права с уважением потребностей ребёнка Джон Хольт, Ричард Фарсон, Анна Арбор, Суламифь Файрстон.

Противавторитарные «прогрессивные садики» — по мегаполисам Европы. Зачастую дети голы, секс-экспериментированию преграды нет [304, 113].

Наиболее в 1970-е годы множество пособий по секс-просвету, детских книжек о сексе, которые в наше время публиковать невозможно. Такова, к примеру, крупноформатное, украшенное фотографиями пособие для детей »Zeig Mal!« (1974), выпускает евангелическая печатня Вупперталя [1102]. Позднее (1988) выпущено дополнение »Zeig Mal Mehr!« [1103].

Прогрессивные пособия по детской сексуальности многочисленны. Вроде »Alle Macht den Kindern« (1971) Франца Вестина, где пишут:

«Ценить эротизм и секс ребёнка научить можно задолго до понимания, задолго до того, как заинтересуются. Ребёнку важно со взрослыми, чтобы доверие закреплено половой близостью. Избегая страха, ревности, чтобы на секс ожесточения не было. Ребёнку можно внушить и правильный взгляд на сожитительство, чтобы понял: именуемое людьми сексом — это не единственное возможное в половой жизни... Понял: и малыши не просто смотрят — участвуют. Когда ребёнку мерзкая семья, нельзя держать его насильно. Ребёнку — возможности ласки не только родительской. Нам следует отважиться показать ребёнку, что не только цветущий мужчина с юной женщиной, но малыши тоже достойны, что между парнями любовная ласка тоже возможна. Эротизм не предопределяется полом» [1793].

Детскую сексуальность обильно дружелюбно подвергает осуждению периодика — нередко с фотографиями, за которые в наше время срок. Например, у »Zeit-Magazin« (28 сентября 1973 года) заголовок «Игра в доктора» — детская сексуальность со многих сторон, иллюстрирована фотографиями с обнажёнными дошкольниками. «Трёх-шестилетние мальчики с девочками преодолевают запреты» [304]. Фото двух обмазывающихся малолеток — «игра натирания кремом обернулась удовольствием, обменом нежностями, что забыли, зачем нати-

рались» [304]. Другая публикация — пособия Гюнтера Аменда “Sexfront” (1970) и »Das Sex Buch« (1979) с картинками, по сегодняшним меркам, детопорнографичными. За пылящиеся в архиве книги могут и привлечь.

Журнал »Konkret« вышел с полуобнажёнными девочками-подростками. Похожее — в журнале »Das Da«. Вообще нету периодики без рекламы с хорошенькими детьми.

Постоянны публикации, доброжелательные к детской сексуальности. Молодёжные газеты вроде “Bravo” в 1970–1980-е годы полны советов подросткам в их половой жизни. В “Bunte” даже в 1988 году — и неподросткам.

Запреты на секс у ребёнка со взрослыми по желанию ребёнка пересматриваются. Дискутируют журналисты, политики. Партия зелёных требует легализации. В журналах — о положительном опыте со взрослыми в детстве. Франкфуртская газета »Pflasterstrand«, берлинская »Zitty« и »Taz« — неоднократные пропедофильные публикации [426]. Первая с названных издала (№21) признания, будто

— Моя половая жизнь уже за долгие годы наскучила, хотя в ней с раннего возраста... В этом году — шестилетняя, самое чудесное приключение. Слов нет описать, как прекрасно! Наверно, хорошо потому, что без лишних слов... Никогда такого не было [426].

Специалисты социологических и психологических факуль-

тетов критикуют сексоборчество церкви, общества, государства. Знаменитости кино, музыки говорят о своём опыте с детской сексуальностью. «Много про педофилию говорит Евгения Биркин, как и Георгий Мустаки — знаменитый греческий музыкант. Оба удостоверяли, что детолюбие вполне природно» [1832].

Объединяются педофилы, выдвигая политические требования. В 1970-х — начале 1980-х идеологами педоэмансипации Фредерик Бернард, Эдуард Бронгерсма, Пётр Шульц, Иоаким Гохман, Бруно Бэндиг, Юрген Райнахер, Ангело Леопарди, Вольф Фогель и многие другие.

Насколько многие шестидесятники ни стремились утопий (безвластия, половой вседозволенности), всё равно повлияли конструктивно. Сделали социум открытее к зарубежному образу жизни, поколебали традиции воспитания, социализовали женщин. Однако встретили сопротивление черносотенцев. Молодёжь объединилась, устремилась обновления, не желаемого теми, кто неплохо устроился при старом режиме.

«Сексуальной революцией» прославят эпоху не молодёжные выходки, но “*ware sex*”. Едва секс узаконили, как удешевел [1011, 1635]. Послевоенные бедствия сменило процветание, наслаждения, отвлечения. На почве сексуального пессимизма многим это неспокойно, временами движение тормозимо. Что старшее поколение смогло нажиться на сексуализации общества — ирония истории. В сексуальной свободе исключили детей. В 1969 году легализуют адюльтер; в 1973 — расширены

права на порнуху, гомосятину, сводничество, однако за детей санкция суровее. «Словно бы стали терпимее к сексуальности при условии незаражения сексуальностью нового поколения» [16].

Хотя требования преобразователей мира нереалистичны, перемены случились. Обществу был исторический шанс избавиться от гиперопеки государства. Но как ни в чём ни бывало новое поколение по-прежнему от секса отчуждено. Другой шанс — это принятие конвенции ООН о правах ребёнка, в которой право на сексуальное самоопределение подменено §34.

В середине 1970-х «волна сексуализации» достигла максимума. Но в конце 1970-х — начале 1980-х Америка стала на путь истерии по поводу «сексуального насилия над детьми». Политические консерваторы, протестантские мракобесы, радикальные феминистки — общее только нелюбовь к удовольствиям у детей. Вместе лоббируют и пиарят, управляют общественными установками, развязывают охоту за ведьмами. Вскоре присоединяется Европа.

Пионеры сексологии и секспросвета

Истинная, благоразумная цель исследования — польза человеку

— Людвиг Фейербах

Вильгельм Райх (1897 – 1957). Медик и психоаналитик Вильгельм Райх развивает фрейдизм и теорию неврозов, относительно которой со Фрейдом разошёлся. Сублимирование половой жизни возможно вовсе не на культурные достижения, но на властные структуры психики, на фашизм и преступления [1375, 1378]. Что сексуальная нереализованность окончилась установлением гитлеризма, Райху подтверждение.

Конечно, сублимирование возможно: «До некоторой степени секс-энергия сублимирует, однако чрезмерное сдерживание даёт уже противоположность её — снижение работоспособности» [1378]. Отказ от половой жизни в юности не может окультурировать:

«Существуют и более высокие культуры без подавления сексуальности.., с ярковыраженным одобрением и практикованием секса. Вытеснение полового чувства не предпосылка ни культурного развития, ни общественного порядка... Неверно, будто воспитание вопреки детской сексуальности, на горе подростку, разгениталивание ради брака в обществе, где каждого сексуальность вытеснена, складываясь в эпидемию, — неверно, что всё это необходимо для развития культуры» [1378].

Подтверждение — в данных этнологии-культурологии. В частности, Бронислав Малиновский писал о дикарях Тробриана, где вытеснения сексуальности нет, что не помеха ни богатой

культуре, ни социальному порядку [1378, 1068]. «При друженности к сексу, к самой жизни социальный строй не требует извращений, невротизации, разобщения» [1378].

Зацикленное на контроле сексуальности, западное общество таким образом удерживает в подчинении трудящихся [1378].

В основе представление об единственном пути разневрозирования, лишения сексологических проблем — через просексуальное воспитание, снятие противосексуальных структур, обретение непринуждённых отношений [1378, 1375, 1377].

Альфред Кинси (1894 – 1956). В 1948 году — первый том Отчётов Кинси. Впервые в одной книге про сексуальность у парней подробно и открыто. В 1953 году последовал том о сексуальности девичье-женской — с опроса 8000 женщин. Особенно любопытны признания о половой жизни в детстве. Почти половина сообщали про дето-детский секс: обоюдные погляды, лапанья, стимулирование, ротиками-гениталиями.

Исследовательская группа Кинси нашла, что сексуальность у человека выражается по-разному, не всегда обычно. Поэтому ни чужой, ни своей теорией сексуальности не ограничивается. «Теоретизирование по поводу сексуальности значило бы, как у Фрейда, суживание конкретной сексуальной практики возрастными либо конфликтноситуационными рамками»

[1011]. Для Кинси любая сексуальная практика, любая реализация полового чувства, любые наклонности с ориентациями — проявление природного, биологического разнообразия на службе эволюции [1011]. «Кинси приходит к убеждению, будто санкционирование социумом отменить индивидуальности не может... Сексуальность ограничима быть не может ни возрастом, ни зрелостью, ни плодовитостью» [1635]. Альфред Кинси, Уродель Поумрой, Клайд Мартин и Павл Гэбхард заложили основу для накопления фактов о детской сексуальности.

По поводу влияния воспитания Кинси «твёрдо установил, что половое поведение детей подобно взрослому... В 15–16-летнем возрасте половое поведение не меняется. Поскольку сексуальные установки формируются не знаниями, но переживаниями раннего детства» [327].

Неудивительно, что взаимнонесовместимые попы, реакционеры, феминистки спелись: они пытаются контролировать мысли с чувствами прежде всего малышей.

Кинси фундировал институт исследований секса, пола и размножения при университете Индианы, разработал новую методологию, поменял американскую культуру, влиятельный доныне {о биографии Кинси смотри [617, 340] и художественный фильм »Kinsey — Die Wahrheit über Sex« (2004) Билла Кондона}.

Эрнест Борнеман (1915 – 1995). Эрнест Вильгельм Юлий Борнеман — антрополог, психоаналитик и сексолог. Его заслуга — работы по детской сексуальности. Берлинорожденный гражданин мира, в 1970 году жил в Австрии, где заинтересовался сексологией [1899]. О детской сексуальности — двухтомник *Studien zur Befreiung des Kindes* (1973 – 1976), »Reifungsphasen der Kindheit« (1981) и »Das Geschlechtsleben des Kindes« (1988). В 1990 году выпустил энциклопедию *Ullstein Enzyklopädie der Sexualität*.

Борнеман оспаривает Фрейдову теорию латентной фазы: латентность половой жизни младших школьников у Борнемана культурнообусловлена, присуща только Западу. Неоднократны предупреждения родителям, обществу, что подавление сексуальности детей нарушает развитие, по взрослении влечёт сексуальные, душевные проблемы. Зато половые контакты детей со взрослыми положительны, когда нету силования, грозы, шантажа, противосексуального внушения [1643]. Подвергся нападкам церкви, педоборцев.

Флойд Мансфельд Мартинсон (1916 – 2000). Антрополог и социолог Мартинсон учился 50 лет в Миннесотском училище имени Густава Адольфа, считается первым исследователем детской сексуальности. Девять книг и более полусотни статей. Касательно секса детей со взрослыми позиция чётка: «ин-

тимные отношения между людьми бесценны, поэтому следует ограничить быть как можно меньше» [1212,1093]. (Биографию смотри в [278].)

Гельмут Кентлер (1928 – 2008). Кентлер — это психолог, обучавший социальной педагогике в университете Ганновера, деятель эмансипации детей. Выступает за раннюю информированность и против антисексуального воспитания [911, 912, 913]. Служит и судебным экспертом, а среди коллег — экспертом по детской сексуальности.

Что секс у ребёнка со взрослыми вреден всегда, Кентлер сомневается. Подчёркивает, что давно бы такое выявил, однако педофилы силы не применяют, они предупредительны, чутки. Для детей пренебрегаемых вариант наилучший, моральная поддержка, дельная помощь. Кентлер критикует педоборческое движение середины 1980-х и напрашивается на критику феминисток и самозванных детозащитников [1596].

Освальд Коле (1928 – 2010). Журналист Коле в 1960–1970-е годы в Германии повлиял на секс-просвет [1635]. Тогда не только детям, а и взрослым сексуальные знания скрывали, перевирали.

Много статей, бестселлер и титулованные пять документалок, награда, как минимум два миллиона зрителей. 140 милли-

онов по всему миру. Книгу »Dein Kind das unbekannte Wesen« (1964) перевели на 12 языков, а в 1970 году поставлена. Книги с рекомендациями по жизни подростков (о любви, дружбе, сексе) нашли одобрение родителей с педагогами. Несмотря на многие нападки моралистов, мужественно следовал его пути [смотри художественный фильм »Kolle — Ein Leben für Liebe und Sex« (2001)].

Гизела Бляйбтрё-Эренберг (★1928). В 1960-х Бляйбтрё-Эренбург училась этнологии, социологии, философии, психологии, филологии, религиоведению. В центре позднейших исследований культурно-исторически-психологические предпосылки западного любвененавистничества, отказа от ранних форм половой жизни. Хотя исследовала патриархат, она к феминизму не примкнула.

Исследуя гомосятину, заинтересовалась педофилией благодаря «позднему сочинению Джей Ферейман [498] — единственной по всей планете знамой монографии, где педофилия не только с психологической, социологической, исторической, этнологической точек зрения, но и с антропологической и зоологической» [1909].

Бляйбтрё-Эренберг исследования довели до вывода, «что педофильные позывы неизменны среди животных, дикарей, древних греков и западных современников. Обусловлены генетиче-

ски, в основе миролюбивы, приносивлены к развитию ребёнка, необходимы зверям и людям, хоть... и присущи меньшинству» [1909, 209, 210].

Тео Сэндфорт (★1953). Нидерландский исследователь с 2001 года в HIV'вском бихевиорально-социально-медицинском исследовательском центре при Колумбийском университете в Нью-Йорке. До того по той же специальности на родине.

Исследовал формы педосексуальности в подробностях [1471, 1476]. Выводы Сэндфорта — путеводная звезда коллег. Исследовал обстоятельно детскую сексуальность совместно с психологом Евгенией Рэдмэйкерс. Они авторы “Childhood Sexuality — Normal Sexual Behavior and Development” (2000).

Возобновление сексборчества под предлогом «защиты детей»

Жители Запада никогда не знали большей половой свободы, как в 1970-х годах. Можно почти всё. Реакционеры не сдаются, держатся за последние запреты — на личную жизнь у детей. Нежданная подмога — радикальный феминизм. Оправдание чудесное — «защита детей».

1962 год — американцы изобрели “battered child syndrome”. Обсуждаются телесные повреждения ребёнку — всеми кроме консерваторов и церковников. Эти зато заговорили про «сексу-

альное насилие» — то, на чём спекулируют феминистки. В 1980-е дискуссия накаляется, общественное мнение меняется. Требования семидесятников об освобождении детской сексуальности вывели морализаторскую тиранию на новый уровень. Онанирование снова подозрительно. В декабре 1995 года Джослина Эльдерс, американский министр здравоохранения, на пресс-конференции робко поддержала преподавание мастурбации в школе — сокращена Клинтоном [1642, 1009].

Сексуальный пессимизм укоренился глубоко — к детям жёсткость. Общество согласилось против удовольствий ребёнку поразительно быстро. Наслаждения «грозят злоупотреблениями», поэтому должны быть предотвращены — «ради блага детей». Специалисты солидарны.

На основании более 600 публикаций 1950–1990-х годов установили, «что всё время ФРГ держалось идеи половой жизни детей как угрозы... Онанирование, запущенность, сексуализация детей, радиовещание, телевидение, периодика, графика, книги, школьные сочинения, „просвещение низов“, „игра в доктора“, школьный секспросвет, совместное обучение мальчиков и девочек, проституция, автоматы по продаже противозачаточных средств, нудизм, общая сексуализация социума, нарушение норм, адюльтер, сексуальные злоупотребления, эксгибиционизм, судебные разбирательства и не только — всё перечисленное представляет опасность и требует охоты на ведьм» [1495].

С 1980-х по настоящее время детей от секса «защищают» всё

сильнее. Требуя крови половых партнёров детей — педофилов.

к) Современное детство

Оставьте наших детей в покое!

— Вольфганг Бергман

Современный ребёнок — лишь одной
разновидности детей: инфантильной

— Иос ван Усель

Западные страны современности движутся к уменьшению свободы. Хотя в прошлом и было много жестокости, но переживаний, социализации, свободы было тоже больше [85]. На заре нашей эпохи теория детской невинности, детской уязвимости — наиболее в половой жизни, — которая означает изоляцию детей в гетто с отчуждением от общественной жизни.

«Сила невинности — тройная. Сигнализирует об уязвимости, свидетельствует о сохранности.., выявляет моральный облик. Противящийся невинности — вне социального признания, подчинён ей как мане. Ребёнку невинность — это символическое возвышение с налётом трогательности.., социальная сила. При помощи которой менять общество ребёнку запрещено. Вся сила — только моральная. Общественная маргинализация с одной стороны — моральное возвышение с другой... Ребёнок не взрослый.., потребностей больше, сам он слабее. Расценивает-

ся поэтому как другой сорт человека... Нищету малолетства легализуют институты через отношения социального неравенства, чтобы оправдывать семью, финансовую зависимость, избирательное бесправие... На слабости, приниженности, которые следуют из признания не вполне человеком, и покоится сила невинности. Уже... Филипп Арьес отмечал: едва детей стали защищать, изгнали со смешанного социума в отдельные институты, в которых и достойны превознесения-романтизации. События на рубеже XX столетия подтвердили Вивьену Цельциглер, что двойная цель буржуазной морали против бедных родителей и детей — выделение детей со всех (кроме потребления) хозотношений с эмоционально-нормативном одарением особой ценностью, защищённой от рассудочной профанации... Ребёнка сделали „бесполезным, однако достойным любви“; дорогим, однако ценным» [274].

Общественные места, где все возрасты — все занятия, всё менее доступны. «Первая группа, которой не место на улице, но только в области приватного, — где всевозможное покровительство, дисциплинирование, порядок, устанавливаемые так и во всём обществе, — являются дети. Которым особые социально-дисциплинирующие усилия в XIX — начале XX столетий, наряду с ярлыками низших, угрожаемых и угрожающих, оправдывающими казарменное положение детей перед органами власти и детозащиты... В подтверждение детская невинность, утраты которой постоянно боятся, что логический результат обще-

ственного конфликта. Легче бессудить в уничтожении невинности, чем увидеть её. Придание детской нуждаемости и чистоты социального смысла, преувеличение детской невинности до стилизации ребёнка как избавителя мира — сценарий разрушительный» [274].

С тенденций XVIII и XIX столетий видны корни современной продолжительности детства с его «замкнутостью и регламентированностью,.. изгнанностью с реального, взрослого мира... Ребёнка можно видеть или чужим и диким, или невинным ангелом. Отсюда необходимость воспитания — то цивилизаторского спасения социализацией, то предоставление ребёнку детства подальше от разотлевающего влияния социума... Воспитательные взаимоотношения двойственны... Тираническое и прогрессивное воспитание — одно. В обоих случаях принуждение, грубое либо завуалированное, убеждающее... В изобретении детства как особого периода жизни... XX век отличился надзором над ребёнком-нарушителем» [695].

Вопреки навязчивым устрашениям относительно «маньяков» у детей Запада половая жизнь исключена. Наслаждения узурпированы взрослыми, для детей подменены цацками, шоу, компьютерными играми, гаджетами. «Внимание детей отвлекают от их тела на игрушки, воспитывая материализм» [1832]. Не потерявшие контакта с телом остаются маловосприимчивы к предложению культуры потребления. В которой «не восприимчивы ко всякому новому гаджету, новой игре, новой возможной

покупке, поскольку могут удовлетворяться природно, своим телом» [1832].

Доселе никогда столько заинтересованности, защиты ребёнку — что не значит, якобы ребёнку больше заботы и внимания. Для детей богатое предложение в виде программ досуга, луна-парков и гуляний. В магазинах особые полки для детского питания, своя мода. Материально западный ребёнок обеспечен как никогда раньше.

Душевно же детьми небрежат. Воспитательные рекомендации — мимо родителей. Наиболее детей лишают отношений, плотской близости. Вместо чего давление семьи, школы, социума, чтобы соответствовали родительским планам, обычно меркантильным. Обеспеченные дети послеобеденное время проводят за пианино, репетиторством и всевозможными кружками. Закрываются виртуальными картинками экранов и мониторов. Семья сужена родителями-сибсами, друзья семьи — друзья только родителей. Возраст уже барьер. Общаются дети разве со сверстниками, созревая незрелыми, несамостоятельными грубиянами-эксцентриками.

Общаться приходится разве с родителями-педагогами, что с остальными взрослыми не по себе. Детей по детским площадкам опросили произвольно семьсот, и считающих, «якобы никакому ребёнку не приятно, не спокойно среди множества взрослых» 70%, «а 60% хочет повзрослеть как можно скорее» [1666]. Да и взрослые межпоколенных отношений отвра-

щаются. В Гамбургском учреждении поопрашивали 11000 европейцев, как они б оценили степени дружелюбности к детям — и 85% немцев утверждали, что Германия к детям не приветлива. Больше дружелюбности к детям обнаружили датчане (90%) [1527].

Всеобщая детофобия при неусыпной опеке, подавлении, сегрегации в семье, школе, государстве сделала допустимым всё, прикрытое защитой детей. В гротескной форме «ребёнку навязана защита как охраняемая взрослыми тюрьма» [695].

Положение ребёнка «симптоматично. Родительские права на воспитание-защиту — прикрытие педагогических капризов... Педагогических и коррекционноповеденческих программ целый потоп... Образована рыночная ниша на педагогические тренинги, поставляемые с Америки. Для поддержания спроса внушают неуверенность и кризис индивидуальности... Спорим о школьной программе, законодательстве, правах родителей — детей не спрашивая. Хотят они служить унитазами для педагогов? И кому дано распоряжаться чужой жизнью?.. Вся власть — у взрослых, уполномоченных снаряжать крестовые походы детей... Вправе ли ребёнок отказаться? Не будет это статусным нарушением и бегством в болезнь? Не столь очевидно ли разделение поколений на социальном и семейном уровнях? Естественно, дети — козлы отпущения, посланные в пустыню школы, малолетки, ПНД. Воспитание ничего не подпитывает, а всего только жертвует детей Молоху семьи — ячейке общества,

которое дороже благополучия ребёнка» [695].

Гротескно также, что на мелочную гиперопеку, защиту ребёнка тратится всё больше ресурсов общества, государства, родителей в то время как у детей выраженнее стрессы, депрессии, неуверенность и страхи неудач, недостаток внимания. «Страдают от эмоциональной неуверенности, которая даёт уязвимость из-за чрезмерной защиты детей, лишней регламентации, гипертрофированной опеки» [1832].

«Историческое движение в уважительную к ребёнку сторону вступило в упаднический период. Некогда в безопасности, нынешние дети задушены при рождении, подброшены, голодны, травимы грудным молоком, отцами забиты насмерть и насмерть эксплуатированы фабрикой... Ломают эксперты головы ради снижения статистики несчастных случаев... Уже производители передач „Улицы Сезам“ опускают их первые серии (1969 – 1974) с предостережениями, будто вредны детям! Опаснее детский досуг: они карабкаются по шведской стенке, велосипедом ездят без шлема, ползают по духовкам и печенье берут у незнакомцев... Но всё то глупости по сравнению с ужасами похищений — после 1979 года, когда по дороге к автобусной остановке Манхэттана пропал Этан Пац шести лет — в центре планеты!» [1309] Насколько мало сей заразный страх оправдан, показывает американская статистика: «незнакомцы в 1990 – 2000 годах детей похищали 200 – 300, в настоящее время — где-то 100. Половина убита. В Америке детей 50000000 —

ежегодно, выходит, умирает $\frac{1}{1000000}$!.. Риск утонуть — $\frac{1}{20}$, а попасть в автокатастрофу — $\frac{1}{40}$ » [1309]. В Германии риск ребёнку быть убиту похитителем к этому числу далёк и не превышает 1 – 2 в год [1307].

Но всё равно билборды с пропавшими заполнили трассы. Родители в панике, чуть их дитя пропадёт с глаз и скоро станут одевать поводки. «Дети везде в автомобиле, под присмотром и на связи. Родительской паники не унять никак, а маразм усиливается» [1309]. К примеру, подвезение детей на машине до школы риск увеличивает [1309].

Новее мода на веб-камеры в квартире, чтобы в поездке, на работе видеть ребёнка либо нянюку (ребёнку дома не спокойнее, нежели в общественных местах, метро, терминалах). Ещё родители чипируют. У детей свободы всё меньше. Истерия, тревоги — на пределе. «Захоти мы, чтобы ребёнок попался незнакомцу, придётся безнадзорному блуждать на свободе 750000 лет!.. Мания последних двух веков относительно ценности ребёнка — значительный нравственный прогресс общества. Тенденции же последнего десятилетия превознесли ценность ребёнка до небес, и далее только маразм» [1309].

Несмотря на всю показуху детозащитников, и в наше время детей зашат, бьют вещами, пинают, а законодательные запреты (с 2000 года) нипочём. Исследования показали, что в Германии доныне 10% – 15% родителей бьют ребёнка часто, регулярно [465, 1107] — это не шлепок по заднице при поводе, но

привычные нападения: вооружённые, руко-, ногоприкладство. В Германии более миллиона детей бьют орудиями, сообщает общество Защиты немецких детей. В 2011 году не менее 4100 случаев изувечств, а 146 детей впоследствии погибло [1107]. Большинство случаев, естественно, без огласки: либо травмы — некрайней тяжести, либо смерть записана как из-за несчастного случая. Судебный медик Елизавета Трубэкер из Дюссельдорфа подсчитала, что каждый год около 1000 детей забиты насмерть родителями [1608]. А душевных издевательств и не счесть.

Несмотря на побои ребёнку (не говоря про скандалы, угрозы, словесные обиды, пренебрежение нуждами ребёнка), нигде не слышно визжания, сравнимого с осуждением «сексуального насилия». Когда грудничка до синяков избивают и кости ломают, если даже возьмутся расследовать, журналисты молчат. Обругание, телесные наказания сенсацией делают редко — зато половые контакты с детьми будоражат общественность, провоцируя травлю.

За последние пару десятилетий государство с обществом озабочены предотвращением половой жизни детей — при том, что существование детской сексуальности не отрицают. Запреты на проявление полового чувства обосновываются нормированием уровней его развития. В сексе ребёнку отказывают, а ребёнок асексуален, уязвим и глуп. Отсюда секс-опыт необходимо предотвратить [16].

«Детская половая жизнь — это табу, которое ребёнка не защищает... Обилие сообщений, комментариев и читательских эпистол — из-за недостаточной приверженности нормированию, наступления на предрассудки. Становится вопрос, отчего детское половое чувство настолько злит и демонизируемо... Исследования Молля столетней давности как и не было. Табу — помеха трезвому взгляду, мешающему нормированию половой жизни, защите ребёнка от злоупотреблений... Не только при воспитании, но и при теоретизировании детское половое чувство мешает. Учебники про неё ни главу, ни обсуждения — коллективное вытеснение. Ведь ещё Кинси показал многообразие половой жизни детей... Взглянуть на США, где социальный климат ещё жёстче, — наши перспективы. Детские садики с начальной школой без мужчин. Учительница-воспитательница притронуться к ребёнку боится, даже когда поранился. Всякое соприкосновение поколений подозрительно и нежелательно» [1355].

«Ребёнка выставляют исключительно жертвой в опасности, что проявления детского полового чувства вне рамок уровня психосексуального развития будто бы ребёнку не возможны без посторонней помощи. Симптомы полового преступления» [16].

«Только тогда подобный взрослизм оставим, когда, подобно гомосексуальности, самостоятельной полноправной формой половой жизни признаем и детскую сексуальность. Сделанному сексуальнонезрелым и непотентным, и надеяться ребёнку что

на секспросвет. Который возвращению детям „исконной“ половой жизни... предпочитает обучение детей половой жизни по взрослому». Секспросвет управляется «народными страхами, с которых ущерб... Дефиниции разработаны вовсе не детьми (что было бы для них чересчур), а только взрослыми. Получается, дети не учатся, но их учат. Генитальный мораторий на защиту ребёнка — потому что взаимоотношения детей со взрослыми несимметричны. Вопрос о границах униженности, чуждоопределения, обособления ребёнка не поставлен... Специальное положение ребёнка защищено табуированием общения со взрослыми. Табу акцентирует опасение ранимости, которая следствие табу. Ранимость эта предмет общественно-политических спекуляций, а не исследований» [16].

Об открытом и деловитом секспросвете речи нет. «И в нашем открытом обществе не только родители, но и специалисты боятся половой темы, табуируют её, для развития важную» [1834].

Когда бушуют педоборцы, пугая маньяками в каждом кусте, вся надежда на разоблачителей, деятелей секспросвета, родительское сопровождение до школы, предотвращение наготы-прикосновения. От этого боязнь своего тела, мужчины как образа врага, сексуальный пессимизм.

Дети — жертвы неспособности взрослых обращаться с областью секса непринуждённо. Это категория населения сурово регламентированная, на что не имеет управы. Нереалистичное

представление про детскую бесполость и вероучительные требования, паника по вредности ребёнку половой жизни, также закон — это всё механизмы сексуальной дискриминации ребёнка. Детская сексуальность остаётся темой, рассматриваемой в контексте жесткого обращения с детьми.

Защита ребёнка нарушает его право на личную жизнь. Адекватно, безвредно вести половую жизнь якобы можно только по взрослению — да и не только половую. Что конституция гарантировала право на самоопределение каждому, возражают, якобы для конституции дети не правоспособны [747] — защищены скорее права их законных представителей. Ребёнку не выбрать себе ни жильё (видно по бракоразводным процессам), ни школу, ни место работы; ребёнка лишили тайны переписки (во всяком случае, от родителей); родители назначают им частную собственность, круг общения, распорядок дня и врачебные мероприятия. Дети переданы нянькам и педагогам без учёта симпатичности ребёнку, степени полезности развитию ребёнка.

Некогда ребята, свободные стесняющих одежд, играли по лужам и ручейкам, ощущая солнечное тепло, дождевую прохладу, покалывание травки на голой коже, — но современные родители беспокоятся, чтоб излишней детской наготы не заметить прохожему. На экране постоянно (полу)голые мужчины с женщинами, но не дети. На пляжах обнажены сисястые, перетянутые стрингами, мужики с облипшими плавками, но никакой девочки без купальника либо в бикини, никакого мальчика

без шорт до колен. Пока взрослому телу рекламщики подчёркивают эротичность, изображений детей по нудистской периодике днём с огнём.

В обществе за детьми противоречивая роль. С одной стороны, с раннего возраста хотят, чтобы думали головой, брали ответственность, а с другой — от общества изолируют. Самостоятельность прививают в чём угодно, кроме половой жизни. Притом ежедневно сексуальность — это неизбежная часть общественной жизни [16], хоть и недопустимая. Что не мешает эротичности детей эксплуатироваться в рекламе, детской моде. Хотя в реальной жизни половые переживания детям запрещены.

На Западе суровые репрессии на предупреждение природной открытой половой жизни детей. Брошюре для родителей-педагогов »Körper, Liebe, Doktorspiele« (2001), противятся консерваторы, праворадикалы, католические фанатики [296]. Поскольку «пособие по сексуальному насилию над ребёнком», а в действительности по сексуальной культуре малолетних, о возможности влечения ко взрослым и сочувствие детской мастурбации, детским играм — якобы нормальному развитию. Газеты срываются с цепи, заява Кёльнскому суду — дело, конечно, возбудили. Тираж уничтожили, но выложили в Интернете. В 2010 году смягчённая версия »Liebevoll begleiten« [1558]. «Пускай, с точки зрения специалистов, издание некрамольное, пускай критика при ближайшем рассмотрении слаба, всё равно министр

Урсула Дерлейна видит наилучшим уйти. Что сделало детскую сексуальность или речь о ней настолько плохой?» [1355]

Разделительная линия между ребёнком и взрослым с позднего средневековья чётка. С установления которой (наследие церкви) до XIX столетия служит межой пубертат. Если половое чувство раньше, то разве что под взрослым влиянием.

После «сексуальной революции» западный секс — в его сегодняшних вариантах. Моральные границы нарушены прежде всего коммерцией. Мировоззрение с образом жизни большинства людей — прежние. Нынче строгости меньше, но к сексуальности не ближе — наиболее детской.

Много в чём современным детям лучше, жестокостей ограждённое, но в отношении личной жизни в последние 2½ столетия коренным образом ухудшение, со временем утончённое.

Детозащитные законы с инициативами, не соединённые с основополагающим правом ребёнка на личную жизнь, обслуживают властвование над молодёжью, равносильны «преступлению против сексуального самоопределения». Когда закон о защите ребёнка не гарантирует естественных ему прав, это не что другое, как общественно-государственный институт угнетения детей.

Глава 2

Сексуализированный ребёнок

«Наши дети нуждаются в сексе!» — таково заглавие (октябрь 1981 года) постоянной рубрики федерального издания »Bunte«, ведомой «доктором психологии Брауном». Удивлённому читателю сообщают: не просто дети сами себя ласкают и в гениталиях, а вообще: «Подобные детские потребности с переживаниями полностью нормальны». Мало того, дети любопытны про чужие тела, «стремятся новых опытов: гладить других и быть поглаживаему. Замечена разница между мальчиками и девочками» — полный переворот немецкого сознания!

— Бернар Тори

Инфантильная сексуальность остаётся жуткой Terra Incognita, грозящей вулканами, всеми силами избегаемой. Максимум — это по примеру министра образования заниматься проблемой с тактом, осторожностью, сдержанностью. Конечно, ведь она грозит иерархии, законодательству, коли всё видеть ясно

— Рене Шэре

а) **Наблюдение и проявления детской сексуальности**

Сексуальность у ребёнка — без проблем, создаваемых взрослыми, зато со способностью к их решению

— Марий Тильманс

Что наблюдали за детьми терапевты, родители, педагоги, да и сами за собой, обескураживает. Из-за противоречия современной вере в импотентность ребёнка. «Подавление, непризнание детской половой жизни благополучно только лишь поверхностному наблюдателю... Дети приспособляются ко взрослым и половую жизнь ведут втайне — сексуальные партизаны... Скрытность половой жизни, половой культуры детей взрослыми расценивается как успехи воспитания, чьей предпосылкой романтическое допущение лёгкости-невинности малолетства. Но взрослые выдают желаемое за действительное, нару-

шая половую жизнь и свою тоже» [144].

Зигмунд Фрейд, Альберт Молль, Павл Мантегаца, Рене Гийё, Альфред Кинси, Тор Лангфельд, Эрнест Борнеман и многие другие медики, учёные, сексологи ссылаются на секс-активность у детей. Так и в “The Sexual Life of Children” (1994) социолога Флойда Мартинсона подробное рассмотрение половой жизни детей на базе данных исследований, рассказов о детстве мужчин и женщин. И на таких исследованиях и фактах остановимся в дальнейшем.

До пубертата

Невероятно, что многие родители не понимают их отпрысков. Якобы двусмысленности с эротическими ситуациями невозможны, поскольку не понимают и размножаться не могут, удовлетворяться — тоже. Родители слепы, за спинами не замечая страстных игр. Дети говорят о сексе, грезят и пробуют ощущения со влечениями, не требующие никаких усилий

— Рене Гийё

Бессмысленно голову прятать в песок аналогично политикам, активистам и родителям, упрямство противопоставляю-

щим половому чувству малышей. Которое волнует не по-детски, мотивировано оргазмом. Дети-неподростки демонстрируют эротические занятия всевозможные — дай только возможность. Устыжения, брезгливость и чувство вины детей не остановят. Как и во всём, остаются влекомы к неизвестному, стремятся новизны. «Детей не нужно сексуализировать, они уже сексуализированы, думается Зильке Морицу и Свену Вёткляйну с гамбургской консультации 'Pro Familia'. Вся проблема — со взрослыми, не способными это понять» [1706].

Известно теперь, что сексуальные потребности не прерогатива половозрелых. Почти все дети мастурбируют и до пубертата, свидетельствуя половое чувство. Хотя на частоте, на проявлениях индивидуальность сказывается. Что знали столетие тому:

«Сила полового чувства подвержена колебаниям и каждого своя, — думается Моллю (1909). — Бывают и дети с настолько сильными позывами, что трудно предотвратить удовлетворение — бывают и примеры, когда влечения просыпаются своевременно либо почти не просыпаются, почти не сознаваясь» [1160].

Сексуальные проявления с изъявлениями готовности для малышей — на инстинктивном уровне, поведение направляется непосредственными потребностями. Стремящийся ласковой близости непосредственен, а стремящийся половой стимуляции

прижимается, как и при удовлетворении любой другой потребности.

Вне бремени противосексуального пристыжения, бессуждения, запрета малолетние сексуальноактивны. Сами либо в компании забавляются, исследуют, и нет особого, как у подростков, смысла. Поскольку многое делается как игра либо с элементом игры, секс аналогично прежде всего шутка. Наслаждения — в процессе.

Для первоклассника, в основном, аутоэротизм. До того девочки с мальчиками сексориентацию не проявляют или проявляют смутно, почти нету влечения на другого человека, только любопытство сильнее всего на противоположный пол и возраст. Иначе говоря, в этом возрасте (ввиду недоинтериоризированности сексборчества) чувствуются хоть и выраженные желания потискаться-погладиться [734], порою с тем, кому доверяешь, — в интимных местах, однако сексуальному стимулированию пока смысла немного. Со второго класса до пубертата сознательное желание взаимного приобщения, соединения — как минимум, эротического — растёт. Школьники влюбляются, встречаются, возбуждаются [227, 1104, 1280].

Доныне считается, что половое чувство за короткое время развивается с пубертата (половой зрелости). Поэтому раннее детство с половой жизнью несовместимо. Что случается в малолетстве, таки верят, ограничивая всё же самостимуляцией да взаимопоглядом, что и не половая жизнь вовсе. Возбужде-

ния, половой потребности нет. Родители терпят в лучшем случае до некоторой степени да в особый возраст. Это расходится с результатами наблюдений Борнемана, по которым «убеждённость обывателей, будто дети бесполы, будто сексуальной жизни начало — в пубертате, держится на ложных аксиомах: якобы половая жизнь обязательно генитальна, якобы секс обязательно коитус. Тем отличается людской секс от звериного, что, в основном, воображаемый. Детская половая жизнь имеет больше сходства со взрослой, нежели взрослая — с обезьяньей» [226]. Гийё сообщает (1934) о половой активности до пубертата, в том числе с одной годовалой. Многие малыши страстно мастурбируют и забавляются с другими детьми, некоторые пытаются со взрослыми [698].

После того, как борьба противу половой жизни детей дошла до края в XIX веке, педагоги с родителями вовсе запутались и напугались. Основателю детской сексологии Моллю «разговоры про половую жизнь у детей противоречивы. С одной стороны, таковую ограничивают исключительно подростковым возрастом, якобы детство завершающим, а с другой — предшествующие внешним этому признакам (первой менструации-поллюции) стадии развития недооценивают, хотя тогда половая жизнь очевидна» [1160].

Что Молль открыл из наблюдений, знаем уже более ста лет: у детей влечение к людям и желание партнёрства — задолго до пубертата [734]. Напрасно Марта Мак-Клинтон и Гильберт

Герд отчитываются (1996) про «новые данные». Полученные с опроса подростков и взрослых о первом опыте — что мужской пол, что женский с другим человеком почти всегда лет в десять. Иногда значительно раньше [1104].

Но переход от асексуально-терпеливого малыша до сексуальноозабоченного подростка сделан общепризнанным. Хотя половое созревание месячными-поллюциями не начинается, но спустя долгое время продолжается. Действию коры надпочечников уже подвергаются 5–6-летние. Полнятся андрогенами наподобие дегидроэпиандростерона (3 β -гидрокси-5-андрост-17-она) — строительного материала стероидам. У десятилетних дегидроэпиандростерона десятикратно, до 20-летнего возраста прибывая. После чего падает. Сей гормон определяет устремления детей годами [1104, 1280].

Гормональная перестройка заметна с возраста десяти лет: увеличиваются груди, меняются генитальцы, детскости меньше, мальчишеские длиннее, потом и толще, зарастание. Заметный секс-интерес — уже в 9 – 10 лет. И тогда же потребность в опыте с любовниками, в определённом человеке, в близости. Фантазирует о встрече, сознательно стремятся [1104, 1280]. Гуморально-психосексуальные перемены — задолго до первой менструации (приблизительно в 11½ – 13 лет) либо первой поллюции (приблизительно в 13 – 14 лет). Секс-ориентация, хоть и развивается после пубертата, но формируется до [1104].

Потребность в петтинге

Как цветочку не распуститься вне солнечного тепла, вне жизнетворного дождика, так и ребёнку без нежности не развиваться

— неизвестный

Телесная близость и взаимные нежности — решающее значение для «здоровья, комфорта, сексуальной функции» [1503]. Кожа — широчайший (половой) орган [1035], ребёнку важнейший для сообщения с миром. На 1 см² до 3000 чувствительных клеток [1368]. «Для ребёнка первым наставником» является кожа [1507].

Опытно мещане с учёными знали всегда: нежные прикосновения успокаивают [1368] и не только: вырабатывается гормон приятности. «Поглаживания с массажами стимулируют окситоцин, от которого приятные чувства соединения, защищённости, чувствительности ко продолжению касаний» [1368].

Чтобы возбуждаться сексуально, всё необходимое дано человеку с рождения. Синапсы для соединения кожи, рта, груди, задницы, гениталий с удовлетворяющими центрами в мозгу. Даже девочки 4 – 6 часов от роду выделяют из влагалища. Спит — увлажняется все 80 – 90 минут. У мальчика стоит уже в первый день жизни, наиболее во сне — регулярно [1833]. Самостимулироваться склонен уже грудничок, удовольствие по-

казывая при сосании, возбуждение — при лапаньи, в том числе чужих гениталий [84]. Такие наблюдения противоречат идеализации ребёнка, попытке списать опытные факты на что угодно несексуальное. На любопытство, хотя видно, что дети в любом возрасте способны к оргазму.

У малышей телесная поверхность общечувствительна до предела. От ощущений чувство благополучия: при купании, намазывании кремом, любезностях. Такой важный опыт учит подзаботности и защищённости. Ушам и глазам вместо кожи верит при возрасте более старшем. «Необходимее всего ребёнку продемонстрировать любовь обласканием, — думается психиатру Росу Кэмбелу. — Исследования показали, что чаще всего с детьми соприкасаются, когда необходимость: о- либо раздевание, посадка в авто... Чтобы родительские прикосновения по собственному побуждению — редкость, а ждут удобного случая». Касательно генитальной ласки: «Показывают исследования, что девочки-младенцы в пять раз обласканнее мальчиков. Я думаю, потому 3–13-летние мальчики проблемнее девочек... Чем дитя младше, тем важнее телесный контакт. Девочки нежности ценят ещё больше с возрастом, особенно в 11 лет... Общественная проблема — неприятие девочкой папиной ласки с возрастом для галочки — наиболее 10–11-летней. Когда дочка при возрасте, когда папина ласка нужна, папа сдерживается, чувствуя ся некомфортно. Хотя ребёнку важно» [313]. Для Кэмбела мальчики тоже тискаются, только не по-девичьи (к

примеру, в борьбе).

Во фрейдизме важна теория эрогенных зон — у сосунков это губы, для старших — анус, а для 3–4-летних — уже гениталии. В эти лета желание гладиться гениталиями более-менее заметно. Поскольку не закомплексованные, не стыдливые — мальчики с девочками гениталиями заигрываются спонтанно. По слову Гийё, «во младенчестве, задолго до способности заниматься коитусом и до плодовитости ребёнок уже страстный. Страсть эта проявляется в необычайной тяге в сторону гениталий, ни с чем не сравнимым удовольствием из-за такой стимуляции — само-либо взаимной» [698].

Даже для детёнышей диких животных, особенно зверят, обласкание необходимо в развитии, социализации. Чего же говорить о людях: без нежностей, тисканья, лапанья ребёнку не развиться ни духовно, ни эмоционально, ни даже телесно. Малышу не передаётся любви-спокойствия, развитие затруднено, провоцируемы поведенческие нарушения, госпитализм [1613, 679]. Врачи наблюдают и находят, что между нежностью и силами восстановления связь, особенно с иммунитетом [117, 1503].

Про Фридриха II Штауфена (1194 – 1250) поразительно жестокий рассказ. Императору хочется знать, на каком языке заговорят малыши, коли не влияет никакой. Кормилицам у сирот и подкидышей грудного возраста велено не говорить и не касаться — все поумирали! Ребёнку вне ласковой речи, телесного контакта не выжить [1168].

Недоласканному во младенчестве по взрослении любить и быть любиму трудно. «Человеческие маленькие дети, которых не держат на руках, не „расцветают“, и, если выживают, могут быть неспособны к социальной адаптации. В 1915 году, посещая детские больницы и приюты, педиатр Генри Чапин обнаружил, что дети младше двух лет, несмотря на то что их досыта кормили и купали, гибли от кахексии (увядания организма), „чахли“» [1035]. Чапину невдомёк, отчего. Десять лет ушло, чтобы выяснить: у детей необходимость обласкания каждодневного. Интенсивного прикосновения. Нянек обязали брать и тискать — упала детская смертность.

Похожие наблюдения психолога США Вэйна Дэниса. В иранском интернате 1950-х малыши сами по себе, завешанные простынями, кровати с решётками (противу сквозняка). Зрительного раздражения никакого. Каждый второй день обмывание резко. Кормление — с бутылочки, ради чего берут с постели. В духовном и телесном развитии поотставали [679]. Едва детей на руки, развитие стало стремительно. «Много детских историй болезни говорят о приостановке роста вследствие недостаточной родительской ласки. Если развод или другие семейные катаклизмы, ребёнку нежности меньше. Неоднократно врачи констатировали, что такой ребёнок телесно недоразвит. Удивляются с психологами, когда ребёнку среда меняется (находят любящих опекунов), рост внезапно растёт и догоняет одноклассков» [679].

«Любящие прикосновения, повидимому, способствуют не только индивидуальному здоровью, но и социальной гармонии. Тиффани Филд, директор Института исследования прикосновений при медицинском факультете Майамского университета, сравнила детей, играющих на площадках Флориды, с парижскими детьми и обнаружила, что прикосновения, которые дети получают от родителей, воспитателей и нянек, коррелируют с мирным и кооперативным характером игр между детьми» [1035]. Иначе говоря, чем больше близости со взрослыми, тем агрессии меньше.

С возрастом якобы ласки требуется меньше — несмотря на то, что тискаются со взрослыми даже старшие. Не понимая, почему в постели с родителями больше нельзя. В разрыве поколений виноваты родители, которых устрашают ярлыки. Мало ли чего почувствуется. Зато дитя не откажет.

Любовь и приятие не должны быть абстрактны, выражены словами. Ребёнку понятно то, что можно пощупать, ощутить. Именно прикосновения, ласкание, тепло с теми, кому доверяет — общетелесные, не исключая гениталий — ребёнку нужны. Когда ласкан избирательно, чувствует, ему запретили часть его тела. Которой дистанцируется, что фатально. «Малышей отучая чувствовать, мешаем опытному знанию» [1507].

Опыт учит: настроенному противу своего тела трудно, себя не ценит, уверенности в себе нет и нет отношений, любви [1834]. Где себя стыдиться не приучают, обласкание даже гениталиям

само собою разумеется.

Онанизм и способность к оргазму

С половым чувством уже рождаются. Стремятся телесного опыта, возбуждаются даже в утробе. Дипломированному педагогу Кристине Ванцек-Зилер думается, что «малышу природная потребность в тепле, безопасности, нежности, чувственной близости. Любезничают и тискается с охотой, ощупью. Целует, обнимает» [1834]. Стремится к опыту чувств и наслаждений, ориентируется на гениталии как центр и ключ ощущений [1833].

Когда соцпедагогов Зильке Мориц и Свена Вёткляйн интервьюеры спросили, генитальная ли детская сексуальность, ответили:

— Что ребёнку генитальное чувство не знакомо, не сказать. Он и касается, и лапается, и тискается, подвержен обмыванию — такое приятно. Способности прилагаются к половым органам с рождения. — Речь идёт о страсти. Сажу, что дитя в любом случае возбуждается. Только без пелёнки, только ручки свободны — мальчики с девочками знают, что делать [1706].

Приятным ощущениям учатся дети сызмала. Фрейд убеждён, «что малыши по меньшей мере безотчётно либо даже сознательно сексуальные задачи решают и до пубертата» [579].

Для психоаналитика Рене Шпица самоудовлетворение малыша — признак исправности развития [1616].

Малыши любого пола способны довести себя до наслаждения [575, 839, 661]. Перед зеркалом интересно, лучше пощупать и помастурбировать. В постели, ванне гениталии в его распоряжении.

Малыши поначалу воткрытую, но сексоборческие родители грозят, а терпимые — журят, и приходится выискивать убежище. Не видя, родители радуются загубленной потенции.

«Мастурбацией страсть удовлетворяют, ощущения производят, эмоциями пьянятся, проблем отвлекаются. („Гляжу на стеклянные глаза моего сына, когда рукой вверх и вниз — аж страшно, — жалуется мама двухлетнего Миши. — Совсем не реагирует“.) Ребёнок успокаивается, расслабляется, достигает уравновешенности. („Всегда, когда Веня взволнованный, — наблюдает родительница двухлетнего сына, — отходит, играет своим и возвращается“.) „Замечаю, — признаётся мама двухлетней Тины, — когда взвинчивается, то притихает и натирается, как сумасшедшая, туда-сюда, туда-сюда. Дыхание чаще, быстрее. Как-то натёрлась и легла — большой палец во рту, заснула“.)» [1424, 575].

Родители не задумываются, что своими запретами-пристыжениями нарушают естественное развитие, не дают успокоиться, расслабиться, познакомиться со своим телом.

Возбуждаются, выражают удовольствие при кормлении да-

же груднички. С увлажнением-эрекцией [1986, 1006, 1007, 848]. При груди, полноте мочевого пузыря, стрессе [1424]. «Младенцу любовь, близость и расположение понятны только через кожу. Возбуждает и тепло — видно с эрекции.., влажности влагалища» [1424]. Когда подрастёт, это сопровождается фантазиями, сновидениями [1160].

Наблюдения врачей с учёными показали, что страстные движения с эрекциями — даже у нерождённого плода [1544]. Итальянские гинекологи Марко Сикарди с Георгием Гьёржи через УЗИ видели восьмимесячного зародыша, «который гладил его зону клитора» с «признаками наслаждения» [648, 1009].

Во сне встаёт-увлажняется не только лишь у взрослых и подростков — у плода в утробе тоже. Для рождённых это сопровождается снами.

Удивительно часто половое возбуждение незрелых мальчиков и девочек на REM-стадии сна (проверяли 125 человек 3 — 79 лет). Вместе с глазами беспокойно писюнам — это время сновидений. Учитывая даже, что ребёнку спится продолжительнее, всё равно ребячий стоит ещё дольше взрослого. Эрекция занимает 29% сна 3–9-летних, 33% сна 10–12-летних, 37% сна 13–15-летних, 36% сна 16–19-летних, 33% сна 20–29-летних, 30% сна 30–39-летних и 23% сна 40–79-летних. Фактически среднее время стояка для 10–12-летних — три часа [898].

Самостимуляция множества малышей доказывает у детей потребность и наслаждение. Сторониться своего междуножья,

избегать опыта ненормально. Детская кожа предельно восприимчива к удовольствию, на междуножье не концентрированному. Стать эрогенной зоной способно место на коже любое [228]. Малыши любят лапанье, щекотанье, массажирование. «Возбуждающие части на телесной поверхности присущи многим детям. Прежде всего гениталии, но также задний проход, ягодицы восприимчивы к ласке... Некоторые раздражаются себе там пальчиком или предметом» [1160].

Самостимулирование страсти полностью природно, полностью по-детски — беспокоиться незачем. «Чаще всего руками, но не всегда. Чего только не придумают, онанируют и в компании. Мальчишка за писюном у себя лезет в карманы, где расковыривается дырка. Другой случай — с девочками по стулу, столу. Раздражаться нужно сильно — либо слабо, когда при достаточной подготовке. Можно тереться взаимопритиснуту. Девочки признаются, что рубашечным узлом или вибрациями: скакуна, швейной машинки, велосипеда, повозки, поезда... Чувствительная головка — находка. Но не всегда, раздражают и другое вроде малых губ — я думаю, роль онанистке не меньшая» [1160].

Как только малыши подчиняют себе ручки, щупаются да наслаждаются [343]. До того пытаются бёдрами, ритмически постелью. Нередко на такой непрямой стимуляции задерживаются — даже когда научились рукой.

Если мальчики, в основном, их писюны кроют-оттягивают

напрямую, девочки трут и жмут их клиторы вне соприкосновения с клитором, ибо напрямую неприятно. Либо предпочитают и вовсе малые губы, потому что смочены. Либо внешние половые органы давить и жать или кругами, либо двумя ручками продавливаться. Пригодится кукла, мягкая игрушка либо что другое покрепче [1986, 1424] вроде ботинка [1160]. Чем старше, тем определённой технике вернее.

В 1980-х у сексологов Лоны Бэрбах и Линды Левин и психолога Тора Лангфельда много примеров активной половой жизни малышей по воспоминаниям. Одна женщина мастурбирует уже с шести лет и наблюдает это же на своей 1½-годовалой. Другая — считала, что никто до неё не додумался. Многие ложились без задней мысли, но случайно разъярзались. У других одеяло, плюшевый зверь, спинка стула, педальная лошадь. Одну взволновало карабканье по канату. Другие натренировались бёдрами клитор — это техника самая конспиративная. Можно прямо в церкви либо на уроке. Некоторые впервые кончили на лошади либо велосипеде [129, 1006].

Знающие тягу ребёнка на гениталии, знающие, насколько ребёнку приятно, всё равно в оргастичность у «невинного ребёнка» не верят. Хотя со времён Альберта Молля (+1939) известно, «что в детстве, даже раннем, удовольствия полноценные... Сравнивая публикации с моими наблюдениями, нашёл я случаи мальчиков и девочек, онанирование сопровождающих особыми мускульными движениями, помогавшими бы эякуля-

ции... У Таунсенда восьмимесячный, бьющий ножками, глазки закрывающий, кулачки судорожно сжимающий. За пару минут уже потный, покрасневшийся, расслабленный. Такое — не менее раза в неделю... Икс играла в постели ручками в паху — настоящий оргазм. Судорожные подёргивания тела, глаза блестят, изменяется дыхание, наращивается ритм — это надёжные признаки того, что наслаждение достигло вершины» [1160].

У Молля неожиданные наблюдения, позволившие засомневаться в асексуальности детей (которую проповедовали в эпоху борьбы с онанизмом). Понятно сомнение Молля в оргастичности малышей:

«Скорее чувство наслаждения присуще даже младенцам. Если дитя с открытыми влажными глазами, лёжа, всеми признаками демонстрирует эротическое возбуждение способами, наблюдаемыми среди взрослых, мы вправе констатировать удовольствие. Даже тот его пик, аналогичный взрослому переживанию семяизвержения. Мне сообщали, что пиковое наслаждение — даже в грудном возрасте. Чаще, правда, сообщали про 7–8-летних. Однако полагаю, такое намного реже, чем ощущения раздражения гениталий».

Хотя в оргастичности детей школьного возраста уверен:

«Чем старше, тем оргазмы чаще — в нашей культуре

наиболее среди дошкольников. От оргазма взрослых отличаются только продолжительностью. Те же ритмичные мышечные движения, которые выбрасывали бы семя. Хотя сомнительно. Оргазм у детей возможен, однако не подтвердить эякуляцией... Хоть удовольствие, после которого покой, случается» [1160].

По новым исследованиям, дети принципиально оргастичны. Младенцу любого пола присущ оргазм: усиление кровяного давления, чаще дыхание, корчи [929, 930, 913]. В Отчётах Кинси (1948, 1953) детский оргазм измерен и наблюдался даже до пубертата (даже без эякуляции) — неотличим от взрослого:

«Оргазм отмечен у мальчиков начиная пятимесячными кончая подростками. Есть описание оргазма четырёхмесячному. Оргазм у малыша — такой же, как у взрослого, хоть и без эякуляции... Серии постепенных физиологических изменений, ритмизация телесных движений, отчётливая пульсация писюна, заднего прохода, повышение чувствительности, финальное напряжение, наиболее в животе, бёдрах и спине, внезапное расслабление с конвульсиями, в том числе заднего прохода, после чего полное прекращение признаков... С пиком напряжения падает эрекция, ребёнок умиротворён — у взрослых аналогично. Чтоб эрекция снова, потребуется время... Чем дети старше, тем чаще сообщают об их оргазмах: 32,0% у

$\frac{1}{6}$ —1-летних, 57,1% у 2–5-летних и 80,0% у 10–13-летних. Оргазм испытало мальчиков младшего школьного возраста не меньше половины (почти половина с которых — с пятилетнего возраста), детей старше двенадцати — две трети. Допубертатная эрекция скорее взрослой — хотя нельзя забывать об индивидуальности. Есть двухлетний, кончающий менее чем за десять секунд и двухлетний, которому требуется секунд 10–20» [930].

Для девочек — аналогично. Том Отчётов о девичьей сексуальности (1953) — с наблюдениями за 67 девочками-неподростками, которые мастурбировали с трёх лет. Четверо — младенцами. 23 девочки до пика — после года. Чем старше, тем больше. Стимулируются ритмически тазом об что-то лёжа на животике либо сидя. Ручками — когда подрастёт. У Кинси девочки способнее к оргазму, нежели мальчики, но после пубертата — наоборот.

«1% женского пола нам отчитался, что возбуждался через осязательные-психологические стимулы до первого года жизни. Но скорее число больше, поскольку не все половое возбуждение узнали. Где-то 4% респонденток до пяти лет, почти 16% — до десяти. Всего будто бы возбуждавшихся до пубертата 27%.., но возбуждавшихся наверняка больше признавшихся. С 14% респонденток — половина возбуждавшихся до пубертата — оргазмовали

мастурбируя либо при сексе (с детьми, со взрослыми). Возможно, таких больше, но половой жизнью не считают» [929].

Подтверждают это сами дети. Наблюдавший за детсадовцами Жан Ювий Роге рассказывает о «пятилетней Катюше, которая два-три раза до обеда ко столу, что в углу детсадовской комнаты. Ножки врозь и между бёдрами край стола — ритмически туда-сюда, вся сосредоточенная. Голова красная, взгляд отрешённый. Не беспокоить! Через десять минут уже пришла в себя, может играть, общаться» [1424].

«С первым годом жизни прежде всего мальчики додумываются теревить гениталии. Ранее шутка, для годовалого (для девочки позднее) сознательная деятельность с известной ребёнку целью... Щупанье гениталий сопровождается признаками возбуждения: ребёнок улыбается, краснеет, потеет, сладострастная мимика, звуки наслаждения. Поразительна сила, с которой ребёнок удовлетворяется» [1424].

Остекленение взгляда, перекошенное лицо, тяжёлое дыхание, судороги пугают родителей — бегут по врачам, а те даже диагностируют! Сексопатологу Фолькмару Зигушу приводили «родители, которые принимают оргазм за эпилепсию» [1579].

Генитальные забавы поначалу мотивированы не оргазмом, обыкновенным удовольствием. Часто додуматься до оргазма требует времени, повторения [1007, 848]. С новым разом ощущение

ния знакомы. Девочки более склонны к оргазму до пубертата — не после [929, 1533].

Подтверждено сексологом: половые потребности-способности велики задолго до пубертата. Гениталии чувствительны любому полу, равны воображение и готовность. При половой зрелости неотложности меньше, возникает стабильность.

В детстве не только лишь оргазм — оргазмы во множестве за короткие промежутки. Норвежский психолог Тор Лангфельд обнаружил у детей любого пола [1006, 1007], а британский врач Элейна Йетс — на «латентной фазе» [1986]. Такое наблюдали педофилы [758].

Виднее всего в отличии между мальчиком и мужчиной. Многие в детстве могли кончать по шесть раз очерёдно, по взрослении способность утрачивая. Альфреду Кисни «бросается в глаза способность у мальчиков за ограниченные промежутки времени повторить оргазм. Отмечено среди мальчиков 10 – 12 лет. Эта способность превосходит мужскую. Со 182 мальчиков более половины (101 или 55,5%) способны быстро перекончить заново. Почти треть (30,8%) могла до пяти раз и более... Около 64 примеров, отлично документированных, о переканчивании за промежутки между десятью секундами и получасом... Есть и мужчины за тридцать, умеющие то же, но среди детей таких намного больше. Даже среди пятимесячных... Наблюдаемый рекорд — это 26 оргазмов за сутки, но по докладу видно, что это не потолок» [930].

У Кинси примероргазмирующей два раза девочки трёх лет — по наблюдению матери:

«Ложится на животик, а колени согнуты — что ни секунда, тазовый толчок. Двигается только таз, а не напряжённые ноги. Плавные ритмичные движения спереди назад. Паузы коротки, чтобы гениталии приладить на кукле. Возвратное движение конвульсивно. 44 сплошные толчка в ритме, пауза, 87 толчков, пауза, 10 толчков и покой. Дыхание сосредоточение, сильнее, прерывистее чем ближе к оргазму. На последней стадии вообще без памяти, глаза стеклянные, глядят в пустоту. Потом очевидное расслабление. Две минуты позднее вторая волна разделённых паузами 48, 18 и 57 толчков. С оргазмами стонет, а сразу после расслабляется полностью, движения лишь едва видимые» [929].

Все примеры (серий) оргазма до пубертата — вообще не от особых, единичных детей. Кинси приводит и частоту [927, 928].

Удивительны в оргазме жидкости ребёнка, выделение стекловидного студенистого с уретры-влагалища. Знал ещё Молль, что «бартолинины железы выделяют... и до половой зрелости наряду с остальными (слизистые железы матки, шейки матки, влагалища, наружных органов и, возможно, мочеиспускательного канала)». У мальчиков, «естественно, выделения до пубертата не плодотворны, но и не редки... Не ошибёмся, го-

воря, что семенные пузырьки работают задолго до появления сперматозоидов... С другой стороны, видно со сказанного, что некоторые железы, выделяющие взрослым эякуляты, работают и задолго до семяпроизводства — выделения не могут оплодотворить» [1160]. Хотя подавляющее большинство мальчиков ещё не выканчивало, всё ж оргазма не меньше.

Что часто подтверждено плодотворностью как исключением из правила: хотя мальчики плодотворны с 12 – 14 лет, исследования показали, что плодотворно кончают и до пубертата. Самый молодой отец — семилетний. Девочки тоже способны к беременности сызмала — жизнеспособного ребёнка способна родить уже девятилетняя [228].

Удивляются, когда дети возбуждаются предметами, хоть у Молля (+1939) «Андя во влагалище длинную штуку, про что чаще сообщают у подростков» [1160]. Ранний сексолог описывает и шестилетнюю, за которой мама наблюдала, «как прирастилася к мебели, точнее, к её краям. На спинку стульчика генитальцами, на журнальный столик и воткрытую. Мамаша запрещает, отец её бьёт — утаивается, хотя матери на глаза попадается» [1160].

Наиболее девочки склонны как можно дольше не писать, чтобы давление в низу живота поприятнее. Полный мочевой пузырь при сдавливании бёдрами — приятное щекотание. Не владея лексикой, сравнивают это с целым мочеиспусканием.

Некоторые девочки додумались обмасленным-обслюнявлен-

ным пальчиком или вещью спереди либо сзади. Фантазия безгранична, пригодится всё. Безобидный, казалось бы, карандаш, рукоятка зубной-волосяной щётки, губная помада, кукольная нога, прочее применяется втайне. Для повышения возбуждения что-то в задницу. Садятся на что-нибудь узкое вроде спинки стула, прижимаются ко столовому краю. За неимением партнёра мальчики пользуются разными дырками: свёрнутой в трубочку бумагой, открывачкой для бутылок, в коже банана, в дыне, щели между матрасами, подушками, в ямку на досках. Деревенские — с курицей, гусыней, козой, овцой. Девочки ложатся под языки собачек и котиков, обмазываются сливками, выкладываются колбаской.

Опросов о половой жизни детей множество — показано, что самостимуляция с оргазмами присуща любому периоду детства [1007, 848]. При том, что взрослому наблюдателю показывается не всё. Дипломированный психолог из института судебной медицины в Берлине Рената Вольберт во второй половине 1990-х обозрела научные работы по теме:

«В недавней работе Gagnon (1985) опрошенных матерей с ощупывающимися 3–5-летними детьми 85%, с онанирующими сыновьями 53%, с дочерьми 38%. Аналогичные результаты работы Gordon, Schroeder & Abrams (1990) с опрашивания 130 родителей видели самоощупание 2–7-летних детей 85%, мастурбацию — 50%... Опро-

сы 211 воспитателей (Bach, 1993) подтверждают: играли де междуножьем ясельники-детсадовцы 2–6-летнего возраста мужского пола, рассказало 75% и женского — 60%. Другой опрос (Klein, 1993) воспитательниц: часто забавляющихся гениталиями мальчиков заметило 19% и девочек — 40%. Явно самовозбуждающихся приметило 27%, с оргазмами — 13% у мальчиков и 17% у девочек. Норвежская научная работа (Gundersen & Co, 1981) нашла воспитательниц-очевидиц 85%, из которых оргазм отметила четверть. Volbert & Zellmer отметили 81% от 91 воспитательницы, заметившие генитальные забавы среди дошкольников, 43% — мастурбацию, 23% — оргазм» [1807].

Согласно Кинси [929], настоящее число мастурбантов больше вдвое. Неожиданный результат! Казалось бы, мальчиков органы заметнее, так и просятся в руку, но клиторы тоже теребят нередко. Возможно, потому, что девочки больше мальчиков проводят времени в комнате, наедине с собой. Меньше возможностей секса. Девичье междуножье крайне чувствительно, поэтому редкая не додумается. Клитор — эксклюзивный орган удовольствия, не сравнимый ни с каким иным. Уже в патриархальный XIX век, если верить автору Терезе Найхолз, якобы девочки превосходят мальчиков и страстью, и способностью к удовольствию [926].

Есть и данные с опроса, будто мальчики мастурбируют чаще. Возможно, по причине, что девочки воспитываются строже, да и гениталии малозаметнее. В опросе 880 матерей в начале 1990-х обнаружено: среди 426 девочек застуканы 16,3%, а среди 454 мальчиков — 22,6% [1533]. За десятилетие до того нашли среди 14-летних мальчиков 61%, а девочек 21% [1518]. В ином исследовании девочки тоже отстают, однако догоняют: если в 1966 году мастурбировало с 15 74% мальчиков и 28% девочек, в 1981 — 84% и 54% [1518]. Ещё данные: с 12 лет онанирует 90% мальчиков регулярно [640]. Современная ситуация неизвестна. В любом случае можно допускать онанирование среди детей распространённым и полностью нормальным.

Несломленная воля детей к половой жизни была заметна даже в XIX веке, но тенденция тогда не замечать — искоренять. У Молля цитируется мужчина, который «даже в раннем детстве предавался фантазиям охотно, мечтал о голой девочке. Чётко помню, что снилось одно и то же. Когда постарше (9 – 12 лет), мастурбировал я немилосердно, раз 5 – 10 в сутки, прямо на занятиях. Извергал, однако, мало — с десяти, даже, наверно, с девяти лет» [1160]. Мастурбировал и в компании, в 13 — и с проституткой.

Другой персонаж у Молля — 8½-летний. «Уже с двух лет онанистическое раздражение, причём с эрекциями. Четырёхлетним обособлен от его сестёр, однако, по другой причине, — мог предаваться» [1160]. Позднее приближался к его сестре на

год старше.

Много примеров — от Эрика Вульфена, полицейского психолога начала XX столетия. Научно-нравственные оценки — в духе времени:

«Мой коллега наблюдал осьмилетнюю с уважаемой семьи, которая наплевала на мораль и детство — четыре года как онанирует и даже развратничает с мальчиком 10 – 12 лет... Сообщает ещё про двух сестёр, извращённорано, с их семи пристрастившихся к онанированию. Чудовищно мастурбировали сутаной увещевавшего священника. Деревенская восьмилетка приехала к родителям в Париж — исхудала, подалась к артистам. Она признаётся, что с четырёх уже лет в 6–12-летних парнях нету недостатка. Сорокалетний врач сообщает: „У меня половое чувство — с раннего возраста. Настолько раннего, что не помню, какого... Было с одной подружкой до того, как я стал шестилетним. Оставались наедине часто, никто не мешал... Она всегда возбуждалась первой. Кажется, было с её трёхлетия... Смеялась и заставляла. Любила же только писей в писю... Дружил и забавлялся также с другой, задавали маленькую оргию“. 12-летняя вырожденка, плохо воспитанная — с моральными дефектами, скверными наклонностями, мастурбирует уже будучи 4–5-летней, соблазняет одноклассников... Ходит,

ища мужчин к извращённо-постыдному занятию» [1980].

Почти все дети мастурбируют ещё до пубертата — с оргазмом. Однако после пубертата чаще как онанирование, так и оргазм. У некоторых оргазма не больше, но скорее-интенсивнее [1007]. Среди причин явно половая культура, сексуальное сознание, фантазирование.

До XX столетия моралисты, медики, педагоги, родители всеми средствами боролись противу «гибельного порока малакий» с устрашениями-наказаниями, но всё равно половой жизни запретить не смогли. Дети в 1920-е годы предавались онанизму, игре в доктора, прочему «деструктиву». До 1970-х ещё полно родителей, для которых это «симптом» [1495].

Но даже в наше время вредности мастурбации боятся. По слову Молля, «поражённый статистикой, что мальчики 8 – 10 лет онанировали, но выросли в чудесных парней. Знаю 5- и 6-летнюю мастурбанток из моей практики — сейчас им по двадцать и замужем. Развитию не помешало, с родственниками справились. Необычно, что плохие последствия редки» [1160].

Детская мастурбация дурно пахнет и в наше время. Десятилетиями народ устрашали последствиями — доньше мастурбацию считают «симптомом сексуального насилия». «Перевернутая на голову половая мораль и доньше мастурбацию связывает с преступлением» [1424].

Нет недостатка в родителях опасющихся «сексуализации»,

ни за что не признающие половое чувство ребёнка. «Злится Тор Лангфельд, что взрослые мастурбанта не поддержат» [758].

Опыта возбуждения-наслаждения для ребёнка решающий смысл, определяющий психоэмоциональное здоровье, самоуважение. «Мастурбация — часть изучения собственного тела, душевного развития ребёнка. Намного чаще, нежели видно родителям... Онанирование — радость, и телу и душе безвредная. С элементом исследования» [1424], как успокоительное. Легчит ознакомление со своим телом — и с телом противоположного пола. Чтобы знать, как лучше себе и партнёрам [1317, 1318, 1007, 228].

(В Интернете ресурс о полном обзоре литературы по детской оргастичности Дидериком Янсенем — независимым исследователем-антропологом.)

От удовлетворения к близости

Ранний сексолог и врач Альберт Молль (†1939) отличал разрядку и близость — предмет сладострастия либо влечения [1345].

Влечение личностноориентировано — в сторону телесного-эмоционального соединения с конкретным человеком [734], семейственности, заботы, нежности. Сладострастие же вожделеет и стремится наслаждения (самостоятельного либо с кем-то), проявляется размятием гениталий. Первое дети сопровождают фантазиями, чтобы телесно сблизиться со нравящимся чело-

веком — а второе сводится на стимуляцию. Ребёнку присущи потребности обе, хоть индивидуально. Как они взаимосвязаны, проявляется детскими желаниями, жизнью с возлюбленными. По которым ясно, что в ребёнке преобладает.

«Понятно, что сексуальные проявления нередки, чащаются по мере взросления. Отличие сексуальных явлений от остальных ещё непросто. Но влечения нередки для восьмилетних и нормальны... С годами влечения — за пределами простой разрядки. Даже первые годы подростка сексуальное сознание — вне психического отражения гениталий... Простая разрядка выражена мастурбацией, но часто не без влечений. Вскоре совсем органично мастурбацию сопровождает и фантазирование, свидетельствуя, что ребёнок уже сориентировался, что недифференцированная, направленная во все пола-возрасты сексуальность изжита... Подростковая мастурбация с фантазиями чаще бесфантазийной, как и доподростковая. Начинаящий часто недофантазирует, однако навёрстывает. Хотя бесфантазийная мастурбация не подростков чаще, нежели подростков. Периферические потребности в разрядке, центральные — в человеке поначалу более-менее сами по себе. Но когда влечения пробуждены — до потребности в разрядке, — то становятся чаще. Раздражения гениталий — независимо от воли к объятиям и прикосновениям... Когда связи между процессами разрядок и влечений нет, удовольствия возможны без последнего. Как обласкание, так и оргазм-удовлетворённость явно чаще вследствие

влечений что взрослому, что ребёнку. Постепенно два процесса комбинируются, что нередко до пубертата. Оргазм и субъективная удовлетворённость уже достижимы только при соответствующей деятельности либо фантазии. Хотелось бы указать, что незрелым оргазм-удовлетворённость явно доступнее даже без влечений... По связанности процессов объекты влечения способны тянуть и на разрядку, чем объяснимы некоторые случаи покушения на коитус у малышек либо со взрослыми, хоть и без эякуляций, но с эрекцией... Влечения малышек смутнее взрослых и проявляется поначалу хотением единиться в коитусе много ранее смутной же фантазии» [1160].

Увлечение, чувственность и сексуальное волнение

Когда мальчик или девочка увивается возле взрослого, кокетничает и стремится прикосновений, то не всегда сексуально-мотивировано [734]. Зачастую стремится внимания, нежности либо вовсе практикуется в манипулировании. Когда взрослый соглашается, ребёнку чувство превосходства, подобное чувству, когда взрослые кого-то разыгрывают. Внимание-восхищение взрослого необходимы для развития детской самооценки, для половой идентичности.

Чувственно-эротические потребности в дружбе-любви со стороны взрослых у детей выливается в обожание знаменитостей.

7–14-летние девочки влюбляются в поп-группы с парнями. Устроители знают, что приходят малолётние. Половое любопытство и желание через край, но не к живому человеку: мальчик-одноклассник с его подростковыми проблемами девочкам неинтересен. Другое дело бойз-бэнды, воплощённый идеал [397]. Бэкстрит-бойсы, к примеру, «сориентированы по вкусам потребителей. Каждый Бэкстрит-бой воплощает отдельную разновидность парня. Эйджи — латинский любовник, Ди-Говард — ранимая душа, Бёрк — это комический персонаж, Кевин — взрослый рационалист, а Картер — избалованный. Имиджи — продуманы: двое блондинов и трое тёмных, 17–25-летние, на любой девичий вкус. И на голубой тоже». К увлечению звёздами родители терпимы, считая приличным. А влекомого мальчика вдохновляет однополоый образец из экрана, сцены, спорт-арены чтоб имитировать или превосходить, а то и сходятся с мальчиком или мужчиной в жизни.

Девочке дойти до прикосновений легче: не стыдятся поцелуев, объятий, за руки держатся. Поэтому дойти до секса препятствий меньше. Среди мальчиков эти нежности чреватые клейменем как педика (на Средиземноморье клеймения меньше). Потребности в прикосновении мальчики проявляют агрессивно, (потешными) боями, деволапаньем, яйцехватством. Демонстрируя возбуждение, «подростковые потребности в ласке, после 6–10-летия не возможной, зато желанной, подобно грудничковому чувству» [1518].

Девочки падки прежде всего на котят и лошадок — заместителей друга. Незадолго до пубертата восхищаются до краю. Недоверие к чужому полу зверя делает ближе. Наиболее девочка застенчивая, закомплексованная зверю поверяет её тайны, в иппотерапии повышая самооценку, поскольку с лошадкой крупнее. «Разные писатели во главе с Анной Фрейд влечение девочки на лошадку расцвечивают эротически. Амазонка, всадница — магический образ, укротительница. Символически тянется к абсолютной животной силе. На коне — значит уверенность и власть, устранение зависти к пенису. Заездить лошадку — заездить пенис — онанировать» [1424]. Верхом девочки нередко возбуждаются: ляжки растопырили, ритмические толчки, что-то живое между ногами. Без седла — так вообще. По той же причине дети любят на бедро-плечи взрослым, где возбуждаются.

Фантазии и сновидения

Даже вне сексуального самосознания возможны фантазии. Будто самовозбуждающиеся малыши предаются пикантному воображению-сновидению, народу не приходит в голову. Хотя знал ещё Молль (+1939): обнажённые гениталии, наиболее противоположного пола, формируют и наполняют внутренний мир. «Когда мальчишка... в один прекрасный день увидит женские груди, то могучий раздражитель. Знаю примеры, когда соблаз-

нения достоверно не было, но женские гениталии малыша возбуждали — без идеи совокупиться. То же половые признаки мужчин для девочки... Сексуальные фантазии владеют детским сознанием очень часто, прикрытые стыдливой невинностью... Вымышленная половая жизнь — обычное дело до пубертата, сопровождая, как именуется Х.-В. Гуффеландом, одухотворённую мастурбацию — наполненную сладострастными видениями» [1160].

В бестселлерах Нэнси Фрайдэй (1994) — будто бы женщины часто признаются в детских фантазиях. Согласно сексологу-психологу Тору Лангфельду, «явно все дети занимаются воображением обнажения, наиболее когда в эротичной обстановке. Много рапортуют об этом и наши предки со всех исторических эпох. При всём сексоборчестве» [1007].

Нынче знают о воображении секса 8–10-летними, часто выразительном и реалистичном [1104]. Иногда подобное с дошкольниками [501]. «4–5-Летним эро-сексуальные фантазии привычны, — по слову медика и сексолога Пребена Хертофта. — Это проявляется рассказами, рисунками, забавами. По-видимому, сказываются половые различия: фантазия мальчиков откровенно телесна, девичья — более семейственноотношенна» [758].

Многие — неосознанно, по сновидениям — задолго до пубертата, хоть и вне поллюций, но с выделениями. Для мальчиков бессемянными, для девочек это влагалищный секрет, а вообще «малышу для сновидений поллюции необязательны. Наи-

более когда не научился мастурбировать в дневную пору, что не гораздо чаще, нежели представляется. Девичьи выделения вообще намного раньше» [1160].

Очень часто содержание сновидений имеет прямое отношение ко дневной жизни, хоть и не всегда нарочито. К объектной деятельности, эмоциональной жизни, несознаваемым устремлениям, переработанным и проявленным во сне. Даже неподростковом. «Чем раньше созревание, тем предсказуемей эротические сновидения с поллюциями. Много слышал о таких у 10–11-летних, эпизодически бывают у 7–8-летних. Объекту сознательного желания главная роль и во сне — вообще, бóльшая, чем у взрослых. Извращённообразные сновидения способны сопровождаться выделениями, даже когда соответствующая фантазия не кажется пикантной при бодрствовании. Знаемое со сказок о разбойниках и принцессах, о погоне-колдовстве-заточении сказывается в полуночной жизни... В отдельных случаях сновидение ребёнка при выделениях смутно, длится недолго, но связь ясна. Разницу между полами не вижу, разве что мне показалось, у мальчиков истечения реже» [1160].

Частично положение спящего, сонные движения, наполнение мочевого пузыря, несознаваемое саморазмятие сновидения расцветчивают. «Случались искусственные ручные либо подобные раздражения гениталий во сне — знаю примеры малышей и малышек... Ночью наблюдаемые себя поверх одежды» [1160].

Любовь и влюблённость

Нынче проинформированы, что дети наделены половыми чувствами-потребностями, заигрываются гениталиями, возбуждаются щупая и так далее. Но так и не способны понять, что чувства к другому человеку — даже в раннем детстве. Полноценное влечение, любовь. Проявляется ровно как у половозрелых, однако вызывает насмешки, недоверие. Списывается на подражание.

Соцпсихологи Зильке Мориц и Свен Вёткляйн отвечают (2013) интервьюеру, что влюбляются не только подростки, но также малыши:

- Родителей предупреждают о подростковом возрасте, будто бы в нём усиленные чувства. Большинство людей прекрасно помнят о любви-мечтаниях уже в детском саду, что полны смысла, ревности — немаловажный опыт.
- И любовной тоски! Разлучают, с кем успели сблизилась, безумная пустота [1706].

Малыши способны влюбляться при всех атрибутах: покраснении, стеснённости, «бабочках в животе» и подобном. Нередки поэтому половые контакты. Что малолетние влюбляются в женщину либо мужчину, вступая в интимные связи, невообразимо. Специалисты знают и молчат.

Чаще всего мальчик и девочка, но порою мальчик в мальчи-

ка, девочка в девочку, либо влюбляется во взрослого человека, чей пол особенно малолетним и неважен [574, 1074, 1160, 698, 1166]. Ориентация по гендерному признаку понятна позднее, лет с 10 [1104].

Согласно дипломированному психологу Михайлу Гризму, влюблены хоть раз во взрослых более 80% детей [680]. «Школьники любого класса —.. допубертатный эрохаос: Кто с кем гуляет? Кто в кого влюблён?» [1424]. Исследователи-нидерландцы нашли 8–9-летних опрошенных, уже влюблявшихся, половину [1359]. Во шлезвиг-гольштайнском исследовании »Aktion Jugendschutz« (1991) говорится: хоть раз влюблявшихся 12-летних 80%, недевственных 14-летних 10% и старше 16 33%. В исследовании группы М. Рэйнольдс [1391] детей старше 14 – 15 лет, уже бывших со сверстниками, 84,4% девочек и 87,2% мальчиков: облапки 50%, орально-генитальных контактов или коитуса 33%.

Взаимная страсть явна среди намного младших. У педагога Нелли Вольфгайм и такие наблюдения: «Как Анна с Антошкой, возбуждается пятилетний Рольф и четырёхлетний Герхард друг другом. Подобной нежности не наблюдала никогда. Зачинщиком Рольф, а Герхард с удовольствием потворствовал. Потребность в нежности была настолько сильной, что лезут обниматься на прогулке, в игре, кушая — внезапно. Со всей силёнки тискаются, лобызаются, не разлучишь». Или: «Когда не с Леночкой, Хорстик говорлив. Вечерами в кровати привык

онанировать подолгу, про Садик и Леночку болтая громко. Если в садике Леночки нет, и сам туда не хочет» [1977, 1495].

Анна Фрейд (+1982) наблюдала по детским жилищам и видела: «1½-годовалая Сильвия в углу детсадика и видит 1½-годовалого Лёву. Лёва замечает, идёт на неё и говорит: „Эй-эй!“ — обнимаются, некоторое время так и застыли... 1½-годовалые Фомка и Сонька играют на полу, вдруг её на спину, чтобы ручки под его телом. Фомка — на неё, и колышутся. Радости полные штаны» [574].

В 1980-е замечательна работа группы Элейн Гатфильд [734] о том, страстная любовь и влечение на телесную близость — с какого возраста? Страстную любовь определила как «усиленную потребность и желание к тесному соединению» с возлюбленным человеком, связанные с «чувством удовлетворения, эмоциональным энтузиазмом» и «чувством отчаяния, печали, пустоты при расставании». Причём «страстная любовь и половое влечение пересекаются» отчасти как минимум. Опрашивали 114 мальчиков и 122 девочки 4 – 18 лет. Результаты показательны. В то время как некоторые вспоминали, что страсти — после созревания, малыши пылкие влюблённости показывали даже не зная пубертата. Частота с интенсивностью зашкаливают, у девочек они выше, чем у мальчиков.

Отсылки там и на другие работы с аналогичными результатами. К примеру, на работу начала века с опрашиванием восьмисот учеников — страстной любви до 2500 примеров. При-

чём «половая любовь» явна среди $3\frac{1}{2}$ -летних [165]. Гатфильдовы результаты — похожие: чаще всего влюбляются 4–8- и 12–15-летние, при возрасте 8 – 12 лет обычно родеют, что принимается за «латентную фазу» [734].

Спаривание, сексигра, исследовательское поведение, рост интереса к сексобщению-сексопыту, взаимная мастурбация, нежности, ревность — все такие виды деятельности знакомы малышам [656]. Интимность и глубокие взаимоотношения — за пределами простого любопытства.

Тем более когда влечение ко взрослым, так называемая «адалтофилия» [1160, 1980], популярный сюжет сочинений и кино. Всемирноизвестная певица Селина Дион обожала с 12-летия 39-летнего менеджера Рене Энгелила, так и спала с его портретом под подушкой. Оба женились, когда Дион 24. Даже рак ему, 58-летнему, любви не помешал [1752, 1593].

Как много влечений ребёнка на взрослого ни сообщали, ни документировали, ни исследовали, случаи малоизвестны, поскольку преследуемы как «информация, вредная молодёжи», по §140 УК ФРГ.

Секс со сверстниками

Игра для детей — привычная манера меняться проявлениями чувств, реализовывать идеи, удовлетворять любопытство, познавать окружающий мир. Это же касательно сексигр. В игро-

вой форме удовлетворяют они сексуальное любопытство, получают опыт удовольствий. Потребность всех детей — сызмала знать о реальности, про секс. Жажда познания — сильнейшая мотивация, побуждающая к исследованию [661].

Где-то с трёх лет мальчики с девочками начинают интенсивно любопытствовать о теле, половых органах, открывая точки, пускаются в игры с явным удовольствием. Девочки заигрываются влагалищем, открывая чувствительнейший клитор, а мальчики находят, что давить и тереть приятнее. Всякому ребёнку сексэксперименты в удовольствие, пользуются любой возможностью с увлечением и восторгом.

Кроме своего, хочет узнать и чужое — ровесное и взрослое, наиболее крупное, странное папино, материнские лобок и несуразные груди. Среди 8–10-летних из 576 семей среднего класса генитальные лапанья с родителями у 30% [1533].

По сёлам и со зверьми-птицей все предпосылки (меньшие, чем в прошлом): с овцами, козами, курами, гусями, коровами, лошадьми, прочими. Судебные дела по содомии XVIII столетия — поразительно часто фигуранты не достигли 15 лет, некоторые даже девяти- либо 12-летние — до семи. Со скотиной дети коитус или телятам и козлятам отдают сосать (Dekkers, 1996). Едва ли в наше время прекратилось: и ныне девочки даются под собачий лизок, а мальчики — сзади. В этой связи любопытны сообщения про марокканские сёла, прочие местности мусульманского мира, что мальчики-подростки впервые —

с овцой или козой. С девочкой не позволяют моралисты, поэтому со скотиной распространено не меньше, чем у нас — в доктора. Этнология показала там отзоофилившихся мальчиков 90% [1269].

У до- и младшего школьника часто «сексуализированное» поведение, к примеру, в шаловливом настроении со взрослого штаны либо расстегнуть. В эти лета социальные барьеры, чувство стыда недоусвоены, зато сексуальное любопытство на высоте. Должны знать, как взрослые выглядят, особенно в скрытых местах. Тем выраженнее, чем они строже, противутелеснее воспитаны. Привычные к обнажению по нудистским пляжам или дома видеть её не стремятся.

Со сверстником — у малыша почти каждого [661]. Строгое воспитание не помеха, но наоборот, «насколько взрослые делают изо секса тайну, настолько сексигры в детстве распространённее» [661]. С охотой раздеваются, чтобы показывать. Отличия между полами — наилюбопытнейшие. В основном эксгибиционизм, ощупывание, рукоблудие, орально-генитальные контакты, вестибулярный коитус [574]. Разве что надзор и вмешательство моралистов ограничивает. А без этого — то же, что в любом доиндустриальном обществе.

Общая склонность к половой жизни среди малолетнего населения Земли — поскольку не приучены стыдиться — показывает однозначно, что сексопыт является частью детского развития. «Вновь и вновь убеждаются, что дети предаются полно-

ценному половому контакту. У Фореля (1909), „семилетний сынок... попался с потрохами,.. девочек подстерегая, конфетами в кустарник или куда ещё заманивал и с ними по-настоящему совокуплялся“» [1577]. Бунни Гэмонд и Джойса Лэднер наблюдали (1960-е) в бедном квартале Сен-Люиса, что «множество матерей гордятся сексуальными подвигами сыновей, другие — беспокоятся. Мамаша наверняка сталкивалась: „Край такой, что вырастают рано. Тёлочка с пяти пальчиком уже не хуже нашего. Моему шесть, и с двумя-тремя цыпами будь здоров!“» [717].

Замечательно, что детские половые проявления во всех странах одинаковы. Разница только по слежке-запретам и соответственно скрытности, совестливости. Где подобного нету, половой жизни дети не скрывают и готовы на спонтанности, не понимая, почему должно быть таинственнее питания-сна.

От природы малыш — эксгибиционист и вуайер. Вне пристыжения поведение спонтанное, непринуждённое. Тело — непосредственная, сама собою разумеющаяся среда чувственным раздражениям и наслаждениям. Недемонстрация сексинтереса по забитости не свидетельство безразличия.

У детей богатая фантазия и врождённая игривость, а потому сексигры часто ролевые: в папы-мамы; в доктора с имитацией родитель-детских отношений, нежностями, попыткой коитуса; также в любовников с ухаживаниями-флиртами, что родителей раздражает.

Сексуальность у детей полиморфная, потенциально гото-

вы ко всему сексуальному, доходят и до того, чего от ребёнка принципиально не ждут [1494,1737]. «Дети научаются пробами-ошибками, через игру, через упражнение. Секс не исключение. Открытие наслаждений-потенций мальчику (и девочке — М. Н.) настолько же здравы и природны, как плавание либо футбол» [263]. Детской невинности нет. За слащавой детской улыбочкой бушует хищное желание. Знать это — в общении с ними прийти к немыслимому. «При том показывают исследования — и ранние — что в некоторой стадии развития сыграть в доктора всегда было нормой. Меж детсадовцами $\frac{3}{4}$ — хотя бы наблюдатели» [1424].

Бринморское женучилище в 1990-х исследовало 108 произвольновыбранных студенток, что за собой не забыли детские сексигры. 44% тех игр оказываются гетеросексуальны, 56% — с девочками. Сексигры — в разных вариациях: эксгибиционизм, исследование, стриптиз, имитации, стимуляции, полноценное совокупление [1762].

Бета Шурке происследовала [1533] далее 50% взрослых, признавшихся в детской сексигре. 38% это непосредственно перед школой, около 44% — 6–9-летними. В ином исследовании спрашивали также подростков — признаётся 52% взрослых и 71% подростков. Девочки — чаще мальчиков (79% против 64%). В интима с детьми признаются 85% студенток. У Кинси 57% парней и 48% женщин [929,930].

Австралийское исследование 1985 – 1986 годов — опраши-

вание тысячи студентов, из которых в сексе с детьми до 12 лет признаются 65% парней, 58% девчат. Из них 10% — до шести лет, 40% — 6–9-летними, 50% — 10–12-летними. «Что любопытно, такое нередко в 6 – 12 лет — якобы латентную фазу» [661].

У норвежского психолога-сексолога Тора Лангфельда выясняются возрастно-половые различия в половой жизни детей. Дошкольный возраст — обоеполоая доктор-игра с показами-щупаньями. Школьный возраст — уже гомосеянина: мальчики сравниваются, мастурбируют обоудно, сосутся, бёдрами, пытаются в задницы, готовые возбудиться при разговоре, наблюдая чужой стояк — а девочки, наоборот, одиночные мастурбантки, разве что с лучшей подругой целуются, гладятся, рассматривают, а возбуждения не видят и сами возбуждаются реже [1006, 1007].

Игры в папы-мамы, в доктора — наиболее среди малышей, в то время как отроки целеустремлённее, сознательнее. «Чары игры в доктора слабеют у первоклассников. Половой диморфизм усвоен, и потешные исследования больше не нужны. Хотя могли бы проигрывать эротическую тему даже в школе, смысл уже другой: сравнение внешности, груди и членов, переходящее в онанирование» [1424].

Сексуальные контакты со сверстниками — важный опыт для здорового эмоционального и психосексуального развития. Они соответствуют любопытству и жажде знаний среди малышей, чтобы выяснить особенности чужого тела-реакций, на-

учиться согласованию своих и чужих ощущений — через игру, подсматривания, имитацию. Половая сфера не исключение. Пока все довольны, вмешиваться нельзя, но родители в замешательстве, пугаются. «Эта игра для ребёнка служит окном в реальность, окружающий мир завоёвывая... Игра — по правилам ребёнка, наиболее когда ролевая, пробует идентичности самые разные, примеривает опыты чужие. Что необходимо для развития сочувствия, предупредительности» [1424].

Показывают исследования, что нередки взаимоотношения с любым полом и среди школьников, особенно в спокойной обстановке. В эти лета проявляют интерес и к старшим.

Показательный пример спонтанного детского секса — в источниках о ранней Коммуне-2. В конце 1960-х вместе жили три женщины, четверо мужчин и двое детей. Наперекор обессуживанию, не ради секса, но ради бегства с ограничений буржуазной морали. Взрослые поражаются половой непринуждённости малолетних.

Коммунар Эберхар рассказывает о переживаниях с едва трёхлетней Грикой:

— Грика раздевается и ко мне: «Хочу с тобой спать». Уставший, тому не рад и в одежде подкладываюсь, чтобы скорее заснула. Но тыкает в газету, постоянные вопросы — глаза не закроешь. Вертлявая, ножками трётся, между ними сжимает одеяло, тянется в пуловер и

колготки. Отвлечь её не получается, даже любимая подушка надоела. Посылает она по некоему делу, потом ей нужно рассказать историю, только тогда могу прилечь... Усыпить её никак, я спрашиваю, не хочет она к себе — приходит она в мою комнату. Ложусь я с ней в кальсонах и майке. Не хочет никаких одеял, иначе не заснёт, плюс я не должен закрывать глаза. Гладит мне руки, лицо — чуть и я приласкал. Чтобы гладила живот, я должен убрать руку — лежу на спине, гладит она живот, а рёбра приняла за женские груди. Разъясняю, что грудей нету, разве только соски — показывает она мне свои. Рассказываю, что всё вырастет. Хочет у меня гладить попу, вынужден я повернуться, мне стянула кальсоны. Поворачиваюсь — интересуется кое-чем иным. Гладит она ту штуку, пытается «втянуть» (головку в крайнюю плоть), однако на стоячем это невозможно. Две минуты восторга: «Смотри же, гладь! Огромный какой!» Стоя на коленях, она смеётся, движется всем её телом. Осторожно пытаюсь её влагалище достать, уговариваю погладить, однако не прерывается — так несколько раз. Вдруг охватила головку левой ручкой, стягивает у себя колготки: «Тыквай!» Другого и не ждал [Маша после банной забавы рассказывает, якобы Насик (едва четырёхлетний. — М. Н.) его член у Грикина животика, что наклонилась и могла бы наткнуться]. Говорю: большой для тебя, но

Грика сразу предложила, пускай во влагалище только поглаживать. Взяла зеркальце, нацелила в наши части тела, возобновила поглаживания, затыкала с энергией, но соглашается: «Очень большой» [959, 910, 992].

Похожий опыт с детским любопытством и спонтанностью в университетском садике Франкфурта первой половины 1970-х у Данилы Конбендита:

— Детский флирт уже скоро совсем эротичный. Меня соблазняют и пятилетние — просто не верится! Не знаю, что делать... Идут на меня с открытой ширинкой, начинают гладить. Реагирую по-разному, пахнет проблемами. Спрашиваю: «Чего не с ребятами? Чего постоянно ко мне?» Но когда настаивают, уступаю, глажу в ответ [338].

В интервью французскому телевидению (1982) высказался:

— Половая жизнь у ребёнка — нечто фантастическое. Нужно быть честными, подойти серьёзно: как дети ни другие существа, но соблазнителями даже 4–6-летние. Чудесная, безумная эротическая игра! [59, 1059]

Подобные заявления в наше время кощунственны.

Ни Данила Конбендит ни вышеназванный Эберхар Шульц не были педофилами вовсе. Оба цитированные эпизода — в рам-

как естественного с детьми общения, без инициативы со стороны взрослых. В 1970-е детскую сексуальность усматривали не всегда по-нашенски, порою даже с большей терпимостью, не расценивая как «сексуальное насилие». Но позднее Конбендит его ранних «провокационных высказываний» отрекается, в его «штутгартских данных» раскаивается:

— Провокация была неподобающей, сожалею. Хотя обвинения в педофилии считаю безосновательными [830, 306].

Высказывания с его книги »Der große Basar« (1975) всё же Конбендиту отозвались. Уже в 2001 году как евродепутату бессуждение со стороны министровца-МИДовца Николая Кинкеля (★1936) с радикальной партии в открытом письме [306]. Конбендит ответил также в открытом письме:

— Уважаю доктора Кинкеля, но задет его письмом, якобы замешанный в насилии против детей — чудовищный упрёк воткрытую, безапелляционно! Тем возмутительнее, что никакого сексуального насилия не было никогда... Около 25 лет назад обсуждали половую жизнь у детей — ни мы, ни целиком общество проблемы не признавали. Спрашивали, как возможно педагогу, как возможно родителю вести себя в отношении детской половой жизни безавторитарно, предоставляя самостоятельность. Общество 1960-х – 1970-х годов, я был его частью,

наши соображения считало справедливыми. Коммунальные, детсадовские, публичные дискуссии — на выработку новой половой морали. В этой связи нужно понимать и мои соображения »der Großen Basar’a« с обобщением идей, дискуссий, провокаций, вопросов, ответов и моего личного мнения. Меня только лишь и попрекнуть, что в подрыве табу. С высоты десятилетий многое кажется недопустимым и ложным. Знай тогда современную виктимологию, такого бы не писал [307].

Мнение Конбендит изменил в начале 1980-х [59], а до того писал о живом интересе детей в сексе даже со взрослыми — без оправдания взрослых инициатив. Но даже такое в наше время непростительно. До Конбендита придираются, демонизируют, обзывая маньяком-извращенцем — как ни подтверждали тогдашние дети, что «Конбендит никогда не занимался ничем сексуальным» [855, 991].

К унизительному публичному спектаклю на сорокалетие скандального мнения Конбендита весной 2013 года борьба с его награждением уважаемой премией Феодора Хейса (с 1964 года за «образцово демократические убеждения» — перев.) за деятельность в партии зелёных. Андрею Фоскуле, заведующему федеральным конституционным судом ФРГ, «жертво»-союзы «Вильдваса» и «Царбита» напомнили раннюю «пропаганду» Конбендита, в связи с чем:

— Федеральный конституционный суд не может притвориться, будто высказывания уместны [830].

Конбендит предлагает фонд Хейса почести взять обратно, всё же статуса призёра не лишая — за «многолетнее, выдающееся участие как идеолога и политика» [830, 885]. Но хотя «фонд педофилию не терпит», а ранние высказывание Конбендита «ни в какой форме не принимает», всё равно попрекнуть его нечем [1675]. Пётр Хаук с Баден-Вюртембергской секции ХДС, однако, требует у премьера Винфрида Кречмана, возглавляющего фонд, отменить эту премию, будто бы конбендитовщину «недооценивает» [1667]. Европарламент якобы захватили педофилы, которые покрывают у Конбендита преступления [991, 1688]. Кречман же подтверждает, «что премия — заслуженная» [1332]. Оппозиционная СвДП ФРГ в ландтаге тоже Конбендита на чём свет стоит. «Юго-западная секция СвДП вспыхнула, будто признание Конбендита внуком Хейса Людовиком Теодором является „мерзким и противным человеколюбием“» [991]. Грубее председатель ХСС Александр Добринт: «Не думаю, что правильно зелёному заступаться за мерзавца наподобие Конбендита» [1211].

Несмотря на все высеры, 20 апреля 2013 года премию получил:

— Критикуют меня за написанное — пускай хоть до самой моей смерти. Имею право: меня преследуют не за

поступки [1688].

Опасаясь вентилятора, на который соцсети со СМИ кое-что набрасывают, Конбендит отрекается франко-немецкой журналистской премии, которая ему светила, не в последнюю очередь и потому, чтобы не вредить имиджу партии на выборах осенью 2013 года в бундестаг [436]. В 1970-е – 1980-е годы зелёные присоединяются к требованиям «альтерлистов» Берлина, SchwuP'a на легализацию взросло-детского секса по желанию ребёнка, ликвидируя §§ 174, 176 и вообще 13 Раздел УК ФРГ. Ради партийной чистки, на пересмотр идеологии [603, 417, 1233] наняли в мае политолога Франца Вальтера с института демократизации при Гёттингенском университете [1023].

Эти бури на СМИ, на политических трибунах из-за двух-трёх абзацев на сексологическую тему нужно понимать никак иначе, только лишь судорожное отрицание половой жизни детей, в которой возможна роль и взрослых. Оправданное педоненавистничеством, очернение не чурается никакой низости противу каждого терпимого к удовольствию детей, прозванного за то «маньяком» и подвергнутого преследованию.

Награждение Конбендита было пусковой механизм и повод очернения партии зелёных в осенние выборы. Прежние взгляды — всегда возможности розысков и нового бессуженья, как бы неловко неделями партия ни отрекалась вопреки достоинству и мужеству.

К обывательско-политической мерзости против этой партии, казалось бы, совсем интеллигентная печатня »Springer« в июльском издании «Вельта» за 2013 год опубликовала Фрейю Питерз о зелёной педокоммуне Северного Рейна — Вестфалии в 1980-е, боровшейся за сексуальную свободу ребёнку, разработавшей программу в ЕС (1984), «чтобы человеческому сосуществованию, выживанию, радости противные сексуальные запреты, сексоборческие законы потеряли своё влияние, будучи признанными настолько вредительскими, как и наш экономический уклад или военные стратегии» [1302].

Источником общение с Матвеем Гризем, уже 43-летним, а тогда 12-летним коммунаром, и соглашается, что пускался в половую жизнь, ибо заинтересованный был в сладостях, порнухе, деньгах.

— Чтобы в задницу, никогда, разве только друг другу подрюкать, орально, поглаживать [1302]

Теперь это для него «сексуальное насилие», будто бы курит именно по такой причине. Журналистка делает из этого сенсацию, как извращенцы насаждают рак лёгких [1302].

* * *

Почему запрещается половая жизнь именно тогда, когда к ней наиболее восприимчивы, когда возбудимы? Привычные доводы, словно бы за детей беспокоятся, не просто ли отмазка?

В пользу формирования подрастающего поколения по своему капризу?

Сказать можно лишь одно: существенной разницы между половыми чувствами малышей, подростков и взрослых нет. Половое возбуждение можно датировать уже ранним детством. Эякуляторная способность оргазм обогащает, однако не порождает. Половые потребности-потенция — задолго до пубертата: могут оргазмы за оргазмами. Разница между сексом у детей и сексом у взрослых — это насколько зациклены на некотором одном виде стимуляции, насколько в игровой форме.

б) Несексуальная сексуальность?

Дети не знают прошлого, не видят будущего, но зато чувствуют настоящее, которое мы не замечаем

— Жан де Лабрюйер

Детей не понимают избавленные внутри детства, не знают, как с ними, когда не любят их, а не любят из-за недостатка любезности

— Людвиг Берне

Психологически между детской и взрослой сексуальностями разницы нет. В отличие от взрослых, у малышей половая

жизнь отнюдь не что-нибудь особенное, подлежащее контролю, регулированию.

Давно доказано: дети небесполо, способны на влечение, на полноценный оргазм (обнаруженный даже в раннее детство при мастурбации), на фантазирование, сновидение, любовь к определённом человеку.

Подобные проявления детства доказаны в опыте, не могут быть отрицаемы, поэтому резонно спросить, является пубертат границей между качественно различными видами сексуальности либо сексуальность (отбрасывая физиологические несовпадения) одна и та же в любой возраст?

Эдалтоморфизм и размножение сущностей — два взгляда, «которые доныне противопоставляются» [1512]. Эдалтоморфичны представления Альберта Молля, Альфреда Кинси, Флойда Мартинсона — будто психосексуальное развитие континуально. Эдалтоморфичную сексологию подтверждает этнография. Умножением сущностей сексуальности занимаются психоаналитики во главе со Зигмундом Фрейдом и сексовиктимологи во главе с Давидом Финкельхором, якобы психосексуальное развитие — серия ступеней. Такая теория нужна для подтверждения недопустимости секса с детьми — также с точки зрения детей. Будто бы половая жизнь у детей и половая жизнь у взрослых отличаются качественно, полностью несовместимы.

«Приписывающие детям взрослую сексуальность акцентируют аналогии между половыми жизнями поколений, различия

замечают прежде всего количественные, заинтересованы взрослообразными, околотовзрослыми формами детской сексуальности как прообразами, выскивают знакомые реакции (возбуждения, эрекции, оргазма), внешнюю (мастурбацию, секс) и внутреннюю (фантазирование, влечение) деятельности... Считающие детей сексуальными не по-взрослому, прежде всего психоаналитики, держатся противоположного — что детская половая жизнь особенна, полностью невзрослого качества. Полиморфная гиперсексуальность, орально-анально-генитальное чередование фаз (от испробования кожей, слизистой рта, сосания, разгрызания до задерживания дефекации, раздражения гениталий). Которые сексуальными считаются только по допущению» [1512].

Идея противоположности взрослой и детской сексуальностей — наследие веры в детскую асексуальность.

Не впервой специалистам ограничиваться полюбившейся теорией, не желать иных идей, проверок опытом — особенно специалистам-сексологам. Возможно, с интересов не научных, а шкурных. Которым угрожают оба подхода — не лучше ли совместить?

Изучается детская половая жизнь обязательно с точки зрения взрослого. Склонного клеймить «незрелой», «несформированной», «неполноценной». Половая деятельность у ребёнка — «в зародышевом состоянии», «на стадии формирования», значит, уязвима, нуждается в «защите» [16]. Только по взрос-

лении секс усматривается как нечто радостное, добровольное, приятное, безвредное. Через «детокорректные сексобъяснения» должно подрастающего ко взрослой половой жизни подготавливать «осторожно и постепенно». Что называется «корректным» — это на словах и картинках (ни в коем случае не практически!) обязательно через призму нравоучений. Но «всему ли своё время? Конечно, с течением времени дитя меняется — как и по мере научения, воспитания, гармонизации. Знакомясь, осознавая чувственность и любовь. К примеру, чтобы научиться принимать и реализовывать желания, нежность и наслаждения; чтобы подружиться со своим телом; чтоб уметь и быть готовым. Уравновешенность и здоровье тела, души, разума порождают устойчивого позитивного человека» [1724].

Как выражаться детской сексуальности, решают взрослые — без учёта склонностей-пожеланий ребёнка. «Госорганы социализации с общественными институтами ребёнку придумывают его будни» [276]. Под предлогом «потребности в защите» личная жизнь у детей становится делом общности, регулируется, наказывается, чтобы неимением у детей половой жизни доказывать асексуальность. «Сексособенность, иначе говоря, сексанестезия и сексимпотенция ребёнка — не от природы, но продукт общественного строя. От природы ребёнок ни бесчувственный, ни сексуальноособенный. Общество не формирует — ограничивает, узурпируя детское тело и детское согласие» [16].

Что поразительно в половой жизнедеятельности малышей,

подростков и полногодок — отсутствие чётких отличий. В душевной плоскости половая жизнь и половой опыт эволюционируют континуально. Взрослому присуще то, что приписывается детям. У человека всё сексуальное меняется постоянно: выбор партнёра, предпочтения по техникам, интенсивность желания, многое прочее. Сексуальность ориентируется, развивается, меняется сугубо индивидуально.

Вместо «нормальной» либо «детской» сексуальности лучше говорить об индивидуальной сексуальности. Случается, что взрослые стандарты «детской» сексуальности соблюдены (к примеру, дитяти коитуса не хочется), но случается также ребёнку половая жизнь и по-«взрослому» (например, инициативным, ориентированным на гениталии). Вместо гомосексуализма, гетеросексуализма, педофилизма, взрослофилизма и подобных «измов» лучше ребёнка рассматривать с точки зрения индивидуализма.

Сексуальность именно такая нормальна, какой бывает. Что считать неполноценным по сравнению со «взрослостью»? Не всё ли равно, по-«взрослому» получаешь оргазм или по-«детски»? К чему выдумывать разницу? Говорят, «якобы значений взрослого секса дети не понимают, якобы смыслы такого занятия различны, якобы раздражение гениталий приятно малышу не настолько, как старшему фантазёру» [1512]. Не сами по себе половые контакты со взрослыми тяжки, но скорее чуждость по форме, ожидания от ребёнка, неспособность адаптировать-

ся. Зато может адаптироваться взрослый.

Педоборцы нередко рассказывают, якобы сексуальность у взрослого с детской сексуальностью несовместимы, потому что различны [362]. Сексуальность у мужчины и сексуальность у женщины различны тоже (по силе желания, реакциям и проявлениям) — значит, и несовместимы? Надо запретить и гетеросексуализм? Обоюдное желание, взаимопонимание полов невозможно? Все гетеросексуалы — насильники?

Формы выражения, пристрастия взрослых и детей, конечно, различны. Малышу пока нет эроидеала. Всё это не значит, однако, что обе сексуальности поэтому в основе и всегда взаимоисключающи. Значит оно только, что педофилу тот уровень развития ребёнка следует учитывать, ориентироваться на детские ожидания-желание, действуя по правилам ребёнка. Верующие в «принципиальное несоответствие» возможности взрослого приспособиться к ребёнку совсем отрицают и привлекают идею невозможности согласия ребёнка.

Реальность, подтверждённая через многие свидетельства, не только педофильи, но и прямо детские, показывают, однако, что в действительности всё по-другому. Есть и согласие, и совместимость, а половой близости со взрослыми выискивают малыши, свидетельствуя как эмоциональное, так и сексудовлечение [1418].

Что между взрослыми и детьми бывает общая гармония, бывает и согласие, чтобы на радость обоим и безо всякого вре-

да, сообщается в ранних докладах Сексокружка:

«У детей как индивидуальные, так и присущие возрасту-полу различные потребности во внимании, касании, нежности, сексе. Половые потребности взрослых обусловлены большей опытностью, телесной зрелостью, недвусмысленностью, целенаправленностью. Словно бы между сексуальностями поколений неодолимая пропасть. Говорят о „несоответствии потребностей“, „взаимном непонимании взрослых и детей“, подразумевая несогласие сексуальностей. С этой точки зрения не видно, что существуют особые взрослые, способные проникнуться чувствами, фантазиями, желаниями ребёнка, что ребёнку на них очень можно положиться. Обе стороны к этому готовы, могли бы притом играть эротические, сексуальные роли. Бывают и дети, чьё любопытство и половые потребности направлены в сторону взрослых и в определённой ситуации полового контакта с ними даже выискивают. Имеются взрослые (любой сексориентации), в детстве перебившие со взрослыми — воспоминания приятные, себе приписывают согласие. Подобные люди замалчиваются. Но всё-таки они есть и подтверждают, что несоответствие сексуальностей разных поколений вполне преодолимо, что равноправные, взаимосогласные, безвредные (вне постороннего вмешательства)

педофильные контакты бывают» [67].

Несмотря на различия между сексуальностями поколений, сходства намного больше. Среди всего прочего потребности в телесной близости с теми, кому доверяешь, — у детей и взрослых одинаковые; телесная чувствительность (возбуждение с оргазмами); эмоциональное удовлетворение; сплочение совместным удовольствием.

Гамбургский сексолог Гунта Шмидт оспаривает интересы на секс у детей, хотя не категорично, свободы со взрослыми не видит:

— У детей «природный» половой интерес, они любопытны, да, похотливы, самостимулируются, стимулируются в компании, демонстрируют и смотрят, обсуждают, отпускают непристойные шутки, прочее. То не какие-то «сексуализированные» взрослыми, но вполне «здорово»-интересующиеся. Думаю, конечно, что ребёнку со взрослыми хочется редко, разве что в пределах обычного любопытного подсматривания, как это выглядит обнажённый взрослый, либо фантазирования, что папа с мамой, что такого между взрослыми. Детское половое желание намного менее целеустремлённо, намного менее механично, нежели взрослое. Взрослая сексуальность обычно для ребёнка нечто чужое, необычное, грозное, по крайней мере, при проникновении [1509].

Хотя детская сексуальность в поступках ещё не настолько структурирована, как взрослая, особенно в отношении проявления предпочтений, то не значит, якобы сексуальности несовместимы.

Неимение возможностей не свидетельство неимения потребностей. До десяти каждому ребёнку сексуальные фантазии про взаимоотношения с определённой разновидностью людей [1104]. Конечно, дети в этом возрасте своему предпочтению верности не хранят [1160, 1512].

Много где вне Запада (были) дети с ежедневной разнообразной половой жизнью, доступной детям Европы до XVIII столетия. Соответственно своим индивидуальным наклонностям и стадиям развития. Чем опыта больше, тем больше соответствия. Как у нас малыши на пляже-бассейне плавать учатся постепенно, к воде доверие наращивая, так аналогично приучаются в иных странах и к половой жизни, расширению сексопыта, постельных умений. Которые что в плавании, что в сексе гарантия безопасности. На Западе же нет общественных условий, при которых малыши постепенно приучались бы к половой жизни как само собой разумеющейся. А не бурей и натиском подростковой жизни, когда секс — на первом месте, когда не подготовлен. Для детей такое как падение в глубокую воду без умения плавать, необученным, с риском утонуть в водовороте с непривычными страстями.

Никто не спорит, что вне взрослых, обучающих и показыва-

ющих, используемых образцом для подражания, ребёнок учиться не может. Однако для секса почему-то считается что может. Социологу Степану Джексону возмутительно, что социальные табу закрывают избавленному знаний с опытом ребёнку сексобласть, отдаляя от реальности-практики, задерживая развитие:

«Табу ради сокрытия секса ребёнку в обществе сильно, защищено законом и при всей негласности могущественно. В присутствии ребёнка не поговорить и не позаниматься. Сила табу лучше всего видна при нарушении... Детей считают уязвимыми, секс — опасным... В отношении детей, возможно, стали гуманнее, половую жизнь у детей предотвращаем ухищрённее, но всё равно право ребёнка на личную жизнь устранено в пользу нашего права решать за ребёнка. Мораль вместо личного счастья... До зрелости ребёнку не справиться, поскольку не вполне человек и всё человеческое ребёнку чуждо. Не будь он изгнан из обычной, взрослой жизни, мы не смогли бы указывать ему, как жить... Сексуальность упрятали ради скрытности, прививаемой на всю жизнь» [839].

Детские представления про секс являются ранними, наивными, как про что-то, связанное с облобызаниями, родительской спальней, родами. Без открытого непринуждённого разъяснения малыши знают едва ли какой-нибудь ответ, а представлений — ноль. И нежности (даже генитальные) так и считаются

несексуальными. Для детей тело синкретично, на сексуальное-несексуальное не расчленено.

Нередко дети возбуждаются непроизвольно: при раскачивании, на велосипеде, верхом, в тёплой ванне, сидя на ком-то, при полном пузыре — не сознавая, что это половая жизнь. При болтовне, поглаживании, щекотке приятные чувства нередки, частью возбуждают, однако незаметно. Похожее — при расслаблении с теми, кому доверяют, и соприкосновении в заветных местах, если нету репрессивного воспитания. После которого ребёнку стыдно, противно, что будет избегать. Дети же, которые воспитаны не сексуальнопессимистично, ласку воспринимают нормально, приветствуют и допускают, однако сексуальной не считают.

Программа сексуального предпочтения сообразно полу, возрасту, телесному строю для ребёнка выполняется лишь отчасти. Разве что нестабилен эроидеал и стремления односторонни. То называется: детская сексуальность относится преимущественно к себе самой, телу своему, плотская стимуляция — на первом месте. Чужое тело почти не возбуждает и не интересует, и для удовлетворения необязательно. Подсматривание за, стимулирование партнёром у малышей маловозбуждающе. С другой стороны, дети старшего возраста вспоминают, якобы наслаждение полное, совсем оргастическое, повышающее самооценку — со взрослыми. Независимо от того, что при детях пол и внешность интимпартнёра большой роли не сыграли, партнё-

ру не сильно и надо, совместный интерес не только сексуальный, который сексуальным открыли.

Хотя малыши при сексе на партнёрство не настолько способны, как старшие, то не значит, якобы ни пристрастий, ни фантазий, ни влечений, ни ожиданий. Даже малыши предаются помыслам и возбуждаются сновидениями. Вследствие чего снова и снова дети влюбляются во взрослых, содействуя педофилии [1160, 924, 1980, 1804, 1418].

Существенная разница между половыми проявлениями ребёнка и взрослого заключается таким образом в том, что у взрослого желание подогревается партнёрской активностью, в то время как у ребёнка всё зациклено на себе. Взрослому нужно с кем-то хорошеньким, а ребёнку не всё равно с кем с 8–9-летнего возраста [1104].

На последующую половую жизнь особо влияют эроструктуры пубертата [1164, 1166], взрослая сексуальность ориентирована, предметна, целит в идеал. И в онанизме взрослый воображает обязательно живого человека. Малышевы желания ещё (почти) не стремятся к идеалу, натуралистичная порнуха возбуждает-интересует изредка, разве для просвещения, чтобы знать, как выглядят взрослые.

Сексуальность у взрослого целенаправленна, осмысленна — прежде всего генитальна. Предопределена стремлениями, представлениями, комплексами. Такие свойства половой жизни малышей присущи в лучшем случае отчасти. Чем ближе подрост-

ковые лета, тем ориентации-предпочтения с идеалами выраженнее. «Взрослая с малышевой сексуальности неодинаковы. Взрослая сексуальность при всём её разнообразии — на телесное соединение, на произвольновыбранного партнёра с оргастичной мотивацией, предусмотрительно, по правилам, осознавая ситуацию. Такого при детской сексуальности нет. Ребёнку требуется надёжность, обласкание, чувственная близость, удовольствие себе, радости себе, чтобы с кем играть и развиваться» [938].

Тем не менее есть и дети, которые чувственным опытом и телесной близостью с определённой личностью мотивированы сильно. Ранний сексолог Альберт Молль (+1939) отличал влечение (мотивированное телесной-эмоциональной близостью) и чувственность (мотивированную возбуждением-оргазмом), якобы способные сочетаться даже в раннем детстве. Дети могут этого хотеть от взрослых тоже. Всякий малораспробованный опыт у ребёнка требует участия, поддержки взрослых. И половая жизнь отнюдь не исключение.

Сексуальное сознание ребёнка почти не исследовано. Конечно, все знают о фантазировании до пубертата, ролевых играх [1160, 1104]. По наблюдениям, уже сознательны некоторые половые практики, сексотношения шестилетних, а мастурбируют умышленно ради оргазма [1160, 129, 586, 587]. Предмет этого сознания — пережитое либо понарошное. С 10 – 12 лет усложнённое, личностного смысла всё больше.

Судя по всему, что знаем о смутности сексориентации ребёнка, можно выделить известные тенденции. Во время сексуального целеполагания выбираемые партнёры (пол, наружность, возраст), ситуации (времени, места, обстановки) для взрослого фиксированы — для ребёнка нет. Дитя, флиртующее со товарищем по гендеру, вовсе не (будущий) гомосексуалист — аналогично возбуждённое противоположным полом ещё не факт что (будущий) гетеросексуал. На партнёрский пол ориентация проявляется разве что в отрочестве. До — простое выискивание нежности, наслаждения. Важно не какого пола, но насколько нравится, насколько понимает ребёнка.

Налаживание-поддержание взаимоотношений обусловлено социально. Хотя взросло-детские взаимоотношения держатся некоего стандарта (взаимная симпатия, комплименты, флирт, усиление близости, словесные проявления расположения, совместная половая жизнь), от взросло-взрослых отличаются. Прежде всего, малыши не дозрели до верности, обетов, уступок. При дружбе поколений нельзя ждать от ребёнка самоотдачи, потери прежнего знакомства. Такого ждут исключительно не понимающие детей. «Детское расположение переменчиво: сегодня любит романтично — с утра вождедеет. Объект у девочки был отец, утром уже — компаньон её брата либо учитель. Придёт время — влюбится в её подружку либо в известную актрису» [1160].

Едва ли дети живут с оглядкой на идеалы дружбы (вро-

де верности, надёжности), как ожидается у взрослых. Половую жизнь они ведут аналогично вопреки предписаниям общества. Нравиться ребёнку можно спонтанно, без ухаживаний. Что выражается непрямо либо намёками, либо совсем откровенно, как эксгибиционизм или приглашение. Такие проявления часто полностью неожиданные и не зависят от предпосылки. С другой стороны, педофилы сообщают, якобы в отношениях с детьми секса долго либо вообще нет.

Дети непредсказуемы. Никогда не знаешь, до чего доведёт игра, возбуждение может уйти. Желание потискаться-постимулироваться недолговечно. В той мере, что пока воплотишь, уже нет его. Взрослые совместное времяпрепровождение растягивают, а ребёнку дольше минуты неинтересно.

Постоянная связь эмоционально незначима для ребёнка по сравнению со взрослым. Обычно ребёнку расставаться легче, разлуку переживут скоро. «Увлечение ребёнка недолго, расставание преодолимо,.. замена быстро найдётся» [1160].

Сексуальности поколений различаются практиками. В то время как для взрослых и подростков язычное целование нечто прекрасное и волнующее, выражающее благосклонность, многие малыши отвращаются. Опытные педофилы сообщают, якобы детям эякуляты менее противны, чем слюна. Зато малышу до поглаживания гениталий склонности намного больше половозрелых. И готовность к оральному сексу тоже поразительна. Многие дети требуют от взрослого партнёра.

Непредсказуемая, неструктурированная детская сексуальность уживаться не может с ожиданиями взрослых, их мыслемудрием. При сексуальном контакте взрослый поэтому пытается навязывать взрослому сексуальность. Ожидая действий-реакций, к которым ещё не готовы и не способны. Здесь и можно различить педофила и непедофила.

Половая жизнь у педофила и половая жизнь у ребёнка тождественны сексуальностью, но различны эротичностью. Врачу-сексологу Пребену Хертофту «неудивительно, что педоотношения часто как игры детей» [758]. Обычное дело — любезначанье, поглаживания, щупанье, целование, стимулирование ребёнка. Педофилу тоскливо без нежности, наслаждения ребёнку — даже вознаграждение необязательно. Которое предпочитает эмоционально-эротическое, ребёнка самого по себе. Сообщения, соприсутствия, сочувствия. Причастности детскому телу, понимания ребёнка с полуслова.

Если взрослому невдомёк о своеобразии детской сексуальности, требует излишне, порою даже во вред. Ожидая взрослой реакции. Когда ребёнку требуется телесной близости общей, толкует это готовностью к лапанью. Но когда дитя лапанья не отвергает, ещё не значит, якобы хочет. Пока дитя не будет активно само либо желание не выскажет ясно — в устной форме, заметным энтузиазмом — воздержаться. Притом и возбуждённый, даже стимулирующийся ребёнок ещё не факт что хочет и взрослого стимулировать.

Выражение детской сексуальности — на соответствующем духовном, эмоциональном и телесном уровне развития. У каждого своё. Сексуальные потребности, желания, поведение — вне строгой возрастной привязки. Разброс относительно психосексуальной зрелости громадный. Схема развития на каждого ребёнка своя. К примеру, некоторый опыт у 12-летней неподобающ и вреден, а для семилетней — чудесное приключение [1015]. Некоторые дети гениталии не обнажали ни разу, другие — с удовольствием и ждут не дождутся плотской близости. Другие стыдятся.

Ребёнок ребёнку рознь, как и взрослый взрослому. Каждый со своим темпераментом, характером и воспитанием. У многих восприимчивость, открытость к интиму — прочие сдержанны, робки. Но не взирая на возраст, у каждого ребёнка базовая потребность в телесной нежности, чувственном удовольствии, хоть и не всегда воткрытую [698,1507,131,572]. Свободновоспитанные непосредственнее, полнофантазийные как многие взрослые. Переживания непосредственны, происшествий с чувствами не пытаются проанализировать, оправдывать или рационализировать. Несексуальнопессимистичновоспитанные с половой сферой непринуждённы. Поведение с частями тела сравнивают без особого смысла. Сексуальные происшествия тогда многозначительны, когда вера в недопустимость-опасность внушена.

В XIX веке детей провозглашают асексуальными. Вся сек-

суальность — от соращения взрослыми, вызывающего сексиз-
вращённость. И нынче говорят о «незрелости» ребёнка, после
секса переживающего психические недомогания. Насколько спра-
ведливо, ниже, на фактах о пользе половой дружбы со взрос-
лыми, о страдании не всегда (по крайней мере, не сначала).
Куда лучше задуматься, как это бывает, если две непохожие
сексуальности без ущерба вместе, в гармонии. Задуматься, пе-
дофилия полезна при каких условиях. Вопрос этот оставим ана-
логично ниже.

Эмоции с чувствами влюблённого доступны для ребёнка.
Любовная тоска, ревность — у малышей [1160]. Страсть, удо-
вольствие ребёнку равносильны взрослым. Отличия только —
за исключением анатомических и потенциальных — в эмоцио-
нальных ожиданиях и потребностях, а также в предпочтениях
относительно техник. Секс у ребёнка спонтанный, непринуж-
дённый, без оглядки на социальные нормы, в основном, игро-
вой, скрашенный фантазиями [181]. Особенно малыши тиска-
ются при невинной деятельности: когда бесятся, борются, куп-
аются, плавают, массируют, укладываются на сон. Важно не
собственно что, но при каких условиях. При доверительных или
грозных, симпатии либо нерасположении, по взаимному жела-
нию либо по принуждению, с удовольствием или с неохотой.

Ребёнок и взрослый друг другу способны дать многое, друг
у друга многому научиться. Взрослые давно лишились откры-
тости, спонтанности ребёнка, ждут от половой жизни предпи-

санного социумом, а социум отучает от естественности, любознательности, склонности проэкспериментировать, игривости — всего детского. Без этого взрослой сексуальности не воплотиться полностью.

В целом, удовольствие не требует от ребёнка никакой специфической духовной либо телесной зрелости. Раздутое несоответствие детской и взрослой сексуальностей непринципиально, скорее относительно. Помимо плодовитости, функциональной разницы нет. По психосексуальному развитию будут отличаться только верностью породе партнёра и верностью сексуальной технике (то не всегда). Пропасти нет, а возбуждение с удовольствиями полноценны. При дето-взрослом интима никакого несоответствия, никакой несовместимости. Всё, что по желанию ребёнка, соответствует уровню психосексуального развития вполне.

Глава 3

Влияния на психосексуальное развитие

Считают, якобы дети не должны знать — этого требует моральный закон. Однако действуют ещё законы природы, создавшей детей с оживлённым умом и потребностью, без удовлетворения которой мучаются повзрослому

— Рене Гийё

Поскольку размножение — функция половой жизни единственная, на перенаселённой планете должна быть запрещена? Может, есть у неё психосексуальные, социальные функции? Может, она посредница приятного сосуществования, вза-

имоудовлетворения, чтоб углублять и закреплять отношения между людьми? Телесные нежности наделены повышенными смыслами-значениями, счастье в личной жизни — решающий фактор и душевного, и физического здоровья. Банально говорить это про взрослого человека, но разве половые потребности ребёнка другие? Три кита педагогики — терпение, нежность и ласка — будут актуальны даже при половом воспитании.

а) Стимулирование развития

Нелюбимые дети вырастают в нелюбящих взрослых

— Перл Бак

Польза любовного прикосновения ..—
даже в грудном возрасте, как у взрослых и подростков

— Мари Аткинсон

Задавленная в детстве, сексуальность ущербляет и последующую жизнь, ибо психосексуальное развитие нарушено [227]. Прививка навыков эмоционально-чувственной памяти необходима, чтобы по взрослении понимать опыт и чувства — немаловажный момент детского развития. Но с раннего детства негативный отпечаток у столкнувшегося с этой задачей (противосексуальное насилие, сексуальнопессимистическое воспитание,

нехватка доверительных отношений), выработка реакций торможения, которых и после полового созревания не избавиться. В лучшем случае компенсировать.

Известно теперь: основополагающее приучение к ощущению, творчеству, прочей деятельности (вроде виденья, владения зарубежным языком, эмоционального проявления, логического мышления, музыкальности, моторики, доверия, терпимости) — в первые годы жизни. «Последние нейроисследования подтвердили связи между детской половой побудкой и креативностью» [812]. Нейрофизиологи доказали, что нужное синапсообразование — в детстве, после — никак. В эти недолгие годы, часто месяцы «время налаживать информационные магистрали между разными деланками на мозге, которые понадобятся впоследствии... Когда наладится не туда, выправить уже никак» [161].

Как и положительный, негативный чувственный опыт определяет и какие разовьются половые реакции, какой будет половая жизнь. Если ребёнка стыдить и винить, отвращать и пугать, его психосексуальное развитие задержится, будет нарушено. Приятное постыдно — ради чего жить? Удержание ребёнка неудовлетворённым — это не нарушение права ребёнка на личную жизнь? Это не пренебрежение (половыми) потребностями ребёнка? Хорошо, когда большинству детей возможности компенсировать вне дома.

Чувства со склонностями, способностями даже в сексе проверяются сызмала — тем важнее ребёнку позволить испытать

себя во спокойной обстановке. Сексологи развитие половой жизни сравнивают с усовершенствованием речи. Говори больше — самовыражению научишься раньше. Тяжёлый случай — проблемные семьи, где до школы говорить ещё не научились и на всю жизнь уже не наверстают. И дефекты речи можно целенаправленно выправить. Аналогично не только вербальное, но вообще любое взаимодействие с миром обязательно для развития, с пробами и ошибками, чтобы научиться самовыражению. В том числе сексуальному. Здоровое психосексуальное развитие требует аналогичного поощрения, повторного применения сексуальных наклонностей.

Чувственный опыт и плодотворность оба присущи половой жизни, но между собою не связаны никак. Оплодотворение доступно с отрочества, но пол у человека — с рождения [1787]. Факты, что дети стимулируемы, возбуждаются сызмала, подтверждают. Вне репрессивного воспитания ребёнок его тело применяет как орудие наслаждения. По способности бесплодного ребёнка получать удовольствие, развивать влечения видно, что не только ради человечества, но и ради человека занимаются сексом. Удовлетворяя потребность эмоциональную, физиологическую, психосексуальную, психогигиеническую.

Повышение сексуальных гормонов — и на чувственности сказывается, напирает уже либидинозное волнение, которого так просто не отвлечёшься. Мнимая сексуальная незаинтересованность потребности в разрядке-взаимоотношениях не отме-

няет. Забитое дитя вынуждено пропустить его стадию развития в неждущем времени, после чего наверстать — уже неподъёмное требование. В мозгу недосвязано, чтоб адекватный был ответ непривычной побудке. Неудивительно, когда подростки неуживчивы, в половой жизни тупят.

Впечатлительному ребёнку противосексуальное воспитание способно даже надолго внушить апатию чувств и сексанестезию. По взрослении — фригидность, импотентность. Органические причины — реже [228]. Опасения, стыд, отвращение, фрустрация, душевные потрясения либо муки совести — пожизненно вслед за блокированием интереса к половой жизни.

Сексуальные чувства-страсти — до рождения. Прежде всего люди различаемы на ощупь, иначе говоря, кожей. Уже в утробе испытывают стимуляцию, телесное возбуждение и разрядку сося пальчик. Во младенчестве, раннем детстве множество чувств — из-за кожного контакта, нежного прикосновения. Кожное чувство — новорождённому первое. В противоположность остальным чувствам это контакт непосредственный. Вера Байик с Крисом Шёнеманом в газетной статье пишут о роли кожного опыта в ознакомлении с миром и в развитии ребёнка: «Нежное прикосновение, мягкое как поглаживание ветра, зудяще-жгучее жало, кусачий холодок, живительное тепло — наша кожа чувствительна к нежности, состоянию здоровья, возбуждённости, боли — всему... Наша кожа связывает нас с миром и от него отделяет. Внутри мы — снаружи другие. Каж-

дое чувственное впечатление кожи включает и головной мозг на моментальный снимок нашего тела. Мы спокойны или увлечены? Ощущаем близость и защищённость? Каждое чувство — на точке мозговой карты. Недостаточно прикосновений, телесного контакта в детстве — страдания по взрослению, проблемы с пищеварением и плохое телесное чувство. Часто бьётся, в синяках. Не просто призрак — отсутствие точки на мозге, не развитой перерабатывать сенсорные сигналы с возбуждениями» [117].

Кожа — сенсорная система самая ранняя, чувствительная даже на стадии внутриутробного развития, вместе с мозгами наиважнейшая. Развитие кожной чувствительности начинается до рождения, при специализации клеток. Мозг и кожа формируются с единой разновидности клеток (эктодермичных) и потому соединены [117]. Неспроста кожа — мозгам отражение. Американско-британский антрополог Эшли Мотегю сообщает про «всеобщий закон эмбрионального развития, по которому важность пропорциональна ранности» [1168].

Смысл осязания понятнее по несоразмерно большей части мозга, за него отвечающей. Прежде всего центральная борозда на коре, за которой некоторые места на теле, точно телесная периферия, кожучастки. Нейрофизиологи телесно-корковое соответствие прозвали «гомункулюсом» (сенсорным или моторным). Центральная извилина, за которой пальцы, губы, язык, анус и гениталии, на сенсорной коре места занимает больше

всего.

Многочисленные, вездесущие рецепторы по коже — среди всех органов чувств самым интимным и личным. Кожа посредничает новорождённому первое чувство заботы-защищённости. Через одну кожу поддержку чувствует умирающий. Ничто не вреднее ребёнку задержки телесного, кожного контакта. Если девочки предпочитают быть тронутыми, то мальчики — трогать. Вера Шмид писала: «Кожный эротизм у девочки выраженнее, чем у мальчика. Мускульный эротизм вступает у мальчиков отчётливо на передний план» [1514, 1515]. Поэтому девочке милее тискаться, поглаживать, а мальчику — бороться-тормозить.

Все дети независимо от пола восприимчивы к нежности, которой стремятся. Требуют от взрослых прикосновения, поглаживания, щекотания, любезничанья, но того мало. Детское тело вздрагивает, изгибается как в оргазме. Телесная близость с людьми необходима для соматического-душевного здоровья: находят исследователи, что секс усиливает иммунитет, очевидно, при тисканьи-возбуждении выброс эндорфина.

Потребность ощущать — уже среди грудничков. Наслаждение при сосании груди-пальца, получают удовлетворение при нежности, кожном контакте. Согласно дипломированному педагогу Вáнцекзиле, «подобные детские проявления тесно взаимосвязаны: ласка, чувственность и сексуальность... Груднички наслаждаются прежде всего наготой и купанием. При пеле-

нании дети к родительским обмыванию-щупанью тянутся генитальцами. Родительскую реакцию точно различают» [1834]. (Пред)Дошкольники тоже жаждут телесного контакта, испытывают его как возбуждающий и успокоительный одновременно. «В коже ребёнку любовь, принятость, нежность, покой, ласка. В этом Эриксоновское „базовое доверие“ к себе самому и среде. Но кожа способна подарить и неприятие, отвращение, страх надолго» [1834]. Таково мнение Анны Фрейд: «В начале жизни кожная эротика имеет большое значение. Приятное прикосновение матери к поверхности тела имеет для ребёнка много значений. Оно либидонизирует отдельные части тела, помогает формированию тела-Я, повышает нарциссизм и одновременно укрепляет объектное отношение между матерью и ребёнком» (Анна Фрейд). Телесно-сексуальное сознание родителей передаётся детям. С открытым и любящим обращением у родителей на психосексуальное развитие ребёнка влияние положительное.

Краеугольный камень телесно-полового чувства закладывается в раннем детстве. Первые возбуждения различимы, эмоциональны. Когда ребёнку 2 – 3, старательно выщупывает его тело, исследует гениталии, когда возможность, и не только свои. Ребёнок узнаёт, что гениталии существуют и у всех. В 3 – 6 лет «игра в доктора».

Психосексуальное развитие девочки — с раннего детства. Как пишут Ирина Гигаз и Луиза Трю, «психосексуальное развитие — соответственно развитию моторики, эмоциональности,

интеллекта, прочей мозговой функции в игре наравне с объяснениями. Начинается дородовыми возбуждательными рефлексами, которые по мере мозговой зрелости взаимоувязаны с моторными, сенсорными, символическими, когнитивными, коммуникативными функциями. Подобно любому развитию, психосексуальное волнообразно, с открытиями, постоянным упражнением и повторением, обращением на ранние стадии развития... Между развитиями биологическим и социальным ясной границы нет, они переплетены. Перемены тела — в реагирующей среде, которой направляется развитие, различающая способность у тела-сексуальности. Базовая социализация девочки — в семье. Тёплые-доверительные взаимоотношения в семье, непринуждённо-спокойная культура дискуссии — здоровому психосексуальному развитию предпосылка наилучшая. Установки семьи на сексуальность и наготу влияют... Чем старше, тем у девочки важнее, чтобы круг общения больше, наиболее с ровесниками, для приучения половой роли» [701].

Большинство 3–6-летних онанируют, а мальчики старше — регулярно. Девочки до пубертата реже [1533,1518], хотя бывают обратные данные [929]. Девочке с её гениталиями разобраться труднее. «То видно с игр обустроить отверстия, разворачивать и заворачивать подарки... С подлинной гениталией соприкасаются непрямо, стимулируются, в основном, опосредованно — вещами, душем, педальным конём, своими бёдрами» [701].

Мастурбация — проявление детской сексуальности наирас-

пространённейшее. Уже в 1949 году Рене Шпиц усматривал её признаком исправности развития. Вследствие недолюбленности-недолапанности в ранний возраст апатичны, мало или не мастурбируют [1533]. Эмоциональнопренебрегаемые могут и наоборот, онанировать излишне.

Самостимулирование — полностью нормальное проявление детской потребности в чувственном опыте и важная составляющая душевного развития. Психоаналитичка Руфь Кон акцентирует: опыту самостимулирования в раннем возрасте решающая роль в любви к себе, самоуважении, способности к любви и приятию других [1518, 474]. Упражняясь, онанист изучает и приучается любить его тело. «Гладиться, щупаться любят прежде всего с самими собой — лучшая предпосылка для хорошего самочувствия» [1834]. Допускать своё тело решает — и в этом единогласны бихевиористы и сексологи — нахождение самости, развитие личности ребёнка. «Отчуждение от своего тела показывает, что чувственная ткань сознания неполная. Стыдиться, тяготиться брэнной плотью — симптом отделения тела от человека» [1834].

Самостимулируемый ребёнок успокаивается, сбрасывая напряжение, по мнению нью-йоркского детского психолога Лоренца Бальтера [1424]. Большинство специалистов убеждены, что детская мастурбация не только безвредна, но для здорового психосексуального развития необходима. Кто в детстве недодрочил, и с партнёрами по взрослению с трудом. Ибо мастур-

бант учится находить эрогенные зоны. Вторжение родителей неуместно. Кому запрещено своё тело, для того сделано чужим и незнакомым. «Психическое отражение гениталий нарушено, словно лакуна на теле, живущая сама по себе» [701].

Конечно, мастурбативная чрезмерность — это симптом одиночества, душевного расстройства. Недостаточно лапаное дитя склонно фиксироваться на самолапаньи. Поэтому «разнообразные телесные контакты — с детьми, с родителями, беседа, борьба, тисканье, любезначанье, купание, тому подобное... для детского развития небесмысленно» [1834]. Особенно старшие дети чувствительны ко сдерживанию, которое для социализации, для последующей половой жизни вредно. Формирование любовной способности через интимную дружбу в детстве — важная предпосылка завязывать адекватные взаимоотношения. Если способности любовь, и плотскую, получать и давать не приученный сызмала, рискует и не научиться. Детский опыт интимной близости, дружбы решающий для взрослой способности к эмо-сексуальным отношениям.

Во младший-средний школьный возрасты самостоятельности больше, чуждается родителей-сисбсов, образуя новые взаимоотношения со всеми поколениями. Характерно теснение дружбы, влюбление в ребёнка либо взрослого. Родительское, всё большее социальное влияние — пристыжение, сексуальный пессимизм. Обостряется будущий конфликт.

б) Половое воспитание

Ежедневно дети находят ответы, нами
нежелательные, ведь отвечать им на
вопросы отказываемся

— Вольфганг Экерт

Решение для человечества — правиль-
ное воспитание детей вместо лечения
неврозов

— Александр Сазерленд Нилл

Воспитанием обычно называется формирование человека со-
ответственно некоторому представлению либо назначению. К
примеру, китайское выращивание детей внутри вазы, чтобы ко-
сти с мягкими тканями приняли форму вазы [1494]. В наше вре-
мя подобное делают уже не с телом, а с душой ребёнка. Всё уже
формочка, навязанная родителями, педагогами, государством.
Чтобы деформировать у ребёнка сексуальность.

Судья по делам несовершеннолетних Остермайя доклады-
вал отчётливо: «Для полового воспитания нехватает кадров.
Если не разрешены личные сексуальные проблемы, никакого
незакомплексованного знания не передашь. Меньше всего сто-
ит ожидать объективности, вне бегства в иностранную лексику,
вне наведения неловкости — всего, что половому воспитанию
мешает» [1266].

Воспитание как зеркало социума

Зрелости нельзя ждать от того, с кем
обращаются, как с ребёнком

— Макэхрб

Понятие воспитания двойственное, нельзя сказать что «наставление на путь истинный» — скорее надзор-опека. Форма отношений, при которой старший и сведущий несёт ответственность за младшего, чтоб ему помогать на пути к ответственности-самостоятельности. Согласно Христиану Рошфору, «понятие воспитания ..— нечто, заместимое понятием отношений» [249]. По принципу: вне свободы нет развития, вне границ нет ориентирования.

Как воспитывать, у разных эпох ответы разные. Во средние века с детьми после семи — как со взрослыми. Чтобы простого человека воспитывали систематически, такого нет. Уже сыздала своя роль в обществе, в котором родился. В эпоху Возрождения первое педагогическое теоретизирование, при Реформации — требование ремня.

В XVII веке Локковское представление о ребёнке как о «чистой доске», куда вписывают воспитатели. Дитя не личность. Родители с педагогами в ответе за поступки воспитуемого на всю жизнь. Аналогично Руссо (†1778) считал, якобы ребёнка надо беречь аки растение, но вопреки Локку за детьми признавал и личность, её при воспитании следует учесть. Вместо при-

нуждения направление, чтобы капризы воспитателя выполнять по собственному выбору. Шведская педагог Элла Кей в начале XX века ребёнка признала «неокультуренным», а спасение — «надзор и суровость», особенно в первые три года жизни, решающие [920]. После — кое-какое послабление, чтобы ребёнок «улучшался» самостоятельно. Польскому детдомовскому воспитателю Корчаку (+1942) дитя подобно «книге, полной иероглифов», — его прежде воспитания нужно разгадать. А каждый ребёнок индивидуален, отмычка на каждого своя. «Ребёнка нельзя сделать человеком: он и так человек» [963]. Ребёнка направить — исключительно через его потребности вместо потребностей воспитателя. В 1970-е годы теории свободного воспитания (даже невоспитания) с упором на поощрение. Не помогло — в 1980–1990-е годы маятник в обратную сторону, консервативную. Родителей призывают иметь «мужество для воспитания» — для «границ ребёнку» и «достохвального дисциплинирования».

Традиционное воспитание возрождено — прощай, детская сексуальность! Устыдитесь, малолетние, своего тела! Всю жизнь опасайтесь секса! Ни в коем случае не получайте удовольствия! Взрослейте с бременем виноватости!

Нил Постман сочувствует «исчезновению детства», что взрослая, наиболее половая жизнь уже не тайна. Детство самоценно как особый полюс миру взрослых, угрожаемый современным обществом (особенно СМИ). За телесные функции детей нужно

стыдить и таким образом обеспечить истинное детство. Постману в голову не приходит: устыжение-лишение детской сексуальности чревато по взрослении партнёрскими-эмоциональными проблемами, психическими расстройствами [228], насилием.

Для Марка Твена воспитание — «сорганизованная защита взрослых от детей». Особенно сказанное справедливо касательно полового воспитания. Ребёнок удерживается в неведении, чтобы не боялись «раннего» полового чувства. «Наши потуги сохранения детской невинности — признак опасения, что ребёнок ещё к невинности не готов» [839]. Сексопыт и сексологию скрываем от ребёнка, подавляя не пассивно — деятельно [839]. «Отстраняя детей от сексуального смысла, делаем его сексуально-несознательным взрослым и мешаем ему развивать его половое поведение, проявлять его сексуальность, учёбу затягивая» [839]. Поскольку половая жизнь — явление не только биологическое, но и социальное. Пониманию полового поведения, своего и чужого, следует учиться сызмала.

По крайней мере, в присутствии взрослых у детей проявляется сексуальность настолько, насколько позволяет окружение. Чем и подпитывается теория «латентности» половой жизни 5–11-летних, однако стыдливость у них и половая пассивность — одна только видимость. Отвратительная детской природе, вызванная воспитанием, ожиданиями социума.

Детская сексуальность у родителей тема излишне щекотливая, чтобы поговорить об этом со своими детьми. Которых не

понимают и не принимают. Осознание, что даже в ранние лета половая жизнь актуальна, ведётся, нужна, — не в родительских силах. Не замечают и не хотят они замечать, что мальчики с девочками до всего сексуального любопытны, обсуждают это грубыми выражениями, пересказывают эротический фольклор [225] и делятся «грязными» картинками [1120], видят особые сновидения [1160], пробуют одни либо в компании, набирают опыт. Их потребности, переживания, сомнения, вопросы не разрешены по вине родителей, по вине социума.

Городская семья

Современная западная культура семьёй называет нуклеарную семью, где родители (пара либо мать-одиночка) с детьми. Такая семья представляется наираспространённой

— Википедия

До позднего средневековья большинство детей — в огромных семьях. Орава братьев и сестёр, ещё дедушки-бабушки, дяди-тётушки под единой крышей. На селе крестьяне, в городе прислуга. Вот индустриализация с урбанизацией — большая деревенская семья вырождается в маленькую городскую, детей единицы, за ними легче уследить. Отсюда надзор и послушание, морализаторство, наиболее в протестантских странах.

Какая тут детская сексуальность? Живи, как обществу надо.

Неоднократно критиковали городскую семью — дескать, односторонняя, что ребёнку нету шанса на другие взгляды, прочие формы существования. Согласно психоаналитику Вильгельму Райху (†1957), в этой семье дети «рассексуализированы», формируются «патологические структуры характера»:

«Морализаторское подавление природной сексуальности ребёнка, последней точкой которого разрушение генитальной сексуальности, делает опасующимся, влекомым авторитетами, покорным, а в определении тирана „порядочным“ и „воспитуемым“. Парализованным, ибо с этого момента всякое живое, свободное побуждение пугает. Оно чуждая сила в человеке: запретная мысль общетормозяща для (критического) мышления. Словом, это всё служит адаптации к авторитарному порядку, самоотречению, унижению, закреплению. Семья — репетиция государства, должен адаптироваться, чтобы вписаться в общество. Тираническое структурирование человека — закрепление сексуального торможения, привитие фобии к живой половой побудке» [1375].

В последней книге Борнемана (1997) показана польза большой семьи. Зависимость от одного человека либо пары (родителей) невозможна. Вместо самодержавия (глава семьи) семибоярщина (братья, сёстры, дяди, тёти, домработницы, няньки),

между всеми членами семьи воспитание распределено равномерно. Родители погибли — сиротства нет. Но «современная малочленная семья лишена связей, гармонической солидарности, почти всегда тяжесть изоляции. Сельского добрососедства нет. Родственники живут отдельной семьёй. Не то что наши предки с иным укладом экономики... Загублена лесная, дворовая детская субкультура. Ребёнка видят уже насквозь, уверенности в себе нет, единственный выход — убежать из дому... Всюду моралисты, нечем дышать, играть и помириться с собой никак» [173].

Психологи настаивают, якобы нехватка ролевых образцов у малочленной семьи — проблема самоидентификации, свойственная ребёнку современности [1591]. Отношения складываются вопреки положительному психосексуальному развитию. Не понять особые преимущества, слабости, своеобразие каждого, склонность ошибаться, чтобы впоследствии не разочароваться во брачном партнёре. Поскольку «чем больше в прошлом отношений, тем больше людей, с которыми по взрослении могли бы переспать. А чем уже выбор у ребёнка, тем и по взрослении взаимоотношений меньше. Семьи половинчатые, воспитание самоличное, дяди-тёти — не вмешивайтесь, а бабушки-дедушки — в дом престарелых. И равняться разве что на папу с мамой — других людей как и не существует, а брачный партнёр избирается родителеобразный» [231] — разочарование, фрустрация, развод абсолютно предсказуемы. Когда ребёнок

единственный, страданий больше, возможностями не воспользуется, противоположный пол устрашающе-таинственный. Общительности не развил — и не сживётся, пополняя ряды бобылей, свингеров и порнозрителей [231]. Требования завышены — семья не нужна.

В малочленной семье нехватка разнообразия примеров, конфликтов и возможностей при поддержке. Исследования Каринны Йекель обнаружили (1997), что влияния — плохие, наиболее заметны при неполной семье. Которой ребёнок ещё чаще ребёнка полной семьи всё время проигрывает на компьютере либо с телегероями. Йекель отсылает и к социологическим исследованиям, указывающим на тяжкие проблемы в эмоциональной, половой жизни как следствия неполноты семьи, затруднительной социализации. Дети проявляют агрессию, эмоциональную неустойчивость, у девочки депрессивные проявления, робость. Особенно часты проблемы в школе, кражи, опьянение, живодёрство. Пережившие родительский развод отстают и регрессируют: мочатся в постель, обсекаются, гонимы старшими, накладывают на себя руки. Видно по зэкам, они в большинстве — без отца. Неполные семьи плодят опасности, чувство неполноценности, лишают ориентации, коммуникабельности, пугают и мешают половой жизни — после взросления тоже [840]. Социолог Стефания Джэксон указала (1984) дополнительно, что контактирующему преимущественно с женским полом недостаёт мужчины, вследствие чего здоровое психосексуальное развитие за-

труднено [839].

Большая семья — достояние прошлого, но кое-что хорошее, как открытость и свободное перемещение, можно позаимствовать. Родственные, дружеские, коллегиальные, соседские взаимоотношения способны семью сделать открытее, богаче знакомствами, доступнее для наблюдения. Ребёнку видно, что кроме родителей бывают и другие люди, познаются новые побуждения, доступны другие точки зрения. Возможности с друзьями, возможности новой дружбы. Польза развитию, когда несколько семей с друзьями живут вместе, не забывая про личную жизнь. Расширение семьи — расширение возможностей ребёнку, расширение знакомств и кругозора, коммуникабельности, проб и ошибок.

Государственное половое воспитание

Общественная мораль проявляется в обращении с детьми

— неизвестный

Школа — ссылка для детей на максимально возможные сроки, чтобы взрослым не мешали

— Мария Монтессори

Едва ли кто в наше время будет отрицать у ребёнка половое чувство, но всё равно «защищают» от его воплощения,

поскольку де хрупкую психику разрушает. За всё детство ребёнка видны тысячи перестрелок, убийств и разборок, а на секс экраны только намекают. Ограничения на порнуху — по времени показов, аудитории — почему-то соблюдаются. Странно, «ребёнку близ экрана гораздо проще стать очевидцем насилия, чем секса. Наиразнообразнейшие смерти для предположительно хрупкой детской психики будто бы не настолько вредны, как удовольствия персонажей... Взрослые беспокоятся, когда ребёнок увидит любовную жизнь, а не лишение жизни» [839].

Столько нуара, вестернов и военных фильмов явно демонстрирует: «отнюдь не за душевное благополучие ребёнка борются, но за мораль... Защищают именно мораль, а не чувства ребёнка» [839].

«Защита детей от секса» проявляется много где ещё. В разговорах не при детях, игнорировании некоторых представлений шоу, недопущении в особые заведения, куклах-кастратах [839].

В детскую сексуальность уже поверили, но сексуальной свободы ребёнку по-прежнему нет. Последние два десятилетия расплозается «детозащитная» литература с избитыми заявлениями. С одной стороны, соглашаются, что ребёнку секса хочется, но всё равно де незрелого [1146]. Здравствуй, Фрейдова теория соблазнения. Все силы на борьбу противу секса со взрослыми, будто бы вредного всегда.

Похожая точка зрения политиканов. Если секспросвет, обязательно беспредметный, с пропагандой секса только среди взрос-

лых [1007]. Охрана секса в детстве замалчивается. Учебники биологии 1970-х и детские советчики с иллюстративными фотографиями, наглядными разъяснениями заменены пустыми неинтересными картинками. Школьный секспросвет и брошюры выдохлись и биологизированы, направлены на будущее вместо детской злободневности. Терпимы к однополуму сексу, но не с разницей в возрасте. Государство себе поставило задачу «ради блага детей» секса со взрослыми недопустить, чтобы «не нарушать общего развития». Уголовное право решает, кому с кем и как. «Право на самоопределение» в сексе для ребёнка замалчивают.

На школе миссия детей приноравливать к государству, поэтому секспросвет официально дозирован и сформулирован свыше. От учителя «нет ответа на вопросы,.. которые действительно волнуют.. Излагается сексология биологизаторски-механически, с основами контрацепции, копуляция вместо занятия любовью, строение гениталий, всякая биохимия... О гениталии в деле, об ощущениях онанируемого, засаживающего, дающего, сосомого так и не скажут... Издатели в иллюстрациях ограничены, вынуждены сторониться фотографий» [53].

Это ставит потребителей секспросвета в определённое положение. Другая часть остерегаема касательно «сексуального насилия», при котором умей правильно себя вести. Рассказы про «сексуальное насилие», беременность и венболезни призваны ребёнка не защитить, а запугать, от половой жизни отпуг-

нуть [839].

Зато проинформируют и побудят относиться с пониманием, что половая жизнь бывает иная. Родители всё более приветствуют образование с популяризацией существования гомолюбви, что «пара не всегда Он и Она» [296]. Берлинские младшие школьники пользуются «медиастендом» о гомосексуализме, побуждающим обдумать [433]. Книжные, игровые стенды призваны «первоклассника познакомить со многообразием половой жизни». Стенд является «частью инициативы „самоопределения и приятия сексуального многообразия“», на «предотвращение дискриминации, насилия в отношении „даек, пидров, би, трансов“». И более того, младшие школьники должны приучиться разнообразию семей» [554]. На стенде книжки с рассказами, игры для детей с четырёх лет, которые в учебный год 2011 – 2012 должны быть внедрены. «Ныне гомоведение приняли в учебную программу Северного Рейна — Вестфалии. Акция „Школьное разнообразие“ — на „детабуирование“ темы в образовательной политике. Пособия предполагается ввести до 2012 года» [554]. Во Швейцарии «сексостенды» с книгами, гениталистыми куклами, деревянными фаллами, плюшевыми влагалищами, презервативами по школам и садикам, имея в виду научить, откуда зачатие, о чём умалчивают и кого терпеть [1998]. Приветствуется детская близость, и со своим полом, а возможные контакты со взрослыми, с подростками замалчивают, объективного взгляда не прививают.

В то время как негетерасты всё более гласны, больше со- участвуют общественной жизни, сильнее травля противу педо- филов. Детей настраивают против откровенности, нежности, приучая доносить на такое «сексуальное насилие». Новому по- колению прививается нетерпимость и дискриминация. Дошло до того, что педофилу с его дружкой открыться врачу-духов- нику никак.

Половая жизнь — указами-распоряжениями государства, наи- более половая жизнь у детей. Задача родителей — выполне- ние госплана, пополнение социума [249]. Требующего продук- тивных, усердных и сознательных [231]. Производительность и покладистость обеспечиваются будто бы гедонизмом и потреб- ностями в определённых условиях, проявлениях и возрастных ограничениях. Это возможно даже в наше время, поскольку го- сударство богато наследием отпоповского сексоборчества. По- ловой свободы настолько, чтобы народ успокоить и гайки за- крутить уже в чём-нибудь ином. Опий секса выдаётся мелкими дозами. «В эпоху кибернетики капитализм, благодаря гигант- ской концентрации предприятий, а также оказавшись способ- ным дать рабочим хлеб и зрелища, получает совершенно но- вые возможности контроля: в арсенал средств контроля входят психологическое манипулирование человеком, а также методы человеческой инженерии» (Фромм). Так Оруэлл усматривает угрозу конформизму, партийности, тоталитаризму со стороны секса. «Половое воздержание вызывает истерию,.. военный вос-

торг и вождизм» [251]. Если ребёнок испытал уже влечения с удовлетворениями, потребительству с пропагандой не поддаётся [1832], показывая больше зрелости, гражданского мужества, отрицания несправедливости [228]. Авторитеты признаёт истинные, фальшивыми не запуган [249].

Психоаналитику Вильгельму Райху претит индустриальное общество, мешающее личному счастью, «производя невротиков» и «сохраняя господскую логику» [1378, 1375]. Препятствуя развитию половой жизни ребёнка, прививаем ему «зажатость и склонность к силе, воспитывая маленького фашиста». По взрослении — фанатика, сторонника сильной руки, поскольку «несамостоятельному требуется кто-то, чтобы решал за него» [990]. Детское воздержание с членством у фашиков и черносотенцев связано.

Государство семью с детьми — по-своему, конечно, — защищает, но кто сторожит сторожей? Кто защитит от государства, когда запрещает половую жизнь? «Ради блага детей» детей лишают блаженства; «освобождают» от сексуальной свободы; чтобы не «нарушать психосексуального развития», в развитии сдерживают; «защищая права ребёнка», лишают его прав человека; ради «сексуальной неприкосновенности» посягают на сексуальную жизнь у ребёнка. Чтобы преследовать и неприслушиваться. Небезопасно даже подозрение — государство действует игнорируя точку зрения ребёнка.

Семейное половое воспитание

Капуста с аистом, прощайте:
ребёнок в школе просвещён,
зачем вам спать в одной кровати.

Пускай не зазнаётся он!
В его-то годы я служанке
попался, девственность отдав.
Ночами можно было шаркать,
я жил в предчувствии забав,
пусть не настолько эстетичных,
как ваш учитель бы желал,
научен лучше чрез обычай
без всех учёности лекал

— Людовик Тома (1867 – 1921)

Считается, что всему своё время. По мнению родителей — когда заметят половое созревание либо начало половой жизни, либо когда дети родят. А до того — сомнения, не рановато ли знать. Лишь бы себя не смущать откровенными, предметными, детальными разговорами. Да ребёнку и вредно, того гляди возбудится. Как будто знать о сексе можно только лишь от родителей! Не готов — и не интересуется, поэтому родители довольны

увильнуть от обязанностей.

Подлинный, достаточный семейный секспросвет — изредка. Что не мешает иметь опыт и знания до пубертата. «Согласно доктору Сусанне Вэнцель со Пфальца, „семейная наука недостаточна. С 3–4-летними разово, часто мамина, парабиологическая беседа либо лучше вообще никак. А ведь это не шуточки: современные подростки начинают ещё раньше родителей. $\frac{1}{5}$ часть 15-летних опытни, 17-летних же — $\frac{3}{5}$ девочек и $\frac{3}{4}$ мальчиков“» [1626].

Нормальный секспросвет непрерывен и сызмала. Со временем обогащать эрудицией, навыком, опытом. «Для ребёнка нету проблемы понять удовольствие — к чему проблему создавать? Почему для выражения влечения, для практики вдруг надо быть готовым? А если готовым, отчего такой готовности мешают?» [839]

Хорошее родительское разъяснение — прежде всего невербальное непринуждённое внушение положительного к половой жизни отношения. Семейный консультант Ян Роги думает, «информирование ребёнка, наиболее по половому вопросу, должно быть ясным, открытым, высказывая в качестве научного вывода во всей правдивости, достоверности, корректности, наглядности — приноравливаясь к детскому разумению» [1424].

Родители так и хотят, и везде: в еде, гигиене, одевании, поведении, уличном движении, обращении с техникой. Но по поводу секса готовности, непринуждённости нет, а вещи своими

именами не называют, уклоняются, кормят завтраками либо разъясняют на животных и растениях. От родителей много не выяснишь и разве что происхождение детей — смутно где-то в животике мамы.

Любое просвещение ребёнка — на будущее. Про чувственную с эмоциональной стороны полового вопроса рассказывают едва, не говоря про личностную, практическую. Девочкам излагают устройство матки с яичниками — вместо функций клитора. Мальчикам описывается коитус, а не мастурбация. Странно: малышам объясняется репродуктивная функция секса, которая недоступна, замалчивая доступные наслаждения. После такого секспросвета малолетние мастурбанты по-прежнему себя считают изобретателями велосипеда [1035].

Нечасто ребёнку скажут о приятности секса либо самоудовлетворения. Скорее выговорят и пугнут этикетом. Интересующее приходится выяснять у товарищей. В основном, эрудиция — совне дома, вперемешку с предрассудками [839].

При секспросвете непринуждённая откровенность очень важна. Что, для чего, как в теле — настоящими словами. Корректность ребёнку на пользу, поскольку больше предвидит и поймёт. Оценит опасную ситуацию, не поддастся манипулированию [839]. Осведомлён, значит, вооружён.

Хороший секспросвет — при настрое позитивном относительно сексуальности для подростка с посылом:

- что гениталии ребёнка — загляденье;
- что гениталии нужно (научиться) применять;
- что свои-чужие гениталии нужно знать, уважать и ценить;
- что с кем бы, какой бы ни был секс, если двое хотят, это разрешается;
- что менее чем через десять лет у ребёнка большие перемены;
- что беременеть и заражаться нельзя.

Сообщать о зачатии-родах ещё рано, разве что про венболезни. Дополняя, что секс отнюдь не больно и не запрещено, скорее приятно и повсеместно, хотя — чёткими словами — следует избегать обиды, совести, повреждений, последствий. Чем осведомлённее дитя по вопросу половой практики, тем опасности принуждения меньше. Согласно доценту социологии Стефании Джэксон, у родителей «затруднительное положение, чтоб от секса не отпугнуть и в то же время предостеречь. Однако проблемы нет. Якобы вещь иногда приятна, иногда неприятна, ребёнку будет ясно. Ему понятны лакомства, когда голодный — хоть унизительно, досадно терпеть принуждение к еде, когда не голодный. Так и секс — удовольствие, когда желанный;.. неприятный, когда не хочется... Нужно научить, что насилие

существует, что не только забавами полнится жизнь — и половая» [839].

Хороший секспросвет учит общению с другими людьми на полноценную приятную половую жизнь. Учит отнюдь не книгами либо лекциями, но доверительными разговорами, живыми взрослыми примерами.

Семейное сексоборчество

Поначалу детская любовь слепа, затем оценивающая к родителям, а после прощает их недостатки

— Оскар Уайльд

Относиться к телу-чувству непринуждённо важно для здорового психосексуального развития. В этом единогласны сексологи, психологи, педагоги. Начиная с раннего детства кончая матерелостью каждая возрастная группа сталкивается с определённой ступенью. Которую ни отодвинуть, ни перескочить без эмоционально-поведенческих неполадок. «Тем и важнее телолобивое, сознательное половое воспитание — говорит исследовательский многолетний опыт. Ибо позитивное приобщение к телесности-сексуальности не только чувственной ткани сознания помогает, а и развитию личности, самооценки, уверенности в себе, способности к отношениям и любви» [1834].

Половой жизни учатся — в малолетстве, дома и невербаль-

но. Как отнесётся ко своей сексуальности, как отреагирует и как ответит, определяется главным образом установками близких, отнюдь не всегда проговоренными: «как мама держит у груди, как обмывает и с какими чувствами чистит гениталии,.. стыдится ли быть обнажённой, насколько заперты ванны-спальни, сколько таинственности, впоследствии питающей воображение, насколько родители между собой ласковы, сколько примера мужественности-женственности подают, сколько говорят о сексе, как относятся к онанизму,.. к игре в доктора и так далее» [327].

Увы, непринуждённый секспросвет — у родителей немногих. Ребёнку чувствуется противление, понятна предубеждённость у родителей, что сексу не место, что секс ужасен — это внедряется в подсознание. Согласно психиатру Элейне Йетс, это скажется на последующем, на сексуальном пессимизме по взрослении [1986]. Согласно педагогу Кристине Ванцек-Зилер, «когда секс является проблемой, такой взгляд и другому внушается, как и дружественный до секса тоже» [1834].

Согласно датскому сексологу Нильсу Эрнсту, «человек, обученный в детстве ко скрытности, половую жизнь (активную либо воображаемую) вынужден утаивать, — и вырастет естественно, непринуждённо держащимся с партнёрами, принимающий своё-чужое тело, способный поговорить? Если грудничка отучать от сосания с гигиенических соображений, разовьёт отращивание к его телесной функции, как и среди (до)школьников

отвращение к сексу. Тревожна статистика половой нефункциональности среди взрослых, однако банальна» [758].

В отроческой консультации сталкиваются с невежеством и беспомощностью. Работница службы «Понимание» (Мюнхен) Инесса Ляйкам сетует:

«Ужасно, что дети знают о сексе настолько мало — вина родителей. Разве не понятно, что половая жизнь у человека не с отрочества — с рождения? Сколько проблем избежали бы, научив относиться положительно по себе, что секс — это радость, удовольствие, шутка, сама жизнь. Что бояться нечего» [1626].

«Федеральная политика — вдалеке от быта. В школе — праздник очевидности, наглядности, но в далёкие 1960-е не было даже такого. Кругом обман и вредный. Просвещение малоэффективно, прогресс едваощутимый» [1626].

Воспитание ложного стыда (вроде фуканья на гениталии) колеблет уверенность в себе даже сегодня, чтобы ребёнка настраивать против его тела и потребностей, чтобы поливать его сексуальность грязью. Многие дети подмываются с усилием, онанисты мучимы совестью. Осуждение либо меры посильнее заставляют устыдиться, чувствуя себя мерзавцами, диссимулируя половое чувство на пользу теории «латентной фазы». «Отныне до пубертата ребёнку без удовольствий (по крайней мере, честных). Сознаться во сексуальной потребности нельзя.

Принуждение к асексуальности — фрустрация, дичание, злоба либо смирение. Так испытывают у ребёнка терпение» [513].

В помощь родителям и детская среда, которая не ругает, а высмеивает и подвергает остракизму — в «защиту» своего «достоинства». Чувство вины так интериоризируется.

Развитие ребёнка затравлено страстателями, стыдителями, диагностами. По взрослении — комплексы, нервная либо душевная болезнь. Отрекается себя, стыдится, ссорится со своим телом, и сознательным ему не стать никогда. Островские Кабанихи должны бы задуматься: детей похотливыми богу сотворять зачем? Это всемогущий бог недоделал или всеблагому богу милы грехи? Либо психические с этическими нормы понимаем извращённо мы сами?

Берлинский богослов и врач, исследователь самоубийства Клаус Томас его многолетнюю практику подытожил, якобы верующие кончают с собой чаще безбожников. Для первых половое чувство — бесовщина, половая жизнь — огромный грех. От бремени грехов и невротизация со «склонностью к самоубийству». Но противосексуальное воспитание вызывает и нарушения. Высоки показатели (до 80%) нарушителей, воспитанных атмосферой бездушия, борьбы противу плоти в семье [228, 231]. Тогда нарушение сексуального запрета — с жестокостями, насилием и деструктивом.

Противосексуальное воспитание — фригидность, импотенция. Переспать, обнажиться стыдно, мерзко, нельзя — как жить?

Женщину воспитывают осторожной, к мужчинам враждебной. Прививают оборонительную, недоверчивую позицию, сказывающуюся при заведении детей. Радость открытого, добровольного секса ветирована [228]. Затягивание девичьей «чести» как можно дольше — чаще всего со стороны матери. Причина — с области глубинной психологии, с дочерью соперничество. Да и вообще девичью сексуальность удушают охотнее мальчишеской: с расставленными ножками не сиди, с верхней частью туловища не играй.

Психосексуальное развитие — в руках окружающих. Ребёнок чувствует и замечает у старших сомнение, неприятие, боязнь откровенности. Таинственность и провоцирует. «Запирание ванн и туалетов — интересно до невыносимости. Взрослые прячутся — трёхлетние выискивают. Что-то не так, обнажения почему-то боятся. Стыд естественен — ерунда! Протестую! Неестественно как раз утаиваться и бояться!» [226] Хотя порою стыдится ребёнок, его колготы при старших и в ванной не снимая.

Родители напускают серьёзности, чтобы не «сексуализировать» открытостью, вседозволенностью. Хотя сексуализирует именно скрытность. Сексуальноозабочены дети как раз отученные [1385].

Таково качество подростков, и неспроста. Запрещая психосексуальное развитие до подросткового возраста, заставляем его пойти по неверному направлению. Нет опыта — мир эмоций

неполный. Возможна ли полнокровная половая зрелость, если к ней подготовили настраивая противу секса? Качество жизни, половой тоже, нужно пестовать с её начала.

Что для душевно-духовного развития половая жизнь у ребёнка необходима, подтверждают исследования бихевиористов и социологов и во множестве. Психологи ссылаются на важность эротизма с опытом для побуждения детей к активности. По Фрейду [579], решая половые проблемы, дети проявляют энергичность, ум. Это же заявляет Инна Мария Филипс из центра санпросвета ФРГ: малыши «при нежности с родителями, как и прочими, через опыт учатся», что необходимо «для развития чувственной ткани сознания», «способствует умению поддерживать отношения, любить» [296]. А детьми выискивается любое заброшенное место, чтоб экспериментировать. Свободное психосексуальное развитие — самостоятельное либо с помощью — необходимо для здорового развития вообще, чтобы найти себя, чтобы себя принять [1723].

При современной педоистерии новые сексучебники держатся достойно. Педоистеричные — хотя сексуальность у детей не могут отрицать, однако чтобы не проявлялась и чтобы никаких интересов и желаний. Игра в доктора — чистое любопытство, нежности — без эрогенных зон, а кожный контакт якобы не то же, что лапанье. Факты психологические, поведенческие (будто половая жизнь для развития ребёнку, хотя бы бонобошному, необходима [421]) проигнорированы.

Чтобы застыдиться плоти, сексуальности, требуется воспитание. Для того надо родиться в особом обществе с особой верой. Будь иначе, моралисты различных обществ и культур умели бы договориться. Не то что мы — с голыми народами, для которых срам — это лицо [913]. Малыша стыдиться не научила природа — наоборот, охотнее бегаются с открытым лицом, открытыми гениталиями. Чтобы свои показать и на чужие — сверстные, подростковые, взрослые — посмотреть. Однако семья с обществом имеют иные планы.

Пристыжение, в основном, бессловесно. Родители пугаются, своей плоти ребёнку не показывают и ребёнка заставляют аналогично. Реакция — соответственно близкому человеку. Когда половой жизнью запугивают, за неё стыдят и в ней обвиняют, относиться так обучается ребёнок. Упрятывая секс от ребёнка, стимулируем. А семьи, где не делается тайн, и дети непринуждённые.

Нудистские семьи — дети своё тело понимают. Каникулы на нудопляже, со многими другими семьями — понятно, что нагота прекрасна, природна; что родители такие не одни. Психологи-социологи подметили, что развиваются дети в нудистской семье лучше. Криминализация реже: среди 23000 американских нудистиков законопослушны все. Наготы с агрессивностью не по пути. Нудистские дети показывают исследователям бережённость от секса противу желания, силуемы реже [867].

Стыдиться приучают и с намерением уберечь от изнасило-

вания. Вольновоспитанный — без тормозов, спит и видит, чтоб изнасиловали. В действительности наоборот, уязвимее ребёнок именно задёрганный. Наконсультировавший Гельмут Кентлер (+2008) знал: «хороший соблазнитель стыдливых — как орешки» [913]. Зато телесно-сексуальносознательный ориентируется лучше, свои потребности уважит. Чем устрашать и запрещать у ребёнка сексуальность, осознали бы лучше право ребёнка на личную жизнь. Осознали бы, что тело ребёнка принадлежит не нам. Гюнтер Аменд, учёный-общественник, акцентирует: ребёнок — это жертва не только секса, но также противосексуального воспитания. «Жертвами также дети, которых учили табуированности, кошмарности секса; выросшие в ежовых рукавицах и без эмоциональной подпитки» [41].

Детскую любознательность видали родители в гробу. Нечего голыми тискаться! Да и себе с детьми не позволяют. Иные бы рады снять ребёнка с поводка, но соцслужбы, мусора не дремлют. И приходится воспитывать как этого требует общество.

Антидетосексуальные установки

Вечно запреты, пересуды, грозы по поводу спокойного секса с детьми!

— Дорофея Гюсон

Родительские с общественными преграды — на пути влечений-наслаждений малыша. Возможностей мало, выход — она-

низм. «Обычно дети забиты, сломлены духом, истинные мученики сексуальности, загнаны в онанирование, вынуждены свои чувства скрывать и беспомощно тосковать о свободе, о взрослении» [698].

Многие, наиболее религиозные родители ребёнку запрещают его тело, другие — смущаются, пытаются отвлечь. Узнать, якобы мастурбирование — норма, не значит ещё преодолеть своё воспитание. «Основная проблема половой педагогики ..— что научные факты расходятся с воспитательными реалиями. „Детские генитальные забавы — проблема потому́, что родители воспитаны противосексуально, сызмала пристыжены, бессужены. Привыкнув отвращаться, себя не переделаешь, если даже всё понимаешь. И ребёнка притворством удовлетворить нельзя“ [1202]» [327].

Реакции на детский сексинтерес определяют у ребёнка психосексуальное развитие. При половой вседозволенности неиспользованной возможности нет, отношение к телу положительное. Когда же ребёнку запрещают, его психосексуальное развитие, самооценка, самосознание нарушены. Годами с индейцами пуана (Yeruana) дружил Ян Лидлов, оценивая выделение детям безнадзорного места высоко. «За это малыши родителей ценят» [1041].

Недаром Альфреду Кинси детская мастурбация значит очень многое [929]. С малолетства мастурбирующей женщине пару найти без проблем, оргазмы получает и согласовывает с парт-

нёрскими [1317, 1318, 228]. Показывают исследования, что себя и своё тело любить обученный независим, разумен и разочарований не боится. Что помогает при негативном опыте [1035].

Которому в малолетстве самоудовлетвориться не дали, чему приписали плохое, по созревании будет оргазму, нежностям учиться дольше. Доказано, что просексуальновоспитанные женщины достигают оргазма легче [1127]. Продетосексуальные настроения родителей внушают и положительные установки ребёнка на своё тело [1035]. «Многие специалисты поняли, насколько важно своё тело знать — это необходимо позднее, в удовлетворении потребностей, доверии с партнёрами. Плотские потребности ребёнка взрослые не принимают и сексуального самовыражения не терпят» [131].

Ранняя мастурбация — раннее приобретение также других навыков, и дитя развивается хорошо [227]. Сексудовлетворение ребёнка — возможность успешного, счастливого супружества. Неуверенность, стеснительность и безопытность — это путь к неадаптированности [542].

Но слов и картинок ещё недостаточно. Ребёнку понятнее телом. И норвежскому сексопатологу Тору Лангфельду не нравится теоретизирование за счёт опыта: «Кто бы ни работал с детьми, замечает: о сексе по книжке не узнать, а близости следует учиться» [1269].

Ребёнок учится через опыт, игру [1786]. «Не прячь нож от ребёнка — научи пользоваться», — говорит азиатская посло-

вица. Ребёнка же приучают обращаться с деньгами, хотя все риски-возможности неизвестны. Для чего нужны, выясняет очень скоро. Выясняет играя в магазин или монополию, где тоже проигрываются риски. Чтобы пользоваться карманными деньгами быть маркетологом необязательно. Так и секс, ибо важная часть жизни, следует упражнять и практиковать, изучая с хорошей стороны, приобщаясь опасностей.

Доказано, что скрытность и запреты провоцируют экзальтацию, любопытство, непослушание (не только ребёнка) [226,618]. Игра в доктора чаще там, где запрещают [84]. Многие родители про своего ребёнка даже не вообразят. Вытеснение своих детских опытов окружающей реальности не позволяет увидеть.

Играя в доктора либо в папы-мамы, ребёнок учится, что важно. Часто лишь эксгибиционизм и лапанье. Порою взаимно-мастурбируются, сосут и на коитус они почти всегда способны только вестибулярный. Девочкой так изучается, что чувствуют и как реагируют мальчики. Мальчику видно, как девочки себя ведут и что любят. По созревании проблем с противоположным полом и собой нет. Подобный опыт устанавливающему взаимоотношения нужен. Ранний сексопыт помогает удовлетворительности половой жизни по взрослении [929,1317,521,1028]. Разумные родители ребёнку предоставляют возможности, спокойное место для погляда-лапанья-нежностей между детьми. Родители бывают и столько любезны, что снабжают зеркальцами, лупами, бинтами, пластырями, кремами, подобным, если

не игральным саквояжем врача.

Дружба у детей чаще всего гомосексуальная. Родители не возражают их ребёнку заночевать у дружка. Но чтобы девочке заночевать у мальчика, предубеждение. Неудивительно, что, в основном, у подавляющего большинства школьников именно гомосятина. Даже при отсутствии гомосексуальной ориентации [1317]. Будто бы когда в детстве со своим полом и вырастешь гомом, оснований считать нет. Обычно такое временно. Мальчики с девочками подобное перерастают — это видно с этнографии [1385, 970]. Порой, конечно, мальчик — гей, но на взрослую сексориентацию влияния сексопыта в детстве нет.

Антипедофильные установки

Что взрослому кажется чудовищным,
для детей часто волнующее приключе-
ние

— аноним

Отношение социума, прежде всего родителей к педофилии — комбинация заблуждений, безгливости, покровительственности. Дето-«защитные» группы разжигают общественную ненависть, обострённую в последние годы. Накопленные, прежде всего в 1970-е, факты про желанные детьми, детям полезные половые контакты со взрослыми, в наше время подменены категоричным осуждением и верой в убийственность секса.

«Защита» детей держится веры в детскую невинность. Якобы сексопыт отзовется психической травмой. Со всего возможного самое страшное — наравне со смертельной болезнью либо транспортной аварией. Что при сексе страдать обязательно, внушается ребёнку. «Наши дети живут с опасливостью к вовлечению в секс. Если же после секса ни телесной, ни психической травмы нет, этого мы не перенесём» [913]. Вреди педофильтство настолько, как утверждается, то по частоте такого секса разрушенных судеб ожидалось бы намного больше [1025,332].

Разоблачая педофильтство, родители бегут к мусорам, учиняется разбирательство, которое как раз и травмирует ребёнка. По мнению педагога Кентлера, «неправильно подвергать испытанию нервы бегством в жернова уголовного производства. Кто ребёнка защитит от допроса?» [913] Соцслужбы для «жертв» сексуального «насилия» — то же. Солидный детский психиатр Лэмп отмечает, якобы «следует обдумывать, что к месту, что необходимо, а что будет относительным. Коллеги советуют, если подозреваешь, начать с того, что сесть успокоиться чашечкой кофе. Телефон — уже после. Действовать — профессионально, без эмоций. Небесмысленно вовлечь и соцслужбы, которые ребёнка не будут использовать как свидетеля» [1025]. Хотя не без объявления ребёнка «ненормальным», а половой жизни «насилием» и не без этому соответствующих внушений [1025,1808].

Первый шаг — это родителю поговорить (а не допраши-

вать!). Избегать аффектации, волнения, пристыжения, угроз. И первое, что выяснить, — отношение ко случившемуся ребёнку. Вполне вероятно, что было со взрослым другом и ребёнку понравилось. Осуждать — это ребёнка смущать и запутывать. Если было по желанию ребёнка, родительское понимание лучше предвзятости соцработника. Но чаще всего ребёнка шокирует родительский шок. «Разовый секс обычно забывается скоро, коли родители не напоминают и случившимся не пугают. Если родители тактичны, добродушны, то могут и попустить. Иначе воспитывается совесть, если заметно родительское неодобрение» [913].

Ребёнку нужны взрослые помимо родителей для доверия, побудок. Хотя чтобы кто-то влиял на ребёнка, родители против. Объектом влечения, последней инстанцией, поверенными хотят оставаться родители. Поэтому дружбу со взрослыми пресекают уже в зародыше — вопреки свободе ребёнка [2009].

В идеале бы родителям открытости дружбы не мешать [1737], о которой родители должны знать. Что вмешательство бы сделало возможным. С одной стороны, предупреждается неправильное развитие, с другой — педофильской паре спокойнее, взаимоотношения богаче. Душевные силы не тратятся на конспирацию, удовлетворённым уже на первом месте не секс. Ребёнок увереннее, противится принуждению, способен удовлетворяться, нескрытый. Когда секс можно, почему бы не излить родителю душу, попросивши совета, защиты? Почему бы

не познакомить со своими партнёрами? Это не было бы предательством. И все стороны треугольника — родители, ребёнок и педофил — выиграли бы. Но закон против.

Защита детей

От ветра одни заслоняются стеной,
другие — мельницей

— китайская пословица

Многие родители всерьёз надеются предотвратить у ребёнка половую жизнь и сексуальную рудию, научить стыдиться плоти, бояться секса. Хотя невежество, забитость — это не защита. Неведомое, запрещённое как раз и притягивает. И как себя вести при сексуальной навязчивости, такое дитя не знает. Не зная броду, без уверенности в себе бурного потока сексуальности не преодолеть.

Если родителю счастье ребёнка дороже родительских прав, его лучше приспособить к обществу последним и, конечно, потентным. Научить ребёнка жить и дать жить другим очень даже можно. Когда в семье секс естественен и прекрасен, его не стыдятся и не замалчивают.

Но педоистерики родителей запугали, пускаются в странности, чтобы ребёнку от секса не было ничего хорошего. Возопили консультанты с центра “Pro Familia”:

«Сексуальное насилие рискует отпугнуть, отвратить от

половой жизни. Чем больше спорят общественность и родители, тем ещё менее понятно, как обращаться с детской сексуальностью, нужно ли в неё вмешиваться, как обращаться с половыми партнёрами, со взрослыми. Сексологи спорят, возможно ли в сексе что-то хорошее, как его кое-где считают особой разновидностью дружбы. Нужно брать на себя право судить, чего дети хотят и что детям разрешить» [938].

Увы, не всегда половая жизнь — удовольствие. В ней место злоупотреблениям и насилию — со стороны также сверстников. Хорошо поэтому родителю проверять и ребёнку обещать поддержку. Но не преступая границы запугивания ребёнка, пресечения дружбы со взрослыми, бессужения любого полового контакта. Чем ставить на пути ребёнка препятствия, лучше различать и подстраиваться под установки ребёнка. Объяснить — это подружить с телом и сексуальностью, подготовить его к тому, что педофилы бывают и доброжелательными, поэтому бояться надо не всех. Отсюда воспитывается сознательность и компетентность, необходимые для самостоятельности.

За свободное половое воспитание

Половое воспитание учит и приучает именно требуемому: радости душевной, наслаждениям телесным, удовольствиям эмоциональным

— памятка полового воспитания и школьного секспросвета

Любовь ищет и пользуется плотью. Наиболее детская любовь. Грудное кормление, баюканье на руках, отправление гигиены — важный петтинг. Сосание груди возбуждает — эрекция либо сокращение влагалища [1518]. Неспроста в немецком языке называется »Wonnensaugen« — при том что «народ отнюдь не называет пьянство Wonnetrinken, осознавая разницу. Страстное выпивание груди — вне заглатывания, ритмично, как ни в одной более страстной деятельности (вроде мастурбирования, коитуса, танца, музицирования). Выражение лица, позы тела сосунка — подобны взрослой при сексе» [226].

У сосунка в животе мускульные напряжения, на лице краска, вздрагивает и блаженно засыпает. Стимулируема также кормилица, стыдится возбуждения [226]. «По нашему наблюдению, — пишет Борнеман (+1995), — непризнающие матери к их ужасу при кормлении кончают» [226]. Эта реакция создаёт у матери к ребёнку особое отношение.

Ребёнок учится ходить, общаться, регулярно питаться, пользоваться сантехникой. Каждый успех — это родительская гор-

дось. Но научился половой жизни — родителю неловко, пытается от развития отвлечь. Детская возня-беготня радует, а вот играют они гениталиями — вмешательство! запреты! наказания! Всё что угодно, только не личная жизнь! По совету Борнемана, «как взрослые ребёнка ставят на ноги, поддерживая падающего, такой же поддержки требует и сексуальное самовыражение. Чтобы ребёнку легче понять: у него пол и половая функция. Запрещать, уклоняться — ошибка» [910].

Того же мнения врач Америки Элейна Йетс, усыновившая шестерых и родившая семерых: обязательно, чтобы родители были благосклонны. Чтобы ребёнку себя как участника половой жизни чувствовать уверенно, комфортно [1986]. Вместо гавканья на генитальные забавы поддержать, ободрить и поощрить [1317, 1318]. «Неверно, вредно для развития ребёнка подавлять его сексуальность... Противосексуальновоспитанный всю жизнь будет стыдиться своего тела» [1322].

Многие родители смущаются. Запуганные педоистериками, ребёнку не попустительствуют. Ибо дай волю — побежит по педофилам, а просвети — на сексе заикнется. Соцпсихологу Свену Вёткляйну в сексуализацию свободой не верится:

«Как раз наоборот! Кто знает его и чужие тело и чувства, с другими и собой будет ответственен. Ибо границы проговорены, понятны. Знание — сила. Знание, что тело — моё, что решать — мне. То же додумает о теле

чужом» [1706].

В Англии социологу Кену Пламеру неясно, почему ребёнку не дать возможностей развивать его сексуальность естественно, непринуждённо, по-нормальному. С остальными знаниями-навыками наравне, с поддержкой, советом:

«Приучать обращаться с половой сферой можно и раньше. Помогая ребёнку понять ощущения, чувства, отношения. Предоставляя возможности стать общественным животным. Разве не должна половая педагогика уподобиться педагогике неполовой? Сексу могли бы научить не хуже, чем бегу, чтению, но смотрим на него не как на всё прочее» [1313].

За каменной стеной, но не на помочах; открытость и терпение — предпосылки психосексуального развития по-здоровому. Психологи-педагоги с опытом ограничений ребёнку в сексе, родительского вмешательства рекомендуют минимум [1317, 1318]. Акцентируя, что мастурбирование, сексинтересы на сибсов, друзей, взрослых — это норма. Опыт отношений с разными поколениями важен для позднейшей социализации. Сексуальнопросвещённое дитя неприятному сопротивляется лучше.

Завязывание и поддержание половых отношений со взрослыми — для ребёнка повышенный смысл. Его признают, уважают, есть к кому прижаться, за кем спрятаться: взрослый

не подведёт. И на телесности доверительные взаимоотношения клином не сошлись. Главное ребёнку себя чувствовать полноценным человеком и чтобы взрослое внимание не утомляло. С другой стороны, без телесного соприкосновения доверия, взаимоприятия, взаимной симпатии не выказать.

Несмотря на то что детская сексуальность в наше время — книга за семью печатями. Все накопленные знания сокрыты, подменены узкокорыстной пропагандой. Родители максимально либеральные секс очерняют как можно меньше, сексуальное самосознание-самоудовлетворение до некоторого предела допускают и на дето-детский секс они закрывают глаза. Но со взрослыми — паника, примеривание на педофила медийного образа врага. Хотя вред остаётся разве что вследствие сексборчества, прочат его по взрослению.

Ещё в 1960-е психологу Кентлеру была страшна современная педоистерия:

«Враги секспросвета никуда не деваются, половое чувство ребёнка всегда противопоставляя ребёнку, будто бы не способному с переживаниями справиться. В действительности не пережить ребёнку разве что неприятное, вроде запрета, противосексуального воспитания. Не стыди ребёнка, не наказывай — может, и пропасть между поколениями сузится. Дети не должны ни бояться, ни стыдиться; знания должны быть доступны; взрослые долж-

ны помогать» [910].

Само-, взаимоудовлетворение детей вредными больше не считаются, но со взрослыми будто бы вредно. Коли так, это был бы вред из-за секса, значения секса либо повреждений. Будь из-за секса самого по себе, было бы вредно также с детьми либо наедине с собой, чего нет. Если, конечно, без принуждения, возможного со стороны сверстника тоже. Не дети травмированы своими желаниями, переживаниями либо согласием — а травмированы как раз тогда, когда с их желаниями, переживаниями, согласием не считаются.

Переживания ребёнку необходимы во всём. Учится различать приятное и неприятное. Поэтому лучше всего под рукой держать отзывчивого надёжного советчика: родителя, педагога, друга. Чтобы бдел над правильностью развития, реагировал спокойно, мог и вмешаться, помочь при затруднении.

Нынче же вся «защита» ребёнку — настраивание противу близости со взрослыми, которое не конструктивное, но как раз вредное. Защищает идеологов детозащиты в ущерб детям. Запугиваемым взрослыми (мужчинами) — клин обществу между поколениями. Все вокруг насильники — верить нельзя никому. Полная десоциализация.

Как оправданно, как этично с детьми при сексе? Ответ: учитывая два факта, знамых издавна, наукой доказанных и не способных уже более быть игнорируемыми; факта в основе роди-

тельской мудрости, разумной госполитики; факта, что ребёнку потребности, желания, способности к удовольствию в сексе — с рождения и что права́ человека вроде пра́ва получать информацию, пра́ва на личную жизнь распространяются также на ребёнка.

Хотя семейное и школьное половое воспитание нарушают природу ребёнка и его естественные права, предназначено для блага не воспитателя, но воспитуемого. Чтобы жизнь, личность, достоинство, неприкосновенность и самостоятельность подпитывать, а не обескровливать.

в) Последствия сексуальной неудовлетворённости

Все детские страдания сводятся к
недостатку ласки

— Вольфганг Бергман

Генетическому сексологу Тору Лангфельду причиной «половой дисфункции» среди взрослых антисексуальное воспитание в детстве. Которое даёт эмоциональную, как и чувственную тупость. Пускай ныне мастурбацию допускают, однако секса нельзя по-прежнему [1006, 1007].

«Защитники» детской «невинности» ребёнка настраивают против его потребностей, против него самого [839]. Хотя запре-

щать устремления — мешать развитию.

Государство препятствует психосексуальному развитию и половой зрелости на основании, что секса детям не хочется. Что «ранний» половой опыт — ущерб и «нарушение психосексуального развития». Поэтому запреты — вопреки желанию детей.

Которое проявляется нежданно во всей однозначности. Даже подавленным оно так или по-другому проявится. На заре психоанализа Вера Шмид отмечала, будто «половой побудки раннего детства судьба складывается по-разному. Бывает забыта („вытеснена“), бывает и переориентирована („сублимирована“) во псевдоудовлетворение» [1514,1515]. Подобное псевдоудовлетворение часто меркантильно [1832], наркотично, властно, злобно.

Когда малышу видно, что касаться гениталий для родителей проблема, в ход идут уловки привлечения внимания. «Каждый мальчик однажды хотя бы показывал его хозяйство матери, — думает Анна Фрейд, — однако не всегда воткнутую. К примеру, просят о помощи пописать, о- либо раздеться, посмотреть, что́ болит или чешется, прочее» [574].

Недостаток у ребёнка чувственного опыта сказывается по взрослении резко. Недочувствовал и недолапан — отзовется невро-, сексуальной патологией, наркозависимостью, навязчивостями, десоциализацией, гиперсексуальностью. «А. Лоуэн опубликовал истории женщин, из детства тактильной стимуляции вынесших мало, поэтому с половой лаской затруднение: „Та-

кие навязчивые виды деятельности вызывают отпечаток, именуемый „сексозаобченностью“. Но в действительности такое — вследствие целомудрия, неудовлетворённости“» [1168].

Поведенческие, душевные нарушения

Не только неприятный сексопыт, а и предотвращение сексопыта — бремя для ребёнка

— Кларк Федериксон

Доныне ребёнку запрещены собственные гениталии, чтобы внушить: они не принадлежат ему, чужды, враждебны. Сексом занимаются только мерзавцы, только душевнобольные. Ребёнку противоречие: с одной стороны, подавление, с другой — навязчивый неудовлетворённый интерес. Отсюда неврозы.

Запрету на части тела приучаются в раннем детстве. Можно только врачу-родителям, а на Западе приучают отличению прикосновений «хорошего» и «плохого», воспитывается «правильная» реакция на секс. Чтобы «защитить» от сексуального «насилия».

Подобное воспитание запутывает. Ребёнку хочется потискаться, но ведь это смертельно — дитя не уверено в себе, невротично. Детский врач Иоанн Мани, специализирующийся на детской сексуальности, говорит о важности ребёнку внушить естественность его половой жизни, к ней относиться положи-

тельно. Без чего личного счастья не будет и по взрослении — зато будут агрессивные, противосоциальные проявления, жизненная катастрофа [1164].

Психоаналитик Алиса Милер остерегает: отучение ребёнка любопытствовать — отваживание развиваться:

«Воспитание предполагает и помощь в самопознании, но любознательность урезаем на корню, запрещая спрашивать и смотреть, а после притворяемся готовыми доучить» [1140].

Сказанное справедливо не только для воспитания, но и в отношениях, опыте секса.

Самые суицидоопасные — дети верующих. Берлинскому врачу Клаусу Томасу (+1992), создателю Врачебной консультации для уставших от жизни, более 70% обследованных женщин, воспитанных по всей нравственной строгости, фригидны; более 90% гомов, БДСМ-щиков, импотентов и навязчивых онанистов — от «церковного невроза» [228].

Без опыта секса ребёнок обеднён. Отученные вынуждены компенсировать навязчивостями как обжорство, накопительство, теле-, игромания, прочие заменители наслаждения [1832]. Навязчивости бывают и сексуальные вроде чрезмерного мастурбирования, силования других — это когда не научили сексу радоваться и радовать. За последние десятилетия детские странности всё чаще. «В Германии каждый четвёртый ребёнок

душевно, прежде всего психосоматически патологичен — за последние годы с 20% до 25%» [2003]. В Юго-Западной Германии 28% эмоциональных и поведенческих нарушений, с 25% неврозов (Штутгартская газета, 9 февраля 2010 года). Неудовлетворённость, истощение в детстве — больной взрослый десоциализованный неустойчивый эмоционально тупой пьяный либо невротичный маньяк потребления [788].

У многих детей стрессоустойчивость и компенсаторная способность достаточны, чтобы родители не замечали. Но спустя годы заметят! Или неправильное питание, или зависимость, или неудачи в личной жизни, или навязчивость, или депрессия, или агрессивность.

Этнография показывает у детей сексуальную свободу — тебятся насколько можно раньше, смотрят и взаимовозбуждаются, когда постарше, пытаются совокупиться. Половое созревание — взаимоотношения. Перебесившись, однолюбы: леваки с гомосятиной редки, силование — исключение. Зато колонисты с миссионерами привносят антисексуальную мораль, душевно-поведенческие нарушения, стереотипизацию, навязчивость, импотенцию, фригидность, агрессивность, изнасилования, садизм [1365, 1068, 1110, 1111, 1333]. Не нужно больших умственных усилий такие проявления списать на нашу гиперопеку, на подавление детской сексуальности. Неврозы, психозы, нарушения, насилие, суициды с неудовлетворённостью связаны как?

На протяжении 1950-х и 1960-х университет Висконсина под

руководством Гарри Гарлоу с его женой проводят опыты над 56 обезьяньими детёнышами, выращенными друг у друга на виду, но без лапаний — поведенческие нарушения налицо: «неподвижный взгляд, апатично кружит и раскачивается взад-вперёд,.. равно как воспитанники детдома либо детской психиатрической больницы с пренебрегающей семьей» [723]. По мнению Гарлоу, «непотентность и вообще неспособность, асексуальность и садизм, агрессивность» — из-за неприученности в детстве [723]. По взрослении со своими сосунками даже агрессивны. Видно, что не давая ребёнку тискаться, лапаться, примерить сексуальные роли, нормальным вырасти не даём. От ласки с детства «защищали» — надеемся, что научится ласке по взрослении?

Многие подростки бунтуют, агрессивничают и предаются деструктиву, в чём якобы виноваты гормоны вместо сексуальной неудовлетворённости. Данные это- и этнологии «подростковые кризы» позволяют объяснить угнетением сексуальности [1333]. Неудовлетворённые предаются жестокости, думает Эрих Фромм [599].

Но будь это так, ужели невротиками да маньяками становятся взрослые все? Нет, к счастью, родители не всемогущи, полностью половой жизни детей не предотвратить и при всём желании. Родителю хочется верить в асексуальность — онанистерия XIX столетия показала, что при любом контроле, при любой профилактике ребёнок и малейшей не пропу-

стит возможности, не вытравить инстинкта забитостью. Зато консервативнобуржуазные слои среднего класса демонстрировали рекорд импотенции, душевной болезни, сексуального насилия как следствие неудовлетворённости в детстве [1385, 926, 1281, 1035].

Подростковый криз

Подростковый возраст — это когда родители становятся проблемой

— графиня Фито

При половом созревании желание подстёгиваемо гуморами — дитя в замешательстве, переменчиво, надломлено, беспокойно, скрытно, злобно либо депрессивно, впечатлительно, бунтует. Угнетение полового чувства невыносимее, более не проигнорируешь. Все масштабы потребностей враз очевидны. «Некоторые специалисты говорят, отрочество трудно потому, что вместо планера билет оказался на реактивный самолёт» [1444].

Кто половое созревание встречает уже небезопытным, и «пубертатного криза» избегает. Этнологи показали: где можно с раннего детства, подростковый возраст отнюдь не «трудный», социализация без проблем, и к пубертату готовности больше [1833].

Почти все дикари, бóльшая часть выходцев индустриально-отсталых обществ опытни в сексе сызмала. Нежности, лапанья,

секс у малышей считаются не только природными — необходимыми для здорового развития. Не научился в детстве — не подготовился к эмоциональным и телесным изменениям. Получай комплексы, колебания настроения, беспросветность, агрессию. Чрезмерность онанизмом, аутоагрессию, фрустрацию, жестокости, свойственные характеру, воспитанному подавлением и лишениями. Рекорды самоубийств у подростков [1833].

На половое созревание с ему сопутствующими повышениями соцтребований нужны внутренние силы — без того, чтобы тратить их на затруднения в личной жизни. Затруднения вследствие запретов и безопытности. Дитю не справиться, не наверстать его подзапретное развитие. В лета максимального желания, максимальной потенции возможностей лишён. По вине родителей, государства, «защитников» от секса. Вместо наслаждения молодостью фрустрация, сомнения, дезориентация, озлобление.

Агрессивность и насилие

Насилие — от недостатка жизненности
— неизвестный

Сексуальнонеудовлетворённый не мир-
ролюбив

— Карлхайнц Дешнер

У каждого человека склонность агрессивничать: если «пра-

ведный» гнев или загнали в угол. Насилие сопровождает антропогенез, а жестокость передаётся генами. Для выживания особи, рода, племени, родины. Агрессия вошла во структуру социума как спорт, чтобы не реализоваться в унижения, проституцию, драку, мучение, смертоубийства. Только подай повод отцу семейства пойти насиловать, убивать на войне, истязать и казнить военнопленных. А и в мирное время бить своего ребёнка, любого прохожего после матча.

Женский пол не отстаёт: не только в хулиганстве, но и в жестоком обращении с детьми, детоубийстве женщины — в $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ случаев [1924, 175, 769, 472, 795, 1469].

Женская жестокость — аналогично большая роль наследственности. Было время, соучаствовали войнам, атаковали защищая детей, как и самки зверей, птиц и гадов становятся небезопасны детными. У женского пола потенциал, однако тиранит больше морально, чем физически — трепещите, слабые, бойтесь, подчинённые.

Если насилие бывает от любого, как его сдерживать и как им управлять? Современному человеку для выживания физическая сила, превосходство лишни. Важно, чтобы сызмала жестокость оказывалась нереализованной, неразвитой. Важно с детства миролюбивый образец и возможность обласкания, любви. Мальчикам не меньше, что «сократило бы количество хулиганов, скинов и прочих агрессивных» [484]. Если же мальчику насилия ни дома, ни в школе, ни в СМИ, ни среди приятелей,

может, инстинкт останется в зародыше.

Насилие пробуют объяснить кто наследственностью, кто воспитанием. А на самом деле? Показывают опыты, что бывает и то, и второе. Насильственные задатки передаются по наследству, но чтобы стать насильником ещё нужен опыт и пример, особенно в детстве [1341]. Генов ещё не достаточно, должна заставить жизнь [1341]. Но и насилие в детстве взрослой жестокости не гарантирует. Агрессия требует и таланта, и наставления.

Ведущий специалист нейрогенетики Фома Эльберт якобы знает, на какой ген какое поведение. Животное способно быть или гусеницей, или бабочкой в зависимости от того, какой задействуется ген — и в человеке тоже ген ещё не всё. Будет ли прочитан, определяет опыт. Восприимчив особенно плод. «Насилие над беременной — побои, прикрикивания — гормоны стресса развивают особенно плод. Это влияет на избирательность генотипа, целые гены цензурированы, другие подчёркнуты. Ребёнок импульсивен, опаслив, исследований сторонится и подвергается насилию» [1341].

В самореализации насильника решающая роль отнюдь не юность и не зрелость, а примеры с обстановкой раннего детства.

На солдатских детях Эльберт обнаружил активирование жажды крови [6]. Сюда ж энтузиазм и радости победы, что хочется повторить. Насильник в состоянии транса, возникает и страсть, переживаемые вновь и вновь [1341]. Видим: акт агрессии либо сексуальности преследует одинаковую цель — эмоциональное

удовлетворение. А кто не хочет удовлетворения? Мягкость решающая в раннем детстве. В эти лета решается, будет удовлетворяться соревнованиями, борьбой, насилием и превосходством или же мирно, нежно, сексуально с партнёром.

Приучаясь любви, разрешению противоречий полюбовно сызмала, ген агрессивности блокирует. Достигается миролюбивым образцом, опытом одобрения, телесной близостью, лаской, сексуальным удовлетворением. У взрослых и подростков агрессивность или нежность интериоризированы в раннем детстве.

Нейропсихолог Яков Прескот опубликовал в 1970-е результаты исследования причин агрессивности [1333,1334]. 49 обществ и разные традиции полового воспитания с разными степенями жестокости-криминализированности:

«Генетическая нейропсихология меня научила многим исследованиям отношения между насилием и сексуальностью. В основе которого, как убеждён я, главным образом сексуальная неудовлетворённость. Подопытные животные показали, что секс и насилие друг друга сдерживают. Яростный зверёк успокаивается при раздражении токами центров удовольствия в мозгу. Стимулировать агрессивные центры — прекращать удовольствие, миролюбие. Сексуальная доминанта с агрессивной не уживается. Изнеженный неагрессивен, агрессивный не чувствителен к удовольствию. При развитии, какая домини-

нанта будет по взрослении, решает опыт. Убеждён, эмоционально-поведенческие странности — родом из детства, от семейной депривации, недостатка нежностей, сенсорной депривации... Думаю, когда мало тисканья, лапанья, телодвижений, возникают эмоциональные беспокойства, депрессия, неконтактность, гиперактивность, отклонения половой жизни, пьянство, жестокость.

Эти результаты — главным образом из лаборатории Гарри и Маргариты Гарлоу в университете Висконсина. Со студентами маленьких обезьянок убрали с рождения от родителей, сверстников они могли только видеть, слышать и нюхать. Эта, как и подобные работы показали, что недолапанные, недотисканные, недоласканные странны. Как одичавшие в больницах и приютах дети, которых нечасто берут на руки — постоянно раскачиваются, мечутся туловищем. Из-за чувственной депривации звери вырастают агрессивные — на людях исследования малолетних нарушителей со взрослыми преступниками показали детдомовское детство либо родительские побои. Недолапанность и недотисканье помянуто редко, что наверняка с побоями сочетается. Замечательна работа Бранда Стил и психиатра по фамилии Полок с университета Колорадо по жестокому обращению во двух поколениях семей — неласковые родители в детстве

недоласканы сами, да и по взрослении сексуально не удовлетворены: матери с оргазмами не знакомы, папаши — вообще катастрофа. Страны, где ребёнку телесные нежности можно, взрослой жестокости повержены менее. В $\frac{36}{49}$ обществ у детей со взрослыми плотская близость и по взрослении насильничают реже. И наоборот. Исключений — $\frac{13}{49}$, но только лишь в одном случае (племя хиваро) насилие не сдержано доступностью добрачного секса. Наглядно сравнить общество дето-взрослого петтинга с обществом асексуального развития — вероятность агрессивности там, где ребёнку позволена плотская близость и добрачный секс, $1 - \frac{36+13-1}{49} = 2,0\%$. Что подобная связь является случайной, вероятность $\frac{1}{125000} = 0,008\%$. Выражение симпатии плотски снижает вероятность агрессивности в обществе» [1333, 723].

Это подтверждает и ведущий невролог Роберт Гит (+1999). В мозге две системы, болезненно-жестокая и приятно-влекущая, которые не могут функционировать одновременно. Какая доминирует, определяется воспитанием в детстве.

«Наука приблизила понимание социального насилия. Где ребёнку телесный контакт и родительская терпимость на половую жизнь, агрессии в жизни (как и в искусстве, религии) нет. Американцы в 1960-х исследовали семейное насилие кросс-культурно — нашли во всём угнетение детской сексуальности,

пренебрежение половыми потребностями ребёнка. Нежности больше никогда не научится. В 1970-х обнаружено, что насильниками вырастают отнюдь не развращённые, но воспитанные по всей строгости противосексуальной морали. Поэтому сексуальная свобода важна, чтобы с детства приучаться наслаждения, любви. Наказывая которые, мешаем удовлетвориться, злим и побуждаем агрессивничать, издеваться» [1161].

Подтверждают и новые данные. Титания Фильд из НИИ Осязания, США, делает ударение, что ребёнку при лапаньи гормоны роста, пособление развитию духа, тела, движений [97]. Сравнивая воспитание, пришла к выводу, что «парижские дети трогаемы чаще, нежели майамские, поэтому не такие злые. Частота прикосновений связана с агрессивностью. В Америке же лапанье табуировано» [97]. Показали наблюдения, «что детей бить, ограничивать общение, запрещать у ребёнка сексуальность умножает агрессивность» [812], а порнография, наоборот, нравы смягчает.

Противоправные, жестокие поступки среди малолетних учащаются, наиболее в форме сексуального насилия, обиды противоположному полу, даже группой. Как в июле 2010 года лагерные 14–15-летки в Амелянде бутылками, черенками веников анально. Все в ужасе, не додумаются, насколько довели сексуальными запретами — заключают, якобы виноват Интернет. Но почему детей притягивает именно низкое по качеству и нравственности вместо возвышенной эротики либо доброжела-

тельной порнографии, в Интернете тоже доступных? Наверно потому, что не приучены, будто секс прекрасен и похвален; что недоласканному ближе, понятнее картины жестокости. Девочки ласканы больше, поэтому мягче [313]. «После всех исследований должны понять уже, насколько любая разновидность агрессии — с эмоционального расстройства» [1832].

Озверение неудовлетворённостью видно также на диких животных. Конголезские карликовые шимпанзе бонобеи (*Pan paniscus*) от людей отличаются лишь 1% генотипа — к человечности ближе, чем к обыкновенному шимпанзе (*Pan troglodytes*) [1295]. Заметно, что противоречия разрешают они сексуально — в отличие от обычного шимпанзе, драчливого, даже убийственного. Чтоб убили собрата бонобеи — такого не наблюдали никогда. Сексозабоченность у бонобеев обстановку разряжает и сообщество скрепляет без иерархии, не ограничения размножением [222, 421, 1985].

Разнообразные способы секса десятками за день. Язычное целование, генитальные поглаживания, оральный секс. Мало какое животное любитя лицом к лицу, подобно бонобеям [222, 419, 421, 1722, 1877, 1897, 1985]. Друг с другом при любом поле и возрасте, разве только матери со своими детьми прекращают после полового созревания да самцы с детёнышами без коитуса [419, 421, 1166]. «В то время как обыкновенные шимпанзе *Pan troglodytes* половую жизнь без особой фантазии, бонобеи пользуются позами всевозможными, скоры на возбуждение...

Самцы с самцами, самцы с самками, самки с самками, самцы с детёнышами, самки с детёнышами... Даже самоудовлетворяются... Секс — это сама жизнь: 90 минут по 13 секунд на раз. Оргия бесконечная, полна общения» [223].

Частые, но недолгие перерывы — на стадию полной половой невозбудимости, как и люди. Без этого самоудовлетворяются нечасто и не настолько разнообразно. Исследования на приматах обнаружили, что в оргазме сокращает уретру, пульс учащается, прочие человеческие признаки [223].

Случайно ли совпадение секса в детстве не реже взрослого и бонобеева миролюбия?

Нелишне вспомнить и повышенное мягкосердечие педофилов [1832] при всей недоласканности, асексуальности в их детстве. Исключение, подтверждающее правило. Не выросли в антисексуальных изуверов, а ребёнку желают ими недополученных удовольствий и ласки. Что ставят им в укор.

* * *

В целом, суть и проявления детской половой жизни, частота с интенсивностью, смысл и ощущения для каждого ребёнка индивидуальны. Зависят от его темперамента, возраста, развития, воспитания. Коли хочется — звонок о том, что созрел(а) достаточно, требуя соответствующей свободы. Вмешиваться в естественное психосексуальное развитие права никому. Что подразумевает и ликвидацию безграмотности, содействие ребёнку.

Не только в сексе — во всём ребёнка следует информировать-инструктировать. Воспитание, созвучное детской готовности, здоровому психосексуальному развитию содействует. Мешать, контролировать и наказывать природу — в чувственную жизнь ребёнка вносить беспокойство, ссорить его с обществом.

Глава 4

Сексапильный ребёнок

С собой откровенный к эротическим флюидам от ребёнка восприимчив. К этой неограниченной витальности, гармоничной подвижности, ласковости, уникальности, розовой свежести, телесной гладкости, закруглённости линий, всему подобному

— Карина Фрай

Наружностью и повадками дети прельщают взрослых не всех, однако большинство. Что детям известно многим, отчего пытаются нравиться, становиться желанными. Согласно психологу Карине Фрай, которая детьми занимается годами, «порою детям... осознания всё больше и больше, как и навыка соблазнительности. Ради внимания, любезностей, признания. Девочки

до пубертата в игровой форме разыгрываются дамой, прибегают к игре в обольщение» [572], что, конечно, не обольщение.

Но среди детей случаются такие, которые поощряют старших. Отражённые в сочинениях Фолкнера, Манна, Турнье, Набокова, для которого «в возрастных пределах между девятью и четырнадцатью годами встречаются девочки, которые для некоторых очарованных странников, вдвое или во много раз старше них, обнаруживают истинную свою сущность — сущность не человеческую, а нимфическую..; и этих маленьких избранниц я предлагаю именовать так: нимфетки». Педориентированные, в том числе женщины, таких обнаруживают «из тысячи» [709].

Детскость и детообразия теряются в ходе полового созревания. С ними — педопривлекательность, которая для мальчишколюбцев у 11–14-летних.

Сознавая потерю привлекательности по созревании, дети противятся, подобно Ведекиндовой Вендле, предпочитающей не дожить до 14-ти, чем одеваться в длинное («Пробуждение весны»).

а) Сексуализация десексуализацией

Сексапильность обеспечивается во
многом недоступностью

— Хильда Дрэвиц

От XVII столетия ребёнку нибд асексуальности всё назойливее, детские потребности попираемы всё нахальнее. Сегрегация по возрастному признаку, признание детской неполноценности как оправдания дискриминации под предлогом охраны от искусов, опыта, влияний [926]. В XVIII – XIX веках охраняют от онанизма детей, то есть, идеал асексуального ребёнка — от реальных детей. Навязывающему бесполость до половой зрелости сексинтерес к ребёнку видится нарушением, извращением естественного хода вещей. Отсюда половая жизнь у детей табуирована.

Воспевание сексуальной незаинтересованности ребёнка вопреки детской половой потребности — реальность идеалу противоречит, и тем ребёнок обольстительнее, тем население педофильнее. Что у несознательного проявится сильнее [926]. Неудивительна в XIX веке мода на ДП, рост показателей педоконтактов и педопроституции [1452, 1281, 1285, 926, 1825]. Вопреки фактам пропагандируя, будто дети бесполы, будто секса нельзя, детей рекламируем, ими подзадориваем. Даже мнимая невинность обольстительна, плюс и дети не сидят сложа руки [363]. Противоречие меж идеалом и реальностью формирует отзыв-

чивость на детское соблазнение.

Возможно, педофильская нарочитость и повышение спроса на детей в последние полтора столетия — дествие принципа ле Шателье. Возможно, сексуальнонеудовлетворённые, неприкосновенные, недоласканные дети Запада равновесие восстанавливают увеличивая градус обольстительности. Запрещая детям и с детьми, внимание на педофилии заостряем, одержимы ею.

б) Культурные запросы

Нектаром полнятся до края
ребёнка дикого уста,
и всякий, кого причащают,
пьянеет, вновь ребёнком став

— Уильям Блейк

Привлекательность и страстность ребёнка — частая тема словесности, сюжетов, изобразительных, экранных искусств, а также моделирования платьев и массовой культуры. Свидетельствует история, культурология, этнография; наши предки (греки, римляне, китайцы, индийцы с европейцами средневековья) подтверждают. Артефакты были бы редкостью, не стой за ними широкой педофильности населения. Наше время пытается

ся прошлое редактировать.

Педолитература

Нежен и ласков со мною в со-
седстве живущий мальчиш-
ка,
так и волнует меня безо всякой
пощады и дразнит,
сам же едва ли достиг и двена-
дцати лет —
первая винная спелость в под-
вязках и скрыта оградой

— древнегреческое стихотворение

Античной, арабской педолитературы много [1434], смакова-
ние детэротизма в Европе — до XVIII столетия. В которое при-
думали детей считать недолюдьми — до того писали в настро-
ении, будто ребёнку ничто человеческое не чуждо. В том числе
кримответственность за колдовство (XVI – XVII столетия), ко-
торую продолжила травля малолетних онанистов XVIII – XIX
столетия. Но специфичного жанра [подобного педерастическо-
му, развиваемому Тонием Роко (1586 – 1653)] детоэротики не
было. Зато сказки, в которых психоаналитики (как Евгений

Дрэверман) выискивают педофилию [191].

Фольклор действительно сокровищница педофильства. Греческий гомобог Эрос позднее считался покровителем и гетеросексуалов. На Крите, Спарте, Фивах это бог педерастии, сопряжённой с удовольствием и обманами. С V столетия до н. э. знакомый образ обнажённого мальчика-стрелка — римский Амур.

Сирены знамы не только птицедевами, но также рыбодевами, что поют, обольщая собой либо сокровищами, дразня мореплавателей, завлекая на рифы, заманивая на дно. Андерсеновская Русалочка полюбила моряка.

Современная сказка, нескончаемо сэкранизированная, — “The Secret Garden” (1909) Элизы Франчески Бернетт. Аллегория пробуждения детской сексуальности в образе для детей запрещённого садика. У богатой землевладелицы Коля-сын в отеческих запретах чахнет. К нему любопытная кузина Маша, в стене дверцу толкнула, в садик проникла — трава да кустики! С батрачонкой вопреки запрету повадились и возделали маленький рай — тайну, которая знама лишь ими и позднее также Коле, которому показали сад,.. где subtilный Коля выздоровел — аллегория того, что сексопыт ребёнка здоровит. Мысль, крамольная для Викторианской эпохи, когда сказка написана.

С конца XVIII столетия богатая литература про главного героя — сексуальноактивного либо сексуальнопривлекательного ребёнка, хотя бы с эпизодиком. И целый ряд описаний в романах и рассказах интима, дружбы между взрослым и ребён-

ком. Особенно малоизвестные необходимо прокомментировать ниже.

В 1789 году небольшая »Priaps Schule der Lüste« зальцбургера Карла Тимлиха (1744 – 1825) — стилизация под переписку между молодыми людьми про первый сексопыт, обильная сексологическими поучениями.

“Нис & Нес” Мирабо (1749 – 1791) написал в заключении, давая волю воображению похождения монастырского настоятеля, который гувернёром у барчуков Прованса, не забывая потрахаться. С женщинами, мужчинами, воспитанниками.

Немало про детей в постели у Гёте (1749 – 1832) вроде бесполого персонажа Миньо («Годы учения Вильгельма Мейстера», 1796). Гёте не безразличен к девочкам и мальчикам: это видно по 34-й Венецианской эпиграмме, с его наследия вымаранной за самолизание малолетней Бетинии:

Чего я бось, так искусства Бетины,
которой подвижности ног не утрать,
а с нею язык свой изящный и длинный,
мужчины себе не отыщет под стать [659, 1279].

Следующая эпиграмма — про то, как акробатка Бетиния себя же дефлорировала [1279].

В Англии вышла *The History of the Human Heart, or The Adventures of a Young Gentleman*, которой главного героя половая жизнь — с 12 лет. С его двоюродной разоблачён, и вся

строгость воспитания, но попался на «тайные радости» сообразительный соученик [1588].

В эпоху Виктории смакование детской сексуальности, хоть и с жестокостями: мужскими над женщиной, подростковыми над малышами [1296, 926]. Хотя порнографический роман изобрели вовсе не тогда, в это время выраженнее всего. Наперекор или вследствие высокой морали диалектически развивается порнографоманское подполье. Произведения под псевдонимами либо анонимные: “Confessions of an English Maid” описывает у детей половые забавы, “Youthful Indiscretions” про похождения школьника, “The Ladies Telltale, or The Decameron of Pleasure” о десятилетней, что подсмотрела прислугу за мастурбацией — застукана голой в беседке. Начинает её мастурбировать, она просыпается, но не спешит одеться — поражённого берёт и тербит. Встречаются, дефлорирует [1960].

Подпольный журнальчик “The Pearl” и преемник его “The Oyster” издаются в 1870–1880-е — серия рассказов о школьниках. Самая старшая 15-летняя Неля, самая младшая девятилетняя Женя, 14-летний Гасий, 11-летний Джо начали с погляда, скоро подбадриваемые Гасий с Нелей по-настоящему. Персонажи выискивают любые возможности. Девочки трут и сосут, а мальчики лобызают междуножья. Другой рассказ — десятилетняя подсмотрела дворецкого Вильяма со служанкой, ревнует её, просится с нею на лодочку. Отплыли, начали [1365].

Среди романов — творчество Джозефа Эшби-Стэри (1836 –

1917). В его *Tale of the Thames* (1896) про богача, влюблённого в малолетку. Стихотворения “*Miss Sailor-Boy*”, “*The Kitten*”, “*The Seven Ages of Girlhood*”, “*Adieu to Mabel*” о девочках-феечках и мальчиках-бесятах, их утаённости, безрассудстве, невинной доверительности, сознательной сексуальности, благосклонности поклонникам в виде поднятия юбки [1588, 1281].

Викторианские девочки соблазнительность и возбуждение штудировали по сочинениям Эдуарда Сэлона [1281]. Художник Обри Бердсли (1872 – 1898) смакует оргии в его «Венере и Тангейзере».

Психиатр Морис Фрэзер ищет у викторианских авторов описания либо намёки на секс с детьми [568] — находит у о. Фредерика Вильяма Фарара (1831 – 1903), Дж. Макдональда (1824 – 1905), Ч. Диккенса (1812 – 1870), сэра Гуго Сэймора Волпола (1884 – 1941), О. Уайльда (1854 – 1900), Генри Джеймса (1843 – 1916), Фореста Рида (1875 – 1947), Л. Кэрролла (1832 – 1898), Дж. Барри (1860 – 1937) и прочих. У последнего, к примеру, пиршество педоэротизма в “*The Little White Bird*” (1902) — автобиографично про холостяка средних лет, влюблённого в шестилетнего. Сближаются до того, что Давыдку пускают у него ночевать. Раздевание мальчика волнует, и спят в единой кровати. Неудивительно, что писателя ругали, наиболее ранние феминистки, за «больные фантазии», задевающие детскую невинность.

Англичане встретили XX век викторианцами — за Ла-Маншем

и морализаторства, и чрезмерностей хватало. Как и педолитературы.

Анонимные “Green Girls” (1908, французский оригинал — 1899) — исторические фантазии. Аделину с её братом учит священник — обучил её, 14-летнюю, всему. Та научила брата, вперёд экспериментировать, и попались. Её в интернат, с огня да в полымя.

У Ведекинда (1864 – 1918) сочувственно про подростков и то, как моралисты мешают им жить. В его “Mine-Naha” (1903) краткая история немецкого воспитательного романа — видно, какой девичий идеал писателя. Восторгается внешностью, подвижностью, повадками, во чьё мышление, чувства, желания вводит и читателя. «Пробуждение весны» (1906) — желающую задержаться в детстве 14-летнюю заправщицу не научили, что забеременеть можно не только в браке. Ханжеская мораль и неудачный аборт её погубили. Трагедия «Лулу» — главная работа Ведекинда, предшественница сексуального кримми. Частичная постановка — скандал и запреты на полтора десятилетия. Лулу как архетип женственности, воплощение природной невинности, но также дикого бесстыдства; существо по ту сторону буржуазной морали, принадлежащее только себе, только собой живущее.

Автору «Бэмби», детскому классику Феликсу Зальтену (1869 – 1947) принадлежит анонимная »Josephine Mutzenbacher« (1906). «Автобиографический» рассказ о проститутке появляется в Вене,

когда была свободна даже для детей. Малышка Жозефина по прозвищу Пепа воткрытую про свою половую жизнь в 7 – 14 лет, а начала с брата. После соседские дети, жильцы, возницы, прачки — лишь учитель и священник устояли. Всё с подробностями, в известных общественных слоях обычными [1530, 1281, 1589]. Критиков особенно злят подробности половой жизни детей со всеми взрослообразием и безнаказанностью. Чем окочуриться на панели, малолетнюю героиню писатель заставил проституцией разбогатеть.

В романе “Les exploits d’un jeune Don Juan” (1907) Гийом Аполлинер о мальчике с его сестрой и с прочим женским полом.

Американо-лондонский газетчик Фрэнк Хэррис (1856 – 1931), подбогатевши, вернулся в его санремовскую виллу, где сочиняет о Шекспире. Окружая себя девчатами на секс и вспоминая желания детства, первые сексуальные впечатления — всё на бумагу. Описывает Адриану, Флору, Клару в их детстве, в их юности [773].

Автобиографическая повесть Елены Крайст (1881 – 1920) »Aus den Erinnerungen einer Überflüssigen« (1912) — потрясающее документирование тяжёлого детства. Выросла с любимыми бабушкой-дедушкой в деревне, с девяти — к матери с отчимом в город прислугой рабочим. Побои, недоедание. Сексуальный партнёр — одноклассник. Подслушал учитель и настулчал. Отчим и мама забили чуть не насмерть, отбивая всё, чем нагрешила.

В обжившей сцену с экранами «Смерти в Венеции» (1912) Манна про любовь автора к очаровательному длинноволосому лет 14-ти. Символу чистоты, с которым острее чувствуется собственное несовершенство, собственная старость. От его возлюбленного не может отпугнуть эпидемия холеры: роковая любовь [1898]. «Педоновелла — крепкий орешек. С её появления прошло сто лет, и критика за неё горой» [1373].

“Mother’s Three Daughters” (1926) — порнороман француза Петра Луиса (1870 – 1925) о ненасытной Терезе с её тремя сладострастными девочками (14-летней Морисетой, десятилетней Лилией, 17-летней Офелией) — продолжательницами панельной династии. Рассказчик побывал со всеми.

Известная за пределами родины Габриэлла Колетта «Вилли» (1873 – 1954) — автор “The Tender Shoot” («Ранние всходы»?). Лечится на деревне старик и знакомится с крестьянкой Лизой 15 лет. О скоротечном девичьем излучаемом эротизме лирично, прорабатывает автор архетипы школьницы-нимфетки и зрелой демимонденки [1588].

Американскому нобелевскому лауреату (1949) Вильяму Фолкнеру (1897 – 1962) принадлежит и роман «Посёлок» или «Деревушка» (1940) о восьмилетней Юлии, которая невольно свела с ума всё село вместе с учителем Лэйбавом. Её чары — в безразличии, даже когда рассматривают её наготу. Всякая деревенщина грузит её работой, чем её больше презирают, она тем очаровательнее — хозяйка патриархальной глуши, которой не под-

чиняется, но телом её распоряжается по-своему. Хитрее сверстниц, использует она свои знания для претворения желаемого. Лэйбоф-учитель — у её ног и знает: увлечение 11-летней — за рамками. К его разочарованию, доведшему до могилы, девочка так и осталась безучастной [1078].

Набоковская (1899 – 1977) «Лолита» (1955) — проявление педоэротизма наивысшее, задолго до Набокова применяемый, образ нимфетки выделен особой разновидностью персонажей. Прижившейся в исследованиях, литературе, кино [1078]. Впервые вышла книга в Америке, но пугает издателей — Набоков отыскивает издателя во Франции, где маленьким тиражом (1955). В наше время роман признали классикой.

От первого лица рассказывает о своей жизни литературовед Гумберт Гумберт — скользкий тип. Жильё снимает у вдовушки Шарлотты Хэйз, но донимает его настолько, что надо съезжать. Вдруг арендодателева доченька 12 лет — вылитая первая любовь Анабеля. Никуда не деться, Лолита зачаровала, надо сблизиться, надо жениться на матери, вселиться, стать опекуном. Сорокалетний девочку балует, а мамаша неудовлетворена, вмешивается. Сколько знакомого для педофилов.

Гумберту понятно, что счастьем с Лолитой не быть, однако несчастье с Шарлоттой помогло. Сиротке никто не мешает путешествовать Америкой с любовником. Оседают — незадача, ревность. Чтобы мальчики не отбили, снова бесцельные поездки. Мания преследования. Какие бы ни были знаки любви,

посулы, подарки, всё равно в лес смотрит.

Спустя год отыскивает беглянку. Замужем и беременна. Молит её с ним уехать, однако напрасно. Любимая рассказала, что бежала при помощи Гилтия («Виновного»), сбежала потом от него, поскольку принуждал. Гумберт этого Гилтия выслеживает, убивает.

Не только в романе «Лолита» точно показаны переживания с поведением у педофилов, это притом и сатирический взгляд на жизнь американцев. И разозлило моралистов отнюдь не то, что в романе, но то, чего в нём нет — автор его героиню не сделал алкоголичкой, проституткой, преступницей, жертвой; жизнь её не разрушил, а сделал её женой, домохозяйкой, матерью, к её любовнику незлобивой. Педоборческие стереотипы нарушены.

Предшественником у «Лолиты» Набоковский «Волшебник» (1939). Тоже про мужчину с роковой страстью, про кокетливую малолетку, но секса не хотела. Кончается плохо.

Про малолетку также в Набоковском кафкообразном «Приглашении на казнь» (1936). Последний день приговорённого за отщепенчество, лезет на стену, поскольку дату сообщили нарочно. Вдруг посетительница — дочь главного тюремщика. Малолетняя блондиночка, понравился, на колени сажает и тискаются. Девочка сказала, хочет его вызволить и взять замуж. Однако помощи нет — очередная шутка попкарей, жалкий беглец.

Понятливость, естественность и чуткость отличают Кристи-

ну Рошфор в 1960–1970-е: сексамбиции с раннего детства, критика душной послевоенной мелкой буржуазной семьи, в которой нету места развратному ребёнку-бунтарю. Французская писательница стремится детоэмансипации, детораскрепощения, признания права ребёнка на личную жизнь, уважения к половым у детей потребностям, увечным авторитарным и больным воспитанием. В “*Les Petits Enfants du siècle*” (1962) обвиняет, отрезвляет, описывает переживания детей. Иосанна — с рабочей семьи, знакомится с её соседом Гвидоном-иммигрантом. Это первый раз, когда к ней внимание, симпатия взрослого. Как и первый секс — изумительные воспоминания. В “*Printemps au parking*” (1970) пример дружбы между поколениями. Малолетний Хрися сбежал из дому, не выдержал удушливой буржуазной семьи, но прибил к мужчине. С ним открыл и себя, как изменился также мужчина. “*Encore heureux qu’on va vers l’été*” (1977) — приглашение с предостережениями взрослым увидеть ребёнка по-серьёзному, своеобразный учебник детоведения. Рошфор интригующая, прогрессивна, чего впоследствии отреклась.

Педоклассикой запрещённая, но судом оправданная «*Варвара*» (1968, на немецком — 1969) Франциска Ньюмана. Мелкие главки, два десятка, в каждой неожиданные сексуальные партнёры, возможные на тихоокеанском американском курорте. Главная героиня — 12-летняя Варвара. Сексигры, сексизлишества — в подробностях и разнообразии. Между взрослыми,

между детьми — полное раскрепощение.

Потрясающий роман «Лесной царь» — история, разыгравшаяся при нацистах с Абелем Тифожем и рассказанная Михайлом Турнье. Выразительно про чувства детолюбца, когда созерцает обнажённого мальчика, как у него в бараках живут, играют, спят и моются. Затерянные во своих телах, а могли бы друг друга найти:

«Как я был не прав, мечтая о длинных, изящных, как у фокусника пальцах, способных ловко и незаметно скользнуть, за ворот блузочки, в разрез коротких штанишек! Мои грубые руки, совершенно не приспособленные к прикосновениям такого рода, тем не менее, обладают своей особой, только им присущей ловкостью... Что же касается детей, то просто удивительно, как я умею за них взяться! Со стороны кажется, будто я верчу маленького человечка туда-сюда грубо и бесцеремонно. Но сам он на сей счёт не заблуждается. При первом же физическом контакте он чувствует, что под этой внешней грубостью таится огромное, бесконечно нежное умение. В обращении с детьми все мои жесты, даже самые неуклюжие, проникнуты ангельской кротостью. Моя сверхъестественная судьба наделила меня инстинктивно верным ощущением веса ребенка, равновесия его тела, жестов и реакций — всего, вплоть до сокращений мускулов

и работы суставов под кожей... Мой первый жест при знакомстве с новичком — положить ему руку на затылок, ближе к шее. Хрупкий или мускулистый, курчавый или обритый, изогнутый или плоский, затылок — это основной корень, ключ одновременно и к голове и ко всему телу. Он сразу откровенно говорит мне, какого сопротивления или послушания можно ждать от данного человека. Мой жест ни к чему не обязывает, его легко прервать в любой момент. Но точно так же он может и найти свое естественное продолжение, достигнув спины, завладев плечами, спустившись к поясице».

В “*Harriet Said...*” (1972) Берилы Бэйнбридж о подростковой страсти в Англии. 14-летняя Генриетта любит, когда всё по-еёшному. Капризные затеи воплощает её безголосый 13-летний кавалер. Описаны отношения также со взрослыми, соседями. Капризы дошли до попытки соблазнения мужчин — разоблачение, неожиданный финал.

Не менее потрясающий роман “*The Demon Flower*” (1973) Ио Имог — об опасной злой 11-летке. Читатель балансирует меж отвращением и восхищением, неприятием и пониманием, осуждением и восторгом. Девочка заигралась куклами, рисует Мики Мауса, мучит насекомых, предаётся сексуальным фантазиям. С ненависти хочет заболеть-умереть. Пользуется соблазнением удовлетворяя низкие замыслы. В ребёнке писательнице

вышло совместить эроэксцентрику с невинностью. Несмотря на помешательство и наказание героини, всё же читателю близка, побуждает искать причины. В целом, автор на стороне детей, критикует одних взрослых.

У норвежской писательницы Тарьи Весос «Ледяной замок» (1978) две 11-летки, Зиса с Уной, первый эротический опыт у которых — друг с дружкой. Дружили-дружили, вдруг Уна помирает во таинственной ледяной пещере. Зиса переживает это тяжело. В 1987 году роман положили на фильм.

У Фрица Бернарда »Vervolgde Minderheid« (1980) об отношениях меж учителем Ривьё да 15-летним школьником Луи. Дружба кончилась плохо. Похожее читаем и в »Costa Brava« (1979) про 12-летнего каталонца и туриста, что никак не выедет из охваченной войною страны.

“The Case of Lucy Bending” (1983) — американский триллер Лоренца Сандерса, пичканный злоупотреблениями, межпоколенными взаимоотношениями, что венчает убийство. Всё вокруг восьмилетней нимфоманки Люси, которую лечат от влечения к мужчинам. Этиология выясняется медленно. Действие происходит во Флориде, среди богачей, обманов, интриг и преступлений.

«Под крышами Парижа» (1941) Генри Миллера в Германии терпели недолго. Помимо целого ряда разнообразных женщин ещё в постели 13-летний соблазнитель. Маленький друг застукан, злит и в то же время прелестен. Внутренняя борьба между

желанием и запретом:

«Голый 13-летка на лоне моём... Никогда не был я настолько сладким дядей.., но Марселево безволосое тельце меня по-настоящему волнует... Как оно лежит на бёдрах у меня, жмётся своею мелкой частью.., насмехается над моею нерешительностью».

“Evalore” или “Thirteen” (1984) Евы Джонс — о 13-летней, раздираемой желанием, взрослением и ненавистью. Во всём виновата мать: отбила отца. Хитро манипулируя взрослыми, друзьями, психиатром, её матерью нанятым, она мстит и разочаровывается, пытаясь обрести половую жизнь. Вынуждена соблазнять средних лет психиатра.

“Daughters of Captain Cook” (1988) Линды Сполдинг — история запретной любви на Гавайях. Иессея Куил — обыкновенная канзаска, вынужденная ревновать её мужчину к 14-летней туземке Майе. Над Иессеей застарелое мучительное воспоминание, страхи. Во произведении не только раскрывают инцестные табу, но также ментальность аборигенов.

«Белинда» (1988) — роман успешной писательницы Анны Райс-Рэмплинг о большой, но не такой любви. Еремей Во́ка, прославленный живописец, иллюстрирующий детские книжки, влюбляется в дочь актрисы, происхождение которой умалчивается. Девочка независимая, самонадеянная, но с ним сходится,

дошли до секса. Еремею понятно, что играет с огнём, однако жертвует всем.

При том, что в романе Белинде 16, описана как 12-летняя, коли порою не шестилетняя: садится на шею, резвится, спит, как малышка. Да и лицо с кожей вовсе не как у девушки. Возможно, героиня состарена, чтобы не мешать сбыту книги. Сама же писательница «считаю в душе: когда с мужчиной, пол и возраст неважны» [1771].

Экранизированный роман Изабеллы Холанд «Человек без лица» (1987) — про непростую дружбу 14-летнего Чарли с уродливым одиночкой Юстином. Учительствовавшего просит его подготовить к экзаменам. Ещё чего!? Мальчику пришлось уломать. Лицом ужасен, однако всё равно влечёт. Юстину сблизиться не хочется, но всё равно мальчик ему стал своим. Дошло до секса — с инициативы ребёнка, но всё равно мужчине совестно. Мальчик отыскал и любовь, и покровительство, и пример.

“Street Lavender” (1988) Криса Хёрта — на материале 1870-х: нищета, блядство, криминал. Виля Смит рождается в лондонской семье в 1870 году, балуемый братом, избавляется девства в девять.

«В честь пропавшего солдата» (1988) Руда Данцига — как слюбились канадский военный служащий Волт (Владимир) и 12-летний Ероня в Голландии времён войны. Дружили, сошлись и начали секс — изумительные воспоминания на всю жизнь.

Роман экранизировали в 1992 году.

Во “l’Amant” (1989) Маргарита Дира́ (*1914) про свою первую любовь. Индокитайская колония Франции, вторая половина 1920-х, девочка в нищей семье, скончался папаша, мать обезумела, старший брат — уголовник и нарк. Одно утешение — младшенький. 15-летняя знакомится со вдвое старшим китайцем, донине влюблённым в учительницу. Взаимоотношения непростые, неоднозначные. Нарушены межрасовые, межвозрастные условности, героиня в эмоциональной, материальной зависимости от любовника. Но в то же время любима, независима, хоть отец её любовника выбрал уже невесту, китайцу никак против отеческой воли. Зато Маргарите взаимоотношения помогают эмансипироваться от семьи. Довольна своей привлекательностью. Китаец ещё помогал её семье, расплатился за братный долг. Сама же не понимает, что ей до китайца: сначала были деньги, но после разлуки поняла, что любит. Десять лет спустя звонит ему со Франции — знакомый выговор, ей сказал, её будет любить всегда.

Индокитайская история Маргариты Дира переименована как “l’Amant d’Indochine”, после чего заэкранизирована. Вторая версия настолько ж открыта и подробна.

13-летнему богачу Жедьке со Хьюстнова романа “The Dream Life” (1992) осточертела школа — заботливая мама наняла гувернёра со смутным прошлым Голиза. Для мальчика таинственный, под его чарами прямо расцвёл и стал образованнее. Голиз

уходит, а Жедька — с ним. Путешествуют Америкой, прячась от полиции, поскольку формально похищение. Взаимоотношения многогранные, да, сексуальные тоже. Жедьке думается, что благодаря Голизу мир узнал, и вообще повзрослел.

В “Alembic’e” (1992) Тима д’Арка наука и безумие, рок-н-ролл и перверсии. Фома Грэйвс — археолог и работает на предприятие, которому британское правительство поручило выяснить возможности применения алхимии. Влюбляется в 14-летнюю дочь одноклассника.

В “Nude Men” (1993) Аманды Филипаки юмор и шок. 29-летний Еремей с издательства знакомится в ресторане с красавицей Генриеттой — художница, пригласила позировать голым. Однако добивается любви не сама, но её 11-летняя дочь. Еремей жалуется Генриетте, но та вместо заявы мусорам её дочку поощряет. Этическисомнительный любовный треугольник, где правильно поступить жестоко. Гротескного финала не избежать.

»Friedhof der bitteren Orangen« (1993) Осипа Винклера — про педераста с Австрии, что знакомится с итальянским беспризорником. Повествование сурово, как и жизнь у мальчика: жестокость, уголовщина, секс и смерть.

Трагическая история детства “Burt” (1994) Говарда Батена ценится критикой. Недоласканные детдомовцы лет восьми Варф и Джесика находят друг друга, но взрослые секс разоблачили, грубо вмешались. Варфа — как маньяка психиатру. Пи-

сатель проявляет понимание ребёнка, неприятие воспитания.

“Sleep, Pale Sister”, (1994) Жанны Гарис — готический триллер на материале викторианства. Художнику Генри Честеру хочется запечатлеть невинность, и моделью находит Эфию девяти лет. А десятилетие спустя дурманеной опиум идеальная жена. После на дно, где разврат, уголовщина, знакомится со сводней Фани Милер, её фантомообразной дочерью Мартой — убийцей Генри. План мести.

“At Home with the Glynnns” (1995) — ретроспективный взгляд Эрика Крафта на детство с мужчинами, близнецами, первыми девочками.

«Лолитовы дневники» (1997) выпущены в честь миланки Пии Пера, в них более 15 переводных историй, что вызвали скандал. Слово своевольным 12-леткам, изнывавшим под опекой матерей, но впервые насладившимся крутя мужиками. Не без юмора.

Юлиана Фарина встречает ярмарочного фокусника Милроя — для 14-летней новая жизнь. С дому сбежала, семейную рутину променявши на магические приключения. “Millroy the Magician” (1996) Павла Фэрú — замечательное произведение про бегство от будней.

“In Place of Fallen Leaves” (1997) Тима Пирса — про 13-летнюю фермершу с одноклассниками-соседями.

»Der kleine Stechardin« (1996) Герта Гофмана — с огромной долей фактов. Это про 36-летнего мыслителя Просвеще-

ния Георга Лихтенберга (1742 – 1799), который влюбляется в 12-летнюю цветочницу Машу Стэйард(ину). С матерью договаривается, девочка домохозяйкой и ученицей. Нерешительно, постепенно дошли до брака. Замечательно как любовь астматика, дышащего на ладан, возродила, вдохновила на исследования.

У Беты Клёпа »*Tumult der Seele*« (1998) о любви к искалеченному Лихтенбергу девичьими глазами, как Стэйардина вселилась у него, как она сблизилась и женились нормам вопреки. Но счастье — недолгое: заболела, померла.

Скандална «*Rose Bonbon*» (2002) Николя Жонжорли́на, спровоцировала союз Детозащиты накатать прокурору, возмутился министр внутренних дел, а Николай Саркози грозил издательству «Галимó», будто бы книга вредна молодёжи [1022, 551]. В ней откровенно про половую жизнь у 30-летнего Симы с 7–10-летками. Чуть сиськи, волосение — пропал интерес. У него сопедофильник и партнёр по бизнесу, связанному с детьми — выступает клоуном. У романа сцены с унижениями детей, кончается трагически.

Сюда же рассказик, о котором упомянуть обязательно. »*Verdorbenes Kind*« (1990) Изабеллы Аленде — об 11-летней, которая мечтает о материном сожителе. Прокралась ко спящему, легла — проснулся, заинтересован и забыть её не может. Дождался на школьном дворе.

«*Christophe and the Concierge's Daughter*» — о волнующей

встрече двух детей. Как часть “*Plaisir d’Amour*” (1982) Анны Марии Вильфранш. Кристофер у мадам Жолиньи снимает жильё, слёг, и 12-летнюю дочку стала посылать с бульоном. Парню лучше, девочка вдруг на него села верхом. Потешная борьба, тисканье, друг на дружке — возбудился, девочка же того и ждала.

Похожее — у Анаисы Нин в сборнике «Дельта Венеры» (1990), в рассказе «Венгерский авантюрист». Кое-что — в рассказах Юргена Фёлькерта Мартена »*Sommerlust*« (1992). О дружбе с детьми, любви к детям и вожделении детей.

Где про детскую сексуальность эпизодически, не перечислить. И 2 глава «Дивного нового мира» Хаксли, где половая жизнь малышам предписана; и первая же страница »*Die unkeusche Nell*« (1977) Фома Лэзли, где малолетка про свои похождения с пяти лет от первого лица как показания суду; и глава “*Parillon’a*” (1981) Генриха Шарьера про беглеца-француза в индейское племя на Колумбии, где нашёл себе 17-летнюю, к ней ревнует её 12-летняя сестра, парень уступает; и 13-главый сборник “*Girlhood Sexual Experiences and Relationships*” (1993) о детях и взрослых между собой и друг с другом; и 54 повествования, стиха, воспоминания “*Catholic Girls*” (1992) издательства Роси Кауэрдэйл Самрэл и Патрикеи Вешуан о католическом интернате и то, как на (половую) жизнь ученицы смотрят.

О влечении к детям и поэтически. С Античности воспевание малолетних, а при Виктории тоже много стихов, однако боль-

ше всего намёками. Поэты многие: Гёте, Гессе, Цвейг, Блейк и не только. “Annabel Lee” Эдгара По — признание в любви 13-летней кузине. “Three Diamonds” (1991) Герарда Маланга и “The Marble Mirror” (1984) Грэхема Овендена, строчки Эдуарда Пэра Уорена и Льюиса Томсона — чудесные примеры творчества на запретную тему.

Примеры старинной, как и современной литературы про детскую сексуальность ещё можно продолжать, а границы обзора — ширить. Ещё примеры можно сыскать в Интернете да сочинениях Уэйна Шмита [1588], Бернара Доплера [445] и Камиллы Пагелли [1279]. Образцы современной литературы доступны в продаже, старинной — в антикварных лавочках.

Педофильское изобразительное искусство

Эроискусство не запечатление, но
формирование чувственности

— Бхали Мерин

Эротике живописной, графической, скульптурной повышенная роль. Изобразительное искусство к эротизму тяготеет. Все культурные достижения — «сублимация полового позыва» [228], что наиболее видно в искусстве. Даже когда неэротично, всё равно видна тектоника души, не всегда понятные знаки, резонирующие и сообщающие.

Сексуальность — естественный предмет изображения. У ма-

лолетних акцентированы половые признаки на дереве, кости, камне, в оттенках. Издревле для магического пользования, благодати на ребёнка, может, и для возбуждения. Подобно фаллоталисманам на потенцию.

Тысячелетия предметов искусства и потребления про сексапильных детей. Вот южная Турция 3300 лет назад, и на воды спускается парусник во всеоружии, зафрахтованный в том числе бронзовыми девушками с едва развивающимися грудями [1568, 694].

Древние греки-римляне постельными буднями наполнили фрески, вазы, медальоны, многие предметы каждодневного обихода. Разрисованные фривольностями всех со всеми, во все дыры. Музей им. Илии Эшмола в Оксфорде — ваза 475 года до н. э. с бородачом, у которого стоит, и между ногами 12-летний с ручонками на нужной точке, причём обласкан и сам. У римлян и вовсе картины секса детей со взрослыми [1036].

Фривольностей не занимать искусству дальневосточному. Храмовые разрисовки со скульптурами — с любыми полами, возрастами, разновидностями. С XVIII – XIX столетия в Индии, Китае множество картинок, особенно реалистичных и подробных, с нынешней точки зрения, порнографичных. Гуттаперчевые трахари, немыслимые ситуации совсем откровенно. Так называемая «подушечная литература» в Японии — до самого XX столетия. Картинками разъяснено, как возбуждать и какой позой удовлетворять — пособие молодёжи на выда-

нье [740].

Сведений про Западную Европу до XIII столетия мало — натурщик обнажается в Ренессанс. Возрождают идеал Античности как идеал человека. Нагота, столетиями презираемая попами, ныне подчёркнута, превознесена, запечатлена. Это нагота мужчин, женщин и детей — рисованных и ваяных без листов. Эроискусство на подъёме: в Италии стараниями Рафаэля, Микеланджело, Джорджоне, Боттичелли с прочими пионерами натуральности — в Германии стараниями Дюрера, Кранаха, Бальдунга.

В искусстве Ренессанса хватает Амурчиков и нимфочек обнажёнными, выражающими желание. Современники знали, чего дети хотят и про что фантазируют. И голые малыши расхаживали повсюду — сюжеты для произведений на каждом шагу.

Ниже краткий курс постренессансного искусства. Про жизнь и творчество любого художника в изобилии найдётся в Интернете, в сочинениях [64, 119, 135, 149, 330, 334, 358, 369, 387, 444, 620, 676, 726, 770, 773, 1010, 1036, 1183, 1231, 1272, 1274, 1275, 977, 1349, 1384, 1441, 1612, 1795, 1819, 1820, 1842, 1860, 1888, 2010].

«Девочка в красном» Жана Фуке — Богородица с обнажённой грудью и не менее обнажённым огольцом и голыми небесными воинствами повсюду.

Микеланджело Буонарроти (1475 – 1564) разрабатывал языческие и библейские сюжеты, сдобренные малолетними натурщиками. Особенно «Вакханалия детства» (1533) — голых маль-

чиков десятка два-три со всевозможными непристойностями.

В «Отдыхающей Венере» (1508 – 1510) Джорджоне (1478 – 1510) молодуха полностью нага на природе. Спит опираясь, а подмышечная впадина символична, выражая специфичную готовность. Вторая рука прямо на месте. Неясно, то ли прикрывается, то ли стимулируется.

В Тициановском (1485 – 1576) «Поклонении Венере» (~1518) туча дерущихся-целующихся Эросов.

Похожее — 120 лет спустя в Рубенсовских (1577 – 1640) «Афродизиях» (~1637).

Провокационно мальчиков изображает Яков Понтормо (1495 – 1557) — любимый сюжет.

Голые мальчики в эротической ситуации любимы также Бронзино (1503 – 1572).

Особенно подчёркнут эротизм у Франциска Пармиджанино (1503 – 1540) в «Богоматери с розой». Малолетка с грудью под утончённой тканью, перед нею вовсе голый мальчик. Она левую руку положила на мяч (сфера — средневековый символ потенции), а другой подаёт розу сидящей за ним, означая соблазнение. Что смущает его, натурщица же прячет взгляд. Искушение свершено, хотя розу брать она медлит, однако рука почему-то на мальчишеском уде.

В эпоху барокко голых аналогично много, также молодёжи. У Корреджо (1494 – 1530), Караваджо (1573 – 1610) и наиболее Рубенса (1577 – 1640) и Рембрандта (1606 – 1669).

Рококошник Франсуа Буше (1703 – 1770) зациклился на девочках-подростках. Стену Людовика XV разрисовал настолько чудесно, что с 15-летней натурщицей Лусией О’Мёрфи монарх и сам замутил — наделал ей троих детей [620].

У Филиппа Рунге (1777 – 1810), раннего романтика, тоже не без малолеток, например, в акварели «Соловьи в кустах».

В эпоху Просвещения ребёнка наделили новыми смыслами, не совместимыми с любовью и наслаждениями. Новое педагогическое мышление — сочетание романтизма и насилия. Ребёнок изгнан из эдема взрослых удовольствий. Но художники детей туда провозили нелегалами до второй половины XIX столетия. Прекрасный пример — это «Рождество Венеры» (1879) Вильяма Адольфа Бужирó (1825 – 1905), сопровождаемое чувственными ангелочками вместе с молодёжью любого пола и возраста.

Запад Викторианской эпохи (середина XIX столетия – начало XX столетия) — суровое подавление сексуальности женщин и детей. Порнуха запрещена, хоть и распространена, коллекционирована, размениваема по спецклубам [1825]. Женщина, ребёнок асексуальны, беспорочны — страстную голую натуру вытесняет одетая неопытная. Конец эпохи — повальное раздевание моделей. Пуританские картины сопровождались и повальной невольной либо намеренной эротикой.

Соответственно духу времени художники девочек изображают идеалистически-слащаво. Часто в садах окружёнными

ручными зверьми. Как у Павла Пиля (1860 – 1892) с Канады «Перед купанием» (1892) четырёх- и шестилетние девочки в прозрачном или в чём мать родила, «На кровати» (1890) две голенькие при камине. Скажут, эротики никакой, но не механически ж изображены! Сборник “Three Sunsets” Чарльза Доджсона любовно проиллюстрировала Гертруда Томсон — обильно с обнажёнными девочками. Таким образом, и невинность лишь формальная.

Иллюстрациям особая роль идеализирования детства до самого XX столетия. Как Онория Эплтон (1879 – 1951), вопреки которой соблазнительный ребёнок Сесилии Марии Ба́ка (1895 – 1973), сочетающий чувственность с асексуальностью. Нагота — всегда с отмазкой, как у Жермины Гёля-Остерзэцер (1874 – 1909), у которой 8–10-летки в одевании-купании. Эротична притом обстановка: людная комнатуха плюс аквариум и золотые рыбки, тоже в тесноте, на виду («Золотая рыбка», ~1905).

Похожий контраст и в «Девичьей комнате» (~1895) Карла Ларсона (1853 – 1919), типичной игровой комнате с игрушками, картинками, платьяцами, кроваткой. Девочка на полу — вовсе не то, что принято в идилличной буржуазной живописи. Причёсанная старшими, но карман оттопырен, и собирается выскользнуть. Быстрые взгляды — в зеркало. Выглядит уверенной в себе, словно бы в детской не место. Главная героиня — в центре, на зрителя спиной, в одних только сапогах, однако сильно молодая для романтических авантур. Гордая, вызыва-

ющая осанка, демонстративная нагота, высокий дамский сапог, носимый соплячкой, несёт эротичный посыл.

Павел Шба́ (1869 – 1937) во Франции популярен, и для него характерна восприимчивость к эротизму девочек. Случайные сценки, подчёркивающие прелесть малолеток, их независимость. Обольстительность утончена. В «Первом купании» (~1907) группа голых девочек любого возраста на побережье. «Фукус» (1909) — о том, как обнажённая малолетка вылавливает из воды ветку.

В те же годы салон Изящных искусств экспонирует Акселию Галлен-Каллелу (1885 – 1931), нарисовавшего, как летней ночью дядька гребёт на лодке с обнажённой девочкой. Подчёркнуты взволнованные взгляды мужчины, беззаботность у девочки, таинство темноты.

Обычно модели рассматриваемы художником по-мужски, но бывают и нарциссические темы. Вроде «Венецианского курорта» (1889) вышепомянутого Пиля, где малолетка любит себя в зеркало собой. Спиною ко зрителю. Похожее — «Ребёнок у зеркала» (1912) Сусанны Дэйнразо́ (1884 – 1976) с «Отражением» американца Вильгельма Сёжнта Кэндала (1869 – 1938). Младшая школьница голой себя рассматривает самовлюблённо, со знанием своей обольстительности.

Соблазнительна восьмилетка Матвея Мари (1837 – 1917) в его «Бабочке» (1873), хоть и пристойноодета. Глаза полузакрыты, простоволоса, цветуща, символична.

Противоречивый эротизм у детей — тема картин Фомаса Готча (1854 – 1931). Симметричнокомпонированная девочка на троне с нимбом (~1894) — вместо невинности соблазнение, дисциплинированность устранена женскими признаками на платье.

Гибкость и динамику в изображении детства привнёс Лео Фредерик (1856 – 1940) в его «Шторме». «Голые дети сотнями, любого пола смешаны, пекучие краски, подробности анатомии» [215]. Весь этот шторм катится в лес и пляшет по волнам ручья.

Жено-девичий интим осанкой и взглядами в скульптуре «Бутон и цветок» (~1906) Андре Карло Лучези (1860 – 1925). Голая десятилетка прислонена к сидящей возле ног, высматривает ей глаза, столкнуты телами, приразведены колени. Недвусмысленная страсть, усиленная контрастом.

Детская сексапильность обыгрывается в отдыхающих моделях вроде «Рождественского утра» (~1890) Бруно Пильхайна (1848 – 1894) с обнажённой заспанной пятилетней. Слезает одеяло, ножки приразведены, лоно прикрывает кукла, на бёдрышко прислоняется пёс.

«Малолетний Бахус» (1897) Льва Перó (1832 – 1908) девобразный. Гулящий бог изображается нимфой.

С XIX веком уходит и детская невинность, но чувственные модели почему-то на спад, хоть и больше сексуальнодеятельных.

Новое поколение художников порвало с идеалом асексуаль-

ного ребёнка воткрытую. У Жюля Паскэна (1885 – 1930) литография со служанкой, сосущей безволосого мальчика.

В 1910 году гравюры Мария Тоцина с малолетками, забавляющимися (гомо)сексуально. Вроде 14-летней с другой, безгрудой, пальчиком, а ножки разведены, где лёгкий первый пушок.

В наследии Августа Родина (1840 – 1917) хватает акварелей с малолетними «Нереидами».

Эгон Шиле, Обри Бердсли, Ганс Бельмер, Анри С. Тайкс, Фомас Эйкинс, Алиса Нил, Эрик Фишль, Сидни Гудмэн и Леонора Фини не брезговали девочками в эротической позе.

Художник новой эпохи Франц фон Бэйр (1866 – 1924), зять Штрауса, рисовал в манере Бердсли — сказочное рококо, богатое простором. Часто как иллюстрации к порнороманам, авантюристские сценки достоверности не держатся — специфичная прелесть. Художника гоняют из города в город, а работы запрещены при всей востребованности. Воображение без мер, изображает удовольствия без ограничений. Женщины бриты, звери задействованы, безгрудые-безволосые девочки допущены — в “la Grenouillère”, “Tales at the Dressing Table”, “The Garden of Aphrodite”, “Pictures from the Boudoir of Madame CC”.

Необычны для того времени рисунки венгродного Михая Зичи (1827 – 1906), самое значительное создавшего в Петербурге, при дворе Александра II и Александра III. В изображении плоти без комплексов. Гравюры про: подростка, сосущего

мужчину; служанку, теребящую трёхлетнюю; мужчину, вылизывающего девочку; двухлетние, заигравшиеся собой; преподавателя, что раздевает школьницу; толстуху, сосущую паренька; девушку с мальчиком и многое другое с детьми.

Отличился также Гоген (1848 – 1903): в 43 на Таити где себе нашёл музу и натурщицу для «Пробуждения весны» (1890 – 1891), «Радости» (1892), «Смертный дух не спит» (1892), «Райский край» (1893 – 1894), «Анки-яванки» (1893 – 1894), «Дня богов» (1894) и «Рождения богини» (1896). В “Nevermore” (1897) 13-летняя, почти плоскогрудая Паура, как её запомнил с его первой побывке на Таити. «Владычица» (1896) — предположительно портрет её 14-летней. Более поздние чувственные работы — «Златоплоть» (1901), «Девушка с опахалом» (1902), «Дикарочка» (1902), критиками любимая «Кто мы? Откуда? Куда мы идём?» (1897).

Гуго Гёпна (1868 – 1948), знамый как «Фидус», — утопист, нудист и вегетарианец у истоков «искусства для искусства». Рисует о духовном, изображаемом аллегориями худощавыми, нордической наружности. Молоденькое тело — «На рифе» (1891), «Гоняющие мяч» (1882), вывеска Книп-кафе (1893), «Сияющий источник» (1899), «Дома» (1907), «Святылище двойственности» (1914), «Соната каменного леса» (1916) и «Полуденная песнь» (1936). Прославленная «Лучемолитва» — по разным версиям, а первый набросок — обнажённый мальчик, спешно переделанный в юношу. Издательству «Кружащие кольца»

нарисовал обвязанную голую жеманницу, в «Семейном щите» вопреки названию голые десятилетние мальчик и девочка с мамой.

Прославлен экспрессионист Эрнесто Людовик «Брюк» Кирха (1880 – 1938), ничем не скованный в изображении девчат Франчески (*1900) и Марсели (*1895). В 1909 – 1912 годы — с коллегами Эрихом Гекелем и Максом Пегштайном. Посреди морального болота пролетарчик Франц Верман, исколесивший ателье на роликовых коньках, — любимчик [308]. «Во Франца художник аж влюбился. Стройный, щурится, восхитительно вырезано личико, чернящие пряди рекой — так и просится в акварели, полотна, рисунки. В 1909 – 1912 годы был иконой Брюкописи» [1864]. Мальчик олицетворение детства, Марсель — юности. По Гекелю, Кирха восхищался Марселевым телом, «ещё более безумящим, нежели взрослое». За что расхаяно феминистками, педоборцами.

Послевоенные лишения переключили художников (Кольвиц и Дикс) на социальные темы вместо чувственных, разве что тёмных сторон сексуальности.

Работ у Пикассо (1881 – 1973) на детскую тему более двухсот. «Инфантильное превосходство», «примитивный эстетизм» его противопоставлен мировосприятию взрослых [1612]. Эротичность иносказательна, скорее подразумевается в «Чешущемся мальчике» (1896), «Девочке со слепцом» (1904), «Девочке на шаре» (1905), «Двоих юношах» (1905), «Мужчине, женщине и

ребёнке» (1906), «Братьях» (1906), «Семье пляжников» (1922), «Слепом Минотавре при девочке-поводыре» (1934), «Мальчике с лангустом» (1941), «Спящей голубке» (1952), «Детном художнике» (1969), «Мужчине, мальчике и птице» (1969).

У Бальтюса (1908 – 2001) воспевание перехода между девичеством и женственностью. Чем и прославился, после чего раскритикован (феминистками). Художник отвечает, якобы «неправильно поняли» [1842]: малолетняя модель прикосновенна только лишь карандашом и краской, «рисовал ангела» [135], запечатлевал расцвет и формирование женственности — сексуальности никакой. Рисовал и другое, менее скандальное: мирные сценки, пейзажи, взрослые портреты. Но тоска по малолетству заметна, хочет уловить ощущения меняющегося тела. Картины Бальтюса храбрее художника, сильнее соцустановок, эротика сдержана, поэтому выразительна, кричит символикой: зеркалом, окном, чашкой, лесенкой, кошкой — ничего случайного, ничего лишнего. Грустно художнику, что Западу телесность не мила. Сексуальностью вытесняют эротизм, а любовь и преданность, окрыляющая двоих, недооценена [135, 1888, 1842, 356].

Война снова, до 1970-х десятилетия смягчения нравов, плакатной графики, беспредметности либо соцреализма, новых техник и новых материалов, символов и психологизма.

Близится педоборчество 1980-х — всё меньше педоискусства, живописать эротизм и половую жизнь у детей труднее.

После 1990 года смелого художника не сыскать — отчасти потому, что похоронен обществом и государством.

Вот уважаемый канадский художник Эли Лэнга (*1967) в 1993 году выставляется в Мёзевской галерее Торонто — мусора конфисковали, поскольку снедавна закон Об изображении несовершеннолетних, и прецедент имеется. Лэнга шлангом: никакая не порнуха, простая документалистика. Пока выискивали дефиниции в законе, два года судилища. Верховный суд Онтарио милостиво признал искусством, а не порнографией. Лазейку в законе перетолковали, чтобы больше никого не оправдывать.

С огнём играет и Брайан Бабинский, показывая красоту малолетних со всею тщательностью. Модели карандашом исключительно вымышленные. Стилистика — Бальтюсова, начала века. Девочки в провокационных позах, естественный эротизм.

Американец Иоанн Филипп Вэгна (*1943) — за свободное тело. Тема — нудисты всех возрастов, объединённые родством, тактичностью, свободой, гигиеной. Картины в полный рост акриловыми красками, юго-западный стиль, выставляются в Токио, Ватикане [1819, 1820]. Вэгнеров эротизм сдержан и второстепенен. Отношение — спокойное.

Работы Мих Кокриля (*1953) неоднозначны, противоречивы, двусмысленны. Зашуганная покорная девочка, в другой соединяет отчаяние с эротизмом, ещё коренастые, хоть уязвимые девочки; беззаботные надменницы. Неясно, художник обо-

льщён или сам обольститель. Неясность — изюминка живописца.

Британородный Грэхем Овенден (*1943) — многогранник: и карандаш, и тушь, и уголь, и разнообразные краски. Фотограф, поэт, оформитель, архитектор, историк искусства, иллюстратор... и малолетние приятельницы на ландшафте. Мужественная чуткость к естественному.

Нельзя промолчать о неизвестном слугителе совсем иных искусств. В 1935 – 1965 годах у бостонца Мортонa Бартлета манекенные дети во всей детальности-натуральности. Дюжина девочек и трое мальчиков 8 – 16 лет — более года самоотверженной работы, про которую станет известно, когда 83-летний мастер умер.

Уже в 1920-х американцы создавали непристойные комиксы про Блондию, Морячка Папая, Флэша Гордона, Свиту Гвендолину и Фрицакота [2018] — в наше время порнографист издевается над Симпсонами. Также детей не забывают эротические манги — тоже искусство, низкопробное либо высокое. Официально признано, в Киото музей. Когда-нибудь и западный комикс признают.

Педофильская фотография

Исследователи детской любви мало раскрывают эстетизм, и фото выразительнее сочинения... Первое применяет ассоциации, чувства, чтоб эстетическая ценность ясна с первого же взгляда

— Пьер Валь

Фотография более, нежели рисунок и живопись, отчётливо показывает эротизм и более реалистично. Сама фотография в детском возрасте, но вот уже тянется к детской прелести. 1840 год — изобретения дагеротипии — Неля Лёхрёбу впервые сфотографировала голую модель. Стало модно снимать голого ребёнка [726].

При царе («кайзере») порнуха с эротикой: газеты, плакаты, почтовые марки. Собирают, обменивают и сравнивают. Мусора насторожены: молодёжь и дети любого пола [1825].

Несмотря на технические затруднения (вроде минутной выдержки, за которую ребёнку нужно сохранять его позу неподвижно), результат этого стоил. Улучшается фотография, становится доступной — больше внимания детям. Ребёнку приобщиться чуду техники само по себе мотив, ещё доплачивают. «Успешные фотографы как Анна Жед, продавали снимки миллионами. Каждый год миллиарды детей: в середине 1990-х одни

лишь американцы поснимали $8\frac{1}{2}$ – $12\frac{1}{2}$ млрд» [770].

Десятилетиями фотохудожники работали с детьми, не подзревая, как о них будут отзываться потомки-педоборцы.

О некоторых педофотохудожниках подробнее. Сведения доступны в Интернете либо в источниках [34, 96, 189, 238, 239, 349, 443, 546, 631, 708, 709, 710, 711, 770, 815, 827, 942, 1071, 1072, 1073, 1102, 1183, 1203, 1221, 1252, 1253, 1254, 1273, 1347, 1363, 1481, 1482, 1639, 1644, 1661, 1662, 1663, 1664, 1760, 1861, 1862].

Среди ранних фотоохотников на детей Льюис Кэрролл (1832 – 1898), автор «Алисы». Новым искусством увлекается в 1850-е, любимый предмет у него — малолетки. В дневнике — про любимых его моделек в купальничке, ночнушке, шали. С 1879 года снимает и на пленэре. Всегда — с разрешения родителей. 26 мая 1879 года письмом отпрашивается у мамы Эдиты Майерз оставить на модели минимум одежды в надежде на большее [1639].

Да и Джемс Барри (1860 – 1937), автор «Петра Пена», — педофотограф, только нравятся не девочки, да и фотографирует одетыми, хоть и не без пары пляжников.

Кэрроловский дружок Оскар Густав Рэйлянда (1813 – 1875) фотографирует обнажённых и полуобнажённых девочек из цирка, подворотен и панелей. За деньги в объектив унижаемы. С некоторыми сдружился — ходили за ним.

Немало голых детей за Франком Зутклифом (1859 – 1940) — о педофильности витбийца не распространяются, хотя знает его

каждый беспризорник. Едва появится — просятся в кадр. Известная фотография — «Водные крысы», про десяток мальчиков-неподростков на реке, — в 1886 году выставлена, притом Эдуард VII вывесил её в Мальборской резиденции. Фотохудожник это себе на витрину, но попы воспротивились [1365].

Портретист Юлия Маргарита Камерон (1815 – 1879) экстраординарна, частью религиозна, частью романтична. Некоторые фото — с (полу)голыми девочками.

На голых и малолетних фотомоделей тогда мода. Наиболее прославились Алиса Бофн (1865 – 1943), Ермоген Камингем (1883 – 1976) и Нил Дор (1895 – 1988).

У немородного Вильгельма фон Глэдна (1856 – 1931) образование художника. В конце 1880-х обращается к фотографии, в Италии выигрывает призы, прославился. В Сицилии любитя с мальчиками не выходя с дому — народу пофиг. Пора самая продуктивная, модели цветущие, голые, позируют антически. Юноши, подростки, порою с мужчинами. Более 3000 снимков уничтожили чернорубашечники, да и нынешний режим не лучше.

Только немногие знают Гулерома Плюшева (1852 – 1930) при всём богатстве наследия. Современник и соотечественник у Глэдна. В Неаполе, Риме несовершеннолетние любого пола. Тоже спонтанен и, возможно поэтому, наиболее эротичен.

Эд Уэстон (1886 – 1958) — влиятельная фигура фотоискусства США, прославился своими сыновьями на той же Ниловой

фотосерии (1925), взятой современными фотографами как образец. На ней полуодетый сынок, обруганный в 1980-е порноборцами.

Лизавета Кэмерон, известная детскими снимками, начинала фотографировать одежду. Портреты Брук Шилдс и Лизы Фальк напечатаны в «Лайфе», помогли карьере. В 1980 год ООН её командирует в Камбоджу, чтобы снимала сирот — и перестала фотографировать одежду, сосредоточилась на детях. Романтика, тайны, сюрпризы, задумчивые в белом ангелочки... лучат эротизмом.

Более десяти серий у Давида Гамильтона (*1933), среди пейзажей преобладают девочки с девушками — в неподготовленной ситуации непредсказуемые кадры.

У Доминика Альтерьо (*1946) модели возраста скорее юношеского, хоть имитируют они малолетних, нимфетных, на фоне всякого старья: развалин, древесной коры, замшелой скалы.

Датский фотохудожник Бари Прингл прославился в Северной Европе. Эротизм подчёркивает светотенью, чувственность совмещает с уважением.

Наследие Рона Рафаэля частью документирование рок-истории, частью эротизм, а частью — малолетние. Прославленные «Нимфы» (1975) — с увлечёнными 6–11-летками без комплексов.

В Америке Дон Мэда (*1948) занимается фотографией с 1971 года — волнует его момент возмужания с точки зрения

подростка. С 1986 года живёт в Нидерландах. За выставку в Амстердаме (1987) уголовное преследование, прекращённое спустя пять лет.

В 1974 году печатают учебный фотоальбом »Zeig Mal!« с текстами психолога Ольги Фляйшауа-Гард. Фотографии — Вилла Мак-Брайда (*1931), родился в США, с 1950-х немец, имел дело с крупными журналами («Лайф», «Штерн», «Паримач», «Лук» и прочими), во время войны штатный фотограф армии США на Вюрцбурге. В указанном учебнике фотографии большого формата про половую жизнь у детей. В Германии продано более 90000 экземпляров, а в Америке — более 300000, многие награды, рекомендации центра «Pro Familia», евангелической церкви. Немецкая пасторская газета рекомендует его как «помощь и наставление» родителям для «просвещения правдивого и наглядного», «Курьер баден-вюртембергской полиции» — как «чистое и светлое сочинение». То были 1970-е, в наше время полиция нравов её квалифицировала детской порнографией, хотя поползновения в 1990-х объявить учебник «опасным для молодёжи» провалились. Но в 1996 году во Франкфуртском управлении по молодёжным делам объявлена таки «хардкором», «оправданию при современной защите ребёнка не подлежащим», по квалификации руководителя Эгона Лоренца. Клеймённые за пропаганду «сексуального насилия над детьми», за «детскую порнографию», фотограф-издатели книгу сняли с продажи [1100, 456, 1955].

Знаменитый Вил Гэнсон (*1955) — Австралийская нацгалерея, выставляется в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Венеции, Роттердаме, прочих городах. Часть его работ — о малолетках, демонстрирующих опасения в сочетании с желанием, ярость в сочетании с уязвимостью.

Во «Хризалидах» италородный Марий Бертончело (*1955) романтизирует девочек-подростков и проявляет уважение, такт и симпатию.

Ирина Йонеску (*1935), француженка с румынскими корнями, выставляется по всему миру. «Тайм» и «Лайф» издают её «1977 Год по фотографиям», ещё наснимала на календари. Любимая модель — Ева, дочка, за которую заводят уголовное дело, но повзрослела, снимает автобиографический фильм «Я те, бля, не принцесса!» (“I’m not a Fucking Princess!”)

Около двадцати фотоальбомов и более 125 выставок за плечами француза Жака Бухбульё — выдающегося эрографиста. Работы — на обложках «Вога», штатный фотограф у «Диора». Снимает отроковиц и девушек, ибо «до двадцати женский пол словно бы всё знает... Её личико, фигурка в ожидании, дивится, желает и побаивается мира, который предстоит открыть» [546].

Не давали коммунисты работать Яну Зойдеку (*1935) с Праги — за бугром признание. В наше время выставляемый, внимателен и к детям. Обыгрывает болезнь и старение собственной манерой расцветивания чёрно-белого — пластично, выразительно. Тайный страх, желания, фантазии — «портретирование

души» [1481].

Фотосерия “At Twelve” (1988) Салли Мэн — истинный прорыв. Изображены 12-летние в их эмоциональной, возрастной противоречивости. Эротика скорее приглушена, как незвана. Другая серия, “Immediate Family” (1992) — совсем интимный взгляд на Виргинию, Янетту, Эмметта. Семейный фотоальбом: и жизнь, и слёзы, и любовь. Игра сменяется непонарошными страстями. Ещё серия “Still Time” (1994) — фотодокументирование двадцати лет жизни художницы, голой в сердце мирового порноборчества.

Йок Стёжес (*1947) — американский портретист. Каждый негатив — это 8 × 10 см подробностей. Чарующее смешение повседневного с необычным, и чаще всего на фоне семьи. Снимки дышат интимностью меж фотографом и моделью: многолетняя дружба, даже с детства. Нудистские пляжи в “Last Day of Summer” (1991) или “Radiant Identities” (1994), или “Evolution of Grace” (1996). В музее Современного искусства, Франкфурт, огромное число работ Йока Стёжеса — и ФБР-вский обыск его сан-францисской студии в 1991 году с конфискацией. Спустя месяц вернули повреждёнными неправильным хранением.

С 1977 года Рон Олива (*1959) целиком отдаётся фотографированию детей — фотоальбома два. Необычность окупается: приглашаемый родителями всего мира, привечаемый по домам. Сходится с моделью — проводит с нею день. Дитя доверяет и себя ведёт естественно. Снимает, пока ребёнку снимок не по

вкусу, по два-три дня в атмосфере, для ребёнка непринуждённой — как если нету никакого фотоаппарата. Моралисты не дремлют — в 1993 году скотланд-ярдовский обыск и конфискация произведений, аппаратуры. Позднее робкое признание, что детской порнографии не нашли никакой.

Соотечественник Оливера Грэхем Овенден (*1943) — разно-сторонний художник, фотограф, поэт, ваятель, архитектор. Снимки пейзажей, портретов, особенно девичьих. Эксперименты с архаичными способами фотографирования. Коллекционер, историк фотографии, про что многочисленные статьи-книги. Рисует и снимает эротичных, очаровательных отроковиц, ибо «никогда не видел я девочку, чтобы не была красива по-своему» [1273]. Собрание “States of Grace” — это вызов обществу, наказуемая непосредственность. В марте 1993 года подозреваемый в детской порнографии, под стражу с обыском его квартиры, студии. Забирают около тысячи работ — улики по-прежнему никакой, но слава прилипла.

В Америке родился с 1990 года француз Дональд Маркус, и во Франции выставляет его малолетних в дэвид-гамильтоновской манере. Девочки собой восхищаются, благодарные письма даже от родителей.

В 1995 году фотосерия “Friends & Strangers” некоего Стэнэмена:

— Начал в 1980 фотографирование девочек, и захотелось

такое наворотить, чтобы моё дарование проявилось, и чтобы мои подружки со мной против этого взрослого всего [1618].

Какие позы — на усмотрение девочек. Обнажёнка — только в присутствии законных представителей. Модели должны знать, что под прищёлком, однако, натуральности не мешает.

Продолжателями “Rosa & Coralie Jolie” Жана Мануэля Вюлёма, “Anne Laure — Du Printemps à l’Eté” Антуана, “Natacha” Жана Клавдия Боні, “Le Secret d’Atthis” и “Complice du réve” Александра Фогли, “Sandrine a la plage” Орланда Грэй, “Les petites cheries” Жерара Хрикалã, “Deux soeurs et des fleurs” Марка Бержэ, “Petites Stars” Жана Пьера д’Овийá, “Claude Nori” Клавдия Нохрї, “Manuel” Степана Моза, “Living Room” Ника Воплингтона, “Il Ritratto Giovanile” Криса Мадайо, “Body Vision” Аверлии Цепульнискайте, “Helen Levitt” Елены Леви, “Beaches” и всё, что в Эссенской выставке от Реги Дикстры, “Die Umkehr des Blicks” Луи Филы Кьеты, “Nymphet” и “Strange Little Lady”, и “Urehajime” Ку Осаки, “Hair Less” Мицуоши Осаки, “Papa Totte” Нобуо Ишикавы, “Joli fée trois” Иоли Ишикавы, “Natsu Koi” Мазаюши Гошино, “Itsuka Kimi To” Иошуси Рики-таки, прочие.

Эротичные детки на плакатах, открытках, календариках и подобном опубликованы Лизой Бофн, Давой Толсоном, Акимой Андерсеном, Карлой Áба, Марией д’Эк, Ниной Глэйза, Петром

Луи, Герой Рафом, Руфью Оркин, Глэдис, Рогвольдом Юнгом, Робом Вилуфби, Б. Дэвидсоном, Хрисом Прэга, Илиёй Лэнда, Регой Дикстра, Гугой Лейтолой, Жаном Филиппом Шахрбуньё, Бертой Грутекля, Хрисом Никлсоном, Дианой Блок, Саверием Цимбардой, Джимом Брэтом, Геной Кэлэгенем, Идитой Феодорой Гарт, Робом Кирком, Петром Луи Ротой, Колеей Шор, Фредериком Мори, Шлягтерией, Аникой Франц, Фредериком Зайденштюкером, Лизой Бин, Гвёндой Эвальд, Филой Баб, Робом Демахой, Марией Марк, Тимо, Бенетой, Фернандой Миход, Анной Жед, Флорой Гардуно, Фредериком Роланд и многими другими.

Педофильмы

С первой робкой короткометражки на стенную простыню в Голливуде поняли, насколько привлекательны малолетки зрителям

— Марианна Синклер

Важнейшим из искусств является кино — также по тому, насколько видны соцустановки, которые само же формирует. Установки в отношении детской сексуальности тоже.

Хотя показывать её никто не собирался, наименьшей возможности кинематографисты не упустят. Эротичность ребёнка всегда намёками, на взрослых актрисах.

Насилие на экране — пожалуйста, но секса ни-ни. Военные зверства, кровожадная нечисть, уголовники без сердца, смерть и пытка на любой вкус, а детскую сексуальность если покажут, обязательно с осуждением. Нежности с детьми — вредная малолетнему зрителю «пропаганда насилия».

Ниже поверхностный взгляд на малолетних кинозвёзд и малолетних же страстных киногероев с актёрами взрослыми. Замечательно, что большинство таких фильмов — о девочках. Ибо раннему Голливуду гомосятина запрещена. Дальше дружбы — только намёками.

Всё, что ниже, — по таким источникам как: www.wikipedia.de; www.imbd.de; www.imbd.com; www.ofdb.de; www.djfl.de; www.dtm.at; www.DaaVeeDee.com; www.cvmc.net; www.heiners-filmseiten.de. А также [871, 921, 1069, 1420, 1583, 1660, 1815] и разные статьи.

Долго в Голливуде родина малолеток — сотен. Многие невиннообразные, хоть и волнующие, другие вызывающие, соблазняющие сознательно [1583]. Лолитками Голливуд кишел всегда — приводимыми также матерями, притом артистками, замечающими за своими детьми будущую славу.

Расцвет кино (немного) — под влиянием викторианства. Девчата показаны хрупкими, невинными, наивными, разорёнными — всё как у Диккенса.

У Давида Гриффита (1875 – 1948) персонажи действительно с диккенс-эллиот-бронтовских романов. Его первая работа, “The Adventures of Doly” (1908), — поздний Гриффит узнаваем:

нищая малолетка — жертва мужчин и ситуаций. Едва не ссилованная в «Рождении нации» (1915), Лилиана Гиш удочерена во «Сломленных побегах» (1919) изувером. Ему противопоставлены мужчины другие — любящие, ласковые.

Похожи Георг-Пабстовские «Дневники павшей» (1929) Луизы Брукс.

Трагических и комических малолеток видим у Чарльза Чаплина, Мабилы Норман, Эдны Пурвьё.

Малолетние артистки Мари Пикфорд, Мари Мінта, Мабиль Норман и Майа Марш — ангелочки раннего Голливуда щекотали нервы зрителям и без клубнички. Викторианство пережило великий немой, в котором идеализация детей, подчёркивание неопытности, возбуждающей сильнее [1583].

Голливуд первой половины века — детству звёздный час. С малолетства на сцене, Чаплину (1889 – 1977) потенциал ребёнка знаком. Особенно в камеру, поскольку на сцене шанс один, а в кино — дублируй до посинения. В «Малыше» (1921) четырёхлетний Джо Куган — успех не только Чаплина — киноребёнка, на которого вследствие «Малыша» спрос. Матери предлагают, а Голливуд ищет смену [1583]. Девочек особенно.

Дети в главной роли — на потеху, в основном, взрослым [1583]. В 1930–1940-е любима Ширля Тэмпль (в 1938 году владела \$300000), ибо флиртует она со зрителями взрослыми. Начала трёхлетней, в “Baby-Burlesk-Serie” — пародии на взрослую жизнь, ухаживания, например. С 12 стаж, и публика не хочет

отпускать и по взрослении. Естественность и беззаботность ребёнка, ничего особенного — в наше время гадают о причинах её привлекательности. Наверняка в умении сочетать наивность и коварство, в потребности быть возле мужчин, которым в кадре поцелуи расточала [1583].

Зашла Темплева звезда — нашлась и замена. Девочки в конце 1930-х — 1940-х сознательней, независимей, в опеке нуждаются менее. Не теряя непринуждённости, мечтательности с открытостью для впечатлений.

Юдя Гáрла — девочка живая, открытая, притягательная при всей незатейливости: курносая, рябая, с неправильными зубами. Таковую называют обезьянкой [1583]. Успех у неё — с фильмом “The Wizard of Oz” (1938) — экранизацией прообраза нашего «Волшебника изумрудного города». Тогда 16-летняя, детскость подчеркнула [1583].

Кто нынче вспомнит о Дине Дюрбине? А помнили долго. Необыкновенное сопрано в опереттах, а после кино — “100 Men and a Girl” (1938). Но повзрослела, сниматься перестала, смена сыскалась [1583].

Известна, к примеру, жгучая брюнетка Лиза Тэйлор (★1932) с голубыми глазами, привлекательная даже взрослой. Успешны роли подруги животных, как в сериале про Лэсси (1943 — 1946), но решающая — в “National Velvet” (1944), а после подросла, поженствела раньше сверстниц [1583]. И поныне, со смертью (+2011) звезда.

В конце 1940-х – середине 1950-х ничего достойного поминания. Заокеанская война — беззаботное детство, прощай. Дети в лагерях, бегах, под бомбами.

Юные звёзды 1950-х – 1960-х — абсолютно другие: бесполости, наивности, неопытности нет, а манипулятивность имеется, хоть и несознательная. Сексуальности примешивается к невинности, чувственности — ко стыдливости. Ударение на молодость, и подчёркивается старшими партнёрами. Таковы Одри Хэпберн и Геня Купер в “Love In The Afternoon” (1957), Лэсли Кэрон и Фред Астер в “Daddy Long-Legs” (1955). Голливудская продукция того времени считается сексуализированной без откровенности [1583].

“Baby Doll” (1956) — первый послевоенный фильм о малолетней соблазнительнице, породивший продолжателей. Создатель его Каролина Бэйка про педовлечения заговорила без педодействий. Что, думает кинорежиссёр Илия Казн (1909 – 2003), и без постельных сцен эротично. Нет и поцелуя — тем напряжённее. Притом и знаки: главный герой бурит отверстие, девочка наблюдает, а героиня спит в детской кроватке сосёт пальчик, а рядом огромная собака с толстым хвостом — у Марианны Синклер это неслучайно [1583].

Аллегии наполнили кино. Сосут мороженое, потом ёрзают на качелях [1583], а кто детали точит. По признанию режиссёра, возбудилась чуть не до кончанья сама, но купюры, купюры. Целовальную сцену не допустила [1583].

Моралисты запели про «безнравственность и разотление», Католическая церковь остерегла, под кинотеатрами пикетчики, но безрезультатно. Детские кроватки, сосомый палец украсили нью-йоркские стены как реклама [1583]. Фильма ввела новую эпоху, подобную «Лолите» в литературе.

Подражатели — чувственные голубоглазые киноблондинки вроде сыгравшей Лолиту Саны Лью, сердцеедки Юзы Вельд, курносой 13-летней нахалки с Англии Гайлы Милз, 12-летней диснеевки Каролины Линли, любимой подростками [1583].

В “Rock, Rock, Rock” (1956), “Sex Kittens Go to College” (1960), “Bachelor Flat” (1963) непоседливая жизнерадостная, полтора десятилетия детообразная Тьюзда Вельд (*1943). В 1970-м играла 14-летнюю (“I Walk the Line”). Первое дельце — в 11, а 14-летней мутила со Фрэнком Синатра. О ней писали кто как о «нимфархетипе» в образе «киски», кто как об «испорченной морально» [1583].

В 1960-е популярна Галя Милз. В Англии сыграла 12-летней (“Tiger Bay”, 1959) — про похищенную свидетельницу преступления, сдружившуюся с похитителем и помогающую прятаться. Не по доброте душевной — по влечению. Студия Диснея взяла на «моральновыдержанные» семейные фильмы. Что не согласилась играть в «Лолите», потом раскаялась [1583].

Каролина Линли (*1943) — с подиума на экран. Первый фильм — 12 лет, а с 15-ти — голубоглазая русая звезда Бродвея-Голливуда. Тоже на студии Диснея, тоже невинность. Успех —

“Blue Jeans” (1959). Женилась рано [1583].

В Европе Бриджита Бардо, Сара Миль, Евгения Биркин, Катя Денёв и прочие лолитки. Хоть отличные от американских и зрелостью, и сознательностью, и вольностью. Невинность и сексамбиции в сочетании — для Голливуда неслыханно.

Шесть лет после “Baby Doll” скандальная, революционная «Лолита» (1962). Кубриков (1928 – 1999) успех обеспечивает успех романа плюс оживление либерализации. Сыграла 14-летняя Сусанна Лью (*1948), выбранная с 800 претенденток за способности передачи двойственности персонажа: мечтательности в сочетании с коварством.

“Sundays and Cybele” (1962) Сергея Бурхиньё — про взаимоотношения 30-летнего Петра (Гордея Крюга) с десятилетней Сивиллой (Николью Кухрсель). Совместные воскресенья, в интернате навещает якобы папашей. Вмешивается Петрова пассия, прознаёт, а зрители — гадайте, было ли между ними либо нет.

Постановка (1964) Пейрефитова романа «Особенная дружба» Жаном де Ланойем — о суровом интернате. 17-летний Жорка (Франц ля Кобрад) и намного младше Сашка (Дидье Годепэ) нашли друг друга, переписываются, но вмешалась администрация, разлучила. Саша — под поезд.

«Шум сердца» (1971) Луи Маля — поэтический шедевр о тонкостях человеческой души, «необычайно чудесный, ласковый фильм», — определяет его французская пресса. 15-летний

Лаврюша (в исполнении Венедикта Ферё) половую жизнь начинает в борделе — продолжает с матерью (Лия Мазари). В Италии фильму запретили.

В “Paper Moon’е” (1973) Татум О’Нил играет Аду-сироту, в руках у мошенника Мосея Прэй, сыгранного папой Райаном О’Нилом. Наивные богачи попадаютя — герои разъезжают югом Америки, малышка не простодушнее взрослых. Секса нет, что девятилетней быть секс-символом отнюдь не мешает: развита не по годам. Лжёт как дышит, ругается как сапожник и дымит как паровоз. Раскупается путём, актриска высокооплачиваемая, оскароносная. 12-летней предложено сыграть “Pretty Baby”, но запретил отец [1583].

Конец 1960-х — 1970-е — сексуальная революция в искусстве, но детей не задела. Разве в Дании-Швеции.

Вместо воспевания, детскую сексуальность изображают или насилием (“Bless the Beasts and the Children”, 1970 — 1971), или проституцией («Таксист», 1976; “Streetwise”, 1983), или бесовщиной («Экзорцист», 1974; “Carrie”, 1976; «Невеста Сатаны», 1976). На премьере 12-летняя Настя Киснки побоялась посмотреть её фильм [1583].

Юдя Фостер начинала в рекламе с трёх лет, а после по сериалам и дошла до кино. Студия Диснея дала сыграть Бэки Тэтчерс в «Томе Сойере» (1973). Но повзрослела — прощайте, милovidные детки. Скорсезе взял её в «Таксист» (1976), а мама поддержала.

В «Таксисте» — про детскую проституцию. Трэвис (игранный де Ниро) — нью-йоркское дно, мечтает изменить мир, освободить Иру — проститутку 12 лет (Джоди Фостер). Неделями Фостер ожидала сценарий, рогом упираются соцслужбы, девочку заставили посещать психиатра [1583].

В серии “Tatort” Вольфа Петерсена эпизод »Reifezeugnis« (1977), а в нём Настя Кински — школьница Зина с учителем Фихтом. Одногодка Миша в неё влюблён, узнаёт и шантажирует на секс — убила камнем, а вина пала на Фихта.

Необрезанная версия »Spielen wir Liebe« (1977) Петра Осипа Мургии в Германии запрещена за постельные сцены с 12–14-летними, в частности, Лары Вэндель, Евы Йонеску (той самой) и Мартышкой Лебом. Показывают унижения, жестокости.

Как Юдя Фостер, Брук Шилдс пришла с рекламы (шампуня, мыла, зубной пасты), но сначала на роли второстепенные. 8–10-летний завсегдаятай эростудий — под руководством её матери! На фотографии «Плэйбой» в 10 лет обнажена, замаслена в ванне, подписана строчками с колыбельных [770, 821]. Потом её назовут «11-летней соблазнительницей планеты» [1583]. В 12 играет она главную роль во “Pretty Baby” (1978). Лента Луи Маля, начало XX столетия, Новый Орлеан, бордель. Виолетта в исполнении Шилдс — его работницы дочь. Исполняется 12 — девство продают аукционом. Фотографирующий гулящих Бэлок (Катун Кэрадайн), увлечён ею, держит у себя дома, где снимает и снимает, однако не то. Не нужно притворяться взрос-

лой, но ребячеству не обрадовался — рассорились.

Зрители прозвали «секс-символом юности» — недовольные прозвали «детской порнографией». Некоторые страны, штаты, города воспротивились. Англичане затаили премьеру на год и показали с купюрами, в Канаде — вообще не показали [1583,1765]. В 15 и 16 лет самая высокооплачиваемая модель «Келвин Кляйн» [310,311,770].

Южноевропейские “Little Lips” (1978) Доминика Катаринич эксплуатирует лолиманию с её противоречиями. Душевно и телесно покалеченный солдат (Петро Клементи) не может адаптироваться к мирной жизни — сходится с 12-летней Евой (Катей Бергер), но ненадолго. В американской версии «скабрёзности» вырезаны.

“You are not alone” (1978) Эрнста Йогансена и Ласия Нильсона — про датский детдом, где дружба, любовь и секс у подростков.

В «Ласковой кухне» (1981) 14-летнему Юлику хочется на три года старшую двоюродную, плюс и старший в треугольнике — альтер-эго постановщика Давида Хамильтона.

О невозможной любви “Nest” (1981) Яши д’Арминã. Испанская деревня, 60-летний вдовец Александро гуляет — ему листовку 13-летняя школьница. Отношения, неизбежные сомнения во своих чувствах и молва. Кончается плохо.

»Weiße Wolke Carolin« (1984 – 1985) — поэтический детский фильм Руди Лозанского про любовь 11-летнего с одноклассни-

цей. С юмором, однако серьёзно.

“Kung Fu Master” (1987) Агнессы Варды — как в 14-летнего Матвея Деми влюбляется женщина с её дочерьми.

Деревня в ГДР, любовь у 18-летнего Жорки с 13-летней Варей, но кто-то настучал. Судятся, девочка на стороне «насильника». Такова постановка »Verbotene Liebe« (1989) Гельмута Дзюбы.

Джим-Мак-Брайдовы “Great Balls of Fire” (1989) — про музыканта Джерри Ли Льюиса, мутившего с его 13-летней двоюродной Мирой Гэйл, играной Вайноной Райдер, и за то лишился популярности, карьеры.

Жан-Жак Анно во “l’Amant’e” (1991) рассказал о судьбе 14–15-летней Маргариты Дюра, сыгранной 17-летней Яной Мач, и китайце-деловаре — «детская порнография», протесты. В Америке прокатили на условиях, если девочку назовут 18-летней.

»Gossenkind« (1991) Петра Керна — гнетущий фильм о 14-летней вокзальной проститутке (Максины Келерман) с алкоголичкой-матерью, которой сожителю — насильник. Отыскивается женатик (Уинфрид Гляцёда) и вытаскивает её.

«В честь пропавшего солдата» (1992) — про 12-летнего (Мартына Смита) с канадским солдатом (Андреем Кэли) в 1944 году в Нидерландах. Дружба, сблизилась и переспали. Война кончилась — разлука. И по взрослении, в 1980-е солдату рад.

Бессоновский «Леон-киллер» (1994) — про семью, выстрелянную за спекуляции с наркотой, выжила 12-летняя Матильда

(Наталия Портман). Повезло, что по соседству живёт убийца по найму Лёва (Жан Рено). Пристала: помоги да помоги, дай пострелять. Вдобавок и влюбилась, охоча жениться. Но мужика так просто не возьмёшь — скажи спасибо, хоть дружить научился.

В 1997 году второе пришествие «Лолиты» на экраны, теперь ближе к роману. Поставил Адриано Лайн, а сыграли Доминика Свэйн с Еремеем Айронсом. Ещё до премьеры шипят феминистки, порноборцы, попы. Но зря: соблазнительницы не вышло.

»Heimliche Freunde« (1997) Джона Движã — дружба с любовью между 10-летней и 21-летним одиночками. Посторонние против — придётся расстаться, но ждёт.

В «The Nature of Nicholas» (2002) Джефа Эрбаха — тонкое понимание мироощущения 12-летнего (Джефа Сатона), стыдящегося любви к его другу.

»Der Fremde im Park« (2003) Мануэля Мартына Куэнтки — об аварии. Фининвестменеджер за тридцать (Луи Тозар) и 14-летняя (Мария Фальверде). Чтобы сойтись, притворился всезнающим полицейским.

11-летняя (Генриетта Конфуриус) в »Mein erstes Wunder« (2003, Анна Вильд) сознательна, взрослости не тяготеет, однако семейный Леонард Ланзинк за сорок ей глянул. Подружились и слюбились. Окружающие вмешиваются, разлучают и девочку — до истерики.

Николь-Каселевский “Woodsmen” (2004) — о 12-летнем сроке деторастлителя. Выпускают под испытательный срок, устранивается на лесоповал. Влюбился в девочку, но боится. Всплывает его прошлое, все отворачиваются. Правдивая история.

“Innocence” (2004) Лусии Гаджигалиловик — это романтическая картинка 6–12-летки с аллегориями перехода в юность. Одна в лесу.

“Whole New Thing” (2005) Аммона Бухбиндера — про 13-летнего с учителем, опасаящимся с мальчиками.

В «Der Mann von der Botschaft» (2006) Дита Цинцадзе немецкому дипломату (Бургард Клёснер) жалко 12-летнюю грузинскую беспризорницу (Лике Мартыновой), живущую вне человечности и вне закона. Сплетни, расплата.

«Guter Junge» (2007) Торсты Фишер — осиротевшего берёт отец, обнаруживая, что сын его педофил.

“This is Love” (2009) Матвея Глэзнера — про двух друзей (Иоанн Алиний, Жора Фогель), решивших освободить ото проституции тайскую девочку, пристроив её в западную семью. Один увлёкся восьмилетней сам, а тут ещё тайские бандиты. Отчаявшийся в мусарню с повинной.

Подробнее про фильмы на педотемы по разным Интернет-порталам а lá www.cvmc.net и www.acmefilmfactory.com.

Детская сексуальность на службе коммерции

Эротично показывать ребёнка, притом
осознанно, — по СМИ всюду

— Анна Ижон

Рекламирование детьми. Влечение к детям используется, чтобы расшевелить клиентов и покупателей. Влечения служат рекламщикам, эротика скрытая, но навязчивая. Только бы не спугнуть, а товар-услугу сассоциировать с тем, к чему склонность и что прямо не названо, поэтому не осуждено. С детьми.

Неслучайно дети заволокли газеты, журналы, телевидение, посты, билборды, афиши как самые привлекательные для внимания [1841, 1845]. Думает историк искусства Ижон, якобы сексуальнопривлекательные дети «часты на модных каталогах и в диснеевской продукции, спортивных шествиях и на конкурсах мини-красоты, также в истинных шедеврах... Дети — на половине реклам» [770].

Детская нагота — на пластинках и сидюках у «Нирванеев» (“Nevermind”), «Скорпионзов» (“Virgin Killer”) или Ван Алена (“Balance”). Французские вина «Шатó Мунтõ Хрофшйль» изображает обнажённая Бальтюсова модель, что в Америке не приветствуют.

Дети задействованы в политической пропаганде. Главы государства, партийные лидеры позируют с детьми, притворяют-

ся друзьями детей. На важные матчи футболиста провожают аналогично дети.

Всеми любимые, влюбляют они во продукты, персонажей, в идеологии. Обращаются не к рассудку, но к утаённым эмоциям, оправдываемым рассудочно.

Олицетворяют здоровье, молодость, счастье, возможности, простодушие, родной дом — всё приятное. Чтобы забыли взрослость и затруднения, предубеждение к рекламируемому. Хотя ни кредиты, ни машины с детьми не связаны — свяжем!

Пришли «детозащитные» 1990-е — рекламщики осторожны. Будут ассоциации противоречивые — под угрозой прибыли.

К примеру, фабрика чулочных подвязок в 1993 году — возмущаются женозащитники: на рекламе колготок юная сидит на коленях у молодчика.

Допедаборческая реклама 1970-х — 1980-х — изображение ребёнка в откровенной либо двусмысленной обстановке, с двойными по смыслу слоганами. Раздражая врагов свободы слова.

К примеру, «Вог» печатает элегантную женщину в окружении голых 14-леток: «Возраст не имеет значения» [1695]. На «Харперс базаре» восьмилетняя с голой грудью: «Жасмин и гардения — соблазнение с привкусом невинности» [1695]. Рекламируют инцестом: отроковица спрашивает отца по поводу платья: «Для мужчин в её жизни» [134]. Фирма производит матрацы — на них обольстительная девочка: «Попробуй новенькое» [134]. Фирма выпускает хот-доги — девочки в купаль-

никах тянутся до сосисок: «Оскар Майер™ — томимы в пламени до вкуса» [1695]. Ряд игрушек — обнажённые дети прикрываются продукцией [1695].

После — застой в Америке 1980-х — 1990-х. По газетам изображение Гэмблова мыла — «Никогда не слишком стара, чтобы побаловать свою кожу» со двусмысленным словом “(to) baby”. Вот ещё малолетние брюнетки на животиках и смотрят вызывающе: «Геня Мёрфи — в 14 нецелованая» [770]. Реклама женского спортклуба — на брусках негритяночка. «Восьмилетняя в достаточной форме, чтобы достигать успеха во всём».

Не только в кино, также в рекламе трудится Джоди Фостер ещё когда трёхлетняя. Спасибо солнцезащитному крему: белая задница в контрасте с чёрным загаром остального тела.

Брук Шилдс (*1965) играла-модельствовала с десяти месяцев — это реклама Гэмблова мыла. В 11 уже намоделила \$10000. На Кэльвин-Кляйновской рекламной компании 1980 года — \$500000 — \$800000. Рекламный ролик: «Хочешь знать, что между мной и Кельвиным?» Ответ: «Ничего» [352, 1487, 770]. За четверть года продажи джинсов увеличиваются на 300%. Многократно по взрослению клянётся, что действительно ничего [770].

В 1995 год оживляются детозащитники, будто снимаются даже десятилетние в провокационных позах, обнажёнными. Сговариваются благотворители, Католическая лига, союз Американских семей, правоконсервативные журналисты противу «сек-

суальной пропаганды» «на грани детской порнографии». Все-национального масштаба телестудии бойкотируют. И джинсо-делу приходится прекращать, объясняться во «Нью-Йорк Таймс» [312, 472, 770]. В 1999 году новая волна протестов — уже не джинсы, но бельё — тоже успешная [1213, 1184].

Другие джинсоделы тоже детьми не брезгают. «Жорда́ш»[™] рекламируется на ТВ малолетними танцовщицами, «Гес»[™] — мальчиками в объятии девочек одетыми в кальсоны [352].

В Германии такого привлечения детей нет и такой двусмысленности слоганов аналогично. Разве девочка-«феечка» в трусиках и маечке без задней мысли: »Schießer«[™].

Повода придраться в немецкой рекламе немного, разве чувственный подтенор. Мазь “Roche”[™] — юноша в шортиках и держит голое дитя; косметика “Eubos”[™] — в масляной ванне мужчина с его сыном: «Удовольствие кожей»; косметика рН5 юсерин[™] — папа с мамой в белье возле голой дочки, глядит загадочно.

Дети рекламируют и технику: Германовские нагревательные системы — голая малышка с дыней; бытовая техника товарищества «Гинга Пасау» — мальчик и девочка с родителями голые в пенной ванне.

Детская мода. Появляется детская мода — спекуляции на детэротизме. Меняющие представления также об одежде взрос-

лых. Декольте, нередко провокационные — на ребёнке. Взрослые подражают ребёнку [945]. «Топ-модели вытеснены малолетками» [1487]. Согласно генпсихологу Карине Вайнольд из Иенского университета, западный эстетический идеал больше не «костлявые долговязые,.. скорее допубертатно инфантильные» [1859, 1292].

Благодаря феминизму-консерватизму в последние годы всё меняется, наиболее в одежде спортивной-купальной — длиннее брюки с платьями, нет обтяжки, лосины — под юбку.

Тенденция сокрытия кожи, сокрытия силуэтов очевиднее на журналах «Вог Бамбини», “United Colors of Benetton”, “Laylack”, “Diesel Kids”, “Guess” и “Fashion for Kids”, отбросивших фривольности в пользу сдержанности.

Ведь одежда важна в эротизации, в том числе детской. Девочке до груди даже не доросшей купальником положено прикрывать и туловище. Табуация эротизирует.

Развлечения. В индустрии развлечений место сексуально-привлекательного ребёнка заковотировано. Детские танцы, спортивные-песенные соревнования, модные показы посещаемы взрослыми. Кому не хочется со своей кровиночки сделать достославное зрелище на сцене-экране? [984]. Популярно, чтобы ребёнок имитировал знаменитостей — “Mini-Playback-Show” на РТЛ усиленно критикуют в 1998 году. Телестудию бессудили

в «педофильских передачках», а ведущую Марию Амадо — в объективации ребёнка. Похожее на РТЛ-е в мае 2012 года: песенное талант-шоу для детей младше 14.

В наше время диссимуляция влечения к детям и параллельно зарабатывание на нём — общественная шизофрения. Детьми возбуждают и клеймят это извращением.

Влечение ребёнка и к ребёнку вдохновляет изобразительное искусство, кино, литературу, массовую культуру во все века. Свидетельствуя, что педофильность массова.

в) Педофильность населения

Симметрия, детскость и безупречная
кожа — эталон красоты повсеместный
— Википедия

Не только педофилы — многие нормальные люди симпатизируют и влекомы к детям. Отчего? Причины — многие. Генетическая предрасположенность к архетипу, руководящему поведением и чувствами с возрастом [679]. Австрийскому поведению Конраду Лоренцу принадлежит отслеживание, насколько воля к ребёнку вкоренена глубоко. Стремление выслужиться перед ребёнком, ему понравиться, сбересть — эти знаки внимания среди животных, особенно зверей распространены. Такова древнейшая реакция заботы про потомство, провоциру-

емая спецификой внешности ребёнка: большими глазами, курносостью, мелкостью подбородка, непропорционально большой головой, тонкорукостью, тонконогостью, незрелостью движений, высотой голоса [1920].

Инстинкты выдерживают естественный отбор бессмысленными, всегда стремятся удовлетворения [679]. Чтобы матери хотелось петтинга с сосунком, ею питающимся. Чтобы самцу хотелось полногрудую, большезадую, среди некоторых обезьян и краснозадую — действие то же, что на беспозвоночных феромоны, а на пернатых танцы. Так и влечение к ребёнку, стремление никого к ребёнку не подпускать и входить в его доверие — всё неслучайно. Основной инстинкт — возбуждаться молодостью, которой нету здорового развития без образца, нежности, половой связи. Выше говорили, что грудное кормление сосунка возбуждает, он эрегирует пенисом или клитором, увлажняясь.

Другая причина — превознесение западного ребёнка с идеализацией при параллельной эротизации. «Культура пуэрилизирована — молодость и детство как идеал сексапильности, девство преподносят особенно соблазнительным из-за недозволенности. В рекламе детские тела, детские жесты, детская мимика. При капитализме дитя — персонаж противоречивый, манящий и наказуемый» [615].

Неспроста порноактрисы разодеты школьницами, с мужьями рекомендуют поиграть в малолеток, о чём умалчивают.

Особая притягательность ребёнка взрослыми воспринима-

ема часто, что знамо давно. Ещё в 1922 году писал Уильям Штекель об особенной восприимчивости на детские прелести как о «нормальной составляющей половой жизни». Присущей не только педофилам, а сексуальному большинству, за собой отрицающему. Не на то фантазировать и член поднимать опасующемуся. Поэтому желания не сознаются, но влияют. Своё пристрастие к детям объясняется чем угодно, кроме полового влечения, хотя «любой к детям интерес является подозрительным» [1492].

И преимущественным у части населения небольшой — педофильной. Хотя педофилов исследуют по влекомым к детям непедофилам [584]. Не могут же быть педофилами те многие, давно восхищающиеся детьми на страницах альманаха »Mein heimliches Auge«.

Влекомы к детям и женщины. Бестселлеру Нэнси Фрайдэй [586, 587] не чужды фантазии про детей. «На симпозиуме по женской педофилии 22 – 24 ноября 1993 года в Бильфельде Варвара Кэвман убеждается (1994), как и „с моего опыта, что дети способны возбуждать“... Участница подтвердила, „как обольстительны малолетние... при нянченьи“» [795]. И Жермен Грир упустила провокационную фразу: «Каждой женщине право наслаждаться красотой мальчика» [676].

Во Франкфуртском обозрении 22 апреля 1998 года печатали голландского терапевта Руда Буленза, который людей с фантазиями про детей насчитал около четверти проверенных. Вопло-

тило — 17%, с которых по своей инициативе 6%, остальные — по инициативе ребёнка [795].

Влекумы к ребёнку-неподростку многие непедофилы. В исследовании [253] на 193 студентах-юношах безнаказанно с малолетними спало 7%, на малолетних онанировало 5%, о малолетних фантазировало 9%, а детьми возбуждавшихся 21%. Исследователи сомневаются в честности — непуганые признавались бы чаще [795, 664, 1806, 450]. Подтверждает исследование другое [1066]: признаётся мужчин 18%.

В исследовании [1585] на 99 студентах-юношах и 188 студентках влекомых к детям 22% и 3% соответственно. Среди мужского пола с детьми безнаказанно спало 3%, на детей фантазировало 4%, детской порнографией пользовалось 14%. Для студенток эти проценты соответственно 4%, 0% и 0% [1806, 664].

Новые данные [156] — на 531 парне спецанкетами. Детовлекомых обнаружено 7%, на детей фантазировавших 18%, на детей мастурбировавших 8%, а безнаказанно переспавших 4% [664].

В педоборческом исследовании Феодорика Банга на студентах обоего пола с Дортмунда [121] и Гомбурка [125] результаты противоречивы [795]. Надо было согласиться-несогласиться с тем, что:

- «Дети меня сексуально возбуждают»,
- «Сексуально фантазирую про детей»,

- «Хочу с детьми секса».

Первый вопрос «ненасильницами» выявил 10% и «насильницами» 13% в Дортмунде — 3% и 4% в Гомбурке. Второй вопрос — «ненасильницами» 2% и «насильницами» 2% в Дортмунде, «ненасильницами» 0% и «насильницами» 2%. Третий вопрос — отрицают за собой все.

Другое видим у мужчин. Первый вопрос — «ненасильников» 26% и «насильников» 50% в Дортмунде, соответственно 14% и 15% в Гомбурке. Второй вопрос — это соответственно 8% и 14%, 3% и 4%. Третий вопрос — это соответственно 2% и 14%, 1% и 4%.

В другом исследовании [375] санкетировали 111 студентов-юношей мединститута. Среди которых признало, что

- «порою влекомый к детям», 4%;
- «порою возбуждаюсь обнимая-держа ребёнка», 9%;
- «влекомый к девочкам», 3%;
- «влекомый к мальчикам», 12% [795].

Все такие данные — с опроса пробандов, однако при близком знакомстве либо гарантиях анонимности скрытности меньше, статистика выше [664].

По физиологическим исследованиям — измеряя набухание пениса (фаллометрия, плетизмография [1292]) — показали, что

на картинки малышей член поднимает около четверти [581,680]. У женщин это подсчитать никак.

В исследовании [1188] около 80 добровольцев эротически стимулируют картинкой-звукозаписями. Как изображающими девочку до 12, так и женщину. Дополнительно спрашивая, стоит ли. 20,00% эрекцию на девочку почувствовало, 26,25% эрегировало — заметно чаще, чем на женщину [664,1806].

Другая фаллометрия [583] — случайноотобранные среди населения. «Эротическое предпочтение в пользу ребёнка» — 19% [664]. В исследовании [1356] пробандов, эрегирующих на подростка, 70%, а на малышку — 50% [664].

Фаллометрия — ничего нового. Сорок лет назад исследовали [582] полсотни чешских солдат, увидевших изображения голых женщин, подростков и малышей — на женщин эрегировали все (100%), на подростков — сорок (83%), а на 4–10-летних — двадцать восемь (58%) [664,1294].

Конечно, с эрекций видно не всё, но видно, что малолетние возбуждают нормальных мужчин 58%. Как минимум четверть. Женщин, отзывчивых на стимулирование детьми, не менее 10%. Усредняя 25% с 10%, получается 17,5% населения не взирая на пол — это каждый пятый.

Глава 5

Примеры: Педоэтнография

Жители Востока, наиболее Дальнего Востока... понимают, насколько ребёнку в любой возраст необходимо наслаждаться

— Рене Гийё

Детская сексология на Западе — наука запретная, поэтому крайне любопытны наблюдения за половой жизнью детей западных. Обобщимо не всё, но телесно-психосексуальное развитие для человека любой культуры в общих чертах одинаково. Коли в чужой культуре дети занимаются сексом, асексуальность ожидать у нас наивно. Коли дети наслаждаются безвредно взрослыми там, утверждать, якобы то же самое вредно здесь, глупо.

XVIII век — из-за горизонта мореплаватели везут истории

про сексуальное раздолье в Южных морях, Азии, Африке, Америке, но просвещённая Европа борется против удовольствий. Весть о возможности «жить в гармонии с человеческой природой, без попов и барчуков, не владеть и не властвовать, — интересно забитому, тёмному народу». Но также «земной рай под угрозой, гибнет. Европейская колонизация — пуританские порядки: стыд и ревность, частная собственность и кражи... Трагедия — вопрос времени» [217, 1889].

Согласно культурологу Сусанне Хо, «сравнивая половую жизнь и половое воспитание разных обществ, ясно, что психосексуальное развитие ребёнка варьирует, уязвимо со стороны личности. Наши стыдливость, извращения, виноватость, асексуальность, импотенция, многое прочее — не везде. Вызвано только воспитанием и продукт исторического развития. Различия в культуре секса вопиющи, связаны с религиозными ценностями, предопределяющими традиции с идеалами, которые даже не проговариваются — противу всего сексуального. Коли ребёнку природно быть обнажённым, то потому, что так все: можно пробовать, онанировать и не бояться стыда. Таковски воспитанный, будет и секс усматривать не по-западному, не по-христиански: сызмала не вопреки пониманию, не вопреки телесной целостности, не вопреки чистоте» [327].

Кросс-культурные сравнения показывают: в детской половой жизни возможно лучшее, чем сегодня и у нас. Где ребёнку можно (в наше время — мало где), там учатся с опыта, не видя в

сексе ничего страшного, ничего таинственного, ничего постыдного, ничего неприятного — всё природно, самоочевидно. Дитя развивается свободно, подсматривает у взрослых, имитирует, учится. Но приходят европейцы, миссионеры — сексуальный пессимизм [1889], удовольствию конец.

В Америке, в Австралии, в Новой Зеландии, в Океании католические-протестантские миссионерские школы с интернатами для внушения дикарям якобы христианских ценностей, западного этикета. Многие силой забраны с их общин и семей на месяцы. Западная одежда с неродным языком — под угрозой наказания. Телесного, как этого требовало христианство. Такие школы в Австралии, Канаде, Бразилии, так далее — до 1970-х [859, 707]. За миссионерами — переселенцы, в Европе надоевшие своей набожностью, пришли с цивилизаторской миссией, желая научить жизни [1889].

Едва ли на Земле народ или племя, на которое нету западного влияния. Тем ценнее путешественникам-этнографам истинные дикари, среди которых отмечают естественную, свободную половую жизнь у детей. При сексуальной свободе чего только не делают, изучая где придётся, подставляя генитальцы под обласкание, щупая также другим [1786].

Вдали от цивилизации дети мастурбируют всюду, что считается важным упражнением половой функции, для половой жизни по взрослению необходимым. Кое-где сообща либо взаимно. Родители не выгоняют, если трахаются, что ребёнку на-

ука [593]. Никакой скрытности, никакой запретности. В Камасутре малыши любовников обмахивают.

Не слышно, чтоб отсталый народ имел 11–12-летних неопытными. Полноценная половая жизнь — уже с восьми, даже раньше. Бесплодные занимаются сексом из удовольствия, чтобы подружиться, влиться в общество [1091].

Непонятно медикам, отчего полинезийский подросток не склонна беременеть [1480], а когда родит, отнюдь не клеймена, браку не помеха. Ребёнка берут её родичи.

Как уже показано, само- и взаимоудовлетворение ребёнка — важная предпосылка здорового развития. Не просто людского — звериного, как обычно среди приматов [419,421]. Частота-разнообразие секса выраженнее среди зверей наиболее мозговитых [542]. И логичный вывод: обогащайте половую жизнь ребёнка. Как у разных обществ обогащает он сам, если даны возможности.

а) Свободная любовь на Тробриане

Польско-британский этнограф Броня Малиновский (1884 – 1942) в 1915 – 1918 годах на востоке Папуа — Новой Гвинеи, остров Тробриан или Киригина. В отчёте «Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии» (1929) — про сексуальную свободу, про детские независимость и наслаждения.

Сексуальнограмотны — с пелён. Родители не стесняются, со сверстниками погляд, орально, ручками, пытаются внутрь. Первый коитус — обычно 8 – 11 лет. Родители за, когда не с родичами. Всё природно, само собой разумеющееся проявление детства.

Для подростков особая «букуматула»: до брака несколько пар обитает совместно без особых ограничений, без особой верности. Захотят — поженятся, но придётся уйти.

Удивляется Малиновский, что сексуальносвободные дети вырастают эмоциональностабильными, здоровыми взрослыми. Силования, принуждения — никогда. Супружеская неверность — изредка. Как и гомосятина, поскольку гетеросятине «суррогат». Эти наблюдения пошатнули фрейдистские теории латентной фазы, эдипова комплекса — которые со ссылкой на Малиновского Райх объясняет антисексуальным и социальным угнетениями [1378].

б) Ранняя половая жизнь на Самоа

Этнограф и педиатр Маргарита Мид (1901 – 1978) в 1920-е годы на Самоа с Ирианом исследовала поведение диких малышей. Что материал её многочисленных сочинений [1109, 1110, 1111, 1112, 1113].

Дети голые, в лучшем случае по-взрослому чуть одеты. Тело

с его функциями сызмала воткрытую, дети видят всё. Сызмала пробуют, и многие в онанизме с 6 – 7 лет. Девочки в уединении — мальчики в компании.

С восьми живут раздельнополо, встречаться разве тайком и по кустам. Первый для девочки чаще всего старше, чем она. Мальчишеский первый раз аналогично со взрослой. Такие нарушения допустимы.

С исследовательницей жило тридцать детей, в том числе неподростков — удивляется непринуждённости. Голые бесстыдники, мастурбируют и с гениталиями лезут ко взрослым их и противоположного пола. Лесбиянство недолгое — чтоб ознакомиться с устройством женщины. Возле Мид онанировало девочек $\frac{27}{30}$, со своим полом $\frac{22}{30}$ и с противоположным $\frac{17}{30}$.

Для самоанца секс естественен и прекрасен, его не стыдится, не боится. Дружбу, любовь и половую близость смешивать не обязательно. Переспавший ничего не должен. Отчего душевные, сексологические болезни самоанцу неизвестны.

в) Детские коммуны муриян

Убедительнейший пример — индийская народность мурия, подробности жизни которой знамы благодаря Вёри Эльвину, в 1938 году бросившему священническую должность изучать индийцев. Его наблюдения напечатаны в 17 томах, а после напи-

сал особую книгу про мурийскую молодёжь [475, 476].

О муриях ещё писали Гордиан Трель и Мария д'Фаж во «Штерне» и в Интернете [1738].

Мурии — жители штата Мадхья-Прадеш. В три-четыре года сексуальнограмотны, в шесть-восемь — сексуальноактивны. Секс у них такая же норма, как есть, пить и спать.

Особая роль во психосексуальном развитии — детская коммуна «готул». В нём шестилетние вперемешку с юными живут и принимают гостей. В центре села, там общаются, встречаются для секса дети без участия взрослых.

Разновидностей готула две: «иодидары» для сожителства непоженившихся пар, обязанных, если здесь, блюсти верность, и «мунди-бадальны» для молодёжного промискуитета, чтоб учились. Оба пола под единой крышей, каждые двое суток смена партнёра. Так и предупреждается ревность, зависть и претензии.

Стреляный готульчанин ответственен и надзирает. Днём дети работают. Девочки моют, а мальчики — за дровами. Не внешность авторитетна — трудолюбие. Вечером песни, танцы, байки. Спариваются, расчёсывают и массируют. Скоро прикосновения волнительнее, стимулирование мощнее, начинают. С себя девочка не пускает, пока не удовлетворена, пик удостоверяя хайканьем. Новичков учат опытные: как брать и как вводить. Иногда неопытные со взрослыми. Дефлорация — медленна, безболезненна, предварена долгой стимуляцией, пальцевыми раз-

мятиями плевры до нужной ширины.

Хоть излишеств, анархии нет. Соблюдается добровольность и порядок. Если женились — отсюда вон, а впервые заработал — угощай на прощание.

«Готул» — обязательная подготовка на брак. Тренировка сотрудничества, первый секс-опыт и достижение совершенства. Не только сексуализация, но и социализация.

Общество муриев стабильно. Взрослая мастурбация, гомосексуальность, самоубийства, пьянство неизвестны. Верность является нормой, разводы — 3%. Сравнивая с индийцами другими, безготульскими, — 46%. Эльвину думается, что семья стабильна, когда перебесился в детстве.

г) Другие народы

(Ниже — с источников: [215, 228, 371, 321, 339, 344, 405, 481, 514, 542, 665, 850, 1019, 1046, 1085, 1091, 1193, 1236, 1269, 1365, 1385, 1480, 1492, 1693, 1786, 1833, 1889, 1986].)

В этнографии детской сексуальности выдающаяся роль исследователей Клелана Форда и Фрэнка Бича, которые во своей книге приводят примеры 190 культур.

Схожа сексуальная свобода маори в Новой Зеландии, полинезийские мангайцы, эскимосы Гренландии, туземцы Бали. На Новой Зеландии, в Микронезии, Нигерии, Бутане, древнем

Китае подобие «готула». На Пукапука девочке с мальчиком отводят особое жилище.

На Филиппинах ифугаусские дети до брака живут в отдельной хате. Для каждого мальчика по девочке на ночь — и не на дольше. Разве только на помолвке. В Африке племя чева (малави) — тоже специальные поселения для детей. За селом обмениваются партнёрами, веря, что детский промискуитет необходим для плодовитости по взрослении.

Полинезийцы вроде мангайцев онанирование-секс между детьми считают обязательными для нормального развития. Начинают с трёх-четырёх лет одобряемыми. Пытаются коитус. Если дети психуют, их отправляют успокоиться. Путешественники поражаются соревнованиям шести-семилетних онанистов.

Мальчики с девочками пукапука мастурбируют абсолютно бесстыдно, публично. Везде, где нет европейцев, онанирование ребёнка считается нормальным и здоровым — путешественники с миссионерами в ужасе. Шведу Бенгту Даниэльсону мерзка сексуальная свобода взрослых и детей, наиболее восьмилетней бесстыдницы. «Низость» именуется «естественной, весёлой».

Средь индейцев Эквадора, Боливии, Перу дети сексуально-свободны даже теперь. Яноманы с Амазонии в детстве мастурбируют и между собой парами либо чтобы все мальчишки. Бывает и с мужчиной — пока скрытно, все притворяются, будто не знают. О Кубе рассказывают, якобы «секс — инстинкт квазиврождённый. Любят с восьми-семи, про секс они спрашивают

11–12-летними. Девочка по сексу специалист уже в 13» [339]. Автобиографический роман “Papillon” Анри Шаризэра — про 12-летнюю колумбийскую индианку-домогательницу — туземцы рады.

Во штате Сикким, Индия, лепча, взаимоудовлетворяющие сызмала. Без чего девочке нету здорового развития. Многие регулярно в 11 – 12 лет, а мужчины — с осьмилетними. До брака богатый опыт.

На Таити гомосексуальные мальчики разодеты девочками, чтобы мальчиков обольстить аналом или ртом. На Таити притом ещё племя, где холостые дети танцуют-играют, оканчивая сексом. Это прекратили миссионеры.

Древние майя — муже-мальчишеский секс обычен. Едва половое созревание, служи мужчине, пока не женится. То же мусульманские страны: мужчина с не подростком и служит образцом и предохранением от гетеросексуального разврата.

В Аризоне, Боливии, Индонезии, южной Африке самоудовлетворяющиеся дети — зрелище некогда банальное. Родители сиу даже подталкивали, родители хопи-сирионо-казахов онанировали детей сами. Такое нормально много где, даже во средневековой Европе.

Нама-готтентоту наиболее соблазнительны внешние половые губы — мама дочке массирует, наводя красоту к половой зрелости. В Китае была традиция, чтобы во время банкета дети под столом удовлетворяли гостей.

В Океании дети сексуальнограмотны сызмала. Чтобы приняли в племя, нужно пройти мужчину либо женщину. При полной торжественности на Тонгарева мальчика женщина в шалаш оттягивать ему крайнюю плоть — отныне ходи со закрытой. Похожее на Новых Гебридах. Пока с бабой не переспал, не женится. На Куковых островах — с родственницей либо с опытной. Которая приучит оргазмы задерживать и по нескольку. Чтобы подготовить к девочкам.

В Южных морях увидены Куком у детей со взрослыми секс повсюду. Молодой человек на «Венериной церемонии» с 10–12-летней прилюдно, без осуждения. Женщины девочке советуют, однако советы лишни.

Многие народы стыдятся дожить до менструаций девственницей. На Пасхальном острове как уродство, которое выправляется женскими беседами, дефлорацией родственником. В Индии ранние браки принято предварять неродственной дефлорацией накануне. Поскольку при дефлорации кровь несчастлива супругу. Тогда, индийские мулаты, подобное до пубертата, притом иносельчанин. А дефлорировать подростка — позор. У девственной шанса на замужество нет. У филиппинцев и центральноафриканцев аналогично чужак.

д) Выводы с этнографии

С ребёнком нужно как можно ласковее, приветливее... то самый лучший наш судья

— Бисмарк

Со всего, что наблюдают и сообщают этнологи с путешественниками про страны, западной моралью не порченые, видно, что:

- сексуальная свобода ребёнку не бывает неиспользованной: дети практикуют аутостимулирование, секс даже со взрослыми, познавая себя и других сызмала;
- если ребёнку не запрещать, его взросление бесппроблемно, без эдипова комплекса, латентной фазы, подросткового криза;
- от сексуальной свободы ребёнку не страдает общество никак: излишества, зависимость, извращения, половые преступления, декадентство — черта Запада, в то время как упомянутые страны даже развода не знали, чего говорить о силовании детей; вместо всего такого предупредительность, ответственность, гармония, сотрудничество, стабильность, прилежность и продуктивность, наблюдаемые Куком;
- приобщение к западным обычаям и «христианской» морали

создало социальные проблемы, невротизирование людей в неслыханных масштабах, упадение духовной культуры, распад общества: собственничество, прилежание, нищету, ревность, лицемерие, разводы, проституцию по нужде, силование на секс и всё сопровождающее.

- при сексуальной свободе ребёнку — что в одиночестве, что со сверстниками, что со взрослыми любого пола — психической травмы нет, а только здоровое психосексуальное развитие, продуктивная жизнь по взрослении.

Часть III

Педофилия: Диспозиция и санкция

Педофилия — влечение с повышенным личностным смыслом к детям, кажущимся влекомому базовым и первоочередным. Педоотношения — взаимное влечение между поколениями

— Утрехтская рабочая группа по педофилии

Педофилия как отзывчивость к эротичности ребёнка, потребность в сексе с ребёнком отнюдь не социальная проблема нашего времени. Летописи, путешественники сообщают о ней как минимум тысячелетие [395].

Со своими детёнышами бонобо, пингвины. В античных искусстве-поэзии детские персонажи соблазнительны — по настоящее время художники, ваятели, писатели, фотографы, кинематографисты, рекламщики, модельеры подтверждают.

Прямо заговорили только столетие тому. Сексологи XIX века наподобие Крафт-Эбинга, Хэвлок-Элиса, Молля — про выворачивание влечений в сторону детей. С 1960-х учёные сговорились оклеветать «извращение» патологизаторской терминологией [1322], возведя в болезнь, «ибо противоречие социальной норме... причиняет страдания» [1322]. Поскольку «структурная проблема нашего культурного и социального строя» [267], «болезненное представление о ценностях».

Сто лет уже педофилию диагностируют и лечат, осуждать не забывая. Научно в этом разве что звучание терминов, а по факту ненормально «прежде всего для социума, что воспи-

тывает учёных, общественные нормы не способных отличить от псих(олог)ической нормы... С детьми ненормально вдвойне: ненормально желать ребёнка и ненормально желать ребёнку, признанному бесполом» [1322].

Педофильность является несущей конструкцией человеческой души, корректировать её не легче, нежели вылечить от гетеросексуальности. Само лечение — наследие «христианской» морали, викторианского представления насчёт асексуальности ребёнка. Психологическая война противу мужчин, объявленных насильниками. По наблюдению Фолькмара Зигуша, «много, что ранее считалось извращением, за последнее, сексуальнореволюционное десятилетие выделено — кроме педофилии. Детская сексуальность — это последнее сексуальное табу. В конечном счёте педофилии страшатся потому, что детей хотим усматривать последним убежищем безопасности, невинности в любви» [1579, 1322].

Запреты на половую жизнь у ребёнка не только нарушают права человека, но и мешают исследовать. «Сексологии не хватает исследований детской любви: помехой традиции» [395]. Посреди научного прогресса такая дыра специальных знаний, среди просвещения такие предрассудки.

Очерки, данные по педофилии — психиатрические, процессуальные — в основном, обобщение с отдельных психопатов и преступников.

Некоторые социологи не спешат обзывать — выясняют

удивительное. Не то, что видно по выдающимся: каждый детовлекомый индивидуален [1313, 1015, 1806].

В 1994 году Рюдигер Лойтман, профессор социологии с университета Бремена, публикует исследование [1015], первое в Германии, жизни педофильных добровольцев исключая кровосмесителей и принуждающих. С 1990 года помогает исследователю психолог и двое учёных-общественников, избавленных особого пристрастия. Работу вели по шестидесяти, преимущественно мальчиколюбах, обстоятельно опрошенных, а после беседа. Кое-кто предоставил мемуары. Найти педофилок уже сложнее. Выборка Лойтмана — $\frac{2}{3}$ предпочитающих мальчиков и $\frac{1}{3}$ — девочек, а чтобы к обоим полам — немногие.

Другая важная работа — психолога Хорста Фогта [1806], на 72 детовлекомых мужчин из Германии, расспрашиваемых о соцобстановке. Тоже мальчиколюбы в большинстве (84,7%). Исследование — без оглядки на соцустановки.

Любопытное про мировоззрение, мироощущение педофилов и в исследовании психологов Глена Вильсона и Давыда Кокса [1962] на 77 британцах Пединфобиржи (PIE) — группы взаимопомощи педофилам.

Новее будет исследование британской социолога Сары Гуд [664] — опросила 56 самозваных педофилов Интернета (двое — женщины).

Есть и другие достопомянутые работы по педофилам Европы, США.

Ниже под «педофилами» подразумеваются также педофилки, под сексом с детьми — в том числе женский.

Глава 1

Что такое педофилия

Педофильные задатки — в каждом, аналогично задаткам гомо- и гетеросексуальным. И для каждого развиты в разной степени смотря по воспитанию, но не всегда признаваемы... Излечимы не легче гетеросексуализма

— Марий Тильманс

Как есть инвалиды со слабоумными, так иногда случаются влюблённые в детей, встречающие соразмерно своим эмоционально-духовным потребностям. Аналогично кошатникам, у них особый дар общаться с особой разновидностью существ. Обожаемые детьми учителя, вожатые, прочие женщины с мужчинами — настоящие педофилы.

То есть, люди, которые не только любят общаться с детьми,

среди них ощущающие себя хорошо, но и понимающие ребёнка по-особому, детьми по-настоящему любимые. От остальных детолюбивых отличаются притом эротичностью-сексуальностью влечения к неподросткам. Половая близость с которыми свидетельствует истинную педофильность, участливую к детскому желанию, неохотно разглашаемую ребёнком и потому неизвестную.

а) **Заблуждения**

Предрассудки порождаются невежеством

— Вильям Хацлит

Лучший путь к истине — смотреть на вещи вместо смотрения на то, как их себе представляем или представляют учёные

— Джон Локк

Педофилы — жертвы стереотипов. Социолог из Англии Квинта Пламер установил [1313]: если раньше детей стращали незнакомцами, «нехорошими дядями», «сексуальными маньяками» либо раздающими сладости, — в наше время пугают и знакомыми, чересчур увлечёнными, любезными: педагогами, тренерами, священниками. Считали, будто прояви дитя половое

чувство — кто-то навязал [761]. Это в наше время не признано, предрассудки сменили другие. Все детовлекаемые похищают, убивают и силуют. Пламеровы разыскания показывают: эти преступления совершаются, но не педофилами. Но народу приятнее думать, якобы такое — заурядное педофильтво. «Секс-отщепенцы привязываются на Прокрустово ложе предрассудков. С игнорированной индивидуальностью стереотипизируемы» [1322].

Швейцарскому телевидению педофильский психотерапевт Моника Элиальг и немецкий правовед Ренар Меркель объясняли, насколько педофилов себе представляют неправильно. Чувство не поступок, а педофилия не педерастия: не каждый детовлекаемый занимается сексом и не каждый переспавший — педофил. Отчего нужно, чтобы журналисты народу разъясняли [1617].

В этой книге будут обсуждаться такие противопедофильные предрассудки [1745]:

- с детьми спят одни педофилы,
- педофилы домогаются, злоупотребляют и силуют,
- педофилы себя не контролируют,
- педофил удовлетворяется только принуждением,

- секса педофилу можно добиться только манипулированием, шантажом, устрашением или силой,
- педофилы всегда мужчины,
- педофилы всегда взрослые,
- педофилы в детстве прошли через педофилов,
- для педофила ребёнок исключительно средство самоудовлетворения,
- педофилы не способны спать со взрослыми,
- педофилы занимаются сексом при помутнении рассудка,
- педофилы психопатичны,
- педофилы постоянно высматривают детей,
- педофилы постоянно думают о сексе,
- педофила со взрослыми не удовлетворяет,
- педофил и сам ещё не вырос,
- дети спят с педофилами по невежеству, незащитности, легкодоступности,
- педофилу не важен пол,

- педофилу не важен возраст,
- педофилы по- либо принуждали бы своих детей,
- педофилы выглядят и ведут себя по-особому,
- среди педагогов одни педофилы,
- свои наклонности педофилы выбрали,
- педофилами стали смотря детскую порнографию либо переспавши со взрослыми,
- терапия педофилу поможет,
- педофилы хотят узаконить их половую жизнь и детскую порнографию.

б) Что на первом месте

Педофилия ..— первичное платонически-эротически-сексуальное предпочтение взрослым ребёнка не- либо только созревшего, либо кого-то признанного ребёнком [680]. Различается педофилия гомо-, би-, гетеросексуальная. Чистое влечение либо с эмоциональной примесью, с эмоциональной связью с конкретным ребёнком, эстетической примесью, что называют эротизмом [1015]

— Хорст Фогт

Эротическое восхищение, сексуальное возбуждение ребёнком известно всегда и везде [568, 1832]. Вдохновляя на творчество, названия не имело. «Педофилией» называли только на стыке XIX и XX веков, имея в виду влечение только телесное. Лучше так именовать и восторгание ребёнком, и влечение не только, но преимущественно, поскольку педофилы могут не брезговать и взрослыми.

Тогда придётся признать педофилами каждого четвёртого и каждую десятую. Наверно, лучше признать педофилами только занимающихся сексом? Ибо «нету педофилии при только возбуждении ребёнком, у нередкого взрослого бывает, однако

только на фоне влечения ко взрослым. Отсюда педофилия — когда взрослые тоже, но дети на первом месте» [1935].

Детолюбивые не всегда влекомы, но между простой симпатией и влечением отчётливой границы нет. И постель ещё не доказывает особой наклонности. Педофильность истинная — на пересечении сильной любви-сочувственности, восхищения сексапильностью ребёнка да с этого вытекающего полового влечения. Такие составляющие развиты бывают по-разному, возможны варианты промежуточные:

- детолюбие без эро-сексуальных интересов (педагоги, законные представители),
- симпатия к ребёнку, волнение, стремление близости, секса (истинная педофильность),
- возбуждение на ребёнка, даже секс, однако ситуативно, без общения (ложная педофильность).

Чувствовать по-педофильски не значит ещё не мочь удовлетвориться взрослыми, не строить отношений со взрослыми, нет. Оно значит, что без интима с детьми нету покоя, нету счастья. Педофилы — те, которые довольны в эмоциональной, духовной, половой жизни только когда в них есть ребёнок, а взрослые не помешают, одно же другого не заменит. Аналогично гомосексуальности, которой зарекаться некому: хоть убеди себя, что нужно

спать с женщинами, но женщиной всего не заменишь. И сознательность ориентации не указ. 100%-й сексуальной ориентации нет.

Восприимчивость и на свой пол, и на несвой возраст — у каждого. Педофилы помимо главного влечения способны ценить и взрослых. В одном исследовании [1292] на 2429 педофилах исключительно с детьми 7%. Границы между педофилом и взрослофилом нет. Оценивая выраженность педо- и взрослофильности, следует учесть ещё пол и возраст, а также воспитание. Влечения могут изменяться, сужаться, расширяться, в том числе с возрастом. У каждого по-разному.

От ориентации следует отличать вкус. Первая — к особому возрасту, особому полу. Второй — к их особым проявлениям и задаётся модой. В эпоху барокко, например, женская полнота, широкие задницы — современная худоба как уродство. Среди аристократии популярна бледность, а крестьянский загар отвратителен. Теперь африканская экзотика. Мужчине подавай широкую грудь и полные губы — другим девичьи черты, худобу, как у современных моделей [353]. Плюс эротизация культурой.

Восхищения нету теми, на кого не сориентированный. Нету гомоэротизма в гетерасте, как и женщина неэротична гому. Но притом ориентация не строга. Гомопримесь и в яром гетерасте, как и гому глянуться может жонка. Всякий мужчина, всякая женщина — с примесью педофилии. Когда соответствующий

раздражитель особенно сильный, то проявляется — в отсутствие главного раздражителя [1166], когда благоприятны обстоятельства (возможность, анонимность, опьянение, прочее).

Педофильность определяется:

- восхищением и влечением на до- и только-только пубертатных,
- восхищением и влечением на детей прежде всего,
- восхищением и влечением на детей устойчивым [1935].

Педофилия не просто гомо- либо гетеросексуальность, а потребность в отношениях абсолютно невзрослых. Также не суррогат отношений со взрослыми, не проявление гиперсексуальности, развратности — вид (у)влечения совсем особый. Не сводящийся к извращению гомо-гетеросексуальности никак. «Ошибка педо- с эфебофилией видеть осечкой, неполноценностью, поскольку неполноценности в этой сексуальности нет — это форма сексуальности полноценная, только другая» [1015]. Самостоятельная сексориентация — «пожизненная, родом из детства, не корректируемая никак» [1806]. Подобно гетеросексуалу, педофил аналогично способен и на восхищение, и на сочувствие.

Клаус Михайло Ба́йа, что возглавляет институт сексологии-сексопатологии Берлинского шаритэ, педофилию называет «хроническим заболеванием», её всё же признаёт неизлечимой. Но

добровольное лечение будто бы помогает разрушить половую жизнь и себя контролировать [1671, 1195].

Самостоятельность ориентирования на детей провозглашает университетская клиника Шлезвига — Гольштейна, которая «развивает оригинальнейшую в мире методику диагностирования педофилии»:

«Сотрудница факультета сексопатологии университетской клиники Шлезвига — Гольштейна с исследователями нейроклиники, нейроинститута университетской клиники Шлезвига — Гольштейна средствами МРТ померили мозговую активность у педофилов и непедофилов, отыскав отличия. 3 октября 2011 года на сайте журнала Archives of General Psychiatry про секундную демонстрацию картинки голого ребёнка, голого взрослого — фМРТ показало реакцию мозга. Надёжность идентификации — 95%, ещё никогда не достигнутая другими способами: следствием или фаллометрией. Авторы методики надеются педофилию диагностировать объективно» [1782, 1818].

Доказательство самостоятельности педориентации наукой, разграничение ложных и настоящих педофилов — это хорошо, но другая сторона медали — попытка локализовать педосубстрат и вмешиваться хирургически, педофильного преступника лишать свободы после отбытия наказания.

в) Дебют и возраст педофила

Малоизвестна продолжительность ориентации. Проявляется в подростковом возрасте либо вообще на старости лет. Или не проявляется (разве что поведением-эмоциями, но не сознательностью). Так или иначе, но формируется, глубоко вкореняется до полового созревания [680, 1166, 1165].

Однополовлекомые сообщают: интересуются детьми с пубертата — больше никем. Сначала сверстниками либо чуть младше, которые предпочтения не меняются со взрослением. Ребёнка же противоположного пола впервые захотели взрослыми, под впечатлением или при благоприятных обстоятельствах.

В немецкой специальной литературе делают отличие между педофилией первичной и вторичной [680, 681, 1806, 504], и «первичная форма педофилии... (почти) не вызывает (у)влечения взрослыми. Противоположно вторичной — при традиционном гетеро-, гомо-, бисексуальном (у)влечении взрослыми, которым отзывчивость на малышей субдоминантна» [1806]. Такое Фогтово различие — вместо психоаналитического деления педофилии на фиксированную и регрессивную [1292].

Вторичная тоже истинная, хоть и не распознанная с юности. Проявится позднее (за тридцать или за сорок) при воздействиях — проявится вкоренённое, но не возникнет поверхностное. Скорее воздействие покажет педофилию первичную, неизвестную вследствие воспитания.

Вышеприведенные классификации педофилии смутны, в то время как новая классификация чётче. Разделяет педофилию на скороспелую и запоздалую. Скороспелое восхищение-влечение — только детьми с юности. Что же касается запоздалого, то неясно когда. С юности тоже, но вытесняемо, незаметно. Такие влекомы на взрослых инфантильных (невнимательных, импульсивных, любопытных) и детообразных (низкорослых, звонкоголосых, плоскогрудых).

Запоздалая педофилия тоже нуждается в задатках. Пускай, подобно «регрессивной», ситуативна — всё равно в ней никакого регресса. Мотивация не регрессирует, остаётся прежней. Профессиональный, семейный, другой кризис является толчком ко сближению с ребёнком, эро-порнокартинкой, тоже раскрывающей педофильность не всегда. Понимание своей педофильности может явиться с личностной зрелостью, пересмотром этики, смысла жизни, культурным шоком. А до того педофил остаётся несознательным, хоть и настоящим. Если себя понял, отличий от педофила скороспелого нет. Разве что:

- тенденция, что скороспелая педофильность однопола, запоздалая — на противоположный пол;
- скороспелая педофильность ориентируется на детей старших, а запоздалая — на более младших;
- скороспелая педофильность к эротизму взрослых глуха, за-

поздалая же — восприимчива (наиболее к эротизму взрослых инфантильных и детоподобных) [680, 681, 1806].

Что до возраста педофилов, известно мало. Криминальная статистика — по спавшим с детьми непедофилам. Во Лейпцигском исследовании Хорста Фогта [1806] 72 педофила распределены так:

Возраст, лет	Опро- шен- ных	%
0 – 20	1	1,4
21 – 30	21	29,2
31 – 40	24	33,3
41 – 50	13	18,1
51 – 60	7	9,7
61 – 70	6	8,3

С опрашивания через Интернет 83 педофилов студентками социальной педагогики с университета имени Отто Фридриха (2011) данные таковы [1810]:

Воз- раст, лет	Опро- шен- ных	%
0 – 25	18	21,7
26 – 45	46	55,4
46 – 60	12	14,5
61 – ∞	6	7,2

Представлены преимущественно 20–50-летние потому, что в эти лета наибольший интерес участвовать в опросах.

Глава 2

Душа и стремления педофила

Тело — толмач души

— Христиан Моргенштерн

Невероятно, сколько силы тело может
позаимствовать у души

— Вильгельм Гумбольд

Педофила чарует несформированность и нецветение. Также неиспорченность, спонтанность и любознательность. Впечатление педофилу тем усиленнее, когда ребёнок — идеал эротизма. Симпатия ко всем детям отнюдь не всецело чувственная, телесная — присутствует эрос и требует особых качеств.

Детский образ — и педофил интересуется, весь внимание. Как байкера заряжает его машины рокот, а коллекционеру за-

метны механические часики посреди кучи старья, так и девичья коса, звонкий смешок и портрет юности заметны сразу.

а) Характер педофила

Педофилия — подобие гомо- и гетеросексуальности, тоже направлена к оргазму, соблазнению, стремлению нравиться, не забывая хотеть отношений, любви

— Гунтер Шмид

Соответственно этимологии педофил — это детей любящий, нуждающийся в общении с ними, для чего богатый терпением, эмпатией, пониманием и способностью быть понятным. Эту поразительную чуткость к ребёнку следователи-судьи вынуждены признавать [352].

Несомненно, дети любимы много кем, однако не каждый — педофил, эротичночувствующий. С другой стороны, психология показала: любое расположение, любая любовь эротична — хоть на чуть-чуть [1832]. Но пока такое не преимущественно к детям, если даже с детьми было, то не педофил. Отличающийся детэротизмом, ещё не значащим сексуальности.

Граница меж обычной симпатией на детей и педофилией размыта. Родители возмутятся, будут оспаривать у себя чув-

ственность, эрос и влечение. Которые всё равно не секрет. Возбудиться ребёнком не застрахованный никто.

Сказано, что педофилы делятся на сознательных с отрочества и сознательных по достижении зрелости. Последние рассказали, как: сперва симпатия, связь эмоциональная, развивается в половое влечение, ключевое событие, раскрывающее глаза на детскую привлекательность-обольстительность.

Иллюстрирую двумя примерами. Рассказывает мужчина за тридцать:

— Детей любил всегда, тянуло к ним. Уже в шестнадцать я водил их экскурсиями разными. С пацанами без проблем общий язык. Чтобы туда-сюда, не хотел ещё, да и в душе видел их голыми — тоже нет. А потом в учителя подался — среди них я свой, все мысли детей с их чувствами перенимаю запросто. Когда влюбляться начал, я точно не скажу. Просто начал я замечать: они чудесно сложены. Нет-нет, и возбуждаюсь.

Другой педофил — постарше:

— Прозрел я на море, где с женой в отпуске. Поженились ещё недавно (ей теперь немногим за двадцать), только вот я вижу на песке девочек обнажённых и маленьких. Я глянул — и всё перевернулось: это моё, наконец-то нашёл себя. Больше никогда не посмотрю на детей по-

прежнему — чувство странное. Только вижу хорошенькую, сразу понимаю, насколько восхитительна без одежды, возбуждённая, в моих руках. Этим я живу, нужно стать частью детской жизни. Влекомым открываю душевное участие, что влечение — на второй план. И хочу только ребёночка, чтобы сблизиться, помогать и дружить. Но никогда с детьми никак, и не представляю себе знакомства, сближения. Только позднее затвердил: они не прочь, если видят искреннее расположение. Секса не представляю без убеждённости во взаимности.

Педофилу хорошо только с детьми. Если душевная склонность и восприимчивость к эротичности. Не с каждым оболстительным ребёнком ему надо переспать аналогично тому, как и не с каждой женщиной — гетеросексуалу. Эмоционально-довольными способны быть исключительно при взаимной симпатии, близости, ласке. Сексуальнодовольными — нередко когда соответственно фантазиям или с помощью эро-порнографии.

Не впервой психо- и сексологам измышление психологического портрета «типичного педофила». С информации криминологической-клинической, которая не представительна совсем. Информация педоподполья малодоступна, применена в исследованиях Рюда Лёйтмана [1015] и Хорста Фогта [1806]. У Фрица Бернарда [181] 60 мужчин, и показали, что никаких отличий, в глаза не бросаются. Разве только людская вражда делает

депрессивными, необщительными. Согласно Кинси, «большинство проблем, отмеченных исследователями, — следствие (возможной) реакции социума» [929].

Психотизация не чаще, чем у непедофилов: по крайней мере не чаще лечатся [1158]. В первой половине XX века считался педофил умственнонеполноценным — коэффициент интеллекта показывает, это неправда [1158]. Нет у педофилов особенной жестокости, приапизма — зачастую беззлобные тихони, по мнению психиатра Манфреда Гутмахера [697].

Замечателен опрос у Гленна Вильсона и Давыда Кокса 1978 — 1979 годов [1962] на педофилах английского клуба PIE: первым делом анкета, после беседа. Здесь не процессуальные, не психиатрические зарисовки — признания самих, отчасти сексуальноактивных педофилов. 77 человек 20 — 60 лет, а контрольная группа — 400. Выясняются показатель экстравертированности, невротизированности, психотизированности. Результат: относительно последних двух оказывается выше среднего, но в пределах нормы. Следствие загнанности, постоянного риска. Психотические показатели — как у врачей, невротические — как у студентов. Отсюда влияние на личность.

Многие педофилы депрессивны [1370]: сказывается не сексориентация, но Дамокловый меч общества-государства. По мнению Михайла Грайзмера, «при всей нечёткости причин и следствий в исследовании [1370] депрессивные педофилы $\frac{2}{3}$, тревожные тоже $\frac{2}{3}$... Среди педофилов [504] депрессия и тревога наи-

более симптоматичны. Все согласны, что депрессия-тревога не причины педофилии (как бегства от стресса), но следствие — с их юности. Одиночество, гроза наказаний, клеймение, также (видно с биографий) сексуальная неудовлетворённость» [680, 488].

В английском исследовании [1962] найдено много педофилов-интровертов. Скромных и ранимых. Скрывают свою педофильность или с детьми потому что скрытные? Как бы то ни было, внутренний мир усложнён. Уклоняется в общественную-творческую деятельность: изобразительное искусство, фотографию, сочинение, социальную работу, волонтерство. Порою находит депресняк [1962, 1370, 1806, 488] и психозы, паранойяльность (бред преследования), которые считаются причиной педофильности, но первопричиной будет охота на ведьм. Заключённые педофилы чаще кончают с собой вследствие невыносимых условий содержания [680].

Без ребёнка жизнь остаётся бесцветной, мир — чужим. И только дети педофилу подарят и родину, и вдохновение, и способности любить-сочувствовать.

Скрытность у педофилов — объяснение сдержанности, сочувственности, неспособности руководить. Из-за нерешительности, мягкосердечия. Должности — социальные, творческие, академические. Социальнокомпетентны, даровиты [181, 1962, 1806].

Сочувственность, умение войти в чужое положение — ключ к детской душе, педагогический талант. Идеальная профессия,

чтоб общаться с детьми [1962, 1806], проявляя «педагогический эрос». Эрнсту Борнеману кажется, «важна, чтобы в ребёнке пробуждать хорошее, взаимная симпатия. С учителя восхитительного, любимого передаётся на всю жизнь и любознательность, и знания, и вдохновение» [226].

Многие педофилы — друзья животных, особенно кошек. Проявляя любвеобильность и ласковость, ибо кошка пищит, как ребёнок. Уважаемый, за свою неповторимость и своенравность.

Педофилы часто щедры, наиболее к детям. Нередко тратят усилия, время, деньги помогать. Интересно, что многие педофилы жертвуют ЮНИСЕФу, World Vision'у, Misereor'у, прочим организациям, опекая детей лично.

Детовлекаемые — во всех общественных слоях [1962, 1806, 1810]. Богатые-бедные, даровитые-недалёкие, выдающиеся-средственные. Большинство педофилов холосты, многие разведённые, но женатики — семьянины образцовые, детные. Не ведущие половой жизни себя не выдают ничем — уважаемы соседями, приятелями [181]. Если разоблачение, вокруг удивляются: такой чуткий, предупредительный — ни за что бы не подумал! Ибо не было замкнутости, хоть и не стремится заметности. Притом и менее, чем остальные люди, конформичен. Внутренний бунт и при внешней сообразности — большой груз, одиночество, депрессия.

Рассуждают о детонасильниках, якобы педофилы — нездоровое психосексуальное развитие, но не подтверждает опыт.

Изначально невро-психозов у них отнюдь не больше, чем у взрослофилов, и причиной влечения-поведения быть не могут никак [1158]. Ясно показано в исследовании [1962], «насколько поразительно педофилы по клинической шкале — наиболее неврозов и психозов — в пределах нормы. Насчёт интроверсии... не обязательно патология». С другой стороны, патологизация враждебностью-наказаниями. «В исследовании на задержанных и лечимых у педофилов обнаруживаются нередкие неврозы-психозы» [1031]. Ведь общения, помощи педофилу найти негде.

б) Отщепенчество и взаимопонимание

Любовь играет по-разному. Страстным эротизмом или половыми контактами — разновидностей много

— Джеффри Кальтерс

Прежде всего педофилы восприимчивы к эротизму неподростков. Однако не всегда только к ним. Гёлаверы не брезгуют и женщинами, тем более детообразными. Эрофилтры дают сбои, не зациклены, гибки. «Первично педофильная сексориентация сопровождается субдоминантной взрослофильностью» [1806]. Но на первое место всё равно дети.

Когда педофилу приходится со взрослыми, почти всегда с

женщиной, предпочитая гетерацию гомосексуальности. Мальчиколюбивые, конечно, могут и с твинками, соблюдая безбавие [1015]. После Фрейда предполагается, будто педофилия — от гомосексуальности. Но современная наука подметила больше сходства с гетеросексуальностью. Женщине легче походить на педидеал [499]. Педофилия не побочная гомо-гетеросексуальность, а качество специфичное.

Многие себе в педофильности не признаются, женятся, показывая себя при выборе. Чтобы жена детообразная-инфантильная. Но счастлив — отчасти. Реальность идеалу противоречит, и влюблённость уязвима к обыденности, женскому взрослению. Педофил отрезвляется, когда жена принимает облик его тётки. Коли ничего больше не связывает, отношения разорваны. Тяжелее всего, когда жена сразу либо постепенно догадывается. Будь у пары дитя, может она за него бояться.

Многие педофилы на взрослых и не смотрят. Скорее всего педофилы скороспелые — чаще всего мальчиколюбивые. Запоздалые педофилы чаще гёлаверы, разборчивы менее. Поскольку возрастные критерии для женского пола слабее [803] либо потому, что в условиях антипедофильской борьбы лучшее — враг хорошего. Унизительно, чтобы другие решали, кем тебе возбуждаться.

Несмотря на всё сказанное, близость-общение с детьми — базовая потребность, удовлетворима не способна быть взрослыми никак. И взрослые фрустрации, депрессии педофилу не

предотвратят никогда [488].

в) Предпочтения по детскому полу

Мы все бисексуалы и того не знаем!?

— «Шпигель»

Различаемы гетеро-, гомо-, биэротичные педофилы, последних из которых опросы выявили чуть-чуть [1806]. Хотя среди большей части педофилов отвержение не своего пола некатегорично. Детям на радость.

В исследованиях едва выявимо. В анонимной переписи гомоэротичных обычно больше [1962, 1806]. Лойтманом опрошено шестьдесят [1015] — мальчиколюбцев $\frac{2}{3}$ и гёлаверов $\frac{1}{3}$. Адвокату Бронгерсме [261] больше всего попадаются мальчиколюбцы. Бернарду кажется [181], что девочки не сильно нужны. В анонимной переписи педофилов [1810] ($\frac{2}{83}$ — женщины) гомоэротичных $\frac{44}{83}$, а гетероэротичных $\frac{25}{83}$.

Склонность группироваться по клубам — обычно среди мальчиколюбцев. Активны также в Интернете, культура мальчиколюбия богаче, древнее.

Однако верующие с Интернета в 80% однополости педофилии могут обмануться. Нету ли недооценки гёлаверов? Как бы то ни было, другие работы подтверждают [1935]. Надёжных данных не имея, допущу число равное.

Криминальная, вообще педоборческая статистика свидетельствует, якобы секс чаще с девочкой — в то время как интернетные мальчиколюбцы своей инициативностью борются за впечатление, будто педофилы чаще сориентированы в сторону мальчиков. Однако предпочтения не поступки — нередко совершаемые непедофилами. Теми, которые часто вопреки воли ребёнка, вследствие чего скорее разоблачены, пополняя статистику. Подсчитанного секса 80% – 90% — с девочками [1619] потому, что среди них истинные педофилы выявлены только в 2% – 5% эпизодов [929, 261, 1015, 1806, 1031].

Якобы дети бесполы или третий пол, утверждает ещё Платоновый «Пир». У Набокова «присутствие не одного, а двух полов, из коих ни тот, ни другой не был моим; оба были женскими для анатома». То же можно сказать и мальчиколюбцу про мальчика. По Фрейду [579], ребёнок — обоеполый, со склонностью к женственности, мальчики же характеризуются мужественностью.

Несмотря на подобную размытость, педофилу хочется, чтобы ребёнок определённого пола. Судя с опросов, оба пола сразу — мало кому: согласно Фогту [1806], $\frac{4}{72}$ (5,6%); согласно Лойтману [1015], $\frac{3}{60}$ (5,0%); согласно сетевому опросу [1810], $\frac{12}{83}$ (14,5%).

Согласно Матвею Штёкелю, «специфическому полу не верные говорят, якобы пол важен у старших, и только» [1653, 261]. Неудивительно при сходстве поведения-интересов у детей раз-

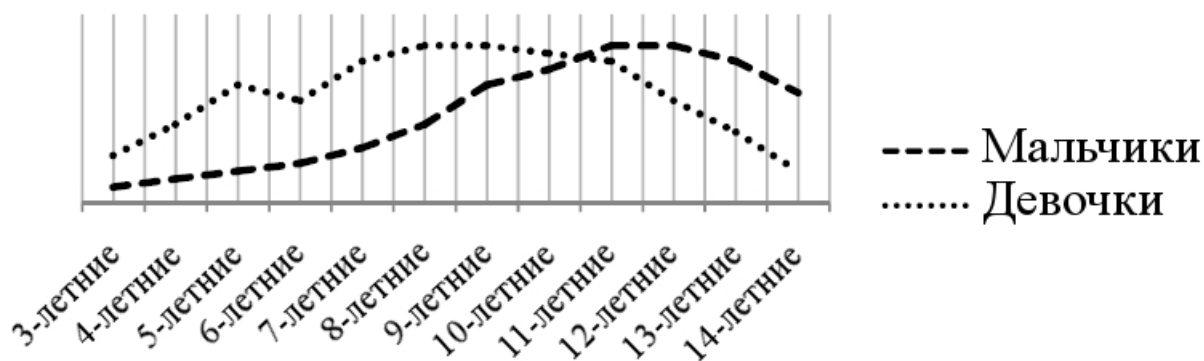
ного пола.

В ребёнке верные некоторому полу не вторичные половые признаки выискивают, а скорей недоразвитость их. Отчего мальчиколюба с гомом, а гёлавера с гетеросексуалом равнять нельзя. Что касается двупололюбов, им половая принадлежность не важнее возраста, половой (не)зрелости, телесной (не)сформированности. Между мальчиколюбом и педерастом, а педерастом и гомосексом переходы плавные. В случае гёлава разница между малолеткой, несовершеннолетней, взрослой кажется отчётливее. Но всё равно самая младшая категория кажется привлекательнее.

Би-склонности нередки гетероэротичному, которому даже возрастные предпочтения значат меньше, нежели гомоэротичному. Нередко на гёлавера бывает бойлав, а мальчиколюбу девочка не мила почти никогда. Наиболее запоздалые педофилы (чаще всего гёлаверы) неразборчивы, предпочитая всё же своё. Би-педофильность усматривается больше среди педофилок.

г) Предпочтения по детскому возрасту

Для педофила нету любимого возраста, только возрасту соответствующие телесные-душевные качества [1015]. Хоть имеющие привязку на конкретный возраст, однако для всех индиви-

дуальные.

Признаются педофилы, наиболее мальчиколюбцы, что меньше всего находят они во младенцах и преддошкольниках. Заглядываются педофилы на более старших, особенно девочек младшего школьного возраста после небольшого пика в пять лет и на мальчиков среднего школьного возраста. После чего заметный спад. «Средний возраст идеального мальчика $11\frac{1}{2}$ лет, идеальной девочки — $8\frac{2}{5}$ лет» [1806].

Гёлав обостряется до созревания девочки, до половых признаков: оволосения, груди, месячных [1015, 1806, 664]. Что касается мальчиколюбия, то привлекательнее всего незадолго до либо в самом начале созревания, тоже до волосатости. Тогда педофил передаёт эстафету педерасту, с которым отграничения нет.

Если мальчиколюбцы сходятся в обожании 9–14-летних (наиболее 11–12-летних), гёлаверы неоднородны. Согласно педове-

ду Петру Вальтеру, «любители девочек — это мужчины либо женщины, противящиеся лобковым волосам, приветствующие круглую попку, желающие, чтобы грудь малоразвита. Предпочтения неоднородны, разделяются на две группы: ориентация на 5–11-летних, ориентация на 2–5-летних. Разделение нестрогое, границы подвижны. Последнюю группу называют инфантофилами, нипиофилами — явно такие тронуты специфично младенческими движениями, пропорциями тела, бóльшими размерами влагалища, плоскогрудостью, пухлыми конечностями, высокими звуками, коренастостью, шарообразностью туловища. Что касается первой группы, восхищаются другим: длинными ножками, стройностью, хрупкостью, подвижностью, недоразвитыми сосками, равновешенными пропорциями» [1832].

Вышепомянутый Бамбергский опрос показал усиление привлекательности девочки по мере созревания (для $\frac{2}{3}$), как и привлекательность мальчика [1810]:

Пред-	среди
почи-	опро-
таемый	шен-
воз-	ных
раст,	у
лет	
1 – 3	9
4 – 5	21

6 – 7	31
8 – 9	49
10 – 11	59
12 – 13	58
14 – 15	36
15 – ∞	27

Высокая (27,8%) популярность юных — это свидетельство того, что к истинным педофилам примешали педерастов и гебекорифилов — тех, что влекомы на подростков.

Ничего нет общего с педофилами, которых юность не восхищает. Особенно гёлаверы. Граница девичьей привлекательности на год ниже мальчишеской. Хоть инфантильное поведение, детская внешность ещё могут оставаться, привлекая.

Верхний возрастной предел привлекательности педофилу за последние полтора столетия снизился. Педофилы XIX столетия не брезгают 14–15-летними девочками, 15–16-летними мальчиками [1281, 1285, 1286] — в наше время девочки с 11, мальчики с 13 педофилов уже не интересуют [1806]. Важно, что половое созревание в наше время раньше, чем в XIX веке. Притом и современное воспитание детскую непринуждённость уничтожают в более ранний возраст.

д) Особенности прелестей ребёнка

Представьте себе детскую фигурку, в которой нет и следа взрослой неловкости, личико, пленяющее не столько совершенством черт, сколько выражением мечтательной задумчивости, легкие, как облако, золотистокаштановые волосы, глубокий, одухотворённый взгляд синих глаз, оттенённых густыми, длинными ресницами, — представьте себе всё это, и вы поймёте, что выделяло дочь Сен-Клера среди других детей и заставляло взрослых оглядываться и смотреть ей вслед, когда она порхала среди них по всему пароходу

— Анриетта Бичер-Стоу

Как и для взрослофилов, у педофила помимо пола в объекте любви важна внешность. И душевный склад, высота голоса, движения, поведение, также специфически детский запах.

Видеть, общаться с ребёнком у педофила повышает настроение. Детскость — идеал прекрасного. Так и хочется сблизиться на радость и на фенилэтиламинотделение [1368], возможное также на картинку с ребёнком [1368].

Взрослофилу неясно, как избавленный вторичных половых признаков — и вызывает эйфорию! Но как у гома накачанное тело с упругой задницей, как у гетеросексуала большие сиськи с осиной талией, так и педофилу важно своё — признаки незрелости. Согласно девичьему фотографу Рафаэли, «всему конец и начало. Рождение, жизнь, умирание Вселенной. Всё требует определённого времени. Звезда — пары миллиардов лет, а бабочка — пары дней. Молния проживает меньше секунды. В жизни женского пола магический промежуток расцвета между 6 и 12 годами жизни» [1363]. То же скажет и мальчиколюбец.

На вопрос, отчего привлекательны дети, британская социолог Сара Гуд отвечает: отнюдь не только гениталиями, но поведением и нравом:

«Обобщающему не покажется, будто фетишем определённые части тела, как у гетеросексуала груди-ноги, у гомосексуала мускулы-волосатость — если вообще речь о фетише, то качество не телесное — жизнерадостность и резвость. Словно бы желание выйти с круга взрослых ограничений-запретов и стремление к игре, любопытству, задору, счастью, наслаждениям, воплощаемым детьми» [664].

Детские повадки

Взрослые должны придерживаться норм, а детей радость-огорчение видны. Склонность и неприятие выражены спонтанно и напрямую. Восторгаются мелочью, безразличны к важному взрослым. Их мышление — без оглядки на общеизвестное, статус — ерунда, поэтому проявления неограничены. Заразны вдохновением, энергичностью, воображением. Если взрослые разбирают, аргументируют, итожат, у детей мысли высказаны во всей нескладности, непосредственности, природности. Симпатичный взрослый — под арест: истории травить, играть и беситься.

Возле детской радости возвращаешься в детство сам. Совместные занятия — достижение того, что в детстве запрещали самому. Незачем оправдываться детям за впадение в детство. Не возможное, когда взрослые наблюдают.

Педофилу по душе не только лишь эротичность, а и детские проявления другие. Для него дитя не суррогат взрослой, но самостоятельная личность, уникальная качествами: спонтанностью, детскостью во (душевных) движениях, оживлённостью, неловкостью, безумием. Как они веселятся, как опечалены, как они хитрят и как они капризничают. Подкупающее доверие, простые радости, откровенность. Непринуждённость, удивление, весёлость, любопытство, провоцирующее бесстыдство [664]. Всего такого не заменит никакая женщина.

Хорсту Фогту педофилы восхищаются [1806], насколько дети «любопытны», «речисты», «домашни», «веселы», «понятливы», «прелестны», «отзывчивы», «рискованы», «нараспашку», «спонтанны», «задорны», «дики», «задумчивы», «тихони», «ласковы». Такое ценят и в девочках, и в мальчиках, у которых ещё «дерзость, инициативность». А на вопрос, что в детях не нравится: «эгоистичны», «ленятся в школе», «за собой не следят», «капризны», «упрямы», «нельзя положиться». Похожим образом отвечают и Саре Гуд [664], которая могла бы добавить «увлечённость» и «жизнерадостность».

Притом индивидуальность. Мальчики случаются: «весёлый добрый малый»; «впечатлительный, как девочка»; «безрассудный супергерой»; «затаённый одиночка»; «витающий в облаках ботан»; «помешанный на компьютерах». Девочки: «робуша, которую никто не пригласит на танец»; «огонь-девка, пацанка»; «скороспелая Лолитка»; «сама невинность»; «романтичная баллеринка». Когда педофил с детьми как надо, сыщёт и свой тип, ему подходящий. Сумея приручить, укротить и самому подстроиться.

Детская внешность

Детский образ, его непропорционально большой череп, огромные глаза, малые нос и челюсть, утончённые конечности, вызывают у дикого животного покровительственный инстинкт. Чтоб

ухаживать, оберегать, обогреть, обеспечивать и тискаться. Материнское поведение присуще педофилам.

Вообще большинству людей, на которых и рассчитаны детские куклы, мягкие игрушки, персонажи комиксов и рекламы. Покази детообразное — будет успех, как у «Мики Мауса, тело которого, как у малыша, голова с глазами большие» [1079]. Вследствие сходства с ребёнком ему зрители сочувствуют.

Привлекательные взрослые часто детообразны. Джонсон и Франклин исследовали по фотороботу, что детообразные лица (большеголовые, круглолобые, большеглазые, кратконосые, толстощёкие, с ямочками, малоротые, полногубые, с небольшими подбородками) мужчинами предпочитаемы. Похожие результаты — Перэта, Мэй, Йошикавы [1774].

Согласно Клаве Паскаль, «педофилы наслаждаются ландшафтами детского тела» [1723], но не только тела — буйного поведения, визга, манеры движения. Зрелище подвижности, высокого голоса, телесный рельеф подо блузой, трико с округлыми бёдрами, с отпечатавшимися генитальцами, сверкание кулачков — это педофила чарует и возбуждает.

Особенно стройность, изящество, порою костлявость, художественность рук и ног. Что до расцветки волос и глаз, они важнее не более, чем цвет кожи — при любом котором, если дитя привлекательно, то не за это. Но порою ребёнка хотят экзотичного: восточного, чёрного, индианского.

В опросах и беседах [1962, 1015, 1653, 664] ответили педофи-

лы, что привлекает. Особенно популярны: «тонкий голосок», «огромные глаза», «детские формы», «гладкая, упругая, бархатная кожа», «неволосатость», «особый детский запах», «тельце маленькое», «специфическая форма туловища», «хрупкие ручки-ножки», «малые бёдра», «гибкость», «легковесность», «объятия». В девочках ещё: «длинные шёлковые волосы», «тонкие ноги, бёдра». Мечтается гёлаверу, чтобы «чудесная, чарующая, грациозная школьница — на фоне жирной, неповоротливой, грубой женщины. Разве все слепые? Мизинчик, ушко девятилетней возбуждает сильнее целой кучи голых баб» [1979].

У Хорста Фогта [1806] желают опрошенные, чтобы мальчик или девочка «стройные», «хорошенькие», «миленькие», «хорошо сложенные». Также двуполые качества, как «ласковый мальчик» и «пацанка с изящной фигурой». Дополнительно говорят о «прекрасных и выразительных очах», «открытость миру в лице», «как сияет улыбка», «нежная румяная кожа», «пьянящий аромат», «упругая, немятая задница», «бархатная кожа». Некоторые — любители курносости, веснушек, брэкетов. Гениталии не помянуты.

Что до них, исследования другие [1962, 1015, 1653, 664] показывают особое пристрастие ко «типичнодетской округлости попки», «детскости гениталий», «когда нет ещё зарастания». В мальчиках особенно «мягкая, чудесной формы задница», «цветущие генитальцы», что способны к эякуляции. В девочках особенно ценна «плоская, недоразвитая грудь», а на ней «незатем-

нённые соски». Некоторые ценят и «первые набухания». Большинство привлекают и старшеклассницы, в основном, не нужные никому.

Гениталии детей — не взрослые. Разные даже в разные поры детства [1086, 1087]. Мальчик эрегирует изящнее, гибче. Кожа мошонки тонкая, гладкая, розовая. Как и не пигментированный по-взрослому анус. У девочки на теле жир-отложения на незрелых местах, а половые губы с лобком огромнее, круглее. Всё названное педофила возбуждает.

Лобковые волосы мальчику простительнее, чем девочке, — лишь бы тело босое. По мнению некоторых, у девочки допустимый лёгкий пушок, а волосы нежные, первые. Но более того — прям отвращение [664]. Волосы — «критерий зрелости, сигнализирующий про стероиды, приманка» для непедофилов [680]. Когда созревание, смена запаха, важного педофилу.

Детские гениталии возбуждают и непедофилов, и женщины бреются. В исследовании Курта Фройнда [581, 584] возбуждаются таким и нормальные — также как и гениталиями шестивосьмилетних.

Объяснение — половое созревание девочки раньше мальчишеского. Линейкоделы сходство с женскими гениталиями принимают в учёт. И неудивительно, что мужчины возбуждаются бритым. «Эпиляция женских гениталий — подражание детским. Намекая на чистоту — неимение менструальной крови, патриархальным обществом презируемой» [1101].

Детские голос и речь

Шумностью детей многие раздражаются, во все стороны рассыпаются запретами-поучениями. Нервные соседи требуют игровые площадки закрывать, а садики продлённого дня сживают. Издаются законы про шумовое загрязнение, под которые не только транспорт и газонокосилки. 16 февраля 2011 года правительственное постановление, что детские звуки «вредят окружающей среде». Закон от 25 мая 2011 года бундестаг принял единогласно.

Для педофила незаконный детский голос — это музыка. Буйство малышей, детские визги, радостное щебетание, хихиканье — всего того никогда не достаточно [664]. Детская площадка, школьный двор — оркестр, и слушал бы часами. Высокие, звонкие голоса наэлектризовывают, они выделяются на фоне многолюдного гула: детские 300 – 350 Гц, а женщина — 200 – 260 Гц, мужчина — 100 – 130 Гц.

Педофилу нравится развлекать историями, слушать истории с уст ребёнка. Ребёнку же хочется быть услышану. Друг другу сказать есть что, темы неисчерпаемы. Педофилу знамо, какими с ребёнком словами, насколько длинными фразами, как иллюстрировать мимикой-жестами. Грамошибки милы, забавны, как и строй, содержание фраз. У детей логика достойна восхищения, сентенции спонтанны, порою не в бровь, а в глаз. Беззубая шепелявость у шести-семилетних изумительна, как и

манера хорошего пения. Мгновение счастья нашептывание ребёнка в ухо.

Детский запах

Феромоны важны в жизни (бес)позвоночных. Смысл общения запахом элементарный: берегись! подчиняйся! вон! Имеются запахи привлекательные, сигнализирующие либо вызывающие готовность на секс [1479]. Этологи-психологи заявляют, якобы такое же среди людей — бессознательно [1368].

В носу человека рецепторов обоняния с пять миллионов и подключены к мозгам. Без обработки неанализированное ощущение прямо в лимбическую систему. За которой мотивация с переживаниями. Как ни кажется чувство запахов у человека малозначительным, однако бессознательное на них особенно восприимчиво [517, 1368].

Людские запахи необъяснимо влюбляют или ссорят [1368]. Чтобы тебя захотели, молекул аромата хватит и немногих. «Сигнальные запахи в половой жизни важнее, чем считается» [1034, 954]. Женщины за ушами натираются выделениями влагалища.

Нередко выискивают идеальную пару через объявления — на встрече симпатии никакой. В опыте мужчине фотки той же самой женщины — выбирал обработанные половыми гормонами [20]. Похожий опыт — у британца Георгия Дода с Уорик-университета, и не только: среди множества театральные крес-

ла предпочтительнее специфически надушенные [1368].

Пускай в наше время всего не решает обоняние, кое-какие реакции сохранились. Нюхать еду — выделять слюну. Младенческий запах — у матери защитный инстинкт и млекоотделение. Дитя спокойно, когда с матерью только своей. Что среди страдающих ото материнского насилия поразительно многие были по рождению с матерью разлучены, тоже подтверждение [351, 954, 1280].

Каждый вынюхивает в других своё. Многие буквально не пахнут [954]. Питание с эмоциями действуют через обоняние. Хорошее настроение пахнет сладко, свежо. Стрессы для носа кислотаты, резки [20]. Чужой страх ощущается собаками. Запах изменяется также с возрастом. Грудные пахнут «молоком и мёдом», а старики смердят. Кожа-слизистая хорошо пахнут при здоровье — недостаточная гигиена бьёт по носу. Мыться не слишком часто — не мешать феромонам. Одеколоны, духи, дезодоранты — заглушают. Ибо под мышками наиболее сильные. Также в сальных железах головы. Сильнее всего феромоны с интимных зон [351, 954].

Женщины пахнут не по-мужски, дети — не по-взрослому, малыши — не по-отрочески, девочки — не по-мальчишески [1104, 1368]. На каждый возраст аромат особый [1079]. Взрослые скорее резкие, мускусные — наиболее под мышками, в паху. В этих же местах малыши пахнут иначе. С пубертатом утраченный сладковатопашнувший пот, сменяющий молочный запах сосун-

ка. Счастье педофила — пьянеть обоняя детское междуножье.

Восприимчивы ли педофилы к аромату ребёнка по-особому? В мозгу что-то не туда соединено, что запах возбуждает не тот? Или дети феромонов испускают больше всех? Не сильнее (для педофила) ли запахи форм? Не в этом ли тайна «той неуловимой, переменчивой, душеубийственной, вкрадчивой прелести, — которые отличают нимфетку от сверстниц» у Набокова? «Неузнанную и сама не чующую своей баснословной власти»?

е) Пример

Дневник [925] — о чувствах и об эпохе выразителен относительно педонаклонностей. При Виктории вёл его пастор английской деревни Францис Килвэр (1840 – 1879), обожаемый приходом. Нежными словами рассуждает о власти над ним девочек. Его преследуют «удивительные глаза, ясные, как небо», «шёлковые веки», «вся длина, вся чернота волос», «изумительное сложение ручек и ножек».

Один из шести, родился в Английском селе. По примеру папы священником — и водится с больными, нищими, чужими. По дневнику видна чуткость автора, наиболее к (почти) подросткам. Иногда кажется, что мальчишки тоже милы, но, по крайней мере, не настолько.

Преподавание в сельшколе — сколько радостей! Главная с

которых цыганочка Лиза, «неописуемо прелестная». «Знала бы ты всю свою власть... я весь твой». За каждую решённую задачу сулит поцелуй, в другой раз идёт ради поцелуя километров десятков.

Некоторые переживания расписаны выразительно. На пляже несколько 12-леток забавляется на воде, на скалах. Одна порвала платье на спине, восхищая полуобнажённой. Также в гостях у друзей крошка пастору на колени целоваться — «райские мгновения».

Прихожанку навещает удачно, когда внучке охота принять ванну. Кильвэра не стесняется, но бабушка настаивает на трико — девочка всё равно снимает, «чтобы мне видно». Другой случай — девочка на качелях, а под платьем ничего.

Ещё случай — погощение, начинается дождь. Дикая Катя радостно по лужам, и мокрая в дом. Её полностью раздевают, а Кильвэру восхищение «белоснежными ножками, восхитительной попкой». Также гуляя на пляже, наткнулся на зрелище. Среди малышек обнажённая «назад откинулась», а «ножки приподняты», «бёдра узенькие», «гладкие поверхности лона», «первые груди» — «волнительное создание».

Почтовая карета, путешествие — две служанки с Ирландии «меня зачаровали» дерзкими, тёмносерыми глазами. С попутчицами раззнакомился, не хотел отпускать на станцию. «Сглупил, что не рискнул саном».

Глава 3

Общественная и половая жизнь педофилов

Общество педофилам отказало в любых привилегиях — при том что гораздо ласковее, заботливее, нежнее, самоотверженнее, нежели другие себе представляют

— Осип Гаслингер

Незнание, поспешная враждебность общество настроили противу педофилов. Опасаются, что дети «попадутся преступникам». На самом деле дети с педофилами никому не попадают, про «преступников» отзываються как о симпатичных и чутких, обычных дружках, с которыми классно. Так отзываються «жертвы» на судах [352, 1723, 729, 1214, 1757, 10]. Вместо «пси-

хической травмы» часто свидетельствуют, якобы со взрослыми в постели хорошо [924, 332].

Влечение предупредительности не помеха. Как и вниманию к удовольствию, потребностям, личности, жизни малыша, дружбе с ним. Ибо возбуждающе не подавление — проявления ребёнка. Детские качества гарантируют уважение, сочувствие, нежность. У настоящего педофила желания подчинены желаниям ребёнка. Подстраиваются под индивидуальность, уровень его развития.

Общаться предпочитает с детьми. Не потому, что со взрослыми не может или не хочет — многие, с кем общается читатель являются скрытыми педофилами. Даже семейными.

а) Какие бывают отношения с детьми

Отношения возможны и бывают различные, многообразные

— неизвестный

С детьми возможно по-разному. Кто дружелюбный, кого нервируют, а кто безразличный. Такая классификация выдвинута Ллойдом де Мосом [383] (и в первую категорию зачисляет родителей), но сам я могу предложить иную. Формы взаимоотношений могут и совмещаться, в чистом виде — никогда. Принципиально несексуальные, при сексе с детьми способны

проявляться.

Согласно де Мосу, на детей реакции таковы:

- проективная: как недоступный идеал, а свои (не)осознанные желания-представления приписываются ребёнку;
- заместительная: ребёнок является суррогатом недоступного любимого (супруга, мёртвого ребёнка, прочее) с ожиданием ответной любви с объекта;
- сочувственная: дар становится в положение ребёнка, понимать его потребности с эмоциями, стремление с ним общаться.

Я добавляю такие реакции:

- зависимости: ребёнок нужен для поддержания самооценки, чтобы восхищался;
- господства: ребёнок обязан уважать старших, удовлетворять агрессию-фрустрацию взрослых;
- отвержения: дитя неудобно, ненавистно, раздражает;
- безразличия: первичная, когда ничего не значит.

В основном, эти реакции неосознанны.

б) Потребность находиться возле детей

Без детей мир — пустыня

— Еремей Годэльф

Педофилу прежде всего нужно быть эмоциональноблизким. Общаться, проводить время вместе. Хорошо себя чувствуя только с малышами. «Педофил не только возбуждается, но и вникает в атмосферу малолетнего, как установил Эберхар Шорш» [1294], чем оживает. Малыши видят и заражают витальностью, без этого педофил увядает.

Педофилу хочется надолго сдружиться, что для него радость, экскурсия в мир детей. Хочется быть утешителем и помощником, учителем и популяризатором, а когда нужно, защитником — эмоциональное в этом удовлетворение. Сексуальное же: когда садится на колени, чтобы тискаться, гладить — это рай земной. С ребёнком по жизни — что прекраснее? Радость и горе вместе, путь эмоционального, духовного, телесного развития пройти вместе. Согласно Рюдигеру Лойтману, «зрелище развития, которому помогаешь и которое бережёшь, является первопотребностью в отношениях у людей, социальных и личных. У педофилов она сильна, повышенной важности» [1015].

Стремящийся детей может общаться помогая с домашкой, ремонтируя велосипед, обучая музыки, руководя кружком, вы-

ступая на дне рождения. Многие запасаются детскими книжками, сидюками, конструкторами, значками, шпилевом, другими занимательностями.

На профессию выучиваются, чтоб общаться с детьми. Кто посчитает, сколько (не)сознательных педофилов среди врачей, педагогов и соцработников? Наверняка таких прибывает. (Хотя не всякое хорошее отношение — по сексуальному влечению, хоть и с примесью эротизма [1382].)

Взрослофилу с детьми нужно по тем же мотивам, эротически-сексуальный момент уже признак педофильства. Склонный, умеющий с детьми в несёт рудименты педофильства.

в) Мост между поколениями

Способный навести мосты между миром взрослых и миром детей, разделённых пропастью, педофил оказывается посредником и связующим звеном

— Фриц Берnard

Педофилу больше, нежели кому-либо, возможности войти в душу ребёнка. Чувствующего, когда к нему внимательны, когда его понимают. Отношения формируются скоро, симпатия взаимна.

Понимающему душевные движения ребёнка, педофилу возможности примирения поколений, служа посредником [181]. Огромная просветительская работа нужна до того, как оценят педофила, найдя в нём не болезнь — окно в мир детей. Но вместо способности быть с детьми на равных усматривают одну только сексуальность, якобы которой страшнее нет.

21 апреля 1997 года во «Шпигеле» сенсация про «сексуальное насилие» педагога — после многолетних успехов с трудными детьми. Знамый как «увлечённый педагог, отыскавший своё призвание», для психиатра с Гамбургской детской психиатрической клиники Гая Нёринга «Рётигер ощущает и понимает всё, не теряя хладнокровия. Такими людьми надо пополнять интернатные персоналы» [650]. Добавляет, якобы тряпку с него делать не хочет.

Улуф Рётигер отроков ищет улицами, где наркота, блядство, криминал. Авторитетный педагог 1970-х, отмеченный сенатором Гамбурга Ваном Элерсом (СДПГ) как «Песталоцци XX столетия» [1887], принимает у себя детей-беглецов. Основывает Альтернативный детдом [752]. 1980-е встречает опекуном невоспитуемых и на соцобеспечении [1875, 997, 998, 999]. Кто сбежал от родного либо казённого строгаца, насилия, нужды, плевка — нашёл отца, помощника, вообще кого-то, кто выслушает и посочувствует... А также приласкает-удовлетворит. Неоднократно привлекается как организатор детских побегов и «наильник» в 1980-е, но никогда не был осуждён: улики недостаточны, сви-

детели за него горой, дети отрицают [650, 1484]. В 1998 году всё-таки засудили на $6\frac{1}{2}$ лет из-за нежностей с девятилетним.

Срок его не отвадил укрывать у себя беспризорников. И весной 2013 года полиция задержала как похитителя-насильника снова, поскольку в марте принял у себя 12-летку невесть откуда. Спустя пару недель интересуется полиция. На суде 68-летний, как всегда, заверяет, якобы детей никто не держит, их подговорили, против него настроили к суду:

— Стою здесь неудобный суду, всегда верный своим идеалам и детей многих отвративший от неверного пути [752].

Похожее — признанный во всей Северной Америке педагог Алью Вигинтон, известный сбором фольклора на 16 томов при помощи педагогов и школьников — тысяч. Стал учителем года (1986) в Джорджии, наградили премией Мак-Артура. В сентябре 1992 года, на пятый десяток лет уже стал «насильником» 10-летнего. Отсидживать ему 20-летний срок, и 19 лет испытания. Репутация, карьера порушены, заслуги с талантами бесполезны, фолькофонд отчуждён [1190].

Забыли труды, порядочность Оденвальдской школы после раскрытия многолетнего «сексуального насилия» [855, 873], до которого дошли в процессе игры. Позор для хороших работников.

Педофилия — повод не допустить к работе с детьми. С 1 мая 2010 года заработала поправка в законе ФРГ, чтобы професси-

ональные либо волонтерские детские заботники-воспитатели-наставники были характеризованы своими начальниками по запросу, давая сведения по (не)судимости. Распространяется не только на педагогов, а и на дежурных по бассейну, водителей школьных автобусов и такое прочее.

Всё, чтобы разлучить с детьми педофила. Которого душевный склад идеально подходит ребёнку по терпению, чуткости, пониманию, мотивированности. В ущерб чему «защитники детей» выискивают опасности. Хотя повышенное внимание к педофилии лучше бы использовали на поиск ей применения. Волонтеры, журналисты разжигают ненависть по признаку сексуальной ориентации, черня и лоббируя против учебного романа, будто бы худшего, чем побег из дому, — вопреки фактам. А ведь можно было бы дать энтузиазму выход, а ребёнку — связь с обществом.

г) Не просто влечение

Не столько сексуальности, как утверждают, — она скорее опосредована стремлением эротичных отношений с ребёнком

— Рюдигер Лойтман

Педофилию сводят на сексуальную мотивацию, что пред-

рассудок. Мотивация педофила не сводится к оргазму, скорее к эмоциональной-чувственной связи с ребёнком.

Главное не секс, а чувство радости, наслаждение душевное — когда богатимый общением. Согласно Мартыну Дэнекеру, «характерный для них интерес, и глубокий, — к индивидуальности ребёнка, хочется долгих отношений» [362, 363]. Прочие специалисты по половым преступлениям — аналогично: во главе угла не секс [1653].

По факту многие педофилы платонически, дружески, наслаждаясь эмоционально советами, байками, наставничеством и прочим этим ребёнку [1962].

Газете «д'Вельт» Осип Хаслингер отчитывается про малолетних с австрийскими священниками — поразительно, что клубнички мало, что не на первом месте. Сплошь общение, дружба. «Не то чтобы про секс особо говорили. Кто-то сочинил стих, и знаю на память другой, вот обсудим-ка сочинение в школе: как его написать. С чем сталкивались описали, потом на машинке... Приносят мне ещё» [733].

Педочувства — прежде всего любовь, совместное времяпровождение, поддержка, наставление, содействие благу ребёнка, дружба, восприимчивость к очарованию. Да, телесный контакт, интим. Отношения часто приветствуют и ценят, а влечения не терпят: «извращение и болезнь». Хотя граница нечёткая.

Конкретно педофильство выражается в интересах:

- общения: встречаться, знакомиться, дружить;
- родительском: заботиться, снабжать, ухаживать, оберегать;
- помощи: поддерживать, содействовать, исправлять, руководить;
- дидактическом: объяснять, передавать опыт;
- эротическом: радоваться детской привлекательности;
- сексуальном: сближаться, меняться половым удовольствием.

У педофила нет интереса лишь одного, как это говорят. Смысл ребёнка не в оргазме, но в его личности, представлениях и желаниях.

О которых забота (кормление, согревание, тисканье, сюсюканье, поглаживания, дарение, направление, содействие, защита, прочее) — инстинктивная реакция на детские признаки (Лоренцева «схема врождённого узнавания собственных детей»). Более проявленная женщинами, поскольку соплей от мужчины не терпят. Однако всё равно женщины красятся, раздеваются, ведут себя по-детски. Надеются на «материнский» в мужчинах инстинкт.

Сильнее всего развитый в педофилах [1962, 1806, 1979] и проявленный невероятной сострадательностью. Согласно Гельмуту Кентлеру (+2008), педофильное «любезничанье с детьми —

ради того, чтобы детям было хорошо» [914]. Заботливость о ребёнке вынуждены признавать и судьи с полицейскими [352]. Благодетельствование ребёнка делается профессией. Согласно Георгию Райнахеру, «быть учителем — это субъективная склонность, влечение, стремление поддерживать общение. Всякое людское притяжение — с эротизма» [1382].

Необходимость передачи знаний-навыков ото взрослых неоспорима. Знаний-навыков любых, всех — кроме сексуальных! Родительская беседа, школьный секспросвет — мало конкретики, мало практики. От кого ребёнку научиться сексу, кроме как ото взрослых? Учебники запрещены, да и ребёнку лучше научиться через экспериментирование. Для Бруна Бендинга педофилия — талант:

«И почему детской сексуальности не культивируют аналогичными масштабами, как и другие навыки, тоже необходимые для сосуществования людей всех полов и поколений, — чтобы точно так же наставляли взрослые?» [167]

Стремление радовать и стараться ребёнку не отделимо от эротизма-сексуальности. Хоть и не прикрытие. Природно желать общаться, сближаться со нравящимся. Запреты на секс ограничивают общение до пределов асексуальной заботы.

д) Виды-проявления педоинтима

Смесь игры-серьёзности, открытия-научения, индивидуальности-сродства партнёров

— Марий Тильманс

Близости с детьми педофилы нуждаются, как воздуха. Вне любви ребёнка всё неполноценно, бессмысленно. Детская душа — в центре педофильной жизни, но тело тоже. Хотя прежде всего — взаимоотношения, влечение со стороны ребёнка [184]. Сексу предшествует продолжительное знакомство, завоевание доверия [852]. Не как у взрослых: импровизация, спонтанность, игра, шутка соответственно половой, душевной жизни ребёнка.

От целования до коитуса, которого роль исследователи считают малозначительной. Чаще всего секс негенитальный (целование, массажирование, петтинг) и ручное, орально-генитальное стимулирование ребёнка [1962].

Нередко дети наслаждаются пассивно, возбуждаются на взрослую ласку. Так это чаще всего желают педофилы. Показывают опросы, что стимуляции педофила не бывает, разве при случае самостимуляция. Например, сообщение:

— Чтобы кончить, это необязательно. Могу себе сам, когда водиночку. Когда же с девочкой, то целуемся, — то почти что самый оргазм. Обычно того хватает. И мно-

го раз бывало достаточно любоваться, как она себе там выглядит [1015].

Большинство педофилов исповедует умеренность, отчасти потому что приучены к неразборчивости, но нередко принципиально. Кто-то боится последствий (для себя и для ребёнка) — по дружеской заботе, чтобы на равных. У Хорста Фогта среди опрошенных 11% имеющих сексуальные взаимоотношения, $\frac{1}{3}$ — не имевших никогда [1806]. Студенты с Отто-Фридрихова университета Бамберга нашли $\frac{17}{83}$ живущих во своё удовольствие, $\frac{43}{83}$ отрицающих и $\frac{24}{83}$ ведущих половую жизнь без участия детей [1810]. Вера, будто стремятся перетрахать как можно больше детей, противна фактам. Если секс, почти всегда с одним или одной.

Хотя не по-взрослому, тоже стадия сближения-взаимоотношений [803]. Начало — случайная встреча либо целенаправленное знакомство. Нередко спонтанно ребёнку захочется приблизиться к понравившемуся взрослому, даже без сексуального намерения. Часто бывает инициатива педофильная, поскольку дети запуганы противосексуальным воспитанием. Интересно — первый рубеж пройден.

Чтобы сразу секс, это редкость, однако сообщается про детей любопытных и недоласканных, якобы провоцируют. Исследования [1015, 1962] показали: требуется время. Сначала знаки симпатии: тисканье, рука в руке, укладывание спатки, погла-

живания, щекотание, прижимание друг ко другу. Чтобы на таком этапе раздевались — исключение [656, 1015]. Не в природе педофила ребёнку навязываться, чтобы принуждать. Ибо возбуждает его только влечение со стороны ребёнка.

Углубляется дружба — лучше себя понимают и больше доверия, можно секса наподобие петтинга, взрослого поцелуя, ручных, орально-генитальных стимуляций. Потребностями педофил остаётся ребёнком, идя навстречу партнёру. Можно, к примеру, взаимно тискаться, нежно затрагивая то самое, рука чтобы непринуждённо на месте. Ребёнку неприятно — педофил уважит. Иначе можно пойти дальше, стимулировать интенсивнее. Захочет — удовлетворять.

Счастье педофила — чтобы ребёнку растворяться в ласке. Руководит им желание видеть у ребёнка возбуждение, страсть, удовольствие. Показывают исследования, что так испытывает эмоциональное удовлетворение сам [1236]. Ибо видно, что дитя с ним заодно. Педофилы рассказывают, онанируя на картинку, способны кончать исключительно воображая возбуждение-наслаждение персонажа.

Более столетия тому писал Альберт Молль, якобы «щупать у ребёнка — самое главное, но только для того, чтобы возбудить и дать удовольствие» [1160]. Подтверждают опросы: как раз это зрелище педофилу необходимо. Кончают уже позднее, наедине с собой [1962, 1015]. Но бывает, и ласкается с ребёнком, оргазмуя не заметно для ребёнка.

Помимо желания достимулировать ребёнка, педофилу хочется поспособствовать его развитию, ввести в половую жизнь, обучить эрогенным зонам. До некоторой степени в чьей-то жизни первый, поэтому хочет оставить положительное впечатление про секс, опосредовать собой тело ребёнка ребёнку. Как родители радуются каждому шагу в развитии ребёнка, так и педофилу хочется созревание пройти вместе. Рассказывает один:

— Обожаю видеть, как развивается, пока не научится кончать. Если со мной 10–11-летний, хочу быть первый, кто ему глотал [1015].

В интима важно, чтобы дитя было готово. Беседа с педофилами, видно, что хотят они детского сотрудничества, чтобы дитя подавало знаки желания [1962, 1015].

— С уважением к желанию мальчика. Не принуждаю никогда, пускаю на самотёк [1015].

Педофилы делают ударение на важность общего согласия, когда видно, что дитю забавно. Восторг, интерес и заметное возбуждение, желание непрекращающейся стимуляции — решающее значение.

— Никогда не делаю и не делал бы не желаемого девочкой. Никогда, чтобы без уверенности, что девочка всё понимает. Для ребёнка должно быть не только терпимо —

желанно. Только скажет, якобы не нравится, не пытаюсь уговаривать или заставить — просто принимаю. Нет так нет [1015].

Педофилу требуется (не)озвученное согласие ребёнка, лучше когда с инициативой ребёнка — так удовольствия больше. Отказ и сопротивление педофилу холодный душ. Разве можно хотеть нежелающего, нестрасного? В опросе Лойтмана выясняется «вне взаимосогласия влечения педофилу нет» [1015]. Ущерб ребёнку выискиваются моралистами, но будь педофилы социализованы, контролируемы, то секс у них с детьми совершенно безопасный [911].

Согласно Райнеру Гёдэлю [656], среди длительных педофильных отношений секс имелся только в $\frac{1}{4}$. В основном, ручной, орально-генитальный, петтинг, стимуляция бёдрами, вестибулярный коитус. Что касается коитуса, то незначителен — гораздо реже, чем у взрослофилов [1158, 1962, 352, 1345, 1469, 1806]. Даже с девочкой. Кажется, будто коитуса больше с мальчиками, но чаще всего в его фантазиях, а мальчик и вовсе подросток [656, 664]. Удовлетворяться педофилу приятнее неанально, выразить симпатию по-другому. Показывают исследования, что продолжительные, подлиннопедофильные взаимоотношения с коитусом не больше 10%, у Хорста Форста 4,2%. И то чаще всего с детьми старше 12 лет, эмоционально готовыми [1015, 1962, 1806]. Наиболее с мальчиками. Работающий с педофила-

ми психолог Михайло Грїзма считает, якобы с детьми — не как у взрослых: «Удивительно, что менее всего выраженная форма секса — проникновение, коитус. Изю всех сообщений чаще всего сексуальное возбуждение-наслаждение добывается не телесной стимуляцией, но через эмоциональную близость... В этом отношении педофилы — на уровне доподростковой сексуальности, рады взаимоотношениям-эротизму» [680].

Проникновения педофилу смысл незначительный, смысл оргазма — сближение с ребёнком. В этом отличие педо- и взрослофила. Последний мотивирован оргазмом себе — в том числе через проникновение [1015].

Тем не менее принято стричь под единую гребёнку. Педофильство клеймят «эксплуатацией ребёнка». На вопрос, какие в интима с детьми несексуальные потребности, говорят:

- Чтоб отношения деликатные, ласковые были. Когда секс, я вижу: меня любят.
- Чувствую, что мне доверяют.
- Сообщаю, насколько сильно люблю.
- Так узнаю, что меня любят и ничего не требуя взамен [1962].

Потребность удовлетворяется не только педофильная, но также — потребность в эмоциях-отношениях — детская.

Чем отличается педосекс от секса по-взрослому? Жалуются педофилы, что взрослый секс ритуализированный, резкий,

заангажированный гениталиями, зацикленный на оргазме. С детьми же по-другому, наслаждение совсем иное. Близости больше, равенства переживаний больше. Мерное сближение — наслаждение особое. Всякий признак симпатии, желания ребёнка, простая связь и нежность являются счастьем. Особо прелестна застенчивость и неопытность, а также любопытство при легкомысленности. Помимо сексуальности немалая доля радости, воодушевления, которые сильнее оргазма [1015].

Зная последствия возможного разоблачения ребёнку, даже согласному, педофилы часто воздерживаются. Любовь к ребёнку проявляя также сотрудничая со следствием, уберегая ребёнка от излишнего допроса [1724], даже когда нет улики [1236] — бесполезно: ребёнка всё равно допрашивают о половой жизни.

е) Миролюбие педофила

В большинстве педофильных отношений секс ограничивается ласками, созерцанием, совместным или взаимным онанированием

— Матвей Штёкель

Педоборческая пропаганда вещает о «половой психопатии» педофила, «сексуального маньяка», предающегося «сексуальному насилию». В исследованиях обнаруживается противопо-

ложное. Согласно криминологу Дональду Вэсту [1878], педофил обычно ранимый, застенчивый, желающий с детьми дружить. Истинного педофила секс ограничен объятиями, вознёй, поглаживаниями гениталий, оральным удовлетворительством, «игрой в доктора», какая между детьми [1979, 1653].

Об этом исследования [261, 803, 1962, 1472, 1474, 1476, 924, 1038, 1015, 1806]. Согласно Михайлу Бойрману с федерального управления криминальной полиции ФРГ, более половины ставших известными половых контактов с детьми «поверхностны, безвредны» [145]. Подробнее читаем у Петра Вальтера: «Многообразие нежностей: щупай, вчувствуйся, поглаживай каждую деталь у детского тела. Вдохни, поцелуй, расщекочи языком. Не просмотри, не прослушай, говори приятное. Сон в объятиях и купание вместе. Наконец, ощущение междуножья на вкус или размятие руками до пика наслаждений» [1831].

Случается педофилу дать свои брюки снять ребёнку либо раздеться перед ним, однако не пугая, но как игра, шутка, потешная борьба. Согласно сексологу Гунтеру Шмиду, «педофилы, которые раздеваются, когда ребёнку любопытно, с приглашениями пощупать или показать, играют именно по-детскому, как это принято среди малышей — думаю, совершенно безвредно, прежде всего, когда со своим полом» [1509].

Исследования показали, что со всех эпизодов педосекса ненасильственного и по желанию детей 80% – 95%, а во многих случаях ещё и с инициативы ребёнка [1322]. Но даже когда без

применения силы, всё равно говорят о «сексуальном насилии»; когда нежность — это называется «сексуальной агрессией»; когда с уважением к пожеланиям ребёнка, то всё равно «сексуальное надругательство». Драгомир Потрикий с Манфредом Вёбке заметили про зверства педофилов: «Исследование Wyss (1967) обнаружило среди 160 преступлений лишь одно через силу, Sigusch (1973) подытожил, якобы 85% – 90% повели себя неагрессивно, притом агрессивно только 10% – 15%. Brocher (1972) „насильственных деторастлителей“ нашёл только 6%. Применение силы вменяется как отягчающее обстоятельство педофилам редко» [1322].

Случается, правоохранители, психологи выясняют: истинная педофилия применения силы сторонится [144, 352, 332]. Специально выискивали в педофилах агрессию, психозы — выяснено, что педофилы рациональны, сообычны, скромны, тактичны [1962]. Чтоб агрессия, да ещё к детям, — это редкость. И характер проявляется в половой жизни.

Педофилией прозвали не только нежность — эксгибиционизм и так далее до секс-убийства. Нежный с ребёнком — убийца! Предвзято, но зрелищно — журналистский хлеб. Исследования, не вписывающиеся в очернение педофилии, замалчиваемы, дискредитированы. Согласно Кентлеру, «представление про жестокий характер секса, будто бы всегда принудительного, не держится фактов. Разве педофил утрачивает интерес, если ребёнок сопротивляется недостаточно?» [795]

Каждый день устрашаему педофилами сложно поверить, якобы не все педофилы одинаковы. Согласно «Шпигелю», «с малолеткой сближающийся — одно из трёх: или настоящий, каждый третий педофил, именно такую предпочитающий; или парapedофил, не брезгующий никем; или третья часть по слабости не имеющих более желанной взрослой» [395] — но всё равно прозванных педофилами.

Разоблачение-наказание травмирует и ребёнка, поэтому подлинный педофил обычно ласкает невинно, проявляя себя только при фантазировании. Согласно Хорсту Фогту [1806], как и гамбургеру Гунтеру Шмиду [1509], «случаются педофилы, которые за всю жизнь иного ничего не делали, кроме как изнуряться романтическими фантазиями при внешней асексуальности — на душевный износ» [488].

Неправильно было бы говорить, якобы секса не хочется. Просто в отношениях это не главное. Небывалой силы наслаждение только дружбой. «В центре внимания сексориентация, хоть и не тождественная коитусориентации. Педофила возбуждает-удовлетворяет и без телесного соприкосновения. Громадная роль в половой жизни педофила — за эротикой. Касания хватит и негенитального, коитуса хочется реже. Помимо сексуальной, потребность эмоциональная, во близости с ребёнком. Без которой существование неполноценное, неровное. Кажется, досуг и профессия педофильству соответствуют и порою совместимы» [1935].

Когда секс приходит в отношения, то почти всегда по взаимному желанию. Чаще всего как игра: обнимашки, поцелуи, поглаживания вне гениталий либо гениталий через одежду. Бывает эксгибиционирование, целование с языком, орально-генитальное, ручное стимулирование. Коитус — исключение, да и то со старшими, зрелыми девочками [1158]. С мальчиками вроде чаще, но, в основном, уже подростками, совсем активными.

Главная разница между педоёбом и педофилом — в душевном укладе. Педофил эротичновлекомый — педоёб, если не педофильный, ребёнка хочет по ситуации. Замечательна разница возрастных предпочтений: гёлаверу хочется младшекласницу, порою дошкольницу — педоёбу хочется девушку; мальчиколюб — педоёбу хочется не позже чем год-два как созревшего — педоёбу хочется с юношей.

ж) Этика педофилов

Звучит абсурдно, хоть и правда: влечение к детям увязывается с этикой
— Роджер Лойтман

Осуждаемые законом и людьми, педофилы преданы высоким идеалам и чувствительны к жестокостям. Это показывают исследования вновь и вновь [1962, 1015, 664], и сам я в общении с педофилами наблюдал. Как и мусора [352]. На фоне веры в

«асоциальность» и прозвища «насильников».

С ребёнком у педофилов обострённое чувство ответственности. Принуждения-страданий ребёнку сторонится: чувствительны к испугу-неприятию. Вообще, главное эмоциональное удовлетворение — в нежности. Неохотливый ребёнок — удовольствия никакого.

Немалое число педофилов отношения сводит к эмоциональным и социальным [1806, 1810], однако не потому что секс — это плохо, но потому что детей запугали сексом, что тяжело хранить в тайне, что разоблачение детей травмирует.

Многие педофилы волонтерствуют, жертвуют пострадавшим из-за катастроф, особенно детям. Нередко заводят крестника с Третьего мира, перечисляют ВОЗу. Только по незнанию можно педофилов обвинять в аморальности, бессердечии. Часто педофилы противятся применению силы против кого бы то ни было, близко принимая к сердцу. Сторонятся конфликтов и борьбы [1962]. Осуждают жестокости с ребёнком.

В исследовании Рюдигера Лойтмана заключение: «Прямо не спрашивая, почти всегда слышно, что нужно желания ребёнка уважать, о нём заботиться, как развивать и сколько подарков... Педофилы готовы приять некий кодекс — удивительно при разрыве с обществом!.. Внутренняя дисциплина — словно бы по сговору... Некоторые формы секса презираемы — на другие, как проституция-порнография, моральное сознание молчит — они регулируются рынком» [1015].

Глава 4

Секс с детьми

Неужели преступление зависит от притягательного?

— с фильма “Kissed”

За вычетом учёных, отличия между педофильством и детоёбством не знает никто. СМИ пугают «извращенцами» — неясно то ли забитыми эксгибиционистами, то ли силующими в семье, то ли серийными убийцами, то ли спящими с детьми по желанию детей. «Насильник», «растлитель» и «педофил» якобы одно и то же.

Хотя большинство половых преступлений «против» детей (совершаемых и непедофилами) — без применения силы, не значит ещё, что без принуждения. Дето-взрослого секса формы три:

- физическое принуждение (нежелаемый телесный контакт,

поймка, срывание одежды, секс через силу, причинение боли);

- моральное принуждение (гроза, шантажирование, подкуп, использование власти, обман);
- секс по желанию ребёнка (когда готов и согласен).

С детьми секс является педофильным изредка, да и не всегда сопровождает отношения с педофилами. Которые секса с детьми добиваются нечасто: в основном, удовлетворяясь ребёнком несексуально, часто вообще только воображая.

а) Статистика секса с детьми

Детовлекомые среди населения не считаются. Согласно Матвею Штёкелю, «нету согласия, кого считать педофилом, а также раскрыта, предана гласности часть преступлений ничтожная» [1653]. По которой статистику до «настоящей» множат в условное число раз. Число сообщений про «сексуальное насилие», результат опросов — это всё. Педофильности преступника не выяснить, однако всё равно заключают, якобы в Европе три миллиона педофилов, а в Америке два миллиона [1099]. Также будто бы в Америке с детьми спало не менее 1% [352] — детьми признаны даже 17-летние. В Германии таких уже будет 300000.

Эти данные про настоящую педофильность не говорят ничего. Ниже показано, что спать с ребёнком ещё не педофилия, да и не каждый педофил это делает. И статистика по педофилам умалчивает о педофилках. Криминологи, соцработники не всеведущи.

В 2011 году немецкая полиция сообщает о 12444 эпизодах, и $\frac{3}{4}$ — с девочками, 98% — с мужчинами [282]. Фильтруя ложные с недоказанными подозрения, приговорена с них $\frac{1}{4}$, откуда видно, что криминальная статистика не показатель. Опросы показывают «сексуального насилия» в детстве 15% – 30% женщин и 5% – 15% мужчин. Учитывая, что «насилием» определяют эксгибиционизм, фривольные беседы, знакомства, соблазнения, назойливость, поцелуи, поглаживания над одеждой — в 16 – 17 лет! Когда ж исследователи спрашивают о максимум до 14 лет, уже «сексуального насилия» (в основном, ерундового) у женского пола 10% – 20%, у мужского — 3% – 10% — в среднем, каждое десятое дитя. В Германии 2–13-летних (якобы доступных для секса) 9500000 — а переживших со взрослыми секс отсюда 950000. Эта сумма числа эпизодов у 2-летних, у 3-летних и так далее до 13-летних — всего 12 категорий, на какое число когда поделим, будет около 80000 эпизодов за год. Учитывая, что спят не раз в году и не с разными людьми, то не более 100000 возможных дел в год.

До сентября 2011 года федеративная служба по делам семьи вела проект МиКАДО, руководителем у которого Михаил

Остерайда, в отделении судебной психиатрии Регенсбургского университета, предусматривающий выяснение, «насколько часто дети Германии подвержены сексуальному насилию» [1781].

Сообщений про «сексуальное насилие» много лет уже как убывает. В 2007 году ФУ полиции Германии сообщало про 12772 — в 2009 году сообщало про 11319 (против 15998 в 2002 году) [282]. Но всё равно педоистеричные СМИ визжат, якобы каждый год дети силуемы всё чаще. Стоило подняться слегка в 2011 году — все журналы, все каналы про статистику, будто «стабильно растёт»:

«Новая полицейская статистика за 2011 год указала, что сексуального насилия в отношении детей снова больше. На 4,9% от 12444 эпизодов, сообщается в газете „д'Вельт“» [378].

Незначительный рост — за счёт очередной волны разоблачений в интернатах и церквах.

Сексологи соглашаются, что подлинные педофилы — меньшинство. Взрослое население Германии — $67\frac{1}{2}$ миллионов. Оценки педоподполья — между половиной и несколькими сотнями тысяч [1806]. Исследование проекта «Преступники не пройдут!», осуществлённое Николаем Байером в Берлинском шари́тэ, выявило «педофильские наклонности в одном из ста» — в Германии возбуждается несовершеннолетними 250000 [79]. Другие оценки — будто в Германии 50000 – 200000 или 0,063% – 0,250%

[1935, 1013], что 0,075% – 0,300% от взрослого населения. Педофильности больше выявили в мужчинах, и поэтому среди мужского населения будет около 0,5% – 0,6% (или 150000 – 180000). Американскому педагогу-социологу Паркеру Росману думается, что детьми возбуждается «восьмая часть мужчин» [1432].

Можно быть уверенными, что среди городского населения больше: живут анонимнее; за детьми надзора меньше; неполные, проблемные семьи — педофилу легче войти в контакт.

Выше говорили, что среди взрослого населения разумно будет оценить педофилов как 0,3% — 200000 немцев. Это население Касселя, Эрфурта либо Майнца. На каждые 10000 населения педофилов 30 — меньшинство, но не крайнее. ЛГБТ-шники хоть и многочисленнее, но не настолько сильно отличаются от «натуралов». Исследования показали гомов не больше 5% [1914, 796]. Хоть извращенцами за последнее десятилетие не клеймят, однако всё равно держатся поодаль — это не сравнимо с положением педофилов.

Что касается возрастного состава, то с детьми спят особенно люди средних лет. Если верить криминологам и психиатрам, о связи между возрастом педофила и частотой преступлений вывода не сделавшим. В исследовании Джона Мора [1157] три категории детоебущихся: юношеская, которая по безбабью; средняя, которая по брачным и жизненным проблемам; и пожилая, которая с утраты, с одиночества. Показательно, что нет особого влечения к детям. О педофилах исследование молчит.

Неоднократно пытаются частоту связать с возрастом. Ещё в 1964 году группа Гэбхарда проверяла 60 переспавших с детьми: 18% младше 20, 36% 20–29-летних, 23% 30–39-летних и по 7% 40–49-летних, 50–59-летних и 60–69-летних [1038]. У психолога Чин Койн Ли [1038] сравнивается 16 исследований — больше всего с детьми переспали $27\frac{9}{10}$ –39-летние. Согласно Кеннету Пламеру [1313], 25–45-летние. У Хорста Фогта в опросе [1806] 19–68-летние.

Всё сказано про непедофилов. Истинные же педофилы ориентированы в сторону ребёнка в любом их возрасте. Пик их половой жизни — в юности, средние года [181].

б) Статистика секса педофилов с детьми

Среди педосекса какова доля педофилии? Во всяком случае меньшая, нежели кричат педоборцы. В исследованиях о «педофильных преступниках» обычно доля завышена (больше 40%) [1781]. В журнале Секс-Рисёч августовский номер 1991 года — про сидящих за малолетку-неподростка. Среди которых педофилов однаждысудимых $\frac{8}{29}$, неоднократносудимых $\frac{15}{25}$. Правда, неясно как отличили педофилов от просто переспавших с девочкой [584].

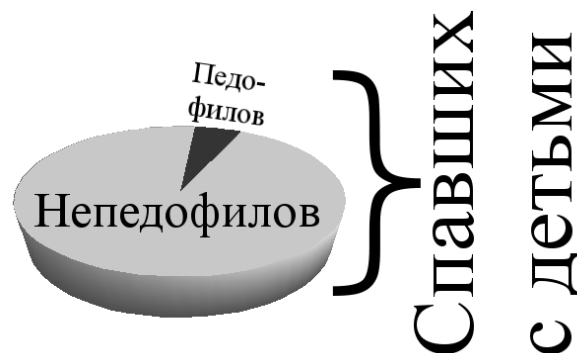
Все подхватывают идею, что 60% педосекса — без педофи-

В). СТАТИСТИКА СЕКСА ПЕДОФИЛОВ С ДЕТЬМИ 549

лов, а со взрослофилами [1013], но почему не больше, неясно. Лечащий педофилов Николай Михайло Ба́йа тоже склоняется к 40%, однако не поясняет, отчего [1195].

Статистика раскрываемости показывает около 1% – 5%. У Кинси [929] масштабные разыскания показали 2% – 5%. Не менее масштабные Роджера Лойтмана [1015] показали, что среди спавших с детьми педофилов 5%. Согласно Хорсту Фогту [1806], 1% – 5%. Согласно доктору Бронгерсме [261], коли с «насильников» исключить непедофилов, которых 95% – 98%, останется 2% – 5%. Согласно Георгию Вольте [1979], «в 99 из 100 случаев секса с детьми преступник не педофил». Обобщила Википедия с Кинси, Лойтмана, Бронгерсмы, Грофа, что всего 2% – 10% [1935]. Совпадение? Не думаю.

Учитывая, что большинство детообущихся не педо— взрослофилы, что педофилы к ребёнку с уважением и вниманием, ясно, почему дети педофилов укрывают. Правда, некоторые по взрослении верят антипедофильской пропаганде, хотя в детстве педофила хотели, поэтому доносят и повышают статистику.

Допуская 80000 – 100000 эпизодов ежегодно, с 5%-го соучастия педофилов имеем 4000 – 5000. Немецких педофилов

100000, а половые преступления совершает около 4000 – 5000, и получается, что среди педофилов преступников 4% – 5%. Оценивая число педофилов в 200000, имеем уже 2,0% – 2,5%. Аналогичные будут оценки Бронгерсмы, Лойтмана, Фогта, прочих.

Согласно полицейской статистике за 2000 год [282], эпизодов 15581, а подозревается 9038. 5% педофилов из них составляет 452. За 2002 год эпизодов 15998, а подозревается 10078, из которых 504 педофила. Среди попавшихся в 2000 году осуждено 2249 или 24,89%, из них оказывается 112 педофилов. Что касается 2002 года, 2286 или 22,68%, из них 114 педофилов.

Исчисляя, нужно помнить, что среди подозреваемых 15% юных и 6% малышей. Согласно Феодорику Бэнгу [122] со ссылкой на [653,125], «более четверти подозреваемых — сами дети».

Исходя с уголовной статистики да разысканий Хорста Фогта, видно, сколько педофилов имеет проблемы с полицией. Берутся данные за 2000 год: на 15581 эпизод 9038 подозреваемых и 2286 осуждённых. 5% педофилов из них — 452. Данные за 2002 год аналогичны, как и в наше время (2011 год) с его 12444 заявами. 5% от 100000 – 200000 педофилов Германии — 5000 – 10000 педофильных преступников. С 5000 которых в 2000 году полиции попало 9,04%, а с 10000 — 4,52%, судимы же 1,12%. Такое слабое преследование — следствие дружественного отношения со стороны детей, с которыми педофилы чаще всего по желанию детей.

Специалисты знают, что многие педофилы половой жизни

В). ДОЛЯ ПЕДОФИЛОВ, ИМЕЮЩИХ ПОЛОВУЮ ЖИЗНЬ 551

не ведут, а с детьми спят обычные взрослофилы, не способные добиться взрослых. Этому простые люди не знают и «наильниками» называют педофилов. Несколько десятилетий назад Михайло Бойрман из ФУ полиции писал: «эпизоды „педофилии“ значительно реже „сексуального насилия над детьми“» [145]. Дето-взрослый секс почти всегда непедофильный, нередко семейный [1187]. Совершаемый сориентированными не на детей — на взрослых. Подобно тому, как гетеросексуалы под стражей либо в армии предаются гомосексуальности, так и безбабье толкает на взросло-детский секс [1187].

Большинство случаев принуждения ребёнка на секс — это принуждение не малышей, но подростков и, в основном, девочек. А вкусы педофилов — абсолютно другие. Но всё равно педофилов бесследно «сексуальным насилием». Согласно Гюзели Бляйтрё-Эренберг, «жертвы насилия чаще всего не вполне дети — зрелые парни с девушками, 14–20-летние. Чем дитя младше, тем вернее отделается эксгибиционизмом или петтингом без принуждения».

в) Доля педофилов, имеющих половую жизнь

Далеко не все педофилы спят с детьми либо к этому стремятся. У Хорста Фогта [1806], побывавших с детьми $\frac{2}{3}$, пребываю-

щих во время опроса — 11%. Такие данные не представительны, поскольку в опросе принимают участие привечаемые, в определённой мере попустительствуемые. Подлинные числа — не больше названных. И получается, что большинство педофилов остаётся воздержниками. Скорее всего зарекаются половой жизни намного больше половины.

Воздержание не свидетельство правильности педоборчества. Многие педофилы сами педоборцы [664].

г) Сколько секса в жизни отдельного педофила

О том, сколько детей прошли через педофилов за всю жизнь, охотно распространяются. В американском исследовании Корнели Фйльта [505] 166, если верить Урсе Эндерз [477], до 1000.

Педоборческий сайт (умалчивая про доказательства) говорит о дюжине, даже сотне, что преувеличение. Хоть есть исключение: в Австралии Кларенций Осборн автобиографировал тысячи побед за два десятилетия [1961].

Исследования показали, что мальчиколюбцы в отношениях чаще и дольше гёлаверов [803]. Юноши с мужчинами находят общий язык легче, внушая меньше подозрений.

К сожалению, в главных исследованиях [1962,144,1015,1806] отчётливо не спрашивается. Допускают, якобы только с одним ребёнком и без амбиций.

Число прошедших педофила сравнимо с иностранным, и педофилов отыскали немногих — около $\frac{4}{77}$ с опрошенных являются секс-туристами [1962].

Впечатление, словно для гёлаверов сразу с несколькими редко — наверно, по стремлению ко дружбе.

д) **Что провоцирует и мотивирует взросло-детский секс**

Педофилией прозвали всё как эротическое, так и сексуальное что с пяти-, что с 16-летними: нежности, семейное понуждение, переулочное силование разом. Обобщение несправедливо. С опыта, с исследований видно, что секс у ребёнка с педофилом и со взрослофилом — абсолютно разное. Со ссылками на многочисленные дето-взрослые половые контакты Эберхар Шорш указывает «отношения: влечение к наставнику, соблазнение со стороны ребёнка либо взрослого, принуждение силой либо настойчивостью, социализация через постель, отклоне-

ния как эксгибиционирование, садизм обычно с доступными детьми, заикливание на малышах с его тенденцией к объективации, фетишизации, прочее. Нередко дети — суррогат взрослых, удобный случай» [1528].

Непедофил — ещё не значит, якобы дети не возбуждают. Исследования (не менее восьми) показали, что со всех взрослых (особенно мужчин) возбуждается малышами $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$. Отобрали самозваных взрослофилов, и нашли до 58% [664]. Можно говорить не про ненормальную педофильность, а про всечеловеческую чувствительность на детскую красоту.

При сексе с ребёнком определяющее различие между педофильно- и непедофильномотивированными преступниками — структура мотиваций-эмоций. Педофил ищет эмоциональную связь, отношения с эротизмом, и секс направляемый базовым ориентированием, определяющим и мышление, и чувства, и поведение. Зато взрослофилу влечение на ребёнка неэротично, не принципиально — континуально, спорадично, ситуативно. Когда неудовлетворён или пьян, или домогается ребёнок. Ещё мотивация вспомогательная, компенсирующая: парень — инвалид или психопат, и никто не даёт; у женщины с мужем не ладится; священнику целибат; у семьянина разлука. Разумеется, такой человек удовлетворяется без уважения к желанию ребёнка [803].

Инцесты — чаще всего не по педофильности, но вследствие жизненного кризиса, раздора, безработицы, распада семьи, бо-

лезни, пьянства [803]. Цитировали выше Курта Фройнда [584], который среди разово судимых инцестников обнаружил педофилов $\frac{10}{74}$, а среди рецидивистов — $\frac{3}{21}$. Судя по беседе, кровосмещения педофилы сторонятся, желая детей приёмных — явно по предубеждению.

Нередко в инцесте мама [769, 472, 795], особенно когда без мужа. При всей немыслимости теневые кровосмесительницы многочисленны, поскольку доступ и доверие — маме. Нету такого неприятия, как если бы с отцом.

Сексуальное насилие для детей намного реже, чем это рассказано педоборцами. Не желаемый детьми секс — обычно с теми, кто ребёнка хочет как взрослого. Девочки, как и нередко мальчики домогаемы нормальными гетеросексуалами. Чтобы садизм — это совсем единицы.

Ниже то, как специалисты представляют себе мотивацию детоебущихся, после чего представлю классификацию свою.

Пишут, якобы непедофильные детоебущиеся:

- «спонтанны» во противоположность «структурированным» (Пал Гэбхар);
- «для них объект незрелый по соображениям удобства либо временный» — не то что для «людей, которым ребёнок — объект идеальный» (Свонса);
- преступники, «дети для которых — заместители взросло-

го партнёра», противоположны преступникам, «у которых влечение к детям изначально» (Курт Фройд);

- «ситуативные» — не «предпочитающие» (Ришар Лайа);
- «резкие» — не «плавные» [1579].

Детоебущиеся взрослофилы классифицированы Фолькмаром Зигушем [1579] как:

- «несовершеннолетние, что лишаются девственности с малышами»;
- «детские дружки на равных»;
- «сексуальнонезрелые взрослые вроде священников, игру в доктора замещающие ритуалами»;
- «калеки, влекомые на детей»;
- «секс-туристы покупающие детей в отсталых странах только потому, что всё продаётся».

Другое разделение — между педофилами «фиксированными» и «регрессированными» [1292] соответственно теориям психоанализа. Фиксированный — застрявший на детской фазе психосексуального развития, как объясняемы перверсии Фрейдом.

Застарелые теории — доныне вдохновители патологизации педофилов, искания в них «органического повреждения головного мозга».

Что касается регрессированного, то к ребёнку разве только в кризисной ситуации, когда плохо в семье, с работой, вообще плохо. Неготовый ко стрессу — впадение в детство. Представляется возможность, опьянел — уже «ситуативный педофил». У «регрессивных педофилов ориентация — на взрослых обратного пола, но незря названы ситуативными: такие преступники любого пола живут со взрослыми, но стрессовая ситуация — душевная регрессия на ранние фазы психосексуального развития, заместительным удовлетворителем используется ребёнок» [795]. Эта теория не учитывает возможности не провоцирования педофильности стрессом, а выявления. Утешение ребёнком не хуже чем утешение домашним любимцем.

Ириной Абелябесфельд [468] аналогично детоебущихся делит надвое, но по-другому. Первая разновидность мотивирована борьбой, достижениями, властью, субординацией — в отношениях и со взрослыми. Абелябесфельд говорит о «парафилических влечениях», угрозы которым нету со стороны детей. Влечения такие будут удовлетворены вовсе не в обоюдной любви с ребёнком, а во властвовании над ним — это болезнь. Обезличенность отношений, заменимость объекта — частый клиент педопроститутов. Ради власти, не ради ребёнка.

Детоебущихся вторую разновидность Абелябесфельд объ-

являет «обращающими романтично-эротическую любовь на детей», сопровождая заботой по-родительски: снабжая, защищая, присматривая, воспитывая. Здесь о настоящих педофилах. Желание сдружиться — глубинное, чтобы надолго.

Адольф Гальвиц и Манфред Паулюс [613] рассортировали фигурантов уголовных дел по пяти категориям.

- «Фиксированные». Детей хотят с юности, психосексуальное развитие задержано, личность незрелая, чувство неполноценности, неверие во свои силы, взаимоотношения неадекватные. Хотят исключительно детей, в основном, парней младше десяти. Холосты.
- «Регрессивные». Первично сориентированы ко взрослым, а детей захотели по достижении зрелости, когда стресс или семейные-карьерные-финансовые проблемы. Чаще всего такие в браке. Ребёнок — убежище противу взрослого мира с его требованиями. Чаще всего незрелая девочка. Сорвался по пьяни.
- «Авантюрные». Предпочтений нет, ищут новенького.
- «Психопатичные» [1292]. Садисты, несочувственные, бессовестные, желают управлять, унижать, истязать и ненавидеть. Возбуждаются детским испугом и болью. Связывают, бьют, издеваются, жгут, проникают вещами — всё, как правило, продуманно.

- «Инцестные» Гальвицем и Паулюсом отнесены к «регрессивным».

У Райнера Гёделя [656] детоебущихся мужчин разновидностей три.

- «Асоциальные, недоразвитые молодые люди», которые по неуверенности, с эгоизма, распущенности к истинным отношениям не способны — выскивают, кого бы принудить.
- «Истинные педофилы» — в основном, средних лет, на ребёнке фиксированные. Чтоб общаться с детьми, выбирают особую профессию. Принуждение крайне редкое.
- «Престарелые», для которых ребёнку роль второстепенная вследствие душевной неустойчивости, неуверенности во своей потентности при неспадании потребностей.

У Роджера Лаутмана [1015] «подлинные педофилы» — те, что демонстрируют особую сексориентацию (называют «ядерными»), стремятся дружбы с детьми, половую жизнь ведут одного типа; «замещающие преступники», не имеющие взрослых; «агрессивно-садистские преступники» с душевными нарушениями, чтобы ребёнка принуждать. «Истинные педофилы» показывают особую структуру потребностей, где преимущественно малышки либо подростки.

Наряду с этими классификациями предлагаю свою — по базовой сексориентации, по тому, как она проявляется: симпатией, безразличием или жестокостью. Замещающие, случайные преступники не включены, поскольку нет особой склонности. Классификация не по влечению — по действиям. Отсюда выделение влекомых на детские черты — немногочисленных. Удовлетворяющихся детскими страданиями того меньше [1611]. Схема наглядна, хотя границы между соседними категориями нет.

Влечение к ребёнку		
разнополое	двуполое	однополое
первичное	частичное	
сочувствие	безразличие	садизм

В основе — присущая всем эровосприимчивость на мальчика, девочку либо всех. Она либо направляет половую жизнь, либо сопутствует ей. Что проявляется как эмоциональная склонность или как отношения. Для настоящего педофила дети на первом месте, необходимы, чтобы чувствоваться хорошо, чтобы чувствовать, понимать и находиться возле ребёнка — то педагогика. Возможно также возбуждения без особых соплей — пединдифферентность. Бывают удовлетворяющиеся нападением и мучениями ребёнка — назовём это педосадизмом. (Условно любящие детей, восхищающиеся детьми, желающие только секса.)

Глава 5

Женская педофилия

Педоэмоции с педосознанием есть и у женщин. Исключительности нет, они влекомы на детей как эротически, так и сексуально [1620].

Выше говорили, что женщины на детей возбуждаются не реже мужчин, и признак педофильности недостаточный. Хотя вопреки феминизму принципиального различия между половым и «материнским» инстинктами нет.

Замечательно, что «педофил» — это слово мужского рода. Словари про педофилок молчат.

Исследованы детовлекомые, детоебущиеся женщины мало. Специальных исследований нет, опросы — (почти) только на мужчинах [1015]. В частности, мало педофилок отыскал Хорст Фогт [1806]: «Успеха в исследовании женской педофилии нет. Влекомые на детей женщины бывают, однако невыявимы. Се-

бя педофилами не считают». Скорее всего, педофилки бывают любительницами любого либо всех полов.

В обществе не принято распространяться, что с детьми спят и женщины, что детей предпочитать могут и женщины. Меньше говорят учёные: в монографии Джэй Фейерман [498] признаётся, что женщины замалчиваемы, поскольку «малоизвестны». К этой теме приблизились только с 1990 года.

Катерина Абельман-Вольма с Ганноверского союза детозащиты настаивает, якобы женское взросло-детский секс замалчивается «с идеологических соображений», чтобы не мешать феминизму [393].

Образ богоматери небезупречный: показывают исследования социолога Герхарда Аменда [36], среди произвольновыбранных опытных 35%. «Проблемность отношений матери к сыновьям отрицать некому, хотя никому не любопытна. Демонизировать отца — база феминизма. Слабому полу насиловать — это немислимо: женщина должна быть жертвой. Того держатся как исследователи, так и политики» [36].

Когда с педоборцами говоришь о женской педофилии, пытаются с темы сойти на бессуженье педофилии мужской. Недостаток информации, нерешительность экспертов, апломб мужененавистниц. Изуверства женщины над ребёнком обобщать не торопятся.

Про которые психолог Александр Марк Гоумс [795], у него глава про влечение женщины к ребёнку. Касательно жено-дет-

ского секса подробно Клавдия Гайне [769] и Мих Элиот [472]. Дальнейшее чтение — [33, 36, 88, 232, 255, 385, 386, 446, 393, 469, 489, 523, 621, 628, 702, 767, 768, 854, 874, 897, 904, 946, 947, 974, 1130, 1198, 1199, 1200, 1435, 1469, 1629, 1652, 1694, 1783, 1784, 1990].

а) Подлинная женственность и подлинное материнство

Во всей педофилии виноватый мужчина. Чтобы «сексуальное насилие» совершено матерью, кто поверит? Всякий пример опровергается примерами того со стороны отца [472, 1435]. «„Маму подозревать кощунственно“, — заявила Зигрида Рихтаунга, заведующая Берлинской консультацией „Детоцентризм“ по борьбе с детской сексуальностью. Любопытно — спрашивает: „С какими сталкивается мужчинами?“ Всё что угодно, лишь бы никто не знал, что на матерей-мачех доносят чаще» [393].

Но всё равно женщине желать и любиться с детьми невозможно, поскольку «маньячество» — дело мужское. «Привычные клише: сексуальное насилие — только фаллом» [1382].

«Но женское сердце нежнее мужского», поэтому женщина допущена к ребёнку бесконтрольно. «Женщине доступны мальчики-девочки любого возраста, чтобы тискаться-лизаться. Свои дети, дети сибсов, дети детей, да и чужие взяты к себе в постель. Заговорить с ребёнком не проблема. Слова: „Страсть

как обожаю деток“ не позволены мужчине. Как и „непосредственность“. Не будучи матерью, может прикрываться материнским инстинктом — инстинкты мужские разрушительны. Даже педагогу запрещено быть нежным: истерички со стукачами на страже» [484].

Соцработники медленно сознают ограниченность обвинения только мужчин. В Интернет-странице «противонасильственной» организации рубрика по «женским преступлениям», где сказано, что «всё более признаваемое сексуальное насилие со стороны женщин учащается связанным с женской заботой. Мать асексуальна, воплощает альтруистичность — увивается возле ребёнка без подозрений. Телесные контакты, за которые мужчине срок, — это женская норма, плавно переходящая в утаённое злоупотребление» [621].

Детей женщине доверяют из-за того, что считают асексуальной. Санитарке, воспитательнице можно подмывать и предупреждать фимоз [36]. «Нежное, заботливое лапанье ребёнка женщине позволено, даже предписывается. Сызмала дети приучены не видеть в этом страшного, даже когда сексуальность уже зашкаливает» [795].

Но феминистки по-прежнему, «что женщины принуждению, побуждению способны только поддаваться. Не подтверждают исследования, хотя верит общество» [628].

Воспоминания про муже-детский секс — искажённые воспоминания про жено-детский. О 35-летней цюриховчанке Рея

Ротер писала, что «два года терапии, до которых она признавалась в „ужасном соседе“, — просто выдумка. В действительности тащила в постель и ванную родная мама, тёрла влагалище щёткой, принуждала вылизывать» [1435].

Женщины прикрываются материнской заботливостью-самоотверженностью-защитливостью [1435]. Любовь, уход и ласка выражаются телесно, поскольку принятый «миф об асексуальности женщин, особенно матерей стал обязательным не только для феминизма, но и с 2000 года для церкви» [795].

Женщине больше возможностей с ребёнком остаться наедине, к нему прикоснуться: как игра, для заботы, чтоб укладывать спатки, просто потискаться. Порою хватает эмоциональных удовольствий — незаметных. Женщины «выискивают удовлетворение своих эмоциональных, эротических и сексуальных потребностей в игре, присмотре, любезничаньи с ребёнком. Утешаемый, глаженный, целованный, ребёнок и не подозревает» [795].

От постоянного телесного контакта легко дойти до контакта сексуального. «Мужчина вследствие разделения труда в разлуке с ребёнком порою на дни... Само собой разумеется, что с детьми тискается мама. Которая всюду — мужчине же для соращения требуется благоприятный случай» [36].

Женские биографии реже мужских освещены педофильскими скандальчиками — не потому, что ничего педофильного, но потому что не делают скандала. Даже педофилией (точнее, ко-

рефилией) не назовут.

б) Священная корова

Влечение к детям у радикальных феминисток «исключительно мужское». Поскольку женщине секса хочется меньше, да и вообще «секс — это мужское насилие», направленное противу слабых. Отсюда женщина ребёнка желать не способна. Даже когда спит с ребёнком, это считают безвредным [36], ибо «нечем ебать» [1454, 1455, 1469].

Феминистская специалист по «насилию» над детьми Варвара Кэвман феминизм предала:

«Женщины путаются, нужна ли в отношении преступниц аналогичная бескомпромиссность? Без которой будем поощрять мужчин? Одинаково ли радоваться при разоблачении женщин? Если нет, отсюда следует многое. Коли не всё так ужасно, зачем преследовать мужчин? „Образ врага дискредитирован“, — шутит участница конференции по женскому насилию. Большая потеря — нарушение неприкосновенности границы между мужчиной и жертвой» [904].

Не видят угрозы ребёнку со стороны женщин, о которой молчат исследования, статистика.

Когда про жено-детский секс известно, педофилией не клеймят и не заподозрят. Пропаганда детей запугивает исключительно мужчинами. Санкции, доносы на детообущуюся редки. Про женское «насилие» не пишется нигде.

Любопытное выяснил Арнольд Инц [775], исследуя толкование (вымышленного) деяния в его зависимости от пола деятеля. «50-летнему влюбляться в 11-летнего, переписываться, сближаться, по сравнению с увлечением, перепиской, сближением у 50-летней с 11-летней, клеймимое сексуальным насилием охотнее... Когда мать подруга 14-летнего фотографирует на нудистском пляже, по сравнению с фотографированием обнажённого другом отца клеймимое насилием охотнее... На супружеское ложе с 13-летней ложится, гладится отец и когда с 13-летним укладывается, гладится мама — сексуальное насилие видят именно в первом» [795].

Женские нежности с ребёнком едва ли мотивируются сексуальностью — можно зайти далеко. Дети приучены, что женщине касаться можно, что нужно быть объятами, поэтому когда задевают эрогенные зоны — тоже нормально [1313]. Половая связь увязывается легко, даже стимуляция возможна — случайно, мимоходом. Оправданная гигиеной, переодеванием, осмотром болячек [36] — это когда мама. Когда же педагог, аналогично берут на руки, тискают и целуют. А попробуй такое мужчина?

Забота про ребёнка — женская, мужчина чересчур подозре-

телен. Ребёнку безопаснее с женщиной. То заботливая ласковая мамаша — соцархетип на страже репутации [1313]. Замеченный возле детей мужчина — что-то неладное. Когда же на себя материнскую роль, обмывая, тушируя, переодевая ребёнка, да когда вместе купаются — караул! С детьми душ — риск для здоровья, но женщина возле ребёнка нагая свободно.

Телесные поглаживания для женщины, для девушки — норма, пустяк. Удовлетворила — с кем не бывает, а ребёнка жертвой не назовут. А то вовсе скажут: учиться полезно [509]. Противу жено-девичьего секса некоторое предубеждение: чтобы не выросла розовой, но копаться в женском белье желающих нет.

Разоблачение для дамы не фатально: кто назовёт её насильницей? Насиловать ей нечем. Хотя даже без коитуса мужчине по-женски не отделаться.

Никто не задумается, что вредно бывает не потому, что с мужчиной, а потому, что против желания ребёнка.

Подобная готовность осуждения мужчины влияет и на подсчитывание статистики. Женские преступления замалчиваемы, в то время как мужчине для заявы достаточно показаться подозрительным (замеченным с детьми). Ребёнку предостережения про мужские прикосновения — но не про женские.

Женщине кроме социальной, благосклонность и судебная. Всё сходит с рук. 45-летней берлинской воспитательнице, «которая пять лет с её 7–12-летней дочерью», два года условно [874]. Другой, на «тяжкие сексуальные преступления» кото-

рой жаловались трое 5–13-летних племянников ещё когда была моложе двадцати, спустя семь лет от Канштадского суда снова-таки два года условно (2011), которые обжалует — и вместо тюрьмы штраф! «За давностью» и потому, что, по мнению председателя кассационного суда, «не демонстрирует педофильных наклонностей» [1629]. Мужчине за подобное дали бы по полной.

в) Разновидности, частота жено-детского секса

В сексе ребёнка с женщиной нового не больше, нежели с женщиной. Про малышей в постели женщины — с рождения сексологической науки. Рихард фон Крафт-Эбинг в его «Половой психопатии» (1886) много пишет о «развратных служанках, гувернантках и родичках», которыми вверенный ребёнок «используется в порочных целях». И Фрейдовы Три очерка (1905) — будто женщины больше возбуждаются не мужчинами, но ребёнком. Анри Хэвлок-Элис описывает (1896 – 1928) эти случаи добросовестно, жалуется, что половое чувство женщины недооценивают. Альберт-Моллевская «Половая жизнь ребёнка» (1909) заверяет, якобы «малоизвестны частые случаи, когда женский пол склонный к незрелому мальчику».

Не только в академической — в художественной, драма-

тической литературе, наиболее 1970-х – 1980-х годов. У Лоренса Сандерса, “The Case of Lucy Bending”, и по фильмам: «Mädchen in Uniform» (1958), «Шум в сердце» (1971), “Preparez Vos Mouchoirs” (1977), “Le Petit Amour” (1987), «Schön ist die Jungenzeit». В наше время занимающиеся темой сочинители перевелись.

Углубление педоборчества — приближение постановки вопроса про «сексуальное насилие», совершённое женщинами. Феминистки стараются не замечать и на женщину не клеветать. Женщина — всегда жертва и защитница ребёнка. Но факты — вещь упрямая. Секс у ребёнка с женщиной не редкость [854].

Хотя статистика расходится. «У Дэвида Финкельхора (1984) по данным организации Американских гуманистов (1978) оценивается, что среди преступниц против мальчиков 14% и против девочек 13%, а мужчин-преступников 24%. Эти данные, как отмечается, различны по методу и дефинициям. На британском МВД посчитали за 1975 – 1985 годы, что секс-преступниц 0,95%» [854]. Эти данные говорят отнюдь не про количество жено-детского секса, но про степень его семейственности, раскрываемости. «Ясно лишь одно: раскрываемость ниже мужской» [854].

Полицейская статистика говорит о 2,3% – 3,0% [282]. Криминологи с медиками — будто соотношение мужской и женской раскрываемостей 10:1 [468, 499], с которой можно сделать вывод, якобы дето-женского секса 10% – 30%. «По взрослении

парни вспоминают, было хорошо» [259].

Феминисткам не отвертеться, что в гендере не без уroda. Феминистская психоаналитик Луиза Каплан [897] удивляется, что «женские перверсии» нередки, феминистская социолог Варвара Кэвман [904] оценивает преступниц в 10%, а «пострадавших» девочек в 15% [88].

Но жертвособираательницы, даже те вынуждены признать: обращаются по поводу жено-детского секса часто [1435], в берлинской консультации сообщений против женщин $\frac{1}{4}$ [795], а кельнские педоборцы подсчитали, что 25% [1652]. Франкфуртские — за 1990 – 1991 годы подсчитали 10,70% – 9,27% [628]. Среди известных с 1990 года Франкфуртскому союзу детозащиты случаев 37% — с мальчиками, с которых $\frac{1}{3}$ — с женщинами, среди жинцеста случаев с матерями 25% [393]. Ранняя педоборческая чиновница Кристина Бергман упоминает: её контора подсчитала, будто среди всего «сексуального насилия» совершается женщинами с 10% [469]. Комиссии по защите подростков и малышей Гюзеля Браун отчитывается, что в Северном Рейне – Вестфалии «насильниц» 10% – 15% [1652].

Десяток исследований проверяет Александр Омс [795] и заключает: образ непорочной богоматери — ложный. Женщина с детьми спит нередко, прежде всего со своими детьми. Доля женских половых преступлений «против» детей в Германии 40%, а по всей планете — 80%! [795]

В общеамериканском исследовании 24% взросло-детского сек-

са — жено-мальчишеский [509, 1881]. В 1997 году би-би-си-шная «Панорама» сообщала про 25% [795]. Опросили врачей Нидерландов — 12% [1485]. У Джона Крюдсона [352] предположение, что женщины с детьми не реже мужчин, только меньше разоблачены. В опросе «Лос-Анджелес Таймс» в сексе с женщиной в детстве признаётся 17% мужчин [352]. В исследовании педоборца Дэвида Финкельхора [511] женщины виновны в 14% половых преступлений «против» мальчиков и 6% — «против» девочек.

Женщины чаще с мальчиками: свидетельствует 25% — 78% мужчин. Общее число жено-детского секса во взросло-детском при любом поле ребёнка 5% — 25%. Исследования в Германии 1990-х годов обнаружили жено-девического секса 18% — 31% и жено-мальчишеского 4% — 16% — то малолетние. С несовершеннолетними же 6% — 40% [795]. Годовой отчёт у «немецких детозащитников» — об опросе 1990 года, выявившем секса в детстве с женщиной 10,7%, среди которого с матерью 6,8%, с воспитательницей 1,5%, с мачехой 0,8%, с подружкой-соседкой-детоработницей по 0,8% [795, 393]. Кёльнское общество «Царт-бита» сообщило Франкфуртскому обозрению (29 августа 1998 года), что женского «сексуального насилия» 20% [795].

Данные по Германии — с представительного опроса Нижнесаксонского криминститута под управлением Христиана Пфайфера. Поучаствовало 11428 обоого пола, расспрашиваемых о контактном «сексуальном насилии» в детстве (до 16 лет) — о

совершённом женщинами сообщило 4,4%. Респондентки сообщали в 1,8% случаев, а мужчины — 16,9% [974]. Эти проценты недотягивают или потому, что респонденты не видели в жено-детском сексе ничего сексуального, либо потому, что с женщиной секс не считали насилием.

Стремление к представительности — повышение доли жено-детского секса до 10%, жено-мальчишеского — до 25%.

Есть основания разграничить эпизодический жено-детский секс и педофильномотивированный, как и в случае муже-детского секса, не всегда разграниченный чётко [1469].

Жено-детский секс у взрослофилок:

- предпочитая мальчиков аналогично тому, как мужчины предпочитают девочек;
- предпочитая малолетних (дошкольников), отчасти младенцев, хотя взрослофилу при муже-детском сексе предпочтительнее дети постарше;
- предпочитая детей кровных или подружных: сыновей, дочерей, внуков, детей на рабочих местах, нянченных — в то время как мужчины-взрослофилы не брезгают и чужими.

Жено-детский секс у педофилок:

- отвращаясь инцеста, как и при муже-детском педофильном сексе;

- неизвестно при каком поле ребёнка, предполагается, будто педофилки чаще с девочками, но, по-видимому, зацикленности на поле, как при муже-мальчишеском педофильном сексе, нет;
- при слабой привязанности ко внешности ребёнка, чего не сказать про педофилов-мужчин, и со взрослыми не отвращается при том, что мужчины-педофилы могут с одними детьми;
- так же, как и при мужской педофилии, полсекса в год, а в остальном — дружба, даже после секса.

Подробности малоизвестны. Ноксвильской дето-семейной службой (Теннесси) подсчитано, что средний возраст мальчика, спавшего с женщиной, 11 лет. Наименьший — пять, а наибольший — 16. Почти все случаи — раздевание, мастурбирование мальчика.

В инцесте женщина редко педофильна. Мотивирована одиночеством и неудовлетворённостью взрослыми, разочарованностью мужем или садизмом [1200]. «Почти всегда при безотцовщине вследствие развода либо вдовства. Ниша заполняема сыном: сначала покровитель-утешитель, а после становится любовником. Одна признаётся терапевту, что „готовила сына шаг за шагом к его роли“. Длилось несколько лет. „И никого не нужно, совсем идеальный мир. Всегда, везде мы вместе. Полностью счастлива, счастлив и он, что может удовлетворять его

мужские потребности“» [393].

Жено-детский секс отличается. К примеру, четырёхлетнего сына, «чтобы показать: ещё мал». Изобличённые женщины ссылаются на необходимость учиться сексу, притворяются гигиенистами, чтобы не было фимоза [36,795]. Женская забота — частый повод. Невинные побуждения скрывают «соблазнение мальчика, что нередко. Для того стараются про детей заботиться, лечить их» [1980].

Жено-детский секс отличается от муже-детского [1469,854]. С мальчиками женщины взаимный оральный секс (67%) и коитус (61%), а мужчины — петтинги, целование, мастурбирование, сосание ребёнка. С девочкой коитус изредка, поскольку риск, анатомические затруднения. Женщины чаще проникают пальцем или предметом [472,1469].

В исследовании [489] говорится, будто в 37,5% жено-детского секса женщина возбуждает руками, 27,5% — орально, 25,0% — проникая пальцем, 20,0% — коитусом, 12,5% — порнокартинками, 15,0% — приглашениями ребёнка. В исследовании [1095] говорится, что среди жено-детского секса будет орального 37,50%, язычно-пальцево-предметного проникновения 43,75%, коитуса 18,73%. Явно женщине для проникновений помехи нет. В исследовании [33], проникновений 30% с женщиной, только 9% с мужчиной. Поглаживаний-петтинга с мужчинами 57,0%, а с женщинами 30,5% — орального соответственно 25,0% и 11,5%.

В новом исследовании Нижнесаксонского криминститута [974]

вспоминали про своё детство со взрослой любовницей:

- приглашение потрогать женщине руками либо ртом, отмечается 0,7% респонденток и 13,9% мужчин;
- чтобы женщина генитальцы, грудь или задницу на возбуждение, вспоминает 1,5% респонденток и 16,8% мужчин;
- чтобы женщина спереди либо сзади пальцем, языком или вещью на возбуждение, вспоминали 3,2% респонденток и 0,0% мужчин;
- прочее с женщиной — 2,1% респонденток и 34,6% мужчин.

Феминистская криминальный психолог Анна Зальта поражается, насколько женщины беспощадны, часто зациклены проникать. «Женщины вовсе не менее мужчин склонны к тяжким половым преступлениям. В детей за неимением пениса чем только не проникают: спереди-сзади клизмы, палки, свечи, вибраторы, карандаши, ключи, расчёски, лампочки, намыленные тряпки, ложки, плоды, ножи, ножницы, зажжённые сигареты, скальпели, бигуди, медали, детали пылесоса, золотые рыбки» [1469, 472].

У психотерапевта Заскии Гейден оспаривается педоборчество как мужеборчество: «Женщины присвоили себе роль жертвы, мужчине ж отвели роль инициатора, тирана, маньяка. Мировой стереотип. Извращение какое-то женщину видеть пре-

ступницей — детей не спасёт никто: женская жестокость невообразима. Нежная, чуткая, заботливая мамочка на людях — грубая, злая, развратная дома. Важно разъяснить обществу, что бояться надо не только мужчин» [1198].

Анна Зальта пишет о двух типах преступниц, отличающихся от преступников-мужчин: «Больше всего представлена группа женщин, покушающихся на детей младше шести лет, обычно собственных. Особая больная связь, неспособность вести себя по-матерински... Настоящее зло — такие мамы садистичны. В исследовании Жака Сахрадижана преступниц, удовлетворяющихся болью ребёнку, $\frac{9}{14}$... Другая группа — любовницы-наставницы, в основном, подростков. Речь не про 18-леток из института, трахаемых 17-летними, но про любящих на полтора десятка лет младше, когда самой тридцать-сорок. Со склонностью к романтизации, взятия под своё крыло... Последней разновидности мужской мир не предлагает аналога. Вынуждена спать с мужчинами, чтобы не быть одинокой, но со временем она в этом сочетании находит удовлетворение, исчезает по зову к детям» [1469].

Женские «сексотклонения» в академической литературе — с эпохи Фрейда, Крафт-Эбинга, Элиса. Сексопатолог Эрих Вульфен описывает из его практики в 1920-е годы, что «в распоряжении воспитательницы 12-летняя... для секса, наиболее орального поочередно... Другая, совсем юная,.. пальцами свою дочку час напролёт». А коллеги рассказывают о женщине, которой с

мужем не возбуждает, «зато вне себя щупать у детей любого пола,.. чем удовлетворяется... 29-летняя в последние годы сильно хочет её пять племянников. Одному пять, а нравится будет и юным... Взрослые не возбуждают никак. Другая, 32-летняя, родила двоих,.. которыми пренебрегает и ходит ежедневно к её друзьям, у которых сын... для целования-ласок... Его попыталась изнасиловать» [1980].

Конечно, не всякий секс — насилие. Вспоминает Ингмар Бергман, якобы 8–9-летним он сидел на ванне — входит Алла Питерус, его знакомая вдовушка, снимая халат и предлагая тереть спинку. «Поднимается на ванне, мылит и трёт меня щёткой, моя нежными руками. Взяла мою руку — себе меж бёдер. Сердце застучало прямо в шее. Развела мои пальцы, вдавила в себя. Другой рукою взяла за моё — возбуждился сразу. Двигает осторожно вверх и вниз — я кончаю. Всё было приятно, страха никакого, не сопротивлялся ничуть» [947, 795].

Любопытно, что неоднократно сообщалось о возбуждении кормящим. Бывает оргазм, и стыдятся, хотя кое-где принято стимулировать ответно. В 1960-е Гельмут Кентлер наблюдал у матерей на Сицилии. После месяца наблюдений подметил, что «сосут увлечённее, когда гениталии поглаживаемы. Совсем оргазм» [914].

г) Имидж и самосознание педофилки

После долгих отношений с девочкой знаю, что никакая женщина, никакой мужчина — только ребёнок, особенно девочка, достойна желания, моего удовлетворения, со мной общения. С этой поры в моей жизни любовь, ласка, распушенность и дикость

— Драгомира Дёринг

В 1997 году судят американку Марию Катерину Летурно за «сексуальное насилие» 36-летней (1996) над 12-летним учеником Вилом Фуалау. Любовное письмо нашёл её муж. Полгода тюрьмы с терапией, после — запрещение видиться с малолетними. Всё то время была беременна, муж её детей спрятал в иной штат. Отбыла, снова с Вилом и снова срок. Испытательный срок она прошла в августе 2004 года, сразу подала на снятие запрета. Бумажная волокита — ладно уж! 20 мая 2005 года воссоединена с Вилом, отрицающим изнасилование: с самого начала между ними полное взаимное согласие [1256].

Настолько «ненормальные» взаимоотношения не только во многонациональной Америке, но также в Австрии 2009 года. СМИ потрясены 41-летней Ренатой Юрас и 13-летним учеником Эрвиным. 1 $\frac{5}{6}$ года тюрьмы с испытанием. Работы нет и не будет, а пресса прозвала Сексучилкой. Но всё равно воссоеди-

нились:

— Не могу никак объяснить, это нужно пережить. Нельзя влюбляться, но мы таки любим. Что делать, я не знаю — знаю только, что люблю, как и он [868].

На Новой Зеландии похожий случай с 11-летним и 36-летней матерью друга, которой сделал ребёнка, отнятого соцработниками [1151].

В 1980-е феминистки радикализуются, начиная в 1990-е войну против секса [1009], мужененавистничеству находят оправдание в защите детей, чему противятся либеральные феминистки вроде Марины Ноф и Катерины Ручки. Для них освобождение сексуальности — не только взрослой. Смелые женщины бывают открытопедофильными («Пайдика»: 1992, №8; 1994, №11; 1995, лето).

Отгоняя мужчину как насильника, на ребёнка феминистки сохраняют монополию. К примеру, «мать-одиночка напечатала статью в Календаре самостийницы (1989) про то, как лижется, мастурбируется с её четырёхлетней дочерью: „Беру на руки, трусь носом и целую с шеи до попки. Лежит и наслаждается, меня целуя в губы, лижет мне лицо, сосёт язык. Я таю“» [795].

В 1980-е группа Крысятниц агитировала за сексуальное раскрепощение детей, за женскую педофилию как педагогическое средство:

«Женская педофилия — любовь между девочкой и женщиной, которая лишь одна добровольна, лишь одна приносит удовлетворение. Вне мужчины властвовать и принуждать некому, взрослые формы сексуальности разрушительны для всего живого. Разотление детской сексуальности — гибель окружающей среды» [795, 946, 947, 1806].

Хотя детовлекаемые женщины считаются реже мужчин, этого знать нельзя [352, 1469]. Тому не подтверждение ни недоисследованность, ни распад педорганизаций. Просто женщине ребёнка найти легче, подозрения навлечь труднее, поэтому нету потребности в coming-out'e.

Ниже рассказано, как в 1970-е годы 18-летняя Драгомира Дёринг открыла в себе влечение к детям и что пыталась поделаться. В наше время член РДП ФРГ в Гессене, некогда работала в отделении детской больницы, где знакомство с девятилетней перевернуло ей жизнь.

— Как-то на ночной смене подошла ко мне, взяла за руку, привлекла сесть, а сама — на колени мне. Щебеча, демонстрируя своё возбуждение. Мне как обухом по голове: понимаю только, что влюбленá — в то, как она выглядит, и в то, как она чувствует. Я педофилка! Девочка не подозревает о моём самопротивлении, раздвоении, о том, что́ для меня значит. А бывает вообще педофи-

лия у женщин? Я прочитала про педофилию всё, что нашла, — только педерасты, женской педофилии не бывает... Но почему тогда мне всегда по душе маленькие девочки, как и я им. Достаточно встретиться на дороге, посмотреть друг на дружку, чтобы между нами случилось... Чем лучше понимаю свои желания, тем они сильнее. Когда себя накручиваю до предела, получаю детскую улыбку — знак понимания, приглашение к радости. При любой печали спасаюсь в отношения. Замеченной, мне говорят: «Надо подумать, если девочке хорошо, лучше не разбивать ей сердца. Ничего же плохого — даже наоборот». В настоящий момент я счастлива, поскольку так ужасно было себя не принимать, только потому, что так это видят левые люди [446, 979, 795].

В августе 2013 года вспомнили про Дёрингову книгу 1980 года, которой отрекается как «незрелой», «с высоты лет нестерпимой». Выдвигавшаяся в бундестаг, её кандидатуру сняла 10 августа 2013 года, мотивируя, что «взгляды не совместимы с настоящей деятельностью, в моей партии недопустимы, большая ошибка» [805]. При педоборчестве другого не ожидается.

Цитирует анонимку Бернард [181]:

— Мне нравятся также девчата — маленькие, стройные. Такие, 12-летние, чуть меньшие, чуть старшие, для меня

притягательнее всех. Обожаю, когда в объятии, когда глажу, знакомлю с оргазмом.

У Марины Ноф замужняя «госпожа Ц. 26 лет.. Осьмилетняя соседка постоянно в гостях — играют, время проводят и бурно, и ласково. Вот если бы только голая — гладенькая, податливая, сама чистота. Пикантные забавы, друг дружке гладят и целуют, и пальцами. Счастливей месяц опасений, сладостные постыдные воспоминания» [946].

Александр Омс цитирует [795] 42-летнюю сознательную педофилку:

— Твёрдо знаю: хочу мальчиков 8 – 12 лет. Уже год у меня глубокие взаимоотношения, полные откровенности, эротизма, секса — взаимоотношения с десятилетним. Его тело самое чистое, самое нежное, самое гладкое. Обожаением томима, веду с осторожностью. Прижимается любимая плоть и дрожит: я вожу руками, губами по лицу, шее, животу, отростку, бёдрышкам. Изумительно лежит на мне, на меня дышит и наслаждается — полностью мой... Совсем не то, что с мужем.

На Северогерманском радио некая Михайлина с детьми, а со взрослыми — в детстве, что не навредило никак [1201].

(Много педофилки рассказывали на сайте «Butterfly Kisses», про который лишь упоминания в [520].)

Глава 6

Теории педофилии

Принято считать, якобы влекомые к детям злы, несочувственны, незаботливы, любить не способны — в исследованиях иное. Связной научной теории нет

— Моника Пройк

Какова причина влечения к детям? Есть ли педофильный ген или педофильный гормон? Глубинный инстинкт или впечатление детства? Побочный продукт воспитания? Заложенный природой механизм заботы про потомство? Либо просто привычка взросло-детского секса?

На происхождение педофилии куча теорий, гипотез и пустословия — без исследований. Райнер Банз в 2011 году проводил исследования в институте психологии Бонн-университета, за-

ключая, что «не знаем абсолютно ничего. Специалисты могут ориентациями разве что пугать, а не сказать, откуда берутся. Данных опыта недостаточно — больше, чем о происхождении гомо- и гетеросексуальности» [128].

Группа Михайла Остерáйды с университета Регенсбурга четыре года как ведёт оплаченный государством проект «МиКА-ДО», призванный выяснить и причину педофилии [1781]. Конечно, постулируя, будто патологична. С ограниченной предвзятостью надеются выяснить истину.

Пока ж истины нет, исследуем объяснения, наблюдения, данные опыта, который многим и не нужен. Объяснения по своей противоречивости скорее внушают комплексность причин: естественных, общественных и душевных. При разном воспитании неодинаковой важности.

а) Психоаналитическая

Психоаналитики выделили две формы влечения к детям: фиксированную и регрессивную. Педофилия — соответственно мужская незрелость или деградация. Для Фрейда решающи впечатления раннего детства, пусть и несознаваемые, но вынуждающие к замещению традиционного предмета влечения [579, 803]. Глубинные психологи выискивают у педофила нарушения взросло-детских отношений в его детстве на разных и противо-

речивых основаниях. Родители недолюбили — родители прелюбодействовали, по влечению к матери — по ненависти к матери, не желая своей семейной роли — потому что нарушены роли родителей, поскольку пугнулся временной непотентности — потому что пристрастился к себе самому в детстве, чтобы дети были похожи на желанную маму — чтобы дети не были похожи на злую маму. Также потому, что недокормили в детстве грудью, что пугнули кастрацией, что стыдно заниматься сексом, что дети похожи на себя в детстве.

Все такие предположения потребовали допустить, якобы половое чувство — родом из детства. Извращённое при развитии — «замаскированная форма невроза». Для Фрейда педофила не решили какую-то задачу психосексуального развития, со взрослыми женщинами не потентны, поскольку что-то помешало развитию [579, 803].

В чём оно состоит? Во смене фаз оральной, анальной, фаллической. Педофил остался либо вернулся в одну с них или в детстве пугнулся кастрации.

Что касается психосексуальной недоразвитости, душевного консерватизма, страха перемен, она к педофилии приводит рано, даже в детстве, наиболее в подростковом возрасте. С бабами никак, они вообще не нужны — 88% остаются холосты [352]. Сверстников опасается, с ними неполноценные, как дети, с детьми чувствуя себя хорошо [352, 906].

Для фиксации решающая роль — за душевной травмой дет-

ства и за сексопытом. Не тот человек, не тот предмет, не то переживание — здравствуй, педофилия. Привык в доктора — взрослые не нужны. С другой стороны, секс-опыт со взрослыми — тоже педофилия. В детстве самоидентификация с оболстителями, чтоб иллюзия контроля над ситуацией. Либо просто мщение кому-нибудь — именно слабым [906].

Что касается деградирования до педофилии, то вызывается стрессами, которые пытаются забыть [906]. С бабами так просто не переспишь, ещё тридцатник стукнул, одиночество, непонимание. С детьми сказывается гетеросексуальность, 75% жены. Кровосмешение — чаще всего при педофилии регрессивной. В наше время знают: инцесты чаще всего взрослофилами [352]. Регрессивные стыдятся, лечатся, вылечиваются [906].

Замещение детьми — следствие непреодоленного неосознанного влечения ко своей матери при страхе, что батя кастрирует. А когда с ребёнком, отцевой ревности нет. Если со взрослой, страх отца [481].

Фрейдовы теории развиты последователями. Семейная депривация (суровая мамаша, безотцовщина, прочее) — несоздаваемое стремление компенсировать обласканием ребёнка — себя в детстве (нарциссизм). Для шотландского психиатра Маврикия Фрэзира то «при двойной фрустрации любить остаётся только себя. Эгоцентризм, инфантильность обращается на ребёнка, поскольку таким когда-то был. Своё детство проецируется на чужого ребёнка, чтобы сделать его достойным люб-

ви» [568]. Неспроста любимы мальчики, поскольку педофилы в детстве были мальчиками. Только почему тогда любимы также девочки? Потому что, по Фрэзиру, половые различия незначительны, для педофила неважны. Родительское небрежение к эдиповой фазе — нарушение половой идентичности, педофильность [568].

Биолог-эволюционист Лина Маржули с журналистом Дорой Саган объяснили [1079] педофилию «негативным образом матери» — первого секс-объекта в каждой судьбе. Женолюбие — привычка любить мать, и случается, что женский пол идеалу не соответствует. Сиськи, материнский символ, если сопровождается неудовлетворённостями (некормлением, недоласканностью, неуделением внимания), то по взрослении будут отпугивать — одним гетеросексуалом меньше.

* * *

Педофилию психоанализ объясняет исчерпывающе. Только правильно ли? Умозрение на допущении, что не плохо, когда сопровождается проверкой через опыт.

Опытной же проверки для психоанализа нет. Религия в опыте не нуждается. Комплексы бессознательного не измеряются [1038], только вдохновляют на философствование. Любое душевное качество легко списывается на травму детства.

С одной стороны, ребёнку приписываются половые потребности, которых удовлетворение, с другой стороны, чревато пси-

хической травмой, хотя травмирует и фрустрация тоже.

Сомнительно также влечение к детям объявлять извращением половой направленности. Направлено влечение прямо, без «отклонений», только в особую сторону. Ничего «болезненного», «социопатического» нет. Наоборот, и влекомый на детей способен к отличному самочувствию, к социализации.

Гадательные глубинные теории педофилии как объяснение недостаточны.

б) Феминистская

Феминистская, прежде всего радикальнофеминистская теория педофилии — мужененавистнические предрассудки, сторонящиеся неудобной статистики, неудобных вопросов. Предельная политизированность и популизм, осуждение мужского засилья.

Педофилия — порождение патриархата, с детьми секс — утверждение мужской власти. Вымерли бы мужчины — дети перестали бы заниматься сексом. Дети, как агенты матери, в центре войны полов, и с детьми секс — это секс с женщиной, который всегда насилие.

Кроме «сексуального насилия» мужчина проявляется прочей «сексагрессией» вроде порнографии, маньячества. «С детьми делается то, на что взрослые не согласятся никогда» [138]: жестокости, нормальные только для мужчины, который вообще

«слабак, орудовать способный только членом».

Феминистки Фрейда винят в трусости — в отказе списывать истерию с иными душевными расстройствами на секс-опыт с мужчинами в детстве, который, видите ли, признал редким, а всё списал на самообман воображения [578], мнимая же травма действует аналогично реальной. Что как не попытка замалчивания проблемы «сексуального насилия над ребёнком» со стороны мужчины? В действительности «насилие» Фрейд и не замалчивал никогда, лишь оспаривал его частоту, методику выявления через вольные ассоциации. Кого-кого, но только не Фрейда можно винить в реакционности и трусости: боевитые феминистки не способны признать у детей половое чувство донны [626].

Высокомерное невежество, вольности со фрейдизмом, обругание которого сочетается с признанием теории воспроизведения, которой критикуемый взросло-детский секс. Якобы после него вырастет педофил, чтобы свою травму кому-нибудь передать, ибо всякий педофил — обязательно преступник, а после всякого преступления будут педофилы.

Порочный круг оборвётся только с изоляцией мужчин от общества — наиболее детского. Нужны суровые законы, чтобы мужчины за решёткой как можно дольше, нужно разжигать общественную ненависть к педофилам.

* * *

Мужчину выставлять агрессором и насильником — идеология политиков-мужененавистниц. Криминологу Петру Вальтеру в это не верится: «Полевые наблюдения жизни народов очевидно демонстрируют миролюбие, нефалличность мужской сексуальности. Которая сориентирована вовсе не на властвование, но на партнёрство, чтоб удовольствие двоим. Я за права женщинам, отнятым извращённым общественным строем у нас на Западе. При патриархальности насилие действительно присутствует и вопреки природе. По которой мужчины другие» [1832]. Да разве женщины детей не бьют и не насилуют?

Педофилия не порождение патриархата — секс у ребёнка со взрослыми бывает и при матриархате.

В пользу теории, будто насилие (сексуальное) порождает насилие (сексуальное), можно притянуть за уши некоторые исследования. Хоть однозначного вывода нет, а насилие порождает насилие не всегда. За такую теорию Фрейда рядить феминизмом нечестно: что для Фрейда лишь исключение, для феминизма правило.

Ряд исследований провёл Александр Омс об этой теории. Подтверждаемой с исследований на психопатах и преступниках исключительно. Притом и не на всех, а только на тех, которым в детстве секс не понравился. Что вовсе не значит, якобы насильниками становятся после секса по взаимному желанию. Да и на кого только преступник свою вину не переложит, а скорее всего на (педофильную) категорию населения, всеми ненавиди-

мую [1469]. Поэтому заключать, якобы секс порождает насилие, рано.

Понятно, что за секс против желания ребёнка жертвы могут отомщать и слабому. Да, могут, однако не обязательно. Всё равно прогнозы невозможны. Скорее бывает обратное: пережившие неприятный секс его детям не пожелают.

В любом случае связи между неприятным сексом в детстве и педофильной сексориентацией по взрослении доказательства нет. И приятным аналогично: кого в детстве возбуждали взрослые не факт что способны возбудиться детьми. Хотя знающему, что в педофилии ничего страшного, барьеров будет меньше.

Вопреки феминизму секс без насилия бывает, а чтобы насилловать, жертвой быть необязательно, как и жертвы не всегда насильники. Причинно-следственной связи нет. Исследований на непроступниках и непсихопатах аналогично нет. Похоже больше на то, что детовлекаемые в детстве не пережили секс, а страдали от недостатка ласки, которую хотят оказать ребёнку [1962, 1015].

в) **Нейрофизиологическая**

Выискивать у «педофилов» и взрослофилов отличия в устройстве мозга подразумевает, якобы влечение к ребёнку патологично. Согласно профессору медфака Магдебургского универ-

ситета Бернарде Богерц, «сканирование мозга показало недоразвитость миндалины — составляющей лимбической системы, задействованной в эмоциях и мотивации. Предполагается, что нарушение развития миндалины вызвало сексуальную незрелость. Хотя важно помнить, что причин — „спектр“. Отчего незрелая миндалина, профессору неизвестно — возможно, вследствие сексуальной травмы детства. Вообще „развитие мозга завершается при пубертате“, по мнению профессора (пато)психологии — психосоматической медицины — задатки некорректируемы, педофилия неизлечима» [1013].

Поиски субстрата педофилии продолжаются в пяти немецких университетах. Не только мозгового, также генетического, гуморального. Минобразования Германии для проекта «Ней-МУП» («Нейросубстрат педофилии и сексуального насилия над ребёнком»), управляемого Тильманом Крюга, выделило в 2015 году €2000000 [1116, 877].

Институту судебной психиатрии при Дуйсбург-Эссенском университете на такое €420000 с казны. Под руководством Бориса Шифера надеются через МРТ найти, чем отличаются совершившие «сексуальное насилие против ребёнка» педофилы от взрослофилов, и чем отличаются законопослушные педофилы от законопослушных взрослофилов. На пробандах ожидают «исследование психологическое, нейрофизиологическое, гуморальное, генетическое, с- и фМРТ» [1779, 1780]. Согласно Минобразования, «дополнительно следует оценить и недостачу

когнитивного контроля, странности морального сознания, возможности коррекции. Так узнаем о когнитивном самоконтроле, чем обогатится психотерапия» [288].

По теории психолога Михайла Гризмы [680], педофилы различаются от взрослофилов не качественно — количественно. Будто бы до пубертата (до десяти лет) к детям влекомы были 80%. Только подобная S–R-схема почему-то сохраняется пожизненно, заключается в эротизме, «форме половой жизни допубертатной». Новые стимулы (взрослые) по-прежнему безответны — всю жизнь верный детям.

Верность эта неизлечима: «Первичнопедофильные почему-то потеряли способность учиться в пубертате:.. такие вещи, как синдром гиперреактивности с пониженным вниманием, анаклитическая депрессия наряду с отрицательными переживаниями, сексуальной травмой детства, побуждающими к избеганию взрослообразия», связанного с «насилием» пола [680].

Что касается педофила «непоследовательного», то «реактивность на ребёнка сохраняется наряду с реактивностью на взрослых».

Третья разновидность у Гризмы — «вторичные педофилы», созданные «всеми влияниями после пубертата»: «психодинамическими», «ситуативными», «нейрогенеративными» (как опьянение) — которые нарушают «избирательность и реактивные фильтры лобных долей мозга... Никогда не демонстрировавший педофильных явлений, верный некоторой разновидности

стимулов — и вдруг осознанные чувства-побуждения. На то ряд причин, чтобы мозгу вернуться к отзывчивости на детские стимулы. Тут и качества объекта, и нервная конституция субъекта, плюс опьянение, мозговые повреждения, старческий маразм» [680], ещё диабет, нарушение стероидобразования, нагноение лимфузла, гиперактивность — это которая неизлечимая с детства, «прерывистая неконтролируемость», «адаптивные затруднения», «негибкость обращения с эмоциями-побудками», «повышенной рискованностью». Гризма допускает, что среди преступников особенная роль именно гиперактивности, «что видно по спонтанности, несдержанности сексуальных преступлений, про которые сообщается в прессе» [680], что связано с опьянением и со впадением в педофильность резким.

Как обобщает Гризма, «прежде всего напрашиваются влияния биологические,.. сводящиеся к одному: смещению, сужению либо внезапному расширению лобного реакционного фильтра. Лобные доли различают вне тела, делают эмоции сознательными, чувства — направленными на некую разновидность, обеспечивая гибкость в пределах ориентирования. Лобные доли дают информационную разборчивость. Думаю, лобные доли развиваются самопроизвольно, во время полового созревания переключая с детской стимуляции на стимуляцию взрослыми» [680].

(Российские педоборцы проблему ищут не в миндалине и не в лобной доле, но в парацентральных долях. — Перев.)

* * *

Миндалинная теория предполагает эмоциональные проблемы, недостатку сочувственности в детовлекаемых и не подозревают о непедофильности большинства детоёбов. Органические нарушения могли бы подтолкнуть к агрессии, в том числе сексуальной. Но подлинные педофилы гораздо сочувственнее взрослых. Аналогично тому, как одарённые люди склонны к шизоидности [5].

Проникновение в педофильный мозг небезопасно психиатрией.

Лобная теория хороша признанием сексуальной привлекательности для детей, но плоха непризнанием этого для взрослых, что не хуже Гризмовых 80%. В какой-то степени теория признаёт нормальность педофилии в определённый период жизни, хотя почему сохраняется, не больше понятного, чем отчего сохраняется гомосексуальность. Якобы гомосексуальность врождённая, педофилия взрослых — органическое повреждение мозга. Любой ценой педофилию признать патологией! «Формирование персональной сексуальной ориентации ..— задействованы всегда лобные доли. Что касается базовой сексуальной ориентации, по которой ребёнку нужен женский либо мужской пол, — абсолютно врождённое. Здесь уже лимбическая система, промежуточный мозг, она лобной доли задаёт рамки. В пределах базовой сексуальной ориентации (какой пол) персональная (кем возбуждаться), в

которой наименьший класс — кого любить. Эта цепочка сугубо индивидуальна. От биологии к педагогике» [680].

Всё же работа Гризмы добросовестна, хотя педофилов и патологизирует — оно понятно в наше педоистеричное время, хоть и не безопасно психохирургией, карательной психиатрией. Гризма понимает и подчёркивает: аномалии могут оказываться полезными. «Если родители — виртуозы, то слуховые доли ребёнка могут оказаться ненормальными — следует отсюда, что музыкальность является мозговым повреждением?» [680] А на место музыкальности можно поставить сексуальность.

Допуская роль «насилия», Гризма всё ж играет на стороне теории воспроизведения.

Спекулируя на влечении ребёнка в сторону детей, Гризма забывает о влечении ребёнка в сторону взрослых [1160, 1961, 924, 1980, 1804, 1418], проявляющемся хотя бы любовью к порнографии.

г) Педагогическая

Идеи, дескать, «объекты влечения знамы не с рождения, но формируются культурой» [1079], привитой воспитанием, опытом, бихевиористична, тяготея глубинной психологии.

Сами по себе противоречивы: педофилами становятся как после дето-детского секса, так и при его недостатке; как при

недостатке материнской заботы, так и при гиперопеке.

Культурно-историческая теория педофилию выводит из трёх семейных обстановок в детстве педофила.

- Отстранённость родителей приучает игнорировать интересы ребёнка, которому приходится привлекать старших. Из этой семьи вырастет от ребёнка требующий много.
- Беспорядочная семья — роли спутаны, границы размыты, нет уважения к приватности. Выросшие в этой семье церемоний не понимают.
- Авторитарная семья приучает указывать ребёнку без обсуждений, без насилия никто слушаться не станет, а сексуальное насилие старшему тоже позволено [450].

Бихевиористы сочиняют, якобы влечение к детям «закрепляется» дето-детским сексом. Культурно-историческую базу подводят и под идею, будто переживший в детстве секс обязательно становится насильником — «идентифицируется с обидчиком».

Норвежскому сексотерапевту-психологу Тору Лангфельду кажется [1007], что педофилия по взрослению — плод антисексуального воспитания. Пустота в душе, неудовлетворённость — это навёрстывается с ребёнком. Проблема не личная — социальная. Педофилия порождена противосексуальной моралью Запада. Запрещение детской сексуальности — подзадоривание [1269].

Любопытен опрос около 139 педофилов 18 – 75 лет, осуществлённый летом 2011 года профессором психиатрии Боннского университета Райнером Банз. «Основная идея: педофильство как ориентация, сравнимая с ориентацией по гендерному признаку. Мало говорят о новой, Бемовской теории возбуждения необычностью. В ней допускается, что гомо-, гетеросексуальность закладывается в детстве. Несходство темперамента между мальчиками-девочками решает, с кем играть и кого стремиться. Пол, с которым общего языка нет, экзотичен, и после полового созревания тянет именно на такой. Подобным образом определяется сексориентация» [128].

Банзу понятно, что в поддержку Бемовской теории наблюдений мало, но в отношении мужчин её считает «отлично подтверждённой». Банзотрудники развили, распространяя на сексориентацию по признаку не только возраста, но и пола. «Не исключаю, что неспособностью договориться со сверстниками закладывается чувство таинственного к детям. Оно даёт уже предпочтение детей в сексе, коли применить Бемову теорию. Чтобы со сверстниками никак, причин много: нервная-умственная недоразвитость или чувство превосходства надо сверстниками, родительские запреты водиться с одноклассниками, незанятость (кружками, секциями), крайняя необщительность» [128].

Ссылается Банзе на признания самозваных педофилов, якобы в детстве с детьми не ладивших [299], и на собственные данные. Хотя вопросов ещё много. Педоборцы надеются на под-

тверждение теории «насилие порождает насилие», будто бы детская нелюдимость — из-за «сексуального насилия», чему подтверждения нет. «Удивительно, в литературе популярный рискованный фактор опыта секснасилия в детстве со влечениями на детей не коррелирует» [128].

* * *

Объяснить окружением и средой половые преступления можно было бы, но только не педофильную сексориентацию.

Теории закрепления в детстве привычки секса с детьми — поддакивание виктимологии, педоборчеству, которых истинная цель отнюдь не педофилы, но предотвращение личной жизни детей. Чтобы ребёнку не вырасти маньяком, упреждать игру в доктора. Вера в оперантное научение педофилии поддерживает аверсивную терапию против преступников.

А с другой стороны — теория Банза [128], будто педофилами становятся с детьми недоигравшие. В обществе, которое сексигры детей запрещает, обильны взрослые, с детьми навёрстывающие [227]. Поскольку дети отыскивают возможности, педофилами разве большинство?

Про своё детство многие педофилы говорят как о «пустой трате времени» [1962]. Упущенное детство — досада. Согласно Райнеру Банзу, педофилы в детстве с одноклассниками недоиграли, что повлияло, хотя неясно, почему не на всех. Ещё неясно, почему педофилу предпочтителен особый возраст [128].

Дети прекрасны развитием и потенциалом, особенно на фоне собственного застоя, собственных упущений. Внимание, ласку педофилу хочется восполнить. Из-за недолюбленности в детстве либо самоидентификация с детьми с удовлетворением эмоциональной потребности ребёнка, либо поправление ребёнку собственных ото взрослых неприятностей в детстве, либо предотвращение ребёнку неласкового детства [228].

Согласно сексологу детства Борнеману, плоды недоласканности — потребность навёрстывания. Клиенты Борнемана показали педофильное стремление компенсировать у себя в детстве недоласканность, идентифицироваться с ребёнком [227,228]. Педофилы пытаются «погрузиться глубоко в детство за любовью, лаской, близостью, покоем, теплом, кожным общением и тому подобным» [795], что сказывается на половой жизни.

Опрашивающему детовлекомых впечатление, будто в детстве следили за каждым их шагом. Навязчивая мама — никакого свободного пространства для развития, никакой личной жизни, поэтому женщин лучше сторониться. Крайний случай — когда любовь к детям усиливается женоненавистничеством [1038]. Криминологу Петру Вальте, специализирующемуся на педопросах, «у большинства... педофилов обнаруживается, что с бесчувственной семьи, где ласки нет и родителям. И многие такие мужчины с женщинами девственны, необщительны... Нехватает эмоций, жизни, надежд. Общенья мало в семье — нет отношений по взрослению» [1832].

Опросы всегда выявляют у детовлекомых особенности ранней судьбы. В английском исследовании тридцатилетней давности [1962] социализованные, частью практикующие детовлекомые мужчины показали сходство жизненного фона: воспитание суровое, жестокое, тираническое, бесчувственное, часто религиозное, противосексуальное. Недоласканное, безрадостное детство, часто безотцовщина либо тиран-отец или отец-тряпка. Мама грубая, властная, глупая, набожная. Чего только ни делается, лишь бы ребёнку без удовольствий. Объятия-целования редки.

Субъективные показания педофилов принимаются на веру. Хотя почему б исследователя не разжалобить рассказами про тяжёлое детство? Сексу с детьми научили точно не родители.

Так или иначе, недоласканность, антисексуальное воспитание, гиперопека, тирания педофильству благоприятствуют. Исследований всё же недостаточно. Роль окружения — загадка.

Жалуются педофилы, что не приучили радоваться собой, своим телом. Ограничения, комплексы мешают устанавливать отношения новые, недетские. С детьми проще, нету предубеждений.

Сознательные педофилы вынуждены к анализованию себя, к нелюдимости. Непонятые, преследуемые критикуют общество, презирают его нормы. Сторонникам культурно-исторического подхода вроде Лангфельда кажется, что многие пороки педофилов обусловлены дискриминацией, недопущением

к детям и невозможностью высказаться. Взаимоотношения с детьми гораздо целомудреннее, будь возможности (как у женщин) открыто ластиться. Чем запретнее, тем притягательнее.

Непостижимо, почему детей ценить и понимать общество запрещает. Если кого-то воспитание приучает, якобы с детьми церемонии лишни, педофилов ужасы воспитания лишь утвердили в мягкосердии. Детям они желают образованности, покоя, помощи, заботы. Дело не в доступности ребёнка — в уязвимости к тому, что педофилы ненавидят, и в недостатке того, что педофилы могут оказать. Обществу же думается, будто педофилы просто пользуются бедствиями детей.

С XIX столетия ребёнку навязываемы стандарты невинности, которая возбуждает. Усложнение борьбы за существование — стремление к откровенности, простоте. Поддерживать иллюзию невинности для взрослых — это привлечь эротическое влечение на себя.

д) Биохимическая

Хотя (половую) жизнь и выводят из общественной среды, не упустили также генетические, гуморальные влияния. В середине XIX века законником Карлом Ульрихом (1825 – 1895) увязывается сексориентация с биологией впервые. «Природа с воспитанием неотделимы, независимыми величинами не являются

никак. Не только внутри — вне утробы руководимы генами. Воспитание ли научило дышать при рождении? Так и некоторые формы половой жизни — вопреки воспитанию, просто „в крови“. Не только сознаваемое влияет на половую жизнь, и притом усиленно. Природы не отменить» [1079].

Сексология на стыке XIX и XX веков — изначально прислужница медицины, психологии. С 1950-х отрасль социологии, но до того — междисциплинарная сирота биологии, медицины, неврологии. Половая, как и вообще социальная жизнь оказывается на пересечении нейро-, гуморальных и наследственных влияний. Психофизическая проблема давно стала психофизиологической. Всю психологию, психиатрию биологизируют, а биология поглощает всё междисциплинарное.

Правда, в отношении сексуальности подобный подход ещё только начинает.

Особенно популярный медицинский подход Крафт-Эбинга, по которому педофилия — «слабоумие», «мозговая болезнь», инфантилизм. В наше время знают, что педофилы по способностям не хуже взрослофилов [906, 1962].

Раймунду Гудмэну с Оуп-клиники Сольфорда парафилии видятся «генетическим дефектом». Ибо наблюдаемы больше всего среди мужчин, а мозги зародышей женоподобны, значит, извращение полового чувства не с головы — с Y-хромосомы, замедляющей мозговое развитие. Рождается человек незрелым [1261].

Считают идеалы красоты не культурно- — генетически предопределёнными. Наподобие леворукости [498]. У Дина Хамера с института национального здравоохранения, Вашингтон, «открытие пидрогена» [951, 1034] — в действительности предположение. Будто в X-аллели кусок “Xq28”, ответственный за гомосятину. Хотя сенсация подхвачена СМИ, всё ж исследователь осторожничает [1577].

В пользу генетической предрасположенности к ориентации разыскания по мушкам, летающим над перезрелыми фруктами. На мозге которых изменимы сексуальные роли, формируемо бисексуальное поведение [524].

Исследования на близнецах — туда же. В XIX веке наблюдение Магна Хиршфельда, будто гомосексуальность — у близнецов обоих, если однойцевы [1034]. Разлучённые при рождении, воспитанные по-разному, но лесбиянками двое в 48% случаев, а гомосятина совпала в 50% — 65%. Разнойцевые близнецы — 16% — 20%, а разновозрастные сибсы — того меньше [1136, 1034]. В 1950-е Кальмановцы сообщали, дескать, однойцевые близнецы совпадают на 89%, а разнойцевые — на 8% [951].

Гюзеля Бляйбтрё-Эренберг, этносоциолог, убеждена, что в педофилии генетическая предрасположенность не менее важна. Как инстинкт оберегания, заботы про детёнышей, что наблюдается в обезьянах. Никого не соблазвивший, ребёнок асоциален и с его детёнышами будет агрессивен. От пола не зависит. Взрослые при сексе с детёнышами (наиболее при доктор-играх)

удивительно ласковы. Сближаются даже неродственники. Любой пол инстинктивно педрасположен, это проявляется «материнским» инстинктом. «Изолированные, педофилы заботливы, покровительственны. Даже неродственность игре в доктора не мешает. У возбуждённой матери шимпанзе такого нет, и склонна даже препятствовать этому с генетическим отпрыском» [831]. У Бляйбтрё-Эренберг это «ласковая реакция на детскую внешность. Она присуща человекообразным обезьянам и диким людям. Если нету запретов, обласкание, нюханье, вылизывание, выскивание вшей, потешная борьба. Поглаживание-теребление детской гениталии — с изошрённостью, разнообразием, а реакция детёныша приносит удовлетворение» [210].

Сексом укрепляется межпоколенная связь у животных и прочих. И риска размножения нет. Исследование столетней давности — врача-зоолога Жоры Левика, сопровождавшего полярный поход Роберта Скотта 1910 – 1913 годов. Отметил однополый секс и самоудовлетворение пингвинов. У них иметься — не только для размножения, но также «функция связывания пар и формирования групп». Опубликовано такое не было никогда [1638].

У Джей Файерман идея [499], дескать, эмбрионы — девочки, но мужские гормоны всё поганят и рождается мальчик. Сколько в эмбрионе мужских гормонов, настолько же мужественный — властный, боевитый, жестокий, желающий засадить. Изначально же зародыши пассивны, раболепны. Беспомощность

объекта влечения — показатель мужественности-женственности. Соответственно все педофилы — между мужским и женским полюсами: влекомые на малышей, влекомые на малышей, влекомые на девушек, влекомые на подростков, влекомые на женщин, влекомые на мужчин и, наконец, гомосексуалы-мазохисты.

Любопытны теории биолога Симона Левэя [1034], в 1991 году рассказавшего про различия в гипоталамусе между гетерастами и гомами. Нету ли подобного различия между педо- и взрослофилами? Формула сексориентации — гормональная?

В поддержку биологического, не воспитательного происхождения сексориентации — гомосятина даже там, где запрещена. Что после расправ гомы не вымерли, что гомосятина — даже в раннем детстве, свидетельствует: она не извращение психосексуального развития, но засела в генах.

Гормоны сексориентации за последнее поколение выискивают усиленно. Гуморометрия крови, диагностирование мужественности-женственности зародышева мозга продвинулись. Эндокринологи часть ориентации берут на себя, гомосятина присуща всем, особенно при пубертате [930]. Неравномерность её проявления — следствие воспитания [517].

У Левэя разыскания [1034] по мозговым участкам, ответственным за (педо)сексуальные чувства. Нашёл отличие между мозгами гомов и гетерастов. У последних особая структура крупнее вдвое-втрое, чем у женщин, а у гомов — как у женщин.

Отличия мозгов отыскивали в университете Калифорнии — некоторое место на коре между полушариями для женщин и гомов крупнее, чем у гетерастов.

В Нидерландах обнаружили мозговые странности в умерших транссексуалах. Особый нерв узелок, что величиной-размерами — как у женщин. А тела — как у мужчин. Едва ли что знамо про гипоталамический узелок, явно задействованный в половой жизни [949].

Субстраты сексуального предпочтения выискиваемы на сексопатологическом отделении клиники Шлезвига — Гольштейна в Киле. Сравнивая МРТ педо- и взрослофилов, обзирающих изображения голых мужчин, женщин и детей по-быстрому, нашли повышение кровоснабжения в определённых участках. Ошибиться риск 5% [1818, 1782, 1617]. Отсюда психологу Жоре Понсети предположение, будто педофильство — сизмала [1319]. «Допуская, что педофилы среагируют уже на 50 миллисекунд изображения, даже без осознания, Киль-исследователи „заклучили, что сексориентация дана с рождения либо незадолго после“, — заявлено Понсети. Недолгой демонстрации достаточно для возбуждения — ни в коем случае не намеренного» [1818].

* * *

Убеждаются, что сексориентация с ей соответствующими повадками — не только воспитание. Поэтому, думает Елена Фишер [517], ещё стоит учитывать и гуморы, которые посредники.

Роль уяснена не до конца, но видны все масштабы [649]. Хотя гормон — ещё не всё. Важна комбинация влияний.

Отзывчивость на некоторые телесные, душевные признаки может оказаться наследственной. Подобно темпераменту, что видно по разлучённым близнецам. Сообщается [926], что дети педофилов ещё педофильнее. В середине 1980-х это выясняли на семейных [607] — учащение секса с детьми. Хотя потом исследования показали, что нужно быть осторожнее с выводами.

Поведение человека пытаются свести на гены, коим опыт, история человечества не указ, оно присуще любой расе, любому социальному слою. Ведь ещё карликовые шимпанзе (*Pan paniscus*), чьи гены ближе к человеческим (*Homo sapiens*), а не к обыкновенному шимпанзе (*Pan troglodytes*) [1295], безо всякого научения додумываются до секса с детёнышами — без эякуляций-коитуса, разнообразно — сами [419, 421, 1166]. Следовательно, педофилами не становятся — рождаются.

Сексологу Фолькмару Зигушу не верится: «Плотские задатки — для гендерной, сексидентичности роли никакой» [1577]. По поводу возможной генобусловленности, «почему столько внимания телу?.. Не по привычке ли западной мысли,.. не с утраты ли непосредственности?.. Не можем опосредованно мыслить. Социобиологические спекуляции — на стыке педологии, расовой, психогигиены. Поиски выхода с общественной проблемы, разрыве с природой» [1577]. Теории, дескать, опидарашивание — пренатальное, гормонами, не признаёт.

Наперекор эндокринологическим и нейроданным о формировании сексориентации нет исчерпывающих объяснений. Сужение кругозора небезопасно. Списывать отщепенчество на гормоны, конституцию тела, на гены — патологизация нонконформизма. Тождество государственных и природных законов: евгеника нацистов и советская карательная психиатрия.

Важно помнить о комплексности влияний [1038], сексотщепенчество судить избегая морализаторства, припутываемого к нозологии. Природа же разнообразие допускает, а без изменчивости нету развития, нету выживания.

Что касается Файермановой теории [499], то находит исключительно на голову педоборческого мужененавистничества. В реальности мужество не всегда тирания, педофилство скорее женственно: мачизма нету, коитусу роль неглавная, предпочтение позы несверху, ребёнку внимание, чуткость, а секс — удовлетворение потребности лучше сказать эмоциональной. По самой карьере видно, что педофилы шагать по трупам не склонны никак. Они предпочитают общественные, творческие профессии вроде преподавания, заботы про больных, игры на публику, сочинительства, рисования. Руководящие должности, грабительские сделки — редки. Файерман игнорирует и то, что с детьми занимаются сексом не только педофилы. Не признаёт она роли воспитания никак.

Сексотзывчивость и сексуальные привычки — гармония плоти с душой. Все болезни от нервов, а нарушения в теле сказыв-

ваются в душевных страданиях. Общественные, психические, биологические влияния следует учитывать все.

е) Архетипическая

В открытии схемы врождённого узнавания детёнышей животными [1052, 1053] разгадка привлекательности ребёнка взрослому. Нежности провоцируемы внешностью (высокий лобик, уменьшенные нос и челюсть, огромные круглые глаза, непропорционально большая голова), движениями, жестами, повадками, голосом ребёнка. Неосознанная реакция покровительства, сближения с детьми, разделяемая большинством.

Наблюдала Бляйбтрё-Эренберг обезьян и дикарей, что педофильство провоцируемо внешностью, беспомощностью детей. «Забота запускаема детскими признаками, которые глушат агрессию, педофильству не свойственную никак» [210]. У женщины педофильство стимулирует оберегание дитяти, как у мужчин. Эротизм и сексуальность этому не противоречит никак, если женщина даже старается за собой не замечать [84, 914].

* * *

Будто бы педофильство провоцируемо внешностью детей, необычно. Тем не менее хотя бы для животных абсолютно бесспорно.

Правда, неясно, как это связано со влечением эро-сексуальным. Избавленное плодовитости, смыслами наделено также другими, не менее важными: социализацией, демонстрацией любви, наслаждением эмоциональным и чувственным и для душевного равновесия. Для того половая зрелость является необязательной. В инстинкте размножения новая функция — заботы про потомство, выражения любви.

Однако почему женщины сильнее наклонны к детям и почему про мужскую педофилию слышно больше? Изолированным ото ребёнка, мужчина требует ещё большей побудки — женщина постоянно рядом.

Хотя на заботу, восхищение, ласку способны тоже. Заложённость архетипа детства наверняка не последняя причина педофильству.

ж) Климатическая

Для полноты помянем идеи начала XX века, но не подтверждённые, будто гомотия формируема геоклиматом. Из-за которого специфические взаимоотношения.

Наблюдения Ричарда Бёртона (1821 – 1890) [305, 215]: педерастия распространена в определённой местности, «Сотадическом поясе» между восточным Атлантическим океаном около 43 – 30 ° с. ш. и на Средиземноморье: в Египте, Французском

юге, в Италии, Греции. Далее на восток Азия: Турция, Ирак, Иран, Афганистан, Индийский север, Япония с Китаем. И расширяется поглотив Южные моря, центр Америки — там институционализировано. Зато северные народы педерастов отвращаются.

Прокомментирую, что, возможно, климат и влияет на менталитеты, но табу на взросло-детский секс — и на Сотадическом поясе тоже.

з) **Культурно-историческая**

Влечение на детей формируется вовсе не культурой. Но ребёнок эротизируемый, когда подчёркивают асексуальность и поднимают истерию. Тогда педофильные задатки развиваются, выявляются (по теории Грэйзы). Ребёнок идеализируемый неоднократно: как обольститель у греков и возрожденцев или как ангел у сексборцев XIX века, либо как орудие рекламы в наше время.

Всего только двадцати лет хватило на беспримерное выделение детства, сказавшееся на воспитании, детских играх и дискриминации по признаку возраста. Вне разделения поколений нету педофилии, хотя влечение к ребёнку было всегда. Педофилия мыслима только с XVII столетия [85, 132] — когда ребёнка признали не человеком, а бесплотным идеалом.

До позднего средневековья возрастные различия не значили почти ничего. Дети взрослой жизни соучаствовали. «Для ребёнка тогда взрослая жизнь остаётся посторонней максимум до семи. Средневековое хозяйство — проходной двор, и видно даже, как у соседей. Все свои... Не было настроений, чтобы сторониться детей» [354]. Взросление в семь — это «в десять обязанности-права, как у 30-летнего. Никаких отличий, место ребёнку найдётся» [354].

Зато XVIII век — усиление буржуазии, десоциализация семьи, распространение частной собственности, частной жизни. С детьми каши не сваришь, они взрослые дела не провернут, и во взрослой жизни делать нечего. Круг общения меняется. Моралисты, гуманисты, педагоги позапрошлого столетия выдумали совершеннолетие для разобщения поколений. «Детство — карантин, откуда не допускаются жить» [354].

В Пруссии возрастная дискриминация начинается со введения в 1845 год обязательной школы (на региональном уровне Германии — с 1619 года). «Смысл — обязать учиться категорию людей лишь одну. Властвование надо младшими — воспитание, дисциплина, телесные наказания. Предотвращение детской свободы на радость взрослым. Отныне детство продлевается» [354, 85].

Отравили средневековье детской невинностью, которую поповски связали с асексуальностью. Защищая то, чего нет.

Во второй половине XVIII века невиданное разделение, ме-

лочная гиперопека. Новый мир, избавленный детского труда, задавленный гранитом науки, где ребёнку нету места возле взрослых и полное бесправие. Хотя недоступное привлекает, и многие воспылали на детей.

Эротизму нужен идеал, а «сексуальной фантазии предшествует идеализация» [1015]. До педоистерии детей загнали на пьедесталы. Поколения поляризованы, между ними напряжение. Детству придана загадочность, экзотичность и притягательность. А дети стали секс-символами.

Детолобие с охраной девства породили педоборчество. До того во влечении на ребёнка не видели ничего особенного. Лишь исключительность якобы ребёнка делает исключительным и влечение к нему. Поэтому педофилия стала ненормальной.

В наше время не говорят асексуальные — дети «незрелые», что по сути то же самое. Невинность и запреты возбуждают. А дети по-прежнему не знают о своей непотентности.

Не только лишь идеализация — возбуждаться детьми подталкивает очернение, преследование, сегрегация педофилов. Это побуждает ото взрослого партнёра, тоже привлекательного [1157, 1879, 1015], совсем отказаться. Что вовсе не продуктивно.

Природа стремится равновесия — тем увереннее, чем больше перегиб. И не только природа. Ребёнку плохо с его драчливой матерью, без отца, при гиперопеке, настраивании противу секса — не тяжёлое ли детство побуждает ребёнка приласкать, удовлетворить? Не тяжёлое ли детство педофила побуждает

искать одинокого, затравленного, недоласканного ребёнка — родственную душу? По слову многих, именно так [1962, 1015]. Они служат агентами принципа Ле-Шателье.

и) Нормализаторская

Некоторые делают ударение, что разнообразие — норма. Педофилия — проявление разнообразия. Людская природа не стандартизована.

В половой жизни стандарта нет, оценивать её не по чему — разве только по взаимности желаний. Исключения не противоестественны — предсказуемы. Нет одинаковых снежинок и нет одинаковых узоров на пальце. Сколько в мире глаз, ушей, носов и губ — ужели необходима стандартизация лиц? Эталон удобен, а классификация необходима, но всё произвол.

Согласно Кинси [930], ненормальное с точки зрения социума — природный клапан. Общественное нормирование всегда похоже: будь это нормирование сексуального предпочтения по возрасту, полу, национальности, классовой принадлежности. Всегда нерационально, волюнтарно. Сдерживать изменчивость — отмена разнообразия, поисков, открытий, выживания.

В целом, учёные согласны, что каждый — хоть и латентный, но гомосексуал. А некоторые добавляют: и педофил. Опреде-

ляется нормальность исключительно степенью. Не спящий с детьми не факт ещё, что не возбуждается. Рядом исследований показано, что «нормальность» ото влечений на ребёнка не страшует и женщин.

У социолога Кена Пламы подмечено [1313], что нормы половой жизни совсем относительны. Педофилия — болезнь, однако педофилу боли нет. Ещё педофилия ненормальна — при всей своей распространённости. По мнению педиатра, детского психолога Джона Мани, «меж доброкачественным и патологическим извращением отличие слабое. О патологии можно говорить исключительно когда нету между партнёрами согласия» [1163].

Идея — что, когда между взрослым и ребёнком, ущерба нету вследствие секса. Разве что вследствие наказания за секс. Если ребёнку нравится, что болезненного? Что патологического? [341] Согласно сексологу Флойд Мартинсону [1091], половая жизнь у детей нормальна. По взаимному желанию природно даже со взрослыми. Чтобы не было детям ущерба, запреты следует отменить.

* * *

Верующие в естественность (общественно ненормальной) педофилии не проводят исследований на предмет, из какого толка берутся нормы да почему люди педофильны. Скорее будут изучать, откуда нетерпимость. Индивидуального подхода

(к отдельному педофилу) нет, ибо нормы — всегда социальные. Всё ж уверенности нет.

Признание сексотклонений нормой разнообразия — с относительности всего природного, социального. Не допускающей правил и норм, а только плюрализм, особенности. Удовольствие, которым остальные не страдают, уместно. При всей защитливости ко слабым и возможностям их развития допускают ущерб этому со стороны допотопных этики-религии, новомодного криминального кодекса в угоду корыстным популистам.

Нормализаторский подход объявлять ущербы ребёнку не торопится, поскольку вместо что выясняет как.

к) **Обобщение**

Внезапно восторг и перехватило дыхание...
Время стало. Всё по-настоящему, как у всех

— Марко Роля

Целая палитра толкований педофилии — сексологических, психологических, социологических, эволюционных, эндокринологических. И здесь объединяю со всякого подхода лучшее.

В основе нервной конституции педофила генетические предпосылки, проявляющиеся при некотором общественном устройстве. Повышенное внимание невролога — первый год жизни,

который формирует избирательность реакций, таланты. При этом отрицательный-положительный сексопыт. Из-за ключевого переживания формируются психосексуальные фильтры, предопределяющие, на что возбуждаться.

От гена до гормона, с гормона потребности с уникальным объектом и предметом. Кто возбуждает и на кого кончаешь — ориентация. У всех одни половые потребности, на кого сильнее, на кого слабее. Идеал у каждого свой, разнообразный. Каждому близко своё, чужие мечты непонятны, поведение странно. Что в мозгу к чему подсоединено, предопределяет индивидуальные вкусы. Для педофила подсоединена симпатия к подросткам.

У Марка Роля про то, как опьянение чувствами способно возбуждать, и «мы с точки зрения некоторого человека поражены молниеносно — приятно-волнующе... Сперва глазной контакт, а после слышим и другого человека, нюхаем, осязаем, и часто первый сигнал — ото глаз. И доли секунды хватит: уже преддверие наслаждения, стартовый сигнал... Уравновешиваются мозги переживанием, и сигнал: внимание, любопытный человек!» [1368]

Педиатр и сексолог Иоанн Мани (+2006) с университета Балтимора писал [1166, 1165] о «карте любви», на которую наносится всё возбуждающее, по которой развитие. Своеобразный психосексуальный фильтр, образуемый с раннего детства, по взрослению показывает, кем возбуждаться.

Частично любовная карта предопределена генетически, частично же — воспитана. Главным образом, родителями, социальным и сексуальным опытом. Отсюда представление, что должно нравиться да что противоречит удовольствию, через эту призму новые впечатления. Рост и половое созревание — закрепление. На некую телесную-нервную конституцию, лицо, волосы, кожный цвет или привычки, способности — качества нередко мелочные.

Психоаналитик и врач Иоанн Аким Филё подобную не карту, но «матрицу ..— схему пола, возраста, телосложения, цвета, прочего в каждом, кого любить... Чем эта матрица стабильнее, тем она точнее» [1716].

Секс, отношения — ритуалы. Чем объективное ближе субъективному, тем удовлетворительнее. Сексуальная свобода — когда рядом именно та телесно-нервная конституция. Поэтому взрослеющие дети педофилу больше не интересны — теряют они свои милые черты, зарастают, остепеняются [698,1165]. Не вмещаются внутри фильтра.

Откуда же возникает идеал? Сексодвигательные стереотипы — с рождения. Самоудовлетворение, показывает ультразвук, и до [1544]. Младенцы, преддошкольники пытаются мастурбировать и кончают [1160,927,928,913]. С этого же возраста влечения, сексуальное сознание, впечатления, сексопыт [1166]. Половые чувства-способности-реакции — не позже раннего детства [161]. После коррекции невозможны, лишь усугубление-

подавление. Связи в мозгу стойки. Важны ассоциации с przygotowительными функциями, связанными с нейросвязываниями с информационными раздражителями, лимбическая система, откуда многие чувства с эмоциональными реакциями.

Памятеведу Гансу Марковичу с института в Кёльне знамо четыре мозговые цепи запоминания: «эпизодической»-«автобиографиче памяти с личностным смыслом и по порядку; «суммы знаний» с ага-переживаниями; «процедурной» памяти на действия с автоматизмами; «пра»-памяти (подготовительной) [401] на чувства с образа, движения, запаха, прочего с отзывчивостью (бессознательной) на приятнопережитое. В этой памяти — что чувствовать и как обращаться. Критический «пра-срок» — это детство. Запоминается не в деталях, а вообще, комплексно. Центральные знания-желания (как юридическая грамотность или моральное сознание) сдерживают.

В первые годы жизни подо внешними воздействиями какие только связи мозга не налаживаются. Ребёнок учится. Разве «человек — игрушка слепая?» По слову Бриты Рёфляйн, «отчасти да, хотя наградой то, что не предусмотримо никакими генами: прекрасная подгонка существа под его среду» [1436].

Согласно профессору Геральду М. Эдельману с университета Нью-Йорка, Нобелевскому лауреату, «в основе развития нейротбор, эквивалентный выбору среди разнообразного поведения» [1436, 463]. «Заложенные в мозге структуры проявляются при развитии через изменчивость. А нервы соединяются

соответственно внетелесной среде. Позднее форма поведения закрепляется. Мысль Эдельмана революционна: материалистическое понимание человеческой деятельности» [1436].

Так и возникают индивидуальные душевные черты, сказывающиеся в особенностях эмоций-влечений. Которые могут и не проявляться вследствие норм общества-государства-психиатрии, но сохраняются неисправимыми. До развития нейрохирургии.

Обеспечиваемы процессы лимбической системой. Видя привлекательное, возбуждается зрительная кора затылочной доли, где сознательное виденье. Сассоциированные там оптические сигналы с охватом зрительной коры, связи с височными долями, с лимбической системой. Отсюда радости, гнев, агрессия, возбуждение, печали, горе, ненависть и наверняка влюблённость. Избирательность отзывчивости — с этого. Как и поддержание полового возбуждения. В составе лимбической системы гипоталамус и гипофиз, отвечающие за жизненноважное вроде сердцебиения, потения, дыхания, выделения, набухания гениталий. Память, учение, сознание — селективное соединение, обратная связь и возможные неправильные контакты в мозгу.

Возбуждение же запускать способно разное. Вторичное возбуждение — непрямо, при помощи реакционного фильтра, когда видится возбуждающим. Явно сексуального нет, ибо возбуждает объект и в одежде, раз это часть общеэротического идеала. Первичное возбуждение — двояко: прикосновением или телесной частью, либо взглядом, одним воображением. Ори-

ентирования роль условна. Видя мужчину, возбудится также гетераст, удовлетворяющий себя. Притом идеал — это когда механизмы действия себя дополняют и взаимно возбуждение усиливают, что вызывает.

Мозговеды согласны, что соучаствуют эндорфины вроде фенилэтиламина — вестника радости, веселья, влюблённости [1950]. Разновидностей подобного добра в мозгу не менее полусотни. Заслоняют или стимулируют особые синапсы, решая, какая реакция состоится. Это знаменитый норадреналин, от которого бодрствование, сон и настроение, также допамин, из-за которого реагирование через эмоции. Лекарством, ядом или наркотиком эти вещества сдержаны либо неконтролируемы — сказывается на поведении, реагировании, чувствах и настроении. Душевная жизнь — это гармония мозговеществ. Их избыток или недостача — за лимбической системой, до которой чувственные раздражения стучатся через иные различные части мозга. Чувства с ценностями связаны в лимбической системе. Накапливается память, и не только на внешность, аромат или вкус яблок, а и суждение, насколько фрукт является качественным [1436].

Пионер исследования мозга Семирамида Цеки с университета Лондона моделирует [2007] и чувства, мозги вообще. Раздражению дорога по мозгу сигналами разложенными, соединёнными, выделенными. На разные доли коры свои функции, что субъекту психики неведомо, поскольку мир отображается как одно целое. На зрительное восприятие четыре параллель-

ные процесса под различные визуальные характеристики: движение, цвет, очертание, детали — всё в динамике. С этого складывается картинка цветного подвижного мира. Неразличение цвета (с аполексии) — цвета не вообразишь, а неразличение движений вызывает акинетопсию — движения невообразимы.

Чтоб отзывчивый, сначала сигнал обрабатывается. Различение — лишь интерпретация раздражения. С детства необработанное не навёрстывается по взрослению совсем. Если китайцу с детства не слышно было буквы «Р», её так и не выучит. Если потребностями ребёнка пренебрегли, будет отсталым в развитии [1613].

Идея «любовой карты» [1166]: с детства приучение, что сексуально да с кем. «У мозга нейронов огромное число, каждый на своём участке работы. Показывается вещь, у которой набор особенностей, — реакция некоторой структуры... Всякая нейрокомбинация — под особую комбинацию признаков» [1436]. У педофила — под инфантильную: на величину тела, форму лица, внешность и движения, голос и запах.

Наследственности недостаточно, гены — сырьё, хотя неясно, возможна ли педофилия без одарённости.

Михайлу Гризме [680] тоже верится во заложенность образа ребёнка, но такую теорию не применяет нигде. Скорее говорит о «типодуршлаге», в котором задерживаемый детский тип у 80% детей, но половое созревание — дуршлаг изменяется, начинает улавливать уже взрослых, а детей пропускает. Если нет, обра-

зуются «первичная педофилия», когда же педофильность уже после перестройки дуршлага, то «вторична».

Некоторые допускают, якобы заложено картинки две: взрослая, детская. «Согласно профессору Квинси с университета Кингстона в Канаде, плодовитая женщина заметна сдалека. Когда же малолетка, то чем она младше, тем и любимее» [1294].

Многие задержке на педофильности находят особую причину — теории, какую, разнообразны. Можно быть уверенными только, что причина не одна. Подход — интердисциплинарный. Сексидеал образуется с унаследованной нейрофизиологии, гормонов, общественным окружением, особыми нервными связями, врождённым образом идеала.

Понимать его комплексно, широко, памятуя разнообразие стимулов и реакций. В наше время знамо немало про соединения-гормоны в мозгу.

Учитывая немало факторов, обеспечивающих ориентирование в разные стороны, нельзя забывать о борьбе с ориентациями. С кем спать, если с теми, кто возбуждает, нельзя? Для педофила дети незаменимы.

* * *

Все теории педофилии более-менее рациональны, но подлинного понимания нет. Оно достижимо только в обществе гуманистическом и терпимом, охотливым к сочувствию, пониманию.

Глава 7

Патологизация, дискриминация, криминализация

Педофил остаётся персоной нон-грата, лишённой человеческого достоинства — приходится быть нравственнее нормального

— Брайан О’Гили

Чем единогласнее народ, тем и до преступника беспощаднее

— Пётр Цильман

Закон, общество разницы между сексом и принуждением к сексу не понимают. Якобы ребёнку секса не хочется никогда.

Половая жизнь с его жизнью несовместима.

Хотя до XVII века, до того, как изобрели детскую невинность, обласкание гениталий ребёнку было нормой даже для нянек и матерей, которые так успокаивали ко сну [85]. При этом и навязчивости были наказуемы даже тогда, насилие же, повреждения — подавно. Секс — отнюдь. Это видно с источников: от Античности, в Ренессанс и до XVI века секс у ребёнка (наиболее мальчика) со взрослыми воспевают.

Ему внимания не больше, нежели сексу вообще. Понятия педофилии не было до предпоследнего столетия. До того развратом её не считали совсем.

а) Карательная нозология

Адаптация подразумевает: всегда будет общество нормальным, а патологичный всякий, кто не соответствует излюбленному в обществе психотипу, задача же психиатрии — чтобы все стали посредственностями

— Эрих Фромм

В основе таксономии понимание, что разделения в природе редки. Категоризации проводимы людьми под особые конкретные виды деятельности. Жизнь является континуальной. Применяя такой взгляд и на половую жизнь, её поймём лучше

— Альфред Кинси

Середина XIX столетия — морализаторство секуляризуется. Грех отныне болезнь, а безнравственность — извращение [966,736,56]. «Сексология подменена сексопатологией... Под общественные нормы биологическая база. В исследовательской работе примеси политической пропаганды, буржуазной педагогики. Нравственные нормы признаны законами природы. Секс отделён от эроса, рационализирован, а всё внимание — на патологию, на выделение гомосексуальности» [1635].

«Педофилия» же выделена в 1896 году венским врачом Рихардом фон Крафт-Эбингом (1840 – 1902), а после него категоризация сугублена. Магний Хиршфельд (1868 – 1935) изобретает «эфебофилию» («εφέβος» — юноша) для парней, «корефилию» («κόρη» — девушка) для подростков. А последнее слово ныне — для желания жено-девичьего секса. Подобные термины вовсе не прижились — иное дело «педофилия», в которой про детей-неподростков, и «педерастия», в которой про мальчиков 12 – 18 лет. Если хочется ребёнку, придумали терминологию «взрослофилия», «геронтофилия» (тоже Хиршфельд).

Педоборчеству неудобно влечение на ребёнка называть «филео» — скорее «сексуальное насилие». Согласно пионеру гомоэмансипации, противнику педоэмансипации Мартыну Дэнекеру, «вместо „педофилии“ нужно говорить о „педосексуальности“» [364], кроме того, в немецком языке понятие «педокриминальности» [1934, 613], всюду применяемое педоистериками.

Классики сексопатологии XIX – начала XX века влечение (на) ребёнка признали патологией. Подобно гомосексуализму, содомии, зоофилии, эксгибиционизму, оральному сексу, фетишизму, прочему непопулярному. Не зная причин, искали признаки вырождения среди родных (отец-туберкулёзник или слабоумный дядя) и во внешности (черепные шишки, торчком уши, косоглазие) — популярно в антропологии нацистов и криминологии Гаспара Ляватёя. В наше время выискивают особенности мозга педофилов [1292]. Как и тогда «ненормальную гениталь-

ную иннервацию прямой кишки» либо «социальный декаданс» объявляли причиной гомосексуальности.

У Крафт-Эбинга в его влиятельной «Половой психопатии» (1886) классификация секс-«извращений», которые списываются на «переданные по наследству душевные болезни», с очередными поколениями сугублёнными, причиной которых алкоголизм, эпилепсия, контузия, сифилис или старческий маразм [852], а предпосылкой — нервная современность, уменьшающая пороги. «В такие эпохи государственного упадка и замечаются чудовищные искажения половой жизни, причины которых, впрочем, отчасти могут быть объяснены психопатологическим или, по крайней мере, невропатологическим состоянием населения. То, что большие города являются очагами нервозности и извращенной чувственности, доказывает история Вавилона, Ниневии, Рима, равно как и мистерии современной жизни крупных городских центров». Это приходится Крафт-Эбингу признавать: обруганные формы половой жизни в иных эпохах оказываются частью культуры. Построения Крафт-Эбинга «создателю современной сексологии» Блоху видятся (1933) ненаучными, спорными [215].

Нестандартная половая жизнь объявляется «противоестественной», подобно детской мастурбации, предотвращаемой всеми правдами-неправдами. Пока Вильгельм Штекель не провозгласил её «нормальной составляющей половой потребности.., хотя привыкли детству приписывать святость» (1922) [1640,

181].

В наше время не мастурбирование детей, но с ними секс объявленный патологией, хотя «медики больше говорят о политической некорректности педофилии, чем о патологичности — неясно, то ли преступление, то ли болезнь» [2013], «около любви» («*παρὰ φύσιν*»). Это «нестандартное половое поведение, при котором удовлетворение-возбуждение в основном или преимущественно детьми до 14 лет. Идея — чтобы с достигшими 16-летнего возраста у как минимум на пять лет старшего» [1345].

Выдающийся сексолог Альфред Кинси жалуется на религиозно-моральное засилье в исследовании сексуальности XIX — начала XX столетия. «Честные разыскания парализованы всемирной манией давать оценку..., совсем идентичную с английским обычным правом XV столетия, которое со средневековой поповщины, которая с античных сект и талмудических обычаев. Ярлыки „противоестественности“ на некоторые виды половой жизни разработаны без учёта свойств природы... Какую другую, кроме сексологии, найти науку, чтобы держалась этического мистицизма тысячелетней давности?!. Деление на нормальное-ненормальное — мировоззренческое, богословское, культурнообусловленное... Бойтесь, исследователи, не критического принятия противоречивой оценки XIX — начала XX веков» [930].

Гуманитарные науки подвержены заблуждениям. Это было с исследованиями гомосексуализма, орального секса, БДСМ-

щины. Вера в извращённость и болезненность педофилии сохранилась особенно долго. Всякий педофил является «потенциальным насильником» — отбывание продолжается надзором.

Педофилию пытаются лечить аналогично тому, как излечивали некогда мастурбацию, гомосексуальность — «душевные болезни», «губительные для общества». Изучаемые через решётку.

В наше время патологизация гомов неприлична. С педофилами такого не случилось. Общественные нормы втиснуты в нозологию. «Представление, будто влечение на ребёнка — ненормальная болезнь, является проблемой. Болезнью всегда считается не вписывающееся в нормы социума — нету ничего здесь абсолютного... Так и педофилия — форма половой жизни, расходящаяся со стандартами социума» [1322].

СМИ тоже ругают учёной терминологией, не различая причин и следствий. Те, кем особенно пугают, отнюдь не представители. Тюремное заключение сказывается на психике, но не психопатия довела до тюрьмы. То же про залечивание психиатрами. Те педофилы, до которых ещё не добрались, являются психически здоровыми — показывают исследования [1962, 1158].

Статус ориентации для педофилии психиатры по-прежнему жадничают. По Международной классификации, 10 выпуск, и согласно ВОЗу, педофилия — «расстройство сексуального предпочтения» [1869, ?, 1916].

Образцом учёного мира союз Американских психиатров, из-

дающий в мае 2013 года норму DSM-5 — объявлена педофилия «душевным расстройством» и «парафилией» — «вявную непривычное поведение с неподобающим объектом, отклоняющейся стимуляцией» [44, 45]. По поводу симптомов разноречиво: в издании 1952 года педофилия — «социопатическое» расстройство; в издании 1968 года — «непсихотическое расстройство»; в издании 1980 года — «парафилия», характеризующаяся более полугода длящимися желаниями-фантазиями на неподростков, которыми тяготеется либо по которым действует, и влечением на менее чем 16-летних, будучи как минимум на пять лет старше.

В 4 – 5 изданиях этого стандарта парафилиями считают эксгибиционизм, фетишизм, травестизм, вуайеризм, фроттеризм, садо-мазохизм, содомию, эротофонию. Бывало, требующей лечения признавали гомосексуальность, но позднее будто бы отказывается руководствоваться нормами социума-нравственности.

Также нездоровы для DSM-5 «упрямство и негативизм» — у ребёнка, например, против авторитарного воспитания. Также патологизируемы странности, независимость или нарциссизм [808]. В угоду фармакологам объявлена патологичной недельная депрессия при лечении, детская гиперактивность, якобы детству не свойственная. Когда патологизировано всё и вся, между здоровьем и патологией граница размывается [704, 45]. Немецкие стандарты — с американских.

Патологизация неоднократно критикуема поборниками прав

человека. «Предлагается пара-, в том числе педофилии, со стандарта DSM исключить, ибо по признаку девиантности, но не по результатам исследований. Всего лишь оценка настоящей культурой, вместо чего предлагается терминология нейтральная... Была бы педофилия болезнью, было бы понятно, что болит... Имеются разные предположения вроде нарушений самоконтроля, но предположения переменчивы, совсем исключительны» [1031].

Майский съезд Американских психиатров 2003 года провозглашает, якобы педофилия навсегда «преступна» и «безнравственна». Согласно же выступлению Карла Мозера и Риты Кляйнпляц аналогично гомосексуализму со списка душевных болезней необходимо вычеркнуть и педофилию, которую нужно декриминализовать. Это принято в штывы — за специалистами протестовали церковники. Сторонники депатологизации ссылаются на дискриминирование по признаку сексориентации, что вредит психике детовлекомых. По слову Мозера, всякие сексуальные наклонности могут улучшать, «обогащать самочувствие». Нету преследования — нет и расстройств [1222, 1617].

Многие сексологи (наиболее североамериканские) посмотрели на педофилию как на самостоятельную сексориентацию сродни гетеросексуализму. «Годами поносили гомосексуализм, и, возможно, с педофилией тоже неправы?» [749, 1617]

Согласно психиатру Ричарду Грину, педофилию нужно вы-

черкнуть из списка душевных болезней, поскольку «никаких особенностей в личности педофила нет, ущерба вследствие не той сексориентированности нет, ориентация в некоторых обществах является допустимой, влечение на ребёнка бывает у непедофилов, и союзу Американских психиатров ориентирование на ребёнка лучше признать непатологичным. Они патологизировали не с итогов исследования, но поскольку того хочет общественность. Болезнь — оправдание преследованию, как это было с патологизацией гомосексуализма. Насколько вредный секс у ребёнка со взрослыми, на степени патологичности педофилии не влияет никак» [675].

Насколько парафилии нуждаются в лечении, решается по степени неудобства. Согласно писательнице Монике Пройк, «ущербная даже себе либо с участием нежелающих, угрожающая сексуальность — это расстройство сексуального предпочтения» [1335]. Но педофилам угроза с ущербом отнюдь не со своих влечений, но с общества. Виноваты не влечения, но сегрегация. Даже нормальность влечений не страхует ото свойственных педофилам страданий, как и в импотенции, совестливости.

У дипломированного психолога Хорста Фогта расспрашивание [1806] 72 педомужчин и необнаружение психического расстройства никакого. «Влечение на несовершеннолетних у них отмечается с детства» [1346].

По-другому психосексолог Осип Элерс из Берлинского шариэта. Педофилия — «хроническое поражение полового предпо-

чтения», поскольку таково мнение ВОЗа «целое десятилетие». На педофиле «статус пациента» (“*patients*” — терпила), «необходимость лечиться» [21]. Созвучно Михайлу Байе, руководителю проекта «На предотвращение сексуального насилия в отношении детей», как и «Преступники не пройдут», и педофилия тоже «хроническая болезнь» [1195]. Открытое педофильское письмо профессору Байе перенаправлено секретарше, доводы с аргументами нашли только краткий ответ, а педофилам призывы смириться с половым воздержанием [302,919].

Нозология — страж унификации, клеймение отщепенцев, оправдание дискриминации. Не признавать ориентацией — патологизировать, отказывая в защите прав, а то и здоровья, жизни. Врачи залечат, ибо «сексориентацией признали только гетеро- и гомосексуальность. А что делать, если кто-то не признанный?» [56]

Аналогичное признание педофилии как отдельной сексориентации вне юрисдикции медиков ожидается не скоро. Михайлу Гризме, специализирующемуся на вопросе, думается, что «научная работа — в контексте педоистеричного времени через призму сенсаций, проплачена социумом, обусловлена политикой, поэтому не объективна, лишь оценочна. Люди не понимают: этим ограничивается свобода, в том числе свобода слова, поносимая как „пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений“» [685].

б) Феминистские лозунги

Все мужчины — насильники, только
насильники

— Марина Фрэнч

Я не мужчина — только паразит

— Ганс Алеф

Радикальные феминистки подхватывают идею болезненности педофилии — «социопатической тирании», «самоутверждения душевнобольного сексуальными насиллиями». При всей «непредсказуемости» подобный человек ответственен. «Мужчины, чья властная потребность удовлетворяется сексом — этого требует особая гендерная роль и демонстрация потентности. Мужественности подтверждение в насилии» [1636]. У Жасмины Бойернфайнд и Марли Шэфер это нарушение поведения-личности, несексуальные проблемы сексуализированы [138]. Слово «секснасилие» взаимозаменяемо с «педофилией». Какой бы ни был секс, это всегда «жестокое насилие», «агрессивное властвование».

Приписанная мужчине жестокость объясняется болезненностью, кровавостью дефлорации. Что с малышами коитус является редкостью, феминисткам уже неинтересно.

Принуждение на секс ещё не доказывает, якобы секс всегда принудителен [1833]. Мужского принуждения с детьми нету почти никогда. Женщины в семье детей ругают и бьют, и секса не

чураются — про то феминистки молчат. А Мишель Элиот [472], Александр Омс [795], Клавдия Гайне [769] с остальными показали все масштабы жено-детского секса, часто жестокого. Хотя принято говорить о «насильниках», а не насильницах. О которых «идеологи феминизма даже не догадываются, детей оставляя под женской властью» [795].

Таково наследие феминизма: мужчину выставить людоедом, а женщину — героиней.

в) Народная травля

Настроения в обществе — неприятие,
предрассудки, нападки

— Хорст Фогт

Разве не стало справедливости в обществе?
Её не было никогда

— Петро Цильман

Чтобы зверствовать обществу над отщепенцами, ничего нового. Церковно-государственное добро — можно поиздеваться. Но движемся к толерантности. ЛГБТ-шники, БДСМ-щики, прочие не боятся выступать на телевидении. Педофилам о равноправии с ними разве что мечтать.

Общество держится стереотипов. Отщепенцы демоничны, «сексуальные маньяки», шатающиеся по детским площадкам

и заманивающим сладостями в кустах. Этого в реальности нет, и приходится выдумывать «утаённые банды похитителей», зарабатывающих бешеные суммы на детской порнографии [853, 611, 943].

Психопаты, смертоубийцы, насильники в едином флаконе [126]. С опроса: «Что Себе представляете, слыша про педофилию?», говорят, ничего хорошего. «Силование», «детское порно», «секс-туризм». А на вопрос, что с педофилами делать, отвечают якобы надо по-Драконтьевски: «пожизненное», «кастрация», «публичная казнь» [1699, 2016]. С «нелюдями» как можно «радикальнее» [2013].

Нет общественного слоя, терпимого до педофильства. «Зверение, ненависть — оттого, что позволёны. Собственные (не)-обоснованные страхи проверять лень — удобнее найти крайнего» [1724]. «Сексориентация совсем изолирует и наделяет ярлыками» [1806].

Педагогу Драгомире Потрикус и психологу Манфреду Вёбке любопытно, почему возненавидели педофилов особенно в либеральные 1970-е. «Где педофилию выделяют и социальных её корней не видят, у преступления последствия преувеличены. Без информации далекоидущие выводы. По поводу покушения на „саму собой разумеющуюся“ мораль, оспаривания, сомнения, пугающего мещан. Любой ценой сохранение статуса-кво... Сексуальная мораль общеобязательна — даже с предрассудками. Неприятие педофилии вопреки многочисленности примеров её

безвредности» [1322].

Кроме стадного чувства сбрасывание на неудачников общественной, личной вины. «Демонизация педофилии — выискивание козлов отпущения за собственное чувство вины педоборцев» [1322].

В народе верят, якобы педофилия нездорова, «заразна через обыкновенное сочувствие. Понять — оказаться таким же. Душа спасима непонятливостью, жестокостью... Клеймение больным отнюдь не сочувственное, но чтобы подчеркнуть неполноценность: это не человек... Если больной, должен быть изолирован. Это не ради помощи, но ради самого диагноза» [56].

Без объективности, с эмоциями. Педофилы непоняты, под угрозой, вынуждены скрываться, что мешает социализации.

Ребёнку скрывать его половую жизнь тяжело, как и педофилу, коему кроме санкций вымогательство [1653], в которое вовлекается также ребёнок, иногда по взрослении.

Нету меньшинства педофилов изолированнее. Социологу Аменду кажется, «посреди признания всего, что по взаимному согласию, согласие запрещено давать исключительно в сторону педофила, на которого все мечи законов и морали» [42]. Некогда было с гомосексуалами, которые могут уже безопасно самораскрываться, будь они даже министрами. Даже ХДС-никами наподобие Штутгартского городского главы Вольфганга Шустера, на Христофоровых гуляньях 2011 года заявившего, будто: «Никогда больше изоляции!», что подхватила реклама на

поездах-автобусах Швабии [1207]. Нету проблем ЛГБТшникам участвовать на парадах, а педофилу нельзя довериться даже врачу, священнику. Никто не представляет интересы педофилов, избавленных ещё и свободы слова. Никакому политику, журналисту за педофилию вступиться невозможно. Что вовсе непонятно — преследование со стороны ЛГБТшников, ещё не забывших о гонениях юности.

Просветить общество невозможно. Педофила выставляют не для того, чтобы мог обороняться. Провозглашённая конституцией Германии свобода самовыражения (§5) не гарантирована совсем. *Non audiat altera pars* — это заповедь современной журналистики. Телешоу — сродни трибуналу. Говорят одни педоборцы, виктимологи, нравоучители, законники. Никогда не было, чтобы на «Круглый стол» о педофилии пригласили педофилов [1870, 287], которых в Германии 100000 – 250000 просилось на телевидение.

Педофилам организовать невозможно. Все педофильские группы не существовали дольше года (немецкая DSAP, английская PIE, американская CSC, прочие) либо поднадзорны государству (как американская NAMbLA). Официальные форумы, группы взаимопомощи запрещены: требуется регистрация, помещение, план. Всенемецкий Франкфуртский съезд в мае 1997 года не состоялся благодаря муниципалитету.

Сайты поносимы феминистками, неонацистами, взломаны компьютерщиками, хотя по конституции предусмотрено рас-

ширение права «сексидентичности» на би, транс и прочих, кроме педофилов. 29 января 2010 года депутатка Варвара Голь утверждала, будто «движемся в сторону защиты, почтительности, приятия геев, лесбиянок, травести, трансгендеров, бисексуалов, интерсексуалов и, конечно, гетеросексуалов. Охрана любой сексидентичности» [1352] — любой да не любой.

Чем изгонять, педофилов надо социализовать. «Как педофилию ни преследуют, обществу без неё никуда. Придумай наука влечение на ребёнка прекратить, и не станет учителей, воспитателей, вожатых, соцработников, педиатров, священников и прочих, о ребёнке заботящихся — общество разрушится. Не речь, якобы все представители таких профессий, занимаются сексом. У практикующих педофилов чувства другие, несублимированные» [1365].

г) Средства массовой дезинформации

Ничто настолько страстно в последние годы не обсуждают, как педофилию и сексуальное насилие в детстве

— Инго Калнишке

Газеты, журналы, телепередачи про педовлечения, про взросло-детский секс однообразно. «Педофил» и «наильник» уже синонимы. Называй подобным «отбросом общества» другие ка-

тегории населения, дошло бы до трибунала по правам человека.

Солидные газеты не стараются различать. «В Общефранкфуртской сразу после 11 Сентября „педофилию“ (не „сексуальное насилие“) характеризовали как ужаснейшее преступление, возможное на Земле, — крупными буквами под изображением обугленных американцев» [682]. Говорят «сексуальное насилие» — подразумевают секс без применения силы, говорят «маньяк-убийца» — подразумевают увидевшего порнографию. Про демонизацию секса с детьми (сатанинский скандал) ниже. Феминистки, соцработники, приспособленцы-политики наживаются, транслируя теории педофильного заговора. Согласно педоведу Матвею Штёкелю, «пора бы журналистам усвоить отличия меж инцестом, несексуальным насилием, замещением детьми, педофилией» [1653]. Но возможно ли при деформировании смысла слов?

Возмутительнее всего клевета на педофилов безобидных и на принципиальных воздержников. Законопослушность — это не сенсация.

Нет объективности, нету правдоподобия. С детьми секс якобы «наихудшее, самое чудовищное преступление», за которое никакой пощады, никакого сочувствия, никакого понимания. Поношение прессой — народные погромы. Сексуальными маньяками пугали «Фёлькишер Беобахтер» и «д'Штурмер» [948], используя заголовки: «Осторожно: жида-растлители — берегите своих сыновей!», «Отвоюем девочек ото жидовской по-

хоти!», «Жи́ды покушаются на двухлетних. Только смертная казнь!» [404] Евреев изображали маньяками, как и педофилов теперь. Изготавливали футболки: «Нет опытам над животными — только над деторастлителями».

Подлые журналисты подтасовывают статистику, навешивают ярлыки. Манфреду Карману со «Штерна» доверяются педофилы, сдружаются, становятся персонажами публикаций, фигурантами дел [900, 685].

Изысканнее документалка “To Catch a Predator” в Америке, осенний репортаж РТЛ-2 2010 года, передача сенатора по внутренним делам Гамбурга Удо Нагеля при содействии Стефании Гутенберг с немецкой секции “Innocence in Danger”, благодаря которым отставленный министр обороны. Ловят объективами на свиданиях якобы с подростками, знамыми с Интернета, — в действительности подростками фальшивыми, сотрудниками ТВ [1448].

Односторонность и хамство, сокрытие лица не предотвращает опознания — герои фильма лишаются работы, семьи, подвергаемы нападкам и насилию. Могут издеваться мусора, даже когда нет улик [116]. Министр юстиции Лёфёсершнарэнберга решительно выступает противу разоблачительства [1600].

Подобный позор ума журналисту не прибавил — очернение продолжается, критичности-просветительства меньше, рейтинги выше.

Под угрозой подозреваемые с отбывшими [1742].

На педоборчестве наживаются, подобно Кори Фельдман, утверждающей, будто в Голливуде «кишмя педофилов» [1342], или Гётцу Георгу с правительственной «Защиты детей от сексуальных эксплуатации-насилия» [31], или Веронике Ферес, ужесточающей право союзом “Power-Child” [1799].

Поливание грязью — безнаказанно. Берите пример с февральского за 2011 год шоу Тили Швайгер и с аплодирующих зрителей, нашедших идеал обесправливания в Америке [1548].

Не лучше звезда соула Саверий Найдус и воспевание «ценностей христианства» — разжигания ненависти. Человеконенавистническая песня «Где?..» с альбома «Рассеянные» (2012) — совместно с рэппером Клас-Савасом угрожает увечьями, казнью педофилам, Гитлера на которых нет:

Руки-ноги бы отрезал и засунул прямо в зад,
как они совали это прямо в задницы ребят.
Нет уныния, нет злобы, только нужно истребить:
абортированным плодом педофил ещё не сыт.
Что за дело вам до лона, где никто не побывал?
Что хорошего даст пенис, если он настолько мал?
Где заступники пропали на земле богатырей?
Что же Фюрер не приходит заступиться поскорей? [1606,
1000]

Хотя подобная крайность — исключение шоу-бизнеса, подобными настроениями пользуются при завоевании популяр-

ности. Педофильными друзьями прослыть опасно.

Даже людям науки, поэтому такие как Адольф Гальвиц, у которого за плечами Вилингенское полицейское училище, «рассказывает о тайной педомафии, практикующей детоубийства, что в природе педофилов. Используются зоологические термины, как „охота“, „выслеживание“ „парного мяса“» [51].

д) Сексуальная политика

Кое-где в Европе группы взаимопомощи для педофилов запрещены — вопреки действующему праву. Будто бы для сдерживания секс- и порнопреступности. В Германии тоже пытаются, под угрозой сомнительная печать — Дюссельдорфский педоклуб

В середине 1990-х правительство Германии под руководством Клавдии Нольте (ХДС) и Николая Кинкеля (РДП), подстрекаемое педоистеричной прессой, развязало войну с педофилами. «Для Кинкеля „педофилия“ (не сказал: принуждение к сексу, но „педофилия“) „даёт метастазы“, с нею „бороться всеми способами“... Левые (добавившие борьбу с „эксплуатацией“) и зелёные (засиженные феминистками — борцами противу „мужского насилия“) ближайшие годы сугубляли... Сошлись интересы

фракций. Властвуй ХДС или СДП, неважно. Мелочь оппозиционная, даже та не рискнёт прекословить.., а только быть ещё радикальнее» [682].

Государственное педоборчество не прогресс, а реставрация нацизма. «Никто не знает: имперское, пригитлеровское травление газами „геев“ — уничтожение не геев, а педофилов (эфебофилов). Со взрослыми дядьками было можно — тому же Рёму. Зато покушение на несовершеннолетнего — привет, Освенцим. История возвращается спустя полвека» [682].

За подозрительными-судимыми надзор и (не)официальная регистрация [1030]. Прослушка телефона, отслеживание местожительства, предупреждение соседей, на всякий день его жизни педофил обязан иметь алиби.

Невозможно скооперироваться, как это делают общества самопомощи либо клубы по интересам. Все попытки давно пресечены как «организованная преступность», исследованная шпионами, запрещённая властями.

«Осенью 2003 года „Штерн“ и Второй телеканал организовали полицейскую акцию. В ночь с 30 на 31 октября 2003 года с автоматчиками специального назначения захватили квартиры шестнадцати мюнхенских активистов педофильного движения, волонтеров помощи педофилам от 24 лет. Двенадцати более месяца предварительного заключения. Инкриминировали порнотексты, секс... 29 марта 2006 года Баварский главный судья оправдал» [52].

Суду состава преступления не видно вовсе. Начали судиться за жестокое обращение под стражей — «с момента вызволения» [52], но государство не остановить.

Педокриминологи любят устрашать педомафией — без доказательств. Исключительно для разжигания ненависти.

«По всей Германии группы помощи педофилам объявлены мафией — будто бы чтоб организовываться для нарушения закона. Глава Баварского суда вопреки прослушникам эти группы не признал подсудными. Затравленными народом и чиновниками, поверившими сенсационной лжи. По слову судьи, „конфиденциальность общества самопомощи — всего лишь опаска самораскрытия“» [52].

е) Именем закона

Чем больше запретов, тем они чаще
преступаемы. Чем больше предписа-
ний, тем чаще неисполнение

— Лао Цзы

Нету пытки страшнее пытки по закону

— Фрэнсис Бэкон

СМИ визжат о необходимости смертной казни, не помня про подобные ж обострения в прошлом [396,400], они всё равно жалуются на «мягкое законодательство», «недостаточную защиту

детства».

При том что после 1997 года проходить испытательные сроки сложнее, тюремного срока не скостят, обязательна терапия, содержание под стражей после отбытия — с декабря 2010 года не только рецидивистов [1996].

Неважно, было ли по желанию ребёнка: «сексуальное насилие» в любой форме — «тягчайшее преступление». Февраль 2013 — Карлсруэсскому, верховному суду Германии дело про 60-летнего щупателя, «тяжкое преступление, где преступник всего лишь касался безо всякого насилия» [1730], что на приговор не повлияло: «Секс является насилием даже когда насилия не видно» [1730].

Дошло до того, что «менее тяжкое насилие» — фотографирование купания, разговоры на сексуальную тему, попустительство половой жизни ребёнка — даже междудетской игре в доктора. Насилие мнимое — штрафы настоящие. После 2001 года за глубокий поцелуй («менее тяжкое насилие» над не достигшими 14-ти) рецидивистам уже не штраф, а как минимум посыл. Нету ласки, чтобы не признали насилием.

Половые преступления будто бы рецидивоопасны, засим оправданы жестокости — с остальными, неполовыми преступниками такого нет [1035]. Хотя «рецидив у половой преступности — 20%, а неполовой — 60% – 70%. Что половые преступления сугубляются, тоже неправда: кто был эксгибиционистами, насильниками не становятся никогда» [49, 144].

«Сексуальное насилие» и «детская порнография» — находка для популиста. Согласно политологу Герарду Вишневскому, «секснасилие с детьми нужнее не маньякам, а политикам... Без истязания детей далеко не продвинешься» [1968].

Но даже когда всё по желанию ребёнка, наказание — не просто лишение свободы. Наши «петухи» — в Германии «попугаи» (за секс), «киви» (за порнуху). Среди отбросов общества низшая ступень иерархии. Гопники с убийцами будут отводить душу, реализовывать агрессивные наклонности на педофилах и прикрываться моралью. Мафиози руководят организованной преступностью за решёткой, живодёры там уважаемы — зато безобидному впечатлительному педофилу заступничества нет.

Администрация — ничего не знаем, а попкари побоям-изнасилованиям и соучаствуют. Забитые не нажалуются — журналистам, общественности неинтересно.

В июне 2013 года писали [202] про Тегельские заведения, будто бы за «секснасилие» насилие настоящее — побои до беспомысленности, подбадриваемые криками: Гаси в доску!, снимаемые на телефон. Увечья, ребёрные переломы. По слову зэка: «Дело чести педофила гасить... К нам такого — как ягнёнка во львиную клетку». Такое — по всей стране:

- «Ещё легко отделяются!»;
- «Правильно!»;

- «Пускай вешаются»;
- «Везучие, что меня рядом не было»;
- «Таких метелить должно быть легально — даже больше»;
- «Ещё и выживают!» [1988]

Оказался среди выживших — ни друзей, ни работы, ни жилья. Зато мусорской присмотр и недоброжелательство соседей [1030].

Всегда соседи проинформированы «по неосторожности» мусоров или, как в Америке, по закону. Гейзенбургеры (в Юлихе) выходят в 2010 году на демонстрацию: «Требуем, чтобы никаких маньяков по соседству!» [1848, 1194, 1197] На Северной Фризии в марте 2012 года полсотни соседей напало на судимого 18-летнего. Пришлось отбиваться тридцати мусорам [1872]. Окнобойство, ругательства — даже несудимым.

Со стороны соседей сексуальносудимому недоверие, подозрительность, пересуды, преследования — напрасные. На Гельзенкирхене полтора ста пришли за 59-летним и 42-летним его пасынком. Ни много ни мало порушили пожитки. Всего-то жили неделю по соседству с 10-летней, трёхлетним её братом и безо всякой задней мысли — достаточно для сплетен. Последняя капля — пригласили в дом умыться. Полиция, психологи детей допрашивают — опасности нет. А соседи не верят, оса-

ждают, угрожают. Парней полиция под защиту [1051]. Мораль: угождать и помогать ребёнку небезопасно.

Требуют о судимых извещать соседей, создавать электронные базы. Подобно председателю Гамбургского горкома СДПГ Матвею Петерсену [224]. Немецкий полицейский профсоюз утверждает, якобы «„всякому гражданину право знать о местонахождении полового преступника“, — думается профоргу Райнеру Вэнду, сообщается Новой Оснабрюкской газетой. Право знать о насильнике по соседству. „Имена, фото с адресами — каждому полицейскому сайту“, который долг — за политиками, предупредить об опасности» [1172].

Раз остутился — преступник навсегда. Можно ли после такого найти педофилу дорогу к нормальной жизни, к социализации?

ж) В шкуре педофила

Отщепенцев интереснее нет

— Жан Жене

Не найдётся места в обществе критикующему его

— Эдуард Франклин Альби

Педофил оказывается чужой среди товарищей, родичей, соотечественников, единоверцев, у родителей, чиновников и жур-

налистов. Непонимание, подозрение, поношение, преследование. Согласно папе Венедикту XVI, «педофилия — болезнь общества на всех уровнях» [1360]. Её приравнивали к угнетению ребёнка, назвав общим именем. Что преступления нередко по желанию ребёнка, что педофилы бывают и хорошими людьми, замалчивают.

Педофилу даже девственнику высказаться нельзя: на работе, в семье, с приятелями — сразу не станет ни первого, ни второй, ни третьих. Где ни появится, ругают и бьют. Ибо сочувствующий педофилу сам педофил — обращение соответствующее. Секретничающего не оправдается доверие. Только доверяться, что предвзятому специалисту. Из-за постоянного бремени слабый дух и нелюдимость.

Откуда педоистерия? Догма недопустимости половой жизни ребёнка держится веры в асексуальность (раньше «невинность», а нынче «незрелость») ребёнка. Наиболее сильной в последние два столетия, сомневаться запрещено. Дети стали бесплотным идеалом, иконой неприкосновенной, табуированной. Кааббой, возле которой не место безбожникам, это неприкосновенный под угрозой казни булыжник — аналогично как и взрослому сближение с ребёнком опасно для жизни. Ложь об асексуальности ребёнка поддерживаема сексборческой пропагандой. Вне промывания мозгов осознают все: до подросткового возраста секса хочется, порою даже со взрослыми.

В наше время кто не страшится за свою душу, жизнь и дет-

ство, на которые будто бы покушаются педофилы? Как евреи при нацистских пропагандистах. Агрессию, фрустрацию народа надо направлять уже на меньшинства не национальные, но сексуальные — никуда не девалась охота на ведьм. Эрфуртчане придираются к одной пьесе, что «„пропагандирует изнасилование детей“,.. даже к Рождественской сказке: больно педофилообразна Ведьма, нельзя делать зрелища со страданий Гензеля и Гретели» [682].

Впечатление, словно массовый противопедофильный психоз управляемый. Собрать и перевешать — единогласно, словно по писаному. Подыгрывает и Шрёдер, с его друга, бывшего КГБ-иста Путина беря пример, как надо с меньшинствами, претендуя на «безупречную демократичность». Шрёдеревщина — доныне.

Изоляция, запреты — воздержание. Называемые развратниками целомудренны. Нету ненавистней общества.

Дружба с ребёнком уже подозрительна — почва для неудобств. За покупками, в транспорте не поулыбаешься. С детьми знакомиться — стресс. Ушастые стены, сознательные прохожие. И не нужно даже нарушать закон: одни только нежности достаточны для следствия. Какое другое найти преступление, настолько притягательное стукачам и чтобы разрешены были ложные вызовы, ложные показания? Чтоб улики были двусмысленны? Чтоб подозрение включали в состав преступления?

Постоянное давление, даже на законопослушного, двойная

жизнь, опаска. С детьми зажатый. Неосторожное слово может выдать. Услышал, якобы «Педофилы — насильники», «Кастрировать ржавыми ножницами!» — жить не хочется. Порнозрителю бояться есть чего. Выдумывать убежища, кодировать информацию — без уверенности.

Группы взаимопомощи педофилам уже перевелись, а когда существовали, вынуждены были скрываться.

Некогда ведущие половую жизнь остаются на бомбе замедленного действия. Риски разоблачения со дня на день, и выдаст любая мелочь. Это было давно и неправда — не работает. Обличители-«жертвы» всплывают из любого прошлого. Десятилетия после того, как исполнилось 18. Министру баварской юстиции Бете Мерк охота продлить сроки давности за «секснасилие в отношении детей» с 21- до 30-летия «жертвы» [377,1602,1563]. С марта 2013 года коалиция ХДС-ХСС-РДП сообщила, «что давность до 21 года жизни жертвы нерушима и впервые после того стартовать должна. Давность должна быть эквивалентна до 20 лет» [1672]. В гражданском праве за нанесение повреждений предусмотрена давность три года, должно нынче тоже с 21 года начинаться и 30 лет длиться [413]. В мае 2013 года Бундесрат утвердил «закон Об укреплении прав жертв насилия» [406,1209]. Согласно министру юстиции Савине Ляйтозершнарэнбергер оценила, что примут его до бундестаг-выборов осени 2013 года.

Дамокловый меч: общество с государством. Остаётся ма-

стурбировать — удовлетворение недолгое. Хочется душевной связи с живыми детьми. Дружиться же запрещено. «Следует общаться больше, полностью соглашаюсь я с письмом педофила: „Какая-то третья разновидность между гомо- и гетеросексуалами, разница с которыми в исключительности запретов. Ужасное бремя, чтобы ни любви, ни наслаждений — следует уважать и сочувствовать, а не преследовать“» [1806].

з) Фрустрационная повинность

Не может индивид представлять опасность обществу, только лишь общество — индивиду

— Антуан д'Сен-Экзюпери

Нереализованное в нас прорастает и нас отравляет

— Оскар Уайльд

Педофилы страдают от изоляции, дискриминации. Нету человеческой жизни, нет удовлетворения потребностей, нету самореализации. Депрессии возобновляются с услышанной по СМИ руганью, новыми глупостями сексуальной политики — нередки суициды [488].

Любить и быть любиму необходимо. Любовная тема — кино, песенки, праздники с их открытками, цветами, сладостя-

ми, брильянтами, прочими ритуальными подарками. Влюблённость, отношения, секс обязательны для социализации, развития личности. Как раз этого лишили педофилов, а «запрещение любить — отчаяние, фрустрация, злоба». Такой вывод у Сары Гуд, опрашивающей педофилов [664]. Разве при такой жизни сохранишь индивидуальность?

Избегающие детей педофилы вынуждены к одиночеству, доходят они до ручки. «Одиночество как отказ, отвержение, безнадёга» на каком-нибудь этапе жизни свойственны многим, «однако детовлекаемые — хронически» [664]. Не помочь и терапевту Байе с Берлинского шаритэ, в лице секретарши признавшему, «что тяжела доля ответственного. Ребёнку при сексе риск всегда. Врачебная заповедь: не навреди — выбора нет. Профессору Байе хочется, чтоб эту заповедь уважали, готовый тому пособить» [919].

Основателю гуманистической психологии Маслоу принадлежит иерархия потребностей, детерминированная физиологически. Высшей с которых является самореализация [1892]. Самой базовой потребностью поддержание жизни. Когда поел и поспал, уже хочется найти безопасный угол, где никакой произвол не достанет. Оттуда хочется выйти в люди, подружиться, полюбить, пообщаться, пожить эмоционально. После того хочется статуса, признания, чтоб уважали. Получив это, самоопределяешься, хочешь автономии, проявить индивидуальность и таланты.

Потребности расположены по пирамиде Маслоу. Наверняка для педофилов тоже. Разве не нужно педофилам убежище, после которого социализация — которых лишили? Выше первой ступени подняться никак.

«Детовлекаемые — перед выбором: аскетизм или преступление..., на первое причём способен вовсе не каждый» [1806,488].

и) **Исторические параллели**

Ничего не поменялось. И ныне преследуют осквернителя святынь — если раньше сверхъестественных, то нынче живых. Ведьмоловство сменило педоборчество

— Иоанн Зэбаль

Во все века нетерпимость, ослепление, фанатизм: из-за религиозных, этических и прочих идеалов ограждены, мучимы, преследованы. Язычники с еретиками, диссиденты с космополитами, гомосексуалы с педофилами, дикари с нацменьшинствами. Кто только не был изолирован, атакован, оболган и затравлен пропагандой — совсем односторонней, клеветнической, подстрекающей, обобщающей, обращающейся к эмоциям, а не разуму.

Демонизация, преследование категорий населения — с древ-

ности. Личные, социальные, даже природные проблемы списываются на козлов отпущения. Тем оправданнее злоба, насилие. Для профессора психологии Тель-авивского университета Хаима Омера демонизация — «способ описания человека всё более худшим, от которого допустимо защищаться всеми силами. Также способ обращения с человеком или группой со стороны человека либо группы. Начинается подозрением, а кончается совсем уверенностью в чужом злодействе, против которого недоброжелательность и борьба» [1257].

Для психолога-примирителя Петра Сприона «демонизирование — попытка найти в человеке достаточно злое, чтоб его уничтожить... Чтобы причиной выставить не зависящее от нас, а только лишь от козла отпущения. Себя же видим с хорошей стороны» [106].

В позднее средневековье невезение, хвори, неурожаи списывали на ведьмины порчи. Великую депрессию 1929 года списали на финансовые махинации жидов. Это самообман, оправдывающий нацификацию жидобизнеса, расовую сегрегацию. Согласно композитору Фридриху Голэндеру, “*chercher les juifs*” [1895]. Согласно Гиммлеру, жида возбуждают малышами [1386].

В наше время все жизненные неудачи списываются на секс в детстве. После сексуальной либерализации 1970-х объявили незаконный секс насилием — если даже по желанию ребёнка. Полицейскому психологу Владимиру Гауптману думается, что «нерациональны, велики страх, агрессия в отношении „растли-

телей“ — ведьм XX столетия» [735]. Замечательное предвидение! Попробуй чиновник это сказать в наше время.

Охота на ведьм обостряется в XVI – XVII столетиях [1913] из-за перемен экономических и культурных. Уверенности, стабильности нет. Аналогично глобальным проблемам у нас: экологическим, изменение климата, криминализация, терроризм, экономические кризисы, прочее. Спасение выискиваемо в прошлом, изобретении забытых ценностей. Безопасность — это беззаботность и бездумие. Стабильность — это застой. Нормальная жизнь — искоренение ненормальных.

Уничтожение ведьм — из-за церковного телоборчества, наиболее выраженного в «Молоте ведьм» (1486). Целибат и монашество — беспокойство по поводу женских чар. Удовлетворение — в питании желанной. Выдвигают обвинения в оргиях, а следы бесовского прикосновения выискиваемы на гениталиях [1232].

С отменой целибата-монашества не прекратилась охота за ведьмами: сексуальный пессимизм у протестантов аналогично. Разница только — что католики ведьм обвиняли в ереси, протестанты же — в «грехах плотских». Для католика совокупление с бесами сопровождает отречение — для протестанта секс является преступлением сам по себе.

Поразительны параллели с нынешними противопедофильными погромами:

- ведьма всегда развратна, бесоодержима, со младенческого жира готовит летательную мазь [1552, 1853] — педофилы развратны, себя не контролируют и пользуются младенцами для сексуодовлетворения;
- колдовством обессудили только женщин, а педофилией — только мужчин;
- все неудачи были наколдованы ведьмами — теперь вызваны сексуальной травмой детства, нанесённой педофилами;
- ведовские сборища как альбигойский сговор на подрыв истинной церкви, соращение правоверных — а в наше время педофильный сговор, оболъщение невинных, общество разрушается;
- прикосновение нечисти выискивается на теле ведьмы (рыжие волосы, нечувствительные места, бородавки, жаба вместо сердца), подсудимую нашли по доносу — теперь искомы симптомы «сексуального насилия» по детскому поведению, рисункам и снам, якобы необычным [220, 1886], используются наводящие допросы [1808];
- в охоте за ведьмами-педофилами лучше перегнуть — усердствуют шпики с разоблачителями; подозрительный — считай приговорённый (согласно Британскому премьеру Дэвиду Кэмерону в ноябре 2012 года, «всякого, кто про пе-

дофила, сколь угодно влиятельного, знает, я прошу сообщить» [943]);

- поступки ведьм и педофилов управляются беспричинной злобой, мстью, тщеславием или выгодой, ради чего жертвуемы невинные;
- массовая педоистерия, как и демономания сказываются на социуме одинаковую: социальные, внутрисемейные подозрительность, опаска, взвинченность, устранение дружбы — люди разобщаются [1552, 1853, 682];
- виктимологи с демонологами, соцработники с экзорцистами претендуют на компетентность оценивать ущерб от секса либо колдовства, надзирать и допрашивать;
- поддерживает элита, наукообразие: видные политики ругают педофилию, как Английский король Яков I аргументировал (1597) уничтожение ведьм, а доктору богословия Генриху Крамеру принадлежат учёные цитаты (1486) в оправдание ведьмолдовства, как и нынешние педоборцы ссылаются на психологов и социологов;
- ведовские процессы направляемы показаниями дурачков и детей, которые будто бы не врут и подвергаются манипулированию следователей [1552] — в наше время педоборцы

направляют показания детей в сторону преступника, требуя «поверить ребёнку»;

- линчевание, самосуды, тогда всем селом, а в наше время подогреваемые СМИ — до суда, как в апреле 2009 года сенгаленские швейцары распространяли флайеры с именами, местожительствами подозреваемых в сексе [1386];
- критики, недоносители с укрывателями расцениваются сами как еретики-педофилы, подозреваемые, наказуемые наравне [362, 363];
- следственные пытки, позорные столбы с электронными списками, казни, злоупотребления в отношении что ведьм, что педофилов — это садистское наслаждение народу, журналистам.

Изобличённая ведьма сожжена либо топлена — венец истязаний. Нынче педофилы, на которых измыслили кастрацию, деиннервацию, допросные пытки, зэковскую расправу, казнь — как минимум уже действующую гражданскую [1848]. В опросе 62 Интернет-пользователей [543] за меньше пяти лет 0,0%, за 5 – 10 лет 4,8%, за 10 – 20 лет 9,7%, за 20 – 40 лет 6,5%, а чтобы на дольше 8,1%. За смертную казнь 32,3%, за пожизненное 40,3%, за лечение 32,3%. В Алленсбахском институте общественного мнения в конце 1996 года подсчитали большее: за смертную

казнь 37%, за смертную казнь исключительно «насильникам» 60% [1699]. Во Швейцарии группа, чтобы добиться референдума за смертную казнь за половые преступления [2005, 2016].

«Параллели с правовыми новшествами — сексуальными, которые в либеральные 1960-е — 1980-е немислимы, — криминализация колдовства со ссылкой на богословскую науку в лице непризнанного „Молота ведьм“ (1486). До того церковь отрицала за колдунами божественное свойство повелевания материи — теперь остерегается, что неверие в колдовство губительно. Ведьм опознать, испытать и казнить. Идеи „Молота ведьм“ исподволь усиливаются, пока папа Иннокентий VIII не сделал обязательными в учёной карьере. Неверие стало безответственным заблуждением. Аргументация — как в антипедофильные 1990-е годы. Выслеживание полуспециалистами, стращение порчей, спасение душ, эмоции взамен аргументации — ничего нового. Сомнение как ересь или „пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений“, против которой риторика. Если „Молот“ оказался „роковой книгой средневековья“, в наше время роковую роль играет Адольф Гальвиц, абсолютно сходный по стилистике» [682].

Поддержание вероисповедной, расовой, детской, прочей чистоты за счёт чьих-то жизней совершается тройко:

- идейная стадия — создать или закрепить образ врага, чтобы мир оказался чёрно-белым, очернить и врагом испугать;

- десенсибилизирующая, нерациональная стадия — мишень оказывается нелюдем, а случаи, когда не оказывается, вытеснять, и для сочувствия, понимания места нет;
- беспощадная, исполнительная стадия — поскольку мишень уже не человек, уничтожить её не будет убийством. Ненависть оправдана, жестокость безнаказанна — громи, казни, можно всё.

Против педофилов уже дошли до третьего.

Критическое мышление заглохло. Взаимная подозрительность, облавы поглотят и самих педоборцев. Уличены будут и разоблачители, терапевты, полицейские, судьи («Тяжкое испытание» Миллера).

Дискриминирование за не те предпочтения — симптом общественной неуверенности. Сексологу Борнеману педоборчество — проявление «вытеснения сексуальных удовольствий собственного детства» [390]. Противопедофильная злоба, выискивание в детской половой жизни самого наихудшего — нерациональное самооправдание, выход агрессивной фрустрации.

Глава 8

Самосознание и социализация

В двадцать – двадцать пять лет я не так ясно разбирался в своих страданиях. Тело отлично знало, чего оно жаждет, но мой рассудок отклонял каждую его мольбу. Мной овладевали то страх и стыд, то безрассудный оптимизм. Меня душили общественные запреты. Психологи манили меня псевдоосвобождением от либидобелиберды. То, что единственными объектами любовного трепета были для меня сёстры Аннабеллы, её наперсницы и кордебалет, мне казалось подчас предзнаменованием умопомешательства. Иногда же я говорил себе, что всё зависит от точки зрения и что, в сущности, ничего нет дурного в том, что меня до одури волнуют малолетние девочки

— Гумберт Гумберт

Педофилию долю не выбирают, от неё бегут, и приспособиться никак

— Рюдигер Лойтман

Согласно гамбургскому сексологу Шмиду, «трагедия, но педофилия — несущая стена души, самосознания, подобно гомо-, гетеросексуальности, с тем единственным отличием, что запрещена, в конечном счёте нереализована» [1509].

Преследования, риски побуждают анализировать себя (хотя «порою себя не понимаю, больше не беспокоюсь: у каждого свои

скелеты по шкафам — у меня свой» [1962]). Некоторые вынуждены к изгнанию («так ощущали себя чёрные с евреями. Педофилия во мне как убежище, до которого не доберутся» [1962]), раздираемы противоречиями («сейчас уже ничего, но сколько пережил! Я счастлив и несчастлив; избавленный выбора, но притом ответственен; ярость и страх» [1962]), но посоветоваться не с кем («я больше не чувствую себя виноватым: естественно предпочитать, а нереализоваться неестественно. Редко могу поговорить избегая шокирования, морализаторства» [1962]).

Что же делать? Согласно Фрицу Бернаруду, «выхода три. Либо пожизненное воздержание, ради которого душевно-телесное затворничество. Либо взаимоотношения с детьми, доводящие до гибели гражданской, личностной, загробной — до затворничества не по своему выбору, поучений со стороны дебилов, осуждения грешниками, кровожадности во имя добра, бесправия в правовом государстве. Либо самоубийство» [181, 795, 488].

а) Взаимопонимание, разлад и жизнь с собой

Понимание своего влечения необходимо для понимания себя, чтобы не бояться, сжиться с окружающими, как и собой

— Марий Тильман

Выше говорили, что разновидностей педофилов две. Скороспелая педофильность — ещё с юности, но проигнорирована до завершения психосексуального развития (18 – 25 лет), после чего вкусы не меняются [664]. Что касается запоздалой педофильности, проявляется позднее (в основном, с 25 – 35 лет), часто с карьерным, эмоциональным и семейным кризисом и сначала несознаваема: боится себя понимать.

Осознавая влечение на детей, многие стыдятся, пугаются [1962, 1806, 664]: воспитаны, дескать, обязаны быть больными, ненормальными, порочными. Стыдно подумать и пофантазировать. Что со мной? Почему? В одночасье пропадают и друзья, и родина.

Постоянная тревога разоблачения, травли. Со стороны родичей, друзей, приятелей. Находиться с людьми тяжело, на посторонние темы не пообщаешься — притворяйся нормальным [1806] или замыкайся в себе.

Когда-нибудь осознает: увлечение детьми не минует с юно-

стью, но часть эмоциональной жизни. Коренная смена точка зрения на себя! Согласно британскому социологу Саре Гуд, «исключительная сегрегация делает осознание себя важным этапом отречения от социума, друзей, семьи, засекречивания своей жизни, личности» [664].

Сомневающимся Тео Санфорд рекомендует [1477] определиться с вопросами:

- чувствуется что,
- почему,
- был ли нормальным,
- как быть,
- как находиться в обществе,
- вертится ли вся жизнь около педочувств,
- подавлять или реализовать,
- удастся ли сублимировать,
- ограничиться ли фантазированием,
- ограничиться ли дружбой с детьми,
- как наладить отношения с детьми,

- что после знакомства,
- будет ли секс опасен ребёнку,
- как ребёнку будет комфортнее,
- кто в отношениях главный,
- как общаться с родителями ребёнка,
- насколько всё законно,
- возможна ли конспирация,
- нужно ли ребёнка предупредить о разоблачении,
- как объяснить ему не напугав,
- как выглядит общение моё с людьми,
- как вернуться в общество,
- нужно ли быть откровенным и с кем,
- обращаться ли к специалистам,
- где найти помощь и понимание,
- как отреагирую на отказ и насмешки,

- что впереди.

Современная проблема самосознания сугубляется невозможностью поговорить [664]. Открылся другу — выяснилось, это не друг. Прощай, бывшие взаимоотношения — здравствуй, предательство, доносы. Какое понимание, какая поддержка?! Любопытно, мама педофила сначала против него, но после понятливее, на сторону сына [664].

Случается, что близкие, друзья, даже супруги поддерживают и помогают ответственным отношениям с детьми. Вследствие самораскрытия с детьми некомфортно. Можно раскрыться родственной душе, надеясь на некоторое понимание, приятие [664]. Тем важнее группа взаимопомощи педофилам.

Не считая сообществ Интернета, в Германии педофильных клубов, обществ самопомощи нет и встречаться негде. Руководимые специалистами группы анонимных педофилов — единственная в Германии франкфуртская, возглавляемая Михайлом Грйзмой. В остальных евространах они перевелись. До 1990-х у немцев имелось общество самопомощи, консультация педофилам — общественность устранила. В наше время педофилу разве что в организации благотворительные.

На любого члена педогруппы нападают, и без анонимности никак, и с анонимностью тоже не выходит. Ничего проще бессудить исканием (изображений) детей — что лишь исключение. Показывают исследования [664], что взаимообщение педофилов

сексу не помогает совсем.

Ищущему духовной либо медицинской помощи нужно держать в голове, что «помощь» — это помеха половой жизни. «Не стать преступником», — это лозунг Берлинского шаритэ, руководимого Николаем Бэйей для лечения, в том числе медикаментозного [1671].

Книжные рынки дают ответы на любые проблемы — только не на проблемы педофила. Скорее найдётся про то, как педофилам проблем добавить. Единственный выход — Интернет, и где найти, нужно знать.

Особенно молодые педофилы делятся впечатлениями в Интернете, на форумах и чатах, обильных, однако, взломщиками: как агентами, так и любителями.

У психолога-сексолога Чин Кьюнг Ли схема [1038] развития сексуального самосознания. На первой стадии склонность вообще, в нашем случае, на детей со способностью с ними обращаться. На второй стадии переживание, вызывающее потребность общения с детьми. В-третьих, инсайтом или постепенно педофильное самосознание, после чего следующая стадия сомнений, дилемм — это надолго. Потом утверждение во своей педофильности вроде как исследованиями природы, биографий, чужеземных обычаев и нравов, у себя педофильность оправдывающих. Последняя стадия, шестая, — самоинтеграция, принятие своей сексидентичности как образа жизни.

б) Никакого выбора

В исследовании Хорста Фогта [1806] законную половую жизнь пробовало наладить 70,8% педофилов. И не раз, однако ничего не выходит: удовлетворённости нет.

Знающему про незаконность личного счастья что делать?

Мальчиколюбы пытаются с 16–18-летними, но моложавость ещё, мягко говоря, не всё. С акселерацией даже такого нет. А страны, где с малолетними более-менее можно, тоже не выход: эпизодично, без отношений — не то. Подлинному педофилу секс-туризма недостаточно.

Гёлаверы многие сообщают, якобы держат у себя гигантскую девокуклу. Даже с Японии, но с анатомическими деталями, приятной поверхностью не выручает.

Многих утешает имевшее прикосновение к ребёнку либо ребёнком изготовленное. Портреты, молочные зубы, пряди, ношеное бельё, прочее — лишь бы связано с ребёнком.

в) Балансирование

Сознательные педофилы сначала хотят ориентацию проигнорировать, отрицать и подавлять — оно для психики тяжело. Некоторые пытаются компенсировать и сублимировать: общественной, гуманитарной, религиозной жизнью, творчеством или (со-

циальной) работе с детьми, карьеризмом и накопительством — у кого как [664].

Наиболее педофилки пытаются свои чувства идеализировать, а детей видеть асексуальными, лишая себя надежды на взаимность и свои чувства не распаяя. Неудивительно, что «защитники» детей от «сексуального насилия» настолько часто борются противу своих чувств.

Нередко пытаются вылечиться, переориентироваться [488], но случаев «успеха» надолго нет. Обязательно крах. Ориентация не старая рубашка и не тягостная привычка, но вкоренена глубоко, пожизненна. Рациональной терапией, будто бы дети бесстрастны, будто бы пострадают, ориентация не меняется — в лучшем случае разрушается личная жизнь [488]. Законопослушности не подменить истинного чувства.

Обеты взявшему столкнуться с обольстителями-детьми — тяжёлое испытание.

г) **Фантазии, воспоминания, картинки**

Подавляющему большинству педофилов остаётся только фантазировать (и не только про детей).

— Думаю, фантазии — для разного. Во-первых, единственный способ удовлетвориться, чтобы всё по закону. Потом, от этого ненапряжно, чтобы не было неудоб-

влетворённости. Наконец, это помогает исследовать собственные фантазии [664].

Сара Гуд установила [664], что фантазирование помогает законной реализации педофильства. Фантазиями немало поделилось и подробно — про детей знакомых и воображаемых. Многие как минимум раз в день, остальные почти раз в день или в неделю. Многие детей воображали романтически. Про целования, поглаживания, взаимное раздевание, стимулирование. Реже — чтобы стимулировал ребёнок. Некоторые фантазируют о том, как знакомство доводит до секса. Кое-кто фантазирует от лица дитяти, как удовлетворяет взрослого. При фантазиях онанируют [664].

Складывается впечатление [664], что далеко не все фантазии про детей — сексуальные, немало фантазий про знакомства, совместную деятельность; за одним исключением сексуальные фантазии — про нежности по желанию ребёнка, с инициативы ребёнка, что при мастурбировании вообразить апатичного, нежелающего ребёнка не возбуждает никак; фантазиями снижается вождление ребёнка. «Признания по поводу фантазий, чаще всего нежных и томных, — имиджу садистичных извращенцев и близко не соответствуют.. Обман исключать нельзя.., но по здравому смыслу нельзя не заметить участия, предупредительности, желание понравиться ребёнку» [664].

От любимого человека что-то на память: рисунки, поделки, мелкие подарки, письма, прядки, молочные зубы, ношеное. Как напоминание про былое счастье. Нередки дневники.

Многие склонны скоротечное детство запечатлеть. Редко не остаётся портрета.

Детские порно с эротикой для многих незаменимы [488] — хотя бы частично для 86,1% [1806].

Приобретение-применение таких изображений — по разным причинам:

- живой секс рискованнее картинного (тоже небезопасного, легче уличённого);
- нету вторичной виктимизации;
- пользоваться картинкой намного легче налаживания, поддержания взаимоотношений с ребёнком;
- картинка для старых, инвалидов и психопатов — единственный какой-никакой выход;
- картинкой снижается напряжение, пригашивается педофильство;
- картинка — реализация прав у педофилов единственная;
- картинкой разрушается миф об асексуальности ребёнка;

- владеть и пользоваться запрещённой картинкой — какая-никакая борьба против законной несправедливости, поддержание педофильного самосознания;
- охота за картинками служит удовлетворению не только сексуальному.

Чем общество подозрительнее до водящихся с детьми, тем удовлетворение фиктивнее, воображаемое, на картинках. Особенно когда стар и болен.

Детское порно реже взрослого показывает обканчивание, коитус, акробатику. Скорее детей в естественных условиях, обычной детской деятельности: как играют, бесятся, купаются, спят. Есть и провокационные: с позами, демонстрациями, само-, взаимодовольствиями. Сцены принуждения, жестокости, запугивания, неприятия педофилов отталкивают и не возбуждают совсем.

Небезопасный дефицит сегодня, в 1970-е целыми журналами конспиративно по немецким секс-шопам. С 1985 года дето-эротические даже фильмы в Нидерландах. В Германии с 1996 года нудистские журналы »Jung & Frei«, »Kinder der Sonne« почти в каждом киоске. С 1997 года больше не сыскать — если только в Интернете. Картинок одетых детей «по наблюдению JugendSchutz.Net, умножение. С 2003 года 1500 случаев» [857]. Недопорнографичные картинки тоже грозят обысками-допросами.

После 1993 года преступно даже хранение — в том числе текстов. И «детская порнография» теперь — это не порнография двадцать лет назад: эроизображения 17-летних одетыми. Достаточно позы. Деления на хардкор и СМИ-мед-артизображения в «детской порнографии» нет: если возбуждает, оно незаконно.

Беззаконно даже кликнуть. Февральское дело 2010 года — Гамбургский верховный суд уголовщиной признал и посещение сайтов. Устанавливаемое по жёсткому диску: состав оперативной памяти — состав преступления [75]. Не только фотографии, но и фетиши.

Ужесточение «порно»-законодательства: будто бы для производства требуется преступление, зрители-читатели на преступление побуждаемы. Чему подтверждения нет. Исследования скорее говорят обратное: порнуха воздержание компенсирует. Она доступнее ребёнка. Показатели секса с которым снижает [995, 1117, 1627, 361]. Согласно теоретику права Рагнару Меркелю, порнуха помогает отказаться от секса [1617].

Запечатлевая прекрасные мгновения с детьми, способны жить воспоминаниями. Конечно, передача третьему лицу недопустима, что не в интересах влюблённых.

д) Самопринятие и перспективы

Многие себя знают, а принимают себя
немногие

— Макс Фриш

Рано или поздно педофилу следует определиться, как ему жить. Сдерживаться? Лечиться? Рисковать? Отрекаться своего влечения сомнительно. Сексуальными потребностями направляема жизнь, а самоподавление чревато неврозами, депрессией, злобой. Что касается лечения, тоже сомнительно. Врач — это враг, особенно когда педофил уже не девственник. Излечение педофильности не гарантированное, чем излечение гомосексуальности. В «лучшем» случае жизнь импотента.

Запоздалые педофилы за собой не признают и сомневаются недолго, после чего забывают. Страусова защита недействительна: педофилия не минутный каприз, а база души. Несознательностью не стереть предпочтений-поведения.

Сознательному нужно сделать огромный шаг. Сжиться с асоциальностью нелегко. Следует определиться, кому признаться [664], какое место педофильности во всей жизни, стоит ограничиться фантазиями либо вести половую жизнь, искать или нет участия педофилов или врачей [1561, 488], готовый ли к ярлыкам, ответственности, риску, каково домашним.

Без ориентации на детей личности большинства педофилов немислимы, хотя первый год осознания — борьба против се-

бя [1015, 1806, 664, 1810], что не навсегда: примирение с собою настанет. Индивидуальность оценена:

— Педофильство для меня становой хребет. И без этого буду совершенно другой человек. Эстетические, политические взгляды — всё другое. Полностью собою довольный, моральноздоровый несмотря на затруднения. С ответственностью по жизни. Педофильство — дар, особый кругозор, отгороженности шорами нет [1962].

Набожные педофилы себе говорят, якобы что ни сотворено, для чего-то нужно. Вопреки христианской традиции:

— Такой, каким я сотворён. Боженька творит всё новое. Каждому свой дар, а мне — побуждение вне моей воли, вдохновение детьми на сочинительство, за что благодарю Бога — блаженство! [1962]

Но даже дружному с собой постоянный риск, опасения:

— Рад быть собой — лишь бы никаких конфликтов [1962].

В опросе [1810] 83 педофилов студентами Бамберг-университета выявляли, сколько довольны. В Интернет-опросе Гуд [664] отвечали тоже про самочувствие, социализацию.

В английском опросе [1962] пробандов — около трети сексориентации рады, треть жалуется на проблемы, последняя же

треть отчаялась и смирилась, и стыдится. В исследовании Фогта [1806] 7,7% 31–40-летних и 41,7% 41–50-летних на грани самоубийства. Среди 19–30-летних 22,7%, а старше 50 — 15,4% (подтверждают опросы Бамберга [1810]).

Согласно Тео Санфорду [1477], педофилы со своими чувствами сживаются лучше прочих: относятся к ориентированности положительно, считают её частью своей жизни, общаются, взаимно поддерживают и находят возможности сходиться с ребёнком.

А хочется ли педофилам избавиться влечения? Вылечиться пытаются немногие, показывают опросы [181]. Большинство не чувствует ответственности за свои чувства, секс оправдывают и наказуемости не понимают. Хотя анархистами не являются, согласны бы закон исполнять [1099].

Однако сознание собственного достоинства не отменяет ярлыков и преследования — не только за (даже несовершеннолетние) деяния, но и за свои чувства, свою натуру.

е) Близкие

Счастье детному педофилу жизни ребёнка (нередко приёмного) соучаствовать и быть в состоянии знакомиться с «чужими» детьми.

Большинство же холосты, со взрослыми партнёрами в эмо-

циональной близости не состоят. Брачную статистику педофилов не выяснить — около 10% или больше. Такова же статистика гражданского брака со взрослыми. Согласно Джону Крюдсону [352], среди педофилов холосты 88%. В университете Бамберга подсчитали женатых 9,6%, холостых 50,6%, с парой 10,8%, разведённых 7,2%, одиноких 19,3% [1810]. Данные Сары Гуд [664]: хоть раз женатых не менее $\frac{5}{56}$, детных $\frac{6}{56}$, брюхативших около $\frac{1}{56}$. Удивительно, большинство жён о педофильности знало. Холостые педофилы сначала делятся с матерями, что-то подозревающими.

Женатые педофилы почти всегда запоздалые, в основном, гёлаверы. В отличие от педофила скороспелого, которому ровесники не нужны с юности, запоздалые про свою педофильность узнают уже вкусивши брака. Завязываемого либо вследствие молоджавости жены, либо ради переориентации, либо чтобы сблизиться с её ребёнком.

Когда с женой поговорить нельзя, влечения нужно скрывать — особое бремя. Разоблачение — скандал и развод. Избежать этого — признаться заблаговременно. Так или иначе, между супругами брешь, и не всегда вследствие женина неприятия хитростей, но вследствие женина противопедофильного воспитания. Не каждой найдётся смелости пойти против общества. Но бывает, особенно когда мужчина — законопослушный. В исследовании [1322] показано, что «семей междупедофильных удивительно много». Согласно психологу Марии Дёрфле с Ре-

генсбургской клиники для педофилов, управляемой педоборцем Остерайдой, «партнёры часто заподозривают, и хорошо, когда с ребёнком имя одно... Чтоб оставила партнёрша, клинический случай лишь один. А прочие держатся вместе... Андреана М. её мужа регулярно возит в Регенсбург» [1958].

Жёны педофилов — источник ценнейший, лучший, нежели все виктимологи-сексопатологи.

Жене педофила чувство нелюбимости, ревности, неполноценности. Невнимательный к нежелаемой. Возможна ли с её стороны защита без понимания? Дополнительное бремя — неспособность удовлетворить его полностью; мириться с общественной моралью с одной стороны, с её мужем — с другой.

Но понимающая — тыл и поддержка с детьми. Может обругать, и тоже неловко: педофил уязвимый, разорвать отношения хуже.

Какое слабое место в этой семье? Жену страшит инцест и риск оказаться лишней. С другой стороны, мужнина неудовлетворённость — это неудовлетворённость собой. Надеется, что несмотря на пристрастия, всё ж её любит. Обе стороны поступают — взаимопонимание, терпение, прощение, любовь.

Другое затруднение — как открыться ребёнку? Чтобы свободно мог общаться, не болтая лишнего? Про ненормальность отца догадаются рано или поздно.

Глава 9

Лечение

Чувства человека неуязвимы: нельзя быть иным, чем таким, каким хочешь быть

— Джордж Оруэлл

Церковь уже не надеется грешников исправлять, а государство принуждает на лечение. Светское мировоззрение, как и религиозное, признало необходимым исправление за секс

— Петро Вальтер

а) Диагноз как оправдание лечению

Здорового лечить — доводить его до
болезни

— Гартмут Энтиг

Для ВОЗа педофилия — «заболевание», «личностное расстройство». Для врачей — «расстройство предпочтения». Поэтому нужно лечить [350, 21], это «заложено в определение сексуальной патологии. Структура потребностей, манера поведения — поводы для похищения, пленения („госпитализации“). Научная лексика — субъективный ярлык. Что такое сексуальная норма, что считать отклонением от оной — смутно. Диагностировать объективно никак — вместо научного метода знахарский произвол» [56].

Хотя нормирование половой жизни обществом изменяется вместе с обществом. Не свойственные большинству леворукость и добродушие тоже ненормальны, что не служит оправданием для насильственного лечения. Обратни в халатах издеваются за ненормальность исключительно в области сексуального предпочтения.

В 1960-е бихевиористы США геев ориентировали на женщин — и безуспешно [1774]. Как и педофилы неориентируемы — точка зрения большинства медиков [1671, 1806, 1013], общественностью-журналистами применяемая не для уравнивания в правах с геями, но для подчёркивания неисправимости.

Николай Байа во главе программы Берлинского шаритэ «Не стать преступником!» отличает педофилию-влечение от педосексуальности-поведения. Первое некорректируемо, поэтому Байе нет иллюзий вылечить, а только покалечить:

— Закоренение в ориентации нерационально, социальному животному противопоказано. Сексориентация — то, что ко взрósлым, имея в виду социализацию, построение семьи, воспитание детей. При нестабильности сексориентирования затруднительных [1671].

Чтобы в социализации детей посредниками педофилов, это Байе в голову не приходит. Наоборот, якобы нужно педофилов излечить — внушить если не женолюбие, то хотя бы нереальные, жестокие требования [302, 919]:

— Нужно добраться до педофила, пока не нарушил закон... и научить его влечения полностью, надолго контролировать [1671].

Чего ждать иного, когда для Байи «никакой ребёнок не может хотеть взрослого», «для ребёнка всегда травматичного», несмотря на что призывает «войти в положение ребёнка, забыв о своей потребности» [1671, 48].

Осуждая влечение как насилие, пациентов отпугиваем. Скрытность и самоподавление небезопасны, можно дойти до ручки,

до воплощения влечений в никому не приятной форме. Педофилов оклеветывать, изолировать — опасно для детей. Таково мнение Христофора Элерса, дипломированного психолога с института сексологии при Берлинском шаритэ. Среди пациентов около 5% на детей влекомы, «подавляющее большинство пациентов обычны, заурядны, законопослушны были всегда... К нам и пришли чтобы нереализоваться в половой жизни, страдая своим целомудрием» [114]. Элерс избеганию лечения причиной подводит изоляцию, представление про педофила как про маляка: «Наиболее в деле Дютрý сказалось общественное педоклеймение насильника... Марка Дютрý,.. в Бельгии похитившего шестерых девочек, убившего, хотя педофилом и не бывшего никогда» [114,1540]. Педоистерия, повышенная гласность этого не предотвратили. «Преступность, агрессия педофила не вероятнее преступности-агрессии взрослофила: что гома, что би, что гетераста... Все проблемы — с половой неудовлетворённости, с неприятия себя. Вытеснять опасно», хотя что остаётся? «Медицина бессильна, группы взаимной поддержки запрещены... Чем больше вытеснения, тем усиленнее риски сорваться... Детям угрожает педоистерия» [114].

Хотя добровольцы среди пациентов нередки, чаще всего лечиться заставляют [399, 400]. Бродмурскому психиатру Давиду Крофорду неясен его предмет: настроения пациента либо настроения социума? Согласно правозащитнику Чарльзу Кервику (+2012), навязчивое лечение вовсе не помощь. «И когда

педофилу не хочется лечиться, понять можно... Гетеросексуалу тоже не хочется, чтобы долечили до гомосятины. Ведь ориентация — важная часть его души. Сомнительны с этической точки зрения риски, не замечается глубины проблемы с ориентацией в её связи с личностью» [320].

Согласно швейцарскому психологу Петру Нэфу, «противосексуальная терапия — стратегия неподходящая, для большинства педофилов унижительная. Ко взрослым абсолютно безразличная, немалая часть осознающих воспримет это как отказ от отношений, любви — всего, ради чего жить. Только неласканные способны понять: эмоциональная пустота, неизбежная депрессия лишни. Разве целью лечения — душевные страдания?.. Для меня такое лечение чудовищно» [1187].

Ненормально согласны многие преступники в надежде на сбавление срока, лёгкий испытательный срок и несодержание после отбывания. Другие надеются на помощь ото фрустрации.

Часто поражаются, что преступники себя считают невиновными, что глупы. Такое не только в случае заключения, но также в случае превентивного заключения. При «непонимании масштаба проблемы и масштаба неправоты» психиатр и диагностирует «усиленное нарушение» сродни шурочке. Судья же к нему направляет [639]. Согласно законнику Петру Цильману, «нераскаявшийся видится закоренелым, упрямым, отступником и глупцом. О своей болезни вовсе не догадывается, неизлечимый... Грозит ему залечивание таблетками, пленение» [2013].

О непереориентируемости зная, терапевты всё равно стремятся «корректировать». Однако чудес не бывает. Ориентация не является неполноценностью, не чужеродная структура психики, но неотъемлемая часть души. В лучшем случае можно приучить её выражению с уважением к объекту, но притом отучить от объекта — никак. Будь объект или малолетним, или разнополым, это неважно [1015].

Психологу Михайлу Грйзме в терапию не верится: «Говоря „терапия“, подразумевают уголовно-врачебное преследование, что небезопасно. Хотя бы тем, что где ни знаю, терапия — психоаналитическая, чья действенность ещё не доказана. Не превышает она действенности плацебо. Долгие годы лечения — надежда теряется, зато выворачивается душа — под ответственность ничью. Точнее, пациентову» [680].

Последствия — ниже.

б) Психо- и поведенческая терапия

Врачебная беседа сравнительно безвредная, содействует она самоанализу. Что сексориентации всё равно не поменяет.

Психоаналитики надеются, что разложивши по полочкам, исцелят [350]. Аналогичного мнения законники. «Ресоциализируя», внутриличностный несознаваемый конфликт устраняют и не туда в прошлом заломившееся выправляют. В последнее

десятилетие ворошение комплексов отступило на задний план в пользу терапии поведенческой.

Рациональная терапия сопровождается приёмом тестостерона и картинками [488], нередко при помощи воображаемого светофора на ситуации: безопасные (с детьми в присутствии взрослого), рискованные (воображение ребёнка), недопустимые (детское порно).

Когнитивщики приучают оценивать уровни допустимости, считая с детьми секс обязательно вредным. «Рациональная терапия — главная, в основе других техник. Первая задача — внушение пациенту, что является больным и что должен слушаться. Что даже фантазирование — недопустимое насилие. Нужно научить его жертве сочувствовать и себя контролировать. Антиандрогины, серотонины дополняют» [56].

Рациональная терапия направляется, вернее прикрывается «благоразумием по науке», но по существу — манипуляторство. Дети неполноценны, поэтому «нуждаются в их воспитывании», как и педофилы, которые тоже не дозрели до предрассудков общества.

Промывание мозгов, уместное при тоталитаризме. Приучение механически повторять, якобы ребёнку без удовольствия либо что секс ущербляет. Согласно Карлу Бэйе, «решающее значение — повышение порога возбуждения, ставя себя на место потенциальной жертвы. Предупреждается самопрятие и реагирование на свои побудки, стимулируется сочувствие ре-

бёнку. Нету ребёнка, которому хотелось бы со взрослыми, поэтому страху преступления, преследования, позора, неприятия, беспомощности нужно научить прежде всего. С этого страха, с отвращения возникает эмпатия на ребёнка» [730,48]. В действительности «подобный бред — исключительно для промывания мозгов педофилу. Чего вдруг у педофила подбудка „слепая“? Чего вдруг отвращение, страх возле детей? В себе уверенные дети даже без этого неуязвимы» [730].

Рациональная терапия служит иррациональному педоборчеству с иррациональными внушениями насчёт асексуальности детей, вредности секса. Наряду с аверсивной, заместительной, прочей терапией рискуют ятрогениями, враждебностью пациента. Два десятилетия помогавший педофилам Франц Хилес остерегает: «Уживчивости с собой, со своими, в том числе педофильными чувствами при подавлении с отречением невозможны... Здесь не лечение — разрушение личности» [636].

Результаты — непродолжительны, потому что посылки не доказаны совсем, а со врачом, ориентированным на скорый результат, у пациента возможности спрятаться за поддакиванием. И желай бы вытеснения, всё равно бесконечно сдерживаться невозможно. По мнению Хилеса, метода безнадёжная. Терапия лучше всего групповая, чтобы педофилы могли делиться своим опытом и взаимно поддерживать. Изливающему душу, не оставленному в одиночестве можно помочь, избегая стресса, негативизма [376]. Целью нужно ставить отнюдь не

пере-, не дезориентирование сексуальности, но выработка с ней ответственности. «Группы взаимопомощи действенны, предотвращая ненужные травмы, срывы» [541].

Притом «этическая проблема считать, якобы врачу твои чувства понятны больше, чем тебе... Подобное внушение необходимо, чтобы смирился — с обществом и лечением. Иначе говоря, промывание мозгов. Естественно, предотвращение насилия — цель благая. Но цель целью — промывание мозгов остаётся плохим. Благую цель можно подвести также под цензуру, но просвещение, гуманизм выше всяких целей» [56].

в) Оперантное научение

«Заместительная терапия» — переориентирование сексинтересов и фантазий поощрением и шорами. Педофилу картинку малолетней, потом подростка, потом девушки, женщины — глядишь, и станет женолюбом. Если при женокартинке кончает, особенно когда на детские не давали дрочить, — уже до выписки недалеко. Считай, здоров [352].

Детоебущихся чаще всего подвергают аверсивной терапии в её вариантах. Обычно током, а болтина — в плетизмографе. Показывают изображения взрослых и детей: возбуждился — ток [579]. Взамен электроудара другие кнуты: рвотное, аммонийные пары, тухлой говядиной, которую хранить исключительно

в посуде со двойными стенками. Аверсивная терапия — пытка, результаты — временные [1099, 1028, 352, 541, 1269, 1038, 488].

Неоднократные попытки гипнотерапии — редок успех и ненадолго [1099].

г) Фармакология

Лекарствами, коли не выбрал, обяжут после секса (в Германии с 1969 года). Чтобы помешать антагонистам тестостерона вроде сипротеронацетата либо медроксипрогестеронацетата, слабящими воображение, потенцию, «небезопасные потребности». «Медикаменты блокируют мужской гормон тестостерон и снижает и пережимают с тем сексуальную потребность. Не в пример хирургической кастрации, сохраняющей секрецию коры надпочечников, это лечение с крови тестостерон убавляет полностью» [791].

Альтернатива — гормонами как антагонисты LHRH и GnRH, либо «выборочное возобновление серотонинов». Излишний серотонин по нервам — торможение с антидепрессивным эффектом, и популярно в психотерапии. Половое чувство же не задето совсем [935]. Отчасти сальвацил — «обестестостеронивание на неделю, вследствие чего невозможен оргазм, эрекции, влечения. Зато депрессии, лишний вес, тошнота, рост груди, остеопороз» [488].

Согласно феминизму, секс и насилие сводится на тестостерон, однако показано, что бестестостеронивание, снижая половые потребности, порою вызывает и насилие.

Преступники после терапии проверяемы на кровяной состав, и результаты можно подделать своевременным приёмом.

Длительный приём — это побочные следствия для души (бессонница, грудные боли, депрессии) и тела (повреждается печень, бесплодие, диабет), а сексориентация не девается никуда. «Расстройства предпочтений вроде педофилии медикаментозно не лечатся» [791], поскольку не сводятся на фармакологически губленное возбуждение члена [1099, 352, 1038, 656].

Калифорнийские зэки принуждаемы два года к еженедельным антиандрогенам (1996), а в Польше химическая кастрация предписана в общенациональном масштабе с 22 октября 2009 года — за секс с 14-летними. В России с февраля 2012 года на выбор или по решению суда за детей младше 14 [539], а с 2009 года — младше 18 [644].

д) Хирургическая кастрация

Чехия с Германией — в Европе «добровольную» хирургическую кастрацию разрешают одни (на Британии, Дании, Швейцарии запрещены). Подобно США. При Гитлере тоже «насильникам» и рецидивистам как альтернатива тюрьме.

Недолго после развала нацизма слышали, что надо кастрировать «извращенцев». Исследователю сексуальной политики Михайлу Шэтчу знам «юрист, который в 1951 году не подозревал о своей приверженности лозунгам третьего рейха... Тогдашнее лечение — кастрация... в духе верховного суда ФРГ (13 декабря 1953 года), для которого „врачебное вырезание желёз... оправдано как единственное средство“, признанное „новаторским“ и гордостью гитлеризма» [1495].

В действительности кастрация ненадёжна. Пускай без тестостерона секс усложняется, но сексориентация всё ж остаётся. Показывают исследования, что сексактивность не меняется у трети кастратов. Избавленные желёз, они способны к инъекции гормонов [350, 352, 1348]. У педофилов эффекта подавно нет, а добавляется чувство неполноценности при взрослых, из-за чего понимания можно найти только с детьми [350].

Февраль 2012 года — немецкое право дошло до конца пути, намеченного в 1969 году, чтобы преступников обымпотентить, а Страсбург против. Антипыточная комиссия в Евросовете заявляет, якобы «добровольная» кастрация — «калеченье непоправимое», поэтому следует отменить [1678], ибо «не доказано, что пациенты соглашаются всегда „по своему желанию, будучи проинформированными“, заявляют евродепутаты. Многие соглашаются, чтоб избежать пожизненное» [1871].

Европейцев осуждает общество Помощи немецким детям, «председатель Юрий Эрман утверждает, якобы „весь мир“ за

добровольную кастрацию, „которая проверенное средство, не подлежащее игнорированию государством“» [1871]. Консервативные политики с дето-«защитницами» видят это спасением от рецидивов.

Будь это даже правда, гуманизма всё равно никто не отменял. Увечье непоправимое неэтично.

е) Психохирургия

Самой небезопасной, спорной методой переориентирования — ковыряться буквально в мозгу. Считается, будто половая жизнь управляема некоторым участком.

На новые точные методы надежды карательной психиатрии: ультразвуковые, гаммалучевые, лазерные, зондовые, радиоактивные — в нужном участке мозга, нигде больше [1137]. Лазерные лучи можно собрать в одной точке не задевая ткани вокруг. Никакого механического резанья, сверления, боли, стационара.

Западнонемецкое мозговмешательство — с 1960-х, уничтожение гипоталамических ядер [1034]. Таковыми способами надеялись устранению преступности давно [1028]. Психохирурги берутся за гомов, алкашей, живодёров, невротиков и фобийных. В Америке — за политических преступников и террористов [1573]. Общественности неизвестно, что при недействительно-

сти других методов, это применяли к педофилам [1028, 1573, 656].

Разрушение мозговой точки небезопасно, функциональные карты мозга неточны. У каждого хирурга своё маленькое кладбище, набирает опыт ошибаясь. Успешности статистика неизвестна, как и побочные последствия. Эмоциональная тупость, импотенция, неимение воображения, зрительной памяти, бескрылость [1028] — что именно, врачу не предсказать.

Психохимиurgi до настоящего времени покалечили сотни тысяч [1573] — абсолютно безвозвратно.

Глава 10

Эмансипация педофилов

Всякая эмансипация — сведение человека,
всех отношений к человеку
— Карл Маркс

В конце 1950-х мальчиколюбцы мира провозглашают Анклав, о чём известили по литературе. Считанные годы спустя создают испанский Лоли-клуб, у которого секции за рубежом.

В 1973 году в рамках Нидерландского союза сексреформирования создали рабочую группу по педофилии, которой региональные секции Нидерландов и Бельгии. Позднее появляются Немецкая, Британская, Датская, Норвежская, Шведская, Французская, Американская. Программу группы сформулировал психолог и пропагандист Фриц Бернард:

«Группы всенациональные, как и местные, стремятся прежде всего к объединению педофилов, и чтобы вызволить

от изоляции... Специалисты помогли бы смягчить условия пребывания под угнетением и в пределах и вне рабочей группы наладить общение педофилов и непедофилов. Последние могли бы раствориться в руководстве рабочей группой... Вместе вести разъяснительную работу вне группы» [181].

Рабочая группа по педофилии переименована в 1976 год как рабочая группа эмансипации взросло-детских отношений. Расширивши цели, в 1979 году стали рабочей группой эмансипации детей. В сентябре 1978 года проводили роттердамскую выставку «Сексуальность-78», и посетителей более десяти тысяч. С речами выступали Фриц Бернард и Эдуард Бронгерсма.

В 1979 году Фриц Бернард на Пятом, Кёнигсвинетровском съезде союза Содействия сексологии создаёт кружок по детской сексуальности и педофилии. В союзе более 300 местных и зарубежных социологов, психологов, педагогов, этнологов, теологов и медиков.

Середина 1970-х — это подъём на Западной Германии. Берлинская гомогазета »Schwuchtel« в 1976 году написала про педофилию впервые, что принято неоднозначно. В январе 1977 года во Франкфуртском университете педеродебаты на 800 человек. В начале 1979 года Всеобщий гомосоюз обсуждает у себя возможную педерастическую рабочую группу по педофилии. В декабре мероприятие «Популяризация гуманистического сою-

за Северного Рейна – Вестфалии» в Бонне с обсуждениями. Чтобы педофилию стали обсуждать.

Также в 1979 году съехавшиеся мужчины-женщины Берлина, Гамбурга, Ганновера, Билефельда, Глиссена, Мюнстера, Дюссельдорфа, Франкфурта на Майне, Гейдельберга, Келя и Мюнхена создали Немецкую группу изучения-сотрудничества педофилов (DSAP), а резиденция — в Крефельде. Восемь раз в году газета. Программа — содействовать исследованию педофильной, детской половой жизни, культуру таких явлений; просвещать и консультировать педофилов [786, 1382]. По мнению DSAP’а, нужно при взросло-детских отношениях уяснить, «какая в них потребность ребёнка» [390]. Среди целей декриминализация, которой требуют учёные, педагоги, зелёные. Научные журналы — статьи про педоэмансипацию, защиту права детей на личную жизнь.

В 1980 году в Берлинской секции DSAP’а напечатали «Сердце для сексманьяка» — деловым и безыдеологичным языком, аргументированно, по науке доказывается, что с детьми секс обязательно легализовать. Эта публикация подводит итог барселонских съездов за пятилетку, на которых около 150 ЛГБТ- и педофильных организаций в Европе поддержали.

В 1983 году гомоброшюра «Другой список» от Западно-берлинской секции партии зелёных, иллюстрированная голыми детьми — 1500-й тираж разобрали [866]. Среди прочего там:

«Разве не странно ребёнка приучать, якобы гаже секса не бывает, особенно когда ребёнку нравится? Тревожно, чтобы ребёнка не травмировали наслаждениями, но не вернее ли травма вследствие сексоборчества?..

§§174–176 УК ФРГ — законодательный монстр! Имея в виду защиту ребёнка, не защищает кажущееся ребёнку важным; освобождая от принуждения на секс, он принуждает не иметь сексуальной свободы. Со сверстниками ребёнку запрещают как насильнику, со взрослыми — как жертве. Безвыходная ситуация неимения личной жизни,.. травмирования следственными действиями. Дерогирование педозакона — возвращение свободы сказать да...

Требуем эти статьи вычеркнуть полностью. Всякие сексотношения по взаимному желанию не могут являться преступными никак. Эти статьи для борьбы с отношениями против желания и против целостности ребёнка лишни, поскольку в силе §§240, 223, прочие УК ФРГ...

Раньше педофилы преследуемы за то, что детей балуют, а нынче — за то, что силюют. Но какое силование, когда по взаимному желанию, когда самоотверженный ребёнку друг? Умеющий найти с ребёнком общий язык? Секс может и служить обществу, педагогике. Долой самоотречение: дети привлекательны, педосексуальность — это наше требование. Требование безнаказанности секса с

детьми.

В изошрённой риторике не нуждаемся, поскольку не нуждается в оправдании половая жизнь. Её криминализировать не позволяем, если даже под соусом защиты. Каждому защита права на личную жизнь — именно каждому, без учёта пола, возраста. Возрастные границы следует отменить, ибо не защищают, а подавляют. Это признали все политактивные сексменьшинства. На пасхальном околосарселонском съезде 1980 года присутствовало 150 гей-лесбо-педорганizations, которые поддерживают единоголосно...

Но меж реальностью и нашими потребностями пропасть, и мы намерены преодолеть. А для того нужно признать: мы есть. Отбывание и содержание под стражей после отбывания, химическая кастрация и психохирургия нам угрожают. Или не вести половую жизнь, или становиться маргиналами. Здравствуй, спиртное, здравствуй, суицид. Какой-то сексуальный дарвинизм! Это же несправедливо: мы такие же люди, какой патологии ни вменяй. Социум — наша патология. Мы хотим себе, как и тем (детям), кого любим, равноправия, сексамансипации. Тому стараемся, чтобы несовершеннолетие совсем упразднить. Осознавая, что сексуальный закон ещё не всё: важно бороться за самоопределение ребёнка, равенство по правам со взрослыми. Победим только вместе.

Эмансипированы проговаривая потребности с интересами — свои, своих любимых. Ибо знаем: отношения, влечения неодносторонни. Стремимся равенства сторон, и для того нужно не секс у детей со взрослыми отменять, а категорию несовершеннолетия...

МЫ ПРИСТУПАЕМ К БОРЬБЕ — ЗА СЕКС С ДЕТЬМИ, В КОТОРОМ ОДНОМ ИСЦЕЛЕНИЕ...

Берлин, 2 мая, 1980 года, для Берлинской секции DSAP» [452, 866].

В ответ ужесточается сопротивление, дискриминация, преследование педофилов и педорганизаций. В марте 1983 года DSAP расформирована, часть актива — Сексокружок [786, 1535, 181, 183, 1979, 1028, 1801, 1015].

Далее пошли Берлинские рабочая педогруппа и педерастический кружок, объединение Специалистов по детской сексуальности – педофилии при Сексокружке, Бременский совещательно-активистский центр педофилов, Гамбургское движение за независимость, Мюнхенский педерэмансипационный кружок и Пфорцаймско-Карлсруэсский фронт освобождения ребёнка [786].

Гайдельбергское движение за права детей, созданное в 1972 год, Индейская коммуна, переселена в Нюрнберг и наряду с остальными требованиями (как отмены принудительной школы) выступает и за сексуальное раскрепощение детей [824]. Жа-

луясь, якобы представлены только с этой стороны. Нюрнбергская группа самопомощи молодёжи в 1990-х отрекается педофильства. В начале 1980-х от Индейцев исходит общество Небесной дороги в Берлине, в середине 1980-х — упомянутые выше Крысятницы. Обе группы выступали за жено-девичий секс. Отделением Индейцев и вышепомянутый фронт освобождения детей.

В 1991 году рабочая педогруппа Всефедерального гомосоюза, по разложению которого перешла в Сексокружок. На совести «Штерн»-овца Манфреда Кармана с его разоблачительными публикациями про педогруппы «в преступных целях». 2003 год, октябрь, — обыскивание здания гуманистического союза Северного Рейна — Вестфалии, как и частных домов. Десятка слушателей — месяцы предварительного заключения, назначенные верховным судом [685]. После такого послушать «Популяризацию гуманистического союза» не решается никто.

»Krumme-13« собрались в 1993 году как общество самопомощи, педопиара. В 2003 году ликвидирует общественность, и к настоящему времени только сайт K-13.

Относительно свободные 1970-е — по всему Западу педобъединения: в Америке (NAMBLA, CSC), Британии (PIE, PAL), Франции (GRED), Бельгии (CRIES), Дании (DPG), Швейцарии (SAP), Италии (Gruppo-P). На уровне международном общество Попустительства детской сексуальности пытается достучаться до правительств. Эти все группы, за исключением

НАМЬЛА, в середине 1980-х – середине 1990-х засужены-пересажены (рейды, задержания, траты, приговоры) до закрытия [1452, 183, 1365].

В 1962 году группа имени Рене Гийо, выдающегося борца за сексуальную свободу, создана семерыми парами. В отстаивании права на личную жизнь они первые: «Секс после восьми — слишком поздно» — таков их лозунг, — и в том числе со взрослыми. Всё, что по желанию ребёнка, допустимо. В 1989 году 8½-тысячная, группа вскоре подвергнута преследованию [1452, 352, 1365].

Что касается CSC, Калифорнийского кружка детской чувственности, сформированный в конце 1970-х соцработницей Сан-Диего Валидой Давилой на свободу ребёнку заниматься сексом. Сформулировали декларацию сексуальных прав ребёнка; производили книги, видео, картинки; наладили контакты 5000 – 10000. После вмешательства полиции в 1987 году расформированы [1452, 1365].

На Нью-Йорке был издательский дом «Офелия» под адвокатурой Лоренца Стэнли, где публиковали детэротическую литературу. Дошли до нерегулярных изданий-брошюр “Uncommon Desires” о психосексуальном развитии. В 1995 году на филию в Амстердам обыск, аресты, но приходится выпускать, ибо всё по закону. В Америке закрыто недолго спустя закрытия в Амстердаме.

Около 100000 человек объединила НАМЬЛА, Североамери-

канский союз мальчиколюбия, наверное, наибольшая, связанная с чиновниками на педолегализацию. Выпускается NAMbLA-бюллетень, в конце 1980-х связи с гомобъединениями расторгнуты, геи больше про педерастию не пишут.

На Британии PIE, Пединфобиржа, создана в 1974 году, чтобы детовлекомые могли с кем-то поделиться, друг-другу помогать [1962]. Своих инфобиржа призывала к законопослушности, прочих — к изменению закона. В 1977 году пиар-акция, на дебаты в лондонскую гостиницу не допускают. Спустя неделю конференция в другой точке — нападение на членов (учёных в том числе). Сговариваются журналисты, мусора, политики — задержали пятерых за «противонравственный сговор», и среди них Том О'Кэрролл, в марте 1981 года севший на пару лет. Инфобиржу реанимировали, но в 1985 году распалась официально [1452, 481, 1365].

В Голландии с 1982 года Мартыновский союз как отделение Международного ЛГ-союза, который, как и NAMbLA, не допущенный в 1994 году консультировать ООН из-за давления США — под угрозой €90000000 членских взносов. Попытки преследования мартыновцев (последняя — 2011 год) увенчает июнь 2012 года, когда гражданский суд Асена заслушает около полсотни мартыновцев — тридцать лет утверждений, чтобы взросло-детский секс оказался «нормальным и терпимым», являются «тяжкое преступление против общественных ценностей» [1874] — постановляется закрыть сайт.

31 мая 2006 года мартыновцам подкрепление партии Человеколюбия, свободы, разнообразия, которые за легализацию секса с 12-летними. Но «детоёбческую партию» высмеивает общественность, и необходимые для выборов 570 подписей не собрали — 15 марта 2010 года расформированы.

Критичный журнал «Пайдика» — сила педерастии. Редактируется большими специалистами, как Фриц Бернارد, Эдуард Бронгерсма, Федя Санфорд, юрист Лоренц Стэнли, Вил Анриетта с NAMbLA-бюллетеня, феминистки Марьяна Сакс и Сьюла Дэквиц. Каждые полгода по-английски с историческими, культурологическими, природоведческими разысканиями, поэзией, биографиями, рецензиями на тему.

Доныне выходит «Койнос», ориентированный внушить уважение законом и нравами (сексуальной свободы) подростков.

Благодаря педоборчеству после 1985 года самосознание, взаимообщение педофилов опасно. «Педофилов уже не терпят осуждающие как насильников, общественность отвернулась, обессудила болезнями... В конце 1970-х уже добились своего, хоть и не до последнего барьера» [186].

В 1990-е педогруппы — в подполье. Педоборцы всё злее, на данные науки кладут, иного мнения не терпят, умеренности не допускают и поддержаны полностью народом. Щедрые на поддержку в 1970-е – 1980-е, ЛГБТ-шники дистанцировались. Политики, журналисты, медики, правозащитники за некогда независимость суждений просят уже прощения [63, 622, 1700,

306, 307]. Издания вроде «Шпигеля» либо «Цыти» взвешено писать опасаются: к примеру, ТАЦ из «рупора нестандартного мнения» превращается в рупор и без того превалирующего [63, 972]. Педофилу найти педофила — разве что в Интернете.

До 1990-х дожившие педогруппы под общественным давлением, организованно преследуемые дето-«защитниками», не выжили. Последняя с которых, Мюнхенская педогруппа самопомощи-эмансипации закрыта в 2003 году.

В настоящее время немецкие совещательно-самопомощнические группы немногие: разве что Дюссельдорфское педотоварищество либо Мюльгеймский Педобунд.

Современного немецкого педофила никто не поддержит и не представит интересы его — что парламенту, что людям. Интернет-редакция К-13 известна мало кому. Пообщаться — в лучшем случае на форумах, работающих на пределе человеческого мужества.

Глава 11

На примере выдающихся педофилов

Необходимая защита ребёнка противоречит якобы педофильству, думается народу. Но неправильно думать, якобы действуют по злонамеренности: даже моралисту Федору Достоевскому не избежать

— Альберт Молль

Всюду встречаю педофилов: и мужчин, и женщин; любой расовой-классовой принадлежности; с образованием и при всякой профессии, даже чиновников. Они более-менее способны к обычной, счастливой жизни, только тяжко сознаваться чужим

— Фриц Берnard

Детовлекомые, даже спавшие с детьми — частью выдающиеся люди, про что нужно помнить. А чего говорить про людей сомнительной выдатности вроде философа Фредерика Шлегеля [2008, 1907], поэта Феодора Шторма [1344], классика Волта Витмена [1567, 58, 1953], драматурга Франка Ведекинда [696, 1743, 1906], священника Франциска Кильвы [925], романиста Роже Пейрефита [1940], Луи Павла Боона [1540], кинематографиста Давида Грифита [1583], прочих оставшихся в истории педофилов. Самойло Пэпис, «английский первый мемуарщик, отец современного морского админстроя, регулярно мастурбировал... Воскресенье 11 ноября 1666 года — в церкви, думая про малолетнюю (менее 12 лет — М. Н.) дочку приятеля» [1009].

Многих отношения с детьми вдохновляют. И пускай помянуты лишь мужчины, среди знаменитостей-женщин педофильные тоже найдутся: в литературном и пластическом искусстве, политической карьере — нужна только внимательность.

От описания современников откажемся.

а) Пётр Альтенберг (1859 – 1919)

Читателям известный по сочинениям, а немногим его коллегам — и по наклонностям. Венорождённый как Ричард Энгленда — почитатель женского пола, которому не приемлел навязыв-

вание гендерной роли, потребительского со стороны мужчин отношения.

Особенно душа болела за малолеток. «Его счастье, согласно предисловию Вильгельма Генацина, — „мир источника ребёнка эротизма, в который вживаться необязательно — хотя бы только признать“. Лоли-культ — особая часть Альтенберговой вселенной. Как ни вытесняй, педофильный фон остаётся — божественный, как служение прекрасной даме, детомадонне, с этой трубадурской наглядной склонностью к плотскому... Несомненно, поэтому с иронией спрашивает его ставитель Карло Крус: „От какого же возраста, господин Альтенберг, обожаемы Вами девчата?“ — „От самого, когда перестают писаться — где-то с пяти-шести“» [1865].

Самоиронизируя, назвался «косулем», «как я в „Убертсófе“ косулю вижу — сразу думаю: наверняка самец эстетически требователен и с кем попало не мутит. Чтобы косточки хрупкие, сиськи не болтаются вовсе, движения грациозные» [1865]. «Дама бывает излишне старой, но чтоб излишне молодой — никогда! Для закона чересчур молодая — младше 14-ти, но законы писаны вовсе не художниками. Прекрасное найдётся в любой возраст. И незря Библия предписала вырывание глаза, ведь это безошибочный половой орган» [14, 235].

Долгие годы собирает изображения женщин, девушек и девочек, отсортированные бессонными ночами. Отельный в Грабен-отеле номер его на годы — «галерея прелестей»:

- Непростойно выискивать в наготе непристойности [14].
- Не охватить всей любви к Вам, о Малолеточки!
- Жизнь обращаете в сказку, чудесные феечки до 14! [14, 235].

Увлекают и странности народов. Как абиссинское село Винера Пратера, так и вяжет Алтенберг поспешные контакты с темнокожими возлюбленными:

- Моя чернокожая возлюбленная завела в особый мир, где никакой заботы, сладкое счастье. Для неё нет условностей — дикая простота, полная священной грации, незамутнённого веселья. Каждый вечер её веду в цирк, а после — в трактир на колбаску с пивом. А вечерами дома, в её хижине, точно конура, где папа, мама, трое прелестных её братиков и сестричек спят. При всяком затруднении становится на мою сторону, даёт сохранять её ценности, жалуется на людей с их придирками, скотским обращением [14].

В Австрии задержался:

- Зимняя сказка на мои 53. День рождения, но денег нет... Зато на бюджете 1912 года не без плюсов: морозная мартовская ночь в Зиммеринге с Лаурой нашего времени... Священный образ Клары, которой женственность и

в 12 сияет и днём и ночью, свет природы. Но приходится божество здесь оставить [14].

Умер Альтенберг семь лет спустя в Вене. Друг и коллега Фредя Кер на похоронах отметил, что «гроб должны нести только 15-летки» [14]. Немалую тогда сумму в 100000 крон завещал «обществам защиты и содействия детям» [14, 235, 1865, 1937].

б) Джемс Матвей Барри (1860 – 1937)

Джемс Барри появился на свет 9 мая 1860 года в маленьком шотландском посёлке. Старший брат, его матери любимец, умер в 13 — она в себя так и не пришла. Как ни пытается шестилетний покойника заменить, его мама по-прежнему тоскует. Установка походить на ребёнка так осталась у него на всю жизнь.

С юности книжный червь, обожатель истории придумывать на сцену. Литературу штудировал, и в 1884 году журналистом в Лондоне. За неудачами признание — «Пётр Пэн», избегающий взросления, про которого позднее фильм. С этого произведения выручку — на фонд Петра Пэна по содействию детским больницам Лондона. С нелёгкой судьбой, с поводом опасаться, с риском заключения — но при детях преображался.

В 1894 году женится на писательнице Мари Энсель, однако семейная жизнь ему не задалась, ибо трудоголик, особенно

когда бездетны. Дружится с детьми чужими: рассказывает истории, гуляет, играет и чувствует себя молодым. Оживляя своё детство.

Днями Кенсингтонский парк, и знакомится с двумя красавчиками: пятилетним Юрием Дэвисом и четырёхлетним его братом Яшкой — начало многолетней дружбы, также с их братьями Петькой, Мишой, Колей. Видятся каждодневно, с подарками, байками. В 1903 году сиротеют, и Барри поддерживает их маму Сильвию. В 1909 году расстаётся с Марьей, которая нашла нового, Барри же вселился в Левелин-Дэвисовый дом. Спустя год умирает и Сильвия — Барри детей усыновляет.

Отныне все силы, весь энтузиазм у писателя — на них. Поездки, наука — сам оплачивает. В 1914 году во Франции гибнет Юрка, но хуже всего, что в 1924 году не стало Миши, с которым особенно сблизился (потонул).

Часто перемывается, было ли с пасынками, что Коля, младший, категорически отрицает. Однако предпочтение в сторону детей Барри проявляет, особенно гомосятину, которая всё же второстепенна. Дети — в центре Барриевой жизни, печётся про детское благополучие. Был или не было секса, невыяснимо. Для диагностирования педофильности лишне [205, 1015, 1827].

в) Льюис Кэрролл (1832 – 1898)

Чарльз Людовик Доджсон — это препод, учитель, духовное лицо, классик детской литературы, пионер фотографии. Третий в 11-детной семье, в ответе за младших. Уже в 12 общается по-латински, по части математики сверстников опередил.

А прославился как «Луис Кэрролл». В обществе стеснительный, газетных о нём заметок отвращался, на публику заикался. На правое ухо глухой.

Ассистируя церкви, преподавая студентам Оксфорда, живёт по расписанию. За свои 35 обменивается с малолетками 98721 письмом, а текстов у него более 300: истории, стихи, трактаты. С последнего кое-что посвящено детям, чтобы математику в занимательной форме. Прославился же как автор «Алисы в стране чудес», «Алисы в зазеркалье».

До книги был устный рассказ об Алисе подружкам семьи Линделов — Эдите, Алисе, Лаурке — на пикник у реки. Алиса Плэзанс его, 30-летнего, заставила написать, и тетрадку подарить, а на ней дарственная надпись: «К Рождеству любимому ребёночку в память о летнем дне» (1864). Год спустя публикует и прославится. С Алисой же сблизился. Поговаривают, и жениться собирались, а мама ревновала, все письма Доджсона рвала.

Алисиаду печатали миллионы раз и на более пятидесяти языках, ещё кино-, сценические постановки. Впервые фанта-

стика в детской литературе, куча последователей, сделавших её менее серьёзной, менее морализаторской, более интересной, деториентированной.

Что же за человек этот Луис Кэрролл? С одной стороны, выдающийся математик, упорядочивший жизнь и мышление; с другой — плут, абсурдист. У биографов, критиков и психоаналитиков ответы свои. Современники же видели не столько странности, сколько талант общения с детьми, находчивый на новые средства прибаутками преподавать — идеал учителя даже для нашего времени.

Ключом для понимания Кэрролла наклонность его к детям. Их общество предпочитает взрослому всегда. С детьми робость исчезает, и даже перестаёт заикаться. Наиболее нравятся девочки, с которыми долголетняя дружба. Девочек очаровывает играми, загадками, байками. Пешим или на повозке, всегда приметит особую забаву либо курьёз, и занимает его попутчиков. А церковное жильцо — настоящий детсадик, исполненный забавами, куклами, шарманками, кривыми зеркалами, прочим для шумной возни. Девочки для Доджсона как элексир жизни, с ними преображается, вдохновляют ему воображение, творчество.

Одной подружке оплачивал уроки французского, другой — живописи, третьей — пения. Потребность ему помогать и детям, и детучреждениям: больницам и детским домам. Оплачивается лечение детских зубов у малообеспеченных, водит на выставки

представления-прогулки. Обмениваются поцелуями, нежными письмами с юмором [317].

Насколько такие встречи возбуждали, неизвестно, хотя многих интересует [1832]. Его записи, дневники, письма не проясняют вовсе. «Кое-где высказывался, чтобы писать о своём интиме с Алисой либо другой девочкой,.. нужно быть идиотом» [1832]. Однако нет источников о безнравственности с девочками никакой, «хотя в автобиографиях явно высказано желание, но духовное лицо, христианин» [1832] и джентльмен его границу соблюдает.

С мальчиками некоторое затруднение, что с их нахрапистостью делать, ему не известно:

— Люблю детей, не считая мальчиков: они меня раздражают [631].

Ученики-подростки не давали вести урок, а с девочками проблем нет. И постоянно пишет, удивительно было бы превратиться в девочку.

Любителю рисования по душе также портретная фотография — тогда новшество. Талант и здесь — обращаются клиенты. Прославился портретами девочек. Для него важно, чтобы с моделью доверие:

— Получается, лишь когда в ребёнка влюблён [807].

Возможно, так оставался в детстве сам.

21 мая 1867 года — первая дневниковая запись о портретировании голой Беатриче Лафам шести лет, а та — с удовольствием. Эта фотография сохранилась. Идеал грации, красоты, «совершенной чистоты». Вовсе не то, что нагота мальчиков:

— Признаться, мальчиками не восхищаюсь... Ощущение, что лучше б им одетыми, хотя зачем одеваться девочкам, этого не пойму [631].

Явно Кэрролл не «первый с порнодельцов», ибо каждой модели проявляет уважение, чаще всего с разрешения матери. Внимание, тактичность его заставили фотографии до того, как умер, уничтожить. Однако некоторые таки сохранились — четверо, после него вульгарно раскрашенных.

Всю жизнь отношения с более чем сотней девочек, и больше всего взаимопонимания с не достигшими 12. Идеал эстетизма, привлекательности. Изабелла Боуман, Гертруда Чатвэй, Лена Тэри — «цвет очаровательного детства». Позднее дети вспомнят, о великой дружбе с огромным признанием. Инида Стивенс, а позднее госпожа Шойер, утверждает:

— Дружба с ним — опыт бесценный за всю мою жизнь... Было только хорошее [1452].

Пускай секса скорее всего не было ни с кем, однако педофилом явно был [317, 336, 335, 631, 770, 807, 1026, 1452, 1015, 1279, 1591, 1639, 1695, 1734, 1735, 1774, 1827, 1832].

г) Иоанн Яков Казанова (1725 – 1798)

Казанова — символ бонвианского промискуитета, чьи бесчисленные приключения написал итальянски. Предпочтения в сторону детей наверняка не было, хотя малолетки возбуждали. Женский пол обожал в любой возраст, и даже за пятьдесят. Но двадцать два контакта — с 11–15-летними, что в те времена банально.

Раз описывается, как монахиня помогла соблазнить ему 12-летнюю послушницу. Проверая девственность, её возбуждает — отсасывает ему. Всё происходит через решётку. Специфичная прелесть инцеста:

— Никогда не понимал я, как отцу говорить о любви к очаровательной дочке, ни разу не переспав [1827].

д) Чарли Чаплин (1889 – 1977)

Маленький Бродяжка с тросточкой тоже любитель юного возраста и женского пола.

В 1918 году на волосок от его личной, профессиональной катастрофы: ребёнка сделал 16-летней Миле Харис, а с нею мутил ещё когда была 14-летняя. Спасая свободу с карьерой, сбежали в Мексику, где поженились. Два года спустя развод ему стоил кучу денег.

Это не отвадило Чаплина мутить с Лилитой Мак-Мюрэй, она же Лита Грэй. Познакомился в 1914 году, когда была шестилетняя (предполагают, якобы Лолитой Набоковскую героиню прозвали в её честь). Актриса провальная, держалась известного режиссёра. Актриса фильма лишь одного. С 12 лет отправляется на биржу кинематографистов. Когда переспали впервые, с чьей инициативы, при каком отношении матери, неизвестно. Знамо только, что пытался соблазнить её в отеле, но не была готова. Но вскоре переспали таки на кафеле душевой.

В 1924 году 15-летняя Лита беременна — сокрытие невозможно. Снова Мексика, пару же лет спустя развод: интриги матери. Жившая с ними, для пущего скандалу публикует их дневники. Доченьке навредил Ирод поганый! Которая в наше время писала мемуары «Моя жизнь с Чаплиным», особенно половая, за ночь десятков раз, и зачитывание «Любовника леди Чатерли». Основание для развода — минет, за который калифорнийские законы 15 лет заключения.

Хотя копанье в белье карьеры не порушило, всё же по карману вдарило, что не спасла компенсация. Морально же сдал: оседел. В 1943 году 54-летний женится на 17-летней. Помер во Швейцарии в 1977 году [593, 1385, 1420, 1583].

е) Чарльз Диккенс (1812 – 1870)

Для друзей с почитателями Диккенс является любителем детей, что выражается в его сочинениях со всех сторон. Возмущается произволом и безразличием старших, эксплуатацией детей, родительскими злоупотреблениями. Подобно современникам, идеализирует ребёнка [1583].

ж) Даниил Карлтон Гайдузек (1923 – 2008)

Выдающийся химик, вирусолог и детский врач Данила Гайдузек его 1997 год отсидел за «сексуальное насилие». Респектабельный учёный, заслуживший Нобелевскую премию 1976 года, спал с его пасынком из Южных морей 15 лет. Отсюда начинают юридическую возню по поводу десятка других новогвинейских и меланезийских пасынков.

Их, около 56, вывез в Америку в 1960-х, одобренный родителями. Предоставляет образование, в том числе высшее. Многие «жертвы» Гайдузека построили чудесные карьеры врачей, законников и профессоров, а детей своих называли в честь «наильника». Вызволненный с американской неволи, переезжает в Норвегию [398, 94, 1901].

з) Поль Гоген (1848 – 1903)

Знаменитый художник XIX столетия в 1891 год ищет простой жизни в Таити. Где вдохновляется малолетней любовницей. Тамощные традиции, чтобы каждой ночью с новенькой, будто бы мешают ему творить. Отношений хочется постоянных. Предложение — подростку Тэуре. Муза на важнейшие работы. Позднее, в 1897 году, портрет её в 13.

В 1893 году шаши в Европе, тоже с 13-летней низшего происхождения. Вернулся — Теура замужем за местного. Да и сам без 14-летней Пауры не остался, которая красавица, но не муза. В 1901 году переселяется на Маркизские острова, где помирает [1330, 251, 1827].

и) Вильгельм из рода Глётнов (1856 – 1931)

Неморождённый, бежал из Сицилии, где привечал у себя местную мальчишню. Хотя вянную секс, аборигены попускали, были почтительны.

Мальчики — фотографии по-античному. В основном, 13–15-летние. Изображение не обходится без порнографического воздействия.

По смерти Глётна близкому с 13-ти Панае Бучини завещал

его три тысячи фотографий, с которых фашизм и войну пережила незначительная часть [1365, 1862, 58].

к) Вольфганг Иоанн Гёте (1749 – 1832)

Тексты как эпиграммы Венеции либо «Годы науки Вила Майстерза» демонстрируют особые наклонности Гёте на детей. Выводится персонаж Миньона, разодетая по-мальчишески. Вилу глянулась 12-летняя, но считает, якобы чувство целиком отеческое. Девочка — дикарка, зверок, пацанка, что с одеждой мальчика лишается сущности. Миньонова страсть — на Вильгельма, неразлучны.

Подростками никакого пола Гёте не брезговал: это в духе времени, хотя:

Парней люблю, но девочек сильнее:
лишь деву я какую-то имею,
её могу поворотить спиной —
глядишь, как будто мальчик предо мной [659, 593, 625,
1279].

л) Майкл Джэксон (1958 – 2009)

Все знают, что Король Поп-Музыки детей любил больше всего. Для них открыт его дом, и с ними лучше, нежели со взрослыми,

находит общий язык. Фонд «Исцели мир» — это миллионы Джэксона детям планеты. Выручку с гастролей “Dangerous”, около \$100000000, — полностью на благотворительность. В 2002 год учреждает за достижения детей Берлина премию Бэмби. Помощника детей дважды (1992, 2003) номинировали на премию мира (Нобелевскую) самого. Но дослужился только до Брильянтовой “World Music Awards”.

Неоднократно признавался, что с детьми пытается наверстать своё детство. Неоднократно за собой отрицает сексуальное влечение. Но меж эмоциональным-эротичным влечениями граница размыта. Не спасает от оклеветания, вымогательства.

В 1993 год Иордан Чэндла заявляет, якобы 35-летний Джэксон его «злоупотребил» во время всемирного “Dangerous’a”, что написали все газеты. Приходится сворачивать турне, «Пепси-кола» в её содействии вмиг отказывает. Сестра Тойа Джэксон, изначально защищавшая, — нож в спину, будто заявления достоверны. Служащие начали говорить, якобы с детьми Джэксона видели голым в душе. 22 декабря 1993 года все США слушают объяснения Джэксона по ТВ. Невинный, сам оклеветанная жертва.

В октябре 1994 года серьёзный журнал “GQ” пишет о сговоре против Джэксона с целью наживы. Две сотни показаний — нет улик. С тридцати малолетних приятелей не бессудит никто. Всё равно законнику Лоренцу Фельдману хочется \$30000000, чтобы Чэндлеру заткнуть рот.

В 1994 году женился на дочери Короля Рок-н-Ролла Марии, но ненадолго. Для многих это — чтоб отвлечь от педофильности. В 2003 году снова «сексуальное насилие». По-прежнему не сидится прокурору Санта-Барбары Фому Шэдону. Пытается реанимировать обвинения. В июне 2005 года Джэксон оправданный по всем десяти пунктам, а газетной грязи никто не отменял. И верь после того людям. Летом 2005 года прощай, Америка: скитается Бархрейном, Ирландией, прочими странами.

В 2009 году последние гастроли. Незадолго до следующих сердечная недостаточность.

Спустя четыре года по смерти Короля Поп-Музыки с управления наследством пытается вытянуть «компенсацию» хореограф Уэйд Робсн, якобы пострадавший в 7 – 14 лет. А в 2005 году присягал, якобы ничего не было. По мнению родных с их адвокатами, всё ради денег [838, 522, 1692, 1727, 1930, 78, 1651].

м) Януш Корчак (1878 – 1942)

Непримиримая социальная позиция, помощь бедным и борьба за права ребёнка, но самое большое выражение любви — погибнуть с двумястами детей на Трешлинке, хотя мог убежать.

Граждански прозванный Генрихом Гольдшмидтом — из юридической семьи Варшавы. Любитель детей — сызмала, преподаёт и заботиться. Подался было в доктора, чтобы с детьми

хотя бы врачом. Однако нашёлся литературный дар.

Многочисленные беспризорники польской столицы — душа болит. Всё время с ними: читать и писать учит, обеспечивает уход и питание. С этого момента называется Корчаком. Судьбы писателя, друга детей Корчака и медика Гольдшмидта разделены.

Семь лет варшавской больнице, но того мало. Мечтается, чтобы социум освободил дорогу молодым. Его, многообещающего врача, пристроили к еврейскому детскому дому. Полигон педагогических экспериментов: община детей как общество нового поколения, самоуправляемая коммуна. Первое прогрессивное националистическое воспитание, где сами дети себе дают права. Детские проступки должны быть наказаны детьми.

В детском доме педагогу привилегий нет, а все работы — наравне с детьми. Взрослые привлекают на детсуд. У Корчака не принято лишать еды, пороть. Вместо чего природный авторитет, искренность и наставничество. Вниманием отвечают. Иногда сердитый, отказчивый, когда не понимал. К детям серьёзный, как до взрослых, обращается порой как ребёнок. Дети чувствовали двоякость: уважение и расположение.

Пишет — о правах ребёнка. В книгах посредничает отцам-учителям открытия психологии. Фрейдизма предпочтительнее наблюдение. Руссо не держится, детей превозносит не по-викториански, чтобы вне закалки, скорее чтобы внушить мужество справляться с неудачами. С непослушными границы чтоб

узнать и держать. Внушает уверенность в себе, задачи, ответственность и достоинство.

Взгляды Корчака на построение нового мира педагогией, примерами лучшего разрушены реальностью: дойчоккупацией, Варшавским гетто. Приютит у себя голодных, обиженных, а защитит никак. Сопротивление как упрямство, решает умереть с ними, хотя свободу неоднократно предлагали.

Что же было с детьми, что чувствовал? Отеческую нежность? Ностальгию? Либидо? Сексуальное влечение в его сочинениях отсутствует — если было, то предельно сублимировано. Любовь к детям явно доказал.

В 14 лет якобы сдружился с одноклассником, и даже любил его, как любил бы девочку. Десятилетие спустя грустил о первой любви как об иронии судьбы, телесном обмане, доведшем до заботы про детей [962, 963, 1042, 1816].

н) Чарльз Лафтон (1899 – 1962)

Наверняка талантливейший с английских, американских актёров. Известный пристрастиями на мальчиков. Ему терапия не помогла — лечиться бросил. Жена понимала, скрывала [1827].

О). *ГЕОРГИЙ ХРИСТИАН ЛИХТЕНБЕРГ (1742 – 1799) 733*

о) **Георгий Христиан Лихтенберг (1742 – 1799)**

Отталкивающей внешности, людей стеснялся. Но на горбу голова профессора Гёттингена, повелителя сил электрических.

36-летний, влюбляется в 12-летнюю цветочницу Машу Дорфею Штехард и берёт её служанкой. Попутно даёт образование. Со взаимной симпатии любовь, и постеля — вопрос времени. Став инвалидом, открывается новая жизнь у Лихтенберга, полная вдохновения женой.

Пять лет знакомства — спасла жизнь. Лихтенбергу плохо, требует ухода. По выздоровлении на сиделке женился, родила [781, 941, 1138].

п) **Марк Твен (1835 – 1910)**

Самойлу Клеменсу было суждено стать классиком детской литературы, пока же лоцманом на Миссисипи, где показатель «отметка-2» (“twain mark”) для глубины — впоследствии псевдоним.

Эксцентричный, непредсказуемый, находчивый. Книги — в игровой форме, с юмором, а чем старше, тем саркастичнее. Вкрадывается пессимизм. «В отношениях любви-ненависти к окаянному роду людскому».

С другой стороны, молодёжь обожал и с нею возился. Наблюдательность открывает ему души, детство — жизненный промежуток особенно важный. Хотя пишет о мальчиках, у Клеменса на старости лет всё больше симпатии к девочкам. Хотя педофильность и проявляется в первую половину жизни, с Клеменсом это во вторую. Подтолкнутая смертью жены с дочерьми.

Играл с которыми немало, был ещё сын, однако во младенчестве помер. За что чувствуется виноватым. Подрастая, дочка дистанцируется, что сама же страдала. В 1896 году его 24-летней дочке Сусанне менингит, а Твен океанами плавает. Огромное горе! Теперь один, ибо в 1904 году померла жена Оливия, пятилетие спустя — дочка Жанна. Пережила всех одна Клара, которая материну смерть приняла тяжело — стала взвинченной, чувствительной, которой место в приюте, что нельзя видеться. Старому писателю нету внуков. Здравствуй, пессимизм и нерасположение к людям. Жизнь — иллюзия, несчастье.

В последние годы Клеменсова дружба с около десятка девочек, о чём известно мало. В 1905 году 70-летний флиртует и переписывается с 10–16-летними. Получил около 300 — оптимистически-шуточного содержания в одиноко-депрессивные годы. Пишет, что старый, больной, в душе 17-летний. Девочек ему вместо внучек — около двенадцати «драгоценностей», «бабочек»:

— Что до меня, коллекционирую девочек [347].

Действительно, собирает и систематизирует. В 1907 году пишет о подруге с им организованным «Клубаквариумом» как об «ангельской рыбке», чей портретик у Клеменса в бильярдной, где с охотой задерживается. Переписывается до последней своей недели.

Не только переписка — свидания. С разрешения родителей незабываемые дни. Твен изобретает игры-спектакли, гуляет и ходит в экскурсии. Ко встречам обязательно готовится, планируя сюрпризы. Доброжелательный критик аматорам литературы. В 1907 году познакомился, плавая близ Европы, с 11-летней Доротеей Квик и на год с нею сблизился — впоследствии большая писательница.

Девочки помогали скрасить одиночество, болезнь и хандру. Вдохновляли. Смех очаровательных ему как оружие против абсурдности бытия. Девочки тоже не внакладе: друг, отец и советчик, уши для серьёзного выслушивания. По смерти Клеменса клубовки вспоминали долго.

Судя по Твену дневнику, половая жизнь у него проблематична, что в эмоциональном, что в практическом отношении. Сторонник «отношений платонических». Сексуальнонеопытные девочки — совершенство никуда не годной жизни старика. Женственность — утрата целомудрия, поэтому лучше бы так остаться ребёнком.

Нет упоминания про покушение на секс, однако намекает. У секретарши рассказ, якобы Твен останавливался при путешествии на девосмотры. Хоть и не на секс, однако точно для возбуждения. На то времени вовсе не жаль, ухаживания не пусты — несомненный педофил [1711, 347, 1827, 1867, 2].

р) Новалис

Поэт и чиновник Фредерик Фрайер из рода Гарденбергов обожал 13-летнюю Соню с рода Кюнов, отвечающую взаимностью. Но померла на 15 году жизни — так и не пережил. И вдохновил уныло-мистический Гимн в ночи: прославление смерти [1138].

с) Вильгельм Готлиб Плюшев (1852 — 1930)

Какое-то время шушукались, якобы Вильгельм Плюшев и Вильгельм Глэдн — одно лицо, «Плюшев» — это псевдоним.

У Плюшева ню-фотки — с мальчиками-девочками в идиллических улочках Рима-Неаполя. Модели — бедняки, в которых эксплуатация подчёркнута, черты делает интернациональными. Плюшев якобы гом, и хотя бы работы позволяют это предположить [1861].

т) Эдгар Аллан По (1809 – 1849)

Стихотворения классика романтизма как «Анабелла Ли» вдохновлены девочками:

Не одно тому столетье
на приморской стороне
жила Анабелла-детка, —
ведь и ты слышал о ней.

Не жила ничем иначе,
кроме мыслей обо мне,
ведь и я тогда был мальчик
на приморской стороне.

Той любви, что между нами,
или больше, чем любви,
даже ангелам не станет
во всех небесах явить.

26-летний По женился на 13-летней двоюродной сестре Вирджинии [1452, 1583, 1138, 1078].

у) Джон Раскин (1819 – 1900)

Писатель и художник, Оксфордский преподаватель истории искусств. Уже во второй половине XIX столетия задумался про реформирование социального строя, предвидел индустриализацию, в центр экономэтики — человека, разрабатывал озеленение городов и рабочие университеты. Преклонялся перед Екатериной Гринуэй с её чарующими детскими портретами — просил её, чтобы ню. Сошёлся также с Луисом Кэрролом и Жорой Мак-Дональд — известными гёлаверами.

Успех в обществе — личные трагедии. В 1848 году женится на Эффи Грэй, но брак и не состоялся — после шести лет аннулирован. Ибо с женственностью не как следует: оволосение, менструации мерзки. Наверно, до того женского тела не видел.

В его местной, Конингстонской школе как учитель, и финансово поддерживает Уиннингтонскую школу для девочек. Играет и дружится с ними подолгу. 39-летний влюбляется в девяти- либо десятилетнюю Розу де ля Туш, ему дававшей ласковые прозвища, писавшая. Но выросла — разочарование:

— За шесть месяцев уже другая Роза. Вот если бы мог её задержать [1733].

Хочется жениться, только позволит закон, однако родители против его социалистических идей. Когда же на родителей стало можно положить, ему не нужна: различные взгляды на

религию. Но с малолетками Раскин и впредь. Умерла в 27 — у Раскина депрессия: по-прежнему любил. На тридцатилетие знакомства дневниковая запись о ней многословна, полна восторга [1452, 1918, 652, 1733].

ф) **Оскар Уайльд (1854 – 1900)**

У писателя было с женщинами, но главные — мальчики, с которых известнейший Фредди Тайлор. Сходился со всякими низами: торговцами, разносчиками газет.

Хвалится, что ночью на пяти курьерах и места нецелованного не оставил. Известно — распоряжение под стражу. Друзья посоветовали за бугор, однако пустил на самотёк. На суде мальчики показали, как Уайльд их упрашивал, ощупывал и просился пососать. Обвинение — «феллирование-содомизирование несовершеннолетних». Анального даже покушения доказать, однако, нечем. Кара — максимальная: два года каторги.

После неё — развалина, поменял имя, поселился в Италии-Франции. Там отыскал терпимости больше, но даже мальчики не спасали от его приступов тоски, пессимизма [593, 926, 1827].

Часть IV

Отношения дружеские и близкие

Любовь — это странная штука. Сама по себе, ни с кем и ни с чем не считаясь и не подчиняется никакой силе, всё и вся меняет. Особенно людские планы. Что в зоопарке Торонто каждый день сотни посетителей со всюду — до самого закрытия — для того, чтобы видеть Педро с Бадди — пингвинов, известных всей планете за свою всепобеждающую любовь. Однополую.., считают учёные, пожизненную. Вопреки миру с его правилами друг друга нашли. Воистину любовь непостижима, не поддаётся никакой силе, но всё меняет — на счастье

— Д. Тивс

О взросло-детских эротически-чувственных отношениях известно с истории немногим. Авторы отпугивают общественная вражда передавать о себе правду потомкам, а дети дневников не ведут. «История детства писана вовсе не детьми — событиям участниками» [1832]. Так (интимная) связь поколений, даже когда терпима современниками, цензурирована будет историками. Которые «никогда не занимались ещё детством.., историей педофильства» [1832].

Общение-взаимоотношения между поколениями — повседневно-

ность. Учителя, приятели, родичи — дети со всеми. Важные для радостей, для развития, взаимоотношения — со взаимной симпатии. Немалому числу взрослых дети нравятся, как и детям — взрослые, что считается ненормальным. Дружба между поколениями подозрительна «сексуальным насилием». По Набокову, «родился в эпоху, что стремится к позволению 25-летнему с 16-летней, но не 14-летней» [1186]. Сближаться поколениям опасно, да и не возможно. «Поговорить о взросло-детском сексе — последнем и, как утверждает Адорно, сильнейшем табу — тоже табу, мыслепреступление» [41].

Между ребёнком и взрослым эмоций не меньше, нежели между взрослыми, только без общепринятых ожиданий: статус и финансы для детей не играют роли. Зато честность, искренность, открытость.

Ребёнку взаимоотношения с его родителями, родичами, педагогами не выбрать, однако с прочими выбирает сам. И с кем общаться, какой среды нормам придерживаться. Когда внимание взрослых, это ребёнку самоутверждение. Внимание же — не то, что родительское-педагогическое, которое по принуждению, но по собственному желанию, неподдельное.

Преклонение, восхищение ребёнком — и табуирование детской потенции. Которое ребёнку не понятно. «Дети невинны для педофила... не в обычном понимании, но в отсутствии нетерпимости, присущей взрослым. Дети непосредственны, сексуальность они видят, как она есть, эмоциональнонейтрально, вне

предвзятости, с открытостью к испытанию, стремясь узнать, а не исправить. Детская любовь — это диалог языком тела, вне вербальных (этических) абстракций» [1832].

Глава 1

Структура и форма ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Влечение на ребёнка сексу не оправдание — само по себе, только при желании ребёнка

— неизвестный

У каждого потребности в общественных отношениях — увязываемы совместным удовлетворением. И немислимы без отдачи-получения, мутуализма. Потому дружба теснеет.

Что кажется «любовью с первого взгляда», между ребёнком и педофилом обоюдное сближение постепенно. По ситуации, спонтанная симпатия либо как установка вследствие нужды. Конечно, препятствий больше, нежели между взрослыми, познакомиться с одногодками легче — хотя бы вследствие сход-

ства деятельности. В помощь агентства со сводниками. Но с детьми того нет. Общественные места, спортплощадки, пляжи, парки хоть и кишат, однако при сопровождении. Согласно социологу Кену Пламеру, «для взрослого сдружиться с малышами невозможно. Сходить некуда, встречаться негде: везде следят. Инцест, учебный роман является выходом едва ли не единственным: общение поколений подозрительно» [1313].

а) Предпосылки

Близости больше от противоположности, чем от сходства

— Франсуа де Графиньи

Некоторые дети стремятся взрослых, а некоторые взрослые предпочитают общество детей. Первые находят особую божественность во взрослых, а вторые поддаются чарам детей. Сближение поколений неизбежно.

Когда ребёнку полюбился ребёнок, это родители считают несерьёзным и смешным. Увлёкся же кем-то старше — тревога, «сексуальное насилие».

Будто ребёнку педофила хочется, невообразимо. Хотя вместо внешнего лучше подумать о личности взрослого, насколько следует интересам ребёнка, чего хочет и насколько дружны. Порою ребёнку мил рост и сила, независимость и знания

взрослого. Почти всегда решающее значение для ребёнка что-то превосходящее, без чего доверительных отношений нет.

Случаются дети, которым охота водиться со взрослыми — внимание привлекают и сходятся. Встреча взглядами, дарит усмешкой, надуманные просьбы, подзадоривание, даже нытьё — педофил растает, а дитя заметит: интуиция детей развита. Дружба родилась.

Хотя малыши больше доверяются женщинам, у старших, особенно непосредственно мальчиков, устремление скорее на мужчин. Это показывают наблюдения за детьми, как и показания педофилов. Объяснение — психосоциальное. Социальный философ Эрих Фромм описал различные формы детолюбия любого пола. Материнская, женская форма считается сама собой разумеющейся, притом отеческая, мужская, — требует оправдания [596]. Женщину прикрывает имидж участливой матери-хранительницы, друга малышей. Мужчина же таинственен и самостоятелен, отрезанный ломоть — экзотика волнует особенно подростков. Девочке щекочет самолюбие, когда предмет восхищения. Притом ещё романтизм и любопытство. Что касается мальчика, то нуждается в уверенном и могучем друге как образце для подражания в гендерной роли [1397].

Педофильство не односторонне [1157] — формируется с участием ребёнка при взаимонащупывании возможностей-границ. Односторонности не больше, нежели в отношениях между взрослыми: наблюдение, выбор, обмен улыбками-взглядами, попыт-

ка разговора, выяснение, невзначай соприкосновение, признание. На каждой стадии возможна блокировка перепугом, недоверием, стыдом или чем-то неприятным.

Интим нередко сразу. Но любовники детей часто чувствительны, к чему дитя готово, к чему нет, и сдерживаются. «Детовлекомые, как правило, понятливы, стремятся доверительных отношений... постепенно, по ситуации» [1031]. В педофилии вообще секс не на первом месте, но дружба — зачастую сдержанная, при сексе бережная.

Педофилу проблема только с общества: развито чутьё на детские настроения, которое детей завоёвывает. Если бы только не настраивали, наиболее девочек, против незнакомцев. Если бы только не родительский надзор.

Как ни запугивают учителя-родители, влечение-дружба случается: педофилы способны примеряться к уровню развития ребёнка, войти в его положение, посочувствовать и поиграть. Интересами, желаниями, заботами ребёнка проникнуться, терпеливо слушать. Многие педофилы сходятся с родителями, служат няньками, репетиторами. С детьми сводят экзотические, да и привычные домашние животные, компьютерные игры, видео, дети педофилов, приглашающие домой как одноклассники-соседи. Для детей педофил — партнёр игр, шоумэн, окно в общество. Почётный труд учителя, вожатого, тренера — педофилу возможность.

б) Развитие

И малый друг может оказаться большим

— Эзоп

Далее взаимоотношения развиваются, как у взрослых [803]. Говорят, инициатива — за педофилом, но что дети сближаются с понравившимися взрослыми, тоже нередко.

Прежде всего, восприятие. На человека действуют визуально. Глубинные фильтры заставляют интересоваться некоторыми признаками людей с игнорированием остальных. Фильтры грубые передаются по наследству — тонкая настройка воспитывается в раннем детстве, закрепляется в пубертате. Пережил опыт — остаётся реакция. Которую предопределяет и ситуация, настроение. Красивый ребёнок — обостряется внимание, взрослому недоступное: фильтры настроены не на то.

Далее двигаться наощупь: обмениваться взглядом, улыбкой, болтовнёй, наблюдая реакцию ребёнка, выясняя, сближаясь. Поведение, мимика ребёнка — видно, действительно ли нравишься. Так определяется, светят отношения либо нет.

Сватаются попытками, восхищением и вызывая симпатию. Compliments, знаки внимания, соблазнение. Поразительно, как много детей кокетливы!

Формируется базовое доверие — стадия ухаживания. Взаимонаклонные всегда вместе, сближаются, говорят обо всём,

совместные занятия, поддержка, любезности. Вроде починки велосипеда ребёнку, помощи с домашкой, с чего педофилу радость, эмоциональное удовлетворение. Подавляющее большинство педофильных отношений — на такой стадии. Сближение тел на ней редко.

Спустя время товарищество переходит в дружбу, когда ребёнок делится тайнами, взрослый слушает о них серьёзно. Дитя позволяет его ручку держать, и тела сближаются, вместе ложатся, начинают целования. Градус интимности, барьеры теряются, больше не стыдятся, не боятся. Ласки заходят за бельё.

Редко дети секса просят словами, но всегда недвусмысленно. Педофилу дилемма, рискнуть ли.

Разные страны проводят исследования, где показано, что дети секса хотят и нередко требуют ото взрослых — больше половины случаев [1523, 1828, 1798, 1879, 1979, 924].

Недвусмысленно требующему секса ребёнку разве сможешь отказать?

в) Виды взаимоотношений

Любовь зовёт, и ты пройди
любви нелёгкие пути,
по коим крыльями завлечь
она желает, пряча меч,..
но ты не вздумай повернуть:
у каждого особый путь

— Халиль Юбран

Педофильтство не бывает однообразной неполноценностью взрослофильтства. Меж ребёнком и взрослым индивидуальные намерения, проявления, прелести, радости, боли, печали, разочарования — неповторимы. Всё по-настоящему, с этической точки зрения не хуже прочих отношений по взаимному желанию. Подлинность, искренность, удовольствия, счастье — всё как у непедофилов.

При педофильтстве сотрудничество спонтанно, воткрытую, что между взрослыми редко. Естественность и воодушевление дитяти от взрослого, который заражается непринуждённостью.

Далеко не при каждом педофильтстве (покушение на) секс. Общение на первом месте. «Чаще всего педофильтство — совместные занятия, даже лишённые секса. Главное — дружба.

Когда ребёнку не по вкусу, тоже бросает» [979]. И вне телесности много чего может объединять — на радость обоим. Это не значит, якобы секса не хочется, будто не нужен или что-то может быть лучше нежности.

Детская психолог и педагог Тея Шёнфельда различает [1523] по мотивации четыре формы педофильства — пересекающиеся.

- Прежде всего «партнёрство», где безусловная любовь и привязанность — у ребёнка хотя бы — необязательна. Гармония целей: ребёнку с педофила недополученное внимание-поддержка — педофилу удовлетворение другое.
- Второй мотивацией «проба симпатичности». Наиболее допубертатные девочки пробуют их кокетливые навыки, надеются на мужскую симпатию — не обязательно для секса.
- Третья категория детей, любого возраста, стремится «свободных отношений» без особой привязанности с эксплуатацией наклонностей педофила: дружеской, сексуальной, даже финансовой.
- Четвёртая мотивация детского сексучастия — «игра в отношения», в секретничанье, создание ложи.

Шёнфельдова классификация не учитывает эмоциональной привязанности ребёнка, подлинной любви, случающейся ко взрослым у подростков [182, 181, 352, 1737, 240, 1832, 1418]. Осо-

бенно 8–12-летних и настолько, что взрослые расценивают это патологией [1160, 734, 1104].

Решающей мотивацией сходитья с детьми — чтоб удовлетвориться эмоционально, симпатию выразить практически. Согласно профессору сексологии Гунтеру Шмиду, «мальчиколюбцы нередко демонстрируют отношения заботливые, продолжительные, чтобы не только секс, а и связанность. Педофил — это помесь любовника, брата, отеческого друга; для детей делается много» [1509]. Надолго, до полового, социального созревания ребёнка.

Дружеские

Без дружбы и любовь неполная

— Данте

Детолюбивые хотят около ребёнка возможно чаще. Навероятно много детей любого пола терпят и даже наслаждаются вниманием от взрослых и дружбой с ними. Подлинному педофилу ни к чему приманки [1724]. Детолюбивый с детьми водится на равных, по-серьёзному, доверительно, всегда со взаимностью.

Не меньше детей рады признанию, заботе неродственников. Пускай между поколениями большинство контактов эпизодичны, случайны, дружба случается, даже сердечная. Проявляется детьми. У социального педагога Кентлера рецензия на Вольф-

гаймовы сочинения, где «нужно признать, что дети способны к устойчивой сильной любви сызмала — такой, что позавидуют и взрослые» [912]. Молль утверждал это более ста лет назад [1160]. Согласно Райнеру Гёделю, влюблённость и ревность — обычное дело в детстве [656, 734].

Дети постарше, близкие к половой зрелости прямо рвутся к юным и сформировавшимся. Которые помладше, наоборот, охотнее с перезрелыми, со зрелыми социально, с умелыми, с которыми надёжнее. Поэтому старшие педофилы — со младшими школьниками/школьницами, в то время как молодые — с подростками.

Дружбе между поколениями препятствий много. Наиболее в XIX столетии разделение сильное настолько, что и слова друг другу не скажешь. В наше время педоистерия сделала дружбу невозможной, что не в интересах ребёнка. Замечену возле ребёнка быть нельзя, даже когда секса нет. Особенно затруднительно мужчине с девочкой: презумпция злого умысла. Нельзя дружить и непедофильному. Не то что заговаривать, утешать — улыбаться небезопасно. Только педофилы мотивированы.

Как разновозрастные друзья проводят время? В игре, мастерят и рассказывают истории, шутят, гуляют, экскурсии, за покупками, прочее. Когда ребёнку трудность, у него помощник. С уроками помочь не проблема, делится знаниями, опытом и подскажет, как себя вести. Можно всё спросить, эмоциональная поддержка, совет.

Любопытно, что большинству культур обычай мужчине заботиться про мальчика. Мужчина — путь к общественной и личной жизни. По крайней мере на заре цивилизации, у дикарей водиться со старшими, доверять им и социализоваться через них. У греков это с учителем, у средневековых европейцев — оруженосцу с аристократом, его наставляющим, у ремесленников — с подмастерьем, у верующих — с духовником.

В этом ключе были проекты сбора детей со взрослыми в особые «биржи бабушек-дедушек» или на дитянина друга для матерей-одиночек [798,614] — даже на федеральном уровне привлечения мужчин к педагогике. В наше время, конечно, педофильность исключают.

Хотя в 1980-е были проекты привлечения педофилов на социальную работу с трудными детьми. Общественность успеху вопреки прекратила [1737]. Социальные с общественными работники педофильной сексориентации признаны выдающимися, когда никто не знает о педофильности [650,855,1190].

Эротические

Со всех богов Эрос наичеловечнейший

— Платон

При некоторых условиях или настроениях у ребёнка со взрослым его партнёром эротическое напряжение. Не лишена сексуальности никакая ласка, никакая симпатия [1716]. Согласно

цюрихскому психоаналитику Петру Пасету, «чистая сексуальность — реже чистой дружбы либо чистого либида. Педагогический в Античность эрос отчасти сексуален, если даже незаметно» [835]. Как отмечено Михайлом Онихом, отношения педофильства — «наслаждение игровой лаской не исключая возбуждения гениталий» [1015].

Многие взрослые говорят о детях возбуждаясь. У психолога Кентлера, «когда сексуальность описываю по-фрейдистски, что не только генитальная, но вообще телесная, всё что нежно, что связывает — я тогда понимаю, насколько дети возбуждают взрослых» [914]. Эровосприимчивость на детские прелести не всегда секс, ибо многие педофилы удовлетворяются простым присутствием и без секса. Дети стимулируют эротично либо радостью: когда с ними играешь, видишь их движения, слышишь их голоса, как они раздеваются, держишь рукой, чувствуешь их тепло, запах волос — одно такое для педофила счастье.

Конечно, выражение любви бывает и телесным. Особенно важно ребёнку. Словесные заверения бессмысленны — ласка понятна. Ребёнку тело — средство чувственно-эмоционального развития [228], поэтому дети с охотой тискаются, восприимчивы на прикосновение. Что может исподволь и возбудить, это нормально.

Почти все мальчики с девочками любят щекотание. Смотря по темпераменту-настроению способны захотеть они лёгкого поглаживания, в другой раз — интенсивного щекотания. Порою

ложатся, провокаторски вытягивая руки-ноги — во время щекотания судороги, как оргастические [228].

Большинство детей любит массаж. «Лёгкое массирование животика, поясницы для малышей широкое телесное чувство тёплого потока по всему телу — с их слов» [1007]. Дитя научится любить своё тело, принимать себя [131, 1789, 380, 107].

Когда заканчивается игра и начинается эротика, заканчивается ласка и начинается секс? При возбуждении ребёнка либо взрослого? Где граница допустимого? Кому следует оценивать? Чьему субъективному впечатлению следовать? Безобидная борьба со стороны покажется подозрительной, но несексуальной — участнику. Педофилу либо ребёнку можно возбуждаться незаметно. Ребёнок междуножьем на взрослом колене возбуждается — никому не заметно. Взрослый шумно возится с дитятей — возбуждается незаметно же.

Принято различать эротическое и плотское. Первое — мир абстрактных идей, возбуждающих и желательных для тела, сдержанно проявляется с индивидуальнопривлекательным. А плотское желание — чтобы сблизиться телами, возбуждаться, быть объединёнными, достичь оргазма. Меж эротичным и плотским отчётливой границы нет, они вовсе не отделимы. Лицемерно будет, осуждая секс, идеализировать эотику. Противопоставляя духовность и скотство. Два проявления гармоничны, взаимодействуют и взаимно дополняют. Эротика не только воображаемая, но сориентирована ко сближению телесному. Без-

эротичный секс удовлетворения не приносит.

Эротика непроявляема, либидо же воплощается только в сексе. С истории-современности видно, чем больше подавляют эротику, тем усиленнее либидо в обществе, тем и секс неконтролируемее, диче, насильственнее. Обезэротиченная педофилия небезопасна. Педоборчество — разделение поколений — фрустрация — неудержимость, в том числе законом.

Сексуальные

Повязаны сексом иногда вследствие дружбы, любви. Любить у каждого право — кроме, говорят, уязвимо-го ребёнка... Хотя секса для счастья недостаточно, без него нету полноты. Секс — это средство партнёрства, любви, что замыкает обоюдную симпатию, доверие, терпение, ответственность, понимание, услужливость. Кто любит именно так, и делает больше, нежели про любовь говорящий

— Марий Тильманс

Секс и ласка неразграничены, как и возбуждение с кожным удовольствием. И простая щекотка ребёнка возбудит, а перебирание гениталий врачом или матерью ради гигиены возбуж-

дения вовсе не гарантирует. Как и родителю случается возбуждаться при контакте.

Воображать и хотеть секса ребёнку нормально: свидетельствуют сексологи с детскими психологами. Не всякое сексуальное поведение, не всякое стремление телесной близости говорит о желании секса, как у взрослых. Потребности в опыте чаще всего реализованы со сверстниками. Близости со старшими выскивают и по влюблённости [734], в интиме потребность выражая [911] — здесь испорченности нет. Всё нормальное личностное развитие.

Чувство любви проявляется нежными прикосновениями. Но какими? Педофилу дилемма, с ребёнком асексуально либо не мешать естественному ходу вещей, на что нужно взвешивание рисков, особенно разоблачения. Прежде всего, соблюдение внутренней границы ребёнка, заботиться про благополучие ребёнка. Подлинная педофильность — умение себя поставить на место ребёнка, читая недосказанное. Такое прочувствование предупредительности не гарантирует, однако в большинстве случаев обеспечивает.

Имиджу вопреки педофилы не в охоте за детьми постоянно ради секса: в исследовании Хорста Фогта [1806] воздержников 90% и вовсе не значит, якобы не хочется.

Что же во время педофильного секса? Показывают опросы детей [1471, 924] с педофилами [1015, 1806, 1962, 177, 178, 179, 181, 1472], в том числе мои.

Взросло-детский секс обычно — то же, что взросло-взрослый, но с отличиями: взрослый половой партнёр — это что сверстный партнёр в игре. До секса доигрываются, взаимно поддразнивая, борясь, укладывая спать. В основном, непланово, по ситуации либо когда дитя сигнализирует. Иногда при секспросвете.

Что ребёнку не по вкусу, не нравится также педофилу. Ведь удовольствие — только когда тебя хотят. Отказчивый ребёнок — это холодный душ. Вне взаимности нету страсти, влечение ребёнка — предпосылка. При мастурбировании педофилу для возбуждения необходимо детей вообразить возбуждёнными [664]. Педофилы с педофилками — противоположности насильникам, которых возбуждает сопротивление.

Педосекс — по-разному: ласка, целование, в том числе тела. Репертуар обычный: «в доверительной обстановке возбуждённого ребёнка, пока не разрядится» [1724].

Возбуждается на прикосновения детское тело скорее взрослого. Только пубертат эрогенные зоны сузит гениталиями. Дитю хочется, чтобы тело поглаживали полностью. Всетелесно целовать, обниматься, щекотать, возиться, поглаживать — это ребёнку возбуждение с удовлетворением, как при манипулировании гениталиями [1475]. Поэтому разнообразие, не только проникновение, не только по-взрослому. Про что дети догадываются, стремятся раздражений, нередко предлагая новые.

Что нужна ласка всетелесная вовсе не значит, якобы не хотят обласкания гениталий. Большинство детей саморазминают-

ся там и получают усиленное наслаждение, желая того же со стороны друга. Тем, однако, не желают ограничиваться. Могут и перенимать, улавливают удовольствие взрослого.

Сугубление сближения — целования с языком (отвратительное детям), орально-ручного стимулирования ребёнка.

Уровни психосексуального развития ребёнка не дают ему возбуждаться возбуждая. Малышу нет интереса-терпения, чтоб удовлетворить взрослого. Взрослая ласка хоть и приятна, приласкать ответно желания нет. «У малышей с малышами наслаждение, когда греюще-расслабляюще приласканы, хотя не каждый ребёнок интересуется, чтобы то же самое делать особенно взрослым» [1724].

Мотивированы педофилы наслаждением ребёнку. Чтоб удовлетворение — со стороны ребёнка, такое редко. Педофилу важно ребёнка видеть возбуждённым. Иначе не возбуждётся самому — наслаждение, не нуждающееся в аутостимулировании. Столетие тому подметил Альберт Молль: «Стимулированию гениталий ребёнка важная роль, ибо преступнику, чтоб удовлетвориться, нужно видеть удовольствие-возбуждение ребёнка» [1160]. Поэтому педофилу приходится соблюдать осторожность и расслабленность, удовольствие ребёнку.

Неоднократно сообщали педофилы, что рады-наслаждаются когда ласкают и возбуждают. Мотивированы, когда возбуждаются-кончают не сами, но видя возбуждение-наслаждение ребёнка. По признанию, наслаждаться девичьей радостью могут

импотенты. Рассказывает мой знакомый:

— Только бы видеть, как возбуждается до предела, что попой не сидится, дрожит, глаза вращаются и стекленеют, дитя стонет, и судорогами, лицо перекошено, всё тело натянуто струной — вот оргазм и щёки покраснели, кожа стала росной — всё то необходимо видеть.

Самоудовлетворение — потом.

— Мальчику бы всё попробовать — я не возражаю, но никогда не делали, чтоб оргазм — у меня. Чего не хочет, и не делаем, и мне не надо. Хочу только, чтоб ему хорошо — тогда хорошо мне. Удовлетворяюсь уже когда сам [1806].

Репертуар у практикующих — это ласковое шептание, объятия, тисканья, поглаживания, щекотание, щупанье, целование, лапанье, любезничанье, массаж, обнажение, глубокое целование, манипулирование гениталиями. Ночёвка, совместное купание — всё как педофантазии.

Практикующие педофилы рассказывают о ласкании губами-языком детского тела, губ, ушей, носа; посасывании пальчиков, сосочков; осторожном покусывании в шейку, задницу; вылизывании ушек, подмышек, междуножья; стимулировании руками, губами, языком. Якобы некоторые дети любят анальное вылизывание, медленное введение пальца. Рассказывают, якобы

дети любят разрисовывание тела. Наиболее малыши любят обнажаться, танцевать и подзадоривать.

С опрашивания педофилов и педофилок у Петра Вальтера впечатление, что «большинство ребёнка любит вылизывать. И чаще всего малышева неприятия нет. Пальцы ног и задницу дают облизывать охотно, возбуждаются настолько, что сами движут язычками во рту. Взрослую сторону чужое возбуждение доводит и до оргазма — проникновения не нужно... Многие взрослые возбуждаются лизать у ребёнка спереди либо сзади. Чаще всего малыши возбуждаются до предела, просят ещё, после чего засыпают. За такое незаконное деяние дети благодарны» [1832].

На коитусе много спекулирует общественность и политики, но случается редко [1158, 1156, 1157], разве что проникновение пальцами [1158]. Наперекор идеологии педоборчества, коитуса — 5% – 6% взросло-детского секса (вестибулярного коитуса — 6% – 10%), и статистика педофильная и непедофильная различны. В исследовании Фогта [1806] педофилов-педосексуалов, имевших с ребёнком коитус, 4,2%. С детьми противоположного пола среди неразоблачённых 1,0% [926].

Элли Кильпатрик обнаружено [924] среди взросло-девичьего секса до 14 лет коитуса неродственного 1,2%, родственного 1,0%. Уголовная статистика ФРГ за 2010 год: эпизоды «проникновения» со всех эпизодов «сексуального насилия против детей» — $\frac{1037}{11867}$ [282, 1388]. И «проникновение» — кроме коитуса также ве-

стибулярный коитус, оральный секс, введение пальцев, языка, другого предмета. Опасности коитуса — никакой кроме заражения-беременности, которая маловероятна.

У педофила коитус ограничивается детьми старшего возраста, когда всё безвредно-желательно детьми [181]. Вообще бескоитусный секс удовлетворительный вполне. «Так называемый „нормативный коитус“ — абсолютно вне половой жизни педофила. Начиная поглаживаниями, кончая губными ласками выскивает эрогенные зоны ребёнка, взаимно прижимаются в петтинге. Педофилия вовсе не замещение женотраханья. Поэтому формы, охват, ожидания — не то, что с женщиной» [795]. Ян Адамс и ссылается [17] на разыскания Жанны Мор [1156,1157], но всецелесной ласки находит больше.

Большинство муже-девичьих генитальных контактов — вестибулярный коитус без интроитуса. Либо стимуляция бёдрами, как у пациентки психоаналитика США Томкинса, которая так, играя, воображала, будто пенис — у неё [138]. Некоторые педофилы рассказали, что садятся девочки на них и трутся клиторами. Сообщается также про трение задницы-подмышки.

Многих, особенно мальчиков, эякуляция впечатляет и чарует. Обычное неприятие чаще всего преодолевают. Называют это «кремом», «солёным молочком», «пудингом», «йогуртом». Сообщается, будто любят втирать или вообще слизывать без приглашения. Зачарованные кончанием, его руками-губами пытаются воспроизводить и не всегда с успехом.

Почему дети при таком активны, даже провоцирующие, выискивают секса? Исследования голландского психолога Фрица Бернарда на детях-взрослофилах [182] обнаружило: заурядные дети с обычной семьи. Неблагополучные — немногие. Нету гиперактивности, недоразвитости — в общенациональном срезе. Показывает опыт [181], якобы желавшие взрослого полностью нормальны, как и нежелающие. Которых антисексуально пока не воспитали, меж эмоциональными-сексуальными взаимоотношениями разницы не видят. Что со сверстниками, что со взрослыми — без разницы [1737]. Пока ребёнку со взрослым приятно, пока чувствует, якобы любимый-подзаботный, секс этому подтверждение. Желают и рады сексу.

Суммируя, для педофильного друга на первое место ребёнок, а не гениталии. Даже когда секс играет особую роль, это редко секс, как у взрослых. Иногда дитя неготово, чаще педофилы сдерживаются в избежание ребёнку процессуальных последствий. При подлинной педофильности мерило всему детское желание.

г) Как жить после секса

Случаются люди, встреча с которыми жалит навсегда; чьи внимание-дружба ценны пожизненно

— Христиан Моргенштерн

Педофилам опасение, чтобы дитя не лишилось тормозов. С пубертатом усилится влечение на сверстников, а дитя становится непривлекательным.

Самое поразительное — что дружба не прекращается. Педопыт важный в развитии, бессмысливание необязательно [1313, 1879]. Согласно Софии Бэкер, психологу с факультета сексологии Франкфурт-университета, «когда дитя повзрослеет, иначе говоря, станет непривлекательным, интерес у педофила пройдёт. Если съели вместе не один пуд соли, останутся просто друзьями. С отншений останется только забота. Знаю некоторых мальчиколюбов, которые своих не оставили, подсказывают, оказывают поддержку, прочее» [159].

Немало педофилов исследовала Сильвия Тана (+2010) в её швейцарской службе для педофилов — об оставлении взрослеющего ребёнка педофилом отметила, что «многолетние наблюдения показали другое. Сексуальная составляющая стихает, а глубокая дружба — на всю жизнь» [833].

Глава 2

Статистика

педосексуальности

Не половые преступления против детей
частились, а сообщения про них

— неизвестный

Выше поднимали вопрос о частоте-разновидности взросло-детского секса. Но тогда говорили про различие между сексом у детей с педофилами и с непедофилами, нынче же поговорим о трудностях подсчёта-различения.

Секс у детей со взрослыми — в любом обществе. Но только в нашем, обременённом общественными табу, культурой демонизации, законной травлей, маньячество признали нормой. С детьми секс якобы при «несовместимости сексуальностей партнёров», ибо дитя «не способно давать согласие» — даже когда

по желанию ребёнка, «сексуальное насилие». Спят и видят насильники, чтобы ребёнку было худо. При том что в сотни раз чаще, чем из-за маньяков, умирают дети вследствие ДТП. Со всего взросло-детского секса против желания ребёнка только 2% – 10% [1935], и даже такое совершается не педо-, но взрослофилами.

При подсчёте статистики проценты секса по и против желания ребёнка не считают отдельно. Дефиниции разных исследователей разные, подходы субъективные, предвзятые в пользу педоборчества. Поэтому результаты подходят к описанию секса против желания ребёнка, но не по. Привлекают уголовную статистику, в которой секс является насильственным уже по самому определению. Данные медицинские представляют одних только пострадавших, умалчивая про непострадавших.

Видно, в каком возрасте. В исследованиях более 50% взросло-детского секса — с 10–13-летними, приблизительно 70% — с 7–13-летними [144, 1157]. В криминальном исследовании Михайла Бойрмана [144] секс у детей со взрослыми разоблачается в среднем у $10\frac{5}{6}$ -летних, а больше всего — после 13-ти, что не педофилия вовсе. Половозрелые девочки женственны, привлекательны взрослофилам. А мальчики такого возраста привлекают и женщин. И при педосексе (не считая кровосмешения) педофильности больше со младшими. Получается, криминальная статистика — только по действиям именно насильственным. «Что замечательно,.. жертвы младше 13 — без насилия, без угроз» [144].

Получается, дети страдают исключительно старшие: восприняв идеологию педоборчества, склонны хрестоматийные ситуации пережить.

Имеющаяся статистика не представительна — другой нет. Уголовная статистика — по «жертвам сексуального насилия», среди которых более половины «сексуальному насилию» рады, «жертвами» себя считает около 3% [510, 1881]. Опросы в различные десятилетия варьируются, ведь идеология педоборчества развивается. В опросе важно, что называется «сексуальным насилием в детстве». В Америке, например, это секс и с 18-летними! Но чаще с лицами до 16 либо 14 лет. Что конкретно прозвали «насилием»: непристойные замечания, эксгибиционизм, негенитальные ласки, лёгкие прикосновения поверх одежды. Можно понимать исключительно то, что явную сексуально. Когда «насилием» определить объятия, целования, поглаживания, подобное статистика повышается. При этом генитальные контакты с детьми до 12 становятся редкими [1158, 1156, 1157]. Жонглируя статистикой, нужно не забывать об этом.

Отчёты Кинси [929] — по 4471 женщине, с которых около 24% вынесли с допубертатного (до 13 лет) возраста сексуальные впечатления от взрослых. Около 52% — 53% — эксгибиционистские. С четверть — генитальные контакты. С 1070-ти столкнувшихся с развратными действиями в детстве большинство — лишь однажды. Чтобы больше одного раза (не менее

девяти) — 5%. Коитуса — 3%.

Ближе к нашему времени Финкельхоров опрос 530 студентов и 266 студентов американского востока — до 17-летнего возраста «сексуальное насилие» у 19,2% первых и 8,6% вторых [507].

В опросе произвольновыбранных из Сан-Франциско, проведённом Дианой Рассель в 1979 году, «сексуальное насилие в детстве», то есть до 18 лет, пережило 54% женщин — явно в юности. Притом учитывает эксгибиционизм и прочее неконтактное. Коль оставить что-то серьёзное залезания под одежду (включительно), проценты сократятся до 38% [1453, 352].

По заказу канадской власти расспросили более двух тысяч граждан о «нежелательных половых контактах или покушениях» в детстве-юности. До 16 лет — у 53,5% женщин и 30,6% мужчин [115].

Опросили две тысячи в Англии — 12% от 1049 женщин и 8% от 970 мужчин до шестнадцати «возбуждаемы» взрослыми. Половина — контактно, с учётом стимулирования словами-порнухой [1881]. В ином английском опросе 42% от 223 женщин были со взрослыми до шестнадцати. 23% с которых — это просто предложение секса, неконтактный секс [1192].

В 1985 году сенсационное всенародное опрашивание «Лос-Анджелес Таймсом», итоги которого применяются педоборцами. «Сексуальное насилие в детстве» — у 22% американцев. Общеамериканские опросы проводили другие — с другими же

результатами. Когда «сексуальное насилие в детстве со стороны взрослых» — это недвусмысленносексуальное до пубертата со стороны старших 18-ти, тогда получается 7,7% женщин и 4,8% мужчин [1881].

В 1965 году в Америке насчитали переживших муже-мальчишеский секс 4% [1737], у Коксели есть и данные повыше: 13% (1999), а наибольшее число — 80% [1935].

Первый раз у 13–19-летних американок в 60% — со старшими, причём предпочтительнее сверстников. Голландки до совершеннолетия — 18% [1236].

Вернер Альбрехт и Дитмар Энинг о немецкой ситуации показывают иное. Со ссылкой на метаанализ у Петра Вэтцеля [1883] и работы Нидерландского криминститута [974], претендующие характеризовать нераскрытые преступления Германии, пишут: «Исследователи сексуального насилия в детстве затрудняются с определениями в опросах. Низкие показатели, 6,2%, — когда подобным образом определяется первый половой контакт у девочки до 14-летия со слов женщины. Наибольшие показатели, 18,1%, — когда за „сексуальное насилие“ считают эксгибиционизм и „прочее подобное“ — какое, по субъективному впечатлению респондентки. Даже когда нет эксгибиционизма-контакта совсем. Как принуждение к обнажению через угрозы, неконтактные приставания. Чтобы показатели повысить, определённости нужно меньше: „насильником“ объявить и сверстника, возрастные границы размыть. Чтобы за „сексуальное насилие

в детстве“ считалось у 14–16-летних. Для парней колеблется меж 2,0% и 7,3%, а в рубрике „прочее подобное“ случаев около четверти — у женщин 15,6%. Законное понимание „сексуального насилия в детстве“, когда „жертва“ не старше 16, „наильник“ не младше 18, „преступление“ — контактное либо эксгибиционизм, даёт 2,3% мужчин (без эксгибиционизма 1,4%) и 7,5% женщин (без эксгибиционизма 4,7%)... Заключение: сексуальное насилие в детстве бывает, оно серьёзно, хоть и редко — намного реже, чем утверждают исследователи с журналистами» [29].

Официальная полицейская статистика ФРГ — по заявам и приговорам — с десятилетия тому [282], показывает усиление тенденции стукачества. В 1970-е 20000 – 25000 случаев за год, а в 2011 году 12444 случаев с одними только не достигшими 14 лет. И то беспочвенные: до приговора дошло только в четверти случаев. Истинное число преступлений намного выше, необоснованные подсчёты говорят о 300000 случаев за год (а в Германии детей 11000000). Также говорят якобы «сексуальное насилие» — с ребёнком каждым третьим-вторым.

Правдоподобно было бы 80000 – 100000 эпизодов ежегодно в Германии, с которых участие педофилов и педофилок 5% – 11%, что с педофилами секс — у 4000 – 11000 детей в год, с непедофилами, часто родными — 76000 – 89000. (Это результаты не подсчёта, но расчёта.) Участие педофилов раскрывается реже, поскольку секс — по желанию детей, при большой дружбе, с эмоциональной связью.

Обычно в исследованиях муже-девичьего секса намного больше, нежели муже-мальчишеского — но не всегда. По 26 работам обнаруживается соотношение между первым и вторым от 3:2 до 8:1 [1038], в Мулкокском исследовании (1954) — 1:3. Что с девочкой получается чаще, причины следующие:

- при муже-мальчишеском сексе скорее задействованы педофилы, зато при 90% муже-девичьего секса педофилии нет, а потому лишены «филео» — добровольности, сердечности, поэтому чаще разоблачены;
- мужчина с мальчиком выглядит менее подозрительно, чем с девочкой, поэтому труднее разоблачён;
- мальчику такие вещи, как эксгибиционизм, общий душ, прикосновение, разовый случай, видятся нестрашными, поэтому жалуется реже девочки;
- мальчику страшно пожаловаться на гомосятину — девочке на мужчину жаловаться легче;
- медобследования при подозрении — чаще на девочках;
- считается, что девочки сексуально малоактивны, согласны на секс реже;

- педоборческой идеологии женщины подвержены более — любые, даже случайные контакты (обняли, поцеловали, прикоснулись) склонны вспоминать как недобровольные;
- феминистски настроенные женщины спят и видят, чтобы на кого-нибудь накатать;
- истерички стремятся внимания, сочувствия как «жертве сексуального насилия»;
- женщины подвержены терапии по «восстановлению» неосознанных воспоминаний;
- противосексуальному воспитанию — будто страшнее, позорнее, мерзостнее секса ничего нет — девочки подверженнее.

Наиболее старые данные по взросло-детскому сексу жено-детский секс умалчивают, а заговорили только в последние годы. Наиболее семейный необычайно распространён: исследования показали, что чаще муже-детского.

Итого, взросло-детского секса намного больше, чем заяв, и намного меньше, чем утверждает педоборцами с журналистами. Кроме того, взросло-детский секс чаще всего практикуется непедофилами.

Глава 3

Сексамбиции детей

Недопустимо навязывание секса ребёнку — как и лишение ребёнка половой близости, чувственных утех

— Роман Вуд

Педоборчество за последние десятилетия половую жизнь у детей выдвинуло в центр общественных проблем и внушило, будто детьми не желаемы. Когда желаемы, такое ненормально, следствие «сексуализации» со стороны взрослых. Эта теория — реанимирование Фрейдовой «теории соблазнения», которой Фрейд отказался. Половой жизни дети соучаствуют исключительно при манипулировании, неподготовленности, подкупе, прочем по- и принуждении.

Неверие в желание со стороны ребёнка стало догмой. Что многие дети впрямь не хотят, истина, только не хотят они —

по причине противосексуального воспитания. Секс оклеветали жутким, опасным и недопустимым, и дети лишний раз остерегутся, что не доказательство.

Пускай святотатственная, правда прорывается в источниках и наблюдениях: имеется множество детей, которые секса со взрослыми хотят. Игнорировать это нельзя. Чин Кьюнг Ли приводит около полусотни подтверждающих исследований [1038]. Согласно Фрицу Бернаруду, влечение ребёнка на взрослого не менее, чем отсутствие такового, нормально [184].

Но всё равно детская со взрослой сексуальностями несовместимы: ребёнку взрослых отношений не хочется! Только почему в этом случае многие дети со взрослыми флиртуют? И до пубертата внимание на себя привлекают, эмоциональной близости стремятся, проверяют? Потому что любопытны, бунтуют и недоласканы? [656, 1015] Нет, ибо взрослые детьми «любимы не потому, что благодарно принимают ласку-заботу, но прямо требуют, если даже говорить о влюблённости-влечении не принято» [320].

Неверие во влечение ребёнка на взрослых исторически-культурологически несостоятельно. На педосудилищах то и дело разбираются дела, когда малолетние взрослого хотят. От рождения дети небесполы, потентны, влекомы, способны к удовлетворению.

а) Наблюдения и заключения

Впечатление, словно дети въявную
желают взрослых

— Фриц Берnard

Чьи глаза открыты, тому понятно, что случаются мальчишки-девочки, которые более-менее сознательно со взрослыми заигрывают [572]. Неспроста в Англии взрословлекомые дети называются “jail bait”: излучают явные признаки готовности на секс.

Особенно справедливо такое в отношении девочек 9 – 13 лет и мальчиков 11 – 14 лет. Это время полового созревания, сексинтереса. Не только пассивного — со взрослыми пытаются мутить. Криминолог Давид Абрамсен утверждает, якобы стремящиеся мужского внимания девочки добиваются секса [15].

Соблазнение взрослого — не только при/накануне половой зрелости, но часто среди младших школьников. Стремятся близости, требуют и конкретносексуального прикосновения. Давно показано, что дети — нередко зачинщики секса, в 40% – 52% случаев [1158, 1432, 181]. У Фрица Бернарда больше 50% [177].

Врач и сексолог Янесма́йа проконсультировал(а) тысячи 8–14-леток и заключает, якобы «сексотношения со взрослыми с инициативы ребёнка — намного чаще, нежели считается. Можем утверждать, их число — вдвое-втрое выше сексуального насилия, которым объявлены по сомнительным этическим со-

ображениям» [858]. О добровольности судит Янесмайа по влечению ребёнка. «В каждом случае доказывает оргазм, что такое добровольно, в то время как принудительный секс — удовольствия ребёнку никакого» [858].

Как указывает юрист Анна Бройнек, среди «жертв сексуального насилия в детстве» 80% – 90% «терпимы либо рады, соучаствуют или провоцируют» [246, 915, 924].

Бежать от реальности — не признавать существование домогательств-инициативы со стороны детей. Очевидных объективному наблюдателю. Не только подростки — малолетние выискивают интимной связи со взрослыми [734]. Согласно психологу-соцработнику Гельмуту Кентлеру, «нежности зачастую начинает именно ребёнок, удовлетворяя любопытство, находя поддержку» [911].

Согласно социологу, сексологу Джону Мору, «в исследованиях, общественном обсуждении взросло-детского секса замечают исключительно взрослую сторону. Какой-то прямо сговор отказываться замечать двусторонность, а на самом деле социальные нормы — подлинная проблема. Все нормы: обычные, законные, медицинские, профессиональные — все заключаются в страхе принять во внимание сексинтересы ребёнка» [1157].

Хотя ласки, телесной близости хочется наименьшим и со взрослыми, часто с родителем обратного пола, но вообще с родичами, приятелями. Ничего редкого, ничего странного — нормальное психосексуальное развитие. Говорит антрополог Эр-

нест Борнеман, «у нередкого родителя паника в случае, когда себя не разубедишь: детская сексуальность — это не абстракция, но физиология. Твоему ребёнку не в теории, но конкретно здесь хочется секса. Для последующего психосексуального развития такое необходимо. Не удовлетворился в пять, усугубится. Не получивши материнского, женского тела сейчас, ему зрелой сексуальности не видать, а в мужество заберёт бремя. Девочке женственности тоже не научиться: в эдиповой фазе не научится мужелюбию, по взрослении женского тела застыдится, зрелой сексуальности не достигнет» [226].

С 1980-х исследования заангажированы педоборчеством. Секса хочет исключительно взрослая сторона. Факты, что «жертва бывает соучастницей, соблазнительницей» разделяемы специалистами только прошлого [619, 47, 1062]. В 1979 году исследование полицией показало, что 22% «жертв» до «сексуального насилия» довели сознательно, недвусмысленно [1724]. Когда подобное выясняется в наше время, не публикуют.

Целый ряд исследований 1960-х – 1970-х объявили при всей подробности-независимости, бесспорности выводов «апологией сексуального насилия», «педофильной пропагандой», пользующейся подложными данными. Матильд(а) Виркунен из психиатрической клиники при Хельсинкском университете пишет: «исследованы взаимоотношения между насильником и жертвой без установления роли-провокации со стороны жертвы [449]... С 1973 года международные научные съезды начинаются с осте-

режения учёным говорить о соучастии преступлению со стороны жертвы, по которой заключили, что жертвой будет всегда [1144]» [1798]. «Несомненно, поведение ребёнка предопределяет инициацию-протекание преступления», взросло-детский секс является результатом участия ребёнка — по любопытству либо чтоб удовлетворить эмоциональные потребности, думается Джону Мору [1155].

«Многие дети „провоцируют“, „активно соучаствуют“ [1423, 899, 1390, 1366, 1105, 1158, 619, 1686, 1971, 1837, 1537, 1796, 1797]. В исследовании [1423] обнаружено: доля соучастия — начиная готовностью кончая фактически подстрекательством преступнику. „Ребёнок является нередко навязчивым обольстителем и доводит преступника“ [1390]. „Весьма похоже на то, что дети готовы к участию, даже подстрекательству на секс со взрослыми“ [1158]. „Многие малолетние жертвы сексуального преступления хотят осознанно либо неосознанно, сопротивляясь вяло“ [1537]. Активное сопротивление — только в четверти [1971] либо 33% [1324] преступлений, поэтому дети чаще всего пассивны либо выискивают преступника — зачастую со товарищи по играм [1971]. Между мальчиками и девочками разница невелика» [1798].

Рой Волмсли с Кариной Вайт нашли [1828] среди взросло-детского секса 43% добровольного, среди однополого между поколениями 80% и среди разнополого между поколениями 34%. Хотя всё, что до десяти, считается недобровольным, определя-

ется как добровольное то, что бывает после десяти. Когда дети запуганы либо проплачены, тоже согласие не считается [481]. Как установила Тея Шёнфельдер [1523], с исследованных 188 девочек активна треть. Ряд иных исследований показал аналогичное [1879].

Со ссылкой на Джона Мора [1156,1157] подтверждают Адамсовцы [17], что бóльшая часть взросло-детского секса — при содействии детей. Эмоциональное сродство не даёт восстановить события, проследить эволюцию. Но как минимум при педофильных отношениях участие ребёнка было по желанию ребёнка.

В других исследованиях-опросах обнаружено, что дети взаимоотношения со взрослыми не находят отвратительными, навязанными совсем [343,181,262,1476,1039,1402,332]. Даже когда сперва неудобно, детский секс абсолютно спонтанный, разнообразный, непосредственный. Согласно криминологу, законнику Бронгерсме, «пареньки борются, чтобы тискаться, чувствовать эрекцию друг у друга. Либо с туалета выходят, а застегнуться забыли. На замечание — что, показать?» [258]

Налаживание сексуального контакта детьми — часто безотказными, притом инициативными. Отказы редки, для девочек 19% (у педоборцев за последние годы будто бы выше). Около 81% девчат не против, активносоучаствующих, инициативных около 37% [1523]. С исследования того же времени показано, «что с 500 детей зачинщиками, соучастниками либо пассивны-

ми при педосексе было 70%» [1322].

Тогда же подсчитали [1686], что «жертва» с преступником неоднократно в 60% случаев. Согласно Виркунен(у) [1798], когда дитя возвращается ко взрослому несмотря на риск опять заниматься сексом, это говорит о добровольности, провокации со стороны ребёнка.

У криминолога Дональда Вэста с исследований заключение, что большинство половых преступлений «против» детей — по желанию детей, даже с активным участием детей [1879]. Согласно социологу Пламеру, неправилен имидж индифферентного ребёнка — реальность иная [1313].

Много других исследований (в том числе [1828]), которые, не признавая детского согласия, говорят о случаях, когда ребёнок явно секса хотел, инициировал. Но педоборцы всё равно говорят об «активной», «спонтанной жертве» манипулирования-подкупа. Исследователи честные вроде [1156] признали, что дети душевно-социально предрасположены к отношениям со взрослыми, соблазняют осознанно.

Иоанн Вольта перечисляет [1979] исследования со статистикой детской реакции на сексуальные контакты со взрослыми педо- и взрослофильной сексориентации.

Реакция детей на
секс со взрослыми
по разным ис-
следованиям

тер- пят	позво- ляют	соу- час- тву- ют
16,7%	60,7%	22,6%
39,8%	26,2%	34,0%
36,2%	33,7%	30,0%
24,1%	64,1%	11,8%
29,3%	53,9%	16,7%
25,9%	47,9%	26,2%
24,0%	44,0%	32,0%
18,1%	56,2%	25,7%
20,1%	39,9%	39,9%
15,0%	57,0%	23,0%
35,0%	50,0%	35,0%

Если усреднить, оказывается, что терпят со взрослыми секс 25,8%, разрешают 48,5%, а соучаствуют 27,0%. Хотя четверть эпизодов — против желания ребёнка, другая четверть — отнюдь.

Элли Кильпатрик, исследовавши, нашла женщин, которые

до 14-летнего возраста со взрослыми, 55%. С инициативы ребёнка 23%, взрослого 42%, обоих 30%. Соучастие ребёнка — в более половины преступлений (53%) [924].

В исследовании [656] подкатываемых девочек не против 40%, а даже радых и выпрашивающих. Многие девочки-мальчики прямо кокетничают, инициативны. Секса требуют однозначно. У Фрица Бернарда рассказывает [181] один, якобы студентом ежедневно сталкивался с 8–9-летней, которая постоянно спрашивала время, вела же себя недвусмысленно. Сперва сторонился, но завлекла в комнатку «поиграть», и сомнения пропали. Стал избегать её.

Опрошенные девочки 13 – 17 лет в большинстве предпочитают старших сверстникам. Якобы мужчины предупредительнее, более сведущи, нежнее, выдержаннее. Сверстники же заботятся про наслаждение только самим. В исследовании психолога Шэрон Томсон [1719] идеалы девочек разделила на две категории: пяти–десятилетние хотят атлетичного, симпатичного, вдохновенного, с быстрой машиной товарища в какой-то степени, чтобы брал путешествовать; а другие девочки — чтобы постарше, богатый, разумный, надёжный, понятливый, типаж отца, жилетка поплакать.

Всегда найдутся мужчины-женщины, даже знаменитые, которые про секс в детстве со взрослыми отзываются хорошо, признаются, будто со взрослых этого добивались. Тот же Георгий Гонсалес:

— С женщинами везло всегда, хотя после первой думаю: не для меня. Женщины — вовсе не моё.

С мужчинами же сызмала находит общий язык:

— Уже в пять я понял: хочу другого, не такого, как остальные мальчики.

Помнит, уговаривала девятилетнего бабушка, но выстоял:

— Когда мне было 13, у меня впервые настоящий друг. Ему было 21, испанец на заработках в Кубе. Сказал ему, будто мне 16, когда меня снимал. Это был мой первый раз [535].

Рассказывает женщина:

— Постоянно думаю про секс ещё с раннего возраста: задумывалась, одна ли такая. В школе драки со старшими пацанами, чтобы ночью в кроватке про то фантазировать. Удовлетворяю себя с восьми. В четвёртом классе в администрацию школы взяли новенького, молоденького — мальчики больше не нужны.

Когда мне 11, сдавали комнату, бывала наедине с 30-летним и всячески старалась услужить и наконец его раздела... Вместе с ним играла долго, потом он засадил. Изумительно, стала заботиться, как бы со многими такое мужчинами. Многих отыскала себе на раз.

А когда мне 19, я вышла замуж... И сожалеть не о чем, а старшая дочка пойдёт по стопам [181].

Газета «Кётцабриф» опубликовала письма читателей, женщин и мужчин, о том, что со взрослыми в детстве хорошо, поэтому «федеральная цензура газету признаёт опасной для молодёжи» [875]. Первый рассказ — от обычного мужчины, который в армии подружился с умной трёхлеткой. На прогулке прилёг отдохнуть на скамейку.

— Садится возле меня, руку мне — хватать! — и себе между ног. Охреневаю, вообще ничего сказать не могу... Так и застыли, боюсь её напугать. Лишь бы никто не подошёл — что дальше? Пара минут как полчаса, рука снова свободна. Заскочила на бедро, хватает уши ручонками, лезет целоваться. Потом она довольная, пошли домой [917].

Потом история женщины, которая в семь или восемь с её ровесной подругой жили на баварской деревне, где квартировался 25-летний студент, и понравился сразу. Втроём играли, чего только не вытворяли. Сговорились однажды навестить его ночью, но подруга проспала. Рассказчица преградила студенту путь и, проверяя комнатку, нашла в ванной бутылку с ароматами бананового молока. Предложил её намазать — конечно! Раздевается сразу, ложится на животик — намазана сверху.

— Потом я поворачиваюсь на спину, говорю, чтобы намазал ещё спереди. Так и сделал, с той же деликатностью. Руками по всему детскому туловищу, но без округлостей. Потом животик, бёдра, но без округлости. Хотя поблизости. Кремовые руки — что приятнее?.. Теперь я намажу тебя — не против. Разделся, на кровать — я ему спину, задницу, ноги, потом спереди. Главное не трогала, но запах этого масла понравился... Никогда не забуду [917].

Редактор у меня — гей, рассказывает, якобы в детстве нравились ему взрослые:

— Первая моя гомосятина — дошкольный возраст. В 1971 год, 11-летний, начал интенсивную половую жизнь со взрослыми дядьками. Подумал я, что-то в этом есть. За всё детство никакого негатива, мужчин я всегда хотел. Секс — это была не только забава, но страсть. Годы спустя первые взаимоотношения. Гарольду было 27, и, чтобы переспать, ожидал моего 16-летия. Что Гарольду за такое светило, не подозревал я. Странно было, зачем никому не рассказывать.

б) Зачем это ребёнку

Дети живут ощущениями, чувствами. В жизнь погружаются каждой телесной жилкой, пытаются попробовать всё без исключения

— Марселла Барт и Урсула Маркус

Со взрослыми переспать мотивы многие. Чаще всего будто бы с одиночества, недоласканности, но нередко также любопытство, наиболее противосексуальновоспитанных. Из-за нужды редко. Сексуальная мотивация не кажется первой, хотя может войти во вкус [1553, 1322].

Изначально кожа — главное средство сообщения: на неё выходят анализаторы бесчисленные, связи с нервной системой сильны, поскольку с единого зародышевого листка. Можно глохнуть и слепнуть, а кожная чувствительность остаётся. С рождения дитя стремится не просто человека, но петтинга с человеком.

Стремление тискаться-лапаться — душевно-эмоциональная потребность [1168, 1503, 1035, 117]. Хоть идеал эротичности малышу пока внушён слабо либо не выработался, прикосновения жаждет, опыта телесного контакта стремится. Даже когда нету зацикленности, как у подростков, на гениталиях. Лапаному, тисканому ребёнку чувство приятия, подзаботности [1168, 734]. Возбуждает и прикосновение до гениталий, детьми приветству-

емое, как особое выражение любви. Недоласканному ребёнку не дают обласкать гениталии самому.

Социальные педагоги давно догадываются, что не менее половины взросло-детского секса — при соучастии, прямым инициативе ребёнка. Чего запрещением Эрни Борнеман объясняет [227] и фрустрацию ребёнка, домогательства со стороны ребёнка, поиски секса вне семьи. Ребёнок интуитивно чувствует особого взрослого, лезет общаться, слегка соприкоснувшись рукавами.

Но злобные соцработники-родители противятся. Наслаждение детям отрицают. Всеми правдами-неправдами внушается, что приятное вредно. Хотеть секса невозможно, поэтому секс является насилием. После которого секса не захочется никогда, наслаждения не получится никогда. Дети с этим не согласны [181].

Сексопыта выискивают уже в раннем возрасте. Бесплодие не значит импотентности. Временное бесплодие не доказательство, что секс вреден. Половое чувство ребёнка сопровождает на каждой стадии телесного-душевного развития. Когда ребёнок эмоционально-интеллектуально незрелый, то не значит, якобы должен остаться неудовлетворённым. Для секса что с детьми, что со взрослыми ума не требуется. Требуется только желание ребёнка.

Дети рады с детьми разведывать и щупаться, что важно для психосексуального развития, половой идентичности, наде-

лено повышенным личностным смыслом [296]. Также телесный контакт с родителями, часто недополученный. По причине закомплексованности родителей, недоступности родичей.

Отношения со взрослыми — базовая потребность. У кого-то — за пределами семьи, что необходимо для социализации. Взрослое внимание необходимо для самопризнания. «Старший опосредует, удовлетворяет, оберегает — он особенен. С ним иметься лучше, нежели со сверстниками, которым опыта недостаёт. Юношеский на взрослого романтизм — это не насилие, но свобождение» [1035].

Особенно мальчики нуждаются в опоре мужчины при половом созревании, что встречено холодно. Только сексом достигается руководство, защита, помощь. «В это время толкает инстинкт общаться со зрелыми родичами своего пола. Не только чтобы переспали, но в первую очередь, чтобы вели во взрослый мир с его традициями, знаниями, культурой, но не без секса тоже. Который в центре потребностей подростка, в центре мужской жизни, которую необходимо вести» [258].

Влечение на взрослых обсуждать запрещено, поэтому нет исследований. При разделении поколений приходится несознать и сублимировать. Опросы [1973] показали, что каждая вторая 13–16-летняя хочет мужика. Об эрофантазиях у ребёнка на взрослого говорили — для многих это воплотилось. С детьми спавшие подтверждают у малолетних неожиданную страсть на взрослое тело, знание в крови, как с ним обращаться. Такой

пример — от Эрика Вульфена с начала XX века:

— Тринадцатилетнюю смотритель бассейна щупает, а другой рукой — себе. Та говорит: «Не умеешь!» и мастурбирует его до семяизвержения [1980].

Свободные предрассудков общества, не стремятся денег или статуса для дружбы, как и пола, внешности — всего, что важно в юности. Важна спортивность и модность, от которых доверие. Случается даже 70-летнему с 12-летней, мальчику — с инвалидом. Зато ребёнка оттолкнёт неопрятность и неприятный запах изо тела-рта.

Обычно дети любопытны, как устроен противоположный пол, и пользуются для взаимной проверки всякой возможностью. Притом интересно, чем отличаются взрослые. Несексуален интерес этот, ибо пропадает.

Чем взрослее, тем отстраняется более родителей, выискивая нового компаньона, новый образец. Чтобы восхищался, дал свободу, на что подответные родители не способны.

Мальчики часто мужика хотят, чтобы восхищался, желал и чтобы на него равняться. Взрослость — идеал, однако половое созревание — расхождение с отцом. Чтобы выработать индивидуальность, однако не теряя поддержки-совета. Надеются на такое со стороны других мужчин. Родители боятся, что после такого станет педиком — оснований нет: ориентация формируется задолго до того.

Когда мальчику хочется женщину, то матереобразную, чтобы с большими.

Девочке в мужчине — заместитель отца, романтический персонаж и поклонник. С одной стороны могущество, независимость и средство достижения могущества-независимости. С другой — желание, чтобы зрелый восхищался, добивался, любил.

От женщины девочке нужно тоже лишиться робости, стать уверенной в себе. Сестринский образец.

У девочек отношения со взрослыми развиваются по-другому, чем у парней. Мальчики сходятся с незнакомцами, девочки — с приятелями. Нет аутоидентификации. Для девочки любовник — отцезаменитель, а мальчику бунтовать против родителей. Девочке нужно мужское внимание, когда нет отца. Также нужно признание взрослого, знакомство с чуждым полом. У подростков особенно романтика, мечтания. Ухаживания, восторги важны. Девочка проверяет, как на неё среагируют, она так утверждает себя. Хочется дразнить и манипулировать.

Соблазнение подразумевает обоюдную потребность и важное мастерство, закреплённое генетически, как индивиду, так обществу необходимое. Легкорационализированное желание, стремление заинтересовывать и нравиться. Часто неосознанно, соблазнение стремится внимания. Согласно психиатру с университетской клиники Гамбурга Герде Рихтáпельт, овладеть искусством обольщения ребёнку важно: «Поразительный вывод из признания полового чувства детей — существование детско-

го соблазнения, часто бесспорного. Видно, что детей следует учить этому, чтобы в последующей жизни могли налаживать дружбу, половую жизнь» [1394].

Несомненно, что недоласканные ластятся вне дома, свидетельствуя родительскую несостоятельность. Хотя поразительны количества взрословлекомых при благополучной семье [182]. Вновь и вновь открывают у «сексуального насилия в детстве» совсем «организованные взаимоотношения». В то время как «защищённые», регулированные дети чахнут. И пресной нормальности, гиперопеки бегут в объятия неродственнику. Не только нахрапистые, целеустремлённые, но также благоразумные тихони. Робкие, закомплексованные лезут в отношения со взрослыми, чтобы признали, чтоб утвердиться во своей личности, чтобы было хорошо. Счастливые в (половой) жизни в детстве дружили со взрослыми. Все дети более-менее взрослофильные, нуждаются в эмоциональной связи со взрослыми, доводящей до влечения сексуального.

Когда нужде во взрослом идёт навстречу педофилия, то между поколениями налаживаема связь. Которой которая рознь.

Глава 4

Ответственность на взрослой стороне

С отвечания за себя начитается любая
другая ответственность

— Мень Це

Педофилия — то же, что другие взаимоотношения, полны желания, чувства, но дети поставлены в положение, когда недостаток ума, выдержки ребёнка требуют ответственности со стороны взрослого.

а) Уважение к (не)согласию ребёнка

Когда ребёнку хочется притиснуться, потрогаться, такое не всегда говорит о желании секса. Эмоциональные потребности не

готовность на секс, оргазму не оправдание.

У детей нету сознательности, выдержки, чтобы сказать решительное нет. Зато можно судить по мимике, жестам и поведению. Решающее значение — чтоб уважали неявновысказанный, подтекстовый отказ. Хотя раз отказали — не навсегда, часто просто на время, чтоб оценить ситуацию, преодолеть стыдливость. Когда больше разовьётся доверия, готовности на секс аналогично больше.

Педофил обычно чуток, душой болеет за ребёнка. Когда берёт инициативу, повышенное внимание на возможное детское неприятие. В исследовании Рюдигера Лойтмана [1015] заключается, что «педантены сверхчувствительны», хотя 100%-но положиться на них не стоит. Отказ ребёнка проигнорировать оправдания нет. Уговаривание-подкуп являются только неэтичными.

Во всяких, и педофильных отношениях границы выяснимы наощупь. Не забывая, что детская сексуальность и взрослая соответствуют условно. Переживания ребёнка не то же, что взрослые, хотя влечение, возбуждение, сексудовлетворение присутствуют. Решающее значение — безразличен или (не)желает, что следует уважать. Если доверие, дружба, любовь и желание ребёнка, сексу повышенные личностный смысл и выражается взаимной симпатией.

С ребёнком искренность, информирование. Когда желание взаимно, когда сексом выражается любовь, обязательно в меру

детского разума всё разъяснить, включая законные-обычные последствия.

б) Уважение к (не)желанию ребёнка

Манипулирование — ненасильственное влияние на душевную жизнь урезониванием, отчего достигается согласие либо попуцение. Наиболее манипулируемы желания-потребности, но манипулируют и чужими словами, поступками, надеянием. Разумеется, манипулирование в отношениях обоудно, притом и неизбежно. Чужое влечение — предрасположенность, чтобы доманулировать до секса.

Важно различать манипулирование своекорыстное и простое подбадривание. Не всякое направление предосудительно. Родители с педагогами на ребёнка влияют: пряником, кнутом, угрозой, хорошим примером, обманом, откуда формируются поведение, нравственность и вера. Вот учат ребёнка плавать, и надо выманить на мель, а потом на места чуть глубже. Ребёнку страшно — в ход идут уверения, что ничего страшного. Помощник всегда рядом. К воде приучает постепенно, чтобы ребёнку понять: купаться приятно. Не воду/секс надо запрещать, а постепенно приучать к этому ребёнка.

Оправданна ли манипуляция, зависит от её назначения, последствий объекту. При педофильстве следует интересы ребёнка

ка ставить на первое место. Недосказанность, обещания, напористость, угроза, вымогательство недопустимы.

в) Воздержание

Доказательств, якобы взросло-детский секс неприятен и вреден всегда, нет [1158, 1432, 176, 181, 341, 342, 911, 145, 1038, 1035]. Часто наоборот, это помогает личностному развитию ребёнка, наиболее пренебрегаемого, нелюдимого, нуждающегося в эмоциональной связи со взрослым, его помощи, поддержке.

Наиболее такие взаимоотношения содействуют осознанности в отношении совести, внушённой семейным угнетением, антисексуальным воспитанием, телесными наказаниями. Тяжко скрывать свою половую жизнь.

Важной причиной не иметь половой жизни — большие риски разоблачения, дитя может случайно разболтать или быть замеченным. От разоблачения хорошо не будет никому: ребёнка замучат родители, следователи, врачи.

Даже когда секс — по желанию ребёнка, внушённая вера, дескать, обязан из-за секса страдать, уже по взрослении навредит. У психолога Мартына Дэнекера, «насколько можно судить, душевная травма после секса по взаимному желанию — не вследствие секса, но вследствие реакции (микро)среды» [451]. Чтобы не было «вторичной виктимизации», лучше секса воз-

держаться.

Воздерживается педофилов немало [488], никогда секса с детьми не имевших около трети [1806]. Закон, обычай делают его практически невозможным. Хотя право на личную жизнь предусмотрено также для детей, права человека предусмотрены также педофилам. Но правами ребёнка прикрывают антипедофильный геноцид.

У нидерландского психотерапевта Франца Хилеса, влекомого на мальчиков, убеждение, что желаемое ребёнком ему не навредит, однако знает из его практики, насколько часто приятность оборачивается социальновоспитанными душевными проблемами. Поэтому лучше воздерживаться: «Не в этом проблема, но в отрицательной реакции настолько большой, настолько предсказуемой, что... риски велики. Спать ли с юношами, вопроса не стоит... Где мои границы? Не общаться с юными настолько, чтобы не сделать им хорошо. Никакого секса, никакого деятельного эротизма, вне которых отношения возможны без неприятностей кому-либо» [635].

Отношения с детьми для Хилеса допустимы при таких критериях [635, 637]:

- как вести (половую) жизнь и какие поддерживать отношения, решается ребёнком;
- на поздней стадии взаимоотношений, когда перейти к сексу, решается ребёнком;

- на каждой стадии взаимоотношений ребёнку возможности взаимоотношение прервать; любовь и ласка ребёнку — по сексуальной потребности ребёнка; подкуп исключить;
- ребёнку не должно по- и принуждать на скрытность.

По Хилесу, первые три условия достижимы, но не последнее. Скрытничаящему впечатление, словно должен стыдиться, что провинился, задействованный был в мерзости.

Глава 5

Что хорошего в педофильных отношениях

Чему можно научиться ото взрослых — это что взрослого научит большему

— Мари Эбнер-Эшенбах

Хотя между собой дети лучше доверяют и больше товарищества, со старшими важнее. Как в эмоциональной, так и в интеллектуальной сфере, также практическими навыками, чего нету со сверстниками. Детолюбивые такую помощь оказывать рады.

У родителей с педагогами связи между поколениями в эмоциональном, интеллектуальном и социальном развитии признаны важными. Любя взрослого, дитя богатимо. Немало маль-

чиков и девочек на взрослых влекомы, но родители запуганы педоборческой пропагандой. Несмотря на что случаются проекты соединения поколений [798] вроде копенгагенских Взрослых друзей ребёнка, где найдутся заботники для несемейных от семи [614].

В истинно педофильных отношениях любовь и партнёрство. Педофилу хочется не разового секса, но длительной душевной связи. Как и при любой дружбе, стремятся как можно больше времени вместе, ласковые прикосновения-слова.

Мужелюбивые мальчики с девочками различаются. Мальчику нужно дружка, на которого положиться, но чтобы на равных и чтобы всегда мог выслушать [1397]. Нечто вроде брата-дяди, но с которым фамильярность. Совместная деятельность, интересы, походы, спорт, борьба, шпилево. Связь интимна: сколько совместного душа прошли, сколько ночевали под одной шинелью. При сексе непринуждённее девочки, любопытствуя менее.

Девочки по гендерной роли сдержаннее, подозрительнее. Чувственные потребности — скорее в переносной форме. Часто наслаждаются романтическими фантазиями, воодушевляются зверями, знаменитостями. С реальными дядьками не столь охотно, как мальчики. Скорее с женщинами. Девчата любят общие занятия, прогулки, шоппинги, погощения. Чтоб истории рассказывали, когда слушают новые хиты, краситься-причёсываться. Разное мастеренье, рукоделье, кулинария, рисование, прочее.

Но против общество, повышая риски нехорошего развития таких отношений. Чем посторонние неодобрительнее, тем асексуальные взаимоотношения более затруднительны, тем и секс центральнее. Всё равно совершаемый, пусть и втайне [1312, 1313, 1236, 1962].

а) Что хорошего ребёнку

Блаженный знакомый с тем, кого
можно держаться

— неизвестный

Не найти высказывания про педофильство, чтобы без утверждений насчёт ущерба ребёнку. Что по взрослении ребёнку половая жизнь вспоминается приятной, полезной, запрещено говорить. Педофильная чуткость и детская впечатлительность, идеально друг друга дополняющие, нарушены посторонними силами.

Отношения со взрослыми полезны как опыт и как признание привлекательности ребёнка, что хорошо для самооценки, уверенности в себе, чувства радости, нужности, покоя, расширяется кругозор, усваиваются знания, передаётся жизненный опыт.

Для ребёнка всё как со сверстниками. С которыми жизнь прожигается, но со взрослыми — наполняется знаниями, зна-

чениями. Со взрослыми понимание, какво быть в обществе, передача взрослой культуры. Разные люди — вместе, взаимное влечение — взаимопонимание поколений. Без этого нету личностного развития. Родители подобное дать не всегда способны.

У психолога Михайла Гризмы признание большого потенциала педофилии помочь обществу: «Педофилы не „сорняки“ при „цветах жизни“ — важны социуму. Дети, бывшие дети свидетельствуют, и настойчиво, насколько с педофилии хотят иметь всё. Свидетельствует история педагогики: до феминистской культурной революции 1987 года пользу и выгоду влечения на взрослых знали все. Кого педофилия поправляла материально, кого доводила до творчества — такого не дать семье, не дать обывателям. По мнению Шорша, „в масштабах истории никакой проблемы, катастрофы ребёнку вследствие секса нет. Это видно любому непредвзятому: детям одиноким и нелюбимым, эмоциональнофрустрированным и запущенным, асоциальным и нарушающим правопорядок избавление — найти постоянные взаимоотношения, пускай сексуальные, но стабильные“» [680].

Личные и дружеские взаимоотношения

Склонность на дружбу часто внезапна, хотя дружба требует времени
— Аристотель

Дружба ребёнка с педофилом бывает разной. Поощрения, болтовня, сотрудничество, проекты, притискивание в отношениях важны, как и секс. Этому педагогический, дидактический смысл, особенно когда не заботятся родители.

Дружба между поколениями ребёнку — сфера любви, опыта, чувств. Можно спросить совета по школе, семье, ребятам, досуге, развитию, болезням, опасениям, трудностям, разочарованиям, надеждам и желаниям, и близкий выслушает, поймёт.

Едва ли кто понимает, насколько важно ребёнку вне семьи. Везде, куда не добралась индустриализация с обмельчанием семей, дети любят со взрослыми. Нынче некуда бежать от родителей, даже когда родитель один. Удовлетворение потребностей, воспитание ребёнка считается что под силу матери. Почему тогда малолетние тянутся до чужих и желают их ласки? Выискивают, кому бы довериться, чтобы не прознали родители? Конечно, родители нужны, хотя роль их ограничена: за ребёнка нельзя быть ответственным и в то же время держаться на равных. Воспитующему друга не заменить.

Но родители боятся, противятся внесемейному влиянию. Ребёнок испортится, сделается чужим. А ведь кто, кроме родителей, знает, что для ребёнка лучше да как его лучше воспитать. Разве не положено по закону влиять на ребёнка родителям? А чтобы ребёнку здоровое психосексуальное развитие, контакты с людьми — такое по закону вовсе не положено. Как бы ни было такое неминуемо. Не нужно ребёнку социализации, кроме

семьи пускай не общается ни с кем!

Нередко любовничек — от одинокой матери, которая хоть и старается, мужчину ребёнку не заменит. Если взрослый ребёнок поистине любит, на себя взваливает часть ноши.

Уделение внимания-времени

Доверие не возвышает, а забавляет
— Ларошфуко

Душевно-поведенческие странности, некогда демонстрируемые пренебрегаемыми, битыми, наркозависимыми, в наше время наблюдаем у детей среднего класса с трудоустроенными родителями в полной семье, не имеющими на детей времени (Штутгартская газета, 19 сентября 2008 года). В ребёнка вложены финансы — и только. Чего же не хватает ребёнку, что тянется до чужаков? Чем изнурённее-требовательнее родители, тем на детские проблемы времени-терпения меньше. Некогда третье поколение ещё часто заставляли — с бабушками-дедушками на такие функции, как и дяди-советчики. Подобную недостачу могут восполнить любители детей, в детях нуждающиеся, чтоб оберегать и показывать ребёнку, насколько к его потребностям серьёзны.

Философу, публицисту, соавтору Христофорова проекта Дане Гораковой думается, что «дети никогда не были так одиноки, как в наше время», сдержанными гетто в виде школы, детской

комнаты, мероприятий. Даже со сверстниками вне гаджета не перезнакомишься, не говоря про взрослых. «В СМС-переписке немецкие дети — чемпионы мира..; среди 7–14-летних ежедневно рассылает более пятнадцати каждый четвёртый. $1\frac{7}{10}$ миллионами мобилок — у 6–13-летних, приносящих разговорами €300 за год. Ребёнку не хватает общения. Телефон человеку не замена, вовсе не надолго. Независимость одиночества. В Контакте все со всеми, но близости нет, — приблизительно так написано в „д’Вельте“ (2005). Невероятно для современной педагогики, превозносящей роль „социальной ситуации развития“! Для „защиты“ детей содержанием под стражей... Подобный карантин отзывается на душевном здоровье поколения завистью, ревностью, ненавистью, насилиями. Пленение детства не бывает естественным. Это следствие прогресса, распада социальных традиций... Миллионы детей... воспитаны в эмовакууме: говорить, учиться, ссориться, петь, играть не с кем. Для взросления нужно держаться „значимого другого“ взрослого. Чтобы любил и был на стороне любовника» [798].

Асоциальность и дезориентация детей сказывается в агрессии. «Нарушения правопорядка немецкими 14-летними... в 2004 году — на 136% больше прошлогодних нарушений. Это 50304 краж, 20428 порчи, 18660 членовредительств» [798]. Это везде в Европе: «Туринские дети Подземелья (не старше 14) ворочают оружием и наркотой. По слову чиновника, „что сделаешь, ничего не боятся, терять им нечего“ („Вечерний Гамбург“, 19 —

20 марта 2005 года)... Одиночество, пример и брат, что с криминалитета — вперёд, вандализм: с цивилизацией не связывает ничто... Нарушения, равнодушие, невежество как смысл жизни. Дети Германии растут в душевной болезни. Каждый второй дошкольник — со странностями, двух слов не свяжет... Невроз и невнимательность — у 60,9% мальчиков и 54,7% девочек. Досуг не предвиден, восприимчивы к психосоматическим расстройствам (аналогично месяцу ночных заводских смен)» [798].

Борьба с общением у детей, вниманием со стороны взрослых детей воспитывает параноиками, нарушает естественное развитие. Все, кто допущенный до работы с детьми, всячески проверяется [713, 714, 715, 1080, 536, 1704, 1870]. Хотя те, кому дети по-настоящему нужны, кто без них не может и сделает всё, чтобы ребёнку с ними было хорошо, навести мосты между поколениями не допущены.

Прививка чувства собственного достоинства

Уникальность дружбы не в протянутой руке, не в улыбке, не в приятности, но в особом вдохновении, когда думаем об одном

— Ральф Эмерсон

В то время как опытом-идеями детей нормальные взрослые не интересуются, говорить о важном ребёнку будет охота лишь

детолюбивым. Дитяти важно, чтоб его принимали всерьёз и поощряли самосознание. Педофилы способны ребёнку помочь в душевной и практической жизни. Ребёнку чувство плеча, сознание чужой мотивированности, таланта тебе помогать. Это может оказаться наставник, обожаемый ребёнком, ученику внимания больше, подход индивидуальный, лучше понятно, как учить [1160, 1432]. Успеваемость у ребёнка выше, когда наставник старается, заботится, ухаживает. Педофильным учителям, естественно, риск и приходится прятаться. В марте 2012 года минобразования ФРГ постановило, «чтоб учителя со школы вон ещё до того, как что-нибудь уголовное» [1650].

Ребёнку нужна во взрослом, который видит его личностью, способствует его раскрытию, реализации способностей. Чтобы вызволить из анклава. «Говорят, что попадаются педофилам одинокие. Что не может исключать и положительных моментов: удовлетворённому, пристроенному ребёнку повышается самооценка, чувство нужности, надёжности впервые. Противоправные наклонности, душевные болезни купированы простыми пониманием и поддержкой со стороны педофила, ведущими к интеграции в общество» [1322].

Согласно Петру Вальеру, «ничто ребёнку не нужнее чувства собственного достоинства, личной ответственности, самостоятельности» [1832]. Найдётся взрослый, который с дитятей как с личностью, чьи представления с интересами будут уважаемы, ребёнку счастье, самооценка. Когда видно, взрослому кро-

ме ребёнка никого не нужно, когда ребёнку взрослые нравятся больше сверстников. Конспирация приучит индивидуальности, свободе: совершаю без чьего-либо разрешения [1832].

Не все дети легко таятся. Ложный стыд и ложная совесть являются бременем. Иногда полезным обретающему самостоятельность и самосознание. «При педофильных отношениях обычно всё шито-крыто с их ещё начала. Большинство детей тяготится непонятной скрытностью, которая может и помогать. Совместная тайна со взрослым и совместная тайна с одноклассником отличаются. Пускай психологи советуют родителям уважать „ребячие секретки“, смысл отношений со взрослыми повышенный — достижение, повышающее самооценку. Нарушение повседневности, находка родственной души. Делаю невиданное, не доступное посторонним, а моё личное. Что не доступно другим, и не буду любовника выдавать» [1832].

Поддержка и защита

Нужда при наличии друга — полнужды

— японская пословица

Педофилам обостряется чувство справедливости по поводу политики в отношении потребностей ребёнка. Показывают опросы, показывают исследования: педофилы сочувственны, ведут общественные деятельности по благотворительности [1962,

804].

Неблагополучные дети во время дружбы с педофилами пользуются материальной помощью, бесплатными занятиями по музыке, школьному предмету, поездками. Кто-то ребёнку помогает и коммунально, строит игровые площадки, сорганизовывает развлекательные программы. Такое не соответствует имиджу педофила, только думающего, куда писюн пристроить, а в действительности широта душевная, социальное участие.

Концлагерные рапорты военной поры рассказывают о педофилах и гомах, укрывающих от опасности детей, защищавших от эсэсовцев («Голый среди волков»). Упрятанные по дворам еврейчики наверняка спасены детовлекомыми.

У зверей наиболее высших инстинкт оберегания детёнышей, глубоко связанный с половым. Опасность — и самки-детёныши побежали до самца. Так и человеку защищать охота лишь дорогое [499], прибавляется решительности, когда возле тебя любимый ребёнок. И не жалко такому времени, финансов. Помогают ещё детям Третьего мира, сиротам.

По Марию Тильмансу, педоотношения ребёнка лучше научат обращению с людьми, как избегать принуждения. «Ухаживаемый неизвестных эропереживаний приобщается, набирает опыта взаимоотношений с людьми, наиболее мужчинами, чтоб оценивать их заранее, сторониться неприятного, наиболее девочкам» [1724].

Игра, подарок и байки

Игра для ребёнка — способ узнавать мир

— Максим Горький

Байка — урок ученику даже невнимательному

— Индира Ганди

Отличаются педофилы любовью к играм, ибо так и налаживается взаимопонимание с ребёнком. Говорят, это незрелость или психический распад. Но скорее дарование поставить себя на место ребёнка, без чего не бывает обучения, риторики, воспитания.

Кормление настолько сближает животных, что частью брачного ритуала подкармливание. Лена Фишер, антрополог, усматривает [517] явное сходство между конфетно-ресторанным ухаживанием у людей и кормовыми ритуалами диких животных. Убеждена, такое — с мезозоя. Кулинарные соблазнения важны при партнёрстве, развитии взаимоотношений: сердце мужчины — через его желудок.

Дети любят угощения, подарки, становятся до педофила ближе, хотя некоторые заботятся про гигиену питания — предпочитают экскурсии на природу за дикорастущими плодами.

Небольшие подарочки ребёнку — знаки, что не забытый, любимый. Для детской самооценки, да и педофилу в радость,

чтобы с ним было хорошо. Педоборцы в этом усматривают подкуп и влезание в доверие.

Большинство детей любит истории. Рассказы жизненные, выдуманнные — чудесный способ учить уму, советовать. Ещё прививать отвагу, сообщать идеи. Бывало сказки, байки травили родители, бабушки с дедушками. Необязательно держаться книжки, можно добавить опыта своего, чужого. Дети приключенческих историй жаждут и семейных курьёзов. У Даны Горачевой байками «прививка собственного воображения, речи против демагогии. Без историй ребёнок остаётся табула-расой для чужих идей, сторонним наблюдателем жизни» [798].

Совет и наставление

Совет как снег: чем он падает мягче,
тем остаётся дольше

— Самуил Колридж

Ребёнка любить — это желать облегчить его развитие, подбодрить (как у Барри, Кэрролла, Гайдужека, Корчака). Опыт и знания педофила — в распоряжении ребёнка.

Педофил к личности, потребностям и недостаткам у ребёнка подходит индивидуально. Нравится ребёнку помогать, его знания с кругозором расширять, а навыки прививать. Видя развитие, соучаствуя развитию, переживаешь особое творческое счастье.

Дети часто беспомощны, лишни в мире взрослых, они раздражают из-за невежества, неумения. Нормальному человеку разжёвывать и помогать уверенности в себе, самостоятельности некогда. Зависимость ото взрослых, которые заявляют, якобы занимаются детскими делами, но только лишь указывают, что делать. Безапелляционно запрещая потребности ребёнка.

Ребёнку помощь обычно с родителей, но противоречива, поскольку помощь эта — прежде всего помощь родителям. Ребёнку лучше помощь от иного человека, чтобы прямой зависимости меньше, чтобы на свободных условиях и чтобы с искренним расположением. Посторонние советы принимаются легче предвзятых родительских. Важно сравнение точек зрения, вырастание за пределы семьи.

В статье датского журналиста-писателя Дани Туреля подростку взрослые советчики необходимы, чтобы спросить о проблемах, если не справляются родители. Без этого пьянство, криминал и самоубийства. Неправильное развитие предупредимо на раннем этапе. Чем одарены педофилы, так это понять и вести ребёнка, выполняя важную социальную функцию.

Недаром и духовные наставники для детей: в Азии «гуру», на Руси «старцы» (святой Иосиф Волоцкий жалуется, что монахи трахаются с мальчиками — перев.), у дикарей — родичи, которым отдаются на воспитание с известного возраста, в Древней Греции мальчики даваемы на практическое-философское воспитание педерастам. Народные обычаи дитя забирать от ро-

дителей — туда же.

Ценность-умение общаться

Не исполняемый, но прочувствованный закон является моральной поддержкой

— Эрбар

Дружба со взрослыми вне семьи расширяет у ребёнка словарный запас и навык общения. Развитие речи — возможности задавания вопросов и наблюдение жестов. Учится выражать его потребности, реализовывать их и понимать остальных. Пускай ребёнку сложно, пускай наблюдает, как общаются мастера (какая тональность, как формулировать или в какой ситуации). Любовнику повышенное внимание на ребёнка, способность его понимать с полуслова. Может учить выражению мыслей, сторонясь абстрактности, неоднозначности.

Эмоциональным отношениям со взрослым важная роль общественного созревания ребёнка. Детство — как игровая площадка для понарошного преодоления задач, выработки ответственности, формирования взаимоотношений в будущем. Если рядом взрослый, ребёнку личностное, моральное развитие. Встречи, взаимодействия со всякими разными взрослыми разного возраста-пола так и приучается. Дитя всегда сориентировано на старших, и в этом ответственность у взрослого.

Особенно девочки тянутся женщин (матерей, родственниц и приятельниц), а те допущены к детям, отчего недостаток мужчин. Ко связи с которыми (парочкой либо как мужская дружба) подготовлены недостаточно. Что скажется по взрослении как инвалидность.

Ребёнку следует учиться, что взаимоотношения не сами собой разумеются, но требуют обоюдных обязательств, иначе говоря, жертв. Любовь не то же, что воспитание. С другим отношения другие, нежели с родителями. Родители всегда рядом, а друг оказывается мнимым, ибо любовь ещё нужно доказать. Без опыта не научиться взаимоотношениям и не разберёшься в людях.

Для (налаживания) взаимоотношений требуется некая мозговая структура, воспитываемая с детства. Без этого нету стабильных отношений по взрослении. Как и без отношенииестимуляторов или феромонов (окситоцин) [351, 486]. Навыки детства — взрослым отношениям и взрослому партнёрству предпосылка, чтобы научиться с противоположным полом постоянству, со своим — несоперничеству [1164]. Влечение не реализуется без умения наладить отношения. После половых гормонов, эндорфинов уже любовь исчерпана, коль отношения налаживать отучили в детстве.

«Многие дети социальнекомпетентны», — такой вывод из интервью [1557] представителя Немецких психиатров Александра Кавичоли: «Не радуют о социализации», внимании до кри-

тики, сочувствия, дружбе. Недостаточно при людях — душевная болезнь.

Дети выискивают образец вне семьи, чтобы помог образом жизни вне семейного кошмара. Некогда дети могли видаться с кем-то помимо родителей: с бабушками-дедушками, соседями [798], квартирантами, рабочими-курьерами-торговцами на улице. Но середина XIX века — нету многопоколенной семьи, только родители, ребёнок и СМИ. На улице небезопасно, ребёнок остаётся в комнате, выбегая только на кружки-секции.

Ребёнку нехватка взрослого руководства, «нет образца... для 3–13-летних и нету связующего звена со взрослыми» [798]. Чтобы дружбу со взрослыми разрешали вне семьи, редкость. Это вопреки стремлению ребёнка, выраженному влечению на кино-медиазвёзд — сомнительного преимущества перед живым человеком.

Нельзя сказать, чтобы никто не понимал необходимости в социализации. Опросы народа показали ценность дружбы, равенства, терпимости, честности, человеколюбия. Многие жаждут увидеть это на примере, но признанные примеры неидеальны. Важно, чтобы живой человек. У детей чутьё на фальшь и непоследовательность.

Неудовлетворённые, скучающие — детям и жить, что с подписчиками-телезвёздами. Доступность информации при неспособности к общению. «Нет этических ограничений регулировать информирование... В информационном обществе нету соб-

ственной жизни: желания растрчены по комментам, СМС-кам и сёрфенью» [798].

Журналисты подняли бучу, словно детство криминализуется, звереет, учатся хуже [1429, 772, 532]. Разворачиваемы социальные-школьные службы, выдаваемы семейные пособия. Спорят о причинах, интерполируют и притворяются, будто что-то делают. Не понимая, что ребёнку нужно терпение, внимание, симпатия. «Согласно Росману, взаимоотношения с педофилами ребёнку полезны для развития, чтобы домашнее задание было с кем и чтобы меньше хотелось ерундой страдать, общаться не со шпаной» [758].

Чтоб это понять, усилия требуются невероятные. Педофилы с педофилками должны социальное непонимание преодолевать настойчиво, целеустремлённо, стремясь неформальных отношений [409].

Эмоциональная жизнь

Чувственность является мигом, удовлетворения стремится мгновенного.

Утончаясь, учится продлевать

— Зорен Кьеркегор

Дети пользуются поддержкой, пониманием, одобрением опытных старших. Неудачливые, пострадавшие найдут утешение, ласку, силы бороться. Боль, отчаяние, тоска — телесная бли-

зость особенно важная. Притискивание, поглаживания по головке: рядом, и ты не один. У педофилов и педофилок этот «материнский инстинкт», и плачущего ребёнка хочется прижать к себе.

Каждый, наиболее в детстве, хочет обтискаться. Непосредственному ребёнку важная для душевного здоровья форма выражения любви [1614, 1168, 131, 1834]. Недотисканный-недоласканный ребёнок избавлен эмоциональной жизни, душевно слаб. Отсюда предрасположение к душевным и соматическим болезням. Ласковые слова-прикосновения — здоровое развитие, хорошая самооценка, поощрение самостоятельности, душевное равновесие. Домашнее воспитание — чахнет из-за недоласканности, демонстрируя симптомы госпитализма [1613].

Первый чувственный опыт у ребёнка — родители. Которым и недосуг, и несолидно, и до кровосмешения чтобы не довести, лучше бы на стороне. Внушается, чтобы дети самоудовлетворялись. С педофилами находят удовлетворение важной потребности, поправляя психоэмоциональное развитие.

Наиболее взрослого понимания-ласки-приятя требуют игнорируемые дети. Малолетние сообщали, что пытались покончить с собой, когда возвращены родителям, от которых убежали к педофилу. У Тилля пример [1723] школьницы 12 лет, которая не выдержала семьи, но сказали, что под суд отдали взрослого любовника. Сообщается «Бильдом» [196] о разоблачённых и спустя месяц отловленных 11-летней лейпцигчанке с

28-летним, осуждённым за добровольное похищение. Девочку пленили соцслужбы, «сексуальное насилие» не доказано.

Разве не для нежности, ласки, любви человеку тело? Разве не дополняет оно речи, жеста, взгляда? Разве не тело ребёнку — способ общения доступнейший?

Детская кожа сверхчувствительна. Малыши любят обнажёнными беситься, кожей чувствуя среду, людей. Массаж — удовольствие, необходимое для соматического здоровья [1507,1006, 1007,131,1789,107]. Кому под нежности хоть раз отдавался ребёнок и кто видел удовольствие поглаживаемому, полное самовверие сытной страсти, тому детскую сексуальность оправдывать излишне. Чем дитя младше, тем услады стыдится меньше, демонстрируя больше развязности. Щебетание, щекотание, массажирование, притискивание для здорового душевного развития, для самооценки необходимо [296, 131, 1789, 107].

Педофилу, прижатому до ребёнка, подлинное счастье — в удовлетворении детской потребности. Мотивированное не столько сексуально, сколько симпатией, дающей тактичность.

Любовные навыки

Дети влюбляются безо всякого рассуждения. Когда влюбляются, то знают об этом наверняка

— Федя Мозби

Моралисты мешают учёным исследовать у детей половую жизнь, однако доказано: взрословлекомые дети существуют и секса со взрослыми хотят. Уже малыши способны влюбляться по-настоящему [1160, 924, 1980, 734, 1804, 1418]. Порою безотчётно. Поведение — как у влюблённого взрослого: почаще бы видеть, осуществить бы что вместе, притиснуться бы телом. Это не психическая травма, но подарок судьбы. «Любовь — это радость, а любви преданный-достойный крепчает осязанием и зрением. И первая, детская любовь является глубочайшей гармонией с другим человеком» [1723].

Снова и снова подтверждают повзрослевшие, насколько взаимоотношения со взрослыми в детстве помогли развитию, как много значили, какой служат опорой. Самоутверждение ребёнка, чувство нужности, покоя за каменной стеной. Знающему, что любимый взрослым, улучшается самочувствие, повышаются оценки, что подметил ещё Молль: «Помню первоклассниц абсолютно бесперспективных. Посредственность — уже достижение. Но вдруг они прилежны! Сачковать оставили, все вокруг удивляются, но разгадка проста: сблизилась с учительницей. Кроме радости ревность, что полюбит ученика другого... Ради возлюбленной, ради самолюбия трудятся, борются за внимание... Возможно, правильно задумываться насчёт опасностей детской сексуальности, но не забывая с неё хорошего» [1160].

На практике врача Молля множество «сексуальноопытных с пяти-шести лет, которым служанки поглаживали, с ними тис-

кались» [1160]. Отсюда заключает: «Объекты влечения разнообразны. Нередко мальчика возбуждает одногодная либо старшая, но, случается, что парни, даже мужчины. Вовсе не редко влечение на педагогов, особенно гувернёров, учителей. С девочками то же. Влюбляются в одногодку с пансионата, своего дружка, брата. Нередко во старших: учителей, знаменитостей вроде художников-актёров, о которых по газетам. Внешность важна, хоть и не всегда, но привлекательность обоюдности влечения не гарантирует. Мальчики влекомее до красавицы, дети благосклоннее к учителю привлекательному... Детское влечение выражается разнообразно. Любая возможность увидеть, оказаться рядом или коснуться, поцеловаться. Поиграть в компании, чтобы приблизиться к одной. В некоторых играх особая роль поцелуям и смысл этому — сближение. Мама восьмилетней рассказала, что забавляется с её на два года старшим, игра заключается в явно страстном поцелуе, наивном признании: „Даже совсем не знаешь, как хорошо я тебя, как хорошо люблю“. Нередко дети пристают и ко взрослым — отбоя нет. Знаю случаи, когда девочку либо девушку донимает 8–9-летний, постоянно тискается, но родители не видят ничего сексуального. Тисканье сопровождает раннее детство, но выражения бывают и другие. Взамен объекта портрет. Влечение сопровождается конфликтом, иногда стремлением покорить... У детей нередкий фетишизм. Всякий предмет ото возлюбленных оцеловывается, всё, что возлюбленного касалось, уберегаемо как релик-

вия» [1160].

Со взрослыми дети научатся, как это с кем угодно. Различие не в интенсивности, не в подлинности. Как бы ни рассказывали, что дети не хотят или не могут.

Между поколениями не то же, что между взрослыми. Дети не зациклены дружить исключительно с одним/одной, среди ровесников у них лучший друг / лучшая подруга. Со взрослыми так же. Что положительных отзывов известно меньше — следствие невозможности проверить.

Сексудовлетворение, душевное-соматическое благополучие

В сексе важно, чтобы хотели оба
— три девочки 13 – 14 лет
От секса хорошо, чтобы можно было
приятно, без этого никак
— двое мальчиков 11 – 12 лет

Малолетние любовники взрослых объявлены «жертвами сексуального насилия». Поскольку хочется только взрослым, инициатива за взрослыми всегда. В исследованиях иное: прошедшие педофилов отрицают принуждение, свидетельствуют удовольствие, пользу, даже детскую инициативу [177,181,1471,1472, 1476, 758, 924, 1737, 1804, 1418].

Взаимоотношения поколений реализуют элементарные по-

требности, поэтому неудивительно, что желаемы. Главврач Оспиталетской психиатрической больницы в Копенгагене Пребен Эртофт утверждает: «Известное про детскую сексуальность удивляться детской заинтересованности во взрослых не даёт. Уверены, что телесной, душевной пропасти между поколениями нет, её поддерживают искусственно... Для нормальных и взрослых, и детей сексотношения совсем естественны при всей сомнительности культуры такого явления» [758].

Неудивительны детям эмоциональное-телесное удовлетворение возле взрослых. Которого не позволять — это задерживать у ребёнка развитие.

Ребёнку взрослые нужнее, чем кому бы то ни было. С чем и не спорит никто, пока не заходит речь о сексе. Дети научены гигиене, поведению за столом, обращению с людьми — всему, что необходимо в жизни. Секса в жизни вовсе не предусмотрено.

Секс у нас является «насилием» [269,795], хотя «невозможно возбудиться, чувствуя себя ничтожеством» [1269]. Чаще всего сексотношения держатся не столько секса, сколько понимания, любви. Секс отнюдь не является неизбежным, однако нередким: естественное следствие доверия. Внесемейным отношениям особый смысл, ибо необходимы для созревания, личностного развития. Согласно сексологу Борнеману (+1995), когда по желанию ребёнка, то даже со взрослыми полезно — для психоэмоционального, психосексуального развития [227].

Больше такого не слышим от специалистов, если даже со-

гласны. Педоборческой тиранией запрещается не только безвредное, но также спасительное. «У социального педагога Гельмута Кентлера наблюдение, что для детей-калек интимные взаимоотношения со взрослыми „применимы как терапия“. Педофилия — наиболее ласковая разновидность социальной работы» [390].

В учебнике [758] по детской сексологии врача с Дании Пребена Хертофта написано, как «авторы [1158, 1432, 176, 181] единоголасны, что дети часто сексуальноактивны в отношениях и получают с интима то же, что взрослые — вреда никакого. К примеру, в [1158] исследования, как авторские, так и чужие, показали, что „ребёнку со взрослыми по душе — как минимум подстрекает... От расположения, дружбы преступника своё получает“».

Что с детьми потом, исследование Петра Вальтера: «Знающему, что правами наделены только взрослые, только и признанные полноценными, поэтому секс является насилием, эмоциональные плюсы — только при взаимном желании» [1832]. У Росмана цитируется мальчиколюб:

— Дети секс обожают, им это в кайф. Это не домыслы, что подростковые проблемы на 90% — из-за воздержания [1432].

С 1960-х ищут агрессивности причины, «самые впечатляющие — нейроисследования (прежде всего Роберта Гита), что

мозг — это два мозга. Первый радуется-любит-социализуется — второй печалится-злится-страдает. Секс и насилие не равновешены. Переживания детства решают, чему преобладать» [1161]. Этнология показала: во странах, где ребёнку можно, практически нет извращений, жестокостей, зато богато искусство. Зато в нашем обществе ребёнка игнорирующие-гнетущие сами воспитаны противосексуально. Сексманьяками становятся не развращённые в детстве, но в детстве против секса настроенные. Результат исследований Джемса Прескота, Роберта Гита: счастье в личной жизни взрослого человека начинается со свободного сексуального удовлетворения в детстве [1333, 1161].

Агрессивность у ребёнка — звонок о потере душевной чуткости вследствие недостатка плотской близости. Росманом описанный [1432] малолетний нарушитель, агрессия которого — следствие сексуальной неудовлетворённости. Когда нашёл источники секса, то совсем изменился. Такое сообщают и мальчиколюбцы, хоть учёные не прислушиваются.

Неясно, что страшнее: «сексуальное насилие» или насилие противосексуальное? Когда со взрослым у ребёнка секс по желанию ребёнка, последствия только хорошие [1523, 758] — при условии, что после мозги не промыли педоборцы, не вызвали «вторичной виктимизации».

С оргазмом удовольствие не проходит, а продолжается производством эндорфина — гормона счастья, важного в эмоциональном самочувствии. Как и в телесном, для развития. Кож-

ная ласка, поцелуи, возбуждение, пик — эндорфинотворны (как и смех), что смягчает утраты, снижает стрессы [655]. По крайней мере на время циркуляции с кровью в мозгу разрешает импульсы, которые значат эмудовольствие, поднятие настроения, счастливое расслабление, купирование агрессии [1333,1161]. Не напрасно дикарские, да и некогда наши мамы с кормилицами детей мастурбировали, когда плакали, пугались и не засыпали [85,327,914]. Насытить эндорфинами в любом возрасте для тела полезно, как и для душевного равновесия [655,1369,1114,1308].

Эндорфины действуют опосредовано, стимулируя тот же пролактин, ответственный за секс, умиротворяющий, расслабляющий, улаживающий [1308], или «гормон единения» окситоцин, из-за которого душевная связь [486], чувство собственного достоинства-признания-желаемости, также радость оргазма [1114]. Согласно биохимику Марку Ролану, «чем окситоцина больше, тем оргазм интенсивнее. Который вообще показатель окситоцина в крови, трехкратного превышения нормы» [1368]. Сжимается матка, простата, «гормон индуцирует вздрагивание живота» [1114].

Возбуждение — подскочил успеховой гормон адреналин и норадреналин, а в оргазме — до максимума. Снижается при том и содержание стрессогумора кортизола, повышается вазопрессин, чтобы кровь напористее, сердце сильнее, дыхание чаще. Разминаются сердце, сосуды [1369,1114]. Сексотерапевты верят: из-за возбуждения повышен иммунитет: «Любопытно, что

с оргазмом удваивается количество Т-клеток. Удовольствие с пользой» [1369], «прямо лекарство с терапией!» [1114]

Польза также долгосрочная. Доказано, что половое возбуждение повышает болевые, стрессовые пороги [1369]. Доказано, что через эндорфин образуются гормоны роста ребёнку [655], в то время как, если верить сексотерапевту Линца Георгу Пфау, «пролактином развиваемы стволовые клетки нервной системы. Секс делает умнее, талантливее!» [1308]

б) Что хорошего взрослому

Без детей вселенная пуста

— Еремей Годэльф

Когда педофила спрашивают, зачем ему ребёнок, отвечает, ради блага ребёнка. Поскольку счастливы, когда ребёнку возле него хорошо.

— Дети задевают за живое, заявляют о себе. Воплощённая радость, и радуют окружающих. Главное — от них не отходить.

— Хочу любить и заботиться. Чтобы ребёнку с его потребностями всегда помог. Я с опыта знаю, как это со временем и доверие, и секс.

Ещё к ребёнку сочувствие, что педофилы стремятся ребёнка защитить-обеспечить, особенно когда сирота, бездомный, приневоленный. Нередко большего не хочет.

— Дружба — чтобы вместе в кино, зоопарк или кафе. Чтобы помог ему с домашкой.

— Люблю помогать самостоятельности, быть опорой, чтобы со мной было спокойно. Возле меня всё, что комфортно детям [1962].

Радость заботиться

Большая часть проблем считаются личными либо социальными — смотря по готовности стать на сторону проблемных и помочь им

— Матвей Рикар

Потребности педофилов усматриваемы как опасные, деструктивные, направленные на самых уязвимых. И никто не скажет о содействии со стороны педофила, практической помощи, моральной поддержке, чему в отношениях едва ли не первое место. Что подобное гармонирует с эмоциональными-социальными потребностями ребёнка, которым интересы педофила пойдут навстречу, давая мутуализм.

Человеческая забота запускается среди прочего через окситоцин, из-за которого хочется маленьких и слабеньких оберегать. Тисканье-лапанье с ребёнком — окситоцина выделяется много, сближая [486]. Когда телесного контакта мало, до детей безразличный, заботиться неохота [351], коли вовсе не грубость и жестокость. Недотисканые-недолапанные дети не только чахнут, а и приучаются (само)агрессии. Как у взрослых: если неудовлетворённые сексуально, на людей кидаются, депрессируют. Аресты поэтому непродуктивны [944].

Детолобивые взрослые заботливы, стремятся нежности, что предельно свойственно педофилам. Учит природа, что сексуальные контакты между взрослыми-молодыми зверьми заботливы [210]. Влечение необходимо для заботливости-покровительства? [499] Было б интересно происследовать.

Желание жить, мотивация, вдохновение

Дети — свежесть нашей жизни, радость наших сердец

— Фредерик Шлейермахер

В общении с детьми педофилу высшая радость и высшее наслаждение. Молодеют, оживляются сами вследствие гормона радости фенилэтиламина, который выделяется при созерцании-переживании прекрасного, наиболее возлюбленного-желанного человека [1368].

Большинство детовлекаемых чувствительны, добродушны. Возле детей рады быть нужными, помогать и дарить удовольствие.

Самосознание, самоидентификация — с детьми. С которыми в общении, в удостоверении взаимной симпатии. Детское нерасположение печалит, а наихудшее — не видеться с детьми совсем.

Педофилы детей любят независимо от того, насколько сильно детей хотят. В общении-радостях детство. Дети побуждают и вдохновляют жить и чувствовать, как никакая женщина. Соучастие жизни, переживаниям у ребёнка, забота про него не сравнится ни с чем. Общение, знакомство с детьми богаты эмоционально, даёт силы, душевный подъём и радует как ничто другое. Без детей будни серые, дети только и могут мотивировать, актуализировать, окрашивая жизнь и смыслом и содержанием. Нету радости без общения с детьми — нету ничего хорошего. Долго без ребёнка — руки опускаются, вся только надежда на скорое воссоединение.

(Авто)Биографии знаменитостей вроде Джемса Барри, Луиса Кэрролла, Януша Корчака, Марка Твена показали, насколько вдохновляет и радует общение с детьми, во время которого творчество. Согласно Гораковой, «чем старше Пикассо, тем чаще вдохновения выискивает у детей в их простоте, подлинности» [798] — подготовила Пикассальбом о детских портретах на мифологические сюжеты. «Детские персонажи Пикассо, в основном, девочки, — предводители, свободители. То в цве-

тах, то с посохом, то со светочем. Из лабиринта выводят слепого Минотавра (1934) — в красном платье, убрана цветочками, чудище неуверенно за быстроногой, вокруг него кружащей, ведом уговорами, за ручищу» [798].

Реализация в (половой) жизни

Счастье — в любви, ни в чём больше.
Кто способен любить, является счастливым

— Герман Гессе

Педофилы способны влюбляться по-настоящему. Со всеми признаками: с краской, бабочками в животе, безрассудством, смятением, возбуждением, страстью, потребностью находиться рядом. Когда с детьми спят непедофилы, нет эмоциональной связи. Для педофила дитя достойно борьбы за него, в нём одном счастье, в дружбе с ним. После многолетних исследований норвежскому сексотерапевту Лангфельду кажется: «Ничего странного, когда педофилу с ребёнком отношения любви» [1008]. Согласно психологу Софии Бэке, «педофил идеализирует ребёнка, как идеализируют полового партнёра взрослые, только сильнее» [159]. Влюбиться в ребёнка можно так усиленно, что вокруг него завращается жизнь.

Любовь к иному поколению не то же, что к своему, что во все не свидетельство несовместимости. Пары даже взрослые не

всегда гармоничны. Различия между поколениями друг друга дополняют, обогащают, удовлетворяют.

Педофильность иногда выражается половой потребностью, хоть и не только. Как и между взрослыми секс ещё не всё, но неотъемлемая часть отношений.

Особым эмоциональным удовлетворением у педофила введение ребёнка в половую жизнь, открытие тела вместе, пробуждение детской страсти. По слову сексолога Петра Вальтера, «могу представить, насколько детолюбовники фрустрированы, стань опытными все дети, что столь изысканные ритуалы посвящения в половую жизнь останутся ненужны... Видно, что любовника привлекает именно роль инструктора, с детьми чаще всего уместная.., друг друга настолько связывающая, делающая соучастниками двойного преступления: секса в сочетании с нарушением родительской монополии на секспросвет» [1832].

Истинная педофильность проявляется не только готовностью на секс, а и соучастием или, как минимум, одобрением со стороны ребёнка. Недвусмысленное возбуждение, наслаждение ребёнку для настоящего педофила высшая радость и высшее наслаждение. Нежелание-неудовольствие ребёнка желание педофила заглушает [1015].

Глава 6

Что плохого в педофильных отношениях

Отношения сначала пережиты — поняты позднее

— актёр Кен Бранаф (*1960)

Неловкости-ссоры при педоотношениях особенно редки. Не считая государственно-социальные, проблемы редки [1236,1962]. С бывшими педофилами дружба чаще, чем у взрослофилов [758]. Случается, что бывшие девочки педофила доверяли собственным детям. «Нередко парни педофила годы спустя приглашали на свадьбы, на крестины, чтобы кумиться» [758]. Видно, что секс дружбе не помеха, вспоминается приятно.

Тем не менее проблемы, разногласия, упрёки возможны в любых отношениях. И нередко по вине закона, по вине соци-

альных табу.

а) Культурный климат

Коли верить имиджу, педофилам и нужно только, что секса. Чего другого может хотеться с детей? Даже специалисты не могут сказать об иной мотивации. «Не то мнение — газетная слава, народная травля... Говорить о педофилии можно тогда лишь, когда закончатся преследования» [42].

Просвещение предубеждённое, предложения неконструктивные. Невежество, дезинформация, предрассудки поддерживают идею несовместимости поколений, вредности секса, ненормальности педофилии. Примеры, когда ребёнку со взрослыми хорошо, замалчиваются.

Не только педофила называют извращенцем — и ребёнка тоже. Постоянно говорится, что любимый человек является мерзавцем и врагом. Дети приучаются не только недопустимости половой жизни — вообще бояться незнакомцев. Да и знакомых: учителей, воспитателей, родителей. Когда ребёнка воспитали параноиком, ему не сблизиться ни с кем и половой близости не знать — даже по взрослении. Согласно психологу Петру Нэфу, «многие дети настраиваемы против секса — небезопасного, страшного, преступного, с любовью не совместимого. Поэтому, кого любишь, с теми нельзя — можно только с теми,

кого ненавидишь. С тобой хотят секса — тебя ненавидят. Если ребёнка такому научить, его половая жизнь ещё до взросления разрушена» [320]. У полицейского врача Фелисаты Гудерсмит аналогичные соображения: «Кричат о правах ребёнка, защите противу сексэксплуатации, праве на личную жизнь и праве получать информацию даже сексуального содержания — без этого, по мнению Ричарда Ивса (1986), малышу затрудняется половое созревание» [665].

Педофилы будто бы виноваты в конфликте поколений, мешают учиться, детей приучая к антиобщественному. «Детства лишают», «преждевременно растормаживают», «убивают сексом», «на всю жизнь калечат». А дети нужны, потому что слабые. Согласно Михайлу Бэйе с института сексологии при Берлинском шаритэ, педофил избавлен сочувствия к жертве, страдает из-за неполноценного восприятия, поскольку верится в детскую сексуальность (Всеобщая Франкфуртская газета, 4 июня 2011 года) [48].

Кто не стесняется нежности с ребёнком, обнимается-лобызается на людях, уже подозрительный. На ребёнка накричать, ударить — уже не подозрительный, нормальное родительское поведение, прохожие лишь отводят глаза. Накатают охотнее на ласкового либо грубого?

Истеричная «защита» от ребёнку приятного «сексуального насилия» при безнаказанности «заботы» о ребёнке побоями, за которые нужно маму благодарить, — это существенное пре-

пятстве для взаимопонимания поколений. Не лучше соучастие закона, тоже вынуждающего на сокрытие.

б) Близкие ребёнка

Всегда педофилу приходится сталкиваться с дитяниной семьёй. Чаще всего неприветливой, наиболее когда ребёнок является дочкой. Влечению на ребёнка родители попускают немногие.

Особенно когда дитя снюхается с мужчиной, про потребности ребёнка родители думают меньше всего. Не способны даже вообразить, что ребёнку вне семьи с кем-то хорошо.

Научены педоистерией, что секс обязательно вредит. А педофила полюбит больше родителей. Чего в действительности нет (меньше всего для мальчика).

Когда с дитятей ласковый, близкие ревнуют и заявляют. Из опасения, что ласки перепадёт и братьям-сёстрам. Ещё дети всем расскажут!

Но не всегда прячутся. Родители порою терпимы к однополым отношениям у детей со взрослыми, наиболее друзьями семьи. Заботясь о ребёнке, предоставляют и комнатку, всегда готовы поговорить. Подобные прогрессивные родители были в либеральные 1970-е.

в) Несовпадение приоритетов-ожиданий

Что такое взаимоотношения, наиболее маленькие не подозревают. Возлюбленный для них игровой партнёр, эквивалентный товарищам. Влечение не гарантия рыцарства.

Дети живут по наитию, ловят мгновение, не терпят пустоты. Заинтересуются непредвиденным, и прощай любовник. Неверность огорчает и разочаровывает, у педофила ревность, уже мысленно прощается — ребёнку невдомёк.

Только что восторг — и сразу доука, минуту назад ещё смех — уже дуется, только радости полные штаны — спустя мгновение трагедия, жить незачем. Попробуй подстройся под ребёнка!

У детей мир является чёрно-белым, а каждая вещь — или крутой, или отстоем. Взрослый, понятливый любовник обоготворяемый. Чуть ошибся — ребёнок оскорбляется, не желая знать. «У ребёнка взрослый идеал и малейшей щербинки не выдержит — прощай, радость общения», — думается Петру Вальтеру [1832].

При педофильных отношениях ожидания-претензии завышены. Требования ребёнка скоро, практически, финансово, морально не выполнимы. Либо ребёнку хочется больше времени, меньше препятствий, чтобы развязнее. Либо взрослому хочется того, до чего дитя не дозрело. Словами не выскажешь, а ждёшь исполнения. Хотя для ребёнка переживание как эмо-

циональное, так и телесное другое, смыслы различаются. Несовпадение потребностей, проявлений, переживаний расписаны выше.

Возрастные различия способны взаимопонимание поколений омрачить, если взрослая сторона понять не пытается.

г) Конспирация

Между поколениями дружба, наиболее с интимом, — абсолютное табу. Поэтому нужно прятаться. Хотя вынужденное скрытничанье для ребёнка бремя. Чтобы ребёнку тайна помогала развитию сознательности, независимости, редко [1832], скорее сокрытие внушает предосудительность. Не половая жизнь обременяет, а запретность её. Что ребёнку вовсе непонятно, так это зачем удовольствие запрещать. Согласно педоведу Петру Вальтеру, случаи, когда взаимоотношения воткрытую, терпимы, для ребёнка необременительны. Ради блага ребёнка взаимоотношения поколений лучше бы терпеть, одобрять, особенно родителям.

Знала бы третья сторона, плохих отношений бы не допускали. Но когда приходится прятаться, вмешаться никак. «Неконтролируемые, педоотношения — в тени: за шторами, среди холодных стен подъездов и чердачной грязи, по пляжным кабинкам, раздевалкам и детским, пока нету родителей, либо на

погощении педофила» [1832].

Поначалу конспирация притягивает, увлекает, но длительной вредит. Ни совета, ни помощи не спросишь, особенно когда педофил бросит [1381].

Что дети скрывают, это свидетельство будто бы запугивания, манипулирования, промывания неокрепших мозгов, а то «симптом уже начавшегося распада психики». В действительности рассказывать о личной жизни боится не педофила, но за педофила. Потому что предчувствует: половая жизнь является наказуемой. Когда с ребёнка вытягивать угрозами, допросами, то действительно психике навредят — обычное дело при разоблачении.

Вынужденная скрытность и последствия скрытности для психики психологу Францу Хилесу говорит о необходимости секса воздержаться [635]. Прекрасна тайна, которой можно было бы поделиться. Плохая тайна — которой не поделишься при всём желании. Неважно, ребёнку нравится или принуждённый, тайна секса — всегда второго рода.

д) **Детская власть**

Ребёнку привычно, что за него живут учителя, родители, вообще взрослые, с дитятей не считаясь. Но со стороны педофила внимание, предупредительность, ухаживание, что дитя пора-

жено своей властью над взрослым. Садится на шею.

Когда черту перешли, вымогает и распоряжается жизнью взрослого. Возрастные роли переворачиваются с ног на голову, дети распоряжаются взрослыми, взимая дани, чем отношения разрывают.

е) Зацикленность на сексе

Случается, что в отношениях или педофил, или ребёнок именно сексуальную сторону взаимоотношений предпочитает остальным. Для детей старшего возраста подобное важнее всего. Хотя помимо секса в отношениях становится важно другое.

Полуодетому, любезному ребёнку опасность показаться соблазнителем — это может испортить отношения, даже разорвать.

Конспирация тоже заставляет особо задумываться про секс. Если бы дружба терпима, не прятались бы, но вместе бы куда-то ходили. Но приходится случайные встречи где придётся — можно зациклиться на сексе.

ж) Ложный стыд и ложная совесть

Дети высоконравственновоспитанные безразличны в сексе либо себя за него терзают. Налаживание личной жизни проблема

даже по взрослении. Только противоестественное воспитание заставляет устыдиться (применения) частей своего тела.

Со стыдящимся наслаждений педофилу нужно проявить осторожность и тактичность. Хотя границы ребёнка не тверды: чем больше доверия, тем и стыдится меньше.

з) Недолговечность привлекательности

Только любовь является великой, но в то же время недолговечной, неповторимой

— Альбер Камю

Педофилу постоянное сознание, что всё кончится. Дитя вырастет и лишится привлекательности, полюбит ровесника. Времени педофилу немного, поэтому ближе к телу.

Не о принуждении речь — исследования показали, что педофил ответственен и хочет детской страсти, желания со стороны ребёнка [1737].

Но всё равно стабильности нет, а после секса годами, десятилетиями дружба [1313, 1879].

и) Риски для здоровья

Хоть и редкие, случаются болезни, передающиеся половым путём. Которых у детей спекулирующие педоборцы примера не знают.

С педофилами коитуса почти нет [1158,1806], однако прочие формы секса тоже не 100%-но безопасны. Наибольшему риску подвержены малолетние проституты/проститутки, прежде всего азиатские.

Глава 7

Сексуальные маньяки

С биологической точки зрения человек является хищником, естественным врагом его собственного вида

— Уильям Джемс

Исследованиями доказано, что насилие мотивировано не сексуально — движимо компенсацией за свою неполноценность и самонеприятие

— Пётр Вальтер

Хотя в этой книге про секс говорится хорошее, нельзя забывать о людях, которые с детьми жестоки. При всей непростительности редки, подлинные педофилы такого не делают никогда [759, 804, 1469]. Подобное делается душевнобольными взрослыми — женолюбями, геями — которым издеваться толь-

ко, что над ребёнком [1611]. На радость педоборцам изувера называть «педофилом», обобщая на безобидных [1747, 561, 794].

Сексуальные жестокости — вплоть до смертоубийства. Запланированные либо как аффект. Для первого дитя заблаговременно похищается. Таков Олаф Г., который в сентябре 2011 года похитил-убил 10-летнего, чтоб «обращаться садистски». Согласно психологу Мартину Альбрехту, не педофил (Всеобщая Франкфуртская газета, 24 сентября 2011 года).

Большинство же сексубийств отнюдь не планомерны, мотивированы вовсе не садизмом. Это панические действия на детское сопротивление, когда дитя кричит, угрожает, и приходится для заметания следов убивать. И хоть убийства нельзя оправдать, этому виной противосексуальное законодательство: когда за секс наказание суровее, нежели за поджог, увечье либо смертоубийство, то как иначе спастись?

Сексуальные жестокости — не только педосексуальные — педоведом Петром Вальтером объясняются различными причинами, «что половое возбуждение способно сопровождать какое угодно чувство при какой угодно деятельности, более важной, нежели сексинстинкт, и предопределяется реализованностью-подконтрольностью властности. Раз автономия с детства не развита, хочется власти, которой недостаток уравнивается произволом, из-за которого сексуальные фантазии становятся садистичны» [1832].

Причиной недообучение, запрещение сексуальности: «В ис-

следованиях обобщено, что садистичные фантазии возникают именно при воздержании надолго вследствие недостатка взаимоотношений либо таковых отклонения. Делается вывод, якобы стоит исключительно при жестокости», поэтому виноват общественный строй: «Всё говорит о политике, возможной быть улучшенной, чтобы жестокости было меньше. Пуританское законодательство сексуальное насилие приумножает... Жестокости в сексе не предусмотрено — воспитана подавлением секса» [1832].

Противосексуальная культура — жестокости с агрессией в обществе. Чего нету в странах, где сексу (с детьми) попускают. Это показывают исследования неврологов, социологов, этнологов и психиатров: Якова Прэскота [1333], Роберта Гита [1161], Тиффани Фильд [1035, 97], Бронислава Малиновского [1068], Маргариты Мид [1111, 1109, 1110], Верью Элвина [475, 476], Вильгельма Райха [1378, 1375]. Душевные, социальные причины воспитания жестокости расписаны подробно, в этой книги формат не вписываются — читайте [228, 504, 656, 1469, 612, 1529].

У немцев на слуху два примера — Юрген Бач и Марк Дютру — происследованные достаточно, чтобы сравнивать.

Карлайнц Задрозинский родился в 1946 году, мама померла рано — в семью бездетных Бачей, что работали на скотобойне. В школе нелюдимый, подвальные заточения, мачеховы побои. Какое-то время жил на родине со старыми знакомыми. 16-летний, заманивает осьмилетнего подзель и связывает. Сле-

дующие годы — трое 11–13-летних. Сексуальные жестокости до и по смерти, расчленение. В 1966 году задержание. Психологи констатировали жестокие влечения-фантазии. Чтоб освободили, предложил на кастрацию. Переборщили с наркозом, и помер (1976) [1171, 1919]. Об этом фильм Кая Пика (2002).

В отличие от Юргена, бельгийцу Марку Дютру сойдут и женщины. В июне 1995 года выкрал двоих осьмилеток и держал у себя в подвале, чтобы силовать и снимать. Спустя полгода задержанный с угоном автомобиля. Пока под арестом, его девочки померли с голоду. Вышел и в мае – августе 1996 года похищает ещё двоих, уже 12- и 14-летнюю. Спасены вторым арестом. Дютра называли педофилом, хотя среди жертв юные, взрослые [1540, 1927]. В отличие от Юргена Бача с его садистскими фантазиями, Дютру всего лишь обустроивал его половую жизнь и пополнял бюджет, с его жертвами не считаясь. Воспользовалась Европа, чтоб очернить секс и разжигать ненависть к педофилам.

В Германии за все половые преступления «против» ребёнка вроде заботливой любви с ребёнком, исключительно секса по желанию ребёнка, незапланированного насилия над ребёнком для заметания следов, систематического силования пускай ребёнка по безбашью, причинения страданий пускай ребёнку для садистского наслаждения — за всё такое стригут под единую гребёнку. Хотя плавные переходы возможны.

Насколько статистика говорит о мужских жестокостях, и

женщины тоже с ребёнком не церемонятся, даже убивают и даже при сексе [1097, 769, 472, 795, 1469].

Если в Германии каждый год из-за маньяков умирает около трёх детей [1729, 282], это не сравнимо с ежегодной тысячей детей, забитых родителями, больше всего матерями (Штутгартские вести, 16 декабря 2006 года) [629, 1270, 1608, 1097, 1750, 790, 594, 1235], но семейные ценности все покрывают, а секс очерняют.

Глава 8

Положительные отзывы

О нём я вспоминаю с нежностью и благодарностью

— Бета Фауст

Когда повсюду пугают антипедофильные пропагандисты, вряд ли кому придёт в голову, что секс — удовольствие безвредное, желаемое детьми. Примеры такому никому не известны, к популяризации запрещены. Положительные отзывы про секс в детстве не опубликованы, широкой общественности недоступны.

Что переспавшие со взрослыми прозваны «жертвами», виноваты прежде всего СМИ. В середине 1980-х американская служба по делам семьи даёт объявление в газете с призывами к «жертвам сексуального насилия в детстве» — откликаются немногие. Когда переформулировали как «сексопыт со взрослыми», то нашли сотни [352]. В наше время было бы иначе: значения слов искажены.

а) Переоценка воспоминаний

Замечательно, что в очернении педофилов используются не дети, но бывшие дети. Потому что всеми СМИ внушается, будто переживший секс обязан оскорбляться и страдать. Павел Оками сообщает [1249] о девочках, которые секс именовали «забористым, бешеным и классным», а «только по взрослении поняли, что подверглись издевательствам».

Память изменчива, чувствительна к изменениям установок и представлений вспоминающего. Что-то предвзято забывается, с чем-нибудь увязывается — положиться нельзя, сплошь условности. Первое впечатление с воспоминаниями расходится. Только и положиться, что на этическую оценку: Было ли по желанию сторон? Учтены ли опасности?

Психотерапия виктимологов и заключается в том, чтобы пережитое видели правильно. (Даже чтобы вспомнили то, чего никогда не было. — перев.) Но случается, что секс внезапно перестаёт вспоминаться как неприятный.

Вред после секса в детстве — *post hoc ergo propter hoc* или ятрогенный. В крайнем случае вследствие совестливости либо неспособности справиться с переживаниями. Чтобы желаемый ребёнком и приятный ребёнку секс прямо навредил, исследований нет.

б) **Обогащающий и полезный опыт**

Наперекор идеологии педоборчества научные работы конструктивного направления показали, что секс безвредный [1123, 930, 929, 258, 181, 227, 1250, 1217] как минимум бывает [508, 924, 1394, 1402, 1403, 1404, 1653, 332]. По состоянию душевного здоровья пережившие в детстве секс практически такие же, как и непережившие [499]. В исследовании [1204] показано, что не всегда плохо даже после кровосмешения, хотя риски наверняка больше. Многие женщины с отцами секс ущербным не считают [665]. Что со своим полом хуже, нежели с противоположным, аналогично не подтверждается [1471, 1476, 262].

Сложно представить: отношения с педофилом нередко полезны [758]. Хотя проблемы с оргазмом у женщин — из-за детского принуждения, со взрослыми секс оргазму по взрослению помогает [656, 929]. Когда ребёнку хорошо, набирает опыту — по взрослению половая жизнь удаётся [929, 1007, 227]. Выводы с опытных исследований: личному счастью надо приучаться сызмала.

Культурология с этнологией показали, что ранняя половая жизнь эмоциональному, социальному созреванию, половой жизни по взрослению помогает. Хотя в наше время половая жизнь объявлена «сексуальным насилием» и «психической травмой», неоднократно гуманитарии [1068, 1109, 1111, 1113, 475, 476, 210, 211] и сексологи [930, 929] с прочими переоткрывали велосипед.

В безвредности секса с детьми по желанию детей не сомневался нидерландский психолог Фриц Бернард (+2006), и детям это нравится, поэтому нет оснований считать его вредным. Осознание заботы взрослого человека вследствие не кровного родства, но собственной привлекательности, ребёнку повышает самооценку, что хорошо для счастья в половой жизни [181]. Главное не наличие секса, но скорее степень интимности, близости, взаимного доверия. С этого плохо только при вмешательстве третьей стороны, а вообще дитя таким опытом обогащается [177]. Даже когда влечение сходит, остаётся глубокая дружба навек.

Исследования Тео Сэнфорда [1471, 1472, 1474, 1475, 1476] кропотливы, показывают они вреда вследствие секса со взрослыми никакого: свидетельствуют повзрослевшие. Душевные проблемы — со страха разоблачения. Со взрослыми в отношениях — вовсе не со страху, но большинство респондентов удостоверяют любовь и ласку. Секс усматривая приятным, а взрослого — желанным. Запретов не понимая.

Немало бывших отзывається про взрослых в постели как о радостном опыте, богатящем, удовлетворяющим у ребёнка потребности, заслуживающем культивирования — что педоборцы переиначат по-своему.

В опросе Кинси многие женщины после мужчины в детстве признаются, что научились оргазму, случившемуся рады, со всем эмоционально справились. «Ласка — зачастую в хо-

де игры... Многие женщины считают, якобы доподростковый секс им в психосексуальном развитии помог... С другой стороны данные, что раннее приучение к оргазму, поднаторение в нём — облегчение брачной жизни по взрослении» [929].

У Дональда Вэста ссылки [1879] на то, что педофильные взаимоотношения чаще всего нежная игра при соучастии ребёнка. Со стороны педофила внимание, ласка — ребёнку нравится, помогает. У Кена Пламера показано [1313] в очередной раз, что взаимоотношения с педофилом — помощь эмоциональному развитию, благополучию ребёнка.

Американская семейный психолог Элли Кильпатрик опросила 501 женщину — подавляющее большинство (68%) прошедших в детстве мужчину, говорит: это ценный опыт. Произошло само собой. 38% — (очень) приятно, 25% — неприятно, 37% — ни то, ни то. Другое дело при коитусе: 13%, 54% и 33% соответственно. Прочие виды секса понравились больше. Тисканье-поцелуи — 56%, 22%, 22% соответственно. Мастурбирование взрослым — 49%, 23% и 28% соответственно. Вылизывание взрослым — 33%, 0%, 67% соответственно [924].

Прусский мир — исследования Эрнста Борнемана (+1995) с аналогичными результатами, подтверждёнными с обзоров исследований чужих: если по желанию ребёнка, такое полезно для психосексуального развития, половой жизни по взрослении [227]. На популистические публикации «Штерна» писал он: «Я тридцать лет изучаю психосексуальное развитие детей, про

которые написал уже пять книг. Из опрошенных о сексе в детстве со взрослыми по своей инициативе, по своему желанию не пожалел никто... Когда детям ущерб, из-за секса никогда, но вследствие возможной жестокости, дурманивания, вымогательства, допроса, на котором и внушается, что хуже наслаждений ничего быть не может» [1643].

Вопреки педоборцам и виктимологам с журналистами секс ребёнку порою безвреден, а вредны обстоятельства секса. Чтобы со взрослыми водиться-любитья было безвредно, требуется соблюдение таких обстоятельств:

- чтобы без принуждения, без жестокостей, по желанию, субъективному согласию со стороны ребёнка;
- чтобы ребёнку всегда возможность и свобода решать, что, как и когда;
- чтобы на каждой стадии взаимоотношений ребёнку возможность уклониться секса, прекратить отношения;
- чтобы в эмоциональной, половой жизни ребёнку не было завышенных требований, не соответствующих уровню психосексуального развития;
- в идеале чтобы на взаимоотношения вне семьи было кому довериться, когда не справляется.

Обласканные в первые годы жизни, дети старшего возраста недоласканы — прежде всего, мальчики. Недостача телесного контакта с эмоциональной близостью — прежде всего, с мужчинами. Внимание, признание, расположение со стороны взрослых обязательны для здорового самосознания. То же про девочек: отеческое восхищение, любовь и признание, как и других мужчин, её приучат к мужскому телу, мужской душе.

Внесемейные взаимоотношения со взрослыми — для многих детей потребность. Умные родители понимают и не вмешиваются. Риски незначительны, когда желание ребёнка соблюдено, зато повышаются шансы на пользу [1236]. Пока нету реальных угроз, этой потребности ребёнка мешать не следует.

Опыт нежности необходимый чтобы радоваться, довольствоваться жизнью, быть уравновешенну. Ребёнку тоже. Когда тисканья-мягкости недостаёт, отыскиваемы вне дома. В наше время дети бедны опытом и впечатлениями. ТВ-шоу, компьютерные игры — псевдожизнь. Эмоции притупляются, воображение слабеет. Безрадостность, неумение общаться, неудовлетворённость, агрессия, скука, нетерпение, потеря чувства реальности, безамбитность и тревога — симптомы, чересчур известные детской психологии [1832]. Никогда взаимоотношения не были нужнее, чем сейчас.

Дети со взрослыми разогнаны по разным планетам, а между поколениями конфликт и непонимание. Дружба ребёнка со взрослым — это возможность обоим приобщиться жизни друг

друга. Что не разовое наслаждение, но пособление на всю жизнь. Сделанную так интереснее, разнообразнее, прочувствованнее.

в) Приятные воспоминания

Пускай сообщения женщин о сексе с мужчинами в детстве сотнями, даже тысячами книг, о положительных отзывах и почитать негде. Отзывы негативные зато — в литературной обработке, которой положительные отзывы не нуждаются, поэтому непомянуты, непечатаны. «Счастье в любви мемуаристам неинтересно,.. про многое молчат... Особенно когда речь о сексе ребёнка со взрослым» [1832].

На других, уже не политкорректных книготоржищах отыщутся сообщения мужчин и женщин о взрослых в постели как о чудесном и полезном опыте [1250]. Такие сообщения — прежде всего в Интернете, на форумах и блогах, на прогрессивных газетах, антикварных книгах, ибо нынешние печатни подобного больше не выпустят. Ниже примеры таких отзывов.

Согласно 55-летнему Хольгеру, заинтересовался мужчинами с 12 лет, а с 13 — впервые с 20-летним. На пляже добился другого — религиозного воспитания как не бывало. Не знает, что было бы без этого — с ума бы сошёл [1737].

Аналогично 45-летний, который в 11 на бёдра 40-летнему, чтобы щупал и тёр, а сам этому дядьке рукой. Так оргазму

научил, и донныне рад вспомнить. Прошёл психологические тесты — никаких аномалий [177].

Будто бы гомосексуальность в детстве пидорасит, аналогично доказательств нет. Наоборот, это нужно, чтобы знать о своих предпочтениях. У Фрица Бернарда предоставлено слово геям, которые рады, что мужчина в детстве помог определиться, помог своей половой жизни по взрослении [181]. «Дети педофиilstву рады, каминауту по взрослении мальчишкойлюбцы помогают. Если ребёнку предпочтительный свой пол, ему педофил — единственный выход» [1653].

Спавшая с 12 с 40-летним утверждает:

— Чудесные воспоминания про своего первого.., пускай даже мне было восемь — от этого неприятностей нет и травмы никакой. Не стала ни шалавой, ни фригидной. Зато с раннего возраста знала, что мужчина с девочкой друг друга могут удовлетворить, и научилась этому на практике, чего никакая книжка не даст: как оно выглядит, встаёт и функционирует. На силование даже близко не похоже.., применяла приёмы соблазнения, которые сознательны лишь теперь, а в девчатах умение такое — сызмала.

Пространно рассказывает, как оно с её соседом, об его предупредительности [181].

45-летняя со сверстниками с молодых ногтей, много фантазировала — мастурбации с восьми. В IV классе полюбила молодого учителя, что доходило до смешного. С 11-летнего возраста серьёзно замутила с её родителей жильцом — по всем правилам искусства соблазнения. Вспоминает, ей было классно. Психологические тесты — ничего необычного [177].

Другая — будто бы в 12-летнем возрасте с другом семьи — нет отвращения, зато приятные воспоминания, последствий нет, если не считать практических навыков и знания, что между мужчиной и девочкой наслаждения возможны [181].

Другая женщина своего первого запомнила тактичным, а всё было по желанию девочки, неторопливо, по готовности [181].

Даже педоборцу Джону Крюдсону приходится признать [352], что «жертве» при «сексуальном насилии» много наслаждения, что к «насилынику» постоянно возвращается. Вроде Катерины, которая семилетней спала с отцевым другом врачом Клейтоном. При любой возможности мужчине на бёдра поёрзать (без коитуса) — возбуждение с восторгом. Ходила к нему постоянно, ничего не боялась, удовольствие получала с лёгкой душой, как если бы то заурядная «игра в доктора». Мужчина же влюбился не на шутку, со всякой романтикой. Проводили время вместе, много болтали — моральное удовлетворение. Девочке больше, чем оргазм — это нежность и тёплые слова, которых ей недостаёт.

— Знакомство с чужим полом потрясающее — наиболее для тех, кто никогда не видел и не чувствовал.

С ним она до своего десятилетия. Никогда не стыдилась, а позднее начала со сверстниками, с которыми всё совершенно по-другому.

Другая девушка писала в газету:

— Классно было, когда мне восемь... После обеда возле школы с отца моего другом. Никогда не заставлял, а всему научил. Завелась и кончала — в восемь-то лет! Ни хрена в меня не совал, а в 11 у меня тело как у бабы — лишь бы никто не видел у меня там волосы. Давай, говорю, кончать с этим: ишь, что творится?.. [1762]

Положительно говорит уже другая про 32-летнего преподавателя танцев — ей было 12.

— Это мне помогло быть уверенной в себе. Поверила, что привлекательна и желанна. Стала страстнее, смелее. В мужчине нашла понимание, любовь, хотя мог быть осторожнее... Научена ласке, нежности, наслаждению, которые не кончаются с оргазмом [1764].

Женщина средних лет исповеднику рассказала про своё детство с четырьмя братьями-сёстрами, среди которых младшая.

Мать-одиночка гоняла, когда рассказчице три года, сближается-любится с женатиком по соседству — не догадался никто никогда. Видятся чуть не каждый день, сдружился с её мамой, помогал и могли всё делать вместе. Подростковый возраст — остаются только друзьями. Сосед её — за границу, регулярно созваниваются. Всё, что между ними происходило, — с её полного желания, хоть он и винил себя. Не представляет себе, что было бы, не замени ей друга, отца и любовника. Становился на её сторону, советовал, помогал с уроками, подбадривал. В юности первый, с кем она могла поговорить о проблемах. Никогда в жизни больше настолько нежно не была обласкана.

Хотя с мужчинами секс для феминизма насилие, всё ж имеются феминистки «секспозитивные». Со своего опыта Бета Фауст узнала, что мужчины бывают ласковыми, желанными со стороны детей. Ссылается на взрослого друга детства Риччи, который с нею чуток и внимателен, соблюдая девичье желание, заботясь об оргазмах — до пяти — ей. Только и может о нём вспоминать, что с благодарностью [1764].

Следующий рассказ об 11-летнем Степане с 30-летним Герхардом запрещали к распространению трижды на Трирском окружном суде, пока 26 сентября 2005 года Кобленцкий верховный суд не признал его законным [876].

— Когда подружился с одноклассником у моего дяди, мне было с одиннадцать. Родителей потерял я на войне,

поэтому жил с бабушкой в дядином доме. Вернеру Г. тогда с тридцать, и гостил часто. Не подумал бы, что ради меня, но дядя к югу переселяется по работе — Вернер у нас неделями.

До него не было мужчины, чтобы мне так много внимания. С его помощью стал учиться играючи. Помогал и с домашкой, с историей, математикой, прочими страшными предметами.

Меня затащил однажды на свалку металлолома, вместе собирали — так у меня первый велосипед. Он обучал меня кататься. Лето — по всяким озёрам днями напролёт, и купаться. Плавать я не умел, однако за неделю наловчился по-егошному. Таковы замечательные первые месяцы нашей дружбы — потом и каникулы, видимся каждый день. Тихие бережки, пляжи, садимся в лодчонку, гребём.

И намёка на секс нету, разве что по головке меня погладит или в щёчку на приветствие-прощанье. Несомненно, чувствовал это всё по-другому. Думаю сейчас, он и возбуждался, когда, например, обтирал у меня тело, намазывал от солнца. Но всё считал нормальным.

Бабушка была права, что, не справляясь, она хотела про меня заботу со стороны, поэтому на выходные пускала ночевать у Вернера. У которого невиданная роскошь — ванна! После школы в пятницу — к нему, прежде всего

помыться. Вернер возле меня, а после вытирает и сушит мне волосы. С этого ритуала начинаются выходные. Совместные занятия постоянно придумывает новые. Музей, каждый в городе концерт — и спасибо, что приобщил меня классической музыке, с историей, литературой в единой связке. Потом ездили в Альпы.

Ни часу врозь. Я любил его, как он — меня. Сажу на колених его, сидящего в огромном кресле — мне рассказывает истории с книг. Обожаю притиснуться, поближе к его голосу, пока меня гладит рукой. Словно бы какое покровительство, что неприятно сниматься с колена в постель.

Однажды сидели дотемна — что-то не клеится. Хочу того чувства защищённости, поэтому прошусь я с ним лечь. Отказывался всегда, но не тогда. В его постели снова рука, но под моей пижамой, гладит мне спинку. Просится меня поцеловать, однако в этот раз меня ни в щёчку, ни в лобик, а прямо в губы. Что за фигня!? Постепенно стало нравиться, прошёл испуг... Поглаживание приятно, со спины рука на попку, гладит и ножки — возбуждается, да и мне по душе. Пижаму прочь, и понимаю безо всяких слов.

Сначала целование моего тела раздражало: никогда подобного не чувствовал. Стыдно, что мой член у кого-то во рту, но, с другой стороны, — радость-то какая!.. Слов-

но сон и нереальность, и становится всё лучше. Только бы никогда не останавливался!.. Тогда впервые был оргазм.

После того первого стали регулярно. Выходные, каникулы, поездки, будни — к нему. Начало всегда одинаково, роли не менялись: он гладит и целует. Попытался мне палец — я вскрикнул (от испуга, не боли) — вынул и больше не совал. Все два года взаимоотношений так я ничего и не делал. От меня такого не просил никогда — мне в голову не приходило.

Годы спустя мне сказал, что ничего прекраснее меня спящего в его руках... Два года знакомства — командирован в Америку, так и не смог остаться, меня взять. Расставание, тягостное для двоих — опыт отчаяния. Мне каждую неделю писал и помогал деньгами... Пытался меня туда, в Америку — встретились разве что через год [240, 876].

У Тита Риваса примеры [1418] муже-мальчишеского секса. Знакомятся в подъезде, пятилетний Дрюня заливаётся на ступенях побитый родителями. Пётр обнимает, успокаивает — Андрей целует его в губы! Неделю спустя пересекаются на улице — Дрюня Петра узнал. Переспали — Дрюня признаётся, что счастлив, хоть он и знал о запретности — запретности сближаться с кем-то, кроме родителей. Чтобы не потерять его Петра, лез в секс, но скоро таки расстаются. Встречаются случайно,

когда мальчику 12. Пётр его подвозит к лесу, где между ними секс. А повторно встретились ещё через два года — секс. Андрей утверждает: инициатива всегда за мальчиком и без этого секса бы не было. Пётр якобы помогал ему с уроками, сориентировал его профессионально. Пётр — образец. Сексом они занимаются до 19-летия Дрюни, когда завёл девушку, дружба же — навек.

У Тита Риваса другие свидетельства бывших детей, что со взрослыми секс им понравился. Другие примеры — сочинения Фогеля Вольфа [1804], главврача Рижской сексологической клиники в Копенгагене Пребена Хертофта [758], также публикация в «Кёцабрифе» за 2009 год [917].

Эти с подобными свидетельства «жертв сексуального насилия» не вяжутся с «невинностью» детей, «маньячеством» педофилов. У детей потребности заниматься сексом со взрослыми, способности получать от этого наслаждение. В этом аномалии нет — аналогично мастурбации, детскому взаимощупанью. Только родительская тирания может отучить от половой жизни. На Род-Айленде судью вынудили признать, что много детей хочет со взрослыми, которые тем удивлены. Раскрываемы такие случаи, только когда кончается плохо [352].

Порою даже дети любовников и любовниц от родителей-родичей покрывают [1724]. Несмотря на противосексуальное воспитание всё равно со взрослыми секс и по взрослении считают приятным и полезным.

Таковы приведенные примеры, хоть имеются примеры также другие. Неприятно и вредно — когда против желания ребёнка либо вследствие противопедофильного внушения. Поэтому, чтобы секс был полезным, он должен заручаться желанием ребёнка.

Глава 9

Права ребёнка на бумаге и В ЖИЗНИ

Ваши дети не ваши. Родятся по своей потребности жить и приходят они через нас, а не по нашему капризу. Поэтому никому не принадлежат. Они могут любить, а благодарить им попросту не за что

— Халиль Гибран

а) История борьбы за права ребёнка

В начале всякой нетерпимости, всякой дискриминации более-менее сознательное, бесконтрольное, негласное при всей социальной допустимости властвование над ребёнком. Телом и душой ребёнок — имущество, собственность, раб, аналогичный гражданину тоталитарного государства

— Алиса Миллер

Последний козырь у старших по возрасту-чину — тиранию свести на шутку, насилие выставить заботой

— Герман Гессе

Личные права — приобретение человечества новое. Тысячелетиями женщины с детьми — мужская собственность. Для духовенства-дворян с правами неодинаковыми. Представления касательно человеческого достоинства, равенства несформулированы. Древнеримскому главе семейства ребёнка можно даже прикончить («домашний империум») [383]. До 1865 года законы на стороне рабовладельца, которому дети рабов его же собственность. Лишь идеи гуманистов XVIII столетия позволили задуматься про человеческое достоинство. Сперва западные страны провозгласили равенство, свободу слова, свободу

совести, прочие писанные права.

Но права ребёнка подразумевают именно родительские права, «родительскую тиранию вменили в обязанность. От идеи прав человека XIX века совсем отказались — у того же Гельдмана понятие, например, „ограниченной конституционноправовой способности“... Для него правами человека (тайну переписки, возможности выбрать профессию, расторгнуть отношения с его семьёй) детей обделили. При воспитании ребёнок не считается человеком» [473], особенно когда речь о сексуальной свободе.

Детозащитники — не то же, что борцы за права ребёнка. Друг друга не терпят, хотя кое-в-чём их цели совпадают. Детозащитники настаивают на беспомощности, несамостоятельности, глупости ребёнка, за которого должны решать взрослые, чтобы себе не вредили, чтобы не были обмануты. Лоббируют превентивные протекционистские законы в ущерб желанию ребёнка. Стремятся детей сызоллировать и «раздувают опасности как оправдание несвободы» [1724].

Намного меньше борцов за права ребёнка — с 1970-х общественные, политактивисты, к нашему времени вымершие. Стремятся, чтобы дети со взрослыми в гражданских правах и правах человека были равны. Категория (не)совершеннолетия не содействие, но препятствие детской свободе, детскому самосознанию и детскому счастью. Дети же могут отвечать и решать за себя сами [513, 491, 792, 839].

Глобально детские права признали в 1959 году — важный

шаг, и до него шли долго.

Современные представления касательно ребёнка восходят к идеям Ян-Якова Руссо [1736], благодаря которому задумались о бесправии, незащитности малолетнего в мире, которым ещё не запятнан — идея нравственной неполноценности взрослых, идеализация ребёнка. С чего сделали вывод о необходимости систематического воспитания, неслыханного донныне: выбивания с детей взрослых пороков, изоляции, гиперопеки.

В 1892 году Катерина Вигн, американская педагог, озвучила провокационный вопрос: «Кому принадлежать ребёнку?» с ответом: Исключительно себе, на что неотъемлемое право [926].

Элеонора Кэй в начале XX столетия в её «Веке ребёнка» провозглашала право на выбор себе воспитателя, право на непослушание. Когда ребёнка не оставляют в покое — наихудшее злодеяние. Также возмущается детским индустриальным трудом.

Первая в истории декларация прав ребёнка принята в 1924 году лигой Наций в Женеве. Составлена Эглантиной Джэб, основательницей доннынедействующего всемирного неправительственного фонда Спасения детей. В оригинале стояла подпись Януша Корчака и Густава Эдора от Швейцарской конфедерации [1902, 1942]. В этой Декларации сказано:

- чтобы каждому ребёнку вещественные-духовные средства нормального развития;

- чтобы голодного насытить, за больным ухаживать, отсталого подтянуть, антиобщественного-неправого перевоспитать, а бездомной сироте предоставить крышу и заботу;
- нуждающемуся прежде всего помочь;
- когда может, пускай средства существования зарабатывает, однако чтобы без эксплуатации;
- воспитание должно быть рациональным, с участием окружающих [71, 1020].

Врач и прогрессивный педагог Януш Корчак у себя в детдоме завёл детское самоуправление с его парламентом. Задолго до лиги Наций (1924), до организации Объединённых наций (1959) для детей предусмотрел права:

- право на любовь и признание,
- право быть уважаемому, восприняту серьёзно,
- право находиться в лучших условиях,
- право на самость,
- право просить, упорствовать и желать,
- право на скрытность и личную жизнь,

- право жить по совести, по вере, по своим убеждениям, если не совпадают с чужими,
- право протеста против несправедливости [1042, 548].

В Германии за права ребёнка борются с начала рабочего движения. В 1848 году бастовали противу детского труда, чего затребовала в 1869 году социал-демократическая партия. Детский труд запретили только в 1903 году. Считают историки, государство берегло пушечное мясо. В 1889 – 1933 годы функционирует общество Защиты детей от эксплуатации-жестокости. Только во второй половине века детозащитники стали популярны: в 1953 году создали Немецкий союз детозащиты со штабом в Ганновере.

В 1948 году Генассамблея ООН провозгласила права человека, не подразумевая прав ребёнка. Спустя год ЮНИСЕФ их переформулирует на детей. ООН-вскую декларацию прав ребёнка принимают единогласно в 1959 году. (При ратификации государствами переформулирована.) Предназначается для соблюдения всеми странами одинаково независимо от национальной, половой, политической, религиозной принадлежности родителей для защиты от эксплуатации-дискриминации. Подразумеваемая право на благоприятные для телесного, душевного, духовного, морального, социального здорового свободного развития при соблюдении достоинства [687, 864].

Чем больше на ребёнка смотрели как на человека, тем больше необходимости в новой декларации. 20 ноября 1989 года составлена конвенция ООН По правам ребёнка [1777], по которой строить национальные законы. Частей конвенции четыре:

- жизненная: право на жизнь, на питание, на жильё, на медпомощь;
- развивающая: право на воспитание, образование, просвещение, игру, свободомыслие, свободу слова, свободу совести;
- защитная: право на защиту от индустриальной-сексуальной эксплуатации, сексуального насилия, воинской службы, семейного произвола-нерадения;
- соучаствующая: свобода слова, право голоса по делам детей.

ООН-вские права ребёнка допускают истолкование произвольное. К примеру, §3 говорит о соблюдении “the Best Interest of the Child”, не говоря, какое с Interests of the Child является the Best, решать кому. В любом случае не ребёнку! Англоязычную формулировку переводят по-разному — в Германии как »das Wohl des Kindes«. Если в оригинале провозглашается соблюдение того, в чём активно заинтересованный, то в Германии понимается как навязывание благодеяний пассивному. Притом неясно каких: у родителей одних, у соцработников других, у попов третьих, у нардепов четвёртых, у судей пятых и так далее. Что

лучше всего ребёнку: семья, детдом или коммуна? При такой формулировке затушёвывается, что речь о правах ребёнка — не правах на ребёнка. Федеральное толкование права ребёнка делает ребёнком не желаемыми. С отмазкой: «Ради твоего же блага» ребёнка можно и бить! Права как оправдание несвободе!

Возможно писательница Линдгрэн её «Пеппи Длинным Чулком» (1945) для взаимопонимания поколений сделала больше, нежели все политические с общественными деятели. Выводя девичью героиню сильной, ловкой, независимой, успешной. Дерзость её породила новую педагогику, возмущающуюся родительскими-казёнными препятствиями развитию. Согласно психиатру Ларсу Густавсону, Линдгреново послание детям: «У взрослых нету права решать, что делать — вам и другим взрослым» [98].

Главным образом, в 1970-е, как и в 1980-е писатели с активистами рассуждают и привлекают общественное внимание. Среди англоязычных особенно Суламифь Файрстон [513], Ричард Фарсон [491], Джон Хольт [792], Анна Арбо [70]. Среди немоязычных Экенар из рода Браунмюлей, Генрих Купфер и Гельмут Остермайя [247] писали про воспитательное родительское насилие, про деформирование психики школой, про нарушение прав детей, прикрытые крючкотворством юристов. Сорок лет назад написанное, актуально даже сегодня.

В Америке психолог и педагог, и сам родитель Риччи Фарсон возрастных привилегий не признаёт и борется за ненасиль-

ственное воспитание, равноправие со взрослыми, точнее:

- право получать информацию любого содержания;
- право на самостоятельное познание;
- право соучаствовать хозяйству (на труд, на частную собственность, на торговлю);
- право сменить обстановку (семью, законных представителей, друзей, местожительство);
- право судиться;
- право соучаствовать общественной-политической жизни (политактивизму, социальным инициативам, выборам);
- право на сексуальное самоопределение — с техниками-партнёрами.

Права не предоставление ребёнку самому себе: свобода подразумевает ответственность; обязанностей, порядка, цивилизованности никто не отменял. Права предоставляются по мере созревания, поумнения, поднаторения, следования рекомендациям. Подражая взрослым, социализуются, приобщаются к культуре. Учатся знанию, самостоятельному соображению, ответственному поведению, готовя себе лучшую жизнь [491].

У Джона Хольта, педагога США, такие же требования, как у Фарсона. Среди прочих:

- избирательное право;
- дееспособность;
- право на труд и на частную собственность;
- право на пособие по малолетству;
- право на рыночные отношения;
- право на личную жизнь;
- право на выбор воспитателя;
- право на смену местожительства;
- право на выбор микросреды;
- право дозировать и контролировать образование;
- сексуальная свобода;
- право на всё, что дозволено взрослым.

Хольт за равенство прав, привилегий, задач, ответственностей для всех, кто способен.

В различных странах 1970-х годов движения за права ребёнка: программа Детосвобождения в Америке, Боевитые детки во Франции, «Вся власть — детям!» в Дании, гейдельбергская Индейская коммуна в Германии с 1972 (будто бы до 1990 года в Нюрнберге) — с намёком на сбережение дикости, небезопасности для цивилизованного мира [63]. В Индейской коммуне также дети, беглецы с дому — разработали различные программы («Зелёный документ»). После почкуется Нюрнбергское объединение самопомощи для детей старше 12. Ещё тогда вольные садики при студенческих городках — абсолютно без принуждения. В одном Берлине 1971 года сотня [113].

На волне раскрепощения детей писал Эрвин Эберле — признанный сексолог, основатель Архива сексологии (тогда институт имени Роберта Коха при Берлинском Гумбольдтовском университете). Согласно ему, «некогда в Европе с Америкой про секс говорили хорошо, требуя новой декларации прав ребёнка, чтобы предусматривала сексуальную свободу: право получать информацию любого содержания, право на личную жизнь. Это значит не столько преподавание венерологии с акушерством, а равный со взрослыми доступ к изображениям и текстам, в том числе порнографическим. Это значит у ребёнка возможности спать, с кем хочется (пускай со взрослыми), при соблюдении приличий. Детораствление, кровосмешение не преступны, когда желанны ребёнком. (Разумеется, ребёнку нужно предоставить и возможность отказаться.) Наконец, устранение сексуального

дискриминирования любой категории детей. Все дети должны быть равны в правах на забаву, спорт, образование, профориентирование» [705].

Но как ни говорили про детские права в 1970-е – 1980-е, в наше время борцы за права ребёнка притихли, дали место педоборцам. Отныне права ребёнка поняты пассивными — ребёнка защищают от независимости, самоопределения, свободы. Прежде всего от половой жизни, расцениваемой как «сексуальное насилие».

Замечательно притом, от семейного-школьного насилия, от ущербного воспитания, родительского произвола, завышенных требований, семейной тирании — ребёнка не защищают. И телесные наказания — донныне. Мелочная забота как оправдание неволи [989]. Консервативная реакция в педагогике.

Изоляция детей, борьба против свободы ребёнку видится нормальной, разумной в отношении безопытных невежд. Не ведают они, что творят, а взрослые, которые загрязняют окружающую среду, делают электричество с урана, затевают войны, курят и пьют — эти вот ответственные-разумны достаточно, чтобы решать за детей. Которые будто бы глупее старых ма-разматиков, у которых избирательное право, право на личную жизнь и вообще всевозможные свободы с почётом.

Свобождёнными дети способны к ответственности, целеполаганию, познанию. Много где малолетние пасут, а за младших братиков и сестричек отвечают уже 5–6-летние. В наше время

деревенские дети трудятся сызмала. Бывало, брачный возраст совпадал с подростковым, а мальчики сиу воюют-охотятся с восьми. В средневековой Германии детей учили раньше семи. Во время Второй мировой войны на Восточной Пруссии беженские дети выживали самостоятельно по лесам и болотам [1218, 491, 1954]. Безо всякого воспитания дошкольники наделены достаточным разумением и креативностью. С индустриализацией дети вкалывали 12 – 16 часов на день по рудникам, заводам и фабрикам. И ныне дети Третьего мира кормят семьи. Дети способны ко всему.

Как эксплуатирование (в том числе детей) ни плохо, живучесть, ответственность и целеполагание во многом присущи детям. Удивительны порою дети, которые без указаний-принуждения способны, затыкая за пояса взрослых. Едва ребёнку чего хочется, проявляется недюжинная воля, неожиданная дисциплинированность. Вне принуждения практические, спортивные, духовные, творческие навыки: компьютерные, на скейте-велосипеде, в музыке, литературе, изображениях, изобретениях.

Оберегать от ущерба надо, но не в ущерб детским правам. Где соломку подстелить, всё равно не предвидишь, а волков бояться — в лес не ходить. Нужно только детей предупредить и подсказать, учиться же можно только на пробах-ошибках. Без ошибок опыта нет и нету жизни. У Корчака не спроста предусмотрено право сделать ошибку [1042, 548]. Ребёнку необходима

свобода с ответственностью, которую даже допускают, однако почему-то не в половой жизни.

Разоблачая-пресекая секс, у ребёнка нужно спрашивать, уважать его тайны. Педоборцы думают, якобы секс является тайной только педофила, что спрашивать и нужно только с него. Потому что ребёнку неведомо, чем он занимается да к чему приведёт, и с ребёнка выманиваются показания не раскрывая подлинных юридических последствий.

Защита ребёнка противоречит его правам — это право государства, социума, которые прикрываются заботой о детях. Притворяются, будто за ребёнка, но в действительности ребёнку мешают, обесправливают и парализуют. Избирая с деклараций прав ребёнка только закрепощение, пассивные права.

В отношении прав ребёнка на словах все за — на деле всё что угодно, только бы не качал права. Подразумевая самое страшное право на личную жизнь. Хотя ни конституция, ни Всеобщая декларация прав человека не предусмотрела дискриминации.

Борцы за права ребёнка стремятся, чтоб оговорили чётче. На тему сайты, форумы, блоги. Необходимо, чтобы равноправие предусмотрели независимо от возраста, что с обычаями не сходится вовсе. Партии как ЮНИСЕФ, «Дело помощи детям», общество Защиты ребёнка, Продетская лига предлагают исправить §2а конституции Германии, чтобы гарантировали ребёнку содействие, защиту, соучастие — власть отклоняет. Недавно Кристина Шрёда, феминистка, предлагала, «чтобы ребёнку

свои права защищать перед законом» [1526].

В §2а ФРГ сказано:

1. «каждому ребёнку содействие полнейшей телесно-духовной самоактуализации в навыках;
2. государству с обществом уважать, защищать, обеспечивать у ребёнка права, содействовать родителям в их воспитании;
3. каждому ребёнку право принимать участие в его делах сообразно возрасту с уровнем развития;
4. политика руководствуется благополучием, интересами, правами ребёнка» [415].

С этими формулировками соглашаются, да и составители действовали с лучших побуждений, не представляя, что законы будут антиконституционные:

1. «полнейшая» самореализация — реализация также в половой жизни, в навыках секса по мере желания ребёнка;
2. права ребёнка, в том числе предусмотренные §§1–3 ФРГ, следует не только защищать — уважать и обеспечивать;
3. подразумевают участие ребёнка в общественной жизни, получать информацию любого содержания, решать и думать самостоятельно, чтобы прислушивались, а также самому решать, с кем ему дружить, сноситься, заниматься сексом;

4. интересы ребёнка для государства — на первое место, в том числе тогда, когда ребёнок заинтересованный в сексе; на суде свидетельствовать явно не заинтересован — и в медобследовании, в лечении, в отъятии от родителей, в школе.

Взрывоопасная конституция! Флегматизированная законами про благо ребёнка, к примеру, в этом случае.

К 11-летней подруге 27-летнему приходится ездить 400 километров, однако ни расстояния, ни разница в годах — арест их разлучает. Он арестованный мусорами, в то время как она — соцслужбами. Парня приговорили на четыре года за «сексуальное насилие» — по году за каждый раз, когда виделись. Ужели вправду силу применял? Ну хотя бы понуждал? Нет! Суду понятно, что секса хотели оба, но, по слову судьи: «Даже когда никакого принуждения, когда девочка хотела, когда с нею ласковый — всё равно сексуальное насилие».

б) Права против обычая

Что такое ребёнок? Человек ли? В этом и вся соль: это человек и должен быть уважаемый наравне со взрослыми

— Ларс Густавсон

Не место ребёнку в мире. Здесь каждый социститут ему дискриминация. Все должны понять, естественно ли, вынужденно ли, но в этой дискриминации соучастники. Соцустановки, пускай безотчётно, руководят нами, перекрывая дорогу молодым и не признавая достойными прав

— Ричард Фарсон

Права ребёнка признали во всех странах, однако признали так, чтобы не мешали взрослым интересам — и неудивительно: писаны права не детьми. За детей чтобы решали родители, педагоги, соцслужбы. Некоторые права ребёнка звучат прогрессивно, гуманно, в интересах детей, но воплощаются противоположно: право на образование, «защита» от «сексуального насилия».

С одной стороны, в конституции не сказано, что права — только для взрослых, однако по факту ребёнку не решать, где

жить ему, с кем общаться, в какую школу ходить и в каких участвовать ритуалах. Никакого минимального дохода, никакого заработка, никаких сбережений — с протянутой рукою к родителям [491, 492, 792, 70].

При выяснении родительских-опекунских прав или вмешательстве соцслужб у ребёнка вовсе не спрашивают и права ребёнка не учитывают. С родителями разлучают и передают в детдома, все тяжбы — на пользу соцслужб, излишне ретивых [491, 492, 792, 1433].

И бегство не спасает — отловят и снова семья либо детдом. Сколько вне дома, решается не ребёнком [513, 491, 492, 792, 70, 342].

В §1 ГК ФРГ сказано: «Правоспособность — врождённа», значит, у детей все права человека. «Нечего перетолковывать и переиначивать: если родился, то с правами, поскольку родился — человеком» [1265].

Так и конституция Германии гарантировала права любому независимо от возраста, пола, дохода, мировоззрения, прочего. «Для конституции человеческое достоинство — первая ценность, которой служит государственное насилие» [1265].

Но законодательное крючкотворство размножило сущности, выделяя категорию несовершеннолетних и малолетних, которым и права не положены. Все права детей присвоены родителями, которые решают, какими делиться с детьми, какими нет. Согласно докладу по поводу законодательного запрета на

психосексуальное развитие, сделанному правоведом и судьёй по делам детей Гельмутом Остермайей, «право на самоактуализацию... подразумевается в основе прочих и с которого прочие выводятся, которым охватываются. Причитается каждому... Вместо чего конституционные права наподобие свободы слова поточивали до совершеннолетия, сократили взрослые... Хотя конституция гарантировала права каждому в Германии, различия между поколениями не сделала, степени совершеннолетия не предусмотрела. Говорят: У детей права, но нельзя воспользоваться! Свобода слова для детей пускай тогда, когда станут умны достаточно, чтобы слова были достойны свободы. Насколько умно сказано, решается взрослыми! Только взрослым разрешается нести чушь» [1266].

Остермайя развенчивает юридические преступления против конституции: «Конституционные права — для всех, это несомненно. Права человека (§1), любого (§§2, 5), каждого (§17), для всех (§3), по крайней мере, для всех немцев (§§8, 9, 11, 12). Это настолько недвусмысленно: ребёнок является человеком... Никто не смеет утверждать: одна (взрослая) категория человек оберегаема конституцией — другой (малолетней) права заказаны. Кто своего права не может обеспечить, обеспечить следует ему. Но вот юристы решили по-другому, ввели понятие несовершеннолетия, когда правами наделённый, но пользоваться нельзя. Чтобы пользоваться правами, человеком являться недостаточно, достаточно способностей. Размежевание между

наделённостью и применяемостью права — бесправие переименовывається в неприменимость права, так оправдываемое. Хотя в чём отличие, неясно» [1265].

«Где совершеннолетие, там и несчастья. Дискриминация по возрастному признаку, правами с конституции ребёнок обделён. По какому признаку нормировано разделение, не сказано. Как законодатели захотели, так и будет. Кто хочет, избавляет от конституционных прав по своему произволу» [1265].

По поводу воспитания «так называемые родительские права как оправдание бесправия ребёнка противоконституционны. Противоречат естественным правам у человека» [1266].

Остермайе не нравится §6 ФРГ по поводу права на воспитание, противоречащего всей конституции, «которой больше всего вредят родители. Заботиться — прям обязанность и непонятно, как она согласуется с правами ребёнка. Заботятся врач и медсестра — им на то право? Может, обязанность, и без уполномочивания заботиться нельзя? Забота первична — права вторичны?.. Врач или медсестра заботятся по требованию — распоряжаться может исключительно тогда. С родителями как раз обратное. К тому же, распространяется забота разве что на родных. Зачем обязали родителей к воспитанию? Чтобы родители были равнее равных. Ради заботы-воспитания все средства хороши. Что ни сделай с ребёнком, оправдаешься заботой-воспитанием. Обязанность отчего признана правом? Недостаточно распоряжаться поведением и развитием другого, недо-

статочно позволить родительское насилие, но родителю нужно разрешить распоряжаться чужой судьбой, чужой психикой под удобства родителю. Как же права ребёнка, достоинство ребёнка, самоактуализация ребёнка, телесная сохранность ребёнка? Родители ссылаются на своё право (в §6) не уважать права ребёнка (в остальной конституции) — мелочно опекать, стеснять и манипулировать... Естественные права — только родительские, которые важнее прочих. А человеческое достоинство, свобода, равенство — глупости. Да вообще, что за „естественные права“? Бывают ли права противоестественные? В этом случае права — только права в кавычках, право силы» [1265].

Составители конституции подразумевали, чтобы право сильного родителя сделать естественным. Однако зачем? Потому что «право на воспитание требует обоснования, потому что неубедительно. Хоть обоснование бессмысленно, как ничто другое» [1265].

Остермайя показал, до какого кошмара доводит право на воспитание: «Родительское насилие на страже семейной деспотии. Дети приучены подчиняться силе, защищаться разве что пресмыкательством... Образец насилия, привычка подчинения — получаем общество, где сильному позволено слабого, где конституция, демократия, либерализм — одна формальность и прикрытие, где не любят умных, а врождённые склонности, природные дарования загублены. Здравствуй, фашизм, тоталитаризм и садомазохизм, культ силы, твёрдой руки, которой

вверяется жизнь привыкшего к побоям» [1265, 1375].

Так врождённые, неотчуждаемые права человека превращаются в право собственности. «Доныне ребёнок остаётся в приниженном положении, воспитание по-прежнему деспотичное, разве только тоньше, манипулятивнее, завуалированнее» [839].

Согласно Генриху Купферу, социальному педагогу, «дети провозглашены нуждающимися в воспитании. Поэтому посредниками поколений выступили воспитующие. Признание человека нуждающимся в воспитании бесценит его, делает изгоем. Ребёнок — это не вполне человек... Заботой о ребёнке прикрывается право собственности на ребёнка. Обязанности воспитания — нет ответственности, зато ребёнка лишили прав» [989].

Особенно родительское, школьное воспитание непостижимо. После педагогических теорий XVII века систематическое рациональное воспитание стало само собой разумеющимся. Раньше достаточно было наблюдения, подражания старшим, научно-тычковый метод, если нужно, так инструктаж — абсолютно стихийный. Воспитание сиюминутное, целиком индивидуальное, по ситуации, целесообразное, по способности, по готовности, под ребёнка. Нет урочности, нет отрыва от общественных отношений. «Дети приучаются вещей, задач, опыта, реальности не манипуляциями педагогов, а когнитивными потребностями, которые могут быть удовлетворены самостоятельно — без изоляции, но при равноправном взаимодействии» [248].

Нынче «конституционные права школьников ограничены.

Развивая личность ученика на словах, её должны принимать по-серьёзному. Ребёнку права предусмотрены, личность является неприкосновенной, безо всякого номерного формализма, без фетишизма. Только разнообразие целей, путей, структуры» [989].

Бывали новые подходы к образованию — без оценок, авторитарности, под индивида, по способностям — однако реакционная педагогика с церквами беснуются, понося как насилие над психикой. В нынешней системе просвещения проявиться могут учителя только выдающиеся [855].

Систематизированное воспитание — сущее наказание, без которого де ни знаний, ни навыков, ни этикета. Навязывание мировоззрения. «Педагоги держатся допущения, будто взрослые наделены правом определять, чего стремиться детям, а дети того стремиться будто бы могут и должны. Покорность — успех, являющийся внушением ребёнку характера, установок, мышления, политической выдержанности, правоверия... При всей человечности, справедливости народовластие держится на бесправии ребёнка, неуважении к ребёнку со стороны воспитующих. Его подчиняют, отупляют, отчуждают от его чувств, и неудивительно, до каких глупостей, подлостей доводят уже по взрослении, когда нет уверенности в себе, становятся необучаемы... Дисциплина — увечье..., приучение к тирании, названной дорогой в самостоятельность — обычная собачья дрессировка „самостоятельно“ приносить тапочки, „самостоятельно“ сторо-

ниться запретного, сделаться себе тюремщиком» [248].

В указаниях ото взрослых, особенно родичей, не сомневаются малыши. Самостоятельности мнения-вывода не приучаясь. Игривость обучения-воспитания — достижимость покорности. Полномочия ребёнку навязывать свои способы мышления. При стандартизировании всякой нынешней деятельности, на родительское воспитание лицензии не выдаётся. «Родители воспитывают и балуют, одевают и раздевают, путешествуют и переезжают по своему капризу-настроению без учёта чувства, достоинства, удобства, развития, способностей, знаний, пожеланий ребёнка» [1724].

Юдамериканской социалистке Суламифи Файрстон, известной феминистке 1960-х — 1970-х, думается: «Обязательство ребёнку — расти среди семейных скандалов, улыбаться родичам и приводиться на богослужения. Немногое свободное время только и проводи, что со средним классом — надзирателем, удушающим инициативность и нестандартность. Игрушки нормированы; места, чтоб играть, ограничены; партнёры — своего класса либо дети друзей родителей. Ребёнка нагрузили разными видами деятельности скаутские, религиозные организации, кружки, секции, прочие. Детская культура предписана совне, с телевизора... Качественные фильмы запрещены, чтение — кастратская детская литература» [513].

Ежедневно ребёнка принижают по сравнению со старшими, с которыми выкать, а взрослые в присутствии детей говорят о

них как о вещи, собаке, на что взрослый оскорбился бы.

При всей многочисленности книг о детях и воспитании детей — от родителей, педагогов, социологов, медиков, соцработников, политиков и телезвёзд — нету ни одной, что призывала бы к уважению.

С позднего средневековья малыши, позднее также подростки, в обществе начинают играть всё меньшую роль, и ныне совсем изолированы [839]. Будто бы незрелы, требуя воспитания. Ни знаний, ни способности справиться с эмоциями, ни ответственности решать за себя. Так отняли возможность опыта, знаний вживую, навыков через пробы с ошибками, через которые созревание. Постулируемая неполноценность оправдывает и детское бесправие. Времена, когда дети берут ответственность и постепенно социализуются, сменили современные запреты на социальную зрелость. Удивление, как это в юные годы пользовались деньгами, зарабатывали, учились, имелись, ответственность брали — хотя бережены взрослыми!

Поддержка, руководство малышам нужны, поскольку «дети взрослым ответственности-проблемам не рады, желая прав и независимости... Зависимы дольше необходимого, прикладываются невероятные старания, чтобы ребёнка держать инфантильным. Одобрения самостоятельности нет, удержание зависимым и неопытным, уязвимым из-за неумения справляться с его проблемами, даже простейшими. Стремления взрослеть особого не показывает, а незрелость оберегаем» [839].

Американский педагог и борец за права ребёнка Джон Хольт (+1985) убеждённый, что дети много в чём ответственны, самостоятельны — к примеру, в обустройстве жилища, путешествии, заработке, поддержании гигиены. Когда ребёнку сызмала возможности, сознательности, надёжности тоже больше. По части сексуальности для Хольта прямо доказано, что дети способны, благоразумны, потентны. Признание же мало-несовершеннолетними — всего лишь узурпация прав ребёнка взрослыми, право сильного (родителя), воинствующее невежество, стремление детей сохранить зависимыми — финансово, эмоционально — от родителей. Перед взрослыми защитить некому.

Право собственности на мало- и несовершеннолетних неограничено. Государство заинтересовано в этом общественном строе, родители заинтересованы жить за детей, влияние церкви — слабое, но тоже детей хочет оставить зависимыми. Ребёнку запрещена самостоятельность и личностный рост, угрожающие спадению с ребёнка гнетущих его сил.

Будучи немалой частью населения, детская жизнь оказывается тюремно регламентированной. Понятие мало-несовершеннолетия заслоняет у детей права. Которые на положении дикарей перед европейскими колонизаторами, признанных глупыми, недисциплинированными, бездарными — неспособные нелюди. Которых в ущемление правам нужно защищать и жить за них на их земле, голоса не давать и самоопределиться мешать. Особенно когда речь о сексе.

в) Активное право на личную жизнь

Запрещение половой жизни служит отличительным признаком мало- и несовершеннолетия

— Стиви Джэксон

Освобождение ребёнка не отмена всех ограничений — лишь отмена всех исключительных ограничений

— Ричард Фарсон

Ещё до Второй мировой войны законник Рене Гийё сформулировал позитивные права на личную жизнь: «Половое чувство допустимо всегда ради что размножения, что самоудовлетворения. Каждому право по-своему, только бы без обмана-принуждения. Такое же неотъемлемое, как и право питаться» [698].

В 1970-е годы – начале 1980-х активисты за (секс)эмансипацию ребёнка [513, 491, 792, 70, 687, 341, 342, 309]. В Германии подключаются политики вроде зелёных и силятся вычеркнуть 13 Раздел УК ФРГ.

Легализацию половой жизни ребёнка поддерживают общественные борцы за права ребёнка и борцы за права педофилов, из которых Индейская коммуна в Нюрнберге, Вторая коммуна в Берлине, Берлинская рабочая группа с педофилии наряду со Фронтом освобождения ребёнка в Порцайме и Карлсруэ,

«Дело свободной жизни» в Обурге, Бременский совещательно-активистский центр педофилов, Мюнхенский кружок Освобождения детской любви, Немецкая группа изучения-сотрудничества педофилов Крефельда, Педерастический кружок, Всеобщий гомокружок, объединение Специалистов по детской сексуальности – педофилии, Сексологический кружок и прочие [390]. Отдельные сексологи, психологи, педагоги как Эрнст Борнеман и Гельмут Кентлер. Освобождение детской половой жизни, в том числе со взрослыми, — камень преткновения для борьбы за права ребёнка.

Которой деятели с Индейской коммуны среди прочего настаивали также на раскрепощении ребёнка в сексе, сносятся с педорганизациями — соцслужбы, церкви пользуются для дискредитации всего движения за права ребёнка. Которое затем Индейской коммуны дистанцируется, как и Нюрнбергской детской самопомощи («педопомощи»). Борцы за права ребёнка порвали с педогруппами-педактивистами с их «односторонностью, заикленностью на сексе», со своей программы вычеркнули право ребёнку на личную жизнь, оставили принуждение к образованию, разоблачительство на сексуальные скандалы [1875], право родительской силы.

С Индейской коммуны вышли в ранние 1980-е годы Берлинская коммуна Небесной дороги, в середине 1980-х особенно Берлинские крысятницы. Те две группы выступали за женодевический секс и перекликаются с Пфорцаймско-Карлсруэским

фронтом освобождения ребёнка — тоже ветвь Индейцев, и требовала законности взросло-детского секса безотносительно к полу.

В 1980-е Сексологический кружок переименовался в общество Права ребёнка на сексуальное самоопределение, провозглашая:

«Самоопределение — только при наличии собственного желания, которое ребёнку донести трудно, что расценивается как отсутствие желания. Вопрос о том, нужно ли вообще спрашивать у ребёнка, снимается „детским упрямством“. Хотя непосредственное (не)желание ребёнка выразимо по-разному в разные лета, характеры, семейные климаты; хоть упрямство купировано воспитанием и чужие (не)желания расценивает своими; хотя любое сосуществование — возможность, а порою необходимость внушения чужого (не)желания — вопрос о допустимости внушения ребёнку (не)желания решается в пользу потребностей ребёнка, по методу.

Недопустимо секс упреждать или стимулировать неблагоприятными способами как обманом или сокрытием важного, посулами — ложными предостережениями, напористостью, принуждением, болью. Следует избегать и важного для ребёнка, про что не знает, и (грядущие) повреждения ребёнку, которые не чувствует.

Но, как и в жизни вообще, по сексу ребёнку влияние на желания ребёнка предосудительны по причине детской безграмотности, безопытности. Ребёнка нужно приучать к отстаиванию своего (не)желания, ко свободе получать опыт и знания.

В основе сексэмансипации ребёнка принцип: на выражение детского (не)желания — начиная сиюминутным капризом и кончая внятными да и нет — при понятном изложении ребёнку должна быть уважена свобода. Решение ребёнка — полноценное самоопределение» [66, 67, 185].

Сексореформатроские и сексореволюционные требования борцов за права ребёнка — вкратце.

В начале 1970-х американская «Детосвободительная программа» вызвала сенсацию. Напечатана харизматичной Анной Арбо, которая требует у детей полного пакета гражданских прав и прав человека ребёнку, свободы на культурную самобытность, институты детских интересов и сексуальное самоопределение [70, 687].

Вышепомянутый Джон Ольт — автор декларации права ребёнка на личную жизнь и равноправия со взрослыми [792, 687].

У психолога и борца за детские права Ричарда Фарсона, самого пятидетного, в основе детской свободы признаны:

- «Право на самоопределение, как основополагающее, с ко-

того все прочие выводятся. Как бы ни считали родители ребёнка своей собственностью, ребёнок ищет управления своей жизнью сам...

- Право получать информацию полностью, какую владеют взрослые...
- Право на личную жизнь. Ребёнку не больше ограничений, чем взрослым, ибо неприятного секса легче всего сторониться при сексуальной свободе...
- Право судиться — на достойного доверия адвоката, психологически грамотного судью, с гарантиями соблюдения государством у ребёнка прав, защищаемых от общества и родителей» [491].

В середине 1980-х недолго действовавший кружок Детской чувственности, который принял его декларацию Сексуальных прав у ребёнка:

- «Поскольку сексуальность у ребёнка врождённа, право на неё настолько же неотчуждаемо, как и право на кровообращение;
- поскольку в ООН-вской декларации (1948) признали права человека независимо от его национальности, пола, вероисповедания, статуса, прочих признаков;

- поскольку ООН декларировала (1959) права ребёнка, но право на личную жизнь умолчала;
- поскольку недопущение ребёнка жить по своей природе, по своим потребностям его печалит и мучит, и настраивает против общества, против закона;
- поскольку народу США с его законодателями пора всё перечисленное понять и соответствующе действовать

— постольку пора внушать-узаконивать общенационально-местно, преподавая школьникам и родителям эти права:

1. право на защиту: Каждому ребёнку законная защита половой жизни;
2. право на личную жизнь: Каждому ребёнку невмешательство со стороны вкрадчивых или наглых взрослых в обращение ребёнка с его мыслями, сновидениями, телом;
3. право на секспросвет: Каждому ребёнку правдивые сведения по сексу в меру понятности;
4. право неприкосновенности внутренней жизни: Каждому ребёнку возможности душевно-духовно развиваться во свободную, здоровую, жизнерадостную, терпимую в отношении чуждой сексуальности личность;

5. право наслаждаться: Каждому ребёнку возможности получать эмоционально-телесные наслаждения во всём объёме без ощущения виноватости;
6. право на сексобразование: Каждому ребёнку возможность обучаться любому навыку, в том числе постельному;
7. право на выбор: Каждому ребёнку решать, с кем отношения, насколько сексуальные, со взрослыми ли, с родичами ли — чтобы решению не препятствовали, гарантировали контрацепцию;
8. право на сексуальную свободу: Никакому ребёнку ни в каком виде не препятствовать его половой жизни, не вторгаться в его личное пространство, чтобы научился половую жизнь вести, как удобно ребёнку, но не как предписано традицией» [1365].

Пускай такие начинания погублены государством и народом, они показали, что с детьми нужно лучше.

ООН-вскую Конвенцию по правам ребёнка (1989) приняли все государства (кроме Сомали, США) [1177] — в ней право на самоактуализацию, следование детскому желанию, свобода слова ребёнку, доступ к информации, свобода митингов и собраний, защита личной жизни, уважение ребёнку [1778, 1777]. Но ни Всеобщая декларация прав человека (1948), ни конвен-

ция По правам ребёнка (1989) сексуальной свободы ребёнку не предусмотрели. В жизни дети по-прежнему бесправны, недо-ласканы, одиноки.

Глобально ребёнку предусмотренный доступ к информации любого рода (§13), но местные законы в этом отказывают. Укрепляя моралью нацинтересы за счёт ребёнка. Со ссылкой на защиту от «сексэксплуатации» (§34).

В октябре 2008 года Международная федерация планирования деторождения, сотрудничающая с ООН, опубликовала свою декларацию сексуальных прав [829]. Основа — благоразумная, стремится детям и взрослым одинаковые права, предусматривая защиту ребёнку. Разработке соучаствовали правове-ды, сексологи, антропологи, дойдя до равновесия между защи-той и свободой. Ущемление (сексуального) права допускается только когда вредность является достоверной либо когда заде-то сексуальное самоопределение другого. В отношении половой жизни ребёнка политика индивидуальная. Кроме детского же-лания, следует учитывать и телесные предпосылки (состояние здоровья, анатомо-физиологические данные) наряду с душев-ным и духовным строем. Сексуальные права сопровождают ре-бёнка на всём этапе развития [829].

В немецкой конституции §1(1) защищается человеческое до-стоинство как «неприкосновенное». В §2 «каждому право на свободную самоактуализацию не в ущерб чужим правам и нор-мам: конституционным, обычным и законным». Законы долж-

ны разрешать, но только то, что разрешают законы!

«Обычные-законные нормы» — реакция, повлиявшая на конституцию. Раз обычаи — ханжеские [1946], конституционная бескомпромиссность ослаблена — могут ссылаться консерваторы. Сексособорчество сделано конституционным.

Сообычный 13 Раздел УК ФРГ, чьей гипотезой «преступления против морали», не преступление ли против сексуального самоопределения? Законодательное двоемыслие.

Задуманная как эталон этики-права, конституция пошла на поводу сиюминутного народного каприза. Ввела нормы законодательства под устаревшие законы, мешая разработке новых. Гарантии свободы заканчиваются внутри спальни.

Согласно §3(1) конституции, все равны в правах — о равенстве в правах детей со взрослыми речи нет. В §3(1) ¶3 примеры, на кого равенство распространяется, но тоже не сказано, чтобы до какого-то возраста не считать человеком. Если речь о детях (например, §6 ФРГ), объектифицированы. Чтобы ребёнку равенство, права, свобода, самоактуализация, голос и самопредставительство, не оговорено. Только лишь и полагаться, что на федеральный суд, у которого дети — «носители конституционных прав» и «должны быть уважаемы как люди с их правами на самоактуализацию». По факту все права — только взрослым [548]. И не то плохо, что про ребёнка смолчали, но что «все» равны, но взрослые равнее других. Что конституция — пустой звук, а кто старше, кто сильнее, тот и прав. Как

обществу с политиками будет удобно, таковы детям и права.

Хотя не в конституции, но в УК ФРГ вводится право ребёнка на «ненарушенное психосексуальное развитие» (§§176, 180, 182, 184) — не нарушенное сексом со взрослыми. Даже неконтактным или просто порновиденьем. Это хотя бы при желании ребёнка «преступление против сексуального самоопределения».

Сексуальное самоопределение противопоставляется половой жизни! Ребёнка защищают от его самоопределения — пассивное право на защиту сексуальности в ущерб активному праву на защиту сексуальности. «Секс детям разрешается, но секс с детьми запрещается» [1785].

Праву на сексуальное самоопределение противопоставляется не принуждение на секс, а секс как таковой, даже ребёнком желаемый. Защита самоопределения становится защитой от самоопределения. Что неясно, как защититься от защитников.

Многие признают УК ФРГ застарелым, ещё со времён обычаецентризма половой жизни. Когда сводничество, до-, внебрачный секс усматривали как «посягательство на нормальный уклад» [1655, 1656, 1741]. Запрещающий гомосексуальность §175 УК ФРГ отменили разве что в 1994 году. Основываясь на моральной губительности секса. В наше время взамен обоснования морализаторством обоснование социологическое, психологическое.

Непредоставление ребёнку сексуальной свободы — потому что зрелости, душевной стабильности, опытности для безвред-

ности недостаточно. Разве для взрослых её достаточно всегда? §176 УК ФРГ «не пенализирует несексуальное насилие над ребёнком, а только „нарушение психосексуального развития“ „преждевременным опытом“. Автору закона в голову не приходит: отсутствие опыта как раз и препятствование развитию, травмирующая фрустрация. В гипотезе применение силы не подразумевается — только секс как таковой» [52].

Незнание, нестабильность и незрелость — отмазка для бесправия недостаточна. Либо достаточна, чтоб избирательного права лишит взрослое население — кроме политтехнологов. Однако себе полноправие — детям «ограниченную конституционноправовую способность» [747, 989, 1265].

А развиты ли все дети для своих лет одинаково? Иной в десять по духовной-психической-телесной зрелости как 14-летний. Другой в 16 остаётся на уровне 12-летнего. Восемилетние по гаджетне-компьютерам и вовсе прошареннее взрослых. Это законодатели понять не способны. Возрасты совершеннолетия-согласия — произвол.

Чтобы ребёнку активное право на сексуальное самоопределение — как у взрослых, УК потребуются новый, чтоб учитывал степень желания секса ребёнком.

Запреты на курение либо спиртное, небезосновательны — в то время как секс абсолютно безвреден, если при контрацепции-добровольности.

Будто секс у ребёнка всегда вредный, доказательства нет

[508, 908], и запрету следует искать оправдание другое. Вроде невозможности согласия, психической травмы, несовместимости сексуальностей, социальной несправедливости секса со слабыми.

Что душевные страдания, поведенческие нарушения — после секса, не желаемого ребёнком, это бесспорно. Хотя однозначности нет, а влияний много. Когда ребёнку секс безвреден — иначе говоря, желателен — обстоятельства могут и тут навредить. И важно не только, что было, но и при насколько противосексуальном воспитательном фоне, было ли вмешательство государства. Но по закону, крайним отыскивают одного.

Закон оправданный только на случай вынужденного секса: по- либо принуждения на секс. И такой закон имеется даже без §176(а) УК ФРГ — это §177 УК ФРГ. Что касается §176(а) УК ФРГ, то борется против секса по желанию ребёнка, право на личную жизнь у ребёнка криминализируя в угоду ханжеской морали, в ущерб сексуальной свободе ребёнка, правам человека.

За секс преследовать излишне. Когда ребёнку недвусмысленно хочется, конституционные права, права человека с этикой гуманизма — на стороне педофила, на стороне сексуальной свободы ребёнку. Только такое законодательство ребёнку (противо)сексуальное насилие предотвратит.

Ребёнку народ, его депутаты в парламент отказывают в праве на личную жизнь из-за незрелости, душевной неустойчивости, сохраняя привилегию наслаждений себе. Что секс инту-

итивно понятный с рождения, что хочется задолго до плодовитости, что мастурбируют и с другими детьми кончают и что воспитующие препятствуют здоровому психосексуальному развитию — в голову не придёт. Пускай с малолетства сексуальные комплексы, пускай в будущем отроческий криз и пускай на всю жизнь устыдится близости, поэтому на секс не сближаться будет — агрессивничать — главное, чтобы соблюдали дурацкий запрет.

Якобы секса можно добиться только давлением или через душевный дискомфорт, а чтобы ребёнку хотелось — это немыслимо. Про детское право на личную жизнь и не задумаются. Хотя любому, кто с детьми был, известно: дети выискивают наименьшую возможность. Эпизоды взросло-детского секса — более половины по выраженному желанию ребёнка, приблизительно четверть с инициативы ребёнка. Но даже без инициативности, когда хочет, удовольствие получает [181,924]. Однако педоборцы детского желания не признают, а виноватым оставляют одного преступника.

Вместо запугивания детей «маньяками», выдумывания «психической травмы», сведения половой жизни к «патриархату» лучше задуматься, что ребёнку право на личную жизнь и сексуальное самоопределение — как отказ, так и согласие. Чтобы ребёнку половую жизнь приблизить насколько, чтобы могли выбрать сами, сказать, чего хотят они, как они хотят и когда. Либо сообщить о том, что не хотят. Беспристрастные, разно-

сторонние, конкретные сведения про секс утаивать от ребёнка нельзя. Ведь «информация чрезвычайно важна. Ребёнку на неё право. Дети заслуживают информации по сексу, рискам, ответственности. Заслуживают уважения к их решению, к их тайнам и личности» [105].

Сексуальные права ребёнка не ради взрослого [41], но по взаимности желания. При котором и возраст неважен.

Сексуальное самоопределение включает:

- уважение к желанию;
- самостоятельное назначение, когда, с кем и как;
- возможность отказа в любой момент;
- уважение к отказу.

Последние два пункта ребёнку гарантированы, чего не сказать о первых. Эти помогли бы на взрослое поползновение не только лишь отказу. Само понятие права (на личную жизнь), (сексуальной) свободы подразумевает выбор. Если выбрать нельзя, то чуждоопределение, несвобода, несправие.

Решающая роль при сексе — за ребёнком. Согласно правозащитнику с Гуманистического союза Карлу Цервику, «подлинная дилемма: педофилу поступать по нравственности либо по желанию ребёнка. В будущем уяснят, истинно ли вопрос

именно так стоит, а многие такую постановку считают устаревшей сейчас. Если ребёнку сексуальной свободы не меньше, чем остальным, он снимается» [320].

Мюнхенская секция Гуманистического союза подтверждает: «Детабуирование, деритуализация, снятие препятствий для нежности что внутри, что вне семьи каждому не взирая ни на пол, ни на возраст — любой форме нежного секса решительное да, когда хотят участники все» [320].

Подобно взрослым, у ребёнка тоже право на реализацию сексуального желания. «Возможности прикосновений, поглаживаний, объятий, телесных игры со взрослыми (родителями)…, чтобы ребёнку нежности бескорыстны — как услугу ребёнку, не взрослому нужно понимать» [795].

Глава 10

Примеры педотерпимости

Сколько стран, столько ж обычаев

— пословица

Беззаботность у ребёнка в половой
жизни для поэта милость

— Пётр Вальта

Бывали времена со странами, где с детьми секс — обычное дело, полностью допустимый, предсказуемый, даже поощряемый [279]. «Педофилия с педерастией столетиями, тысячелетиями (кое-где до XX века) составная часть эротической культуры большинства народов: средиземноморских, исламизированных, арийских, индийских, Юго-Восточная Азия, Дальний Восток аж до Филиппин и папуасов. Различно мотивированная, через институты разные, расценивается вовсе не по-нашенски: не считается как извращённость, эксплуатация, насилие... Кто

бы знал об этом, кроме специалистов?» [484]

О несовместимости секса с детством известно по странам, задетым индустриализацией. Табу влияли на закон, а нормы — на теорию. «Неслучайно современная культура — самая несвободная для секса с детьми, как бы дети ни возбуждались и ни соблазняли» [1832].

Куда не добрался Запад, отношение ко взросло-детскому сексу другое. Как утверждает этнолог Эренберг, «у дикарей с неевропейскими гражданами сексу множество целей-применений: не только размножение, но также сообщение. Западные гомофобия с педоборчеством гомосятину с педосексуальностью не редят, а только лишь увязывают с агрессией.., но ни в коем случае не исключительные, как это наблюдали колонизаторы с Европы, за такое беспощадно губившие ради цивилизации». Чтобы мужчине с мальчиком Эренбург отследила во множестве народов — у тех же папуасов. И «наше западное представление, будто гомосятина с педосексуальностью с браком несовместимы, кое-где перевёрнуто с ног на голову: каждый мужчина в детстве прошёл член или члены до брака со своими кровными детьми, временами при партнёрстве со старшим. Конфликта никакого» [209].

Где любят не ради размножения, но ради наслаждения, сближения, там и ценится детская сексуальность. Как и прочему, детей приучают сексу, дают ему перепробовать и приучиться браку по взрослению. Страны же, где носятся с девствен-

ностью, девочек учили женщины. Мальчиков обучали мужчины либо женщины. Но для большинства культур о девственности не беспокоятся, непрободённую кое-где не взяли бы в жёны [371, 1480].

Без взросло-детского секса в большинстве культур испокон веков не обходилось, а стигматизация переспавшего в наше время, даже криминализация — новшество. Будто бы такое ненормально, додумались не более века назад, а будто бы «нарушение психосексуального развития», «психическая травма» — того позже.

Европа до конца средних веков, интимная близость у детей со старшими — ничего страшного. Показывает история: подобное широко распространено [85, 473, 383, 1591, 1564]. Духовные-светские власти вмешиваются разве что при нарушении (гомофобских) общественных норм или права собственности (на дочернюю девственность), или на случай принуждения — возраст роли не играл [327, 1724]. Если церковь осуждала, тоже безотносительно к возрасту — лишь бы ради размножения, поэтому нельзя мастурбировать, идти налево, предохраняться, гурманничать в постели.

Сравнивающему педосексуальную политику разных обществ, особенно заметно:

- при всём разнообразии проявлений-культуры секс у ребёнка со взрослым — обычное дело;

- педофилии в нашем понимании там нет.

Отсюда вопрос: Из-за того ли нету педофилов, что взросло-детский секс там разрешается?

В этой связи другой: Не потому ли в индустриально развитых и современных странах экоравновесие в ответ на суровые запреты восстанавливается в опедофилировании многих на сексудовлетворение фрустрированных и воссоединение взаимоизолированных? Ибо не только в природе — в обществе тоже всё взаимосвязано. Которое развивается по пути возрастной сегрегации — провоцирует влечение между поколениями. Вот это благотворная тема социологам-этнологам.

Техническое-военное превосходство Запада перевернуло с ног на голову страны Периферии. Везде, куда белые добрались, общественные проблемы. Колониализм, империализм, гегемония, современнохристианская миссия загубили свободу, сознательность обществ, их удобные традиции в угоду новомодным обычным и нравственным нормам из-за рубежа. За принудительную заботу вынудили расплачиваться природными-культурными богатствами. Пришлые хозяева пользуются дикарями, при том и навязывают им одеваться прилично — двойная мораль. Австралоиды христианизированы, хотя в то же время проституируют, изнасилованы, выданы замуж. Инфицированы половым и воздушно-капельным путём. За девственницу платят больше. Бангкокские бордели возникли в 1960-е – 1970-е во связи с

дальневосточной политикой США [371, 1723].

Колонистов и миссионеров языческие бесстыдства поражают, и пользуются всеми неблагородными-нехристианскими лжамы-насилиями, чтобы ввести ханжеские порядки Запада. Чтобы на Тихом океане футбол, и молодёжи набегаться, воздержаться секса. Девочкам украшения запретить, и не привлекать. На Куковых островах оказаться замечену мальчику с девочкой нельзя. Недавно было запрещено вечерами шастать незамужней — штрафы [371].

Ниже про педотрадиции. Которые не всегда педофилия, скорее дань обычаю, праву, закону, что не всегда гуманно (к примеру, право собственности на малолетнего раба, принудительный детский брак). Единственный вывод из этих примеров — это что секс с детьми не разовое нарушение, не конкретного человека уродство, но базовый в обществе-природе человека.

а) У варваров

(Ниже — с источников [134, 209, 215, 279, 305, 352, 370, 371, 383, 391, 405, 422, 427, 450, 455, 481, 542, 547, 593, 665, 698, 836, 849, 850, 924, 929, 951, 973, 1220, 1046, 1068, 1104, 1365, 1399, 1434, 1452, 1480, 1723, 1724, 1744, 1762, 1835, 1881].)

Куда не добралась ещё культура Запада, с детьми секс является до последнего времени социальноприемлемым. Как про-

должение спонтанной ласки. Ритуалы вступления в зрелость и передача сексонавыков. До пубертата не переспавши со всеми — ровесниками, взрослыми, — не научишься. Браки со взрослыми — с детства. Мальчикам удовлетворяться можно мальчиками с мужчинами, чтобы не было ненужной беременности.

Папуасы — с мальчиками. Юго-западные кераки — на время церемонии посвящения муже-мальчишеские браки, чтобы мальчика сзади. После чего временно брачуются с ещё младшими, чтобы тех уже сзади самим. У племени киваи считается, что членом передаётся мужественность. У калули папа 10–11-летнего сына передаёт его другу, чтоб учил его гомосексуальности. Плодовитость и потенция мальчику сообщается кончой, что необходимо до брака. Папуа-Новогвинейские сумбанцы (Sambia?) с мужчинами живут после семи лет, отсасывает, а позднее даёт анально, чтобы пока не женился. Горцы считают, якобы спермоядение делает мужиком и способным оплодотворять. «Почти все мальчики сосут увлечённо, стараются высосать» [391].

Эторы в Африке считали, что мальчику нужно проглотить, иначе не вырастет. В африканской Сиве меняются сыновьями. Восток Африки — суахили массируют у сыновей, чтобы рос и крепчал. Запад Африки — тискаются взрослые любого пола с детьми, широко распространённый жено-девичий секс.

В Австралии дикари терпели женщине с мальчиком и вообще добрачные контакты. С детства куча возможностей со

сверстниками. После девяти-десятилетние любого пола переключаются на взрослых и знакомятся с разнообразными техниками. Мальчики наставлены женщинами до брака в 17 – 22 лет. Девочки замуж раньше, в 10 – 12 ищут себя по холостяцким хижинам. Если показала себя хорошей домохозяйкой-любовницей, становится законной женой. Аранды практикуют институированную педерастию. Мужчине до женитьбы нужно с 10–12-летним на хозяйство. Подрос — ищет уже меньшего себе вместо жены.

Некоторые племена в Австралии — необычный брак. Тивийка Мелвилла (север Австралии) при менархе помолвляема с мужчиной. По свадьбе с ними живёт её будущий зять, ожидая дочь. Определённого срока нет, чтобы жениху передать, однако задолго до первой менструации, когда сможет управляться по дому. Передача — девочке шока никакого. С мужчиной как раз, который под крышей родителей жил и сдружился. По свадьбе секс без коитуса, разве пальцем. И по новой: молодожёнам будущего зятя.

В Океании с маленькими девочками дядьки — ничего странного. Сообщали первые там европейцы, в том числе Кук [344], якобы в 1768 – 1771 годы наблюдал «Венерины посвящения» с обрядами дефлорирования дядьками 11–12-летних.

Тробриан — отношения между малолетними разнообразные. На селе, по кустам эротические танцы вместо борьбы-прятки, интимные телесные контакты, выбор себе на ночь. Ино-

гда свально. Путешественнику Малиновскому трудно выискать безмесячную девственницу. Невесты нарасхват — отымевшиеся со многими. В наше время девочек оберегают, однако многие с этим успешно борются, по мальчикам на группу.

На Полинезии детям абсолютно свободная любовь. Осуществляется выбор девочкой. На Таити малолетние по вечеринкам, а ночью спариваются на секс. До брака неопытной нет, а секс якобы полезный. К 11 – 12 годам у детей Маркизских островов опытность и со взрослыми. Женщины девочек учат.

Медики с этнологами поражаются, что спустя год после менархе девочки неплодородны. Тому же Малиновскому кажется, что причина — в ранней половой жизни. Которая задерживает якобы развитие фолликулов — явление не объяснённое.

Мангайки с островов Кука научены приблизительно с 12. Мальчиков обрезают-учат дядьки, после чего практикум с опытной. Приучает оргазмы задерживать, пока партнёрша не кончит около двух-трёх раз — этому женщины приучают уже девочек.

На Гавайях дети само- и взаимощупаются, взрослых не боятся. На резанье крайней плоти мальчика бабушка либо тётка готовят вдувая в член. Малышке влагалище, формируя, смазывают и месят. И секс — одна бесстыдная радость. Пищевые табу сильнее половых. Оргазму, наслаждению, шутке слово (“le’a”) одинаковое. По взрослении прикрываются не стыдясь, а чтобы защитить чувствительную часть от острой травы.

Другие народы, которые поощряют или терпят у детей со взрослыми секс: южноафриканские-намибийские нама-готтентоты с чевеями, центральноазиатские казахи, филиппинские ифугау, арizonские хопи, боливийские сирiono, сельвовы яномами. Мохавы меж Аризоной и Калифорнией ребёнку сексуальную свободу. Девичьей дефлорации предшествовала задняя: дескать, у 10–12-летних анус растяжимее. Малышкам известно, как удовлетворять(ся), чаще всего фруктом. Учат её холмик и на него садиться, тереться. Будущие шаманки постоянно мастурбируемы. Мальчики в землю с ямой палочной толщины.

Гималайские лепча признали девочке секс необходимым для телесного-душевного развития. Поэтому приучаема взрослыми — с шести. Коитус у них с мужчиной случается с восьми, в 11 – 12 регулярно, чему восторгается — лучший период их жизни.

Индийские раджи предавались излишествами. Брахманы постятся — князьки наслаждаются девочками с мальчиками.

Центральноиндийские телуги ребёнка балуют, обнимают, гладят и целуют. Уже шестилетние подбегают и просят у них отсосать. Аналогично, при помощи пальца, девочке.

Старорежимный Китай — временами на мальчиков, актёршек особенно, мода. Трахаемы хударком и растянуты колышками. При Сунах (960 – 1127), однако, мальчишеская проституция запрещена, хотя мальчики переодеваются — всё по-старому. Ещё мальчика для гостей под стол и, покуда кушают, они дро-

чимы. До 1950-х участие-присутствие ребёнка на сексе — нормальная вещь.

В Японии мальчиков — ещё с XVI – XVIII столетия рыцарская система, подобная греческой: мужчина заботится, наставляет. О мальчиколюбии громадная литература, чудесные картины. С мальчиками 10 – 17 лет иначе, нежели с бабой. Но западные влияния XIX века — прощай, педерасня.

В Египте возле Ква нашли в 1924 году захоронение с одеждами 4500-летней давности, среди которых обшитые перлами рыбацкие сети. Для чего? Такими ни прикрыться, ни согреться? Разгадка — Весткарский папирус (~2600 до н. э.) о плавании царя Снефра. Гребли, развлекали танцами девчата в сети. Но самое поразительное: реконструкция показала, что в эти могут одеваться только десятилетние! Которые не только возбуждали, но скорее всего также давали. Туринский папирус — о половой жизни Рамзеса III (1195 – 1164 до н. э.), который выжатый, как лимон, поэтому другая рукой. За то пожаловал украшения, показывающие, что больше не понадобятся.

Шумерские дети с их сужеными жили совместно задолго до брака. Мальчишеская проституция предписана законами, как у греков.

Ханаанеи, финикийцы, сирийцы, вавилоняне — храмовая детская проституция, в которую девочки после семи. Сексом имитируемый брак у богов, а бога представляет жрец.

У древних евреев относительно секса многое запрещено, в

том числе за мальчика старше восьми побивание камнями. Но не за секс, а за культовый характер, изолируясь от аборигенов, у которых и религия на гомосятине. Вне чуждых обрядов остаёшься верным Иегове, что видно по Талмуду. «Библейско-талмудическая литература благоприветствовала между мужчинами, между женщиной и девочкой что в браке, что вне, что с рабами» [1744].

В библейские времена за девочку старше трёх лет, если втайне от отца, — жениться с приданым, а разводиться нельзя (Вт. 22:28–29). Младше трёх — ерунда, никакой ценности. С девочкой младше девяти — ничего ненормального, правда покушение на патриархальную собственность и на родительские права (Исх. 22:16–17). Чтобы с мальчиком до девяти, предписаний нет, а карали поркой.

Все такие предписания — в отношении детей с евреями. А с гоями, рабами правил нет. Юдошпионы в Иерихон укрываются в доме блудницы Раавы (Нав. 2:1), которая, по мнению Набокова [1186], служила с десяти.

Особые привилегии — царю. Давиду в годах уделили малолетнюю девственницу на согрев (3Цр. 1:1–4).

Неверность и распутство сурово запрещено Кораном. Тяжкое преступление — с чьей-то женой, наложницей либо рабыней. Менее запрещено с девкой, возможный детский брак.

Арабская культура не чуждается мальчиколюбия. Подобно греческой, ближневосточная литература такое воспекает. XI —

XIII столетия — множество произведений. В Кордовском эмирате прям эротика. Знаменитейшие поэты: Абу Нувас, Аналюс, Авраам Ибн Заль аль-Израиль, Абу Мухаммад Абд Алла Ибн Зара, Ибн аль-Ай, Иосиф бен Арун аль-Рамади, Ибн Азм, Ибн аль-Сабуни, Самуил Ибн Нагрила, прочие. Вполне понятно, что смакуется в постели мальчик, у которого лучший возраст — это первые волоски на лобке.

б) У греков и римлян

Далее, в основном, о мальчиколюбии, которому в Античности богатая культура. С мальчиками — половозрелыми, 13–18-летними, пока не заросло тельце. До и после такого возраста нет интереса, разве лишь эротический, но нет источников.

Классическое мальчиколюбие лишь условно сопоставимо с обозначенным у нас как педофилия. Только соприкасаются [228, 447, 466, 676, 698, 699, 806, 973, 1288, 1299, 1384, 1397, 1590].

(Восстановлено с источников: [215, 264, 305, 371, 383, 466, 547, 698, 929, 973, 1365, 1480, 1744, 1762, 1724, 1933].)

В античной культуре мальчиколюбием повышенный смысл. Отдавали дань ему Сократ, Платон, Ксенофон, Эсхин и многие другие. Целый социнститут, и без этого социум развалится. Культ отроческого тела — ненакачанного, женоподобного. С женщиной необходимо, но скотски, примитивно — высший эс-

тетизм и страстность остаются за мальчиком. Это воспеваемо неоднократно. Мальчику воспитываться лишь интеллектуалом.

Богата греческая лексика на тему: сотни слов. С V столетия до н. э. муже-мальчишеские связи общеприняты. Мужчина старше сорока («εράστης») берёт себе 13–14-летнего («ερωμένους'α»), наставляя наукам, искусствам, упражнению тела, политике — прививается карьера. Старится мальчик уже с навыками, зарабатывает и женится, после чего сходится с мальчиком.

Педерастическая педагогика — введение в старший возраст и класс или наём имущим его сыну философа-наставника. Ребёнок учится только когда хочет учителя, как учитель исключительно про того заботится, кто нравится. Наставничество конкретно, практично, поэтому плотско. Без этого невыполнение наставнических обязанностей, позор ученику. Что «сексуальное насилие» в наше время, тогда необходимая составляющая воспитания.

Влечение на детей доходило до безобразий. Социальное дно — беззащитность и несправедливость. Рабские педобордели, рабские дети на панели. Продаются на улице, по цирюльням и баням. На Лидии девочки бежали с домов и приданое зарабатывали проституцией — добровольно ли, не знаю.

На Крите мальчика нужно выпросить у родителей, жениха проверяют, позаботится ли.

Не только мальчики — паросский поэт Архилох (VII до н. э.) — известный гёлавер.

Имперский Рим — эксплуатация детей-рабов, арендуемых и приватизированных. У Плутарха свободнорождённые мальчики на шее носили золотой шар, и с ними по-хозяйски не пообщаешься. На секс у детей широкие права: как отказываться, так и любиться, с кем хошь. Если принуждение, то предписан уход и выгода, как правило, мужчине высоких душевных и духовных качеств. Предпочтение мальчика — вызов, ибо приходится привлекать и поддерживать интерес и вообще развиваться.

Римские цари пиروвали с детьми, чтоб удовлетворяли гостей. Согласно писателю Светонию (70 – 150), летняя резиденция Тиберия на Капри — при мальчиках и девочках-подростках оргии. Как дети друг с дружкой, повышает потенцию. Мальчики должны в бассейне между ног его проплывать, имитируя рыбок, и чтобы лизали-покусывали. Неотученным его соски-член давал.

Общий праздник — либералия 17 марта, день первых эякуляций мальчиков, игрища всех со всеми для несоциализованных и незамужних.

Интересно про педоотношения в античной литературе. Приводим эпизод из Петрония (10 – 66): командированный в гостинице, где хорошенький хозяйский сынок, ещё положили в одной комнате. Подкрадывается, молится над ним:

«— О, Венера-владычица! — сказал я, — если я поцелую этого мальчика так, что он не почувствует, то наутро по-

дарю ему пару голубок...

Услышав о награде за наслаждение, мальчик принялся храпеть. Тогда, приблизившись к притворщику, я осыпал его поцелуями. Довольный таким началом, я поднялся ни свет ни заря и принес ему ожидаемую пару отменных голубок, исполнив таким образом свой обет.

На следующую ночь, улучив момент, я изменил молитву:

— Если дерзкой рукой я поглажу его и он не почувствует, — сказал я, — я дам ему двух лучших боевых петухов. При этом обещании милый ребёнок сам придвинулся ко мне, опасаясь, думаю, чтобы я сам не заснул. Успокаивая его нетерпение, я с наслаждением гладил всё его тело, сколько мне было угодно. На другой же день, к великой его радости, принёс ему обещанное. На третью ночь я при первой возможности придвинулся к уху притворно спящего.

— О, боги бессмертные! — шептал я. — Если я добьюсь от спящего счастья полного и желанного, то за такое благополучие я завтра подарю ему превосходного македонского скакуна, при том, однако, условии, что он ничего не заметит.

Никогда ещё мальчишка не спал так крепко. Я сначала наполнил руки его белоснежной грудью, затем прильнул к нему поцелуем и, наконец, слил все желания в одно».

Но конь — это не птица какая, соседи заподозрят. В благодарность просто поцелую. Мальчик обиделся, ночью к себе не пускает:

«— Спи, или я скажу отцу!»

Но герой добился своего при слабом сопротивлении, помирились и спит, однако мальчику мало. «Когда же он, при сильном с моей стороны охании и великом потении, получил желаемое, я, изнемогши от наслаждения, снова заснул. Менее чем через час он принялся меня тормозить, спрашивая:

— Почему мы больше ничего не делаем?

Тут я, в самом деле обозлившись на то, что он всё меня будит, ответил ему его же словами:

— Спи, или я скажу отцу!»

Вот у Петрония разнузданное веселье, на героева мальчика Гитона положила глаз жрица Квартилла. Целует и под одеждой нащупывает «неиспользованный ещё сосуд» и пожелала на закуску такую «сардинку» после «осетра». Но почему бы заодно не разотлить Панихею?

«При всеобщих рукоплесканиях, по требованию публики, стали справлять свадьбу. В полном изумлении я принялся уверять, что, во-первых, Гитон, стыдливейший отрок, не подходит для такого безобразия, да и лета девочки не те, чтобы она могла вынести закон женского

подчинения.

— Да? — сказала Квартилла. — Она, должно быть, сейчас моложе, чем я была в то время, когда впервые отдалась мужчине? Да прогневается на меня моя Юнона, если я хоть когда-нибудь помню себя девушкой. В детстве я путалась с ровесниками, потом пошли юноши постарше, и так до сей поры».

В комнате потешная свадьба, за первой ночью наблюдала Квадрилла с её гостями через щель.

У Лонга (*180) 15-летний Дафнис и 13-летняя Хлоя. Ликайниона, крестьянская жонка, возжелала козопаса Дафниса. При всей любви не посмела к мальчику приблизиться. Видела, что в кустах он с Хлоей неуклюжий — до слёз её довёл. И выждала случай, чтобы помочь и насладиться. Вывела с отмазкой в лес, обучила — стремится Дафнис его Хлои, зная теперь, как её дефлорировать.

У сардского поэта, певца мальчиколюбия Стратона (*130), к примеру, такое:

Я наслаждался с двенадцатилетним мальчонкой. Трина-
дцать

Лет наступило ему — он вождевленное стал.

Годом позднее пришёл ещё более сладостный возраст,

И привлекательней всех был он пятнадцати лет.

Шестнадцать лет — это возраст богов, а семнадцатилет-
ний

Юноша не для меня: создан для Зевса лишь он.
Если тебе и постарше милей — то уже не забава:
Время настало, и долг твой — за него отвечать.

* * *

Двух я застал, что ещё безбороды, но болью любовной
задеты —

Волей природы лечиться стараются треньем межнож-
ным,

Вот и бальзам, и сказали друг другу: «Об этом ни сло-
ва!»

Я ж им: «Теперь и меня полечите вот этим белком».

Потребность и потенция малолетних являются наивысшей, про что знали двести лет ещё назад. Герои-любовники баллад и проз Античности были такими. Деидамия рождает Ахиллесу до 15-летия; Галатея спала с Акием 16 лет; Хиону добиваются тысячи, когда 14-летняя; многие парни с девочками домогаются Нарцисса 16 лет; Елену Прекрасную Тесей выкрал 12-летнейю.

в) У европейцев

(Восстановлено с источников: [85, 279, 319, 352, 466, 547, 665, 852, 924, 1001, 1236, 1269, 1294, 1297, 1480, 1535, 1591, 1744, 1760, 1786,

1827, 1881].)

Европейские северяне до христианизации с мальчиками повсюду. Когда норманны вторгаются в Англию (VIII век), огромной популярностью англосаксонские мальчики. Приняли Христа — беспощадная борьба противу содомии, всего внебрачного. Прощай, германо-кельтская старина.

До XVIII века с детьми крестьяне с барами наравне. На такое редко смотрели как на разврат (если судить с покаянных списков), а за ребёнка младше семи каноническое право санкции не предусматривало вовсе, коли без жестокостей, принуждения. Чтобы запрещали местные законы, тоже не сказать.

В эпоху Возрождения восхищаются древнегреческим искусством, эстетизмом, идеалами красоты — мальчишеской. Соответственно, педерастией.

До самого нового времени, хотя бы на селе, но домашние с гостями спали вместе. По возрасту совсем изоляции нет. По сексу знали сызмала, много видели на родителях и слугах, а то соучаствовали. Самоудовлетворяется — взрослым потеха, повсюду. Сальной шутке, неприличному жесту присутствие ребёнка не помеха. Все веселятся ребёнку стимулируя. Дитя прикасается гениталиями — знак его нежности. Согласно Филиппу Арьесу [85], свидетельств о сообычности «развратных действий», множество. Когда по желанию ребёнка, состава преступления нет. Успокаиваемы груднички с детьми преддошкольного возраста мамами-кормилицами потиранием у детей гениталий —

не только в Европе. Недавно на Гренландии ребёнка маме на сон онанировать — обязательно.

С малышами без коитуса — можно, вполне прилично, как необходимая нежность. О (не)допустимости секса судили по детской (не)неплодовитости.

Средневековье, после него — много сообщали про неравные по возрасту шашни. Дант Алигьери (1265 – 1321) влюблённый в Беатриче с её девяти лет. О первой встрече вспоминая всю жизнь. Поэту Новалису (1722 – 1801) мечтается про 13-летнюю. Шекспировская Джульетта была 13-летней, когда спала с её Ромео. Про секс у детей говорится вскользь — обычное дело, само собой разумеющееся.

Некоторые примеры наглядные, наиболее про высшее духовенство, про которое писали много. Малолетние нравятся папе Иннокентию I (401 – 417). Возлюбленная папой Вигилием (537 – 555) Феодора — с цирковой семьи, что даже сестра проституировала. Малая для коитуса, прислугу сестринских клиентов онанировала-сосала. 36-летний кардинал Сергей, позднее папа Сергей III (904 – 911) полюбил шестилетнюю Мароцию, дочь Агильтруды. Обе — фаворитки священного престола. Не по годам развитая дочка маме помогла править и после папы. Наместнику бога родила сына — будущего папу Иоанна XI (931).

Абеляр — учёный, наставник у питомицы будущего папы Келестина III (1191 – 1198) — в самом соку Элоизы 14 лет. Ему, сорокалетнему, целибат не помешал её брюхатить и тайно

жениться. Нанявши головорезов, её дядя наставника покастрировал. Абельяр ушёл в монастырь, она — тоже, возглавила влиятельный орден, однако не забыла, писала страстные письма, как ей понравилось, — опубликовано книгой, стало чудесным образцом эротической литературы средневековья.

На святой престол испанский претендент Родриго ради голосов и подкупал, и подсовывал его 12-летнюю дочку Лукрецию венецианскому кардиналу, поэтому прославился как Александр VI (1492 – 1503) его сексизлишествами с малолетками, также с 15-летней Юлией Фарнезе.

Хотя в XV столетии грозила тюрьма кровосмесителям, если не казнь, однако с детьми неродственными разрешается. Брак является ранним, у большинства девчат — уже с 15.

В XVI столетии голландского живописца Карла ван Мандера совет его 12-летним ученикам от головной боли побольше трахаться. В XVI столетии повелел Ульмский муниципалитет, якобы 12–14-летние в бордели мешают, и чтобы не посещали. В 1800 году лондонские бордели каждодневно более 30000 мальчиков этого возраста обслуживают.

До позднего средневековья с детьми секс — обычное дело. Любопытны наблюдения придворного врача Эроара в его дневнике по поводу малолетства Людовика XIII (1601 – 1643) с его непринуждённостью в половой жизни. Сызмала видит изображения секса, секс. Интересы — сызмала, велел его прислуге мастурбировать. Воспитатели поглаживали, целовали «хвостик»,

а тот хохочет, и рукой сам в нужное место. Забавлялся с его прислугой, родичами, сестрой, матерью. По случаю праздника показывает его стоячий гостям — «это как разводной мост!» и всех приглашает облобызать [513]. В начале XVII столетия половая жизнь у малышей, по крайней мере, благородных, абсолютно заурядна. Королевские браки с 14 лет — обычное дело. Людовику XV (1710 — 1774) по вкусу девочки-подростки, выписывал их из Парижа до Версаля.

В Англии при Виктории сугубление нравственности не помешало педоэротизму — в отношениях и вымышленному, также распространению педопроституции в конце XIX столетия [1452], настоящая дефломания: «В Англии многие пользуются десятилетними, что в конце века приходится менять закон» [1294].

На заре североамериканской истории правила разные. В 1787 году штату Нью-Йорк иметься можно только после десяти, в 1887 — с 16-ти, в 1895 — с 18. В конце XIX столетия в десяти штатах с 14. Но на заре 1900-х ещё можно было с десятилетними, в Делавэре так вообще с семилетними! [852]

В XIX и XX столетиях у мужика с отроковицей ничего необычного. Городское дно — 12–13-летние проститутки. В 1893 году жалуется полицейский, что малолетки «беспорядочно со всеми как спортом занимаются», что десятилетия девственницами не проживут [852]. Обычно — с квартирантами. В 1912 году филадельфийская полиция под суд отдала «сотни мальчиков 8 —

14 лет» из-за того, что «расхаживали в коротких штанишках, извращения поощряя». Чикагская полиция нравов — якобы в 1925 году «мальчики, некоторые с десяти» по концертным залам дядек мандят [852].

В наше время с детьми запрещено по всему миру, только в Турции-Вьетнаме с 18, на Британии с 16, во Франции-Швеции с 15, в Италии-Колумбии с 14, в Испании-Корее с 13, в Мексике-Чили с 12, на Ватикане приблизительно с 12 [18].

г) **Детский брак**

(Источники: [110,134,279,418,427,836,1055,1064,1220,1452,1480,1564,1566,1744,1832].)

Детский брак и не связанный с педофилией, но при запрете секса лишается смысла. Насколько допустимый — другой вопрос. Если противу желания ребёнка, то недопустимый, хоть это и признаёт обычай — много чей.

Порою сватаны до рождения, порою со взрослыми, часто малыши, но девичья желания не спрашивают, а сроки назначены родителями, точнее, папой, — чаще всего подростковый возраст.

Детский брак — по расчёту. Девочка выдаётся на содержание-воспитание, ради чего некоторое приданое. Также на случай (нередкой) гибели кого-нибудь из супругов. А достигли

зрелости — брак подтверждают.

В Индии детский брак является традицией — в основном, равный, но бывает у мужчины (Тагора) с десятилетней, даже младше. В Раджастхане сватают уже годовалых. Старинная литература на хинди — восьми-десятилетнюю замуж увещевает отец. Математика Сриниваса Рамануджана (1887 – 1919) женили на 22-летней Сриватии Янки в девять, а 13-летний Махатма Ганди (1869 – 1948) — с ровесницей. По ведам, девочку нужно выдавать до телархе. До середины XX столетия дочери нужно было жениха найти до менархе. Коли не выходило, могла жениха выискивать сама. Взрослая девка — семье позор.

Однако девкой разрешалось оставаться после свадьбы. Показывает история, что затягивали даже с плодовицей: берегли.

В 1921 году насчитали в Индии малолетних жён около шести миллионов, а в 1931 году — пять миллионов. В 1927 году 74000 жён младше пяти, 350000 — пяти-десятилетних. Англичане в Индии запретили, но распространено по деревням и сегодня. С официальной статистики 1961 года случая, чтобы жена младше десяти, нет, однако миллионы 10–15-летних. В 1983 году публикует Индийский «Пресс-Траст» о десяти тысячах выданных на празднике, порою с материнской сиськи. Говорит ЮНИСЕФ, якобы с девочками младше 14 40% свадеб.

И в Китае «до первой половины прошлого века в том числе в Хуавэе малолетний жених. Даже не родился — помолвленый родителями: всё ради семьи либо ради воспитания. После сва-

дъбы вместе спят, а какой секс и когда, никого не интересует. Обычно как игра, желаемая двоими, до коитуса по мере взросления. С возрастом ищет уже вторую жену, более ровесную, но первую по-прежнему любит и почитает» [836, 1220, 1055].

Еврейские традиции — бракоспособны девочки после 12, мальчики после 13. Помолвляемы раньше, девочки с $3\frac{1}{365}$ лет, и секс помолвке подтверждение. По священному преданию, «воззвал Ося-раввин: Идите слышать! От одного дня после третьего года на плотское замужество годится! По Мишне, как исполнится три года с одними сутками, то с отеческого разрешения выдаваема на плотское подтверждение помолвки» [1452]. « $3\frac{1}{365}$ -летний возраст (отеческого) согласия не миф., а подтверждается врачом и богословом Сейей Маймонидом: помолвка подтверждается даже трёхлетнеоднедневными. Когда нет отеческого согласия, то разве чтобы матери прислуга — буде нетрудоспособна, можно перепродать в наложницы-рабыни, сдавать её напрокат. Если продаётся без отеческого разрешения, считается девкой на выданье. Когда с, это разрешается с незамужней-необрученной, не сквернены оба совсем. Ей разрешается выйти за жида либо священника» [1744, 1452].

В наше время принято с 13 – 14, что с 25 полдюжины потомства. При Христе Марию могли выдать не старше 13-летней.

Малолетки по вкусу мусульманам, они награждены посмертно гуриями — вечными подростками. Девству повышенный смысл, идеал, и женятся на десятилетних, а то раньше даже в наше

время. Хотя дефлорация, по традиции, с менархе.

По смерти первой жены Хадижи пророку Мухаммеду семилетняя Айиша. Девочки по Корану выдаваемы с девяти, мальчики — с 12. В семь-восемь её можно помолвить, отеческое приданое большое. Половая зрелость — на все четыре стороны, по настоянию жениха много ранее. Согласно востоковеду Матвею Вазерману [1835], нередко духовные лица с «восьмилетними девочками», «торгуются». Среди бедняков и 9–12-летние выкупаемы.

В настоящее время Саудовская Аравия говорит о повышении возраста согласия, чему противятся духовники. Великий Саудовский муфтий рекомендует оставить брак после десяти [418].

До позднего средневековья ранний брак и в Европе, чаще всего с менархе первый регулярный секс. Августин Аврелий предостерегал относительно муже-девичьего брака. Позднее римское право, чтобы венчание мальчику с 14, девочке с 12. Но наиболее дворянские ранние браки не редкость, ещё “spousals de futuro” и венчание впрок — аж двух-трёхлетних! Иногда малолетние живут у жениха в семье. Неофициальность — если что, расторгают, однако на условиях асексуальности. Порою такие временные браки — семилетних. «Церковные списки недопущения в брак — явно дядьки спали с не достигшими семи. Семилетний возраст — это граница взрослости, наименьший возраст помолвки» [1744].

Эпоха Возрождения — детские браки в Англии, Шотландии, Франции, Италии распространены. Для гарантии наследования, по расчёту. «XIII век — унаследовала Грация Фомовна с рода Сэйлеби целое состояние. Как умер отец, опекает Адам Нэвиль по распоряжению короля. Четырёхлетняя, просится Нэвилю на руки, против епископ, однако раз отсутствует, обручает обычный священник» [1744]. Детскими браками злоупотребляли жадные родители, что в XVI столетии по странам Европы законы против обручения младше 12.

В 1396 году разрешение папы Венедикта XIII (1394 – 1411) 29-летнему Ричарду II Английскому на семилетнюю со французской королевской семьи дочь Изабеллу. К алтарю носилками с шелками. Поцеловался с нею спустя три года, когда вернулся с войны. Когда 15-летняя, просит Иннокентия VII (1404 – 1406) на 13-летнем графе Шарле Орлеанском.

Екатерина Медичи с одногодкой, будущим королём Франции Генрихом II (1519 – 1559) уженилась 14-летней. В XVI столетии главной в Англии 13-летняя Лизавета Рамсботэм официально жалуется на мужа Джона Бриджа, которому 11, из-за неспособности продефлорировать. Архиепископу Кентерберийскому Бэнсону не давали жениться — на той, которую взял 23-летним, а ей — 12.

Ещё до 1929 года в Англии 12-летние невесты с 14-летними женихами, как и в Аргентине, Мексике, США. От Аппалачей до Кентукки можно было по желанию. Так, Элвис Пресли же-

нился на 15-летней Присцилле Болí, с которой познакомился 14-летней. Джерри Ли-Луис, известный рок-н-ролльщик 1950-х обожал 12-летнюю двоюродную Миру Браун и женился год спустя.

По желанию 12-летней с её родителями жениться тому год назад можно было на Квебеке, также 14-летнему. В Испании до недавнего времени с 12-летней граждански, 14-летней посвященному, пока в апреле 2013 года не подняли до 16-летия, но далее только по разрешению родителей, суда [1668]. Среди румынских цыган и доныне с 12 – 14.

* * *

При культурологическом исследовании нельзя применять эталоны современной западной сексуальной культуры, как это принято в исторических-этнографических очерках у богословов, расистов и феминисток [1452].

Пускай многое недопустимо с точки зрения нынешней морали, видно, что половая жизнь у ребёнка, педофильство не мутация конкретновзятого уroda, но целая традиция; что возрастные запреты неабсолютны, переменчивы.

Что мы пытаемся видеть ущербным и ненормальным, является много где неотъемлемой частью культуры. Много где — если не везде! — взросло-детский секс ущерба ребёнку не несёт, а признано как удовлетворение ребёнка, приобщение к обществу.

Часть V

ФАКТЫ И ПРАВОУЧЕНИЯ ПРО СЕКС

Помимо собственно секса душевная травма вызывается также другим, а насилие бывает утончённое. Прежде всего сексуальные запреты, наказание за секс, однако также сексуализация взаимоотношений

— Герта Рихтапельт

Вопреки всему, что знаем и чувствуем о сексе, к нему недоверчивы, подозрительны, чистоплюйны. Разорительное воздействие сексуальнопессимистичной поповщины не преодолено никогда [1278, 264]. «Хотя христианство ныне почти совсем обесценено, решающее слово говорит оно в половой морали, ставит ограничение на половую жизнь и нашу, и в XV, и в V столетии — что при Лютере, что при блаженном Августине, что при безбожии сейчас. Какие-то кочевые пастухи две с половиной тысячи лет назад указывают Европе с Америкой, законодателям с учёными жить по-ветхозаветному, павлиански в Риме, Париже, Нью-Йорке» [405].

Запугиванию неприятными последствиями наслаждения традиция долгая. Столетиями с амвона слышим о стихийных бедствиях, эпидемиях и голоде как божией каре за развращённость человеков. А нынче СПИД объявили карой за промискуитет и гомосятину (подобно сифилису позднего средневековья), даром что передаётся неполовым путём. Любое невезение — «божья кара». Так и видела журналистка-ведущая Ева Герман 21

смерть на лав-параде 2010 года — «Дуйсбургских Содоме с Гоморрой»: «Вмешалась и другая сила, положившая конец отвратительной жизни — теперь уже нормальные люди способны вздохнуть свободно» [753].

С отцов церкви считается, что половой жизнью разотляется не человек, а родина. С IV века мощнее церковь, и крепче морализаторство. Бичевание за неверность и содомию с малакиями взрослых. Афродизиаки, не та поза, контрацепция, прерывание беременности признаны грехом, епитимьи суровые.

Реформация — переключение морали на половую жизнь у детей, воспитание скромного послушного буржуа, поддержание девства.

Во времена Просвещения потерянной противосексуальной поповщине повышается смысл. Рационализированные не хотели необоснованного запрещения — только мораль и читать, что беззащитным. Кому запретили секс, объявлены «чистыми», «невинными», поэтому следует изолировать ото взрослых, иначе наберутся. Середина XIX столетия — начало медикализации половой морали. Врачи доказали, что с онанизма дети гибнут. От оргазма растрачиваются душевные силы, вследствие чего соматические-психические болезни.

Вместо богословия секс осудила наука. Нормы половой жизни вместо богоданных уже стали врачебными рекомендациями. Косметический ремонт общественной морали выдали за капитальный [1635]. «Как жить, учили попы с аристократами —

нынче специалисты с учёными» [2012]. Раньше некритично слушали проповеди — нынче пустословие виктимологов. Игнорирующих исследования безвредности педофильства [50].

Педоистерика не покритикуешь, ибо культуру монополизировал. Учёные спекуляции на социологии-психологии — чтобы доказать, якобы ребёнку со взрослыми вредно всегда. Подобное научно только звучит, а в действительности моральномотивировано, притом обоснованно менее, чем идея божией кары. Просвещённая, считающая себя плюралистичной нация многообразия половой жизни ребёнка не терпит, а носящаяся с идеями демократии половую свободу предоставляет одним взрослым — от которой ребёнку будто бы психическая травма. Поэтому против удовольствия ребёнку можно пожертвовать и демократией, защищая против желания подзащитного, в оправдание чему цензурировать исследования, с идеей вредности секса не совместимые.

На детях эксперименты невозможны: свести с педофилом и подождать, что с ребёнком десятилетия спустя, не позволено законом, этически сомнительно. Зато можно происследовать и расспросить уже переспавших — если не наших, то хотя бы кросс-культурно. Только после такого можно рассуждать о травмах и вредности половой жизни.

В большинстве своём исследования не сексуальные, но противосексуальные: ребёнку вред изначально постулируемый. Так исследуется не секс, а вред из-за секса, поэтому приходится су-

дить о вреде по лечащимся — пострадавшим, однако не факт ещё, что вследствие секса.

Даже столь узкий, предвзятый подход является доказательством: если секс у ребёнка — по желанию ребёнка, то без вмешательства нету вреда [176, 341, 1323, 144, 145, 1471, 1476, 924, 1038, 1402, 332] — скорее польза. По таким источникам и пройдемся.

Моралисты-педоистерики боятся, как огня, фактов о безвредности секса, положительных отзывов. Чего не должно быть, того нет. Антисексуальную позицию выводят из психологических и социологических теорий, в которых больше фантазий, чем опыта. С избирательными ссылками педофилию поливают грязью, по взаимному желанию секс объявляя «сексуальным насилием».

Педоборчество за последние десятилетия проникло в устои современного мировоззрения, в личном счастье разглядели насилие, в удовлетворённой — жертву, но возражений не слышно вовсе — даже со стороны знающих. Критическое мышление заглохло, вместо него «политкорректность».

Глава 1

Антисексуальная терминология

Когда говорят о насилии, выключается
рассудок — оживают образы

— неизвестный

В Германии про «сексуальные злодеяния-злоупотребления против ребёнка» говорили с 1950-х учёные со врачами [622], но до перенимания с Америки “child sexual abuse” широкого распространения словосочетание не получило. До того в Германии чаще говорят о «развратных действиях», а нашему читателю ближе понятие «сексуального насилия». В 1973 году Четвёртая поправка в УК ФРГ закрепила «злодеяния»-«злоупотребления», в УК сохраняются «развратные действия» под заголовком: «Преступление морали».

Понятия незаконности, безнравственности, злодейства, принуждения, жестокости сделаны синонимами. «Сексуальные мажорки» приравнены к «совратителям», а «педофилы» — к «преступникам». Если раньше фольклорный персонаж обольщал угощениями, то нынче церемониться перестал, и последствия — соответствующие: вместо недолгой растерянности, пристращения к аморальности, тяжёлого воспоминания [1160, 1980, 623] будто бы длительные глубокие расстройства душевной жизни, поведения.

Какой был секс, это считается неважным, ибо «„сексуальными злодеяниями-злоупотреблениями“ называют и зловерное и безверное, „сексуальное насилие“ — не только применение силы, но и секс по взаимному желанию. Для того громкие слова применяются, чтобы не различать. Чтобы в детстве притесняемые ненавидели также педофилов. Однако затушёван определяющий признак — это сила, злоупотребление властью. Вместо секса нужно ликвидировать властвование. Пускай даже направленное на секс. И злоупотребления возможны разве при сексологической неграмотности, в которой ребёнка держат насильно. Сексуальное насилие порождается противосексуальным насилием» [67].

а) Неточная, неоднозначная

Общепринятого термина «сексуального насилия» нет: у каждого с исследователей свои названия

— Феодорик Банге

«Сексуальное насилие» — слово-призрак, устрашающее, но бесплотное. Подобное понятию «террористических угроз», и тоже применяется на стрижке под единую гребёнку с иностранцами-педофилами законопослушными. «Сексуальное насилие» — пароль отвращения-негодования, сассоциированный с извращениями-жестокостями противу ребёнка. Что «сексуальное насилие» бывает и по желанию ребёнка, предупредительное к ребёнку, в голову никому не придёт. Обыватель «является губкой телеболота, за пределы не задумывается, в общественной лжи с проекциями не засомневается» [1832].

Определённое нестрогое, понятие «сексуального насилия» резиновое, но связанное надёжными ассоциациями. Все вместе понятие мужчины, понятие ребёнка, понятие секса достигают критической массы, прям ядерной реакции, в ходе которой превращаются в понятие «сексуального насилия». «Ребёнком» обозначается также подросток, а что считается «насилием», определить в науке не могут. «В литературе дефиниция „сексуального насилия“ даётся многообразно, припутывая другие термины... Впечатление, словно сколько текстов, столько де-

финиций одного и того же термина» [1967].

«Сексуальное насилие»... —

- для терапевта, соцработника, педборца США форма властвования, злоупотребление неспособностью к информированному добровольному согласию, следовательно, всегда принудительная, сугублённая разницей статуса поколений [508, 509];
- для психолога злоупотребление незрелостью, чреватая неспособностью справиться с эмоциональными переживаниями, вследствие чего неизбежные психические нарушения;
- для правоведа нарушение правового запрета ребёнку на секс, оспаривание непризнания детского согласия, вследствие чего расценивается как по- либо принуждение;
- для народа-СМИ нечто монолитное, чьи наигнуснейшие проявления подобны проявлениям остальным;
- для родителя наблюдение за ребёнком из-за кустов или с ним объятие мужчины; для родительницы папашино целование ребёнка, любезничанье, совместное купание; ..; для тубингенского психолога Ренаты Буз «широкий спектр от убийства до погляда» — дефиниция настолько широкая, что поглощает между мужчиной и ребёнком всё (по слову Лены Баз, «я никогда не подвергнута сексуальному насилию,

но подвергнута сексуальному насилию не больше других» [134]);

- с точки зрения взрослой реакции сближение с ребёнком, особенно при сажании на колени, купании, переодевании, часто при возбуждении взрослого человека, наиболее когда без возбуждения ребёнка [352], например, американка, привлечённая к суду за признание соседке, будто возбуждается при кормлении [665];
- с точки зрения детской реакции, возбуждение ребёнка даже помимо воли взрослых («неосознанное насилие»), если, к примеру, гигиенические меры, телесный контакт, узкие штаны, катание [134];
- с ретроспективной точки зрения то, на что можно списать все душевные страдания;
- для феминистки поддержание патриархального строя, мужской власти, что для Дианы Расэль изнасилование жестокое трёхлетней да с 16-летней по взаимному желанию равно реализация мужской агрессивности [1453].

Что называется «сексуальным насилием», определить не способны специалисты. Раскритиковали народное словоупотребление, по которому грубейшее приравнивается к ерундовому.

Согласно педоборцам, отцу промывать ребёнку — «сексуальное насилие», как и ложиться в одну постель не соприкасаясь или снимать обнажённым. Ужели прикосновение, слово, взгляд являются насилием?

Не только журналисты с обывателями клеймят не думая — врачи-психологи тоже не задумаются назвать этим любой взросло-детский секс. «„Насилие“ не насилие. Заметить эксгибициониста не то же самое, что годами принуждаемому дядей» [1294]. Согласно психологу Марии Райнеке, «терминология „сексуальное насилие“ переживает инфляцию, когда произносится в отношении чего попало: нивелированы возрастные сходства-различия; нивелированы различия между типами взаимоотношений; не учитывается динамика процесса; не различаются педофил и серийный убийца; не различается брутальная педикация пятилетней психопатом и гомоотношения с 15-летним инициатором или внутрисемейное принуждение трёхлетней и целование совершеннолетней с кем-то старше на пять лет» [1383].

«К чему приводят искажённые значения слов, исследовано к 1991 году Шётензаком-Элигером. Опрашивали 220 студентов университета, 241 студента техникума, 557 ПТУ-шников из Вюрцбурга, но разными дефинициями. Когда терминологию „сексуальное насилие“ применяли только для полового контакта, для секса со старшими, получается, что пережило 33,5%. Чем уже понимается „насилие“, тем его переживших оказывается меньше. Когда „насилием“ обозначили только противный

желанию ребёнка половой только контакт и только со старшими более чем на пять лет, оказывается всего 6,9%!» [122]

Согласно §176(а) УК ФРГ, сюда ж относится всякий секс при детях или с детьми, в том числе порносъёмки-порнодемонстрация. Виктимологические дефиниции менее точны, более широки. Виктимолог обосновывается нравственно — законодатель обосновывается гигиенически. Педоборцы притом обосновываются социологически, будто дети всегда принижены [508], ничего не понимают и соглашаться не способны.

Согласно Дитриху Бангу, «сексуальное насилие над ребёнком — это всякий секс при ребёнке либо с ребёнком, если того не желает или по телесной, душевной, умственной либо речевой недоразвитости не сознаёт. Это злоупотребление властью, статусом, авторитетом, удовлетворение за счёт удовольствия ребёнку» [121].

Подобным образом определяет и Фома Гюльшов: «или не желанный ребёнком секс, или с явно старшим, эксплуатирующим зависимость и неравную зрелость, и неспособность обдуманно согласиться» [811].

Согласно Петру Вэцелю, «сексуальное деяние либо старшего родственника, либо превосходящего жертву развитием или статусом при неуважении к желанию, когнитивной способности ребёнка самоудовлетворение личной потребности возбуждаться, сблизиться, властвовать, инструментом используя ребёнка» [1883].

Согласно Кристине Ванцекзиле [1834], Гертруде Рихтапельт [1395], о «сексуальном насилии» говорится при зависимости ребёнка, непонимании ребёнка, пренебрежении к пожеланию ребёнка, использовании детского доверия, неравном авторитете-статусе, взрослом удовлетворении за счёт ребёнка, конспирации. «Ребёнка подвергли сексуальному насилию, когда занялся сексом с кем-то могущественнее, от кого зависит, авторитетнее, кому доверяет, если против его желаний, с необходимостью скрывать». Поскольку «не может эмоционально-, лингвистически-, телесно-, когнитивнонедоразвитый защититься от этого неравенства» [1834]. С первым ещё можно согласиться, несмотря на морализаторство. Второе, по поводу незнания-неравенства, точно не подходит.

Общепринятой дефиниции «сексуального насилия» нет, из-за чего многие научные работы лишаются смысла. Когда политики, журналисты с общественными деятелями страшат статистику «сексуального насилия», ненужные данные замалчивают.

Западный термин *abusus* — антоним *usus*'а, неправильный *usus* [454]. Да и по толковому словарю Д. В. Дмитриева «насилие» — «противоестественное воздействие». Следовательно, «сексуальное насилие» — что-то противное детской природе (природному развитию), детскому (само)предназначению. Точности нет, и считается, что дитя недоразвито для полового возбуждения, не желает его. Логически должно значить, якобы

секс иногда бывает и по природе ребёнка, по природному либо детскому назначению: “abusum non tollit usum” [1742]. Вместо «сексуального насилия над ребёнком» я предлагаю говорить: секс против желания ребёнка.

Настаивают учёные: взросло-детский секс иногда по-настоящему достигается силой, но бывает и по согласию. «Неужели разумно, — поражается Кентлер, — усматривать набусилие, когда сила не применяется? Как исследовать не ясно что? Abusus’у бы следовало нарушать естественное развитие, но ничего необычного после него дети не демонстрируют» [914].

Учёная группа Брюса Ринда раскритиковала [1402, 1408] клеймение секса «насилием», из-за чего переспавший становится вдруг автоматически «жертвой». Поэтому предлагается говорить о «сексе между поколениями», когда безвредно, по желанию ребёнка. Понятие «сексуального насилия» — только когда против.

б) Неэтичная

Терминология abusus’а недопустима также с этической точки зрения. (Ab)Us’ать можно вещь, а не человека. Применяя такое слово на человека, совершаем объектификацию. При которой никакое «насилие» не возможно, — согласно Гризме [1383].

Говорить об abusus’е ребёнка — не признавать его правоспо-

собной личностью, деятельным существом и субъектом согласия.

При силовании можно говорить об *abusus*'е секса — не об *abusus*'е ребёнка. Когда ребёнку хочется лишь эмоциональной связи, пользоваться таковой для секса — *abusus* любви, но не ребёнка. Но когда ребёнку секса хочется, то нету ни насилия, ни *abusus*'а.

Этично ли запрещать у ребёнка со взрослыми секс, определяется по решению вопроса: Хочется ли ребёнку? Когда нет, обязаны родители, социум и государство защитить. Если же да, ребёнку право на личную жизнь. Поскольку существование детского желания, потребности, сознания, культуры несомненно, секс-*abusus* или сексуальное насилие — преступление детского желания, детского самоопределения:

- когда склоняемый манипулированием, обманом, обещаниями;
- когда на ребёнка психологическое давление (например, угрозы, опьянение);
- когда ребёнку навязывают;
- когда ребёнка силой;
- когда ребёнку неприятно;

- когда ребёнка ранят или заражают.

Права ребёнка нужно защищать от (анти)сексуального по-, принуждения. Как и любого прочего; как и нерёбенка. Бесмысленно для защиты не выпускать ребёнка с дому, чтобы не попал под авто, либо не впускать его в дом, чтобы не падал со шведской стенки. Когда детской потребности мешать, это посягательство на права ребёнка, на права человека, сдерживание развития. Нужно защищать от «защитников».

Глава 2

Антисексуальный маскульт

Либерализация половой жизни ребёнка затронула бы, как это называет Адорно, «сильнейшее» табу, нарушение которого пугает и злит особенно. Виноватым, опасаящимся своих желаний лишь остаётся, что презираемого-казнимого педофила делать козлом отпущения. Грозит идол якобы невинного ребёнка, требующий жертв. Ибо невинность изобретена в последние столетия: порождение буржуазной морали XVIII века, в который Руссо завещал «уберегать в ребёнке детство», что значит половое воздержание как можно дольше — «Шпигель», 1980

Страшнее всего для правды не ложь, а миф —
упорное доказательство нереального

— Джон Кэннеди

С детьми секс — это не новшество, было повсюду всегда. Но только в наше время в этом усмотрели жестокость и стали жестоко наказывать.

XVIII – XIX век — идея, что секса ребёнку не хочется, поэтому нужно запретить. Утописты-педагоги против изнеживания ребёнка, приучения к аморальности. Пикантные матерей-нянек успокоения ребёнку признали губительной мерзостью.

Спонтанное взаимообласкание ребёнка со взрослыми сменило дистанцирование, возрастная сегрегация. Много, близко ласкаться неприлично, безнравственно.

С конца XIX столетия не только лишь обычай — закон осудил. «Общественные табу... сослужили дефиницией детства. Мало того, что дети невинные, так ещё должны подтверждать это воздержанием! И неполная социализованность — ограждение ребят от жизненной грязи» [615].

До XX столетия ребёнка, прежде всего девочку, считали не жертвой, но часто соучастницей секса. Мужчина поддался «детскому соблазну», поэтому даже на принуждении нередко судья к ответственности привлекает обоих: сучка не захочет — кобелёк не заскочит [623, 852]. Во второй половине XX столетия переосмысление: согласно феминизму, виноваты всегда мужчи-

ны. В 1980-е годы признали, что с мужчиной секс не добровольный никогда.

В Америке педоборцами не только феминистки, но во всём остальном антифеминистские круги: [852] христианские фундаменталисты, праворадикалы Среднего Запада [950, 952, 953], противогедонистичные республиканцы за легализацию оружия, недовымершие ку-клукс-клановцы с Юга, самоназначенные стражи морали. Вот откуда лоббирование «защиты» детей от мужчин.

Которая — прикрытие своекорыстной политики, построение матриархата либо возрождение библейских ценностей. Нападая на сексуальные меньшинства, только так услышаны.

Педоистерия необоснованна, непроверяема, но сама в основе современной духовной культуры: прессы, политики, педологии, науки, педагогики. Рисуеться новым словом или новоязом, используемым для дискредитации независимых, идеологически невыдержанных исследований.

а) Натаскивание-взвинчивание народа

Мифологию тогда готовы принять, когда разница меж обманом и правдой кажется неважной

— Джордж Оруэлл

Все согласны, что с ребёнком — это самое страшное, после чего не жить, и на такое способны лишь извращенцы, психопаты, которых кастрировать [1695].

Особенно западные страны всегда сексуальности неподходящую роль: если не демоническую, то переоценённую. Чтобы необходима для счастья, разнузданна либо низка, презренна, больна. Социологу Пламеру специальный статус явления претит: «Я не думаю, что секс — особенное. Повышенный смысл ему придаёт общество... Не считай люди секс архиважным, и тогда бы не беспокоились о детской сексуальности» [1313].

Признанной травмоопасной, будь это нежность или грубость. Любой с дитятей секс объявленный насилием. «Сексуальное насилие над ребёнком уже запрещённое любого преступления — край. В тюрьму лучше пойти как убийца. С ребёнком — это не просто незаконно, прямо чудовищно. Никакое противодетское насилие не вызывает отклика, сопоставимого с этой реакцией на секс» [855].

Хотя родители теперь открытее к «игре в доктора, мастурбации детей, большего не приветствуют, особенно со взрослыми, боятся развенчивания детской чистоты, стремятся, чтобы ребёнку после секса плохо, чтобы повод оштрафовать... Истинно педофилия предосудительна вовсе не дурным обращением, а развенчиванием идеологии частью поповской, частью просвещенческой насчёт асексуальности ребёнка. Либо другой, феминистической, что половые контакты между поколениями нико-

гда не добровольны. Последнее настолько же малообоснованно, как и традиционное» [210].

Согласно знаменитой педоборцу Джоди Герман [754], взросло-детский секс является предосудительным, у него «все признаки силования». С феминисткою-соавтором Елена Баз описывает [134] опыт её с женщиной «до совершеннолетия», до которого «вне принуждения никак». Согласно феминистскому виктимологу Диане Расэль [1454], если кому дитя, пережившее секс, и не покажется жертвой, только слепому. Психолог, у которого служба помощи пережившим секс, Арни Джаерто, считает, якобы взросло-детский секс «аналогичен одному раунду новичка с Мохаммедом Али» [352].

Что при сексе врежение бывает, отрицать и невозможно. Другое дело, нельзя вывести с этого, будто безвредного секса не бывает. Это не со взрослыми ребёнку вредно — вредно при некоторых обстоятельствах и контекстах. У психолога Марины Кноф «отвага, необычность угла зрения, чтобы задуматься, будто взросло-детский секс — это не взаимоотношения насильника-жертвы, но взаимоотношения партнёрские» [946]. Тождество секса и сексуального насилия плохо вяжется с отношениями в реальности, в которых упорства, принуждения, силы нет.

Если же нет, учёные моралисты разглядят [21] и припишут ущерб, а доказательства не нужны. По форме «взаимоотношений насильника-жертвы» сексуальному психологу с Берлин-

ского шаритэ Христофору Алерзу мило совмещение «плохих» и хороших: «Ребёнок эмоционально-социально преступнику близкий всегда. С отцом или братом, учителем или тренером, или священником одновременно ласка со злоупотреблениями — когнитивный диссонанс, эмоциональный конфликт. Это ребёнку хорошо, но в то же время плохо с одним и тем же человеком. И ребёнку слишком, отсюда замешательство, совесть и печали. Не может общаться: настолько всё тяжело» [21].

Только с промытыми виктимологией мозгами не вообразимо, «что взаимоотношения ребёнка-взрослого при взаимности желания с уважением обоюдноприятны. Привыкшему со своими детьми властвовать отношения равенства непонятны, ребёнка партнёром отказывается видеть, уважения ребёнку бессмысленно, как и свобода», поэтому педофилию видит искажённо [1832].

Исследования, свидетельства повзрослевших о приятности-полезности педосекса — пренебрегаемая «педофильная пропаганда». Сведения, которые в идеологию педоборчества не вписываются, лоббисты-жертвособиратели всеми силами заглушают. Как «преуменьшение масштабов угрозы», прямо запрещено, подобно ревизионизму Холокоста! С 2004 года можно преследовать отрицателей по §140 УК ФРГ («одобрение преступления»). При запрете на примеры, когда ребёнку с педофилии хорошо, народу кажется, будто хорошего нет, отчего травмирования безущербному любовнику больше. Воистину заблужде-

ния с мифами — только там, где нету свободы слова.

«Сексуальное насилие» с педофилией (взаимозаменяемые слова, как убийство) — сигнал общественной паники. Которая регулярно поддерживается СМИ. Сильнее всего презрение на детовлекомых именно в наше время, гиперреакция на секс у детей. Родители в панике, подозрительны к учителям, вожакам и тренерам [79], отцам и дядям, и вообще к мужчинам. Авиакомпании “British Airways”, “Air France” запретили подсаживаться! [643, 1631]

Соцработники, педагоги, терапевты наставляемы проблемами детства — громадный список, увенчанный сексом. Нечёткий диагноз — обвинения тяжкие. Трагедия не только несправедливые подозрения со всеми последствиями, но также разоблачение-допрашивание ребёнка. Вызванная ложным имиджем и ребёнком, и мужчины. Так и воспитывают установки нездоровые, чтобы ребёнку на всю жизнь опасаться близости, прикосновений; чтобы в будущей женщине воспитывали мужененавистничество.

Потрясённый Гунта Шмид, общественный психолог и сексолог, опрашивая средне-старшекласниц, их ещё меньшей, чем около 20 лет назад, опытности секса. Причины — культурные. «Повышенная гендерная сознательность, озабоченность антиженскими насилиями, скептический настрой на сближение с мужчиной» [1508].

Как уязвима любовь окружающих и народная, видно по

телезвезде Би-Би-Си Джиме Сэвайле (1927 – 2011), который каждую неделю на шоу “Jim’ll fix It” исполнял у детей мечты. Жертвовал он и больницам, и для беспризорников. 1990 год — ему королева рыцарский титул.

Но год уже как умершего «Человека Большого Сердца» прозвали маньяком. В октябре 2012 года некая заявила, будто в юности (согласно полиции, где-то в 13–16-летие) бесчещена Сэвайлом. Уже после другие жертвоиды. С 1959 года малолеток у Сэвайла «сотни»: «брал одетыми в одну только ночнушку», «целовал» и на больничную койку «рядом укладывался». Главному шпику Скотланд-Ярда Петру Спиндлеру кажется, что Сэвайл — «избавленный такта маньяк.., ужаснейший в Англии», что понятно без улик. Идол и взрослых, и детей настолько пал! А «детище легендарного телеведущего разрушено. Сэвайловый фонд обдумывает имя сменить. Согласно премьеру Давыду Кэмерону, рыцарского достоинства надо бы лишить» [1604]. Глазкоскую дачу Сэвайла сквернили вандалы, как и надгробия достопочтенных его родичей. Кусок одного надгробия нашли на свалке.

Дружба с ребёнком является подозрительной — фотографироваться, давать автографы небезопасно, как и фотографии получать почтой. ДП-слухи чтобы развенчать, и домой придут, обыскивая компьютер. А после смерти сыщутся «жертвы».

То ли действительно после секса, то ли приобщаясь известности, то ли мстя по ревности — кто знает? Не глупо заморо-

зили Сэвайлову собственность на €5300000.

На волне педомании добираются до знаменитостей 1960-х – 1980-х, особенно до судимой рок-звезды Гарри Глитера, которым одна претендентка в жертвы бесчещена в гримёрке Сэвайла! Так арестовали [971, 1604, 199, 1908].

б) *Ненависть на продажу*

Потому газеты популярны, что говорят общепринятое

— Осип из рода Гёресов

Журналистика — народная отравка

— Фредерик Эбель

Журналисты решают, о чём и как обществу думать и чувствовать. Определяя, что правильно, где неправильно. Притом обостряют и драматизируют, обобщая. «В Инете, на бумаге... повторяют о педофилах одно, с одной точки зрения, не признавая людьми, — кто не согласен, и сам является педофилом. Ярлыки — с ещё гитлеровских времён» [682].

Журналисты — хозяева чужой мысли, монополизируют информацию, выделяя главное, замалчивая неудобное. Что знать, а что нет, определяют они. «Социнтересы прежде всего задаваемы журналистами, как и популярность определённой темы» [1495].

В начале 1990-х ещё были публикации не предвзятые по педофильтству, но спустя пятилетку политически заказано дето-«защитными» лоббистами, политиками-феминистами. Разноцветные партии спеваются в едином оракуле. Солидные вроде как издания, Всеобщая франкфуртская, Южнонемецкая газеты, «Шпигель», «Фокус» и правая »Junge Freiheit«, даже радикальный «Бильд», уже не говоря про национальные-частные телеканалы — все, будто под единой цензурой. »Neues Deutschland« и «Правда» в новой холодной войне!

Про каждого нового «насильника» либо каждую порнонычку подробности, часто федерально-разглашённые. Крупными заголовками на недели. Нет объективности, нету чужой точки зрения — зато смутные намёки, поношения, штампы. «Насилие», «жертва», «маньяк» — и всё понятно.

«Просто не верится, насколько „Штерн“ и „Фокус“, и „Бильд“, умывая руки, провоцируют осознанно противопедофильное насилие. Куси „маньяка“! (Не человека.) Ату на „педобанду“! (На друзей нечеловека.) Разори „педопритон“! (Обычный дом у нечеловека.) Такими бы словами про дом и друзей Менделя Бейлиса, каждому тогда понятно, что к чему... Талантливая пропаганда фашизма жива: повсюду враги среди нас и маскируются главами семей, плетут интриги противу наших детей. Законопослушные педофилы как угроза терроризма, в любой момент они взорвутся, поскольку садисты» [685].

Чего только не рассказали, не написали про «сексуальное

насилие»: малолетние маньяки в садиках, подпольные порностудии, сексуальные туристы в Азию, школьные-семейные-церковные домогательства, жалобы знаменитостей [971, 1604, 199, 943], ток-шоу по педофилии, где нету слова педофилу — только лишь истеричкам и «жертвам», учёным, опасаящимся не то сказать. Исследования независимые, данные безыдеологичные замалчивают — одно пустословие.

Заголовки броские, характеристики примитивные: «Травма на всю жизнь», «Охота маньяков», «Малютный объект желания», «Смертнейший из грехов», «Если преступник — отец», «Не тронь!», «Место преступления — всемирная сеть», «Ужасная сторона телефонных свиданий», «Бойся тренера», «Родители силуют — укрывает государство», «Поломанное детство», «Порядки разотляют», и многое подобное.

Мало того, журналисты ловят и на живца — никакой подлости не мерзко, лишь бы рейтинги [1448]. За GEZ'евские деньги Публично-правовому, Второму телеканалу, »3SAT'у«, как и прочим уравновешенности-конструктива не надо — предусмотренных идей телеканала. «Жуткая тенденция — рынки законопроектов о (сексо)детстве, прямо вырождающихся... Техники внушения, возбуждения народа противу „маньяков“-„извращенцев“ — явный маркетинг и подогревание рейтингов этой двухминуткой ненависти, воспитывается категоричность, имея в виду как можно больше собрать у телекрана. Порочный круг, антисексуальные внушения, пьяное пиршество презрения на мно-

гие миллионы зрителей:.. подсматривай — не хочу, пугайся-морализаторствуй — безотказный маркетинговый принцип. Охота на ведьм — опьянённая похоть» [685].

Согласно социологу Михайлу Шэчу, «наибольшее журналистское достижение не только верность архетипу сексуального преступления, не только многообразие данных и сообщений везде (начиная „Бильдом“ и кончая „Шпигелем“), абсолютно самосогласованное. Важно то, насколько журналисты приучены долгими годами волновать этой темой потребность у публики, повышая рейтинги. Кто с учёных этому не поддакивает, обоганный наимерзеннейше» [1495].

Несмотря на годы запугивания сексом и восприимчивости к этому народа, несмотря на демагогические-пропагандистские вступления, «приходится преодолевать общественное вытеснение: народу нет охоты сообщать, и только спрашивать, если вынужденного. Спрашивают об этом изначально как о неприятном ..— обычное внушение.., в том числе притворными соболезнованиями. Спрашивая, к примеру, насколько было „бесподобно“, во время съёмки выясняется, что говорится про „безобразно“. Продуманная техника: спрашивание про „перенесённое секс-обращение“ с „ребёночком“ — именно словами, чтобы зрителю вообразить изнасилование, крики, стоны, брезгливость. А недосказанное дополняется картинкой. Мораль-обобщение: дети беззащитны, государство бездействует, а народу безразлично — зрители растеряны, запуганы. Только лишь и защититься,

что педофила казнить. Искажённые представления касательно защиты — гнилое чувство гражданского долга... Псевдоразоблачительские репортажи — культурная бомба. Что многократно повторяют и жарко приветствуют, является не просвещением, а вытеснением» [685].

Информирование подменено сексуальной политикой, взамен объективности пристрастие, журналистская добросовестность ограничивается только сенсациями. Добросовестное только запугивание родителей, взвинчивание масс, оправдание педоборчества.

в) Родительская-педагогическая неуверенность

С опыта знаю: в каждой большой школе домогатель

— Урсула Эндарс

Многие притворщики десятилетиями

— Бернард Шоу

Ребёнку наслаждение в игре, когда сближение с особой, с которой доверие, телами — приятнейшее переживание любви, ласки. Ребёнку бы тискаться, гладиться, чем определяется, хорошо ли ребёнку с его близким и насколько близким. Обязательно плотские нежности сближают и связывают, а без этого

человека не познать и не войти в доверие. «Легчайшее прикосновение — реакция лимбической системы, выброс окситоцина. Согласно психологу США Сусанне Шпрэхе, регулярное взаимообласкание повышает эмоциональную близость аж до 85%» [486]. А недоласканные дети чахнут эмоционально.

Родительские с детьми контакты ситуативны. Сызмала приходится мыть, обтирать и намазывать, одевать — и прикосновения до гениталий никак избежать. Эрекции, девичьему глазозакатыванию родители смущаются — дети же пытаются повторить, усугубить и просят продолжить. Родители боятся криминальной ответственности, не соглашаются. Но лишение ребёнка ласки — ничего хорошего. Согласно голландскому врачу-виктимологу Вену Рэнзену, «дети не только под угрозой сексуального насилия, но также сексуального пренебрежения. Когда ребёнка не тискали, не утешали, не гладили, чтобы не было возбуждения, то лишь отчуждаем от его тела. Внушая, что секс отвратителен, убийственен, извращён и преступен, устраняем из его будущего немало близостей. Каждый телесный контакт закончиться может и сексом — если ребёнка запугали сексом, у него не будет и нежности. Ребёнок изолирован, одинок» [1387].

Из-за несмолкающей противопедофильной пропаганды, часто [95] родители стесняются нежности, вынуждены дозировать, избегая гениталий. Ребёнку понятно: любимый, но не во всех местах. Если купают, удивительное напряжение-зжатость около гениталий — что-то не то в моём теле. Притом ещё сты-

дят, если вдруг ему приятно. Точка на теле гнусная, но в то же время самая приятная! Фрустрация с экзальтацией, радость и стыд, желание противится вытеснению — какая-то шизофрения.

Приятность обычного телесного контакта, например, объятия, примощивание, не признано сексом. А признано только сексуальномотивированное: возбуждение родителя, прекращение при возбуждении ребёнка. Но граница размыта. Последний случай — при подмывании, потешной борьбе — мотивированный ребёнок. А бывает и взрослый невольно возбуждается, когда мама берёт успокоить или папа вертлявую дочку себе на колени. Родители пугаются, детей сторонятся, что ребёнку плохо.

За последнее время нетесносвязанные с детьми родители стали многие. Мужчину купать и пеленать, или просто поиграть уже не допустят. Хорошо хотя бы расшатывание гендерной роли, вовлечение мужчины к обмыванию, снабжению, лечению, развлечению — чему противятся феминистки. Мужчина ж «угроза», подвержен «импульсу», «потенциальный насильник».

Бракоразводные судилища — мамы винят его «в педофилии» [630], мужчину к уходу-воспитанию не допускают. Околодетские сотрудники-добровольцы как учителя, вожатые, тренеры, воспитатели — под угрозой. Приобнять или погладить, и вообще прикоснуться лучше воздержаться. С детьми по-женски —

«покушение на сексуальное насилие». Согласно феминистке Урсуле Эндерс, учителя мужского пола — нередко домогатели [552]. Так общение сложнее, нет искренности, расслабленности, нельзя довериться. Виктимологу наставник-ученический секс особенно труднопостижим — это показали весенние дебаты 2010 года: ласка-секс являются неразличимыми! «Когда заканчивается прикосновение — начинается преступление, никак определить» [552].

Согласно борцу за права ребёнка Ричарду Фарсону [491], прикосновения по школам и детсадикам англо-саксов уменьшены до минимума даже в 1960-е — 1970-е. Могут уволить, если позволит прижаться к себе.

Согласно психологу-педагогу Михайлу Томсону, в классе поддерживается возбуждение («педагогический эрос») — у детей с педагогом. Ученики прижимаются, педагоги поглаживают по головке-спинке, прижимают утешая. Будто бы возбуждения нету — лицемерие. Всё дело в самоконтроле. Борьба со школьной педофилией — трагедия, с которой Томсон увязывает ужасные последствия. Мужчины школы, садика, социальной службы запуганы притронуться, поэтому нехватка мужских кадров [961].

Чему за последнее время возмущаются, постепенно люди понимают: особенно проблемные, мигрантские семьи нуждаются в образце мужчины. Матерям-одиночкам и подросткам общение с мужчиной необходимо. «Кристине Шрёде, министру

по делам семьи, хочется молодёжи помочь. Относительно проблемного детства, „для новой детополитики время назрело“. Безработные мужчины должны переквалифицироваться в педагоги, в садики проквотированные. Чтобы после вуза было выгодно парню преподавать» [1670].

Обезмуживание воспитания чтобы преодолеть — хотя бы на 2,4% — 20,0%, — нужна реклама. 27 марта 2013 года по всей Германии прошло под лозунгами: «Побольше детсадовских мужчин» [961,886], что при недоверии сейчас утопия. Ведь утешить или на колени посадить, или к уборной провести — домогательства, заява, сокращение.

К примеру, на поездке с пятиклассниками ностальгирующих обнимал и слёзы вытирал, и на руки брал — обвинили в «аморальном сближении». Тренеру по гимнастике «без подсудного прикосновения никак, и, возможно, родительские наводящие вопросы довели до признания в *abusus'e*» [1216]. Согласно криминологу Вольфу Кэмпфу с университета Люнебурга, «смущение ребёнку — нарушение дистанции, которую дети понимают иначе, не по-взрослому», поэтому «следует учителям... остеречься, блюсти расстояние, чтобы не было недопонимания среди коллектива» [1216].

Ограничений всё больше — с учениками пообщаться труднее, довериться нельзя. Весной 2012 года Вильгельм Рёриг, уполномоченный по вопросам педофилизма, при содействии соцслужб издаёт удивительный каталог запретов. Избегая бёдер

и живота, не след оказывать и первую помощь, упражнения мышц, а дома примать и вовсе нельзя. Не говоря про сауны, души с нудистскими пляжами. Разговоры на сексуальные темы. Закону следует ещё запретить и контакты по соцсетям [1080, 1704]. Согласно Бетинии Гаме, законные «новые нормы на предупреждение сексуального насилия — бессмысленное кривлянье, ребёнку скорее вредное. Печально, что закон(опроект)ы с претензией детозащиты часто полная противоположность этому» [713, 714, 715], показывая на конкретных.

Планы семейминистра Шрёды — лишь идеализм, избавленный практичности. «Защищая личное пространство» школьника, спустя месяцы на берлинской конференции минкульты (в марте 2012 года) решили мужчину вон, «если даже деяние не наказуемое». Понятие наказуемости (гипотезу §174 УК ФРГ) нужно пересмотреть [1650]. А спровоцировал январский приговор 2012 года Кобленцкого верховного суда по поводу преподавательского секса с 14-летней, расценённого «сексуальным *abusus*'ом с опекаемой», чего не было [863, 1393, 1603]. Согласно министру культуры, «доверие-дистанцирование формируют особенные взаимоотношения меж учеником и наставником — это следует учесть» [1650]. Позднее под явным давлением её родителей, 14-летняя взыскала €32000. Кобленцкий суд отказался [1605].

1 ноября 2012 года сотрудники региональных отделений милюста Германии просили на берлинской конференции Осенне-

го дня совершенствования §174 УК ФРГ, чтобы «проводить учёт учителей всех, а не только невыдержанных» [751]. Снова жертвование 13-Му разделу УК ФРГ, который не призванный защищать, а только морализаторствовать. На Рейнланде-Пфальце в январе 2013 года предложили закон Об образовании, «чтобы с учениками секс оказался несовместимый с учебно-воспитательными заведениями, поэтому недопустимый» [1687]. Все три фракции — СДПГ, ХДС и зелёные — за такое проголосовали.

Отцы, тренеры, вожатые, как и все мужчины — перед особой дилеммой. Педагоги-психологи прикосновение, также с женщиной, сочли важным, а с другой — закон-общество не позволяют. Ибо переходы между прикосновениями допустимым и преступным является размытым.

Глава 3

Антисексуальная СОЦИОЛОГИЯ

Несмотря на все рационализации, боязни секса повышенный смысл, обоснованный даже после дехристианизации (когда не нужно бояться пекла) в контексте современности. Безродная, необоснованная, подыскивает обновлённую мотивировку, будто секс является гадостью, небезопасен и принудителен. И доброжелательные мужчины, которые не силуют, объявлены хищниками женщин и детей. Было бы да, когда бы могли доказать ущерб из-за всякого секса, неохоту при каждом. Однако в действительности порочный круг, ибо название предопределяет и переживание. Дискуссия зашла в тупик определений, семантики. Без насилия секса не бывает

— Гизелла Бляйбтрё-Эренбург

Плохое в сексе с детьми выискивали в разные времена разное: сначала с точки зрения богословской, после с точки зрения наукообразной — то психологической, то социологической. Вред отыскивался неодинаковый. Насилие либо в лучшем случае неравенство — совсем отмазка новая. Здесь обоснования не больше, чем у поповщины.

Когда по-настоящему соблюдать этичность и права человека, следили бы за взаимностью желания, за соблюдением ответственности, стремления не навредить. А в отношении взросло-

детского секса то значит указать условия, при которых оно вредно, с учётом эмоционально-психического состояния, травмирования ребёнка разоблачением или заражением. Если всё по желанию ребёнка, при сохранности ребёнка, сексу да.

Что высшая ценность — это человек — этическая база ООН-вской декларации прав человека. Секс этичный при желании-самоопределении всех участников. И никакие ложные традиции-теории против этого не этичны.

Отпоповская культура половой жизни разгромлена в пользу прав человека, соблюдения (не)согласия. В котором отказали ребёнку [508]. Поскольку не свободный для добровольного секса, поэтому сексуальную свободу ребёнку запретить! Увёртки психологов и социологов — оправдание запрету. Будто бы для секса со взрослыми без ущерба нужно дозреть. Якобы не способный последствия предвидеть, и потому согласие фиктивно.

а) Общие представления

В 1960-е – 1970-е либерализация сексуального права-закона. При большой неохоте законодателей. Сексуальное законодательство поменяло формулировки, но не суть.

Немецкие сексуальные реформы 1973 года — смена словарей вместо законов. Что раньше «развратные действия» в «протоестественной форме», после сексуальной революции призна-

но «сексуальным насилием». Обновление текста в законе — видимость. «Разрешено всё, что по согласию сторон, а запреты на развратные-протivoестественные действия следует упразднить. Этика секса не должна быть отличной от этики вообще» [50]. Гомоборческий §175 УК ФРГ расшатан, и для секса по взаимному согласию возмущаются: «Что же делать с ребёнком, если взрослого хочет? При культе согласия такое разве не допустимо? Придётся согласие ребёнка не признавать» [50]. Это делается в американской социологии.

По мнению педоборца Давида Финкельхора [508], обязательно принудительный секс у ребёнка со взрослыми косвенно повредит, однако доказательства нет [908]. Вместо рационального, сексборчество морально. «Для него (Финкельхора — М. Н.) проблема запрет обосновать и детское согласие дискредитировать, ущерб отыскать, где нету» [1496]. Безвредность известна Финкельхору, но ради морали можно выработать и свою науку.

Финкельхору понятно, что со взрослыми секс — и по желанию ребёнка, сознаётся ребёнком, отчего запрет оправдывает этически, будто бы дети не способны предвидеть последствия. Поэтому согласие на секс является хоть и добровольным, однако не информированным, и запрещайте ребёнку половую жизнь и дальше [508].

Ребёнку ни сексограмотности, ни способности к антиципированию, и в том числе реакции среды, поэтому решения принимать ему никак [508]. Однако все ли последствия способны

предвидеть взрослые? Всегда ли взрослые 100%-но проинформированы? Неужели взрослые никогда про свои решения не жалеют? Следовательно, взрослые тоже не способны давать согласие. Секс нужно запретить и взрослым.

Финкельхор унижает ребёнка, что неэтично. Ребёнка признаёт умственнонеполноценным и подзапретным, опекаемым, о желании сообщить не способным. А потому ребёнку запреты, какие хочется взрослым.

Понятие добровольного информированного согласия привнесено с этики врачевания, чтобы пациенту понятны риски с побочными эффектами лечения. «Для Финкельхора простого согласия на секс недостаточно — такое соображение привлекательно применением информированного согласия ко всему несексуальному, видимостью неморализаторства. Потому проводит аналогии с этикой врачевания. Но почему-то применяет её противосексуально, совсем избирательно. Ведь она не запрещает обращение с телом пациента. По логике, значит информирование ребёнка, но не защиту от секса-лечения» [50].

Поддерживая сексологическую безграмотность у ребёнка, можно Финкельхору настаивать и дальше на неинформированности согласия. Но чтобы дети могли соглашаться проинформированными, необходимо просвещать. И взрослые тоже последствия предвидят не все, возможностей не знают всех. Не знать надо, чтобы разрешили попробовать, а попробовать необходимо, чтобы знать. Учится ребёнок езде на велосипеде не

сдав экзамены по правилам дорожного движения, но пробами с ошибками, при содействии родителя. Правилам обучается на практике, через участие. Необходимые ребёнку навыки-сведения (чтение, письмо, счёт и так далее) — сызмала.

Финкельхору подобное в голову не придёт. Якобы секс опаснее всего, потому что моральносомнительный, поэтому лучше детей поберечь. «Преступление заключается — только в области секса — в доведении невежественного, моральнонезрелого ребёнка до безнравственности... Тут уже замкнутый круг: безнравственный секс оттого, что ребёнка довели до безнравственности. Никто не задумается в этой догме» [50].

Финкельхору думается, довод о неинформированности согласия непробиваемый. Плюс убеждённость его, что ввиду детского бесправия согласие также не добровольное — «не согласие, но покорность» [508].

Управляющий проекта «Не стать преступником» в рамках Берлинского шаритэ Николай Байа развивает: якобы ребёнку «нету равенства, независимости», поэтому при сексе не совсем участник. О проявлении желания дитятей педофилу не верить. На что возражение Курта Гартмана: «Байа великодушничает, упуская с виду, что способности возбуждаться, переживать оргазм — уже с утробного периода, проявляется полностью даже вне равноправия. Схема S — R не нуждается в ей предшествующих абстракциях и переговорах. Каждому ребёнку — мальчику ли, девочке ли — понятно, что приятно, что нет — уже с груд-

ного возраста» [730].

Социологи выдвинули три возражения противу секса с детьми:

- дети не равноправны со взрослыми, чтоб отказаться;
- дети не знают о сексе достаточно, чтобы знать о последствиях, и не знают они, на что соглашаются;
- дети секса не хотят — эксплуатированы всегда.

Такие положения — с предположения возрастных асимметрий, сексуальной дисфункциональности, допущения, будто вред из-за секса вероятен. Оспариваю далее.

б) Согласие всегда недобровольное

Сильные должны служить слабым

— Гуго Зоненшайн

Дети — зависимы, подчинённые, поэтому секс уже не в детских интересах, а в интересах у более сильных. Ребёнка несложно переубедить, ошеломить или манипулировать им. У ребёнка нету сексуального самоопределения — только взрослое чуждоопределение. Согласно Давиду Финкельхору [508], взрослому власть, авторитет и сила — ребёнку защиты никакой. Поэтому секс — это всегда насилие, ребёнок является жертвой всегда.

Что с интима взрослого с ребёнком иногда бывает и хорошее, сторонники такой теории не замечают.

Неоднозначность понятия превосходства

Власть обязывает упражняться в
справедливости

— Эрих Лимпах

Когда говорят о превосходстве педофила над ребёнком, ассоциации негативные, картинки резкости, беспощадности, гнёта, порабощения, навязывания. Превосходству близки понятия: власти, контроля, авторитета, принуждения, силы, — но может основываться на знании, самостоятельности, воле, влиятельности, богатстве.

Понятие превосходства нейтрально, всего лишь отношения неравенства, что не всегда несправедливо, не всегда в ущерб кому-то, не всегда плохо для слабого. Нету групп-индивидов, чтобы всегда равны. Превосходство — либо физическое, либо техническое, либо финансовое, либо статусное. Предопределяется полом и возрастом, а также степенью родства, социальным положением или должностью, воинскими званиями. Где люди, там и неравенство, нету взаимоотношений, чтобы зависимости не было.

Какие-то столетия назад избирательное право, равенство людей считают абсурдом, утопией. Благородные чинны, чело-

век — это мужчина, власть — родины, бога, родителей — свята. Классовое, половое, национальное различия — природны. Соотношение прав-обязанностей — соответствующе. Запад индивидуализирован, и сохраняет иерархию.

В последние десятилетия превосходство тождеством с насилием. Хотя само слово »Gewalt« — от глагола »walten«, »verwalten« или »bewältigen«, приведение себя в состояние готовности, мобилизация сил (Дуденский словарь). Когда государственное разделение властей нарушено, в негативном смысле подавления, принуждения, произвола, порабощения, самодурства. По части сексуальности, «сексуальный Gewalt» — мужчины как насильника, ребёнка как жертвы.

Пользоваться превосходством — это для феминизма квинт-эссенция мужества, состоящего в «подавлении женщин и детей». В начале XX столетия женское движение США добивается равноправия полов, и после 1970-х — 1980-х общественное внимание нужно завоевать уже чем-то новеньким. Используя публичные дебаты по насилию над ребёнком, они рисуются непрошеными защитницами детей противу «мужского насилия». Впоследствии которым обозначали ненасильственный секс. «Сильнее всего секс шокирует в его сочетании с превосходством» [1460]. Патриархальные устои — «причина сексуального насилия над ребёнком», а борьба противу «мужского сексуального насилия над ребёнком» — это в компетенции феминисток.

Что силование при половых преступлениях «против» ребён-

ка почти никогда [144, 924], феминистками подготовленные социологи с психологами понять не способны. Вся терминология замешана с аналогий насилия-жертвенности.

К счастью, в 1969 году выдумали понятие «структурного насилия» — норвежец Иоанн Гальтунг это применяет к общественно-политическим проблемам, эксплуатации-подавлению без применения силы. Леворадикалы воспользуются, критикуя капитализм [1947]. «При структурном насилии всё через институты, не через индивидов» [989].

С этой терминологией мужененавистницы-виктимологи влили новую кровь, онасиливая добровольный секс.

Абстракция новая, для педоборчества сгодилась, ибо ничего конкретного — что-то, когда разница власти. Чем воспитание не структурное насилие — в любой форме? Насилие — что-то несправедливое, нечестное, вредное — даже когда разница власти не применяется. Любое взаимоотношение — насилие. Понятие нужно применять отчётливо для деяний противу желания, но не для надуманного. «Структурное насилие» применимо для жесткого кино. Любая форма взаимоотношений взрослого с ребёнком — это «структурное насилие», которое, считается, жутко вредное. За которое, даже когда по желанию ребёнка, тоже сажать.

«Структурное насилие» — всё, что вне применения силы: прикосновение, фраза, подсматривание, демонстрация, владение порноматериалами. Всё, что с инициативы ребёнка, с ак-

тивным его соучастием. А возможны ли вообще взаимоотношения вне «структурного насилия»?

Понятие, лишённое конкретики, совсем отвлечённая разница власти при любой форме взросло-детского секса. Словоприменительный произвол: если применение силы проявляется травмой, после «структурного насилия» травма — душевная. Какой простор антинаучным исследованиям и псевдогуманизму педоборцев! Сколько смогли бы виктимологи советовать, а психотерапевты камлать. Нету психической болезни, чтобы не вызвана хотя бы структурным «насилием» [891].

Превосходство конструктивное и деструктивное

Когда с ответственностью, сила-
власть изменяет её содержание

— Руди Фриш

Неравенство силы-власти между поколениями для педоборцев основной столп. Ибо власть и сила считается всегда плохой, всегда вредной, совсем однобокой, эксплуататорской. Считается, что превосходство — когда лишь одна сторона в ущерб другой, «структурное насилие».

Важно, кому превосходство полезно. Само по себе неунизительно, безэксплуататорско — способно быть и продуктивным, и полезным. Лучший пример — это родители, которые ребёнка

превосходят и детей бьют, однако силу могут они применять и на защиту, власть — на руководство.

Требование полного силового равенства недостижимо. Чтобы власть — одной только стороны, редкость. Если с одной стороны финансовые возможности — с другой стороны, грамотность-образование. Кто хорошо рассуждает, а кто способен работать руками.

Сило-властное различие — в отношениях всегда. Каждый день общается ребёнок с учителями, родителями, старшими братьями-сёстрами... Ровесники тоже бывают сильнее! Что не всегда плохо. Ложь-эксплуатация вызывается не столько неравенством, а злоупотреблениями неравенством. При неуважении могущественной стороны, навязывании подчинённой.

Отношения зависимости, близкие взаимоотношения — возможности для злоупотреблений. Доверился другому — стал уязвимым. Истинное злоупотребление не применение силы, но когда переубеждают или подкупом, угрозами побуждают. Обманутый, манипулируемый, запуганный, послушный не способен отказаться — вот это подлинная жертва злоупотребления властью. Выдавленное согласие недобровольно. Злоупотребление властью для ребёнка — со стороны родителей, педагогов ежедневно, за что не посадили никого.

Когда сближаешься, вырабатываешь отношения, чтоб удобны двоим. И редко власти равно, что для хороших отношений лишне. Раз удовлетворены двое, раз отношения работают —

это не с уравнивания, но с уважения, тактичности со стороны могучего — не милости. Могущество может использоваться в эксплуатации, но может и для поддержки. Чем больше могущества, тем и возможности вредить или помогать аналогично больше. Взаимоотношения, неравные по могуществу, часто занятнее, живее, богаче. Неравенство — для человеческих отношений база. Чтоб этого не было — несбыточно. Важно, какую бы форму неравенства найти, чтобы хорошо всем. Отношения мутуалистичны: каждый пользуется, но каждый даёт.

Не превосходство проблема, но как его применяют. Деструктивно ли — силованием, тиранией, контролем и принуждением — или конструктивно: защитой, стабильностью, передачей знаний-навыков или материальной помощью. Превосходство не противоречие добровольности, когда нету злоупотребления милостью. То же взаимоотношения при разнице возраста. Согласно феминизму США, «по-прежнему в обществе господство старших, и взрослые возвели в закон ограничение ребёнку возможности принимать его решение, как ему жить. И всякое взаимоотношение между ребёнком и взрослым, обременённое незнанием, как обойти возрастные привилегии, — неизбежно тиранство» [1983].

Воля — такой же критерий, как эмоционально-телесные. «С отсылками к опытному-развойному несоответствию доказываётся невозможность отношений равноправных и ненасильственных — у ребёнка со взрослым и между взрослыми с разным

уровнем образования. С недоразвитыми было бы насилием, если бы спали разумные. Но ведь это дискриминация! С опыта видно, что для первых отношения такого рода незаменимы, желательны. Разница в опытности-знаниях — во всех отношениях почти всегда. Поэтому такое несоответствие должно долго ещё быть неиспользованным» [320].

Будто превосходство делает отношения недопустимыми, нереалистично, поскольку равенство недостижимо. Точно так же ложное требование взрослости половых партнёров. При несексуальных отношениях этого требования не слышно, хотя в отношениях отцов и детей родительского превосходства, детской зависимости больше, чем где бы то ни было. Что семья — рассадница родительского насилия, не беспокоится никто. Наоборот, утверждается, будто нежнее материнства ничего нет, а родители всегда правы, семья — будто бы царство безопасности, снабжения, любви. Не только семью — вследствие неравенства можно запретить и школу.

Просвещённые родители к «игре в доктора» с пониманием, а к половой жизни подростка с терпимостью, но когда возрастной разницы нет, ибо ни с чьей стороны превосходства нету. На практике — наоборот. У Маркуса Гомса примеры [795] сексуального принуждения детьми детей — грубого, жестокого. Конечно, взрослый половой партнёр и на нежности способен, и к уровню развития снизойдёт, и первый секс-опыт облегчит. У старшего найдётся больше сдержанности, контролирования

ситуации, чем у запальчивого подростка-мачо, который не брезгует опьянением, а контрацепцией пренебрегает. Ребёнка заражают почти всегда ровесники [665].

Большинство детей тонко чувствует, насколько можно взрослому доверять. С другой стороны, педофил особенно чувствительный к ответственности перед ребёнком, его мыслям и чувствам [1737]. Чтобы на ребёнка напирал или вынудил взрослый — большая редкость. И когда случается, то не потому, что ребёнка заставили, но по необходимости скрываться. Движущий мотив — это контролирование ситуации, но не контролирование ребёнка.

Злоупотребление превосходством над ребёнком (исключая семейное) — ситуативно, разово, совершается непедофилами, которые, в основном, интересуются взрослыми.

Симбиоз неравенства

Сила-Власть не может выглядеть достаточно мягкой

— Жан Пауль

При взросло-детских отношениях имеется превосходство, чему противники воображают весы: перевешивает одна сторона, поэтому взаимоотношения — победителя и проигравшего, хозяина и раба. В отношениях у людей равенство сил — изредка, поэтому важна ситуация, которая формальную слабость обо-

рачивает авантажем. Отношения глубокие — зависимость обоюдная, власть неодносторонняя.

Аналогия — с биологии, где между животными различные взаимоотношения. Не только хищничество, не только паразитизм, а и безвредный комменсализм, если не взаимовыгодный мутуализм. Египетский бегунок (*Pluvianus aegyptius*), например, у крокодила выедает остатки мяса на зубах, а тот охотно подпускает. Аналогично взаимовыгодные межчеловеческие взаимоотношения — даже когда по силе различие сопоставимо с крокодил-бегунковым. В основе дружбы не только нежность и внимание, но также взаимопомощь, которая не мыслима, когда способности одинаковы.

Каждый, кому дети знакомы, подтвердит: они не столь уязвимы, невежественны, беспомощны, как обычно говорят. Ошибка считать, якобы не могут они качать права. Даже малыши недвусмысленно капризничают и добиваются своего. Притом обострённое чутьё жареного. Поразительно быстро дитя схватывает, если намерения взрослого неблагоприятны.

Несмотря на престижное, умственное, физическое превосходства, на взрослого ребёнок влияет. Иногда пользуется властью, получая желаемое, про что расскажут и родители с бабушками-дедушками. Громадными глазами выражая благодарность, они ломают взрослое сопротивление своей детской магией — либо нытьём. Прямо в бессилии, нужде, уязвимости ребячий триумф и покорение взрослых. Эти различные формы вза-

имовлияния, силы между детьми-взрослыми формируют при педофилии уравновешенность.

Любовь подпитывается напряжением неравенства и несхожести. Замечательно сказано семейным терапевтом Вольфом Бергманом с опросов, якобы 70% усматривает любовь несовместимой с превосходством: «Правильно противоположное. Вне понимания, на чьей стороне сила, также любовь слаба... Не вопреки, но вследствие превосходства любовь остаётся волнующей». При равенстве для Бергмана любовь и вовсе невозможна — «даже пытаться не нужно. Любовь — это не правовое, не бюрократическое мероприятие. Не терпит расчётливого равенства. Любовь пронизана зависимостью, тоской, отчаянной борьбой, моментом искреннего счастья. При каждой сильной любви мощь и зависимость... Диалектика любви — беззаветно преданный, зависимый партнёр в превосходящей, сильной спаянности, что друг без друга не могут оба — знак любви, не понятный больше никому... Каждая любовь — ответ на стремление-поиски до поры, когда нашёл утешение либо совсем удовлетворение... Любовь — очарование неравным, увлечённо созерцаая недостижимое своеобразие... Следует отучаться неприятию подчинённости, понимаемой как эксплуатация раба. Подчинённость и пассивность — интенсивность отдачи, безоговорочности, радикальности, дарения, чтобы любимому стать сильным. Отдача — другая сторона превосходства, потому что всегда рискованно... Когда возлюбленный осторо-

жен, инертность и чувства партнёра защищает экраном. Тогда всё хорошо... Пользоваться преданностью — сладчайший обман... Эксплуатации же в действительности нет, есть обоюдновыгодная слабость. С любовью нет эксплуатации... Земная любовь и влечение подлинны и полны когда? Когда бережно, ласково, предупредительно? Такое мило, но гораздо слабее секса, в котором нежности-доверия примешана твёрдость и всякие крайности. И такое тоже любовь» [172].

Чем больше в отношениях предупредительности-сознательности, тем и злоупотребления превосходствами маловероятнее. Педофильная дружба характеризуема синхронной [1762]. Том О'Кэрролл утверждает особый «властный баланс», обоюдность. Согласно социологу Бляйбтрё-Эренберг, «отношения с педофилом обязательного господства не влекут, а наоборот: отношения беспримерно товарищеские, друг друга воспринимают они серьёзно» [210].

Главное не смакование власти. При каждом ответственном и предупредительном отношении своеобразная сделка, способы воздействия на сильную сторону, чтобы слабой стороне голос. При педофильной дружбе сильная сторона — дети, ведь используют эмоциональную зависимость у взрослого. Впечатление, что взаимоотношения перевернуты, ребёнок аж эксплуатирует эмоционально-финансово [1313].

Общение с ребёнком — у педофила базовая потребность, усиленная запретами. Следовательно, когда препятствия пре-

одолены, зависимость от ребёнка больше. Взрослый должен ухаживать каждый раз по-новому. «Ребёнку возможность иметь ото взрослого друга хотя бы разлукой» [320].

Также ребёнку власть, едва дошло до секса. Можно вымогать и шантажировать. «У педофила жизнь — это постоянный страх утратить благосклонность ребёнка... детская немилость — это не только пренебрежение. За неверность ему расплата, поэтому перед ребёнком раболепие. Большой вопрос ещё, кому власти больше. Взаимоотношения сложнее, многослойнее, чем это кажется феминисткам» [320].

Дети лгут на взрослых часто сознательно, прельщают они целенаправленно, манипулируют и желаемого добиваются. В опросе девочек-подростков оказывается, что родители с дето-«защитниками» неправы — для детей возрастная разница при сексе — преимущество крутить взрослыми, как хочется. Ребёнок использует опыт и финансовую независимость у взрослого по-своему [1719]. Важно не формальное превосходство, но душевная зависимость.

Нелепо судить о допустимости взаимоотношений через условное либо фактическое равенство. Хотя сила, самостоятельность, опыт, авторитет и грозят злоупотреблениями, потенциала в них больше также для хорошего. Рост и созревание — в прямой зависимости от превосходства ресурсами. Вне такой напряжённости воспитания нет и передачи знаний нет, и помощи нет, и защиты, реализации потребностей. Межчеловече-

ский взаимообмен остановится, взаимоотношения станут однотипными. Что разве только превосходство привнесёт и движение, что-то даст слабому.

в) **Согласие всегда неинформированное**

Что касается малышей,.. теперь установлено:.. для знаний по сексу готовы, кроме того, природное любопытство к утаиваемому

— Карл Цервик

Второе допущение педоборчества, тоже выдвинуто социологом Давой Финкельхором [508, 509], особенно популярно.

Идея в том, что дети при сексе не знают, на что соглашаются. Недостаточно сведений, опыта, предвидения. Сексуально-неграмотного согласие фальшиво, неправомерно и неэтично. Согласие принято различать от информированного согласия. Первое ситуативно, спонтанно — ребёнку захотелось. Информированное согласие, как единственно допустимое, возможно только между взрослыми, которые, чем они занимаются, знают. Если даже ребёнок ищет интима со взрослым, сексуальное насилие — даже когда последствий нет.

«В основе виктимологии Финкельхора вера в оправданность

единственно согласного секса. Согласие же для него — когда стороны знают, на что соглашаются, когда свободны как в сексе, так и от секса. Таким условиям у ребёнка согласие не соответствует якобы никогда... Дети невежественны по части секса, наиболее социальных, гигиенических и моральных его последствий. Поэтому не способны судить о допускаемом ими сексе, не ведают, что творят» [1496].

Будто бы детского согласия без ума недостаточно — вследствие возможности быть обмануто, запутану, поддаться непредвиденной побудке, потом об этом жалея. На ребёнка легко повлиять, особенно когда не связано с интересами, развитием и желаниями ребёнка, сделать его зависимым и себя чувствовать обязану. Можно ребёнку согласиться без принуждения, назойливости, уговоров, но когда не знает о последствиях, это согласие недействительно — форменное сексуальное насилие.

Словно для согласия необходимо понимание, с виду бесспорно — при глубоком, однако, рассмотрении требование невыполнимо. Где граница, после которой понимание достаточно? Кто границу будет устанавливать? А все ли взрослые понимают о сексе достаточно? Всё ли знают о сексе взрослые, все ли последствия предвидят? Очевидно, что будет, не известно никому. Всего ни знать, ни предусмотреть нельзя — не только в сексе.

Почему требуют информированного согласия на секс, а не на что-то другое? Нечёткие-неполные сведения по сексу (потому что запрещено разъяснить) — этическое будто бы оправда-

ние воздержанию.

При всём при том ещё вопрос, какая с эрудиции по сексу практическая польза? Какого-нибудь условного профессора Васильченко с его знаний какая практическая польза в интимный момент с его любимой? Знания нужны разве для предвидения неприятных последствий, но тогда дитя боится половой жизни — спокойная, спонтанная, удовлетворительная больше не возможна.

Требование теорчасти, предвидения последствий, чтобы разрешили соглашаться, нереалистично. Дети не мыслят абстрактно, только через опыт и переживания. С другой стороны, способны вести наблюдения. Знают о сексе намного больше, чем от них ожидают. Согласно криминологу Михайлу Шэтчу, будто ребёнку неизвестно про недопустимость и негигиеничность половой жизни — «верно разве что для малышей,.. но при нынешней программе школы для малолетних не мыслимо... Педодебаты сформулировали чутьё ребёнка на распознавание дозволенных и запретных прикосновений» [1496]. Когда малоэрудированный, набравшийся мифов, уже знает якобы границу между несексуальным дозволенным и сексуальным недозволенным, о запретности ребёнок таки знает. Если ребёнка подобное не напугало, но стремится ласку сугубить — это намерено, сознательно, по согласию.

Увлёкшись или по любопытству, ребёнок и взрослый до секса доходят. И сексуальной квалификации даже близко нет — аб-

солютно спонтанно, без умствований соглашаются. «Поскольку ребёнку знамо, в чём он соглашается, то следует его природному любопытству. Говорят, якобы детскому любопытству везде дорога, чтобы набрал опыта. Но почему не в сексе?» [320] Там аналогично ребёнку нужно предоставить возможность решать, узнавать и пробовать.

Английскому клиническому психологу с института криминологии Кембриджа Чену Кюнгу Ли принадлежит исследование проигнорирования важного, того, к примеру, что многие педоконтакты — взаимножелательны [1038]. Надёжные данные показали Рою Волмсли с Кариной Вайт, что в 1973 году среди «сексуального насилия» по согласию ребёнка 43%. Данные — скорее консервативны, поскольку с детьми, не достигшими десяти, недобровольными признают автоматически. Да и без этого критерии детского согласия суровы [1828].

Исследователи другие, хоть и сдержаннее, по согласию детей поражаются не то что непротивлению — детскому желанию, прям инициативе. Малкина-Пых называет их «активными жертвами», западные виктимологи — «соучаствующими жертвами», говорят о «полной неосведомлённости», «соблазнении», «манипулировании», «подкупе». Для Дж. Мор и педофилия — болезнь, и дети таковой потворствуют, открыты к ней, нередко провоцируют, обольщают [1156].

Женщин около пятисот опрашивает Элли Кильпатрик о сексе в детстве со взрослыми — непротивление в большинстве

случаев (53%), активное соучастие, коли не совсем инициатива — четверть (23%) [924]. Немецкая полицейская статистика за 1979 год — аналогичное: 22% [1724].

В исследованиях Адриана Кокселя [1402] спрашивали 2500 британцев, доступных органам здравоохранения. Спрашивали про секс до 16-летия с кем-то старше пяти лет. Сознательно-желательный — у 7,7%, от которого отказались — у 5,3%. Остальные — контрольная группа, со взрослыми не спали. Когда респонденты — с душевными проблемами, расспрашиваемы по две недели. Кто признался в добровольности, не проблемнее контрольной группы. Кто признался в по-, принуждении, тому проблем явно больше. Значит, «если дети не способны давать согласие, почему не давшие согласие страдают? Если согласие настолько влияет, окажутся последствия положительными либо негативными, как оно может являться фиктивным?» [1237]

Снова и снова дети после взрослых свидетельствуют о нередкости благополучия. Взрослое внимание, взрослая забота с опекой драгоценны. Секс — уже на второе место [177].

Исключая малышей, полностью невежественных о сексе нет. А всего знать и взрослому невозможно. Знание не герметично — деятельно, никогда не окончательно. Лучшая наука — через практику. Что при вождении, что на компьютере. Наставничество лучше всего с опытным. Чтобы предупредил ошибку. Почему в сексе должно быть иначе? Связанный секс намного больше с эмоциями, нежели с умом. Чтобы спеть, музыкальная

грамота лишняя, как и для секса — сексология. Пользователю ПК быть программистом необязательно. Чтобы водить авто, не нужно быть автомехаником. Лакомятся не думая о пищеварении. Гражданин избирает, а гарантий в кандидате нет. Ещё много примеров отсутствия знаний, при котором и дело делается. Почему же только в сексе, почему же только для детей неинформированность отменяет?

Измерение допустимости по знаниям-антиципации — произвол и нереальность. Единственный критерий — взаимное желание. Согласно Рене Гийё, «занимаясь этикой секса, додумался до необходимости раскрепощения... Гениталии с их применением ни нравственны, ни безнравственны, как и другие части тела — равно законные... Базовая свобода пользоваться гениталиями — до пределов принуждения, притеснения, обмана другим» [700].

Поэтому не широта познаний должна быть во главе угла, но желание, наслаждение, которые лишь этический критерий взаимоотношений. Не знать нужно, чтобы разрешили попробовать, а практика необходима, чтобы знать. При сексе главное не знание биологии-психологии-права, но чтоб удовлетворить эмоциональные потребности через опыт любви, доверия, взаимоуважения.

Противу Финкельхора два другие замечания: что незнание-безопытность у детей поддерживают искусственно, поэтому не служит оправданием для непризнания согласия; что неинфор-

мированного фиктивен отказ, ибо не знает ещё, от чего отказывается. Ведь отказ — обязаловка, не способный расцениваться, как изъявление желания.

г) Секс — это всегда эксплуатация

Слепота — видеть одни поступки, думая, что видел всё, что своекорыстны
— Антуан де Сен-Экзюпери

По способности воспользоваться возможностью слабаки с бедняками превосходят сильных и богатых — и наименьший заставит слушаться великана

— Лю Бу Вэй

Педоборцы — любители секс объявлять эксплуатацией, чтоб ассоциировался с односторонностью выгоды взрослому, чтобы ребёнок объектифицирован [1453,451]. В обществе, которое всё мерит интересами-прибылями, так усматривают и секс. Обильны сообщения про «секс-туризм» и «секс-эксплуатацию» со стороны педагогов и священников.

Взаимоотношения с ребёнком, если не в семье-школе, в наше время подозрительны, поскольку со взрослыми ничего нет общего. Западные поколения разобщены, совместные чтоб ин-

тересы, чтобы взаимопонимание — немыслимо, не говоря про любовь. Если парочка столь асимметрична, сразу допускается наихудшее, видят эксплуатацию. Даже в голову не придёт, якобы такого стремится ребёнок и с этого выигрывает. От положительных отзывов у ребёнка про взрослого как друга-любownika отмахиваются. Детская потребность эмоционально сблизиться, телесно удовлетвориться не признана.

За последние 2½ десятилетия к оправданию секса с детьми припутали проблему детской проституции — других аргументов не хватило. Хотя даже проституцию не признаёт эксплуататорской хартия ООН по правам человека, хоть это недопустимо. Хорошее в педофильстве — только за счёт ребёнка. Ребёнку же ничего — разве подарок или пощада, что с выгодой взрослому не сопоставимо вовсе.

Согласно виктимологам и феминисткам, для секса выискиваемы дети малообеспеченные, половая жизнь — исключительно меркантильная. Ребёнку хоть и не материальное, но моральное пренебрежение: ложная ласка невыносима.

Столь одностороннее представление — следствие веры в односторонность удовольствия-влечения.

Что если наоборот, взрослый помогает несчастному? Не потому ли сближаются? Всем на радость? Если секса нету, пожалуйста, но когда секс — эксплуатация?

Всякие хорошие взаимоотношения — дарение с получением. Если никакая сторона ни дарит и не получает, обогатительного

в отношениях нет. Важно только, чтобы дарить хотелось, а получатель оставался независимым. От чистого сердца подарок остаётся ненавязчивым и спонтанным, добровольным, избавленным расчёта и задней мысли.

Эксплуатация — всегда кому-то в ущерб и для прибыли другого (паразитизм). Ей попускают из-за нужды, заблуждения, манипулирования, силой. Чтобы хорошо лишь одной стороне, плохо — только другой — такое редкость. Чтоб эксплуатировать, ущербности в чём-нибудь одной стороны, пока не достаточно.

Секс-эксплуатация ребёнка — всегда при податливости, покладистости, чтобы хорошего себе ничего ни в какой форме. Когда же ребёнку польза либо выгода, будь эмоциональной либо моральной, либо сексуальной, то нет эксплуатации.

* * *

Превосходство, неспособность соглашаться, неизбежность эксплуатации — всё, на что противу педофилии ссылаются виктимологи-социологи, неубедительно. Доводы нереалистичны, броски, выведены с общественных предрассудков. Их для запрета секса с детьми недостаточно.

Глава 4

Антисексуальная ПСИХОЛОГИЯ

Имидж у педофила несокрушим, если даже вред из-за него за последнее столетие переосмыслен: уже не столько нравственный, сколько психический

— Гунтер Шмид

Из-за насилий с травмами забываем о спонтанной чувственности между ребёнком и взрослым — удивительно прекрасной. Нету способа сильнее окунуться в детство. Ничто не чище, безвреднее такого чувства с этим эротизмом, этой любовью. В основе своей внечеловечно

— Фолькмар Зигуш

Если бы вдруг опубликовали, что данные по силованию женщин означают, якобы гетеросексуализм обязательно вредный, всегда насилие; что психологи-социологи все душевные проблемы женщины выводят из опыта с мужчиной; что политики ради защиты женщин издали закон о запрещении гетеросексуализма — какова была бы реакция народа?

В наше время то же самое говорят о вредности секса с детьми — во всякой форме всегда. Что секс у детей со взрослыми бывает и по желанию ребёнка, безо всякого вреда, свидетельствуют у нас и в остальных культурах. О принципиальной вредности половой жизни заговорили только в наше время, чтобы запретить её ребёнку.

Когда некоторые специалисты вспоминают объективность, исследовавши дифференцированно, дают они примеры, что после взрослого ребёнку вреда нет, им отвечают: а лучше перебдеть. Обо всём, кроме педофилии, здравомыслящий Матвей Штёкель утверждает: «И новые медикаменты не сразу на продажу, хотя, возможно, полезны» [1653]. Подобные доводы народ обманывают и действительности не соответствуют. Фармацевтические новшества допущены даже когда вредны: главное — соотношение вреда с пользой. Чтобы медикаментозная польза преобладала, про побочные действия чтобы непременно предупреждали. Медикаменты не действуют на всех одинаково. Кому побочных эффектов нет, а другому только вред. А послушай Матвея Штёкеля, так автовождение запрети, по-

скольку детей под колёса десятками тысяч ежегодно — сотнями насмерть. Родителей всех обязательно пересажать: ещё поди ребёнка побьют. Если выискивать опасности ребёнку, можно даже навредить. Опасности все не предусмотреть и гарантий в общении нет. Важнее соразмерность: ущерба и сохранности, влияния хорошего и плохого, шансов и рисков.

Не речь о том, лучше ли забота неидеальных родителей либо вне родителей. Запреты на педосексуальность оборачиваются немалому числу детей бóльшим или меньшим бременем, однако дружба со взрослыми — поддержка с эмоциональным удовлетворением и самоутверждением, отчего неприятные моменты купированы.

а) Ребёнку вред из-за секса

Переживающему ситуацию как травму, ребёнку найдутся помощники, но шрам останется в любом случае

— Андрей Крюга

Феминистки про «сексуальное насилие над ребёнком» задумались уже под конец 1960-х и взяли на себя роли «защитниц» — идейные психологи подключатся позднее. С их антинаучными теориями, будто мужчины такие плохие, что безвредного секса не жди. Доказательства лишние. Ложь о вредности

муже-детского секса навязчиво толкают общественности — люди науки боятся разойтись во мнениях.

Что с мужчиной по взаимному согласию вредно взрослым, этому не поверят. И что между детьми с играми «в доктора», мастурбативными соревнованиями — тоже. Почему же тогда взаимножелательный секс у ребёнка со взрослым обязательно вредный? По несхожести секс-установок?

Что со взрослыми бывает ущерб и взрослым — истина. Но притом ущерб этот не вследствие секса, но сопровождающих обстоятельств. Обстоятельства несексуальные влияют, удовольствие-польза ли ребёнку после секса либо впечатление нападения с осадком. Из-за секса со взрослым у ребёнка вред определяют обстоятельства:

- когда присилили, доставили страдания;
- когда ребёнку не хотелось;
- когда предрасположенный к ущербу вследствие воспитания либо задатков;
- когда беременёный сопровождающими секс обстоятельствами;
- когда возможная травма разоблачения;
- когда заразился.

Вот обстоятельства, с которыми ребёнку выше риск, а не возрастная разница, не превосходство само по себе, не сексуальная безграмотность, не различие в сексуальностях. Не потому вредно, что дети «не могут справиться с эмоциями», как у социолога Сары Вуд [664], об остальном рассуждающей здраво, не вследствие какой-нибудь «эмоциональной незрелости», «несформированной секс-идентичности», «недостатка половой потребности». Чего тогда все дети (пускай скрытно) заинтересованы сексом? Отчего тогда дети регулярно мастурбируют? Если ребёнку хочется половой близости, когда сексу радуется, наверняка потребности-зрелости достаточно, со всем они справляются.

«Вредна ли ребёнку половая жизнь? Когда взаимная нежность и вне давления, когда ребёнок уважен и желаем, исследования катастрофы не показывают. Опытные данные, чтобы взросло-детский секс по желанию ребёнка здоровью противоречил, отсутствуют. Опытно зато показано, что ребёнку вред из-за расследования-суда. Всё, что возвели на педофилов, основывается на кровосмесительной статистике» [1118].

Согласно Джоди Левин, опасный не секс, а «социально-культурные факторы», которые «содействуют ущербу» [1035]. «Секс сам по себе не вреден для несовершеннолетних. Истинный же источник вреда кроется в тех условиях, в которых некоторые дети и подростки занимаются сексом... Это те же самые условия, которые способствуют и другим несчастьям детей». Среди

условий названа бедность, расизм, антисексуальная религия.

Будто бы со взрослыми вредно — суждение психоаналитиков и психиатров, укреплённое мужененавистничеством. Его нужно доказывать обобщением изнасилований на секс вообще. Замалчивая многочисленные случаи, когда после взрослого ребёнка только хорошее.

Не найти ребёнка, чтобы до пубертата безопытный — с одноклассниками либо самостоятельно. Возможно ли, что практикуемое детьми везде и всегда, стало вредным из-за вовлечения взрослого? Подобное допущение надуманное (противоречит Бритве Оккама — перев.). «Бесспорно, что многие „жертвы“ — по своему желанию, безо всякого по-, принуждения, по сути, не жертвы», — пишет Александр Омс и пример у него — с Ингмаром Бергманом, который в детстве с женщиной. «„Жертвы сексуального насилия“ не пострадали, жизнь удалась и развитию не помешало совсем» [795].

Виктимологи занимаются поведенческими-душевыми нарушениями «жертв сексуального насилия в детстве», замалчивая, что наблюдаются далеко не у всех и что возможны другие причины. «Симптомы сексуальной травмы детства» настолько многочисленны, что можно выискать и в нетравмированном: обесзаппетитивание, нервное почёсывание, погрызание ногтей, нарушения сна-внимания, школьная неуспеваемость, агрессивное поведение, головная боль, одышка, боли в животе, недержание мочи, сексуальная лексика, мастурбация — список охотно

продолжают.

Виктимологами постоянно выискиваемы нарушения, чтобы на секс указывали с однозначностью, но без успеха. Согласно главврачу детской психиатрической клиники при Ульмском университете Георгию Фэгерту, «при насилии специфического душевного нарушения нет» [269]. Разве что «не соответствующее возрасту сексуализированное поведение», что со взрослыми сексу не доказательство совсем. «Аномальные» секс-интересы могут упражняться в игре со сверстниками «в доктора», просмотрами порнографии. Лексики по сексу легко нахвататься во дворе, школе, где могут обоюдно разглядывать-удовлетворять. И бессмысленно по «сексуализированному поведению» диагностировать какие-либо травмы: «Не задумываются, что будь сексуализация травмой, дети бы сторонились её сами» [56].

Нынешняя противосексуальная «защита» ребёнка подобна лечению детской мастурбации в XIX столетии:

- та же псевдонаука;
- то же постороннее вмешательство (родителей-«детозащитников»);
- те же неправильные диагнозы с ущербным лечением от специалистов;
- та же бдительность-истерия в обществе;

- та же паника-неуверенность у родителей-педагогов;
- та же лавина публикаций;
- та же цензура-диффамация на противоположные сведения;
- та же строгая политика предупреждения-наказания;
- те же трагические последствия ребёнку вследствие «помощи».

Тогдашние медики, педагоги, моралисты не пожалели воображения на списки симптомов, книги, брошюры, статьи по страданиям онанистов — истерия по всей Европе с Америкой. Специалисты множество болезней списали на мастурбирование в детстве, которое вызывает истечение спинного мозга, разрушение зубов, чахотку, слабоумие. В наше время подобное списывают уже не на самоудовлетворение ребёнка, но на секс его со взрослыми. Педоборцам Адольфу Гальвицу, Манфреду Паулюсу приходится признать, что многие «симптомы сексуальной травмы детства» проявляются даже когда «сексуального насилия в детстве» не было [610].

Особенно женщина, когда лечима психиатром или сексопатологом, объявлена «жертвой сексуального насилия в детстве». Когда подобного за собой не помнит, особая терапия, чтобы вспомнила.

Будто бы «сексуальное насилие в детстве» — причина душевной болезни по взрослении, безосновательно. Конечно, силованные мужчины с женщинами бывают и психические проблемы демонстрируют, но не всегда. «Некоторые научные работы среди переживших половые преступления в детстве никакой душевной проблемы не нашли. К примеру в [600] опрошенные мужчины с женщинами связи полового преступления в детстве и сексуальной самооценки не видят. Опросники для переживших это женщин у Гринвальдовцев (1990) — особой неудовлетворённости сексом или сексуальной патологии нет. Оценивали, конечно, не переживших коитуса. Другие специалисты выяснили, что когда к ребёнку силы не применяли, мужчины с женщинами вспоминают о сексе со взрослыми положительно, психосексуальному развитию нет ущерба совсем. Половая жизнь и секс-установки не нарушены вовсе» [795].

Но виктимологи стоят на своём: обязательно взросло-детский секс вредит. Если кто вспоминает, якобы со взрослыми в постели ребёнку было хорошо, такие факты сознательно проигнорированы. Равно как исследования, что положительные примеры даже преобладают. Открыли, «что значительное, просто поразительное количество жертв абсолютно бессимптомны» [908]. Для Мартына Дэнекера, будто педосексуальные контакты по желанию ребёнка вредны, мешая психосексуальному развитию, доказательства нет [362, 363]. Эти заявления для всякого педоборца костью в горле, наука моралисту не указ, исследова-

ния «некачественно проделаны», бессимптомность — «успешное преодоление травмы» либо «вытеснение травмирующих воспоминаний», либо симптомы проявятся позднее [908].

Так и создаются «жертвы», которых и нет, а психические травмы вызваны поисками травм. Если ребёнка подвергли следствию, допросу, терапии, тогда действительно будут они, столь нужные для подтверждения виктимологии.

б) Пожизненные последствия

У сексуального насилия последствия
фатальные — душевные и телесные.
Многие жертвы страдают всю жизнь
— Кристина Факс

Согласно виктимологии, ребёнку после секса со взрослыми пожизненный вред. В последнее время не различимы последствия ближайшие и отдалённые. Лёгкие поведенческие нарушения вроде замешательства, тревоги, тоски, совестливости — либо массивные нарушения вследствие сурового, принудительного секса. Психоаналитические с иными допущения — ребёнку после секса плохо всегда, необратимые перемены психоэмоционального, психосоциального, психосексуального развития. Что дети способны компенсировать [362, 363], игнорируют.

Хотя всюду поразительные примеры детей с нелёгкой (не

только половой) жизнью, но всё равно благополучных. Во время войны дети прятались от авианалётов, осиротевшие, бомжевали, по лесам укрывались, обитали по лагерям и попробовали солдатской жестокости — но почему-то многие совсем оправились, если не благодаря пережитому, стали сильными, зрелыми личностями, развили сочувственность и ведут образцовую жизнь [491]. Выдающиеся люди в детстве нуждались и страдали, признаны были безнадежными. Поразительна живучесть у детей: «Нет обязательства продолжать ужасное детство, которое способно быть преодолено. Потрясения не обязательно должны вызывать нервозность, психозы, преступления, как и предупреждение потрясений ото всего такого не страшит» [376].

Если на всю жизнь ущерб из-за половой жизни в детстве, почему следует ограничиваться только половой? Почему взрослому невозможно справиться с детскими неприятностями только в сексе? Разве не многие дети страдают из-за религиозного, противосексуального воспитания, принуждения ходить в школу, родительского навязывания нелюбимой профессии? Разве североамериканцы не режут у новорождённого гениталии без обезболивания? Почему «пожизненные страдания», «психическую травму» прочат исключительно после взросло-детского секса?

Но мера неодинакова. Для детей секс унижительный, разрушительный как ничто другое. Когда ребёнка на медосмот-

ре вполне респектабельный доктор и в обстановке беспокойной раздевает и щупает, если не больнее; либо когда ребёнка же принимает у себя дома нравящийся взрослый в обстановке домашней, знакомой, вместе поиграют, обнимаются, гладятся, возбуждаются, ребёнок оргазмует — какая ситуация вернее ребёнку навредит? Явно симпатии народа на стороне врача, хотя ребёнка к нему повели не спрашивая желания ребёнка.

Согласно детскому психиатру Дании Каю Тольstrupу, в его выборке «случая, чтобы здоровый ребёнок из-за полового преступления стал душевнобольным, нет... Опыт со взрослыми невротичками показал: сексуальная травма детства довела только в исключительных случаях» [758].

Если бы после секса со взрослыми ребёнку больше не жить, обычай педофилизма многих культур обеспечили бы душевные болезни повально. Скорее продемонстрировали противоположное: ребёнку быть удовлетворённым абсолютно безвредно, даже полезно для развития, для здорового взросления. Подобно пережившие сообщают и в наше время.

в) **Несовместимость сексуальностей**

Главное, строжайшее, что разделяет
наши поколения — секс

— Билл Нафцигер

Вопреки феминизму-виктимологии, будто «сексуальное насилие в детстве» неисправимо вредит, исследования показали, что вред — отнюдь не всегда, что последствия секса бывают и хорошими. Но противопедофильной пропаганде факты не мешают. Согласно педоборцу Давиду Финкельхору, «взрослое превосходство», сугублённое «неспособностью давать согласие», делает у детей со взрослыми секс этически недопустимым [508, 509].

Согласно Мартыну Дэнекеру, немецкому психологу-социологу, недопустимость у ребёнка сексуальной свободы можно доказать якобы несхожестью сексуальностей взрослых и детей [362, 363]. Как и Финкельхору, Дэнекеру знамо, что секс по желанию ребёнка безвреден, и всё равно выдумывает особые риски вследствие «несоответствия желаний-потребностей» между сторонами. Ребёнок ещё не зрелый для взрослой сексуальности:

«При пубертате, как известно, целая серия преобразований характера, сексуальности,.. которым основной смысл — это поиски партнёра. Только в подростковый возраст и возможна чёткость объекта... Но при педосексуальности такое только лишь у одной стороны... Дети тоже влекомы... Желание взрослого и желание ребёнка не совпадают, и несовпадение перекрывается с трудом» [362, 363].

О «неодинаковости взрослого и детского желаний» пишет

и социолог Аменд, об «языковой путанице». Вне принуждения «для ребёнка настолько же разрушительно». Детского согласия нет, одно «манипулирование патологичным извращенцем», и «до желания любезности ребёнка довели хитростью» [37].

Будто бы сексуальности поколений несовместимы, Дэнекерова теория неубедительна, действительности далека, равно как и всенаучноизвестных фактов о половой жизни ребёнка.

Факт о сексуальной любознательности ребёнка, способности ребёнка возбуждаться, получать оргазм у Дэнекера без внимания: «Постоянные педофильные ссылки на живость у ребёнка сексуальности ..— чтобы себя выставить исполнителями детского желания» [362, 363]. Пусть «инфантильной сексуальности» при педосексе «повышенный смысл», она переинтерпретирована взрослыми «на свой лад». Дэнекер отрицает у ребёнка все наблюдаемые секс-амбиции, заявляя: «Что дитя кажется безответным, обольстительным, это правда. Но чего добивается тем? Его действия мотивированы чем? Вопреки заявлению ребёнком пользующихся взрослых, не секса» [362, 363].

Дэнекеру невдомёк: у ребёнка сознательные половые позы — сызмала. До десяти стабильные желания, стабильная секс-ориентация хотя бы частично [1104], поэтому говорить об асексуальности нельзя. Как об односторонности влечения: за год ещё до пубертата, до первой менструации-эякуляции ребёнку знамо, кого хочет. Это подтверждая фантазиями, влечениями, реакциями, поведением. Дети нередко влекомы на свой пол,

а бывает, и на старших.

У малышей влечение менее, чем у подростков, юных и взрослых, имеет особую привязку на пол или возраст, или другую категорию людей — просто стремится наслаждений, близости. Главное не с кем, а чтобы всё разглядеть и притиснуться, возбуждаться, получить удовольствие. Подлинному педофилу как раз удовлетворение ребёнку — высшая радость. Чем больше сексуальности взрослой, тем удалённее желаемая детская. Чем взрослому больше хочется детскости, тем опасности заглушить её взрослыми требованиями, взрослой сексуальностью меньше.

Запрещение различия сексуальностей держится допущения, будто взрослая сторона свою сексуальность обязательно ребёнку навязывает. Якобы с ребёнка ждут ожидаемого со взрослых. Это, хоть и возможно при сексе с ребёнком у непедофила, вовсе не то, что сексуальность у педофила, соответствующая детской. Педофильный секс обычно как у детей «в доктора»: погляд и щупанье, поглаживания. Всегда постепенно, по детской готовности до петтинга, мастурбирования ребёнка, вылизывания ребёнка. Главное педофилу — чтобы хорошо ребёнку. Подлинное счастье — возбуждать и довести до наслаждения, видеть оргазм [1962, 1015, 1806]. Поэтому коитус лишний.

О несовместимости сексуальностей можно было бы говорить, если бы ребёнку навязывали взрослую половую жизнь и если бы к ней не готов, однако такого нет: по достоверным источникам, педофильномотивированный взросло-детский секс

имеет со взросло-взрослым общего мало. С детьми педофилы не таковы, как они со взрослыми — что в эмоциональной динамике, что при сексуальной практике.

г) Неразличение форм и последствий

Хотя большинство половых у ребёнка со взрослыми контактов — игра с нежностями, по желанию ребёнка, лишена страха-принуждения, возможные другие, хоть и редкие, не стоит игнорировать

— Дональд Уэст

По- и принуждение ребёнка на секс ему способно быть и во вред, а коитус и подавно. «Больше всего по-, принуждение для ребёнка травматично, вредно сразу, так и на всю жизнь, изменяемой кардинально, подобно самооценке с эмоциональностью. Больше не способного к отношениям, скороспелого, лишённого детской фазы развития, характер искажён. Развиваться никак, и всюду препятствия. Наиболее принудительный секс ущемляет, оскорбляет у ребёнка половые чувства с открытиями. Приятного секса больше никогда» [795].

Все, кто психические нарушения сводит на секс-опытность, экспериментально такие теории не проверят из-за причин юри-

дических [1153]. Исследовать остаётся разоблачённых или саморазоблачившихся по взрослению. С огромной временной задержкой — неясно, то ли душевные-поведенческие проблемы вызваны сексом, то ли причинами несексуальными.

В большинстве случаев — ятрогенными, вторичнотравматическими вследствие разоблачения. Что всё равно толкуют антисексуально, душевно-поведенческие патологии списывая на секс в детстве. Проявляемые во время, после разоблачения, внушений, допроса, терапии. Допросы ребёнку нередко двумя-тремя десятками раз, если не больше. Ребёнку приходится говорить, что хотят услышать. В участке ребёнку страшно, при медосмотре — стыдно, разлучённому с родителями — вообще катастрофа. Плюс ещё позор и травля знакомыми, с другими детьми нельзя, повсюду глупые соболезнования. «Даже когда ребёнку нету вреда вследствие секса, появляется при вмешательстве совне. Уголовные дела покоятся на костях ребёнка. Следствие вредно ребёнку любому. Факт и методы полицейского-судебного допроса — вторжение в личную жизнь у ребёнка. Когда ребёнку при сексе было хорошо, ребёнку хуже. Дети травмированы, пристыжены, виноваты, словно бы занимались они чем-то плохим, и вынуждены своего друга-преступника предать. Никакие меры не предотвратят утечки сведений. Закон якобы защищает, а на деле губит» [67].

Причиной такого страдания называют секс и тем антисексуальные теории подтверждают.

Бесцеремонное разрушение педофильной дружбы — для ребёнка травма. Допрос и наущение противу друга никому не просто, но для ребёнка последствия губительны. Неприкосновенностью личной жизни ребёнка, на которую право, пожертвовали морализаторству, карьере мусоров. Если врачи лезут обследовать интимные места, ребёнку видится как изнасилование. Защита ребёнка — фарс, антисексуальное насилие, безнаказанное для чиновников.

Да, сексуальное насилие не лучше противосексуального, но после секса вред исключительно когда ребёнку не хотелось или когда ребёнка воспитали противосексуально, или когда вмешиваются. Пока секс у ребёнка незаконный, даже приятного можно застыдиться. Пока сексуальная свобода нарушена половой неприкосновенностью, закон и дальше будет увечить ребёнка.

Журналисты регулярно пугают ужасами педофилии — дешёвое зрелище для непритязательного мещанина, зато прибыли сочинителю сенсаций [1495]. Что ребёнку было хорошо, про то молчат. Спокойные взаимоотношения взрослого-ребёнка для громадного заголовка, броской телепередачи не годятся — кому такое будет интересно? Чересчур объективные редакторы-журналисты рискуют показаться педофилами. Книжные новинки — то же.

У детей со взрослыми — в различных формах и мотивировано по-разному. Примеры социолога Пламера: «могучий сорокалетний покушается в пятилетнюю, 17-летнему даёт мастурби-

ровать 13-летний, 70-летняя гладит у десятилетнего, 30-летний в отношениях с 14-летней, 50-летний мастурбирует шестимесячного, 20-летний показал девятилетней» [1313] — возможно также многое другое, но понятно, что каждый случай совсем индивидуален и стричь под единую гребёнку нельзя.

Будет ли ребёнку после секса плохо, решают обстоятельства наподобие развитости, личных качеств, интенсивности-разнообразности секса, взаимоотношений со взрослым, ситуации, прежде всего, желания-нежелания ребёнка. Вену Рэнзену принадлежит десятипунктный список особенно вредных влияний [1387]. Врачу-виктимологу, разумеется, желание ребёнка не на первое место, положительные последствия не помянуты. Перечислю.

- «Возраст: Чем ребёнок младше, тем и вреднее». В действительности детская подготовленность и детское развитие способны различаться. Бережёной, стыдливой 12-летке попытка сближения на секс окажется тяжкой, но ребёнку при вседозволенности даже восьмилетнему петтинг безвреден. Важно, как ребёнок это переживает. Если дети просвещены, бесстыдны, то «сексуальное насилие» безвредно — при условии, что в игровой форме, по желанию ребёнка.
- «Возрастная разница: Чем она больше, тем и вреднее». Много ли разницы, когда взрослой стороне 18, 40 или 65? Неприятного ребёнку чаще всего при сексе не со старшими — с одногодками, даже младшими [795].

- «Родство: Чем роднее, тем и вреднее». Не всякий семейный секс является недопустимым или насильственным. У ребёнка первый важный секс-опыт обычно в семье, с теми, кому доверяет. И вредна вовсе не близость, а детская зависимость и родительская власть, из-за чего внутрисемейная динамика нарушена, семья разлажена — ребёнку дезориентация, наиболее когда навязано, лишение доверия.
- «Пол преступника: Когда мужчина с девочкой, намного хуже, нежели когда женщина с мальчиком». Оснований нету вовсе, хотя при силовании женщиной злоупотребления доверием и больше, насилие женское губительнее [795], девочке больше мальчика тенденция вспоминать о сексе плохо [1402] — по причине более строгой муштры, феминистского запугивания сексом. Поэтому девочке назваться «жертвой» вероятнее. Но принуждение мальчику вредно даже когда женское [471, 769, 795, 1469], которое вне статистики.
- «Вид секса: Проникновение страшнее разового поверхностного контакта». Часто подобное правда, как это показывают исследования [1099, 924], но «разовый поверхностный контакт», если дитя не подготовлено, противится, то не лучше коитуса. Вред из-за проникновения тем усиленнее, чем дети младше.
- «Частота секса, продолжительность отношений: Годами ху-

же, нежели случайным преступником (обычно в пубертат)». Ни частота секса, ни продолжительность отношений вреда не определяют, а скорее что и как с ребёнком. Изнасилования, чтоб уцербить, одного достаточно. Притом отношения, даже длительные, с любимым человеком — это как раз именно то, что ребёнок ищет. Интим и дружба длительной даже полезнее. Когда же дитя зависимо, то наоборот: чем чаще-дольше против его желания, тем ущерб вероятности больше.

- «Степень добровольности: Чем больше нажим, тем ужаснее последствия». Согласен.
- «Молчание в знак согласия: Чем больше сопротивляется, тем отделаться ребёнку легче. Застенчивый, закомплексованный ребёнок уцерблённый значительно больше, чувствуя себя виноватым и беспомощным, этому соучастником». В принципе, да. Смотря по конкретному случаю, по детскому впечатлению. Безуспешное, но сильное сопротивление способно быть и вреднее, чем уважение старших, из-за которого ненасильно приходится терпеть [332]. Пренебрегаемому ребёнку, может, и польза, когда внимание-ласка, даже сексуодовлетворение, больше, чем возможный с этого вред.
- «Социальный контекст: Высокоморальная семья, с которой сору не выносят и ребёнка стыдят, агрессии-секса пережи-

вает больше». Соглашусь, однако возможна связь обратная: ребёнок из этой семьи, чем старше, тем охотнее путается со взрослыми, чтобы себе выше самооценка [1832].

- «Конспирация: Грозой вынужденное молчание с ответственностью, взваленной на ребёнка, вредны. „Вякнешь кому — батю твоего посадят, а маму — в дурку, самого тебя — в интернат. И до ты доберусь, убью мамку твою — отбивную сделаю“... Гроза надругательствами физическими, душевными, сексуальными гораздо вреднее самого преступления». Могу согласиться, но меж угрозами вынужденной и необходимой конспирациями разница: гроза насильника непосредственна, сокрытие своей половой жизни в антисексуальном обществе — тоже вредно, хоть и непрямо.

Что вынужденный секс ущемляет, истина. Плохо только, что нежелательный секс и нежная близость отождествлены. Важно не что, но скорее как. Важно различать, обстоятельства какие какой вред иницируют, и социолога Пламера на сей счёт критерии [1313]:

- чёткое понимание, было ли по желанию либо навязано (силой либо психологическим давлением), отчего последствия разные;
- чёткое понимание, вызвано ли последствие сразу на преступлении, либо впервые только после разоблачения;

- чёткое различение недолгих и пожизненных последствий.

д) Особое мнение

Чтоб из-за секса плохо, само собой не
разумеется

— Фео Сандфорт

Бесспорно, для здорового развития ребёнка необходимо душевное тепло, телесная близость и любовная ласка [1986]. Но когда сближается со взрослыми, будто бы вред, если хотя бы на сантиметр углублена ласка. Нелепо, чтобы необходимая нежность обязательно вредила, когда ласкаемы части, наиболее нежные.

Будто ребёнку со взрослыми секс обязательно вредный — заблуждение, ложь. Ей наперекор имеющие такое по взаимному желанию дети даже выигрывают: они становятся независимее, себя ценят, осторожничают и развивают ответственность, умнее становятся, шире горизонт и подростковый криз уменьшен, агрессивности-потребительства меньше. Такие факты замалчиваются. Чуткий взрослый человек — уже предпосылка здоровой социализации. Кто неустойчив и с его проблемами один на один, изолированный семьёй-школой, тому нормально развиваться никак.

У социолога Пламера наблюдения [1313] за благотворными

влияниями педофильной дружбы, наиболее внесемейной, когда помогают советом, инструкциями, поддержкой, примером в эмоциональной, духовной, половой жизни. Такое важно, когда не справляются родители. Но специалисты подобное знать избегают.

Постулат о вредности взросло-детского секса надёжно защищают ото всякой критики. Народ, учёные, политики спелись, а противоположные взгляды расцениваются кощунством. У Мартына Дэнекера проанализирована литература по вредности секса, которой выводы:

- «что со взрослыми секс по желанию ребёнка нарушает у ребёнка душевную либо сексуальную жизнь, по-прежнему не доказано;
- что когда неагрессивные педосексуальные контакты — ребёнку травма, то чаще всего небольшая;
- что способность оправляться после небольшой травмы вне продолжительного вреда функциям душевной-сексуальной — намного больше, нежели считается» [362, 363].

Комиссия на реформирование сексуального закона в 1970 году заслушала мнение специалистов относительно данных опыта по вопросам:

- «Какое действие на ребёнка младше 14 со стороны полового контакта с или перед ним?

- Какое действие на ребёнка со стороны следствия по такому?
- Насколько высока вероятность ущерба?» [159]

Согласно сексологу Софии Бэка, «большинство специалистов (сексологов, психиатров, детских врачей, психоаналитиков и прочих) отрицало тяжесть у ребёнка душевной травмы как изолированной, вызванной непринудительным сексом... Отметили контекст и роль отношений, при которых это происходит, а также реакцию микросреды ребёнка, согласно сообщениям, особенно важную. В наше время, хоть оцениваем и многое другое, всегда опасность, когда секс отделяют от общественного значения, характера взаимоотношений» [159].

У Дэнекера цитаты [362,363] специалистов относительно возможной реформы 1970 года.

- «Предположение о закономерном нарушении развития в результате раннего вступления в гетеросексуальные контакты научно обосновать невозможно» (профессор Шёнфельда).
- «По нашему опыту, который, впрочем, трудно выразить в цифрах, долговременный вред, во всяком случае при неагрессивных контактах, причиняется в гораздо меньшей мере самим деянием, чем тесно связанным с ним чувством вины, которое многие дети испытывают после деяния, а оно, в свою очередь, зависит от реакции окружения, от установки по отношению к деянию и к лицу, его совершившему, и

от установки по отношению к сексуальности. Так что можно констатировать, что возникновение или невозникновение долговременного вреда для детей при ненасильственных сексуальных деликтах едва ли может зависеть от самого деликта, а зависит исключительно от реакции воспитателей, от среды, в которой живет ребёнок, и от реакции его окружения» (Рейнхард Лэмп).

- «Резюмируя, следует подчеркнуть, что не сексуальная травма сама по себе — возбуждение ребенка, раздражение его гениталий, эксгибиционизм перед ним и тому подобное — является тем, что производит психически патогенный эффект: это всего лишь одна часть событий. Другая часть состоит в том, что нарушенные отношения доверия между родителями или лицами, их заменяющими, и ребенком препятствуют его просвещению и, таким образом, успокоению... Хорошая эмоциональная связь между родителями и ребенком иммунизирует от переживаний, которые для ребенка являются преждевременными, поэтому такую ситуацию совращения никогда нельзя оценивать без исследования среды, например установок родителей на сексуальность» (Александр Митшерлих).
- «В катамнезах по-прежнему едва ли обнаруживаются психические последствия, в исследованиях случаев сексуаль-

ные действия, пережитые в детстве, иногда рассматриваются как причина психических нарушений... Психические реакции, приведшие к стойким психическим расстройствам, крайне редко могут быть объяснены одной причиной — и одновременно еще предстоит прояснить вопрос острых и длительных эффектов, лишь в редких случаях может быть возможно прогнозировать длительные психические эффекты как прямое следствие сексуальных действий» (судебный медик Грофман).

- «В литературе высказывается единодушное мнение, что по меньшей мере линейной каузальности между такими переживаниями и нарушением развития личности не существует. Авторы эмпирических исследований, помимо того, констатируют, что длительных травматических эффектов не наблюдается; если дети впоследствии неправильно развиваются, сексуальная травма оценивается уже как симптом патологического развития, а не как его причина. Здоровый ребенок, находящийся в нормально функционирующей среде, ненасильственный сексуальный опыт со взрослыми перерабатывает без длительных негативных последствий» (Эберхар Шорш).
- «Представляется несомненным, что в отдельных случаях в результате могут отмечаться преходящая бессонница, нев-

ротические ложные установки и нарушения социальной адаптации... Приходится признать... что по-настоящему серьёзные длительные травмы в результате детских сексуальных переживаний, но и, чтобы быть последовательным, в результате неоднократных допросов в рамках уголовного разбирательства, являются малозначащими и малостойкими, и, во всяком случае, этой аргументацией обосновать различные „возраста защиты“ (возраста согласия), да и, в конечном счете, всю „защиту несовершеннолетних“, невозможно» (доктор Вилле).

- «Сексуальные действия взрослого с ребёнком или перед ребёнком, если они протекают без угроз и применения силы, когда они, может быть, наоборот, затушевываются нежными жестами и подлизываниями, сами по себе не причиняют вреда, сколько-нибудь достойного упоминания, и не имеют длительных последствий для нормально развитого ребенка... Все исследования указывают на то, что число детей, которым непосредственно само событие — я имею в виду, тут же, без дополнительного силового воздействия — причиняет длительный вред, необычайно мало, если вообще возможно доказать этот вред» (профессор Галерман).

Согласно профессору социальной педагогики Гельмуту Кентлеру, «всегда ребёнка считали невинным, асексуальным, обрат-но тому, что все знают о половой потребности ребёнка, детском

удовлетворении. По сексу ребёнка со взрослыми представления неверные... Сексологи с опытными судэкспертами согласны, что ребёнку вреда нет. Вредно лишь осуждение родителями, полицейский допрос и судебные разбирательства. Пристыжение ребёнка тем ужаснее, чем приятнее вспоминаются взаимоотношения с педофилом» [911].

Для криминального политолога профессора Герберта Йегера тогдашняя реформа «другого криминального права разработана с идеи безвредности большинства непринудительных контактов... Для парламентской комиссии по криминальному законодательству 1973 года наказуемость сомнительна» [841].

Для признанного психиатра-криминолога Дональда Вэста сам по себе взросло-детский секс безопасен: огромное число культур, где само собой разумеется родителям онанировать малыша, когда занятый пустышкой [1878].

Согласно команде Кинси, половая жизнь омрачена культурой. «Не ясно, что вредного ребёнку при вручении своих гениталий либо созерцании чужих, если бы не влияние воспитания» [929], — Кинсив отчёт [928] отсылает к исследованиям Лоретты Бэнды, Августы Расмуссен, Юдсон Лэндс, Давида Леви, которыми показано, что ребёнку после секса со взрослыми серьёзный вред является редкостью.

Согласно Лоренцу Константину [341], ни консультация, ни работы коллег в большинстве случаев усиленного, коли вообще какого-нибудь острого страдания после взросло-детского сек-

са не находят совсем. Внимания достойный психо-социальный хронический вред — аналогично редкость. Просто поразительно Константину согласие клинических и криминологических исследований.

В начале 1980-х у Михайла Бойрмана, сотрудника федеральной полиции Западной Германии, напечатана [145] статистика 8058 дел о взросло-детском (обычно взросло-мальчишеском) сексе. Со всей тысячи не достигших 14 мальчиков ущерба так и не констатировали. Для девочек ущерб отчасти вследствие преступления, частью вследствие вмешательства родителей, полиции, терапевтов.

Убедительной теории, почему возрастная разница должна вредить, если ребёнку хочется, нет [181]. Многолетняя психологическая, криминологическая практика Берла Кучинского подытожена словами: «К счастью, всё говорит об отсутствии серьёзного ущерба вследствие полового преступления самого по себе» [996].

Для сексолога с университета Гамбурга Шмида «секс по нужде, силованию, психологическому давлению, через эксплуатацию доверия ребёнку вреден. И вреда тем больше, чем тоньше-недвусмысленнее по/принуждение. С другой стороны, большинства педофильных контактов ущерб является преувеличенным» [1509].

Нынче смелые специалисты перевелись и дифференцированно, подобно вышеназванным, уже не рассуждают. Обще-

ственности боятся, финансирования держатся, публикуются не против общеизвестного. Примеры, когда ребёнку с педофилом хорошо, проигнорированы. Кое-кто переключается на другие предметы. Виктимологу Давиду Финкельхору доводится признать: у детей после взрослого душевные страдания не всегда, поэтому запрещает этическими соображениями [508, 362, 363], поскольку ребёнок «является всегда принижённым и недостаточно про сексуальность осведомлённым», а потому детское согласие лишь «иллюзия».

Мужественным учёным вроде Кинсивцев, Сэнфорда, Килпатрика, Бернарда, Пламера, Борнемана, Константина, Йетс, Ли, Вэста, Вудхаус, Вилсона, Кокса, Бляйбтрё-Эренберг, Кентлера, Лойтмана, Гудерсмит, Гризмы, Левин, Фогта, Ринда, Бозермана, Тромовича, Клэнси, Гуд и многих ещё в последние десятилетия нападение коллег, феминисток и виктимологов охоты нести народу свои выводы не поотбивало. Независимо друг от друга нашли, что педосексуальные контакты сами по себе не вредны вовсе. Переспать ребёнку не проблема, когда нет обстоятельств. Когда ребёнку хочется, последствия даже положительные. Некоторые додумались и что против желания ребёнка не всегда вредно, когда морально поддержаны, пользуются профессиональной помощью. Вероятный вред — если ребёнок от преступника зависимый, не с кем поговорить.

Как приходится констатировать психологу Сусанне Клэнси, много детей со взрослыми секс расценивают не как наси-

лие, поскольку не знают, как его назовут по взрослении — не ребёнок, а третьи лица [332]. Юрий Фэгерт, управляющей при- университетской детской психиатрической клиникой в Ульме думает: «„Если ребёнка про насилие прямо спросить, или не поймёт, или такому названию воспротивится“... Примерное для него (Фэгерта — М. Н.) исследование — Хэльмера Бовинга Ларсена, психолога с университета Копенгагена, представленное в Берлине. Ларсен и сотрудники разрабатывают опросники, чтоб анонимно через компьютеры, для более чем 6000 юношей с девушками старше 15. „Прежде всего, спрашивается, в каком они возрасте по-настоящему поцеловались, и первый раз не со старшим ли? — разъясняется Ларсоном. — Если да, вопросы более наводящие“. Со взрослыми спало 16% девочек и 7% мальчиков, и часто не считают они такое насилием. „Ответы зависят от того, про что спрашиваешь“... Опыт обозначили сексуальным насилием только 4,5% девушек и 1,0% юношей. Статистика по Германии, Фэгерту кажется, такая же. Ссылается на ганноверскую работу, в которой фокус на поведение ребёнка, но не преступника. Нужно ждать иного для немчат? Разве что при других методах учёта. Количество преступлений вовсе не растёт. „Отмечено скорее наоборот: осуждено резче, нежели когда-либо“» [269].

Степень активности ребёнка при сексе (наиболее мальчишеской) предопределяет оценку степеней «насильственности» [269].

Но педоборцы настаивают, якобы ребёнку секса хотеть невозможно, быть активным — и подавно. Хотя исследования показали другое. Согласно Франкфуртскому прокурору Кёнеру, «„соучастие-подстрекательство преступлениям“, „активное соучастие жертвы преступления поразительно частое (34,80%)“... Распределение по возрастам: 17,70% 1–6-летних, 21,40% 7–9-летних, 41,64% 10–11-летних, 41,66% 12–13-летних, 35,11% 14–17-летних, 45,68% 18–21-летних. „Нужно помнить, активность её жертва склонна преуменьшать, и потому статистика соучастия выше“» [795].

С этими фактами педоборцы воюют, как умеют. У социолога Марии Дюнги соучастие ребёнка — «манипулирование, давление на ребёнка, что становится на сторону преступника, с органами сотрудничать отказывается, поскольку в сетях травмирующей зависимости» [1765]. Точка зрения ребёнка для «защитницы детей» неважна.

Для Дюнги чем отношения дольше, ребёнку чем это больше нравится, тем они патологичнее, больше. Приветствие секса ребёнком — «искажение действительности», детской точке зрения «никакого значения» [1765].

Таким образом, и положительные примеры не доказательство. Наказуемость — укрывательство — неведение народа. Признаться, что педофилия прекрасна, запрещено взрослым и детям.

Общеизвестное защищено в ущерб доказательствам. Идея,

что между поколениями возможна безвредная половая связь, обществу, стоящему на «само собой разумеющемся» разделении-неравноправии поколений, разрушительна. Как и церкви разрушительно коперниканство.

Учёные, сохраняющие дифференцированный подход и вредности секса не подтверждающие, «сразу подозрительны, сами педофилы, друзья педофилов» [362,363]. Исследовательские результаты скрывают, а перед коллегами дискредитируют.

И так было всегда: непривычные выводы — сильнее сопротивление, наглее ложь и безнадежнее заблуждение. «Фарадея, что продвигал электромагнитную индукцию, прозвали шарлатаном. Открытие Рентгена — хитроумный фокус. Эдисонова лампочка, хоть и видимая каждым, является фальшивкой... Так и теперь открытию, противоположному предвзятой точке зрения, противится весь мир. Открытия высмеиваемы, демонизированы, тем труднее признаны, чем они малопривычнее» («Zweitausendeins», тетрадь №140, 1996).

Глава 5

Post hoc non est propter hoc

Вполне возможно, чтобы ребёнку принуждение на секс обернулось ущербом, однако при сексе по желанию ребёнка такого, как правило, нет. Нижецитированные научные работы показали, что ни возрастная, ни между сексуальностями разница вреда не гарантируют. Если вред — или неблагоприятная предпосылка (противосексуальное воспитание), или вторичная виктимизация (разоблачением и бесцеремонностью родителей, полиции, соцработников).

На что сорок уже лет указано правоведом Эрнстом Уоллом Анаком: «Особенно шатко наше знание по тому, какой при запретных отношениях ущерб. Опытные данные противоречивы. Главный вопрос — это влияния на психику механизм какой? „Многие запутались в этиологическом клубке“ (Грофман), в котором спутаны реакция среды, стыдящая табуированность,

условия воспитания, разнообразные личностные черты — причины, которые способны затушеваться либо влиять» [718].

Следовательно, лучше различать изначально, до секса присутствовавший вред; ущерб, нанесённый при сексе; вторичную психическую травму вследствие разоблачения, реакции среды, расследования, терапии — но не все душевно-поведенческие нарушения ребёнка сводить на второе.

а) Предпосылки вреда после секса

Индивидуальные

Детей не существует, а существует
лишь отдельный ребёнок

— неизвестный

У детей, как у взрослых, индивидуальная нервная конституция, характер и темперамент. И телесного сближения кто побаивается, кто балдеет. Если нежность, у ребёнка возможно желание к интиму. Кроме неласковых, имеются дети любопытные, бедовые, стремящиеся либо не боящиеся подзапретного. Несмотря на что возможна совесть — особенно для послушных.

Что касается реакции на взросло-детский секс, особенно важно, было ли по согласию ребёнка, с инициативы ребёнка, либо застенчивый ребёнок отказать испугался. Решающее значе-

ние — чувствовалось ли ребёнку непринуждённо, казался ли ребёнок себе свободным и как это переварил. Согласно социальному педагогу профессору Гельмуту Кентлеру, «вредный не со взрослыми секс, а повышенные требования со взрослой стороны» [914].

Реакцию ребёнка предопределяет уровень развития, личность. Противопедофильная книга [610] вынуждена признать: «У ребёнка реакция неавтоматична, скорее во всех отношениях индивидуальна по степени-разновидности». Подобный секс при подобных обстоятельствах и с подобными взрослыми для какого-то ребёнка тяжёл, а для другого — полезен.

Точнее не секс, а, как указано Матвеем Штёкелем, индивидуальная предрасположенность у ребёнка: «По-видимому, тяжесть и вред из-за сексуального насилия скорее предопределяет индивидуальность ребёнка, но не характер преступления. Некоторые дети мучаются всю жизнь после безобидного с виду деяния. Другие после даже сурового надругательства сравнительно беспроблемны» [1653].

Воспитанные

Не вещи тревожат, а представления,
суждения про них

— Эпиктет

Сознание своего поведения ребёнку задаваемо близкими. Тем

обременительнее преступление запрета, чем изолированное-строже воспитание. Тираническое воспитание — самостоятельность удручающая на всю жизнь.

Запретности секса приучены родителями-знакомыми сызмала. Когда с установкой педоборчества переспал-таки со взрослым, подобное не пережить, угрызения совести, даже когда понравилось.

Через антисексуальное воспитание семьёй, садиком и школой ребёнку дают установку страдать из-за секса, «внушают предчувствовать» [683]. Если «знающие люди» внушили, значит, после «плохого» должно быть плохо. Половая жизнь ещё запутывается, секс ужасен и постыден — если до того пережит, а нынче переосмыслен. «Установки подобного рода позднее срываются на таких людей. К примеру, настроили ребёнка противу чёрных, и живёт опасаясь. Негритёнок автобуса ждёт — этому шок, а коли на плечо руку — ночные кошмары. Само событие не травматично, пока происходит, однако позднее хроническая травма (так и будет её вспоминать и пересказывать). И причина тому — цвет кожи либо воспитание?» [683]

Сексуальнопессимистическое, телоборческое настраивание средой для ребёнка стыд, неуверенность и боязнь половой жизни. Предупреждают — о чём, неясно. Приходится пугаться не того, всего непонятного, любого прикосновения. Вырастет прикосновения не терпящим.

Увы, родители не задумываются, что запрещая ребёнку лас-

ку-наслаждения, рушат эмоциональную, социальную, половую всю последующую жизнь. Ребёнку нужна возможность интима, чтобы научиться счастью. Вместо чего родители — по воспитанию либо социализации — думают, якобы с этого всегда вред.

Некоторые респондентки в Отчётах Кинси в детстве взрослого встретили «забитыми»-«зашуганными», поскольку протестантски воспитанные секса не пережили. Подробные расспросы показали, что негатив (отвращение, страх и стыд) — из-за воспитания. Семейно-культурное, предопределяет и реакцию на деланье глазок, приветы, прикосновения. Вывод: ребёнку вредный не секс, а стыд [929].

Другие культуры, как и прошедшие взрослых в детстве среди нас, удостоверяют: если ребёнка не воспитали противу секса, не нагрузили комплексами, взаимножелательный секс является безвредным. Подрастая, дружны со своим телом, и ничего непристойного, постыдного, запрещённого, греховного нет.

б) Несексуальная травма детства, предшествующая сексу

Именно в семье полно влияний, которыми нарушено развитие. Любая патология — симптом или преступления, или семейной обстановки

— Адольф Гальвиц и Манфред Паулюс

Дети способны воспитываться в недружелюбной среде: притесняемыми, пренебрегаемыми, битыми. Такое небесследно для самооценки, социализации, взаимоотношений, моральных сил. Приписанные педосексуальности последствия ребёнку списуемы на семью-среду ребёнка, точнее:

- семейную неполноту (мать-одиночка);
- семейную неорганизованность (нехватка гендерных образцов, представлений о ценностях, ответственности, распорядка дня, доверия, родительской надёжности, завышение родительских требований, родительские вспышки злобы, родительское пьянство);
- эмоциональную нестабильность (истеричные-депрессующие родители);
- пренебрежение телесными-душевыми потребностями ребёнка;

- семейное рукоприкладство, придирки, телесные наказания;
- нежелаемый секс внутри семьи;
- гиперопеку, повышенный контроль и враждебность ко всему, что за пределами семьи;
- подавление (в том числе сексуальности);
- промискуитетность (частая смена родителей, проституция);
- неприятности в школе (травля, вымогательство);
- сектантство, религиозное и политическое, противопоставляющее себя социуму;
- вовлечённость в уголовщину;
- бесприютность («госпитализм»).

Ребёнку вред — из-за таких обстоятельств:

- расторжение брака,
- членовредительство,
- лечение,
- смерть близких,

- переезд и смена обстановки на ту, в которой не адаптирован,
- остракизм из-за внешнего недостатка, расового признака,
- насилие групповое либо чуждое.

Другие возможные причины вреда после секса:

- пьянство;
- врождённые душевные пороки;
- телесные-духовные ограничения;
- эмоционально-душевная депривация.

Просто непостижима слепота виктимологов, если каждому возможному душевно-поведенческому нарушению причину выискивают одну и ту же, на прочие закрывая глаза. Хоть искреннему знатоку понятно, что ребёнку вреднее семьи ничего нет. Ибо сильнее семьи на ребёнка не влияет ничто.

Вполне возможно, что вред из-за семьи виден исключительно после секса. Наиболее когда ребёнку внушили стыдиться наслаждений.

Нередко ребёнок обделённый нежностью, демонстрируя патологию, но, со взрослыми нежности предаваясь, эмоционально стабилизируется, повышает самооценку, выздоравливает.

Несексуальные причины

Во многих случаях у ребёнка патология, выведенная с опыта взросло-детского секса, при тщательном исследовании сводима на причины, сексу предшествовавшие: пренебрежение, жестокое обращение, тяжёлые переживания. Доказано, что семейная расшатанность и семейное насилие в девять (!) раз вероятнее секса вызывает у ребёнка вред [1402].

Дети путаются с чуткими, понимающими педофилами, когда плохо дома, некому приласкать. Из-за такой вот обстановки ребёнок является проблемным. В исследовании [1881] на 182 учащихся в Англии показано, что лишённые родителей склонны мутить со взрослыми.

Виктимологическая заикленность на чём — игнорирование несексуального насилия над ребёнком — подлинной социальной проблемы, гораздо вреднее секса. «Защитники детей» закрывают глаза на красноречивую статистику по Германии, в которой каждый день двое-трое детей страдает из-за родительского пренебрежения-насилия (статистика 2005 года) [629, 1270, 1608, 594, 1235, 1107], что 1000 пострадавших за год! Для виктимологов побои, ругань и пренебрежение — пустяки, все последствия такого списывают на секс.

Из-за которого будто бы секс увязанный с агрессией, что ребёнку после секса быть агрессивным и по взрослении насилловать самому. Где ребёнку длительное время секс навязанный,

такое возможно, хотя большинство (даже непедофильных) эпизодов у детей со взрослыми скорее ребёнку в радость и вспоминаются как самое прекрасное в их жизни.

Многие ссылаются, что вырастают агрессивными вследствие недостатка нежности, что сексуальноудовлетворённые дети по взрослению миролюбивы. Нечасто психологи приходят к единодушию, сравнимому с признанием у насильников (и несексуальных) недостачи плотской близости в детстве — зато запугивание-побои со стороны родителей и подобных родителям уродов. Изолированный, забитый ребёнок избавленный непринуждённости, боится нежности. Спасение такому — найти чуткого среди взрослых, чтобы с ним спокойнее, нежнее, ласковее, признаннее. Даже когда подобная любовь сопровождается сексом, она руководяща, целебна [656].

Взаимодействие причин

Среди разотлённых в детстве пациентов особенно часты те, кто прошёл родительские побои

— Герта Рихтапельт

Много проводят исследований про влияние «сексуального насилия над ребёнком» и про влияние телесных наказаний, но нигде нету про взаимодействие «насилий». Тем интереснее работа Гертруды Рихтапельт [1394], сексолога с психиатрической

клиники при Гамбургском университете, про влияние непосредственно секса ребёнка со взрослым одного и при других влияниях. «И так я думаю, психосексуальному развитию повышенный смысл обращение с телом, а сексуальное насилие — коренным образом иное, когда сопровождается физическим. Оба в исследованиях учитывать обязательно» [1394].

Исследование Рихтапельт отличает изучение педосексуальности в контексте психосексуального развития без априорного допущения вреда; рассмотрение связи меж обстановкой в семье и сексом у ребёнка; невиктимологичность исследования, в которое включили себя жертвами не считающих.

Опросники рассылала в декабре 1992 – январе 1993 года гамбургским студенткам — ответы прислали 616, рассортированы по четырём группам: в детстве разотлётные и битые; в детстве только разотлётные; в детстве только битые; в детстве не разотлётные, не битые.

Результаты:

- постоянство брачного состава среди растлётно-битых 58%, среди растлётных 50%, среди битых 67%, среди нетронутых 65%;
- игнорировали растлётно-битых 71%, растлётных 26%, битых 34%, нетронутых 12%;
- ругали растлётно-битых 44%, растлётных 15%, битых 5%,

нетронутых 1%;

- пренебрегали нуждами растлѐнно-битых 20%, растлѐнных 4%, битых 8%, нетронутых 4%.

Рихтапельт обратила внимание, «что пережившие сексуальное и физическое насилие физическое пережили до сексуального за годы» [1394].

До 12 лет проблемы такие:

Проблема	У рас- тлѐн- но- би- тых, %	У рас- тлѐн- ных, %	У би- тых, %	У не- тро- ну- тых, %
Нарушения сна	15	4	11	9
Кошмары	34	23	28	11
Недержание мочи	5	19	7	5
Заикание	5	0	0	4
Сосание пальца	24	11	16	21
Обгрызание ногтей	29	19	18	27
Нарушения пита- ния	19	11	9	5
Курение	15	4	1	0

Агрессия на людей	24	8	9	4
Разрушительство	7	0	6	0
Кражи	22	8	8	6

Понятно, что сочетание побоев и секса губительнее всего. Наиболее благоприятствуя кошмарам, проблемам с питанием, агрессии, курению, краже. Половые преступления — разве что недержанию. Что касается расстройства сна, заикания, сосательного рефлекса, разрушительству, нету расхождения, говорящего про негативное влияние.

Хотя виктимологи причиной плохого поведения, зависимостей, нелюдимости-неуживчивости назвали «сексуальное насилие в детстве», нарушения после 12 лет распределяются так:

Проблема	У рас- тлён- но- би- тых, %	У рас- тлён- ных, %	У би- тых, %	У не- тро- ну- тых, %
Курение	24	15	27	18
Спиртное	24	11	14	8
Лекарства	13	0	2	3
Наркотики	22	4	7	5
Булимия	23	4	10	3
Ожирение	25	9	8	6
Анорексия	17	4	14	8
Нарушения сна	38	16	19	19
Соматические жа- лобы	49	40	52	35
Сексуальные жа- лобы	63	50	39	17
Самоповреждения	33	8	9	4
Мысли о суициде	73	30	45	25
Попытки само- убийства	22	12	6	2

Почти по всему растлённые, битые, нетронутые друг ото

друга не отличаются, коли не считать анорексии, для растлѐнных особенно редкой, да сексопатологий, где проценты везде высоки. Низкая самооценка, ненависть к себе для бито-растлѐнных актуально, в том числе самокалеченье, позывы-покушения на суицид, ожирение-булимия, пьянство.

По растлѐнным остаѐтся неясно, «сексуальные жалобы» не вызваны ли противосексуальным воспитанием, общественным осуждением опыта педосексуальности.

Когда Рихтапельт исходит из увязывания «сексуального насилия в детстве» с «душевыми странностями-патологиями», важно сделать ударение, что могут быть альтернативные либо дополнительные влияния. Несексуальная душевная травма детства тоже вредит, а при сексе может усугубиться либо возникнуть. Плюс ещё противоречия воспитания: побили, после чего ластятся; страдания, но возбуждают; и хочется, и мама не велит.

в) Ущерб в контексте секса

Споры касательно вредности половой жизни самой по себе считаю неуместными. Поскольку не в отрыве от общественных отношений, которые определяют у ребёнка реакцию

— Марина Ноф

Как будет продемонстрировано, для вреда ребёнку требуется много влияний, среди которых обособить одну только педосексуальность обычно вовсе не возможно. Как бы дитя развивалось без этого, не было ли вреда перед этим, узнать как? [1653] При некоторых обстоятельствах ущерб у ребёнка вероятнее.

Разновидность (обстановки) секса

Как на ребёнке скажется половой контакт со взрослым, среди прочего зависит от формы контакта, того, какой человек.

- Было ли с членом семьи, приятелем или незнакомцем?
- Имеется ли с этим человеком эмоциональная связь?
- Чем занимались?
- Насколько близко, насколько страстно?

- Отклонил ребёнок или приветствовал?
- При том активный ли ребёнок и с какими чувствами?
- Разбежались они, как собачки, либо закрутили роман?

Важно, как это переживёт и как преодолено превосходство, насколько прочны взаимоотношения.

Ребёнку тяжело себя чувствовать использованным и ситуацию не контролировать: если вынудили, пострадать вероятно. Хотя даже неприятное дети способны преодолевать, особенно когда моральная поддержка [1476]. Неоднократно было, что последствий нет, эмоциональная жизнь относительно быстро стабилизируется. Чаще всего разоблачение половой жизни ребёнка переносится труднее.

Сопротивляющиеся дети переживут явно лучше смирившихся (например, из-за платы) — наиболее противосексуально воспитанных, ибо соучастия стыдятся.

Конспирация

Большинству детей хочется поделиться впечатлениями про что-то приятное, новое, возбуждающее либо неприятное, послушать об этом оценку. Но про секс и ребёнку понятно, что лучше промолчать. Кроме того, закомплексованному неясно, какими словами. «Защита» ребёнка мешает ему спросить совета.

В детстве прошедшие взрослого по своему желанию, никого предавать не хотят. Религиозно- либо превентивновоспитанные страдают сильнее всех. Соучастие греховному — стыдно. С кем обсудить и кто успокоит? Чтобы не поднимали ребёнка травмирующих [1832] истерик? Сама по себе конспирация самооценку повышает — иное дело совесть. Согласно педагогу, психологу Кентлеру (+2008), в этом основное, что ребёнку плохого при взросло-детском сексе по желанию ребёнка. Не хочется неприятностей, тюремной расправы для возлюбленного, да и разлука.

Когда секс является вынужденным (обычно внутри семьи), замалчивают из-за беспомощности, себя чувствуя соучастниками, равноответственными, либо чтобы не пострадала, не была разлучена семья. Как показывает опыт управляющей детской психиатрической бригады Катерины Марнэфы, «большой частью душевные травмы — вследствие неспособности сформулировать: ограниченный словарный запас или некому довериться» [1084].

Часто сексопыт запутывает, и нужно прийти в себя, но с возрастом усваивают (из-за родителей, СМИ, секспросвета), что «нехорошие дяди детей портят», и боятся вреда. Непонятно, когда было хорошо, почему все говорят, якобы должно стать плохо? Поговорить об этом не с кем, «если приятностью не поделишься, но всегда слышишь исключительно страдания, то постепенно приучишься видеть опыт уже негативным» [1472].

г) Вторичная виктимизация

При вторичной виктимизации закрепляется, подновляется первичная... Вина — за теми, с кем приходится жертве сотрудничать и принимать непомерную политику

— Марк Чойна

Вторичная виктимизация — душевные страдания ребёнка, чья половая жизнь разоблачена третьими лицами. Секс у ребёнка — по или против желания ребёнка, неважно. Почти всегда страданий ребёнку больше вследствие не преступления — разоблачения. Виктимизация не вполне «вторичная», ведь если ребёнку нравилось, ему первичной травмы нет. «Не только педагогам, а всем, кто ребёнка знает,.. известно: когда нету принуждения, вторичные влияния сильнее самого деяния. Родители замерли в ужасном ожидании, следователи копаются в белье ребёнка, любовник очернённый, ребёнок устыжённый — пугается только теперь» [390].

Что ребёнку (в случае преступления, по крайней мере, не тяжкого) скорее травма будет из-за родителей-полиции, но не преступника, говорил Альберт Молль [1160]. Небезопытный криминолог и социолог Лерой Шульц утверждает: «Вероятнее ребёнку нарушается личность обществом и родителями ради преследования преступника и ради того, чтобы ребёнку не было

сексуальной свободы» [1536].

Особенно ребёнку вредит истерия близких и допросы дето-«защитников», обследования сексуальноозабоченных медиков. Согласно терапевту Михайлу Гризме, «кто ребёнку пытается помочь, обязанный ребёнку нагрузку дозировать. Очерняя преступника-преступление, преследуя по закону, поднимая народ и ребёнка допрашивая, добиваемся противоположного: ребёнку делается хуже. Такими способами за короткий срок у ребёнка симптомы сексуальной травмы, в действительности, противосексуальной» [684].

Исследовавшему 92 мальчика после мужчины Михайлу Ингрэму видно, что при сексе страданий гораздо меньше, нежели реакция семьи, вмешательство мусоров [825, 906]. Истерия посторонних особенно вредна, когда секс у ребёнка — по желанию ребёнка, на радость ребёнку [258, 1801, 1653].

С ребёнком обращаться как со «жертвой» — самосбывающееся пророчество [1538]. Согласно криминальному психологу Михайлу Бойрману, «чаще всего ребёнок становится жертвой, когда взрослые того с него ждут» [145].

Вторичную виктимизацию следует ясно различать от первичной, что не принято. Вторичная вообще к половой жизни ребёнка никаким боком — это волнение разоблачённого, подследственного ребёнка. Вторичная виктимизация страдания вызывает вернее секса, который по взаимному желанию. Тем более когда не просто секс, а близкие взаимоотношения, которые ре-

бёнку в радость [17]. Пока со взрослым по желанию ребёнка, страданий не будет, а по взрослении не больше душевных проблем, чем у других [929, 1313, 1471].

То и дело гармонические взаимоотношения между поколениями ребёнку становятся кошмаром, едва дето-«защитники» с мусорами всё разрушают. Насколько ребёнку вмешательства хочется, неважно. С ребёнком не церемонятся, права ребёнка не соблюдают. Чем дитя педофилу больше доверяет и чем интимнее дружат, его реакция тем трагичнее, мучительнее. Страдания ребёнка списывают уже на секс.

Можно возразить: если нету секса с детьми, то не будет и разоблачения. Нереально: взросло-детский секс есть и был всегда, всегда будет, и не только потому что взрослые хотят, а не меньше хотят и дети, наслаждений-близости стремятся. Никакими запретами половые потребности не ликвидировать, зато можно ликвидировать у ребёнка вторичную виктимизацию.

Любое нарушение детского желания, посягательство на детскую свободу — нарушение права на самоопределение, неприкосновенность. Поэтому предосудительный вынужденный секс, от которого не всегда столько вреда как от такового, что может оправиться скоро: по сообщению психологов и врачей [1387]. Поэтому разоблачительство должно быть осмотнительным, избегая тривиализации преступления, не забывая благоразумия. Вынужденный секс переносится легче, нежели разоблачение-мстительность якобы защитников.

Истерика среди близких

Взросло-детский секс, и принудительный, не столь опасен, если не сугубить истерической реакцией родителей, бесцеремонностью властей-терапевтов [924], обеспечивающих очень вероятную вторичную виктимизацию [1653]. Более вероятную, когда секс был по желанию ребёнка. «Чем больше ребёнку педофильные взаимоотношения нравятся, тем осуждение средой вреднее» [1653, 258, 1801].

Ребёнку разоблачиться в сексе со взрослыми — земной ад. Окружают ажитированные родители, сплетничают соседи, пальцами тыкают одноклассники, любопытствуют родственники, навязываются соцработники, терроризируют мусора, медики раздевают и терапевты выпытывают. Ребёнка заставляют оказаться жертвой. Повсюду внимание со стороны возбуждённых, сочувственных, недоверчивых, любопытных, осуждающих ребёнка приятное. Когда любимых осуждают, у ребёнка сомнение в себе. Ради показаний мусора переинчат, убеждая ребёнка стать предателем — и на страдании ребёнка делая карьеру.

Когда секс является невольным и маловредным, излишне реагировать не стоит. Насчёт эксгибиционизма-щупанья-приглашения ребёнку сексологу Шмиду кажется: «Когда подобным опытом с родителями делится, говорят они: С тобой страшно поступили, вызвана полиция, запускается машина правосудия, ребёнку неясно, что же страшного, хотя роль жертвы при-

нимает, и почему когда настолько всё плохо, мне так интересно — может, я плохой?» [1509]

После сексуального насилия ребёнок оправляется невероятно быстро, когда поддержан, утешен [924]. Согласно детскому врачу Вену Рэнзену, «ребёнок и районы боевых действий (как Ирландия с Израилем) переносит, если родители могут обеспечить ему покой» [1387].

Согласно датскому психиатру Каю Тольstrupу, «реакцию среды необходимо учитывать. Я не верю в борьбу с половыми преступлениями, но верю, что возможный вред из-за них сократимый через успокоение среды. Разъяснение безвредности — снятие родительской паники. Законные запреты лучше бы стали конструктивными, держались глазомера, соразмерны опасности — преувеличенной» [758].

Но современный человек этого далёк. Если ребёнку проболтаться либо довериться, понимания, рациональной поддержки не дождётся, только вредной [1476] реакции волнения, паники. Ребёнку становится стыдно и страшно, развиваются душевные болезни. Согласно Берлу Кучинскому, «подобные симптомы возможны, когда родители драматизируют, ужасаются, навязывают обман и свои чувства, ребёнку внушается, будто повреждён и соучастник, однако ребёнку больше вреда будет из-за такой вот реакции» [795].

Если взрослые беспокоятся, чтобы ребёнку не страдать и не повреждаться, то почему же сами ребёнка обрекают на одино-

чество и внутриличностный конфликт?

Внушение ребёнку виктимизации

Переспавшие со взрослым, дети названы «жертвами», поэтому воспитаны быть жертвами, чтобы себя вели, как это выдумали виктимологи [665], демонстрируя несуществующую травму. Насколько такое тяжело ребёнку, не задумываются. По криминальному психологу Михайлу Бойрману, «пережившие секс по взаимному желанию, но признанные жертвами, рассматриваются не глазами ребёнка, но через призму закона, влияя на последующую оценку» [144].

Для криминолога Марка Чóйны вторичная виктимизация «сугубляема провозглашением статуса жертвы» [1748], который внутриличностный конфликт у ребёнка между приятным опытом и соожиданиями, вследствие чего психические нарушения. Некоторые поддаются давлению, приучаются жертвенной роли, приучаются всё чувствовать по-жертвенному, развивая саморазрушительное поведение жертвы [684].

После секса по взаимному желанию ребёнку считаться жертвой — большое давление. Вынуждены чувствовать и вести себя, как жертвы. Недоверие ко своему чувству — нарушение чувства реальности, сознания, дезориентация эмоций. Возникают эмоциональные, социальные проблемы, безответственность, фригидность, мужененавистничество, боязнь сблизиться, прости-

туирование. Замечательно, что педоборцы всё такое списывают на «первичную виктимизацию», на секс.

Согласно социологу Аменду (+2011), «легкомысленно разбрасываться терминами „жертва“-„травма“ привычно для СМИ... Пережившие сексуальное насилие — жертвы как юридически, так и морально, хотя в клиническом понимании жертвы не всегда. Разные происшествия пережить они способны по-разному» [42]. Похоже говорит и Бойрман: «Внимание к показаниям якобы жертв, исследования психиатров уже давно подтвердили, что жертвы — только часть „жертв“, а часто за собой вреда не чувствуют» [144].

Напирая на детей, которые себя не чувствуют «эксплуатированными»-«виктимизированными», чтобы разыгрывали жертвенность, — это ребёнка делать истинной жертвой. Когда же чувствуют, это ворошение травмы, чем усугубляется. Терапевты ребёнку лезут в душу, хотя ребёнку про половую жизнь охоты рассказывать нет. «Перерабатывание травмы» — залечивание до болезни, нужнее близким ребёнка [1850].

Для журналистов убийство не так страшно, как взросло-детский секс, и никого не смущает, что страдания ребёнка — намного после «сексуального насилия»: примеры безвредности нежелательны. «Годами ребёнка держать за жертву — нормальной жизни больше не будет, а пожизненная боязнь его родителей» [1461].

Австрийский писатель Осип Гаслинггер в детстве дружил

с монахами-педофилами, что газете «д'Вельт» в 2010 году свидетельствует о безвредности: «Посреди монастырской жестокости педофилы — прям оазис нежности» [733]. Педоистерики возмущаются: Где травма!? Хотим травму! Хотя не понравилось ему, настаивает: педофилы не насильники, но «нежные, заботливые, любящие» [733]. На вопрос, ошибался ли социолог Аменд с его заочным диагностированием:

— Всё верно, записал меня в жертвы — после сорока лет жертвосиндрома, заступничества за преступников. Это близко не так. Я знаю разные формы насилия, поэтому не могу сказать, что пережил ужасную. Секс ошарашивает людей, а сейчас уже не придаю большого значения. Не обязан я становиться жертвой, мне знахарский диагноз не указ [1670].

Похожим образом у британского биолога Рича Докинза насчёт учителя в его штанах, «утверждает журналистке „Нью-Йорк Таймса“, что было „неловко, неприятно, хотя ничего страшного — могу быть уверенным, ущерб так и не нанесло“... По мнению Докинза, переживи такое в наше время, вред остался бы „вследствие судебного разбирательства, социальной работы, перекрёстных допросов“» (с Интернета).

Разоблачение, допрос

Особенно феминизированные «союзы жертв» и «детозащитные» группы роются в чужом белье, детей ловят и притворяются героинями-заступницами, к родителям со своими рекомендациями, хотя мотивированы другим. Общественная работа, линии доверия, допросы жертв — открытие масштабов и сдерживание явлений.

Сексопытные дети, не демонстрирующие никакого страха, стыда, страдания, будут это демонстрировать, если попадутся в руки лжезащитников и горе-помощников. Особенно когда ребёнку секс нравился, на него вся сила внушения, запугивания, сбивания с толку.

Многочисленные допросы-науськивания, перебивание подробностей — подумается, будто соучаствовал гадости. «Прежде всего, ребёнка следует успокоить, однако не в случае „сексуального насилия“, когда под видом помощи делают обратное — „помогают“ осознать постыдность (устыдиться) и „ребёнку разъяснить его травму“ (внушить), с чем не соглашается, чего за собой не замечает. По многим исследованиям, если допросами делать, чтобы дитя „не могло забыть“ в течение месяцев, — это не давать ему природно забыть и восстановиться» [684].

Внутриличностный конфликт и промывание мозгов

Показывают исследования, после разоблачения секса ребёнку легче не ссилованному, но вынужденному сотрудничать. Другое дело, когда ребёнку секса хотелось и разоблачение сопровождается осуждением резчайшее, что кажется, поскольку все потрясены, действительно, что-то плохое, ненормальное. Между пережитым и внушённым у ребёнка внутриличностный конфликт. Социализация — принятие стороны «желающих добра». Ребёнка научат оценивать его секс-опыт антисексуально. Осуждающему понравившееся муки совести, что нравится плохое. Стыд и комплексы.

Истерика близких, антисексуальные внушения ребёнка запутывают, и разуверится в старших. Если помнится любовь и нежность, а нынче говорят, якобы всё было ненормально и плохо, даром что взрослые ненормальным и плохим сами занимаются, но почему-то запрещают — из-за такого противоречия мозги плавятся, что ребёнку не пережить. Отчего приятное, светлое, взрослыми практикуемое, взрослыми же называется надругательством, извращением и злом? Это ребёнку санкционированное государством промывание мозгов.

Обычно дети знают, чего хотят, а чего нет. Если дитя капризничает, упирается, неприятного взрослого сторонится, понятно, что секса будет избегать. Если дитя непринуждённо сме-

ётся, показывает и ждёт продолжения, берёт инициативу, понятно, что ребёнку хочется. Когда ребёнку внушают, якобы наслаждение — плохо, то не для дитянина добра. Полная смена полюсов абсолютно дезориентирует, и не понятно, что хорошо, что плохо. Невредимому ребёнку приходится выискивать плохое, плохого добиваясь.

Относительно своего секс-опыта повороты на 180° возможны годами-десятилетиями спустя, поскольку чуть ли не ежедневно СМИ пугают «извращенцами», «маньяками», «психической травмой». Чтобы с близкими не ссориться, приятный секс усматривается плохим, насколько бы ни был радостным.

Имеющие душевные проблемы по взрослении, причиной часто считают именно «сексуальное насилие», на что списывать и модно, и внушено с детства, хотя подлинные причины больше не выяснить.

Пристыжение

Когда ребёнку «становится понятной» предосудительность его половой жизни, чувствует ответственность, особенно когда со взрослым был активен. Отчего самоупреkanie, виноватое чувство [1035, 1776]. Проблемы самооценки внушаемы допросами. Когда ребёнка называли «жертвой», впоследствии возможны депрессия, самоагрессия, суицид [684].

Особенно тяжело ребёнку — соучастнику наказания возлюб-

ленного, родителя. Когда не понимает, за что. Женщины сообщают, они чувствовали себя виноватыми, что на допросе предали. Одна в 12 обожала 50-летнего, с ним спала, но родители накатали — допрос ужасный. Отрицала долго, пока не сдалась, и мужчину посадили. Девочка так и не пережила:

— Несправедливо! Какое могло быть хорошее воспоминание! [182]

Теперь у неё дети, чьей половой жизни со взрослыми препятствовать не собирается.

При подозрении в «секс-насилии» ребёнка допрашивают и детские тайны вытягивают. Имеются две разновидности тайн: скелеты в шкафах и не (только) свой секрет. Открываются тайны достойному доверия, чтобы поддержал или чтобы поделиться, чем уроды-педоборцы бессовестно пользуются. Притворяются доброжелательными, соблазняют обманными гарантиями, лишь бы залезть в детскую тайну. Сплошное манипулирование, которое ребёнку страданием — обманывают и обманывают его доверие.

Вторжение властей

По крайней мере старшие дети знают о незаконности секса, не понимая, почему за нежность, удовольствие — тюрьма. Ребёнка в семье ругают и бьют — и никого не сажают. Умом не понять.

По взросло-детскому сексу возбуждают уголовное дело даже вне заявы. Получат информацию — мусора должны действовать и в ущерб ребёнку. Неминуемый как после секса по желанию ребёнка, так и после принуждения. Согласно Михайлу Бойрману с федерального управления полиции Германии, «чтобы к ответственности привлекли преступника, жертвуют ребёнком» [144], «пятая часть всех допросов ребёнку вредна» [145].

Непросвещённому ребёнку легко поддаться противосексуальной лжи, — для криминолога Дональда Вэста предпосылки неосторожной деятельности мусоров [1879]. Многие случаи можно близким урегулировать и без участия полиции-суда-соцработников [1884]. Ущерб из-за дознания ребёнку чаще всего не вследствие неквалифицированности допросителя, но вследствие влезания в личную жизнь. Вопреки декларированной заботе о ребёнке родители заявы катают, удовлетворяя ненависть. Истиннозаботливые сто раз подумают, прежде чем ребёнка тащить к мусорам или соцработникам. Чья псевдопомощь и лжезабота — ценой детского страдания, вызываемого либо сугублённого педоборчеством [1748]. Если ненавидишь, ум отключается. «Выбор: или педофила за решётку, или ребёнку предотвращение позора, перемывания косточек, допросов и суда — решается в пользу первого» [682].

Неважно, соцслужбы ли, полиция ли — родители больше ничего не решают, и кошмарное следствие ребёнку не предот-

вратят. Исследования [933] педагогу с корочкой Дитриху Бангу показали, что «суды ребёнку тяжелее, ребёнка травмируют» [122]. Из-за машины следствия, судопроизводства ребёнку травмы никак избежать, как бы ни пытались недавние программы [1884, 933].

Соцработники, полицейские, терапевты каждый раз открывают, насколько вредно детей «колоть». Отмалчивание (наиболее старших) удивляет. Хотя право не свидетельствовать и закреплено конституцией, на детей не распространяется. «Недостаточное сотрудничество ребёнка» будто бы «следствие травмирующего события», чем оправдываются допросители.

Ребёнку нет унижительнее генитальных-анальных проверок судебного медика и вреднее допросов о половой жизни, вследствие чего необходим ущерб, иначе дети не почувствуют себя «жертвами». Как это совместимо с «охраной ненарушенного психосексуального развития ребёнка», законодатели-мусора не могут объяснить.

При подозрении в инцесте ребёнка забирают из его семьи, что ребёнку травматично, душевный след [1884]. Если секс и был, ребёнок его родителей любит, и расторжение семьи — ребёнку бóльшая травма, нежели секс.

Залечивание

Психотерапия тогда будет уместной, когда ребёнку долгое время психические нарушения. Когда нарушений нет, она только вредна. Идеологизированные «защитой» ребёнка, терапевты преступление драматизируют и внушают вести себя как «жертва». Даже когда преступление неприятно, ребёнку бередают его раны, мешая восстановлению. Любящих и понимающих родителей достаточно, чтобы восстановиться без терапии [1476,924].

Терапевтические благодеяния ребёнку навязаны. Будто секс является настолько вредным, что больше ничем ребёнку навредить нельзя — даже необходимо ребёнка заставить «излить его душу». Согласно же многоопытному врачу Лизавете Бингель, у много какого ребёнка потребности поделиться нет. «Вопреки предназначению, терапия часто затруднена малоинтенсивностью страданий ребёнка, детским противлением, а также травмой разоблачения... Малоинтенсивность отмечает ещё Фрейд (1965), описывая подробно, что соучастие терапии для ребёнка не мотив — и прививка деятельности, „соответствующей возрасту“, похожим образом не в детских интересах. Если ребёнок и не рассказывает, и не хочет, как его лечить?» [204]

* * *

В целом, истерика по сексуальному поводу, требование при-
творяться жертвой, резкая перемена в поведении близких, из-

матывающие допросы чужаков о личном, вынужденные признания, порою расторжение семьи, помещение ребёнка прочь от родителей — главная причина страданий ребёнка после секса. Подобная «вторичная» виктимизация — подлинное злодеяние против ребёнка.

д) Отдалённые последствия

Чаще всего при сексе по желанию ребёнка вреда нет [1099], и приходится виктимологам утверждать, якобы страдания ребёнку — спустя годы, либо вообще по взрослении. Поэтому нужно сроки давности за половые преступления «против» ребёнка повышать: если нынче 10-летие после того, как исполнится 18, то пускай 30 после того, как исполнится 21 год — идея баварской министра юстиции Беаты Мэрк [377,1602,1563]. В мае 2013 года фактически новый бундесратный закон «Об укреплении правовой защиты жертв сексуального насилия», по которому сроки давности — 20 после достижения 22-летия [413,1209].

Пугая «бомбой замедленного действия», «рубцами на всю жизнь», этими затёртыми штампами, дешёвыми метафорами для прикрытия бездоказательности. Секс-опыт якобы вытесняется, поэтому развивается поздняя травма, чему подтверждений нет. У взрослого человека, повидавшего виды, причиной душевной болезни может оказаться что угодно. Согласно кри-

минальному психологу Владимиру Гаутману, вероятность отдалённого вреда «сравнительно мала» [735].

Секс-опытному ребёнку плохо может сделаться по взрослении, почувствуется как использованным, обнарудует — обычно под влиянием терапии, «восстановления» воспоминаний [653]. За все душевные, жизненные проблемы виноватым объявляемый секс.

Что вредное принуждение, пускай даже на секс, обсуждать они способны спустя долгое время, то понятно. Вытеснение тоже не исключено, как и внезапное припоминание. Многие только лишь усвоением образа врага, подаваемого в последние десятилетия журналистами, тождествования секса с изнасилованием, оргазма с психической травмой, к опыту секса начинают относиться по-другому. Что было приятным, отныне станет именовать «эксплуатацией», «насилием» и «психической травмой».

На секс-опыт у ребёнка сваливают эмоциональные-жизненные проблемы по взрослении вроде венца безбрачия, болей, фобий с агрессивностью — кроме взросло-детского секса, такое не способно вызвать больше ничего.

«Типичными симптомами сексуальной травмы детства» для женщин отдалённые будто бы симптомы вроде стыдливости, мужененавистничества, низкой самооценки, саморазрушения, телоненавистничества, чистоплюйства, тревоги, недоверия, депрессии, фригидности, гиперопеки, проституции, пьянства, мно-

гого другого. Для мужчин это мысли про самоубийство, закомплексованность, гиперсексуальность, извращения, припадки бешенства, гомосексуальность, педофилия, многое другое. Женщине приписывают ауто- — мужчине просто агрессию, прежде всего сексуальную.

Психологи придумали после секса «посттравматический стрессовый синдром» с эмоциональной неустойчивостью, нередкими депрессиями, прочными поведенческими нарушениями. Когда хронически, «жертва чувствует себя неживой», пребывая в «эмоциональной тупости, душевном оцепенении». Такое когда на человеке видно, сразу вывод об опыте «сексуального насилия в детстве». Которое когда пациент не помнит, ему толкуют его сны, гипнотизируют и терапевтически заставляют якобы вспомнить.

Когда страдающий причиной называет именно детский секс-опыт, остальные возможные причины совсем исключая, то стремится внимания [665], поскольку при душевной болезни близкие могут избегать. И психиатрами-психологами такое не всегда принимается всерьёз. О сексе в детстве сообщить — это лучший способ на свои проблемы привлечь внимание.

Иногда подобное — в расчёте на денежную компенсацию, что нередко в Америке [665, 1870], также преступники, чтобы судью разжалобить, и сами рисуются «жертвами сексуального насилия в детстве». Криминальный психолог Анна Зальта считает, «если в детстве надругались — оправдание насилию про-

тив ребёнка. Преступник, утверждающий, будто сам является жертвой, не такое чудовище, как неутверждающий, заслуживая больше сочувствия, большей поддержки» [1469].

«Отдалённые последствия сексуального насилия в детстве» в последнее время популярны. Всё чаще психотерапевты борются с ними, хоть «отдалённые последствия» выводить из опыта «сексуального насилия в детстве» безосновательно: кому после «сексуального насилия» нету «последствий», те психиатру не попадутся. Которые же попадутся, в наше время приучены сваливать на секс ещё больше, нежели ранее. Среди переспавших в детстве со взрослыми псих(олог)ически здоровых много. «Разоблачители-паникёры ссылаются на терапевтов, у которых если тяжёлые психические нарушения, так обязательно хроническая сексуальная травма детства. Проводят исследования — на таких пациентах. Если же кто после секса в детстве не демонстрирует никаких нарушений-травм, они в исследование не попадают» [1294].

Даже когда взросло-детский секс и противный детскому желанию, позднейшие псих(олог)ические страдания не гарантированы вовсе. Когда же подобное наблюдается, не факт ещё, что вызвано сексом, а причины возможны разные. Развейся ли подобные симптомы без опыта взросло-детского секса, никто не знает. «Сексуальное насилие наиболее случается в проблемной семье, в которой ребёнка бьют. И последствия, когда подобное вместе, намного страшнее, нежели в отдельности» [1294, 1394].

В любом случае знание причины не поможет. Чем больше себя жертвой считать и больше страданий в себе выискивать — это больше себя жалеть и чувствовать себя беспомощным и депрессивным.

Идеологически выдержанные терапевты выискивают между «секс-насилием» и взрослыми страданиями связь, а субъективные высказывания пациентов у них доказательство. Не всегда правдивые, не всегда проверяемые, надёжности не гарантируют. Когда взрослому человеку психические нарушения после «сексуального насилия в детстве», возможны четыре объяснения:

- между сексуальными переживаниями в детстве и взрослыми душевными проблемами связи нет;
- душевные проблемы вызваны секс-опытом в детстве негативным;
- связи между сексом в детстве и страданиями по взрослении могут обеспечиваться связью меж обстоятельствами секса и страданиями по взрослении либо связью между вторичной виктимизацией и страданиями по взрослении;
- со взрослыми секса в детстве не было — сообщение про него вызвано душевной болезнью.

Третий случай — душевные проблемы были до секса, но сексом усугублены либо купированы, либо не повлияли совсем.

Глава 6

Антисексуальные исследования

Сегодняшняя наука — завтрашнее заблуждение

— Яков из рода Юксюлей
Общество, надолго забывшее, что есть любовь, естественно порождает учёных, которые детолюбие станут изучать через призму насилия над ребёнком. Это справедливо для западной медицины, везде выскивающей патологию вместо здоровья

— Петро Вальта

Как отзовется взросло-детский секс, объективных исследо-

ваний мало. Большинство данных — официальные: клиническая-криминальная статистика либо с отборных респондентов. Мнения собираемы чаще всего с тенденцией, с формулировками, чтобы результаты получались изначально известные, не соблюдая философию науки. Многие работы — с целью выяснения связи между взросло-детским сексом и душевными проблемами. Работа, которая предназначена доказать, а не выяснить, исследовательской не является. Называя любой секс насилем, его вредность доказывается страданиями переживших секс против своего желания.

В 1990-е годы почти вся популярная литература по взросло-детскому сексу проклята. Больше нет объективных зарисовок. Исследования, чьи результаты не подтверждают идеологию педоборчества, проигнорированы либо названы педофильной пропагандой. Теории педоборцев объявляются вновьоткрытыми. Книжки, телепередачи поддакивают общественной некомпетентности. Непредубеждённых, уравновешенных описаний нет, если только не в узкоспециальных изданиях наподобие секс-словаря “*Pschyrembel®*”, где написано: «Последствия детского соучастия определяют условия различные: распространённые анализы ретроспективных опросов показали при половине всех мужчин и четверти женщин оценку неотрицательную. Нередко выглядит, словно (даже недобровольные) контакты безвредны» [1345]. Широкой общественности такие сведения не попадают, а пресса подобное цензурирует, интернетный поиск

затруднён.

Учёные в этой беспокойной области конструктивно мыслить не решаются, как и высказываться не по-общепринятому. Хотя того требуют эмпирические принципы, нелюбимые большинством идеологически выдержанных публикаций. Для признания нужно, чтобы приняли. Публикация же противобщественного неприемлема. Даже засомневаться — для репутации, для финансирования риск.

Исследующий непредубеждённо сталкивается с незаконностью. Спавшие ни с детьми, ни в детстве не способны предстать в качестве доказательства безвредности. Не только респонденты, под угрозой сам исследователь: его деятельности для состава преступления достаточно.

Информацию даже коли добыл, её не принимают. Общественности слышно только педоистеричную виктимологию, полуправду, биографии жертвоидов.

Полиция мысли — научные работники вынуждены секс объявлять насилием, а недевственников — жертвами.

Чем искать у душевной патологии респондента причину, постулируют её детскую секс-опытность. В последних «исследованиях» исследования причин, отчего секс оказывается вредным, уже нет. Игнорируемо содержание-протекание взрослодетского секса, впечатления ребёнку. Все вопросы ребёнку — про то, какой вред из-за половой жизни.

Односторонность обобщают избирательно. Дилетанту неин-

интересны статистические выкладки, логика выводов и необходимость гласности — лишь бы мир оказался чёрно-белым.

Как исследовательская работа ни широка, формулировки в ней насколько ни точны, 100%-ной достоверности не добьёшься. Ответы, наблюдения, впечатления — субъективны. Когда ругают уже много лет как пережитое, подобное лучше пере-проверить, оценивал(а) так во время секса либо только теперь из-за педоистерии в обществе. Когда не нравилось и в детстве, конечно, впоследствии тоже не возрадуется. Другое дело, что позитивный опыт может вспоминаться как изначально будто бы негативный. Положительные примеры всегда чаще, нежели видно с опросов.

а) Неправильный метод

В основе любой логической ошибки
подтверждение: мозг автоматически
фильтрует уже готовой теории не со-
ответствующее

— Рольф Добэли

По клинической практике судя, наука вывела четыре взаимнопротиворечивых утверждения:

- связь между педосексуализмом и душевно-сексуальными проблемами после секса — причинно-следственная;

- связь между разоблачением педосексуализма и острой-хронической психической травмой — причинно-следственная;
- что между педосексуализмом по желанию ребёнка и пользой-вредом впоследствии связь является причинно-следственной, доказательства нет;
- связь между ребёнку нравящимся педосексуализмом и пользой для душевного-психосексуального-социального развития ребёнка — причинно-следственная.

Причина подобного расхождения — что собирают-оценивают информацию по-разному. Неодинаковы категории респондентов, опросные формулировки, дефиниции понятий, контрольные группы. К тому же парадокс наблюдателя, внушение респондентам установок исследователя. Поразительно расхождение между результатом и выводами. Даже процент имевшихся в детстве со взрослыми колеблется для женщин от 6% до 70%, для мужчин от 3% до 31%.

Другой причиной расхождения заинтересованность и цельность исследования: «Обсуждение детолюбия шизофренично, поскольку натасканный народ исследованию предпочитает лоббирование „нормальных“ учёных. Объективности критерий: Roma locuta — causa finita» [1832].

Вопреки дипломам и претензиям исследования небезупречны, лишены конструктива, нейтральности. Профессор психо-

логии Брюс Ринд обоснованное-необоснованное различает по критериям [1401]:

- в обоснованном исследовании под явление допускается много причин, а при необоснованном — игнорируемы причины, которые не вписываются в уже готовую гипотезу, в ожидаемый результат;
- в обоснованном исследовании результат обобщать избегают, его применение дифференцировано — в необоснованном исследовании результат обобщается на другие случаи;
- в обоснованном исследовании степени прочувствованы — в необоснованном исследовании всё в единую кучу без уточнения.

Примером у Ринда работа [908] — «коммерческая виктимология» с «официальными доказательствами». Метаанализирование 40 терапевтических исследований, неразличение причин и следствий, обобщения с неточностями [1401].

В эпоху педоистерии не принято, чтоб исследователи различали виды секса с детьми (по желанию ребёнка либо вынужденно, силой либо вне применения силы), возможные последствия (никаких, ущерб или польза) — все последствия педофилии негативными быть обязаны. Главная середь обзорщиков ошибка, что пережившие взросло-детский секс их душевные-

поведенческие нарушения некритически связали с ним, а другие влияния — врождённые пороки, телесные наказания, пренебрежение, несексуальные неприятности — проигнорировали.

Далее про недостатки специальных исследований.

Необоснованная предпосылка

Исследованию предпосылается допущение, что со взрослыми ребёнку вредно, поэтому в результате выводы, что действительно вредно. Постановки вопроса: Вредно ли? Если да, при каких условиях?, нет и в помине — работа ведётся чтоб изначально постулированный вред именно доказать. Возможные связи между сексом и вредом объявлены легкомысленно причинно-следственными.

Притом учёные не способны договориться, какой же вред. Моралисты пугают у ребёнка сексопатологией, по взрослении промискуитетом, а либералы говорят о детской сексуальной любознательности, что секс у детей скорее положительный, гомотина предсказуема.

Уничижительная, неточная, метафоричная терминология

Многие научные работы применяют образные выражения как «жертва», «маньяк», «извращенец» или «насилие» взамен эмо-

ционально-, этическинейтральным.

Поэтому дефиниции везде разные. К примеру, «растление детей» подразумевается кого? Не достигших 12? Не достигших 14? Не достигших 16-ти, 18-ти, 21-го? «Насильником» именуют и спавшего по взаимному желанию с детьми 14 лет, а для других это спавший по взаимному желанию с детьми по достижении 18-летия, для третьих — это когда возрастная разница больше пяти лет.

По характеру секса, близости сторон отличия не делают, если только по вне-внутрисемейному.

Наибольшее расхождение — по тому, что такое «сексуальное насилие». Никакой здесь общепринятости [122], не найти двух исследователей, чтобы называли так одинаковое. Респонденты при спрашивании тоже толкуют по-своему. Нечёткие дефиниции — манипулирование результатами. Для кого «насилие» — генитальное, для кого разве что контактное, для кого — с эксгибиционизмом.

Во всём опубликованном отличные понимания «сексуального насилия»:

- когда ребёнку навязали;
- когда ребёнку хочется;
- сознательный контакт с кожей ребёнка не бёдрах и груди;
- глубокое целование ребёнка;

- петтинг поверх одежды;
- мастурбирование ребёнка поверх одежды;
- поглаживание девичьей груди поверх одежды;
- нежности вне семьи (целования, поглаживания, щекотания, прочее);
- обнажение;
- подсматривание;
- когда сексуальный мотив — односторонний;
- изготовление, покупка, сбор и просмотр «детской порнографии».

Так одним и тем же словом обозначается несопоставимое — неудивительно, когда по разным исследованиям оказывается разное. Феминистка США Диана Расэль определила «ребёнком» любого не достигшего 18-ти, «насилием» отсутствие прикосновения — лишь бы субъективно чувствовалось это «насилием». Отсюда получается, что «сексуальное насилие в детстве» пережило 54% женщин! [1453, 1454] В других исследованиях — иные масштабы.

Предвзятость и непрозрачность кодирования

Часто результаты предсказуемы по формулировкам опроса. Претензиям исследования реальности должно предшествовать обдумывание, одинаковую ли поняты респондентами слова по-нашему, поверхностны ли вопросы, допускают они комментирование либо сводятся на да-нет, оценивают ли педосексуальные контакты как отрицательно, так и положительно.

Формулируя вопросы по характеру секса, можно респонденту намекать. Опросы возможны в особой атмосфере, внушать установки. Большая разница спросить: Имели Вы опыт сексуального насилия в детстве?, либо фразой: Спали Вы со взрослыми в детстве?

Прозрачная, стандартизированная шкала позволила бы сравнивать — и респондентов, и с контрольной группой, и с другими работами. Только тогда работа будет безупречной, содержательной.

В идеале, бывает у душевной проблемы какие-либо связи с ей предшествовавшей педосексуальностью либо нет, известно респонденту быть не должно. Но выводы по такому респондентами сделаны вместо исследователя. Лучше про душевные-сексуальные проблемы спрашивать изначально — про детский секс-опыт уже после.

Влияние статотбора

В большинстве работ исследована лишь ограниченная часть людей: женщины, студенты, некоторый социальный класс или население города-района. Результат опроса пациентов или широкой общественности различный. Согласно первому получается, будто секс в детстве навредил, а согласно второму, не пострадавших из-за него много [1881].

Поучаствовать в исследовании решатся разные люди, смотря, дашь объявление: Приглашаются пережившие кошмар инцеста; либо: Приглашаются те, над кем в детстве надругались; или: Приглашаются желающие рассказать о детском опыте секса [1476].

Часто спрашивают юных, ещё кому за двадцать, якобы воспоминания свежи — другие расспрашивают и постарше.

Контрольную группу (в детстве секса не знавших) спрашивают немногие, хотя важно для результата.

Неразличение последствий отдалённых и ближайших, лёгких и тяжёлых

Когда сообщают об ущербе, неясно, какой. То ли сразу после секса; то ли недолго спустя, быстро миновавший; то ли надолго; то ли спустя годы — но всё равно понятно, что причиной была педосексуальность!

По тяжести-продолжительности вреда, насчёт осложнений, прогноза выводы различные.

Неразличение (последствий) секса по и против желания

Желающие знать о сексе с детьми должны различать его разновидности, с которых и последствия различны. Хотя подобное не принято, министерство по делам семьи ФРГ финансирует исследование МиКАДО, проводимое Регенсбургским университетом, а руководитель у него Михаил Остерайда [1135]. Выясняются масштабы «сексуального насилия в детстве» скопом. Опросы всенемецкие, добровольные среди восьми-девятиклассников и не достигших 12-ти насчёт опыта «сексуального насилия». По каждому виду «насилия» свои последствия. Применяя такую терминологию, тенденции следуют изначально. Когда было по желанию ребёнка — то же «насилие». Вопросы подобраны, чтоб исследованы были не все: «Делали когда-нибудь противно Вашей воле?..», «Настаивали когда-либо?..», «Были Вы когда-либо вынуждены?..» [1314] Ребёнка, по чьей воле был секс и безо всякой настойчивости-вынуды, попросту не будут исследовать. Исследовательские результаты подделаны. Школы Баварии, Баден-Вюртемберга, Саксонии, Тюрингии проводить исследование не пустили [1300].

Чтобы судить о последствиях секса с детьми, нужно разли-

чать его такие разновидности:

- с инициативы ребёнка;
- желаемый ребёнком;
- на который соглашается по доброй воле;
- на который соглашается по манипулированию;
- которому попускает;
- не желаемый;
- навязанный;
- достигнутый силой.

Дополнительно различать и как именно принудили. Когда же по желанию ребёнка, нужно знать его мотивацию.

Неразличение детской реакции

Одно и то же для разных детей — разные реакции. Кому щупанье приятно, даже к этому взрослого приглашает, а в то же время другой только под угрозами, да и то сопротивляется. Важно справляться, какие при сексе преобладают эмоции.

Насколько ребёнку понравилось, ему последствия соответствующие. Вынужденные контакты многие дети переносят безущербно; при добровольных и радостных они способны потом устыдиться; некоторые настолько пристращаются, что подобное в жизни поддержка, повышает самооценку.

Реакции лучше бы различать: оценка теперь и впечатления — не то же самое. В исследованиях отличия почти не делают.

Неразличение секса вредного и безвредного

Угрожающий, вредный взросло-детский секс не всякий. Хотя различать ущербляющий секс и безвредный в исследованиях не принято [1976]. Каждый пример страданий после секса считается доказательством, а примеры более мягкого нежелательного секса (на который склонили посулами, через упрашивания, прочее), который безвредный [1454, 363, 122], замалчивают.

* * *

Выводы: наиболее новые научные работы критическому читателю неубедительны, малосодержательны. Бросается в глаза противление пониманию, преуменьшение-проигнорирование плохого результата. Некоторые работы задуманы, чтоб идеологию педоборчества подтвердить, а замшелые предрассудки подкрепить якобы научной базой. Не замечая фальши, цель иссле-

дования раскрываемая респонденту формулировками вопросов, обременёнными субъективными предрассудками, не сдержанными фактами — короче говоря, цели-тенденции современных «исследований» заключаются в очернении педофилии любой ценой.

б) Требования к исследованию

Исследование возможно двумя способами: сравнивая реальность и готовую гипотезу либо не имея представления, во что сложатся данные. Каждый подход имеет его преимущества с ограничениями. «Ничего неразумного, ничего непривычного гипотезу предпосылать исследованию, прогнозируя то, что будет ей подтверждением. Имеется даже целый критерийный каталог, обнаруживая неожиданные моменты сбора данных, поскольку внимание — в другое, чем у наивного, непредубеждённого наблюдения, направление... Другая метода — вне формулирования задачи для бесхитростной объективности, чтобы данные в гипотезу сами по себе связались, интерпретации потом. Оправданно тоже: вступление в новые области, где сообщения важны все. Проверая же гипотетический прогноз, опросники рискуют ради точности довольствоваться лишь отрывочным... Исследование ради доказательства не было б исследованием, если бы к эмпирическому подходило с избирательностью, ра-

ди фактов исключительно подтверждающих. Нужна честность исследовать и неудобное, в случае чего гипотезу выкинуть — это будет исследование настоящее. Согласно Конраду Лоренцу, „истина — рабочая гипотеза, наиболее подходящая для прокладывания дороги другой, которая объясняет лучше“» [1590].

Основное правило — соблюдать объективность. Чтобы традиционные, тенденциозные воззрения результату не указ и чтобы соблюдены требования [1268, 667, 820]. Все заключения — только с опыта, прозрачного, воспроизводимого, стремящегося проверяемости [1320]. Должен исследовать оставаться готовым к неожиданности, критике, фальсифицируемости — всему, чего не хватает виктимологам. Которые ради нужного результата зацикливаются на только негативе, который генерализованный на любой взросло-детский секс. Яснее судебный медик Михайло Гризма: «При подлинном исследовании нет априорного, специфично для такого случая полного нерассмотрения никаких альтернативных объяснений. Внимание к исключениям — отличие науки от антинауки. Как и несобирание фактов под истерию-предрассудки в одностороннем порядке» [682].

Моралисты, феминистки (с их крепостными феминистами), психологи, социологи с органами кримюстиции — сговорились против исследований, чьи результаты педоборчеству неудобны: к примеру, что ребёнку со взрослыми часто нравится, что помогают и что вред у ребёнка вызывают обстоятельства. Кто взял аксиомой ханжескую мораль, является для науки вреди-

телем. Эля Кильпатрик удивляется, ради ребёнка либо ради социальной нормы? [924]

Среди напечатанного (прежде всего за последние два-три десятилетия) про влияние секса на ребёнка, большая часть исходит из аксиомы вредности, которой предопределяемый статотбор и формулировки вопросов. Ещё до последнего времени разве что гипотетичной. Моду на педовиктимологию раскритиковала Кильпатрик [924]: исследования противны признанным исследовательским критериям, определения неточны, предположения необоснованны.

Вред из-за секса возможен, и примеры безвредного взросло-детского секса тоже бывают. А важно, какой секс и как он ребёнку, что было после секса. Поскольку взрослой стороне превосходство, то виктимологами постулируется «структурное насилие» — после всякого насилия подразумевается вред. Игра словами ради предвзятого допущения, на котором измышлены целые теории. Хотя превосходство насилия не гарантирует, а способно быть конструктивным и полезным.

При сексе взрослого с ребёнком ущерб становится больше при малолетстве, частоте, продолжительности, поле — всё не подтверждает опыт. Если сопоставить исследования, получается другое: та же продолжительность отношений кому вред, а кому пособие в личностном развитии [1476].

Во всех исследованиях, эти факты принявших, ясно, что злость-истерика родителей, педоборческие консультации, вра-

чебные раздевания, полицейские допросы ребёнку во вред. Зато чуткие, понятливые родители, моральная поддержка ребёнку помогут пережить и принуждение безо всяких ущербов и проблем [1476, 924, 795].

Какие бы ни были душевные страдания взрослого, причиной пытаются назвать его детский секс-опыт, если даже связи никакой. Берта Рихтапельт продемонстрировала между детскими несексуальными неприятностями и детской половой жизнью связь [1394], Элю Кильпатрик убеждают её наблюдения, что на самочувствие по взрослению гораздо большее влияние среды ребёнка — влияния секса (почти) никакого. Для вреда важно, чтобы секс отягчённый неприятностями (вроде принудительности) [924].

Ребёнка со взрослым секс не обязан ущербить. Есть исследователи, которые неожиданно для себя нашли последствия положительные [1476]. До мозга костей феминистка-педоборка Диана Расэль ущерба не нашла среди женщин у 20% [1454], Джон Гэгнон — среди женщин у 75% [1476], Эля Кильпатрик сопоставила 39 исследований, среди которых о вреде половой жизни ребёнка в 24 из них, о безвредности — 14, о пользе — 2. Негатив обнаруживают исследования при помощи дурдомов, уголовных архивов или соцслужб. Респондентами пациенты, преступники, проститутки, наркозависимые. Которые силованы, также в семье.

Безответственно и непростительно в исследовании взросло-

детского секса неразличать удовлетворение ребёнка и принуждение ребёнка, с обобщениями качеств отдельной категории людей (вроде пациентов психиатрической больницы) на всех. Предполагая, будто взросло-детский секс является вредным, изначально. Хотя нередко было доказано, что последствия предопределяются реакцией ребёнка. Большинство научных работ — малоинформативны, ради доказательства предрассудков.

Истинное же предназначение научной работы — выяснение причин и следствий всего в отдельности. Чем объявлять ущербом всякий секс при возрастной разнице — родители, соцработники, полиция, правосудие, законодатели знать о степени, подлинных источниках ущерба заинтересованы. Чтобы не торопиться вмешиваться не туда, куда нужно. Чтобы не навредить самим. Если секс по желанию ребёнка называть аналогично принуждению, преувеличивается вредность первого — недооцениваема вредность второго.

Стопроцентно вред после взросло-детского секса не предскажешь. Ответственности за неисполнение предсказания никто с исследователей на себя не возьмёт. Связь остаётся непростой. Каждый ребёнок индивидуален и каждый секс испытывается, переживается по-разному. Для правильного понимания, правильной политики необходимо держаться научного метода, нейтральных-объективных предпосылок.

Проанализировав около сорока педоисследований, Килпатрик обобщила нарушение пятнадцати критериев научности, сре-

ди которых обеднённая выборка, ограниченные варианты ответов, двусмысленные-неточные вопросы, неиспользование контрольной группы, субъективное толкование результата.

В исследовании коррелятов педосексуальности важно спрашивать:

- Какие ребёнку на секс индивидуальные переживания?
- Что среди сопутствовавшего сексу могло навредить?
- Была ли вторичная виктимизация?
- Насколько детский секс-опыт повлиял на последующую душевную-половую жизнь?
- Какие несексуальные события детства могли вызвать вред после секса?
- Различаются ли переживания мальчиков и девочек?

Глава 7

Проигнорированные исследования

Исследование — не чтоб открыть очередные двери к мудрости, но для того, чтобы граница была заблуждению

— Бертольд Брехт

Далее разберу четверо важнейших исследований, которые не погнушались уравнищенностью, не поленились обработать объёмища выборок, а потому результаты социальноне приемлемы, замалчиваемы, дискредитированы. В этой книге подробности неуместны, только главное.

Начну с работы Фео Сэнфорда, который с января 1985 года по июнь 1986 года подробно расспрашивал 283 нидерландца любого пола про детский секс-опыт и последующую жизнь. Вто-

рая работа — профессор социологии с университета Джорджии Эли Кильпатрик опросила 501 женщину — только женщину, поскольку верит, якобы девочки подвержены «сексуальному насилию» вдвое-втрое чаще. Третья работа — метаанализирование 59 чужих исследований Брюсом Риндом, Робертом Бозерманом и Филиппом Тромовичем. Отбирали надёжные, валидные. Также разберём опыт исследовательницы «сексуального насилия в детстве» Сусанны Клэнси, которая поражается, почему такое безвредно.

Заслуживает упоминания правильная метода, любопытные выводы, в двух случаях и метаанализирование многих остальных.

а) Исследование Сэнфорда [1476,1474]

Нидерландский социолог и психолог Фео Сэнфорд к исследованию «последствий взросло-детского секса» подошёл ответственно, дифференцированно. Выясняет у ребёнка переживания, как они пережили, какие возможные последствия, различаются ли для секса вынужденного и взаимножелательного.

Опрошено 283 18–23-летних, ибо воспоминания свежее, как и возможная до 16-летнего возраста «сексуальная травма детства» не зажила. Часть опрошенных опыта секса в детстве не имела (контрольная группа), часть имела только со сверстни-

ками, часть имела со взрослыми — при возрастной разнице не менее шести лет.

По личности респондента выясняема среда, (половое) воспитание, взаимоотношения с родителями, также какие проблемы с окружающими, в половой жизни сейчас.

Сэнфорду не верится в ущерб из-за секса, на детское психоэмоциональное развитие влияет особенно детское (не)желание секса. Когда бы секс-опыт увязанный с удовольствием у ребёнка, можно было бы говорить о пользе развитию. Предсказывается, что пережившие такое в половой жизни состоялись и по взрослении. Хотя противоположные гипотезы не проигнорировал, а всё проверяется критически, для чего задействована контрольная группа.

Чтобы результаты как можно конструктивнее, представительнее, Сэнфордом опрошены развёрнуто по социальному фону, личному опыту. Добровольцы выисканы двухэтапно. Сначала группа соответственно географическому принципу, чтобы среди них ожидалось имевшие детский секс-опыт. С неё случайно выбрали к опросу между жителями города с окрестностями Утрехта. Целевая группа, напротив, из опытных, отысканных усилиями Нидерландского сексреформистского союза через объявления в эфире, печати, среди военнослужащих и студентов. Среди общей группы никакого детского секс-опыта 73, имевших исключительно дето-детский секс 86, имевших и взросло-детский — 16. В целевой группе секс-опытных соответ-

ственно 5 и 103. Всего 283 человека, с каждым по два часа.

Спрашивали про секс до 16-летия с достигшими 16-ти, чтобы возрастная разница не менее шести лет, а сексом обозначили только лишь контактный.

Спрашивали про несексуальный фон у респондента (взаимоотношения с окружающими, родителями), про подробности не менее пяти секс-эпизодов, о том, как это чувствуется.

Больше всего любопытствовали про нынешнюю половую с эмоциональной жизни, поведение теперь. Мерой необременительности, мерой партнёрства для взросло-детского секса брали детское желание, детское возбуждение, детский оргазм, отсутствие страха, счастье в последующей личной жизни.

По поводу «степени тяжести сексуальной травмы детства» различаются формы секса, впечатления ребёнку, возрастная разница, родство, зависимость. «Степени тяжести» по возрастанию: щупанье груди; щупанье гениталий; интромиссия; пассивность оральная; активность оральная; педикация.

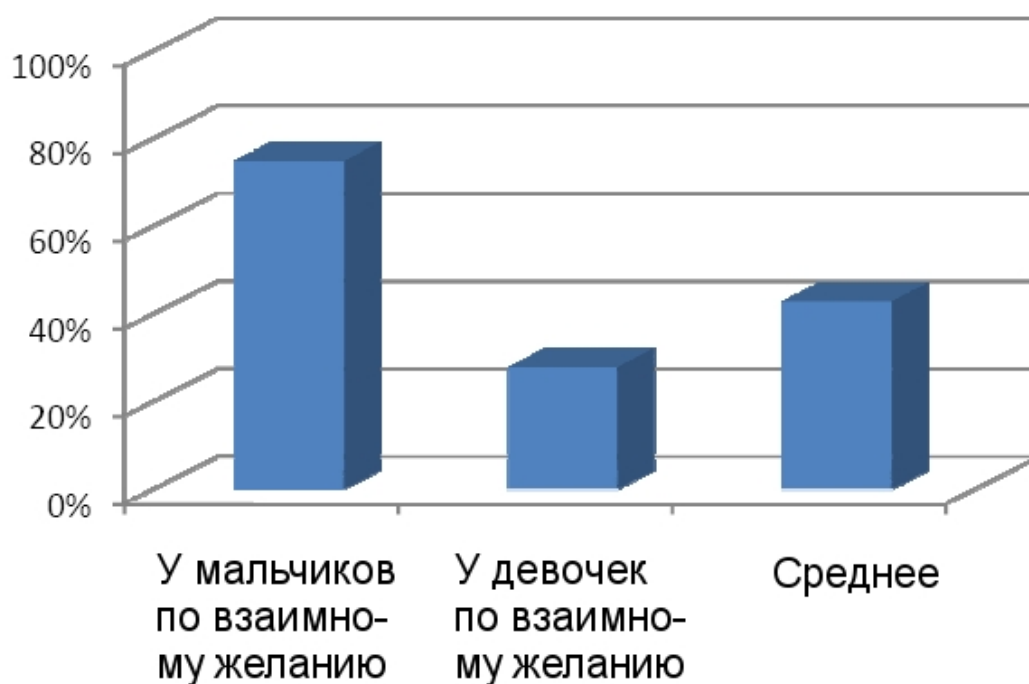
Результат

С опрошенных имели до 16-летия секс $\frac{84}{283}$ парней, $\frac{126}{283}$ девушек. Сообщали про 572 случая.

По виду (неоднократного) секса распределение такое:

	По желанию ребёнка		Вынужденный секс	
	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек
с приятелем	37	103	3	35
с приятельницей	97	6	4	2
с братом	3	0	1	15
с сестрой	3	1	0	1
с отцом	2	2	3	24
с отчимом	1	1	1	6
с матерью	1	0	0	1
с родственником	5	2	1	22
с родственницей	6	3	1	0
со знакомым	15	33	4	39
со знакомой	33	1	2	1
с незнакомцем	11	11	4	7
с незнакомкой	7	0	0	0

Всего мальчиков по своему желанию 221 и против — 24, девочек по своему желанию 163 и против — 153. Всего по желанию ребёнка 384, против — 177. С мужским полом в детстве

побывало 391, с женским — 170.

По взаимному желанию дето-детского секса 81% (у мальчиков 96%, у девочек 67%), взросло-детского секса 40% (у мальчиков 71%, у девочек 24%).

Обобщая взросло-детский секс и дето-детский секс, имеем около $\frac{2}{3}$ по взаимному желанию (90% мальчиков и 50% девочек).

Со взрослыми по взаимному желанию $\frac{1}{4}$ (26%). Кроме взрослого превосходства детское манипулирование взрослым.

Оценка пережитого — пятибалльная шкала, начиная "1" (не-

приятно до крайности), кончая "5" (сильно приятно). Когда по взаимному желанию, среднее для мальчиков 4,7, а для девочек 4,3, в среднем срезе 4,6. Вынужденный секс оценивается мальчиками в 1,4, девочками в 1,5, средним срезом 1,5. Усредняя желательный и вынужденный, получается для мальчиков 3,1, для девочек 2,4, для среднего среза 2,6.

Причины взросло-детского секса

Спрашивая, зачем в детстве стремились и содействовали половой жизни, чаще всего по любви, далее ради сексуального наслаждения, реже по любопытству, реже всего по влечению. «Поразительно», мотивация — как у взрослых: чтобы сблизиться. Девчата чаще мальчиков охочи до сближения со взрослыми. Для них влечение на второе место, любопытство — на третье; для мальчиков половое влечение на первое, человек на второе, любопытство на третье.

Другие обстоятельства

Проверил обстоятельства такие:

- со сколькими по взаимному желанию;
- со сколькими принудительно;
- насколько возбудил(а)ся;
- с оргазмом ли;
- насколько сблизилась телами;
- когда недобровольно, давили насколько сильно.

Далее фон у ребёнка половой жизни. Менее влияют:

- классовая принадлежность;
- кровность родителей;
- набожность родителей;
- близость с родителями;
- строгость полового воспитания;
- возраст половой зрелости (когда первые менструации с эякуляциями);
- опыт секс-игр;
- опыт мастурбации.

Корреляты взросло-детского секса

Особенно важно, что ребёнка после секса со взрослым ждёт. Обстоятельное расспрашивание касательно душевного самочувствия, качества половой жизни в их возможной связи с опытом детства. Точнее:

- проблемы в отношениях;
- воздержание;
- возбудимость;

- страх интима;
- удовлетворённость половой жизнью;
- телесные-душевные жалобы.

Душевные, половые, социальные проблемы вызываются не только секс-опытом, а также несексуальным опытом после секса. Поэтому Сэнфорд использовал аналитические методы различные.

Первая цель исследования — выяснение различия между группами респондентов: контрольной, спавших в детстве только по своему желанию, спавших в детстве с по-, принуждением. К примеру, касательно боязни половой близости, выраженнее ли среди переживших взросло-детский секс или равно с непережившими.

Постоянную пару нашли у $\frac{145}{283}$ респондентов, а с нею сексом занимаются $\frac{138}{283}$. Найдена связь между проблемами в отношениях и сексом против желания в детстве. Чем ребёнку менее хотелось, тем яснее затруднения, но тем исследователю труднее. Девочке после принуждения живётся плохо, зато парней с контрольными заметной разницы нет.

Некоторые девочки после взросло-детского секса по взаимному желанию тоже нередко проблемные в отношениях — настолько же (часто), как и в детстве секса не имевшие. Мальчики после секса по взаимному желанию по сексотношениям

показали проблем явно меньше.

В результате как мальчики, так и девочки, со взрослыми переспавшие, по взрослении половое чувство такое же, как у непереспавших. Против ожидания, после принуждения девочка не будет особо различаться с контрольной группой, мальчики же после принуждения ненасытнее девственников до 16.

Остаётся неясным, то ли дети расторможены, то ли со взрослыми путаются потому, что похотливы были всегда.

По возбудимости — то же. В детстве со взрослыми по взаимному желанию — для любого пола возбудимости столько же, сколько для контрольных. Когда против желания ребёнка, возбудимости мальчику больше, хоть и ненамного — девочке меньше.

После взросло-детского секса по взаимному желанию страха сблизаться на секс отчётливо меньше — наиболее для парней. После принуждения взрослыми не меньше, нежели для со взрослыми не спавших. До первого раза всем беспокойно, поэтому предсказуемо бы, чтобы девственники в контрольной группе на результаты повлияли.

Половой жизнью большинство респондентов удовлетворено. Которые в детстве со взрослыми по взаимному желанию, мальчики настолько ж удовлетворены, как и в детстве не спавшие ни с кем. Девочки ж удовлетворённее неспавшие, нежели спавшие до 16, хотя разница невелика, статистически не значима. Влияние телезапугивания значительно.

Против ожидания принуждение мальчика с его сексуальной неудовлетворённостью по взрослении вовсе не связано. Для пробандов отличие с контрольной группой значительно, поздняя сексуальная неудовлетворённость отчётливее.

Между взрослой секс-удовлетворённостью и детской сексопытностью связь усложнена. Можно только сказать, если мальчику со взрослым по взаимному желанию, то всё хорошо; когда девочку против её желания, то по взрослении сексудовлетворённости меньше. С удовлетворённостью связи провозглашены в иных исследованиях. Меньше предубеждений против секса — возбудимости больше, выраженнее сексуальное желание, приятнее половая жизнь.

Респондентам ещё предлагали вопросы по соматическим и душевным проблемам: это фобии, депрессии, боли, психосоматические болезни, бессонница, несдержанность и дезориентация — всё, мешающее с другими. После принуждения в детстве проблемы чаще, выраженнее. Хотя для мальчиков и ненамного. Чем «тяжелее» принудительно-«сексуальная травма детства», тем и жалобы выраженнее. Против ожидания многие парни с девушками больше контрольной группы жалуются после взросло-детского секса по желанию, но причиной не сексопыт, а, по-видимому некоторые другие влияния. К примеру, семья, где заброшенность или побои — подобное возможно также для девственников и влияет на соматически-душевное благополучие. Когда семья ребёнка травмирует, он ищет интима

вне семьи. Поэтому неясно, причина ли секс.

* * *

Сэнфордово заключение: половые преступления, ребёнку страшные, постыдные, раздражительные, неприятные — через психологическое давление, применение силы. После чего плохо даже добровольно, чувство неприязни к определённому полу, страх, отвращение, беспотентность. Не способны сойтись и кончить. Влияние на поведение, недоверие, беспомощность, самонедооценка, стыд.

Притом у Сэнфорда предупреждение, чтобы сводили душевно-поведенческие нарушения к опыту в детстве без легкомыслия. Травма детства может оказаться несексуальной. В исследованиях осторожных обычно причины выясняются воспитательные, противосексуальная педагогика, сексуальное насилие возможно после взросления.

Сэнфорду понятно, что половое преступление само по себе коли вредно, то ненадолго. Главное, чтобы ребёнку была конструктивная поддержка. Самое страшное при сексе ребёнка со взрослыми — вмешательство третьей стороны.

Сэнфордом обнаружено, чем яснее-шире секспросвет у ребёнка, тем и пережить ему неприятное легче. Ребёнку возможен ущерб и после приятного тоже, когда воспитали стыдиться, когда разоблачили. Согласно Сэнфорду, «сексуальная» травма

детства часто вызвана социальной значимостью секса, несексуальной травмой детства — силование ребёнка преодолимо поддержкой. Принуждение способно сугубить уже существующую травму. С другой стороны, бывает, у ребёнка приятная половая жизнь уже существующую травму даже смягчает.

Результат исследования: между сексом по желанию ребёнка и принуждением огромная разница, (не)желание ребёнка предопределяет его положительные-негативные последствия, смотря по виду секса. Секс из-под палки ребёнку в последующей жизни вреден, особенно когда вынужденный законным его представителем. Когда по желанию ребёнка, выраженному недвусмысленно, тогда негатива нет, если только без вторичной виктимизации.

Населению не представительная, научная работа, по допущению Сэнфорда, могла бы не заметить у секса последствия — даже случившегося по достижении 16 лет положительные.

б) Исследование Эли Кильпатрик [924]

Годами профессор социальной работы в университете Джорджии Эля Кильпатрик исследует околосексуальные проблемы, возможные последствия разновидностей секса с детьми. Результат обширного Кильпатрик-исследования представленный далее.

В её книге разобрано 39 исследований других авторов (одно 1934 года, прочие 1960-х – 1980-х) о последствиях опыта секса в детстве. Таблицы позволяют исследовательские результаты сопоставлять. Эля Кильпатрик обнаружила, что в большинстве работы не вписываются в исследовательские стандарты, сами данные — клинические либо криминологические, часто по кровосмешению, не позволяя проследить неродственный секс. Ей хватило мужества признать откровенно консервативный, популистический характер общепринятой науки.

Проанализировав 39 «исследований», происследовала сама в 1986 году, чтобы мифы-предрассудки вычистить и выработать обновлённую базу для дискуссии, для конструктивных и достоверных исследований. Получила результаты — познала сопротивление феминисток.

Кильпатрик опросила 501 жительницу Джорджии — Северной Флориды. Ради представительности широк отбор этнически, социально, по возрасту (18–61-летние), профессионально. Расспрашивала тет-а-тет или через телефон.

Секс в детстве разделила на две группы: до 13, в 14 – 17 лет. В малолетстве со взрослыми перебыло $\frac{278}{501}$ (55%), до 18-ти — $\frac{418}{501}$ (83%). Высокие числа — методика статотбора: по сути, в опросе принимают участие только прошедшие взрослых в детстве-юности. Всенародного среза никакого, главное не посчитать, а выяснить особые последствия. В нашей книге важна только первая категория — спавшие со взрослыми до 14-летия.

Опросу предшествует объяснение цели-дефиниций: чтобы детский со взрослым опыт явно сексуальный. Поцелуи, сексуальномотивированные объятия, демонстрации, щупанье груди, мастурбация, орально, анально, вестибулярно, спереди. Чтобы с кем-то на пять лет старше.

Перед опросом уверяемы в нейтральности, конфиденциальности. Отвечали в среднем 45 минут.

Вопросы — по трём группам:

- общие вопросы по возрасту, месту жительства, классовой принадлежности, образованию, подобному;
- нынешнее самочувствие по Гудзоновой шкале:
 - самооценка,
 - депрессия,
 - обустроенность брачной жизни,
 - обустроенность половой жизни,
 - отношения в семье;
- подробности секса в детстве, до 13 лет, со взрослыми.

Результат

По хоть эпизод имевшим статистика следующая: до 14 лет со взрослыми $\frac{278}{501}$ опрошенных (55%). С родственниками $\frac{120}{501}$ (24%),

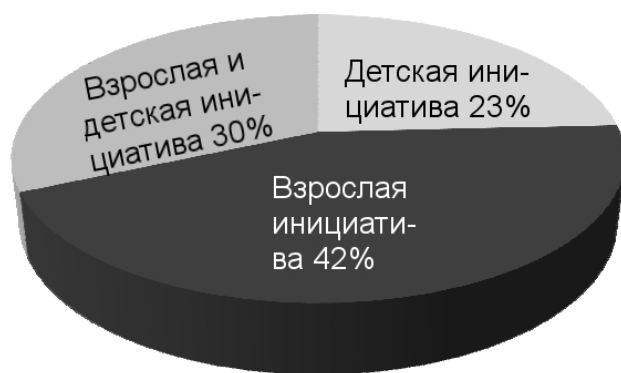
с неродственниками $\frac{210}{501}$ (42%). (Остальные с не- и родственниками.)

С (не)родственниками целуются-тискаются 28,1% (8,6%), смотрят у взрослого 20,4% (16,2%), показывают взрослому 15,0% (10,4%), щупана грудь у 10,4% (3,6%), мастурбируют взрослого 3,2% (1,9%), мастурбированы 4,4% (2,2%), проникновения 1,2% (1,0%).

Две категории делит исследовательница далее. Неродственники подразделяются на знакомых мужчин, знакомых женщин и незнакомцев. Среди родственников отец, отчим, мать, мачеха, сестра, брат, мужчина-родственник, женщина-родственница. Заметно, что в родственной категории чаще всего с мужчиной (двоюродный, дядя, дед), далее с братом, а после с женщинами (тётя, двоюродная, бабушка). На четвертое место с отцом, а после мама-сестра. Что последнюю категорию назвали реже всего — по причине, что материнское целование-тисканье повседневно, поэтому не расценивается, как мужское, сексуальным.

В неродственной группе замечательно, что целуют-обнимают приятели 25,4%, приятельницы 4,4% — соотношение 1:6, но по мастурбированию взрослого соотношение меньше, 1:2 (2,4% против 1,2%), по мастурбирование взрослым 1:2 (3,2% против 1,4%). Очевидно, что сексуальным объятие-целование признают исключительно со стороны мужчин. Если начали мастурбировать, это недвусмысленно, поэтому разницы меньше. Видно, что женщины с детьми чаще, нежели принято считать.

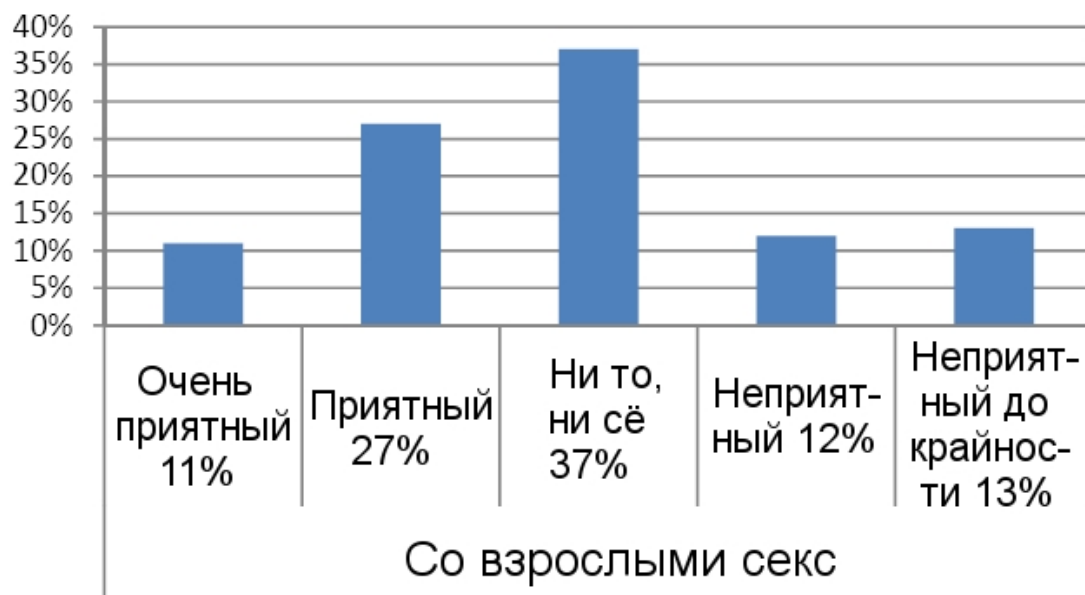
Важны данные по степени детского желания: с инициативы ребёнка 23%, со взрослой — 42%, с обоюдной — 30%, ещё 5% не определились. Немалое число, как минимум $23\% + 30\% = 53\%$, — по взаимному желанию. Больше половины случаев «сексуального насилия в детстве» — по желанию ребёнка.

Со взрослыми в детстве секс понравился 68%, иначе говоря, было по желанию ребёнка. Сильно понравился 11%, понравился 27%, не понравился 12%, не понравился до крайности 13%, а 37% не определились.

Больше всего не понравился коитус (27%), а в категорию приятных объятий-целований 35%, эксгибиционизма 33%, щупанья груди 17%, мастурбирование взрослого 31%, мастурбирование взрослым 23%, оральное удовлетворение взрослому 25%, оральное удовлетворение взрослым 33%, коитус 13%. Очень приятное — прежде всего целования с обымкой, приятие мастурбации.

Во время, после взросло-детского секса преобладал «интерес и любопытство» у 37%, «удивление» у 17%, «восторг» у 14%, «страх» у 13%, «шок» (смущение) у 12%, «озлобление» у 7%.

Далее, бесстыдно со взрослыми 29%, ужасно стыдящихся 26%, умеренно стыдящихся 25%, «достаточно стыдящихся» 20%. Стыдятся больше всего, когда взрослому удовлетворяет орально (57%), когда взрослый удовлетворяет орально (50%), когда мастурбирует взрослого (42%), когда коитус (40%). Абсолютное бесстыдство — когда орально удовлетворяет взрослый (50%), когда целуют-обнимают (36%), когда демонстрации (28%), когда поглаживания груди (27%), когда мастурбируем(а) взрослым (23%).

Со взрослыми детский секс-опыт объявленный вредным у 28%, вреда не видят 72%; пережили «сексуальное насилие» 17%,

а себя подвергнутыми «сексуальному насилию» не признают 83%.

Корреляты секса с детьми

Исследование Кильпатрик — это прежде всего, насколько детский секс-опыт мешает оставшейся жизни, на которой делает ударение Кильпатриков опрос. О «хронической сексуальной травме детства» судит по Гудзоновской шкале, в которой притом оцениваемый социальный фон и субъективные впечатления, брачные проблемы, взаимодействие влияний (всё заняло бы много места).

Все вместе показывают они, что с кем в детстве ни спи (с любым полом, возрастом, родством), существенного влияния на взрослую жизнь из-за такого не будет. А будет особенное влияние среды, прежде всего семьи.

Такие результаты подтверждаются чужими. Неудачи взрослой жизни больше связаны с окружением в детстве, нежели с эпизодами секса. Среда связана со всеми пятью разделами Гудзоновой шкалы. Сравнение с контрольной группой, секса в детстве не знавшей, но воспитанной подобной же средой, не показало различия никакого — когда не было принуждения. Когда ребёнка принудили, вынудили заниматься сексом, иногда наблюдается корреляты.

* * *

Исследование Кильпатрик однозначно: ребёнку со взрослыми бывает и безвредно. «Типичные» последствия взросло-детского секса так и не выявлены. Исследовательница критикует усилия виктимологии нарушения социальных норм (вроде женской развратности) списывать на «сексуальные травмы детства».

По мнению Кильпатрик, исследований в научных работах нет, исключительно морализаторство — данные подгоняемы под изначально известные тезисы моралистов. Учёным она рекомендует исследование не только секса с детьми, но при каких условиях, при каком окружении, при каких обстоятельствах — всего, что способно повлиять на здоровье по взрослении.

в) Метаанализ Риндовцев [1402]

Скандалные Брюс Ринд, Роберт Бозерман и Филипп Тромович обнаружили, что страдания после секса в детстве сомнительны.

Метаанализировали 59 исследований, в которых не сомневается никто, по связям опыта «сексуального насилия в детстве» и тяжкими психическими нарушениями по взрослении — приходится констатировать у большинства современных исследований недостатки терминологии, валидности, объективности, выводов. Постулирование вредности «сексуального насилия над

ребёнком» игнорируя данные с опыта.

Риндовцы показывают ошибку серьезнейшую, грабли, на которые наступают исследователи: незамечание семейно-социального фона секса с детьми. Который способен отвечать и за вред после взросло-детского секса. Но «тщательный статистический анализ обнаружил, исследователями списанная на секс ущербность у взрослых ещё вероятнее вызвана семейной проблемностью» [1237]. Взрослые проблемы в девять, а то десять раз детерминированнее семьёй вместо секса [1401, 637]. «Сексуальное насилие в детстве» страданию не причина в 99% случаев [1401].

Риндовцы критиковали неразборчивое применение понятия «сексуального насилия» безотносительно к тому, какой секс и вреден ли. При слове «насилие» подразумевается недобровольность, ущерб — исследователю такое лучше применять исключительно для секса, ребёнком не желаемого, для вредного. Когда по желанию ребёнка, нет ущерба, то предлагается говорить о «взросло-детском сексе», чтобы не было предвзятых ассоциаций.

59 исследований 35703-х американских студентов, из которых девушек 21999, а парней 13704. В детской секс-опытности признаётся девушек 27% и парней 14%.

Результаты:

- во всех остальных исследованиях данные неполные, по край-

ностям и выводу не соответствуют;

- преобладающему в (учёном) обществе мнению, будто ребёнку со взрослыми вредно, подтверждений нет;
- теория, будто частота взросло-детского секса, продолжительность интимных отношений при возрастной разнице, проникновение сугубляют ущерб — такая теория часто не подтверждается;
- с опыта видно, что ребёнку вред, если взросло-детского секса не хотел;
- если ребёнку взросло-детского секса не хотелось, особенно когда силован или вынужденный внутри семьи, тогда с негативом отзывается, показывая вред, аналогичный вреду пренебрежения нуждами ребёнка, телесных наказаний.

Как правило, положительный, по мнению ребёнка, секс-опыт и вреда показывает меньше. Положительно отзывающихся парней-респондентов 37%, а безразличных — 29%. Положительные впечатления припомнило 42%. О связи меж опытом и отзывом неизвестно. Парней-респондентов отзывается плохо 33%, впечатления же негативные лишь у 26%.

Заметно реже положительные отзывы девушек, 11%, а нейтральных 18%. Положительные впечатления вынесло 16%. О взросло-детском сексе жалеют 72%, неприятные впечатления —

59%. Объяснением отличий бóльшая, чем у мальчиков, инцестность и более строгое половое воспитание.

Плюс общественность охотнее жертвой назовёт именно женский пол, а потому склонные жаловаться на секс — и безвредный тоже.

Исследуя 59 исследований, «мы нашли, что „сексуальное насилие в детстве“ ни опасно, ни разорительно, также с мальчиками-девочками по-разному: парни показывают ущерб особенно редко. Наконец, обнаружили, что „сексуальное насилие в детстве“ и душевные проблемы по взрослении разделены многими переменными, поэтому судить о причинно-следственной связи нельзя. Вывод: если „сексуальное насилие в детстве“ сопровождается несексуальным насилием или проблемной семьёй, то причиной вреда по взрослению гораздо вероятнее последнее» [1403].

Свидетельство Франца Хилеса: «Неприятные последствия намного реже, нежели считается, как установили Риндовцы. Про неприятное сообщается в 25% случаев, обычно девочками, но вовсе не 100%, ожидаемых общественностью» [636].

Результат анализа в июле 1998 года печатает ассоциация Американских психологов, куда входит учёных около 159000. Но буря негодования с общественной стороны: педоборцев, феминисток, верующих и политиков. Обычай, мораль и право под сомнением.

Первое же заявление делает ассоциация, будто Ринд-анализ

абсолютно добросовестный, как это показала проверка, хоть это никого не успокоило. Власть Аляски, Иллинойса, Калифорнии, Пенсильвании, Нью-Джерси писали президенту, конгрессу, чтобы тем осудить публикацию. Наиболее республиканцы, поддержанные народными протестами, беспримерным большинством в 355:0 (13 воздержались) в палате Представителей отклоняют, осуждают. Присоединяется незадолго после сенат. Американские психологи тоже, подтверждая, что «сексуальное насилие в детстве — жертве тяжкий вред», и другого мнения нет. А Ринд-анализ единственно продемонстрировал «ущерба разные степени» при «смягчающих влияниях». Исследования впредь они будут исследовать на предмет «подстрекательства», «не совместимого с принципами АПА».

г) Исследование Клэнси [332]

Сусанна Клэнси — психолог из Гарварда, боится выглядеть аполлетом педофилии, требует ужесточения наказаний, ликвидации срока давности, но приходится в её книге писать о «мифе о травме».

Исследовательского результата придерживаться хватило смелости. Нашла: виктимологическая догма далека реальности, по которой неприятности после секса вызываются не сексом, а травма возникает, «едва ребёнку понятно, что пережитое бы-

ло сексом» [332].

Посреди педоборчества чуть искренности, нежелания смолчать о правде, не вписывающейся в педоборчество. Критиковала, насколько сильно «гласность исследований в области сексуального насилия нарушена» [332], как ополчается наука-СМИ против анализа Риндовцев.

Виктимологией заниматься начала случайно. В середине 1990-х исследование Гарварда по «сексуальному насилию» — возможности внести свою лепту. Осень 1996 года — лето 2005 года расспросила более 200 — обнаружила «сексуальное насилие в детстве» у 65% женщин и 35% мужчин.

Обстоятельно расспросила, как это пережили, рассчитывая на сами собой разумеющиеся жалобы, страхи, страдания — но вовсе неожиданно пережившие в детстве секс отнюдь не страдают, активны, любимы. Клэнси «шокирована, почему настолько многие жертвы будто бы соучаствовали насилию над собой, не противились и никому не сказали» [332].

Наверно, «жертвы» попадают неправильные, как исключения. Но время шло — правильные «жертвы» по-прежнему немногочисленные. Десятилетие в опросах — её взгляды пересматривает. «Вынуждена признать: если бывают случаи травмирования — когда ребёнку страшно, больно, когда силован и подвергнутый жестокости — в большинстве случаев этого нет». К примеру, респондент её «в детстве любил одного мужчину, требуя ласки. Что между ними было, приятно... Мужчина съе-

хал — мальчишка растерян, о нём печалится, вспоминает совместное время, тоскует о нежности» [332].

«Как это возможно, что жертвы сексуального насилия говорят о нём иначе, нежели специалисты с общественностью?.. На псифаке научили, что теория должна держаться опыта. Согласно теории, все проблемы взрослого человека вызваны сексуальной травмой детства... Травмирует оно потому, что страшнее, потряснее, подавляюще, болезненнее ничего нет... Но как этой теории способна соответствовать нетравматичность для жертвы?» [332]

Клэнси присоединяется к педовиктимологии конца 1970-х – 1980-х, аналогично большинству психологов и психиатров. «Говоря кратко, выводят ущерб из-за сексуального насилия вопреки настроению жертв, а поздний вред у жертв, если даже после несексуальной травмы детства, но сводится на секс. Ибо секс обязательно травмирует» [332].

Клэнси раскритиковала нежелание виктимологов учитывать опытные факты: «Три десятилетия специалисты с общественностью считали, будто ребёнку ничего страшнее нету, будто всегда ребёнку страшно и не хочет... Исследователи добросовестные, но сбитые с толку народной демонизацией, приписывают её детям. Благими намерениями, сознавая вредность сексуального насилия, не додумались у ребёнка же спросить — о характере, динамике преступления (насколько боится, насколько принуждённый, насколько трезвый), которая не соответствует

о нём известному» [332].

Выводы: «С конца 1970-х годов учёные всё менее понимают: идея сексуальной травмы детства не вписывается в реалии сексуального насилия над ребёнком... Проблема не в отсутствии понимания, но в нерадении о нём. Виктимологическое понимание сексуального насилия „доказано фактами на протяжении двадцати лет исследований“ только для Маргариты Хэган. В лучшем случае сведения по нетравматичности сексуального насилия стараются поскорей проговорить или проигнорировать. В худшем — опровергают» [332].

«Хоть исследователи, кроме сексуального насилия, всегда признавали другие вредные влияния, в центре внимания всё равно секс. В последние три десятилетия держатся допущения, что всякая психическая травма — сексуальная травма детства, боясь это проверить. Всякий секс между взрослым и ребёнком объявляется вредным, ибо всегда через угрозы-силу, с использованием беспомощного состояния» [332].

Психическую травму принято приписывать любому взросло-детскому сексу. «Сексуальное насилие признано DSM-4 такой же травмой, как и пребывание в зоне боевых действий, как изнасилование, стихийные бедствия. Что ж остаётся работнику здравоохранения, как не выдумывать у ребёнка психическую травму не спрашиваясь у ребёнка?.. Когда жертва после того демонстрирует психические нарушения, то списываемы на последствия сексуального насилия. Вера в травматичность уку-

ренена глубоко, что нестрадающему ребёнку задаваемы некорректные вопросы» [332].

Сусанна Клэнси, которой ведомо про детей с опытом безвредного взросло-детского секса, приходится преодолевать нападки феминисток и специалистов. Не рискуя выйти за пределы представлений следом за опытом, она всё равно пытается педоборчество представить новаторством.

Вопреки результату про нетравматичность и даже пользу большинства случаев секса с детьми, Клэнси — педоборка. Ни собственные результаты, ни заверения респондентов ей не указ.

Даже когда сексуальной травмы детства нет, ущерб у повзрослевшего неизбежный. Дети, не понимая характера секса, с эмоциональной незрелостью не способны пережить, о преступности секса не подозревают. Рано или поздно ребёнку понятно, чём он занимался, вдруг отвращается, ребёнку совестно: пережил обман, его сбили с толку, попользовались. «Задним числом интерпретация вредит» [332].

Исследовательские результаты побудили Клэнси пересмотреть у ребёнка реакцию, но вредности по-прежнему держится. Не учла ребёнку вред ещё до «сексуального насилия», ребёнку вред из-за вторичной виктимизации.

По такой логике заключила, что жестокое принуждение ребёнка травмирует меньше, нежели ребёнку радостные нежности. Ибо жертва принуждения вписывается в установки социума — «жертва» нежности страдает из-за внутриличностного

конфликта. Поэтому жертвы принуждения страдают меньше. Подтверждений такой теории нет.

д) Другие любопытные исследования

Даже в эпоху педоистерии практика врачей-психологов, исследования показывают: ущерб из-за взросло-детского секса далеко не всегда. «Наблюдения за подобными детьми, — по мнению детского психиатра профессора Лэмпя, — не позволяют общеизвестной вредоносности подтвердить никак» (Новый юридический еженедельник) [390].

Во времена, когда научные выводы не были «пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений», а честные исследователи не были «пособниками педофилов», американский выдающийся психиатр А.-К. Мэнингер (1893 – 1990) исследование большого числа «так называемых жертв» обобщает: «Преступления не собираюсь оправдывать, однако на бесстрастный взгляд ущерба чаще всего не видно». Даже более того, когда преступление — без применения силы, без враждебности к ребёнку, если ребёнку возбуждение, то преступление даже полезно «для социализации, душевного здоровья» [1123].

У Фрица Бернарда разыскания (1979) созвучны чужим: «Прогнозировать отдалённые последствия педоотношений спрашиваем определённое число взрослых, имевшихся в детстве со

взрослыми, каково живётся после. Исследование двойное: биографо-психологическое. Письменно про впечатления тогда с оценкой сейчас. Явно субъективный анамнез ограничен, однако хорошо невмешательство исследователя, систематизируемость. Измеряема тестами нервная подвижность [псих(олог)ические жалобы], экстравертированность, я-концепция — насколько можем, объективно, сравнивая с обычными голландцами (контрольная группа). Выясняем, опытные со взрослыми в детстве невротичнее, психотичнее, нефункциональнее ли контрольных; имеется ли травма. Показывает исследование, что секс(-отношения) со взрослыми в детстве порою для последующей жизни важны, положительны; что кроме секса нередко ласка, любовь и покой; что, когда по желанию ребёнка, про травму речи нет; что секс ограниченный чаще всего мастурбацией; что влияния на секс-ориентацию по взрослении нет (опидарашивания нет); что после разрывания половой связи дружба, порою на всю жизнь; что соцустановки вредны (вторичная виктимизация)» [176].

Согласно метаанализированию работ, осуществлённому психологом Грízмой, «выясняется, что сотни работ односторонни, касательно вреда после правонарушения (в основном, это недолгие поведенческие реакции ребёнка, не считая случаев инцеста) не способны договориться: пускай 50% ущерба, не факт что вследствие правонарушения. Возможных причин около пяти — никак (за исключением эксперимента!) не выяснить. Буд-

то бы симптом Б вызываемый правонарушением А, вероятности не больше $\frac{1}{5}$. Учитывая, что симптому Б можно возникнуть и в случае безвредности А (когда вместо А влияние разоблачения, позора), то получится максимум $\frac{1}{12}$ » [682].

В исследовании Дональда Вэста [1192] спрашивали женщин о секс-опыте в детстве со взрослыми — понравилось и возбуждение 41%. Страдают из-за того немногие. Прогрессивные будто бы студентки опрошены в отдельности от остального населения — пострадало напуганными-шокированными первых 22% и вторых 14%. Рады, возбуждены, получили наслаждение соответственно 50% и 31%. В половине случаев — до 12-летнего возраста (1985).

В общенациональном исследовании Великобритании [118] студенты придали значения меньше, нежели студентки. Парням не признано влияние на последующую жизнь 57%, жалующихся на вред 4%, положительное влияние — на 6%. У девушек это соответственно 34%, 13% и 2%.

Сотрудничавшему с федеральной полицией психологу Михайлу Бойрману принадлежит исследование [145] в 1968 – 1972 году 8000 «потерпевших», а спустя шесть-семь лет из опрошенных отобрано произвольно 112 для перепроверки [390, 1653]. Считали себя пострадавшими с половиной — дескать, ущерблены в общественной жизни. Замечательно, что проверенные преступники в большинстве случаев оказываются не педофилами вовсе. «Между потерпевшими невыявимые страдания у поло-

вины (48,2%), маловыраженные — для каждого пятого (18,0%), сильные — у трети (34,0%). Если страдания, длятся $4\frac{2}{3}$ года» [145]. Среди нестрадающих — особенно рады преступлению, совершённому по взаимному желанию. Поэтому настаивает исследователь отделять и судить уточняя.

Кроме различных исследований, будто с отцами вредно [111], бывает информация противоположная — как у Жанны Нэльсон отзываются положительно мужчины с женщинами больше половины [1204].

Обобщившему десяток исследований, доктору Бронгерсме думается, что, когда по взаимному желанию, ребёнку вреда нет. Если вред — из-за противного детскому желанию педоистеричного вмешательства, морального негативизма, запрета половой жизни [1038].

Годами занимающийся проблемой Лоренцо Константин, анализируя 30 исследований, заключает: «Механизма, чтоб автоматически последствия педосексуальности были неизбежные, такого нет. Ущерб или польза ребёнку, предопределяется другими, кроме секса, влияниями. Что взросло-детский секс иногда безвреден, исключать нельзя» [341]. Влияний на ребёнка четыре:

- степень детского желания;
- степень понимания значения секса;

- обстановка в семье;
- реакция знакомых.

Для Константина, смотря по влияниям, у ребёнка со взрослыми бывает ущерб или ничего, или даже польза. Вероятнее всего ребёнку хорошо, когда соблюдают информированное добровольное согласие ребёнка, на которого нет ущерба влиянию норм, если родители терпимы, посторонние неведуют. Чтобы ребёнку было плохо, нужно против его желания, пользуясь его неведением и чтобы ребёнку заранее воспитаны комплексы, чтобы родители разоблачили, чтобы народ ажитирован.

Десяток исследований для Грейама Пауэла говорят об активности ребёнка со взрослыми, после чего нету вреда, нету влияния на последующую секс-ориентацию. Когда ребёнку вред, он имелся до преступления [1323].

Всенациональное лонгитюдное Эжтон-исследование 11–17-летних американок обнаружило между сексуальным принуждением и семейными-школьными-товарищескими проблемами связь. Проблемы начинаются до секса, поэтому взрослые неудачи на секс уже не спишешь [19].

Связи между «сексуальным насилием» и школьными проблемами выясняют Иоанн Экенрод, Мария Лэйрд и Джон Доррис. По школам отобрали выборочно 840 и распределили по группам:

- пережившие «сексуальное насилие»,
- не пережившие «сексуального насилия»,
- пережившие телесные наказания,
- пережившие пренебрежение нуждами,
- пережившие «сексуальное насилие» и пренебрежение,
- пережившие телесные наказания и пренебрежение.

Оказывается, между растлѐнными и нерастлѐнными разницы нет, однако пренебрегаемые — самые неуспевающие, битые — самые недисциплинированные. Последние две группы заметно хуже растлѐнных небитых-непренебрегаемых.

Анна Вйкет исследовала [1219] возможные связи между псих(олог)ической проблемностью пациентов и «насилием в детстве»:

- сексуальным;
- физическим;
- пренебрежением нуждами;
- психологическим;
- игнорированием;

- комбинациями «насилий».

Явно комбинация «насилий» страшнее, нежели по отдельности. Самая страшная для душевного здоровья комбинация — с телесными наказаниями, пренебрежением нуждами, вербальной агрессией. В десятке самых ущемляющих агрессия вербальная семь раз, пренебрежение нуждами шесть раз, телесные наказания пять раз, игнорирование пять раз, а «сексуальное насилие» — один [1401].

Не речь, якобы сексуальное насилие безвредно. Речь о том, что секс по желанию ребёнка безвреден. Опыт, исследования Чена Кьюнга Ли показали [1038], что дети чаще всего хотят и не знают ущерба совсем.

Опрашивая студентов, Елена-Мария Фромут искала связи между «сексуальным насилием в детстве» и душевными расстройствами по взрослению, которые сексом она смогла объяснить лишь на 2% [600].

Для докторской диссертации [1970] Надежда Вишневская расспросила 3187 студенток из 32 американских училищ и техникумов. Вынужденный секс до 14 лет и состояние душевного здоровья по взрослению связаны слабо — судя по корреляциям. Сексуальное насилие безвредно, чего не сказать о насилии семейном. Именно семья нарушает у ребёнка душевную жизнь и по взрослению [1401].

Но другие, сказать, исследователи пытаются все беды спи-

сывать единственно что на секс, а несексуальные влияния проигнорированы. Которые секс-влияния намного сильнее, как это на 43 исследованиях по 7563 респондентам всего мира продемонстрировал Абдулла Халек и Рональд Рона [922]. При любой национальности в любой стране связи между взрослыми душевными болезнями и неисполнением родительских обязанностей в 26 раз теснее, нежели связи меж душевными болезнями и взросло-детским сексом. Связи меж душевными болезнями и наследственными факторами — в 76 раз теснее. Родительская нефункциональность обычно враждебность, агрессия против ребёнка, зависимость, изоляция, недосамооценка, неуравновешенность, игнорирование ребёнка, культура негативизма [1401].

В репрезентативном, официальном исследовании [1012] на 3432 американцах обоего пола, 18 – 59 лет Эдуард Лойман, Иоанн Гэгна, Роб Майкл и Стюарт Майклз обнаружили последствий педосекса для (половой) жизни по взрослении никаких, а значит, ущерб является минимальным. Гораздо меньше, чем от остальных влияний.

В XXI столетии разрушение половой жизни детским опытом исследовали Яков Нэйма, Дава Пёрди, Михайло Дюн, Франц Бойл и Пётр Коксэта на 1793 18–59-летних австралийцах. В опыте «сексуального насилия в детстве» признаётся $\frac{1}{3}$ женщин и $\frac{1}{6}$ мужчин. Исследователи заключили [1189], что «сексуальное насилие в детстве» сильно вредит. Однако Брюс Ринд и Филипп

Тромович, используя данные, вычислили заново — получается ничуть не сильно. «Разница в качестве половой жизни» между группой исследования и контрольной, «в среднем, невелика» [1401].

Сами Тромович и Ринд анализировали пять общенациональных исследований в Испании, США — всего респондента 10094, а среди них имело «сексуальное насилие в детстве» 13% мужчин и 24% женщин. Обнаружено, что связи слабые, страдания слабые. Сильные душевные проблемы продемонстрировало контрольных 2%, а растлѐнных 3%, с которых около $\frac{2}{3}$ подвержены терапии. Разница в менее 1% говорит о том, что виновато не «сексуальное насилие», но что-то другое [1401].

В анализе криминолога, детского психиатра с университета Салентины Роберта Манильо на 270000 человек из 587 научных исследований сделанный вывод: «Возможно, сексуальное насилие не первопричина для развития патологии — несомненный риск, однако, вовсе не единственный» [1070]. Перечисляя возможные страдания после «сексуального насилия», для каждого представляет и список возможных несексуальных причин: семейное насилие, несексуальная травма детства.

Хотя чаще всего с детьми без коитуса, даже коитус является трагедией не всегда. Брюс Ринд и Макс Вэльта переработали [1411] данные Кинси [927, 928]. Среди женщин, у которых первый коитус — в 11–14-летний возраст и со взрослыми, восторгаются 17% и возмущаются 18%. Среди женщин, у которых

первый коитус — уже по взрослении, соответственно 18% и 17%. У мужчин в детстве с мужчинами соответственно 63% и 15%, 41% и 13%.

* * *

Выводы:

- взросло-детский секс и душевно-поведенческие нарушения по взрослении связаны слабо, чаще всего не причинно во-все: каждый случай совсем индивидуален, игнорирование несексуальных объяснений легкомысленно;
- детская реакция на секс определяется воспитанием и лично-стью ребёнка, поэтому душевно-поведенческие нарушения вызваны вовсе не половой жизнью, но противосексуальным воспитанием или психической досексуальной травмой;
- отсексуальный вред — исключительно когда секс у ребён-ка вынужденный: с его законными представителями либо с жестокостями;
- после секса, ребёнку радостного, возможен ущерб, если вме-шиваются родители со следователями, что вредит ещё силь-нее секса [928, 929].

Списывание любой проблемы на детский секс-опыт иссле-дования сделали сомнительным.

Однако почему тогда специалисты настолько верят ущербам из-за секса, что готовы другое мнение цензурировать? Естественно, что феминистки с черносотенцами лоббируют и стремятся воспрепятствовать ознакомлению народа с неудобными фактами, гласность подменяя «защитой ребёнка» — вовсе не бескорыстной. Народ аналогично боится правды, поэтому причиной страданий детей признаёт не возрастную дискриминацию, не семейную тиранию, но что-то другое.

Глава 8

Борьба против исследований

Когда специалисты сходятся во мнении, скорее всего, здесь ошибка

— Бертран Рассел

Ничто не лучшее препятствие научным исследованиям, как предположения касательно границ познания

— Георгий-Х. Лихтенберг

При демократии гласность и каждому право на своё мнение, поэтому распространение сведений, с которыми никто не согласен, является правомерным. «В чём отличие меж диктатором и демократией?.. Среди прочего, стеснение человеку высказываться. Чем легче говорить, как бог на душу положит,

и демократичности больше. Чем больше приходится думать, о чём и где говорить, тем больше диктата» [1969].

Несмотря на претензии «верховенства права» западные лжедемократии неудобные научные данные замалчивают и с ними борются, чтоб умники страха не потеряли. Публикации с исследованиями Гленна Вильсона, Давида Кокса, Фрица Бернарда, Фео Санфорда, Эдуарда Бронгерсмы, Гельмута Кентлера, Михайла Бойрмана, Хорста Фогта, Рюда Лойтмана и прочих игнорированы, дискредитированы, скрываются от общественности.

Темы настоящей книги — детская сексуальность, истина про педофилов, общение поколений сексом, существование безвредного, полезного секса с детьми — не допущены к обсуждению. На такие темы не согласные с общепринятым уничтожены:

- учёные, прекословящие виктимологии, лишаются карьеры, дискредитированы коллегами, заткнуты, лишены финансирования — зато широко поддержаны проекты по доказательству общеизвестного;
- просветители народа подвержены вербальным и насильственным атакам;
- просветительские-пропедофильские сайты взломаны, под наблюдением государства, держателей грубо ругают, а союзы

жертвоидов и детолжезащитников заявки катают и блокируют;

- на телевидении слышно только социальноприемлемых, а педофилам слова не дают;
- в печати не рискуют общеизвестному прекословить из опасения народной ненависти, критические письма читателей не печатают, ошибочные сообщения про сексуальные преступления не корректируют;
- книги противупедоборческие не публикуют, и приходится печатать за свой счёт или распространять иначе;
- провинциальные книжные лавки с онлайн-Амазонами завалены литературой педоненавистнической, противунаучной, зато соответствующей настроением общества;
- тексты, не согласные с общеизвестным, отмечены цензурой как «опасные для молодёжи»;
- письма политикам и виктимологам остаются без (содержательного) ответа;
- для разработки законопроектов консультантами привлечены только специалисты с удобными воззрениями;

- с 2004 года положительно отзываться про нарушение §176(а-б) УК ФРГ запрещено §140 УК ФРГ.

Если даже прокрадётся к печати что-нибудь идеологически невыдержанное, то феминистки, мракобесы, виктимологи в порошок сотрут, автора затравят, оболгут. Иррационализм — отнюдь не только в пуританской Америке.

Респектабельные научные работники Брюс Ринд, Роберт Бозерман и Филипп Тромович опытными данными продемонстрировали, что секс с ребёнком по желанию ребёнка безвреден, — американские феминистки с мракобесами возмущаются «наглой педопропагандой». Хронологию читаем в [1405].

В 1998 году Риндовцы напечатали метаанализирование 59 исследований [1402] в Психологическом бюллетене — респектабельном издании союза психологов Америки, что не нравится феминисткам и святошам [1293].

В декабре 1998 года первая критика — со стороны группы «Лечения-профилактики гомосексуализма». Критика не научная, зато морализаторская — первая в потоке дерьма. Черносотенцы Риндовцев обвинили в дилетантстве, в поддержке взросло-детского секса, в обосновании непатологичности педофильства.

Интервьюируемого Тромовича засыпали неудобными вопросами, подключили «Доктора Лауру» — звезду на 485 передатчиков и два десятка миллионов слушателей, правачку за «се-

мейные ценности». Месяцами в эфире заплёвывала союз Американских психологов, а после неё тролли с Интернета, «Управление по делам душевного здоровья, правопорядка, СМИ», совет Исследования семьи. Который защищает якобы «традиционные юдо-христианские семейные ценности». Следом уже политики: в апреле 1999 года противуриндовская резолюция властей Аляски, предложение публично раскритиковать, осудить. В мае 1999 года совет Исследования семьи в округе Колумбия, Вашингтоне, даёт пресс-конференцию, куда вызывает Американских психологов отречься. Поднажал ещё конгресс — угроза финансированию — союз Американских психологов отрекается.

Месяц атакования правыми, психоаналитиками, обывателями, конгрессом, отречение в июле 1999 году — беспрецедентно. Спустя 18 дней сенат осуждает исследования как ошибочные, позорные, как и результат, якобы вред из-за взросло-детского секса преувеличенный.

Давление конгресса — предают Американские психиатры метаанализ экспертизе такой солидной научной организации США как Американская ассоциация содействия развития науки. Та проверяет основательно, работу хвалит, а дискредитацией возмущается.

Далее хроника, составленная Риндовцами:

«В июле 1998 года Психологический бюллетень, авторитетный журнал, публикует обзор, которому

честь: американский конгресс единогласно рассмотрел, осудил. А потому, что в публикации проанализированы 59 исследований по коррелятам сексуального насилия в детстве...

В нашей работе последовательно проводили принципы критического мышления, которого недостаёт исследователю сексуального насилия в детстве за последнее десятилетие...

По наблюдениям историка Филиппа Дженкинса [852], веру, будто страшнее сексуального насилия в детстве ничего нет, установили внезапно в 1970-е годы. Что значит „в детстве“? Придумали: до совершеннолетия с разницей более пяти лет. Что такое „насилие“? Сначала думали, что-то принудительное либо внутрисемейное, зато после включили неконтактное, между несверстными детьми, между половозрелыми и взрослыми по взаимному желанию — всё подобное сравнимо с рабством, авариями, нападением собаки, пыткой.

Но вообще секс — это не травля собакой, не пытка. Чаще всего наоборот, самое приятное на свете...

За 1970-е годы „детозащитники“ стали сильнее..., проводят исследования сотнями, которые подтверждают уже известное в ущерб элементарным исследовательским прин-

ципам. Клинические случаи обобщили на неклинические... Социальнонеблагополучные с проблемных семей, где преступность и жестокое обращение, впоследствии развивают психические нарушения, причиной которых объявляют единственно секс... А сами нарушения не пойми насколько выражены... Литературу суммируют избирательно, созвучную „детозащитному“ духу — противоположные данные замалчивают...

Такие недочёты мы решили преодолеть, и валидности ради корреляты „сексуального насилия в детстве“ проследовали на студентах, ибо студентами среди населения США хоть раз в жизни была половина. Ради валидности же рассмотрели семейную среду на предмет, остаётся ли между сексом и страданиями связь, коль учесть обстановку в семье. Пользуемся методикой метаанализа, чтобы не упустить ничего ни в каких комбинациях. Используя все доступные количественные данные, которые предвзятость исключают.

Идея — что будь „сексуальное насилие в детстве“ настолько страшным, как это считается, то связи между ним и проблемами по взрослении по статистике должны быть особо тесными — даже для студентов. Ещё связи должны тесноты не лишаться, когда контролируем семейные влияния. Наконец, если секс ужасный настолько

же, как и нападение собаки, то респонденты ужасаться должны в первую очередь.

Но не подтверждается ничего. Между „секснасилием“ и страданиями связь оказывается слабой. Зато страдания в десять раз теснее связаны с обстоятельствами воспитания (несексуальным насилием). При контроле семейного влияния связи „секснасилие“-страдания часто сходят на нет. Про „сексуальное насилие“ большинство (наиболее мужчины) вспоминает с удовольствием или безразличием. „Сексуальное насилие в детстве“ — начиная нежными поглаживаниями, кончая коитусом — никакого воздействия, разве что когда принуждение либо кровосмешение — тогда психические с эмоциональными проблемы чаще. Будто „сексуальное насилие в детстве“ непременно вредит, оказывается неправдой...

Нападки месяцами на консервативном популярном шоу „Доктора Лауры“. Совет Исследования семьи, консервативно-христианское лобби, поднял и консервативных нардепов атаковать Американских психологов и вынуждать их отречься нашей работы...

Новую проверку нашей работы проводит Американская ассоциация содействия развитию науки — наибольшая научная организация США. Ничего недобросовестного не нашли, зато выражают „опасения“ по поводу вмеша-

тельства политиков, искажения сведений...

От обычной критики нашу работу защитили. Несложно показать: „Управление“ не руководствуется ни логикой, ни правдолюбием, чего нету ни в одном брошенном против нас камне...

Консервативно-„детозащитные“ нападки спасают их идеологию, в случае с терапевтами — прибыль...

Проблема вышла с-под контроля, „моральная паника“ заслуживает усиленного, придирчивого внимания. Интересы „детозащитников“ не научные. Правозащитная с исследовательской деятельностью — разные, коль и вправду политики нуждаются в надёжных сведениях, а не в принятых на сколь угодно прочную веру» [1406, 2015, 328].

Часть VI

Крестовый поход: Стратегия и тактика

В 1095 году папой Урбаном II провозглашена священная война против неверных, чтобы на Святой земле воцарилась единственноправильная вера. В основе последовавшего крестового похода (псевдо)богословское оправдание войны. Враги — на стороне зла, нуждаются в том, чтобы добились. Компромиссы меж добром и злом невозможны. В идеале нужно побороть сохраняя лицо, но враги настолько ненавистны, что прощительно всё

— Тим Доули

Просвещение вовсе не страховка против очередного крестового похода. В который призваны больше не попами, но законом и теориями... Вместо морального зла земные опасности

— Пётр Цыльман

Современное педоборчество поразительно похоже на средневековые крестовые походы. В основе миф — если не религиозный, то наукообразный. В центре — сакральный предмет: если не гроб Господень, осквернённый неверными, то «святая детвора», сквернённая развратниками. Только фанатизм и неприятие чужой точки зрения святыню спасёт что от ада, что Содо-

ма.

В обоих случаях узость интересов и притязания на власть. «На крестовые походы христианское население мотивировано политически, религиозно и хозяйственно, хотя вскоре земная мотивация возобладала. Воину почётно» [1925], причём «национальность неверного безразлична — на себе почувствуют юдевропейцы, как еретики, загнанные, перебитые. Поскольку виновники неурожаев, пожаров и чумы. Кому крестовый поход война — князькам и духовенству мать родна. Сперва борются за бога и веру — после за власть, имущество, признание» [606]. Подобным образом и современная педоистерия: что было защитой ребёнка, стало защитой социальных и личных интересов. «Еретики» с «богоубийцами» передают эстафету педофилам и маньякам — оболганы, выделены, преследуемы, признаны виновными во всём. И против них никакая подлость не подлость и никакая жестокость не жестокость. Элитарность, радикальность и максимализм.

Глава 1

Против «сексуального насилия»

Считаю, что всё маньячество на самом деле фольклор, идеология, с объективной реальностью не связанные вовсе. Обращение с отщепенцами — свидетельство социально-политической своекорыстности, предвзятости, фобии. Кто стремится понять, удовлетворить интересы детей, семьи, внесемейные, тот и сексуальной экзотике не враг

— Филипп Дженкинс

В наше время нежности, наиболее приятные ребёнку, при-

знаны катастрофой. Клеймящие «сексуальным насилием» не уточняют, а дофантазируют. Понятие широкое, — даже не понятие, художественный образ. Символ принуждения, силования, разорения.

В педосексуальности виновными делают педофилов. Середина 1980-х годов — общество, журналисты всё перемешали с изнасилованием.

а) Педоистерия

СМИ с трибунами, засиженные феминистками, давно бы всем наскучили, коли, кроме себя, жертвами не признали детей

— Катерина Рачки

Педоистирию подняли группы радикального феминизма, консервативной реакции, религиозного мракобесия с обманутыми детозащитниками, руководствуясь интересами-взглядами нравственными, социальными, политическими. Противоречивые движения, которых объединяет единственно культура «сексуального насилия». Народу внушается подозрительность. Специалисты сочиняют идеологически выдержанные полемические теории на недоказуемых основаниях. Строится новый мировой порядок.

Анти-«секснасильственный» сговор не монолитен, интересы-программы представляют абсолютно разные: женские, детозащитные, жертвоидные, церковные, партийные, журналистские, отдельных знаменитостей, честолюбивые, бизнес-интересы. Лоскутное одеяло разных объединений:

- детидеалистов, отказывающих ребёнку в активности, похотях и способности к отношениям, а констатирующих уязвимость и необходимость якобы защиты;
- моралистов, апеллирующих к иррациональной догме, половую жизнь ограничивающих браком;
- реакционеров, апеллирующих к общественной традиции, морализаторству мещан, а ценности защищают они от экзотики, небезопасной для буржуазной морали;
- правоэкстремистов, отстаивающих женское место и настоящесть мужиков, агрессивно-боевитых гомо-/педоборцев, для которых за «сексуальное насилие над ребёнком» обязательно смертная казнь, а достаточно слуха;
- радикальных феминисток, демонизирующих мужчин, удовлетворяющихся лишь эксплуатацией, насилием и страданиями женщин и детей;

- социологов, утверждающих неравенство старших и младших, из-за чего секс является недобровольным всегда, кроме того, дети незрелы, недальновидны, несознательны, принять решение не способны;
- психологов, утверждающих якобы несовместимость у ребёнка и взрослого сексуальностей, будто всегда и надолго вредно;
- журналистов, охотящихся за скандалами, без которых ни тиражей, ни рейтингов;
- знаменитостей шоу-бизнеса, политики, стремящихся признания, славы;
- юристов, апеллирующих к закону-кормильцу.

С конца 1970-х годов на Западе тоталитарное мышление противу-«насильственной» жено-черносотенной клики в политике-журналистике. Жестокая травля, прикрытая лозунгами самоотверженной «защиты ребёнка». Мода на ведьмоловство перенята с Америки, распространена повсеместно. Теорбаза педоборчества стала догмой, в которой сомневаться нельзя.

Общественно-политическими зверствами систематически занимались одни феминистки: преувеличивая, заостряя, представляя односторонне, поднимая панику, предлагая решения. Предупреждение, пропаганда против «сексуального насилия в дет-

стве» стали бизнесом. За последнюю четверть века разделение поколений сугублено.

Только не сильно стремятся подтверждать опытными данными — лишь идеология. Забота о детях — одно прикрытие. Когда монополизировать общественное мнение, понятно, «что педоистерия с её неясностью, неконкретностью выполняет общественную функцию, вызывает политические последствия. Прикрывающиеся детозащитой, расплодилось организации праворадикалов, цензоров и врагов секса. Наподобие „Националистов-педоборцев“ или союза ‘С@reChild’a’, выступающие за цензурирование Сети... Ради борьбы против секса можно смириться с несексуальным насилием в семье, безработицей, социальным унижением, убогим образованием и бедностью. Только лишь отвлечься, что педохотой» [49].

Светлый лозунг: «Защита ребёнка» — фальшивый пропуск во властные кабинеты. Народ обманут. «Важна точка зрения ребёнка до момента, когда жуткие случаи подтверждает. Социальное неприятие преступления — можно додуматься, будто всякое преступление ребёнку во вред» [1244].

Что вред у ребёнка — чаще всего вторичный, никого не волнует, объявлены виноватыми всё равно педофилы.

Лжеэксперты заявили, будто страшнее, разрушительнее секса для ребёнка ничего нет, а потому ради борьбы против секса дозволено всё. «К вопросам о детях эмоционально, кроме того, сексуальнопессимистичный запад о детях и сексе не способен

думать рационально... Нарушение мышления не природно — результат истерии последних 25 лет., которой главная черта — унификация мнения, нагруженность эмоциями, бедность фактами. Бесфактовость восполнена фантазиями, шкурным интересом. Слышим ото СМИ про „насилие над ребёнком“ или „детскую порнографию“ — без конкретики, с имитацией деловитости, для возбуждения фантазии, поддержки обмана» [54].

История

Выдающиеся противоречивые усилия наделены повышенным историческим смыслом повышения ценности ребёнка по сравнению с остальными группами населения

— Дорис Бюлянидербергер

Идея «сексуального насилия в детстве» держится предположения, что ребёнку секса не хочется никогда, зато вредный всегда. Подобный взгляд — новоисторический, только в последние столетия наукообразный.

Будто ребёнку секс является губельным и безнравственным, усвоили благодаря протестантизму. XVIII век — романтизм и капитализация сделали необходимым изоляцию детства от секса. Полтора столетия войны против онанизма — детского «самоврежения». Моралисты, знахари, как уважаемые врачи с пе-

дагогами половую жизнь у ребёнка признали губительной для души, для тела. По Фрейду, золотая середина: половые потребности ребёнку присущи, но в середине детства полностью вытеснены, давая «латентную фазу» до полового созревания.

В наше время все слышали про детскую сексуальность, однако предубеждённость и поныне: мастурбация с играми «в доктора» — только любопытство. Что ребёнку половая потребность в нежности-ласке, удовлетворение которой безвредно, даже необходимо для здорового развития, не признают.

На протяжении столетия ребёнка защищают всё дольше. Сто лет назад — до 12 – 13 лет, а в Дэлавере — до семи! В наше время почти везде в мире 16 – 18 лет [852]. Что странно, догнали и перегнали половое созревание: первая менструация в 1875 году — 16 – 17 лет, в 1900 — 15, 1925 — 14, 1950 — 13, в наше время — 12 – 12½ лет, а для некоторых и 7 – 8 лет [669, 265, 1280]. Мальчики — то же самое: столетие назад семяизвержение начиналось аж в 17 лет, а в наше время — в 12 – 13½ [226, 852, 1345].

Все наши с европейскими педоборцы, консультации для «жертв» — из Америки, которая дошла до педоистерии в силу социального развития.

Согласно Филиппу Джэнкинсу [852], народы США всегда фанатично следуют обычаям и нравственности — пуританское наследие. О сексе не могут однозначно, со спокойствием — исключительно лишь экстремично. Замечательно всегда ссылаться на волю бога — полагаться на дубинку. Если боженька раз-

решил, убивай, захватывай без колебаний, без угрызений совести. Жги Хиросиму, лги об Ираке, совершай подлые смертоубийства против афганцев: с нами бог, не забывай только в церковь по воскресеньям. Те же “ProLive’вцы” взрывают гинекологические клиники, докторов из-за угла стреляют, их “lives” не ставя ни во что. «Оккупирование заокеанскими переселенцами романтизируют учебники, по которым истребление краснокожих — это миссионерский подвиг. Проводят аналогии с Исходом в Обетованную землю, ветхозаветной моралью оправдывают южное рабство, борьбу против секса. В защиту семьи затёртые штампы, знакомая ложь, без которой не продвинешься, не будешь полноценным американцем» [1626].

Тиски морали, двойные стандарты половой жизни выраженнее всего в Америке. Свободная страна, порвавшая с монархиями-тоталитаризмами дремучей Европы, свободна только за пределами спальни. Даже в конце XIX столетия волна возмущения «безморализацией и декадентством» южноевропейскими с азиатскими приезжими, неграми, после рабства стекающими в города — всеми, кто подрывает устои мещанства. С детьми секс признали “rape’ом”, а когда по желанию ребёнка — “statutory rape’ом” [852].

Подобное же во время Второй мировой войны, когда беженцы: понаехало красных с голубыми разотлить Америку, поэтому чиновничьи чистки [852].

В 1960-е – начале 1970-х умягчаются нравы, по кинотеатрам

эротика, по магазинам порнуха, прогрессивные специалисты — за право ребёнку на личную жизнь. «Секс — это естественная потребность, — писали Хайди Хэндман и Питер Бреннан в 1974 году в своей книге „Руководство по сексу: информация и помощь для несовершеннолетних“. — Если ты не слишком мал для того, чтобы хотеть секса, ты не слишком мал для того, чтобы заниматься сексом» (Левин). В отношении детей говорили про «домогательства», но не «насилие», как сейчас [852].

В середине 1970-х уже консервативная реакция, моралисты воцаряются во времена Рейгана, повышенное внимание защите ребёнка, восстановлению «традиционных ценностей» — равнодействующей феминистских, гуманистических, черносотенных ориентаций против «сексуальной распущенности» [852].

В 1960-е годы насилие над ребёнком означало несексуальное [1883]. Детозащитное движение — с разоблачения масштабов пренебрежения детскими потребностями, побоев. Журнал ассоциации Американских медиков от 1962 года — про «синдром отлупленного ребёнка», сформулированный врачом Анри Кэмпой. Что выливается в дискуссии по всей стране, регистрацию насилия над ребёнком по всем штатам.

В 1970-е годы защитники детей всё влиятельнее, финансируемы всё щедрее, ставят ударение всё больше не на пренебрежение, не на побои — на «сексуальное насилие» [1401]. «Без внимания к физическому насилию, не было бы также популяризации сексуального» [852]. В 1976 – 1986 годы сообщения за год

о пренебрежении-побоях против американских детей с 669000 возросли до более 2000000, в 1993 году стало 2900000. Сообщений про «сексуальное насилие» в 1976 – 1985 годы были в 18 раз больше, включая ложные подозрения [852].

На «сексуальном насилии в детстве» первыми заспекулировало женское движение [1883,852]. В «Диалектике секса» (1970) Файрстон, основательница «Нью-Йоркских радикальных феминисток», оправдывала свою кампанию необходимостью «свобождения детей с-под мужского гнёта» [332], против «мужского господства», «права распоряжаться женщиной с детьми» [513].

Феминистки первой половины XX столетия преследовали многие другие цели (суфражизм, избавление с-под отеческого-мужнина патернализма, право на высшее образование, доступности всех профессий-должностей, прочее), в наше время забытые [1905]. Равенство больше не привлекает общественность, и нужно бороться за другое: за возрастное неравенство.

У Катерины Милет описание радикального феминизма 1970-х – 1980-х. Устранение мужской власти, предотвращение насилия над женщиной сменила более приятная публике борьба против изнасилований в семье. На кровосмешение способны только мужчины, «запрограммированные самой природой силовать женщин и детей».

Дальнейший шаг — это признание мужским «насилием» и неродственный секс. 17 апреля 1971 года Нью-Йоркские радикалки собрались обсуждать изнасилования — соцработница

Флоренция Раш предложила феминизму спекулировать не на силовании женщин, а на «сексуальном насилии в детстве». «Подобная тема характерна для второго феминизма, с чего народная популярность, основание для женополитики» [1460].

Раше душа болит: исследования «сексуального насилия в детстве» предвзяты, подделаны мужчинами для «маскировки преступления», «мужской противудевичьей секс-агрессивности». «Насилие „допустимо, пока не названо, пока женщина сызолирована от общества, пока знает её место, себя стыдится, поскольку боится мужской власти“» [852]. «С окончанием речи неистовое одобрение: сексуальное насилие переосмыслено, теперь это „новая точка зрения по поводу вредности сексуального насилия, за которое жертва не в ответе“» [332].

Радикальные феминистки борются против исследований. Ведь иначе как объяснить, если «жертвы» соучаствуют и радуются «насилию» над собой? «Насильника» не оставляют? Нужно разработать уже непатриархальную науку, выдержанную в идее насильственности секса с детьми. Понятную мещанам и кормящую терапевтов и журналистов.

В 1977 году писали немного — другое дело середина 1980-х, уже тогда прорвало: научные работы касательно «последствий для жертвы», «программы профилактики-устрашения» [852]. «Мало что было почитать о секс-насилии в 1970-е, но за небольшой промежуток времени литературы валом. В немецкой базе „Psyndex“ в 1987 году 15 публикаций, в английской ‘PsychLit’ —

72. Зато в 1995 году — соответственно 113 и 723. „Psyndex“ увеличился в $7\frac{1}{2}$ раз, а ‘PsychLit’ — в десять раз» [1967].

Половые преступления «против» ребёнка феминистки сравняли с изнасилованием. «Женское движение разработало новояз ужасности секса» [755]. Представление, будто секс — изнасилование, даже когда желаемый «жертвой», доказывается при помощи неравноправия партнёров, неспособности согласия, припутывания секс-эксплуатации, несовместимостью сексуальностей, принципиальной вредностью секса. Конрад Эвальд удивляется: «Со взрослыми (сексуальное) насилие, значит, можно? Говорят, якобы нет, а подразумевают, что секс — это насилие (конечно, мужское) только для ребёнка. Фрейд и Кинси в гробах переворачиваются! С конца XIX столетия мы ничему не научились» [484].

Идеи такого рода не только понравились, а и широко прижились. Женщины позируют защитницами ребёнка, мужчины сделаны злодеями, не допущены к ребёнку даже в семье. Женщины дома, по школам и соцслужбам обрабатывают идеологически подрастающее поколение под удобство себе. Ребёнку мужененавистницы навязываются как адвокаты, захватили образование, правосудие, политику, СМИ. При власти легче пропагандировать и перестраивать — общество соучаствует.

В 1980 годы начинают охоту за ведьмами, специалисты знают, где финансирование и что нужно говорить, а СМИ — кладёшь острых скандалов. Скоро подключится Канада, весь мир.

Общество будоражимо заголовками, сон разума рождает воображаемые чудовища. В 1980-е годы паника по поводу детсадовских воспитателей-педосатанистов — абсолютно беспочвенная, как оказалось, однако снежный ком уже катится. Похитители — на каждом переулке. Вы сейчас обедаете, а где-то ребёнка насилуют. Ни дня без сводки. Волонтёры, политики не дремлют, а куют демагогию, пока горяча. Психологи 1980-х годов отыскивали причину всех бед — опыт «сексуального насилия в детстве», которое когда не признаёшь, требуется терапия на восстановление памяти. Для диагностирования «сексуальной травмы детства» жалобы достаточны самые смутные, самые незначительные. Задача терапевта — переубедить, якобы в детстве силован(ная).

Праваки, протестантское лобби, Католическая церковь удивляются, насколько феминистки борются против секса, не потеряв электората. В конце 1970-х годов негласный сговор между консерваторами, попами, феминистками [852]. Либеральная феминистка Рубин указывает удивительные связи между феминистским антисексуализмом и католической догматикой: Иоанном Павлом II «осуждены расторжение брака, прерывание беременности, браки с испытательным сроком, порнография, проституция, контролирование рождаемости, жизнерадостность и необузданность — это позиция папизма и феминизма, как осуждение женобъективации. Согласно лесбо-феминистке Юлии Пенелоуп, если возбуждаешь, унижена, поскольку видят объ-

ектом возбуждения, вещью» [1449, 62].

«Сексуальное насилие в детстве» — подлинная целина для врачей, психологов, полицейских, соцработников, юристов. Не требуется ни специальности, ни опыта, чтобы рисоваться дето-спасительницами. Службы, кружки, училища. Виктимологи зарабатывают на литературе, что такое и как выявить. Феминистическое пустословие в «защиту ребёнка» — терминология, точка зрения, примеры теперь единственные, мерило виктимологическим теориям, информационная монополия. Знания, выводы, структуры прошлого заидеологизированы, предположения выдали за факты, мнения — за догму.

Не в меру подозрительные стукачи теперь уже «специалисты». На семинарах «герои счастливого детства» натасканы против мужского пола, за неимением исследовательской базы вынуждены внушать в подкорок. Целый литературный жанр — жаловаться на будто бы пережитое, выдвигая стереотипные доводы, громкие названия. Ничего другого по теме не считаешь и не услышишь.

Борьба властей с (надуманными) преступлениями всё паранойяльнее. В Америке как половые преступники зарегистрировано более 670000 человек [1631], информация про них — в Интернете. По закону Адама Волша, регистрироваться вынуждены преступники старше 12 лет! Более тридцати штатов — нельзя приближаться к детям на расстояние 150 – 900 метров. А поскольку дети всюду, людных мест избегай, малые населён-

ные пункты покидай — селятся под мостами, по фабричным руинам [1238], иначе лишение свободы, карательная психиатрия.

В начале 1980-х истерия дошла до Британии, после неё — на континент и весь мир. Везде население боится маньяков.

Для стран Европы начало будет осенью 1996 года с Дютрова дела [1540] — вона до чего жисть половая доводит! Американскому пуританству подготовлена почва. Хотя Дютру педофилом и не был [114], а женщин убил не менее, чем детей, во всём обвинили не гетеросексуалов, а педофилов. Политики с экспертами не разумнее мещан.

Из-за Дютры бельгийское правительство смещено, преступления совершались при бездействии властей, которые всё переложили на регионы, полиция-судопроизводство непотентны. Хотя задерживали Дютру в 1989 году за привлечение, «сексуальное насилие» с пятью 12–19-летками, приговорили на 13½ лет, а выпустили — в 1996 году четырёх 8–19-леток похитил и содержал, а спасли только двух [1540, 1927].

Словом, аппаратно-политический кризис — общество паникует и подозревает, усматривая заговор. Газетчики, телевизионщики, союзы «жертв» объявили «тайное общество педофилов», «международный рынок детей», «порномафию». В которых Дютру — мелкая сошка, вершина секс-айсберга. Сразу государство полили грязью: покрывает Дютроидов [1540]. Что ничего не доказано — занудство, которому предпочли раздувание

паники, распространение на прочие страны.

Европейские власти повсеместно показывают ужесточениями законов и публичными выступлениями, что мы не педофилы, прикрывая тем коррупцию.

В Стокгольме первый всемирный конгресс ООН против использования детской сексуальности в коммерции — менее суток после бельгийского скандала. В самый разгар Дютросудилица 1200 делегатов из всех стран и бесчисленных издательств и станций. В атмосфере скандала заседания конгресса, вместо проституции переключились охаивать «сексуальное насилие в детстве», «торговлю детьми». Охота за ведьмами началась.

В 1997 году спецуполномоченная Офелия Зантос опубликовала доклад ООН о секс-эксплуатировании/убиении детей как «эпидемии». В Австралии, Нидерландах «чёрные книги» с именами, адресами, криминальными биографиями «педофилов» и предлагается такие же всеевропейские [1540].

Бельгийская волна — по Германии, всем евространам, и догоняют Америку по части беспочвенных подозрений, запугивания детей сексом по школам, ежедневной теленормы секс-преступлений, виктимологическим консультациям и съездам, автобиографиям жертвоидов и теориям лжеучёных. По камушку построена виктимологическая парадигма, включена в педагогику, журналистику, политику. Бесцеремонное лоббирование. «В Америке проводимы законы секса по типу мусульманских» [1631].

Ужесточение закона, паника в народе. «В Англии, чтобы не выкрали, детей чипируют, а после — взрослых, и до чего дойдём? До цензуры в Инете, конечно же, ради ребёнка» [1386]. На Британии вообще вторая Америка: пожизненная регистрация педосудимых и «регулярная проверка мусорами, недопущение в определённые места, школы-садики» (Франкфуртская всеобщая газета, 16 июня 2011 года). С июня 2011 года британское правительство вынуждено следовать постановлению верховного суда в Лондоне, чтобы спустя какое-то время педосудимые могли просить о непроверке-допуске. «Судьи ссылаются на права человека, сформулированные в Европейской конвенции», поэтому «консервативную политику раскритиковали... Премьер Кэмерон этим „задет“» (Там же).

Американское влияние разобщает Европу. «Швейцарские музыкальные школы педагогов обязали пройти курсы „Прикосновения при обучении музыке“». Как обозначено в брошюрах, если прикоснулся, то домогаешься, насилуешь «в скрытой, символической форме». Конкретнее: «„Жестом, осанкой, взглядом оказывается влияние...“ Критерий сексуальности — только субъективные впечатления „жертвы“». Когда прикосновение необходимо, чтобы, к примеру, показать, как инструмент удерживать или как дышать, педагогу нужно «сказать прямо: „Сейчас я дотронусь“, иначе можно расценить домогательствами, даже когда ошибочно» [917].

О влиянии заокеанской половой морали не догадываются.

«В Бразилии доносят на обнимающегося с дошкольницей на улице либо целующегося в губы — задержание, допрашивание девочки сразу. Под уикенд его выпустят, если будут свидетели, что ей отец» [1631].

В Германии (как Европе вообще) была промежуточная эпоха, когда сексуального консерватизма на миг отказались в пользу всеобщей свободы. Свободы на порнографию, на раздевание, на расторжение брака, на неофициальный брак, на гомосексуальность (хотя §175 УК ФРГ по-прежнему в силе), на школьный секспросвет, на секс-исследования. Свобода, конечно, — только для взрослых.

Середина 1980-х и 1990-е — немцы «сексуальное насилие в детстве» сделали «громкой социальной проблемой», несмотря на снижение. Радикальные феминистки Шварцера разлива, доморощенные кликуши появляются в Германии.

По Рашеву направлению развернулась политика. Даже либеральных зелёных. Для педоборчества «поддержку — в первую очередь от истеричного крыла зелёных феминисток. Уже в 1984 году говорят об этом в бундестаге. Запрос 1984 года, резолюция 1985-го — документы, вызвавшие первую дискуссию бундестага по всем правилам обсуждения темы. С морализаторским осуждением — одобрение всеобщее. Большая часть обратных примеров осталась или неозвученной, или проигнорированной. Не допущенные к обсуждению сексуальнолиберальные зелёные провозглашены „сочувствующими насильникам“»

[1495].

«Педоскандалом» обернулось у зелёных февральское предложение 1985 года вычеркнуть §§175, 182 УК ФРГ, требование Северорейнско-вестфальского обкома партии зелёных упразднения преследования за «взросло-детский секс без принуждения».

Через океан подали друг другу руки феминистки, настойчиво лоббируя, спекулируя на «сексуальном насилии в детстве» по СМИ. Подключаются соцслужбы, детозащитные группировки, церкви, мракобесы, терапевты, педагоги, разные специалисты. Все пропагандируют в одну точку, стремятся крови. «В 1991 году по вопросу множество политических высказываний с проектами. В июне ежегодное собрание всех партий на предложения бундестагу по поводу сексуального насилия, детской порнографии... За 1985 – 1991 годы спекуляция на случаях усилена. Многие вошли в государственную политику секса, внешне левацкую» [1495].

«Сексуальное насилие в детстве» стало внезапно центральной социальной «проблемой», против которой любые средства. Середина 1990-х — на разные лады по телевидению каждый день, и родители в панике, массистерия, дети не пущены в школу без сопровождения, на досуге педантичный рапорт родителям, где и с кем, а на спортплощадках материно дежурство по скамьям. Швейцары даже Деда Мороза на рождественских ярмарках запретили, чтобы не сажали детей на колени [484]: «За

каждой бородой может прятаться маньяк» (“Dummy”, январь 2007 года).

За жуткие преступления против ребёнка виноватыми делают педофилов, якобы действующих по сговору [853] либо за рубежом, или через Интернет, или прикрытыми церковью, персоналом интерната — народ в ярости. Вот уже начали педофилов искать среди знаменитостей: политиков и медперсонала [1427, 536]. В 2013 году на предвыборной гонке партии зелёных вспомнили. Скандалы же касательно ДП не утихают, якобы широко распространена, поэтому государству повод вторгаться в частные дома.

Всё давно вышло за пределы предотвращения «насилия в детстве», за пределы феминизма, превратилось в неуместную детопеку. Друзья детей со знаменитостями приветствуют общественное заблуждение, разоблачительство, лженауку. Говорят об этом всюду: на СМИ, в школах, у трибун, в манипуляторских, по мусарням и судам.

Против насилий, злоупотреблений, жестокости — похвально, только подобные формулировки губят и людей безобидных. Наукой выяснено достаточно, чтобы взросло-детский секс различать и пресекать исключительно вредное — другое дело, кому такое будет интересно? Стричь под единую гребёнку не в пример увлекательнее, да и безопаснее. «Порождение дикого феминизма, которому всё больше людей прибавляет свои пять копеек, не может быть разумным. Незначительно варьи-

руя, ширятся интересы: что было защитой женского пола, преклужилось и на парней, с инцеста перешли на латентный инцест, а сексуальное насилие сделали причиной всех общественных и душевных нарушений: бегства с дому, пьянства, проституирования, переедания, психозов, преступлений — корень один» [1461].

Педоборчество не просто политика, не преходящая мода на мало кому нужное, но хроническое международное поветрие. «Суженное мировоззрение педоборца подобно религиозному бреду, ведьмоловству... Благодаря „повышению квалификации“ посреди кризиса педагогики, социальной работы. Полиция взялась опубликовывать и рассуждать, претендуя на компетенцию. Во главе педоборчества погононосная Урсула Эндерс» [630].

Успехи разоблачительства — «благодаря скорому застрачиванию народа примерами сексуального насилия, лжеспециалистам второй половины 1980-х, идеологическим и психологическим потребностям различных групп населения» [1495]. Важны такие причины.

- Социальный плюрализм, из-за которого западу свободы не понять: и привыкли к порнухе, добрачному-свингерскому-однополому сексу, стали спокойными к неслыханному десятилетие назад, однако по-прежнему секса боимся и стыдимся, детства держимся как «последнего бастиона девственности», поэтому секс и расценивается как опасность, якобы

ребёнком не желаемая, ребёнком избегаемая, клапан общественной-личной фобии-фрустрации, с чего неприятие-клевета на педофилов, а проблема преувеличена. «Лоббированная гармония журналистики, фольклора и науки — свидетельство, что кроме сексуального насилия над ребёнком индивидуалистичную, плюралистичную нацию не может объединить ничего» [1461].

- Радикальный феминизм из Америки, в которой 1970-е годы встретил усталым и пресыщенным исполненными требованиями. За что бороться, неясно, хотя бороться привыкли — нашли себя в проблеме «насилия над ребёнком» со стороны мужчин. «Инициаторы, главные борцы доньше феминистки, в том числе на Германии. Теория насильственности секса, хоть и современна теории насильственности порновиденья, стала популярна за пределами женомыслителей, пошла в народ. Сексуальное насилие — не только против девочки, но смысл ему насилие надо всем женским полом... Спекулирование на детях — успех не только женский, но притом и журналистский, реакционно-моралистический» [1495].
- Борьбе противу секса с детьми радуются реакционеры, консерваторы, не раз оплётанные в ходе сексуальной революции 1960-х – 1970-х. Отныне ханжи выступают уже не как враги чужого наслаждения, но прямо герои-защитники. «Об-

новление запретов — из-за перемены вкусов отдельной группы населения, которая половую жизнь общества терпела в 1970-е годы как отвратительно-безнравственную, пугалась утрате комплексов... Эта группа населения спасение народу нашла в борьбе противу сексуального насилия» [1495].

- Профессионалы, не связанные с правацтвом и феминизмом: соцработники, журналисты, знаменитости, учёные, медики, прочие. Противусексуальные предприятия которых одобрены, поддержаны. «К началу 1980-х общественный строй социальной демократии развален, обещания не выполнены, буржуазная демократия победила. Политактивную молодёжь с её требованиями безъядерной энергетики, разоружения проигнорировали — приходится переключиться на более злободневное, близкое мешчанам, на борьбу против сексуального насилия. Можно продвинуться даже не будучи феминистками — не то что пацифистски-экологический отстой. Замечательно, как прогрессивные спеваются с консерваторами, нонконформисты — с обществом» [1497].
- Коротыстные осудчики, для которых особый шик назваться «жертвой сексуального насилия», тем оправдывая свою неполноценность и привлекая внимание, ласку, прощение. Кому депрессии, фобии, неурядицы личной жизни, конфликты, склонны причину выискивать в детстве [1495]. Когда се-

бя странно ведёт ребёнок, ему приписывают половую жизнь, а прочие возможные причины рассматривать избегают. Расторжение брака — жёны мужей бессудят обидой ребёнку. Десятилетиями молчат «из-за стыда», чтобы в наши времена пожаловаться на педагогов, отцов и священников.

- Журналисты, которые нуждаются в скандалах, особенно сексуальных и преступных, иначе не продадутся.

Бизнес

Новозеландская полицейская врач Фелисата Гудерсмит жалуется, что на половых преступлениях развернули целую промышленность: «Отовсюду страшилки, ложные допущения касательно сексуального насилия. Да, сексуальное насилие бывает и настоящим, однако не настолько часто, как об этом говорят. Я думаю, многие произведены конвейерами секснасиленной промышленности, в которой технологическими процессами внушение морально-политического сознания, перенятие массовой истерии... Главное замалчивать критику» [665].

После того, как это написано, про «сексуальное насилие в детстве» заговорили каждодневно по всем телеканалам. Везде в мире сомнительные союзы «жертв» ознаменовали без преувеличения промышленность общеглобального масштаба, стремительно растущую. Чужие половые преступления способны быть

особенно доходными. «Ради блага ребёнка» можно разбогатеть. Отныне целая специальность и целая хозяйственная отрасль — одной «социальной проблеме»: десятки тысяч соцработников, терапевтов, психологов, юристов, консультантов обрели работу, всё большие доходы, возможности преподавания. Прибыли стали превосходить адвокатские. Журналисты нашли золотую жилу заметок, репортажей, книг и передач.

Книжные лавки — целые полки под новую литературу по «фактам без исследований», для детей со взрослыми курсы профилактики половой жизни [665], в мусарне спецотделы борьбы с «детской порнографией», по футбольным и вообще спортклубам уполномоченные по «секс-насилию» [104]. «При социальном упадке сексуальное насилие против ребёнка — спасительное открытие, благословение некоторым видам профессий. На психосоциальной сфере до середины 1980-х годов экономии — теперь уже нарасхват... Соцработники, психологи, терапевты лоббируют и заинтересованы каждый раз новеньким пугнуть — естественно, за плату» [1495].

«Педопромышленность» не материальное производство: с неё получают предрассудки, подтасовки, ложь на конвейере пропаганды. Сравнима с индустрией развлечений, спорта: те же публицистичность-эмоциональность, иногда сенсационность, свои папики, фаны, спонсоры, зрелищность, шаткие победы, презрение к противникам, незыблемые правила, понятная народу примитивность. Аналогично рекламно-/медиабиз-

несу, манипулирование чувствами, разъяснения, влияние на массы.

Подобно большинству предприятий, сбыт лицензируется производителем, а подобно сектам, вера навязана миссионерами [208] с «педопромышленного» центра, пуританского Ватикана — США. Из-за океана благая весть, обязывающая против феминизма. До настоящего времени внутри движения радикальные представления первооснователей неприкосновенны, мировоззрение обязательно, категорично, авторитарно. Отступил от ортодоксии — стал отрицателем и перебежчиком. Рисующееся прогрессивным оказывается реакционным, анахроничным. Не опыт и не исследование — только убеждения, готовая парадигма, бесспорные постулаты.

Пандемия педоборчества скрывает идеологический характер, избавленный опытных фактов. Консультирующая «жертв» Гудерсмит «убеждена, что педопромышленность, обильная недоказанными допущениями, диагностической ретивостью злоупотребляет» [665]. Но всё равно педопредрассудки в общественное подсознание засели, другие точки зрения признаны антинародными, преступными. Наука и положительные примеры — «педофильная пропаганда». Машина дето-«защиты» функционирует аналогично любому невопрошающему тоталитаризму, поддержана подлинными друзьями детей, хоть обманутыми, лишь использованными в ущерб детям же.

Детище феминизма, педоборчество давно зажило своей жиз-

нию, выросло за предел узкой корысти. Нынче педоборчеству соучаствуют широкие группы населения с интересами несовместимыми [665]. Педоборчество профинансировано (пожертвованиями, дотациями), организовалось (общественными-лоббистскими группами), политизировано, вещает, учит и лечит, привечаемо звёздами сцены-экрана. Демагогия манипулирует общественностью, натаскивает её, скрывая правду.

б) Сексуальная ВИКТИМОЛОГИЯ

Идеология — прививка против мышления

— Рон Крицфельд

Идеологизированностью подменена
способность отличения реальных
людей

— Детлёф Гёрста

На каждое сощявление, на каждую форму поведения психологами-социологами-бихевиористами предположены различные причины, разработаны сложные модели, но когда речь о сексе с детьми, вывод единственный: взрослая болезнь. Как отношения развиваются, чем дети мотивированы, в соображение не принимают. И не нужно быть учёным, чтобы выдвигать объяснения топорные, на которые неотёсанный люд и сам горазд.

Алексей из рода Токэвилей (1805 – 1859), французский публицист, историк, американовед и политик, однажды сказал: «Народу понятна простая ложь, а не полная правда» [1969].

Идеологическая база педоборчества — вкоренённые верования, незыблемые догмы, при всей невзыскательности, необоснованности, незадетости данными непредвзятых исследований. Зато простор субъективности жертвоидов и тех, кто на них зарабатывает: общественно-политических активистах и писателях. Цитирование литературы — рассчитанный на дурака порочный круг. Между научной и журналистской статьёй разницы нет.

Наипопулярнейшие постулаты:

- у детей половой потребности нет;
- дети взрослых не хотят;
- детской инициативы не бывает;
- с детьми спят исключительно мужчины;
- детовлекаемые должны лечиться;
- с детьми секс обязательно (структурное) насилие;
- ребёнку секс обязательно пожизненно вредный;
- «детская порнография» ребёнку вредна;

- потребление ДП — такое же насилие, как и половой контакт, им и провоцируемый;
- какая ни была бы душевная проблема взрослого человека, всегда вызвана «сексуальной травмой детства»;
- против «сексуального насилия» допустимо всё;
- малолетних недевственников надо лечить;
- по взрослении — тоже.

В этом основа педоборческой доктрины, которой приверженцы критики не терпят и ради которой готовы бороться с реальностью. Даже против конституции, согласно Семичастному плану группы “CareChild”, чтобы «распространение лжи о детском согласии запрещено законом. Парламенту рекомендуем ориентироваться на §130¶3 УК ФРГ» [316]. Против свободы слова пытаются высказывания про половые потребности ребёнка приравнять к отрицанию Холокоста [1489].

Зато “CareChild’у” разрешают оскорбления в адрес педофилов: «извращенцев», «маньяков», «уродов», «преступников», «дефективных мутантов» [641]. «По ‘CareChild’у’ подтверждается документами, верховным судом Дюссельдорфа. Праваки, в том числе с Европарламента-бундестага, в том числе с учёными степенями, в том числе с наградами — в чёрном списке. Майское решение верховного суда Дюссельдорфа 2006 го-

да с 15 апелляционных коллегий по гражданским делам (№№ I-15 У216/05, 12 О 504/4) упоминает и заявления, что руководства педосоюзов „уподоблять мухам навозным и призывать к их уничтожению“. Зверение видели уже 7 мая 2002 года в Гизнер-бюллетене: „Перед нами не личности, не люди — больные на всю голову существа“» [641].

Демагогия, пропаганда — безнаказанная. Согласно психологу Чену Кюнгу Ли, высказывания феминисток и педоборцев, если даже взаимно дистанцируются, всё равно сводятся к тому, что:

- «все насильники — мужчины;
- большинство жертв — девочки;
- всегда через силу, опьянение, пикап или комбинацию, чтобы ребёнка склонить (умалчивать) против его желания;
- чаще всего сексуальное насилие — длительное время, больше года, наиболее когда кровосмешение;
- чаще всего жертвы страдают усиленно телесно и душевно;
- чаще всего жертвы боятся жаловаться, поскольку стыдится либо думает, им не поверят;
- мамы жертв и сами жертвы, поэтому защитить не способны;

- социнституты, государство не способны помочь, если даже пожалуется» [1038].

Этому не рискует возражать никто, разработано феминистками, причёсано психологами-социологами в теорию, проинкрустировано терминами. Прочие мнения-выводы недопустимы, публикованными на Западе поносимы. Уважаемые специалисты, которые должны бы знать лучше народа, присоединяются к очернению педофилов.

Если мы в свободно-демократичной стране, принято говорить обо всём и со всех точек зрения. Но свободу слова, научную вольницу похоронили вместе с идеей возможной благотворности педофильства. «Горда западная наука, что с эпохи Возрождения для неё никаких табу, что критерием объективности проверка, различение, пересмотр, оспаривание — в этом основополагающий принцип. Вне ревизионизма только догматизм. Исследователю ни бог не указ, ни государство, ни народ — истину принимает и правоверной, и безбожной, и нормальной, и безнравственной. Исследователю право заблуждаться по недоступности абсолютного знания. На смену средневековому исповедыванию пришло исследование» [1488]. Но когда речь о педофильстве, правила другие.

Феминизму цели не исследовательские — политические. Некоторые пошли далее свержения патриархата, «Валерия Золяна в её манифесте 'Scum' (1967) объявила мужецид. Частью

для разжигания ненависти, частью как шутка, частью бред — сочинение за пределы феминизма не вышло. Согласно Салли Миллер Герар в её ‘The Future — If There Is One — Is Female’ (1982), мужчин из населения должно быть 10%. Аналогичное продвигала Мария Дэли журналистам ‘Enlighten Next’» [1905].

Настолько светлая цель оправдывает любые методы, гендерно-возрастной раскол в обществе-семье с игнорированием отличий биологических. Историк искусства, либеральная феминистка Пагеля критикует её радикальное крыло за приписывание мужскому полу возбудимого характера, насильственной преступности, пропагандирование «пацифистичной сексуптопии» в условиях андрогинности, достижимой «добровольной кастрацией всех мужчин» [1279].

«Противоречия, корректура феминистического стереотипа — на пути современности. Результат исследований по женскому насилию „феминистки расценивают угрозой женским интересам“, которым подчинены функционеры, журналисты, учёные, чиновники, нардепы ради голосов, тиражей, рейтингов, имиджа, репутации, которыми жертвовать не собираются» [790].

Разносчики педоборческой доктрины, в том числе профессиональные, манипулируют негативными представлениями, разрабатывают особый словарь, отбрасывая нейтральную лексику, девальвируют эмоциональную. При сексе с детьми говорят не о взрослых, не старших и не мужчинах, не друзьях детей — лишь о «преступниках», «извращенцах», «маньяках», «насиль-

никах». Не о детях, подростках или партнёрах — о «жертвах», «поруганных», «эксплуатируемых», «изнасилованных», «травмируемых». Не о сексе, контакте, практике, деятельности — о «насилии», «злоупотреблениях», «издевательствах», «надругательстве», «агрессии», «преступлении», «психической травме». Не о предпочтении в пользу детей — «добычливости», «хищничестве» [665]. Себя конечно не назовут сторонниками возрастной дискриминации, нетерпимыми к чуждым ориентациям или не считающимися с неприкосновенностью личной жизни — только «защитниками детей», «просветителями», действующими «во благо ребёнка».

Понятие «наильника»

Вычисленный педоборцами «наильник» — это всегда мужчина, преступление спровоцировавший к ошеломлению ребёнка, запугавший, навязавший. «Ребёнка принудивший подобен изнасиловавшему женщину... Считается, что педофилу без принуждения никак, ибо наперекор исследованиям, у детей половой потребности нет. Истина же — ребёнка тянет ко взрослым сексполномочиям и сам иницирует... Также признана порча ребёнка, но сексотзывчивость отмечена психологами в раннем возрасте. Для секса не нужно совращать больше, чем для трапезы» [210].

Исследования с положительными отзывами бывших детей,

что дети сами помогают, педоборцам костью в горле. Хорошо бы, когда дети — морализаторству соучастники. Увы, дети наделены половой потребностью, желанием интима.

По феминизму, всегда мужчина должен овладевать ребёнком, «отводя душу, реализуя мужскую агрессию», «сокращая сексуальную фрустрацию», «воплощая садистские фантазии», «реализуя волю к власти». «Причиной сексуального насилия — структура характера. В обществе патриархальном отыметь-овладеть — это значит быть мужиком» [686].

Зато себя женщины признали детолюбивыми, «насилие совершающими крайне редко». Согласно Давиду Финкельхору и Диане Расэль, не более 2% [511, 138]. Как утверждает Алиса Шварцэр, $100,0\% - 98,5\% = 1,5\%$ — со ссылкой на федеральную полицию (почему женщины в полицейскую статистику не попадают, об этом выше). Как пишет «Эмма», женщины в большинстве случаев «преступлению соучастницы», предпочли бы «закрывать глаза», «не признавать», вынуждены мужчинами, чтобы так им спокойнее [1546].

Министерству ФРГ по делам семьи в 1989 году знамо, что 90% преступлений — с мужчиной и девочкой [656]. Фактически с детьми женщины спят намного чаще, как и дети. По немецкой полицейской статистике 2007 и 2009 годов около 6% подозреваемых — младше 14 лет, а всего детьми 20% [282].

Исследования, сводки, признания, воспоминания, что женщины с детьми деятельны, проигнорированы. Не в пример муж-

чине, женщине ребёнка найти много легче. Подобные факты феминистками замалчиваются. Либеральная феминистка Марина Ноф исследует жено-детский секс и критикует её радикальное крыло: «Женщина развращает беспомощного ребёнка — немисливо, как и то, как обращаться плохо можно без пениса» [947]. За то Ноф и поносима газетой «Бригитта» — иная была бы реакция, когда бы высказывалась о мужчинах.

Замалчивание жено-детского секса — дискредитация мужчин. «Антимужская подозрительность отвлекает от подозрений на себя. Женское насилие незаметно, беспрепятственно, расцветая в тени... По такой причине женского насилия ожидается больше» [1097].

Оценили в Германии число «насильниц» около 10% [904]. Оценки соцслужб выше, но не разглашены [352, 854, 795, 1469].

Феминистская цель — это дискредитация мужчин. Если раньше пугали незнакомцами, то нынче папашами, дедами, братьями, дядями. Половые преступления «против» ребёнка совершается в семье либо друзьями семьи в 70% случаев [1459], родным отцом — в $\frac{1}{3}$ [656], поэтому бойтесь отцов-отчимов. Сходящимся с разведёнными приписывают умысел, а расторжение брака — бессудят педофильством.

Мужчины — сотрудники соцслужб и общественных организаций — под подозрением [79]. Соосновательница группы «Цартбита», Урсула Эндерс, если мужчина работает в педагогике, социальной сфере (учителем, воспитателем, священником, тре-

нером, педиатром, вожатым и так далее), то подозрителен [458]. Даже более того: покуситься на одного ребёнка невозможно, «число жертв у насильника, по мнению Эндерс, „никогда не достаточно“. Всего „жертв до тысячи“» [458]. Как это возможно практически, не уточняет.

Кроме раз оступившихся существует «всемирная педомафия» [853]. Местные крайности вроде Марка Дютры связываются с элитой Бельгии до самой королевской династии, с элитой Португалии, куда направляли с госучреждений [1540,943] — в составе «педосети». Кому интересно, что подлинные педофилы с детьми спят реже взрослофилов? Куда как увлекательнее выдумывать «торговлю детьми, детской порнографией, малолетними проститут(к)ами, с которых огромные прибыли». Нехватка доказательств организованной половой преступности глобального масштаба громадный пропагандистский смысл [853].

Понятие «жертвы»

Как и понятие «насильника», так и понятия «виктимизации», «виктимности», «жертвы» расплывчаты при всей негативности. «Жертва невинна, травмирована», противопоставлена «беспощадному насильнику», «воспользовавшемуся беспомощностью ребёнка». Соответственно «жертве» помощь и компенсации — «насильнику» поимка и наказание. Поскольку всегда принуж-

дение, грубость и сила, совершается противу детского желания — требования соответствующие. В действительности нередко дети себя жертвами не считают, а сексом занимаются по своему желанию, возмущаются либо когда против, либо когда манипулированы после взросления. Подлинной жертвой становятся при дознании, независимо от того, было ли по желанию ребёнка.

По мнению педоборцев, «жертве травма пожизненная», говорят о «пострадавших» и «потерпевших», как об узниках концлагерей. Считается, что дети принципиально пассивны и неподответны. «Естественно детей идеализировать и проецировать демонизацию взрослых» [656].

Сама идея, что первый шаг — за ребёнком, является кощунственной. Все силы на борьбу с тем, что в большинстве случаев с детьми секс — это без принуждения, без угроз и без понуждения [924, 665]. Что, показывают исследования, с инициативы ребёнка 75% [1365]. Что в продолжительных отношениях дети въявную по своему желанию, нередко близости со взрослым ищут. Кто рассматривает их истинной дружбой, настоящей любовью, высшими наслаждениями, теснейшей близостью? Скорее заговорят о «болезненной зависимости жертвы» — без учёта обстоятельств и динамики.

Идея кругооборота «сексуального насилия»

Будто спящие с детьми в детстве спали со взрослыми, свидетельствует о «круговороте насилия» [1883], что всеми признанный факт. Никому не приходит в голову, что кому в детстве секс понравился, пытается поделиться с детьми.

Теория кругооборота «сексуального насилия» возможна для тех, у кого «насилие» было против желания. Что будто бы способствует извращению половой жизни по взрослении. Согласно психоанализу, «жертва сексуального насилия... фиксируется на чувстве власти-беспомощности.., собой пережитых». «Жертва» превращается в «насильника» ради компенсации [1099, 1455, 256, 728, 1469, 935, 1292].

На первый взгляд бесспорное, толкование произвольно, с объективной реальностью не связано. Доказуемо только лишь отдельными случаями, сомнительной статистикой. «Мальчики — жертвы сексуального насилия вырастают в насильников. Это, по литературе, фактор наибольшего риска. Хоть опасность куда меньше всеизвестной. Как показывают университеты Лондона-Саутхемптона в лице Давида Зальты в прошлогодней публикации „Ланцета“» [1294].

Не верится также феминориентированной психологу Анне Зальте: «Что подобное доказуемо, не считаю вовсе. Не все потерпевшие нарушают закон, и большинство преступников никогда не было потерпевшими. Где доказывается, что преступ-

ники в детстве пострадали, там опираются на жалобы самих преступников, и выводы варьируют ещё как. Не то 22%, не то 82%! Высказывания преступника сомнительны, когда в их интересах» [1469] и когда надеются на сочувствие, смягчение приговора [1469].

Идею, будто «жертвы» становятся «насильниками» не подтверждают исследования. «Кто принял эту гипотезу, поражается нехватке подтверждений, наличию контрподтверждений» [616].

В метаанализе Карла Гэнсона и Моники Бюзёр на 61 исследовании показано, что половое преступление «сексуальными травмами детства» не предсказуемы [721]. Как убеждение психологу Фогту, «первичная сексориентация на малышей закладывается в детстве» [1346].

Нелепость очевидна ввиду мнения про бóльшее пристрастие преступников к девочкам, однако считается, что секса с детьми хотят по взрослении только мальчики.

Несомненно, детовлекаемые попадают в детстве со взрослыми спавшие, но не всегда. Как и ссилованные в детстве по взрослении порою спят и с детьми, что причинности не доказательство совсем. Но виктимологи спекулируют, обобщают единичные случаи. Что разоблачённые преступники подтверждают, оно тоже не доказательство. Также можно выехать на вытеснении. Полицейскому психологу Адольфу Гальвицу, полицейскому чиновнику Манфреду Паулюсу приходится согла-

шаться: «Теория необходимости-достаточности сексуальной травмы детства для преступных установок исследователю малопригодна» [610].

Из-за длительного (наиболее семейного) притеснения по взрослении гораздо чаще проблемы решают и фрустрации купируют агрессией, в том числе сексуальной.

Но больше наблюдается другое. Замечательно, что многие детовлекомые в детстве недоласканы и недолюблены. Не потому ли сочувствуют недоласканным и недолюбленным? [1962, 1015] Хотя педофильские наклонности в сторону детей проигнорированных, ищущих внимания-любви, списывают на тактику.

Фактически теория кругооборота «сексуального насилия» вредна как оправдание слежке за ребёнком, из-за чего недоласканный, неудовлетворённый, к насилию по взрослении склонный.

Идея опидарашивания

Считается, будто мальчику с мужчиной переспать — это гомосексом на всю жизнь. Как и девочке с женщиной.

Исследования подобное неоднократно развенчали [1879]. Подсчёты, опросы показали: во-первых, число геев/лесбиянок, прошедших в детстве мужчину/женщину, такое же, как и число гетерастов/гетеросексуалок, прошедших в детстве мужчину/женщину; во-вторых, исследований, будто прошедшие взросло-

го/взрослую в детстве стали геями/лесбиянками, нет [1881].

Взрослая сексориентированность не предопределяется дебутом. Большинство мальчиков после мужчины женится-плодится, гомосятиной не занимаясь [1217]. Согласно практике психолога Кентлера, «нету мальчика, чтобы с однополых отношений превратился в гома. Зато годы практики научили меня, что пережившие сориентированы к партнёрству, подлинныи семьянины, заботливые отцы. Взаимоотношения с мужчиной помогает им в браке» [914].

Согласно правоведу Кёнеру, гомовлечения в юности — фаза психосексуального развития нормальная: «По многочисленным исследованиям-опросам, опыты с гомосятиной для большинства мужского населения — промежуточная стадия созревания, без которой по взрослении фиксация на гомосятине» [795].

Около четверти мужчин в детстве гомосячили (в основном, с их полом), как и женщины [929, 930]. Поверь опидарашиванию — каждый четвёртый должен быть того, но почему-то гомополку не прибывает. С другой стороны, в детстве многих гомов было с противоположным полом тоже.

Когда гомосятине верность и по взрослении, то гомоконтактами не вызвана — проявлена. Согласно гамбургскому врачу Вилярду Шлегелю, запрограммирована генетически, реализована социальной средой, поэтому ранние гомоконтакты ни при чём [800]. Гомосятина закладывается в раннем детстве, даже пренатально — гомосятина способна только сактуализировать,

а не заложить [1879].

Идея, будто станет проституткой

Ещё заявлено, что после «сексуального насилия в детстве» девочка станет проституткой [1453, 1455, 908, 1153]. В подтверждение цифры: среди проституток в детстве пережили «сексуальное насилие» 70% [1459].

В случае, когда речь о длительном по-/принуждении ребёнка, доля правды в этом есть, наиболее для вынужденных внутри семьи. Но кроме секса нужно принять во внимание среду, семью. Даже феминистки вынуждены признать: «Хоть и бросается в глаза наличие в детстве проститутки сексуального насилия, но для мысли, что подобное вызывает промискуитет и проституирование, нет оснований» [138].

Проститутки порождаются неблагополучностью: пренебрежением, недоласканностью, насилием, алкоголизмом, наркоманией, преступностью [1881] — но не половой жизнью в детстве! В проституции виноваты семейные ценности и телесные наказания.

Но не только, важны социальные условия, провальная социальная политика, эксплуататорское народное хозяйство, недоступность иных профессий.

Кроме того, сексуальные запреты, пуританское воспитание, что хочется родителям и педагогам насолить.

Прочее

У социолога-политолога Михайла Шэча собраны виктимологические постулаты:

- «среди преступлений гласна только малая часть;
- сексуальное насилие — тысячелетняя черта патриархата, логически следует из полового неравенства;
- преступник — это всегда нормальный мужчина, жертва — нормальная девочка;
- дети невинны, взрослого никогда не хотят;
- со взрослыми ребёнок соглашаться не способен, а потому сексуальные запреты личной жизни ребёнка не помеха;
- девочке в семье опасно;
- где со взрослыми возбуждение, там и всегда насилие;
- вред из-за секса частый, глубокий — поверхностный контакт вредный настолько же, как и глубокий продолжительный;
- если даже безвредно, всё равно таки нельзя;
- псих(осомат)ические болезни — признак;
- важно выявлять, пресекать и лечить» [1495].

По статистике секса с детьми разнобоя мало, наибольшая частота — не с квалифицированных исследований, но по глазомеру, зрелищному преувеличению.

Исследовавшему различные формы насилия над ребёнком Петру Вэцелю кажется, что «данные наблюдений и народ в оценках резко расходятся... Заявления, будто растлена в детстве каждая вторая (Brockhaus & Kolshorn 1993), будто каждая третья школьница (Braecker & Wirtz-Weinrich 1992), будто преступником отец в $\frac{3}{4}$ случаев (Trube-Becker 1982) — опытно не подтверждено, только внушено фольклором (Kutchinsky 1994) или моралью (Honig 1992), подхвачено СМИ» [1883].

Конечно, высокие показатели сами по себе не свидетельство недостоверности — важна серьёзность источника. Показывают они разве что влечение в детскую сторону среди многих и в любом обществе. Скорее критиковать нужно, что не делается различия между насилием и сексом по взаимному желанию, постулируя вред и жестокость.

Каждый взросло-детский секс объявляемый «сексуальной травмой детства», на диагностировании которой зарабатывают психотерапевты и «все детозащитники.., которые не подотвечены, зато проплачены» [891]. Поскольку сексуальная мотивация признана лишь отчасти, пользуются термином «сексуального насилия», под который телесный контакт, поцелуи, нежные поглаживания, петтинг, стимулирование через одежду, фотографирование «легкоодетых» или в «непристойной» позе, когда

папаша покажется голым или вместе с детьми примет ванну — особенно когда разводятся родители.

Социологические доводы, будто превосходство добровольность исключает или будто бы ребёнок соглашаться не способен [508,256,728], не вписываются в случаи, когда по-/принуждения нет, однако подобное тоже называли «структурным» насилием.

Ещё постулируется «несовместимость сексуальностей» взрослого и ребёнка — точнее, несовместимость ожиданий, поведения, переживаний, потребностей, не соответствующих уровню психосексуального развития друг друга, потому раздражают и тревожат [362,363], и ребёнку не понятны, доводят они до внутриличностного конфликта. Не способный даже понять, что это секс.

Как обобщено педоборцем Дитрихом Бангом, «дитя взрослому не равноправный партнёр. Отказать взрослому/взрослой сознательно не способен, как и согласиться, поскольку разные ступени эмоционального, когнитивного, вербального развития — приходится быть ведомому. От любви, заботы, нежности зависимы, поэтому подчиняются — каждый сексуальный контакт со взрослыми — сексуальное насилие» [123].

Согласно феминизму, ребёнок «деперсоналифицирован, овеществлён и сделан объектом извращённого желания», что наслаждение только взрослому [478]. Овеществляться — быть объектом (влечения), а не личностью, значит, использованным, эксплуатированным [1453, 451]. Что ребёнку хочется привле-

катель и что влечение дружбе не помеха, такое не признают.

Далее вера, будто безвредного секса не бывает, — это без чего педоборчество не мыслимо вовсе. Как ни обращайся, какие ни будь отношения, всегда вред и пожизненный.

Считается, что «дети про сексуальное насилие не врут никогда» [478], поэтому какие показания с детей ни вытягивай, всё правда. Как бы не так! Показывают исследования, память является ненадёжной, дети поддаются внушению предпосылкой вопроса [1808]. Полагаться на показания нельзя. Ребёнку легко слышанное по телевидению принять за пережитое самим. Судебные психологи Сузанна и Ганс Офы предупреждают о загрязнении детского показания: «Разграничение меж истиной и ложью примитивно. Много примеров убеждённости в объективно неправильном и (не)сознательная внушаемость» [1243].

Когда ребёнка вынудили показывать, он отвечает именно то, чего хочется вопросителю. Субъективно правдивые показания возможны только добровольные, не подвергнутые влияниям.

Постулируя детскую достоверность, они сомневаются в отрицании ребёнком (принудительности) преступления, в добровольности секса, в активном соучастии ребёнка — при таких детских показаниях утверждается, будто ребёнку психологическое давление.

в) Признаки «сексуального насилия»

Примеры толкования «сексуального насилия» — допущение неизбежного и пожизненного «симптома сексуальной травмы детства» разработано в Америке. Феминистки позаимствовали Фрейдову теорию совращения, поэтому всякий психоз они списали на вытесненную сексуальную травму детства

— Фома Лэцке

От секса со взрослыми ребёнку нередко следы на теле, душевные страдания. Ретивые виктимологи суммировали «типичные для сексуальной травмы детства симптомы». Среди которых и мнимые «странности» — фантазии диагностов ограничений нет [1460].

Списки расширяются на помощь дето-«защитникам», консультантам и терапевтам, чтобы «выявляли сексуальное насилие», выведывая у ребёнка, выводя на беседу. Кроме списка симптомов «острой сексуальной травмы детства» разработаны симптомы «хронической» на годы с десятилетиями. (Речь о симптомах, по которым учат выявлять и которые выдуманы произвольно.)

В начале 1980-х идеи Роланда Замита диагностировать “child

abuse accommodation syndrome” по детскому поведению [1683] — виктимологи положили в основу. «Сексуальное насилие» показывает якобы на расспрашивание касательно предполагаемого события «никакой эмоциональности», когда «двусмысленные высказывания», когда «происшествие отрицают». Зато когда наоборот, «нужно ребёнку верить»! Как себя на допросе ни веди, «сексуальную травму» всё равно диагностируют. Логика доказательства на ведовских процессах.

Судебные психологи Рената Вольба и Макс Штэля заключили по поводу подобной аргументации: «Когда нет по вопросу, было ли, расценивается как отпирательство либо вытеснение, как подтверждение, происходит аргументная циркуляция, показания лишены ценности, фальсифицируемости» [1808].

Что не мешает распространению дилетантского, паранойального выявительства. Феминистические сборища-консультации, союзы «жертв» и педагогические ведомства без полномочий занимаются розыском и следствием. Как этому научили бесконечные курсы повышения квалификации [630]. Пропагандистские пособия — в учебной программе. Редкие следы на теле ребёнка воспитателей, соцработников, психологов и терапевтов учат выявлять. «Сексуальное насилие» диагностировать по рисункам и сновидениям, обращению с куклами, поскольку не могут ещё сказать словами [1357]. Методы спорны, многими специалистами не признаны [1776, 220]. Давно показано, что куклы-рисунки не показывают ничего, вводя в заблуждение

психологов даже опытных [1884].

Идеологическивышколенные терапевты-педагоги бдят о «поведенческих странностях» и «симптомах сексуальной травмы детства». Часто постулируя что-либо «точным указанием». Против этого предупреждает и педоборец Дитрих Банг из Кёльнской секции «Царбйты»: «Несмотря на все усилия доныне специфического синдрома сексуальной травмы детства не выявлено» [122].

Педоборцы скажут о малоизученности, не отменяющей перспективности, будто станут известны случаи нераскрытые, тогда всё подтвердится: полицейская статистика даёт им немного. Целью разоблачительства-розыска не исследования. Чем следов меньше, тем яростнее разоблачительство, самооправдание разоблачителей. Чему служат хотя бы сомнительные списки симптомов. «Как обогащаться? — вопрошает судэксперт Удо Ундоч. — Конечно же, высматривая симптомы, признаки, странности, которые хоть в каком-то ребёнке да найдёшь. Доказывание нарушено: многое, наблюдаемое среди растлѐнных, свойственно также нерастлѐнным, однако что поделаешь?» [1776]

Для Николая Михайла Бэйи с Берлинского шаритѐ «сексуальная травма детства» причиняет поведенческие нарушения, хотя «признаки недавнего сексуального насилия (за исключением тяжкого) не специфичны вовсе — такие выводы Байтхман (1991) и Кэндалтэки (1997). Способны проявиться после травмы несексуальной» [162].

В 1980-е – 1990-е годы множество книг о «симптомах сексуальной травмы детства», большинство с которых — американские. Многие переведены по-немецки. Большими тиражами по выявлению, писано любителями либо зафеминизированными психологами, которые в нормальной детской деятельности видят «признаки сексуальной травмы».

Списки «симптомов сексуальной травмы детства» всё шире — нету поведения ребёнка, чтобы по нему нельзя было диагностировать. Согласно профессору психиатрии Гунтеру Дигенеру, «модно публиковать списки симптомов и каждая поведенческая-душевная странность объясняема только секснасилием, объяснение считается доказанным» [374].

Порою симптомами подозрительное только для педоборца, наподобие детского непослушания, детской злости, полового чувства — полностью нормальных. Либо совсем аллергия, боли в животе, нарушения сна, которым якобы другой причины нет. Согласно фульдской социологу Вáльзе, «заинтересованные констатировали сигналы, подаваемые растлѐнной девочкой — целый список неконтактности-странностей, сексуализированного поведения (соответственно 68% и 47%)» [1829] — по такому диагностирует любой.

Почти все дети в какой-то период жизни чем-нибудь обременены, расстроены, ведут себя странно. «Сексуальное насилие — причина редчайшая», — думает судэксперт Удо Ундóч [1776]. «Распространѐнность этого среди нормальных детей, среди не-

растлѣнных, в ходе нормального созревания, взятые за признаки сексуального насилия, способны привести к роковым ошибкам» [1776].

Под заголовком «Педомания: Случаи судебной практики» в журнале «Фокус» образцы подобного диагностирования, доведшего до заяв: «Четырёхлетняя целует обезьянью задницу в книжке. Восемилетняя скачет на плюшевой игрушке, ритмично стонет. Девятилетняя рассказывает о случае сексуального насилия: по взгляду почувствовала сильную сосредоточенность. Восемилетняя, балансируя, взбирается на гимнастический мяч. Диагноз: легкомыслие вызвано шоком из-за секснасилия. 12-летняя — в миниюбке, с голым животом и в чёрном топике по улице, хотя прохладно. Девятилетняя заморожена витринной куклой в кружевах. Восемилетняя нарисовала мать и детей без отца со словами: „Его сейчас больше не хочу“. Все такие подозрительные случаи довели до (порою многолетнего) суда. В большинстве случаев оправдавшего, но во время разбирательства дети — по приютам» [630].

История повторяется: в XIX столетии медицинские сочинения сводят астму, эпилепсию, аутизм, недосыпание, невнимательность, косноязычие, кошмары, неуспеваемость, дислексию, обмороки, недержания, безаппетитие, (само)агрессию, робость, обгрызание ногтей, выдёргивание волос, нервное царапанье, многое другое — на детскую мастурбацию.

По мнению [125,144,341,352,497,741,908,1204,1387,1453,1454,

1636, ?], «сексуальной травме детства» приписываются такие симптомы.

- Эмоциональные: неясные страхи, чувство стыда, беспомощность, длительная тревога, переоценка себя, боязнь темноты, кошмары, депрессии, перфекционизм, трудоголизм, низкая самооценка, раздвоение личности, нерисование красным и чёрным — или чрезмерное рисование.
- Психосоматические: недостаточный-чрезмерный аппетит, оценка боли-голода неадекватна, незасыпание, невнимательность, косноязычие, заикание, затруднённое письмо, брюшные боли, головные боли, лихорадка, недержание, телесный отказ, неприятие (собственных) гениталий, кожные болезни (сыпь-аллергии), кровотечения, астма, параличи, нарушения роста-развития, жалобы на менструацию, неуклюжесть при танце-спорте.
- Поведенческие: чрезмерная привязанность, постоянное стремление притиснуться, фобия к телесному контакту, раздражительность, беспокойство, гиперактивность, флегматичность, аутизм, истощание, булимия, мужененавистничество, неуживчивость с одноклассниками, агрессивность, регрессивное поведение, затруднение завязывать отношения, индивидуализм, неприспособленность, излишнее приспособленчество, навязчивость или дистанцирование, недоверчивость, скрыт-

ность, непослушание, стыд и виноватость, неприятие гендерной роли, бегство с дому, бродяжничество, нарушение правопорядка, опережение возраста, неисполнительность, излишняя мотивированность успехом, демонстративность в группе — стеснение в интиме, притеснение слабых, чувство бессилия.

- Саморазрушительные: самообвинения, самопрезрение, самонаказание, самоповреждения, пьянство, неухоженность, попытки самоубийства.
- Сексуальные: любознательность, осведомлённость, обсуждение, сексуальная жизнь, открытая либо чрезмерная мастурбация, эксгибиционизм, бахвальство, сексагрессия, странное парасексуальное поведение, сексуализирование общения, стремление сблизиться на секс.
- Соматические: гематомы, хронические боли внизу живота, расширенная-отсутствующая девственная плева, разрывы-кровотечения ануса-влагалища, генитальные покраснения, генитальные воспаления-заражения.

Конечно, подобное возможно при сексе и при насилии, но не всякий секс — насилие. На каждое с перечисленного причины возможны разные, многие «симптомы» наблюдаемы среди нормальных детей. Сексуальные странности вызываются насилием не сексуальным, а противосексуальным. А что касается

повреждений-заражений, причины возможны также несексуальные: девственную плевую можно повредить и нечленом, растянуть при спорте, мастурбации.

Согласно профессору психологии Бурхарду Шаду, «надёжного средства распознавания сексуального насилия нет» [1972]. Судебный психолог Ундоч утверждает: «Чтобы происходило чаще среди растлѐнных, чем у нерастлѐнных, такого нет» [1776]. Даже мусора Гальвиц и Паулюс эти списки не принимают: «Опасений по данному виду преступления всё больше, потребность своевременного выявления понятна, хотя курсы по такому сомнительны. Подобные списки — безнаучны. Ничто среди растлѐнных нормальному ребёнку не чуждо. Нормальные странностям предаются тоже, притом нередко. Кроме того, на что не принято обращать внимание, дети на сексуальное насилие не всегда реагируют со всей серьёзностью. Каждый случай совсем индивидуален... В семье найдётся множество влияний, чтобы ребёнку навредить и вынудить его на странности — секс не обязателен» [610, 611].

Симптомные списки разработаны также по взрослым. Чтобы любые проблемы как эмоциональные, недовольство жизнью списать на «сексуальную травму детства». «По десяткам языков переводят американское Пособие для женщины — жертвы сексуального насилия (1988) — в одной лишь Америке миллионный тираж. Списки 78 последствий с определителем. Вопросы: „Тяжело ли быть любящей, собой любимой?“, „Заешь свои та-

ланты, интересы, цели?“, „Способна ли сказать нет?“, „Довольна ли семьёй?“, „Трудно ли тебе?“ ...Найдётся ли кто, чтобы не подтвердил? В том идея-то, чтобы не нашлось. Чтобы жертвами сделать всех» [1011].

Среди психотерапевтов модно все душевные нарушения женщины списывать на «сексуальную травму детства», проигнорировав причины другие. В пользу только «сексуального насилия», которого когда не было, то говорят, якобы вытесняет и подлежит обновлению воспоминаний гипнозом.

По многим исследованиям и высказываниям «жертв», чаще всего (даже вынужденный) секс не так страшен, как его малюют, и последствия не сказать, чтобы всегда [1878, 1313, 841, 144, 145, 908, 795, 332, 1418]. Согласно датскому криминологу профессору Берлу Кучинскому, годы наблюдений за сексом с детьми показали: «Само по себе половое преступление способно вредить исключительно тяжёлое» [996]. Похожие наблюдения за отделением психосоматики университетской клиники Майнца Ульриха Эгля: «Будто бы сексуальная травма детства — тайная причина псих(осомат)ических нарушений, врачи как Эгль отрицают... Длительные последствия — с преступлений тяжких. Среди причин — последнее место» [630].

Исследуя студентов, Елена Фромут обнаружила, что сексуальные контакты в детстве привели к душевным отклонениям только 2%. Со своим исследованием она, педоборка, спорит аргументами: будто дефиниция «сексуального насилия» чересчур

широка, включая безобидные встречи с эксгибиционистом; будто «жертвы» стрессоустойчивы, компенсировали; будто прошло чересчур много времени. Кроме того, без несексуальных влияний вреда не будет! [600]

Сказки, будто половая жизнь является несовместимой с жизнью, безосновательны. Газета «Лос-Анджелес Таймс» в 1985 году произвольно выбрала 2627 людей по всей стране — переспавших в детстве со взрослыми, которым «сильно понравилось», 40%. Неспавших — 59% [190]. Причём иные, кроме секса, влияния в детстве, не учли.

Надёжного диагностирования половой жизни ребёнка нет. Подозрительны детские странности лишь субъективно. Доказательства — только вещественные с показаниями, которые недостаточны. Согласно судебным психологам Иоанну и Сусанне Офу, «риск ошибиться при толковании детского показания велик. Показания с ребёнка вытягиваются. Попытка взять уликами поведение-симптомы ребёнка — простор для воображения, хотя надёжной диагностировки нет» [1243].

Показания не надёжнее, когда получены внушающими вопросами. Что всё не так, ревнители педоборчества слышать не желают. Они хотят наказать «сексуальное насилие», пускай даже вымышленное — методы любые. Ради ребёнка можно закрыть глаза на бездоказательность и дилетантство. Несогласны судьи могут быть исключительно по недостатку совести [665].

«Ложь о росте половой преступности, о правдивости пока-

заний ребёнка, нынче распространяется врачами-психологами, которые другие причины вовсе не допускают... Хотя проверка на предмет альтернативных теорий в исследовании обязательна. Как и расследовании преступлений... Конвенции о правах и свободах содержат и §6¶2 — презумпцию невиновности. Все доказательства должны быть надёжными, проверены по всей строгости с выдвижением альтернативных объяснений. Для сопоставления мнений-заявлений нет органов. Соцслужбы руководствуются скорее неясными-неоднозначными наблюдениями, выдаваемыми за доказательство» [1776].

Так или иначе, демагогия лоббистов педоборчества фальшивым обвинением не доказательство. Расценивают оправдательный приговор как что-то нечистое — подозрение остаётся: «Нет дыма без огня» [1224].

г) Педоборческие активисты и лоббисты

За последние годы немецкий лоббизм дорос до страшного насилия, без которого со стороны государства нету влияния. На страже три власти (законодательная, исполнительная, судебная), в СМИ — четвёртая, пятое насилие — лоббизм

— Видавики

Если все осуждают, нужно проверить, как если бы также все хвалили

— Бернард Шауб

Органы педоборчества — прежде всего консультации, союзы «жертв», общественные организации США, ФРГ, прочих стран. Отличаются миссионерством, обществу пытаются внедрить их убеждения. Подражая врачу: наблюдать, анамнезы собрать, обследовать, опросить, истолковать симптомы, диагностировать, лечить, предупреждать. Хотя квалифицирована часть их состава только наименьшая — собой же. Такого достаточно для претензий толкования, монополии на суждение. Добиваются смены законодательства, на публику играют, а критика, другое мнение малопопулярны, даже наказуемы.

Союзы жертвоидов — как грибы в 1990-е. Вместо помощи

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1215

детям разоблачительство. Насилия, как оказалось, мало, поэтому нужно развязать охоту за педофилами. Педоборцы — успеха заложники. Только тогда право существовать, если побольше насилия найдут. О насилии приходится догадываться по «странностям» у ребёнка.

В помощь агрессивным и консультационным объединениям (под)государственные службы по делам детей (“ProFamilia”, Немецкий детозащитный союз). Нередко возникают с частных инициатив. На ФРГ полно «жертво»-союзов, консультаций, сетевых цензоров, они собираются по городам. Эти Вильвассеровцы, «Царбиты», Штрогальмы, “Innocens’ы in Danger”, НИНАйцы, “CareChild’вцы”, «Ли́ла-Ви́лы», Дортмундский социальный центр, Прикожники, Искровцы, Скрытоцифровцы, Анимовцы, Тимовцы, Дети-в-центровцы, Аварийная служба малышей-подростков, Виолеттовцы, Белокрестовцы, Кобровцы, Лавиновцы, «Доннер и Глория», “PowerChild’вцы”, Теневцы, Цонрёшевцы, Упрямые, «Тёмные углы», «Пещерные Убежища», «Кривые Зеркала», Крапивы, Мандрагорцы, Цветы На Щебне, «Против нашей воли», Лилиты, «Гензель и Гретель», Всемунаперекорцы, Глазодержцы, Очкобойцы, Имовский дом девочки, Детомуч, “Wake Up Internet”, Врачи против насилия над ребёнком, Штипинституты, общество Предупреждения сексуального насилия против мальчиков и девочек и тому подобные. Некоторые с них — ответвления сообществ Америки, поддержаны знаменитостями наподобие Стефании Гутенберг, Вероники Фэрес, Да-

ны Швайга, прочих. Кроме родных ещё всеевропейские, ООНовские инициативы, международные организации наподобие ЕСРАТ’а, KARO, “Save the Children”. Всемирный съезд против использования детей в сексбизнесе насчитывает общественных организаций 250.

Частные группы отличаются феминизмом, они борются против общественного мнения, целый плацдарм. Общественное мнение пытаются направлять по-своему, строя свои властные позиции. Ставка делается на сексе — нету темы скандальнее, «нету гаже секса с детьми. Народ не поднять пренебрежением нуждами ребёнка, бедностью, бездомностью, чтобы выискивал избавителей» [1460].

Педоборческие движения не помогают, а скорее вредят. Если ребёнку секс нравится, то страдания причиняют именно разоблачители, скандалисты, следователи. Когда секс ему не нравится, неуклюжие действия педоборцев обесценивают улики, виноватыми делаются невинные. Согласно судэксперту Ундочу, «в Германии неспокойно. Предупреждают учёные, фанатизм и преследования вредны, чреватые последствиями:

- обвинениями на неточных наблюдениях и предположениях;
- непригодными суггестивными техниками дознания;
- неучами, приглашающими к себе на службу профессионалов-педагогов;

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1217

- следовательскими установками-кадрами;
- спекулированием на „секснасилии“ в семейноправовых спорах;
- всё более частыми необоснованными обвинениями;
- снижением доказательной ценности даже ценных улик неумелым дознанием со внушениями-тенденциями;
- ущербом ребёнку манипуляциями хоть и честными показаниями, восстановлением воспоминаний, показания обесценивающими, лишаящими доверия...
- поспешностью разлучения семей, что травма для всех;
- риском осудить невиновного;
- клеймением детей как „порченных“, „осквернённых“, что ребёнку добавляет проблем

Бросаются в глаза параллели с охотой на ведьм: фанатизм и допущения, выдаваемые за доказательство, нерациональность. Следует остановить обман о секснасилии всеми средствами, крайним из которых — правовые санкции на психологов и терапевтов» [1776].

Убеждения и рабочая база

Виктимологи с педоборческих организаций держатся категорического мировоззрения, строгих убеждений. Для радикального феминизма никакие противоречия, никакие оговорки не допустимы. Согласно Михайлу Зэкстону, главному в американской горячей линии, который многое сделал и в Германии, «что с органами не сотрудничаю, слава богу! Простой психолог, и доказывать не обязан, если даже мнение не совпадает» [1244].

Вот что союзы-консультации «жертв» оспаривать отказываются:

- что в основе партийность, унификация реакции на подозрения в «секснасилии» [1454, 478, 852], которого достаточно;
- что подозрения всегда подтверждаются;
- что «сексуальное насилие» выявимо симптомами-поведениями;
- что «жертва» нуждается в педоборческих организациях;
- что ребёнку нужно верить на слово [1452, 1454, 352];
- что сексологически грамотный, стремящийся половой жизни ребёнок является «жертвой сексуального насилия»;

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1219

- что ребёнка, охочего-готового до секса со взрослыми, не бывает, как и секса без изнасилования;
- что ребёнок является «жертвой» всегда;
- что ребёнку «вред огромный и надолго»;
- что преступником всегда мужчина;
- что все главы семейства — «потенциальные насильники» (в интервью Второму телеканалу 31 марта 1996 года глава «Царбиты» Дерек Банг);
- что мужчины ребёнка «насилуют» при любом удобном случае.

Просвещение, формирование соцустановок

Педоборческие группы неуклонно стремятся ключевых позиций. Феминистские кроты — в социальной сфере, педагогике, среди психотерапевтов. Идеология феминизма давно часть их образования, рабочие материалы для семинаров и курсов. «Работники социальной сферы, просвещения так обучены, чтобы насилие над ребёнком считать нормой, готовым объяснением на любого трудного ребёнка» [1463].

Брошюрами, статьями, телефильмами, книжками видны масштабы. Согласно французской феминистке-социологу Лизаве-

те Бадѳт, американский «феминизм выиграл идеологическую борьбу, нынче сильны моральные позиции: профессиональные, просветительские» [790]. «Но феминизм утратил этикетку, стал уже выразителем и нефеминизма, переданный народу, проникший в политику национальную и всеевропейскую» [790].

За три десятилетия феминистки добились права диагностировать и прогнозировать последствия «сексуального насилия» с претензией на бесспорность. Не различая, «проникли в общественные публикации. Но количество не гарантирует оригинальности, пересказывают уже и так известное. Казуистика, все причины ведут в единую точку — нужно только терапевтическое рвение» [1463].

СМИ жадны до половых преступлений, до «детской порнографии», чтобы рейтинги на целые дни.

Поскольку феминистки-педоборцы запустили руки широко и высоко, в их распоряжении влияние, деньги, народная поддержка. «Местные, федеральные, народные средства — на социальные кампании, учебные мероприятия» [1463].

Информирование-консультирование

«Поддержка» ребёнку с якобы «консультированием» родителей — вместо помощи внушение, идеологическая обработка. Обращающемуся в союзы «жертв» или в общественные организации выбора нет: установки-принципы монополизированы. Все

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1221

рекомендации — накатай, но как это ребёнку, неважно. Нуждающиеся в совете про (мнимые) события годовой-многолетней давности, возможно, даже не думают об этом. Советов из жизни с эмоциональной поддержкой не дождётся. Вся «помощь» — «разъяснительная» беседа по внушению идеологии, поддержание на пути законного преследования, сомнительная терапия. Сотрудников интересует не человек, а разоблачительство, публикация, обвинение, изобличение.

Профилактика «сексуального насилия»

Реализация ребёнка в половой жизни взрослым беспокойна, поэтому пытаются предупредить, пугнуть и наказать

— Рональд Форнэст

Программы предупреждения «сексуального насилия над ребёнком» — для взрослых, особенно родителей-педагогов, а с другой стороны — для детей. Происходят из англоговорящих стран, особенно США. В основе нет исследовательских данных, а только мнение некоторых организаций либо специалистов. Опытные данные привлечены только в последние годы, притом исследования подбираются только тенденциозные.

Летом 2013 года мин образования и науки ФРГ финансирует исследовательскую сеть «Сексуального насилия в контексте

воспитания», куда подключены ведущие специалисты. Целью выявление взаимодействующих влияний, наиболее школьных и детсадовских, которые способствовали бы «сексуальному насилию» [289].

ПРОГРАММА И ПОСОБИЯ. Не только в Америке много товаров-услуг от объединений жертвоидов и «защитников детей» — целый сектор экономики. Почти все города Запада — съезды-сообщества по «сексуальному насилию в детстве», горячие телефонные линии для помощи стукачеству. Сотни книг, тысячи брошюр, миллионы листовок. Съезды, конференции, семинары по рискам-ущербам.

Представители «жертво»-союзов и консультаций нашли дорогу в школы-садики. Кукольными представлениями, песенками, сказками дети отпугнуты от половой жизни. При угрозе которой, как себя вести, разыгрывается по ролевым играм [1331]. Сеансы медитации, гипноза детям, упражнения для расслабления, чтобы восприимчивы: лёжа на полу, глазки закрыли, музычка, ведущая мягким голосом читает мораль [8]. В частности, чтобы не скрывали, наиболее когда со взрослыми, которым доверяет, или когда прикасаются к определённой части. Школьный секспросвет — для прививки способности «выявлять взрослые поползновения», «правильно реагировать».

Просвещать лезет и полиция: брошюру выпускает Урсула Эндерс — педоборка, феминистка [630]. Массовая научно-популярная литература — заидеологизирована.

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1223

Большинство консультаций — по заокеанским программам. К примеру, бильфельдской группы »RotCARPchen« («Красная Шапочка») программа — с американской CARP (“Child Assault Prevention Project”) [314], шестипунктной:

1. «Твоё тело принадлежит исключительно Тебе! Твоё тело неповторимо, достойно любви, поэтому будь ответственен, оставайся здоровым и сильным. Оно принадлежит исключительно Тебе. Тебе же право решать, кому, когда, как прикасаться к нему».

Всё так, однако лишь односторонне. Здоровое тело может обойтись без половой жизни? Можно ли секса избежать, если нету полового бессилия? Когда тело нельзя ласкать, уже ли такое тело достойно любви? Коль скоро тело неповторимое, каждому право на самоопределение в половой жизни.

2. «Доверься чувству! Чувства Твои важны. Что-то кажется комичным или страшным, или сомнительным, это значит, всё работает».

Субъективные чувства немаловажны в оценке пережитого, в отличении добровольности-вынужденности. Но почему, когда секс ребёнку нравится, доверяться чувству нельзя? Чтобы на половую жизнь испугаться, колебаться, насмехаться, требуется противосексуальное воспитание.

3. «Прикосновение хорошее и плохое. Любящая ласка, неж-

ные прикосновения — Тебе во благо... Но трогают не всегда приятно, порою смущают... или забавляют. Иногда взрослые детьми пользуются — будь это взрослый друг или незнакомец, или папа с мамой. Прикасаются, что Тебе не по себе. Взрослому нету права Тебе под одежду — за грудью, писей, попой. Случается, что взрослый заставляет и себя трогать». Каждому ребёнку право неприятного-нежелательного контакта избежать. Однако почему половая жизнь обязательно будет неприятной и нежелательной? Почему всегда «забавна» и «смущающая»? Почему не во благо, почему «плоха»? Внушается, будто с пододёжного прикосновения ничего хорошего, даже когда ребёнку приятно. С таких внушений ребёнку точно плохо, наверняка смущение. Из-за противосексуального воспитания ребёнку страшны прикосновения друзей-матерей — целования с объятиями.

4. «Запрещать разрешается. У ребёнка право сказать взрослому нет, если не так обращается». По форме — верно, хотя кроме права сказать нет ещё должно быть право сказать да. Иначе будет уже не право — повинность.
5. «Секреты хорошие и плохие. Тайны бывают прекрасные, вроде подарков на день рождения.., но когда скрываемо зловещее, когда скрываемо принудительно, когда чувству-

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1225

ешь угрозу, тогда секрет — плохой. Тогда необходимо поделиться... Когда Тебе сказали: Никому ни слова!, когда тебе страшно рассказать, всё равно расскажи — Тебе так лучше». Подобная рекомендация направлена против неприкосновенности личной жизни. Когда ребёнку секс понравился, но рассоветовали рассказывать о нём, из-за такой виктимологической рекомендации ребёнку бремя на совести. Не потому, что половая жизнь — это плохо, но потому, что противосексуально воспитали.

6. «Рассказывай, проси помощи, когда пользуются Тобою. Когда тебе навязали плохой секрет, когда тебе трудно, проси людей, которые помогут».

Когда ребёнку навязали, тогда ребёнку помощь необходима, притом если ребёнку верить обязательно, то виновного в навязывании можно привлечь. Особенно когда навязывают половую мораль. Когда ребёнку навязывают удовольствия-нежности называть «насилием». Когда ребёнку навязывают вмешательство третьей стороны. Если ребёнку верить на слово, почему не считаются с его субъективными влечениями? Почему навязывают его вождя предать?

Государственная педополитика. Не только лишь активисты по кустарным организациям — ужесточения педозаконотательства добиваются политические партии. Официально —

противники «сексуального насилия», хотя «насилием» обозначили секс и по желанию ребёнка, подразумевая, что вне применения силы половой жизни вовсе не бывает.

Помимо законодательных ужесточений государство не предупреждало — не помогало до последнего времени. По немецкой полицейской статистике, за 2010 – 2011 годы 568 подозрений в «сексуальном насилии против ребёнка» возросло до 12444 [282]. В ноябре 2012 года министр семьи Кристина Шрёда проанонсировала программу против «сексуального насилия над ребёнком». Чтобы 8–12-летних учителя с родителями «защищали» получше. «Подрастание без насилия — подобное право немецкому ребёнку необходимо» [291], — такой лозунг [298]. Министр использует избитые фразы, некритичную виктимологию, будто «сексуальное насилие в детстве — душевные шрамы на всю жизнь... Нашими средствами защитим детей от ужасного опыта» [1467].

Инициатива чиновницы — круглый стол «независимых уполномоченных», включая Кристину Бэргман. Состоялся в 2011 году, начал известными скандалами в иезуитской школе имени Петра Канизуса, в Оденвальдской школе, разных интернатах и церковных органах [287].

Шрёдинициатива — чтоб учить учителей-родителей, «поднимать общественность». Материалы-программы, курсы повышения квалификации — для педагогов. Ожидается детский сайт и телефонная линия «Нумер против Kummer'a», чем уже зани-

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1227

маются с 1980 года [291, 1148, 298].

Часть инициативы — пьеса »Trau dich!« (изначально »Sag mal...«), в которой демонстрация «чувства, границ и доверия». Труппа Стояния На Голове, давшая премьеру в Берлине весной 2013 года, вдарит по мегаполисам Германии, начала на Шлезвиге-Хольштейне. Страну хотят обойти до конца 2014 года. Тема — «когда быть близости? Какими словами, когда вынудили? Кому довериться?» [1467] Присутствующие дети «в игровой форме проникаются проблемой не пугаясь» [1517], «приучаются праву на защиту, половой неприкосновенности». Согласно за Шлезвиг-Хольштейн ответственной Кристине Аляйт, «взгляды-действия — чтобы детям необходимая помощь. Чтобы дети сильные-сознательные, которые соблюдают границы самостоятельно, зная потребность в помощи» [1148].

За всё подответный Немецкий федеральный центр санитарно-гигиенического просвещения, которого главная Лизавета Пот убеждена: «С детьми — непосредственно, через эмоции, без нравочений» [1517], «мы стремимся не только научить, а воодушевить, чтобы доверились они своим чувствам, отказать умели, помощи не противились» [298].

Санпросвет ещё годы назад на всю Германию распространял и родительское пособие «Плоть, любовь, игра в доктора» [296], в котором «об условиях психосексуального развития, при которых Вы контролируете чувственность и любовные навыки Ваших детей... Считается, будто половая жизнь — юношеская

либо взрослая, детские же потребности не расцениваемы сексуальными, только невинными. Притом отказывать ребёнку в нежности, чувственности, сексуальности — вовсе не в духе детства! Детству свойственно любезничать и притискиваться, щупаться, лбызаться вождедея, получая наслаждение. Нежности с родителями, как и другими взрослыми — школа поведения, чувственной ткани, взаимоотношений, любви... Связи многие родители не сознают, а во власти неуверенности, не попорчены ли дети нежностью-стимуляцией» [296].

В наше время такие фразы прокляты. Самый санпросвет уже держится другого: чтобы нежности называть «насилием».

Против которого в рамках инициативы Кристины Шрёды «независимый уполномоченный по вопросам сексуального насилия в детстве» Вильгельм Рёр акцию с плакатами. Знаком они взяли белый крест [435].

Политики-чиновники борются против «насилия над ребёнком» за деньги налогоплательщиков, игнорируя насилие несексуальное: когда родители бьют, унижают и небрежат (иногда со смертельным исходом); когда школьная травля-требования доводят до суицида — всё ерунда. Главное — чтобы не было секса.

Бесполезность и вредность. Потребность в безопасности — базовая, поэтому зарабатывание на такой что частно, что профессионально, — бурно развивающийся рынок. В одной Гер-

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1229

мании по нему циркулируют миллиарды евро. Передвигаться хотят не боясь террористов, а работать — увольнения, вселяться — выдворения. Безопасности хочется во всём. С этого можно разжиться влиянием. Ради безопасности можно кое-что позволить государству, тем больше, чем больше глаза у страха.

Но нету страха-неуверенности больше, чем в половой жизни. «Замечательно в сексе, что в нём испытываемы различные профилактики... Ничто настолько не заботит родителей, как оберегание чужой девственности» [990]. В былые столетия кроме девственности ребёнка «защищают» ещё от онанизма — в ущерб ребёнку. В наше время повадились ущемлять ребёнка ради предотвращения секса со взрослыми. Хотя «возможно ли вообще предотвращение половой жизни?» [1463]

Осторожность везде не повредит. Хоть обследования, прививки с контрацепцией надёжнее-дешевле, нежели противосексуальное воспитание. Лучше поручень, огнетушители, стопкраны, подушки безопасности, чем запрещение пользоваться транспортом. Для медиков и психологов ясно, что живое сложно, систематизации не поддаётся. Каждый человек индивидуален, а каждые взаимоотношения — уникальны. Поддерживают их обратные связи, которые предусмотреть и проконтролировать никак. Причинно-следственной связи не выделить.

Но безопасность не совместима со свободой. Ради безопасности можно свободой пожертвовать. Такой безопасностью не счастлив никто. То и дело защищаемые лезут поперёд бать-

ки в пекло. Риск — эмоциональный дефибриллятор, и потому популярный спорт. Самостоятельно выбранный риск является дозированным и не таким уже большим по сравнению с непредвиденным. Но против него буржуазная бережливость. Хотя человеку не дано всего предотвратить, особенно природного, травматичного, болезненного, «терзаемся ради сенсационных отдельных опасностей... Страховой бизнес — на ссылки в сторону крайностей, которые можно выделить как виноватые, враждебные достаточно, чтобы на них заикнуться» [990].

Все предохранительные усилия — на рисках явных и вероятных, неконтролируемых, реалистичных, вытесняемых из сознания [1739].

Исследования по действенности предупреждения половой жизни трезвят. Принуждение на секс упредить и невозможно. Можно только попортить впечатление от секса по взаимному желанию. Превентивные программы контрпродуктивны, хоть информируют, однако вынужденного секса не защищают. Стихийная самозащита продуктивнее воспитанной [646].

Задействованные в превентивщине специалисты США Джеффри Хогард и Николай Рэпуки, нашли, «будто превентивные программы к чему-то приводят, нету ни доказательства, ни примера» [646]. Со школы Социального благополучия при Берклеевском университете профессор Нил Гильба проводит исследования превентивщины, заключает: «Учитывая сомнительные социальные следствия, недоказанность эффективности, возмож-

Г). ПЕДОБОРЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ И ЛОББИСТЫ 1231

ность ущерба, склонный присоединиться к Хогарду-Репуке, что „воспитание детской самообороны, пожалуй, стоит воздержаться“» [646].

Превентивные программы хороши бы в избежание секса, не желаемого ребёнком. Но фактически детей настраивают против мужчин и против «плохих» прикосновений, чтобы сексу говорили всегда нет и жаловались, бежали в жернова союза жертвоидов и педоборцев, органов правопорядка. Всё такое ребёнку во вред, если секса ребёнку хочется, даже берёт инициативу, по-настоящему во взрослого влюбляется [1214, 1208, 1757, 729]. В таком безобидном случае сексудовлечения ребёнка, превентивщина со следствием, изъятие ребёнка из семьи, принудительная терапия — ребёнку вторичная виктимизация. До такого народные учителя додуматься не способны.

Что бесполезность ещё не вред, ошибка. Не без последствий унификация [990].

Психосексуальному развитию превентивщина — расстройство. Ребёнок отпугнутый от сближения телами, что позднее препятствие любому сближению, сексофобия, невротизация. Дети, приученные чувствительности на сближение, при безобидном прикосновении паникуют. Другие, наоборот, восприимчивы, пытаются взрослого спровоцировать. Ребёнок обманут, а представления по сексу деформированы. Растерянный, поскольку народ и телевизионщики постоянно про секс, от которого ребёнок отпугнут-удержан. Согласно психиатру Катерине

Марнэфе, «у ребёнка половые потребности соответственно взаимоотношениям с матерью, отцом, братьями, сёстрами, культурой. Тем опаснее, что дети в наше время научены скверности, рискованности, подозрительности, ненормальности, преступности половой жизни.., что грозит семье. Отличающейся будто бы десексуализацией детства, гендерными стереотипами, борьбой против эмансипации. Контроля над ребёнком всё больше. Хорошо бы подойти по-другому. Любовь-эротика, чувства-фантазии, освобождение-самоопределение страдают» [1084].

Детские психологи жалуются, что в индустриальном обществе ребёнку всё меньше прикосновений. Чем цивилизованнее, тем неприкосновеннее. У родителей нету времени — разве лишь у сибсов. Этому способствует общественное, бытовое педоборчество. В Америке педагогов отговаривают детей трогать, обниматься, на колени сажать: ещё не то подумают.

Взаимоотношения затруднены, чувства тяжёлые, до 35% родителей за детьми наблюдают из-за превентивщины плохие перемены, бессонницу, фобию [646]. Ребёнку тяжело себя чувствовать ответственным за сокрытие. Подобные программы ребёнку тормозят развитие, просвещение по другим областям [646].

Навязывание ребёнку радикального феминизма — противосексуальное насилие, построение власти над подрастающим поколением.

д) **Бесполезность и вредность педоборчества**

Борьба с насилием против ребёнка стала борьбой против ребёнка под названием защиты ребёнка

— Травмированная Невинность

Практика жертвоидно-детотипазащитных объединений сомнительна. Сотрудников обучают внушающему допросу, выступать авторитарной фигурой, влагать ребёнку в уста нужные показания. Главное, чтобы ребёнок подтвердил обвинение-диагноз, и показания ребёнка переоценят, а детские возражения проигнорируют. Они подготовлены к тому, чтобы детское возражение расшифровать как подтверждение [905].

Судебные психологи Рената Вольба и Макс Штэля критикуют: «Если дитя показывает противно, показания следует интерпретировать и получить близкое желаемому. Если показывает удовлетворительное, показание подхвачено как доказательство — хоть описание расплывчато, противоречиво. Если ребёнок его показания берёт назад, оно толкуемо в подтверждение, как отрицание... Всё, что ребёнок ни скажет, может быть использовано» [1808].

Профессиональные педоборцы пользуются прежде всего малышами, которые значения словам не придают, а словарный запас ещё скудный. Согласно психологам Гансу Марковичу и

Зине Кюнель, «чем дитя младше, тем на него легче повлиять. Любые сведения перенимают и путают с их воспоминаниями. Такое сугублено дезинформацией, внушениями» [986].

У малышей вербальные ограничения — повод истолкования симптомов. Подключаются педагоги-медики, выискивая, что в поведении-показаниях ребёнка можно расценить признаками «сексуального насилия». Педоборческие группы на то проводят семинары, печатают учебники. Открывателей «секснасилия» привлекают на сотрудничество.

Начинается всегда похожим образом. Некто вроде воспитательницы подмечает у ребёнка подозрительное, бежит на консультацию. Там «эксперты» заранее знают, что во всём виноваты педофилы. Ребёнку безобиднообразные вопросы на внушение, к его словам цепляются, показаниями легко манипулируют. Реальность и вымыслы в оперативную версию преобразованы, ребёнку внушены [1808]. Ребёнка допрашивают «анатомическими куклами», поведение расцениваемо «странным». Когда на кукле правильно показал, это важное доказательство. Никакой формальности — всё субъективно, педоборческому воображению ничто не мешает.

Ненадёжность памяти

Фальшивые воспоминания — про то,
чего не было, либо то, что было не так
— Зина Кюнель и Ганс Маркович

Не всё сводится на манипуляторство — память уже сама по себе ненадёжна. События не записываются на головные плёнки, но совместно с отражениями других событий. Воспоминания субъективны, переменчивы, приспособительны. Различные детали различных ситуаций соединяются в историю одну, которой прибавляется подробностей с других источников. Что совершается неосознанно, ребёнок этому верит [1884].

Память проявляется двумя связанными феноменами: воспроизведением и узнаванием. Узнанное не всегда знаешь, где видел, а человека можно помнить и не узнать. По мнению психологов, узнавание ребёнка не хуже взрослого, но воспроизведение — хуже (как у стариков). Потому что воспроизведение — вербально [382].

Другое различие между ребёнком и взрослым — это различие воспроизведения и воображения. Недостатки следов памяти компенсируемы фантазиями. «Дети не сильно склонны придавать высказываниям достоверности... Взрослые всеведущи — где фантазия, где правда, разберутся. Очарованные темой, дети приукрасят» [382].

У Зины Кюнель и Ганса Марковича целая книга [986] по

фальшивым воспоминаниям, в которой подробно погрешности, домыслы, ложтолкования при некоторых влияниях, конфабуляции, ложные события.

«Воспроизведение не копия события, не выгравированы воспоминания в мозгу на века. Наоборот, воспоминания развиваются каждый день, с каждой новой информацией, в каждой новой ситуации, с новыми людьми. Следы памяти поверяемы речью, похожими впечатлениями... Не сопровождай речью — не будет истолкования...

Достоверные воспоминания могут оказаться ложными, хотя кажутся правдивыми, статичными. В действительности — меняются со временем, ежедневно, без участия с нашей стороны. Это не жёсткий диск, а живое, чувствительное для среды, корректируемо новым» [986].

По мнению авторов, уязвимы воспоминания детей. Судьи с прокурорами должны помнить «эффект наблюдателя». Допросы влияют на воспоминания. Объективные доказательства предпочтительнее.

Внушающие-повторные вопросы

Подозреваемый в сексе ребёнок подверженный жуткому допросу. Судэксперты многое бы рассказали про внушения вопросами. Неокрепшая психика ребёнка, требуя разграничения-

поддержки, становится восприимчивой, наиболее когда ребёнку пять или шесть [382] и когда на ребёнка давление. Психологи Кюнэль и Маркович остерегают: «Если стресс, то запоминание-воспроизведение — с привлечением фантазий, нарушениями... Ещё фальшивые воспоминания — когда пытаются нас убедить. Долгое обсуждение события, специфическая формулировка вопросов — новые подробности... Влияет и частота внушения, давление, кто и как спрашивает» [986].

Ребёнок играет в доктора либо на руки не даётся, не то нарисовал — и воспитательница подозревает у ребёнка «сексуальную травму». Но подозрение — беспочвенное, поэтому не в полицию пойдёт, а в аматорскую педоборческую группу. Сотрудники, даже когда не психологи, ребёнка допрашивают, оказывая давление, чтоб отвечал правильно. В конце концов из-за допрашивания поведенческие «странности» вроде страха, раздражимости, нарушения сна-внимания — толкуют описанное как ПТСР, а в качестве «Т» не что иное как «сексуальное насилие». Диагноз — улика, можно выпрашивать о субъекте с обстоятельствами преступления, чтоб ответы внушались аналогично. Готова «жертва» — новый трофей. Смена декораций — суд, и даже когда не признает, ещё столько много детей можно сделать жертвами.

Согласно социологу Ване Зэбальду, показывают исследования, что на показания детей допросители повлияли в $\frac{2}{3}$ случаев, чем обесценены показания [1552]. Как утверждает судэксперт

Удо Ундоч, «высказывания, поставляемые на суд, в наше время сплошь артефакт, ассорти влияний на ребёнка» [1776], что нельзя поправить.

Безответственное манипулирование сознанием ребёнка — фатальные последствия. Внушениями показывается никогда не совершённое [1808,1374]. Осуждение — ребёнку приходится расценивать фальшью, гадостью, вредом, если до того нравилось и казалось правильным. О безответственности такого вторжения в детскую память остерегает Ундоч [1776].

Чтобы подозрению быть оправдану, следует устранить пристрастных антипедофильных допросителей, вместо них пускай нейтральные профессионалы. Детские показания — с осторожностью, тщательно проверять, отслеживая возможные влияния на детские показания [1374]. Показание — в комплекте с вероятностью, возможными причинами показания:

- ребёнок прав;
- ребёнок пытается ввести в заблуждение;
- ребёнку событие искажено в том числе со временем;
- ребёнок обманывается воображением;
- ребёнок о подсмотренном-услышанном как если бы сам пережил;

- ребёнок говорит внушаемое-желаемое допросителями;
- ребёнок рассказывает истинное, но не про непричёмушного человека;
- ребёнок рассказывает о человеке, но не то;
- ребёнок события приукрашивает подробностями других событий;
- ребёнок путает возможное с фактическим.

Опытные психологи с юристами знают о воображении ребёнка, поэтому достоверные показания возможны только лишь опытному допросителю, который не манипулирует и допрашивает в обстановке спокойной, нейтральной.

В большинстве половых преступлений «против» ребёнка показания ребёнка суть единственные. Данные медобследования (вроде разрывов), инкриминирующие материалы (вроде порнухи) — редкость. Только лишь и пользоваться, что ребёнком, однако неправильный допрос не принимается. Ребёнку внушают (установки на) ответы, что ценность его показаний снижает — обидно в случае преступления против желания ребёнка. Неумелые, педоненавистнические допросители преступника уберегают от наказания [1808].

Динамика внушения. Внушающие допросы — множество способов на показания повлиять. Ещё в 1970-е годы проблему поднимали психологи Фридрих Арцен и Лизавета Мишельс, они разработали список признаков детской внушаемости:

- «робость,
- допрашивание влиятельными лицами,
- эмоциональная с допросителем связь,
- усталость,
- влияние группы,
- малолетство,
- нахваливание,
- посулы,
- бессмысленность предмета,
- глупость,
- ненадёжность памяти,
- наводящие вопросы,
- ясность установки допросителя,

- давность предмета,
- повторение допроса,
- мнимая угроза,
- «соцобстановка» [1374].

Эффективнейшие, наираспространённейшие, часто комбинированные (но не всегда сознательные) техники допроса такие.

- Демонстрация ожидания. Показания ребёнка predeterminedены придопросными сигналами. Видя, что показания допросителю не нравятся, ребёнок отвечает, как этого хотят. Особенно когда показаниям повышенный смысл, и на ребёнка давление. Дитя рассказывает, если даже сказать ему нечего [1808, 1374].

Допросители по спискам якобы симптомов уже диагностировали, поэтому не успокоятся без детского подтверждения. Допросы — до победного конца. Когда ребёнок надеется, что выпустят, он обманет, а взамен уже выспрашивают о последствиях, и ребёнку приходится выдумывать, изоцрять память и воображение, смешивать их. Выходит история странная, но жуткая.

- Личность допросителя. Профессиональные педоборцы выискивают способы к себе расположить. Охотнее ребёнок до-

верится женщине, что не гарантия достоверности показаний. Ласковая допросительница выманивает отвечать.

Уважаемое лицо тоже вселяет неуверенность и желание сказать уже, чего хотят [1374]. Согласно психологу Цэци, чем выше статус, тем внушаемее ребёнок [1552].

- **Требование соглашаться.** Ожидая с ребёнка положительных ответов, к примеру, спрашивая: «Разве, когда за то место берутся, не всегда ли нездорово, что хочется прекращения, разве нет?» [986] Ребёнку чувствуется, что хотят услышать да — долгожданное подтверждение «сексуальному насилию».
- **Обман.** Если ребёнок отпирается, говорят ему, будто знают и без него — требуется только подтверждение [1374, 986]. Другие, мол, дети, самый преступник уже все рассказали — зачем отмалчиваться? Ребёнка вынуждают рассказать.
- **Требование продолжать.** Если дитя сболтнуло, на него напирают, якобы «сказал: а, говори: б». Дитя побуждаемо додумать из воображения либо с постороннего. Можно рассказать о действительном событии, когда взрослые щекотали, будучи вынужденным припутать и воспоминания про сексигры со сверстниками.
- **Установками на ложные показания.** Наиболее малыши склон-

ны верить сообщаемому некритично. К примеру, «маленького спрашивают, красны либо сини в классе шары — называет сразу, хотя в комнате шаров нет. Когда спросили взрослые, сомневаться не придёт в голову. Предпосылка вопроса не подразумевает сомнений. Ребёнку дают установку на цвет, а не присутствие. Правильно скажет, если сформулировать: имеются ли в комнате какие шары?» [382]

То же самое, когда вместо шаров преступление. Ребёнка стимулируют сказывать, и верит сказу — тому, чего никогда не было.

- Помощь при воспроизведении-формулировке. Не помнящему ребёнку, не знающему, как это сказать, идут навстречу, хотя неумело. Благодарному ребёнку несоразмерности не видно.
- Давить на эмоции. В эмоциональную методику включены давление, застрачивание, обламывание, порицание, но также посулы, вознаграждения, похвала [630]. К примеру, дитя не сотрудничает — его делают виноватым, что злой дядя плохо сделает и другим детям. Или: Вот оставим тебя в покое, только всё расскажешь. Если подтвердит — Какой хороший мальчик! Как ты нам помог! Если ж ответ неудовлетворительный, вместо пряника будет кнут. Ребёнок смиряется — терапевта Кея Мак-Фарлэн на деле Мак-Мартина возмуща-

ется: «На что ты вообще годный? Дурак!» [1552].

- Ложные посулы. Дети, которым со взрослыми нравится, не рассказывают, оберегая любовника либо семью. Поэтому ребёнку следует обманывать обещаниями: Твой не пострадает, или: Мне довериться можно — ничего не будет, или: Скажешь — оставим в покое.
- Подсказывание ответов. Ребёнку можно внушить формулировкой вопроса [1776, 1808, 1374], тенденцией вопроса, предоговорками вопроса. Ребёнку дают понять, какой должен быть ответ [986]. К примеру: Дядь Вася колготы стянул и писюна тебе тёр — так ведь? Обработанное дитя что скажет, если не: Так?
- Повторные допросы. Ребёнка допрашивают надолго, наиболее когда преступник отпирается. «Вопросы повторяются вновь и вновь, если даже чётко поотвечал» [986]. Показано, что передопросы десятками не редки для четырёх-пятiletних [1243]. Ребёнку стресс, а показания ненадёжны. Ответы меняются, подробности дофантазируются, припутаны посторонние воспоминания, новые сведения — показания далеки реальности, хоть и подробны, лоскутны. То, что доктор прописал. Судьи-терапевты на подробности покупаются, хотя давно доказано, что посторонние детали свидетельствуют о ненадёжности главного [665].

Передопросные марафоны — внушение, дети страдают [1808], а память «освежается» — в действительности не память, а воображение. Годы судэкспертной практики Уда Ундоча — «ребёнка вынуждают на сочинение деталей, скрашенных эмоциями. Притом убеждены, будто было так — абсолютно безвозвратно» [1776].

Длительные передопросы — в обстановке, ребёнку не привычной, вдали от родителей. Неуверенному склонность отвечать, как хотят, и чтобы поскорей. Типично для девочки, на месяцы разлучённой с её семьёй, не один допрос прошедшей, наговорить на отца, после чего наивно: Можно мне теперь домой? Нельзя — показания берёт назад [665].

- Третьего не дано. Допросителям ответы — чтоб односложные, вопросы же составлены, чтобы склонять отвечать в нужную сторону.

Вместо: Что случилось? — Прикасался такой-то? Положительный ответ — уже доказательство сексуальности прикосновения.

Либо спросили: Тебя стимулировал Имярек ртом или рукой? Как ни ответь, подтверждение.

- Приписывающие вопросы. Допросы — как если бы ребёнок знал, что всё было «насилием». С целью подтвердить [630]. К примеру: Как ощущала боль из-за пальца Такого-то во

влагалище? Девочке такого никогда не было, тем более с болью. Либо с ребёнка вытягиваемы подробности не факт что случившегося: Как это делалось? Как часто? Когда? Вопросы наподобие: Что Нехороший сделал?, или: Где причинил боль? — это внушение ребёнку жертвенной роли.

- Сослагательное наклонение. Спрашивается: Что мог он сделать и как?, или: Что могло произойти, когда ты наедине с Имяреком?, или: Давай представим, что могло бы быть, что б он сделал и где бы дотронулся. Так ребёнку подсказывают [630, 220, 1808].
- Игровая форма. Если ребёнок отпирается, поощряют его на сексуальные фантазии, чтобы рассказывал и проиграл. Ассоциации — свободные, применяются куклы с гениталиями, чтобы «ситуацию прочувствовали» как игру. Жестами-куклами показывает историю, что принято как улика. Дескать, именно так и мог показания дать.

Примеры допросов. Внушающие вопросы — манипуляция детским сознанием [1776, 1243, 1808]. Спрашивается, к примеру, как ребёнку чувствовалась взрослая рука между ног, и неважно, что с ребёнком этого не было никогда. Два-три такие допроса — ребёнок расколется. Ведь ошибаться взрослые допросители не могут, особенно те, кому доверяешь. Воспоминания

приукрашены воображением.

Поскольку воспроизведение подвержено внушению, полагаться на воспоминания нельзя.

Читаем у новозеландской профессора судебной медицины Фелисаты Гудерсмит некорректное типичное допрашивание ребёнка:

- Брался П. тебе между ног?
- Нет.
- Скажи, как он это сделал.
- Но ведь он не сделал.
- Не сделал? Кто же тогда сделал?
- Никто.
- Если никто, почему ты здесь?
- Не знаю.
- Мы все хотим закончить поскорее, поэтому расскажи, что произошло. Твоей писе было больно?
- Бывало.
- Всегда ли, когда П. к тебе прикасался?
- Ко мне совсем не прикасался.
- Но твоя мама сказала, что пися твоя тебе бы болела.
- Да.
- Мы хотим, чтоб этого больше не было, чтобы твоя пися не болела. Ты сказала, П. трогал ей — что было потом?

- Сжал и щекотал.
- Где щекотал?
- Везде. Всю щекотал.
- Писю тоже?
- Да. Нет. Не совсем.
- Что значит «не совсем»? Ты говорила, что щекотал и трогал везде.
- Да.
- Тёр твою писю, после чего заболела?
- Может быть.
- Трогал твою писю чем-то кроме пальца?
- Ничем, только пальцем.
- Хорошая девочка. Ты нам очень помогла [665].

Следующий пример — это протоколы допроса по сексритуалу с около 40 детей Мальдена, Массачусетс, над осуждённой на 40 лет заключения педагогом. Апелляцией освобождённая — после нескольких лет заключения. Малолетнюю свидетельницу допрашивает «эксперт» Сусанна Кэли при помощи кукол Эрна и Берта:

- Трогали когда-либо твою попу?
- Никогда.
- Не кажется, что когда-либо трогали попы других детей?
- Нет.

— Что же мне делать, если такое происходит?

Молчание.

— Что мне делать, если такое происходит?

— Такого никогда не было!

— Почему бы тебе не сотрудничать? Эрну бы понравилось, когда бы ты со мной поделилась. Кто-либо когда-либо тебе то место трогал?

— Нет.

— Скажи мне, когда?

— Ничего не скажу.

— Не хочешь говорить?

— Нет.

— Совсем не поможешь мне? Ну скажи хотя бы Эрну. Пожалуйста, скажи мне. Прошу тебя. Твоя мама была бы рада, когда бы нам помогла, когда бы помогла Эрну. Скажи тогда Берту. Хорошо, теперь Эрну, шепни ему. Я закрою лицо, чтобы ты шепнула. Порядок? Ну, кто тебя там трогал?

— Ладно.

— Ладно?

— Моя воспитательница [630].

Критика. Пугая ребёнка недомашней обстановкой, незнакомыми людьми, побуждаем отвечать, как хочется допросителям.

Судебные психологи Рената Вольба и Макс Штэля предупреждают: «Вытягивание показаний с ребёнка про секс — огромное давление. Ребёнок — в плену, близкие соучаствуют, а разновидности преступлений перетекают одна в другую» [1808].

Спрашивай ребёнка воткнутую, деловито, без внушений ответов с ожиданиями допросителя, со свободой на мнение-воспоминание, то показания с подробностями были бы точными, правильными. Но допросители внушают события(м особые смыслы), что влияет на показания 90% детей [665]. Малолетние девственники, не понимающие, к чему спектакль, они склонны следовать установкам допросителей, поддаваться на вопросительные внушения, с которых информацию включают в показания. Больше спрашиваешь — обогащаешь словарный запас, облегчаешь обманные показания [1243]. У социолога Зэбала предупреждение: «Показывают исследования, что ребёнок является внушаемым и склонным к фантазированию, когда предоставляют ему фальшивые сведения, вынуждая к ответу, против обогащения действительного события ложью не возражает» [1552,1884].

Предвзятый допроситель с ребёнка получит любое показание по своему капризу. Неоднократное спрашивание — понятно ребёнку, что хотят услышать. Ребёнка можно со временем оторвать от реальности — наиболее когда нешкольник [1552, 1436, 1884, 485, 1521, 1846]. Допросы-терапии ребёнка могут убедить, и после никакой специалист уже правды-выдумки не разграничит [1776]. Исследования знаменитых психологов —

Ральфа Ундервагера, Голиды Вэкфильд, Л. Колман, П. Клэнси, Орнштейна, Лизаветы Лофтус, Зины Кюнель, Иоанна Маркова, прочих — показали манипулируемость ребёнка, внушение будто пережитого [665], искажение реального, формирование памяти как основание для законного преследования.

Насколько легко влиять на чувства-представления ребёнка, чудесный Лайхтман-Цэцевский опыт. Описывается детсадовцам человек и что мог бы делать. А когда после расспрашивали, деятельности-внешности приписывали подробные, неозвученные, поверив искренне [1776].

Судить или сажать по детскому показанию — легкомысленно [1884]. Редко проверяется, как ребёнка заставляли говорить, при каких обстоятельствах, на какие вопросы. Которые часто задокументированы без дословности, что неясны внушения ребёнку, количество допросов, осведомлённость о незаконности. Часто вопросы на да-нет запротоколированы как описание со стороны ребёнка, но в действительности ребёнку вложено в уста, вселена неуверенность. Впоследствии ожидаются подробности, которые тоже через да-нет [1243]. Судебные психологи Сусанна и Ганс Офы критикуют: «По нашему впечатлению, в особенно криминальном судопроизводстве повышенное доверие в ущерб традиционному способу доказательства» [1243].

Неспособность общаться — показания детей неточные, неполные. Поэтому «помощь» ребёнку сформулировать, ответить и внушить — ущерб достоверности [1808]. В ложные дополне-

ния ребёнку верится, воспроизведены позднее как имевший место факт. Показания проходят эволюцию, направляемую невыявляемым внушением, а направление задано с первого же допроса [1776]. Осуществляемого почти всегда шокированными злыми родителями, педоборцами-фанатиками. Любительское следствие затрудняет профессиональное, вытянутые показания бездоказательны, невиновности прибавляется вероятности.

Допросы ребёнку причиняют (очередную) травму, церебральный секс и ковыряние в памяти вредны. «Влияние — не только на образ преступника, но также на самосознание. Неважно, было преступление либо нет» [986].

Противостоя допросному внушению, верховный суд ФРГ в июле 1999 года назначает экспертизу нормирования показаний ребёнка. Чтобы всё прозрачно, проверяемо, несомненно. Какие вопросы? Как часто? При каких условиях? С помощью чего? Хотя последовательности долго не будет, манипуляторам и симптомоискателям лучше будет уточнить [1808].

Согласно дипломированной психологу Луизе Груэль с института психологии-гносеологии в университете Бремена, «расследование преступлений — вне задач и возможностей психолога. Когда разные профессии берутся диагностировать „сексуальную травму детства“, то выходят за пределы компетентности... Псевдодиагнозы держатся не данных исследований, шатки, проводятся по составу преступления, но не состоянию психики. Диагносты-любители — для современного правосудия про-

блема, непонимание разницы между наблюдаемым и мнимыми причинами» [678].

Человеческий фактор

Индивидуальные качества ребёнка влияют на показания.

- Кичливые преувеличения. О способности ребёнка невольно преувеличить известно родителям, учителям и психологам. Нередко выражая потребности, стремясь внимания [1552]. На педоследствиях обман и вовсе неназванный, безнаказанный.
- Оправдать ожидания — заслужить похвалу. Часто дети не разговорчивы, поэтому приходится давить, и показания получаются неточными, фальшивыми [1776]. Поэтому «пособление» детской памяти недопустимо, как и ругание за то, что молчит, или похвала за то, что подтверждает. Часто ребёнок услужит и скажет желаемое, чтобы понравиться либо чтоб оставили в покое [665].
- Неразличение фактов и фантазий. Наиболее малышу разграничить измышлённое и пережитое трудно. Детские показания — смесь [1884]. Воскресная прогулка может стать экспедицией с ящерами-мамонтами. Даже взрослые вспоминают не всегда правильно. Показывают исследования, па-

мять является ненадёжной, переменчивой, манипулируемой [1436, 485, 1521, 986, 1846]. Детское сознание занято немалой долей фантазий. Тем более когда поощрены следователем, не критикованы.

- Неразличение содержимого и связанного. В основе правильное можно рассказать с ложными персонажами, сценами, предметами, когда с ребёнка выдавливать [485, 1521, 1846]. Заставляя рассказывать о «надругательстве», начнёт сочинять подземелье, пожирание детей, прочие страшилки.
- Завышенные требования. Подозрение в сексе — первый вопрос: Кто? Вопрос — неоднократный, в лучших традициях охоты за ведьмами. Зачем допрашивать и зачем секс называть насилием, это ребёнку непонятно. Хочет единственно, чтоб оставили в покое — в отчаянии назовёт кого попало. То же самое по вопросу: Что? Расскажет историю про неприятности, сновидения, телепередачу, додумает, об услышанном расскажет и подобное. Так и возникают искусственные показания, против которых и не возразит.
- Внешние влияния. На детей влияют окружающие с их мнениями, установками, ожиданиями — родительские, семейные, педагогические, ровесные. Кроме того, слухи, пресса, эрощены в искусстве на память и показания влияют. Немногие догадываются, как дети распространяют между собой

порнуху либо сами находят у старших.

- Слухи. Согласно показаниям детей, между собою связанных, ещё не доказательство: могли друг с другом общаться. Как утверждает судэксперт Удо Ундоч, «групповое воздействие на показания, на память известно давно. Способствует обстановка накалённая, волнение, раздражённость и неделовитость обсуждения секснасилия, что нередко» [1776].
- Неточные воспоминания. Точные воспоминания можно расстроить обманными сведениями совне. Наиболее дети свежепроизошедшее мешают с давнозапомненным, и получается качественно другое [1884]. «Бильфельдский профессор психофизиологии Ганс Маркович отмечает: автобиографические воспоминания мало связаны с прошлым. Оно скорее (ре)конструируемо в удоборассказываемом виде, фильтруемо настоящими чувствами... Воспоминания каждый раз новые, каждый день обновляются, — думается психологу Лизавете Лофтус» [1383].

Психологи Карина Зэйвиц и Гэйла Гудман опросили 72 девочки 5 – 7 лет о привычной медкомиссии. Половину проверяют анально-вагинально, другую — только в целом. Первую группу спрашивали, как они проверены, — про вагинальные проверки рассказало только восемь, а на куклах показало шесть. Со второй группы — трое, причём одна ска-

зала, будто врач в неё совал палку [1552]. Видно, что воображение деформирует память, а генитальному прикосновению значения нет. «Затруднение в том, что воспоминания — ложные, представленные, заданные событиями, переменчивые. Воображаемое событие, которому доверился, примешано к воспоминанию, путают источники, что наиболее выражено для ребёнка — показала психолог Елизавета Лофтус» [1383]. На то показывает обстоятельство: тенденция воспроизведения подробностей, чтобы верилось в обрывочносохраняемое. Чтобы вернее приговорили. Хотя доказано, что brutальные подробности примешаны к самым светлым воспоминаниям о сексе, ребёнком желаемом [665]. Получается, секс по взаимному желанию наказанный сильнее секса вынужденного.

- Полная ложь. Исследование генинститута в университете Нью-Джерси — вся цена детским показаниям. Осознанно лгут уже трёхлетние. Признаётся только 38%, и то скорее мальчики. Чем отпирается дольше, тем убеждённее во своей правоте. Лжеца не выдаёт ни поза, ни жесты, ни мимика [1552] — судьям на заметку [1243].

Иллюзия детской правдивости

Даже когда неправда, придумано замечательно

— Джордано Бруно

О «секснасилии» дитя никогда не врёт — аксиома педоборчества [1884]. Сообщения про секс — это признак того, что секс был.

Вормское дело [590, 591, 592] — против 24-х, обвинители полагаются на месяцы допрашивания детей сотрудниками группы «Вильдваса». «Успех удивительный: с мальчика показания, будто присутствовал при налёте на сберкассу. Судить приходится прокурора — тоже насильника» [630].

Детям свойственна театральность, желание понравиться, травить байки, преувеличения, сочинительство, смешение воображения с натурализмом [1884], и возможность этого нужно помнить [623]. «Детская мифомания власти неизвестна, поэтому рушатся жизни людей невиновных... Некоторые детские качества для невиновных опасны, среди них одарённость мифоманией, наиболее в обстановке поощрения» [1552].

«Парижский врач Эмиль Дюпрэ в начале XX столетия — первооткрыватель. Задействованный на судах и нередкий наблюдатель за детьми с их обманными показаниями..., нашёл: обманы сперва сознательные, но после начинают верить и сами... Ложь у ребёнка не обязательно патология, как это бы-

вает у взрослого. Малолетние мифоманы по злобе, ради внимания, вследствие несвоевременного либидо внушаемы. Мифоманы чувствуют ожидания других и рассказывают они соответствующе. Самовнушают и придают реалистичности. Воображение обогащено словами взрослых. Но не только пассивно-внушаемы — внушения выскивают активно, постоянно в поисках материала подробностей и похвалы. Оценка (пригодности) подмеченного-подслушанного моментальна, которая способность, наряду с речевой выразительностью, позволяет убеждать» [1552].

Часто лжесвидетельства прицельны, даны подростками, прежде всего, девочками. Против обидчика (отца, отчима, педагога, материна друга, прочее), подпитываются фрустрацией, мстительностью, чтобы навредить [840, 1097].

Анатомически точные куклы

Важная с точки зрения профессиональных педоборцев диагностика половой жизни — чтобы ребёнок показал на кукле с отверстиями рта, зада, влагалища. В США куклы чёрные, жёлтые, латиноамериканские. Дополнены кукольными домиками с постелью, туалетами — «типичными местами преступления».

Обращение ребёнка с куклой — какое доказательство лучшее? Заинтересовался, щупает и пользуется — точно «жертва». Что всё — любопытство, баловство, такое в голову не придёт.

Поскольку нормальные куклы — кастраты, неудивительно, что «жертвами» признаны большинство детей [1822], хотя не показывают они что-либо, чего нельзя подсмотреть у ровесников или по ТВ. Любопытство тем усиленнее, когда ребёнка «берегли», растили без сибсов.

Успеха педоборчеству больше, когда куклы дополнены внушающими допросами, давлением на ребёнка, что сообычно. «Сколько ни говорят о кукольных разоблачениях, я ни разу не читал о вреде такого внушения, хотя в моём, — судэксперта Уда Ундоча, — богатом опыте без исключений» [1776].

Ссылается [1776] на результат исследования группы профессора Степана Цэци (1994), что среди семидесяти трёхлеток врачами просмотрены гениталии половине, и живота не обнаживши — второй. Опрошенные при матерях, изо второй группы большинство сказало правильно, хотя приглашённые показать анатомически точными куклами, на гениталии с анусом показало 55%. Девочки второй группы — 75%. Некоторые приписывали себе проникновение. «С анатомической куклы пользы никакой — только вред. Куклы портят показания, ребёнка провоцируют» [1776].

Анатомически точные куклы грозят ошибками. Примеры многие. За шестилетним заподозрили — папу выгораживает. Дитя допрашиваемо 32 раза, с которых 31 раз использовали куклу, на которой показано, где брал отец. К рассказу примешиваются чудища, фантастические существа — но возведённому на папу

верят [665].

Произвольность интерпретации кукольных игр известна, многие специалисты противятся. Как объяснял Удо Ундоч, «эти куклы — материализованное допросное внушение. Показывают исследования, что дети растлѐнные и не растлѐнные с анатомическими куклами одинаково. По куклам невозможно диагностировать» (телеканал «Фокус», 16 сентября 1996 года).

Детские рисунки

Для доказательства «сексуального насилия» пользуются детскими каракулями, выслеживая (недостающие) детали — «недвусмысленные указания» [1808], которых вербально не добиться [1357].

Толкование рисунков — одна субъективщина, чистое воображение, за которое педоборческие союзы богатеют [220, 1886]. Без рисунков на что подозрительное воспитательницам обращать внимание?

Некоторые толкования — в развитии: члены семьи на разных листах — разобщение семьи; красный «выражает эмоциональность», а чёрный — «траурный», «страх и внутреннюю ночь» и так далее по цветам, исследовательской базой не заморачиваясь; нумерология — к примеру, девять деталей свидетельствует о динамике; ненарисованное тоже значимо, к примеру, недорисованная конечность — «опасения»; продолговато-

сти — символы пениса [140, 220, 630, 1357].

Воспитательницы наблюдали за двойней трёхлетних новичков. Безо всякого повода к подозрению допрашивают и собирали рисунки, пытаются расшифровать, пока не заключают: они подвергнуты «сексуальному насилию». Быстрее в соцслужбу — подозреваемы родители, детей изолировали от семьи. Мама добивается разрешения посещать. Третий ребёнок, уже старшая, — тоже изолирована. Два года на доказательство невиновности, на воссоединение семьи [1461].

Законодательно преследовать людей за рисунки не требует образования, стандарта, ответственности. Толкователи — самозванные оракулы, свободные (критического) мышления. Согласно судебному психологу Артмуту Бому, «нарисованные знаки — бесспорно предмет исследования-терапии, но толкование не обладало доказательной силой никогда» [220].

е) Обман и подстрекательство народа

В обсуждении педофилии задействованы многие интересы — но не детские

— Гунтер Аменд

50 миллионов уверенных в глупости не делает её правдой

— Рольф Добэли

Запуганная наука

Опытные данные в любой дискуссии незаменимы, вот и педоборцы мечтали бы сослаться на данные опросов-исследований, толкованных особо, чтобы нужное подтверждали. Но только те данные надёжны, которые получают независимо, с объективностью, с опыта. Данные же популистические — для них исследований не требуется.

Сравнивать исследования — поражаться расхождению между результатом исследований 1980-х и более поздних. Та же полицейская статистика «сексуального насилия в детстве» продемонстрировала спад — а со второй половины 1980-х рост. О вредности секса со взрослыми раньше сообщали реже, вредным его пережившие не считали, но в наше время жалуются почти все. В середине 1980-х Елена Фромут ущерб отметила среди переживших со взрослыми в детстве секс у 2% [600, 1038], но за последние двадцать лет эту цифру раздули — специалисты поддакивают и только немногие напоминают о «жертвах» не пострадавших.

На двух примерах я покажу, как исследовать под уже заданный вывод. Популярное среди виктимологов опрашивание 2600 обоого пола по телефону Дианой Расэль — «жертвы сексуального насилия в детстве» 27% женщин и 16% мужчин [1455, 996]. Метода сомнительна, сохраняет анонимность и, тем не менее, расспрашивание скорое, беспокойное, невдумчивое. Неточности-

лжи не проверишь. Неожиданный звонок — и не каждый разоткровенничается. Градуировки, представления — с умыслом.

Вопросные формулировки — чтобы вынужденный подтвердить у секса «насильственность». К примеру: «Вспомните про детский опыт, который сейчас кажется сексуальным насилием, покушением на секс или подобное» [996]. Смотреть через призму современности — не то же самое, что по впечатлению непосредственному. Спрашивая про «подобное» — приравнивать эксгибиционизм или докучливость, или взаимноприятное к изнасилованию. «Покушение» — тоже ничего хорошего. Для повышения статистики «сексуальным насилием в детстве» называли секс до 18 лет.

Другие вопросы — по конкретике: сокровенные прикосновения-целования (20% женщин и 5% мужчин), обнажения-наблюдения (4% женщин и 2% мужчин), «противоестественными способами» — $\frac{2+5}{2600}$ соответственно женщин и мужчин. По тем, которые не уточнили, — цифры с первого вопроса [996], чтобы побольше.

В другом исследовании Расэль [1453] — уже только на женщинах, имевших «сексуальное насилие» до совершеннолетия, с какой формулировкой не согласный социолог Нил Гильба: «Понятие сексуального насилия растянуто: жертвами названы те, кому не нравится, как обнимают и целуют или заметившие эксгибициониста» [646]. Расэль принципиально не различает, насколько ребёнку нравится. Травматичность постулирует все-

гда, согласно чему на вопрос: «Как сильно Вы шокированы» варианты: «крайне», «умеренно», «мало» — когда ребёнку понравилось, он его варианта не найдёт.

Различия меж исследовательскими результатами по частоте-последствиям обусловлено:

- распределением опыта взросло-детского секса на «тяжкий» и «менее тяжкий» — третьего не дано, либо неразличением (секспросвет, эксгибиционизм, надодёжное прикосновение, не желаемые ребёнком целования — в одном ряду с изнасилованием) для повышения статистики;
- неразличением эпизодов однократных и длительных;
- неразличением секса по и против детского желания;
- неразличением секса с теми, от кого зависит, и секса вне семьи;
- включением в статистику «сексуального насилия» добровольного секса не только с не достигшими 14 лет (немец-кий возраст согласия), но также с не достигшими 16 лет, не достигшими 18 лет;
- невалидным отбором опрашиваемых: из клиентов педобор-ческих консультаций, пациентов психиатрических клиник или фигурантов угдел;

- различностью методик: одну статистику собрали с объявлений, другую — по судам, а третью — с осуждённых;
- различностью методик исследования современных эпизодов и переосмысленных, десятилетней давности вспомненных — иногда при помощи гипноза.

«Исследования» пристрастные, направленные на подтверждение заведомоизвестного, не исследуют, а пропагандируют. Если нормы научного поиска не соблюдать, надёжности-представительности нет, а есть уже цитирование в педоборческой литературе, некритической журналистике.

Подогнанные цифры

Чем больше мелочей признано «сексуальным насилием», тем усиленнее приписаны безнравственность-ущерб и тем отчаяннее приходится журналистам пугать «маньяками»

— Конрад Эвальд

Статистика — дама услужливая, безотказная

— Эдуард Эрйо

Нет убедительнее сослаться на статистику. Цифры впечатляют, они тем достовернее, чем озвучены чаще. Критически на-

строенная феминистка Екатерина Рачки возмущается: «Цифры — фикция, псевдорациональное прикрытие фанатизма, цифровая метафора злостности половой жизни женщины и ребёнка» [1459].

Числа-графики народ впечатляют. Для большинства само собой разумеется своё мнение считать истинным, а тут ещё ложные цифры — в сговоре. Цифры полные-неподходящие можно замалчивать.

Часто виктимологи стремятся не столько статистики, сколько перевыполнения плана «секснасилий», чтобы народ утратить. Без этого педоборчества нет и затёртые штампы не выживут. Побольше публикаций, пусть абсурдных, и будет тебе репутация. Журналисты с народом всё проглотят и не подавятся.

К примеру, психолога де Моса «расчёты» выданы за факты. В Расэль-исследовании [1453], будто «сексуальное насилие в детстве» (в том числе нежелаемые поцелуи с объятиями до 18 лет) прошло 54% американок, «недооценка, поскольку травмы раннего (до пяти) возраста не признаваемы. Для де Моса „досчитывание случаев обнаруживает у 60% женского пола и 45% мужского“. В Америке будто бы каждый второй ребёнок — сексуальное насилие в каждой семье» [646].

Данные повторяй почаще — покажутся фактами, базой для дальнейших оценок. Пока не подтвердят идею, не сослужат аргументацией, гуляющей с автора к автору. Журналисты повто-

ряют — обманывать же не станут.

Ради низкой пропагандистской лжи готовы смешивать во-едино секс и вредный, и безобидный, чтобы количество преступлений выше и чтобы секс по желанию ребёнка назвать «сексуальным насилием» — общество можно пугать.

Общественные движения всегда полемичны, стратегичны, цитируя письма читателей. Не такая точка зрения критикуема, переспорена. Другое дело, когда речь о сексе с детьми. Педоборцы ссылаются на всемогущие цифры, господствуют не зная сопротивления. Кто потеряет страх и засомневается в их мотивах или мотивировке, тот и сам педофил.

Сравнивая статистику педопреступности по разным исследованиям, обнаруживаю громадные расхождения. Нет области в науке, чтобы настолько противоречива без ущерба репутации. Расспрашивая взрослых американцев об опыте «сексуального насилия в детстве», нашли женщин 6% – 66%, мужчин 3% – 31% [646,665,1365,123]. Четверо немецких исследований — 16% – 31% женщин и 4% – 9% мужчин [123]. Федеральная криминальная статистика от 1996 года знает 19 случаев на 100000 населения, что 0,019%, а при пересчёте на 12000000 детей Германии 0,130%.

С 1976 года в Америке с десятков больше. В опросе «Лос-Анджелесского Таймса» 1986 года на 2627 произвольновыбранных из ответивших 23% (15% мужчин и 29% женщин) себе «в детстве» приписали «сексуальное насилие». Среди них отдела-

лось одним разом 74% мужчин и 68% женщин, а соответственно 4% и 9% — неоднократно. Понятие «сексуальное насилие» не определено: к примеру, 77% считают за «сексуальное насилие» сексуальные беседы, 88% — фотографирование, 83% — попать-ся ребёнку на глаза голым [190].

Выступление феминистки Флоренции Раши — будто бы «сексуальное насилие в детстве» пережила каждая четвёртая [1452], каждый десятый мальчик. Цифры пошли гулять по разным сочинениям, а сама ссылается на Финкельхора, Кинси. На первого по тенденциозности положиться нельзя, у второго говорится [929] только про 24% девочек до 14 — точнее, в 10 — 13 лет и включая подкатывание. У 80% — однократно, 12% — дважды, 3% — трижды-шестьжды, 5% — не менее девяти раз. У Кинси 9% всех случаев — одно бесконтактное приближение — об этом у Раши молчок. Эксгибиционистика — 52%, петтинги — 33%. Только 27% женщин (менее 24% признавшихся в сексе в детстве, также с 6,5% всех опрошенных) дошли до генитального щупанья. Орально с 2%, коитуса 3% всех признавшихся женщин. Таково манипулирование цифрами!

В Америке цифры «сексуального насилия» большие (треть-половина детей), но некритикованные. Официальная статистика — маленькая. За 1992 год 499120 сообщений, с которых подтверждено 199648 (неполные 40%). Учитывая население США, про «сексуальное насилие» сообщали 3,0‰ и столько же доказали [646, 1976]. Никто с моралистов об этом и не заикнётся.

Официальные переписи, не предназначенные для пропаганды, за долгое время возрастания педопреступности не показывают. В 1981 году ведомство США по «жестокому обращению с ребёнком» сообщило про «более 100000 детей» — объектов половых преступлений. Официально подтверждённых эпизодов за 1986 год 155900, что 2,5‰ американских детей. За 1992 год уже 199648 или 3‰ [1976].

Другое дело статистика сообщений, которая растёт. Особенно в Новой Зеландии: в 1964 году миллионное население — случай кровосмешения лишь один, а спустя тридцать лет истерия довела до $\frac{10000}{1000000}$ всего населения [665]. Поэтому рост якобы преступности — лишь у страха глаза велики.

Согласно Берлу Кучинскому, профессору криминологии Копенгагенского университета, «со мне знакомых исследований (некоторые 30-летней давности) заключаю, что разовые эпизоды секснасилия — приблизительно 1%, а кровосмешения раннего детства так и совсем измеримы в промиллях» [996].

Едва ли найдётся западная страна, чтобы не раздувала цифры, как и «в Германии каждые три минуты насилуют девочку». Никакой достоверности, но для разжигания паники сойдёт.

«Высокие показатели, которыми пугают общественность по две стороны Атлантики, — для заражения ненавистью в эпидемических масштабах, однако ложны, порождены манипуляциями с определениями, которые кровосмешение, принуждение, взаимножелательное, длительное с эпизодичным, навязчивое,

соблазнительное — воедино... У 13-летнего с кем-то старше на пять лет может быть по громадной любви, но рискует оказаться в статистике переживших „сексуальное насилие“» [1460].

Истина в том, что статистика «сексуального насилия в детстве» неофициальная при росте официальной снижается. В исследовании Нижнесаксонского криминститута на 3200 немцах за 1992 год результаты — что «нижнесаксонские молоденькие девчата — пережили реже старшего поколения. Это свидетельство против прироста — вопреки всем газетным сенсациям» [1294].

Нижесаксонскокриминститутской программой уже 2011 года руководил Христиан Пфайфа, расспросивши 11428 16–40-летних (48,1% мужчин и 51,9% женщин) — итоги те же. По сравнению с 1992 годом спад. Про половые контакты со взрослыми до 14-летнего возраста в 2011 году сообщило 5,0% женщин и 1,0% мужчин, а до 16-летнего — соответственно 6,4% и 1,3%. В 1992 году соответственно 8,6% и 2,8% до 16 же. Замечательно, что чем респонденты младше, тем они про «секснасилие» сообщают реже. Вывод: «Уменьшение числа подтверждено сравнением различных возрастных групп, опрошенных в 2011 году. Современные 31–40-летние женщины про контакты до 16-летнего возраста сообщали в 8,0% случаев, 21–30-летние — в 6,4% случаев, а 16–20-летние — в 2,4%. Мужчины — соответственно 1,8%, 1,1% и 0,6%. Подобное распределение — в статистике также полицейской. Доносительства за последние

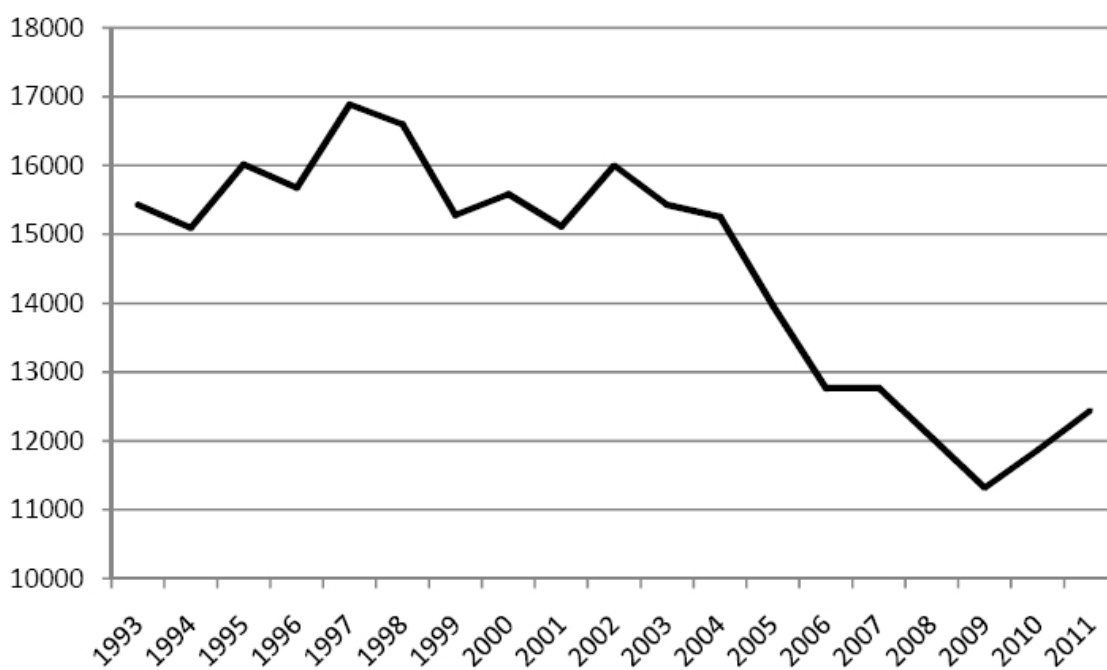
годы стало намного больше» [974].

Спад удивителен, учитывая, что в наше время всякая ласка, любое прикосновение провозглашены «сексуальным насилием». 0–16-летних обоюбого пола 1,5%, на пятьсот учащихся шесть школьниц и два мальчика — но не десятки, как утверждает педоборцами.

Официальные данные немецкой полиции — за последние годы сообщений-приговоров меньше [282] — наперекор истеричной панике. Для поддержания которой нужно преувеличивать латентность преступления.

В 1953 году подозревали 11249 в 17095 «секснасилиях». В 1973 – 1984 годы сообщений больше на треть (с 15566 по 10589), а после растёт. В 1988 году более 13000. В 1990 году в одном Висбадене с 0–14-летними 12741, в 1991 году 14554, в 1992 году 16381. В 1993 году спад 15430. В 1994 году сообщали про 15096, в 1995 году 16013. По сообщению федеральной полиции, в 2000 году 15581, в 2002 году 15998, в 2007 году 12772, в 2008 году 12052, в 2009 году снизилось с 11319 до 8833. После чего небольшой рост: в 2010 году 11867 и в 2011 году 12444 [282], что связано с повышением интереса журналистами (скандалы в интернатах и церквах).

Приговаривают по сообщениям только менее трети. Большинство педоследствий прекращено за недостатком улик или неправдивостью заявы. В 2009 году подобное справедливо для $\frac{7}{10}$ следствий, точнее, $\frac{7557}{10503}$. За последние двадцать лет измени-

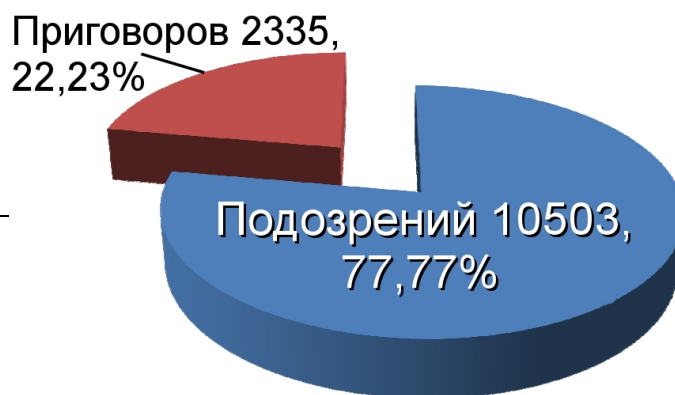

Полицейская статистика нарушения §§176(а-б) УК ФРГ

лось немного, процент осуждений колеблется между 35,4% за 1999 год и 29,5% за 2002 год (сравни [297]).

Среди заяв довели до приговора только 22,23%.

Факт, что среди всех подозрений в нарушении §176(а) УК ФРГ до приговора доходит менее 30%, означает: подавляющее большинство сообщений безосновательны, подтасованы, неправильно поняты, сознательно вымышлены, особенно при расторжении брака,

Западногерманская статистика

ка, поддавшись антипедофильной паранойи. При том что большинство преступлений — по желанию ребёнка. По нарушению §177 УК ФРГ против ребёнка в 2003 году обвинений 1400.

Что педозаявы чаще всего неоправданны, журналисты молчат. О приговорах подробно, что создаёт у народа ложное впечатление актуальности.

Сравнивая результаты серьёзных исследований, полицейскую статистику с антипедофильной пропагандой поражайся расхождению. «Немецкий детозащитный союз» оценивает в 1991 году как 80000 [1459], либо вовсе 175200 «каждые три минуты». Будь это настолько массово, то взвинченное с 1980-х население выявляло бы куда больше. Но вместо того преступлений выяв-

ляется всё меньше.

«Статистика нераскрытого никогда не станет известна, поскольку выдумана... под нужды дискуссии, пропаганды, газетного творчества. Призрак педофилизма бродит в публикациях, архивах и выдаваемый за факты» [1724].

До середины 1980-х немецкая полиция свою публичную статистику с числом случаев отнесла как 1:5. С опросов число больше. Под влиянием антипедофильной, феминистской пропаганды (наиболее в США) соотношение 1:15. Но того мало, приписывают 1:20, что ежегодно 210000, чтобы «разбудить общественность». Но числовые фокусы продолжаются. 210000 округлили в 300000 за год и с 1988 года порою попадает в СМИ. С них 250000 объявлены девочками, будто бы насилуемыми каждые три минуты.

Бесстыдное жонглирование цифрами — конёк педоборчества. 300000 за год — это каждый четвёртый немецкий ребёнок. США да и только. Учитывая, что «сексуальное насилие» — понятие растяжимое (к примеру, показаться неодетым ребёнку, сказать о сексе, принять с ребёнком ванну), то 80% – 90% всего, что не задевает гениталий, можно признать «сексуальным насилием», а 25% детей пережили хоть раз.

Нашумевшие 300000 Урсулу Эндерс, уж какую из себя педоборку, заставили признаться: «То и дело встречается в официальной статистике цифра с якобы соотношением известного и скрытого в 1:20 — у Варвары Кэвман, Ингриды Лёштё-

ты со ссылками на полицейскую статистику. Несомненно, цифры показательны: показывают настроения бульварной прессы, нечестность источников. Скоро дойдём до миллиона» [478].

Сексуальные криминологи Адольф Гальвиц и Манфред Паулюс, ещё те педоборцы, говорят: «В 1984 году Кэвман и Лощёта назвали 300000 случаев и напрасно завысили. Другие говорили про миллионы в Германии за год — сказочная цифра для поднятия паники» [610].

Согласно Михайлу Бойрману, «оценки нераскрытых преступлений завышены, ложны. К примеру 300000 ссилованных ежегодно детей — с полиции, как и в моём лице, ничего такого не цитировали, разве что со вторичных источников... Оспаривал эти цифры неоднократно, хотя впечатление, что многим экспертам оспаривание нежелательно. Для них бороться против сексуального насилия нужно делая статистику зрелищем. Чтобы статистика выше, нужно покушения не отличать от преступлений, также как подозрения — от приговоров, насилия — от соблазнения» [145, 1976]. Расценивает нераскрытые «преступления §176 УК ФРГ как приблизительно 50000 покушений-совершений не- и насильственных вместе» [146].

Пресловутые 300000 полицией с каждым годом не подтверждается [1495], но способны послужить увеличению статистики до нелепого. Маразму границы нет. Возымела наглость утверждать Алиса Шварца: «Только в Германии каждый год силовано до миллиона детей» [1546]. Хоть и со ссылкой на «Ганно-

верский криминститут», однако без источников и без указания способа подсчёта. Зато педоборцами-журналистами цитирована сама.

28 августа 1990 года газета «Бильд» устрашает уже 300000 – 10000000 детей Германии каждый год. «Эксперты» де предполагают, «по меньшей мере, вчетверо больше» — 1200000. «Силовано» дитя каждое восьмое «каждые тридцать секунд... обеспечена девочка» и «каждые две минуты — мальчик» [1459]. Видно, что пропагандисты не только стремятся народ испугать, а и соревнуются в числах. Когда ж «эксперты» повысят настолько, что опозорятся?

Аналогичным образом утверждается, будто в Америке женского пола пережила четверть-половина, но госпожа Мэцга превазошла, будто в Германии в год 450000 – 6000000 — каждый второй ребёнок [1776]. Нету ребёнка, чтобы не стал объектом преступления!

Редко половые преступления «против» ребёнка сопровождается убийство, но когда случается, говорят о «педофильстве». В действительности, подавляющее большинство — непредумышленно, панически либо чтобы скрыть другое преступление. Когда бы за секс с детьми не наказывали, то незачем убивать.

В 1994 году загублено шестеро детей половыми преступницами, в 1995 году — один ребёнок. В следующие годы — максимум четверо в год. По сравнению с бытовыми-автомобильными жертвами — редкость. В 1990-е годы сотни детей гибнут под

автомобилями, в 2009 году 90 0–14-летних, а покалечено 30000 (Немстат, №251, 25 июля 2010 года). Полицейский сотрудник Михайло Бойрман отчитывается за 1982 год: 5 детей убито сексманьяками, 112 — предумышленно, 727 — на дорогах, а 34708 на дорогах покалечено [145]. В семье стремятся не отставать: по Швейцарии в семье убивают 9 – 10 детей каждый год, в 94% случаев убийца — кто-то с родителей. В Германии каждый день убита родителями тысяча детей [1608, 629, 1270, 872, 1235] через обваривание, побои, душение, морение голодом [1107]. Убийцами детей в $\frac{2}{3}$ – $\frac{3}{4}$ случаях — женщины [872, 1924, 175]. Похожее по Швейцарии: со всех убитых детей 63% убиты женщинами [594]. Мёртвые дети найдены по контейнерам, в пакетах мусора, холодильникам, ящикам для цветов. Обществу такое замалчивают.

В 1977 – 2011 годы в Америке пристрелили 130000 детей, вшестеро больше ранили [1401]. Каждый день американцы пристреливают более 80 человек, а в год около 30000 смертей [1676]. Политикам и народу — по барабану, лишь бы не было секса.

Раздувание численности секса с детьми не только безосновательно — противопедофильные клеветники подставляют сами себя. Раздираются противоречием: со взрослыми секс — у большинства детей, но, с другой стороны, после секса ребёнку душевной жизни нет. Если каждый третий, второй, хотя бы четвёртый в детстве глубоко травмированный, то со всего взрослого населения должна быть ненормальной половина.

Истеричные ложь и скандальность

Страх — опасностям увеличительное
стекло

— Лизавета Габле

«Каждодневное сексуальное насилие над ребёнком в семье, школе, церкви — как организовано, так и стихийно», — такими фразами педоборцы будят углублённые страхи народа, притворяются бескорыстными детозаботниками. Нелепые невопрошающие теории педозаговора находят отклик и предложение, как и заявления про «массовость» и «систематизированность насилия над ребёнком» — это приглашение к истерии, панике [853].

Застрашивание народа служит агитации, демагогии, фанатизму, манипуляции, подстрекательству. Вот у криминологов Адольфа Гальвица и Манфреда Паулюса теории сговора без конкретики:

«В Германии не только лишь оступившиеся — скрытые партии, группы, братства по типу средневековых тайных обществ. Целая сцена педокриминальности для наших детей, то и дело находим указания на организованный секс с детьми, торговлю детьми, уважаемых покупателей. Масштабы невидимы... В цивилизованных странах и правовых государствах остаётся торговля детьми, прокат детей, эксплуатация детей с убийствами каждый день, возможно даже поблизости» [610].

Чрезмерные фанатичные преувеличения, взятые на веру. Доказательства лишние. «Указания» объявлены, хотя не предъявлены. «Основополагающая работа» мусор-«экспертов», «ценный советник родителям, педагогам и консультантам» — источников утверждениям нет.

Истерия — всегда с инцидента, но чтобы с инцидента своего — редкость. Достаточно знать о чужом. Взволнованному народу не до проверок информации, главное чтоб эмоциям волю, а предрассудкам — утверждение. Примеры — 11 Сентября либо Фукусима.

Достаточно погибнуть ребёнку — слышим о «повсеместности сексуального насилия», «педобандах» и «порномафии». Местная-всенациональная педоистерия, люди неуравновешенны [853]. К примеру, в Эмдене губят 11-летнюю Лену в марте 2012 года — подозреваемому 17. Имя распространяет Интернет, и призывы «побей свинью камнями», «пускай полиция забьёт насмерть» [1669]. Вскоре выясняется: невиновный.

Кровожадность — это плоды многолетней пропаганды союзов и консультаций для «жертв». Редкие, но волнующие преступления «против» ребёнка с оболганием якобы «детской порнографии» суть орудия лоббирования, привлечения внимания, повышения рейтинга, добывания финансирования, жесточения законодательства.

Виноватыми в половых преступлениях сделаны педофилы, которым приписывается то, чего не делают никогда, чтобы за-

конодательные запреты сильнее. К примеру, Джо Фрицль из Австрии 24-летнюю дочку держит в плену, сделав ей семерых детей, а себе — дето-внуков. Или британский случай, где более 25 лет отец избивал и насиловал его двух 8–10-летних дочек, и с ними детей наделал [943, 195]. Либо детоубийца и детонасильник Мартын Н. общался в Интернете с педофилами [1747, 561, 794].

Дети, связанные с половыми преступлениями, эксплуатируемы педоборческими группами, политиками, журналистами. Дети — заложники асексуального имиджа. Замечательна реакция на события 1996 года, когда прознали про Марка Дютру с его малолетними пленницами 12 и 14 лет, умершими с голоду [1540]. Похороны — общенациональный траур с белыми ленточками в Бельгии, как и за рубежом. Ещё никогда журналисты с пикетчиками настолько детей не эксплуатировали для разного символизма, для пропаганды детской асексуальности, разжигания ненависти к педофилам [1540].

У социолога Дорис Бюлянидербергер целая книга по жертвенно-невинной семиотике: «Пик общественного негодования — 20 октября 1996 года, брюссельский „Белый марш“ на 300000 человек. Демонстрация, которой в истории Бельгии не было никогда. Моралисты с политиками белизне детской невинности противопоставили чиновничью грязь... Бельгийские события показывают огромную силу детскожертвенного символизма. Без него группы, спекулирующие на детях, остались бы

ником, а сочувствие ребёнку — формальностью, но вот изобретаемы совместно с журналистами знаки, театрально разыгранны, доходчиво сформулированы — шифр обвинения, кодовая команда мобилизации, преувеличения, действия. Цвета с образом врага при многочисленном повторении... Дети сделаны безличными символами, присвоенными народом... Журналистика предлагает мещанству символы с лозунгами. Не только бульварная — вся пресса придала преступлению вселенский смысл антагонизма белого против чёрного, невинности против изнасилования, которого судьба решается в Бельгии... Германия не отстаёт, преступники названы и наказаны демонстративно, для публики, со всех сил спасают общественные ценности — на целые месяцы безостановочно повторяя при всегданайденном поводе. Кто не согласен с политиками, — детоубийца... К поспешной ретивости призваны, манкирование — неблагонадёжность или глупость..., что характерно для политических дебатов... в цепи политических требований» [275].

Педофилов уравнивали со спящими с детьми, в свою очередь уравнивши с террористами, военными преступниками. Даже массовые казни не настолько страшны, как оргазм у ребёнка. Сводки ФБР от апреля 2012 года — про самого разыскиваемого преступника Юстина Тофа, за которого \$100000. И только за то, что дома прятал у себя «детское порно». 30-летний с детьми не спал ни разу [197, 493]. 30-летний учитель, обожаемый школьниками-родителями, в 2008 году коллега заподозрил

неладное в его школьной фотокамере, за которую был ответственный Тоф. В апреле 2013 года сообщают из Никарагуа, будто туриствовал, и грозит ему 50 лет [201].

Хотя родина педоистерии — в Америке, народ поначалу сторонился. Только лишь обращали внимание, что на некоторые региональные случаи. Для всенародной паники, «кошмарности масштабов» и «национальной важности» педоборческие группы должны пострадать опасностями в детских садиках и чтобы массовые. В середине 1980-х — 1990-е годы запаниковали мамы с воспитательницами, перевыполняя планы разоблачительства. Ложные подозрения подтверждаются манипулятивными допросами против ребёнка, чтобы рассказывал о групповухах, изнасилованиях, истязаниях и сатанизме. Чем дальше, тем нелепее: со младенцами ритуалы, кровопитие, каннибализм. Некоторые рассказывали, что взяты пришельцами на другие планеты [852, 853, 331]. «Отдельные сотрудницы сообщали о прижигании четырёхлетних железом или пытании мечами, на ритуале пожирании нечистот и крови свежееубитых грудничков, о подобном в открытом космосе либо в океане, стерегомыми акулами, чтобы не сбежали от сексуального насилия» [1406, 1407]. По таким детским показаниям арестованы люди: ребёнок обманывать не может. Среди многих нашумевшие дела: в Калифорнии Мак-Мартиново (1983), в Миннесоте Йорданово (1983), во Флориде — о нянь-службе “Country Walk” (1984), в Калифорнии Бэкерсфильдское (1984), в Нью-

Джерси — о службе “Wee Care” (1985) [665, 1884, 852, 1035].

Подозрения нелепые — следствие по всей серьёзности. Оправдания ждуть годами в тюрьме, детей медобследовали, допрашивали, содержали по заведениям — и детям придётся годами восстанавливаться. Ради несправедливых обвинений порушены судьбы. В 1988 году критические разыскания касательно педосатанизма показали, что для всех 36 случаев улики помимо детских показаний отсутствуют, а травмы не было [852].

С Америки педоистерия распространяется на Британию, после на континент Европы. Известнейшие дела: в Кливленде Мидлсбротское (1987), в Нидерландах Старопекельское (1987), в Германии Нордóрнское (1991 – 1994) [832, 320], дело Монтессори (1990 – 1992) [589], Вормское (1993 – 1996) [590, 591, 592, 320]. В последнем 24 подозреваемых и 16 детей, заседаний 111. Всех оправдали. По слову защитника Михайла Гаршнэка, «страшные мучения детей заявлены, пустили громадную махину, как если бы ловили террористов, и после годов обнаруживается то, что видно сначала: фантастичность и бред» [590]. Подняла скандал дето-«защитная» группа «Вильдвáса», которым одной подозрительности хватило, чтобы кашу заварить.

В Германии тоже свидетельствовали про нелепые правонарушения [589, 590, 591, 592]. Те же подземные ходы, камеры пыток, а на деле Монтессори скрытые камеры под спортзалом.

Конечно, дето-«защитные» группы с оглушительными провалами взялись уже за другое: «массовое распространение дет-

ской порнографии», «секстуризм используя детей», «криминальную деятельность» педорганizations.

На деле Канзиус-училища новшество — разбор допотопных случаев. С весны следующего года скандалы в Обервальдской школе [855, 873] — настоящее сафари. В последующий год ни недели без нового случая «сексуального насилия над ребёнком» — учительского ли, священнического ли, чтобы десятилетней давности: «жертва смогла заговорить о душевной травме только сейчас».

Педоборческо-журналистские скандалы по тайнам интернатов и церквей — в апреле 2011 года министр юстиции Сабина Лётёйза-Шнарэнбёрга, министр по делам семьи Кристина Шрёда, министр образования Анна Шаван и «независимый уполномоченный по ликвидации секснасилия в детстве» Кристина Бэргма собрали круглый стол о сексе с детьми, где присутствовало 60 политиков, попов из Евангелической церкви, Немецкой епископской конференции, Кёльнской «Царбёты», «Немецкого союза детозащиты», психиатры, психотерапевты, соцработники, педагоги, дето-«помощники», «жертвы сексуального насилия». Но ни единого сексолога, не говоря чтобы пригласить из общества педофилов представителя. Заявленная цель — организация церковной и частной жизни детей, возмещение «жертвам» [1870]. Министр образования пообещала на изучение «сексуального насилия в детстве» €32000000 [287]. Замечательно, чтоб изучать педофилию либо детскую сексуальность,

не выделяется ни копейки. «Независимый уполномоченный по насилию» Вильгельм Рёриг в конце 2011 года заменил Кристину Бэргман и вынужденный следовать уже принятым 20 пунктам этого круглого стола [1759].

Месяцами телезрителей устрашают учителями-священниками каждый день. За каждой кафедрой, за каждым учительским столом — извращенец. Исследования же показали, что церковные-школьные преступления — лишь исключения. Нижнесаксонский криминститут, отобравши 11428 16–40-летних, обнаружил «сексуальное насилие» до 16 лет у 683 (5,98%) и «контактное сексуальное насилие» до 16 лет у 473 (4,14%), а чтобы преступником оказался католический священник — единственный случай. Чтобы кружководец или тренер — 2,50%. Итого «большая часть преступников» — или с «близкого семейного окружения», или с числа приятелей ребёнка [974].

Что дальше? Преследование за секс с детьми детей? Преследование политиков и знаменитостей? [971, 943, 1342, 1604, 199] Или снова бороться против семьи как рассадницы «сексуального насилия»? Возвращения к феминизму 1970-х – 1980-х годов опасается криминститут Нижней Саксонии, зато призывает «уполномоченный по сексуальному насилию» при министре семьи Кристина Бэргман: «Опасности больше всего в лоне семьи» [552].

Некогда министр образования Анна Шавã, смещённая за не те высказывания в докторской диссертации, продвигала «но-

вую культуру виденья», по которой «педагог, родитель, пастырь, полицейский, народ — все должны к насилию быть чувствительными, реагируя решительно и скоро» [602]. «Виденье» подразумевается не понимание — навязчивое высматривание, доносительство.

Проверенные пропагандистские преувеличения, затасканные доводы феминисток и педоборцев стоят на костях детей, которых на словах защищают.

Не смолкает пропаганда про «шокирующие масштабы сексуального насилия над ребёнком», от которого «разрушительные последствия», на чём педоборческое движение выезжает. Без преувеличений, без устрашений, без хотя бы подозрений что́ будет активистам кушать? Пустяковое и предполагаемое превращено в ужасную реальность, актуальную проблему, чтобы народ «осознал». Население взвинчено, вне педоноостей нет эфира. Нет общения мужчины с ребёнком, чтобы не было подозрительным, а противу педофилов, если даже половой жизни нет, охота, клеймение, преследования. Но педоборцам и феминисткам крови мало, хотят ужесточения, бóльшего влияния, детьми прикрываясь.

Преувеличенная либо вовсе ложная «массовость сексуального насилия в детстве», «международная педорганизованная преступность», «глобальный порнорынок», «ежедневное сексуальное насилие» в семье, приютах, церквях, кружках, секциях — служат политическим целям: дискредитации мужской сек-

суальности, монополии на дефиниции, влияния на СМИ как и на общественное мнение, жесточения законов и прочее. Разовые случаи, которым и место, что в региональной прессе, превращены в угрозу «массового сексуального насилия», «международный сговор» и прочее, чтобы народу пострашнее, позлее.

Хоть издавна всё не подтверждается, народу нет покоя, детским учреждениям — доверия. Всё равно «сексуальное насилие в детстве» считается что с размахом и прибылями для заговорщиков и порнографистов, уничтожая общество и родину.

Большинство сообщений про «секснасилие в детстве», об «организованной сексэксплуатации детей» доказано, что вымысел, однако ложь обвинений дети вынесли на своих плечах. «Массовости насилия над ребёнком нет», — объявлено берлинским профессором педагогики Рагнарсом Вольфом [1972]. Оправдательный приговор — это не восстановление разрушенной жизни, как и не возмещение растроченной казны, не утешение детям, из которых вытягивали дурацкие показания, что детской психике повредило. Неслучайно психиатру Лэмпфу кажется, «что подвергание ребёнка бесконечному допросу — вот это санкционированное насилие над ребёнком... Бесчисленные разы допрошенные, дети на судилище (Вормском — М. Н.) вырваны с их семей. Малышам ущерб непоправимый» [1025, 1570]. Но ради внушения недоверчивости, взвинчивания народа, воспитания мужененавистничества, жесточения законодательства можно пожертвовать и детьми.

Прикрывающиеся детьми фанатики не сдержаны ничем и неисправимы. Миссионерское рвение — допущение выдавать за факт — укрыто новыми скандалами, на прошлом учиться не желают. Удивительно, почему народу хочется верить, если нет оснований, много приговоров оправдательных, исследований против — однако больше повода к удивлению, что специалисты — правоведы, терапевты, психиатры, криминологи — на стороне противосексуального насилия и противопедофильной лжи.

Покрывание женщин

Вот уже сорок лет феминистки с педоборцами говорят о возбудимости мужчин и насильственности мужества. Каждый мужчина — «потенциальный насильник». «Сексуальное насилие над ребёнком» осуществляется только мужчинами.

Обсуждение женского насилия (против детей, мужчин и женщин) остаётся табуированным. Каждые три дня судят убийство, совершённое женщиной [1750]. В 2009 году за женщинами 12,9% немецких убийств, а точнее $\frac{117}{909}$ [284]. «Каждое восьмое преступление против жизни совершается женщиной» [872].

По части убийства ребёнка женщины впереди всех. В большинстве детских семей виновата мама [790, 1235]. «Около 55% всех убитых детей — жертвы родных матерей, но чтобы родным отцом — 6%. Ребёнку в девять раз вероятнее быть убиту

собственной матерью» [1097]. Данные бывают и бóльшие: $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ [872, 175, 1924, 594]. Но феминистки продолжают обманывать имиджем кроткой, незлобивой женщины — друга детей. Чем больше говорят о насилии в семье, тем больше слышно про женские расправы с детьми.

Хотя считается, что «доля сексуального насилия, совершённого женщинами, — 10%» [1097], это не подтверждается соцслужбами: «Гамбургская сообщает, что преступления против детей совершается женщиной каждое пятое (70% жертв — мальчики)» [1097].

Известные факты склоняют предположить, что женские «сексуальное насилие» — наиболее против собственных детей — мужских не реже совсем [769, 471, 795]. Некоторые говорят, якобы ребёнку с женщиной хуже: «Женские преступления роковые. Жертвы женщин совершают насилие чаще, нежели жертвы мужчин — исследования показали самые ранние. Не хватает просвещения» [1294]. Не потому ли, что с женщины такого не ждут? Либо потому, что женщины кровожаднее?

В Америке, захваченной феминистками, даже там подняли вопрос ещё в 1985 году: «Британские соцработники бьют тревогу по поводу женского насилия... В опросе коалиции Детского права, проведённом соцслужбами, выясняется, что мамы надругались над ребёнком в два раза чаще отца. Хотя сообщается в 98% случаев о мужчине» [1097].

Женщине с ребёнком позволяется много, на женщину ни-

кто не подумает [36], особенно феминистки, особенно на мать. «Культ одинокой матери — чудесная маскировка для материнского насилия, которому помеха отец, от которого разводятся. Бывает и противное: сызолировалась и попортилась. Многие разведённые себя называют эмансипированными, поэтому сексуальную неудовлетворённость они компенсируют с трофейным ребёнком... Американская статистика — разведённые мамы в 33 раза опаснее ребёнку, чем семейственные; убивают в 77 раз чаще семейных... Одинокие матери силуют и девочек особенно» [1097].

Что материнство brutally, жестоко, феминистки замалчивают. «В книге детского психолога Михаэиллы Эллиот [471] описано, как это совершается женщинами, как упреждается детская защита. Маленькая Леонора мочится, чтобы мама прекратила ковырять у неё между ногами. Гильяму родная мама повредила во влагалище щёточной рукоятью. Лине мама половые губы кромсала ножницами, прижигала внутрь сигаретой. Ричарда принудила вылизывать его тётя, что мальчика вырвало. Пашу забили ремнём: отказался спать с его мачехой. Жертвы женщин — это жертвы матерей, тёт и бабушек» [1097, 471].

О женственности читайте [769, 471] и новее [381].

ж) Подтасовки, обман и парамнезии

Что несправедливо при обвинении в этом преступлении — что ложные подозрения рушат судьбы. Оправдательный приговор общественности не замиряет

— Франк Герберт

Клевета расплзается, точно масляное пятно. Пытаешься вытереть, а след остаётся

— Юлий Иоанн де Леспинас

Изветы как средство

Должен кто-то был донести на Осипа К., хотя ничего не совершил, ареста не избежать

— Франц Кафка

В 1989 году 39-летнего педагога Бернда Гэрборта за «сексуальное насилие» над его дочерью привлекли к 18 месяцам с испытательным сроком. Годами позднее сомневаются, дескать, учитель искусств истинно виновен. В 1996 году возобновили Дертмольдское дело, признали невиновным, осуждённым несправедливо. Компенсация не помогла: работу потерял, семьи нет,

а репутация навеки сгублена [1788]. А всё почему? Потому что разводился с его женой, которая вынудила восьмилетнюю Сару заявить о «многолетнем сексуальном насилии».

Следующий пример описанный Франком Бухмайером в Штутгартской газете. Условный Мюллер — одёжный бизнесмен в Штутгарте, 58 лет и репутация безупречна. Летом 2011 года под стражу: ссиловал условную Таню 10 лет, «среди бела дня» в его лавочке «манипулировал её грудью-ногами». Увёл её на глазах у соседей с коллегами. Как ни божится, что невиновный, недостаток улик его не спасает: из-за «склонности к бегству» помещённый в четырёхместную камеру Штамайма в компанию торговца наркотой, страхового мошенника и мужика, забившего свою жену. Почему чалится, Мюллер испугался сообщить. 2½ месяца молчал, и вдруг оказывается: Таня всё выдумала под влиянием телевидения, наиболее подробности. Экспертиза показала: девочка — душевнобольная, от реальности оторвана, стремится внимания. За трёхмесячную задержку не компенсировали Мюллеру ни цента, только по €25 за каждый день предварительного задержания. Коллеги, друзья, партнёры дистанцировались. Покупатели сторонятся — прощай бутик, с которым он с 28 лет [271]. Оправдание репутацию не спасает [1224].

Другие примеры судебного безумия либо предвзятости собраны в книге Сабины Рюкерт [1451]. Психическибольные дети возводят «многолетние силования» на дядь-отцов, и способствует неправильная судебная практика. Ложные подозрения-

приговоры — норма [1788], чему примерами дело Жоры Кальмана [891, 81], дело Пэги Ноблех [860] и дело Гусла Молафа [1417].

«Благом ребёнка» прикрывают антипедофильную ненависть, из-за которой страдают невинные — подозреваемые и осуждённые. В Америке подобных десятки тысяч. Обвинений необоснованных в 1985 году $\frac{2}{3}$ [665], и за них кому-то приходится сидеть. Озвучено похожее на международной конференции по «сексуальному насилию» во Швеции, сентябрь 1993 года. Руководителю «всенационального центра США по жестокому обращению с ребёнком» Дугласу Бешарову думается, что фальшивых обвинений 65% [665, 1776].

В Германии людей бессудят всё чаще. Судэксперт Удо Ундоч опасается [1776] «пандемии стукачества-преследований». Нет иного такого преступления, чтобы стремились осудить — ошибочно в 80% случаев. Около 12% – 13% следствий доходит до приговора: последняя криминальная статистика. Сколько раз организации педоборцев тянули в суд не того [630], хоть оправдание не реабилитация, не социализация и не возмещение. Подозреваемый — на всю жизнь, а дыма без огня не бывает.

От обессуживания страдают и дети — допрошенные, разлучённые с родителями.

Особенно бессудят при дележе детей, вследствие чего на всякий случай ребёнка в приют на недели-месяцы. «Немецкие мегаполисы — бесчисленные консультации, органы муже-

ненавистнического паникёрства, награждённые с казны, самые громкие. Заработок — стабильный: около 140000 детей в год изъяты с их семей. Детозащитное рвение, хоть оплачено, зачастую ошибочно, для детей трагедия» [1097].

Братся за родителей — ребёнку вредить. «Не нужно улики, а подозрения в опасности ребёнку достаточно. Чтобы соцслужбе торопиться со следствием. Оспаривать — вне человеческих усилий: царит презумпция виновности... Судилище длится годами, к детям не пускают» [630]. «Последствия трагичны, когда месяцы-годы необоснованно подозреваемый, когда детей „лечат“ и находят новый дом» [1463].

Общественная организация «Люди в беде» подсчитала, как отъятие ребёнка обосновано только в 10% случаев. Поспешность вопиющая: «Среди 726 обвинений в сексуальном насилии, в основном, отеческом, подтверждается лишь одно» [1097]. Такие же выводы консультанту с «Отцеборчества — Детям»: «Обвинения в секснасилии при бракоразводных процессах — исключительно тактические. За мою двадцатилетнюю практику не было ни разу, чтобы в конце концов подтвердилось — экспертизы при всей чрезмерности, нападки при всей жестокости напрасны» [80].

«Сексуальное насилие в детстве» считается настолько страшным и распространённым, что подозрение теперь оружие. Не только для репутации, но также для свободы. Не нужно заморачиваться достоверностью. Доказательства — дело рук обви-

няемого. Нет легче дискредитировать своего бывшего, вывести с обоймы.

Заявы, словно бывший детей понасиловал, имея в виду «красиво отшить», отсудить ребёнка с имуществом, увеличиваются в 1990-е годы. Согласно детскому психологу Рагнару Лэмпфу, «секснасилиям обессуживают в 25% случаев. Разоблачительство служит личным целям» [1024]. Даже педоборцы Альфред Гальвиц и Манфред Паулюс обессуживание при разводах не одобряют: «Это больше не заблуждение в интересах детей, но при семейных-опекунских делах озвучено в 40% случаев, абсолютно беспочвенно, чтобы манипулировать судом. Озвучить опасность — это санкционировать меры, даже когда озвучивают из отчаяния-коварства, чтобы сорвать рассмотрение. Любые развод и ссора заявоопасны, за чем следует обязательное допрашивание ребёнка матерью, чтобы подтверждение. После чего на годы расследование, разлучение с родителями, затягивание дела» [610].

Такое же мнение критическинастроенной феминистки Карины Джэкиль, у которой бессуженье мужчины «секснасилиям в детстве» — на 40% бракоразводных процессов, абсолютно беспочвенное в 95% случаев [840, 1097, 490]. Согласно руководителю Нижнеавстрийской полиции нравов Льву Лербауму, обвинения в «секснасилии» ложны в 80% случаев [490, 891].

Клевета на бывшего — лучший способ узурпации родительских прав и самовыбеления. Помощниками педоборческие групп

пы. «Фактически феминистские пособия советуют обманным обвинением упрятывать мужчину за решётку либо хоть обезличить» [1097].

Лжесвидетельницы не думают, что будет, когда ложь обнаружится [840]. «К обвиняющей женщине — со всей серьёзностью и вежливостью. За лишь одним исключением: если доказано, что возведённое — неправда, виновницу накажут. Но тогда, конечно, злонамеренности нет, а просто невменяема. Либо только лишь „ошиблась“. В любом случае неподсудна! Что пострадала противоположная сторона, к ответу не привлекают. За ложные показания есть ответственность — если даже реализованная, то женщину выставят мученицей „патриархального правосудия“. Безобразия санкционированы маразмом» [1097]. Принцип талиона: «За клевету наказание, предусмотренное жертве клеветы!» [1631], сдержал бы женщин от обвинений-пустословий.

Есть и другие случаи: взрослая дочка бессудит отца, подростка под угрозой заставили заявить. В этой ситуации, когда выдумывают или толкуют как «сексуальное насилие», что медицина больше не помощник, уже доказательство невиновности затягивается, влетает в копеечку.

Если бессудят учителя, здесь из-за либо ради оценок, и беспочвенное предьявы стоят карьеры.

Вообще детские предьявы — ради травли, шантажа, как это в датском фильме «Ягтен» (2012), где ложь ребёнка вызывает

охоту за ведьмами [1682].

Нередко доходит и до следствия потому, что кто-то ребёнка неправильно понял. Достаточно сказать: Папа сделал больно, чтобы сексуальноозабоченные допросители выяснили, как ребёнку совали в зад. Если выяснится, что просто мерил температуру, всё равно пятно.

Когда ребёнок обессуживает по своей побудке, тогда действительно принуждение либо навязчивость. Однако задокументировано полно случаев и когда предъява пустая либо вынужденная третьими лицами. Согласно берлинскому судебному психологу Максу Штэлле, за несколько лет увеличивается число безосновательных обвинений, порождённых допросителями [630].

Обвинения — неважно, правдивые ли — про события годовой-десятилетней давности. Срок давности — недостоверность суда и памяти. Природно спросить, а для чего так долго ждать? Стыдились? Это может быть, особенно когда после терапии, с поверенным огласить решилась — однако почему совпало с популярностью данной темы, с модой признаваться в «насилии»? Не просто ли на просто привлечение внимания? [665]

Взрослые, жалующиеся на «сексуальное насилие в детстве» становятся звёздами журналов, книг, телевидения. На ток-шоу, семинарах и конгрессах им дают слово.

Кроме славы доход: «жертва сексуального насилия», поддержанная педоборческими группами с юристами, высуживает

компенсации — барьеры, государством установленные, низки. Недавно Немецкий социальный суд одной «жертве сексуального насилия в детстве» назначил государственные пособия — без улик, исключительно по словоблудию психологов! [103]

Но горек жертвоидный хлеб: «Жертвой быть ярлык, ею пользуются журналисты, сочувствие вызывает она до тех пор, пока несчастна — приходится притворяться, что клинически сомнительно. Стремящихся восстановить нет» [42].

Восстановление воспоминаний

Известное дело — вспомнить то, чего никогда не было. Безответственная терапия небезопасна тем, что мужской жертвой можно сделать и ту, которая жертвой не была никогда

— Сильвия Шиндлер

Терапевтический цирк — пёстрый, многословный, неконтролируемый

— Катерина Рачки

Полно психотерапевтов и даже психиатров, чтобы все проблемы списывали на «сексуальную травму детства», с которой посттравматический стресс или раздвоение личности.

Педознахарству, как и всякому педоборчеству, родиной США. «В конце 1980-х годов миллиардное движение на размножение

личностей диагностами-терапевтами. Женщины со смутными жалобами вроде беспричинной невесёлости подвергнуты терапии, в ходе которой выяснены странности детства. К примеру, начинали верить, якобы силованы бытовыми приборами, овощами — годами-десятилетиями, вследствие чего личностей в пациентке десятки, сотни, даже тысячи» [1406, 1407, 852, 331].

Конечно, «восстановленные воспоминания» не доказаны, как обвинения по ним, однако вред из-за такой терапии сильный, что критикуют учёные, которые в эпоху педоистерии для прибылей не страшны. «По тезисам в основе педоистерии задуматься не готовы: что хуже сексуального насилия (даже семейного) нет и что вред — на всю жизнь» [1406, 1407].

Самое «скромное деяние в наше время стало травмой» [891]. По наблюдению судебного психиатра с Австралии Павла Мулена, «сексуальное насилие в детстве считается более чем причиной психических проблем по взрослении. За десятилетие скромная ссылка в учебниках стала важным этиологическим разделом у ряда психических болезней» [1175].

Если пациенту ничего травматического с детства не вспоминается, диагностируется вытеснение, прописана терапия на восстановление воспоминаний. Разве найдётся душевная проблема, чтобы не сводилась к «сексуальной травме детства»?

Кто подобного за собой не запомнил, американские педоборцы заставят вспомнить. В Учебнике для растлѐнной женщины говорит Елена Бас: «Если Вы думаете, что были разотлены,

и если носите симптомы, то Вы таки были разотлены» [133]. «Симптомами» названы такие вещи, как астма либо потеря зубов [1035].

Эпидемия педомании затронула психотерапевтов, и роются в прошлом, ища вымышленные травмы, пытаюсь их «актуализировать» и привязать к проблемам клиентов и пациентов. Без «обновления воспоминаний» события прошлого не появятся либо не будут истолкованы. Созданные несерьёзными терапевтами, такие называются “False Memory Syndrom”, индуцированными парамнезиями [1502], на которые нельзя положиться хотя бы в силу последствий судопроизводства.

Ложные воспоминания ни в коем случае не злонамерены. Память — это не слепок, её можно менять воздействиями на мозг. Можно вспоминать, чего не было. «Как некоторые исследователи психиатрии стремятся всецелой дефиниции бреда, так и мучаются по поводу формулировки, чтобы не сделать безумцами большинство» [506].

Специалист экспериментальной психологии Корделия Файн уточняет: «Наши представления — спектр от обычного до причудливого, хоть обе крайности нереальны... Все возможные предрассудки вкрадываются незаметно, соответственно развитию- проверке представлений, что сопровождают ошибки. Когда стремимся подтверждения..., наши взгляды меняются. Даже когда искренне стремимся правды, данные собираем-обобщаем абы как, лишь бы себя, других и мир представлять себе неправиль-

но... Наши хитрые мозги склонны видеть ожидаемые связи, где их нет... Другая проблема —.. нерациональное упорство, склонность ересями наслаждаться, защищать их от опровержения-неприятя. Наши наклонности-подтверждения для каждой гипотезы, которой цепляемся, наша слабость, наши пригнанные вымышленные доказательства, наше закоренение в убеждениях отъявленно так же, как и то, насколько легко можно прийти подобным образом до неприятностей» [506].

У памятеведа Лизаветы Лофтус отдельная книга [1050] по внушению парамнезий, что для пациентки разорительно, как и для несправедливообвинённых. Для Корделии Файн «мозги беззастенчивы,.. привычные к искажению-вуалированию правды, чванливы, эмоциональны, безнравственны, доводят до ошибок, упрямы, своевольны, хоть и слабовольны, предубеждённы... В то время как именно память и рассуждение предвзяты, подвержены влияниям и прицельным изменениям, оценкам» [506].

Чтобы подсказать воспоминание, требуется терапия, часто внушающая, в том числе гипнозом. «Эксперименты показали, что гипноз не память, а стимулирование ковыряния в памяти» [376]. «Контролируемые лабораторные опыты принципиально не подтверждают, чтобы гипнозом улучшалась память... Нет оснований, чтобы гипнотизированные вспоминали стёртое либо выпавшее... Скорее наоборот, у гипнотизированного память искажена» [376].

«К этому выводу приходят Эверхар Óфа и Гунтер Кёнкен с института психологии при Кильском университете. Любая мелочь и любое смутное указание гипнотизируемого сбивает с толку. „В этих условиях ошибочные воспоминания настолько вероятны, что, когда в сознании, человеку думается, будто всё правда, хотя гипнотизёр объяснил“. С этого законодатцы давно сделали выводы: §136а УПК ФРГ предусмотрел как „запрещённую форму допроса“» [376]. Случается, что под гипнозом и вдруг «воспоминание про сексуальное насилие в детстве», которым обвиняются невиновные, расследуется выдуманное.

Воспоминания ненадёжны, — такой вывод известной специалиста Лизаветы Лофтус [1050]. Особенно внушениями вспоминается небывшее. «Можно ли целые драмы внушить? Наподобие силования отцом годами? Елизавета Лофтус ответила: да» [376]. Согласно психиатру Гунтеру Дигнеру, «специфический момент в диагностике — вопрос о вытеснении сексуальной травмы детства 10-, 20-, 30-летней давности, выявимой на терапии. Заявлены крайности, либо что после вытеснения сексуальной травмы чёткие симптомы, знаки, сны, телесная память и так далее, по которым однозначно диагностировать, если даже ничего не помнишь — либо что зависимому пациенту на терапии воспоминания про секснасилие внушаются... Десятилетия терапии — на преодоление вытеснения либо на переубеждение пациента?» [374]

О связи между переживанием и следами памяти рассужда-

ет исследователь памяти Ганс Иоаким Маркович: «Несомненно. Хотя чувства со временем изменяются. При каждом запросе на воспроизведение переоценка и введение. Природа так устроена, чтобы на воспоминания можно положиться, чтобы запоминание-воспроизведение соответствовали. Иначе проблемы» [1082]. Положительный опыт с изменением чувств изменится в памяти, покажется не столь уже положительным, если не хуже. При следующем воспроизведении — с негативом.

Специалисты по мозгу неоднократно показывали, насколько память и ненадёжна, и манипулируема [1436, 485, 1521, 986, 1846]. В экспериментах Елизавета Лофтус удивляться не перестаёт уязвимости памяти со стороны внешней манипуляции. Правильно подобранное слово либо формулировка вопроса показания меняют. Автокатастрофу показать экраном, и скорость объявлена больше, когда спросить, насколько быстро «взгрохнули», чем когда «въехали» [1050].

«Выводы с исследования мозга такие, что: во-первых, у мозга тенденция восполнять недостающее, даже не существовавшее никогда; во-вторых, изменчивость и реконструирование, что воспроизведённые сведения зависят от угла зрения; в-третьих, это сопровождают ошибки памяти, вольности либо недомолвки... Считается, будто память — это кинотека, переживания, фиксированные через краски-звукоряд, однако понятно, что речь об информационном осколке. Всякий раз, оживляя перед глазами событие прошлого, мозг это делает со всех углов

и с ошибками. Перепутывая, запрятывая, смешивая, домысливая. Всё как в новейших программах: запрос — использование памяти — корректуры... При воспроизведении по ситуации фрагменты складываются по-разному, смешивается несмешиваемое. Какой запрос и какое настроение, такое же воспоминание... Следы памяти можно создавать искусственно, наиболее когда речь о воспоминаниях детства. Вот американская психолог Елизавета Лофтус применяла детские фотографии респондентов, использованные для фотомонтажа, к примеру, чтоб испытуемого посадить в аэростат. И действительно, половина вспоминала полёты в аэростате, которых не было никогда. Памятью воспроизводится больше, чем нужно» [1521].

Память определяется жизненными обстоятельствами, личными представлениями. «Памятью переписывается жизненный сценарий, наделяя миновавшие сцены каждый раз новыми смыслами. Память обслуживает установки, потребности. Вспоминается только то, что в настоящий момент выгодно» («TV Hören und Sehen», 2011, №4). Следы памяти переосмыслены-переделаны с новыми данными, комментариями, соглашательством [1502]. Согласно берлинскому психиатру Гансу Штофельсу, «показывают опыты многочисленные, насколько память является пластичной, ненадёжной. Не вынуты воспоминания со хранилища, но каждый раз они конструируемы» [1502]. Согласно профессору психинститута в Йене Мелании Штефенс, «обманы памяти — норма, бывают у всех... Архива с неподдельными до-

кументами нет., а вспоминается по ситуации» [1502], под влиянием услышанного либо прочитанного. «Что мы черпаем из газет или по телевидению, либо со сплетен, оказывает влияние на память» [986].

«Представлениями не воспринята реальность, а преобразована, чтобы стать яснее., чтобы видно другим и чтобы по нашему опыту» [986].

Недостатки памяти для детей со взрослыми восполняются внушающими допросами, сомнительной терапией на разоблачение мнимого «секснасилия». «Много чего запомнили с детства, чего не было или что было не так, однако по взрослении помнятся более чем отчётливо» [986]. Согласно Лизавете Лофтус, «если нету внушающего вопроса, нет и воспоминаний... Советовала бы внимательнее, когда пациенты не помнили до терапии, поскольку терапевту верят они больше, чем объективной реальности... Но, к сожалению, терапевты зациклены скорее на готовой гипотезе, которую стремятся доказать» [1502].

Для гарвардской психолога Сусанны Клэнси, которая десятилетиями занимается проблемами секса с детьми, «вытеснение детской травмы» сомнительно: «Помимо веры, что сексуальное насилие вызывает психическую травму, придумали, будто бы травма настолько велика, что вытеснена, вспомнена спустя время». Клэнси не подтверждает, опыт учит её другому. «Чем опыт оказался травматичнее тогда, тем его труднее забыть. Разве что некоторые детали забудутся, будут подменены

(время дня, место преступления), но не суть» [332].

Вот и психологу Рольфу Дэгену с чужих исследований не верится: «Свойство посттравматического стресса — что забыть невозможно. Чтобы страдающие посттравматическим стрессом не сознавали, такого не было никогда» [376].

«У психиатра Ганса Штофельса разные методики, чтоб исследовать обманы памяти: „Нужно быть особенно критичными, когда вспоминают установочно, как ожидается либо ради чего-то“. Нужно бояться преобладания чувств, обманов и „телесной памяти“, за которыми последуют и богатые зрительные детали. Наиболее — когда вспоминают свой трёхлетний возраст» [1502]. Гайде Мария Каман с Вупертальского «кружка внушённых воспоминаний» ссылается на разорительность индуцирования воспоминаний, как и применения такого в судопроизводстве, «что чаще всего ничего не поправишь, если подозрение вдруг ошибочно. Целые семьи разрушены» [1502].

Рольф Дэген опасения Лофтус подтверждает: «Поскольку доныне критериев оценки правдивости вытесненных воспоминаний нет, актуально бы терапевтам думать головой, воздержаться от обвинений, развязывания ведьмовства» [376].

В книге [1050] найдёте сотни примеров юридических, врачебных, психологических, а также различные точки зрения по книгам и статьям, а дальнейшее чтение — [986].

з) Критика педоборчества

Кто себя считает выше критики, её за-
служивает

— Тацит

Антиобщественного и противудетского

Противоположностью блага не зло, но
благие намерения

— Курт Туольский

При всей тираничности-разрушительности педоборчество рисуется полезным обществу, «защитой ребёнка». Которой без исследования мотива прикрываются различные религиозно-социально-политические группы, в том числе вредные ребёнку.

«Защита ребёнка» тем абсурднее, что совершается при женском и пуританском произволе над ребёнком (Левин), ущерб которому вызванный вторичной виктимизацией, разоблачением у ребёнка половой жизни, реакцией знакомых, допрашиванием и карательной психиатрией против ребёнка. Ребёнку вследствие такой «защиты» настолько плохо, что хуже всякого возможного «сексуального насилия». Репрессиям за половую жизнь подвергнуты сами дети.

Дети, спавшие со взрослыми, названы «жертвами сексуального насилия», какой бы секс ни был. Какие бы «травмы» ни

выдумывали, дети после секса живут полноценно. И нету никакой «патологии», которая бы вызвана половой жизнью, пускай даже приписывается посттравматический стресс. Позднее, во взрослой жизни, чем ответственными делать себя, бывшие дети причиной всех проблем объявят оргазм в детстве.

Когда с ребёнка воспитывается жертва, то, согласно предостережению психолога Михайла Гризмы, «показывают исследования (в основном, из Америки), программы педоборцев обостряют и закладывают хроническую травму, чего нет у переживших, избежавших терапии. В Германии группы наподобие „Вильдвасы“ (®), „Царбиты“ (®), „Детей В Центре“ (®) детей называли жертвами только для того, чтобы наказанию для преступника повод... Исследовав, я нахожу мужчин и женщин, у которых после такого сексопыта страдания, даже суициды — не ранее лечения! Страдания после секса начинаются терапией, спустя годы внушения жертвенности. Хотя знаю женщину, которой страдания кончились, едва за преступление-преступника вступились» [684].

За педоборчеством интересы феминисток, а точнее расширение женского влияния, женского контроля над подрастающим поколением и будущим обществом, уничтожение действующего социального строя как патриархального. Мужчины должны быть очернены как возбудимые насильники. Между полами, как и между поколениями, расшатывается пропасть. Мужчины бесполезны, семья — пережиток. Дорогу матерям-одиночкам и

карьеристкам или женским парам, а ребёнок — в их распоряжении. Для действенности женскую демагогию смешали с догматами протестантизма, с феминизмом не совместимого.

Как уже говорили, «секснасилием» бессудят при спорах об опеке в 40% случаев, обвинения безосновательны в 95% случаев [840, 1097]. Подозрение «в педофилии», даже когда ложное — Каинова печать. Десятками тысяч уничтожены мужчины: по миру пущены, с работы выставлены, друзьями оставлены, пали, спились и покончили с собой. Сколько семей распалось из-за подозрения в сексе, сколько детей оставили без отца, помещая в приютах — из-за того только, что не в меру бдительные воспитательницы высматривают у детей симптомы половой жизни. На годы затягивается выяснение родительской невиновности, после чего дитя не выдано тоже. Неужели расторжение семьи, разлучение с родителями ребёнку не во вред? Даже когда секс был, родителей дитя чаще всего любит и разлукой тяготится.

Педосенсациями СМИ, педоборческой самодеятельностью дети с родителями напуганы. Мужчины — родичи, соседи, незнакомцы — признаны врагами ребёнка, подозреваемы. Мужененавистнические предрассудки всё популярнее.

С каждым годом обессуживания всё больше — мусарнисуды перегружены, вследствие чего настоящее насилие над ребёнком игнорируют, а срочной помощи не предоставляют. Необоснованные доносы, бессмысленные следствия — до бесконеч-

ности [1097]. Небесплатна бесполезная терапия. Когда ребёнок используемый бессовестными дилетантами, травмирован и до конца дней будет инвалид, а при помощи ребёнка судят невиновных, и вместе бремя для казны.

В Америке все врачи, соцработники, воспитатели, прочие подвергаются наказанию, когда не доносят о подозрении в сексе у ребёнка. В 19 штатах это для всех граждан [737]. В Германии с октября 2011 года дозволяется врачам и психологам, однако по «веским основаниям» [1081]. Но в Америке сказали: лучше десять обвинений неподтвердившихся, чем упустить одно подтвердившееся.

В обществе недоверие: воспитательницы подозревают родителей, родители подозревают учителей, вожатые подозреваются взаимно. Германия проходит американский путь: учителя-воспитатели научены к ребёнку не прикасаться, не быть с ребёнком наедине, не утешать. Отцы приласкать уже не осмелятся. Как это скажется на детях, это неинтересно.

Недоласканные, лишённые чувственного опыта дети проблемны, доказано что склонны к душевной патологии, неадаптированности, насилию, право- и сексуальным нарушениям. «В актуальном исследовании Роберткоховского института нарушения поведения демонстрирует 3–17-летних 11,5% девочек и 17,8% мальчиков. Нарушения питания — у 15,2% мальчиков и 21,9% девочек. Около 10,0% дурманятся» (Штутгартская газета, 19 сентября 2008 года). Давно социологи с политиками тревожат-

ся насчёт увлечения детей (в том числе половой) жестокостью-преступностью, причём и нарушители всё молодеют [282]. Сколько теорий, но сходятся в одном: нарушителями дети неуспокоенные-недоласканные, что в условиях антисексуальной политики предсказуемо.

Мужчины теперь уже переросли гендерную роль и детей нянчат, обеспечивая быт. Однако переодевать и купать, играть и зачитывать едва ли готовы, поскольку противу сближения с ребёнком упрёк уже новый.

Ложное и корыстное понимание «защиты ребёнка»

Современное дето-«защитничество», как и прочая гадость, — американского происхождения, по-тихому внедрённая со всеми фетишами наподобие кока-кол, «Мак-Дональдсов» и джинсов

— Конрад Эвальд

Борьба противу «сексуального насилия в детстве» — с подачи заидеологизированных обществ. Однако задействованы почти все социальные группы, в том числе сомнительные. «Согласно психологу Михайлу Гризме, нету соцорганизации, которая бы не включала „сексуальное насилие в детстве“ в круг

своих интересов — интересы ребёнка роли не играют совсем, к примеру:»

- «карьера журналистов, ибо тема половой преступности всегда будет актуальной;
- феминистская политика, спекулирующая на мужской жестокости;
- правая политика против общественного вырождения;
- левая политика против эксплуатации в понимании Маркса, в том числе сексуальной — на службе современного империализма;
- мракобесие, сожалеющие по поводу современных Содомов с Гоморрой, что нету больше сексуальных табу;
- теории заговора, выискивающие тайные общества;
- программы политических партий, сгущающие краски, предлагающие жесточение законодательства, чтобы впечатлить электорат» [1383, 685].

Между теми, кто про «сексуальное насилие» кричит громче всех, о ребёнке беспокоятся немногие, что видно по неучастию в образовании, социальной работе, самоопределении ребёнка,

соблюдении прав человека для ребёнка, защите от несексуального насилия в семье — зато в готовности жертвовать ребёнком ради борьбы против секса, поскольку побочный ущерб неминуемый. Согласно берлинскому профессору педагогики Рагнару Вольфу, «нынче защита ребёнка сводится на предотвращение секса, хуже которого не может быть ничего. Для меня такое понимание чрезвычайно сужено, современное педоборчество — под знаком озлобленности, затрудняющей подлинную помощь. Помощниками ребёнка заделались феминистки рассолидаризированные, мотивированные преследованиями» [1976].

Когда речь о том, чтобы жизнь у детей сделать комфортнее, тут общество с политиками сдержаннее: «Все гипнотизированы сексом, его демонизируют и забывают об угрозах здоровью-жизни ребёнка вроде войн, использования детей на вооружённых конфликтах, порабощении, негигиеничности, болезнях, эпидемиях, алкоголизации, наркотиках, использовании детей в индустрии моды-развлечений» [484].

Запуганные «психической травмой» ребёнку родители — в постоянном страхе, что дитя попадётся педофилу. Чтоб этого не было, ребёнка можно лишить общения-ласки. Хотя что ребёнку травма при телесных наказаниях, это не волнует уже никого. «Когда слышим ужасные цифры каждодневного насилия над ребёнком в семье, нет антиродительской истерии, сравнимой с антипедофильной. Подлинные насильники — в семье ребёнка, борьбой против „сексуального насилия“ прикрывают-

ся. Безрадостность, отвержение, неприятие ребёнка в Германии чувствительны... Проблемы ребёнка не тревожат обывателя — другое дело секс, и реакция с фактическим составом преступления не соизмерима. Новое фарисейство: во всё горло требования педофилов на кол, а дома по-тихому ребёнка забивают сами. Борьбу против секса прикрытый чувственно-бытовой кризис» [1383].

У сексолога Борнемана термин: «злоупотребление злоупотреблениями» [230]. К сожалению, не только слово «насилие», но ребёнок и сам эксплуатируемый в идеологических, духовных, общественных и политических целях. С половыми потребностями ребёнка не считаются, против них его настраивают. Вследствие запрета, полицейского допроса, врачебных обследований, дурацкой терапии дети страдают. С подобной (родительской, чиновничьей, клинической, любительской) деспотической травмирующей «защитой» нападения не нужно.

Общество теперь аутоиммуннобольное, борется противу не чужого, но противу себя самого. «Клетки патрулируют и высматривают чуждости. Неопознанная клетка — тревога, подключаются войска, производят антитела. Зобная железа, которая подо грудиной, готовит иммунные Т-лимфоциты на распознавание-поощрение специфической разновидности клеток. В аутоиммунной болезни своих уже не распознают и собственные клетки разрушены, словно чужие. Только сигнал — и ткань уже не функциональна, гибнет» [988].

Так и дето-«защитники» разрушают общество, распознавая всё и вся для подрастающего поколения как враждебное. Чтобы не защищаться, но саморазрушаться.

Откуда происходит аутоиммунная болезнь? От незагруженности Т-лимфоцитов: «Из-за гигиены, медикаментов и прививок антигенов уже нет — иммунитету разве только функционировать, что противу себя» [988], — такая теория врача Антье Кунстман. Общество развило паранойю насчёт угроз и болезней социума, которых уже не осталось извне — со стороны чужеземцев и природы. Вот угрозу выискивают у себя в обществе, преувеличивая псевдочуждости.

Аутоиммунные болезни лечатся кортизоном, что парализует иммунитет не без побочного действия. Поэтому «некоторые пациенты выискивают иные пути. Становится легче, когда вопреки врачебному запрету занимаются спортом, заводят детей, наслаждаются жизнью. Бросают вызов их внутреннему врагу» [988].

Так обществу было бы лучше поменьше выискивать опасностей для ребёнка, но позволить интимные взаимоотношения, которые действительно полезны всем, а детям от этого свободнее, потребности ребёнка будут удовлетворены, мы же переклочимся на действительные социальные с экологическими проблемы, чтобы жилось и лучше, и здоровее.

и) Исторические параллели

С истории можно только тому научиться, что с неё не учится никто

— Гегель

Историю нужно не помнить, а понимать

— Лессинг

Охота за ведьмами

В позднее средневековье детям позволяли многое, во взрослой жизни участвовали, сексопыту препятствий нет. И начинается ведистерия, при которой половая жизнь объявлена бесовским искусом, особенно направленным в сторону ребёнка.

Педоистерия тревожно повторяет антиведовскую паранойю с охотой на малолетних ведьм. Что малоизвестно, так это схожая борьба с детской половой жизнью — само- и партнёрским удовлетворением. Кроме того, преследовали детей не за порчу, но (среди протестантов особенно) противу сексуальной распущенности [1853]. В наше время взялись инквизиторы за детско-взрослый секс, «одинаково народу страшны преступления против общества, хоть играли ребята что теперь, что тогда — впечатляющая параллель общества и психологии» [1552].

В колдовстве бессудили взрослых и детей, в наше время за

секс обвиняются только взрослые, дети же признаны «жертвами», хотя подвергаются преследованию при сексактивности друг с дружкой. Принципы, методы, тактика преследований те же: дитя переспало — разоблачение — наказание детского партнёра.

Педосудилица — такое же, как ведовские процессы, зрелище. Ревнителю педоборчества допрашивают абсолютно так же. Хоть и без пыток, оправдания всё равно нет.

У протестантского богослова Гартвика Вэбера подробная работа [1853] по ведовским процессам против детей в XVI — XVII столетиях, описания способа допроса. Германо-американский социолог Иоанн Зэбальд и проводит [1552] аналогии с нынешним использованием детей влиятельными лицами, внушающими допросами, детской мифоманией на педосудилицах.

VIII — XII века — церковь ещё борется против языческого магизма, но в позднее средневековье признала. Со второй половины XVI столетия вера в колдовство, договора с бесами, блуждение с нечистью завещаны лютеранству, цвинглианству, кальвинизму. Библейский лозунг: «Ворожеи не оставляй в живых» (Исх. 22:18) исполненный в странах и католицизма, и протестантства с одинаковыми крайностями [1853]. «Ведовскими процессами духовная со светской власти борются с народной дикостью, хотя богословие магию доныне почти не затрагивало. Ныне правоверие стало требовать многого» [1853].

Малоизвестно, что ведовские процессы XV — XVIII столе-

тий были, в основном, антиженскими, порою судили мужчин, однако в XVI – XVII столетии ведьмоловы переключаются на детей. Дети портятся легче, зло нужно выявлять как можно ранее. У кого мамы колдовали, заражали потомство могуществом и способностью насылания порчи-непогоды. Замечательно, что детей-колдунов отличают и «бесстыдства» — доказательства колдовства лишь единственные. «Чтоб ереси такой не было, в XVI столетии кармелит и профессор-юрист Иоанн Боден отказывается применять обычные мерки правосудия. Девочки после шести взрослые достаточно, чтобы совокупляться (с чертями) и быть подсудными (за ведовство). Рекомендуются сжигать... Анри Бужэ, выдающийся защитник из этого же региона, современник его, считал, якобы до 12 лет попавшийся бесу, ребёнок уже конченный. Пытал восьмилетнюю Луизу Мэйю, пока не назвала сообщников и не пустила волну ведьмоловства» [1452].

Как и взрослое, детское признание добывают манипулированием, угрозами, пытками, приговаривая на смертную казнь огнём или водой, или топором [1853]. «За решётку и на цепь, угрожаемых и пытаемых. Даже дети подвергнуты мучению. Подозреваемые в колдовстве, дети сызолированы от их ровесников и проконтролированы сурово, принуждены к набожности. Розги до крови, малолетние на костёр или под лезвие многочисленны... Богословие, грехи с добродетелями, библейские заветы, церковные с аристократическими интересы — на плечи

детей. Чтобы пасти стадо Христово, нужно покончить с ведовством издевательствами любимыми, жестокостями беспредельными, благочестивыми принуждениями, полезными стукачами с числа родственников. Казнить не взирая на возраст, ибо необходимо, христианский долг... И сопровождает утешение молитвой, словом божьим, чтобы лучше признавались и каялись, исповедывались донося» [1853].

Протестантские страны — ведьмовство под углом социализации в мещанство с его буржуазной моралью. «Ведьму вычисляли на глаз и разворачивали воспитательные меры, контролирование жизни во всём, общество поддерживая правоверным, ответственным. И дети должны стать пионерами такого вот общества, но с ролью не справляются. Угрозы, наглядные примеры детям должны были прекратиться... Ведовство стало выражением общественно-культурного противоречия, ведовские процессы — навязывание светско-церковной идеологии неверному народу» [1853].

На примерах ясны жуткие сходства с нынешней «защитой ребёнка от сексуального насилия».

- Оба сощявления — всемирно и надолго, привлекая паранойяльных инквизиторов, упорно, фанатично выявляющих. «Выслеживание малолетних ведьм — это не разовые случаи, но всеевропейское поветрие: в Испании, Франции, Швеции, Италии, Германии, Шотландии, Англии, Швеции, даже че-

рез океан» [1853].

- Что тогда, что сейчас у детей выведывают о сексопыте, на каком основании задержаны, пополняя число подозреваемых, помилованы либо преследованы, смотря по мере. Манипулирование, внушающие допросы. Детские показания, что «дёлал нехорошее», расцениваются как доказательство [1552]. «Подозреваемые в колдовстве, дети допрошены родителями, педагогами, священниками, после чего судимы... На карандаш и такие детские высказывания, которые вытянуты специалистами, чтобы допрос ограничивался рамками ведовской мифологии» [1853].
- «Дети никогда не лгут», — объявили педоборцы, как инквизиторы каждое детское слово приобщили к делу, что для невиновных трагедия [1552]. Когда детские показания, то презумпция виновности, доказательства — дело рук обвиняемого. Коль оправдается, то подозреваемый навсегда [1552, 1788]. То же тогда: «Детская роль — обвинять или быть обвиняемому — на усмотрение следователей и как повезёт их жертвам... Дети — с обеих сторон, искренне либо вынужденно, роль их особая. Детскую мифоманию не расценивают ею самой, но как инструмент уничтожения невиновных. Для судей, следователей, инквизиторов, консультантов, адвокатов и терапевтов современности» [1552].

- Часто детские показания в категоричное мировоззрение допросителей не вписываются. «Ведовские процессы над ребёнком обнаруживали несоответствие детских представлений про колдовство со своими церковными» [1853]. Но такие следователями пропущены либо на свой лад истолкованы.
- В обоих случаях улики следователю не нужны. «Замечательно сходство педоборчества с охотой на ведьм отсутствием вещественных доказательств, а царицей доказательств объявлены детские показания» [1552].
- Если ведьм обвиняли в ухищении-пожирании детей, душевном гублении, кровопитии, «выкармливание детей бесами» [1853], то в наше время детей посвящают бесовщине педофилы, делают их душевнобольными.
- «При церковной тирании детскому поведению вселенские смыслы, задействованы космологические силы, персонифицированные как бесы» [1552] — в наше время секс у детей толкуется с абсолютных позиций.
- «Неверие в колдовство расценивается как ересь» [1853]. В наше время непризнание виктимологии вызывает обвинения в пропаганде педофилизма.
- «Ведовские процессы — дети как свидетели, чтобы доносили на соседей, друзей, родичей, членов семьи» [1853, 1552], как

и нынче, когда процессы бракоразводные, даже когда секса не было: главное начать следствие.

- «Усвоенное и дофантазированное ребёнком о ведовстве порождено допросами... Чудовищные детали дивят, искренность у ребёнка шокирует и самого следователя» [1853]. Чем дольше ребёнка допрашивать о «сексуальном насилии», внушая, намекая либо напрямую требуя подтверждения, тем экзотичнее показания — свидетельствуют эксперты суда [1776, 1552].
- Ради власти ребёнок и сам притворится жертвой, видя, насколько к его слову прислушиваются, как обращают внимание, поддерживают. «Дети — манипуляторы в той же мере, как и манипулируемые» [1552], распознавая ситуации, в которые можно разжиться милостью. «Пока подрастающим угрожали разными ведо-бесовскими верованиями как орудиями дисциплинирования, дети считаются пассивными жертвами колдовства. Но только ребёнку понятно, что разрушительная мощь этого верования может ему пригодиться, что сам уже сосредоточенная мощь и преступник, малолетняя ведьма, которой травмирующее переживание, стремление вписаться в идею ведовства, всех пугнуть» [1853].
- Обвинения — в основном, от старших девчат. «Замечательно, что среди ребят, обвиняющих в околдовании 400 – 500

лет назад либо сексе в наше время, больше всего девочек-подростков. Судебные протоколы показывают, обманывать охочи дети постарше. Почти все лжесвидетельства — подростковые, противу надоевших учителей-отчимов, аналогично свидетельствам на Салеме, где бессудили пуританских соседей» [1552].

- Скандальные судилища XVI – XVII столетий противу малолетних ведьм излишне драматизированы, придуманы малышам инкубы на соблазнение. «Злобными, клеветническими доносами, демонстрирующими кровожадность и сексозабоченность, у малолетних ведьм для шумихи, пугая взрослых» [1853]. Так и современный беспокойный народ устрашают идеей «массового сексуального насилия», «тайного педобщества», «порномафии», что на руку лоббистам и демагогам за жесточение педозаконодательства.
- Тогда мировоззрение предопределяли кафедральные проповедники, наполняющие вселенную бесами-ведьмами — в наше время педоборческие группы с экрана, в каждую подворотню вселяя маньяка. «Всякое дитя с проповедей, воскресной школы знало всё необходимое про бесовские злодеяния... Целые серии проповедей по ведовству... Популяризация демонологии признана важной» [1853].
- В наше время распространяют антисекспросветные брошю-

ры со списками «симптомов» среди родителей, педагогов и медиков, имея в виду своевременное выявление половой жизни по «странностям», используемым как «улики». В средние века настолько же «безошибочные признаки» (бородавки, рыжие волосы, нарушения поведения, прочее) служили доказательством колдовства. «В 1569 году 21 протестантский священник и богослов издали *Theatrum Diabolorum* — энциклопедию сатанизма, чтобы все христиане знали дьявольню в лицо» [1853]. Признаки перечислены также в «Молоте ведьм».

- Педоборцы говорят, якобы дитя после педофила вырастет преступником, а потому лучше предотвратить. И «на заре ведьмовства детей бесовщина задевала пассивно, но с конца XV столетия признали, что ведьмы способны быть и малолетними, поскольку многие ведьмы служат бесам и порчу насылают с малых лет» [1853].
- Застуканного в сексе ребёнка обрабатывают и внушают ему жертвенность и страдания, чтобы любой ценой преступление очернить, отвлечь ото нюансов. Самосознание вывернуто наизнанку — легче пользоваться на следствии, что было всегда: «Специфическая способность этих детей, наказанных и раскаявшихся в лоне церкви, для суда необходима, как и прежние малолетние ведьмы как ведочутьё вводи-

ли в действие, с помощью чего бессудили мужчин и женщин» [1853].

- В образе ведьмы «воедино смешивают ереси, волшебство, сексизвращения — всё противоестественное, ненормальное, против установленного богом порядка, в плотско-наглядной форме. Сопровождают ереси муже-скотоложство, блуждение с людьми-бесами. В правосудии смешение содомии с бесовщиной, с ересями, включая в состав преступления противоестественный секс — улику ведовства» [1853]. Ведьмы принуждены каяться, что не спасает от приговора. В наше время педоборцы неправильное представление про детей сделали преступлением, ересью. Несогласные сами педофилы [362, 363]. Преступникам навязывается мировоззрение педоборцев — это называется терапией.
- Общественно-вредная, противудетская педоистерия потому действует, что педоборцы позанимали ведущие позиции в СМИ, журналистике, педагогике, правосудии. Агрессивная пропаганда, демагогия внушает учителям, родителям, соц-работникам, судьям и детям. Аналогично «когда видим у детей добровольное соучастие ведосудилищу, решающую роль играет оцерковление детей, религиозное воспитание, приучение бесовщину видеть во всём» [1853].
- Преследуя детей за колдовство, борются противу детской

сексуальности, которой без демонического вмешательства не бывает и соответственно губит она душу. В наше время за детской сексуальностью тоже видят постороннее (педофильное) влияние, тоже проча душевные травмы.

Судя за ведовство, ребёнка нередко винят в «бесстыдстве», со всеми грубыми подробностями описанном [1853], словно бы провоцируя, воспитанию противясь. «Против навязчивой морали, принудительного благочестия, насильственного воспитания в боге ребёнку только бунтовать, избавляясь от (анти)реформаторского сексуального пессимизма. Детоведовской протест — это крушение морализаторства, христианской тирании нового времени. Когда педагоги с богословами за детоведьм ответственно взялись, их исправляя-спасая — так это называли себе в оправдание. Малолетняя ведьма — зло в действии, как и всякое зло, должно быть уничтожено, пускай вместе с человеком... Колоссальное рвение сломить антихристианское движение детей, подчинить их, направить или сгубить» [1853].

Непостижима резвость истребителей детей за колдовство: простой педагогикой никак объяснить. Возможно, кроме религиозной, мотивация психологическая — протестантский сексуальный пессимизм. Из-за неумения моралиста справиться со своими чувствами. Борющийся с развратом, не пытается ли ведьмоллов испустить пар? Кровожадная борьба с детской сексуальностью не попытка ли ведьмолова бороться с тем, как она

возбуждает его? Не просто ли внимание переключает от себя на детей? По мнению Вэбера, «наибольшее, что чувствовали на детей, как и взаимно — любовь и желание, надежда и ненависть, ожидание и разочарование — выбивали из себя, проецируя» [1853].

Не в последнюю очередь охота за ведьмами — ради садомазохизма. За ведовство чаще всего преследовали немужчин, а при допросе раздевали полностью, тщательно проверяли тайные места на теле, терзали гениталии-груди на радость инквизитору, судье, помощникам.

Страны, задетые ведьмоловлей менее, детей берегли от нравственности, половую жизнь дозволяли — до XVIII – XIX столетий, когда педагогика с медициной развязали борьбу с онанизмом.

В последний раз о преследовании ведьм услышали во второй половине XVIII столетия. Почему людей 300 лет истребляли, но вдруг оставили? Считается что новое мировоззрение, просветительство — которое не помешало вновь истреблять определённые группы людей в просвещённый век. Отчего же не пропал иррационализм, истерия?

У социолога Зэбальда прекращение ведьмоловства — по другой причине: «Прекращение ведьмоловства — не по причине повального выздоровления психики либо внезапной гуманизации. Скорее вследствие секуляризации государства. Закон и право больше не прислуживали церкви» [1552]. Только в на-

ше время возвратное движение, государство сговаривается с экстремистами-педоборцами, следует их тирании в ущерб гражданским и людским правам, ужесточая законодательство. Взамен охоты на ведьм охота за педофилами.

Другой причиной прекращения ведьмоловства Зэбальдом объявлено, что «маховик инквизиции вышел из-под контроля» [1552]. Под конец XVII столетия людей переловили многих и взялись уже за выдающихся людей: с муниципалитета, епископата, самой инквизиции. «Ведопроизводство грозило поглотить само себя» [1552].

Остаётся надеяться, что современный вариант охоты за ведьмами в образе педоборчества до взаимной подозрительности не дойдёт. Хорошо бы сексологам, социологам и психологам, а также всем эрудитам своей карьерой рискнуть, яиц набраться и воткрытую выступить, опытные данные обнародовать. А родителям и педагогам убереечь ребёнка от промывания мозгов.

Лечение мастурбации

Другой параллелью с педоистерией современности будет онанистерия XIX столетия — некоторым образом продолжение преследования детей за колдовство, только с обновлённой теорбазой, более тонкими средствами.

Поразительное сходство с уже нашими временами — вера, что половая жизнь вредна; дурацкие средства профилактики;

самооправдание благом обществу и ребёнку. Точнее:

- Идея насчёт «опустошения через онанирование» — с подачи лжемедика, чтобы распродать его микстуры с порошками, будто бы лечащими последствия мастурбации. К оболганию мастурбации присоединяются педагоги, медики, народ уже позднее. Подобным образом уже не мастурбация, но секс у ребёнка наделённый «психическими травмами в качестве последствий» не медиками, но ради политики феминизма соцработницей Флоренцией Раш. Поддержка психологов и прочих учёных — уже позднее, как и черносотенцев. Бескорыстности нету: все мужики — насильники, поэтому стройте матриархат. «Защита ребёнка» — лишь оправдание политики.
- На борьбу с онанизмом и сексом у ребёнка заинтересованные группы вещают, что для ребёнка благо. Ранее моралисты, педагоги, врачи — теперь уже феминистки, протестанты, психологи.
- Подстрекательская пугающая пропаганда — что секс для ребёнка «разрушительный», что мастурбацией дитя «разрушает само себя».
- Онан- и педоистерия — на службе коммерции. Борьба с онанизмом — это целый рынок огромного тиража литерату-

ры, лекарств, оборудования для предотвращения мастурбации детям. Заняты врачи, просветители, консультанты, педагоги. В наше время потоп антипедофильной литературы по магазинам и статей по журналам, ещё телепродукция с огромными рейтингами. Продают услуги пропагандисты, целые группы зарабатывают на выявлении детской сексуальности: психиатры, психотерапевты, юристы.

- Онанизм и секс у ребёнка раздуты водинаковую как ужасные, важные, разрушительные.
- «Цель оправдывает средства» — как противонанистические, так и противосексуальные. Даже когда манипулятивные, когда ребёнку во вред.
- В обоих случаях «общественная проблема» сделана центральной, на неё все ресурсы.
- Лжегуманисты собирались в общества, как и ныне — педоборцы с жертвоидами, на «защиту ребёнка» — на воспитание, пропаганду, профилактику — детям на беду.
- Водинаковую стремление выявить у ребёнка половую жизнь. Онанистеры составляли списки симптомов онанизма (астеническое телосложение, кариес, апатия), как и нынешние педоборцы разрабатывают списки «симптомов сексуальной травмы детства».

- Онанирование считалось у ребёнка «наихудшим из всего, что можно сделать» и даже «преступлением», «самоубийством». В наше время с детьми спать — это преступление хуже, чем убийство.
- Каждого ребёнка подозревали в онанизме, как и нынче каждого мужчину — в педофильстве.
- Что по поводу мастурбации, что секса паникуют общественность и родители одинаковую. «По существу, мастистерия такая же.., бред одинаков, агрессия первобытная, демонизация, бесправливание» [682].
- При борьбе с детской сексуальностью совмещение нравственности с наукой. В XIX столетии признанные медики развивали «роковые последствия детской мастурбации»: телесно-душевное вырождение, туберкулёз, идиотия, размягчение мозга, прочие недуги. В начале XX столетия медики признали, что девичья мастурбация вызывает «полный коллапс нервной системы», мальчишеская — доводит до дурдома, до «ранней могилы». «Детуправление при министерстве труда США пишет об этом в брошюре 'Child Care' (1918) — пособие для матерей, чтоб упредили „вред на всю жизнь“» [1009]. В наше время родителей психологи-психотерапевты пугают ужасными травмами, нарушениями поведения, сексотклонениями, депрессиями, фобиями, булимией, суицидом — из-

за секса со взрослыми.

- Тогда все душевные страдания с телесными недугами списывали на мастурбирование в детстве, как и в наше время все псих(осомат)ические проблемы — на секс в детстве со взрослыми. Причинность произвольна, несоответствующие факты проигнорированы.
- Драматизация последствий мастурбирования в XIX столетии — крайняя, наука не прекословит [245,1642] — аналогично в наше время по поводу секса с детьми, чтобы не винили в «преуменьшении масштабов», «оправдании педофилии». Никто не осмелится засомневаться в общепринятом, якобы мастурбация разорительна, будто ребёнку секса не хочется никогда.
- Всегда борьба с детской сексуальностью при допущениях и гипотезах, общественности выданных за факты. Хотя вера в убийственность онанизма — веянье времени без опытной базы, медицинская литература с учебниками называла фактом аж до 1920-х. Обоснования для современной виктимологии не больше. Будто ребёнку вредно со взрослыми, тоже не доказано, не продемонстрировано — просто теоретизирование, тенденциознообранные данные, вывороченная статистика.

- Все болезни были вызваны мастурбацией, подобно чему в наше время — сексом в детстве. Таково мнение врачей тогда и психиатров сейчас. При любом анамнезе выясняют исключительно детский половой опыт.
- Как в онанистическую, так и в педоистирию взрослые жалобы списываются на детский половой опыт. XVIII век — у врача Симона Тиссо выведены «шокирующие последствия» мастурбирования в детстве [1726], за чем и «целый потоп ипохондрической литературы.., выискивая себе разные болячки вследствие мастурбирования в детстве» [1009]. В наше время наиболее женщины подвержены педоборческой пропаганде, чтобы жизненные неудачи с душевными нарушениями списывать на «сексуальную травму детства».
- Против онанизма, как и секса в детстве, нету нейтральной лексики — лишь уничижительная: «самосквернение», «самораствление», в наше время «надругательство», «насилие над ребёнком». Мастурбацию называли «преступлением против своего тела», в 1969 году медик А́йм Жэно́т, советуя мамашам, описывал онанирование как “autoabusus”.
- У терминов «онанизм», “abusus” и «насилие» этимология неправильная. Библейский персонаж Онан осуждённый не за рукоблудие, но за прерывание коитуса. “Abusus” — это неправильный “usus” вещи, но не человека. «Насилием» же

секс без применения силы называться не может. Однако всё равно термины пошли по словарям и народу, чтобы страшнее и гаже.

- В прошлом и сейчас остерегаются дети противу половой жизни, секспросвет односторонний, смутный, пугающий, противный праву ребёнка на личную жизнь, а ребёнка настраивающий против его тела.
- Считалось, якобы в детстве мастурбировавшие преступают и закон, и нравы. Малолетним онанистам и «вырастать маньяками» [1495]. Похожим образом и педофилами становятся будто бы только после секса в детстве со взрослыми. Либо — когда со взрослыми спала девочка — проституткой. Мальчики после мужчины будто бы гомосексуалисты.
- В наше время с детьми секс объявленный «подрывающим устои общества», «нарушением психосексуального развития», «безнравственным» — абсолютно то же, что некогда говорили про детскую мастурбацию: считалось, якобы «в детстве не научился сдерживаться, то несдержанным и вырастет. Отсюда распад личности, социальному порядку небезопасен» [1495].
- Паника по поводу детской половой жизни во все времена ребёнку вредна запретами-разоблачениями. Совесть и внеш-

ние средства малолетних онанистов до психической болезни, как и в наше время вторичная виктимизация ребёнку, разоблачённому в сексе со взрослыми — даже безвредном. Душевные страдания ребёнку вызваны профессиональными педоборцами. Врежение ребёнку — «ради ребёнка», чем и санкционируется превентивно-разоблачительский маразм. Спасаящие детей от половой жизни безгуманны, прикрываются «громадным числом неврозов, психозов, импотенций, фригидностей, перверсий» вследствие детской мастурбации: по мнению медицинской литературы XIX столетия [926, 1281]. Поневоле задумаешься, не в онаноборчестве ли причина событий 1933 – 1945 годов. Подтвердил бы Вильгельм Райх. «Препятствуя развёртыванию сексуальности ребёнка, делаем его неудержимым и готовим агрессивничать, фашиствовать и по взрослении подавленную злобу реализовать участием при фундаментализме» [990]. О связи меж агрессией и воздержанием — у Джемса Прэскота [1333].

Между разновидностями борьбы противу детской сексуальности не сделано параллели по части продолжительности. Если борьба с онанизмом длилась более 150 лет, антипедофильная борьба, начатая в 1980-е не должна ли закончиться к 2130 году?

к) Антисексуальное насилие над ребёнком

С малышами-подростками, которые провинились на половой почве, прямо какой-то «Заводной апельсин». Последствия подавления сексуальности фатальны

— Эрик Мёлер

Преследование-наказание детей за половую жизнь — явление новоисторическое, хоть и старое. Связано с Реформацией XVI столетия, бесчеловечной моралью, жестокой педагогикой, направленными противу «греховного бесстыдства» детей.

Читаем историка Вильгельма Нафи про несколько дел из кальвинистской Женевы:

«В 1564 году трое мальчиков арестованы за педикацию. Сима Шастэль и Мотя Кõвайй — сыны пришлого горожанина. У Пети Рёкета папа местный. Восемилетний Петя признаётся, что с Мотей готовый был уже педигироваться, фроттироваться и прочая. Семилетний Мотя подтверждает... Девятилетний Сима признаётся в показе такого мальчику... Трое приговорены к отшлёпыванию родителями перед пламенем, после чего палки в огонь: „И с вами тако...“

В 1672 году задержали двоих: Яшку Дэскля (11- или 12-летнего) и Петю Кальяти (девяти-десятилетнего), которые друг друга мастурбировали, пытались анально.., друг о дружку тёрлись. Постановление суда — родительские побои... Судье хочется знать, от кого научены. Что додумались они сами, выше судейского понимания, поскольку верится в детскую невинность.

Полстолетия спустя Андрюша Брõ (сын горожанина 11 лет) с Яшкой Шэ (незаконнорождённый сын одного женеvского бедняка) дают объяснения за свои „гнусности“. С четырёхлетним Самойлом Моюном в одной кровати ночевали в доме своего мастера. Начали взаимно мастурбировать и тереться, стимулировать бёдрами, но без эякуляций-педикаций... Андрей с Яном признали, что Самойла не спал и соучаствовал мало... Также с четырёхлетней дочкой мастера... Суд постановил их пороть в больнице при сиротах и школите» [1191].

Педоистерия затрагивает отнюдь не только взрослых, антисексуальный бред уже снова борется против детей. Сделали «проблему» с дето-детского секса [1350]. В этом фореиторская роль — у США. «В последние годы США поражает умножением судов над ещё детьми за сексуальное насилие с направлением в исправительные заведения, занесением в официальные списки половых преступников, убивая на корню будущую ка-

рьеру» [1832].

Тревожная тенденция — не только в Америке, но также в странах Европы, Германии. Согласно социологу Сусанне Ахт-эрберг, «с 1990-х удерживается позиция детозащиты по вопросу детских половых странностей. Сексугроза ребёнку всё более обща и вездесуща. Сперва сексуальным насилием обессудили мужчин, а после женщин, и теперь уже время детей... Соответственно тому педагогические-терапевтические меры противу половой жизни детей как нездоровой, чтобы детей признали душевнобольными сызмала» [16].

На преследовании детей за секс с детьми видно, что «защиты ребёнка» нет, а только морализаторство, тоталитарная политика, феминистское мужененавистничество, социальнополитические цели противно детским интересам: бороться противу детской сексуальности ради навязывания своих идеологии-мировоззрения.

«Исследователи „сексуального насилия“ то и дело находят указания, что педофилами в 10 – 13 лет испытывали влечение к детям, их младше, некоторые же в детстве сами пережили „насилие“ (даже когда просто в доктора с другими детьми) — поэтому все репрессии на педагогическом, юридическом и психиатрическом уровнях уже перенаправлены противу безнравственности среди малышей. Малолетние сделаны такими же преступниками, как и взрослые. Вот 11-летнего в Америке с утра команда специального назначения — прямо с кровати,

наручники, под арест из-за того, что соседская сосала мальчика через окно ванной. Выявили сексигры с его сестрой» [682].

И до того между детьми либо мастурбация расценивается как непристойное свинство, «детский грех», а с конца 1980-х уже в Америке «патологическое поведение», «психосексуальное нарушение». Джоди Левин описала [1035] примеры, когда детские наготу-взаимощупанье преследовала власть, и малолетних арестовывали, подвергая лечению. Даже документы не нужны, чтобы видеть: «новая группа самозваных экспертов смогла убедить детозащитные ведомства в том, что каждому несовершеннолетнему с „проблемами сексуального поведения“ требуется терапия в целях профилактики „сексуальных преступлений“».

В Лексингтоне, штат Северная Каролина, шестилетнего целователя в щёчку выгнали, поскольку директору показалось это «сексуальным домогательством» [1234]. В штате Колорадо выставили шестилетнего тоже за «домогательство», поскольку девочке напевал: “I’m Sexy and I know It” [1703, 1592]. Подобные примеры — многочисленные, но того мало: в Америке «закон Адама Волша» на пятьдесят штатов о занесении в базу половых преступников детей старше 14 лет. В некоторых штатах — и старше 12. Это клеймо на всю жизнь [1238].

«Страна неограниченных возможностей» (скорее страна невозможных ограничений) за проявление сексуальности лечит уже двухлетних, за «сексуальное насилие» — семилетних, а 12-летние занесены в пожизненные списки. У Джоди Левин описан

11-летний, которого четыре года лечили, потому что не перестаёт оспаривать его вину — диагностировали «патологический негативизм» и подвергают интенсивной терапии. В 15 покончил с собой [1035]. Другой случай: в наручниках 11-летний за «тяжкое половое преступление» направленный лечиться. Потому что с 11-летней сестрой тёрся, которая рассказала парню, после чего дошло до директора школы, который накатал [1035].

В 1999 году международный скандал: 11-летнего Рауля Вюффриха привлекли за «тяжкое кровосмешение» с его сестрой, посадили в американскую малолетку, залечили. Родители, Бэверли с Андреем Вюффрих, двойного гражданства, срочно вылетают из Швейцарии, поскольку соцслужбы забрали прочих троих детей. «Начался кошмар, едва придурковатая соседка Вюффрихов... изначально пожаловалась Бэверли по телефону, будто Рауль с его сестричками в саду не тем занимался, после чего анонимную донесла полиции» [1176].

Маме Рауль объяснил, его пятилетней сестре помог помочь. Но заявлено про «секснасилие», поэтому полиция вынуждена действовать. Семье — соцработа, Раулю — принудительное лечение. Родители сотрудничают и верят, якобы всё прояснится. Ночью 30 августа полицейский без ордера, без объяснений плачущего мальчика, вцепившегося в одеяло, потащил в наручниках, увёз. 9 Сентября девятеро мусоров объявляются в доме за прочими тремя детьми под присмотр государства. К счастью, наученные родители детей перевезли. Вскоре после

того родители с детьми съехали во Швейцарию, которая добивается вызволения Рауля [1176, 1161].

«За Раулем Европа следила. 30 августа 1999 года Рауля Вюфериха в Гольдене, Колорадо, в 22:30, 11-летнего, только в одной пижаме, заковывают в наручники на неделю предварительного заключения: трогал его сестре влагалище, подозревается в „тяжком инцесте“. Мальчика в малолетку, с ним — как с опасным преступником, его посадили в компанию года на четыре старших. Скovanного по рукам и ногам, его неоднократно судят. Если пришёл адвокат, 11-летнего Рауля проверяет обнажённого надзиратель и по всем отверстиям ищет запрещённые предметы. Поначалу предполагается, чтоб его в „Колорадский христоводом“ — терапевтический центр для „половых преступников“ 5 — 13 лет. Его там учат слову божию, борьбе со страстями. Давление зарубежных СМИ (среди которых и многочисленные сайты) — выпустили с тюрьмы, с Америки. Во Швейцарии ждут его родители, куда спасли прочих детей. Как узнать о детях Америки, чьи возможности меньшие? До чего нравственность дойдёт?» [1161]

У Мёлера читаем о пытке ребёнку за «сексуальные странности» в Америке наподобие предлагаемых Денверским терапевтическим центром против доподростковой сексуальности:

«Терапевты выявили, что „спектр половой жизни ребёнка — поглаживаний, орального секса, симуляции коиту-

са — широк, однако при стрессе прямо сужается, чтобы себя чувствовать лучше“, — сообщается Денверским скалистогорным ежедневником за 1992 год. Соосновательница Констанция Айзэк объясняет: „Сплошное разочарование, страшно подумать, что — боже мой! — не действуем мы сейчас, уже 17-летних изменить никак!“ В настоящее время руководит ассоциацией Лечения Маньяков, которой нету главнее. В 1980-е численность её возросла (755 в 1992 году), к началу 1990-х уже действовали по всему государству против „извращенцев“ младше 12 лет... Что же признано сексуальной патологией? С малолетними геями наибольшая жестокость. У Чада родители выявили гоможурнальчик, обращаются к полиции. На терапии плетизмограф и током, если возбуждался на фото голого мужчины. Чад убежал и скрылся незаконно в „Сэфáузе“, где в 1998 году проинтервьюирован. По мнению Шэноны Мíнты с общенационального центра лесбийских прав Сан-Франциско, в эту терапевтическую контору направляются каждый год 50000 подростков.

Невероятное событие, не известное народу. Гоморганизации почти бездействуют. „ЛГБТ-общество боится выступать за сексуальные права детей, чтобы не приняли за педофилов и не затравили самих“, — это по радио Кен Мак-Фэрзн и даёт примеры. В Германии тоже говорить о половой потребности малышей с подростками — ста-

новиться жертвой скандала.

Мало того, Мемориальная больница Финикса в Аризоне, по сообщению региональной прессы в 1992 году, каждый год аверсивнотерапевтировала сотни 10–13-летних аммиаком. Не пощадили даже девочек. 12-летнюю за взаимножелательные нежности с её сестричкой признали насильницей, которая вылечится, только если будет сотрудничать. Чтобы прослушивала записи с её фантазиями снова и снова, при чём её травят аммиаком три раза в день. Однажды девочку нашли с пакетом на голове, чтобы задохнуться.

Подставилась под собачий лизок или застукана со сверстниками — добро пожаловать, 11-летка, в дурку. Сперва распределение, спустя два месяца диагностирование как насильника с убийственными фантазиями против общества. С рук былое не сойдёт. Бабушка мальчика настояла на терапии за секснасилие.

За пределы региональной прессы не выходит, однако во всех регионах одинаково. Порою терапевтом утрачивается контроль, и накопленная злоба выплёскивается. В Пайнсовский центр, Аризона, направлены половые преступники 11 – 17 лет, и половина мальчиков не выдерживает, угрожая медикам. Вызовы полиции не ретранслируются, чтобы разобраться „между собой“. Если скандал, нанимают они пиарщиков, а те сообщают о счастье

детей, свободных от потенции.

Терапия разнообразна. Против детей токи, химия, картинки, „терапия стыдом“, чтобы наказать и подавить.

15-летнего Роберта Д. в 1995 году завезли в Нью-йоркскую клинику полового поведения за шутанье 12-летней сестры, проверяя на плетизмографе записями звуков обычного секса и силования малолетки. Спасается к адвокату — бесполезно. В клинике преобладают цветные, хоть и вынужденный 99% терапии на себя. Тест получается почти всегда положительный. Разные порнокассеты предсказуемо дают 30% извращенцев. Ещё насыщающая терапия — что задрачиваему на стимул, оргазма достигая, пресытиться, больше не быть влекому, не иметь „утаённой сенсбилизации“, то есть, описать негативный сценарий подробно, как на суде, больные фантазии визуализируя, связывая с негативными чувствами.

В последнее время подключается техника. Фирма ‘Northwest Media’ продаёт Интернетом оборудование с обработкой базы данных. Аудиозаписывание детской фантазии, после чего на гарнитуру с унизительным видеорядом им описанное...

Возможно ли подобное в Германии? В 1998 году половые преступления без участия достигших 14 — 5,7%. Дети „насилуют“ детей! „Насилий“ как игра в доктора насчитали 500 — обычно до терапии не дошло, хоть американ-

ский путь ещё возможен. Жестокая терапия переключается на детей — с намерениями наилучшими» [1161].

О половой жизни детей в Америке читаем у швейцара Георгия Мюлера:

«12-летнего ребёнка посадили за то, как угрожал учителю. 13-летнюю — в камеру, поскольку выкрала с материнного кошелька \$127... Ужасы средневековья в стране развитого феминизма? Такое положение дел в Америке. Только Сомали вместе со страной Неограниченных Возможностей конвенцию ООН О правах ребёнка не ратифицировали. В исследовании 'Amnesty International' за 1995 год обнаружено за решёткой более 84000 детей, как отбывающих, так и подследственных... В тюрьмах используются перцовые баллончики, газ, оглушение прикладами — нормальное поведение вертухаев. Заушат, избивают — обычное дело. Одиночное заключение, наказания за наименьшее нарушение дисциплины, что глобально не признано. Дети в одиночках — раз 522900 за срок. Более 11000 детей содержатся вместе с опасными преступниками... Каждый день избиения, силования, жестокости разнообразные... Такое безумие — потому что более половины штатов имело международные стандарты в виду, криминальному суду подвергая ребёнка любого возраста. Только 15 штатов установили возрастной

ценз — в Нью-Йорке семь лет.

Для маленьких нарушителей чаще всего шесть-девять месяцев предварительного заключения, пока не займётся суд. Смертный приговор для ребёнка суду вынести легко. В 1977 – 1992 годы казнили детей пятеро, смертных приговоров — 70. В 1998 году казнили двоих детей» [1177].

Во статье Рене Грãжана (по совету юристов, используя псевдоним) разбираются причины, почему в Америке дети преследуемы за секс, и склоняется к духовному праву:

«Что непривычно для всего мира, США последнего времени — гротескная страна, превращённая в одну большую тюрьму... По численности заключённых Америка превосходит ЮАР, а по количеству казней только лишь уступает, что Китаю... Откуда рвение народа, чтобы детей вместе со взрослыми по тюрьмам? Тем загадочнее, что в других обществах этого нет. И в наше-то время, когда число преступлений сокращается. Разоблачая пуританские мифы, заметим и другие силы в Америке, сгубившие Рауля с остальными детьми, — в огромной мере силы духовного права, беспрепятственной монополии религии на культуру. С другой стороны, привычка бояться, выработанная во время Холодной войны... Христианская коалиция в положении, чтоб этику свести на

половую мораль, а политику — на противабортные запреты. Группа ‘ProLife’ трепетно любит эмбрионы, хотя стоит им родиться, любовь уже забывает, а достигнут они подросткового возраста — прямо возненавидит... Пару лет ещё тому Калифорния, славная научными центрами, впервые в истории больше потратилась на тюрьмы, но не на вузы... Презумпция невиновности, Habeas Corpus, по которому „никто вне судебного решения не может быть задержанный более чем на два дня без допроса“, лежали в основе правосудия США, хотя в условиях криминализации социальной жизни подточены бестактностью, глупостью провозглашения преступником... особенно детей за (мнимые) злодеяния, чтоб арестовывать, допрашивать, обвинять и садить» [668].

Если не пробудить Европу, то будет Америка здесь. И без казней достаточно простору для «стратегии нулевой терпимости». Доныне всякая блажь Америки достигает (обычно через Англию) Европы. В 2010 году 10- с 11-летним осуждены за попытку силовать осьмилетнюю. Дети не согласны: хотели только в доктора поиграть. Несмотря на сомнения в её показаниях, обвинили: на Британии можно привлекать исключительно с 10 лет (Штутгартские вести, 25 мая 2010 года).

Фобия на сексуальное самовыражение ребёнка — давняя. Ссылались уже на войну против онанизма в XIX столетии, как

и на разные поводы подавления детской сексуальности в ХХ. Про многие такие злодеяния, скандальные меры воспитания знаем исключительно теперь [1875]. Сообщается журналистами, в 1950-е годы Католическая церковь откастрировала мальчишню в качестве «терапевтического средства» против «гомо-наклонностей». Нидерландские материалы («NRC Handelsblad» за 18 марта 2012 года) содержат «показания жертв, истории болезни, личные письма, юридические документы». «Католическая церковь Нидерландов, если верить СМИ 1950-х годов, отправила мальчиков на кастрацию, чтобы лечить у них гомосклонности. В газете „NRC Handelsblad“ за вторник описывается, что подобного рода случаев десять. Несмотря на сексуальные злоупотребления по католическим интернатам и школам. Хирургические меры — по католическим дуркам, и намерены детей „свободить от их болезни“» [109]. «Известно, что вплоть до 1960-х удивительные методы лечения гомосексуализма, включая химическую либо хирургическую кастрацию, лечение гуморами, током — этому подвергали детей» [1543].

На Западной Германии в 1950-е – 1960-е с детьми «запущенными» (с бедных семей) либо «странными» (с безнравственным поведением) обращаются Католическая с евангелическими церквями по-фашистски, что воспитатели больше били, чем кормили. Смеяться, говорить за едой, дружиться, как и многое другое — запрещено. За мелкие нарушения телесные наказания розгами, шлангами, кнутами. Тёмные подземелья — на дни для

«строптивых». Случались и смерти, когда перестарались или пытались убежать, или самоубийства. Но власти не вмешиваются. Дети бесправны, растоптаны, порабощены. Более 800000 девочек и мальчиков отбыли в более 3000 приютов [1875, 2000], из которых вышли маньяк-убийца Георгий Бач и террористы Красноармейской фракции.

У журналиста Петра Вензерского написана «запрятанная история церковоспитания ФРГ» с ужасами детства по церковным учреждениям:

«В приюты попадают уголовники либо сироты редко — в основном, из-за пустяка направленные соцслужбами, судами, педагогами, соседями, родителями, тогда влиятельными церквями. Там объяснено категорично, что хорошо — что плохо; кто молодец, а кто бестолочь и с какого возраста девочку считать „сексуальнозапущенной“... Историки поражаются, как это возможно, хотя нужно спросить ещё, как исключить аналогичное сегодня. За то, что в те дни было дешёвой переработкой человекотходов, уже в наше время приходится расплачиваться дорого. Проблемные сотни тысяч отнюдь не пропали, но приютами произведены. Последствия закрытого спартанского воспитания расхлёбываем теперь. Учреждения полицией с политиками продвигаются также в наше время. Баварский премьер Эдмунд Штöйба (ХСС)

на радость его собутыльников хвастнул: у него в Баварии приюты никогда не закрывались» [1875].

До сего дня дети «невоспитуемые» по частным приютам и «ради их блага» по-драконтевски — втайне от общественности подвергнуты насилиям, унижению, залечиванию, душевной травматизации — неоднократно до смерти. В последнее десятилетие 389 детей удвоилось [997, 998, 999].

Американизация немецкой морали, которой десятилетие тому боялся Мёлер, уже произошла. Постоянно слышно про «сексуальное насилие», как у 14-летнего с 13-летней тисканье (Тюрингия, 2011 год). Регистрацию 14-летнего как «опасного сексуального маньяка» на суде Карлсруэ родители предотвратили. Хотя что плохого? Дотронулся не туда — заява, суд Арнштадта, приговор [537].

Взаимораздевание-взаимощупанье среднеклассников у немцев уже состав полового преступления, на которое полиция реагировать обязана [1442]. Хотя угответственности пока нет, однако действует карательная психиатрия, направление в приют.

Преследование детей младше 14 лет за нарушение §176(а) УК ФРГ в последние годы растёт. В 1987 году на Западной Германии преследовали 225 детей, в 1993 году по всей Германии — 374. В 1993 – 2009 годы возрастание 105%-ное, с 374 до 767 детей. В 2009 году 302 ребёнка (39%) не старше 11, 18 — не старше пяти. Пятилетнему вменили «тяжкое сексуальное наси-

лие» [325].

Ежегодно в Германии сотни детей преследуемы вследствие §§176(a) УК ФРГ, про что не знает никто. Власти подобного не публикуют официально, чтобы не было критики статей. Кажется странным, что журналисты с истеричными детозащитниками помалкивают. Неужели преследование «педофилов» настолько приятное, что можно пожертвовать сотнями детей каждый год? Чем больше «защиты», тем больше скандалистского

рвления противу детей стараниями профессиональных живодеёров.

Когда бы Германия повелася на постановления (под ООН-американскими влияниями) Европейской комиссии (чтобы детьми признаны все не достигшие 18), ужасно размножился бы репрессивный аппарат. «18-летняя граница рассматривалась федеральным правительством. Учитывая, что 70% мальчиков 16 лет и более 40% девочек опытни в сексе (почти всегда с одногодками), то более половины детей сделается преступниками... В Америке 19-летнему с 16-летней — „насилие“, за которое долгая тюрьма, после чего на всю жизнь особый статус „насильника“, про что предупреждены соседи» [640].

Ниже будет показано, что поставленная раком Европа нравственную диктатуру сугубила, до пуританского маразма дошла бóльшего. «Что в Америке норма, нам у себя допустить нельзя — христопартий, которые предали генеральную линию, завещанную современной демократии с эпохи Просвещения: что всякий секс, который без применения силы, вне зависимости, — проблема личности, государства не касающаяся» [640].

В последние десятилетия границы между государственным и личным и гарантии гражданских прав при демократическом плюрализме, проигнорированы, постепенно стёрты.

Глава 2

Против «детской порнографии»

Детская порнография страшна неопровержимой демонстрацией отзывчивости детей к ухаживаниям и готовности заниматься сексом активно. Подобно всякому дарованию, детская сексуальность обратима во зло и на благо. Порнографы прямо заставляют увидеть у ребят эротический потенциал

— Ричард Кёрайр

Как и многое прочее, порнография — вещь, в которую вложена душа, хоть и «портит», обычаю «противоречит», охотно

запрещена, всё равно восхищает и тонизирует, а кое-когда настоящее искусство.

У порнофобии должны быть причины, перечисленные сексологом Куртом Штарком:

1. «Запреты на секс. Все предостережения, приговоры, преследования, запреты — не на порнографию, но на сексуальность, особенно детскую. Осознанная либо неосознанная, традиционная культура секса половую жизнь у детей рассматривает подозрительной, нехорошей, нестерпимой, что следует оберегать и защищать их до самого брака...
2. Властвование с охотой регламентировать. Институционально, государственно, лично — над детьми, вопросы личной жизни которых решать за них и себе присвоить их право на сексуальное самоопределение... Порнография — выход за пределы личного, ради предотвращения чего можно вторгнуться в чью-то личную жизнь и пожертвовать чьей-то свободой.
3. Стремление цензурировать, оправданием чему бессуженье порнографией — „смертельный удар по вещанию, орудие политического цензурирования“ [39]. Официально в Германии цензура запрещена (§5 конституции), но властями СМИ контролируются, нормированы, заграждены. Детозащитные

доводы против Интернета — запретительский полигон, инфраструктура которому давно готова.

4. Узость взглядов... Чуть идеология монополизирует и миссионерствует, обзаводится государственной поддержкой, страдают права человека. В случае порнографии (точнее, секса) мировоззренческую базу отклоняют и подменяют её половой моралью, превращённой в половое право, вследствие чего демократичность и правовые принципы вроде мировоззренческой нейтральности, забыты. Согласно лейпцигскому правоведу Герберту Шуману, начиная с §184 УК ФРГ законы „противны государственному мировоззренческому нейтралитету.., по которому государству запрещено солидаризоваться с одним из мировоззрений, не должно быть партийным и нормами к мировоззрению не принуждать“ [1539]. Это распространяется на детей, „что дифференцировка меж этическими представлениями про секс и переход из одного в другое затруднены“ [1539]. Правосудная практика следует определённой половой морали, „точнее, западнохристианской — мировоззрению, по которому секса без отношений нельзя, запрет оргазмоискательства“ [1539]. На федеральном админсуде в 2002 году Шуманом определена порнография как „если б отношениями другими пренебрегли, сексуальный процесс грубонавязчивый, кричащий — на первый план, исключительно-преобладающе ради возбуждения...“

5. Индивидуальность. Некоторые ко всему сексуальному воспитаны сурово, способности к оргазму-любви-страсти-радости не развили, закомплексованы, чувствительны, подозрительны, поэтому склонны запрещать. Боятся за себя, за других, чтобы не было „ненормального“ неуправляемого приступа, поэтому наслаждением озлобленный. Хуже порнографии притом нету» [1627].

Эротические картинки с детьми не новшество [215, 676] — новы разве технические возможности. На папирусах египтян [1762], по вазам у греков и римлян (изображены со взрослыми при недвусмысленной ситуации), нередкие голые малолетние натурщики (мальчики, в основном) эпохи Возрождения (фрески — даже церковные) [826, 1279, 593, 432, 1267]. Художники нашего времени как Эрнст Кирха, Грейам Овенден и Бальтюс эротизм у ребёнка, в основном, девичий, тоже делали предметом изображения накануне феминизма.

Особенно когда придумали фотографию, то и дело возвращаются к эротичности, даже сексуальности ребёнка. Замечательно, что многие детофотографии — с эпохи викторианства [1452]. У сексолога Блоха — про запечатление детей во всех сексиграх и в том числе «со взрослыми любого пола», как и «между детьми» на стыке веков [216]. Во второй половине XX столетия фотохудожники наподобие Давида Хамильтона, Яна С(щ)аудека, Ирины Йонеско, как и многих других, изобража-

ли (почти) допубертатных. До педоистерии привлекательные, сексактивные дети показаны были в кино [1660, 1583, 1554].

Раньше педэротнику запрещали ради морали, в наше время — ради психического здоровья детей, будто бы нарушенного съёмками. «Эксплуатация» детей в порнографии — во главе спекуляций педоборчества, с точки зрения которого понятие порнографии за последние годы расширяется, включая то, что непристойным не считалось никогда.

Рекламщики с кинематографистами растеряны. Каждое предприятие, каждая киностудия, каждый телецентр и каждый редактор отслеживают опасность изображения детей. Занятые свободными профессиями вынуждены задумываться, не слишком ли свободны, не слишком ли сильно влияют они на зрителя. Например, изображения детей купающимися, в белье на каталогах уже не найти, все намёки на половые признаки подретушированы.

Феминистская пропаганда, реакционные советники, дето-«защитные» лоббисты многих стран — членов ООН и Европейской комиссии, всё непримиримее, законы расширяются-жесточаются по примеру США, дефиниций ЮНИСЕФа, к примеру, чтобы «детской» признана порнография с не достигшими 18. Многолетнее лоббирование плодотворно, совершается неправительственными группами, что для сексуальной свободы плачевно.

В большинстве стран изображения детей порнографические с эротическими к изготовлению-распространению запрещены.

Насколько вредны детям-обществу, насколько справедливо преследуемы, точка зрения педоборцев с фактами расходится.

Народные представления про ДП — невежество, спекуляция, фантазии. Многие думают, якобы «детская порнография» показывает ужасное, где малыша взрослые силуют, а произведена в объёмах промышленных, ею завалена Сеть. Подобные страшилки поддержаны СМИ, которые сенсации ради повлияли также на правоохранителей. Но рассказчики не видели даже самой ДП. Информации достовернее нету — народу хочется крови, когда слышит о «10000 детопорнографических изображений с персонального компьютера у задержанного». При том, что ни в одном изображении среди названных и в помине сексуального насилия нет, а то даже ребёнка. Возможно даже на картинках одни с детской внешностью взрослые, либо вообще дети нарисованы, либо семейные фото с нудистского пляжа [1966]. Часто на «детской порнографии» взрослых и вовсе нет, а мальчик или девочка — в эротической позе. Все предложения — не от учёных! — чтобы различать, отвергнуты сурово [834].

а) Что расценивается как «детская порнография»

Что такое «детская порнография»? Нелепый вопрос, ибо знают все. Только народное понимание «детской порнографии» не

то же, что понимание дето-«защитных» активистов, и не то же самое, что рассказано в СМИ: не живодёрство. Субъективно «детской порнографией» называют и безнравственное, хотя законное, как изображение в Германии 16–17-летних.

На картинку, в законные признаки ДП не вписывающуюся, поскольку секса на ней нет, уже с 1990-х табу. Редакции со станциями самоцензурируются, чтобы лиха не будить, особенно в лице федерального цензурного учреждения по материалам, опасным для молодёжи, наделённого полномочиями соваться в издания-демонстрации.

По тому, что признать порнографией (не только детской), праворганы долго не могли договориться. Голый мужчина ещё не порнография, притом обнажённая женщина позволительнее. Голые взрослые — без ограничений, когда нету секса либо сексуального контекста. К примеру, когда член оттопыренный менее чем на 45° [1362]. Характерно для законников измерять уды при помощи транспортира.

Как отметили комментаторы на УК ФРГ, «дефиниция §184 не определённое, чем понятие „развратного“, сомнительна, двусмысленна, в других постановлениях не расшифрована... По критериям искажённости, назойливой грубости, когда нет ощущения связанности с другими признаками — для сексизображений лишь отговорки... Абсолютной границы по предметам изображения нет. Говорить о „прославлении перверсий“, „непристойной манере“ без этико-законного масштаба (переменчивого) не

приходится, чёткой нормы в обществе нет» [1742].

Примером оценки степени ограниченностью возбуждением определение верховного суда: «Порнографично то изображение, в котором остальные взаимоотношения вынесены за скобки, сексуальное действие грубо, навязчиво, кричаще выставляется на передний план с тенденцией в основном или только чтобы вызвать исключительно похотливый интерес к одному только сексу» [1627].

Нет ясности-объективности в определении судом и «детской порнографии». Явно такой признают изображение нарушения §§176(a) УК ФРГ; позирование, тем более когда «с подчёркиванием у ребёнка половых органов»; когда с детьми «двусмысленности, подзадоривание, непристойная ситуация». Даже секса показывать не нужно: как определено судьёй, наказуемо — когда «ради возбуждения зрителя». В эту категорию безобидные картинки детей на пляже либо купании, разодетого ребёнка в позе, которая возбудила бы судью. Ради такого рода картинок обыски по квартирам, и копание в жёстком диске.

В наше время семейные фото с обнажёнными детьми порнографией не расцениваются. Хотя по каждому снимку полиция, прокуратура, судья различают исключительно субъективно. По собственному нравственному впечатлению, по тому, как относится к обладателю. Подозреваемого судьбу решает исключительно то, возбудится ли картинкой судья-чиновник. Или оказался подсудимый педофилом — его даже безобидные кар-

тинки детей в одежде становятся порнографичными.

Немецкие законы «детской порнографией» признали все картинки с текстами, где «сексуальные действия для, в присутствии, от детей», либо где «подобное делали себе» [§§176(б), 184 УК ФРГ]. Порнографично «грубая демонстрация секса» [1742] либо когда «вобъективную показано только либо преимущественно для возбуждения, чтобы въявную нарушала народные границы приличия» [1742].

Не важно, «детская порнография» будет аналоговой либо цифровой. Со всех стран одна Германия преследует «детопорнографические тексты» — про детей младше 14 [281, 869, 1372, 1018].

Законы Германии выделяют «юношескую порнографию» — про 14–18-летних. Но с ЕС-ной директивы 2011 года понятие ДП существенно расширится.

Ниже классификация нефиктивных изображений, на которые законные санкции (первые две категории субъективны).

1. Изображения типа семейных фото с обнажёнными детьми: при купании, на пляже;
2. Изображение детей в одежде, но при возбуждающей позе, соответствующих жестах и мимике (“non-nude-pictures”);
3. Изображение детей без одежды, во фривольной либо возбуждающей позе, подчёркивая гениталии (“softcore”);

4. Изображение детей при сексе без «насилия» в одиночку либо в компании (наподобие взрослой порнографии);
5. Изображение детей при «сексуальном насилии» до жестокостей (“extreme hardcore”).

Много спорят о том, искусство способно ли быть ДП. Случаются приговорчики по (конституционным) судам, к примеру, по роману «Жозефина Муценбайер» (1906) оправдание, по непорезанной версии фильма “*Maladolescenza*” (1977) запрещение в 2006 году в Германии [884], хотя дозволено в Австрии.

«С чего же начинается детская порнография? С обнажения? С позы? С намёка на секс? Сколько должно быть модели, чтобы „детская“? Чтобы радости не по возрасту? Может, „порнография“ — когда ребёнку неприятно? Чтобы со взрослыми? Трудно говорить о детской порнографии, когда под нею понимаются разные вещи» [834].

Согласно распоряжениям ЕС от 2011 года «сексэксплуатация детей, детская порнография» — это:

- изображение соучастия лица, не достигшего 18, в реальной-симулированной сексуальной стимуляции;
- изображение гениталий лица, не достигшего 18;
- изображение гениталий лица, похожего на лицо, не достигшее 18;

- изображение соучастия лица, похожего на лицо, не достигшее 18, в реальном или симулированном сексе;
- реалистическое изображение (на бумаге либо компьютере) лица, не достигшего 18, соучаствующего в сексе, где реалистично показаны гениталии лица, не достигшего 18, независимо от отношения лица, не достигшего 18 [1560,483,1966].

Подобные дефиниции можно вольно толковать, увеличивая полномочия мусоров, уничтожая произведения литературы, пластических, экранных искусств.

Политически-журналистские проекты различаются с оперативно-розыскными реалиями. Немецкие законы «детской порнографией» признали демонстрацию не достигшего 14 «при сексе либо возбуждении,.. либо при возбуждающей позе» [834], СМИ — также вполне законные (в настоящий момент) «изображения детей легкоодетыми либо голыми, поскольку найдены в педокриминальном контексте», то есть, во время обыска [834].

Для дето-«защитных» организаций ДП — что-то связанное с ужасами «принуждения, понуждения, секснасилия, слёз и криков, проникновения, гематом, садизма, пыток» [834]. Журналисты говорят об изымании «тысяч изображений на носителях» и «сотен видео», что проиллюстрировано нарисованными детскими страданиями. Когда конфискаты проверены, выясняется, что порнухи нет или только часть — обнажёнка, софткор

или про взрослых-юношей. Согласно журналистке Бетинии Гамер, «мало кто знает, что стоит за ДП-скандалами, поскольку про энные проценты заметят едва что в скобках» [714].

Чем больше говорят о ДП, тем от истины дальше. «Что про детское порно сообщается реже, так это факты, которых и нет... Не говоря про факты, поддающиеся проверке либо проверенные серьёзными специалистами. Тем удивительнее ввиду популярности предмета. Поэтому политиков и самозванных детозащитников и не сдерживает ничего, можно грязные фантазии выдавать за реалии, пропаганда беспрепятственна, журналисты могут не расследовать, а сочинять» [54]. В лучшем случае на пресс-конференции (к примеру, минсемьи) покажут отборные примеры, выдавая за «типичную детскую порнографию», для шокирования мещан [1654].

О справедливости преследования за производство, распространение, потребление дискутировать и нужды нет, а в лучшем случае — с позиций морализаторства, которое дискуссией не назвать. Для социолога-сексолога Штарка, «поскольку порнухой прославляемо насилие, надо с ним как и с насилием. Неважно, что насилие в порнографии не всегда: прочих аргументов антипорнухи нет. Запретно вовсе не насилие — только секс, осуждение насилия — лишь отмазка» [1627].

Вряд ли детям от этого лучше, когда под единую гребёнку нудистский пляж и пытку, рисунок или силование на камеру. Неразличение вынужденного и спонтанного — такое вовсе не

ради ребёнка. Да и полиция перегружена сообщениями, в большинстве случаев не оправдавшимися, что мешает детей спасать от истинных угроз.

б) Американизация

ДП-тема — ключевая для дефинирования насилия, понятого по-новому: насильник уже не растерянный последователь извращённых импульсов, а сознательный, расчётливый рецидивист, ибо того требует фотографирование-кинодокументирование

— Филипп Джэнкинс

В первую половину 1970-х Америка толерантнее: как общество, так и государство. Порнозаконы слабнут, и детское порно появляется на прилавках [852]. Специфического закона по ДП нету [770]: спасибо дяниксоновскому докладу комиссии США по непристойностям и порнографии. В 1970 году назначили Локхартову комиссию, которая подтверждения стимулированию половой преступности порнографией не нашла совсем. Поэтому нужно разрешать. Также детям из-за порнографии нет ущерба никакого, поэтому способна быть использована как

учебное пособие [1049, 1035].

Но законный недосмотр оказался недолгий, маятник покачнулся до положения даже не прежнего. Февраль 1978 года — новый федеральный закон о ДП-коммерции — про картинку с не достигшими 16 «при сексе», «в состоянии возбуждения», «неприличной позе» [352]. Но то лишь охота за призраком: за 1978 – 1984 годы приговорили горстку.

Движение за права человека с активистами за свободу слова законные новшества раскритиковали со ссылкой на Локхартову комиссию. Тогдашнее республиканское правительство Рейгана сформировало новую комиссию, где руководил Эдвин Мизе, чтобы выводы комиссии 1970 года как-нибудь опровергнуть. Но доказательства криминогенности порнухи так и не нашли, вместо чего лишь опросили маньяков и нашли, что (в основном, из-за набожного воспитания) в детстве порнухи недосмотрели [1117, 1035]. Поэтому кое-где порнозаконы смягчились, и приходится бороться противу «детской порнографии».

Как ни часто про ДП говорили в Америке, большой проблемы не делали, говорили разве что про порнимпорт, однако под занавес 1980-х испугались уже «пятимиллиардной ДП-индустрии» [852]. Такую цифру транслировали по СМИ на страх обществу, чтобы говорили об «организованной педобанде», которая «делает порнуху, богатеет на продажах». О «международной педомафии», которая детей на порнуху скупает и похищает. В это верят и поныне [852, 853].

В 1980-е захватывающие новости про «массовое насилие по детсадикам» и «ритуальное насилие для чёрной мессы» [665, 852, 853]. Вскоре было доказано, что всё — ложь и домыслы, специально чтобы пугнуть порнографией. Радикальные феминистки в сговоре с черносотенцами пролоббировали в конгрессе для сугубления закона 1978 года. В 1984 году детьми признали не достигших 18 лет, а сроку добавили до 15. Детской порнографией назвали детей также в одежде, чтобы «заострено в сторону гениталий либо непристойных мест» и чтобы «для возбуждения-соблазнения» детскими «противоестественными позами» либо всего только «для возбуждения зрителя». Речь об изображении детей настоящих, исключительно фотографических изображениях. Однако в законе формулировки наподобие «двусмысленный», «соблазнительный», «противоестественный», как и многие другие на субъективное усмотрение. Теперь угроза всякому, кто ребёнка заснял на пляже либо на купании [1621, 770].

По штатам и свои законы. В Северной Каролине запрещают «изображение несовершеннолетнего/несовершеннолетней в одежде прозрачной», в Колорадо запрещены груди даже мальчишеские, во Флориде — любой детопортрет, если возбуждает. Осуждённых всё равно мало, хотя в середине 1984 по середину 1988 года посадили свыше 200 миллионов человек по 600 приговорам [1621].

Весной 1989 года выставочный скандал из-за работ уже по-

койного Роберта Мапльфорпа, среди которых отыскивали два детопортрета с мальчиком (Иессеем Мак-Брайдом, 1976) и девочкой (Розой, 1976), на которых моралисты выискали гениталии. Выставку на Вашингтоне до начала поотменили [770].

В 1990-е годы феминистки, святоши, консерваторы добиваются большего жесточения законодательства. В 1990 году верховный суд Америки слушает Осборново дело про частную собственность на «детскую порнографию» — картинки с обнажёнными парнями. В 1992 году постановили, что незнание возраста не освобождает от ответственности. Согласно решению верховного суда по делу Нокса в 1993 году запрещены картинки с одетыми детьми (младше 18) в обольстительной позе либо с акцентированными половыми признаками: у Стивена Нокса применяется такой телеобъектив, чтобы всё выпукло [770,1772].

В 1995 году скандал около «Кельвина Кляйна» за «распространение детской порнографии»: мальчиков на плакатах и вебпостерах при «возбуждающих позах». На всю страну тревожатся по «сексуализированным изображениям детей» в белье в 1999 году [770].

В 1996 году признали ДП картинки со взрослыми, «похожими на детей», в том числе созданные графическими редакторами.

В 1997 году спецоперация полиции на видеофирму в Оклахоме, где продавали копии «Жестяного барабана» (1978) по роману Гунтера Грасса, — поднимается паника, книжные с ви-

деолавокми боятся за прибыли.

Преследуемы (фото)художники наподобие Джока Стёжеса [1760], задержанного в 1990 году за дружбу с нудистскими семьями во Франции, попавшими в объектив. Изданы фотоальбомы, доступные в любой лавочке [852].

В середине 1980-х антидетопорнографический сговор ФБР, таможни, почтовой службы. Федеральная полиция тогда же начинает и ловлю «на живца», когда распространителями ДП сама полиция, чтобы выманить покупателей. Фальшивые порнодельцы доньше в Америке, Таиланде, Филиппинах и прочих странах, и запрещённое предлагается порнолавочкам от юридического либо физического лица. Негласные расспросы, конфискация списка покупателей — можно предлагать уже конечному потребителю. Легковерный получает его заказ — арест, уголовное дело. В эти годы подобными хитростями размножителя ДП выловили только лишь одного, распространителя — лишь одного [1621, 1763, 852, 1035]. Бóльшей частью ДПотребители не привлекались никогда [1621]. Недавно «детской порнографией» стали приманивать не только покупателей, но также секс-туристов [1389].

В начале 1990-х объявлены «десятки тысяч потребителей». Только благодаря «беспрестанному расширению дефиниции», «сосредоточенному преследованию потребителей вместо производителей-распространителей» стало возможным увеличение ДП-статистики, чтобы как можно больше людей посадить, а

заодно чтобы на всю страну паника. Полицейский штат умножается, народ обманывают якобы «сверхприбылями порнографистов», а сотрудники полиции-таможни-почты заняты, сидя в Интернете. Больше всего стараются ради потребителей.

С Интернетом и возможностей больше, порнушников ищут уже по всей планете. В первые годы подсадные сайты — ФБР-вские, чьи фотки с видео в Инете курсируют поныне [1621, 1035]. Уместный вопрос: «Если, как утверждает полиция, просмотр детского порно вдохновляет растлителей на то, чтобы выходить на улицу и соблазнять живых детей, почему федералы занимаются тем, что напоминает раздачу спичек поджигателям?» (Левин.)

Астрономические, как и не доказанные цифры: «Миллионы детей США», которые «перед камерой силованы», что видело «десятки миллионов извращенцев», а «ДП-индустрия» даёт «ежегодно миллиарды»: не то 10, не то 50, не то 100 миллиардов долларов [1620, 1695, 852]. Порноистерия захлестнула всю страну.

Многие штаты приняли законы, чтобы работники фотолабораторий доносили на подозрительные снимки, вследствие чего сотни-тысячи родителей за семейные кадры, где ребёнка нагого, под следствием, а детей забрали по приютам и приёмным родителям. Если недоказанность отстоят, оправданы будут, оно стоит им огромные суммы, чтобы содержать адвоката, не говоря про моральную травму [1621, 665, 770, 852, 1035].

До какого маразма дошли порноборцы, видно по тому, как французской винодельне “Château Mouton Rothschild” в 1993 году запретили торговать с Америкой за фрагмент из картины Бальтюса по винным этикеткам. Или по тому, как обругали на Западе пластинку Скорпионзов “Virgin Killer”, что пришлось обложку сменить.

Доныне свирепые чиновники борются против безобидного. Туристы под угрозой, когда в кадре найдётся недостаточно разодетый ребёнок. Летом 2008 года «МИД издал „отпускное предупреждение“, напечатанное по немецким в том числе газетам, чтобы в американском отпуске не фотографировать „одетую недостаточно молодёжь“, иначе судебная волокита» [1631].

Анна Гижѳн, историк искусства, критикует Америку: «В нашем обществе 3½ миллиона пользователей ПК под наблюдением, а 40 — арестованы за порнуху, но притом общество не собирается поддерживать учреждения для детей, программы к усыновлению, школьное питание. В нашем обществе готовы платить полицейскому, чтобы выискивал обнажённых детей, но не соцработнику, чтобы предупреждал убийства, жестокости к детям» [770].

Морализаторская гегемония США, которая не способна покончить с половыми преступлениями дома, стремится контролировать иностранную мораль и стать полицейским для всего мира [208]. Подготовительная работа — за феминистско-педоборческими лоббистами во многих уголках света, чтобы лег-

чить американизацию законодательств.

Об истории «детской порнографии» в Америке читайте [665, 770, 852, 1035].

Заокеанское порноборчество затронуло сначала Великобританию, которая зависима от Америки традиционно, с Канадой на короткой ноге — первая по странам Европы, которая сделала преступлением обладание картинкой. Законы по строгости как американские, хоть определение «детской порнографии» более размыто. Согласно закону О защите детства (1978), детопортрет объявленный «непристойным», если так это посчитали присяжные либо судья [1245, 1624] — легализованный произвол!

Британия стала 51 штатом Америки. Семейные фотографии кажутся непристойными — родителей за решётку. Фотолаборатории здесь обязаны стучать. В конце 1995 года не пожалели Юлию Сомервиль, известную телеведущую, за семилетнюю дочку в её ванне. С Юльиным ухажёром арестована, сидела неделями, пока не признают обвинение недоказанным и выпустят, а недели газетного говна не отменить [1644].

Особое внимание — знаменитые (фото)художники, по которым надеются выйти на ДП-ложу. Перерыли студии, картинки с оборудованием изъяли, (фото)художников облили грязью газеты. В августе 1989 года повязали портретиста Ника Элерби: настучали соседи, хотя заявы нет. Чиновники нашли на фото малолетку, потому задержание, хоть оказывается, что всё снято с родительского согласия, в качестве заготовки для кар-

тины. Тем не менее, в 1990 году приговор [1624].

В 1991 году признанного британского художника, историка фотографии Грейама Овендена заподозрили в изготовлении, когда в Америке выпустили (печатня «Офелия») фотоальбом его “States of Grace”. Чиновники жалуются, что с американской стороны втык. Спустя месяц итог исследования прокурором, и возможно предосудительная картинка лишь одна. Расследуют ещё — берут обвинения назад, американской продаже добро.

На том не кончилось. Американское внимание — британская спецгруппа столичной полиции OPS к Овенденовому помещению с обыском. Изъяли фото, негативы, фильмы, книги с оборудованием, и намного позднее были возвращены повреждёнными, да и не полностью. На всё, что в Скотланд-Ярде ни покажется подозрительным, от родителей письменное разрешение, как и согласие моделей. Месяцы выискивания детских изображений, допросы над Овенденом, и все подтвердили добровольность и безобидность. Овенден указывает: его будто бы непристойные картинки доньше в Англии печатали-выставляли без проблем. Приходится порноборцам отступить, обоснований нет, и в октябре 2009 года британская таможня публично разрешила ввозить из Америки [1766, 1767, 1768, 1623, 1624, 1911].

Уже в 2006 году проводят обыск Овенденовой квартиры, будто хранит у себя ДП. Следствие — до 2009 года, пока не нашли недостаток обвинительных пунктов [1911].

Похожее с общественно-семейным фотографом Роном Оли-

вером, в 1993 году студия — вверх дном из-за скотланд-ярдовских обысков. Успешная деятельность у художника стала: конфисковали компьютер, адреса, документы, фотографии, 20000 негативов. Среди которых «как будто непристойных» обнаружили три. На 17 месяц улики не найдены. Фотохудожник уезжает во Францию, где ценят его больше, выставили в Парижской национальной библиотеке [1768, 1769, 1624, 1644].

По такому случаю «Британские феминистки Против цензуры» написали в «Индепендент» 11 сентября 1993 году с критикой: «Можем поздравить Вас и по поводу судьбы Рона Оливера, как и по поводу низости моралистов. „Испорченность“ явно по вкусу полиции, чтобы в каждом изображении ребёнка выискивать порнографию. Подобное не способствует устранению реального секснасилия вовсе, разве что затрудняет любому ребёнку при секснасилии найти выход. Бессмысленные репрессии — только насмешка над нашими стараниями по спасению детей, сделанных жертвами судопроизводства, чинимого ревнителями дебилизма. В этом случае предотвращение защиты полицией: вместо спасения от насилия само насилие над ребёнком» [1624].

Порноистерия перекидывается также на континент. Где культурную почву подготовила педоборческая пропаганда, феминистско-«детозащитное» лобби, с одной стороны пресс-освещение — творчеству политиков уже ничто не мешает.

В Дании до 1969 года любая порнуха незаконна, хотя с кон-

ца 1950-х обычаем закону не следовал. 1 июля 1969 года §234 УК КД практически отменён, и продажу порнухи с детьми старше 16 разрешили.

Что малоизвестно, порносвобода снизила половую преступность «против» детей [995,803], но в конце 1970-х американское дипломатическое давление, по международной прессе поносима как «страна маньяков» [1695], и приходится в 1980 году запрещать изготовление-продажу «детской порнографии».

Америке того мало — в январе 1985 года направила делегацию в Данию, Швецию, Нидерланды, чтобы ДП-законодательство жесточать и пользоваться формулировками-средствами закона США [1695]. Жалуются, что в Америку «педонепристойности» ввозятся со скандинавских стран, а правительства спорят: у нас педокоммерции нет, а всякая порнуха, что детская, что взрослая, распространялась изначально с Америки [352]. Тем не менее, законы в очередной раз ужесточили [1695].

В Нидерландах антипорнографические законы с конца XIX столетия никогда не отменяли, хотя в 1970-е порномагазины воткрытую. В отличие от закона, плюралистичен и либерален обычай. В том числе детская, порнуха не мешала ни народу, ни политикам аж до 1984 года — тогда последняя страна, где подобное возможно.

Но выдержать иностранное давление надолго не смогла: на кону стоят эконом-интересы. Гаага предупредила, чтобы все детопорнодельцы последовали §240 УК КН, а следующие месяцы

проводят обыски по сексшопам страны. До конца лета всё ДП рынок оставило [1624].

Но США того мало. В ноябре 1984 года Рофова комиссия представила сенату Нидерланды как «родину ДП-шников и педофилов», Амстердам — «аукцион и перевалочный пункт международного рынка секс-рабов» — абсолютно бездоказательно. Надо с Голландией резче, чтобы признала. Реакции не наступило — создают особую группу. США «помогают» исследовательской группой, высланной в Нидерланды, что в январе 1985 года создаёт орган из ФБРвцев, американских таможенников и судебных в сотрудничестве с местной властью [1695, 1624].

Нидерланды заклеены — скорее законопроект о новом §240б УК КН, который принятый в июле 1985 года на май 1986, что распространение, публичная демонстрация секса не достигших 16 запрещены. США довольны, хотя не полностью: где полицейский контроль на почте? Где ловля «на живца»? Когда подобное не легализовать, и закон импотентный [1624].

Для демонстрации серьёзности в 1987 году полиция вторгается в «Интерналь», амстердамскую книжную лавочку, чтоб изъять 15 изображений фотографа родом из Америки Дональда Мэдера, где мальчики на разной стадии развития. Такой дебют §240б УК КН, изображения же секса нет, однако всё равно «для возбуждения зрителя». В декабре 1990 года признанный виновным из-за двух изображений — сравнительно безобидных. В одном юноша со спущенными кальсонами, на другом обна-

жённый лежит на спине полуэрегируя. В марте 1992 года пересмотр Амстердамским судом: искусство, не порнография, поэтому §240б УК КН остаётся ненарушенным. Полицейский чиновник соглашается, что преследовали — «под американским давлением» [1624].

В Голландии торговля ДП с конца 1980-х практически прекратилась — американцы же требуют ужесточения закона, которого новая редакция расширила понятие «детской порнографии» на всё голое, даже когда секса нет, а наказуемы также ввоз и хранение. Нет обоснования, почему за семейные фотографии нельзя привлечь родителей. Санкция повышена с трёх месяцев до четырёх лет, аресты позволяют надолго, пока не дорасследуют. Инспектору Япу Гойку, фанатику жесточения законодательства, хочется запретить изображения детей в одежде, но при позе, либо детей на пляже, поскольку ребёночку «психическая травма» вследствие знания, что его снимают и на него подрочат. Поэтому лучше детей запретить на газетах, каталогах и рекламе вообще [451, 1245, 1624, 1775].

Незрелые, купные формулировки ради стеснения гражданских прав и свобод у свободолобивых и толерантных голландцев не прошли. Но 4 апреля 1995 года поправка, чтобы государству доступ ограничений не имел. Редакторы газет и каталогов осторожничают, а нудистские журналы с малолетними сняты с продаж, альбомы Гамильтона, С(щ)аудека, Стёжеса нигде нет [1775].

6 ноября 1995 года с обыском в амстердамский книжный склад «Офелия», где только про секс с детьми. Конфисковали все книги, фотоальбомы, романы без иллюстраций, компьютер и почту. Каждый товар или сделанный в Нидерландах, или прошёл нидерландскую таможеню. Торговцы — под арест, обвиняются в «распространении детской порнографии», связях с мировой сетью педофилов. Имена покупателей полиция нравов Амстердама сообщила ФБР, Скотланд-Ярду, полиции ЮАР, Интерполу [1775].

Как и во всех странах Европы, ДП запрещено во Франции. При всей традиционной слабости к “jeunes filles”, изображаемы (полу)раздетыми, но никогда при сексе. Поэтому фотохудожники вроде Давида Хамильтона, Рона Оливера, Дона Маркуса, Джока Стёжеса, Жака Бурбульона, свободны.

Были. Как ни противится Франция всему заокеанскому, феминизма-педоборчества не убереглась. Только в середине 1990-х издание “Jeunes & Naturels” с не достигшими 18-ти могло продаваться, а в 1996 году с прилавков изгнано. В эти годы серия противыздательских и противумагазинных обысков — исчезли кинодокументы нудизма, картинки с обнажёнными детьми. Печатни вроде JMV, “Rare” и “Mouette” закрыты, работников арестовали. Хотя приговора нет, имена разглашены. Детэротику нашли только лишь у $\frac{45}{1500}$ [1775].

Впечатлённые Дютрой, в 1997 году французские мусора звереют. Свыше 2500 обыскивают около 800 квартир и скручивают

634 за не те картинки — месяцы тому доступные по журналам-альбомам. Дела — на 209 человек, и среди них 33 воспитателя-учителя, семь врачей, двое священников, детский врач, несколько вожатых и тренеров. Довели до самоубийства четверых. Французская лига за гражданские права раскритиковала [530].

На Западной Германии с уголовной реформой 1973 года «порно»-тексты частично свободны, как и ДП-тексты, хотя в дальнейшем и запрещённые §184 ¶3–5 УК ФРГ. Некоторые годы в 1970-е порн-эротичные журналы, 8С-фильмы с детьми по секс-шопам (обычно подо прилавком) или на дом. С начала 1980-х усиливается закон из-за лоббирования, консервативного и раннефеминистического.

В конце 1980-х яснее требования, журналисты стращают якобы ДП, феминистки с попами всё нахальнее, США поднажали. Первый булыжник в этом обвале — спекуляции на латентности преступления в книге [1720]. После журналистики политика. В ноябре 1991 года министр юстиции Николай Кинкель (СДП) объявляется с обновлением §184 УК ФРГ. Нардеп Эрика Зимм из СДПГ — за то, чтобы запретить и хранение: «покупатели стимулируют изнасилование детей».

9 Октября 1992 года в бундестаге новая, 27-я редакция законов от СДП-шницы Сабины Лёфойзшнарэнберги, в котором особого внимания способу продажи (прилавок или доставка), способу приобретения (подарок, обмен или наследство) нет. Хотя умножение «детского порно» копированием — и без необходи-

мости секса с детьми. Жесточение закона в эмоциональном порыве палата приняла без обсуждения, притом единогласно.

К 1 сентября 1993 года новая редакция §184 УК ФРГ в силе, в том числе приравнивание «порно»-зрителей к маньякам, если даже семейное фото.

Далее, в 33-м издании с 1 июля 1997 года расширили гипотезу §176 УК ФРГ противу ДП-текстов: изготовление, (профессиональное) распространение наказуемо до пяти (десяти) лет, а хранение — год. Ещё наказуемо читать и смотреть «реалистичное» на компьютере, в том числе рисованное. В 2003 году за хранение два года.

С 1990-х обширные мусорейды, предлагается всё больше проектов отслеживания в Интернете.

в) Государственное порноборчество

Может, я заностальгировалась, однако должны дать место личностному развитию: к этому сводится человечность

— Сабина Ляфойзашнаренберга

Чиновники всё менее внимательны, заражаются народной горячностью, демонстрируя законопроектами

— Бернд Рюфа и Климент Ёфна

В Германии

Борьба с порнографией, с ею не считавшимися «непристойными текстами» — бесславная история. «Грязи» не терпят уже веймарские законы (§118 УК ВРГ). Сюда же тексты, когда «нет эстетической ценности», «противны половой морали» [1635]. На которой будто бы стоит империя, социум и буржуазное воспитание [1635]. Без неё культурно-социальный распад.

О «борьбе за нравственность и приличия в ранней республике» читаем историка Сибиллу Штайнба́ху: «От основания царизма нравственность — основа непогрешимости государства, социальной „здравости“, но в то же время сильно варьирует. Противу приобретения текстовых-изобразительных непристойностей по §184 УК штраф и лишение свободы. Что считается непристойным — это на судебное усмотрение. Вскоре считается всё, что задевает „ощущения стыда, социальное нравственное чувство“, причём и „задевает грубо“. При всей неясности мерка „всепризнана“ по мнению „нормального“ взрослого» [1635].

При нацистах «имперская литературная палата», чтобы не печатали, не распространяли нудизма, гомосеятины, порнописания.

В послевоенное время годы дебатов о нормировании половой жизни, «безнравственном влиянии» на детей — словами, которые «роднили сексуальность и преступность» [1635], чтобы законы делали «бесстыдное» преступным, а на «безнравственные

писания» церковь, «истолковывающая половую мораль» [1635]. Противу непристойностей с 1898 года католические Стражи народа с евангелической Innere Mission — «миссией во свою же страну», признанной гитлеровцами. «Стражи народа сотрудничали до конца войны с полицией-судом у нацистов» [1635].

Дополнительные противу-«грязевые» законы — с рождения новой республики. Уже в 1949 — 1950 годы местные власти формируют отделы, хотя берлинский, прозванный Полунбием («Polizei zur Bekämpfung unzüchtiger Bilder und Schriften») — известный с 1911 года, некогда включённый Гиммлером в состав гестапо (1936) [1635]. «Антигитлеровская коалиция распорядилась отменить Полунбий на западной зоне, про что жалеют органы правопорядка-правосудия. Северный Рейн — Вестфалия летом 1949 года (при поддержке Стражей народа) — первый среди регионов с инициативой восстановления. Кёльнский прокурор ещё в 1949 год основывает управление для борьбы с непристойными картинками-текстами» [1635]. Скоро последовали другие регионы Германии. «Параллельно с исполнительной властью стараются нардепы, чтобы с грязью покончили поскорее. За короткое время новые правоохранительные подразделения всюду» [1635].

«Спецподразделения — полномочия не только следственные, но также прокурорские. Добиваются как ареста, так исполнения приговора, выдвигают обвинения. Когда гряззаконы вступили в силу (в сентябре 1952 года — М. Н.), когда феде-

ральное цензуправление по вредной для молодёжи литературы заработало, центрюстиция заработала с ним уже при дифференциации властей, созданной специально для поддержания половых запретов. За короткое время стало возможным с оглядкой на преступления фашизма формировать основу для систематического преследования-наказания. Спецучреждения разворачиваются по всей республике густой сетью при помощи многочисленных активистов и сотрудников» [1635]. При обычных происходящих оргсобраниях участвовали минюст и федеральная полиция, также Роберт Шилинг, управляющий цензучреждением. В марте 1972 года последнее собрание, в 1973 году формулировку «непристойная продукция» сняли, вместо неё «порнопродукция». В 2003 году снова под «изготовление, распространение, хранение детопорнографической продукции» специальная статья (§1846 УК ФРГ).

«Особая роль для полового запрета — за федералами. В марте 1951 года новое полицуправление на Британской зоне приютило мусорню гитлеровского режима, где возобновили свои посты, возглавили снова... Установлено, что федералы с их учреждениями включали в себя торговцев эротикой. Грязорганы вскормлены при Гитлере. Изначально планировали федералов на место Полунби со всеми центральными ведомствами. Но по формировании центрюстицуправ областей такое нерационально, поэтому предоставили функции по примеру Полунбийского каталога-картотеки по незаконной полиграфии с её производи-

телями-распространителями. То, что в последний раз исполнялось имбездом СС, здесь и продолжено. Федералы заведуют индексом запрещённой литературы, как и вся такая литература попадает именно сюда с цензурчреждения. Малорасследовано, что недобитые гитлеровцы продвинулись уже в новой порноборческой деятельности. Чиновники нацистской Германии сделали большой вклад, чтобы сексуальное морализаторство, которое в основе царизма, было защищено в уже новой республике» [1635].

В 1989 году Баден-вюртембергское полицуправление в Штутгарте формирует американообразное «центручреждение по оценке детской порнографии», развернувшееся по всей республике. Идея — чтобы между службами правопорядка-безопасности координировать, обмениваться данными; чтобы сблизиться по возможности с объединениями-консультациями «жертв сексуального насилия в детстве»; чтобы законную базу под охоту «на живца», внедрение в ДП-лавочки, как это принято ФБР США. Но большинства для соответствующего закона так и не нашли.

Журналисты восхваляют успехи педо-/порноборчества, народу внушают, якобы такие преступления распространённые, гибельные, что выливается в истерию. Фотолаборатории доносят или заводят у себя спецорганы. В 1994 – 1996 годы в Германии 700 подследственных и, в основном, оправданы. В начале 1997 года выявили мастерскую с подозрительными снимками в

камерах (перифотографированные фотографии с нудистского журнала, доступного по любому киоску), предупреждены клиенты, по домам обыски. Выясняется, что 46-летний врач из Штутгарта действительно с детьми спал, и сплетники возомнили себя пророками: где ни картинка, там изнасилование.

Пошли годы, в которые ДП стала журналистской темой №1, а чтобы дотягивало до состава преступления, случаев единицы. Мало кто знает, как оно, «детское порно», вообще выглядит, и приходится выдумывать ужасы, делая с них общественную проблему. Досплетничалось информагентство ДПА 29 апреля 1998 года, что министр иностранных дел РДПай Николай Кинкель аж бегом в Европол, ибо с детьми секс — «ужаснейшее среди преступлений», хуже порабощения, пытки, массовых убийств. Клавдия Нольта, семейная министр, оцерковлённая по-римски, на Страсбургской конференции от ЕС: якобы настолько же страшно, «как убийство ребёнка» — с позиций примитивного богословия (ДПА, 29 апреля 1998 года).

Интернет — информация любого свойства, критики вне себя. «Детской порнографией в Сети» постоянно пугают, и новое средство массовой информации разругали дето-«защитники», попы, реакционеры. Занимается региональная полиция, чиновники научены выявлять особыми софтами. Гнездо кибер-полиции — Висбаден, и «порносотрудники — в группе SO-4, на которых „организованные и тяжкие преступления“, также подразделение SO-43» (Всеобщая Франкфуртская газета, 25 июня 2011

года). В отличие от Америки, немецкие мусайбера незаконных изображений (чтобы «на живца») не держат и не предлагают. Зато (провоцируя заокеанский скандал 2013 года) взламывают электронную почту — вне судебного дозволения. Почта суду не доказательство, хотя данные мусорами сохранены. Во всемирной сети мусайберов из Америки десятки тысяч, ими засижены чаты, форумы различного содержания. Только в Германии тружеников Интернета сотни. Поскольку многие серваки с юзерами — за границей, часто ничего не поделаешь.

Почти неконтролируемая, Сеть у политиков и мусоров костью в горле. Чего только не делается против гражданских прав и тайны переписки, но всегда на шаг позади. Действовать приходится незаконно, противуконституционно: взламывая, принуждая сотрудничать взлому, собирая данные, насылая вирусы, прочее благородство.

В мире

Первая сенсация насчёт онлайн-цензуры — баварская, в январе 1996 года. Ещё в 1995 году мелкие провайдеры заблокированы, поскольку надавило государство свободной страны, чтобы не было дискуссий по сексу. Но при нападении на “CompuServe”, ещё наибольший тогда провайдер, у борьбы со свободой слова новое измерение. Вынудили кое-кому с юзеров ограничить доступ: юстиция Баварии заподозрила распространение ДП-

текстов и решила провайдера сделать ответственным. Служебные помещения пообысканы прокуратурой Мюнхена, после чего провайдер заблокировал около двухсот групп новостей, так или иначе по сексу (то есть, все “alt.sex.”). Задеты серьёзные форумы, группы самопомощи гомам и сексуальнопроблемным. Подобно группам, где женщины делились впечатлениями-советом от изнасилования либо мастэктомии [1499, 451, 689, 1754, 1610]. Интернет-общность обозлена, требует она тайны переписки. Под занавес января 1997 года Мюнхенская прокуратура за распространение с “CompuServe’a” снимает ответственность. Хотя следствие над управляющим Феликсом Зомом — ещё до лета 1998 года.

Не прошло месяца, второй удар — уже провайдер AOL, у которого на чате «Фокус» обнаруживает [527] порнуху. Прокуратура Гамбурга следствует из-за будто бы ДП [1089], а модератор аналогично держал сексологические форумы, хотя без порнухи.

Немногие следствия — чтобы с интернациональным размахом, как операция “Landslide” в 1999 году. Предприятие “Landslide” — обмен перечислениями на карточку за порнозаказы. Двое предлагали «детскую порнографию» — следователи вытянули порноданные с именами карткодержцев, идентифицировали 250000 возможных ДПотребителей, с которых в Германии 1400, однако не потому, что заказывали, но потому что пользовались услугами “Landslid’a” хоть однажды [1863]. Все жур-

налисты запели: «Четверть миллиона — за детское порно!» — паника в обществе. Что, выясняется, ДП-искателей — горстка, про то не сообщили. Как и про то, что среди задержанных с детьми не спал никто [1035]. Зато все запомнили «250000 потребителей», чтобы судить о «массовости».

Мало того, пленный “Landslide” использовали ФБРвцы для приманивания на ДП [1035]. Заподозрили 7000, отчасти немцев [1921, 1294].

В операции “Marsy” 2003 года расследовали международный обмен. Заподозрили 26000, и среди них 530 немцев. СМИ предупредили, проводят обыски-задержания под камерами. Компьютеры конфисковали сотнями, видеокассеты — тысячами, сидюки — десятками тысяч, и то в одной Германии. Сколько в конфискации нашли «детской порнографии», не сообщали. Зрелищные цифры вопреки презумпции невиновности [1863, 1921].

Операция “Mikado” в январе 2007 года необычна тем, что впервые преследуемы предприятия по выдаче-поддержанию кредитных карт. С одной только “Visa” потребовали данные по 22 миллионам её потребителей в Германии, чтобы знать, за то ли они платили [1863]. Ради 322 заподозрены миллионы [1921].

Спустя месяц операция “Flo” — 2361 из 77 стран, а с Германии 406, подозреваются в обмене ДП через австрийский сервер [1921]. Называют «ударом по ДП-мафии», про что после не сообщали.

Рекордное число — в операции “Himmel”, вторая половина

2007 года: с одной Германии 12000, кроме того, подозреваемые — в других семидесяти странах. Оказывается, что дело не в ДП: гиперссылкой ошиблись и пребывали считанные секунды. Почти все дела прекращены [1863, 1921].

2009 год, январь, — операция “Susi” начинается в сети “Multi-media Messaging Service”, в которой мерещится ДП. 465 квартир обыскано, конфискованы сотни компьютеров и тысячи носителей [1921]. Сколько дошло до суда, не сообщалось.

Операцию “Rettung” в марте 2011 года проводит Европол якобы противу ДПиржи “boylover.net”, и подозревается 670 [1863].

Операция “Infans” 29 октября — 3 декабря 2012 года — 676 дел, из которых 40 — в Германии [153].

2013 год, январь, — операция “Sonnenblume”, если верить Америке, нашла 245 «педофилов» и 123 «жертвы»: 70 девочек и 53 мальчика. В основном, американцев [200].

Все перечисленные порноборческие меры раздуты журналистами, чтобы народу впечатление миллионности ДП. Что все мусоперации безрезультатны, что выловили разве только порнозрителей, без изготовителей, да и то вину доказать не смогли — про то журналисты молчат.

В Интернете

Порноборцы поверили в большее, чем это позволили факты. Не то, чтобы ДП не было — в том числе где показаны половые

преступления, — количество, чтобы затраты средств и персонала оправдать, ещё недостаточное. Как оправдать и журналистскую травлю. Сёрфить и натолкнуться на ДП невозможно. Целенаправленный поиск едва ли плодотворнее. Тем не менее, ни с чем, кроме терроризма, настолько же не борются, как и настолько же сомнительными способами.

Не просто ли напосто «защита ребёнка» — прикрытие для сворачивания гражданских свобод и тотальной слежки? [1949, 1989] На Карлсруэ видели, насколько считаются с гражданскими-конституционными правами, когда на жалобу верховный суд единственно рукой махнул: подправим и конституцию. Которая законодателю не указ — приветствуй тоталитаризм.

Онлайн-обыски. Вооружённые софтами-троянами, чиновники влезут в любой комп и любое запланированное преступление, наподобие теракта, предотвратят. Вся личная жизнь — как на ладони, пользователь и не догадывается. На всё добро §20к закона О федеральной полиции.

До 2008 года законного регулирования не было, разве распоряжения министра внутренних дел Оттона Шили (СДПГ, защитник у Красноармейской фракции). По канцлерскому признанию, разведка с федералами такое с 2005 года. В марте 2009 года вдруг известно про мусайберами заведённые 2500 дел [1582, 1180, 1932].

Февраль 2008 года — федеральный конституционный суд онлайн-обыски признал антиконституционными, хоть и необходимыми. Главное — чтобы регулировалось [1932]. Согласно министру внутренних дел Вольфу Шойблю, правительство разработало соответствующий закон. Критики с общественности-парламента жалуются на сгущение террористических красок. В первой редакции Шойблю хочется разрешить и вне судебской санкции, но Карлсруэ отповедь: онлайн-обыску всегда нужен ордер и выданный на соответствующих условиях. В апреле 2008 года соединяется чёрно-красная коалиция в новый законопроект. С тех пор трояние сурово регулировано.

Электронному шпику свободы мало. В Гессене, Рейнлянд-Пфальце, Северном Рейне – Вестфалии законы про «защиту от особенных опасностей» для перехвата личных сообщений [557], но в пределах, аналогичных любой прослушке [1180]. Согласно §100а УПК ФРГ, прослушка-взломы допустимы только при подозрении в «тяжких преступлениях»: антидемократических, организованных, подделке денег, убийстве, также при некоторых формах секса с детьми, производстве-продаже «детской порнографии». Тут у мусора свобода подозрений: хранение ДП не «тяжкое», но кто мешает притвориться, будто подозревает большее?

Насколько заключение конституционного судьи Карлсруэ 2008 года собаку держит на цепи, видно с октября 2011 года, когда сказано, что мусайбера «могут больше, чем должны». Неко-

гда министр внутренних дел Герхард Баум о вторжении государства по компьютерам и в личную жизнь отметил: «Опасно не просто, что письма доходят не тем. Данные добываются с компьютера любого, даже вне телексной сети. Можно видеть, на что компьютер и какие запросы, при каких данных, а при внедрении современной технологии в бытовую технику — даже следить за квартирой. Поэтому нужно быть осторожными. В новом законе Про федеральную полицию за 2009 год указано, что „прослеживаются и запротоколированы телекоммуникации только текущие“» [139].

Раскрытие незаконного киберобиска в октябре 2011 года — с официальной стороны заверения: «технически затратны, поэтому редки» [1180]. Но несмотря на «технические расходы», мусайберы втайне от общественности продолжают.

Но когда подключили ревизию жёсткого диска стараниями «Компьютерного клуба „Хаос“», отвертеться никак. Истцу в 2009 году по наркотическому подозрению в мюнхенской таможне заразили ноутбук, а троян оказался неконституционным [333, 403]. Разрешённая судом, шпионская программа — со скрытыми функциями скринения, чему Ландсхутский суд уже добра не давал [1180], однако мало того: «связываешься с инфицированным — и сам уже под колпаком» [333]. Дополнительная функция — чтоб устанавливать иные промы, считывая все данные. Мусайберу возможности широчайшие: третьи лица могли в инфицированную машину проникнуть и файлы прочи-

тать, изменить и внедрить, инсталлируя другие вирусы [556]. По мнению «Хаоса», «на судебные решения положили, да и конституционности не гарантия... Как уже выяснили в конституционном суде, проникновение в компьютеры противно главному закону» [994]. Федеральное правительство требует, чтобы федеральные органы (полиция с разведкой) троянами не пользовались [1180].

Оказывается, другие регионы, где разоблачения «Хаоса», неконституционные софты применяли тоже. После того министр внутренних дел Иоанн Фридрих (ХСС) призвал эти регионы «взлому воспрепятствовать», хоть отказываться полностью не собирается, надеется на новый УПК [558]. Региональный нутроминистр и вовсе требовал от федерального правительства прозрачного регулирования [559].

Согласно хаосовчанке Констанции Курц, «опасения, как оказывается, небеспочвенны, сбываются в точности. Немецкие мусора с их политическими хозяевами запутываются в противоречии, знают и не выдают, а только притворно сокрушаются. Политический цирк: власти местные, федеральные знают о клиентуре 'Digi-Task'a' на Гессене, но клянутся, что знают о софте не таком, который выявили мы, документации не предоставляя» [994].

Вводя мусайберни, государство погрешило противу конституции вопреки решению конституционного суда от 2008 года, вследствие чего настоящее хакерство — только по разрешению

судьи. Согласно правоведа Герхарду Бауму, «последовательно бы суду не разрешать и вовсе: понятно, что незащищённость информации — совсем угроза личной жизни» [139]. Полагаться на самоограничения взломщиков — это наивно.

«Электронная травля мусорами делает мой компьютер не моим. Не просто всё, что подключено, скажет о каждой мимолётной приватной мелочи, не просто мне поинсталлируют неясно что, но профессионалами выявимый также самый хакер» [368]. Противу третьего лица государственного контроля нет.

«Проблемой скрытые функции программы, которые в коде неприметны. С виду безобидное, распылено по разным частям алгоритма, создавая подобие чёрного хода... Гарантии, что скрытой функции нет, в наше время невозможны... Как в случае с „Хаос-компо клубом“, явные вторжения скрытой функции не доказывают. Всё запрограммировано так, чтобы на разрешённое внедрять иные, невыевимые, невоспроизводимые компоненты программы. Прикидываться шлангом легко» [994].

Как уберечься нехорошей программы, Себастьян Нерц из Пиратской партии прокомментировал: «Не представляю, можно ли с умом ограничиться, поскольку всякий мусайбер имеет и возможности ко злоупотреблению, как уже видели. Поэтому спрашиваю себя, не лучше ли вообще отказаться» [1206].

Но критикуют не только Хаусовцы с Пиратами. «Вольфганг Óфманрайм изо федерального конституционного суда скепти-

чен: „Насколько всё государство пропитано техникой, настолько же громадны риски злоупотреблений“... На карлсруэсский запрет: „Эффективности ради нужны гарантии“. Внедрение данных „всегда незаконно... С онлайн-обысками защиты гражданину нет“» [556].

Далее: «Главные права насчёт инфосамоопределения, сформулированные судом при переписи населения в 1983 году, защищают исключительно сбор данных. Проникновение, отслеживание, манипулирование чужой техникой — вне... Онлайн-обыски — как исключение при конкретных угрозах правовому благу, жизни либо социальному строю, но соразмерно, чтобы не стать угрозой самому. Достаточно выполнять основное право... Вмешательство в информацию не допустимо никогда. Незнающий не бережётся, не докажет, что, к примеру, ДП не его. При подозрении гражданину на подтасовку данных обращаться некуда. Стоит вопрос о том, выявимо ли манипулирование данными» [782].

Критикуют и политики. Министр юстиции Сабина Лёфой-зашнаренберга (РДП) сообщила «Хаосу»: «Говоря по-простому, судебное решение урезают и проверяют, насколько далеко можно зайти» [562]. Согласно требованию нардепа Ганса Штрёбеля (зелёные), «федеральное правительство должно за приобретение-инсталляцию незаконного софта привлечь к ответственности» [558]. Глава Баварской секции Пиратской партии даже накатал на министра внутренних дел Баварии Кима Гер-

мана и на главу Баварской полиции Петра Дафа [1173] — каков ответ, неизвестно.

В октябре 2011 года прессой обсуждается подробно. Согласно Вецларской новой газете, «слезка страшнее терроризма: народ избавляется доверия к его государству, которое так и подрывается. Чем ограниченный следователь, его роли в государстве не понимающий? Ради чего нарушает конституцию? Не видит ли, что таким образом обесценивает улики в глазах суда? Ведь подбросить можно кому и что угодно?» [558]

На следующий день: «Якобы шпики убавилось — это, во-первых, незначительно; во-вторых, одного достаточно. Местные власти бьют баклуши — только лишь управы на полицию, что со стороны „Хаус-компоклуба“. Свободолюбивую конституцию с гарантиями верховного суда чиновник переварил и над ними насмехается» [559].

Согласно хаусовчанину Франку Ширмайеру, «сотрудники „Хаоса“ неопровержимо продемонстрировали, что государство потеряло контроль над его хакерами. Баварский взлом — сознательное преступление против конституции. Во что никому не хотелось верить... Остережения федеральной полиции для министра (внутренних дел ФРГ Фридриха — М. Н.), которому подчинена федеральная полиция, сомнительны: мнение суда со мнением правительства не всегда совпадают. Сам-то понял, что сказал?» [1504] Никакой верховный суд и никакая конституция мусору не указ!

Согласно хаосовчанину Франку Ригеру, «жалкое зрелище: неделю назад министры внутренних дел всех уровней демонстрировали, как они пытаются выяснить, что за мусайберские дела в их участке. Растерянность и неосведомлённость, и калейдоскоп обильных противоречий, свидетельствующих о некомпетентности. Вместо убедительного прозрачного разъяснения кунктаторство. Министра внутренних дел ФРГ вынудили Франкфуртской всеобщей газете слезу пустить, и для подтверждения некомпетентности нарушение конституции признал. По части перекручивания фактов и дерзости куда ему до министра внутренних дел Баварии Германа. „Не знаю, что за программу выявили Хаусовцы, как и того, на что программа способна“, — парировал федеральный министр. Ему сюрприз: Интернет не только для преступлений, но также для передачи данных, а не известная министру прома с ещё субботы 8 октября доступна в сайте „Хаоса“. Роковую функцию догрузки данных оценила Франкфуртская газета. Чтобы разобраться, времени было предостаточно. Главное в интервью — признание, что конституционный суд игнорировали. Тот самый, который недвусмысленно взлом оправдал единственно „когда собраны данные только текущей телекоммуникации, что следует ограничить и закономерно, и технически“ — совсем однозначно. Согласно министру Фридриху, „функциями дозагрузки пользуемся только для прилаживания к машине“... На неё строгое ограничение как раз и распространяется. Преступлено постановление конституционного

суда, ради прагматического небрежения, которое чиновнику не пристало. Дальнейшие оспаривания с отговорками, будто про функцию догрузки неизвестно, для публикации не возможны... Спрашивают его по констатации Ландсхутом незаконности тысячного скринения — Фридрих уклончив, якобы суд и баварские власти видят неодинаково, словно бы чиновники судьям ровня — даже кассации лишни. Что нутроминистру по душе, то и закон. И невдомёк ему, что кроме нутроминистерства полномочны притом органы другие: „Главное — чтобы надзора над коммуникациями не терять“. Иначе говоря, ну их, юридические заморочки, — лишь бы надзирать. Почему же пол-Германии воюет противу человеческого достоинства, личной жизни, конституции? Чтобы решение конституционного министра, Карлсруэсского суда следствию не мешали?.. Позиция Фридриха заставляет задуматься про государственную безопасность, о балансе меж интересами правопорядка и гражданскими свободами. Коль удобство побеждает конституцию, министр внутренних дел Фридрих уже царь и бог, и что далее, вопрос уже не целиком академический» [1398].

Хотя подозрение во хранении ДП не повод ещё для взлома (§100a¶2:1г УПК ФРГ), легко притвориться, будто подозреваешь изготовление-распространение: нету компьютера без Интернета. Поэтому же нету гарантии, что в твоём компе не хозяйничают мусора.

Недавно выясняется, Бавария подготовила поправки в УПК,

поскольку «возможности хранения беспредельны», как и «скорость обработки данных», «эффективность шифровки», «анонимность» и «возможности скрыть IP-адрес», «используя пароли», вследствие чего затруднены «классические способы следствия» [147, 865].

Личное становится государственным, и полиция влезет в постель не только простых людей. Кто захочет эффективных орудий отказаться?

Самая взвешенная судебная санкция уже крушение гражданских прав и большее, нежели при домашнем обыске, поскольку незаметно. Притом успех, особенно когда преступность — организованная, сомнителен. Умные пользователи часто на шаг впереди, мусайберов избавляются, дают информацию фальшивую либо лишнюю. Злоупотребления целых отделов или конкретных чиновников неизбежны.

Провайдер-операторская слежка. «Провайдер-операторские базы — невообразимо богатые клады: кто с кем насколько долго телефонился; кто когда выслал СМС, электронное письмо; у кого копия; кто когда, насколько часто пользовался Сетью» [1326, 1327].

К 1 января 2008 года действительный закон о сборе данных провайдером-оператором, исполняя распоряжение ЕС от 2006 года. Хранятся пользовательские сообщения за полгода,

как и прочее необходимое для следствия: время звонка, телефонные номера собеседников, данные с телефонов, IP-адреса, даты входа-высылки. Не хранится только содержание разговоров и писем — ограничение, с которым не считаются [1326].

Всё ради борьбы с терроризмом, организованной преступностью, правым радикализмом и ДП. «Политики с чиновниками жалуются на недостаточную провайдер-операторскую слежку, вследствие чего маньякам и террористам раздолье» [663]. Согласно §100a¶2:1г УПК ФРГ, производство, распространение, транспортирование, приобретение ДП — тяжкое преступление, на которое допустима слежка.

В марте 2008 года Карлсруэсский федеральный конституционный суд ограничил эту норму временными постановлениями до вынесения конечного приговора. Который 2 марта 2010 года настоящую формулировку не признал, а самую норму сохранил. Иначе говоря, провайдер-операторской слежке в принципе добро — только бы нецентрализованно, щепетильно, вограниченную для преступлений только тяжких.

СДПГ предлагает информацию на каждом «IP-адресе хранить не менее 80 дней», чтобы назначили на любой с IP-адресов ответственного. Компьютерщики против, ибо все клики не перечесть [1951].

В январе 2011 года министр юстиции Сабина Лёйфойзашнаренберга (РДП) выступила, чтобы «сохранены данные, которые небезразличны к особому поводу», применяя “Quick-Freeze”

(для «замораживания»-«размораживания» данных общения с подозреваемыми по решению суда) и чтобы «семидневная слежка за данными каждого соединения с Интернетом».

Проект ожесточённо раскритикован — Еврокомиссия распорядится провайдер-операторскую слежку перестроить, обнародовать анализ, якобы ни в какой стране союза провайдер-операторская слежка на раскрываемость не повлияла — законопроекты нужны полностью новые. Представленный министром в июне 2011 года, про семидневное хранение, правоведами с учёными, компьютерщиками, журналистами, простыми людьми расценивается «концом анонимности в Интернете», следственным излишеством [1951].

Несмотря на критику, Брюссель в апреле 2011 года поторапливает обновление немецкого закона, что в противном случае расценивается как нарушение договорённостей с ЕС. «Только слышали, насколько провайдер-операторская слежка для стран Европы зло, как уже Германия стала клятвopреступницей за то, что выполняет еврообязательства! Подобно ситуации, когда выявит СТО серьёзные неполадки, но водитель обязанный продолжать езду» [1326]. В июне 2011 года надавливает и министр юстиции ФРГ [1951].

Предложения Лёттоизашнаренберги, чтобы данные «замораживали» по разрешению суда, в марте 2012 года Еврокомиссия отклонила. ЕС-ная директива хочет, чтоб информацию (имя, время, место, продолжительность контактов) — без повода, на

$\frac{1}{2}$ – 2 года [563].

Что Лёфойзашнарэнбергер оставила свои либеральные убеждения под угрозы Брюсселя в избежание судебных евроисков, то ерунда. 24 Апреля 2012 года берлинские заявления с её стороны, что с Брюсселя пока ничего не выполняли [744]. Министрша неуклонна, противится как Евросоюзу, так и министру внутренних дел Иоанну Петру Фридриху (ХСС), который за чужие данные держится не хуже федералов. «Для проформа немецкой полиции Райнера Вэнда министр юстиции „противится рекомендациям, упрямится“» [744], за неё ведущая с отраслевыми хозяйственными группы [744], также «Берлинский уполномоченный по защите данных Александр Дикс...: „Везде нужна мера“. Карлсруэ допустило „пространство для необоснованного сбора данных“, особенно про пассажиров одного трансатлантического соглашения» [744]. 31 Мая 2012 года Германии предъявлен иск от Евросуда за перестройку.

Защитники данных и правоведы ссылаются, что провайдер-операторская слежка за неподозрительными затратна и неэффективна. «Криминальная статистика 2009 года показала, что с провайдер-операторской слежки ни профилактики, ни раскрываемости» [1951]. Среди следомых более 99% неподозрительны, менее 0,001% данных органам пригодилась. Эффективности мало — вопреки ссылкам на террористические жупела. Согласно федеральной полиции, повышение раскрываемости — не более 0,006% [743]. «Исследование федералов к ноябрю 2005

года насчитало 381 преступление — мошенничество через Интернет, обменивание ДП, кража, — которые рисковали быть нераскрытыми без электронных данных. На такое 381 каждый год 6400000 преступлений, 2800000 нераскрытых. Согласно комиссии по слежке провайдерами, средняя раскрываемость „увеличивается с %55,000 до %55,006“» [1951].

Зато всеобщая слежка с ошибками-злоупотреблениями. Передаваемые данные «могли бы сказать о многом, однако не том. Искушение..., чреватое фальшивыми подозрениями. Государство может использовать и против оппозиции-диссидентства, противу всех неудобных» [1951]. Государство посягнуло на тайну переписки, на информационное самоопределение, на свободу слова, неприкосновенность жилья. Собранные данные сообщений неподозреваемого также противны презумпции невиновности [1951].

Собирание данных общения для борьбы с преступностью не подходит, установила недавно криминологическая группа с Планк-института. «Постатейную раскрываемость 1987 – 2010 года не нарушает упразднение провайдер-операторской слежки никак. Чтобы во времена провайдер-операторской слежки за компьютерной с Интернет-преступностями раскрываемости больше, тому нет указаний. Общее мнение: „Судя по 2008 году, ни в какой разновидности преступления по сравнению с ему предшествовавшими и последовавшим увеличения раскрываемости нет“» [663]. Согласно Франку Ригеру с «Компклуба „Ха-

ос“», «всеевропейские сбор-использование данных обнаружили, насколько мещанские страхи по поводу „потери безопасности“ с упразднением провайдер-операторской слежки лишены фактологической базы» [663, 1649].

Министр внутренних дел отреагировал, исследование раскритиковал, а данные федеральной полиции назвал «сомнительной показательности» [845]. Как бы не так! За 14 месяцев из более 5000 запросов провайдерам 85% безрезультатны, о пользователях Интернета запросов $\frac{9}{10}$, о телефонных абонентах и того меньше. В Интернет-слежке чаще всего (80% опрошенных) искали мошенников и ДП-распространителей [846] — но не террористов, которыми слежку оправдывают. Угрозой терроризма занимаются в последнюю очередь. Согласно министру внутренних дел Гессена Борису Райну (ХДС), который за наименьший срок оператор-провайдерской слежки, такая слежка спорна как от угрозы терроризма, так и при «защите ребёнка» от ухаживаний-порнографии, поскольку «преступнику лишь бы с чата перевести в услуги мессенджера с функциями камеры, где возможны сексуальные картинки» [1259].

Наперекор американо-британской слежке за немцами в июне 2013 года, ХДС и ХСС упорны в «необходимости» провайдер-операторской слежки — «чтобы сразить экстремизм и преступность адекватной мерой». Лётюшашнарэнбергер утверждает: «обманчивый путь». Министр юстиции не перестаёт подчёркивать право каждого на личную жизнь. Чтобы государство

подозревало каждого, недопустимо.

С отменой раннего закона от конституционного суда, правительственная коалиция ХДС, ХСС и РДП до лета 2013 года про реорганизацию провайдер-операторской слежки не договорилась [1677].

Интернет-блокада. Ещё в 2008 году семейминистр Урсула из Дерлеенов («Цензурсула») продвигала блокирование «дето-порнографических» сайтов. Мотивировала требованиями главного федерала Георгия Цирка на пресс-конференции 28 августа 2008 года в пользу принятия законов о блокировании сайтов, имеющих отношение к организованной преступности.

Беспрепятственный доступ ко всей публичной информации — базовое правило демократии наряду со свободой слова, правом обнародования-предоставления сведений (§4¶1 ФРГ). Гласность обеспечивает и народовластие, противугосударственную критику. Понятно, почему политики не любят Интернет, особенно при тоталитаризме. Ввиду бедности ДП в Интернете другой причины блокады нет [745].

«Распространение ДП с помощью WWW, тем более сайтами, незначительно. В 1990-е годы главным образом на форумах Usenet'a наподобие alt.binaries.pictures.erotica.pre-teen. С 2000 года распространение ДП смещается в IRC и P2P. Internet Relay Chat — стандартный чатовый протокол Интернета, чтобы ме-

няться данными. Как Usenet, его принципом объединение серверов по всей планете в обход национальной цензуре. Что касается 'Peer-To-Peer', данные пользователей другим открыты. На сервера передаются не данные, но сведения по данным, чтобы данные найти. Не сервер сужает юзера, но скорее друг друга снабжают юзеры... Хотя IRC с P2P принадлежит и главная роль в обмене ДП, но никакой роли во свободном обмене информацией. Наоборот, обмену ДП WWW роли никакой, зато ключевая роль в нецензурированности доступа к информации. Сеть Интернета полярна к тирании мнения прочих СМИ. Хотя наивно считать, якобы министры не разживутся советниками» [54].

Значит, якобы сайтами ДП завалена Сеть, утверждает обманщик или невежда. При помощи WWW детскую порнуху распространяют или совсем отморозенные, либо держатели (больше) не доступных сайтов. Через электронную почту либо WWW передают информацию, контакты, сообщения, но не запрещённое. Запрещённым обмениваются либо на встрече, либо же простой почтой, частично через Usenet и P2P. На форумах предлагают, чтобы войти в доверие [1695, 1983, 766, 54].

Тем не менее, 22 апреля 2009 года бундестаг утверждает Интернет-блокаду на сайты с (определённой широко) «детской порнографией» — по примеру других государств. Немецкие провайдеры на более 10000 юзеров обязаны блокировать URL-домены, предупреждая приходящих по ссылке. Министр юстиции

Бригитта Цыприз и таких бы на карандаш, однако губу закатала: СДПксперт запротестовал из-за риска предприятиям-организациям.

Блокаду разругали компьютерщики с организациями «детозащитников». Материал остаётся в наличии, специалисту блокаду несложно будет обойти (с иностранного сервера либо через IP-адрес). Эффективнее сайт удалить. И всегда можно взломать.

Основная же критика — со стороны компьютерщиков, юристов и правозащитников: — узаконили блокаду — перекинется на непорнографические сайты, власти неудобные, поэтому, что читать, определит исполнительная власть в обход судебной: со стороны которой, как и вообще чья-либо проверка не предусмотрена. Федералы властвуют Инетом. Проинформатическому союзу мотивация Дерлейены сомнительна, когда рассказывает о «миллионной ДПромышленности» без какого-либо доказательства [1956]. Ради закона, против которого 134014-я петиция — наибольшая за всю историю ФРГ.

Но всё равно бундестаг 18 июня 2009 года принял. ХДС, ХСС и СДП единогласно за, РДП с левыми единодушно против. Зелёные — $\frac{2}{3}$ против, $\frac{1}{3}$ воздержалась.

Осенние выборы 2009 — и бундестаг (чёрно-жёлтый) решительнее. Теперь оппозиционная, СДП в декабре 2009 года сайт-блокаду называет «явно противозаконной».

Несмотря на критику специалистов и правозащитников, у

тогда главы Хорста Кёлера проекты закона 7 февраля 2010 года, чтобы «никаких коренных конституционных сомнений». В силу вступает ажно 23 февраля, только сначала заморожен, а на подобные сроки блокадные списки ни-ни [1956]. Только не успели бумагу со стола снять, ЕС обязывает уже к Интернет-блокаде, что выправление закона — в долгий ящик.

Февраль 2011 года — четверо сетевых активистов жалуются конституционному суду на закон, отклонённый 29 марта 2011 года как «обоснованный недостаточно». Вскоре, 5 апреля, предложение РДП на коалиционной комиссии правительства закон упразднить. Вместо блокирования ДП-сайты закрывать, — объявило федеральное правительство 25 мая 2011 года. Политика недопуска провалилась [1956]. На заседании бундестага 1 декабря 2011 года сайтблокаду все фракции поотменили [410] — дерлейщине конец.

На закон об интернетной блокаде можно смотреть как на рухнувшую попытку прикрываться ДП для введения цензурных инстанций, которые с порнографии перекинутся на прочее нежелательное. «Критика специалистов, юристов, оппозиции, правозащитников, объединений... противится предвыборному популизму со смешными доводами, мотивированному не ДП, но цензурованием Интернета... Правозащитники противятся призванной контролировать инфраструктуру на борьбу с нежелательным содержанием Интернета — круглосуточно без определённой цели. Подозрительнее блокадные списки

негласные, составленные мусорами бесконтрольно... Пользователь способный ссылки передать и без умысла, но с юридическими последствиями... Небезопасна презагрузка... Выискивая законную порнографию, даже не порнографию, способный дойти до незаконной» [1956].

Сетевые фильтры. «Где ради борьбы с преступностью постоянное полицейское надзирание за гражданами, там и полицейское государство, в котором жить не захочется никому», — говорил Эрнст Бэнда, конституционный судья.

Фанатическое порноборчество вышло за пределы политики, за пределы поддержания правопорядка. ДП в Интернете преследуют и незаконно — программеры с педоборцами, — поэтому государство сокращает и технику, и персонал. Среди хитростей сетевые фильтры, сопоставляющие данные в Сети с образцовыми в целях идентификации.

Сетевые фильтры — в Гугле, ради выявления структур, красок и пропорций Bedsread Detector. «Судя по названию, подобно тому, как у национального центра пропавших-эксплуатированных детей два эпизода насилия над ребёнком идентифицированы почерком, и тут изображения различные — проверяется, к одному ли bedsread'у. Гугловое приложение по любой примете (татуировки, помещения) жертву-преступника идентифицирует» [937].

Microsoft’у фильтры “PhotoDNA” (2008) для выявления в Интернете ДП с их признаков. «На картинке ‘PhotoDNA’ выявляет „электронные отпечатки пальцев“. Картинку делят на 144 квадрата, на каждый вычисляется своя сумма (хэш), по которым узнают и картинку, даже когда будет обработана. Любая загруженная либо подоссыльная картинка — с этими же хэшами, сверяется по хэшевой базе. Совпало — вероятно кинофотодокументирование секса с детьми. Вероятность ошибки $\frac{1}{10000000000}$. Если картинка в базе, то будет узнана в 98% случаев» [937]. Не только провайдеры внедрили в Microsoft, а и “FaceBook”, “Twitter”, “Bing”, “SkyDive”, HotMail — полицейская вольница.

Кроме перечисленного, в Дойчнете софты, разработанные группой “White-IT” министра внутренних дел Нидерландов Ува Шунемана, употреблены мусорами, бандами, жертвоидами. Прома выявляет Интернетные подозрительные данные, выявляя в обмене.

Согласно руководителю »Wissen-Digital-Studium’а« Каю Бирману, «создавали ‘White-IT’ с лучших побуждений, хотя небезопасны цели: без повода, без подозрений всеинтернетная слежка... По документной формулировке, ‘White-IT’ „проактивны“: с поисковиками, почтой, хостингом, файлообменниками — всем и широко, чтобы пользователь играл в следствие. Крупные фирмы целые соцсети создают, чтобы вычислять работников» [194].

И здесь употребляются хэшевые суммы. «Сам алгоритм ис-

числения хэшей — с частного предприятия. Каждый желающий может установить и софт, и базу PErkeO (Programm zur Erkennung relevanter kinderpornografisch eindeutiger Objekte), проплатить инструкцию. База пригодится правоохранным органам, обогатит их базы. На примерно 170000 файлов каждая. Так и ‘White-IT’ пригодится PErkeO, данные рассылаются всем пользователям. Однако выявляют они картинки, которые были раз опознаны как ДП, но не свежие» [194]. Тут аналогично страдают не производители, но потребители ДП.

Передаваемы ли хэши, неясно, как и насколько провайдеру ДПоиски правомерны. Поэтому «предсказуемые сомнения. Провайдеру невозможно, как и запрещено знать о контенте, как оператору телефонной связи — почтальону запрещено знать о содержании клиентских сообщений. Нарушены гражданские права, тайна переписки... Передача правоохранным органам и предусмотрена ‘White-IT’ом’... Пускай ради ДП, но поиски — за каждым и в любой момент времени. Повальное подозрение запрещено» [194].

Противнику сайтоблокады, держателю союза жертвоидов “Mogis” Христиану Бальсу “White-IT” не нравится: «В группе ‘White-IT’ люди неглупые, хотя защиту жертв они поставили на задний план, а на первый выдвинули контроль и надзор» [194].

«Где гарантия, что провайдерские хэши — с ДП? Не видя картинки, можно ли гарантировать, что не занесена в ба-

зу политагитка? Разве нельзя распространить на любой контент?» [194].

«Не всякая же гадость является по закону детской порнографией. Некоторые картинки — на ничейной земле. Что признавала бы законным, уполномочила полиция саму себя. Подобное — вне полицейской компетенции» [194].

Прочие меры наблюдения-розыска. «Мы не предполагали, на что многое техника способна такого, что бесполезно государству», — скажет Анжела Меркель в январе 2008 года на встрече в Оснабрюке по теме надзора [1126]. Летом 2013 года по поводу слежки в Германии со стороны тайной полиции США, когда выборы в бундестаг, она поддержит избирателей теми же словами, но противоположными: «Не всё, что технически возможно, должно быть исполнено» [566]. Какая позиция теперь? За слежку? Сокабинетницу Лёттойзушнарэнбергу пока не поддержала.

В то время как онлайн-обыски со слежкой провайдеров обсуждается, мусора перехватывают электронную почту. «С 2005 года почтопровайдеров обязали предоставлять ящики следователям — однако по будням!» [939] Только в 2011 году немецкая разведка проверила 2900000 имэйлов-СМС, якобы для поиска террористов [1668]. Уголовная полиция может оправдываться разве «детской порнографией», правда, при судебной санкции,

когда «промедление смерти подобно», либо санкции прокурорской. «Просмотр электронной почты — при помощи компьютера „Зина“, куда логинится преступник. Если приказ о надзоре, провайдер его почту переводит на „Зину“ — там она доступна полиции-прокуратуре, пользователь ничего не чувствует» [939].

Сеть обследуема по ключевым словам и не только полицией, но также конституционным надзором и (контр)разведкой. Электронная почта не безопаснее бумажной. «Давноизвестно, что ключевые слова в письмах отслеживаемы тайной полицией» [1470]. «В 2010 году проверили более 37000000 имэйлов и переданных данных» [1691]. В почте-даннобмене выфилтрованы подозрительные слова касательно терракта, работорговли, тяжких преступлений. Выскиваются ли настолько тщательно высказывания про «детскую порнографию», неизвестно.

Общепринято государству собирать электронные-телефонные сообщения миллионов и без подозрения. Не нужно судебное разрешение для сбора PIN-кодов, IP-адресов и паролей. В январе 2012 года конституционный суд этому воспрепятствовал, однако не прекратил. Для чиновников «интерес к телекоммуникациям оправдан», а что телефонные номера, имена, подключения, прочая сохранены, законно. Судье не нравятся те законы, по которым органы ссужаемы со стороны провайдера без разрешения судьи. Что, согласно закону Про телекоммуникации, §113, исправить нужно до 30 июня 2013 года. Также воспрепятствовать IP-запросам при сёрфенье [1328, 1679, 1525].

У Евросоюза в Гааге отдел Европола по борьбе с преступлениями в сети: мошенничество, отслеживание краденых кредиток, счетовые махинации, но на первое место хакер-атаки с ДП [1873].

Кроме полиции-разведки за пользователями следят частные предприятия. В июле 2012 года знаем о докладе Паскаля Пойкнера про отслеживание по »bild.de«, »taz«, “FaceBook” и чатам 900 миллионов пользователей. Уведомили пользующихся “FaceBook’ом” органосотрудников. Запрограммировано выискивать из общений связанное с половыми преступлениями, поиски «педофилом» общения с детьми [1291, 198, 1705]. Не только даннозащитники, но также криминологи, сексологи вроде Кристиана Пфáйфы, противятся вторжению в личные тайны [879, 882] вопреки тому, насколько «тайна сообщения почтой либо телефоном является неприкосновенной» (§10 ФРГ), как и закону Про телекоммуникации, §88. Что не по конституции, противозаконно — закону следует эти практики выявлять, если даже в ущерб якобы «защите» ребёнка. Но не только “FaceBook”, а с весны 2012 года «Гуглом обыскано содержание почты своих юзеров, имея в виду рассылку рекламы... Кроме того, по документу, „Скайп личные данные, содержания переговоров и перемещения предоставляет органам юстиции, правоохранительным и прочему правительству по требованию“» [1705].

Тотальная слежка за сообщениями в Интернете — по США.

Планы ФБР — отслеживать электронную почту, чаты в реальном времени. Сообщается в марте 2013-го, «до конца года ФБР уполномочено будет Интернет-общение любого формата в режиме реального времени взламывать. Нужно договориться с ‘GMail’, ‘GoogleVoice’, DropBox’ом» [538]. Пока только планы, хотя непременно воплощены будут. Плачутся, что правовой базы пока не разрабатывали: технические возможности дозрели. Раньше нужно было через провайдера, но теперь ФБРвцы могут и напрямую — что тексты, что голоса.

В июне 2013 года 29-летний Эдди Сноуден, обличитель из тайной полиции США рассказал «„о перешедшей всякие границы тотальной слежке“... Былые представления про сборы данных можно забыть. „Управление национальной безопасности США владеет инфраструктурой, которая позволяет перехватывать едва ли не всё“. Бóльшую часть — автоматически... Грандиозные масштабы данных — ото „Гугла“, „Фэйсбука“, МикроСофта, ‘Apple’ и ‘Yahoo!’ Кодовое название программы: PRISM» [1595]. Задействованы также «Ютуб» и «Скайп». Прослушаны стационарные-мобильные телефоны Германии со многими другими странами, проанализированы, сохранены. Началось ещё при Буше, с Обамой совершенствовано. Повод есть: угроза терроризма. По сообщению “Washington Post” и “Guardian”, «управлению национальной безопасности США с федеральной полицией ФБР доступны миллионы пользователей с их электронными письмами, фотографиями, документами, мультиме-

диями, связями — в реальном времени» [565]. Обеспечивает архитектура, по которой пересылка в Интернете — через единый сервак.

Дальше — больше. По сравнению с программой “XKeyscore” PRISM — это «милая игрушка» [459]. «Если PRISM — упор на метаданные, ради того, кому когда звонил, ‘XKeyscor’у’ подвластна связь любая. Чаты, поисковики, почта, хроники браузера — ничто не безопасно. По ‘Guardian’у, судебного разрешения даже не требуется... „Фэйсбук“ взломать — имени достаточно. Намерения видны по запросам поисковика... Языкового барьера нет... Виртуальная часть сети расшифрована, каждый пользователь идентифицирован... Слежка — порастровая, подозрительный — точно под лупой. На всё более 500 серверов по 150 координатам планеты. Неясно, как управление нацбезопасности достигает данных. Допускается чёрный ход по серверам» [459].

Не отстают и британцы. Тайная полиция «правительственный штаб по связям» — совместно с Интернет-организациями, которых обязали хранить государственную тайну. Цели — двойные: руководить Интернетом и читать всемирные сообщения [1607]. «Документы в распоряжении ‘Guardian’а’ открыли, насколько связештаб внедрился в трансатлантический кабель. Электронная почта, пользователи „Фэйсбука“, телефонные разговоры, протоколы Сети, прочее — сохранено-проанализировано» [203].

Во Франции-Германии следят исправно. Тесно сотрудничество тайной полиции, правоохранительных органов, юстиции, поставщиков онлайн-услуг. «Для просматривания телекоммуникации доступны ФБР более чем на десятилетие. Сотрудничество с тайной полицией США — до $\frac{9}{11}$. Дочернему коммуникациям Т-мобилю каждый раз дозволение правоохранительных органов Америки» [540]. «Старший Брат — и во Франции. Генуправления внешней безопасности с юстицией теснейшая связь» [1416].

С тотальной слежкой данные беззащитны. Органы распротёрли щупальца далеко. Не только невиновного могут объявить подозрительным и следить за почтой-постами-телефоном, а собранные данные «при крайней необходимости» можно подкорректировать и подделать, а человека — дискредитировать, у человека вымогать, ему пришить, устранить со своего пути. Данные применить для пропаганды, политики, сугубления слежки.

Переадресации грозят сайтодержцам. Не та ссылка — подследственный. На Баден-Вюртемберге в его домашней сослался на бложек, а тот и связанный с “Wikileaks”, у датчан занесённый в чёрный список за ДП. В конце февраля 2009 года с обыском. Что для датского списка многие пункты неактуальны, с «порнографией» вообще никаким боком, это неважно. Все жалобы — в одно место. Только лишь апелляционный суд Карлсруэ-Пфорцхайма признал ссылки законными [883].

Необходимое для слежки подозрение можно выдумать, используя гиперссылки. Топология сети позволяет из любой ссылки выйти куда хочешь, на что угодно незаконное. 12 мая 1998 года Гамбургский суд ответственными за размещение ссылки признал. Единственно чем предотвратить — отрезать подосыльного контента — непосредственного либо дальнего — заранее.

На слежку привлекаются пользователи. Сёрфить агитируется с пользой, многие сайты — с кнопкой: «Заметили нарушение?», целый плагин “Abuse-Button” для всего, что ни покажется ДП: кликнул — уже мусора знают. Естественно, что пользователи руководствуются личной моралью, но не законом, и заваливают абсолютно законными ссылками.

Мусора печатают и транслируют фото подозреваемых, общество помогает («XY-UnGelöst»). Показывая фрагменты ДП с одеждой, предметами быта, стенами, по возможности, лицом, особыми приметами подозреваемого. Иммиграционные службы США способны в аэропортах и своих пунктах ежедневно для стотысячного пассажиропотока демонстрировать огромные плакаты с предполагаемыми половыми преступниками [200]. Похожие лицом и квартирой невинные то и дело попадают.

Уже в 1990-е годы создают организации для борьбы с ДП. KiDs («Kinder im Datennetz schützen») — результат инициативы «Планеты Людей» с Аугсбургской всеобщей газетой, »Karstadt«-общество. “CareChild” взялся лоббировать и выискивать Ин-

тернетом ДП. Общество Потребителей СМИ® борется против «насилия»-порнографии. Подобные группы поддержаны, даже созываются знаменитостями.

г) Федеральное цензурное учреждение Германии

Мораль — это последнее прибежище
для неспособных понимать красоту

— Оскар Уайльд

Такой запрет, аналогично всякой цен-
зуре, глупый — всё нарушающее, вы-
ходит, истина

— Фолькер Шлёндорф

Цензурирование неприятного для государства-церкви — традиция давняя. «Цензурирование по сексуальному содержанию придумала католическая Контрреформация, завещала миру среднеевропейских стран, и первое — постановление собрания в Карлови-Вари 1819 года, с которой предварительная цензура над изданиями» [1495].

С 1900 года деятельная сексуальная политика, закон осудил уделение не достигшему 16 «развратной полиграфии», черносотенцы пошли дальше — до закона про «защиту детской невинности» от «аморальных и бесстыдных изделий». Надавили —

в 1911 году полугосударственное центральноуправление по борьбе с «порнографической литературой». Но порноборческому законотворчеству противятся в рейхстаге социал-демократы, боящиеся (политической) цензуры. Межвоенная конституция 1919 года предусмотрела борьбу с печатью ради «защиты детей». С 1920 года все фильмы должны проверяться накануне премьеры [1495]. «Запрещены фильмы со „вредными влияниями на духовное, нравственное, здоровое развитие“ подростков. Спустя шесть лет консервативные политики, попы, детозащитники приняли в ещё царские времена „закон О защите детства ото грязной полиграфии“, точнее, где показана „сексуальнопохотливая низость“» [1495].

Требования мракобесов и детолжезащитников исполнены при Гитлере. Многочисленные публикации с авторами попали на карандаш «имперскому центру борьбы с непристойными картинками, текстами, объявлениями». «Нацисты горды ликвидацией порно... Закон Об отделениях имперской культуры, закон Об имперском кинематографе держали кино, книги, периодику верными семейным ценностям и нацистской сексуальной политике» [1495].

Послевоенная западнонемецкая республика — закон О «защите детства». «С отменой лицензирования прессы совместное предложение ХДС и ХСС для бундестага по возвращении грязного закона 1926 года» [1900]. В 1951 году приняли «закон О защите детей народа», разработанный в 1949 год учреждением по пред-

варительному контролированию фильмов, «добровольным самоконтролем кинобизнеса». «В 1953 году „закон О распространении продукции, для детей вредной“, — почти грязакон 1926 года. Вскоре создаётся „федеральное цензучреждение для продукции, вредной детям“» [1495].

«Цензучреждение создали 19 мая 1954 года по закону О распространении продукции, вредной детям, от 9 июня 1953 года. Первое заседание, с предложениями насчёт индексов, — это 9 июля 1954 года. Первыми внесены „Der kleine Sheriff“ и „Jezab, der Seefahrer“, ибо „стимулируют одичание, возбуждают“ и „совсем оторваны от реальности“. Сочинения — „воображение выроdkов“. В 1978 году круг уполномоченных организаций расширился, что нынче кроме центральных детомиистерств и местных, тоже правомочные. Соответственно с этим индексы по запрещённой литературе всё многочисленнее. В июне 2002 года моралисты Эрфурта придумали вместо закона Про защиту детей народа „закон О распространении продукции, вредной детям“, утверждённый 1 апреля 2003 года. Поправки прочертили границы полномочий федерального цензучреждения, теперь уже задействованного в новых видах СМИ, поэтому пришлось его назвать уже „федеральным цензучреждением для СМИ, вредных детям“. Заказы на проверку — через органы либо неизвестные группы детозащиты» [1900].

Цензучреждение с его начала засижено черносотенцами [1635]. Церковники решают, что смотреть молодёжи, реакционные дето-

«защитники» монополизировали СМИ. «Критики цензучреждения противятся патернализму, стеснению слова. Ограничены также взрослые: сындексированное ни найти, ни купить, а печатать его не рентабельно — с рынка пропадает. Не будучи законниками, журналисты вынуждены „держать в голове ножницы“, не поминать. Ни в одной западной демократии таких учреждений нет» [1900].

Цензучреждение ФРГ по-тихому распоряжается конституционными правами на собственное мнение, на доступ к информации. Согласно правоведу Гельмуту Остерма́йе, «детовредные списки для всякой книги смертный приговор. Вне выставок и реклам её не найдут. Из-за педагогического предрассудка вмешиваются во свободу получать информацию, выражать своё мнение — не только ребёнку, но также взрослому. Всё логично, ведь опеки предназначение — чтобы в детстве внушённые запреты сохранились и во взрослой жизни» [1265].

Индексы детовредной литературы когда-то выводили с «опасности для нравов», а нынче — с «дезориентирования нравственного сознания», «риска для детского развития, для воспитания самостоятельной, способной к адаптированности личности» (§18 ¶1:1 закона О защите детства). Нравственность — адаптирование ко всем явлениям общества-государства без разбора, приспособленчество, конформизм [1635].

Предназначение цензучреждения — бороться с тем, что законами запретить нельзя. «Подозрительные» газеты, книжки,

фильмы, шпилево, прочее можно запрещать и без учёных экспертов, оценивая только субъективно, запрещая произвольно.

Федеральное цензуправление базируется в Бонне. Поначалу подчинялось министерству внутренних дел, от середины 1960-х — министерству семьи. Задача — «поддерживать информационную безопасность ребёнка», точнее, проверять, оценивать, индексировать. Индексированное доступно по предъявлении паспорта, лицам, уже достигшим 18, но комментированию, ссылке, продаже не подлежат. От общественности синдексированное скрывают, его популяризация запрещена, как и доступ. Нарушение — штрафы с лишением свободы до года [1900].

«Защита ребёнка» — всё та же «защита от грязи» [1635], поддержание нравственности. Право цензучреждения на существование держится веры в «аморально-дезориентирующее влияние», также конституции, будто: «Каждому право на свободное развитие личности не задевая чужих прав и не против конституционного порядка либо нравственности» (§2¶1 ФРГ). Но кроме того «каждому право своё мнение высказывать, писать и визуализировать свободно, распространять и по вседоступным источникам представлять... Цензура запрещена» (§5¶1 ФРГ). Но далее: «Такое право может ограничиваться законом и в том числе законом о защите детства, правами на уважение личности» (§5¶2 ФРГ). Ссылки на «детозащиту» со «нравственностью» — пережитки сексуального законодательства. Нравственность — оправдание для всякой борьбы со СМИ, для за-

прета неудобных идей, для сворачивания гласности.

«§18¶1 закона Про защиту детства для детей признаёт опасными то, что „риск для детского развития, для воспитания самостоятельной, способной к адаптированности личности“.., чтобы любая местная соцслужба могла жаловаться на текст, игру, фильм и любое другое со СМИ» [1900]. Ударение — на «сомнительное с точки зрения половой морали», что для детей всего небезопаснее. «Убийство можно показать и публиковать, аварии с брызжущими мозгами, пытку — в деталях и по всем плакатам — и нравственной цензуры нет, угроза детям отсутствует. Однако сиська, лобковые волосы — протесты, цензучреждение, морализаторство» [615].

Новый закон О защите детства 1 апреля 2003 года — цензучреждению жалобы не требуется. Само стало двенадцатичленным, оглавлённым председателем и с восемью группозаседателями (представители искусства, литературы, книготорговли, издательства, провайдерства, дето-«защиты», педагогики, церкви), тремя представителями регионов.

С 1990 года писатели, художники, редакторы, телецентры подвергаемы нападкам — отдельных индивидов, женозащитников, антипедофильных лоббистов, соцработников. Преследуемы не за порнуху, но за то, что безнравственным показалось. Не раз ощеряются на «детскую порнографию» »Zeig Mal!« [1102]; на »Mein heimliches Auge«; на фотографа Ирину Йонеску, хотя свободно продаётся, подверглась обыску в 1993 году [1775];

на печатню ДМК за публикацию фоторабот Альтерио Доминика, Барри Прингла с не достигшими 18; на телеканал RTL с его Mini-Playback-Show; на рекламы начиная «Кельвном Кляйном» и кончая “Venetton’ом”; на малолетних моделей “Vogue Bambini”; на тексты без иллюстраций, в том числе научную работу законника и политика Бронгерсмы вследствие «пропе-дофильного содержания».

Летом 1995 года заиндексировали молодёжный журнал “Bravo” за голую 13-летнюю. Швабский моралист Михайло Брэна сотворил то, «про что могут апостолюиды только мечать: одну и ту же книжку ‘Bravo’ сындексировал дважды, картинку же сындексировал отдельно» [1626]. Что девочка Юля на фотографирование согласна, как и мама присутствовала, ничего не поменяло. «Два пункта — журналу конец, а третий — поверенные гамбургской печатни Генриха Бауэра бессильны... Третий запрет и донине кружит над изданием, и редакционная самоцензура предсказуема» [1626].

Годами безуспешно борются против изданий нудизма »Jung & Frei« и »Kinder der Sonne« на прилавках. Его нужно признать опасным для детей, но подтвердить опасности нечем: изображения сексуальности нет, а тем более порнухи, только раздетые ребята, нудистские пляжи. Поэтому в индексы внесли по причине «дезориентирования нравственного сознания» детей. Дето-«защитников» обоснование серьёзнее, хоть и коварнее. По слову журналиста Дётлефа Дрюза, страницы с объяв-

лениями того журнала педофилами применяются для предложения «ДП-видео», для «контактирования с малолетними проститутками» [451]. То ли Дрюз этого журнала в руках отродясь не держал, то ли просто соврал, а рубрики с объявлениями там отсутствуют. Редкая реклама — предложение старых изданий, нудистской видеохроники. В английском издательстве «ReenHill», которое продаёт Европой более 45000 экземпляров »Jung & Frei«, бессудили за снабжение «порнухой» педофилов. Обыски Скотланд-Ярда неоднократные, картинки прошли строгий контроль и выдержали.

Шили, будто съёмки — втайне от ребёнка, но каждый, кто видел »Kinder der Sonne«, знает, что «дети солнца» в большинстве смотрят прямо в камеру, даже сознательно позируют.

Критиканы прочат из-за картинок обнажённых и радостных «опасность» и «дурное влияние» для детей, борются, чтобы природная нагота не сделала детей радостными.

Заметно серьезнее против »Jung & Frei« и »Kinder der Sonne« берутся во второй половине 1990-х годов. Издатели сомневаются, продавцы только сбывают под прилавками.

В 1996 году новые нападки — со стороны министра по делам детей и семьи Клавдии Нольты (ХДС):

— Нудистские журналы вовсе не солнечные картинки. Дети голые, принижены до статуса зрелища. Такое с киоска вон! [1002] Журнальная грязь для склонных к пе-

дофилии [528].

Если в очередной раз управление цензуры не запретит, изменить законы, чтобы журналы нудистов о детях не писали.

В одном из последних изданий »Jung & Frei« обращаются:

«Высокоуважаемая госпожа Нольта,
Вы заблуждаетесь. Когда бы на телевидении выкладывались именно для пользы детям, оставили бы ту передачу, которая детям вредна. Ток-шоу пропагандирует извращения гнуснейшие день и ночь, особенно когда дети могут увидеть убийства как панацею. Телевидению нету права для разжигания ненависти к нудизму, который ребёнку безвреден... А Вам ещё бы запретить обсуждение нашего образа жизни! Почему? Не потому ли, что нравственные люди, наготу заметив, обратятся в извращенцев и маньяков? А преступники сразу вылетятся, только нудистские журналы запретят? Якобы дети не знают о съёмке, проводимой неизвестно кем из кустов — обвинение наираспространённейшее, поэтому заверяем: изображения нам — от нудистов и родителей, старых друзей детям. Без письменного разрешения законных представителей не публикуется ничего. Противу детей никакой тайны, никаких унижений, детей не „продают“, ибо ни печатня, ни фотограф, ни „модели“ не богатеют, ибо журнал осознанно сторонится рекла-

мироваться. Только заработка, чтобы рассмешить издателей грязи... Мы, нудисты, наш образ жизни считаем и хорошим, и разумным, а каждому новичку радуемся тем более, что менее всего хотели бы миссионерствовать. Наш образ жизни — образ жизни также наших детей, поскольку считаем, убеждены, что хорошее телесное самочувствие — ото взрослых (и текстильных!) злоупотреблений лучшая защита» (1996 год, №113).

Нольта непреклонна. 14 декабря 1996 года на ДПА призвала детонудистские журналы с продажи снять. Управление цензуры поддержало. Даже кустарная торговля стала невозможной, продажи прекращены.

Хоть юридически журналы нудистов и не «детская порнография», вполне себе законны, производителей-распространителей карают. Теоретически могли бы сбываться по секс-шопам! Дети в непринуждённых условиях, естественная здравость — и по соседству хардкор!

Хотя по внесении в списки выпуски прекращены, Дрюз и спустя год уверил, якобы журналы распространяют [451]. Бедному журналисту больше не на кого нападать.

Цензурное управление с политиками показали подлинное лицо: стремление контролировать. Что журналы детям абсолютно безвредны, говорили специалисты неоднократно, про что сообщали сами цензоры. «Защита ребёнка» — лишь отмазка, без неё произ-

вола нет.

Индексирование нудистских изданий — тяжкое преступление против свободы слова, сигнал о сворачивании гражданских прав. Если «детской порнографией» называется всё, начиная секс-убийством и кончая не той точкой зрения, моралисты всех нагнут. Согласно социальному педагогу Хорсту Скарбату, «пресса не должна быть „ареной крестового похода противу сексуального насилия над ребёнком и детской порнографии“». Кто разбрасывает ярлыки „детской порнографии“, не знает о подлинной степени бесчеловечности» [1002].

В августе 2010 года незаконно сындексировали двойной № 157-158 журнала »Ketzerbriefe«, издаваемый фрейбургской печатней «Ариман» — и тоже «дезориентация нравственного сознания детей» [22]. Всё потому, что напечатали приятные воспоминания детства о сексе со взрослыми.

«Согласно пропаганде, сексуальное насилие над ребёнком и не насилие вовсе, но по взаимному согласию... Додумались, что даже раннее детство со взрослыми в постели того стоит. Дети прочитают, и сексуальное самоопределение нарушится, сексуальному насилию перестанут сопротивляться. Как считает учреждение, такие высказывания ребёнку чреватые, нарушают его душевный строй, поэтому свободой слова можно пожертвовать» [22].

Издательство жалуется на притеснение слова-мнения, сообщая, что с 29 июня 2011 года Кёльнский административный суд изо списка детовредностей вычеркнул до распоряжения выше, мотивируя, что настолько тонкий социально-политический спор от детей скрывать нельзя. Издание снова доступно [23].

д) Пропагандистские штампы

Нету вздора, чтоб искусная пропаганда
да не могла скормить общественности
— Бертран Расселл

Всё младше, всё кровожаднее

В 1980-е – 1990-е сообщают единичные случаи, когда некоторые на детоснимках зарабатывают, — и сочинены «рынки дефицита», где «требуется новенького». Скоро додуманый «миллиардный порнооборот» [1637]. Общественность и политиков устрашая, зафеминиченные группы дето-«защитников» и лоббистов объявили, что «жертвы» становятся «всё моложе», «детская порнография» — «всё brutальнее». Вопреки тому, что в Интернете, при квартирных обысках обнаруживаются картинки, преступлений не демонстрирующие (по крайней мере, жестокостей почти нет), именно кровожадность объявили нормой «детской порнографии».

Со стороны политиков и правоохранителей подтверждение. Политики с мусорами, когда не раздуют «огромные масштабы» с «ужасными цифрами», то не продвинулся, не проследят и расширение штата не смогут оправдать.

«В интервью Гамбургской вечерней 20 ноября 2008 года Дерлейн утверждала: „Дети — всё моложе. Каждой третьей жертве детской порнографии нету трёх“» [54].

И не поспоришь, ибо всё чаще стали сажать за признанные «детской порнографией» семейные фото. Малыши более подростков охочи раздеваться-позировать.

Омоложение ДП-моделей чиновница придумала с полицейской статистики «сексуального насилия над детьми», перенесла на другую разновидность преступлений. «В 2007 году жертвы сексуального насилия названы не достигшими шести 12%, а в 2000 — 7%... Это неправда: заявленное полицией „сексуальное насилие“ не признано судом в более 80% случаев. Из этого порнуху вменяли только в 0,7% (2007), а „детской“ назвали порнуху с не достигшими 21 года» [54].

Также заявлению, будто порнографисты поголовно звереют, оснований нет. Урсула Дерлейна пугнула:

«Кромсают у детей тела и души... Детская порнография всё более жестока» [54].

Здесь «унификация СМИ в ущерб журналистской добросовестности, политическую пропаганду выдали за факты... Чтобы ДП всё насильственнее — такой дешёвый популизм и журналисту заметен» [54].

Конечно, порны, где по лицу детей видно, что не хотят, есть [1695, 1983]. Однако в подавляющем большинстве ДП дети по меньшей мере безразличны. Часто совсем активны, смеются, недвусмысленно развлекаются [54]. На видео виднее. Чтобы детям при сексе хорошо — против этого как раз и порнозапреты. Также для того, чтобы не мешать обману про БДСМ-ДПринуждение.

Согласно журналисту Себастьяну Андерсу, «демонстрация жестокостей бывает, но редко. пытки с „кромсаниями детей“ не установлены. Реакцию детей никто не наблюдает. Докладывают об „ужасе“ лишь единично. Замечательно, что с малышками коитуса больше нет. А чаще всего детские радость и наслаждение. Целый ряд изображений — с Азии, дети хохочут» [54].

На фоне порноборческой пропаганды подобное сложно допустить. Своими глазами проверить уголовнонаказуемо. «Выводы — что разруганное СМИ как ересь оказывается правдой. Детей в сексе принято считать якобы жертвами, хотя небесчувственны, способны к удовольствию. Немыслимо, чтобы вместо секса имели значение взаимоотношения. Что над ребёнком и насилие бывает, ещё не значит, якобы почтительный половой партнёр является насильником» [54].

Правоохранительные органы знают, что на порнухе дети смеются, становятся во спонтанные позы, порою застенчивы, немотивированы, хотя чтобы растерянные, напуганные — редко. Прокуроры-судьи «детские мучения» видят и реже. Что подавляющее большинство картинок — это дети шаловливые, весёлые, как раз и причина ДП-запрета. Чтобы нельзя продемонстрировать у ребёнка добровольность.

В американском исследовании [1534] на 10370 произведений «детской порнографии» с Америки 1960 – 1984 годов «оказывается, что более половины картинок избавлены взрослых. Картинки разделены по „жесткости“ начиная демонстрацией в одежде, продолжая наготой, позами, контактами, кейрой, интроитусом и кончая необычностью. Количества — соответственно 8,5%; 19,6%; 32,8%; 20,5%; 6,8%; 10,7%; 0,9%... Нет однозначности в изображении детьми страха-боли, зато недвусмысленна радость. 83,0% картинок — „однозначности нет“, 1,0% негатива и 18,0% — „отъявленное наслаждение и радость“» [54].

На БДСМ-ДП, которого почти нет, упирают активисты-политики словно бы на норму ДП — гражданину приходится верить на слово. Круговая порука закона и лжи.

Массовость и прибыльность

От середины 1980-х американские СМИ сообщают об «индустрии детского порно» с ежегодно 2400000 детей на \$64000000000 —

абсолютно безосновательно [1620, 1695, 770, 852]. В среднем, это с тогдашнего 220000000-го населения США (всех возрастов и полов) каждому по $\$290\frac{10}{11}$. В год 1%-ту населения более $\$6400000000!$ А среди сотни детей в порнографии задействованный хоть один. ООН якобы сказала: ДП намного прибыльнее торговли оружием — источников аналогично нет. Интерпол якобы сообщал о $\$18000000000$ -м обороте, хоть «Интерпол и ссылается на конференцию 2001 года по людоторговле», с «детской» и с «порнографией» связанной неизвестно как [1921]. В 1995 году национальный детосемейный правозащитный центр США, консервативное дето-«защитное» лобби, сообщали «Нью-Йорк Таймсу» (29 февраля), что в Америке ДП-коммерции нет [770].

Но разоблачения преувеличениям и лжи не помеха. Сообщала в 2008 году немецкая министр семьи Урсула из Дерлейнов, якобы «нераскрытого числа громадны, всё по коммерческим сайтам — это миллионы» [54]. Согласно же законнику Удо Ундочу, «миллионы — то не предел. Послушай, так и вовсе ДП-графисты бабло качают насосами для финансирования сексуального насилия. Не будь порнорынка, так и педофилии меньше» [1794].

«Группа 'White-IT' изучала распространение ДП — нашла, что пресловутого миллиардного ДП-рынка нет. „Исследование — первое приближение науки по направлению к теме производства-распространения детской порнографии“, — сообщается министром внутренних дел Нидерландов Увом Шюнеманом в Бер-

лине. Более года учёные Лейбниц-университета в Ганновере беседовали, разбирали дела. Высказывания тогдашней министра семьи Дерлейны (ХДС) от января 2008 года про миллиарды на ДП-рынке, проверили тщательно по статистике деторастления. С бульварной прессой продвигала закон об ограничении доступа, но, как оказалось, это нереалистично» [940].

Как ни преследовали в 1980-е, про коммерческое ДП нет указаний. «В конце 1960-х внезапно детская порнография, сбываемая, в основном, „под прилавком“. Изготавливала больше не существующая датская Color Climax Corporation. С нею нудистские журналы „Jung und Frei“, „Sonnenfreunde“ с детьми на пляже — совершенно легально. Рынок — обозримый, но в 1980-е клонился к закату, пока во второй половине 1990-х не возродился в компьютерных сетях. Usenet — обменивание без коммерции, производство кустарное либо на продажу... В 2002 году значительная порностудия LS Studios в Украине. Объявляется по газетам и телевидению ради моделек, и по родительскому согласию раздеваются на камеру в подзадоривающих позах, а то прямо себя либо друг дружку. За два года профессионально засняли 1500 девочек. Около 500000 снимков — с фантастическими фонами, со специальными нарядами. Задействованные бизнес оценили в \$1800000 ежемесячно, причём \$1000000 — \$1800000 — по карточкам, на счетах студии, гонорары. Сайты LS Studios украинское правительство закрыло в 2004 году вследствие давления ФБР США... Источник оттуда со многи-

ми (также бывшими) девочками знаком, и для них всё забава, что закрыли LS Magazin и что съёмки прекратились, они жалеют... Также предлагаются в Интернетной продаже другие, в основном, из России. Некий петербуржец изготовленное другими с Usenet'a собирает и продаёт авторскому праву наперекор. Среди прочего „кошмарные картинки плачущих и насилуемых, и даже полупытаемых“, изготовленных в лоне семьи, меняемых бесплатно. Журнальчики 1960-х – 1970-х, LS Magazin и прочая периодика — тоже ДП-коммерция. Замечательно, что производители с детьми спать избегают, опасаются. В наше время коммерческое ДП всё перевелось» [54].

«В условиях открытости ДПродажа через IRC либо P2P ни возможна, ни разумна — только даром. Плата — ценою безымянности. Сотнями тысяч „анонимы“ с номерами карточек — идиоты... Поэтому ДП-коммерцию в Интернете констатировать несерьёзно. Британцы посчитали, что в мире каждый год в детской порнографии появляется новых лиц три-четыре» [54,1005]. Изготовление — почти всё частными лицами не для продажи совсем. В условиях анонимности-наказуемости по-другому никак. ДП-новшества редки.

О массовости ДПромышленности высказался правовед Удо Вэтер: «Насчитываю 98% постоянства. Чаще всего картинки многолетней, многодесятилетней давности» [1794]. Защищавший многих от уголовной ДП-ответственности, ни разу не видел и центовой прибыли. Которой стремятся перед батьки толь-

ко новички [940]. Что про ДП можно лишь на файлошарах, IRC, Usenet'е, форумах абсолютно бесплатно, подтверждает и федеральная полиция [1921].

Всё делается частными лицами без «индустрии», без «ежемесячных миллионов». Удо Вэтеру не кажется по ДП, «чтобы детей силовали ради фильма. Гораздо чаще в обстановке домашней, безо всякого профессионализма, без организованной преступности — видно, что в большинстве случаев преступник и жертва знакомы. Картинки полу-/непрофессиональные. Композиция, тон, освещение — любительские. Повторяющихся декораций нет. И менее всего с разными жертвами повторяется исполнитель. Полная противоположность ожидаемому от индустрии» [1794].

Согласно полицейской статистике ФРГ, «сексуальное насилие над ребёнком» осуществляется в подавляющем большинстве случаев единолично [282]: в 2007 году, к примеру, 94% [283]. «Чтобы сексуальное насилие над ребёнком — ради порнопроизводства, нет указаний. Преступники не соответствуют всему, что про них рассказала полиция, поэтому полиция в отчаянии» [54].

Рассказывают, Интернет якобы кишит, и целая порномафия наживается. Тому причины:

- криминализация хранения (1993 год в Германии);
- всё чаще детэротика расценивается «детской порнографией»

при соответствующих обысках и допросах;

- неясная дефиниция «детской порнографии» — можно распространить её на большее число предметов, как на семейные фото, нудистские журналы, детей не в тех позах или порнографию с 18-летней;
- масштабы «детской порнографии» выше, когда включается в неё рисунки-тексты;
- всё чаще владельцами ДП сочли случайных набредших или не туда сославшихся;
- публичная статистика — подозрений, но не приговоров и подсчитана приблизительно на основе частичных данных.

Поэтому потребителю СМИ кажется, что «детской порнографии» становится всё больше.

В эпоху цифровой картинки всё проще, поэтому ложь о профессиональности ДП вовсе безосновательна. Для фотографирования «порномафией» быть необязательно, финансирование лишнее. Распространять изображения можно только бесплатно либо с обменом [940]. И распространяется ДП нафталинное, перекопированное сто раз. При современной технике без утраты качества либо техзатрат.

Долгие годы журналисты, педоистерики, политики рассказывали, что в Интернете ДП валом. В подавляющем большин-

стве случаев это картинки с юными либо роль играющими взрослыми. Во главе подразделения половых преступлений Штутгарта Гайниш Эгберт уступает и соглашается, что журналисты многократно «драматизируют, изображая, не как в жизни» [450]. Сёрфить и натолкнуться невозможно (речь о картинках, изображающих половое преступление с ребёнком), даже когда пытаешься. Педоборцу Детлёфу Дрюзу думается, что «нужно выискивать и вкладывать: обнаружить очень сложно» [802]. Интернето-«защитница» Вайля — туда же: «Считают эксперты крайне маловероятным абсолютно случайно попасть на ДП-материалы» [1863]. Не значит, якобы совсем недоступны. Для того нужно дружить с техникой, точные шифры с адресами знать, на форумы-чаты вплутываться, в P2P, IRC, ICQ [940]. Что касается WWW, то контролируется, в ней не найдётся ничего [745, 940].

За цензуру в Интернете министр семьи Дерлейна:

— Порновидео, на которых детей мучают, истязают, исключительно в Германии загружается 50000 в месяц [54].

Откуда цифры, не сказала. Полицейская статистика показывает иное: «За 2007 год 8832 следствий по хранению-предоставлению детской порнографии по категории „эксплуатация сексуальных наклонностей“. Среди чего подозреваются профессионально либо группой 347, сопровождая секснасилием 103, что незначительно. Так же, как и подозрения в детской пор-

нографии при расследовании сексуального насилия» [54]. За 2009 год уже 3823 хранения-предоставления, 3145 распространений [282, 1863], причём цифры, скорее всего, пересекаются.

И хотя распространение ДП не мешает никому, педоборцы, детолжезащитники, жертвоиды с общественными группами наподобие NAIIIN (“No Abuse in Internet”) или IWF (Internet Watch Foundation) — за «тотальную войну». Своё существование дерзают оправдывать «ужасами распространения ненормальности». Цифры малопоказательны, хотя популярны: «Согласно IWF, за 2010 год 1351 сайт (из 100000000 Интернета — М. Н.) обнаружили картинки насилия над ребёнком... База данных ‘Child Victim Identification’ от национального центра по делам утерянных-эксплуатируемых детей в середине 2009 года сообщила про 23000000 картинок сексуального насилия. С оценок ЮНИСЕФа от 2010 года ДП-сайтов Интернета 4000000» [1863].

Не сказано, что в эти списки включены картинки также законные, наподобие семейных или нудистских изображений, детей в одежде, взрослых в роли детей, рисунков. Взросло-эротический сайт они прошерстили, нашли что-то детообразное — вот уже «детская порнография», статистика пополнена до «миллионов изображений», считая несколько раз одно. Чем выше, тем лучше.

Надёжного критерия порнографичности нет. Упомянутые цифры несравнимы, посчитаны по критерию неизвестному: то по числу сайтов, то по числу картинок, то по числу противу-

сайтовых атак. Полиция считает по числу заяв, а не сайтов, на каждый с которых и заяв до сотен. И часто заявляют не на ДП, но на то законное, которое показалось аморальным.

Как и в случае «сексуального насилия», по «детской порнографии» спекуляции на статистике нераскрытого. Результат обыска дофантазируется — благоразумно бы не говорить о природе конфиската, вывезенного в закрытом ящике либо во внешней памяти. Вполне вероятно, что незаконного нет [715], а в большинстве случаев успеха простая нагота либо эротика, часто с половозрелыми, не порнография совсем, а называют его «порнографией, на которой детей мучают, истязают», общественности в устрашение. Преподносимы «сенсации следствия», конфискация «десятков тысяч ДП-картинок» и «сотен тысяч ДП-видео».

В Интернете ДП не осталось и разве лишь единичное затесается между взрослой П. Сообщения-подозрения по сравнению с астрономическими оценках и вовсе микроскопичны. «При сильном возрастании числа следствий по хранению ДП с его криминализации в 1993 году застыло на 4000 за год. Организовано-профессиональные преступления — 2,7%, а в большинстве случаев подозреваемые действуют единолично. Массового коммерческого рынка в Германии нет» [1921]. Чем сильнее преследования, чем утончённее техника, чем интернациональнее сотрудничество, тем и заяв больше. Хоть и больше, чем 15 лет назад, однако снижается. «В 2008 году следствий за хранение

предоставление сократилось на 24% (с 8832 за 2007 году к 6707 в 2008 году). Сумма демонстраций-предложений почти неизменна с прошлогодней (с 2876 к 2872 за 2007 году, 2897 в 2006 году)» [1921].

Ещё раз отмечу: статистика — статистика следствий, но не обвинительных приговоров. Этого журналисты не уточняют. Речь не о «детской порнографии», но только лишь о предмете неясной законности.

Страшилки про терроризм, правацтво, ДП — чтобы дискредитировать Интернет. Хоть Интернет — лишь отражение пользователей. Исключения привлекают особое внимание — кажется, что, кроме порна, в сети ничего нет. Хотя та же телеконференция — на сексуальные темы только 0,5% [689]. Что на 99% Интернет свободен от секса, не говорят. «Вопреки СМИ, которые любят о крайностях секса, в Интернете хардкор — исключение» [1499, 1551]. Чего же говорить о ДП [940].

Раз интернетной порнографии с эротикой 1,0%, ДП, думают эксперты, лишь 0,1% (Гамбургская вечерняя, 21 июня 2013 года). С этого числа гораздо меньшее картинок с половыми преступлениями. «Бесчисленные картинки с изуверствами» противоречат опыту, выводам и реальности. Чистый популизм и рассчитанная полемика. Детолжезащитные с жертвоидными группы говорят о «массовости ДП в Интернете», дающей «прибыли в астрономических масштабах», — исключительно для привлечения внимания, пособий, пожертвований. Реакционные по-

литики такими способами борются против гражданских прав. Вместе с журналистами, прибыли получают они гораздо больше, нежели порнографисты.

От порнографии становятся маньяками

Связи меж ДП и сексом с детьми — то ли что зритель начинает с детьми, то ли что с детьми спавший пристращается к ДП — не подтверждено. Исследования на детовлекаемых ясно показали, что потребление детоэротики с ДП скорее помогают избеганию живых детей [1653, 1806, 664, 488]. Не считая психически неустойчивых, из исследований выпавших, это не столь инструкция, сколь компенсация [1117, 995, 1627, 361].

Что зритель — это первая ступень маньяка, рассказывают идеологи педоборчества [488, 1982]. К примеру, Михаил Остерайда с частного педопроекта при Регенсбург-университете рассуждает об «эффекте загрузки»: педофильные потребности будут удовлетворены ДП «сначала», но с годами «заменители наслаждения покажутся недостаточными», хочется по настоящему, «сближается с детьми», станет им «насильником». В подтверждение пример эмденчанина 18 лет, который в марте 2012 года в гараже замучил-изнасиловал 11-летнюю Лену, который же ссылается на потребление ДП [1680]. ДП-зрителей, которые никого не пленят, не силуют и не мучат, многие тысячи. Другое дело преступники рассуждают о роли ДП в своей

судьбе. Подобная причинная связь — если бы ДТП списывали на компьютерные симуляторы гонок.

Остерайдовы спекуляции предоставляют его проекту MiKADO («Mißbrauch von Kindern: Ätiologie, Dunkelfeld, Opfer») государственное финансирование [1135], как одна среди задач его — доказательство криминогенности ДП. Спрашивается, «насыщенное потребление ДП на сексуальное насилие толкает или же совершивший сексуальное насилие смотрит порнографию?» [1781] Что картинками секс можно предотвратить — этого в исследовании нет.

Хоть исследования другие показали: «Большая часть ДП-зрителей судима за секс с детьми не была никогда,.. на протяжении шести лет за секс с детьми потребителя ДП не осудили ни одного» [1431]. Педофилам эрокартинка помогает не иметь сексуальной жизни [1617], что многие «сексуальные желания вырваны с реальности,.. целиком удовлетворены фантазиями. Детская порнография — предохранительный клапан» [1653]. Отсюда преследование за хранение ДП неразумно.

Если порнозрители маньячат, явно педофилами должны становиться полицейские, которыми ДП выискиваемо-просматриваемо тысячами: не менее четверти всех мужчин и женщин ей возбуждаются.

е) Мотивация порноборцев

Вместо преобразования мира лучше б
его сберечь

— Павел Клаудель

Секса с детьми страшнее государству только «детская порнография». С 1980-х убоялись у ребёнка половой жизни, которой масштаб — эпидемический. СМИ завалили сенсациями по допущениям, описаниям и намёкам — общество звереет и борется ради цензуры — по заверению популизма, единственного спасения детям.

Под покровами ложного человеколюбия, «защиты ребёнка» феминистическая карьера. Консервативные политики будоражат общественность и свои законы продвигают, а гражданские свободы теснят. Угрозу ребёнку драматизируют и пугают «извращёнными, больными людьми», «ДПорнетом», усиливая законы в ущерб естественным правам. «Прицельное разжигание ненависти к иновлекомым — оправдание репрессий против „извращенцев“, избегая задумываться касательно правовых принципов» [54].

В Америке мусору позволено проводить обыск и вне санкционирования судом, телефоны прослушаны массово, вторгаются в компьютеры. Даже приезжие страдают из-за произвола. В Интернете ДПровокации ФБР [1620, 1621, 1760, 1917], утверждается, что и педопровокации. Старший Брат имеет вассалов

и через Атлантику. Только наивные будут уничтожать правовое государство, того не видя.

Оправданием этому разве что БДСМ-ДП, но фактически борются с изображениями согласных, иногда просто рисованными. Вопреки «всеобщему праву человека» §§1–2 ФРГ и «праву быть изображённым» §22 закона Об авторском праве [286]. Преследуема любая форма «детской порнографии», даже когда ребёнку сниматься хочется. За ДП, созданную без участия детей (рисованную, на «Фотошопе», текстовую), штрафы при неясности закона [281, 869, 1018, 1372].

Преступление без пострадавших — это неясный состав преступления, которого преследование детей защищает непонятно как. ДПаника — легализованный оппортунизм и предпосылка вторжения в личные жизни граждан, если даже без-ДПшные. Вот зачем изготовление, распространение, хранение ДП делается незаконным усилиями черносотенцев и женозащитников.

«Защита ребёнка» — лишь отговорка для запрещения порна любого. Тут успела больше всех Исландия с её законопроектами сайты позакрывать. Что расценивается «порнографией», решать инстанциям. Большинство населения, большинство парламента — за. Ввозить, изготавливать, распространять «взрослое порно» запрещено фактически [1717]. Туда же Британия [894].

Вся ложь о гнусности-массовости секса с детьми повторяется в отношении ДП. Для чего сеять панику, преувеличивать и не прекращать агитаций, поддерживать эту тему, делать из неё

проблему без документального подтверждения? Чтобы:

- вернуться к устаревшей половой морали;
- отвлечь от общественных проблем;
- оправдать государственный контроль;
- продвигать феминисток.

Ниже разбираю.

Возврат к старине

Нервных останавливает страх, пускай
даже мир изменился давно

— Пётр Задек

«Детская порнография» ненавистна консерваторам, которые рады бы запретить порнографию и секс вообще. Многого добиваются, глядя по новшествам еврозаконов [1560,483], уже-сточаемых идеологами педоборческого лобби не встречая сопротивления совсем.

В 1973 году сексуальные реформы задели §184 УК ФРГ, что «порнография больше не преступление, государство дистанцируется моральных оценок и не прислуживает обычаю. Слабее закон — и декриминализованы тексты, запреты сконцентрированы вокруг садизма, педофилии, содомии» [1635].

Против освобождения секса многолетние дебаты-протесты консерваторов и попов. «ХДС- и ХССвцы бундестага с церквями возмущаются, в 1971 году составляют евангелисты свою докладную По нравам общества, католики — „Закон державный и закон моральный“... Прочили „потерю людских убеждений“, „гипертрофирование сексуальности“ до психоза, что больше не просвещённая нация, только лишь „сексанархия“, с которой недалеко до гитлеризма» [1635]. Не подозревая, что как раз при Гитлере с порнографией боролись ожесточённо.

В конце 1960-х и 1970-е политики не шли на поводу мещанства, но держались идей свободы, самоопределения, самоответственности. «Современное государство не может опекать и цензурировать у взрослых сексуальное самоопределение. Министр юстиции Хорст Эмке (СДПГ) в бундестаге выступил: „В спальнях государству ловить нечего“» [1635].

В наше время порноборцы вертят колесо истории назад, а лучше пускай государственный шариат. Черносотенное лобби не без влияния, добралось и до штурвала ЕС. Европейская комиссия постановила считать не достигших 18 детьми, с которыми порнографию криминализовать. А права правами, но порноэротизму даже со взрослыми в СМИ не место [1560, 483]. Разве для такой программы не хитрее бы начать с «детской порнографии»?

Отвлекающий манёвр

Ни в коем случае не забывать, что тирания начинается с искажения правды

— Билл Клинтон

Когда правители возмущаются по поводу «сексуального насилия над ребёнком» или «детской порнографии», возражать нечему — критиковать власти не за что. Чтобы не быть ответственным, ответственными нужно сделать «извращенцев». О которых СМИ безостановочно, чтобы народу без передышки.

Прежде всего такое прикрытие требуется в управлении семьи с образованием. Вопить об ужесточении законодательства, даже предлагать особые законопроекты — подумается, что государству за детей душа болит. Хотя вся забота сводится на предотвращение ребёнку наслаждений-обнажений — больше ребёнку не нужно ничего: ни социализации, ни прав, ни самоопределения, ни образования, ни финансовой поддержки. Бюджетные средства лучше направить на поддержание престижа, банковского дела, зарубежных военных кампаний, военно-промышленный комплекс (как в случае, когда крушение дрона, что несколько миллионов евро в песок) — а дети про социальные, развивающие программы, школьную модернизацию, кружки, студии, лучшие прожиточные минимумы пускай не мечтают. Чем интенсивнее детей «защищают», обнищания семей тем больше, для детей будущее тем неувереннее. «В Герма-

нии каждый пятый ребёнок беден, — утверждается в недельном отчёте Немецкого института хозяйственных исследований для ЮНИСЕФа за май 2008 года. — Каждый шестой — задетый бедностью» [1791].

Экономический кризис — и показатели должны повиситься. Все, кто за детей порвёт, и пальцем не пошевелили ради борьбы с наблюдаемым у социолога Фредерика Шада: «Материальными затруднениями не заслоняются лишения нематериальные. Шансы для начала, развёртывания, приобщения, жизни распределены безо всякой справедливости. Вследствие бедности человек унижен, изолирован, избавлен любой надежды, что во вред обществу» [1486].

Касается не только власти, но также народа, который, заостряя на «сексуальном насилии над ребёнком», и свои недоработки-прегрешения прячет. На родителях-обществе приоритетов и преимуществ явно больше. Здоровьем и будущим у ребёнка жертвуют ради потребления-карьеры. Детьми заинтересованы, когда с них польза, вроде применения детей в рекламе, продвижении товара детям или воспитании налогоплательщиков. За борьбой против «сексуального насилия над ребёнком» или «детской порнографии» небрежат о проблемах у ребёнка настоящих: сиротство, бедность, игнорирование, пренебрежение нуждами, телесные наказания, бесперспективность и недостаток опыта.

Расширение государственного контроля

Ужасная лесь правого государства — что слезка задевает одно только зло

— Сабина Лётойзашнаренберга
Свободой жертвовать ради безопасности — не иметь ни того, ни второго

— Бенджамин Франклин

Гражданские права, доступ к информации политикам неудобны. Интернет, у которого нет ограничений, центрального регулирования, государственных границ, — это кость в горле. Власти в ярости, что в июле 2010 года публиковали тысячи военных данных и документов Америки. 23-летний Брэдли Мэнинг из американского ВВС это передал на Викиутечки. (Неясно, чему поражаться, Мэнингсовой смелости либо головотяпству гарантов секретности.) Скоро после, в ноябре, Викиутечку пополнил американский посол. Ясно почему власти пытаются контролировать Интернет, ибо свободы страшатся. «Кроме того, правительству разработано больше возможностей для надзора, чем они сильнее — для преступления прав и свобод у населения не хватает разве что разрешения» [673].

Законных ограничений всё больше, народная с индивидуальной жизни всё регламентированнее, поднадзорнее, неконституционнее [1582,1739]. Оправдание банальное: «защита», «без-

опасность». От экстремизма-терроризма либо от половой жизни у твоих детей. Онлайн-обыски, провайдер-операторская слежка, сайтовая блокада, биометрические паспорта, сканирование прятаного, генетические базы данных, видеонаблюдение, централизация финучёта, международные сети со многим остальным объявлено как «необходимость». Оправдание терроризмом у философа Грэйлинга расценивается так: «Если террористу капля честолюбия, то хочет его веру навязать обществу,.. тогда гражданские права — первая жертва... Но даже при демократии, когда власти гражданскими правами жертвуют, они становятся сами террористами, вредителями, подрывают институты-традиции социума. С такими защитниками не нужно террористов» [673].

Подобным образом и детей «защищают» ужесточая законы, расширяя полномочия полиции, чтобы мало по малу столетия борьбы за гражданские права прекратить. «Кроме террористических угроз истерия детозащиты в конце XX – начале XXI столетий — для гражданских прав не просто лишь ограничение — подготовка на штурм. Чтобы западная цивилизация превращена в родину тоталитаризма» [54]. Объединение «Жертвы насилия против ограничений в Интернете» (MogIs), по самоопределению, «голос разума», сурово критикуемы: не хотят «ещё другого злоупотребления» — теперь уже политического, чиновничьего [1154].

Всё централизованнее базы, на каждого гражданина по 50

коммерческих [1751]. Онлайн-фирмы вроде «Гугла и К^о» — на каждого досье, полиция выслеживает активности каждого в сети. «Невиданы масштабы того, как за последние два десятилетия Германия вооружается против немцев. Сколько преступлений выдуманно либо расширено по составу, сколько заключённых с интенсивностью преступности низжайшей, сколько уценены правовые принципы, гражданские свободы, права человека» [54], и не только.

В это ввязался политик из ХДС Манфред Канфер ещё в конце 1990-х подготовился до компьютерной слежки, поддерживая чипоразвитие ради тайно-криминальной полиции [74]. Чтоб отслеживали не только передаваемое, но также хранимое. Начинание подхвачено министром внутренних дел Вольфом Шойблем, отчего стремительное развитие, возникли мусайберские подотделы — законные лазейки нашли. У Канфера планы также Криптозакона противу шифрования данных [272]. Который, хоть и не прошёл, о дешифровании по мусарням только догадывайся.

Скандал около незаконного мусорского взлома в 2011 году показал, насколько считаются с конституционными приговорами Карлсруэ. Некогда министр внутренних дел Герхард Баум (РДПГ) считает: «Авантюризм у политики ни во что не ставит конституционный суд, его приговор 27 февраля 2008 года насчёт онлайн-обысков. Там общие права человека сформулированы словно бы гарантии неприкосновенности-тайны в ин-

формационных системах — IT-конституция. За последние четырнадцать приговоров у судов явное стремление равновесия между правами человека и национальной безопасностью, хотя с перекосами в пользу последнего. Приговоры властями когда выполняются, то с явным неудовольствием» [139].

Всепрослушкой прославился Висбаден, американцы пошли дальше, контролируя также в Интернете, планируя соединение баз европейских и США. В Германии планируема централизация прослушки тайно-криминальной полиции в Кёльнском федеральном административном ведомстве [1392]. «Согласно Гумсовету, немецкая госбезопасность обеспечена 1000 баз данных о более миллиона граждан» [170]. Воплощённая мечта полиции, ради которой потребуются годы конституционного крючкотворства.

Ещё пару десятилетий тому только заикнуться про государственный надзор в его нынешних масштабах — это людей завать за баррикады. В начале 1980-х общество не дало провести перепись населения. Тогда государство могло знать о гражданах исключительно по выпрашиванию. Теперь уже население заверили, что надзора нужно бояться только террористам и бандитам. А когда стали прикрываться ДП, никто перечить уже не рискнёт. Общество на стороне государства, с каждым днём ощущая на себе наглость администрации. «Когда гитлеровцы давили красных, я молчал, ибо не коммунист. Когда давили социал-демократов, я молчал, ибо не социал-демократ. Когда задавили профсоюзы, тоже молчал, ибо к ним я не при-

надлежу. Зато когда прижали меня, жаловаться мне было некому», — знаменитая фраза пастора Мартына Нимёлера.

Как и другие западные демократии, Германия столетние завоевания — гражданские свободы с правами человека — хочет упразднить, усиливая государство. «В 2001 – 2008 годы в бундестаге более 50 законопроектов о вмешательстве в жизнь его граждан» [170, 367]. «Особенно тяжело, что за последние годы компьютер — это квинтэссенция приватности. Вмешательство туда — полный портрет личности» [139].

Раз утверждённого, закона больше никак избавиться: столько личностей-групп им кормится. «Легче всего дорога закону, который в ущерб свободе, как и труднее всего ту свободу получить обратно. Гражданскому обществу притеснения не будут единичны: сколько будут они продолжаться, какие сохранятся гарантии, почему вообще нужно свободой пожертвовать — об этом и не задумаются вовсе» [673].

Наивное доверие ко своей родине для страны, пережившей два тоталитарных режима, неуместно. Родина повинна в надзоре, слежке, стукачестве, крайнем урезывании прав человека. Податливость этому — «не только при католически-фашистской сознательности, но также при психоаналитической самоидентификации с агрессором... Против тоталитарной гарантии нет: учит история» [609], которая в наших условиях очень даже способна повториться.

Когда повод ужесточения закона сомнительный, виднее це-

ли — сокращение гражданских свобод и прав человека до минимума. Порноборчество — тактика запугивания населения, подмены рассудка эмоциями. Какое-нибудь явление делается всемирной катастрофой, с которой не до прав и не до свобод. Ужесточение закона — выход единственный. Нужно только побольше рассказывать об ужасной «детской порнографии», которой только спастись, что государственным произволом. «Когда СМИ — соучастница политической пропаганды, сломлена последняя преграда на пути тоталитаризма» [54].

На лекции правоведа Петра Цильмана сказано, что «СМИ для повышения рейтингов и тиражей требуются народная злоба за жуткие преступления, преступника нужно показать уродом и чудищем из ада, призывать к уменьшению базовых прав и свобод... Как четвёртая власть, журналистика пренебрегает её ролью стража» [2013].

Незаметно для народа неотчуждаемые конституционные права собственности, неприкосновенности личной жизни, тайны переписки, свободы митингов и собраний, доступа к информации, свободы слова будут урезаны. Не только поведение — криминализуют идеи, слова, чувства и фантазии. Надзора всё больше в личном пространстве. «Нет большего достижения в контроле, нежели контролирование мнений, личной жизни. Делаются последние шаги: взлом электронной почты, прослушивание телефона» [673].

Все перечисленные гражданские свободы с правами чело-

века — в основе правового государства. При государстве тоталитарном общество, наоборот, изолировано, вынуждено верить административной лжи. Впервые в истории человечества средства сообщения вышли за государственные границы, что никакому правителю не нужно. «Беспрепятственное пользование ДП — как оправдание ликвидации правового государства. Комиссар евроюстиции Жак Баро немецкие цензопрокеты приветствует и надеется на всеевропейский законопроект о „сексуальности, детской порнографии, секстуризме“... Минимальный срок за производство, распространение, владение порнухой с не достигшими 18-ти — шесть лет. С не достигшими 16 — десять. Что же касается секса с „детьми“, то по-нацистски: „Маньякам — смертная казнь“. Зрителя тоже можно признать маньяком. Удивительно, что крайне левые находят общий язык с крайне правыми, нацисты с феминистками» [54].

Угрозы терроризма, «сексуального насилия в детстве», «детской порнографии» — надуманные, хотя владеют умами населения, для безопасности можно затянуть пояса, пожертвовать правами-свободами. Комментаторы криминального кодекса Герберт Трэндль и Фома Фишер утверждают: «Потребность уберечься — дорога в сторону фундаментализма. За порнуху сроки бóльшие, нежели за план атомной бомбы» [1742].

У криминолога Петра Лексея Альбрехта критика законодательства (не только полового) за последние 40 лет, история которого — ни много, ни мало, смена парадигмы. «Взамен един-

ства насаждают ограждение, вместо блага — безопасность... Правовое государство расшатано. Предупреждение сменяет ограничение по всей Земле, честь и свобода личности под угрозой — на глобальном и национальном уровнях... На самом деле безопасность и государственный произвол несовместимы. Правовое государство — защита свободы как от чиновников, так от сограждан. В центре — человек, индивидуальная свобода, которую защищают экономически-социально. Свобода — главное, ради чего требуются нормы. Теперь уже притязания личности на свободу власти позабывали, в ней видят угрозу — как обществу, так и власти. Права расцениваются не гражданские либо человеческие против государства, но как права государства против окруживших его людей. Теперь уже всё ради безопасности, подменившей коллективное благо — в ущерб индивидуальному. В ущерб индивидуальной безопасности... Смысл этого государства безопасность, иначе говоря, контроль. На каждое преобразование нельзя смотреть в отрыве от остальных. Отдельное нововведение не может быть оправдано само по себе — только ради безопасности. Которая за последние пару десятилетий всё тотальнее» [26].

Критика расширения надзора сочтут оригиналом, аналогично Йоргу Таусу. На заседании 5 марта 2009 года бывший бундестажец от СДПГ заговорил о борьбе с «детской порнографией», за что выгнали. За дверью поджидали с прокуратуры и мусарни. Первый же допрос — ему шьют обладание ДП. Далее

сам:

— При целой дюжине людей, которых я не знаю, мне предъявили хранение детской порнографии. При входе в админздание десятки видеокамер и журналистов... Общественность узнаёт онлайн. Для доказательства невиновности минута. В 15:45 обыскивают у меня служебную квартиру. Менее минуты — телеграфные службы сообщают о подтверждении подозрения прокуратурой, далее — прямо в момент обыска — сообщают о конфискации, будто «всё понятно»... Пустословие прессы — не без последствий [1696].

Как же до такого дошло? Почему «представитель прокуратуры до того, как обыскивание завершено, докладывает о результате»? [1696] За годы в парламенте Таус уже всех достал из-за критикования законопроектов о сайтоблокаде [1697], также против и других ограничений гражданских свобод. «Законом о сайтоблокаде предусмотрены сомнительные „компетенции с учреждениями“ федеральной полиции, „структуры надзора“, нивелируя различие между ветвями власти. Таусом отдельно раскритикована министр семьи (Ценз)Урсула из Дерлейнов (ХДС). Для неё техника надзора до того дошла, чтобы „выцедить изо Сети свободу с демократией“, но не смирится Таус, чтобы царила „министерская некомпетентность“» [1027]. В адрес федеральной полиции:

— Не в первый раз уже с момента выступления главы полиции в бундестаге... мне впечатление, что за новые политические полномочия благодарить обязана детскую порнографию. Полиция — надзор и тут: объективных обсуждений в бундестаге не жди [54].

Таусс говорит без обиняков:

— Обосновывая «дорогу правам и свободам», в последние годы гражданские свободы с правами сокращаются под предлогом защиты ребёнка. Недавний пример — утеснение журналистов онлайн-слежкой федеральной полицейской руководитель оправдывает ужасными видео, где малышку силуют. Аналогичные доводы — совсем единственные со стороны министра семьи в защиту сговора между федеральной полицией и держателями Сети, что критикую не только лишь я... Детскую порнографию парламент обсуждать вне справок исполнительной власти никак. Однако подозрительны федералы, Дерлейны с им аналогичными, вследствие политического насилия над ребёнком, актуальной бессмысленной слежки в Интернете, сурового надзора [1696].

Прямо вызов, и Тасса включили в чёрные списки. Бойкий, последовательный, хоть его даже депутатская неприкосновенность от обыска не спасла.

— У меня теперь общественно-политический опыт о теме судить. Особенно по вытеснению сетевого распространения ДП несетевым... осторожной закрытой группой... Это объясняет, отчего настолько мало ДП храню [1696].

28 мая 2010 года 15 месяцев условно: враги своего добились, избавились оппозиции [1965].

Продвижение радикального феминизма

Агрессия всегда поддержание власти; ребёнок — это собственность — идеология матриархата формулируется так, отцовство ликвидируя

— Ганс Алеф

Радикальные феминистки намерены преобразовать общественный строй под свои предрассудки. «Будущее — либо женское, либо никакое», — феминистический лозунг. Основной тезис у женодвижения: секс — «отношения власти», всегда насилие [1011]. Только феминистки при власти — спасение против изнасилования мужчинами, которые все не способны себя контролировать. «В конце 1980-х Алиса Шварца базирует её 'PorNO'-кружок на разоблачение мерзости гетеросексуализма, законодательные проекты запрещения всякой „порнографии“, поскольку „мужчина всегда насильник, а женщина

всегда жертва“... Феминистки 1980-х исписывали стены лозунгами: „Schwanz ab!“ („Елдаки в землю!“), Шварца продвигала ‘PorNO’-дебаты в журнал „Эмма“, снабжала моралистов» [1626]. «Шварца с её приспешницами вкоренилась в обществе демократии вопреки сексизму, криминализации противоположного пола» [891].

Феминистское порноборчество провалилось, а теория насильственности секса в наше время применяется только в отношении ДП. Демонизируя которую тоже можно продвинуться — полностью своекорыстно.

[Как феминистки разрушают общество («патриархальное»), говорили выше.]

ж) Действия порноборцев

В стране слепых запрещаются фонари
— Вильгельм Векрлин

Чрезмерны и контрпродуктивны

Педоборцам и журналистам Интернет видится педомалиной. Хотя всего лишь отражение социума. «Законы преступлены всего 3%-ми населения — похожие цифры предсказуемы среди пользователей Сети», — сообщает Вернером Паулем из Баварского полицейского управления [889]. Интернет не бывает

идеальнее социума.

Будто в Интернете кликнуть нельзя, чтобы не напороться на ДП, — ложь. Исследования показали, что форумы по сексу — 0,5% Инета, ДП — того реже. На WWW порнуха реже: среди 11576 сайтов обнаружено «безнравственного» 0,08% [1499, 689]. ДП-коммерции, ДПромышленности нет, есть обмен и среди горстки.

Но всё равно феминистки с дето-«защитниками», мусора с политиками «детскую порнографию» сделали социальной проблемой наимасштабнейшей, свою деятельность объявили первостепенной, закон ужесточают.

Многие детей смотрят из любопытства, другие взрослой порнографией не могут возбудиться, педофилу же детэротика с ДП необходимы для разрядки [1653], чтоб ограничиться воображением и секса не иметь. Для кёльнского комиссара Лашнэта, подлинному педофилу картинки — «золотник, чтобы не стать активным насильником» [960]. У ДП компенсаторная функция.

Запрещение безобидных эротических и нудистских изданий побуждает искать и творить истинную порнографию — без ведома детей либо сопровождая сексом. Сообщения терапевтов и педофилов это подтверждают.

Что запреты на компенсацию картинкой подталкивают на секс явно с относительной доступности ДП в 1970-е, когда сексуального насилия над ребёнком стало меньше [995, 656, 361, 1627, 664]. «Исследование со Швейцарии по законопослушно-

сти ДП-зрителей за шесть лет обнаружило, что потребление ДП само по себе никакой не фактор риска для физического полового преступления» [1921, 1431]. Подавляющее большинство ДП-судимых за «сексуальное насилие» не были судимы никогда [1921, 1431].

Доказано, что половые преступники воспитаны строже законопослушных и порнографии сторонятся более [1385]. В конце 1960-х отменены порнозапреты в Дании, поэтому половая преступность едва снизилась, а показатели секса с детьми — снизились резко [995]. В Японии культ школьниц [1445], и видео с журнальчиками широко распространены, поэтому жестокости с детьми — редкость. Гораздо реже, чем в Берлине, Лондоне либо Нью-Йорке. «Среди развитых стран Япония криминализована меньше всего» («Шпигель», 1997 год, №16). «Вольный берлинский журналист Эрик Мёля предоставляет услуги расследования, поучаствовал во многих исследовательских программах о слаблении порнозакона, чем изнасилований становится меньше. Криминальная статистика четырёх евростран, Америки, Японии продемонстрировали, что самое суровое законодательство США — страна также насильников. Япония же свободнее, поэтому криминальности меньше. Та же тенденция при свобождении порнухи в странах Европы» [812].

Табуация-демонизация «детской порнографии», каждодневные рассказы про неё по СМИ способствуют её заманчивости, пробуждая любопытство, при нарушении запрета возбуждая.

Чёрный пиар тоже пиар. Дух противоречия: запрещай — получится противоположное.

Наиболее когда запрещают этически-правобесмысленное (запреты на секс, участниками не желаемый, на грабёж, убийство понятны всем), произвольно, безосновательно, против индивидуальной свободы. Нерациональные запреты провоцируют нарушение. Кому не хочется нарушить ограничение скорости на широкой трассе? В 1920-е годы сухой закон увеличил объёмы самогонварения в Америке. Радиовести с капиталистического мира наиболее притягательны в ГДР. В наше время подобное — с ограничением Интернета, замыканием его пользователей. Запретительный произвол в ущерб гражданским и человеческим правам и свободам — эффективности мало, даже наоборот: ощущаемое каверзой, побуждает его нарушить. Огромные заголовки, предупреждения, ругань и репортажи касательно Педонета скорее заинтересуют и побудят оценить самому.

Принуждение к разделению производительской ответственности с потребителем — якобы вследствие создания спроса. В действительности потребление производство не стимулирует, ибо наибольшее количество картинок — уже многолетней давности, неоднократно прокопированы. ДП-новшества редки. В отношении ДП, следовательно, потребление не стимулирование производства.

Наследование-дарение для производства не поддержка, даже наоборот: унаследовавший жильё на рынке недвижимости

конъюнктуры не создаёт. Обмен и дарение, как единственно-возможные, делают изготовление ДП нерентабельным.

Но когда все старые картинки с Интернета вынуты следователями, производители новых уже способны заработать и такими производителями соблазнены стать Интернет-провайдеры.

Запрещая потребление картинки, подталкиваем общаться с преступниками, в том числе половыми, начинать сексуальную жизнь.

Бессмысленны и противоправны

Никакой политической волей, никаким народным озверением и никакими законными жестокостями картинки с голыми детьми не ликвидировать. Уже потому, что взрослые, возбуждающиеся на ребёнка, — не менее четверти населения.

Уважение к индивидуальной сексуальности, к индивидуальному нраву гарантировано каждому. Никто к эро-/порнографии не может быть обязан, и с любого не нравящегося сайта можно выйти в единый клик. Однако наивно ждать, якобы другим это не по нраву тоже. Свои нравы навязывать остальным у моралиста права нет.

Стремление контролировать Интернет устремлено к разобщению пользователей, социума, чтобы легче влиять и править. Без обмена данными только верить, что пропаганде, проповедям и журналистике — на слово. Вне свободного доступа к ин-

формации, вне свободы слова массы манипулируемы.

«Защита ребёнка» — первая стадия сетевого тоталитаризма. «Детская порнография» в Сети необходима властям ограничивать обмен данными, информации, мнений. Ради разобщения людей. «Мы больше не свободная страна — вовсе не по вине подозреваемых, а по вине призванных её защищать. Вместо разоблачений, журналистика приспособливается к унификации сексуально-преступного вещания. Гражданина систематически натравливают против его собственных прав и свобод. Оппозиции чему не видно. В точку, с которой начинается правовое государство, придётся возвращаться долго» [54].

Хотя нигде просматривание ДП не считается проблемой, тем не менее противозаконно, вследствие чего сделаны преступлениями десятки тысяч граждан: родителей, художников, а также держателей галлерей, про то не подозревающих.

Современная культура секса не викторианская, но дети по-прежнему живут в XIX веке. Половая жизнь у ребёнка по-прежнему табуирована, скрыта предрассудками. Разве что самоощупанье дозволено, что снимать — осторожно. Радующиеся развитию, прививающие взрослые навыки, родители запечатлевают это в картинках. Однако психосексуальное развитие — реакция другая, здесь уже развитие сдерживают.

Это не просто морализаторство, но также законопослушность. Поощрение детского наслаждения преступно, привлечены могут оказаться даже за семейный фотоальбом. Отравляют-

ся в тюрьму даже когда не собирались его показывать никому.
Видеть у детей половую жизнь возбраняется.

Глава 3

Против детской проституции

Проституция — ради бабла, хотя мотивирована вовсе не баблом, а приключениями, независимостью, гарантиями, возможностями, властью, заботливостью, блеском

— Клео Оцер

Торгующие собой подростки с малышами любого пола не новшество. Шумер, Античность — общественный прям институт. На востоке Ближнем и Дальнем, у минойцев, индийцев и не созревшие девочки — по храмам и посвящены богам. Педопанели пополнены детьми-подонками: рабами, бедняками, разрушителями. Привилегированная храмовая проституция тоже

не всегда по желанию.

Средневековье — для содержания семьи. Церковные съезды вроде Констанцкого 1437 года сопровождались и продажными детьми. Одна семья предложила девятилетнюю «за деньги на бесчестье» [1541]. В XIX столетии торговля девочками, порою не достигшими 12 по большим еврогородам, а то и на дорогах. Историки сообщают об «охоте за малолетними проститутками», «дефломании».

В отличие от обычного «сексуального насилия» либо «детской порнографии», которые финансовобесмысленны, «сексэксплуатация детей» — всегда коммерческая. Под ней понимает ЮНИСЕФ и «торговлю детьми для сексуальных целей», «детскую проституцию», «секстуризм за детьми». «Детскими» называются не достигшие 18.

а) Виды детской проституции

Для тайского села проституцией повышают положение — своё и семьи

— Клео Оцэр

В странах Третьего мира педопроституции две формы: девочки на трассах и мальчики на курортах. Многие самовольно либо группкой под присмотром старшей, которая с иностранцами в переговорах и распоряжается выручкой [1811, 1812].

Самопродажей прожить легче, нежели фабриками, разгрузкой щебня. С одного раза можно прокормиться несколько дней. Некоторые семьи только туристами живы [1241, 1813].

Такой вариант ещё сравнительно свободный: некоторые — в борделе, хоть ищут они сами. Жестокости — редкость. Многие сексом не тяготятся вовсе, переживают эмоционально, соучаствуют активно. Вот хоть «Марий Карьеро с подворотенки начал ещё двухлетним. Дом его — трущобы Сан-Паулу, сбежал оттуда, где батя бухал. Десяти лет уже среди беспризорников, авты мыл, барыжил и с отельной мусорки питался. Тут ему Джон изо Штатов — его благодетель. Впервые Марю кто-то приласкал, ему сладостей купил, обул его, дал ему в номере спать. Маря считает удовлетворить его сексуально — „самое правильное“, справедливое» [392].

Другое дело продаваться по нужде. Сводники предлагают объявлениями либо в турцентре, за детьми надзор — отойти нельзя, живите в антисанитарии. Чтобы с клиентами ласковее, силуют, избивают, оставляют голодными. У девочки в день около десятка, даже десятилетние — во все дыры, к тому же биты, заражены, ВИЧ-инфицированы [1241, 1811, 1812]. Исключения для борделя — редкость [1761].

Такие девочки (мальчики — редко) — в основном, из провинций, зарубежья, зоны боевых действий, детдомовские. В Таиланде, к примеру, бордельные девчата — с Лаоса, Камбоджи, Мьянмы [1982, 1413]. Некоторые сбегают на городские фабрики,

в домашние хозяйства. Это — форма педопроституции самая разруганная на Западе.

Редко понуждение вознаграждается ребёнку, обязанному заплаченное за них родителям отрабатывать. Включая питание с жильём. Обогащаются держатели борделя, посредники, полицейские, политики [352, 430].

Педопроституция развивающихся стран ужасна бывает не всегда. Филиппины, лагуна Пагзаньян — это в 1980-е негласная столица мальчиколюбия на триста парней, чей доход, мягко говоря, выше прожиточного минимума. Бордельные могли себе позволить и дом, и бизнес [864, 1982].

Но дети начали конкурировать, отупели, стали жадными, лукавыми, чему поспособствовала «помощь развивающимся странам», из-за которой затуристились, индустриализованы, глобализованы, призападнились.

Индустриализованные и западные страны. В Германии различаются педопроституции малюткина и юношеская — не столько по возрасту, сколько по разновидности. Малышей на самопродажу толкают законные представители [1637], а половозрелые — самовольно. Юридически в первую категорию попадают 0–13-летние, во вторую — 14–17-летние [735].

До того, как Интернет, объявления давали по журналам и газетам зашифрованными [1637]. В наше время такое рискован-

но, связываются посредниками. Порою закрытые форумы, телефонные горячие линии [890]. Иногда семьи меняются детьми по бартеру [1559].

Открыты границы на восток — блядсотрудничество со странами СЭВаршавского договора, наиболее в первые годы падения Железного занавеса. Подростки с родителями привечают иностранцев [450]. Особенно с Польши-Чехии на выходные валом в Германию, многие подростки — на приграничных трассах [1982]. Родители детей предлагают из-за нужды вследствие геополитических катаклизмов.

В Румынии, Болгарии, бывшем Совке дети вынуждены также в админцентрах, они ВИЧ-инфицированы, родители пьют, из дому прогнали-сжили, где притесняемы, ночуют парками, заброшенными фабриками, в канализации, наиболее в холод, опьяняются лекарствами, спиртным и клеем.

Подростки по городам аналогично Запада, чаще всего на трассах и тоже беглецы, контролируемы сутенёром. «Планета Людей» в 1990-е годы насчитала в Германии беглянок младше 18 15000, из которых и блядокадры. Однако «закон Об охране труда ребёнка вне дома выживание запретил» [1559]. Блядствующие частью наркозависимы, даются по нужде, но случаются домашние, которые ради карманных денег с иностранцами либо постоянными клиентами [1559, 1146]. Лиза Мюллер по своей побудке продавалась уже 14-летней:

— Ничего тут экстремального, рутина. Может ли кто знать о своей дочери наверняка? О простой соседской девчонке, что всегда здороваётся? О новенькой в продуктовом? Кто бы на них подумал? [1178]

Шоссейный промысел у девочек обычно под принуждением, иногда жестоким [735], иногда сутенёрами приучены к наркотикам [1146]. Сбежать в нормальную жизнь — исключение [1178]. У девочек обратная дорога сложнее, чем у парней: финансово-психологическая зависимость от сутенёра, бывшей сложно выйти замуж [1146].

Но вообще продажные дети самостоятельнее, сутенёрозависимы редко. У большинства постоянные клиенты, трудятся на себя, часто порывают, иногда совершают преступления [1048].

б) Причины

Часто собой торговать — единственная альтернатива голодной смерти либо семейной тирании... Для многих детей выход и спасение с жестокостей семьи

— Клео Оцэр

В детской проституции виноватыми сделаны педофилы, подлинные причины скрывая.

Развивающиеся страны. Проституции развивающихся стран явно содействует Запад. Обнищание страны — детский труд. Что колониализм, что глобализация подрывают обычаи со нравами, переделывая границы, порождают беженцев.

Вьетнамская война сказывается на дальневосточной современности. Американские войска с 1973 году в Индокитае за собой пооставляли хаос, оправиться региону трудно. Тайский Бангкок оставался во время войны солдатским раем, и донныне туда гуляют морские пехотинцы. То же с Филиппинами, которые в 1945 году вырваны с-под японской власти на базу США, которая полностью контролирует островное хозяйство. Манилу сделали солдатским борделем [1415, 1982, 1413]. «Секс-инфраструктуру — по меньшей мере, тайско-филиппинскую — создают оккупанты США в начале 1960-х: 40000 солдат изо семи баз ВВС США в Таиланде, 20000 — на Филиппинах. Во время Вьетнамской войны каждый год около 70000 солдат Америки по барам, борделям и массажным Таиланда. С детьми — возле баз» [392].

В Южной Америке США поддержали правые режимы в интересах крупных землевладельцев. Огромные фирмы-концерны скупают участки, безземельные крестьяне стекаются в городские трущобы. Детей полно, собираются на трассах за подаянием и заработком у приезжих по гостиницам.

Но не вся педопроституция держится на США. Европейские предприятия тоже заинтересованы в дешёвой рабочей силе, ча-

сто прямо детской, что целые семьи работают в ужасных условиях и впроголодь. Малолетки нищенствуют и проституируют, а многочисленные семьи выживают исключительно туристами.

Отцы безработны либо пропивают, или безотцовщина — только ребёнок и кормит, иностранцам навязывается. Что для приезжего чаевые, семье дневное пропитание.

В 1990-е на Таиланде ребёнка в номер 30\$, на пляже 12\$. На Филиппинах за девятилетнюю сопровождающую 200\$; [1129]. В Камбодже дети по 5\$ [1415], на Кубе за подростка 20\$ — 50\$ — целая месячная зарплата [983]. В Кейптауне цветную девочку за 5\$ — полиции всё равно. За белую пожизненное [481].

Продажные дети — либо с бедной семьи, либо никакой. Выживают они легче бесплатных. 28 июля 1991 года в газете “San Francisco Examiner” писали про “Happy Hookers — Child Prostitution on Easy Street”, якобы тайская полиция в Нахоне за 200 км от Бангкока напала на бордель с 11–16-летними девочками три десятка. Чиновник удивляется, что дети заверяют, якобы довольны, живут якобы лучше, нежели дома, никто, дескать, и не принуждал [1761]. С опыта Клео Одцэра в Таиланде, большинство детей в Бангкоке с Патанией проституируют и более тяжёлая работа не для них — эксплуатированными себя не считают.

В то время как понуждаемые на самопродажу в большинстве своём — изо сити-трущоб, дети Патание с Бангкоком —

изо северных провинций Таиланда. Семьи многодетны, видя в этом общественное благо. Прокормить непросто, все доходы — работы — в городе, поэтому передаваемы дочери проплаченному посреднику в надежде на пособия. Обещано, что девочка — на фабрику либо служанкой, родители не подозревают, а когда знают, уже привыкшие к аржанам и рукой машут [1241]. Однозначного неодобрения нет, а то прям уважение. Эрозия традиционных ценностей — культ обогащения [326]. «Детская» проституция там — это, в основном, с достигшими 16 [1241].

Не только по бедности. В Таиланде больше 90% клиентов — это местные [1540], остальные — с Японии-Китая, где малолетки считаются необходимыми для потенции [1129].

Всё младшие партнёры привлекательнее во связи со СПИД-эпидемией, какова причина педопроституции стран Периферии признала комиссия ООН о правах человека. В Англии XIX столетия с малолетними берегутся люэса, что ныне в развивающихся странах. Естественно, дети тоже не без рисков. Узкие дыры детей легче кровавят, инфицированию благоприятствуя.

Ещё в 1970-е про «секстуризм» и речи нет, а когда заговорили, то разве что про женщин экзотических стран. В 1980-х общественные движения с журналистикой разрабатывают юношескую проституцию — публика поверила, что Филиппины с Таиландом являются педораем. Это сослужило рекламой, туризм оживило, создало спрос и конъюнктуру. В начале 1980-х не достигшие 16 — лишь исключение, хотя в наше время 10–12-

летние [1241].

Не последней причиной сугубление педозаконодательства на Западе, что приходится ради половой жизни бегать за бугор [1146]. Ибо другой возможности для половой жизни педофилу нет.

Про что не говорится, так это что на проникновении заикленности нет и «собственного наслаждения не стремится ничуть», скорее хочет удовлетворить орально либо рукой, «чтобы ребёнку оргазм» [1653].

Западные с индустриализованными страны. Молодёжь продаётся не только в бедных странах [1178], однако только на Западе причиной педопроституции спешат объявить «сексуальное насилие в детстве». Агрессия девочки направляется на неё саму, поэтому как «виктимное поведение» самопродажа.

Опытной базы для такой теории нет [138], а блядопрашивание взрослых и юных если показывает огромное число со взрослыми в детстве спавших [1459], однако не только секс: многие в детстве биты, руганы, потребности неудовлетворены, воспитание суровое либо развод, или выросли вне дома. Такой фон и сексуальному насилию благоприятствует. А чтобы стали проститутками после секса по взаимному желанию, который понравился, нет указаний совсем. Даже психическая травма проституирования не гарантирует. Удивительно мно-

гие воспитаны благополучно либо религиозно, с богатых семей [1048, 1559, 1146, 138].

В детстве недоласканные выискивают утешения в сексе. Другие, наиболее девочки, по нелюбимости-нежелаемости развивают у себя неприятие собственного тела, проституируют из-за презренности ремесла, как аутоагрессия. Либо в обиде на родителей, пытаются плоть их — это своя собственная — понизить и подаренную, которой попрекали, жизнь уничтожить [1559]. Или дети себя считают привлекательными, желая заработать и потрахаться, чему подтверждение временная школьная проституция ради карманных денег или чтобы платить за учёбу.

Индустриально развитые страны — проституируют или сбежавшие, либо с бедной семьи. Из всех обнищавших и «неблагополучных» семей дети сбегают проституировать из около 12%. Бóльшая часть — из среднего класса. Причинами проституирования: суровое воспитание (в том числе религиозное), сексуальный пессимизм у родителей, телесные наказания, пренебрежение детскими нуждами, финограничения, недоверие между поколениями [1559].

Кроме того, на детей спрос (у взрослофилов тоже) [1585, 156, 121], а бесплатно ребёнка найти никак. Ни к чему не обязывающий, безличный контакт явно безопаснее. Согласно Лизе Мюле, в детстве продажной:

— Спрашивают, а знали мужчины про мой возраст? Есте-

ственно... Чтобы за возраст отослали — ни разу. Скорее возбуждались ещё сильнее [1178].

в) Педотуризм

Педопроституция развивающихся стран — это развитие педотуризма. Приятный рейс, отпуск по странам экзотики. Узкохозяйственные связи по рейсам. Дружелюбие-непосредственность аборигенов — и скоро секс. Ищущие контактов и привлекательнее. Стране тоже спас от бедности, туземки надеются замуж.

Поначалу туристы с женщинами, но также много где приветливы к этому делу ребята — вот и рекомендуют сюда. Чем рискованнее, тем и заманчивее. Какое-то время население терпит или забавляемо, или понимает аж до благосклонности.

Секстуризм — это, в основном, у парней, хотя в последнее время за курортными романами всё больше дам [126, 1982] — особенно в Кению, Таиланд, Ямайку, Доминиканскую республику ради подростков-юношей. Чтобы за малышами-девочками, редко.

Замечательно, что педотуристы в большинстве не педофилы, но когда педофилы, то потому только, что на родине ласка заказана. Хотя дома тоже с продажными не очень, а скорее стремятся выволить из их образа жизни [1737].

В исследовании детей шоссежных южноазиатских у Петра

Вальты, который не в пример общественным организациям, которые платят за жалобы, спросил непосредственно, «выясняется, что детьми клиенты классифицированы тонко. „Хорошие“, называемые „друзьями“, „самые обычные“, „не так уж и плохи“ — другие „совсем нехорошие“, в которую категорию заурядные туристы, которые время от времени с детьми... Которые „хотят по-быстрому, чтобы без шума“, с детской семьёй не знакомятся, чувства не демонстрируют... Нравятся ли такие? Мотают головой... Пусть опишут и другие разновидности, как, например, у них с „друзьями“... Говорят, „полностью другие“... Приглашают отобедать, одаривают, и ничего взамен — это „хорошие дядьки“, „те, которые заботятся“» [1832].

Говорит осемилетняя, такие часто влюбляются, других уже не хотят. Иногда посещают ежедневно, берут они в походы, на лодку, покупают одежду, кормят и на семью выделяют — истинная дружба [1832]. «Странно слышать, якобы маленькой девочке с иностранца что-то хорошее, когда рассказывает об этом избавленной меркантильности лексикой. Разницу меж эротичным и заботливым аффектом и между взаимоотношениями скорыми, холодно-враждебными сознаёт, эмоциональности с деструктивностью не путает и, где преобладает удовлетворение либидо, распознаёт... Явно радости-выигрыша больше, когда взаимоотношения порядочны, любящи, заботливы, хотя секс — „это часть“ в обоих случаях» [1832].

Что касается педофила, то в сексе выискивает эмоциональ-

ных отношений. Днями возле дитяти, на выходные задерживается либо всё время, пускает к себе домой. Счастье педофила — в эмоционально-телесном сближении, превращении в часть жизни ребёнка, в одаривании нежностью. Собственно сексуальное удовлетворение — дело десятое. Куда больше смысла возбудить-удовлетворить ребёнка, поэтому потребности в коитусе нет [1158].

Стремящемуся коитуса на трассе мало шансов, а разве что в борделе — такой чаще всего местный, китаец, японец, араб [236, 1129]. Наши — вовсе с рабами.

Американские сыщики детей предлагают Интернетом, и в 2009 году задержали врача с Баден-Вюртемберга, которому предложили с 11-летней за \$1150. В ноябре 2011 года в огайском Кливленде засудили на 18 лет. Аналогично попало ещё трое [1389, 1185].

г) Завышенные оценки

Детская, наиболее подростковая проституция — в каждом большом и во многих маленьких городах. Типичные — Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Камбоджа, Индия, Шри-Ланка, Бразилия, Кения, Россия, Украина, Молдова, прочие страны СЭВаршавского договора.

Надёжных оценок нет, обнародованные, в основном, орга-

низациями дето-«защиты», противоречивы, преувеличены для шокирования-провоцирования народа.

В начале 1990-х ООН объявила 10000000 не достигших 18-ти, живущих (отчасти) проституцией (Дойчпрессагентство, 29 апреля 1992 года). Позднее говорит ЮНИСЕФ о 3000000 – 4000000 [1922]. «Планета Людей» сообщает о 2000000 [1709], МОТ ООН утверждает 1000000 6–14-летних [1943].

Типичными примерами статистического произвола заявления детского психиатра — нарколога Юдианны Дэнсгёбы, равно как и чиновника Лойда Мартина с полиции нравов Лос-Анджелеса. На мероприятии 1977 года число «жертв детской проституции с жертвами детской порнографии» США 1200000 [1035]. Ссылаются на Робина Лойда [1048], по которому продажных американских мальчиков 300000 — столько же, Дэнсгёба считает, и девочек. Но $2 \times 300000 = 600000$ ей мало, поэтому подлинное число вдвое большее. Христианское ток-шоу — утверждает Мартиным, что «педофилы не дождутся родов, чтобы выхватить едва рождённых и поскорее надругаться» [1035]. Дэнсгёба же удвоила снова.

Вся нация встревожилась о «миллионах американских детей панели». Проводят политику, совершают обыски, сочиняют сенсации, создают общественные движения — до крайностей. Наняли комиссию, которая нашла, что распространённые цифры нереальны, безосновательны. В начале 1980-х объявлено главой «подразделения нравов» при Нью-йоркской поли-

ции, что «детская проституция настолько редкая, как и свитки Мёртвого моря» [1035].

Вскоре Дэнсгёбу заподозрили в утаивании пожертвований на восстановление наркозависимых, и скрылась. Лойда Мартина выгнали с полиции за следственные пытки, фабрикацию доказательств [1035]. Робин Ллойд, Юдианнов источник, объявил, якобы 300000-я цифру подсчитал он грубо [1620].

Что «малолетние жертвы проституции-порнографии миллионами» в Америке, но не в мире, — выдумка.

По таким аналогично прикидкам и в Таиланде 600000 – 800000 девочек узнай какого возраста, по надёжным источникам, около 200000 обоего пола не достигших 18 [236]. Согласно «Планете Людей», продажных несовершеннолетних 100000 [1709]. В Бангкоке 1990-х якобы 30000 не достигших 15 [1982].

Преувеличивают и про другие страны: педопроституток Индии 400000, Филиппин 60000, Венесуэлы 48000, Бразилии 4500000. Согласно «Планете Людей», в Бразилии 250000 – 400000 [1709]. Каждый год якобы 200000 педотуристов Третьего мира, 95% из которых мужчины [1922]. Каждый год у детей всего мира с немцами 4000 раз [1415].

В Германии детей проституирует не то 30000 [1129], не то 10000 – 20000 и то 3% – 11% ото всей проституции [1922]. На берлинской педопроституттской встрече Луц Фольквайн утверждает: ежегодно в Берлине проституирует 2000 – 3000 юношей [1685].

Почти всё сказанное про детскую проституцию — про 14–17-летних. Большинство — 40000 половозрелых, убежавших из-за школьных и семейных проблем, из которых около 10000 — со стажем [1922].

д) Блядоборчество

Мода на борьбу с детской проституцией, «широко распространённой», — хорошо забытое старое. В 1885 году Пэлл-Мэльская газета в Лондоне писала про «Девственную дань новому Вавилону», точнее, «чёрный рынок молоденьких девчат», уделённых от матерей сводням удовлетворять «аморальных джентльменов». Истерия стала наибольшей в истории Британии [1035].

Десятилетие спустя в Америке встретили новое столетие похожей блядистерией во связи с иммиграциями, грозящими традиции пуританизма. Понаехавшие — «главные подозреваемые в половых преступлениях», а точнее, в «торговле женщинами-детьми ради секса». «Хотя взрослая проституция действительно процветала в новых индустриальных городах, торговля детьми по обе стороны Атлантики была почти целиком выдумана» (Левин).

Позднее выясняется, что сообщения Пэлл-Мэльской газеты вымышлены, «тьмы педопроститутки» — это пустая сенсация «подо вкусы сексуальноозабоченного викторианства» —

считает историк Юдифь Уальковиц [1826]. Американские цифры тоже преувеличены, в лучшем случае вдесятеро. Несмотря на безусловную ложь, она вызывала жесточение законов. Англичане возраст согласия повысили с 13 до 16, по 29 штатам Америки 1886 – 1895 года — с 7 до 18 (Левин).

В 1996 году Всемирное собрание против использования детской сексуальности в коммерции создано во Стокгольме с подачи неправительственной группы ИСПАТ (“End Child Prostitution in Asian Tourism”), крупнейшей лоббистской группы во многих странах. Представители 130 стран и турагентств определяли «действенные меры противу детской проституции, торговли детьми». Незадолго до того прославился Марк Дютру [770].

Международное блядоборчество — в основном, общественное. Подобно педо- и порноборчеству, лишь орудие самопродвижения. Феминистическое влияние, давление на страны педотуризма — в основном, развивающиеся, чувствующие тяжести систематических санкций. Этому содействует ООН, общественные группы дето- и женозащитников, церкви, журналисты — сгущающие краски, раздувающие крайности. Наиболее США надавили на Таиланд и Филиппины.

Не рискуя туризмом и международными взаимоотношениями, пособиями с инвестициями, филиппинские власти в начале 1990-х иностранцев не винили, пока не выясняли, чего с них ожидать. «Убедительные доводы» со стороны ООН и США, международных якобы детозащитников со всей пристрастнос-

тью-коррупцированностью вынудили правительство страны что-то предпринять. Минюст организовал особую комиссию, приезжие сурово наказаны. В 1993 году приняли закон о смертной казни [1992, 1708].

Похожее в Таиланде. Международное давление — повышение возраста согласия с 15 до 18 лет и полицейские рейды по туристам и кварталам, а подозрительные туристы засняты прессой [1443]. Пусть алиби туристу гарантировано, в бездействии государство никак обвинить. Арестанта ради борделедержатели договариваются с полицией [1241, 688, 1075].

В наше время в большинстве стран, и Третьего мира тоже, с не достигшими 18 спать — огромные штрафы. Но законы законами, население нищее, государству проблем и так много — к чему туристов отгонять? Лучше немного штрафануть. Реакция правоохранительных органов определяется наличием и влиятельностью семьи ребёнка.

Некоторое время ругали Чехию, куда Железный занавес уже не преграждал дороги в приграничные заведения. Скоро в Германии пишут о Педорадо на дороге в Австрию либо в Праге. «Наиболее в октябре 2003 года сообщают ЮНИСЕФ-ИСПАТ, якобы границы на западной Богемии засижены, чему свидетельство — по две стороны, различными людьми, реакция лютая со стороны любого политика» [1749]. Как утверждает ЮНИСЕФ, у чешской границы «регулярный педоблядский рынок». Сутенёрские банды «похищают малолеток», а родите-

ли «детей предлагают на секс».

«Официальные данные чешская сторона признала несерьёзными, статистику педопроституции — завышенной. ИЦПАТ и ЮНИСЕФ опираются на выкладки сомнительной неправительственной группы KARO, опубликованные 28 октября (2003 года — М. Н.) — в общенациональный чешский праздник, в который выходит якобы соцслужебное подтверждение Катерины Шауэр — KARO-сотрудницы ради скандала, для зарабатывания денег проекту, для продвижения своей книги» [1749].

Чехию винят в её бездеятельности, министр внутренних дел Чехии педопроституцию хоть и не стал опровергать, однако бездеятельности не признал, а с проститутками путаются больше всего приезжие — да и то, проститутками старше 14.

Если, приезжий, с Германии, к примеру, с детьми спал, осуждённый будет уже в Германии. 27-Я поправка в УК ФРГ с 23 июля 1993 года — чтобы §§176(б), 182, 184б¶1–3, 184ц¶1–3, 184д¶1 УК ФРГ преследовали за совершённое также вне родины. На основании §5:8б и §6:6 УК ФРГ. Неправительственные группы выискивают улицами-гостиницами при помощи камер и микрофонов, имея в виду сбор информации для прокуратуры туристической родины. Частично финансируется поездка «жертвы» туда свидетельствовать, активисты наставляют, о чём и как свидетельствовать (эмоциональнее), чтобы побольше рейтингов и клиентов.

На международной конференции в Берлине «Защита детей

от эксплуатации при сексе» 7 – 9 марта 2010 года представители правоохранительных органов, индустрии туризма, детские правозащитники жалуются, насколько мало судят за педотуризм. Основали форум для жалоб на «сексэксплуатирование детей» [462]. Вместе с ИЦПАТом и федеральная полиция Германии разработали горячую линию, в том числе для жалобы на подозрительных туристов [1999].

е) Демагогическибессмысленная педопроституция

В середине-конце 1990-х «эксплуатация детей в сексе» стала центральной темой сенсаций-демагогий. Какие причины могли бы заставить её позабыть?

Детская проституция — большей частью подростковая, что впечатляет менее да и порождает неудобные вопросы. Не педофилы же виноваты в общественных, семейных, образовательных недоработках со стороны чиновников и политиков. Которые заседают в менее декаметра от бабочек трассы.

Другая причина — меньший смысл у происходящего за рубежом, ибо трудностей хватает и здесь. Зарубежные события — сенсация недолгая, коли совсем есть.

Ещё причина — заработки с рейтингами дето-«защитников» и педоборцев. Спекуляции на зарубежном ненадёжны.

Не последняя причина — что Западу неловко вследствие бедствий многих стран из-за потребительства (наиболее на товары Третьего мира) в ущерб исторической памяти, нуждающимся. Нынешняя нищета вызвана столетиями колониализма.

Такие с прочими причины должны вскоре заставить о детской проституции забыть и политиков, и педоборцев.

ж) Эксплуатация или обмен?

У меня свой заработок, и собираюсь
ещё заработать

— 13-летний Марий с Бразилии

Даже после сексуальной революции проституцию считают аморальной, «повторяется викторианство, между старым и новым феминизмами сходство, журналисты вместо сифилиса пугают уже СПИДом. Ума человечеству не прибавилось. И в эпоху постмодернизма викторианство живее всего живого» [1413].

Общество проституцию недооценивает. Не столько за деньги, не столько за частую смену партнёров, а вследствие соединения двух этих вещей. Хотя никто не возмущается корыстностью фабричного либо канцелярского труда, применения тела, знаний, душевных качеств и практических умений в урочное время. Нет истерики по поводу секса меж двумя сдружившимися. Но когда секс уже за деньги, реакция другая. Нельзя

забывать, у сексуальности с морально-метафизической точки зрения идеальное безролье среди человеческих видов деятельности, выражения жизни.

В какой-то момент объявили проституцию сексэксплуатацией, малолеток — жертвами. Сами дети такое не всегда признают: «Стреляный худощавый 14-летка предлагается через Интернет... Мать-администрация — знают. Ни содействуют, ни ругают: у всего своя рыночная стоимость. Иначе говоря, потворствуют его „жертвенности“, половой преступности. Что-то не то, — любой засомневается. Неужели так и выглядит эксплуатируемая жертва?.. Неопытная святая простота?.. В реальности противоположное. Удивились бы родители, знай, что делается школьниками во внеучебное время... До какого года считать ребёнком? Восемилетние — с телефонами, десятилетние красятся, 12-летние никуда без противозачаточной таблетки, 13-летние — с карточками, 14-летние выискивают из списка преступников... Я (Клиффорд Баумгартнер — М. Н.) сексуальность открыл у себя в 12, и наивным или внушаемым я вовсе не был, а скорее развитый не по годам. Порою за вознаграждение... Но никогда не был я жертвой! Такое квалифицирование было бы в отношении партнёров несправедливым. Я хотел „это“ знать, и всё полностью сознательно. Хотя было 34 года тому!.. Даже когда лишь усталость и никакого наслаждения-воображения, но жертвенности нет» [141].

Как и все животные, равно как и растения, человек отнюдь

не в отрыве от экологии, симбиотических отношений, сохраняя зависимость. Конкретнее, за желаемое нужно предложить, отношения дачи-приёма — насколько возможно рано. Собира- тель, охотник и крестьянин усилия сызмала прикладывают и время тратят. В наше время рабочие прикладывают умения- знания ради финансов и сделок, от которых аналогично вза- имозависимость. Осуждения моралистов отчего-то не слышно. Выкладываться ради прибыли вполне по-человечески, не про- тив общества совсем. Когда трудиться не вынуждены, когда вознаграждение не удержано, нет эксплуатации. К тому же, не всякое вознаграждение материально, делают одолжение также ради хвалы, признания, благотворительности.

Зачем вообще для кого-то работать? Обычно с корыстью поесть, одеться, вселиться (когда подобное налично, то на дру- гие потребности). Удовлетворение базовой потребности — неот- чуждаемое право человека. Зарабатывать — и подавно («право на труд» упомянуто во Всеобщей декларации прав человека, §23), как бы ни зарабатывали, пускай проституцией. Хотя на стройке, мастерской, бирже почему-то считается не настолько позорно.

Противублюдское предубеждение закладывает история. Ку- льтура зарабатывания — наследие нравственности-религии. Про- ституткой расценивается не так же, как рабочим, таксистом, официантом или педагогом. С объективной, с этической точки зрения непонятно. «Кому проституировать не хочется, на того

стороне закон. Кто же согласен, его на то право, наказания-дискриминация недопустимы. Если две стороны согласны, секс — их личное дело» [1413].

На взрослую проституцию такие взгляды возможны — только не на педопроституцию. Поскольку все люди признаны равными в правах (§3¶1 ФРГ), дети не должны быть избавлены возможности к удовлетворению своих потребностей через использование навыков и своего тела.

Деньги нужны для поддержки — в детстве полушутя, как игра в магазин или «Монополию», после разнося газеты, служа соседям.

Другой базовой потребностью половая, тоже предусмотрена как естественное право человека. Половые потребности присущи ребёнку, равно как и право на личную жизнь у ребёнка тоже провозглашено. В игровой форме дети с собой, с игрушками, по ролям, повторяя за взрослыми. Каждому право как со сверстниками, так и со взрослыми.

Поскольку ребёнку право на труд и на личную жизнь, если на выбор профессии — тоже право, то почему бы не свести воедино, признавая за детьми право на самопродажу? Что, незрелые? Защищать надо? Потому что проституция бывает вынужденной? Если бы не такое, то совсем этично?

Этические требования для любых отношений: самоопределение, внимание, предупредительность. Где подобное не обеспечено, там этичности нет. Насколько мотивация сексуальная,

когнитивная либо меркантильная, неважно. Важно только, насколько взаимно согласие, насколько соблюдают ответственность. Которая выразима порой отказом от секса при венерической болезни, контрацепцией.

Если на проституцию вынудили, тогда неэтично, преследование будет оправданным, однако вины сутенёра на клиенте нет. Клиенту нужно задуматься, насколько содействует эксплуатации, поступая соответствующе.

Когда вынуждены бедностью, безработицей, безвыходностью, вины за то на клиенте нет. А разве на том, кто поддерживает ребёнка в этом состоянии. Материальное положение клиентом улучшается. Осуждение не этично, только нравственно.

На педопроституцию мерка своя: чем изменять экономику, предоставлять иные возможности заработка, козлом отпущения сделанный турист. Двойная мораль — обругать его за то, что целые семьи кормит.

Вопрос о причинах, отчего ребёнку Третьего мира другого заработка нет, а не работая, не проживёт, — вопрос неудобный. Потому как империализм и колониализм, а также христианская миссия Запада с её хозяйственной политикой, политическими влияниями, культурными вмешательствами нищанию-зависимости стран Периферии поспособствовали. Те же самые метрополии, которые ныне дают уже под предлогом сексуального туризма.

Блядоборцы выдвигают этикообразные доводы, будто само-

продажа ребёнка — сексэксплуатация. Об эксплуатации можно говорить исключительно тогда, когда ребёнку вознаграждения никакого. Плата за секс ещё не эксплуатация. Чтоб эксплуатация, необходима нужда с односторонней выгодой за счёт слабой стороны. Где получают обе стороны, там эксплуатации нет, а только мутуализм.

Сексуслуги за деньги, покровительство, содействие, ласку либо другую выгоду не предосудительны совсем, если даже от ребёнка, при условии:

- что две стороны за;
- что среда (наиболее родители) за;
- что соблюдена санитария (нету ЗППП);
- что не будет беременности.

Удовлетворять обоюдно потребности вполне природно, хозяйственнооправданно.

Вывод об эксплуатации постоянно слышим из стран Третьего мира: «Детскому труду да — эксплуатации нет» [1248]. «Детский труд сам по себе не вредный, когда соблюдены права ребёнка на здравоохранение, досуг, образование» [822]. В некоторых странах основали дети прям организации, требуя «право на труд и достоинство без эксплуатации, при-/понуждения. На то соответствующий законопроект общества трудящихся детей

Боливии... Запреты на труд оторваны от реальности... Когда ребёнок отстранён от сотрудничества, ему не хватает» [214]. Организации за право ребёнка на труд и без эксплуатации — во многих странах Латинской Америки, Старого Света [1343].

Глава 4

Обобщение: Феномен масс

Среди людей легче действовать по чужому разумению, в одиночестве — по собственному, но выдающийся человек остаётся независим и не в одиночестве

— Ральф Эмерсон

Организованные массы всегда важны в народной жизни — тем более в наше время. Когда сознательная деятельность индивида сменяется бессознательной коллективной

— Густав Ле Бон

Согласно Рольфу Добелли, современники живут иррационально, побудками, как все, первобытно. «Первобытным охотникам и собирателям измышлению предпочтительнее действие.

Рассуждение небезопасно — реагирование должно быть мгновенным. Охотничье-собирательскому товариществу нужно спешно сбежать, если заметили медведя либо кабана. Ошибка первого рода (не сбежать от опасности) смертельноопасна, притом ошибка второго рода (сбежать от безобидного зверя) стоить будет исключительно пары калорий. Ошибаются — в определённом направлении. Ошибающиеся в обратном генофонда не пополнил. Мы потомки стремящихся заблуждаться следом за другими» [438].

Густав Ле Бон (1841 – 1931) — это влиятельный социолог его периода, прародитель психологии масс, этнопсихолог. Его главная работа, “Psychologie des Foules” (1895), — о предпосылках и влияниях на сознание-поведение в массотолпе. Всякий член её не критичен и легковверен, особенно подверженный стадному чувству, групповым установкам, управляем и манипулируем, абсорбируя демагогию (Википедия).

У Лебона признаки-механизмы коллективного мышления-поведения, задаваемого такими влияниями массотолпы:

- задача самоуверенной личности с убеждениями собственными;
- адаптирование к большинству, незаметности в массотолпе;
- ответственности передача массотолпе;

- неимение критического мышления, собственного мнения, чёрно-белое мировоззрение;
- внушаемость, казёнщина, клише, плакатность и преувеличения;
- тяга к эмоциональным образам и представлениям, оторванных от реальности.

Ниже цитата с Лебона, в которой видны современная социотектоника на примере педоборчества:

«В обычном её понимании массотолпа — группа людей неважно какой национальности, профессии, пола, мотива к объединению.

С точки зрения психологической, массотолпа — другое. При некоторых обстоятельствах у группы новые признаки, полностью другие, чем у составляющих индивидов. Сознательных меньше, чувства-мысли каждого — в единое направление. Душа — коллективная, полностью транзиторная, хоть определённая. Называю организованной массотолпой, либо, коль угодно, психологической массотолпой. Формирует единое существо, подлежащее закону душевного единства массотолпы...

Устранять мыслящих индивидов и переориентировать установки по социальной тенденции — первый признак

организованной массотолпы, требуя не всегда синхронного присутствия. Тысячи отдельных в определённое мгновение могли быть от аффекта вследствие всенационального события наделены признаками психологической массотолпы. Объединиться — случай, поступки сразу специфичномассовые. В известный момент и полдюжины массотолпу сформируют, а даже сотни того не гарантируют. С другой стороны, целый народ иногда рассеянный, но при некоторых влияниях образует массотолпу...

В её поведении своеобразие массотолпы, не свойственное члену, части. Первая с причин — индивид осознаёт его силу в единстве, можно жить одной побудкой, не допустимой для индивида. В массотолпе царит анонимность и безответственность, о которых индивиду лишь мечтать.

Вторая причина — заразительность, что выражают особые признаки, некое направление. Заражение нетрудно констатировать — объяснению не подлежит. Своеобразный гипноз, и каждое чувство, каждое деяние заразно, что легко пожертвовать индивидуальным интересом ради всеобщего...

Третья, важнейшая, причина — свойства массотолпы, не присущие никому с индивидов, обратные свойствам ин-

дивидуальным. Речь о внушаемости, благодаря которой вышепомянутая заразительность...

Теперь известны процедуры приведения человека в особое состояние, когда взамен индивидуальной сознательности внушаемость, утрата собственного достоинства, когда совершается противное привычкам и характеру. Наблюдения показывают, индивид очень скоро вступает в отношения между гипнотизёром и спящим... Осознающей личности нет, воля со способностью различения недостаточны, все чувства-мысли predeterminedены гипнотизёром.

Аналогичное в психологической массотолпе... Индивиды в ней противятся внушению только при моральной силе, что редкость...

Главный признак у члена массотолпы — лишение сознающей субъектности, воцарение бессознательного, сориентирования чувства-мысли в сторону внушённого, заразительного, которое выполняется безотлагательно. Нет индивида — безвольный автомат...

В массотолпе внушаемы чёткие простые образы, логически не связанные совсем., а потому возможны противоречивые. Поступки становятся неожиданными. Духа противоречия нет, а противоречия невидимы...

Все выраженные в массотолпе чувства либо крайне просты, неустойчивы, размашисты. Массотолпа сродни примитивному существу. Тонкости чувств недоступны, понятно только грубое, без переходов. Чрезмерности сильнее, когда внушениями-заражениями распространяются быстро; форсируют интенсивности — с явным признанием.

Простота, неустойчивость и размашистость у чувств массотолпы — нету ни сомнений, ни неопределённости... Озвученное подозрение скоро неопровержимая уверенность. Росток антипатии-неодобрения, который не созреет в индивидуиде, для члена массотолпы становится ненавистью.

Сила массового чувства заключается в безответственности, безопасность — от безнаказанности, человеку сила многих. Массотолпа глупа, невежественна, завистлива, как это среди ничтожеств и слабаков; в этом состоянии наступает осознание brutality, хоть и недолгой, но разрушительной...

Массовые чувства крайни, хоть и разовы. Установки — внушённые, чужие, хоть и в целом, оценивая либо как истина в последней инстанции, либо как целиком заблуждение...

Поскольку (не) признавать истинным у массотолпы нету

сомнения, всё недвусмысленно сразу — нетерпимость и следование авторитетам одновременно. Обсуждения-противоречия терпимы лишь индивиду, но не массотолпе. Общественное собрание — чуть индивидово несогласие, как яростное рычание, грубая брань, а если не заткнётся, то в ход уже сила, изгнание...

Раз коллективное сознание восприимчиво к элементарному, для популяризации следует искажать. Особенно философско-научные глубины постепенно следует обеднять и приспособливать к уровню.., нивелируя в эмоцию бессознательную...

Что воспринять идею можно через образованность и доказательства, такое в голову не придёт. Аргументация на большинство не влияет, ею вынуждено признание, но вскоре возвращается к образу первичному.., к археидее, продиктованной чувством... У массотолпы другой нет.

Идея так или иначе в массовое сознание проникает, обладая силой целого ряда действий...

Массотолпе проникаться какой-нибудь идеей, приходится долго, как избавиться таковой. На целые поколения массотолпа отстаёт от информации научной-философской...

Чем рассуждения в массотолпе меньше, тем больше дей-

ствия. Организация — повышение силы до чудовищности. Нормы ниоткуда подменяют устоявшиеся: при тирании дискуссии не пройдут...

Ассоциации поверхностные с обобщениями поспешными — признаки массового мышления... Умозаключения недоступны, можно заявлять алогичное...

Не стоит упоминать, алогичность избавлена критицизма, факт и заблуждение неразличимы, суждения резки. Массовые суждения — внушённые, не проверенные никогда. Заразительно чужое мнение постольку, поскольку большинство не способно выработать собственного.

Неумение думать восполняется воображением — активным, оживлённым и раздражимым. Вымышленные катастрофы разрушительнее настоящих...

Массотолпа чутка на фантастические, сказочные детали... Нереальному предпочтение перед реальным.

Мышление лишь образное, понятны лишь образы. Пугающее-блзнящее предопределяет массовые действия...

Народное воображение — сила завоевателя, сила государства, в них особенно должен человек действовать, если массотолпу хочет увлечь...

Массовое воображение впечатлить как?.. Отнюдь не пробами, не рассудком и не логикой...

Всё, возбуждающее массовую фантазию, — в ясных и зрелищных образах, избавленных от теневых и при сопровождении таинственного: большая победа, величайшая тайна, преступление века, сила надежды. Сотни мелких преступлений, мелких аварий проигнорированы, коли не в контексте преступления-аварии громадного...

Массовую фантазию стимулирует и факт, и подача. Нужно сгустить увлекательность, одушевить и задеть за живое. Художники знают, как...

Внушение массотолпе — тройко: через убеждение, повторение, трансляция...

Чистое однократное всеумудрствование и вседоказательность в пользу самоочевидного тезиса, — кратчайший путь к массовой душе. Чем определённое, чем нагляднее, тем и власти над умами больше...

Утверждение тогда будет иметь успех, если постоянно повторяемо, желательно, теми же словами... Повторяемое — значит, истина.

Сила повторения видна даже на просвещённых, у которых укладывается в бессознательном, от которого поведение. В некоторое время не знаем уже, кто был инициатор этого повторения, так и думаем... Ежедневные газеты: А — мудака, а Б — нормальный, как и считаем,

если не прочтём обратное...

Достаточно повторили, соблюдаем единодушие — могучий механизм передачи в действии. Массовые идеи, чувства, аффекты, верования заразны. Паника, спутанные движения некоторых овец охватывают и всё стадо. В массотолпе всё заразно, паника внезапна...

Для трансляции не требуется находиться в одной точке, событие влияет и на расстоянии, переориентируя в определённое направление, наиболее когда через промежуточные влияния приготовлены...

Особенно могущественная трансляция, когда не через обычную картинку, но через эмоцию...

Именно при помощи трансляции, но не рассудка, распространяются представления с убеждениями в массотолпе» [1021].

Такова теория Густава Лебона, сформулированная в 1895 году с учётом опыта ведьмоловства, но не предвидя гитлеризма с педоистерией. Начинаящейся, когда соседи нападают на педофилов или педосудимых, исписывают им жилища, даже добираются. Запуганы массы, реагируют истерически сообща — не против установленных фактов, а против образа врага, внушённого СМИ, педоборческой пропагандой ненависти. Отщепенцев изолируют, очерняют и бессудят — и с чистой совестью,

потому что так нормально. По мельчайшей детской сексуальности скандал и всё можно, законному преследованию «тенденция, прозванная социологами штрафоманией» [1227]. Масса принуждает элиту: «Присяжные заседатели судят иначе, нежели в одиночестве, парламентские законопроекты — в отрыве от индивидуальной точки зрения» [1021].

Новые взгляды на массотолпу читайте у Фомы Брудермана [266].

Часть VII

Законы о сексе: Обострение и расширение

Закон связывает сильнее, чем связаны
с другими людьми

— Михаил Осип Айсла

О социуме суди по количеству зако-
нов: чем больше, тем гнилее

— барон изо Штайнов

С не достигшими 14 в Германии преступно [§§176(б) УК ФРГ], с не достигшими 16 предлагается тоже, с не достигшими 18 — когда с использованием зависимости, то есть, в случае родства (§182 УК ФРГ). Меж детьми, хотя не признаны дееспособными, возможны санкции вроде принудительного лечения. С кем и как, определяется государством.

Идея закона — защита детей как собственности от порчи. «Формулировка „сексуального насилия“ — последней четверти XX столетия. До того с детьми было, подобно гомосятине, преступлением общественной морали. Но после 1973 года, после реформирования сексуального права преследование за неморальность уже не пройдёт, и приходится назвать это насилием. Отныне дитя не соучастник, а жертва. §176 УК ФРГ больше не запрещает, а только защищает, и не мораль, а ребёнка. Дети никогда не хотят и всегда им вредно» [55].

“Abuse”, американское название секса с детьми, неэтично, безграмотно. (Ab)Us’ать можно вещь, а не человека. Речь о неправильном use, не по назначению, либо злоупотреблении чем-то, применении во зло сексуальности, ситуации, положе-

ния. «Во зло» значит унизительно либо вредно. Но злоупотреблять-abus'ать человека значит объектифицировать.

Среди педоборцев, и тех “abuse”-терминологию раскритиковали, поскольку “abusus non tollit usum”, а кроме злоупотребления возможно благоупотребление сексом с детьми.

Вопреки неэтичности, ложности, предвзятости, неясности насиль-abus'ной терминологии, внедрена в законы для всего сексуальномотивированного (даже неконтактного и заочного) с ребёнком, если даже согласен, и судить о том, через силу ли «насилие», во зло ли «злоупотребление», невозможно. Комментируя криминальный кодекс, отметили Герберт Трэндль и Фома Фишер, якобы «законом использована сомнительная терминология, по факту направленная противно сексуальному самоопределению, личной жизни. Гипотезы соответствующих статей [§§ 174(а-б), 176(а), 179, 182 УК ФРГ] предусмотрели составы преступлений уточнять. „Злоупотребление“ подразумевает, якобы законно просто потребление, для состава преступления необходимо следствие, действительно ли причинено зло» [1742].

Слова «насилие» с “abusus'ом” отрицательно коннотированы, лишены дифференциации. Подразумевается всё сексуальное с или при не достигшем 14 либо склонение на секс — а по желанию ли ребёнка, неважно. Даже поговорить о сексе либо ДП глянуть — уже «набусилие».

Половые потребности ребёнка законом игнорированы, ребёнок уважен исключительно формально. Всякое возбуждение

ребёнка сделано преступлением и наказано — наперекор ООН-вской конвенции о правах ребёнка, предусматрившей право ребёнка на личную жизнь и свободное развитие, учёт детского желания, соучастие ребёнка в обществе-радости любого свойства [1923].

За последнее десятилетие законодатели не без истерично-лоббистского влияния сделали «набусилием» и «детскую порнографию» — не только производство, но также хранение. Соответственно расширению понятий «набуслия» выше статистика, больше преступности, что служит оправданием ужесточению законодательства, расширению понятий — порочный круг. Согласно судэксперту Михайлу Гризме, «в 1990-е законы разрабатываются не столько против отдельного деяния, сколько против особой группы, выявляемой поведением, если даже безвредным. О справедливости наказания не судят по конкретному случаю, законы писаны под целевую группу» [682].

Кроме того, криминализованы всё более широкие круги населения, ресурсы полиции-правосудия затрачиваются для вымышленных угроз. «Задумайся судья, на чьей стороне справедливость, если более сотни домов обысканы разом из-за неясной ДТП, поразится, насколько близко правосудие до катастрофы» [682].

Судорожное переделывание ДПедозаконодательства — чтобы секса с детьми не было и вымышленного, что в совокупности контрпродуктивно. Боящиеся наказания вынуждены половые

жизни вести с картинками, которые когда запретили, то какая разница — лучше спать уже с детьми.

Превентивное заключение, неоднократное жесточение санкций приближают европейское законодательство к американскому, где ресоциализацию подменили «защитой населения от педосудимых».

Всё вводится парламентом и без обсуждения, без экспертиз, однако с претензиями быть эффективнее. Правоведы Фишер и Трёндль утверждают: «После реформы 1997 года, когда соответственно „духу времени“, всё сделано криминальнее, санкции сугублены... Скорость, отчасти содержание перестройки — повод задуматься про смысл... Модернизация криминального кодекса — популярный отказ от „устаревшей“ либерастии в пользу доктрины превентивной защиты, где стирается разница между уголовным и полицейским правами. Применение такого в области половой жизни — сомнительной безопасности. Как и в области имущественного права» [1742].

Глава 1

Педозаконодательство

а) История

Согласно §176¶1:3 УК, до десяти лет каторги за «развратные действия с не достигшей 14 лет или бездействие при таковых». Правовой ценностью сексуальная неопытность, и неважно, покушается мужчина либо женщина. Развратные действия вобъективную повреждают общественное моральное чувство, совершаются с похотливым умыслом

— Альберт Гунтер Гесс (1934)

§176 УК ФРГ защищает у ребёнка возможности для сексуального самоопределения. Абсолютная преграда сексотношениям у ребёнка (допускающая незначительную возрастную разницу) со ссылками на генетическипсихологические допущения про «половую идентичность», руководство сексом, целостность личности в его развитии, защищаемом ото внешнего влияния. Преступление — против абстракций... Наглядного вреда развитию ребёнка нет. Преследование не столько ради ребёнка, сколько ради мотива преступника

— Герберт Трөндль и Фома Фишер

В Германии (как и во многих ещё странах) половая жизнь управляема законами церковного происхождения [327]: запрещено всё неплодовитое. Хотя неплодовитая половая жизнь у детей не признаётся ни блудом, ни преступлением. «За детские шалости нету ни светского, ни церковного наказания. Наказуемый секс, если кровосмешение, содомия, силование — возраст у жертвы не значит ничего» [923].

До Нового времени специальных ограничений по возрасту

нет [12, 85, 1495], а церкви на крайняк отлучали. Прусское земужение 1794 года — поддержание детской морали светскими законами впервые. Запрещено родителям у детей с детьми попускать и вне, и внутри семьи (§1045). «Соблазнение невинности прислугой либо членами семьи», применяя «развратные слова-деяния», навлекало кару начиная телесной, кончая полугодом тюрьмы [1495].

Итого, до Нового времени развращение детей проклинаемо церковью, подлежит искуплению, но светский закон единственно преследовал изнасилование, хотя возраст в состав преступления не включён [327].

Согласно политологу-криминологу Михайлу Шэчу, до позднего средневековья «наказуем анальный секс с мужчиной либо мальчиком, „осквернение дамской невинности“, силование, которым с малолетками не считалось, инцест. Особая защита ребёнку — спустя четыре столетия в пять этапов» [1496]:

1. постепенное ужесточение наказания за силование;
2. повышение возраста согласия до 12, позднее до 14 лет;
3. в начале XIX столетия не признано девичье согласие, «для сексуального права дети разделены со взрослыми» [1496];
4. в XIX столетии сравнивали мальчиков и девочек, и коитус уже запретный на два пола;

5. последний штрих — это криминализация «развратных действий» без коитуса. «В той же Пруссии 1815 года принято, чтобы соответствующие статьи земуложения применяли не только при коитусе, но вообще при любом сексе... Состав преступления расширился до неясной формулировки „развратных действий“, которой прояснение — задача суда, что в духе времени» [1496].

«Ныне „развратному действию“ сформулированный состав окончательно. В §144³ Пруземуложения, позднее в §176 УК империи сформулировано, что каждый секс на ребёнка любого пола при возрастной разнице, независимо насколько желанный ребёнком, является наказуемым. Четвёртая поправка в УК в начале 1970-х этому преступлению выделяет особую статью, что всё сексуальное между поколениями, доступное воображению политиков и правоохранителей, теперь учтено» [1496].

До 1973 года в §176 УК ФРГ значились и «тяжкие развратные действия... с не достигшими 14 либо подбивание совершить или терпеть это».

Что же такое «развратные действия»? Согласно правове-ду Фредерику Шрёде, «понятие „развратного действия“ кроме преступления морали подразумевает ещё „похотливый умысел“, иначе говоря, мотивированный возбуждением-удовлетворением, если не себя, то другого» [1532]. Мотивировка преследованию — мораль, обычай. В 13 разделе старого кодекса формулировка:

«преступление нравственности». Другую мотивировку высказывали по поводу §175 УК ФРГ в 1962 году — будто необходимо в качестве «плотины для порочного поведения, чтобы, распространившись, оно не грозило здоровому, природному социуму» [1957]. Многократно подорванную, гомостатью наконец отменили 11 июня 1994 года.

«Взросло-детскому сексу препятствуют из-за того, что вредит общественной нравственности... Чтобы ребёнку навязать общественную нравственность — это правовая ценность якобы „ненарушенного психосексуального развития“. И в наше время считается, что „преждевременные переживания — как минимум одно с неблагоприятных влияний на развитие, который риск недопустим“ (спецкомиссия 1972 года)... Подразумевается, что без внешнего влияния половой потребности нет... В основе — чтобы наказуемо даже когда ребёнку сексуальный характер этого деяния понятен, а наказать исключительно за либидинозное намерение... В состав преступления включают абстрактные опасности: конкретного повреждения не продемонстрируешь. Законодателю хочется верить, якобы детское развитие — под угрозой... Поводом устранения секса подзащитное буржуазное воспитание XIX столетия» [1496].

Ещё в 1969 году правоведом Эрнестом Анаком предложенный пересмотр уголовного права: «Насколько в уголовноправореформистской комиссии к 1962 году вообще что-либо мотивировали, видно по тому, как ущерб и непристойности недоказу-

емы. Тенденция нерerefлексированной наказуемости — к примеру, неоднократное требование, чтобы разовый каприз общества что-нибудь осудить увековечивали законы возможной смене точки зрения вопреки... Замечательно, как обосновывается наказуемость вместо необходимости наказания» [718].

Подобно §175, §176 УК ФРГ происходит из УК Северогерманского союза (распространённого на всю Германию в 1872 году), где нельзя до брака, налево, сводничать и порнуху — всё вредное социальной морали. «§176 УК тесно связанный с §175 УК — не только лишь историей, но также безосновательностью. Прикрывается такой правовой ценностью, как „ненарушенное психосексуальное развитие ребёнка“. „Ненарушенное“ значит, якобы детская сексуальность — изнутри, что подобному легко помешать отнаружи. Так оправдали по-новому допотопный §176 УК. Пусть отмазка даже не рациональна, противна фактам обратного, но так изобретают абстрактную угрозу, лишённую, в отличие от увечия, наглядности, существующую только в уме законодателя, безосновательную, зато наказуемую» [54].

«Другая нестыковка, чисто логическая, что подобное законодательство — „защита сексуального самоопределения ребёнка“, которая критики не выдерживает, ибо „самоопределение“ здесь — это всё то же „ненарушенное психосексуальное развитие“» [682].

С 4 Поправкой в УК ФРГ 1973 года «развратные действия» перекалифицировали в «сексуальное насилие». Наказанию те-

перь оправдание не моральное, но гигиеническое. Вместо «защиты социальной нравственности» «защита ребёнка». §§176(А) УК ФРГ ради «сексуального самоопределения» запрещают и меж детьми — верх цинизма. «Со временем у законодателей признано верховенство „сексуального самоопределения“ в законе, праве, социологии, педагогике, детозащитничестве» [1496].

Экспертная точка зрения со ссылками на данные исследований проигнорирована — зато в основе реформы 1973 года предположение, что ребёнку секс вредный всегда. Предположение — чистое некритикованное морализаторство, только подтверждённое, что верой в «нарушение психосексуального развития». Нет иного закона, чтобы за невинное, недоказанное, неэмпирическое такие суровые, как у §§176(а) УК ФРГ, санкции.

Время доказательства, что с детьми безвредно, перекладывается на обвиняемого: дескать, «абстрактная угроза», не нуждающаяся в обосновании фактами.

Новомодные рационализации, психологическая терминология — для законодательства допотопного, неизжитой морали. По желанию ли ребёнка, насколько ребёнку хорошо, для закона безразлично. В 1973 году минимальная санкция за взросло-детский секс полгода либо штраф, а позднее санкция суровее.

До реформы 1973 года в 1970 году различные специалисты собраны в комиссию разбора последствий взросло-детского секса [407], держащуюся рациональной позиции [362, 363]. По

данным опыта чтобы сказали, «какое воздействие на ребёнка младше 14 со стороны секса с ним или при нём, со стороны следствия; насколько вероятен ущерб» [362, 363].

«Подобные вопросы морализаторства не допускают и подразумевают они пересмотр идеи „нарушения психосексуального развития“... Каждый специалист, исследования с опыта проводивший либо штудировавший, привычного понимания вредности секса не подтверждает. Если по желанию ребёнка, со взрослыми секс обычно лишённый значительной травмы, которая бы мешала социо-сексуальной интеграции. Реакции возможны переходящие, но тяжкого нарушения развития нет» [362, 363].

Уполномоченные политики должны бы научиться мнению специалистов и данным опыта, «которыми правильность криминализации взросло-детского секса поколеблена» [362, 363]. Хотя умеренность умеренностью, но за действующее законодательство с его разовой отмазкой комиссия держится. «В докладе комиссии нет и близко удовлетворительных обоснований. Комиссия бы рада видимости рациональности, законной ценности §176 УК ФРГ, ненарушенного психосексуального развития, как и наплевать на точку зрения специалистов о ненарушенности развития сексом по взаимному желанию» [362, 363]. Противоречивые заключения хотят обосновать истинной мотивацией запрета: «с детьми секс — это преступление, которое возмущает общество» [362, 363]. Защита ребёнка ни при чём!

В 1980-е либералы да зелёные требовали полной отмены сек-

суального законодательства, по меньшей мере §§174, 176 УК ФРГ. Западнберлинская гомогруппа Альтернативного списка выпустила брошюру «Сердце для сексуального маньяка» (1980), составленную Немецкой группой изучения-сотрудничества педофилов (DSAP), а в ней конструктивно, по науке, почему надо легализовать взросло-детский секс по взаимному желанию [452, 866].

В политике целая группа зелёных требует узаконения взаимножелательного взросло-детского секса, ликвидации 13 раздела криминального кодекса [603]. Согласно законопроекту по поводу §§175, 182 УК ФРГ, «защита девственности, влагалищной честности, подобного — застарелые представления касательно „рыночной стоимости“, „шанса на замужество“... Сексуальное самоопределение девочки тут уже ни при чём... Ей отказали во способности решать за себя, как и вообще в самостоятельно проявленной сексуальности» [408].

«Достаточно бегло пройтись архивами. Февраль 1985 года — зелёные требуют упразднения §§175, 182 УК ФРГ, чтобы не преследовали за секс по желанию ребёнка, не мешали „свободному развитию личности“. Согласно законопроекту, „девочку считать объектом обольщения мужчинами — представления буржуазной морали“. Зелёные Северного Рейна — Вестфалии на того года Люденшейденском съезде приняли, что „ненасильственный секс“ между ребёнком и взрослым отныне больше не повод преследования:.. „Добровольный с детьми секс у взрос-

лых обязан избавиться наказуемости, — постановлено комиссией партии в апреле 1985 года. — Поскольку ребёнок является человеком, оправдания, чтобы лишить его самоопределения, личного счастья, нет“. Яснее предвыборная программа берлинских альтерсписочников: „Целую категорию населения лишить половой жизни бесчеловечно. Ребёнку вне семьи со сверстниками ли, со взрослыми ли, со своим или противоположным полом аналогично влечению на детей нужно разрешить“» [519].

В марте 1985 года материалы рабочей гомо-педерастической группы Северного Рейна — Вестфалии »Schwul« с манифестом опубликовала партия зелёных и тем она себя дискредитировала. Материалы содержали предвыборные требования, принятые зелёными Северного Рейна — Вестфалии — не было выборов скандальнее местных 1985 года.

«Главные требования:

- отмена §§ 174 – 176 УК ФРГ, запрещающих половую жизнь заключённым, больным, гомосексуалистам и детям;
- всякий добровольный секс необходимо сделать безнаказанным (и между сексуальным насилием и сексом отличие понимать).

В частности, называется:

- „добровольный секс — общение между людьми любого пола, возраста, вероисповедания, национальности, защищённое от ограничений“;
- с детьми „двустороннее наслаждение, продуктивность и содействие развитию — короче, позитив“;
- „добровольный секс принципиально некриминализируемый“;
- нельзя, чтобы взрослые, „которые серьёзны к пожеланиям детей, любят их“, осуждены были на целые десятилетия» [1891].

Бушуют общественность и власти — зелёные дистанцируются, редактируют у ся предвыборную программу. «Однако несколько лет ещё местные зелёные терпели среди своих педофилов» [63].

В последующие годы не только не призывали к упразднению возраста согласия, но подо влиянием феминисток и вовсе требовали сугубления педозаконодательства. С партии Фолькер Бэк за реформу держался до последнего — нынче же сочинение [155] называет подложным, а публикацию — неавторизованной [1634]. В 1990-е «зелёный политик Фолькер Бэк общался вместе с организациями жертв и требовал усиления §176а УК ФРГ» [1891]. Вступился против §175 УК ФРГ за гомосексуалистов, «уравнивание в правах с которыми правильно и важно»,

хотя «требования декриминализации секса с детьми — недопустимая ложь» [1023].

Лауреату премии Феодора Гойса в мае 2013 года, европарламенту с партии зелёных Данилу Конбэндиту вспомнили давние высказывания по детской сексуальности, которых отрекается [603,417,1233]. Главный зелёный Георгий Тритин запросил исследование некогда педогруппировки в партии [1210], в конце мая 2013 года поручил это политологу Францу Вальтеру с института демократии при Гёттингенском университете [1023].

Воткрытую высказанное, журналистами дискутированное в 1970-е – 1980-е, в наше время заткнуто педоборцами. Отреклись «ошибок» и «пороков отдельных активистов», исказив историю, как объявленными «друзьями педофилов» были гомосексуалисты, детоправозащитники, прогрессивные педагоги, специалисты. «Группы криминологов и сексологов обсуждали во время сексуальной революции конца 1960-х – 1970-х острые темы, воткрытую держались обновлённой точки зрения на взросло-детский секс. Секс по желанию ребёнка и сексуальное насилие различали» [1891].

В 1970-е – 1980-е не только дискутировали про легитимность §175 УК ФРГ, но также §176 УК ФРГ, тоже на застаревших общественноморальных основаниях. «Некоторые законники, психиатры, криминологи, сексологи, детские психологи сомневаются в современности §§ 174 – 176 УК ФРГ. „Рационально не обоснованы, — по мнению гамбургского сексолога Эберхара Шор-

ша, — только предрассудками, сексофобией, защитничеством“... Половые преступления по взаимному желанию, показывает исследование Михайла Бойрмана по заказу федеральной полиции, не вышло доказать что вредные. Преступление морали, а не прав человека. Законы стригут насильника с педофилом под единую гребёнку. Выводы с Бойрмана — что многие преступления — „контакты поверхностные“, поглаживания, петтинг или мастурбирование сторонясь коитуса, полностью спонтанно, чаще всего безвреднее, чем это воображают» [390].

б) Ужесточение

У преступности всегда новое лицо. Власти, СМИ, дух времени определяют её культуру. Любопытно бы сопоставить, как это делают историки моды

— Петро Цыльман

Постоянно правительству нравственный шантаж и сгибаемо требованиями властных моралистов... Выслуживается поспешными законами ради морали во всём, откидывая за кулисы реверансы для надоедливых и всегда недовольных мракобесов, опасующихся за финансовые позиции

— Рене Гийё

С середины 1980-х антипедофильное движение завоевало прочные позиции с его пониманием секса как насилия, ребёнку вредного. Политики с обществами жертвоидов оказали медиадавление. В 1990-е законодательство постепенно строжеет [396, 400], особенно §§ 176(а) УК ФРГ [«(тяжкое) сексуальное насилие над ребёнком»] и §§184б/ц УК ФРГ («распространение, приобретение, хранение детской порнографии»).

Лоббируют общественные организации, союзы «жертв», дето-

«защитники», проникшиеся фемидеологией, по Германии, по странам Европы. Ноябрь 1991 года — министр юстиции Николай Кинкель (РДП) задачу поставил искоренение секса с детьми, в том числе ФРГраждан за рубежом. В 1993 году по требованию женской фракции закон утвердили.

С очередным ужесточением от 2003 года шире гипотезы-санкции. Как отчитывается минюст (оглавлённый Бригиттой Циприс) прессе:

«Сегодня (30 декабря 2003 года — М. Н.) красно-зелёное правительство провозглашает ужесточение полового законодательства. Окончательно принятый проект 19 декабря 2003 года.., в котором:

- по сексуальному насилию над ребёнком (§176 УК ФРГ):..
 - отменили понятие менее тяжкого насилия §176¶1–2 УК ФРГ;
 - за тяжкое насилие (теперь §176¶3 УК ФРГ) 1 – 15 лет: донныне суррогатные формы коитуса (вроде стимулирования бёдрами) либо мастурбирование со стороны ребёнка взрослому считались обычным насилием — отныне следует оценивать интенсивность и близость, а в случае тяжести от 1 года;
 - за неконтактное насилие (вместо §176¶3 УК ФРГ §176¶4 УК ФРГ) было до пяти лет или штраф, а

ныне $\frac{1}{4}$ – 5 лет;

- по тяжкому сексуальному насилию над ребёнком (вместо §176a¶1:1–3 УК ФРГ §176a¶2 УК ФРГ), особенно при коитусе, при групповом ужесточаем:
 - доныне с одного года, теперь уже с двух;
 - за менее тяжкое вместо $\frac{1}{4}$ – 5 лет 1 – 10 лет (§176a¶4 УК ФРГ).

За рецидивы — по старому (вместо §176¶1:4 УК ФРГ §176¶1 УК ФРГ). Осуждённому за последние пять лет, ему к минимальному наказанию год...

Защита ребёнку от секса лучше:

- за разовое неконтактное насилие сохраняется $\frac{1}{4}$ – 5 лет, обновлены только гипотезы:
 - склонение ребёнка печатной продукцией (теперь § 176 ¶3 УК ФРГ), к примеру, демонстрация порножурнала, порнофильма, чтобы повторил; электронные переговоры с ребёнком;
 - предложение-посулы ребёнку (теперь §176¶5 УК ФРГ), например, Интернет-объявление, пускай даже в шутку;
 - сексуальный сговор (отныне §176¶5 УК ФРГ), к примеру, с отцом-отчимом о дочери...

- расширение §81г УПК ФРГ: для сбора-хранения ДНК правоохранителю не придётся ждать особо тяжкого преступления (силования либо сексуального насилия), но теперь это при любом покушении на сексуальное самоопределение ребёнка, притом уточнены требования для судебной санкции — к примеру, взять эксгибиционистову ДНК доньше было невозможно, теперь уже позволено §81г УПК ФРГ;..
- осуждение подростков и превентивное наказание — по прежнему, с дополнительным ограничением пят лет избавления свободы» [285].

«Тяжкое сексуальное насилие над ребёнком» — это когда коитус или риск повреждения, за что не менее двух лет.

Не только сроками проявляется педоборческое лобби, но также расширением гипотез, безапелляционностью, неподзащитностью.

Очередное сугубление закона в апреле 2004 года, по поводу §140 УК ФРГ («вознаграждение-одобрение преступления») народу не заметно. Даже когда §§176¶3, 176аб УК ФРГ предусматривали только «преступление нравственности», вознаграждение-одобрение секса карается наравне с вознаграждением-одобрением массовых беспорядков, измены родине, захватнической войны тремя годами. Под эту статью подпадают и те, кто спали в детстве со взрослыми, говоря, насколько было прият-

но. Либо нейтральные летописцы взросло-детского секса, пропагандируя терпимость к преступлению [1742]. По сути, запрещена конституционная свобода слова.

Скандалы по церквам и школам в начале 2010 года по поводу совершённого в 1960-е – 1990-е — жертвоиды с педоборцами требуют устранения срока давности секса [1602, 377], чтобы 20 лет назад семилетней настричь €15000 с уже 63-летнего педагога, который с ней лизался в знак одобрения домашки [1361].

В мае 2013 года «жертво»-союзы вынудили бундесрат к удлинению срока давности. По гражданскому праву, было три года, нынче же по достижении 22 лет 30 лет. По криминальному праву, было десять лет по достижении 18, а нынче 20 – 30 лет по достижении 22 [406, 413, 1674].

Педоборческому журналисту Христиану Фюлеру того мало, поскольку секс — это «преступление против человечности». Не настолько страшное, как убийство народов, однако всё равно такое «нацелено против человечности... Преступление преднамеренное, рассчитанное на возможно долгую сексэксплуатацию ребёнка. Цель этого жестокая — систематическое силование, что важный критерий преступлений против человечности» [601].

Удлинение-ликвидация срока давности секса — потому что преступление совсем из ряда вон и силованные будто бы страдают годами. Хотя кроме «сексуального насилия» ребёнку приходится терпеть обругание, телесные наказания, что почему-то

преступлениями против человечности не считается.

Большая часть «сексуального насилия в детстве» совершается по желанию детей, даже с инициативы ребёнка. Многие же по взрослению запуганы педоборческой пропагандой, что заявляют, а прочие, подверженные чужому влиянию, жалуются на то, чего не было никогда [506, 1050, 986, 1502]. Десятилетия тому произошедшее нельзя помнить в подробностях.

Удлиняя-отменяя сроки многодесятилетней давности секса, можно только подозревать — обвинять никак. Это просто желание мести, для чего необходимо притвориться «жертвой сексуального насилия в детстве», привлекая внимание, требуя денег (в Америке нередко миллионов).

Политический заказ удлинения срока давности вызывает упреки разной степени обоснованности, необходимо для раздувания статистики, включения переживающих кризисы среднего возраста, потому склонных искать причину в детских якобы травмах.

Поскольку могут оговаривать, увеличение-отмена срока давности не выход, а доказательства суду больше не собрать. Отказывание в иске для подлинной жертвы как удар, оправдание подлинного злодея разворошит устаревшие раны, душевное состояние сугубит.

В детстве по монастырям домогаемый писатель Иосиф Гаслингер увеличению-отмене срока давности решительно противится:

— Сроки давности не просто так и не ради преступника, но ради правосознания, чтобы шанс научиться вести себя в рамках закона. Такая наука прочнее нынешнего неререфлексируемого морализаторства-повышательства [733].

в) Критика

В Германии разница между моралью и правом ещё доньше малоизвестна, более всего по сексу, губленому христианством. Занудная монотонность у законодателя самооправдываться «нравственными чувствами», которые «были спокон веков» и «положены в основу национального менталитета» — формулировки, за которыми не более чем антисексуальная поповщина. Федеральный конституционный суд объявил «общественную теократизацию» воткрытую: «Мерила нравственности — две религии в основе бóльшей части культур». По ним и политика в отношении (планирования) семьи, силований, секса с детьми. Согласно Вальтеру Ганаку, действующее половое законодательство «большой частью негодное, лишнее, несправедливое»

— Карлхайнц Дэшнер

Допущения законодателей — не по фактам, а по традиции, которой закреплены-рационализированы моральные предрассудки... Подлинная рациональность — это не легализация нравственной традиции, но предотвращение вреда — фактического, доказуемого, но не просто предполагаемого, допускаемого

— Гизела Бляйттрёренберг

Обновляются законы, чтобы добраться-таки до корня преступности, но всегда становится видно, что лечение вреднее болезни

— Петро Цыльман

С юридической точки зрения, §§176(a) УК ФРГ борются против «сексуального насилия над ребёнком», а точнее:

- демонстрации гениталий,
- секса при детях,
- секс-обращения с детьми вроде прикосновения к детским грудям-гениталиям для возбуждения взрослого,
- секс-обращения со стороны детей,
- приглашения ребёнка,

- (суррогатного) коитуса, кейры,
- беседы ради возбуждения взрослого,
- демонстрации детям изображений-описаний секса,
- изображении ребёнка способом, признанным порнографией.

По закону, разница между «секснасилием» (§176 УК ФРГ) и «тяжким секснасилием» (§176а УК ФРГ) — смотря по наличию проникновения. Непроникающий коитус вроде стимуляции бёдрами не считается тяжким. Это «без проникновения в отверстия тела. Проникновением объявлен интроитус, анальный, оральный секс — и с каким это полом, и в тело преступника либо ребёнка проникновение, то неважно... Сюда же введение не гениталий» [1748, 1742]. Проникновение признано завершённым уже при введении в преддверие влагалища [1748].

Чтобы §§176(а) УК ФРГ запрещали секс и по взаимному желанию, лишь оправдываемо «защитой ребёнка», но принудительной «защите» не приводят оправданий. Для демократического государства характерно бы закон, особенно когда суровый, обосновывать обязательно фактами. «Нарушение нормального развития ребёнка» не факт. Фактов, якобы секс ребёнку вредный всегда, нету. Поэтому логично бы ребёнку запрещение секса не всякого, но противного детскому самоопределению, половой свободе, халатного, с предумышленными дурны-

ми последствиями (вроде болезней-повреждений). «Исследовательские результаты, что после секса ребёнку вред необязательный, законотворчество миновали. Ребёнок обязанный быть повреждённым и пострадавшим. При составлении, разборе, формулировании закона чересчур основываются на представлениях общества» [1800].

Эти представления — допотопные, что полиция нравов обосновывается «поддержанием нормального уклада в области половых отношений». Как у правоведа Митермайера сто лет ещё тому:

«Тонкий, тренированный разум и признает, что необходимо принять во внимание нравственную сферу детства. Наперекор возможной либо начавшейся возмужалости ребёнка необходимо защищать от испорченности, поскольку не способный, подобно взрослым, общественной нравственности придерживаться» [1152].

Сохранение дедовской метафизической морали — вопреки правам человека, добровольным отношениям, этике. Подобному закону в демократическом и плюралистическом обществе не место.

Антидетосексуальные законы, согласно Четвёртой поправке в УК ФРГ (1973), вместо нравственных оснований теперь обосновываются псевдогуманистически: ради «ненарушенного здорового развития личности» ребёнка, «не способного давать со-

гласие». По слову криминолога Михайла Шэча, «в основе нормы более чем столетняя народная мудрость, избавленная данных опыта, но принятая, рационализированная властями, создавая препятствие научной организации законотворчества. От середины 1970-х законодатели вопиюще противоречат ими провозглашённой правовой ценности — „сексуальному самоопределению“... Запрещение личной жизни ребёнка трактуется прямо защитой. Насколько половое преступление самоопределению ребёнка помешало, на суде не рассматривается вообще. Подобное противоречие — не только правам ребёнка (в том числе на свободное развитие личности), но также заявленному самоопределению, самостоятельности ребёнка в его решениях, участвовать или нет в сексе. Подлинное самоопределение включило бы в состав преступления детское нежелание. Но не взирая на конкретные случаи, ребёнку запретили то, чего хочет, оправдывая защитой самоопределения, в действительности самоопределение преступая» [1498].

Особенно видно по формулировке §176 УК ФРГ наказания для «тех, кто принимает от ребёнка сексуальные действия». Сексуальнопассивный взрослый, которым удовлетвориться ребёнок определился, такому самоопределению вдруг обязанный препятствовать! Насколько буква закона связана с обоснованием? Что развитию-самоопределению ребёнка вреднее, дорога любопытству либо запреты любопытствовать?

По закону, взрослые подразумеваемы самоопределёнными, но с детства самоопределяться должны вне сексуальных опыта-знаний, что нереалистично. Борьбу с информированием-опытностью до 1990-х обсуждали, но законодатели рогом упёрлись, якобы личное счастье вредно для развития. Несексуальным отношениям учиться надо сызмала, но «сексуальность из асексуальности возникает внезапно в 14-й день рождения в 00:00... Сразу превращается в самоопределённого компетентного взрослого» [1496].

Нереальной, далёкой жизни точке зрения законотворца «противопоставлены ссылки на то, что „половой жизни следует учиться, как и половому самосознанию“ [797]. Учатся не только знать свои желания, но также как их осуществлять при социально-политическом статусе-кво... Если самоопределённая сексуальность у взрослого — результат его жизненного развития, то с какого же возраста ребёнок учится, с кем опыта набирает?.. Запрещено „против желания ребёнка либо через отношения власти-зависимости“ [903], поскольку нету свободы ни при нежелательности, ни при необходимости. При таком раскладе можно взаимоотношения запретить любые» [1496].

Доныне ребёнку не гарантируют активного сексуального самоопределения. С 1980-х это право даже ликвидируют, отличия между сексами по и против желания ребёнка стараясь игнорировать, избегая смягчения наказания, когда детское желание совсем очевидно.

Расследуемый с детьми секс и в отсутствие заявы: получившие сведения, заподозрившие, мусора выяснять обязаны, даже против интересов ребёнка, в ущерб ему.

Что дети больше либо впервые повреждены как раз при следствии, заставило судэксперта Михайла Гризму признать: «Трагедия педофилии — что следственная машина ребёнка перемалывает. Упоминали ранние судэксперты: преследование-суд обе стороны травмирует намного сильнее преступления. В нашей высокоразвитой культуре возможны другие пути» [682].

Уголовному праву безразличны подробности, связи, чувства, мотивы, добровольность. «Замечательно, что в 1990-е годы власти, взбудораженные СМИ, разучились отличать, оценивать и соотносить. Некогда прокурор или судья дело прекращали, щадя ребёнка. Не только при половой преступности (даже при кражах, ограблении, убийстве, когда вред очевиден), в которой ложное понимание любви, некогда воспеваемой, нынче признанной за патологию. Педополемику разбивает упрямство... В случае полового преступления „против“ ребёнка (не всякого, но специфическипедофильного) подлинную нежность и заботу признали гнуснейшей обидой — хуже чем изнасилование либо смертоубийство. Полный отрыв от реальности» [682].

Профессору криминологии Герберту Йегеру верится в Эберхар-Шоршеву критику бесчеловечного закона: «Шоршу противна тенденция преувеличения сексуальности, рассмотрения в отрыве от жизни, дегуманизации. Секс — „область интенсив-

нейшего сближения людей“, где „затруднения, тревоги, нарушения предельно выражены“ — для закона важно только „развратное действие“. Для Шорша сексуальность является „шансом переживаний,.. пользуется фантазиями, воспоминаниями, душевностями“, давая „личностный смысл, мечтания, стремления, надежды, страхи, конфликты — всё, без чего не мыслим истории“. Законодательный редукционизм уголовного права, которым игнорирована внутренняя предпосылка внешнему деянию, — дегуманизация сексуальности, вследствие которой закон исправлять придётся капитально» [841].

Нарушителю §§176(a) УК ФРГ на судебные мягкость или справедливость и не надеяться. Предрассудки, непонимание, безгливость. Условиям отношений, объективному составу преступления, фактическому положению дел уделяется мало внимания. Внимания больше всего морализаторству, чтобы судье показать его негодование, на публику сыграть.

На журналистский вопрос адвокату с опытом сорока лет Элеоноре Готшалкзольге, правовое ли государство ФРГ, расмеялась:

— К сожалению, нет. Я в профессии давно, поэтому больше не верю. Судьи с прокурорами на людей плевать хотели. Они знают УК на память, а к живому человеку сочувствия нет [1433].

Показания детей, будто нравилось и никто не заставлял, игнорируемы судом. Этому примеры:

- «Брауншвейгскому суду дело про тяжкое сексуальное насилие 29-летнего зальцгитерчанина против 13-летней — два года заключения. В 2010 году с ней трижды, в чём и сознаётся... На допросе девочка заявляет, якобы не хочет ему наказания никакого, но в конце концов изменила точку зрения. „Глубокий девочке след, она какое-то время считала всё забавой“, — сказала представительница на дополнительном иске». По словам юриста, преступник её «выполировал, используя неразвитое чувство собственного достоинства» [1214].
- «На Нюрнберге два года за так называемую любовь у 24-летнего нюрнбергчанина с 13-летней подругой. Нюрнбергфюртский суд объявил его приговор в понедельник. Девочка на суде неоднократно заявляет, якобы всё было по желанию девочки. Взаимоотношения — более месяца. Но приговор отчётлив: „Изнасилование ребёнка противозаконно, поэтому наказуемо“ — неважно, хочется ребёнку или нет. Девочка встретила приговор слезами» [1757].

Подобные случаи, когда прокурор и судья проигнорировали недвусмысленное детское согласие, всё многочисленнее. Здесь приводится три, но можно про 30-летнего студента с 13-летней

прочитать у Райнера Руфера [1457], точку зрения Хагенского суда [1721], приговор обвинения Пфорцаймского суда [1890].

Подобным опытом очередное, подрастающее поколение составлено против отечества, подрывается вера в справедливость. Хотя возможны такие случаи:

- «Изнасилование 13-летней — приговор мягок. В Папенограде проникновение в 13-летнюю, двое, 19- и 20-летний, север Эмсоземья в среду, Папеноградский суд. Обвинение тяжкое — меры всего только педагогические... К моменту преступления девочка считается ребёнком, а секса всё равно жаждала... Для судьи случай „нетипичный, для которого закон попросту не подходит“. Для прокурора преступление тяжкое, поэтому 2 – 15 лет, аналогично грабежу либо разбойничьему нападению. Такое для подсудимых было бы „катастрофой“, не соответствующей обстоятельствам, — объявлено судьёй... Для 19-летнего полгода сопровождения, для 20-летнего — 40 часов труда» [1208].

Важные возражения против §§176(а) УК ФРГ такие:

1. преследование ради морали, но не противу конкретных угроз-ущербов;
2. преследование ради продвижения лоббистов и сенсаций;
3. наказание несоизмеримо, безрассудно, губительно для совершенствования законодательства;

4. §§176(a) УК ФРГ противосексуальны, мизантропичны, противны самоопределению, личной жизни, свободе, которые защищаемы другими статьями;
5. неэффективность и контрпродуктивность;
6. преследование ради абстрактных опасностей;
7. преследование даже когда никто не жалуется;
8. преследование законных представителей за предоставление ребёнку приватности;
9. возрастная дискриминация произвольна;
10. неразличение разновидностей секса; преступление детского желания; борьба с личной жизнью ребёнка, половой свободой ребёнка, самоопределением и тайной переписки ребёнка;
11. этические принципы с правами человека нарушены;
12. разоблачение, дознание, суд — огромный ребёнку вред;
13. отказаться показывать у ребёнка права нет, и приходится рассказывать о личном в подробностях;
14. препятствование научным исследованиям о половой жизни ребёнка;

15. опрометчивые, голословные, лживые показания принимаются без доказательств;
16. противэтичное педоборческое судопроизводство.

Подробнее:

1. Гомостатья §175 УК ФРГ держится лишь обычая-религии, которые современному праву больше не указ, а потому в 1994 год упразднена (зато §182 УК ФРГ про «соблазнение малолетней» расширили на «малолетнего»). В то же время §§176(а) УК ФРГ, мотивированные тем же (до 1973 года), действуют и поныне. Возможность упразднения в 1970-е – 1980-е всерьёз обсуждается политиками с их экспертами, каковые соображения так и не учтены. Защита ребёнка ни при чём, это защита нравственности, которая прикрывается детьми. Допущение, будто повреждение нравов — это повреждение ребёнка, необходимо для поддержания ветхой морали. «Наиболее рьяна борьба с преступностью только половой. Законодательство на костях детей с его санкционными крайностями жертвует остальными контекстами. Ребёнку секс и вовсе банален. В последнее же время случаи, когда привлекают и за простые прикосновения, за просто лишь объятия, пеленание, целование в щёчку» [682].
2. Всё тяжелее гнёт антипедофильного лобби, всё решительнее журналисты натравливают общественность, и за последние

два десятилетия нардепы вынуждены к ужесточению закона. Для чего когда-то нужны консультации, комиссии, люди науки, но даже последних отбирают учитывая точку зрения. Уже в 1988 году сильное влияние педоборческих организаций на право-законы, «в эмансипационные времена традиции табуирования-зависимостей в половой сфере для партии протаскивать открыто глупо. Только с чёрного хода, при поддержке общественных организаций... Каждая сформированная политическая сила — двигатель общественного, наиболее полоролевого преобразования. Процессуальные реформы с интересами так называемых жертв — это прикрытие для клики влиять на следствие. Незаметно, без лишнего шума выхолащивается рациональное зерно криминального преследования» [976].

3. Критический взгляд на последнее десятилетие показывает: ужесточение законодательства непропорциональное, скороспелое, популистическое в отрыве от глазомера, в угоду социально-журналистской педоистерии, ни в коем случае не взвешенное следование принципам права. Согласно Фолькмару Зигушу, главе Немецкого сексологического товарищества, «сомнительны законы под экстремальную редкость, отличия не видящие от явлений куда менее рискованных. Напоминаем о принципе соразмерности наказания в половом праве» [1577].

Свободное правовое государство должно быть руководимо законами соразмерными, целесообразными, действенными, конституционными — качествами, которых антипедофильный закон избавлен. Десятилетия тому профессор уголовного права Гербертом Йегером озвучены требования по реформированию сексзаконодательства:

- «Уголовный кодекс — единственно для сбережения правовой ценности. Запрещать ему дозволяется только социальноопасное.
- Вредность-опасность обязательно доказывать опытно...
- Доказав опасность, ещё нужно доказать, якобы вред огромный, чтобы законная санкция не выглядела чрезмерной.
- В состав преступления необходимо включать опасность. Когда в законе предусмотрено как опасное, так и безвредное, такое недопустимо...
- Уголовное право для законодателя мера последняя. Государственное насилие — крайность. До того, как его применить, у законодателя должно быть оправдание — доказательство, что правовой ценности по-другому не защитишь.
- Законодателю следует учитывать ущерб из-за принятого закона, возможные противопоказания к его применению.

От закона следует избавиться, когда несоизмеримо вреднее нарушения» [841].

Немыслимо взросло-детский секс наказывать сильнее, нежели забивание ребёнка насмерть. Немыслимо дом обыскивать из-за простой подозрительности — такое видно соседям, и репутации, даже когда будет оправдан, уже не восстановить [1788].

4. §§176(a) УК ФРГ чрезмерны, борются не против угроз, а против удовольствия ребёнку — полностью безвредного, поэтому законы противуконституционные, человеконенавистнические, неэтичные.

Для предотвращения детского страдания такие законы можно подменить иными:

- §§174(а–ц) УК ФРГ — против понуждения на секс;
- §§177–179 УК ФРГ — против принуждения на секс;
- §180а УК ФРГ — против сексуального рабства;
- §232 УК ФРГ — против торговли сексуальными рабами;
- §225 УК ФРГ — против семейного насилия;
- §§ 240, 241 УК ФРГ — против угроз и принуждения;
- §§ 223, 224, 226, 227, 229 УК ФРГ — против телесных повреждений;

- §§ 234(a) – 236, 239 УК ФРГ — против похищения, отъятия детей, торговли детьми, незаконного лишения свободы;
- §§ 211, 212, 222 УК ФРГ — против убийства.

Что касается §§176(a) УК ФРГ, то защищают исключительно мораль в ущерб ребёнку.

5. Половое законодательство претендует у ребёнка сберечь «ненарушенное развитие», «сексуальное самоопределение». «Согласно сексологу Шоршу, криминальное право сурово к огромному разнообразию секса с детьми: „Педосексуальность обработке правовой кувалдой не поддаётся. Кувалда всего лишь оставляет осколки, разрушая всех задействованных“» [1653]. §§176(a) УК ФРГ не только лишние, но также недействительны, контрпродуктивны, поскольку развитие детей нарушено медосмотрами, допросами.

Когда половое право навязывается детям, оно должно быть умным, исполнимым и дифференцированным. Детскому самоопределению помогать, а не самоопределение запрещать до взросления. Помогать ребёнку в ему приятном и против ему не приятного.

Нынче наказуемый с детьми секс любой, «неквалифицированная криминализация педосексуальности ситуации с педовзаимоотношениями не улучшает совсем. Наоборот, из-

за наказания вторичная виктимизация, ребёнку нужно таиться, себя чувствуют виноватыми — для детской психики небесследно» [362, 363].

«Ответственные, добровольные контакты с детьми провозглашены вне закона, стимулируя теневые стратегии. При нынешнем законодательстве педофилу не до этики. Поэтому с точки зрения защиты ребёнка непродуктивное, фатальное» (сексокружок, 1998 – 1999).

Действующее законодательство повышает опасность у ребёнка секса против его желания, вынужденного молчания, гибели для сокрытия секса, вторичной виктимизации.

6. С детьми секс — опасность абстрактная. Будто бы «нарушает эмоциональное, психосексуальное развитие» — недоказанное допущение [144, 1741]. Не ребёнку, но разве что морали вред абстрактный — наказание настоящее.

Широко распространена вера в ущерб якобы ребёнку, «хотя проблема психического воздействия полового преступления на детей не подтверждена заслуживающими внимания данными с опыта. Тем не менее, что дети травмированы, всепризнано» [1519].

«Что развитие сексуального навыка вредит психосексуальному развитию, не подтверждено ни психологически, ни сексологически. Ребёнку психическая травма лишь оттого, что большинство людей половой жизни ребёнка препятствует...

Препятствует из-за того, что ребёнку (вследствие препятствования) травма... Порочный круг из-за лжеэмпирического подтверждения» [1495].

Чтобы секс угрожал обществу конкретным ущербом, этого нет. Угроза только морали. «Конкретный психический вред обязан быть, однако законодателю приходится запрещать абстрактный» [144].

«Фактически педосудилица — за возможный вред, если даже отсутствующий. (По факту наступающий не всегда.) Индивидуальное доказательство повреждения либо вредного намерения для современного права (предусматривающего до смертной казни) лишне» [682].

Если наказание — за ребёнку возможный вред, очевидно, первыми нужно пересажать не педофилов, а родителей, пока не успели ребёнка выругать-ударить. Не каждому ребёнку везёт оказаться в семье заботливой-любящей — в Германии сотни тысяч ежегодно подвержены родительскому насилию, сотни забиты насмерть [1608, 629, 1270, 872]. По сравнению с этим половые преступления «против» ребёнка — редкость. Если государство рвёт и мечет против абстрактных опасностей, почему родители разгуливают на свободе? Почему допущены к детям?

Борьба с половой жизнью детей была бы созвучна конституции, правам человека разве что в случае неопровержимого доказательства принципиальной вредности, чего нет.

Неспроста законодатели переформулировали §§176(a) УК ФРГ, чтобы запрещение секса по желанию ребёнка выглядело делом защитой от опасностей, в действительности недоказанных.

Возможных опасностей много: небезопасно пользоваться транспортом или работать на заводе, но техника безопасности, средства защиты лучше, чем запрещение транспорта-промышленности. Так и взросло-детский секс нужно регулировать, а не запрещать.

7. Для расследования секса с детьми заява лишняя, власть обязана расследовать и в ущерб ребёнку, ценой травмы ребёнку вследствие допросов и медосмотров. «Защита» ребёнка губит.

Вместо жертвования ребёнка делопроизводству лучше втроем — у родителей с ребёнком и преступником — обсудить, а соцслужбы-государство не привлекать [1879,144]. С адвокатом можно внесудебно, что ребёнку меньше будет ущерба.

8. Конституционное право для законного представителя ребёнка воспитывать (§6 ФРГ) ограничено, поскольку предписано запрещать у ребёнка половую жизнь, если даже с детьми. Вместо сближения с ребёнком, обучения границам, ответственны родители за поущение, расцениваемое как «соучастие сексуальному насилию» — три года тюрьмы [§

180 (1) УК ФРГ], регистрация. Ссылаются на «непредоставление помощи» (§323ц УК ФРГ).

9. Установление возраста согласия (в Германии 14 лет) — преступление против согласия. Такой возраст абсурдный, далёкий реальности, в разных странах разный [18]. Всё безумие возраста согласия видно хотя бы на примере, когда 14-летнему прикоснуться к однокласснице 13 лет уже преступление, грозит арестом и госпитализацией.

Шведскому правоведу Мартыну Килиасу думается, что «признание злодеянием сексактивности с точки зрения возраста нелегко будет обосновать этически» [923]. Согласно предложению Килиаса, не просто снижать, а совсем упразднить. Следствие-суд явно не в интересах ни преступника, ни «жертвы».

Для правоведа Иоакима Рэнжиковского границы по возрасту — проблема, «невнимание к развитию, как психосексуальному, так индивидуальному» [1388].

Согласно криминологу Михайлу Бойрману, «защитнику детского самоопределения возрастом согласия необходимо проанализировать контраргументы... Некогда педагоги-психологи держались фазовой теории развития — по филогенетическому плану фазами, граница между которыми во свой возраст, а потому внешние влияния нипочём. Фазы друг на дружке, поэтому взаимной заменимости нет, наверста-

ть-обогнать никак, они разделимы на глаз» [144].

В наше время выяснили, что детское развитие не частями — континуально, порой преждевременно, порой замедленно, внешние-внутренние факторы на развитие влияют индивидуально. Такое законодателю следует учитывать. Плюс акселерация.

Не взирая на возраст, у каждого ребёнка на секс реакция своя. Сексопыт, один и тот же, для пятилетней незаметен, одиннадцатилетней тяжек, а 14-летней радостен, или восьмилетний может испугаться, другой восьмилетний без этого не может. Реакция не предопределяется возрастом, а внутренним у ребёнка состоянием (интересом или безразличием, охотой либо нежеланием, склонностью либо нерасположением), обстоятельствами воспитания (закомплексованностью, пристыженностью либо развитой сексуальностью), средой (запуганностью сексом).

Педозаконодатель оправдывается гарантиями ребёнку «ненарушенного психосексуального развития», будто ребёнку небезопасный секслюбой. Но почему до какого-то возраста нарушать психосексуальное развитие нельзя, после него — сразу можно? [1496] Почему такая дискриминация: защищать от секса только детей, но не взрослых? Или секс опасен до полуночи 14-го дня рождения — наутро человек просыпается для секса неуязвимым? Обоснование возраста согласия — по чистому произволу, чтобы законный статус-кво

сохранить.

10. Наказание секса с детьми в любой форме одинаковую — без учёта согласия, сознательности, ласковости, ситуации. Вместо вреда запрещаемый секс.

Висбаденская полиция происследовала 8000 «жертв» и решила, что с детьми секс принудительный и только ненормальный нужно различать: «Доныне преступление нормы и преступление детского желания недопустимо смешивают» [144], как и неучтение личных обстоятельств: «Необходимо бы различать и взаимности, взаимоотношения преступника и жертвы» [144]. Но законодателям и правоохранителям это лень.

Смотря по представлению, «какая половая жизнь и ради чего правильна, табуированное, будь оно мотивированным или по ситуации, в дискуссии проигнорировано» [1742].

Для демократического государства сажать за просто секс — это преступление против самоопределения, личной жизни. «Защитники» преступают конституционные права ребёнка. «Расширение педозаконодательства — сужение возможностей согласиться, как и самоопределения» [1742].

Слепо, глупо для правосудия, когда дитя со взрослым годами по своему желанию, приходя само, проявляет инициативу сознательно — когда всё такое, списывать на зависимость и провозглашать якобы насилие, присуждая страшные на-

казания. Подобным образом и за картины секса, детьми въявную желаемого, наказание не смягчают — ужесточают, используют уликой, отягчающим обстоятельством по §176a ¶3 УК ФРГ.

11. Педозаконодательство неэтично, противно правам человека, далеко реальности, неконституционная дискриминация детей. Хотя задача законодателя — защищать у человека (сексуальную) свободу. Для свободной страны характерно бы секс по взаимному желанию гарантировать, а не жертвовать им ради морали, губя людей. Короче говоря, чтоб активное сексуальное самоопределение для всех, не взирая на возраст.

Согласно правоведа Петру Альбрехту, «центральные права человека — самоценны, гарантированы государством, выводимы с человеческого достоинства, которого защита закреплена в §1 конституции. Гарантии прав человека базируются с идеи между всеми людьми равноправия. Права человека даны с рождения, неотчуждаемы, неприкосновенны, следуют из факта человечности. Высший принцип человеческого права — человеческое достоинство, которому приоритет перед остальными соображениями законодателя» [26].

12. Борьба с половой жизнью ребёнка — «вторичная виктимизация». Дознание, следствие, допросы, медобследования, су-

ды — ребёнку бессмысленная пытка. Допросы на камеру для демонстрации суду не легче, ведь и тут ребёнку признаваться неохота. Психическое здоровье ребёнка нарушено в интересах правосудия.

13. Согласно §55 УПК ФРГ, свидетельствовать о себе, о близких необязательно. Право несвидетельствования не распространяется на личную жизнь, и свидетеля можно вынудить извещать о своей половой жизни, своих интимных отношениях и ситуациях. Это губительно для человеческого достоинства, права получать информацию.

Федеральный конституционный суд Германии в защиту личной жизни высказывался неоднократно [870], что мусорам не помеха.

Для Швейцарии личную жизнь охраняет §169¶4 УПК ШК: «Жертве покушения на сексуальную неприкосновенность отвечать о своей половой жизни вовсе не обязательно».

14. Педозаконодательство мешает исследовать у детей половую жизнь. Учёные не могут ни наблюдать, ни опрашивать, а кинодокументирование расценивается как порнопроизводство. Кроме того, публиковать итог исследования запрещено как пропаганда педофилии. Наука запрещена.
15. Обвинению во взросло-детском сексе не требуется доказательств объективных, а только высказывания, вытянутые с

детей, посторонних экспертов, и вообще безосновательные рассказы третьих лиц. Нередки педобвинения при расторжении брака, чтобы забрать у мужа ребёнка. Бессудят и ради мести, ради смещения.

16. Педосудилища нередко неэтичны. Не признающему, что секс по желанию ребёнка противный согласию ребёнка, наказание тягчайшее. Зато лгуну, который готов оклеветать и себя, и педофилию в угоду судье, сроки скостят. «Кающемуся положено смягчение. На благоразумного не тратить усилий — можно вознаградить» [2012].

Что на судах одно лицепрятие, что приговор определяется поддакиваниями, пережившие рассказали бы многое. Возмущаются адвокаты. У журналиста Георгия Рота примеров полно [1433].

2012 год, август — опрошено 330 судей, прокуроров и защитников о частоте договорных приговоров на признание подсудимого. Более половины судей хвастали, что «предпочитают неформальные соглашения», при каждом втором УПК нарушенный — таково мнение $\frac{2}{3}$ судей. Подобные сделки — судьям удобство [1056], но закон ещё не отменяли. Предназначение суда — «находить истину», которой часто небрежат: «28% судей признали, что признания проверены только частично, с точки зрения прокуроров-адвокатов, это судейская халатность» [846]. Признание добывается не про-

сто ложью, но прямо давлением. «Более половины защитников объявили, что признания клиентов обманчивы, спровоцированы повышением наказания» [846]. «Договорные признания часто ложные, для смягчения приговора вплоть до 30%» [2006].

Подобные договорные присуды Федеральный конституционный суд в Карлсруэ признал незаконными [862]. 19 марта 2013 года Карлсруэ таки признало законными, но только чтобы прозрачными-безупречными. Вынуждать нельзя, «прокуроры-судьи призваны при такой сделке следовать праву-закону» [2006]. Позор юстиции — прощай, правовое государство! «Судьи не должны вытягивать у подсудимого признание, вина должна быть установлена только при судебном следствии со всей точностью. Сокращение разбирательства сделкой — повод апеллировать» [2006].

Но при такой милости конституционного суда «процессуальные прогнозы мрачны. Конституционносудебное санкционирование договорного присуда сродни продажам индульгенций: сокращение наказания за (частичное) признание. Истину выяснять уже не требуется... Ныне судебное разбирательство — переговоры с интригами, рынок и казино. Признания-сделки — вне зала суда, по телефону. Кара присуждается не по содеянному — по воображению прокурора, подсудимого, защитника. Всё публично, запротоколировано... Революция правосудия: поддакивание подсудимого в

постмодернистские времена — возвращение средневекового розыскного процесса» [1329].

Что чуть ли не все немецкие судьи с подсудимыми договариваются, погодный ведущий Георгий Кахельман испытал на себе. В книге [891] рассказывает о сделке между защитой, прокурором и судьёй, которую видел. Идут по пути наименьшего сопротивления, чтобы не затратно, выгодно всем. А не согласишься, по невинности, например, и требование прокурора выполнят. Обессудишься — не жди пересмотра. На подсудимого давление другое: чтобы все подробности секса рассказал и не вынуждал их вытягивать из ребёнка. Выспрашивая, как далеко, например, палец вошёл (Штутгартские вести, 6 октября 2010 года). Не только подробности хотят, а признания. Большинство не выдерживает и ради любимого ребёнка всё берёт на себя. Форменное вымогательство, не уместное в правовом государстве. Страдают и невинные.

«Оспаривать обвинение (даже неправдивое) служит отягчающим обстоятельством аналогично применению ребёнка в качестве свидетеля защиты для обвинения либо защиты его прав. Согласно верховному суду, наказание можно сугубить, если ребёнок используемый защитой — чтобы ребёнку не проигрывать его травму заново. На правовой принцип ‘in dubio pro reo’ наплевали. Давно не было процесса, чтобы кого-то по нему оправдали. Поэтому фальсифицирование —

на стадии предварительного следствия, подтверждено вынужденными признаниями — чтобы „ребёнку не было новой травмы вследствие проверки судом“. Но ребёнка следовало бы допросить из-за чересчур огромного наказания» [682]. Поведётся либо нет обвиняемый, всегда проигрывает. Отрицает если вину, то наказанный сильнее, когда подтверждает — обращение как с преступником. Точно ведовские процессы: на божий суд в мешок и плавать — избежишь утопления, так сожгут. Если даже вину снимут, умрёшь всё равно.

* * *

Нейроткрытия поставили вопрос о подсудности. Свободой воли всегда занимались кроме философов юристы. Половое право — где такой вопрос актуальнее? Насколько секс определяемый наследственностью, врождёнными структурами головного мозга, повреждениями в онтогенезе, душевными болезнями, волевыми недостатками, плохим воспитанием или средой?

Согласно мозговедению, поведение руководимо бессознательным [1289], о чём сколько переломано копий нейробиологов, психологов и социологов. «У Вольфганга Принца [1337] подобная теория сформулирована просто: не делаем, что хотим, а хотим, что делаем. Дополнительно получаем и впечатление, словно того хотели, хотя в действительности всё произошло по

неосознанному нейропроцессу. Для Данила Вэнгера [1856], будто руки движимы сознательно — лишь иллюзия» [1289]. Предопределённый ли человек божеством или судьбой, либо нейропроцессами?

Вне свободы воли нет и вины. «Вина базируется на свободе, по широко и высоко распространённой точке зрения предпосылка наказуемости. В самом деле, как наказать невиновного, который, нарушая, не был свободен и по-другому не мог?» [1289]

Нейродилемма за-против свободы воли в этой книге не вместима — читайте [633, 1004, 1126, 1290, 1856].

Глава 2

Порнозаконодательство

а) Ужесточение

Когда закон избавленный необходимостью, необходимо теперь от него избавиться

— Шарль Монтескье

Запрещена «детопорнографическая продукция» поначалу §-м 184б УК ФРГ в составе порностатьи §184¶¶3–5 УК ФРГ. «Порнопродукция», в которой «сексуальное насилие над ребёнком», запрещена к распространению, публичному выставлению, рекламированию, демонстрированию, доступу, изготовлению, приобретению, ссылке, хранению, предложению, ввозу-вывозу. Под угрозой тюрьмы на год или штрафа. После законной реформы 1973 года ДП запрещена законом, а не правом.

Согласно 27 поправке в УК ФРГ (1993), за «распространение ДП» сроки повышены с трёх месяцев до пяти лет. Кроме того, криминализировали хранение, «покушение на приобретение» (пока только штраф).

Правоведу Герберту Йегеру такое не по душе: «Вопросы наказания — за пределами бесспорного. Вопросы морально-неоднозначные, на себя много приходится брать как осуждающему, так оправдывающему. Поспешностью кажется преследование за потребление ДП — чудесный пример сомнительности, важности сопротивляться тенденциям, эмоциям и всё проверять. При всей наукообразности, при всём усердии разграничения, критериестроительстве, методолигизировании — при всём этом едва ли заметнее, чем за последние десятилетия, беспорядочность-эмоциональность законотворчества. Подобное законотворчество не просто ль „эмоциональная политика“?.. Половая сфера вызывает эмоции наисильнейшие, поэтому проанализировать её — табу, рациональные запреты невозможны. Поразительно легко федеральное правительство добивается наказуемости хранения ДП... Ссылаются на „соучастие рынку“, переход от изображений к сексу в жизни. Парламентские дебаты проигнорировали то, в чём наука согласна, — держались одного морализаторства. В обсуждении царило негодование — плохой советчик. Только на мгновение задумались о правовой ценности, но тут же забыли. В отличие от журналистских, эмпирических оснований не предъявляли, зато много домыслов и

подтасовок. Только раз упомянули, что „факты с данными не столь уж убедительны“, вследствие чего „предчувствуем огромные неприятности“. Но всё равно тождество потребителя с производителем объявлено „правильным“. Потребитель „ответственный косвенно“, „соучаствуя рыночным отношениям“ и поэтому запрет обладает обратной силой. Порнособственника предложили сравнить с укрывателем или расценивать порновладение как антизаконную подготовку преступления, но решили расценивать это завершённым преступлением... Наглядный пример иррационализма законодателей» [842].

1 июля 1997 года 33 поправка в УК ФРГ за нарушение §184 УК ФРГ, «производство, транспортировку, распространение ДП», уже пять лет, а «в промышленных масштабах» и десять. «Владение-предоставление ДП» — до года. Также «производство ДП» расценивается по §176а УК ФРГ «тяжким сексуальным насилием над ребёнком» и наказывается не менее чем двумя годами. Также хранение подразумевает электронное (§11¶3 УК ФРГ). «ДПпродукция понимаются широко — любые мысли, воспринимаемые зрительно либо через осязание. В электронном её виде ликвидируема легче всего, да и потребима только при наличии спецтехники, что для наказуемости необязательно» [1124].

Новое законодательство предусмотрело другую серую зону — «реалистичная» порнография: всё детообразное, что создаёт «объективное впечатление» ребёнка [1742]. По сути, мож-

но привлечь и за компьютерную игру, фотожабу, рисунок и вместе с тем очерки, романы, описания.

Согласно редакции 27 декабря 2003 года, §184^а §§3–5 УК ФРГ вынесены в отдельную статью §184б УК ФРГ, но не без ужесточения. Министр юстиции Бригитта Цыфрис (СДПГ) разъясняла прессе:

- «Распространение — противозаконно. Прежнюю неясную §184 УК ФРГ переформулировали, ввели в соответствие с §184б УК ФРГ касательно производства...
 - в §2 предусмотрено было за попытку завладения штраф или до года — теперь $\frac{1}{4}$ — 5 лет;
 - в §3 предусмотрено за профессиональное либо групповое распространение $\frac{1}{2}$ — 10 лет, а нынче также за профессиональное/групповое предоставление (к примеру, через Интернет-группы);
 - в §4 предусмотрено за предоставление во владение (к примеру, продажей) либо владение было начиная с года либо штрафа — теперь до двух лет либо штрафа» [285].

В момент написания книги (согласно §184б УК ФРГ) производство, транспортировка, распространение ДП (в §11^а §3 УК ФРГ текстовые, звуковые, картинные носители, базы данных) о «сексуальном насилии над ребёнком» до пяти лет, а в случае,

когда «профессионально», — до десяти. За хранение — до двух лет, а за «предоставление во владение» — до пяти.

С 2003 года все «преступления против сексуального самоопределения» (включая такую чепуху, как подглядывание, фото/кинодокументирование секса, эксгибиционизм) достаточны для сбора-хранения ДНК [285].

Наказуемо не только фото/кинодокументирование секса с детьми, но также такой секс вымышленный на фотожабах, киномонтаже, рисунках, рассказах.

На деле верховного суда ФРГ в июне 2013 года сравнял кино/фото/аудиодокументирование с имитацией либо текстами-рисунками, чего владение, передача в узком кругу исключается [373]. Насколько такое суждение повлияет и на будущие дела, неизвестно, хотя всё касается распространения текстов-анимации [281, 869, 1018, 1372].

Верховный суд Швеции в июне 2012 года разжился прецедентом, чтобы за рисунки с детьми не сажали, «поскольку никакой ребёнок не пострадал» [715]. В апреле 2002 года верховный суд США принял, чтобы не преследовали за «виртуальную ДП» [1690].

Некоторые стремятся запретить и поиск особыми ключевыми словами, кликанье гиперссылок. Согласно Свену Гармсу, «видеть ещё не преступление, преступно разве что хранение на жёстком диске. Браузерного кэша достаточно. Беглое промежуточное запоминание в оперативной памяти хранением не счита-

ется» [724, 1921]. Министр юстиции Баварии Беата Мэрк уточняет: «У преступника порнозапрос, и пока не во внутреннюю память, оно законно. В Германии с этой дилеммой столкнулись рано, постановили, чтобы хранением являлось и на жёсткий диск из Интернет-сайта через браузерный кэш и даже данный поток оперативной памяти. Сёрвь ответственно» [1124].

На том основании 27 февраля 2010 года Гамбургский верховный суд посадил одного за кэш [75], отменив оправдание простым судом Гамбурга. Которое потому, что подсудимый не знал о функциях его компьютера. Верховный суд ему приписал осознание, признавая наказуемым не только сознательное хранение ДП, но также внимание с компьютера — состав уже преступления [75, 1124].

Порнография с 14–17-летними по-прежнему предусмотрена §184ц УК ФРГ, в котором отпадает и надобность: еврозаокеанское право детской порнографией считает и с не достигшими 18. Это постановление в 2004 году от Еврокомиссии. Но даже возраст — ерунда, коли сажают и за «похожих на несовершеннолетних». Обосновываться воспретендовали конвенцией ООН о правах ребёнка, где ребёнком обозвали каждого, кто не достиг 18. По Лиссабонскому договору, такое нужно переделать (первая такая рекомендация — 25 марта 2010 года), но всё только формально, по сути перемены нет. Обострение-растяжение предсказуемое.

Уже 13 февраля 2011 года в «Декларации немецкоязычных

сексологов относительно предстоящих евраспоряжений по детской порнографии» с предостережениями выдающихся людей науки:

«Что предлагает Еврокомиссия 2001 года — в 2004 год Евросоветом изданное „Рамочное постановление по рекомендациям относительно борьбы с эксплуатацией детей в порнографии“. Так Еврокомиссии хочется на основании договора, действующего с 1 января 2010 года, подменить острее директивы. На совете Евроминистров от 2 декабря 2010 года поддержало министров юстиции 27. Предложение комиссии предусматривает не только (широкообсуждавшиеся) сетевые блокады, но также 27 участвующих стран обязать к (обществу не представляющей проблемы) криминализации эротики со взрослыми с популярных фильмов. Не просто порнографию, но всё, что про секс. Пострадают искусство, наука, всемирноизвестные ленты вроде „Жестяного барабана“ либо заурядные подростковые ленты, хоть бы новый фильм о Гарри Поттере. Наказания распространяются на владельцев и носителей. Под угрозой преследование настоящей детской порнографии. За два года по вступлении в силу директивы все государства будут обязаны ввести соответствующие законы. Министром юстиции ФРГ поддержанная, директива противна правительству, детьми не соби-

рающемуся признавать юношей. Главный довод обострения директивы — что ранние рамочные решения недостаточны: не все составы преступления не во всех евро-странах уравниены. Новая форма насилий-эксплуатаций — при новых информационных технологиях, а нету возможности международного преследования, нету профилактики» [1560].

27 октября 2011 года парламент Европы директиву принял с 541 голосом за, 2 — против и 31 воздержавшимся — втихую, пресса не распространяется. Пока до гражданина дойдёт, уже не будет у него гражданских прав. Совет министров обязан одобрить — это можно считать исполненным [483].

Соответственно «защите ребёнка» должны запретить и картинки с юными (в стиле Давида Гамильтона), снимки с телефонов между старшеклассниками, семейные фотоальбомы, за которые сажать родителей [770].

б) Критика

Законы конституцией руководимы, но
не руководят

— Аристотель

Совершено главное преступление, под-
разумевающее все прочие, — мысле-
преступление

— Джордж Оруэлл

Многие страны преследуют за «детскую порнографию», но дефиниции, объективная сторона преступления, санкции везде различны. Хотя бы потому что различны возрасты согласия. «Детской» по конвенции ООН О правах ребёнка надо называть порнографию с не достигшими 18. В противоположность ему немецкое право различает малышеву порнографию и подростковую порнографию, но всё равно преследует за «детскую порнографию» без фото-кинодокументирования: рисунки, живопись, графику, мультфильмы, литературу, комиксы, понарошное либо фальшивое фото-кинодокументирование секса с детьми — что в иных странах и законно [1690, 715].

Много переломано копий вокруг искусства. Свобода которого гарантирована конституцией (§5 ФРГ), но за (фото)работы — широко распространённые, доступные к продаже — педофилы подвержены преследованию моралистов — общественных и кабинетных. Счесть искусством или порнографией — по судей-

скому капризу.

Порноборчеству придумывают оправдание, будто зрители начинают насиловать — этому документального подтверждения нет. Скорее картинка сексуальной жизни помогает избежать, а её включают в состав преступления, продлевая сроки, присуждая превентивное заключение [965].

Между порновиденьем (если порнуха не БДСМ-ная) и сексом причинно-следственной связи нет, а скорей корреляция будет обратной: показывают исследования [1049, 662, 624, 518, 569, 1659]. То же самое с «детской порнографией». Бывают и пересечение хранения с исполнением ДП, но только потому, что порнуха желания проявляет, а не зарождает.

К тому же, статистика порнопроизводства среди «насильников» увеличивается тем, что задержанного заклеямили порнографом исключительно за то, что нашли камеру.

Против европорноборчества и конкретно §184б УК ФРГ возражения такие:

1. порнозаконодательство морально, хоть и неэтично;
2. «детской порнографии» дефиниция неясная;
3. за каждую разновидность её преследовать контрпродуктивно;
4. непропорциональное наказание за ДП;

5. порноборчество — борьба против искусства, науки, немецкой конституции;
6. порнографией прикрываются противники либерализма;
7. преследование за хранение ДП противуконституционно;
8. евродирективы неграмотны, скороспелы, противуконституционны.

Подробнее:

1. Порноборчество — не за нарушение принципов этики, не за фактическое насилие над ребёнком и не ради чьих-то прав, а прежде всего моральномотивировано. Первоначально порнозакон обоснованный «нравами»-«приличиями», так и сказано: «грязь» [1635].

Что ребёнку вредно сниматься, доказательства нет — а чего говорить о распространении? Поэтому преследование за хранение ДП вообще неоправданно. С потребления ДП не страдает никто, поэтому с этической точки зрения допустимо. Наиболее когда ребёнок о съёмке знает, ей попускает.

Детское согласие либо желание посниматься развенчивают и прочат якобы «нарушение детского развития» вследствие возбуждения, поэтому нужно «защищать».

Неэтично было бы снимать и передавать отснятое без ведома-желания.

2. Что такое «детская порнография», неясно. Скорее непрочерченный лозунг, а не конкретный термин. Определяемый субъективно, произвольно, без различения. Законодателю ДП хочется называть не только принуждение-силование, но всякую половую (по впечатлению) жизнь у ребёнка. Неважно, в одиночку ли, с другими детьми либо со взрослыми. Достаточно быть обнажённым либо в одежде, но в провокационной позе. По закону преследуется ДП, сделанное без детей — рисунки-тексты, — что полностью бессмысленно, поскольку детей не задевает совсем [715]. Но в 2013 году верховный суд ФРГ наказуемость этого подтвердил [281, 869, 1018, 1372]. 26 февраля 2005 года верховный Карлсруэсский суд определил порнографией «когда сведено к половому возбуждению вопреки действительности, навязчиво сугублено, переиначено, кричаще,.. прочие человеческие взаимоотношения выносятся за скобки в пользу грубой сексуальности на первый план и с общей тенденцией только либо преимущественно для возбуждения влечения» [1921]. Столько слов — охватить побольше, пускай даже дефиниция субъективна, по впечатлениям определяющего, не пригодно для закона, zaangażировано моралью, предоставляя судебному капризу. По такой дефиниции, насколько «кричаще», «возбуждающе», решается по произволу — преследование за «порнографию» становится самодурством.

Судья тоже человек, и нейтральности может изменить, охва-

ченный впечатлением и пристрастием, а народному пред-
рассудку не всегда воспротивится. Над судьёй довлеет обще-
ственное мнение, СМИ [1021]. В последнее время судебные
решения — в угоду педоборчеству.

3. Борьба с ДП непродуктивна, поскольку детовлекомые не
могут удовлетвориться чем-то, кроме детей. Педофилу пор-
нуха помогает избежать секса [995, 656, 361, 1627, 664] — та-
ково мнение правоведа Рагнара Мэркель [1617].

Эротическое фото-кинодокументирование детей, нудистские
журналы некогда в продаже для многих педофилов доста-
точны — в настоящее время недоступны, поэтому добыча
ДП стала небезопасна, что для профилактики плохо.

Изображение детей при сексе не выделяют из эротичных
или нудистских, или рисованных. Единое преследование столь
разного, далёкого подлинной порнографичности непродук-
тивно, детской «защите» мешает. Суд и следствие заняты
чепухой, тратя время со средствами, что хорошо для насто-
ящих насильников.

Наказывают одинаково что за фотографию нудистского пля-
жа, что за фотодокументирование секса, что за 17-летнюю
модель, что за девятилетнюю.

Безобидные люди шантажированы. Кроме наказания за про-
сматривание 17-летних, Евросоюзу наказуемы широкодоступ-
ные эрофильмы.

Порноборчество детей унижает и нарушает им развитие. «Законы приучают, якобы детское тело постыдно. Если каждая картинка с детьми наказуема, как уберечь детей от комплексов, чтобы не стыдились их тела?» [770] Ранние семейные фотографии то и дело с обрадованными съёмке нагими детьми, по малолетству не стыдящимися. Что же будет с нынешними?

4. Порноборчество чрезмерно. Хотя бы потому, что за владение ДП наказание (2 года) большее, нежели за непредумышленное убийство (штраф). «Детская порнография» — лишь отговорка проводить обыск из-за пустого подозрения, вторгаться в переписку-разговоры, взламывать компьютеры, конфисковывать кредитные карточки, контролировать Интернет онлайн-обысками, прочими хитростями — хотя порновиденье безвредно. ДП редко новое — чаще всего допотопное, десятки раз копированное.

Согласно социологу Рюду Лойтману, преследование за хранение глупо: «Новые предписания немцев-австрийцев о наказании за простое владение ДП направлены против изготовления, стимулируемого спросом. Детонасильники при камере и без и так наказаны, торговцы тоже. Клиенту на производителя-распространителя повлиять никак. А новое законодательство призвано пока не состоявшееся преступление предотвратить — и ценой не только лишь имуще-

ственного права. Разумная криминальная политика борется против уже совершённого либо начатого совершаться, но не против ещё не совершавшегося» [1017].

«На законодателей находит одержимость, и первый признак — это преследование не просто производства-распространения ДП, но также попытки потребления. Здесь этика закона далека, поскольку ни владение, ни распространение, ни даже попытка завладения материалами, чья вредность уже сама по себе сомнительна, — вовсе не этичны. Возвращаемся к обычному праву с удвоенной воинственностью, преследование за не те сексуальные настроения (здравствуй гитлеровский §175)... Смешно бы сажать за хранения материалов о преступлении» [54].

В этом случае не только материалы про секс с детьми наказуемы (за владение и, согласно верховному суду Гамбурга от февраля 2010 года, просмотр на своём компе [75]), но также материалы про другие виды преступлений вроде документалистики, детективов и просто криминальные сводки.

5. Свобода художеств-исследований гарантирована конституцией (§5¶3 ФРГ), хоть изображения-тексты запрещены как ДП, наблюдения с опросами, наиболее по новым евростандартам, аналогично медицинского-сексологического документирования гениталий, половой жизни детей не позволяют.

6. «Детская порнография» для государства повод ограничения гражданских свобод и конституционных прав: слежения, контролирования, цензурирования. Народ — за! «Половое право законодателю как отмычка для конституции, препятствующей государственному контролю» [976].

Заявления, словно ДП завалена Сеть или что станóвится всё более жестокой, необходимы властям для превышения полномочий, надзора за населением. «Детская порнография полезна репрессивной машине двояко: в качестве причины сексуального насилия над ребёнком и своей распространённостью в Интернете. Первым устранены протесты, вторым уничтожено право доступа к информации — власти больше ничто не мешает. Защита детей как оправдание репрессий, когда прочие доводы гражданину показались бы затасканными, — со времён ещё Сократа. Дети призваны служить злоупотреблениям, и не столько сексуальным, сколько политическим. Эта форма эксплуатации ребёнка народу безразлична, как и закону, писаному преступниками» [54].

Во время «защиты детей» забывают о конституции. «Для государственного притеснения несущественно, что §5 конституции ФРГ гарантировала каждому свободное выражение собственного мнения словами, текстами, картинками на всеобщий доступ. Защита ребёнка любому противуконституционному бреду служит оправданием: это видно с порнофарса, дошедшего до преследования детей, себя же фото-

графирующих. Плохо то, насколько три десятилетия не дали никаких исследований в подтверждение вредности ребёнку даже порнопроизводства. Оспаривали порностатьи в 1970-е, чтобы законы морали не прислуживали, пресекали только вредное. Производство-потребление ДП тогда легально. Тем временем криминализовали ДП всюду — по совету полиции, не только производство-распространение, но также владение. Далее закон ужесточается, в УПК ФРГ всё больше поводов обыскивать и прослушивать. Проблемой остаётся широкое понимание подозрения как повода к обыску (§102 УПК ФРГ). Запреты на владение выливаются в обыски подозреваемым по доносу. Любая клевета — подозрение в обладании ДП, квартирный обыск. Оправдываются, будто за каждой картинкой новый ссилованный ребёнок, однако хранимы картинки более чем десятилетней давности, сто раз копированные, либо вообще рисунки с текстами» [731].

7. Преследование за владение ДП — из-за того, что стимулирует изображённое воспроизвести [373], чему доказательства нету ни логического, ни опытного. Преследование порно-владельца — простая дискриминация, противная конституции, защищающей человеческое достоинство, развитие, свободу совести-мировоззрения. Никакому конкретному человеку не вредная собственность, ограниченная четырьмя стенами, в демократическом государстве преследованию не по-

вод никогда. Водиночку подуманное либо сделанное по своей склонности государства не касается.

Конкретно преследование ДП-владельцев противоречит конституции в:

- §1¶1 ФРГ: «человеческое достоинство неприкосновенно»;
- §4¶1 ФРГ: «свобода веро- и мировоззренческого исповедания, совести, признания того за собой неприкосновенна»;
- §13¶1 ФРГ: «жильё неприкосновенно»;
- §14¶1 ФРГ: «собственность и наследство гарантированы»;
- §1¶2 ФРГ — подтверждение ратифицированного бундестагом ООН-вского списка прав человека: «народами Германии права человека признаются неприкосновенными, неотчуждаемыми», конкретнее, со Всеобщей декларации прав человека:
 - §3 ООН: «каждому человеку право на жизнь, свободу, безопасность»;
 - §12 ООН: «запрещено произвольно вторгаться в личную, семейную жизнь, переписку, жильё кого бы то ни было, посягать на честь и репутацию»;
 - §17 ООН: «каждому человеку право частной либо коллективной собственности, которой никто не в праве

произвольно лишить»;

- §18 ООН: «каждому человеку свобода мысли, совести, вероисповедания, включая свободу поменять убеждения-религию либо таить, либо высказывать общественно либо частно, преподавать, воплощать, служить, отправлять» [739].

Наперекор конституции Германии, Всеобщей декларации прав человека порновладельцы преследуемы.

Основной закон ограниченный, конечно, законами подчинёнными: «Нарушены права могут быть исключительно по закону» либо: «Подробности — в законах ФРГ», либо: «Данные права могут ограничиваемы быть законом» и тому подобное. Но все должны держатся принципа: «Конституция обязательна законодателю, стражу и судье как непосредственный авторитет» (§1¶3 ФРГ). В отношении ДП-владельцев основные правовые принципы забыты.

Особенно подозрительна конституция в ограничении «права на свободное развитие личности» ссылкой на »Sittengesetz« (§2¶1 ФРГ). Подразумевают обычное право либо сексуальное законодательство? Если первое, то права человека совсем отменены, конституция лишняя. Как журналисты решили, как в народе модно, такие права и соблюдены. Если речь о сексозаконах, им и конституция не указ, ибо против секса конституционный карт-бланш: «Насколько зако-

ном или на почве закона базовое право нарушено, закон основного закона должен среди указаний статей назвать» (§19¶1 ФРГ). Такая ссылка на конституцию в §184б УК ФРГ, правда, не предусмотрена. Вообще должно быть обоснование крайне весомым (ущербность человеку, народу, государству), чтобы конституционные права отменить. Конституционные права принципиально гарантированы (§19¶2 ФРГ).

Согласно философу Рагнару Мэркелю, между ДПроизводством и владением ДП должна соблюдаться разница. Последнее криминализовать незаконно [1617].

8. В новых евроинструкциях уже действующие порнозаконодательства стран Евросоюза переплюнуты. Мало было крайностей — теперь обязательство нарушения прав для всех. Изображение не просто секса с детьми, но детской наготы с детьми даже нарисованными, даже 17-летними.

Ужесточены санкции. За фото-кинодокументирование ребёнка не менее трёх лет, Интернет-просмотры — не менее года, знакомства в Интернете тоже наказуемы [483].

Как Европарламент объявляет прессе 27 октября 2011 года, «интернетные маньяки с онанистами должны в будущем общеевропейски наказываться... Евродепутаты с министрами внутренних дел евростран установили меры предупреждения-наказания для защиты ребёнка. У стран Евросоюза на

введение соответствующих законов два года» [483].

Критика такая.

- Евраспоряжения — стараниями феминизма, педоборческих общественных организаций с лоббистами, заокеанского пуританства, но в ущерб экспертам [1560]. Знанию предпочли фанатизм.
Евродирективы — точная копия закона США. «Как и другие меры, такая мотивирована ещё в ООН, осуществляющем особо жёсткую политику США. Совпадает и лексика — морализаторский колониализм» [1560].
- Евраспоряжения — детьми считать не достигших 18-ти, чему противятся люди науки: «Материальноправовая часть и вовсе проблематична. США повлияли на конвенцию ООН о правах ребёнка, чтобы „защищали“ до 18 лет... 17-летние на выданье приравнены к пятилетним... Во всех евространах обязательно сажать 16-летних за не те рисунки и не те компьютерные игры» [1560]. Наказуемы картинки с молодежью 18-летними.
- Евраспоряжения по живому режут обычаи, законы, конституции стран, «австрийско-немецкие законы в их основе, как и всеобщие конституционные принципы соразмерности,.. нарушая принцип: сомнение — в пользу свободы» [1560].

- Евраспоряжения грозят игровому кино, «фильмы про половую жизнь у не достигших 18 криминализованы без исключения для шедевров. Не только подростковые комедии вроде „Муравьёв в штанах“, „Американского пирога“, но притом оскароносный „Жестяной барабан“ или новый фильм из Поттерианы. Наказанный помимо производителей, прокатчиков и провайдеров ещё каждый владелец. Не менее чем двумя годами — стремясь Англоамерики, в которой запрещали тот же „Барабан“, пока верховный суд изображение детского секса без кинодокументирования не легализовал (Ашкрофтово дело 16 июля 2002 года). Европа же криминализует» [1560].
- Из-за порновладельцев преследуемы доношители. «Несоизмеримые жесточение с ограничениями — криминализация доношительства (§15 Евраспоряжений). Любому знающему либо небеспричинно подозревающему нужно стучать и на родичей, чтобы не попасть в базы половых преступников и не быть переселённым, чтобы не запретили разговаривать с не достигшими 18. Для того живее даннобмен Евросоюза (§14 Евраспоряжений). Любой друг или родич, или половинка, врач, адвокат или священник обязаны доносить на подозреваемую порнособственность. Осуждённого лишают опеки, общения с родными детьми, профессии, общения с не достигшими 18» [1560].

Сколько возможностей мстителям и клеветникам!

- Евраспоряжения держатся педоборческой лоббистской, феминистической лжи про порноперепроизводство. В научных исследованиях [974] и полицейской статистике показано противоположное — спад. Мнением учёных европолитики не поинтересовались. «Ложное допущение про наращивание темпов изнасилования детей — наперекор информации криминологов о том, что возрастание статистики — за счёт исключительно рвения доносчиков, а в последние годы в Германии даже заявки пошли на спад. Ужесточение законодательства — доносчики побоятся (§0¶6 Евраспоряжений)» [1560].
- Евраспоряжения потребовали сайтовой ликвидации либо на худой конец блокады.

Педоборческой чуме ни разу не сказали нет — представители ни народа, ни науки, ни искусств, ни журналистики, ни даже власти. Опустошительный реванш феминисток, моралистов и консерваторов, указывающих Европравительству, какие навязывать законы — здравствуй, средневековье.

Глава 3

Превентивное заключение

Все возможности перекрыть — и навсегда!

— Герхард Шрёдер

Тюрьма — лишение не только свободы, но также идентичности

— Нельсон Мандела

Превентивное заключение — самое суровое в немецком законе, применимо только в случае, когда не действены прочие меры. На принципе *ultima ratio* ставил ударение верховный суд ФРГ

— Штутгартские вести, 23 июля 2011 года

Хотя половая «против» ребёнка преступность в последнее десятилетие снижается, паники, подозрительности ко всем с

детьми дружелюбным всё больше. У страха глаза велики, на всякое преступление журналисты наслаивают скандалы. Преступление, которое ранее разве что местная пресса упомянет, уже стало всенациональным птичьим базаром. Нет эксгибициониста, чтобы не стал известным. Все триллеры, кримми, токшоу, документалки — про «педофилию». Послушаешь — извращенцы стучатся в дверь.

С детьми переспал — бомба замедленного действия. Рецидив якобы вопрос времени, поэтому после того, как отбыл, и дальше тюрьма. Наподобие захоронения радиоактивных отходов.

Небрежение принципами правового государства со стороны политиков и чиновников. На превентивном заключении половина — половые преступники, многие с сексом-то занимались по взаимному желанию [158]. Основополагающие правовые принципы возмутительны канцлеру Герхарду Шрёдеру, по которому «все возможности перекрыть извращенцам» [1599], а сторонники превентивного заключения подхватили, призывая судей. «Число превентивно сидящих увеличивается... Около 500 в Германии, менее года назад было 200» [553]. «В 1998 – 2010 годы число распоряжений почти как утроилось, а тяжких насильственных и половых преступлений не стало больше вовсе». Хочется, «чтоб эти люди пропали, закону больше не мешали» [158].

У швейцарского законника, бывшего судебного председателя Петра Цыльмана судье вложены в уста слова:

— Обществу нашему хорошо старого криминального права отказываться долго. Смена парадигмы не наблюдаема. Вина с её искуплением уже никому не интересны... Мы справедливости не стремимся — только покоя и безопасности. Коротко, по-простому, стремимся препятствия каждому преступнику насколько можно дольше — лучше пожизненно... Не без лукавства спрашиваем учёных о том, исключимый ли рецидив. А найдётся ли человек, чтобы рецидивы невозможны? [2012]

Октябрьский доклад у Цыльмана в 2012 году во Франкфурте — про пагубные для правового государства тенденции швейцарского-немецкого правосудия: «За последние двадцать лет юстиция резко поменялась, а системности меньше, наказание — не по вине. Веками вина задавала меру по деянию, по намерению... До конца прошлого столетия социо-техническое развитие довело до новых идей-взглядов. За тяжкие насильственно-половые преступления не только наказывать, а вообще лишить возможности... Раз оступившийся под наблюдением всегда, с ограничениями не взирая на степень вины» [2013].

Превентивное заключение — санкция резчайшая, введена в ноябре 1933 года гитлеровцами. Чтоб «уголовники, враги родины, вредные народному здоровью элементы» вроде гомосексуалов оставались изолированными неограниченно долго. Законопроекты — с ещё царя Вильгельма, но в республике не прижи-

лись, а только при национал-социализме [1584], где названный «законом О злостных опасных рецидивистах». Инспектору над условниками Петру Аспризону думается, что «закон обосновывается тем, якобы „злостные рецидивисты“ наделены смутно-описанной „склонностью“. Рассеянная группа даже тогда различалась особо, как абстрагированное презрение, нейтрализующее права человека» [106]. Превентивное заключение гитлеровцы применяли широко, пока не заменили смертной казнью [106], чтобы государству не тратиться.

После войны вторая республика, которая не казнит и не кастрирует, а гипотезы порасширяла, в том числе превентивное заключение в §42e УК ФРГ — в наше время §§66(аб) УК ФРГ.

В первые годы федеративной республики превентивное заключение сравнительно редкое, с 1953 года — только для взрослых. Дальнейшее сужение закона — в первую законную реформу 1969 года, чтобы «максимальное заключение с первой судимостью — десять лет» [106]. Десятилетний предел — до 1998 года.

Во второй половине 1990-х педосенсации, требование крови — хотя б «ограничений навсегда», но за тягчайшие половые преступления — не только против детей — по-прежнему десять лет. «За 14 лет убийство маньяками несомненно редет. В 1971 — 1980 годы не достигших 14 силованных-убитых 84. В 1980-е 48, в 1990-е 35, в 2000 — 2009 годы 28» [106].

Но всё равно журналисты рвали-метали ради «маньяческо-

го закона» 1998 года. «В полном отрыве от фактической тенденции „закон О борьбе с половыми и прочими грозными преступлениями“ принятый 31 января 1998 года, положивши начало небывалому законотворчеству. Оправдание ХДС и РДП — документ №13/7163¶а: „В последнее время стало известно про тяжкие преступления, наиболее половые против детей, показывая, что защита населения требует усовершенствования“» [106].

Теперь уже за десятью годами превентивное заключение, плюс обратная сила к отбывающим. Если даже некоторые подробности преступления вдруг известны после приговора. На превентивное заключение могут осуждать и несовершеннолетних [106]. Согласно правоведу Петру Альбрехту, «законы 1998 года перевернули криминологические прогнозы, рискоценки судей насчёт отсрочивания превентивного заключения. Оно попирает обломки стандартов правового государства. Для франкфуртской криминологии „невозможное развитие права“ превращается в „ложный путь правового развития“ с признаками злоупотреблений, невыполнения, заострения, деформации, нарушения принципов правового государства» [27].

«С 1998 года поводы превентивному заключению всё многочисленнее» [1665]. До 2002 года возможно превентивное заключение — только по решению суда, поэтому приняли местные законы для превентивного заключения без приговора суда. Такое самоуправство 10 февраля 2004 года верховный суд объявил антиконституционным, однако не превентивное заключение са-

мо по себе. Красно-зелёное правительство торопится написать особый «закон О введении дополнительного превентивного заключения», принятый в июле 2004 года. После того суд от превентивного заключения не спасёт и вместо десяти лет оно возможно пожизненным.

«Весной 2006 года зампред верховного суда профессор Винфрид Асэмер, открывая в здании Павловской церкви на Франкфурте съезд юристов, жалуется, что классическое карающее правосудие превращается в превентивное, не уместное в правовом государстве. Превентивному праву „нет ограничений принципиально“» [682].

У журналиста Николая Мидинга статья [1134] про 64-летнего педофила, который сел на четыре года — вынужденный сидеть 20 и преступление не совершил, а мог бы совершить. Это случай неединичный: наказание без вины. Гопника, мошенника, форточника, прочего преступника при всей рецидивоопасности даже спустя короткое время после отсидки не держат превентивно, подобно переспавшему с ребёнком, хотя для 90% ограничивается разом [1035, 1134]. Но поскольку не 100%, перебдевают.

«Канадский метаанализ [721] — на более чем 61 исследовании рецидива, что вместе 23363 половых преступников от шести стран... По тому же преступлению рецидива 13,4%, по другому преступлению 36,3%. В первой группе 18,9% насильников и 12,7% спавших с детьми» [1584].

Зампред юротдела в бундестаге, представительница левой

партии Галина Вавжыняк описала в её блоге по поводу майского решения Карлсруэ в 2011 году, что превентивное заключение противуконституционно, хоть и не осуждено: «К сожалению, верховный суд усидеть на двух стульях (наказание и предупреждение) не смог, а необходимость превентивного заключения признал. Ясно, что подобная мера с воздаянием не имеет общего ничего. Человека держать за решёткой на всякий случай для меня вовсе не приемлемо, как это ни квалифицируй, каким официальным сроком ни прикрывай. Среди преступлений, которые считают опасными, рецидива 10% – 20%, искупившие же свою вину задержаны в тюрьме среди 80%» [1838].

Немецкое превентивное заключение, которое, по мнению министра юстиции Сабины Лёттойзышнаренберги (РДП), непрактично, Страсбургский суд в декабре 2009 года признал недопустимым, ибо не совместимо с правами человека, заключённого без нового преступления. Германия вынуждена закон изменить. С голосами СДПГ против зелёных и левых чёрно-жёлтая правительственная коалиция в декабре 2010 года разработала «закон О регулировании прав превентивнозаключённых», утверждённый 1 января 2011 года. Дополнительное превентивное заключение теперь отменяется, но предусмотрено в составе приговора — даже несудимому, но за половые преступления.

Снова по-старому. Голоса в поддержку «заключения для надёжности» — в обход Страсбургскому суду простое переименование с незначительным улучшением и бóльшими простран-

ствами.

Новый «закон О терапии-госпитализации» считается лучше Страсбургом осуждённого [106], предусматривая репрессии для признанных душевнобольными. Жалобы на закон в Карлсруэ доныне безответны. Когда судебный приговор о превентивном заключении не возможен, судебная власть осуществляется психологами по субъективному впечатлению.

Для правоведа Петра Цыльмана «психиатру не место в правоохранительной, карательной машине. Слеплённому властью хочется свидетельствовать и предсказывать нарушения с не большей надёжностью, чем погоду — ценой чьих-то десятилетий за решёткой. Судэксперта не колышет его превышение врачебного полномочия, лишь бы купаться в лучах авторитетности, потакая своему личностному пороку. Современный шаман. Формально способны только рекомендовать, а с другой стороны, властные карать и миловать. Систему снаружи не победить, она замена характеру для бесхребетного... Вызвавшему судэксперту мерещатся рецидивы, судя по собственному гнилому виденью-мышлению» [2013].

Карательная психиатрия «в реальности доказано что никуда не годится. На съезде Бадбольской академии бывший министр юстиции Баден-Вюртемберга доктор Ульрих Голь и тогдашний министр юстиции Райнер Штикельбергер объявил закон мёртворождённым» [106].

Отвечая Страсбургу, дойчюстиция в первые месяцы 2010 го-

да поотменяла превентивных заключений более восьмидесяти. Что не спасло осуждённых от полицейского надзора в штатском, электронных браслетов, ограничения передвижений. В августе 2011 года браслеты приняты в Баден-Вюртемберге, Баварии, Гессене, Северном Рейне – Вестфалии, после чего присоединяется вся Германия. Центральный контрольный пункт — Бад-Вильбель, общий электронный контролирующий орган республик, его работа — с начала 2012 года (Франкфуртская всеобщая газета, 30 августа 2011 года).

Освобождённый после наказания-превентивщины подвергается преследованию соседей, педоборцев и скинхедов. Стены расписаны матюками, выбивают окна. Педосудимых избегают, угрожают им, атакуют. Соседи возле дома собираются митинговать. Подключаются журналисты. Игровые площадки пустеют, а детей забирают из школ, улицы любая женщина сторонится [158]. «Уличное давление — чтобы с 2010 года выпущенные снова за какую-нибудь решётку. Власти перед неприятным выбором: охрана судимых или гласность» [158].

В начале 2011 года страсбургский Германии выговор опять: евросудьи нашли, будто в 2004 году ввели дополнительное превентивное заключение вопреки §5¶1 постановлений Страсбурга. Заключение продлевают и далее вопреки десятилетнему пределу с обратной силой. Международные договоры Германия может и расторгнуть и «побрататься с Беларусью» — последней диктатурой Европы [776].

Четверо заключённых Фрайбурга жалуются на Баден-Вюртемберг из-за десятилетнего превентивного заключения как незаконного, требуя компенсации [1672]. 24 апреля 2012 года Баден-Вюртемберг осуждённый Карлсруэ на €240000 — следует апелляция 21 мая 2012 года [1681].

Превентивное заключение 4 мая 2011 года федеральный конституционный суд объявил антиконституционным и «фактически все регулирующие законы» [553, 293]. «Принято, что превентивнозаключённым отмерили по-новому, что больше не считаются опасными — „сверхопасными“, что следует из их судьбы, свидетельствующей психические нарушения» [1746].

Власть обязали проконституционные законы принять до 31 мая 2013 года с новыми законами касательно превентивного заключения. Министры местных юстиций разработали 22 сентября 2011 года. Федеральная миношка Ляфойзашнаренберга «более десятка страниц Южнонемецкой газете ради защиты конституционному суду 4 мая на основании, что превентивное заключение применимо к опаснейшим и душевнобольным и без особых указаний, но по решению суда — чтобы подобное хотя бы предусмотреть... В новых учреждениях превентивного заключения пусть условия лучше, нежели в тюрьме. По кулинарному принципу: снаружи хрустяще — внутри сочно. Суровые меры предосторожности стерегли б открытую терапию, социальные контакты, всевозможные послабления... Охрана, обращение, лечение настолько хорошие, что Европа смягчится

после нашего преступления против человечности — выпускать уже не придётся. Важно, чтоб „отгорожено в особое помещение от места наказания“, где „будет интенсивнее“ политика „поощрения сотрудничества... психиатрической-психотерапевтической политике“. Цель — „уменьшить опасность обществу, приблизив испытательный срок или освобождение“... Кому превентивное заключение, перечислено 1 января 2011 года...: в основном, агрессорам и насильникам... Из превентивного заключения по рекомендации Страсбурга действительно выпускать — в лапы карательной психиатрии!» [1327]

Превентивное заключение для «потенциального преступника» за преступление, пока не совершённое, законословие не делает этическим и правильным. «Не замечается, что перекрытие возможности — тоталитарный путь. Отнята свобода не за дело, но за подозрительность. А подозрительными способны быть убеждения» [2013].

«От „наибольших опасностей“ защищают всего поспешнее. Родители рады-радехоньки, что министры всех юстиций придумали, как не выпускать извращенцев, обманывая конституционный со Стасбургским суды., логику. Сажать для профилактики — средневековье. Будто бы достоинство человека — народу-государству самоцель, объявлено, хоть и не понято. Самоцель у съезда минюстов иная: традиции превентивного заключения поддержать, его называя не „заключением“ а „терапевтической заботой“, которой подвержены „душевнобольные“.

Невежество подаёт руку беспределу. „Душевная болезнь“ — игра словами, ссылка на защиту населения от уже собой не руководящих, для которых ещё одного закона вовсе не требуется. Достаточно действующего, по которому недееспособные в тюрьму не попадают. А здесь пытаются лечить здоровых из-за того, что выбрали поступать плохо... Диагностирование вовсе не чиновничье дело, списки душевных болезней — затвержённый стандарт, а не популистское пустословие наподобие „диссоциативного расстройства личности“. „Недостаток эмпатии“ более миллиона присущ — это всех на „превентивную заботу“? Во-вторых, „особая опасность“ — отвод глаз и заговаривание зубов. И когда ведьм сжигали, никто не говорил, будто преследует неопасных. Как оценивать „опасность“ и как отличать от „особой опасности“? Немецкий верховный суд объявил опасность, если предрасположенный по навыку — звучит? Но предрасположенность и навыки микроскопами выявлять ещё не научились... Право строится на допущении человеческой свободы, самостоятельности, выбора в пользу либо против закона, договорённости, назначении себе руководства, за последствия ответственности. Судья же, коли диагностирует „опасность“, играет в пророка, человека детерминирует, избавляя свободы воли.., наказывает его за пока не совершённое, в отсутствие пострадавших, абстрактно, за то, что плóхой, склónный, за саму природу человека. Какое высокомерие! Поступит человек хорошо либо плохо, решается за человека» [366].

По мнению психиатра Норберта Нэдопля, предсказание поведения возможно разве что на полгода, «кроме того, $\frac{4}{5}$ его прогнозов не оправдывается. Осторожность его понятна. Когда предсказание рецидива, страдает авторитет и социализация, грозят ярлыки, широкая палитра последствий. Никакой преступник не защищён» [106].

Превентивное заключение — прямо новое «свободно-терапевтическое мировоззрение». «В основе заключения перспективы свободы» [294,158]. Конституционный суд оценил «огромные терапевтические возможности», «реалистические перспективы повторного освобождения» [1665] — в действительности де-социализации, прижизненного захоронения педофилов. Объявление «душевнобольными» губит у судей совесть.

«Для федерального конституционного суда психическое нарушение — на пересечении душевно-поведенческих симптомов и повреждений жертве, кроме противоречий-конфликтов. Это возможные нарушения личности, поведения, полового предпочтения, самоконтроля... Зависит оно не от субъективного страдания, но лишь от объективного нарушения в образе жизни, принципах этики целиком или на пересечении с уголовным правом. Подобная степень повреждения констатируется судом и на точных определениях о состоянии душевного здоровья» [1584, 293].

«Превентивное заключение — ради „ненормального агрессивного, безответственного поведения“. Конституционным су-

дом одобренный, терапевтический закон оправданный не душевной болезнью, не какой-либо невменяемостью, но „диссоциальными расстройствами личности“, неуправляемостью, небезопасными влечениями... Сама по себе характеристика не подойдёт редкому — по две стороны решётки. Мюнхенскому суд-эксперту Норберту Нэдоплю такая дефиниция видится „крайне рискованной... Определяет всё и ничего, злоупотребление психиатрией, произвол“» [158].

Хотя конституционный суд имевшиеся до того программы признал незаконными, непримиримые политики раскритиковали выступление министра юстиции Сабину Лятойзашнарэнберги, чтобы карлсруэссские требования — в закон. «Гамбургский министр внутренних дел Михайло Нойман (СДП) заявил, якобы с этой политикой о безопасности женщин и детей можно забыть. Баварский министр внутренних дел Иоаким Герман (ХСС) говорит о „сочувственной программе для насильников с извращенцами“. Нижнесаксонский коллега Уве Шюнеман (ХДС) объявляет: „Если сомнение — половому преступнику возможности никакой“» [1665].

«Терапия после отбывания — подмена лишь этикетки. Назови психом и сажай насколько хочешь. Только бы никакого сочувствия: превентивное заключение — „сильнейшая мера криминального права“. За которую не надо преступления, не надо тяжести преступления, не надо вины — достаточно преступной личности, простой „склонности к тяжкому преступле-

нию“» [158].

Многие специалисты превентивное заключение признали бессмысленным и неправильным. «По мнению четверых, превентивное заключение — повреждение правового государства» [2002]. «Превентивное заключение порождено гитлеризмом, оно родственно концентракам. Общеввропейский нам позор!» — это впечатление Петра Альбрехта с университета Франкфурта [2002]. «Захотелось Шрёдеру всех убийц-маньяков пожизненно — вся страна пускай своей дорогой. Нет европейской страны такой, чтобы превентивное заключение в настолько драматичной форме» [2002].

У сотрудника юстиции Михайлу Скирля, главы службы исполнения наказаний Вэрля, наибольшей тюрьмы, «хронология развития превентивного заключения» в Германии:

- «23 ноября 1933 года — закон О злостных рецидивистах изменил УК.
- 1953 год — по решению Контрольного совета, верховного суда, в УК сохраняется.
- 25 июня — 4 июля 1969 года — превентивное заключение двумя реформами ослаблено, теперь не более десятилетия.
- Июнь 1995 года — распространение превентивного заключения на Восточную Германию.

- 26 января 1998 года — закон О борьбе с преступностью, дорога превентивному заключению, с которого выйти труднее, которое дольше десятилетия — до пожизненного.
- 29 августа 2002 года — пожизненное превентивное заключение специально оговорено, хоть и с условиями.
- Февраль 2004 года — федеральный конституционный суд упразднение десятилетнего срока признал конституционным, и чтобы карательное с превентивным заключениями различались.
- Февраль 2004 года — федеральный конституционный суд превентивное заключение некоторых областей признал неконституционными: подсудность — исключительно федерации.
- 23 июля 2004 года — федеральный закон о превентивном заключении.
- Июль 2008 года — превентивное заключение для несовершеннолетних.
- Декабрь 2009 года — Страсбург осудил превентивное заключение, подобное карательному.
- Май 2010 года — верхняя палата Евросуда по правам человека поставила на вид отказ Германии против суждения 17 декабря 2009 года.

- Май 2011 года — федеральный конституционный суд предписания на превентивное заключение признал антиконституционными, давая федерации с её субъектами сроку до 31 мая 2013 года.
- Март 2012 года — в бундестаге законопроект о назначении срока превентивного заключения» [1584].

После того, как федеральное правительство (ХДС, ХСС и РДП) 14 июня 2012 года законопроект обновило, представило бундестагу наряду с идеями социал-демократов, юрком бундестага 27 июня 2012 года рассмотрел. Пётр Аспризо требовал отказаться от превентивного заключения, подобно левым, экспертов от себя предлагавшим [878]. 9 ноября 2012 года в бундестаге с ХДС-, ХСС- и РДП-шным большинством учредили. СДП воздержалась, левые-зелёные против [410]. Возмущается Галина Вавжижняк (левая), что «сажают из-за прогноза после отсидки, после того, как искупили вину» [1839, 880]. Вне рекомендации согласительной комиссии ввели «закон О федеральном введении сроков по правам превентивнозаключённых», который в рекордное время принят бундесратом, 23 ноября 2012 года [292]. Вступить в силу должен 1 июня 2013 года.

Хотя федеральный конституционный суд об этом аналогичного мнения вскоре же, верховный судья поддался моде, чтобы «рецидивоопасных», особенно спавших с детьми, возможности лишить, ущемляя справедливость. 19 июля 2012 года консти-

туционный суд подтвердил, якобы превентивное заключение «в целом, конституционно», «непропорционального нарушения права на свободу нет». Предпосылкой — что «каждый случай нужно проверять отдельно», судебная проверка «по меньшей мере раз в год» [564]. Если «в подвешенном состоянии», то когда выпущенный, такое «не приводит к особенному соматическому-душевному нарушению, расцениваемому нечеловеческим, унижительным и жестоким», а скорее возможности «при помощи содействия терапии для благоприятного прогноза» [564].

8 августа 2013 года конституционный суд объявляет прес-се, что «терапевтический закон конституционен» [295]. «Вторая коллегия федерального конституционного суда признала терапевтический закон и конституцию совместимыми: „Терапевтическое заключение — дополнительное лишение свободы, тождественное превентивному заключению. §1 закона предусматривает и лишение свободы пожизненно“. В основе — суженное стандартами ICD-10 и DSM-4 понятие „психического нарушения“. Влечение на ребёнка расценивается как особый риск насильственных и половых преступлений. Кому педофилию ни диагностируют, ему грозит это превентивное заключение» [887].

Рецензируя книгу [1853], судебный психолог Михайло Грима проводит аналогии между превентивным заключением и ведовскими процессами против детей: «Поразительно, когда преступление бывает „исключительным“, его наказывают и без ущерба — говорится, „превентивно“ костром... Ведовские процессы

против детей — массовый психоз (аналогичный превентивщине с 1990 года) около *delictum exceptum*'а, Каролине (1532) вопреки, без индивидуального доказательства (намеревавшегося) ущерба, с одними только подозрениями в порче, достаточными для костра. Так ущерб и нынче предупреждают, устраняя защиту подсудимому. Будь это даже средневековые дети, заподозренные в порче, жестокости предела нет... Современное превентивное право (с 1990 года продвигаемое педострашилками) не только лишь „исключительностью преступлений“ подобно с 400-летним, а также традициями христианства: нигде не свирепствует оно больше, нежели в области половой преступности, мелькавшей также на ведовских процессах. Страны христианства — борьба против меньших и меньшинств играет особо кровавую роль... Совпадение?» [682]

Трогательные судьбы превентивнозаклочённых: Беаты Майя [101, 487, 823], Лександра Эббингауза [1572], персонажей Петра Асприб, который служит инспектором условников [106]. Исторические моменты — в книге тюремщика Михайла Скирля [1584] и у Тиля Цымермана [2014]. Обзор от ARD-канала [82]. О травле педосудимых журналистами-соседями Северогерманское радио [1194, 1197].

Глава 4

Критика права

Многие законные нормы, наиболее 13 раздела УК ФРГ, нереалистичны, в повседневной жизни вовсе не применимы. Впечатление, как юристы — с иной планеты, да и законодатели зачастую без юробразования, не способны разобраться во всём, что сами же приняли.

Юробразование — суженное, без историко-философских предпосылок закона. Воспитывается догматизм, самообоснование, на что показывал исследователь права Карл Савиньё (1779 – 1861): «Право — замкнутая система, которая сама же себе источник, отвлекаясь от политизированности законодателя».

Право противународно, служит «основательно подобранной элите... в ущерб общественной культурной ценности» [907]. «Развитие правового здравого смысла — под знаменем юрократии, которой все политические старания со ссылками на высшие

компетенции не указ» [1003].

Юристы должны «ресоциализоваться» и должно «тыкать их носиками в социальные последствия их действий». Чтобы разбирались они в истории-философии, были «на пульсе пограничных исследований», готовые на рефлексиию [1003, 907].

Неудивительно, что судопроизводство носит элитарный характер, игнорируя социальные, межличностные, эмоциональные моменты. Временами выявляются махинации, подобные Молауфскому скандалу [1417]. Налоговой Густоль Молауф донёс на жену, консультировавшую в Гипосоюзбанке по вопросу капиталовложений, за прятанье клиентских денег во Швейцарии — садится по решению суда более чем на семилетие в закрытом психиатрическом учреждении за «сверхценные идеи» и «общественную угрозу» [1417, 1433, 83].

Молауфовый скандал — это не единственный пример: достаточно вспомнить о Гарри Вёрце, Хорсте Арнольде, Монике де Монтгацони. Те имена — самые на слуху, касательно неправильного приговора. Как многие не становятся публичными? Немногие случаи, которые к общественному сведению попадают — тысячи людей, незаконно посаженных и сидят в руках у попкарей-психиатров. Согласно журналисту Георгию Штавракису, «жизненная ложь юстиции, что нету фальшивых приговоров, писал Ральф Эшельбах в его комментарии на УК в мае 2011 года. Это не фрустрированный защитник, который отчаялся в немецком правосудии, но судья верховного суда фе-

дерации. По нему, неправильных приговоров 25%. В Германии 650 человек ежедневно садятся ни за что» [1630].

Согласно миюсту федерации, приговоров ежегодно 800000, а возобновлений дела 90. Уголовному защитнику Губерту Горке думается, что большинство судей в себе не сомневается, наиболее когда криминальное право — по которому кассации в большинстве случаев изначальный приговор подтверждают [1630]. «Верховным судом отменены всего только 1,5% – 2,0% местных приговоров. „Гражданское право — 30,0% – 40,0% отмен приговоров судов первой инстанции“, — говорит Губерт Горка. Уголовный судья лучше гражданского?.. Согласно Горку, причина — что со свидетельскими показаниями криминального процесса чёрт ногу сломит: „Из обмана либо забывчивости“... Судья верховного федерального суда Эшельбах главной причиной неверного приговора называет имевшуюся до того судимость, ибо полагаются на прокуроров... Другая причина — фальшивое признание, злоупотребления правосудия» [1630].

В случае полового преступления приговоры с исполнениями — по личному неприятию, нраву, пристрастию самого судьи; давлению народа-прессы.

Судьи-прокуроры не без предубеждения, по теории, недопустимого. «В Германии судейские законы: „Клянусь, что судейская должность верна конституции ФРГ и прочему закону, по лучшему знанию и совести нелицеприятно, только по истине, справедливости, с божьей помощью“» [891]. Но когда

речь о сексе с детьми, презумпция невиновности выключается, не требуют обоснований.

В книге [891] различные недостатки немецкого правосудия, демонстрация, как оно работает и какие безотчётные недосмотры властей, предвзятости, влияющие на человеческие судьбы. Над судьёй контроля-надзора нет, и полагаться приходится на каприз и совесть его.

Пишет авторша: «В ходе нашей работы с Йоргом ошарашены таким огромным числом дел, из которых явно, что в Германии по крайней мере при половых извещениях и правового государства как не бывало. Семейные дела — половопреступные предъявы при дележе детей, вытягивании алиментов. Оружие лжесвидетельства наизощрённое, действеннее, популярнее. Проблема — в самой системе... Судья, к сожалению, тоже человек, имея свою судьбу, свои воспоминания, которые формируют убеждения-предубеждения. Психологи выявили многие феномены, связанные с установками, взглядами, суждениями — вроде склонности воспринимать с оглядкой на сложившееся мнение вместо формирования мнения по данным восприятия ('confirmation bias')... Судья не робот с УПК-программой. Хорошо с этого способность обучаться, чтобы к приговору не подкапались, а плохо — что не удовлетворивший суд инстанцией выше рискует карьерой. Законодатели не задумываются, что полицейские с юристами — тоже люди: гнилые, заносчивые, корыстные, противозаконные с небольшими лишь исключени-

ями. Делая судебную власть независимой, ненаказанной, бессанкционной, безапелляционной, способствуем и злоупотреблениям, особенно когда совершаемы всеми. Против накатанной рутины, противу ритуала не попрёшь, и прогнуться предсказуемо — с последствиями для способности оценивать, для микроклимата, морали. Сильно правильные не любимы ни коллегами, ни начальством. Обострена тенденция политизированностью судебных-исполнительных властей... Журналистское давление — как на политиков. Прокуроры — на поводке министров юстиции со своими представлениями касательно правосудия... Судьи властны, зажавшиеся, чванливы, на них общественное давление: черни с принципами правового государства не по пути. Что происходит, когда следователи предъявили невиновного? В ходе разбирательства понятно, что судья сам ничего не понимает... Осуждая без вины боясь утратить лицо, следуя одностороннему изложению прессы. Правовое государство — законы для всех одинаковы, пускай даже вопреки чувству справедливости, вопреки ненависти к детоубийце... Правовое государство функционирует настолько долго, насколько в каждой ситуации соблюдено... Только тогда система — в целом справедливая, порою не справедливая частному лицу, так как она создана людьми, но лучшая со всего, что мы имеем, и должна быть оберегаема... Без независимого и объективного правосудия демократии нету гарантий, начинается распад правового государства — сажать можно любого, кто на пути» [891].

В дальнейшем описаны дела Сабины Рюкерт [1451], Инны Юнг и Кристофера Лемэра [860] — жертв судебной слепоты и предвзятости. К сожалению, приходится исходить из того, что случаи не исключительные совсем.

Глава 5

Экскурс: Обострение желания запретами

И сказала жена змею: плоды с дерева мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел

Мифический запретный плод у психологов дал название феномену сильной раздражительности к запретному, желанному тем более, чем запретнее [1938].

Запретными плодами называется разное. Любопытство к неповседневному, дух противоречия, форма протеста — либо всё перечисленное?

Наблюдаемо среди малышей, тянущихся к утаённому. Среди подростков — играм с ограничениями по возрасту. Копирайт — особый стимулятор пиратам. Юные спиртное пьют не потому, что вкусное, но потому, что незаконное. Детская тяга на секс — отчасти следствие сокрытия [252].

Законные запреты — разные. Бывают этические, благоразумные, обоснованные, бесспорные: на мошенничество, человекоубийство, кражу, распоряжение чужими телами-жизнями — с такими запретами согласны все. Но также многие законы запрещают безвредное, по крайней мере, косвенновредное, совершаемое по взаимному желанию. Тут уже запрету следовать сложнее.

В наше время запреты на секс с детьми, наименее на «детскую порнографию» рациональных, этических и бесспорных обоснований лишены. Закон избавлен авторитета и достоверности. Детовлекаемые сторонятся не потому, что надо, но потому, что боятся, но другая сторона запрета — раздражение им.

Ниже цитирую специалиста по гомоэмансипации, хоть и педоборца Мартына Дэнекера, который возбуждение запретами

рассматривал идеями писателя-философа Жоржа Батая (1897 – 1962):

«Половая потребность от ограничений, от нелюбезного запрета не отделима совсем...

Что, похоти запрещая, добиваемся противоположного, рассказывает гипостатическая теория подавления, выраженная Жоржем Батаем. В его последней прижизненной публикации традиционные рассуждения про влияние запретов: „Запрещено себя любить, и приходится втайне. Всё тайное преобразуется, воспрещение предмет озаряет убийственным и божественным светом, это благодать и мана“.

Менее патетично: запрещённый секс, который мы себе дозволяем, из-за воспрещения особенен...

„От запрета вещи новый смысл. Запрет — особая ценность, которой делится с его предметом. Обдумывая нарушение, поневоле задумываюсь, а не запретом ли спровоцировано“.

Запрет оказывает его предмету чары, меняет его по собственной структуре. Чем запрет усиленнее, качество переживания проявляется с этой же силой, когда мы с успехом его нарушаем. Сексу предшествующее напряжение, также половое возбуждение, является такими спо-

собами под влиянием запрета. Сомнений нет...

Менее драматично такое в повседневности. Наиболее желанное то, чему сопротивляемся, табуированное вследствие высочайшего чувства, необходимого для глубин удовлетворения — другого, чем когда на всё готовенькое. Кажущееся недостижимым занимает воображение, приобретаемое делится величию с обладателем его. Насколько величие мнимое, понятно только после получения...

Возбуждение, разумеется, не с утверждённых и стабильных отношений к запрету, но в отрицании нарушения. С этим и возбуждения больше. Усиление возбуждения — преодоление конфликта между желанием и запретом, отчего гордость и триумф... Что я тот, кому запреты ни почём, — упоение подвигом. Автономнее, мужественнее, спокойнее.

Нарушение развивается такими побудками: Что могу, то нельзя?! Не позволю мне диктовать! Как бы воспротестовать? Смириться или преодолеть?

Если вопреки запрету половая жизнь, это триумф, гордость и величие — суть элементы страстного секса...

Ввязавшемся в страсть угроза неактуальна. Приближение запрета не что другое как приближение смерти. Если

нарушил и выжил, удовлетворение глубокое, покой....

Когда правда, что сексуальная страсть и запреты связаны, что самые пылкие переживания — по силе (мнимого) запрета, динамика сексуального переживания связана с эволюцией запретов — эволюцию подразумеваю не объективную.

Речь о различии восприятий запрета, который постоянен объективно. Восприятия меняются длительностью сексотношений, переживают эрозию. Поскольку с одним и тем же лицом иногдашние измены скоро теряют особенность и смысл, уподобляясь браку, запрет ослабляется, хоть остаётся. Ослабление — в инертности, безучастности субъекта, привычке...

Словно по волшебству: сексуальное десексуализировано воплощением. Абсолютности нет...

Безнаказанно, часто нарушаемое не вполне запрещено. По крайней мере, слабее, нежели первое впечатление. Повторные сексы — выясняется, что многое, присущее подзапретному, — сплошная проекция, сошедшая на нет. Непрерывно потребляемый секс — это часть интернализованного запрета, продукт его. Пошатнутый запрет — угроза половой жизни, разочарование в ней.

Примером ухищение с магазина ..— поначалу мотиви-

рованы вещью, но при целеполагании критическое беспокойство, которое после кражи глубоким удовлетворением, облегчением. И следующая кража — не (с)только ради вещи — (сколько) ради повторения пережитого чувства.

Чувством и вещью мотивации связаны, при некоторых условиях эмоции важнее краденого, хоть и слабнут из-за многократных успехов. Аналогично преобразование страсти в супружеский долг.

Отсюда теоретически нелепый, но практически важный вопрос о сексуальном смысле... внезапных извращений, как и размеренной нормы. Борются ли с эмоциональнейшими порывами в пользу всеми принятого как единственно подлинного?..

Вопрос этот важный в общении между людьми. Безобидный ли секс, уверяемо современной сексуальной педагогикой, либо, как описано, катастрофичен?

В наше время сексуальность и та, и другая, но лучше последняя. Благодаря запрету, страсть ото стеснений способна достигать и перевыполнять...

И доступна каждому на долгий промежуток жизни — при помощи запрета. Который при всей масштабности никогда не всесильный, вынужденный попускать эпизо-

дам, иначе не продолжался бы род людской. Запрет и поощрение равно необходимы» [363].

В последние десятилетия все сексуальные запреты сводятся только на детей. Раньше законы преследовали за мужеложство, проституцию, неверность, а нынче только за половую жизнь у ребёнка. Приличной стала даже БДСМ-щина, поэтому только лишь и запрещать, что «педофилию» с «детской порнографией», сделав их особыми раздражителями. Не только педофилы занимаются педотуризмом.

Запретив откровенные картинки с детьми, лишь интересуем и возбуждаем ими — даже взрослофилов. Каждый четвёртый взрослый возбуждается детьми — наверняка не без влияния порнозапретов, из-за которых желание хотя бы раз испробовать. Запреты как афродизиаки, виагра, возможно, первопричина преступления.

Часть VIII

Перемены: Современность и перспективы

Рост общества — от оспаривания
— неизвестный

Ничто не могущественнее, чем идея,
которой время приходит

— Виктор Гюго

Перед истиной три ступени. Первая —
быть осмеянной, перекрученной. Вто-
рая — быть преследуемой. Третья —
признаваться сама собой разумеющей-
ся

— Артур Шопенгауэр

«Сексуальное насилие над ребёнком» осуществляют эксгибиционисты, посетители бассейнов и раздевалок, инцестуозные (приёмные) родители, педагоги, священники, порнодельцы, порнозрители, секстуристы — список можно продолжить. Население взвинчено, паника среди родителей-педагогов. Приветливые к детям, особенно когда мужчины, подозрительны. Тем более, чем к ребёнку ближе.

Другой такой темы нету, столь иррациональной, бедной просвещения. Каждый день оповещены про новые случаи, новые порнобыски — педоборцы-жертвоиды визжат о жесточении закона в «культуре невиденья-молчания».

Столько журналистских обсуждений, дебатов у политиков и судебного пустословия — не предоставлено слова ребёнку. Как ему секс? Считает себя «жертвой насилия»? Себя чувству-

ет «эксплуатированным»? Согласный ли с тем, что «пострадал» или пережил «издевательства»? Замечательно, что дети педофилии не враги: все высказывания — лишь ото взрослых. Кормящихся виктимологией специалистов, изуверства мужского пола раздувающих феминисток, изобретающих сенсации журналистов.

Всегда проклинали какую-либо форму половой жизни как «опасную», «порочную», против которой можно поднимать общественность. Богословы с моралистами половым извращением объявили всё, что вне брака. В XIX столетии медики с педагогами «разрушительным для здоровья и характера» провозглашают онанизм у детей. В 1980-е психологи-социологи выдумали «психическую травму» ребёнку вследствие секса со взрослыми.

Нельзя сказать, что всему перечисленному нету возражений, как эмпирических, так и личных. Но при монополизировании терминологии возражения недоступны. Современный социальный климат — уничтожение несогласных.

В сказке ложь о «новом платье короля» народ осознал из-за детского разоблачения. Дали бы слово ребёнку теперь — и не было бы виктимологической лжи. Которая тем очевиднее, когда сравниваем её с абсурдными, но влиятельными теориями прошлого. В наше время разрабатываемыми радикальными феминистками наравне с черносотенцами через организованный фанатизм, управляемый корыстным интересом и прикры-

вающийся детьми. Всё то станет ясно, когда ребёнка в преображённо-безвкусном свете видеть оставят и когда непредвзятые специалисты начнут исследовать, а не ругать, и когда журналисты возьмутся вещать объективно, дифференцированно, предметно.

Глава 1

Инвентаризация

Нас, отмеченных печатью, мир мог по праву считать странными, даже сумасшедшими и опасными. Мы были пробудившимися или пробуждающимися, и наши стремления сводились ко всё более совершенному бодрствованию, тогда как стремления других, их поиски счастья сводились к тому, чтобы потеснее связать свои мнения, свои идеалы и обязанности, свою жизнь и своё счастье со счастьем стада. Там тоже были стремления, там тоже были сила и величие. Но в то время как мы, отмеченные печатью, представляли, по нашему мнению, волю природы к новому, к единичному и будущему, другие жили с волей к неизменности. Для них человечество (которое они любили, как и мы) было чем-то готовым, что надо сохранять и защищать. Для нас человечество было далёким будущим, на пути к которому мы все находимся, облик которого никому не известен, законы которого нигде не записаны

— Герман Гессе

Личностный кризис у педофила — под обстрелом, и радоваться нечему. То, чем интересуется, ради чего живёт, ему не достижимо навсегда. Простого решения проблемам его нет. Настолько педофила не понимают, обсуждения безэмоционального нет

— Пребен Хертофт

Секс ребёнку не проблема, пока не вмешаются взрослые

— неизвестный

В последние три десятилетия наиболее западный мир общество разрушает особой модой, прикрывающейся «защитой ребёнка», менять общественный строй. Большой частью педоборчество — порождение заокеанского женского движения, которое в 1970-е — 1980-е подхватило тему «сексуального мужского насилия». В народ идёт экстремизм и демагогия феминисток — идеология, с которой спорить опасно. Черносотенные круги, враждебные феминизму, против освобождения детской сексуальности присоединяются, перенимая лозунги. Педоборчество заняло прочные позиции в психологии, социологии, терапии, педагогике, сексологии, журналистике, фольклоре. Популистическая литература, выдержанные в идеологии печать с эфиром — обманная статистика, выводы сомнительных исследований. Политики ради рейтинга соревнуются в ужесточении законодательства.

Вопреки серьёзным исследованиям о безвредности ребёнку со взрослыми, когда многие свидетельствуют, якобы в детстве со взрослыми — по своему желанию, про то замалчивают общественности, подменяя лишь эмоциями, нарисованными детскими слезами.

С такой пропагандой в населении разжигается ненависть и

паника. Ложь обеспечила веру, будто страшнее взросло-детского секса преступления нет. Упомяни педофилию — павловский рефлекс, оживают архетипы, выключается критическое мышление.

Педофилы затравлены, как бы себя ни вели. «Народу неизвестно что-либо вне телеразжёвывания. Психологи, медики, юристы, прочие специалисты, которые должны бы знать о сексе больше народа, вместо просвещения драматизируют. Они поднимают американскую педоистирию на равных с обывателями, филистёрами под их вульгарное мировоззрение, предавая компетентность в угоду бульварщине» [484].

Из-за педоборчества страдают и дети. Со взрослыми переспавших обязывают являться «жертвами», подвергают истерике близких и виктимологической головомойке, допросу про подробности личной жизни, медобследованию, сомнительной терапии, госпитализации — всё такое ребёнку страдание.

Асоциальные превентивные школьно-детсадовские программы — внушение подозрительности к мужскому полу: кто ни понравится, кому ни понрависься, жди беды. Сблизиться хочет — отказывай. Погладит не там — это «плохой человек». Антисексуальное воспитание, внушение ребёнку запретов и комплексов. Чтобы ребёнок отказывал и позволял по своему желанию, принципиально нет. Различению по-настоящему рискованной ситуации не учат. Ущерба с такого воспитания больше, чем добра.

Гарантированное ребёнку сексуальное самоопределение с удовлетворением его потребностей предотвращены, что по взрослении ребёнку проблемы в личной жизни.

Педоистерия вредит и сексопытному ребёнку. Первоначально понравившееся годы с десятилетиями спустя переинтерпретируемо внушениями, что чревато психическими нарушениями. Даже в детстве принуждённые в себя приходят легко — лишь бы не ворошили.

Случаются специалисты, порою терапевты, которые педоистерии боятся, говорят, обращение с детьми, с детовлекомыми — неправильное. Сдержанная критика с учёных уст умалчивает неслышанной либо критика бессудят как «друга педофилов». Критические высказывания журналисту занудны — ко всему, кроме педофилии, открытому, но ради скандала готовому подхватывать педоборческую догму, сколь угодно бездоказательную.

Выше показано, что взросло-детский секс не терпят из-за веры:

- в отжившую мораль;
- в асексуальность ребёнка;
- во вредность секса ребёнку;
- во власть взрослого над ребёнком;

- что ребёнок не понимает, чем он занимается;
- в несовместимость взрослой и детской сексуальностей;
- что с мужчиной секса без эксплуатации не бывает;
- что с мужчиной секс — изнасилование;
- в этичность и правильность антипедофильного запрета.

Все такие верования безосновательны, хоть и поддерживают они друг дружку.

Социологические доводы про недобровольность и неинформированность у ребёнка согласия на секс, являющийся всегда эксплуатацией, развенчаны, как и психологические, будто ребёнку надолго вред, а сексуальности взрослых и детей несовместимы.

Педоборческая пропаганда — четыре взаимосвязанные верования, лишённые подтверждений с опыта, шаткие, по следствиям из них утрачивающие все обоснования. Эти верования:

1. взрослого ребёнок хотеть не способен;
2. взрослые с детьми не по-детски, поэтому противоестественно и ненормально;
3. педофилия — психическое расстройство;

4. ребёнку со взрослыми вредно.

С нежелания ребёнка (1) следует протivoестественность и болезненность (2), а потому вред (4), и хотеть этого способны только больные люди (3), чего дети будут избегать инстинктивно (1). Ложные допущения в порочном кругу.

С половыми желаниями педофилы доведены до краю, наиболее когда воздерживаются [488], как это в большинстве случаев. Стремление сблизиться с детьми расценивается соблазнением. Хоть эро-сексуальномотивированным удовлетворение — альтернативное, через общение несексуальное, достаточное для счастья.

Неоднократно доказано, что педофилы поистине любят и к детям они чутки, силу не применяют. Общество подвергает их дискриминации, бессудя самоудовлетворением и невнимательностью к детям, ущербляемым непоправимо. Сотни лет уже психологи-социологи рассказывают о «расстройстве полового предпочтения», хоть «учёные не свободны от необходимости, влияния времени, которое сохраняет исключительно созвучное, преследуя неоднозначное и противное» [1724]. То и дело научные статьи против общественного и психиатрического предрассудка, но не опубликованные, неизвестные.

Дети вынуждены жить во взрослыми подделанной «безопасной» виртуальности, что раздражает их при знакомстве с реальностью. В то время как взрослые пользуются всеми сек-

суальными свободами, детей лишили. То и дело сексуализированный взрослый мир их оживляет, а собственные чувства-желания, которые спровоцированы в не последнюю очередь и через ежедневные контакты с областью секса в СМИ, реализовать не дают. Афиши, газеты, передачи — словно морковка подвешена — достать нельзя. В этих условиях антисексуальное воспитание наверняка более травмирует, нежели в эпоху негласности секса. «Нету сексуализированнее современного Запада: ни машины, ни часы, ничто другое не рекламируется без обнажёнки... Реклама — рассчитанная чарующая двусмысленность, изобретательное слоганословие, даже когда продукция сексуальнобессмысленна... В этом обществе, которое высокого про себя мнения, будто бы свободного и сексуальносвободного, где всё вертится вокруг интроитуса, хотя мальчика разве только научат, как одевать гондон — в этом обществе пугаются, когда дети с реальной сексуальностью сталкиваются (даже когда нету коитуса). Шизофреничная культура, подобная распроклятой викторианской» [484].

Если дитя не кормить, умрёт. Если не ласкать, зачахнет. Никто не спорит, что вследствие недокорма детское телесное развитие затруднено. Когда же дитяти не достаёт эмоциональной-телесной близости, то страдает и часто сходит с ума. Половая потребность у ребёнка есть. И без секса нормального психосексуального развития нету.

Хотя выражается половая потребность у ребёнка не столь

явно, как его голод, а неудовлетворённый не помрёт, из-за неудовлетворённости последствия проявятся в пубертате. При котором изголодавшийся доходит и до крайности, что бремя на всю жизнь. У многих подростков всё вращается вокруг секса, и в малолетстве недоласканные внезапно склонны к (и сексуальному) насилию. Детская неудовлетворённость сказывается также по взрослению при неуживчивости, самонеприятии, недоверчивости. Дети, воспитанные при попустительстве, пубертатные перемены переносят легче и половая жизнь по взрослению беспроблемнее, радостнее.

Каждую проблему следует обдумать и обсудить. Пока не выскажутся за и против и не выдвинуты будут предложения к устранению проблемы, прогресса не предвидится. Привлечение всех точек зрения на детскую сексуальность и педофилию нет. «С явной подтасовкой всякий секс у ребёнка рассматривать насилием обманутому населению реальное положение дел неясно: предрассудок опровержение предотвращает, опасен и страшен его разделяющему и постороннему наравне, провоцируя недопустимые действия. Словно в альтерманиакальном обычном праве: „ложные законы — при правильном преступлении“» [210].

До реалистичных и недискриминаторских установок на педофилию народу как до Киева. Ему легче быть подгоняемому педоборцами, нежели держаться свободы, плюрализма, правового государства. «Наше население, живущее при демократии,.. всё

равно живёт по духу времени, погромничает, изолируя меньшинства. Ничем не лучше тоталитаризма, стран Европы до Просвещения, хотя за фашизм и сделали крайним СС, а в настоящем экономически-социальном кризисе — коррупционеров, охота за ведьмами приписана плохой церкви и так далее... „Маленький человек“, „трудящиеся массы“, „нормальные люди“ личной ответственности лишены... В действительности политики вне поддержки народа бессильны — горе меньшинству... Правовая система, политический строй, свобода слова беззащитны перед антиотщепенческой политикой большинства... Ведьмовство XVI – XVII столетий, наравне с „окончательным решением еврейского вопроса“ не могут быть свалены только на власть (на папу либо „военных преступников“): потому что никакие преследования не возможны без обоюдного гражданско-деревенского доноса — до того, что дети уличают их родителей и наоборот... Уважение к чужой свободе для современников исторически-правобессмысленно. Что такое демократия, правовое государство, неинтересно» [682].

От педоистерии выигрывает кто?

- работники педоборческой промышленности, которые чужими половыми преступлениями кормятся, богатеют, уполномочены и признаны;
- моралисты-консерваторы, живущие традициями, которые под угрозой;

- радикальные феминистки, преобразующие социальный строй;
- реакционные политические силы, стремящиеся контролировать и надзирать над обществом.

Корыстномотивированные боятся, чтобы население не начало думать и критиковать, укрываются ложной заботой о детях и педалируют антипедофильную тему. Которой перестали бояться — вынуждены стращать ужасами «детской порнографии», «педотуризма», церковных и школьных оргий, чёрной мессой в садиках и так далее. Когда надоест и такое, то пере роют случаи десятилетней давности, чтобы снова заговорили.

Педоборчество сравнимо с антисемитизмом у гитлеровцев: авторитаризм, идеологизированность, осуждающая пропаганда, разжигание ненависти. Подчинению подлежит и не только западный мир. Абсолютистские притязания, возражений не терпящие допущения, верховные толкования — по вопросу, что при взросло-детском сексе происходит, как оценивается и какие последствия. Дальнейшие детали социальной жизни, политики прописывает, как думать и как представлять, и что говорить. Германия пережила два тоталитаризма — должна бы дуть на воду, но вместо этого возобновляет агитацию фанатизма, начинает охоту за людьми.

Глава 2

Новые пути

Наш мир поднимется на ноги, когда поймёт, что его выздоровление зависит не от каких-либо мероприятий, а от новых идей

— Альберт Швейцер

Всем, кто строит XXI столетие, кричу ото всей души, со всем убеждением: Новое творить — неповиноваться. Неповиноваться — творить новое

— Стефания Гэсель

Секс не вреден для детей. Это средство к самопознанию, любви, исцелению, творчеству, приключениям и сильнейшим ощущениям того, что ты живой. Есть множество способов, которыми даже самые маленькие дети могут быть к нему причастны. Наш моральный долг перед следующим поколением — сделать мир таким, чтобы каждый ребёнок мог быть причастен к нему безопасно, таким, в котором нужды и вожделения каждого ребёнка — к свершению, соединению, значению и удовольствию — смогут быть замечательным образом удовлетворены

— Юдифь Левин

До требований педофилы должны сгруппироваться, демонстрируя народу с чиновниками законопослушность и сообычность — если даже правила произвольны, лишни, — чтоб избежать ареста с ему сопутствующей вторичной виктимизацией ребёнка... Глядя подружке в глаза, видеть и последствия чужой нетерпимости — наш крест. Но держитесь прямо: с нашими словами, нашей политикой, может, изменим эпоху, покажем устойчивость к искушению, способности служить благу ребёнка

— Пафос

Пока детовлекомые существуют и готовые попробовать, общительные дети тоже, между ними сексу быть. Уже поэтому было бы разумнее выйти с детовлекомыми на диалог. А дети знали бы свои права, в том числе решали бы, насколько и как сближаться, сами. Вот это было бы настоящей защитой ребёнка!

Ясно, что нарушение детского желания допускать нельзя. Но наказывая (сексуальное) насилие, нельзя наказывать за секс по взаимному желанию.

Насильника под стражу не лучшее средство. Тюрьма не помощница ни преступнику, ни ребёнку — приятно разве что народу. Разумнее бы компенсация. Согласно криминальному психологу Михайлу Бойрману, «педоборцы пренебрегают обратной социализацией преступника, профилактикой, примирением обидчика и жертвы... Целью должна стать и ресоциализация жертвы, тоже требующая поддержки, восстановления чувства собственного достоинства, возможно, примирение с обидчиком на пути к восстановлению» [144]. Судебная компенсация была бы эффективнее для ресоциализации преступника, нежели все терапии.

Как и любая другая, педоистерия — плохой советчик. Только тогда дети защищены от сексуального насилия, когда с детьми сексу будет обращение конструктивное, предметное. Пока меж детским желанием и насилием над ребёнком отличия не делают, устранения проблемы не жди. Защищать лучше не ребёнка от секса, но детское желание от его нарушения, поскольку

в противном случае ребёнка приходится защищать ото вторичной виктимизации. В отношении ребёнка со всей серьёзностью, соблюдая все права, как у взрослых.

Цивилизованное просвещённое человечество XXI столетия — позор демократии, выделение-преследование части населения за не ту сексуальность. Нужно поменять. Педофилам — открытость и покой, чтобы не боялись и не были преследованы. Подобно всякой общности, любому с меньшинств обязательны конституционные права, та же свобода собраний. В группы самопомощи, взаимной поддержки.

Долгие годы Сексологический кружок именно тем и занимается, приучая, как обращаться со влечением на детей:

— От индивидов, от общества требуем, чтоб организованно помогающие друг другу педофилы получили признание и содействие. Педофилам и близким их эта группа сгодится разве только психотерапией. В обстановке, лишённой репрессивности (но не права), можно про желания, потребности, чувства, привычки поговорить, осознать и контролировать... Психотерапия — также для детей, чтобы научиться равноправию, добровольности, ответственности. Также возможным опасностям ото насилиев-злоупотреблений. Попутно полиграфия для дебатов (1998 – 1999).

Среди педофилов и сознательные воздержники — чтобы с

уголовного преследования не было беды ни педофилу, ни ребёнку. Но не воздерживаются от половой жизни вообще — мастурбируют (аналогично многим одиноким, старикам, инвалидам и СПИДносцам). Единственная возможность удовлетвориться, для некоторых и порнухой, куклами, прочими хитростями. Кому подобного достаточно, другим — нет. Порноборчество — лишение педофила возможности для воздержания. Для «защиты» детей преследование порнохранителей контрпродуктивно. Законы следует изменить срочно.

Многие, нередко родители, за благополучие детей беспокоятся. Обмануты, что со взрослыми вредно, хотя в случае детского желания вреда нет. После сексопыта со взрослыми в детстве свидетельствуют они дружбу, хорошо было не только в постели, во многом это помогло.

Современное человечество — с глубокими рвами, возрастные категории — врозь, единству же всё больший смысл. Социальный статус у ребёнка нарушает эмоциональное, социальное, духовное развитие без общения со старшими. В то же время педофил оказывается в обеих категориях, единственный, кто способный преодолеть межвозрастную сегрегацию, быть посредником. Отношения со взрослыми выгодны ребёнку терпением, чуткостью, пониманием. Детовлекаемые для него связующее звено с раздражающим взрослым миром. На педофиле ответственность объединения социума. Открытое, лишённое предрассудков общение с педофилами — на пользу обществу,

защите ребёнка.

Вместо подозрительности к заинтересованным детьми, вместо пресечения неразвившейся дружбы, лучше бы родителям и самим познакомиться, разговорить при детях. Так устранимо непонимание, проговорены правила.

Интимные взаимоотношения при взаимной симпатии случаются между людьми разнообразнейшими, как было всегда [568]. Моральные требования, табу, законы половую жизнь предотвратить не способны. Если двоим хорошо, борьба с этим неэтична, противна правам человека. Этически нужно бороться только с вынужденным или вредным. «Как общество ни делает из педофилии проблему, решения такой проблеме нет. Насколько вредной, противной детству ни считается, но детская сексуальность и дальше присутствует. Если признают её, то плохими перестанут усматривать и контакты со взрослыми» [184].

У детей вместе с педофилами неотчуждаемые права, которых избавлены: право на свободу, на самоопределение, на личностное развитие, на равенство, защиту от любой дискриминации. Соавтор Всеобщей декларации прав человека, прошедший Бухенвальд Степан Гэзель утверждал: «Декларированные в 1948 году права универсальны. Кого бы лишили, проявляйте участие, помогайте получить обратно» [765].

Этические принципы с мерками — в основе человеческого сосуществования, в том числе сексотношений. Базовая свобода на сексуальность с другим человеком обеспечивается, пока «нет

обмана, понуждения, насилия» [698, 700]. Этично и правомочно следующее:

Когда люди неважно какого возраста и пола друг ко другу расположены, хотят удовлетворения чувственных-эмоциональных потребностей в добровольном интимном общении, с этической стороны ничего нету плохого, когда нету признака, что контакт одному с участников вредит.

* * *

Невыразимое состояние, когда педофильное меньшинство безнаказанно дискриминировано, притесняемо вследствие ненасиловленного добровольного секса, хранения порнокартинок, осуждаемо на десятилетия неволи, после чего превентивное заключение. Невыразимое положение, когда ребёнка за половую жизнь и «ради его же блага» залечивают и содержат за решёткой.

Все такие безобразия, противоречия, страдания должны закончиться. Поэтому самое место сослаться на главные десять утверждений книги, держащихся правовых-этических обоснований для коррекции курса в сторону справедливости, гуманности.

10 утверждений по детской сексуальности и педофилии:

1. Общественную противупедофильную дискриминацию прекратить. Диффамацию, разжигание ненависти журналистами, дето-«защитниками», «жертвами». Влечение на ребёнка не повод обзываться «насильниками».
2. Семантически неграмотное, дискриминационное, неэтичное словосочетание «сексуальное насилие над ребёнком» использовать исключительно в отношении секса против желания ребёнка.
3. Педофилам их права как индивидам и меньшинству обеспечить. Чтобы возможности к открытости, равноправию с непедофилами, пропагандированию, защите от притеснения-дискриминации, возможности собираться в группы самопомощи ради самости, совета, поддержки. На СМИ, санпросвете ФРГ лежит обязанность дифференцировать и просвещать.
4. Педофилию с нозологических стандартов исключить. Влечкомые на детей не душевнобольные, чтобы можно было залечивать. До категоризации половых предпочтений педофилию расценивать особой, не связанной с ЛГБ ориентацией. Последнее отменить в детской и взрослой сексуальностях. Половую жизнь у человека расценивать без морализаторства, без учёта формы и возраста, но как важную часть

переживаний человека, целиком индивидуальную на протяжении различных возрастов и периодов жизни различных.

5. Права человека — неограниченно всем и без утаивания ребёнку. В том числе соблюдение человеческого достоинства, свободы личностного развития, самоопределения. Не только взрослым, а также ребёнку возможности половой жизни в им желаемой форме с теми, кого хочет. Ребёнку право не только лишь отказаться, но также ввязаться в секс — это право должно рассматриваться серьёзно.
6. Ребёнку за половую жизнь и «сексуализированное поведение» принудительное лечение, госпитализацию прекратить.
7. Половую жизнь у ребёнка расследовать против его желания запретить.
8. Для закона решающе должно стать, насколько дитяти секса хотелось и какому конкретному риску ребёнка подвергли — без учёта морализаторства, социо-психологического теоретизирования. Заслуживает ли секс расследования-суда, решать из этических и гуманистических соображений: с не подверженной манипуляциям оценки ребёнком, ему понравилось или нет, услышанной, принятой серьёзно. Учитывая притом обстоятельства, право несвидетельствования, неприкосновенности личной жизни, достоинства ребёнка.

9. Подобно §175 УК ФРГ, подлежат упразднению §§176(a) УК ФРГ. 13 Раздел УК ФРГ — неэтичная криминализация по признаку сексориентации, лишней, поскольку моральное давление, телесные повреждения, убийство предусмотрены другими разделами УК ФРГ.
10. Хранить откровенные картинки с детьми разрешить. Различные категории откровенных изображений различать. Изготавливать откровенные картинки по желанию ребёнка разрешить. Передавать откровенные картинки по желанию детей-родителей разрешить. Изготавливать, распространять и хранить откровенные картинки без фото-кинодокументирования секса с детьми разрешить.

Глава 3

Отзвуки грядущего

Долгое путешествие начинается первым шагом

— китайская пословица

Каждый день, каждую минуту их будут громить, позорить, высмеивать, оплёвывать — а они сохранятся

— Джордж Оруэлл

В истории человечества представления, способы мышления, нормы, социальный порядок обязательно меняются. Не будет исключением и наша культура, в которой бесправие детей и педофилов.

О первом упоминал ещё первый детский правозащитник Ричи Фарсон:

— Не быть обществу свободным, если не свободны де-

ти. Свобода — не свобода для некоторых, а для всех. И для неё нужно свои методы поддержания неравенства с детьми, то, при каких ограничениях и тяготах они живут, — осознавать [491].

За права педофилов более полувека борется нидерландский сексопсихолог Фриц Бернард (1920 – 2006) — его неоднократно спрашивали про будущее человечества:

— Боюсь, что педоборческих установок избавимся нескоро. Но ничто не вечно. Что к педофилам относиться можно по-другому, свидетельствует история.

На вопрос, дождутся ли педофилы терпимости:

— Будут ли приемлемы, сомневаюсь, однако допускаю. Кто знает, какие возможности в будущем — не подобные ли тем, что на стыке 1960-х – 1970-х. Опыт есть, остался по книгам и газетам — изобретение велосипеда лишне [187].

Спустя год после сказанного помер, а в последней публикации прогнозировал иное. За полстолетия дойдём до «кровавого периода.., если не прекратится борьба со свободой». К евроинтеграции критичен, усматривая препятствие. Только надеяться, что на перелом из-за национального, социального кризиса, боевитой дискуссии — тогда «могли бы развиваться новые структуры с новыми нормами, ценностями, взглядами». Прежде всего

Бернард надеялся на данные науки, представляющие педофилию по-новому [188].

Неутомимый деятель педоэмансипации, при всех его заслугах перед смертью завещал новому поколению педофилов «продолжать борьбу», сожалея, что сделал недостаточно [188].

Две стороны педоэмансипации — сексуальное освобождение детей с новым педоменьшинством — из нашего десятилетия видится недостижимой далью. Но ход истории полный сюрпризов и катастроф, обвалов и переориентаций. Культуры, царства, политические системы поднимаются, гибнут, уступая место другим, едва позволяют условия.

Все потуги поменять общественность, уравнивая в правах педо- и взрослофилов успех обещают исключительно в единстве. «Педофильский вопрос — это прежде всего политический, что понимают, а бой принять опасаются, чтобы не выпасть за борт. Изменить ничего не способны» [1832]. Важнейшей предпосылкой для прекращения дискриминации педофилов объединение, солидаризация, но не борьба с друг дружкой, не взаимное использование, чтобы не воспользовались педоборцы.

В 10000-м городе найдётся более 30, в тысячном посёлке — приблизительно трое детовлекомых, и друг друга не знают. Гораздо легче бы друг друга найти, поддерживать и вдохновлять. Педодискуссии выдвигают идею подполья — терпеливой пропаганды, непрерывной деятельности каждого по мере возможностей, так и группой вроде пиара. Сетевые возможности позво-

ляют общаться, контактировать, информировать и кооперироваться.

В одной Германии специалисты насчитали 200000 – 250000 в узком смысле педофилов — это население средней величины города как Аугсбурга, Хемница, Любека. Говорят, что дети нравятся даже 500000. Кроме того, союзников и сочувствующих сотни тысяч: это правозащитники, реформаторы, социальные критики, вольнодумцы, сексологи, педерасты, геи, не в последнюю очередь и молодёжь. Если бы все высказались, игнорировать это никак — особенно при зарубежной поддержке. Когда бы только все сотни тысяч — на протесты, подобные противуракетным в 1980-е, то сплочёнными что-нибудь изменили бы — даже на уровне всеевропейском. По странам Евросоюза 380000000 граждан — это по немецкой пропорции миллион педофилов. Чего бы достигли, когда бы не сидели взаперти!

Постоянно слышно про педомафию, которой нет. Но всякой преследуемой категории населения важно соединяться, друг другу помогать, информировать и стремиться к единой цели.

Освобождение от религиозно-консервативной морали, защищаемой законами, всегда было тяжёлым и затыжным. У Рене Гийё, провидца нового мира вне диктата метафизических, идеологических норм половой жизни, призывы к освобождению сексуальности, чтобы противники поражённых нравов и табу кричали:

- «Нет у меня права сексуальные представления-практики вне моей личной мерки бессудить и законами пресекать.
- Нет у меня права свои нравы делать единственно, всеми признанными.
- Нет у меня права на международном уровне кооперировать и действовать, чтобы везде в мире с не нравящимися мне сексуальными представлениями боролись, их подавляли.
- Нет у меня права непризнавать-упразднить этически-философский нейтралитет государства» [700].

Эмансипация тогда лишь успешна, когда педофилы население просветят, что детей любят, этические границы имеют. Границы — по границе однозначности детского желания, детской безопасности от ущерба морального, телесного, инфекционного.

Педофилы борются ради освобождения детей от столетнего подавления сексуальности. Борьба за педофилию — борьба за право детей на личную жизнь. «Конечной целью педофилов общество, где каждому свобода проводить эмоциональную, половую жизнь; отношения держатся любви, заботы, взаимной внимательности; нету дискриминации по признаку пола, национальности, возраста» [1571]. «В конечном счёте педофилы за новый мир, обязанный прийти, подходящий, в котором основ-

ное — сексуальность, основанная на свободном и нежном обоюдном уважении между партнёрами любого цвета кожи, возраста, пола. Ради чего педофилы должны выходить в люди. Тогда проявятся представителями новых идеалов, достойных борьбы» [1831].

По мнению сетевой педактивистки Линдси Эшфорд, «на наших глазах совершается новая сексуальная революция. В то время как религиозные консерваторы и сочувствующие им СМИ в ужасе наблюдают за происходящим, эта революция пускает всё более глубокие корни. Пока она ещё не разрастается, как лесной пожар, а распространяется наобум, подобно очагам, возникающим то здесь, то там. Но есть неплохие основания полагать, что в ближайшие годы её рост будет ускоряться, несмотря на неистовые усилия множества её противников. Несмотря на все усилия церквей, школ и родителей, они не смогут помешать своим детям, даже совсем юным, заниматься сексом. Информация о сексе и любопытство, подогреваемое большей частью СМИ, массовой культурой и, в последние годы, Интернетом, заполнили сознание детей до такой степени, что количество малышей и подростков, пытающихся быть сексуально активными, будет неуклонно возрастать. Многим из них удастся реализовать свои устремления» [105].

Педофильные чувства-наклонности существуют и существовали тысячелетиями, вкоренены через эволюцию, наблюдаемы в дикой природе, выживают и при нынешнем педоциде. Во все

века были также дети, которые желают секса. Педоистеричное цунами, напротив, утрачивает его силу, разрушительные волны слабнут, аналогично всему преходящему в обществе, разбиваются о глыбы гуманизма.

Как и прочие массовые заблуждения, педоборчество лишается чар — аналогично церковному ведьмовству, антисемитизму партии, государственной гомофобии. Казни, погромы, несправедливости прошлого больше не понятны, как не поймут и нынешней педоистерии. Любое нарушение социального развития, в том числе неравноправие поколений и сексориентаций, будет установлено, выправлено, раскаяно. Истина выкристаллизуется — сексуальную виктимологию выбросят на свалку истории. Подлинные мотивы «защитников детей» разоблачат, оставляя в положении голого короля.

Но до того, как права ребёнка сравниваются с правами человека; до того, как право на личную жизнь означать будет и право на сексудовлетворение ребёнку — до того нужно бороться. «Живые права как итоги социально-государственных коммуникативных конфликтов — это возможное противодействие правовому релятивизму. Когда подобное не помогает, помогает право на сопротивление. Такому опыт с коричневым террором на сохранение конституции (§20¶4)» [26].

50 Лет исторической речи Мартина Лютера Кинга (1929 – 1968) возле памятника Линкольну 250000 человек — этому воспеванию свободы и равноправия. Пастор и правозащитник взы-

вает: «Мечтаю!» — в Америке, в которой чёрные «несвободны,.. в кандалах, изолированы, притесняемы,.. в изгнании на собственной земле — какой позор!.. Близится время, демократические гарантии воплотятся. Время, возвышающееся надо мраком иссохшей долины, чтобы вступить на солнечную тропу расовой справедливости... На неё не взойти водиночку, без клятвы ступать исключительно вперёд, ибо назад пути нет... Мечтаю, что поднимется народ и помёт, чего придерживается... В такой день колокола свободы возгремят — в каждой деревне, в любом селении, во всяком городе все люди станут едиными детьми божьими: чёрные с белыми, гой с евреями, протестанты с католиками возьмутся за руки, напевая, как исстари бывшие рабы: Наконец-то свободны! Свободны наконец-то!» [46, 1915].

И данная книга — подобное мечтание. О мире, где сексуальные предрассудки с оправданными через них притеснениями канут в прошлое. Мире, где ребёнок освобождён — от ограничений половой жизни в том числе. Мире, где между взрослым и ребёнком дружба с любовью не просто сама собой разумеется, но также похвальна, достойна, обязательна. Подобный мир заслуживает борьбы за него.

Предвиденного поэтом и художником Уильямом Блэйком (1757 – 1827) в его строчках:

Дети завтрашнего дня
с этих строк, что все винят,

будут знать, как в моё время
любить было преступленьем.

Часть IX

Приложение: Чужие ТЕКСТЫ

Выдержка с уголовного кодекса ФРГ (2010)

§176. Сексуальное насилие над малы- шом

За развратные действия с лицом или со стороны лица, не достигшего 14 лет (малыша) 6 – 10 лет.

За склонение малыша на развратные действия с третьим лицом или со стороны третьего лица — то же.

В особо тяжких случаях — не менее года.

На $\frac{1}{4}$ – 5 лет — за склонение:

- без угрозы наказания,
- информацией (§1113 УК ФРГ),
- порнографией — повествовательной, пластической, звуковой.

За попытку склонения $\frac{1}{4}$ – 5 лет.

§176а. Тяжкое сексуальное насилие над малышом

За нарушение §176 §§1–2 УК ФРГ педосудимым не более пяти лет назад — не менее года.

Не менее двух лет — за нарушение §176 §§1–2 УК ФРГ:

- с проникновением,
- сообща несколькими,
- рискуя здоровьем и развитием.

Не менее двух лет — за нарушение §176 §§ 1–3, §4:1–2, §6 УК ФРГ с целью порнопроизводства (§11§3 УК ФРГ), распространения (§184б§1:3 УК ФРГ).

За менее тяжкое нарушение §1 $\frac{1}{4}$ – 5 лет, за менее тяжкое нарушение §2 1 – 10 лет.

Не менее пяти лет — за нарушение §176 §§1–3 УК ФРГ с телесными повреждениями, риском для жизни.

Сроки §1 — это не считая содержание под стражей, включая осуждение за рубежом.

§176б. Сексуальное насилие со смертью малыша

За смерть малыша вследствие нарушения §§176(a) УК ФРГ 10 – ∞ лет.

§182. Сексуальное насилие над подростком

За сексэксплуатацию 14–17-летних используя зависимое положение —

- развратные действия над или со стороны подростка,
- склонение к развратным действиям над или со стороны третьего лица —

до пяти лет или штраф.

То же когда за плату.

Достигшему 21 года за

- развратные действия над или со стороны,
- развратные действия над или со стороны третьего лица с не достигшим 16, ограниченным по способности пользоваться сексуальным самоопределением, — до трёх лет или штраф.

За покушение.

В случае ¶3 преследование — только по заявке, вследствие резонанса.

В случае ¶¶1–3 суд может оправдать учитывая поведение.

§177. **Вынужденный секс**

За развратные действия над или со стороны жертвы себе либо третьему лицу

- силой,
- угрозами повреждения-убийства,
- пользуясь беспомощным состоянием жертвы

не менее года.

Не менее двух лет, если:

- проникновение,
- группой.

Не менее двух лет — если:

- присутствует оружие либо другой опасный предмет,
- предупреждено сопротивление под угрозой применить оружие либо другой опасный предмет,

- под угрозами подорвать здоровье.

Не менее пяти лет — если:

- применяется оружие либо другой опасный предмет,
- жертве:
 - телесные повреждения,
 - опасность смерти.

За менее тяжкое нарушение ¶1 $\frac{1}{2}$ – 5 лет, за менее тяжкое нарушение ¶¶3–4 1 – 10 лет.

§184б. Распространение, приобретение, хранение порнографии про малышей

В отношении порнопродукции (§11¶3 УК ФРГ) про секс с малышами (§176¶1 УК ФРГ) за:

- распространение,
- выставление, демонстрацию, рекламирование, предоставление,
- изготовление, владение, доставку, хранение, предложение, объявление, нахваливание, ввоз и вывоз на ¶1:1–2, на чье-то пользование —

$\frac{1}{4}$ – 5 лет.

Как с или без фото-кинодокументирования секса с малышами.

За ¶¶1–2 профессионально либо группой регулярно $\frac{1}{2}$ – 10 лет.

За владение, попытку завладения не более двух лет или штраф.

На служебное пользование не распространяется.

За ¶3 санкция §73д УК ФРГ, за ¶¶ 2, 4 — §74а УК ФРГ.

§184ц. Распространение, приобретение, хранение порнографии про подростков

За порнопродукции (§11¶3 УК ФРГ) о развратных действиях с 14–17-летними

- распространение,
- выставление, демонстрацию, рекламирование, предоставление,
- изготовление, владение, доставку, хранение, предложение, объявление, нахваливание, ввоз и вывоз на ¶¶ 1, 2, на чье-то пользование —

до двух лет или штраф.

Владение подростковой порнографией с или без фото-кино-документирования секса с подростками.

Профессионально либо группой регулярно — $\frac{1}{4}$ — 5 лет.

За (покушение на) владение до года либо штраф. ¶¶ 1, 5, 6 не распространяется на не достигших 18, где порноматериал изображает согласных.

§184д. Порновещание

Предусмотрено §§184(а–ц) УК ФРГ. §184¶1:1 УК ФРГ средствами телекоммуникаций не считается, когда приняты технические с прочими предосторожности, чтобы не достигших 18 не было видно.

§5. Нарушение немецкого законодательства за рубежом

Преследуется независимо от места преступления:..

- преступления против сексуального самоопределения...

— за нарушение немцем §§ 176(б), 182 УК ФРГ.

§6. Нарушение международного законодательства за рубежом

Преследуется независимо от места преступления:...

- распространение порнопродукции по §§ 184а, 184б¶¶1–3, 184ц¶ 1:3 УК ФРГ, также в соединении с §184д¶1 УК ФРГ.

§140. Вознаграждение-одобрение преступления

(Покушение на) Совершение §§ 138¶1:1–4, 126¶1, 176¶3, 176а, 176б, 177, 178, 179¶¶3, 5

- вознаграждать,
- наперекор общественному спокойствию, публично, в собрании, распространяя тексты (§11¶3 УК ФРГ) одобрять — до трёх лет или штраф.

§66. Превентивное заключение

Судебный приговор о превентивном заключении после отбывания наказания — в случае:

- срока не менее двух лет за преднамеренное преступление
 - против жизни, телесной целостности, личной свободы, сексуального самоопределения;
 - 1, 7, 20, 28 разделов основной части либо международного закона, либо законов о наркотиках с минимальной санкцией десять лет;
 - §145а УК ФРГ при надзоре либо §323а УК ФРГ по пьяни, вследствие чего ¶1:1;
- того же повторно с обоими сроками не менее года;
- бывшего срока не менее двух лет или во время срока;
- видной по преступнику-преступлению склонности сильно вредить здоровью.

На ¶1:1:2 соответственно §12¶3 УК ФРГ, на ¶1:1:3 соответственно §68б¶1:4 УК ФРГ.

Три срока по ¶1:1 не менее года каждый, (неоднократный) приговор не менее двух лет — можно расценить как ¶1:4 с превентивным заключением без заключения-приговора (¶2:2–3).

Соответственно ¶1:1:1–2 за §§ 174(а–ц), 176, 179¶1:4, 180, 182, 224, 225¶1–2 УК ФРГ или предумышленно §§323(а) УК ФРГ по пьяни на не менее двух лет можно кроме превентивного заключения, когда подобное преступление было наказано как

минимум на два года, применить ¶1:3–4. Два преступления ¶1 по сроку за каждое не менее двух лет с настоящим преступлением на три — можно ¶1:4 помимо превентивного заключения и без приговора-отбывания (¶1:2–3). ¶¶1–2 ни при чём.

По ¶1:2, все меры как единый приговор. Любое (в том числе предварительное) лишение свободы включено в приговор соответственно ¶1:3. Предыдущие преступления более чем пятилетней давности не влияют. Преступления против полового самоопределения — более чем пятнадцатилетней давности, что на предписание не влияет. На территории, где подобное распоряжение не действует, осуждать одинаково, когда ¶1:1, ¶3.

Примечание. Согласно формуле решения с конституцией (100-1) несовместимый, соответственно делу конституционного суда № 04.05.2011 I 1003 (2 BvR 2365/09 и прочие).

§66а. Исключения для превентивного заключения

Можно приговор о превентивном заключении оставить, если

- судимый по гипотезе §66¶3:1 УК ФРГ,
- §66¶3 УК ФРГ без §66¶1:4 УК ФРГ,
- недостаточно оснований для допущения §66¶1:4 УК ФРГ.

Оговорка на ¶1 — если:

- не менее пяти лет за преступление жизни, здоровья, свободы, сексуального самоопределения, 20 раздела, §§250–251 УК ФРГ совместно с §§ 252, 255 УК ФРГ;
- нет оснований для санкции §66 УК ФРГ;
- достаточно установима безопасность или, по крайней мере, полный состав гипотезы §66¶1:4 УК ФРГ.

По ¶¶1–2 суды первой инстанции назначают исключительно до полной отсидки, даже когда лишь остался испытательный срок. Если с оценки личности, преступлений, развития к моменту вынесения приговора предсказуемо тяжкое преступление с огромными рисками душевно-соматическому здоровью.

Примечание. В изложении §1¶3 I 2300 22 декабря 2010 года, вступившем в силу 1 января 2011 года, по решению конституционного суда (100-1) № 4.5.2011 I 1003 (2 BvR 2365/09 и прочее).

§66б. Дополнительные распоряжения по превентивному заключению

Принудительное лечение по §67д¶6 УК ФРГ для отбывшего с ограниченной либо невменяемостью, чего не было в момент

1672 ВЫДЕРЖКА С УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ФРГ (2010)

исполнения наказания, суду можно дополнительно предписать, если

- §63 УК ФРГ для совершивших §66¶3 либо до приведшего к осуждению по §63 УК ФРГ был осуждённый не менее чем на три года либо залеченный;
- по нарушителю, нарушениям или развитию до момента приговора предсказуемо новое нарушение в ущерб чьему-то здоровью.

Это справедливо также при (частичном) исполнении наказания.

Примечание. Вступивш. через §1¶2 G v. 23 июля 2004 года И 1838, действительный с 29 июля 2004 года, ранее §§1–2 накоп., ранее §3 теперь единственного текста согласно §1¶4:1–2 формулировке решений Г-в 22 декабря 2010 года И 2300, действительный с 1 января 2011 года, соответственно решению (100-1) конституционного суда № в. 4.5.2011 И 1003 (2 БвР 2365/09 и прочее).

Гражданские проекты насчёт усиления §184 УК ФРГ

[Сознательные граждане в 1992 году предложили бундестагу по поводу жесточения §184 УК ФРГ за распространение ДПродукции (тогда предусмотренное §184¶3 УК ФРГ), что наказуемо даже хранение. Вопреки многим сомнениям, критике, протестам учёных и граждан, приняли 27 Поправку от 23 июля 1993 года, что 1 сентября §184 УК ФРГ расчленённый на §§184(а–ц) УК ФРГ. — М. Н.]

Понятие «детской порнографии»

Понятие «детской порнографии» с его нынешним учащённым употреблением кажется удобным, однако в действительности

проблематично в:

- одновременном употреблении термина как оценивающе, так и нейтрально;
- имплицитной идее неравноправия поколений.

Нейтральное понятие в оценивающей коннотации

Понятие «порнографии» — как оценивающе, так и нейтрально, что́ когда не понимать, возможны конфликты, недоразумения.

Обоснованный законопроект оценкой (негативной) со ссылками на право сексуального самоопределения, свободного развития личности по §2 ФРГ. Такие права не сформулированы, только подразумеваются в 13 Разделе УК ФРГ, но всё равно понятие «детской порнографии» подразумевают оценивающим.

Однако демонстрация половой жизни детей сексуальному самоопределению не противоречит и вовсе, вершима по желанию детей без использования беспомощного состояния, зависимости, нужды, силы, угрозы, шантажа, вымогательства, мошенничества, опьянения — без этого всего «детская порнография» не заслуживает отрицательной оценки. Не более чем детский рисунок с эротивами — пускай даже с техническими средствами (звукозаписью, ксероксами, камерами).

Коли «детскую порнографию» понимать нейтрально, как «изображение половой жизни детей», то ради сексуального самоопределения, прочих прав её следует пресекать только нежелательную.

Неравноправие поколений

«Все люди равны перед законом», — утверждается в конституции. Если дети — тоже люди, то закон обязан обращаться с ними, как со взрослыми, со всеми конституционными правами.

И наоборот: если запрещена «детская порнография», с теми же соображениями должна быть запрещена также взрослая. Ведь и во взрослой порнографии достаточно принуждения, понуждения, вымогательства, шантажа, мошенничества, опьянения, ущерба здоровью. От секса защищать не только детей, но также взрослых, аналогично подверженных инфекции, разрывам и потрясениям, а также зависимостям. Если секс не запретили взрослым, это незащита взрослых и по возрастному признаку дискриминация. Противоречие §3(1) ФРГ.

Следовательно, выделение «детской порнографии» не только в неясном отношении к §2 ФРГ, но также противно §3(1) ФРГ.

Законную норму следует урегулировать относительно различного обращения с возрастными категориями.

Понятие “abusus’a”

Понятие “abus’a” проблематично, оценочно, подразумевая, что *abusus non tollit usum*.

Abus’ано способно быть орудие, гениталии, но когда говорят об «abus’е ребёнка», то дитя принижено до статуса гениталий, орудия, вещи. Такая лексика дегуманизирует, является преступлением человеческого достоинства. Ведь если человек объектифицирован, и над вещью можно как угодно.

Ясно, что без этой лексики не мыслимый 13 Раздел УК ФРГ, берущий происхождение с эпохи патриархата, подразумевающий, что кроме abus’a можно *us’ать* человека во благо.

Если законы — за достоинство ребёнка, нужно «сексуальный abuse» подменить «сексуальным насилием».

В законе центральные понятия «секс-abusus’a» и «детской порнографии» крайне проблематичны. Человеческое достоинство, право на самоопределение с ними не совместимы.

Улучшение ДП-законодательства

Возможная ценностная база признания ДПроизводства — самое заглавие 13 Раздела УК ФРГ. Право на сексуальное самоопределение — часть права на свободное развитие личности по §2(1) ФРГ. Права же конституционные не ограничиваемы по

возрасту, поэтому право на сексуальное самоопределение гарантировано с рождения. Насколько в УК различаются возрастные категории, настолько далёк он от конституции.

Это, по §1(3) ФРГ, задача не только лишь конституционного суда, но также всех трёх властей, наиболее законодательной.

С этой точки зрения 13 Раздел УК ФРГ давно противный заявленным идеалам вроде равенства перед законом с §3(1) ФРГ. С аргументами весомейшими специальные подходы к половой функции тела наряду с прочими следует из УК ФРГ вычеркнуть.

В нынешней дискуссии нужно хотя бы принять во внимание, чтобы логики было больше, как и чувствительности к достоинству человека.

В отношении порнозаконодательства значит отличие категорий ДП с точки зрения прав, особенно права на самоопределение. Наказуемо только производство, распространение, потребление ДП вопреки добровольности, наиболее когда:

- через силу,
- через понуждение, шантаж и вымогательство,
- через обман,
- через опьянение,
- с инфекционными рисками,

- через угрозы.

Коль изображение настолько же нейтрально, как изображение секса между детьми, когда по доброй воле без ущерба чужим правам, тогда криминализации ДП нет, оберегая детское сексуальное самоопределение, свободное развитие личности, научные наблюдения, художественное самовыражение.

Сюда же было бы разумно:

- усиление прав дитяти, наиболее против законных его представителей с институтами, от которых оно зависимо;
- серьёзное понимание равенства всех людей по §3(1) ФРГ, даже детей со взрослыми;
- укрепление равенства поколений в новой конституции.

Закон о ДП-владении

Представления касательно роли не только предлагающей, но также запрашивающей стороны ДП-рынка — в основе законотворческих дебатов. Ясно, что покупатель ответственный за производство, как и мясоеды повинны в деятельности скотобоев.

Если продукцию можно сделать исключительно преступно, то покупку-прокат её нужно пресекать.

То же для преступнопроизведённого товара любого — за-
цикливание только на половой преступности нелогично (сравни
с 6 Разделом УК ФРГ).

Только не всякая собственность является товаром, а спо-
собна быть объектом унаследования либо дарения, что спроста-
преступлений не стимулирует вовсе — даже препятствует.

К примеру, покупка видео с убийствами расценивается как
соучастие убийству. Но когда криминститут это видео себе в
архив, о соучастии речи нет — если только покупка не с чёрного
рынка.

Преступноизготовленный товар объявленный соучастием, ук-
рывательством. Хотя важно различие приобретений товар-
ных и нетоварных, иначе все криминологические, историче-
ские, этнографические сборники, документирование концлаге-
рей должны быть уничтожены; все музеи, архивы, библиотеки
должны быть арестованы (сравни разделы 6 и 8).

Ограничение законодательной инициа- тивы касательно ДП

Ограничение порносанкций — на основании, что «задейство-
ванные в жёсткой порнухе, как правило, добровольно и защи-
ты, сравнимой с ДПолитикой, не требуется».

Подобное ограничение цинично, противуконституционно, бес-

концептуально.

Цинизм — потому же, почему при заказных убийстве-пытке Третьего мира для кинодокументирования, продажи в Германии. О добровольности жертвы речи нет.

Имеет ли значение, жертва ребёнок или взрослый? Имеет ли значение степень (а)сексуальности? Почему считают убийство безвреднее секса? Какой законодателями руководствуются критериями?

Явное вычёркивание зоопорна — тоже цинично, ведь из соглашения не исходят, если даже возможно. Необсуждение чего — непризнание защиты животных.

Неконституционность ограничения ДП Политикой — противно равноправию поколений, дискриминация взрослых. Удобства ради схематические различия между поколениями признаны вопреки §3(1) ФРГ.

Правовой бесконцептуальности преследования только ДП вопреки заявленному в конституции-кримкодексе мотивировка поверхностна. Возможность объединения замыслом игнорирована в пользу несерьёзных абстракций.

В целом, ограничение порнопреследований только ДП для правовой сознательности недопустимо.

ДП без фото-кинодокументирования

В пяти строчках угроза для правового государства.

Различать нужно не только товар и собственность, а также преступносозданное и рисунок-описание. Без этого мотивировка, будто нужно бороться с порнорыночной конъюнктурой, бессмысленна.

Криминализируя владение текстами-рисунками, будем преследовать человека за убеждения, что запрещено §5 ФРГ. Преступление без пострадавших: о свободе виденья, свободе самовыражения, исследования, творчества, просвещения речи нет. Наряду с различением общественного и личного, неприкосновенностью жилья (§13 ФРГ) тайна переписки — телефонных переговоров (§10 ФРГ) нарушены.

Последствиями разрушение правового государства, перекладывание бремени доказательства на подозреваемого, точно в охоте за ведьмами. Законопроект есть обращение к допросщенческой эпохе. Неясно, какую свободу, какой статус авторам и художникам. Фактически наивная готовность оспаривания фундаментальных прав, оправданная крестовым походом на педофилов, сопоставимым с маккартизмом или современным Ираном.

Риск музеям, архивам, библиотекам, антологиям учёных.

Арестуют греческие скульптуры-вазы, японскую резьбу, европейские картины-гравюры про мальчиков, а также книги,

«потому что негативному воздействию на зрителей надо противиться, чтобы не силовали детей, либо, когда дети, чтобы не нарушено развитие, соцориентирование». Вся литература о педослучаях, архивы науки — то же. Сказки Тысяча и одной ночи возобновится в старорежимной редакции, печатни вынуждены будут избавиться клише. Целое лирическое направление, стихотворения Гёте, будут уничтожены...

Исследование детской и педофильной сексуальностей тогда невозможны, как и владение какими бы то ни было документами, признанными детской порнографией.

Юристы себе присвоят право разграничивать «искусство» и «порнографию» со всеми показательными процессами, в конце концов и компромиссами, подобными нынешней взрослой порнографии.

Правосознательные должны рвать и метать.

Социальный фон

В законопроекте ни слова о педофилии, только лишь о «половом преступлении против ребёнка».

Иначе говоря, педополитика сведена к уголовному праву, что соответствует установке чиновников, «ужесточая ДП-законы, препятствовать и сексуальному насилию против детей»...

Вопреки тому, как ДП для половой жизни педофилов, от-

менённой §176 УК ФРГ, протез и клапан. Если протезы возбранить, оступятся. Если клапаны затнуть, сорвутся — про то сказано много. Сексуальное мировоззрение законодателей неизвестно.

Нету понимания социальной ценности педофилов, интеграции в общество которых нужно содействовать — умиротворяя детей, стабилизируя взаимоотношение поколений.

Какое-либо сравнение с другими культурами, с другими социальными ситуациями не проведено; гуманэкологический взгляд не проведён; вышестоящие точки зрения недостаточны. Литература по педофилии — обоснование не цитированное и общественно не оценённое, возможно, законодателям и неизвестное.

Не задумались о неуголовном регулировании в интересах общества, которые не поняты в пользу мер *ad hoc* — общественновредных.

Научный фон

- Неразличение ДП как с, так и без фото-кинодокументирования секса с детьми;
- неразличение ДП, сделанного с и без участия взрослых;
- неучтённое ДП-деятельности библиотек, архивов, музеев и

научноисследовательских институтов —

показывают, что законодатели научнобезграмотны, противя §5(3) ФРГ. Не показывая знакомства с результатами разных исследований взросло-детского секса на предмет возможного смягчения.

С такими законами беспримерно, систематически запрещена половая жизнь у ребёнка, не документированы целые сферы человеческой жизни, манипулированы исследования, фальсифицирована история, ликвидированы культурные ценности. Сравнимо с культурной политикой Цинь Ши-Хуанди, Гитлера.

В лучшем случае впечатление, что криминализировали «описания с изображениями сексуального насилия над ребёнком» умышленно как отмазку — нужно признать, умелую.

Правовой фон

В какой-то момент уголовное право преобразовывали в гражданское, чтобы жертвы замиряемы с преступниками, чтобы разрушители могли социализоваться — теперь от этого отошли, не закрепив успехов, усугубляя жесточениями.

Если правда, что ДП чаще всего семейное, здесь упреждение вместо наказания более всего применимо. За судьбы пострадавших ответственные, законодатели должны подходить комплексно, с возможностями развития.

Итого

Порноборческий законопроект с его доводами

- применяет оценочный термин «детской порнографии», не совместимый с §3(1) ФРГ,
- применяет унижительный термин «секс-abusus'а ребёнка», не совместимый с §1(1) ФРГ,

что безответственно для судеб федерации.

Законопроект не признаёт

- социальной,
- научной,
- правовой

сторон предмета, с чего последствия нелепые, не согласные с просвещением и правовым государством, иначе говоря, не квалифицированный.

Поскольку гражданин, я прошу министров сей законопроект отвести, с учётом описанных соображений, направить на доработку людям грамотным.

В первую очередь:

- заменить понятия «детской порнографии» и «секс-abusus'а ребёнка»,

- к изображению половых и неполовых преступлений подход одинаковый,
- ограничить уголовное преследование за порнопроизводство-порно(за)владение, чтобы не преследовали за порнографию нетоварную либо сделанную без фото-кинодокументирования,
- ограничить уголовное преследование за фото-кинодокументированный с детьми секс, декриминализовать фото-кинодокументированное по желанию.

Дальнейшие шаги:

- воплощение §3(1) ФРГ, чтобы дети в правах со взрослыми равны, в особенности, против их «законных представителей», с которыми дозволить расторгнуть отношения;
- воплощение ребёнку права на развитие, прежде всего, на сексуальное самоопределение по своему выбору;
- заменить уголовное право гражданским.

Декларация сексуальных прав человека IPPF

[В октябре 2008 года Международная федерация планирования семьи (IPPF) публикует её декларацию сексуальных прав, и по-немецки появляется в сентябре 2009 года [829].

IPPF — организация всемирная, сотрудничает с ООН и квартируется в Лондоне для выявления, обмена и соблюдения сексуальных прав для всех по всему свету.

Как организация представляется, «Международная федерация планирования семьи (IPPF) по всему свету обеспечивает и защищает сексуальные-репродуктивные здоровье-права для всех людей. Всемирное движение неправительственных организаций-личностей. Стремимся мира, в котором женщины, мужчины, дети без исключения свободны в обращении со своими телами, своими жизнями. В котором родителями становятся-нестановятся по собственному желанию. В котором удовлетворены половой жизнью вне страха беременности либо ЗППП. В

котором ни пол, ни сексуальность больше не причина для неравенства, клеймения. Чтобы такие возможности с правами были обеспечены будущим и настоящему поколениям» [829].

Согласно председателю IPRF Жаклине Шарп, «сексуальные права — часть прав человека, представляют собою целый ряд развивающихся правовых претензий свободы, равенства, достоинства всех людей... Маргинализованные группы наподобие детей, трансгендеров, проституирующих, гомо- и бисексуальных, малолетних невест и рожениц особо нуждаются в поддержке и понимании. Декларация IPRF касается и женского пола под опасностью гендерноспецифического насилия, включая сообычно-законное наподобие генитальных операций, дискриминирования по гендерному признаку... Сексуальные права отрицаемы долго, поэтому нуждаются в нашем внимании, приоритетности для нас. Настало время зауважать и затребовать!» [829]

IPRF-декларация разработана более двух лет под руководством всемирнопризнанных учёных из области сексологии, здравоохранения, правоведения. Основываются на всеобщих, универсальных и нерушимых правах человека, созвучны всем соображениям против дискриминации.

В трёх частях: преамбула и введение с разъяснением идеи в семи принципах, образующих рамку для десяти статей по принципам свободы, равенства, приватности, независимости, неприкосновенности, достоинства всех. — М. Н.]

Общая часть

Обоснование 1

Сексуальность — это важная часть личности каждого человека, которой нужно создать условия, чтобы сексуальные права стали частью развития каждому...

Сексуальные права — часть общих прав человека, врождённой свободы, достоинства и равноправия...

Обоснование 2

Право на защиту не достигшим 18, не распространяющуюся на взрослых и соответствующую развитости способностей конкретного ребёнка пользоваться правами.

IPRF осознаёт, что права и защиты для не достигшего 18 на международном и национальном уровнях должны гарантироваться в отрыве от взрослых. Это в составе прав человека, наиболее необходимо для сексуальных прав. Идея — что не достигший 18 наделённый правами, важными для различных стадий развития младенческого, [(пред)до]школьного возраста.

Согласно §5, за ребёнка ответственные взрослые выполняют права ребёнка под интересы его развития. Концепция способности к развитию ребёнка стремится равновесия между деятельным отношением к жизни, чтобы ребёнку требования гражд-

данские, человеческие, правовые с уважением всё большего самоопределения, но в то же время требование защитить уязвимость. Особенная потребность, уберегания ребёнка, по ходу развития лишается смысла.

Но со вниманием ко способностям и достоинству ребёнка, требованиям его защищать от ущерба любого, соблюдая право защите соучаствовать. Обществу нужно создать условия для развития способностей ребёнка, в том числе способность участвовать-отвечать при собственных решениях.

Следующие важные обоснования регулируют взаимодействие прав ребёнка и других интересов: понимание, что лицо до 18 лет небесправно, что следует обеспечивать у ребёнка развитие способностей вне дискриминации.

В контексте сексуальных прав это требование подходить индивидуально, по стадии развития, по разумности, поведению, соматически-нервной конституции, семейной ситуации, прочим обстоятельствам.

Обоснование 3

Недискриминирование в основе защиты, содействия правам человека.

IPRF исходит из того, что регуляторы недискриминирования — в основе защиты-правобеспечения. Регулятор недискриминирования запрещает всякое различие, обособление, огра-

ничество по признаку пола, возраста, половой идентичности, сексориентации, семейного положения, уровня сексуального развития, реального либо мнимого сексуального поведения, национальности, языку, религии, политических и прочих убеждений, происхождения, имущественного состояния, телесно-душевной ограниченности, состоянию здоровья, гражданского, политического, социального, прочего статуса. Предназначение дискриминации — нарушить-упразднить одобрение, занятость или равноправие в области политической, хозяйственной, социальной, культурной, гражданской — любой.

Сексуальное дискриминирование проявляется через неравенство доступа до культурных, экономических, общественных и политических прав. Обосновывается признаками пола, возраста, гендер-идентичности, фактического-мнимого сексуального поведения, семейного состояния, сексуального развития, сексуальной практики, сексуального ориентирования. Отказано в правах, аналогичных услугам охраны сексуального здоровья, сексуализирования и возмещения за сексуальное насилие, что правами пользоваться на равных затруднено.

Препятствия на пути воплощения сексуальных прав единичны либо разнообразны, для подлинного равенства должны быть устранены, чтоб индивидуальные претензии свобод и прав удовлетворить. Понадобиться может особое внимание к ущемленным-изгнанным.

Обоснование 4

Сексуальность и влечения — в центре человечности, независимо от степени плодовитости...

Половая жизнь — это не только средство размножения, поэтому право на неё — даже без размножения, как и право для продолжения рода — без обязательной сексуальности. В этом праве донныне отказывают.

Каждому человеку возможности наслаждения. Либи́до — на самоопределении, самостоятельности в отношениях, и на то соответствующие социальные мероприятия как сексуализация, здравоохранение, свобода от вынужденного секса, развитие этики по вопросам справедливости, равенства, свободы. Учитывая факт, что либи́до — важная составляющая сексуальности, право стремиться наслаждения, выражать его, когда вздумается, не отчуждаемо ни для кого.

Обоснование 5

Обеспечение сексуальных прав для всех значит и признание свободы и защиту ото вреда.

Права нужно защищать ото всякой формы насилия-вреждения при помощи суда — в этом основа сексоправ. Речь о злоупотреблении силой, речью, моральными качествами, финансовыми возможностями, половыми способностями на почве качества

полового, возрастного, гендеридентичного, сексориентационного, семейностатусного, психосексуальноразвойного, сексоповеденческого, сексаттрибутивного.

Каждому ребёнку претензия на особенную защиту ото всякой формы эксплуатации — проституции, любой формы секснасилия, приставаний, порнопроизводства, порновиденья.

Обоснование 6

Сексуальные права могут ограничиваться только по закону, ради прав и свобод остальным или всеобщему благу демократического строя...

Подобное ограничение должно быть недискриминирующим, необходимым и соразмерным для достижения легитимной цели. Осуществление сексуального права — на понимании тесной взаимосвязанности меж интересами социальным и личным. Учитывая мнения, равенство, достоинство, индивидуальность.

Обоснование 7

Обязанность соблюдения, защиты и воплощения расценивается для всех сексуальных прав и свобод.

Обязанность уважения к определённом праву — государственное невмешательство. Обязанность защиты права — чтобы государство не давало вмешаться третьей стороне. Обязан-

ность воплощения — чтобы на стороне прав отгосударственные политика, законы, финансирование, правозащита, прочие мероприятия... Предусматривая предупреждение сексуального бесправливания, в том числе другими людьми; положительные тенденции-мероприятия, в том числе чтобы создать эффективные подотчётные социнституты, ресурсы привлекать и предусмотреть изменения в развитии сексуальных прав.

Сексуальная часть

§1

Равноправие, равнозащита, свобода от всякой дискриминации на почве пола, сексуальности, гендера...

§2

Право на участие независимо от пола, сексуальности и гендера...

§3

Право на жизнь, свободу, безопасность и телесную невредимость...

§4

Право на приватность...

Каждому человеку право на приватность, которая для выполнения сексуального самоопределения необходима.

Все люди имеют претензию в сексуальном самоопределении — по вопросам идентичности, поведения, взаимоотношений секса решать вне произвольной помешки самостоятельно...
Каждому человеку право касательно своих сексуальных установок, развития, партнёров, практик и прочего распоряжаться гласностью самостоятельно.

§5

Право на личное самоопределение и признание законом.

Каждому человеку право на признание законом его половой жизнью руководить самостоятельно, свободно. Все люди — с правом свободно выбирать полового партнёра, стремиться жить по сексуальной возможности-потребности. В избежание дискриминации, принимая во внимание чужие права, чужое развитие.

Перед законом индивиды с их правами неограниченно признаны все.

Каждому на свободу, самоопределение, партнёрство, практики социальные, политические, хозяйственные предпосылки,

чтобы всем одинаково без дискриминирования, насилия, по-
нуждения, злоупотреблений.

Подчиняться произвольному законному запрету на добро-
вольные сексуальные практики-взаимоотношения по признаку
пола, сексуальности, гендера не обязаный никто.

С арестованных угрожаемым, ущемлённым и злоупотреб-
лённым из-за дискриминации не быть никому. Всем арестантам
обязательное право быть особозащищаемым и доступным для
брачного партнёра.

Каждому защита от ущерба вследствие работорговли.

Никто не может вынужденный быть к нежелательному ме-
добследованию по произволу, по признаку сексуального само-
выражения, сексориентирования, сексуального развития, фак-
тического или мнимого сексуального поведения, половой иден-
тичности, гендерного выражения.

Никого нельзя заставить, подвергнуться медпроцедуре как
операции перемены пола, стерилизации, гормональной терапии
в ущерб его сексо-полового признания законом. Никакой чело-
век не может подвергаться давлению, его пол, возраст, гендер,
половую идентичность или сексориентацию чтобы скрывать,
чтобы подавлять или чтоб отрицать.

§6

Свобода мнения, слова, собраний.

Каждому человеку право на мысль и мнение — иметь и выражать относительно половой жизни, сексориентирования, половой идентичности, сексуальных прав. Вне произвольного притеснения в пользу господствующих культурных, политических, общественных и дискриминаторских идей, морали, социального здоровья, общественной безопасности... Каждому человеку право сексуальность его исследовать, сны-фантазии развивать и свободно ото страха, стыда, виноватости, ложных идей, прочих препятствий на пути свободного высказывания желаний, а именно под полным соблюдением чужого права.

Все люди, наиболее женского пола, имеют без ограничения право их идентичность и личность речью, поведением, одеждой, телесными приметам, выбором имени и прочими способами выражать.

Каждому свободный доступ к информации, мнениям о правах, ориентациях, идентичности, сексуальности на каждом законном СМИ и без учёта госграниц, чтобы воспринимать и передавать, учитывая регуляторы недискриминирования, чужие права, развивающиеся способности ребёнка.

Каждому человеку право свободно с другими собираться, формируя, вступая во всякого рода группы, чтоб информацию с идеями по правам человека, сексуальным правам, сексуальности, сексориентациям и половой принадлежности через все СМИ развивать, обменивать, чтобы способствовать и передавать в рамках одного социального порядка в праве и свободе

всех полностью.

§7

Право на здоровье и право содействия научному прогрессу.

Каждому человеку право на доступ к информации по здравоохранному смыслу сексуальных ориентаций, возможностей, прав и принадлежностей, как и на доступ к наилучшим возможным службам здравоохранения, которые держатся данных опыта, надёжных исследований.

Каждый человек, включая сексработников, имеет право на безопасные условия труда, доступ к услугам здравоохранения и поддержку-защиту, которые необходимы для безопасного секса с со всеми партнёрами-клиентами...

§8

Право получать информацию, просвещаться...

Каждому человеку и наиболее ребёнку право к обширному секспросвету, сексополитике.

Каждому возможности развития навыков интенсивных и равноправных отношений.

Каждому человеку, не взирая на госграницы, доступ ко всякого рода информации всеми СМИ по сексу, сексуальным правам и сексуальному здоровью. Доступ к информации по сексу

и нетипичному для гендера способу (половой) жизни — детям особенно...

§9

Право на свободное решение вопроса брака-деторождения...

§10

Право на возмещение, приведение к ответу...

Каждому право знать и быть поддержанну в отношении законного способа возместить угнетение либо невыполнение сексуальных прав — и со стороны частных организаций-лиц. Обеспечивая права-компенсации.

Государство обязываем обеспечить, ограничивая третье лицо, нарушающее сексуальные права...

1700

ІРРФ-ДЕКЛАРАЦІЯ

Воззвание к защите детей и наших свобод (Массачусетс, июнь 1998 года)

Это — декларация вольного товарищества педагогов, медиков, психологов, инспекторов над условниками и прочих работников социальной сферы Бостона. Воззвание — для дискуссии, подписано частными лицами, организациями. Надеемся, что будет услышано либо вдохновит новое.

Поскольку здоровье детей доверили нам, обязаны кричать. Мы противимся тревожному направлению нынешней защиты детей от смутноопределённой сексопасности, повальной криминализации, выискиванию козлов отпущения. Подобная тенденция — вопреки фактам о половой жизни детей, не понимая раз-

ницы между насилием и нежностью. Отвлекая противудетскими жестокостями, подрывают нашу свободу. Истерия подвергает опасности вдумчивых участников обсуждения как извращенцев и маньяков. Хотя стремление защиту ребёнка совместить с общественной свободой, достоинством ребёнка, продиктовано разумом и сочувствием.

Важно высказаться противу подлинного сексуального насилия, нередкого по семьям, игнорированного средой, потому нераскрытого. Но ничуть этого не лучше бедность, недоедание, национальная дискриминация, нерадение воспитанием и недостаточное здравоохранение — вот из-за такого миллионы детей под угрозой. Где же гособязательства на борьбу с детской смертностью? Почему вся защита ребёнка сводится на ликвидацию секса?

Полное неразличение поведений с обстоятельствами, секс отождествлённый с насилием, а детьми названы 17-летние. Брутальное силование шестилетней родным отцом, влечение 14-летнего к 30-летней либо 16-летней к 18-летнему — всё то совершенно разное.

Тем не менее, для закона и для прессы одинаковую изнасилование. Почему не изнасилование секс у ровесников? Приравнивают изнасилование к безвредному, доказательства лишние — лишь бы обвинить. Замечательно дитём объявляется подросток, если речь о сексе, но считается взрослым, если провинился.

Неправильно демонизировать общность, отказывая в исправлении, человечности. Нынешнее право для возраста согласия не соблюдающего приклеить ярлык маньяка, даже когда было по желанию ребёнка, до 18 дня рождения не дотерпевшего какой-то месяц. Страх и ненависть на гомосексуалистов со всей стереотипизацией, ложью — тоже приравнены к детонасильникам. Демонизация разрушительна, даже когда речь о маньяках.

Детей пугают незнакомцами в подворотнях, а на самом деле, чаще всего со взрослыми дети спят в семье либо по дружбе. Маньяк — это совершенно не то, с чем нужно бороться для предотвращения такого преступления. Стигматизация не только затрудняет помощь, а и свидетельствует о развале гражданских ценностей.

Защита ребёнка — для государства призыв облегчения задержаний, расширения санкций. За последние два десятилетия репрессии государства с отмазкой детозащиты: развёрнута цензура; преследование-клеймение навсегда; сажают и за намерения без преступления; инспекции-заклучения пожизненно без права просить освобождения; полномочия мусору следить за каждым задержанным, отсидевшим или с домашнего ареста, принуждая к аверсивной терапии, детекции лжи; врачи — сексоты по закону; прощай, свобода собраний; преступника преследуют общенационально за нарушение закона чужого штата. Вопиющие нарушения гражданских свобод, оправданные борьбой с извращенцами. Считаем, что долгие задержания,

тяжкие условия исполнения, призывы к вышке — только ради поддержания-эскалации власти. Репрессивное государство действует не против уродов, а против обычного населения, всех нас.

Влияние, неподотчётность государства, легализация соцустановок — это стена между поколениями. Нынешнему родителю приласкать ребёнка — быть объявленным извращенцем. Не дожидаться ребёнку родительской, педагогической, чужой нежности, столь ему необходимой, с уважением к ребёнку.

Истинная задача — программы, чтобы детей привлечь, любить, уважать и делать полноценными. Продлёнки, вечерние школы, просексуальный секспросвет, лучшее образование, лучшее финансирование — чтобы всё перечисленное ради возможностей ребёнку принимать его решения самостоятельно. Дети способны быть не только жертвами, но также согражданами. Поддерживать, обеспечивать, воодушевлять, от себя говорить и за собственные побудки быть ответственными. Мы хотим, чтобы дети любили свою жизнь, а не боялись. Тогда взрослые должны стать отважнее, честнее, чтобы детям конструктивный доступ к области секса, чтоб истерия прекратилась. Только тогда мы сможем защитить свободу, в которой все нуждаемся.

Подписавшиеся:

доктор Ричард Пилард, профессор психиатрии медцентра Бостонского университета;

Павло Шэнон, педагог;

Екатерина Гофман, активистка за мир;

Крис Тили, профессор экономики с университета Массачусетса;

Мария Кэнеди, профессор градобщинного планирования;

Эрик Энтерман, профессор математики;

Том Ривз, профессор общественных наук;

Боф Шатель, автор и противуцензурный активист;

Джим д'Энрембон, драматург и противуцензурный активист;

Анна Котэль, служащая сферы здравоохранения;

Кароль Фомас, социально-религиозный активист;

Фрэнч Вол и Вил Андриэт, гомописатель и редактор;

Нэнси Риан, феминистка;

Риги Гарофало, профессор фольклора;

Диана Маклафлин, инспектор условников;

Джон Миллер, профессор экономики;

Молли Мид, профессор градобщинного строительства;

Джон Мак-Дугал, профессор социологии;

Лорея Догерти, редактор и социолог;

Монти Нил, педагог и политактивист;

преподобные Маргарита Хуген и Эдуард Хуген;

Росвита и Эрнест Уинзор, адвокаты;

Паулина Вэстберг, учительница;

Розалина Бэксандаль, американовед и соцактивистка (Нью-Йорк);

Крис Ванс, педагог и куратор ЛГБТ-молодёжи;

Марк Зальца, педагог и политактивист;

Барри Филлипс, педагог;

Кларк Тэйлор, специалист по Латинской Америке;

Сара Бартлет, воспитательница;

Ноэль Розенберг, компьютерщица
и прочие.

Литература

- [1] 3SAT (15.03.2010): Das Schweigen hat ein Ende („Sexueller Missbrauch“ in der katholischen Kirche).
- [2] 3SAT (04.04.2010): Mark Twain — Das Abenteuer seines Lebens.
- [3] 3SAT (20.01.2011): Das Kinderzuchthaus (Misshandelt nach göttlichem Recht. Die schweizerische Erziehungsanstalt Rathsäusen).
- [4] 3SAT (24.01.2011): Kleine Eroberer (Wie Babys die Welt entdecken und die Bedeutung einer liebevollen Umgebung).
- [5] 3SAT (09.12.2011): Expedition ins Gehirn. Der Einstein-Effekt (u.a. mit Prof. Michael Fitzgerald vom Trinity College Dublin über Genies und Savants).
- [6] 3SAT (25.10.2012a): Täter ohne Reue (über in der Kindheit vermittelte Bereitschaft zur Gewalt und die Lust am

Quälen und Töten; u.a. mit dem Neurobiologen Gerhard Roth, der forensischen Psychiaterin Nahlah Saimah, dem Sozialpsychologen Harald Welzer und dem Neurophysiologen Thomas Elbert, der ehemalige Kindersoldaten befragte).

- [7] 3SAT (25.10.2012b): Scobel-Diskussion: Das Böse (Diskussion über den Ursprung und das Wesen des Bösen mit der forensischen Psychiaterin Heidi Kastner, dem Profiler Axel Petermann und dem Sozialphilosophen Detlef Horster).
- [8] 3SAT (19.03.2013a): Ein Teil von Dir stirbt immer (Dokumentation über Pädophilie und „sexuellen Missbrauch“ von Stefano Ferrari, Schweiz).
- [9] 3SAT (19.03.2013): Bekenntnisse eines Pädophilen.
- [10] 20 minuten (26.05.2013): 13-Jährige brennt mit pädophilem Politiker durch. Unter: <http://www.20min.ch/ausland/news/story/31631344> • 02.06.2013
- [11] 20 minuten (27.05.2013): Berner Polizei ermittelt im Fall Maria. Unter: <http://www.20min.ch/schweiz/news/story/24706702> • 02.06.2013
- [12] Aaron, Albert (1910): Unzüchtige Handlungen mit Kindern. Juristische Dissertation, Giessen

- [13] Hamburger Abendblatt (21.06.2013): Richter glaubt nicht an Märchen von „Kinder pornos aus Versehen“. Unter: <http://www.abendblatt.de/hamburg/article117321306/Richter-glaubt-nicht-an-Maerchen-von-Kinder pornos-aus-Versehen.html>
• Stand 26.06.2013
- [14] Abraham, Hedwig (2005): Kunst und Kultur in Wien. Richard Engländer alias Peter Altenberg 1859-1919. September 2005 Unter: <http://www.viennatouristguide.at/personen/Altenberg/ab.htm> • Stand: 14.10.2012
- [15] Abrahamsen, David (1960): Psychology of Crime. Columbia University Press, Columbia
- [16] Achterberg, Susanne (2012): Das sexuell kompetente Kind und Sexualität als Grenze zwischen Kindern und Erwachsenen. In: Forum Kritische Psychologie, Nr. 54, 2012, München
- [17] Adams, Jann H.; Susan Trachtenberg; Jane E. Fisher (1992): Feminist Views of Child Sexual Abuse. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [18] Age of Consent (2010): How old is old enough? Unter: <http://www.ageofconsent.com> • Stand 16.04.2010

- [19] Ageton, S. S. (1988): Vulnerability to Sexual Assault. In: Burgess (Hrsg.), Rape and Sexual Assault-2, 1988
- [20] Agosta, William C. (1992): Chemical Communication. The Language of Pheromones. Scientific American Library, New York
- [21] Ahlers, Christoph Joseph (2010): Kindesmissbrauch in Deutschland: „Paradox und vor allem bigott“ (n-tv-Interview mit Ch. J. Ahler).
Unter: <http://www.n-tv.de/politik/dossier/Paradox-und-vor-allem-bigott-article929176.html>
• Stand: 20.06.2010
- [22] Ahriman-Verlag (2010): Ausgabe der „Ketzerbriefe“ zensiert!
Unter: http://www.ahriman.com/sonstiges/zensur_kb157.htm • Stand: 13.12.2010
- [23] Ahriman-Verlag (2011): KB 157/158 ist laut Gerichtsbeschluss vom 29.6.2011 selbstverständlich wieder frei verkäuflich! Unter: <http://www.ahriman.com/menue.htm> • Stand: 10.07.2011
- [24] A., Laure (1989): Sexuality and the mystique of innocence. In: Anarchy — a Journal of Desire Armed, Nr. 19, May/June 1989, Columbia (USA)

- [25] Albrecht-Désirat; Karin und Klaus Pacharzina / Hrsg. (1979): Sexualität und Gewalt. päd. extra buchverlag in der pädex- Verlags GmbH, Bensheim
- [26] Albrecht, Peter-Alexis (2010a): Der Weg in die Sicherheitsgesellschaft. Auf der Suche nach staatskritischen Absolutheitsregeln. Studienausgabe mit Begleit-CD-ROM. BWV — Berliner Wissenschafts-Verlag
- [27] Albrecht, Peter-Alexis (2010b): Der Steuerungsanspruch des Strafrechts im zeitlichen Wandel (erschieden in: Kriminologie — Eine Grundlegung zum Strafrecht, 1. Aufl. 1999 bis 3. Aufl. 2005). In: Albrecht, Der Weg in die Sicherheitsgesellschaft, 2010
- [28] Albrecht, Peter-Alexis; Alexander P. Ehlers; Franziska Lamott; Christian Pfeiffer; Hans D. Schwind; Michael Walter / Hrsg. (1993): Festschrift für Horst Schüler-Springorum: zum 65. Geburtstag. Carl Heymanns Verlag KG, München
- [29] Albrecht, Werner; Dietmar Henning (1999): Sexueller Kindesmissbrauch. Eine erste Annäherung an den Themenkomplex. Unter: <http://www.wsws.org/de/1999/miss-f20.shtml> • Stand: 02.03.2010
- [30] Alexander, Margaret A. (1999): Sexual Offender Treatment Efficacy Revisited. In: Sexual Abuse: A Journal of Research

- and Treatment, Vol. 11, Nr. 2, 1999 Unter: <http://www.helping-people.info/articles/alexander.htm> • Stand: 14.07.2009
- [31] alfweyers.de (2007): Thema: Sexueller Missbrauch an Mädchen und Jungen. Unter: http://www.alfweyers.de/a.weyers/blue/kneipe_off_topic_hinweis_missbrauch_kinderarmut.html • Stand: 05.12.2011 und: http://www.youtube.com/watch?v=4RR1h7xup8c&feature=player_embedded • Stand: 05.12.2011
- [32] Alicelovers Magazine (2011), Issue Nr. 1, December 2011 Unter: <http://alichelovers.info> • Stand: 25.12.2011
- [33] Allen, Craig M. (1985): Women and Men Who Sexually Abuse Children. Safer Cociety Press, Brandon
- [34] Alterio, Dominik (1984): Childwoman. DMK-Verlags GmbH, Nürnberg
- [35] Amann, Gabriele; Rudolf Wipplinger / Hrsg. (1998): Sexueller Mißbrauch. Überblick zu Forschung, Beratung und Therapie. Ein Handbuch. 2. Auflage. Deutsche Gesellschaft für Verhaltenstherapie, dgvt-Verlag, Tübingen

- [36] Amendt, Gerhard (1994): Wie Mütter ihre Söhne sehen. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH; Frankfurt am Main
- [37] Amendt, Gerhard (2013): Pädophilie: Die Grünen im Taumel sexueller Befreiung. In: Die Welt, 22.07.2013 Unter: <http://www.welt.de/118281848> • Stand: 26.07.2013
- [38] Amendt, Günter (1979): Das Sex Buch. Weltkreis-Verlags-GmbH, Dortmund
- [39] Amendt, Günter (1990): Von der Sexfront in den Grabenkampf — von der Sexualkampagne zur PorNO-Diskussion. In: Dane und Schmidt (Hrsg.), Frauen und Männer und Pornographie, 1990
- [40] Amendt, Günter (2004): Sexfront. Erstmals erschienen 1970. März Verlag und Barbara Kalender, Augsburg
- [41] Amendt, Günter (2011a): „Nur die Sau rauslassen? (Erstmals erschienen in: „Sexualität Konkret“ 1980). In: Amendt, Schmidt und Sigusch: Sex tells, 2011
- [42] Amendt, Günter (2011b): Sexueller Mißbrauch von Kindern. (Erstmals erschienen in „Mercur — Deutsche Zeitschrift für europäisches Denken“, 2010). In: Amendt, Schmidt und Sigusch: Sex tells, 2011

- [43] Amendt, Günter; Gunter Schmidt; Volkmar Sigusch (2011): Sex tells. Sexualforschung als Gesellschaftskritik. Texte 54, 2011, KVV konkret, Hamburg
- [44] American Psychiatric Association — APA (1994): Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-IV. Macmillan Publishing Company, New York
- [45] American Psychiatric Association — APA (2013): Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-V. Macmillan Publishing Company, New York Inhaltsübersicht unter: <http://psych.org/practice/dsm/dsm5> • Stand: 13.05.2013
- [46] American Rhetoric (o.J.): Martin Luther King, Jr.: “I Have a Dream”. Unter: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihadream.htm> • Stand: 17.05.2012
- [47] Amir, M. (1971): Patterns of Forcible Rape. University of Chicago Press, Chicago
- [48] Amrhein, Marie (2012): Therapie für Pädophile. Damit aus Fantasien keine Taten werden. Cicero — Online Magazin für politische Kultur, 06.02.2012 Unter: <http://www.cicero.de/berliner-republik/paedophilie-therapie-damit-aus-fantasien-keine-taten-werden/48222> • Stand: 11.02.2012

- [49] Anders, Sebastian (2002): Böser Onkel, heilige Familie. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 20, Juli/Aug., 2002, Berlin
- [50] Anders, Sebastian (2005): Das impotente Kind. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 38, Juli/Aug., 2005, Berlin
- [51] Anders, Sebastian (2006a): Sexualforschung als Hure der Politik. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 42, März/April, 2006, Berlin
- [52] Anders, Sebastian (2006b): Nicht kriminell. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 43, Mai/Juni, 2006, Berlin
- [53] Anders, Sebastian (2008): Licht aus, Hände auf die Decke! In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 58, Nov./Dez., 2008, Berlin
- [54] Anders, Sebastian (2009a): Tante Uschi zeigt Kinderpornos. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 61, Mai/Juni, 2009, Berlin
- [55] Anders, Sebastian (2009b): Geliebter Kinderschänder. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 62, Juli/Aug., 2009, Berlin

- [56] Anders, Sebastian (2010): Clockwork ticking. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 66, März/April, 2010, Berlin
- [57] Andresen, Sabine; Isabell Diehm / Hrsg. (2006): Kinder, Kindheiten, Konstruktionen. Erziehungswissenschaftliche Perspektiven und sozialpädagogische Verortungen. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden
- [58] Anonym (o.J.): Berühmte päderastische Paare. Unveröffentlichte, ins Deutsche übersetzte und aktualisierte Kompilation. Quelle: Historical pederastic couples. Englischsprachige Version unter: [http://deletionpedia.dbatley.com/w/index.php?title=Historical_pederastic_couples_\(deleted_19_Jul_2008_at_20:13\)](http://deletionpedia.dbatley.com/w/index.php?title=Historical_pederastic_couples_(deleted_19_Jul_2008_at_20:13)) • Stand: 11.03.2011
- [59] Antenne 2 (1982): Kinderschänder Cohn-Bendit (Grüne) (Interview des französischen Senders ‚Antenne 2‘ mit Cohn-Bendit am 23.04.1982) <http://www.youtube.com/watch?v=M0qvkg2nzc8> • Stand: 17.05.2011
- [60] Anthony, Piers (1990): Firefly. William Morrow & Company, Inc., New York, 1990
- [61] Anti-Kinderporno e.V. (2000): Das Geschäft mit der Ware Kind. Aus dem Alltag eines Fahnders. 10.02.2000 Unter:

<http://www.anti-kinderporno.de/seite/fahnder.php>

• Stand: 11.02.2012

- [62] Apel, Olaf (2006): Benedikts Gastmahl. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 42, März/April, 2006, Berlin
- [63] Apin, Nina (2010): Kuscheln mit den Indianern. In: taz, 22.04.2010 Unter: <http://www.taz.de/!51494/>
• 12.05.2011 oder: <http://www.taz.de/1/archiv/digitaz/artikel/?ressort=sw&dig=2010%2F04%2F22%2Fa0006&cHash=aa23ed4bfe> • Stand: 12.05.2011
- [64] Appleton, Honor C. (1990): Honor C. Appleton 1879-1951. Chris Beetles Ltd, London
- [65] Aragón Castro, Nuria (2005): Sibia: Ein Leben in Natur und Freiheit. Auf dem Weg der Einfachheit und Liebe. Vega e.V., Frankeneck
- [66] Arbeitsgemeinschaft Humane Sexualität — AHS (1988a): Für das Recht auf sexuelle Selbstbestimmung. Die Position der Fachgruppe Kindersexualität und Pädophilie in der AHS. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [67] Arbeitsgemeinschaft Humane Sexualität — AHS (Hrsg.) (1988b): Sexualität zwischen Kindern und Erwachsenen.

Redaktion: Ralf Dose. Pädagogische Arbeitsstelle, Dortmund, 1988 Auch erschienen in: Bernard, Pädophilie ohne Grenzen, 1997 1998/99 aktualisiert, unter: <http://www.ahs-online.de/wb/pages/veroeffentlichungen/sexualitaet-zwischen-kind-und-erwachsenen.php> • Stand: 25.02.2011

- [68] Arbeitsgemeinschaft Humane Sexualität — AHS (o.J.): Rind, Bauserman, Tromovitch... wo die Freiheit der Wissenschaft endet. Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/aha_rind.htm • Stand: 02.08.2009
- [69] Arbeitsgemeinschaft Pädophilie Düsseldorf — AGPD (2004 — 2006): Unsere Ziele. Unter: <http://www.agpd.net/wir.html> • Stand: 09.08.2011
- [70] Arbor, Ann (1977): Youth Liberation Program. In: Gross, The Children's Rights Movement, 1977
- [71] Archiv Arbeiterjugendbewegung (2009): Wenn Rechte draufstehen, sind nicht unbedingt auch Rechte drin (Erklärung der Rechte des Kindes von 1924), 05.02.2009 Unter: <http://www.arbeiterjugend.de/cms/index.php/neuigkeiten/104-kinderrechte.pdf> • Stand: 13.11.2011
- [72] ARD (17.08.1995): Kinder der Welt — Bolivien.

- [73] ARD (10.07.1997): Worms (Rückblick auf die drei Wormser Prozesse über angeblichen „Massenmissbrauch“ an Kindern. Die unheilvolle Rolle von ‚Wildwasser‘).
- [74] ARD (20.05.1998): Lauscher an der Wand (über die innere Sicherheit und ihren Preis: Abhörmaßnahmen, Spähangriff und Schleierfahndung-Aktionen, von denen auch unschuldige Bürger betroffen sind).
- [75] ARD (15.02.2010): Tagesschau: Auch das Betrachten von Internet-Kinderpornos ist strafbar. Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=lsnYMuZZun4&feature=related> • Stand: 14.11.2010
- [76] ARD (19.04.2010): Sexobjekt Kind (Politik und Therapie).
- [77] ARD (21.04.2010): Sündenfall Missbrauch. Kirche in der Krise („sexueller Missbrauch“ in der katholischen Kirche).
- [78] ARD (21.06 2010): Legenden Porträt — Michael Jackson.
- [79] ARD (09.03.2011): Der Trainer war der Täter („sexueller Missbrauch“ im Sport; u.a. mit Prof. Klaus Michael Beier von der Charité Berlin).
- [80] ARD (15.10.2012): „Das Kind kriegst du nicht!“ Eltern im Scheidungskampf.

- [81] ARD (21.01.2013): Unschuldig in Haft (über Opfer der Justiz).
- [82] ARD (18.03.2013): Knast auf ewig? (Reportage über das kontroverse Thema „Sicherungsverwahrung“; u.a. mit dem Strafrechtsexperten Peter-Alexis Albrecht, dem Bewährungshelfer Peter Asprion, dem Forensiker Norbert Nedopil und dem JVA-Leiter Michael Skirl).
Unter: <http://www.ardmediathek.de/das-erste/reportage-dokumentation/knast-auf-ewig?documentId=13781126> • Stand: 19.03.2013)
- [83] ARD (03.06.2013): Die Story im Ersten: Der Fall Gustl Mollath (der Justizskandal recherchiert und aufgedeckt durch investigative Nachforschungen der ARD). Unter: http://programm.ard.de/TV/daserste/die-story-im-ersten--der-fall-mollath/eid_281069991037795 • Stand: 09.06.2013
- [84] Aresin, Lykke; Helga Hörz; Hannes Hüttner; Hans Szewczyk / Hrsg. (1990): Lexikon der Humansexuologie. VEB Verlag Volk und Gesundheit, Berlin
- [85] Ariès, Philippe (1992): Geschichte der Kindheit. Erstmals erschienen 1960. 10. Auflage. Deutscher Taschenbuch Verlag, München

- [86] Ariès, Philippe; Georges Duby / Hrsg. (1992): Geschichte des Privaten Lebens. In 5 Bänden. S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [87] Ariès, Philippe; Roger Chartier / Hrsg. (1992): Von der Renaissance zur Aufklärung. In: Ariès und Duby, Geschichte des Privaten Lebens, Band 3, 1992
- [88] Arnsperger, Malte (2010): Wenn Mütter sich an ihren Kindern vergehen. In: stern.de, 27.04.2010 Unter: <http://www.stern.de/panorama/sexueller-missbrauch-wenn-muetter-sich-an-ihren-kindern-vergehen-1561647.html> ●
Stand: 08.02.2013
- [89] ARTE (10.06.1995): Innocence Lost — The Verdict (Dokumentation über den angeblichen „Missbrauchs“-Fall im Kindertagesheim „Little Rascals“, Edenton, North Carolina, USA).
- [90] ARTE (05.07.1996): Begegnung mit Balthus.
- [91] ARTE (10.12.1997): Monte Verità (Dokumentation über Anfang und Werdegang der deutschen Lebensreformbewegung).
- [92] ARTE (30.12.1997): Lewis Carroll Themenabend (die Märchenwelt des Lewis Carroll).

- [93] ARTE (07.07.1998): Kids — Kinder vor der Kamera (u.a. ein Porträt von Sally Mann).
- [94] ARTE (24.02.2010): Das Genie und die Jungs (über das Leben von Carleton Gajdusek).
- [95] ARTE (04.05.2010): Themenabend: Tatort Familie — Inzest: Unter dem Mantel des Schweigens und Wenn Väter Täter werden (Verschiedene „Tätertypen“).
- [96] ARTE (09.08.2010): Die Schönheit in uns (Porträt des Fotografen Jock Sturges).
- [97] ARTE (10.06.2011): Wunder Mensch. Vom Baby zum Kind (über die kindliche Entwicklung).
- [98] ARTE (06.12.2011): Schweden: Kampf den Schlägen (Kindererziehung und Prügelstrafe).
- [99] ARTE (17.05.2012): Das Wunder Mensch (über den menschlichen Körper).
- [100] ARTE (23.06.2012): Jean Jaques Rousseau (über das Leben des Philosophen der Aufklärung).
- [101] Art-Injo (2006): Der Fall Beat Meier. Herbst 2006 Unter: http://www.art-injo.ch/tinjo/der_erste_fall.html

- Stand: 02.05.2011 und: <http://www.verwahrung.ch> •
Stand: 12.06.2012

- [102] Arzt, Clemens (2004): Polizeiliche Überwachungsmaßnahmen in den USA. Grundrechtsbeschränkungen durch moderne Überwachungstechniken und im War on Terrorism. Verlag für Polizeiwissenschaft, Clemens Lorei, Frankfurt am Main

- [103] Ärzte Zeitung (19.07.2013): Missbrauch: Richter erleichtern Entschädigung. Unter: <http://www.aerztezeitung.de/news/article/843063/missbrauch-richter-erleichtern-entschaedigung.html> • Stand: 20.07.2013

- [104] Ashelm, Michael (2011): Missbrauch im Kinder- und Jugendsport. Kooperation gegen sexuelle Übergriffe. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 06.10.2011 Unter: <http://www.faz.net/aktuell/sport/sportpolitik/missbrauch-im-kinder-und-jugendsport-kooperation-gegen-sexuelle-uebergriffe-11484650.html> •
Stand: 18.10.2011

- [105] Ashford, Lindsay (2010): The New Sexual Revolution: In: True Innocence, Vol. One, Issue Two, 2010

- [106] Asprion, Peter (2012): Gefährliche Freiheit? Das Ende der Sicherungsverwahrung. Verlag Herder GmbH, Freiburg im Breisgau
- [107] Atkinson, Mary (2010): Heilsame Berührungen für mein Kind. Massage, Akupressur und Fußreflexzonen-Massage für Kinder von 4 bis 12 Jahren. Kösel-Verlag, München
- [108] Aufmuth, Ulrich (1979): Die deutsche Wandervogelbewegung unter soziologischem Aspekt. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen
- [109] Augsburgener Allgemeine (17.03.2012): Wegen Homosexualität. Niederländische Kirche ließ angeblich Jungen kastrieren. Unter: <http://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Niederlaendische-Kirche-liess-angeblich-Jungen-kastrieren-id19250691.html> • Stand: 19.03.2012
- [110] Augustinus, Aurelius (2005): Bekenntnisse / Confessiones (Sammlung Tusculum). Deutsch und lateinisch, übersetzt von Wilhelm Thimme. Artemis & Winkler, Mannheim
- [111] Avery-Clark, Constance; Joyce Ann O'Neil; D. R. Laws (1981): A Comparison of Intrafamilial Sexual and Physical Child Abuse. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981

- [112] B3 (18.02.1998): Im Griff der Gene (über eine mögliche Vererbbarkeit von sind Homosexualität, Alkoholismus u.a.).
- [113] Baader, Meike Sophia (2010): Nenn mich nicht mehr „Mama“ (über die Kinderläden in den 1970er Jahren). In: Frankfurter Rundschau, 20.03.2010 Unter: <http://www.fr-online.de/panorama/kinderlaeden-der-70er-jahre-nenn-mich-nicht-mehr--mama-,1472782,3086876.html> • Stand: 06.07.2012
- [114] Bachmann, Klaus (2004): Der Fall Dutroux. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 05.05.2004 Unter: http://www.ipce.info/library_3/files/der_fall_dutoux.htm • Stand: 01.09.2010
- [115] Badgley Committee — Minister of Justice, Attorney General and Minister of National Health and Welfare (1984): Sexual Offences Against Children. Report of the Committee on Sexual Offences Against Youth and Children. Canadian Publishing Centre
- [116] Badische Zeitung (31.12.2010): Kein Tatverdacht. Ermittlungen gegen 61-Jährigen aus „Tatort Internet“ eingestellt.

- [117] Bajic, Vera; Christiane S. Schönemann (2012): Die Botschaften unserer Haut. In: TV Hören und Sehen, Nr. 35/2012
- [118] Baker, A. W.; S. P. Duncan (1985): Child Sexual Abuse: A Story of Prevalence in Great Britain. In: Child Sexual Abuse and Neglect, Nr. 9/1985
- [119] Balthus; Textautor Jean Leymarie (1993): Balthus. E. A. Seemann, Kunstverlagsgesellschaft mbH, Leipzig
- [120] Bancroft, John / Hrsg. (2003): Sexual Development in Childhood. Indiana University Press, Bloomington & Indianapolis
- [121] Bange, Dirk (1995): Die dunkle Seite der Kindheit. Sexueller Mißbrauch an Mädchen und Jungen. Zweite überarb. Aufl., Volksblatt Verlag, Köln
- [122] Bange, Dirk (1997): Sexueller Mißbrauch an Mädchen und Jungen. Unter: <http://forum.sexualaufklaerung.de/index.php?docid=333> • Stand: 18.09.2011
- [123] Bange, Dirk (1998): Das alltägliche Delikt: Sexuelle Gewalt gegen Mädchen und Jungen — zum aktuellen Forschungsstand. In: Enders (Hrsg.), Zart war ich, bitter war's, 1998

- [124] Bange, Dirk (2007): Sexueller Missbrauch an Jungen. Die Mauer des Schweigens. Hogrefe Verlag, Göttingen
- [125] Bange, Dirk; Günther Deegener (1996): Sexueller Mißbrauch an Kindern. Ausmaß — Hintergründe — Folgen. Beltz Psychologie Verlags Union, Weinheim
- [126] Bange, Dirk; Ursula Enders (1995): Auch Indianer kennen Schmerz. Sexuelle Gewalt gegen Jungen. Verlag Kiepenheuer & Witsch, Köln
- [127] Bange, Dirk; Wilhelm Körner / Hrsg. (2002): Handwörterbuch Sexueller Missbrauch. Hogrefe Verlag, Göttingen
- [128] Banse, Rainer (2012): Untersuchungen zu Ursachen pädophilen sexuellen Interesses. Zwischenbericht Januar 2012. Institut für Psychologie, Universität Bonn
Originaldokument als PDF erhältlich bei Prof. Dr. Rainer Banse, E-Mail: banse@uni-bonn.de
- [129] Barbach, Lonnie; Linda Levine (1987): Der einzige Weg Oliven zu essen. Und andere intime Geständnisse. Verlag Ullstein GmbH, Frankfurt am Main, Berlin

- [130] Barrie, James Matthew (2012): Kleiner weißer Vogel. Abenteuer im Kensington Park. Erstmals erschienen 1902. Gollenstein Verlag, Merzig
- [131] Barth, Marcella; Ursula Markus (1984): Zärtliche Eltern. Gelebte Sexualerziehung durch Zärtlichkeit, Sinnesnahrung, Körpergefühl, Bewegung. Verlag Pro Juventute, Zürich
- [132] Basler, Patricia (2010): Die Evolution der Kindheit. Kindheit in einer evolutionstheoretischen Perspektive. Seminararbeit, Universität Zürich, Soziologisches Institut
Unter: http://patti-on-tour.ch/uploads/Lehrmittel/Evolution_derKindheit.pdf • Stand: 28.09.2010
- [133] Bass, Ellen; Laura Davis (1988): The Courage to Heal. A Guide for Women Survivors of Child Sexual Abuse. Harper Perennial, a division of Harper Collins Publishers, New York
- [134] Bass, Ellen; Louise Thornton (1983): I Never Told Anyone. Writings by Survivors of Child Sexual Abuse. Harper Perennial, a division of Harper Collins Publishers, New York
- [135] Basting, Barbara (1992): Die Katze, die Kugel und die Königin. Leitthema: Balthus. Ein Unbehagen in der Moderne. In: „du, die Zeitschrift der Kultur“, Heft Nr. 9/1992, Conzett und Huber Zeitschriften AG, Zürich

- [136] Bauer, Joachim (2006): Warum ich fühle, was du fühlst. Intuitive Kommunikation und das Geheimnis der Spiegelneurone. Wilhelm Heyne Verlag, München
- [137] Bauer, Thomas (2011): Die Kultur der Ambiguität. Eine andere Geschichte des Islams. 2. Auflage. Verlag der Weltreligionen im Insel Verlag, Berlin
- [138] Bauernfeind, Yasmina; Marlies Schäfer (1992): Die gestohlene Kindheit. Sexueller Mißbrauch an Kindern. Die Tatsachen und Wege zur Bewältigung. Droemersch Verlag, München
- [139] Baum, Gerhart (2011): Eine neue Dimension der Privatheit. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 16.11.2011
- [140] Baumgardt, Ursula (1995): Kinderzeichnungen. Spiegel der Seele. Kreuz Verlag, Zürich
- [141] Baumgartner, Clifford (2001): Wenn Opferrolle nicht angebracht ist. In: Tages-Anzeiger, Zürich, 16.05.2001
- [142] Bäumlisberger, Bettina; Michael Hilbig (1998): Gefangen im Bayern-Schleier (Schleierfahndung statt Grenzkontrollen). In: Focus, Nr. 14/1998 Unter: <http://www.focus.de/politik/deutschland/>

schengen-gefangen-im-bayern-schleier_aid_171595.html • Stand: 14.08.2011

- [143] Baurmann, Michael C. (1979): Angezeigte und verurteilte Sexualkontakte aus viktimologischer Sicht. In: Albrecht-Désirat und Pacharzina, Sexualität und Gewalt, 1979
- [144] Baurmann, Michael C. (1983): Sexualität, Gewalt und psychische Folgen. Eine Längsschnittuntersuchung bei Opfern sexueller Gewalt und sexuellen Normverletzungen anhand von angezeigten Sexualkontakten. BKA-Forschungsreihe, Band 15. Bundeskriminalamt, Wiesbaden
- [145] Baurmann, Michael C. (1985): Sexualität, Gewalt und die Folgen für das Opfer. 4. Auflage der Ausgabe von 1983; Bundeskriminalamt Wiesbaden
- [146] Baurmann, Michael C. (1991): Die offene, heimliche und verheimlichte Gewalt von Männern gegen Frauen sowie ein Aufruf an Männer, sich gegen Männergewalt zu wenden. In: Janshen (Hrsg.), Sexuelle Gewalt, 1991
- [147] Bayerisches Staatsministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (2012): Entwurf eines ... Gesetzes zur Änderung der Strafprozessordnung (Einführung einer Rechtsgrundlage zum verdeckten Zugriff auf informationstechnische Systeme). Unter: [http:](http://www.gesetze-bundestag.de)

[//www.justiz.bayern.de/imperia/md/content/stmj_internet/ministerium/ministerium/gesetzgebung/gesetzentwurf_aenderungstpo_online_durchsuchung.pdf](http://www.justiz.bayern.de/imperia/md/content/stmj_internet/ministerium/ministerium/gesetzgebung/gesetzentwurf_aenderungstpo_online_durchsuchung.pdf) • Stand: 25.06.2012

- [148] Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen (2012): Gewalt gegen Kinder und Jugendliche. Erkennen und Handeln. Leitfaden für Ärztinnen und Ärzte. München Unter: <http://www.aerzteleitfaden.bayern.de> • Stand: 28.07.2012 und: http://www.stmas.bayern.de/imperia/md/content/stmas/stmas_internet/jugend/aerzteleitfaden_interaktiv.pdf • Stand: 28.07.2012
- [149] von Bayros, Franz (o.J.): Das galante Werk. Melchior Historischer Verlag, Wolfenbüttel
- [150] Bearchell, Chris (1989): I was fifteen, she was forty-three. A feminist look at the place of female child-adult relations in the politics of the lesbian movement. In: Anarchy — a Journal of Desire Armed, Nr. 19, May/June 1989, Columbia (USA)
- [151] Beaujean, Marion / Hrsg. (1989): Liebe, Tugend und Verbrechen. Unterhaltsame Geschichten aus dem 18.

Jahrhundert. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main

- [152] Beccadelli, Antonio (2010): *The Hermaphrodite*. Erstmals erschienen 1425-26. Edited and translated by Holt Parker. Harvard University Press, Cambridge and London
- [153] Beck, Herbert (2013): Im Kampf gegen Kinderschänder. In: Schwäbische.de, 11.07.2013
Unter: http://www.schwaebische.de/region/wir-im-sueden/baden-wuerttemberg_artikel,-Im-Kampf-gegen-Kinderschaender-_arid,5466230.html • Stand: 20.07.2013
- [154] Beck, Rainer (2011): *Mäuselmacher oder die Imagination des Bösen. Ein Hexenprozess 1715-1723*. C. H. Beck Verlag, München
- [155] Beck, Volker (1988): *Das Strafrecht ändern?* In: Leopardi, *Der pädosexuelle Komplex*, 1988
- [156] Becker-Blease, K.; D. Friend; J. Freyd (2006): *Child Sex Abuse Perpetrators Among Male University Students*. Vorgestellt auf dem jährlichen Treffen der ‚International Society for Traumatic Stress Studies‘, Hollywood
Unter: <http://hdl.handle.net/1794/4318> • Stand:

- 09.08.2008 und: <http://dynamic.uoregon.edu/~jjf/istss06issd06/bbffISTSS06.pdf> • Stand: 09.08.2008
- [157] Becker, Howard Saul (1963): *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. Free Press of Glencoe, New York
- [158] Becker, Matthias (2012): *Gefährlich = verrückt = verwahrt?* Heise-Telepolis, 02.01.2012 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/36/36154/1.html> • Stand: 03.01.2012
- [159] Becker, Sophinette (1997): *Pädophilie zwischen Dämonisierung und Verharmlosung*. *Werkblatt – Zeitschrift für Psychoanalyse und Gesellschaftskritik*, Nr. 38, 1/1997 Unter: <http://www.werkblatt.at/archiv/38becker.html> • Stand 14.04.2010
- [160] Beecher-Stowe, Harriet (1985): *Onkel Toms Hütte*. Erstmals erschienen 1852. Tosa Verlag, Wien
- [161] Begley, Sharon (1996): *Kluge Köpfchen*. Neurowissenschaftler entdecken Zeitfenster für die entscheidende Entwicklung des kindlichen Gehirns. In: *Focus*, Nr. 10/1996 Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/kindergehirn-kluge-koepfchen_aid_157330.html • Stand: 30.05.2010

- [162] Beier, Klaus Michael; Hartmut A. G. Bosinski; Kurt Loewit (2001): Sexualmedizin. Grundlagen und Praxis. Urban & Fischer Verlag, München, Jena
- [163] Beitchman, J. H.; K. J. Zucker; J. E. Hood; G. DaCosta; D. Akman (1991): A review of the short-term effects of child sexual abuse. In: Child Abuse & Neglect, Nr. 15, 1991
- [164] Bell, Alan P.; Martin S. Weinberg; Sue Kiefer Hammersmith (1981): Sexual Preference. Its Development in Men and Woman. Indiana University Press, Bloomington
- [165] Bell, Sanford (1902): A preliminary study of the emotion of love between sexes. In: American Journal of Psychology, Nr. 13, 1902
- [166] Benda, Ernst (2007): „Den Überwachungsstaat wollen wir nicht“. Interview von tagesschau.de mit Ernst Benda am 5. Juni 2007. In: tagesschau.de 08.06.2007 Unter: <http://www.tagesschau.de/inland/meldung24102.html> • Stand: 09.06.2007
- [167] Bendig, Bruno (1980): Pädophilie ist ein Talent. Über die freie Entfaltung des Kindes. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980

- [168] Bendig, Bruno (1988): Gewaltfrei und einvernehmlich. Zur sexuellen Selbstbestimmung von Kindern und Jugendlichen. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [169] Bereich Schwule der Alternativen Liste für Demokratie und Umweltschutz (1980): Ein Herz für Sittenstrolche. G. Sausmikat, West-Berlin Unter: <http://paisleli66axejos.tor2web.org/showthread.php?tid=804> • Stand: 23.08.2013
- [170] Berger, Peter (2008): Unerkannt im Netz. Sicher kommunizieren und recherchieren im Internet. UVK Verlagsgesellschaft mbH, Konstanz
- [171] Bergman, Andrew (1995): Kinder der Unschuld. Franz Schneekluth Verlag, München
- [172] Bergmann, Wolfgang (2006): Der Macht-Code der Liebe. Interview von Ulrike Fach mit Wolfgang Bergmann. In: TV Hören und Sehen, Nr. 47/2006, Heinrich Bauer Zeitschriften Verlag KG, Hamburg
- [173] Bergmann, Wolfgang (2011a): Lasst eure Kinder in Ruhe! Gegen den Förderwahn in der Erziehung. Kösel-Verlag, München

- [174] Bergmann, Wolfgang (2011b): Videoappell für die Stiftungsinitiative „Für Kinder“. Unter: http://www.youtube.com/watch?v=qZBWwjfcsQM&feature=player_embedded • Stand: 10.03.2011
- [175] Berliner Zeitung (08.05.2007): Mütter töten ihre Kinder häufiger als Väter. Unter: <http://www.berlinonline.de/berliner-zeitung/archiv/.bin/dump.fcgi/2007/0508/politik/0022/index.html> • Stand: 11.03.2011
- [176] Bernard, Frits (1979): Pädophilie. In: Albrecht-Désirat und Pacharzina, Sexualität und Gewalt, 1979
- [177] Bernard, Frits (1980a): Das pädophile Dasein. Möglichkeiten und Beispiele sexueller Beziehung. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [178] Bernard, Frits (1980b): Im Anfang war die Furcht. Gespräch mit Dr. Frits Bernard über den Beginn der niederländischen Pädophilenbewegung. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [179] Bernard, Frits (1980c): Kindersexualität und Strafrecht. Rechtsprechung in einigen Ländern. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980

- [180] Bernard, Frits (1981): Pedophilia: Psychological Consequences for the Child. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [181] Bernard, Frits (1982): Kinderschänder? Pädophilie — von der Liebe mit Kindern. 3. verbesserte und ergänzte Auflage. Foerster Verlag, Berlin
- [182] Bernard, Frits (1988a): Aus „Verführten“ wurden Väter. Pädophilie aus sexualpsychologischer Sicht. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [183] Bernard, Frits (1988b): Pädophile Gruppen der Welt. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [184] Bernard, Frits (1989): Paedophilia: Focus on the Child. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3/1989, New York
- [185] Bernard, Frits / Hrsg. (1997): Pädophilie ohne Grenzen. Theorie, Forschung, Praxis. Foerster-Verlag, Frankfurt am Main
- [186] Bernard, Frits (1997a): Wurde das Ziel beinahe erreicht? In: Bernard, Pädophilie ohne Grenzen, 1997
- [187] Bernard, Frits (2005): Interview mit Dr. Frits Bernard, Emanzipator der ersten Stunde. Mehr als ein halbes

- Jahrhundert Kampf für die Liebe zu Jungs. Interviewt von Martijn Uittenbogaard. In: Koinos Nr. 48. 4/2005 Unter: http://www.ipce.info/library_3/files/bernard_interview_d.htm • Stand: 27.09.2011
- [188] Bernard, Frits (2006): „Es wird schon wieder gut werden. Irgendwann einmal“. In Koinos, Nr. 51, 3/2006 Unter: http://www.ipce.info/library_3/files/bernard_zukunft.htm • Stand: 27.09.2011
- [189] Bertoncetto, Mauro (1993): Chrysalides. Photodreams. Edizione Idos, Novara
- [190] Best, Joel (1990): Threatened Children. Rhetoric and Concern about Child-Victims. The University of Chicago Press, Chicago
- [191] Bettelheim, Bruno (1997): Kinder brauchen Märchen. 20. Auflage. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [192] Bettermann, Stelle (1998): L(e)olita, der Herzbube (über die anziehende Erotik der „zarten Jungmännlichkeit“). In: Focus, Nr. 14/1998 Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/kult-leolita-der-herzbube_aid_171655.html • Stand: 14.08.2011

- [193] Bibel, siehe: „Die Bibel“ und: „Die Heilige Schrift“
- [194] Biermann, Kai (2011): Kinderporno-Fahndung bei allen Internetnutzern. In: ZEIT-ONLINE, 27.12.2011 Unter: <http://www.zeit.de/digital/datenschutz/2011-12/white-it-netzfilter/komplettansicht> • Stand: 29.12.2011
- [195] Bild.de (11.03.2010): Wie das Inzest-Monster Fritzl. Töchter in England 25 Jahre als Sex-Sklavinnen missbraucht. Unter: <http://www.bild.de/news/2010/josef-fritzl/toechter-sex-sklavinnen-missbraucht-geschwaengert-11781028.bild.html> • Stand: 14.09.2011
- [196] Bild.de (08.01.2012): Was hat er ihr angetan? Der Kraftfahrer (28), der drei Wochen mit einer 11-Jährigen unterwegs war, wurde in Berlin verhaftet. Unter: <http://www.bild.de/news/inland/entfuehrung/lisa-nach-entfuehrung-wohlauf-21956944.bild.html> • Stand: 10.01.2012
- [197] Bild.de (11.04.2012): FBI-„Most Wanted“-Fahndungsliste: Kinderschänder löst Osama bin Laden ab. Unter: <http://www.bild.de/news/ausland/fbi/kinderschaender-usa-einer-der-meist-gesuchten-verbrecher-23576582.bild.html#> • Stand: 12.04.2012

- [198] Bild.de (15.07.2012): Im Kampf gegen Sexualstraftäter. Facebook liest Chats mit. Unter: <http://www.bild.de/digital/internet/facebook/facebook-ueberwacht-chats-25162886.bild.html> • Stand: 16.07.2012
- [199] Bild.de (28.10.2012): Rocker Gary Glitter wegen Missbrauchsverdacht festgenommen. Scotland Yard kündigt weitere Festnahmen von Stars an. Unter: <http://www.bild.de/news/ausland/kindesmissbrauch/rockstar-gary-glitter-festgenommen-26918062.bild.html> • Stand: 30.10.2012
- [200] Bild.de (03.01.2013): US-Einwanderungsbehörde: 245 Festnahmen wegen Kinderpornografie. Unter: <http://www.bild.de/news/ausland/kinderpornografie/schlag-gegen-kinderporno-in-usa-27951540.bild.html> • Stand: 09.01.2013
- [201] Bild.de (24.04.2013): Pädophiler US-Lehrer in Nicaragua gefasst. Unter: <http://bild.de/news/ausland/kindesmissbrauch/kinderschaender-eric-justin-toth-gefsst-fbi-most-wanted-30136112.bild.html> • Stand: 29.04.2013
- [202] Bild.de (03.06.2013): Schock-Video aus Berliner JVA. Vergewaltiger verprügelt Kinderschänder.

- Unter: <http://www.bild.de/regional/berlin/berlin/berliner-jva-haebling-von-mitinsassen-verpruegelt-30677870.bild.html> • Stand: 10.06.2013
- [203] Bild.de (21.06.2013): Briten-Geheimdienst schnüffelte noch mehr als US-Kollegen. Unter: <http://www.bild.de/politik/ausland/barack-obama/insider-us-geheimdienst-horchte-auch-obama-aus-30940988.bild.html> • Stand: 22.06.2013
- [204] Bingel, Elisabeth (1998): Probleme der Übertragung und Gegenübertragung in der Therapie mit sexuell mißbrauchten Kindern. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [205] Birkin, Andrew (1979): J. M. Barrie and the Lost Boys. Constable & Co. Ltd, London
- [206] Birnbacher, Dieter (1995): Das Dilemma der christlichen Ethik. In: Dahl, Die Lehre des Unheils, 1995
- [207] Blake, William (2003): Zwischen Feuer und Feuer. Zweisprachige Ausgabe. 4. Auflage. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [208] Blanke, Gustav H. (1988): Das amerikanische Sendungsbewußtsein: Zur Kontinuität rhetorischer

- Grundmuster im öffentlichen Leben der USA. In: Kodalle, Gott und Politik in USA, 1988
- [209] Bleibtreu-Ehrenberg, Gisela (1979): Pädophilie und Gewalt in naturvölkischen Gesellschaften und außereuropäischen Hochkulturen. In: Albrecht-Désirat und Pacharzina, Sexualität und Gewalt, 1979
- [210] Bleibtreu-Ehrenberg, Gisela (1985): Der pädophile Impuls. In: Bleibtreu-Ehrenberg u.a., Liebe, Sexualität und soziale Mythen, 1985 Englische Version unter: <http://www.itp-arcados.net/gisela-bleibtreu-the-paedophile-impulse.pdf> • Stand: 12.04.2011
- [211] Bleibtreu-Ehrenberg, Gisela (1992): Interview by Marjan Sax and Sjuul Deckwitz. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 8/1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [212] Bleibtreu-Ehrenberg (1994): Vorwort. In: Tillmanns, Sag mir, wo die Liebe ist, Hamburg, 1994
- [213] Bleibtreu-Ehrenberg, Gisela; Midge Decter; Victoria Glendinning u.a. (1985): Liebe, Sexualität und soziale Mythen. Beltz Verlag, Weinheim

- [214] Blickpunkt Lateinamerika (2011): Recht auf Kinderarbeit? 11.06.2011 Unter: http://www.blickpunkt-lateinamerika.de/hintergrund/msgf/lateinamerika:_recht_auf_kinderarbeit_ein_bericht_zum_internationalen_tag_gegen_kinderarbeit..html • Stand: 06.05.2012
- [215] Bloch, Iwan: Anthropological Studies in the Strange Sexual Practises of all Races in all Ages, Ancient and Modern, Oriental and Occidental, Primitive and Civilized. Erstmals erschienen bei Falstaff, New York, 1933. Reprint: University Press oft the Pacific, Honolulu, 2001
- [216] Bloch Iwan (1908): Das Sexualleben unserer Zeit in seinen Beziehungen zur modernen Kultur. Erstmals erschienen 1907. 4. bis 6. Ausgabe. Louis Marcus Verlagsbuchhandlung, Berlin
- [217] Blom, Philipp (2011): Böse Philosophen. Ein Salon in Paris und das vergessene Erbe der Aufklärung. Carl Hanser Verlag, München
- [218] Böck, Ingrid (1996): Starke Mädchen, verwirrte Jungs (über Teenagersex). In: Focus, Nr. 43/1996 Unter: <http://www.focus.de/kultur/leben/>

teenager-sex-1-archivdokument-2-teile-starke-maedchen-verwirrte-jungs_aid_161873.html • Stand: 09.10.2010

- [219] Bode, Katja Nele (1998): Die wahre Lust der Frauen (über die weibliche Sexualität). In: Focus, Nr. 4/1998
Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/gesellschaft-die-wahre-lust-der-frauen_aid_169629.html • Stand: 16.04.2010
- [220] Böhm, Hartmut (1994): Kinderzeichnungen in der Diagnostik. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [221] Böllinger, L.; R. Lautmann / Hrsg. (2010): Vom Guten, das stets nur das Böse schafft: Kriminalwissenschaftliche Essays zu Ehren von Herbert Jäger. In: Begleit-CD-ROM von Albrecht, Der Weg in die Sicherheitsgesellschaft, 2010
- [222] Bonobofreunde (o.J.): Bonobos. Unter: <http://www.friendsofbonobos.de/> • Stand: 02.10.2011
- [223] Bonobo Homepage (2011): Bonobos. Unter: http://www.bonobo.homepage.eu/bonobos-_29186830.html • Stand: 02.10.2011
- [224] Born, Markus (2006): Ein unendlicher Pranger. Der SPD-Landesvorsitzende Mathias Petersen beharrt auf

- seiner Forderung, Daten von Sexualstraftätern nach US-amerikanischem Vorbild zu veröffentlichen. In: Telepolis, 06.11.2006 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/23/23901/1.html> • Stand: 25.03.2010
- [225] Borneman, Ernest (1973/1974/1976): Studien zur Befreiung des Kindes. 3 Bände, Walter-Verlag AG, Olten: Band 1: „Unsere Kinder im Spiegel ihrer Lieder, Reime, Verse und Rätsel“, 1973 Band 2: „Die Umwelt des Kindes im Spiegel seiner »verbotenen« Lieder, Reime, Verse und Rätsel“, 1974 Band 3: „Die Welt der Erwachsenen in den »verbotenen« Reimen deutschsprachiger Stadtkinder“, 1976
- [226] Borneman, Ernest (1981): Reifungsphasen der Kindheit. Sexuelle Entwicklungspsychologie. Band 1, Jugend und Volk Verlagsgesellschaft m. b. H., Wien / München
- [227] Borneman, Ernest (1988): Das Geschlechtsleben des Kindes. Beiträge zur Kinderanalyse und Sexualpädagogie. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [228] Borneman, Ernest (1990): Ullstein Enzyklopädie der Sexualität. Verlag Ullstein GmbH, Frankfurt am Main
- [229] Borneman, Ernest (1991): Sex im Volksmund. Der obszöne Sprachschatz der Deutschen. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg

- [230] Borneman, Ernest (1992): Der Mißbrauch des Mißbrauchs. Die Kinder und ihre Helfer. In: Dokumentation Mißbrauch bei Verfahren um das Sorgerecht, ISUV/VDU Schriftenreihe Band 2, 1992, Nürnberg
- [231] Borneman, Ernest (1997): Die Zukunft der Liebe. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [232] Boroughs, Debora S. (2004): Female Sexual Abusers of Children. In: Children and Youth Services Review, Vol. 26, 2004
- [233] Börsenverein des Deutschen Buchhandels (1978): Friedenspreis des Deutschen Buchhandels 1978: Astrid Lindgren. Laudatio; Dankesrede von Astrid Lindgren. Unter: http://www.boersenverein.de/sixcms/media.php/806/1978_lindgren.pdf • Stand: 24.07.2011
- [234] Borst, Arno (1991): Lebensformen im Mittelalter. 11. Auflage. Verlag Ullstein GmbH, Frankfurt am Main, Berlin
- [235] Böss, Gideon (2006): Peter Altenberg — Der Stammvater aller Blogger! In: Blog — Der Fuchsbau, 25.09.2006 Unter: <http://der-fuchsbau.blogspot.de/2006/09/peter-altenberg-der-stammvater-aller.html> • Stand: 14.10.2012

- [236] Botte, Marie-France ; Jean-Paul Mari (1996): Die Nacht der Krokodile. Kinderprostitution in Bangkok. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München
- [237] Boulin, Bertrand (1995): Panorama des films dont les enfants sont les héros. Éditions Chapitre Douze, Brüssel/Paris
- [238] Bourboulon, Jacques (1984): Attitudes. Éditions Carrère, Paris
- [239] Bourboulon, Jacques (1992): Verbotene Früchte. Orion Verlag, Flensburg
- [240] BoyWiki (2006): Stefan-Text. 16.07.2009 Unter: <http://de.boywiki.org/wiki/Archiv:Stefan-Text>
• 25.09.2009 und: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2079> • 25.09.2009
- [241] Bracke, Dirk (1996): Blau ist bitter. Lina — Kinderprostitution in Manila. Rex Verlag, Luzern/Stuttgart
- [242] Brandt Christian (2003): Das Phänomen Pädophilie. Tectum Verlag, Marburg
- [243] Brant, R. S.; V. B. Tisza (1977): The sexually misused child. In: American Journal of Orthopsychiatry, Nr. 47, 1977

- [244] Brauer, Joachim; Gerhard Kapitzke; Karl Horst Wrage (1970): Junge, Mädchen, Mann und Frau. Sexualkunde für 8-12jährige. Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, Gütersloh
- [245] Braun, Karl (1995): Die Krankheit Onania: Körperangst und die Anfänge moderner Sexualität im 18. Jahrhundert. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [246] Brauneck, Anne-Eva (1970): Kriminologie der Sexualdelikte. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [247] von Braunmühl, Ekkehard; Heinrich Kupffer; Helmut Ostermeyer (1976): Die Gleichberechtigung des Kindes. Programm zur Beendigung des Erziehungskrieges zwischen den Generationen — Reformvorschläge für Familie, Gesetzgebung und Institutionen. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [248] von Braunmühl, Ekkehard (1976): Das Kind in der Familie. In: v. Braunmühl, Kupffer und Ostermeyer, Die Gleichberechtigung des Kindes, 1976
- [249] von Braunmühl, Ekkehard (1978): Zeit für Kinder. Theorie und Praxis von Kinderfeindlichkeit, Kinderfreundlichkeit, Kinderschutz. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main

- [250] von Bredow, Katarina (1997): Kaum erlaubt! Anrich Verlag GmbH, Weinheim
- [251] von Bredow, Wilfried; Thomas Noetzel (1990): Befreite Sexualität? Streifzüge durch die Sittengeschichte seit der Aufklärung. Junius Verlag GmbH, Hamburg
- [252] Brehm, J. W. (1966): Theory of Psychological Reactance. Academic Press, New York
- [253] Briere J.; M. Runtz (1989): University Males' Sexual Interest in Children: Predicting Potential Indices of 'Pedophilia' in a Non-Forensic Sample. In: Child Abuse and Neglect, Nr. 13, 1989
- [254] Bröckers, Mathias (2001): Können Tomaten träumen? Von der Intelligenz der Erde — Aufbruch zu einem neuen Naturverständnis. Königsfurt Verlag, Klein Königsförde/Krummwisch
- [255] Brockhaus, Ulrike; Maren Kolshorn (1997): Sexuelle Gewalt gegen Mädchen und Jungen. Mythen, Fakten Theorien. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [256] Brockhaus, Ulrike; Maren Kolshorn (1998): Die Ursachen sexueller Gewalt. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch

- [257] Broderick, Carlfred B.; Jessie Bernard / Hrsg. (1969): Individual, Sex and Society. The John Hopkins Press, Baltimore
- [258] Brongersma, Edward (1970): Das verfemte Geschlecht. Dokumentation über Knabenliebe. Lichtenberg, München
- [259] Brongersma, Edward (1977): Pädophilie und „Kinderschänder“. In: Sexualpädagogik, Nr. 1/1977
- [260] Brongersma, Edward (1980a): Die Erzieher und das Schwert des Damokles. Für einen „pädagogischen Eros“ — Gegen das Tabu der Kindersexualität. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [261] Brongersma, Edward (1980b): Die pädophile Beziehung. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [262] Brongersma, Edward (1986): Loving Boys. Global Academic Publishers, Elmhurst, NY Unter: <http://www.ipce.info>
- [263] Brongersma, Edward (1988): Geschenk, nicht Bezahlung. Zum Problem sexueller Ausbeutung Jugendlicher. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [264] Brown, Peter (1994): Die Keuschheit der Engel. Sexuelle Entsagung, Askese und Körperlichkeit im frühen

- Christentum. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [265] Brückner, Peter (1971): Schülerliebe. Fakten und Analysen. Konkret Buchverlag Röhl & Steffens GmbH & Co. KG, Hamburg
- [266] Brudermann, Thomas (2010): Massenpsychologie: Psychologische Ansteckung, Kollektive Dynamiken, Simulationsmodelle. Springer Verlag GmbH, Wien
- [267] Brüggemann, Otto (1967): Sexuelle Konflikte in Gymnasien. Quelle und Meyer, Heidelberg
- [268] Brumlik, Micha; Ilka Quindeau (2012): Einführung. In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012
- [269] Brüning, Anne (2004): Es kommt darauf an, wonach man fragt. Berliner Zeitung Online, Textarchiv, 25.08.2004 Unter: <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/sexueller-missbrauch-von-kindern-kommt-weltweit-haeufig-vor--psychiater-diskutierten-in-berlin-ueber-die-folgen-es-kommt-10810590,10206412.html> • Stand 08.11.2009
- [270] Buchjournal (2012): „Man hat sich geschämt“. Für viele deutsche Nachkriegskinder gehörten Schläge und Ohrfeigen zum Alltag (Buchjournal-Interview von Eckart Beier mit

- Ingrid Müller-Münch zu ihrem Buch „Die geprügelte Generation“). In: Buchjournal, 1/2012
- [271] Buchmeier, Frank (2012): 77 Tage in der Hölle von Stammheim. Einem unbescholtenen Bürger wird vorgeworfen, ein zehnjähriges Mädchen vergewaltigt zu haben. Vor Gericht wird er rehabilitiert. Dennoch ist das Leben nicht mehr so, wie es einmal war. In: Stuttgarter Zeitung, 21.02.2012
- [272] Buchwald, Horst; Hans Peter Canibol (1997): Offenes Geheimnis (ein „Kryptogesetz“ soll dem Staat Einblick in alles Verschlüsselte verschaffen). In: Focus, Nr. 17/1997 Unter: http://www.focus.de/auto/neuheiten/multimedia-offenes-geheimnis_aid_164006.html • Stand: 24.01.2010
- [273] Bühler-Niederberger, Doris / Hrsg. (2005): Macht der Unschuld. Das Kind als Chiffre. VS Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden
- [274] Bühler-Niederberger, Doris (2005a): Einleitung: Der Blick auf das Kind — gilt der Gesellschaft. In: Bühler-Niederberger (Hrsg.), Macht der Unschuld, 2005
- [275] Bühler-Niederberger, Doris (2005b): „Stumme Hilfeschreie hören“ — Naturalisierung und Entpolitisierung deutscher

- Politik an der Wende zum 21. Jahrhundert. In: Bühler-Niederberger (Hrsg.), Macht der Unschuld, 2005
- [276] Bühler-Niederberger, D. und H. Sünker (2006): Der Blick auf das Kind. Sozialisationsforschung, Kindheitssoziologie und die Frage nach der gesellschaftlichen generationalen Ordnung. In: Andresen und Diehm (Hrsg.), Kinder, Kindheiten, Konstruktionen, Wiesbaden, 2006
- [277] Bulkley, Josephine A. (1992): Major Legal Issues in Child Sexual Abuse Cases. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [278] Bullough Bonnie; Vern Bullough; Marilyn A Fithian; William E. Hartman; Randy Sue Klein / Hrsg. (1997): How I Got Into Sex. Leading Researchers, Sex Therapists, Educators, Prostitutes, Sex Toy Dsigners, Sexx Surrogates, Transsexuals, Criminologists, Clergy, and More... Prometheus Books, Amherst
- [279] Bullough, Vern L. (1990): History in Adult Human Sexual Behavior with Children and Adolescents in Western Societies. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [280] Bullough, Bonnie; Vern L. Bullough; Marilyn A. Fithian; William E. Hartman; Randy Sue Klein / Hrsg. (1997): "How I Got Into Sex". Leading Researcher, Sex

Therapists, Educators, Prostitutes, Sex Toy Designers, Sex Surrogates, Transsexuals, Criminologists, Clergy and more... Prometheus Books, Amherst

- [281] Bundesgerichtshof (19.03.2012): Beschluss — 1 StR 8/13 vom 19. März 2013 Unter: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=64468&pos=0&anz=1> • Stand: 29.06.2013
- [282] Bundeskriminalamt – BKA (1953-2011): Polizeiliche Kriminalstatistik (PKS) (PKS-Berichtsjahre von 2011 bis zurück auf 1953). Wiesbaden Unter: http://www.bka.de/nn_193232/DE/Publikationen/PolizeilicheKriminalstatistik/pks__node.html?_nnn=true • Stand: 22.06.2012
- [283] Bundeskriminalamt – BKA (2007): PKS Berichtsjahr 2007 (Straftaten gegen die sexuelle Selbstbestimmung). Wiesbaden Unter: <http://www.bka.de/pks/pks2007/> • Stand: 18.01.2010 Grafik unter: http://www.bka.de/pks/pks2007/p_3_02.pdf • Stand: 10.02.2010
- [284] Bundeskriminalamt – BKA (2009): PKS Berichtsjahr 2009 (Mord und Totschlag). Wiesbaden Unter: <http://www.>

- bka.de/pks/pks2009/download/pks-jb_2009_bka.pdf •
Stand: 12.06.2011
- [285] Bundesministerium der Justiz (2003): Verschärfung des Sexualstrafrechts im Gesetzblatt. Mitteilung für die Presse, Nr. 106/03, Berlin, am 30. Dezember 2003 Unter: <http://cc.bingj.com/cache.aspx?q=pressemitteilung+106/03&d=4749452315984558&mkt=de-DE&setlang=de-DE&w=6ded3737,3e5c352b> • Stand: 12.04.2010
- [286] Bundesministerium der Justiz (o.J.): §22 Kunsturhebergesetz. Unter: http://www.gesetze-im-internet.de/kunsturhg/__22.html •
Stand: 15.06.2011
- [287] Bundesministerium für Bildung und Forschung (2010): Runder Tisch gegen Kindesmissbrauch berät Ergebnisse der Arbeitsgruppen. Mitteilung an die Presse, 30. Sept. 2010 Unter: <http://www.bmbf.de/press/2957.php> • Stand: 15.10.2010
- [288] Bundesministerium für Bildung und Forschung (2012): Forschungsförderung: Missbrauch, Vernachlässigung und Gewalt. 03.12.2012 Unter: <http://www.>

gesundheitsforschung-bmbf.de/de/4543.php#
NeMUP-Nord • Stand: 13.12.2012

- [289] Bundesministerium für Bildung und Forschung (2013): Kinder besser vor Übergriffen schützen. 20.02.2013 Unter: <http://www.bmbf.de/de/14675.php> • Stand: 13.04.2013
- [290] Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (2008): Jugendschutzgesetz (JuSchG). Letzte Änderung am 31. Oktober 2008 Unter: <http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung5/Pdf-Anlagen/jugendschutzgesetz-fliesstext-stand-1-1-2009,property=pdf,bereich=bmfsfj,sprache=de,rwb=true.pdf> • Stand: 07.03.2012
- [291] Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (2012): Kristina Schröder: „Gemeinsam wollen wir Kinder vor Gewalt und Missbrauch bewahren und sie behutsam unterstützen. 21.11.2012 Unter: <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/kinder-und-jugend,did=193180.html> • Stand: 22.11.2012 und: <http://www.youtube.com/watch?v=7NTq6Tru10Q> • Stand: 22.11.2012

- [292] Bundesrat (2012): Länder billigen neue Regeln zur Sicherungsverwahrung. Pressemitteilung vom 23.11.2012
Unter: http://www.bundesrat.de/cln_236/nn_8538/DE/presse/pm/2012/177-2012.html?__nnn=true • Stand: 24.11.2012
- [293] Bundesverfassungsgericht (2011): Erfolgreiche Verfassungsbeschwerde gegen die zeitlich befristete Fortdauer der Unterbringung in der Sicherungsverwahrung in einem sog. „Altfall“. Pressemitteilung Nr. 61/2011, 06.10.2011
Unter: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/pressemitteilungen/bvg11-061.html> • Stand: 10.10.2011
- [294] Bundesverfassungsgericht (2012): Entscheidungen. Leitsätze (betr. Sicherungsverwahrung). 04.05.2012
Unter: http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20110504_2bvr236509.html • Stand: 24.11.2011
- [295] Bundesverfassungsgericht (2013): Therapieunterbringungsgesetz entspricht bei verfassungskonformer Auslegung dem Grundgesetz. Pressemitteilung Nr. 50/2013, 08.08.2013
Unter: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>

pressemittelungen/bvg13-050.html • Stand:
10.08.2013

- [296] Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung — BZgA / Hrsg. (2007a / 2007b): Körper, Liebe, Doktorspiele. Ein Ratgeber zur kindlichen Sexualentwicklung. a) vom 1. bis zum 3. Lebensjahr; b) vom 4. bis zum 6. Lebensjahr. Autorin: Ina-Maria Philipps. BZgA, Köln
- [297] Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung — BzGA / Hrsg. (2012a): Sexueller Missbrauch in Fallzahlen der Kriminalstatistik. Autorin: Bettina Zietlow, Köln Unter: <http://forum.sexualaufklaerung.de/index.php?docid=1348> • Stand: 23.10.2012
- [298] Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung – BzGA (2012b): Kristina Schröder startet bundesweite Initiative zur Prävention des sexuellen Kindesmissbrauchs. 21.11.2012 Unter: <http://www.bzga.de/presse/pressemittelungen/?nummer=782> • Stand: 22.11.2012 und: <http://www.bzga.de/presse/daten-und-fakten/> • Stand: 22.11.2012
- [299] Bundschuh, Claudia (2001): Pädosexualität. Entstehungsbedingungen und Erscheinungsformen. Leske und Budrich Verlag, Opladen

- [300] Bürgerliches Gesetzbuch — BGB (2012) 69. Auflage. Beck Texte im dtv. Deutscher Taschenbuch Verlag, München, Stand: März 2012
- [301] Burgess, Ann Wolbert / Hrsg. (1988): Rape and Sexual Assault — 2. Garland Publishing Inc., New York
- [302] Burgmann, Julius (2007): Offener Brief an Professor Klaus M. Beier. (April 2007) Unter: http://www.litv.fpc.li/beitraege/brief_burgmann.html • Stand: 17.09.2010 und: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:cNMPgGql-24J:litv.fpc.li/beitraege/brief_burgmann.html+litv+fpc+li+beitrage+brief+burgmann&cd=1&hl=de&ct=clnk&gl=de&source=www.google.de • Stand 30.03.2011
- [303] Burian-Langegger, Barbara (2005): Doktorspiele. Die Sexualität des Kindes. Picus Verlag, Wien
- [304] Burkert, Hans-Norbert (1973): Doktorspiele. Mit Fotografien von Jean-Gil Bonne. In: Zeit-Magazin, 28.09.1973
- [305] Burton, Sir Richard (1993): The Erotic Traveller. Barnes & Noble Books, New York
- [306] B.Z. (31.01.2001): Offener Brief (offener Brief von Klaus Kinkel an Daniel Cohn-Bendit zu den Ausführungen

- in „Der große Basar“ und den „Missbrauchs“-Vorwürfen). Unter: <http://www.bz-berlin.de/archiv/offener-brief-article97893.html> • Stand: 17.05.2011
- [307] B.Z. (01.02.2001): Die Kinkel — Cohn-Bendit — Kontroverse (Antwort von Cohn-Bendit auf den Offenen Brief von Kinkel). Unter: <http://www.bz-berlin.de/archiv/die-kinkel-cohn-bendit-kontroverse-article71157.html> • Stand: 17.05.2011
- [308] B.Z. (24.06.2013): Marcella, das Covergirl der Brücke-Schau Unter: <http://www.bz-berlin.de/kultur/marcella-das-covergirl-der-bruecke-schau-article1698415.html> • Stand: 26.06.2013
- [309] Califa, Pat (1992): Feminism, Paedophilia, and Children's Rights. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992 Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [310] Calvin Klein Werbung (1980): Calvin Klein Jeans commercial feat. Brooke Shields. Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=AXzR5b6HoIA> • Stand: 14.07.2012
- [311] Calvin Klein Werbung (1981): Brooke Shields in the Calvin Klein commercial 1981 (Sie lässt nichts zwischen sich und ihre Calvins kommen). Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=YK2VZgJ4AoM> • Stand: 14.07.2012

- [312] Calvin Klein Werbung (1995): CK “banned” ad. Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=vZVk21Pco-c> • Stand: 14.07.2012
- [313] Campbell, D. Ross (1983): Kinder sind wie ein Spiegel. Ein Handbuch für Eltern, die ihre Kinder richtig lieben wollen... 4. Auflage. Francke-Buchhandlung GmbH, Marburg an der Lahn
- [314] CAPP (2005): Schulische Prävention. Entwicklung des Projektes. Unter: <http://www.schulische-praevention.de/praevention/ansaetze/capp-praeventionsprogramm-usa/entwicklung-des-projektes/> • Stand: 12.03.2009
- [315] Capra, Fritjof (1997): Das Tao der Physik. Die Konvergenz von westlicher Wissenschaft und östlicher Philosophie. Droemersch Verlagsgesellschaft Th. Knaur Nachf., München
- [316] CareChild (2010): Politische Forderungen — Der 7-Punkte Plan. Unter: <http://www.carechild.de> • Stand: 03.04.2010
- [317] Carroll, Lewis. / Hrsg. Klaus Reichert (1976): Briefe an kleine Mädchen. Insel Verlag, Frankfurt am Main

- [318] Caspary, Ralf / Hrsg. (2012): Lernen und Gehirn. 7. Auflage. Genehmigte Lizenzausgabe für Nikol Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Hamburg
- [319] Cawthorne, Nigel (1999): Das Sexleben der Päpste. Die Skandalchronik des Vatikans. Benedikt Taschen Verlag GmbH, Köln
- [320] Cervik, Karl (2001): Was ist Pädophilie? Annäherung an ein strittiges Thema. Books on Demand, Norderstedt
- [321] Charrière, Henri (1981): Papillon. C. Bertelsmann Verlag GmbH, München
- [322] Chauncey, George, Jr. (1989): From Sexual Inversion to Homosexuality. The Changing Medical Conceptualization of Female ‚Deviance‘. In: Peiss and Simmons, Passion and Power
- [323] Check, William A. (1989): Child Abuse. Chelsea House Publishers, New York
- [324] Chernyi, Lev (1989): Liberating Sexuality. Review of the book ‚Show Me!‘ In: Anarchy — a Journal of Desire Armed, Nr. 19, May/June 1989, Columbia (USA)
- [325] Childlove-Blog (2010): Folgen der Missbrauchshysterie: Strafverfolgung gegen Kinder und Jugendliche (Beitrag von

- kim). 12.12.2010 Unter: www.childlove.info/page/2/ • Stand: 09.07.2011
- [326] Child View (1993): World Vision Canada Magazine / Special Girl Child edition: The Potential is Powerful – The Girl Child – Tough Choices (Prostitution) – Getting of the Fast Track (“Sex workers” in Thailand). Vol. 6, Nr. 1, December 1993
- [327] Cho, Susanne (1983): Kindheit und Sexualität im Wandel der Kulturgeschichte. Eine Studie zur Bedeutung der kindlichen Sexualität unter besonderer Berücksichtigung des 17. und 20. Jahrhunderts. Abhandlung zur Erlangung der Doktorwürde an der Philosophischen Fakultät I der Universität Zürich.
- [328] Chris (2010): Rind, Bauserman und Tromovitch weigern sich nachzugeben. Unter: http://www.ipce.info/Library_3/files/adam_de.htm • Stand: 30.06.2010
- [329] Chronik Verlag / Hrsg. (1996): Chronik des 20. Jahrhunderts. Genehmigte Lizenzausgabe für Bechtermünz Verlag im Weltbild Verlag GmbH, Augsburg
- [330] Clair, Jean (1992): Balthus und die Moderne. Leitthema: Balthus. Ein Unbehagen in der Morderne. In: „du, die

Zeitschrift der Kultur“, Heft Nr. 9/1992, Conzett und Huber Zeitschriften AG, Zürich

- [331] Clancy, Susan A. (2007): *Abducted — How People Come to Believe They Were Kidnapped by Aliens*. Harvard University Press, Cambridge
- [332] Clancy, Susan A. (2009): *The Trauma Myth: The Truth about the Sexual Abuse of Children — and its Aftermath*. Basic Books, New York
- [333] clara. (2011): *Schnüffelei mit unbekanntem Nebenwirkungen*. Das Magazin der Fraktion Die Linke im Bundestag, Nr. 22/2011. Herausgeberin: Fraktion Die Linke im Bundestag, Berlin
- [334] Cockrill, Mike (2012): *Mike Cockrill. Smart Painterly Skills*. Unter: <http://www.mikecockrill.com> • Stand: 12.05.2012
- [335] Cohen, Morton N. (1995): *Lewis Carroll. A Biography*. Alfred A. Knopf, New York
- [336] Cohen, Morton N. (1989): *Lewis Carroll. Interviews and Recollections*. University of Iowa Press, Iowa City
- [337] Cohen, Stanley (1980): *Folks Devils and Moral Panic*. Martin Robertson, Oxford

- [338] Cohn-Bendit, Daniel (1975): Der grosse Basar. Gespräche mit Michel Lévy, Jean-Marc Salmon, Maen Sell. Trikont, München
- [339] Colors-Magazine — A Magazine About the Rest of the World (1996): A Town Called Baracoa. Special Cuba-Edition. Nr. 16, July/August 1996 Buccinasco (Italien) und Baracoa (Kuba)
- [340] Condon, Bill (2005): Kinsey. Let's talk about sex. Der Mann der die Sexualforschung revolutionierte. Wilhelm Heyne Verlag, München
- [341] Constantine, Larry (1981a): The Effects of Early Sexual Experiences: A review and Synthesis of Research. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [342] Constantine, Larry (1981b): The Sexual Rights of Children; Implications of a Radical Perspective. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [343] Constantine, Larry; Floyd Martinson / Hrsg. (1981): Children and Sex. New Findings, New Perspectives. Little, Brown & Co, Boston

- [344] Cook, James; A. Grenfell Price / Hrsg. (2005): Entdeckungsfahrten im Pazifik. Verlagsgruppe Weltbild GmbH, Augsburg
- [345] Cook, Mark; Kevin Howells / Hrsg. (1981): Adult Sexual Interest in Children. Academic Press, London
- [346] Cook, Mark; G. Wilson / Hrsg. (1979): Love and Attraction. Pergamon, London
- [347] Cooley, John / Hrsg. (1991): Mark Twain's Aquarium. The Samuel Clemens Correspondence 1905-1910. University of Georgia Press, Athens
- [348] Corbin, Alain / Hrsg. (1997): Die sexuelle Gewalt in der Geschichte. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [349] Corkin, Jane; Gary Michael Dault / Hrsg. (1990): Children in Photography: 150 Years. Firefly Books Ltd, Willowdale
von Corvin, Otto (1997): Pfaffenspiegel. Historische Denkmale des Christlichen Fanatismus. Orion-Verlag, Flensburg
- [350] Crawford, David A. (1981): Treatment Approaches with Pedophiles. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981

- [351] Crenshaw, Theresa L. (1997): Die Alchemie von Liebe und Lust. Hormone steuern unser Liebesleben. Limes Verlag GmbH, München
- [352] Crewdson, John (1989): By Silence Betrayed. Sexual Abuse of Children in America. Harper & Row Publishers, New York
- [353] CrossDressing Guide (1996-2007): Schönheitsideale im Wandel der Zeit. Unter: <http://crossdress.transgender.at/018f81931910ced2e/018f81931f137b745/018f819330004f664/018f81933009a8957.html> • Stand: 14.12.2012
- [354] Cunningham, Hugh (2006): Die Geschichte des Kindes in der Neuzeit. Patmos Verlag GmbH & Co. KG, Düsseldorf, Artemis & Winkler Verlag, Düsseldorf
- [355] Currier, Richard L. (1981): Juvenile Sexuality in Global Perspective. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [356] Czöppan, Gabi (1996): Lebende Legende. Der 87jährige Balthus, einer der letzten großen Maler, zeigt in Madrid sein Lebenswerk. In: Focus, Nr. 5/1996 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/kunst-lebende-legende_aid_158216.html • Stand: 09.04.2010

- [357] Dahl, Edgar / Hrsg. (1995): Die Lehre des Unheils. Fundamentalkritik am Christentum. Goldmann Verlag, München
- [358] Dalby, Richard (1991): The Golden Age of Children's Book Illustrations. Gallery Books, an imprint of W. H. Smith Publishers Inc., New York
- [359] Damman, Peter (1992): Die Bahnhofskinder. Bukarest, Warschau, Sofia, St. Petersburg, Tirana. Verlag J. H. W. Dietz, Nachf., Bonn
- [360] Dane, Eva; Renate Schmidt / Hrsg. (1990), Frauen & Männer und Pornographie, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [361] Danish Pedophile Association — DPA (2010): Frequently asked Question: Child Pornography. Unter: <http://danpedo.sexualpolitik.se/english/faq4.php#porn> • Stand: 16.11.2010
- [362] Dannecker, Martin (1987a): Bemerkungen zur strafrechtlichen Behandlung der Pädosexualität. In: Jäger und Schorsch (Hrsg.), Sexualwissenschaft und Strafrecht, 1987

- [363] Dannecker, Martin (1987b): Das Drama der Sexualität. Athenäum Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [364] Dannecker, Martin (1996): Sexueller Missbrauch und Pädosexualität. In: Volkmar Sigusch, Sexuelle Störungen und ihre Behandlung, Thieme, Stuttgart, New York, 1996
- [365] Dannecker, Martin, Volkmar Sigusch / Hrsg. (1984): Sexualtheorie und Sexualpolitik: Ergebnisse einer Tagung. Ferdinand Enke Verlag, Stuttgart, 1984
- [366] Darnstädt, Thomas (2011): Sicherungsverwahrung: Der Schliff des Bösen. In: Spiegel-online, 09.11.2011 Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/0,1518,796881,00.html> • Stand: 23.11.2011
- [367] Datenspeicherung.de — minimum data, maximum privacy (2009): Überwachungsgesetze. Unter: <http://www.daten-speicherung.de/index.php/ueberwachungsgesetze> • Stand: 28.05.2009
- [368] Dath, Dietmar (2011): Ein Info-GAU. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10.10.2011
- [369] Davenport, Guy (1989): A Balthus Notebook. The Ecco Press, New York

- [370] Davenport, William H. (1992): Adult-Child Sexual Relations in Cross-Cultural Perspective. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [371] Davies, Nigel (1985): Geschichte der Erotik. Weltgarten der Lüste. Econ Verlag GmbH, Düsseldorf
- [372] Davis, Gode (1994): The Satanic Ritual Abuse Phenomenon. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 11, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [373] Deck, Uli (2013): BGH-Urteil: Texte über Kinderpornografie sind nicht strafbar. In: Zeit-online, 26.06.2013, dpa-Meldung
Unter: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2013-06/kinderpornographie> • Stand: 29.06.2013
- [374] Deegener, Günther (1998): Probleme und Irrwege in der Diagnostik und Therapie von sexuellem Mißbrauch. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [375] Deegener, Günther (1999): Sexuell aggressive Kinder und Jugendliche sowie eigene Opfererfahrungen. In: Rudolf Egg (Hrsg.), Sexueller Mißbrauch von Kindern, 1999
- [376] Degen, Rolf (2000): Lexikon der Psycho-Irrtümer. Warum der Mensch sich nicht therapieren, erziehen und beeinflussen läßt. Eichborn AG, Frankfurt am Main

- [377] Deggendorfer Zeitung (29.12.2011): Merk: Missbrauch darf erst nach 30 Jahren verjähren.
- [378] Deggendorfer Zeitung (15.05.2012): Sexueller Missbrauch von Kindern nimmt zu. dpa-Meldung.
- [379] de Grazia, Edward (1992): *Girls Lean Back Everywhere. The Law of Obscenity and the Assault on Genius*. Random House, New York, Toronto
- [380] Deister, Marion; Reinhard Horn (2006): *Streichelwiese. Ganzheitliche Körpererfahrung für Kinder*. Kontakte Musikverlag, Lippstadt
- [381] Dekadon, M. G. / Hrsg. (2002): *Das Protokoll. Die Vernehmung und Überführung von Zielperson V 273 / C 5.0 (complete)*. Kontrast Verlag, Pfalzfeld
- [382] Delfos, Martine F. (2011): „Sag mir mal ...“ — *Gesprächsführung mit Kindern (4-12 Jahre)*. 7. Aufl., Beltz Verlag, Weinheim und Basel
- [383] deMause, Lloyd / Hrsg. (1980): *Hört ihr die Kinder weinen. Eine psychogenetische Geschichte der Kindheit*. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [384] deMause, Lloyd (1991): *The universality of incest*. In: *The Journal of Psychohistory*, Nr. 19(2), 1991

- [385] Denov, Myriam S. (2002): To a Safer Place? Victims of Sexual Abuse by females and Their Disclosures to Professionals. In: Child Abuse & Neglect, Vol. 27, 2002
- [386] Denov, Myriam S. (2003): The Myth of Innocence. Sexual Scripts and the Recognition of Child Sexual Abuse by Female Perpetrators. In: The Journal of Sex Research, Vol. 40, Nr. 3, 2003
- [387] Denvir, Bernard (1992): Gauguin. Letters from Brittany and the South Seas. Clarkson Potter Inc., New York
- [388] Denzler, Georg (1991): Die verbotene Lust. 2000 Jahre christliche Sexualmoral. 3., durchgesehene Neuauflage. R. Piper GmbH & Co. KG, München
- [389] de Ras, Marion E. P. (1992): The Domain of the Wandervogel Girls: Pedagogical Eros and the Utopia of a Holy Island. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [390] Der Spiegel (30/1980): Mächtiges Tabu (Pädophile Emanzipation und Forderungen nach Straffreiheit für pädosexuelle Kontakte). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14316199.html> • Stand: 12.05.2011

- [391] Der Spiegel (20/1985): Ödipus unter Wilden (unter den Sambia von Papua-Neuguinea, wo Knaben vom 7. Lebensjahr an sexuelle Kontakte mit Männern haben, suchen Forscher nach Ursachen für Homosexualität). Unter: www.spiegel.de/spiegel/print/d-13513941.html • Stand: 17.04.2009
- [392] Der Spiegel (42/1989): Verführt, verkauft, verbraucht. Das Elend der Kinderprostitution in der Dritten Welt. Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13498328.html> • Stand: 27.03.2009
- [393] Der Spiegel (33/1991): „Es war der perfekte Geliebte“ (über den „sexuellen Missbrauch“ von Kindern durch die Mütter). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13488243.html> • Stand: 27.03.2011
- [394] Der Spiegel (25/1994): „Jetzt ist niemand sicher“ (über die Auseinandersetzung um „sexuellen Missbrauch“). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-9284107.html> • Stand: 29.06.2011
- [395] Der Spiegel (35/1996): Daten im Dunkelfeld. Ausmaß und Motive des sexuellen Mißbrauchs von Kindern in Deutschland sind umstritten. Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-9085624.html> • 17.02.2010

- [396] Der Spiegel (2/1997): Logik des 19. Jahrhunderts (über die Reformierung des Strafrechts). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8649396.html> • Stand: 23.05.2010
- [397] Der Spiegel (6/1997): Tränen im Teenie-Tollhaus (über die Schwärmerei deutscher Teenager für Boysgroups). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8654686.html> • Stand: 23.05.2010
- [398] Der Spiegel (10/1997): „Ein Zimmer für alle“ (über das Leben des Nobelpreisträgers Daniel Carleton Gajdusek). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8672011.html> • Stand: 13.03.2011
- [399] Der Spiegel (11/1997a): „Sexualität findet im Kopf statt“ (Norbert Leygraf, ein Essener Sexualwissenschaftler, über die psychische Behandlung von Sexualstraftätern und den Populismus der Politiker). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8674517.html> • Stand: 27.01.2012
- [400] Der Spiegel (11/1997b): Angst vor dem Rückfall (Beratung in Bonn über die Reform des Sexualstrafrechtes). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8674485.html> • Stand: 27.01.2012

- [401] Der Spiegel (12/1997): Störfall im Flaschenhals (über neue Erkenntnisse aus der Gedächtnisforschung). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8680403.html> • Stand: 05.11.2011
- [402] Der Spiegel (34/2010): Kirchners Lolitas (über die Ausstellung im Sprengel-Museum in Hannover). Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-73388938.html> • Stand: 02.02.2011
- [403] Der Spiegel (26/2011): Bayerischer Trojaner (über rechtswidrige Online-Durchsuchung in Bayern). Unter: www.spiegel.de/spiegel/print/ • Stand: 30.11.2011
- [404] Der Stürmer (1935/1936). Verschiedene Artikelausschnitte aus den Jahren 1935 und 1936 liegen dem Verfasser vor; eine genaue Zuordnung der jeweiligen Ausgabe war nicht möglich.
- [405] Deschner, Karlheinz (1991): Das Kreuz mit der Kirche. Eine Sexualgeschichte des Christentums. 15. Auflage. Wilhelm Heyne Verlag, München
- [406] Deutscher Bundesrat (2013): Gesetz zur Stärkung der Rechte von Opfern sexuellen Missbrauchs (StORMG) (Erklärung des Bundesrates zum StORMG). 03.05.2013 Unter: http://www.bundesrat.de/cln_320/

SharedDocs/T0/909/er1/7,templateId=raw,property=publicationFile.pdf/7.pdf • Stand 10.05.2013

- [407] Deutscher Bundestag (1970): 6. Wahlperiode. Stenographischer Dienst. 28., 29. und 30. Sitzung des Sonderausschusses für die Strafrechtsreform, Bonn, 23., 24. und 25. November 1970
- [408] Deutscher Bundestag (1985): 10. Wahlperiode. Gesetzentwurf der Fraktion Die Grünen. Drucksache 10/2832. 04.02.1985 Unter: <http://drucksachen.bundestag.de/drucksachen/index.php> • Wahlperiode 10, Dokument- oder Protokollnummer 2832, Stand: 17.05.2011
- [409] Deutscher Bundestag (2011a): Expertenrat zum Kinderschutzgesetz-Entwurf gefragt. 26.09.2011 Unter: http://www.bundestag.de/bundestag/ausschuesse17/a13/35267023_kw39_pa_familie1/index.html • Stand: 27.09.2011
- [410] Deutscher Bundestag (2011b): Die Beschlüsse des Bundestages am 1. und 2. Dezember. 01./02.12.2011 Unter: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2011/36850759_kw48_angenommen_abgelehnt/index.html • Stand: 05.12.2011

- [411] Deutscher Bundestag (2012a): Thema Sicherungsverwahrung und Warnschussarrest. 11.06.2012 Unter: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2012/39349006_kw24_sp_warnschuss/index.html • Stand: 17.06.2012
- [412] Deutscher Bundestag (2012b): Die Beschlüsse des Bundestages am 8. und 9. November. 08./09.11.2012 Unter: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2012/41410731_kw45_angenommen_abgelehnt/index.html • Stand: 18.11.2012
- [413] Deutscher Bundestag (2013): Stärkung der Rechte von Opfern sexuellen Missbrauchs (StORMG) — Verlängerung der straf und zivilrechtlichen Verjährungsfristen bei sexuellem Missbrauch von Kindern. 228. Sitzung am 14.03.2013 Unter: <http://www.bundestag.de/dokumente/tagesordnungen/228.html> • Stand: 19.03.2013
- [414] Deutscher Kinderschutzbund Bundesverband e.V. (o.J.): Kinderarmut in Deutschland. Arm dran in einem reichen Land. Unter: <http://www.dksb.de/images/web/PDFs/DKSB%20Armutsbroschüre-2011-01-05-AK.pdf> • Stand: 17.07.2012

- [415] Deutscher Kinderschutzbund Bundesverband e.V. (2012): Kinderrechte ins Grundgesetz. November 2012
Unter: <http://www.dksb.de/CONTENT/SHOWPAGE.ASPX?CONTENT=788&TPL=1> • Stand: 22.11.2012
- [416] Deutsches Kinderhilfswerk / Hrsg. (1991): Dokumentation der Fachtagung „Die UN-Konvention der Rechte des Kindes“, München
- [417] Deutsche Welle (03.05.2013): Pädophilie-Vorwürfe gegen Grünen-Gründergeneration. Unter: <http://www.dw.de/p%C3%A4dophilie-vorw%C4%BCrfe-gegen-gr%C3%BCnen-gr%C3%BCndergeneration/a-16790834> • Stand: 08.05.2013
- [418] Deutsch-Türkische Nachrichten (26.04.2012): Saudischer Großmufti: „Zehnjährige Mädchen können heiraten!“
Unter: <http://www.deutsch-tuerkische-nachrichten.de/2012/04/452493/saudischer-grossmufti-%e2%80%9ezehnjaehrige-maedchen-koennen-heiraten%e2%80%9c/> • Stand: 24.04.2013
- [419] de Waal, Frans B. M. (1990): Sociosexual Behavior Used for Tension Regulation in All Age and Sex Combinations Among Bonobos. In: Feierman, Pedophilia, 1990

- [420] de Waal, Frans B. M. (1993): Wilde Diplomaten. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [421] de Waal, Frans B. M; Frans Lanting (1998): Bonobo: The Forgotten Ape. First paperback edition. University of California Press, Berkeley and Los Angeles
- [422] Diamond, Milton (1990): Selected Cross-Generational Sexual Behavior in Traditional Hawaii: A Sexological Ethnography. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [423] Dibie, Pascal (1989): Wie man sich bettet. Eine Kulturgeschichte des Schlafzimmers. Verlagsgemeinschaft Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung GmbH, Stuttgart
- [424] Die Bibel — Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. 4. Auflage 2003, in neuer Rechtschreibung. Lizenzausgabe der Katholischen Bibelanstalt, Stuttgart
- [425] Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft (2011): Art. 169 Zeugnisverweigerungsrecht zum eigenen Schutz oder zum Schutz nahe stehender Personen. Stand am 1. Juli 2011 Unter: http://www.admin.ch/ch/d/sr/312_0/a169.html • Stand: 15.06.2012

- [426] Die Freie Welt — Internet und Blogzeitung für die Zivilgesellschaft (19.05.2013): Wie pädophil war Cohn-Bendits Plasterstrand? (Teil 1 und Teil 2) Unter: <http://www.freiewelt.net/nachricht-12583/wie-p%E4dophil-war-cohn-bendits-pflasterstrand%3F-%281%29.html> und: <http://www.freiewelt.net/nachricht-12593/wie-p%E4dophil-war-cohn-bendits-pflasterstrand%3F-%282%29.html> • Stand: 22.05.2013
- [427] Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Nach dem Urtext übersetzt von Franz Eugen Schlachter. Neu bearbeitet und herausgegeben durch die Genfer Bibelgesellschaft, Genf, 1975
- [428] Diele, Beate (1996a): „Laß dich bloß nicht ansprechen!“ In: Nietsch, Beil, Diele, von Schelling und York, Achtung Schatz, die Kinder kommen!, 1996
- [429] Diele, Beate (1996b): Über das Schämen. In: Nietsch, Beil, Diele, von Schelling und York, Achtung Schatz, die Kinder kommen!, 1996
- [430] Dienske, Herman (1990): The Concept of Function in the Behavior Sciences with Specific Reference to Pedophilia and

- Pedosexual Behavior: A Biophilosophical Perspective. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [431] Dierichs, Angelika (1993): Erotik in der Kunst Griechenlands. Zaberns Bildbände zur Archäologie, Mainz
- [432] Dierichs, Angelika (1997): Erotik in der römischen Kunst. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt
- [433] Die Tagespost (17.08.2011): Sex-Koffer für Berliner Grundschüler. Unter: <http://www.die-tagespost.de/Sex-Koffer-fuer-Berliner-Grundschueler;art456,126970> • Stand: 02.09.2011
- [434] Dieth, Markus (2004): Die Sehnsucht nach dem Knaben. Die männliche Zuneigung zu Knaben aus individualpsychologischer Sicht. Asanger Verlag, Heidelberg
- [435] Die Welt (27.11.2012): „Kein Raum für Missbrauch“. Regierung strebt ein gesellschaftliches Bündnis an. Unter: <http://www.welt.de/newsticker/news3/article108940382/Kein-Raum-fuer-Missbrauch.html> • Stand: 28.11.2012
- [436] Die Welt (30.04.2013): Verzicht auf Preis. Cohn-Bendit will „das“ nicht im Wahlkampf. Unter: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article115752076/>

Cohn-Bendit-will-das-nicht-im-Wahkampf.html •
Stand: 03.05.2013

- [437] Dijkstra, Bram (1986): Idols of Perversity. Fantasies of Feminine Evil in Fin-de-Siecle Culture. Oxford University Press Inc., New York
- [438] Dobelli, Rolf (2011): Die Kunst des klaren Denkens. Carl Hanser Verlag, München
- [439] Dobelli, Rolf (2012): Die Kunst des klaren Denkens. In: TV Hören und Sehen, Nr. 7/2012
- [440] Dönhoff, Nikola; Hartwig Nathe; S. van Laere; Gunnar Heesch; Manfred Weber-Lamberdière (1996): Haß, Wut und tiefe Trauer. (über den Fall Marc Dutroux und Prostitution von Kindern in der Welt). In: Focus, Nr. 35/1996 Unter: http://www.focus.de/politik/ausland/belgien-hass-wut-und-tiefe-trauer_aid_161786.html • Stand: 26.04.2010
- [441] Dohrn van Rossum, Gerhard (1982): Die Puritanische Familie. In: Die Familie in der Geschichte, Heinz Reif (Hrsg.), Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, 1982

- [442] Donnerstein, Edward; Daniel Linz; Steven Penrod (1987): The Question of Pornography. The Free Press, a division of Macmillan Inc., New York
- [443] Donovan, Hedley / Hrsg. (1971): Photographing Children. Time Life Books, New York
- [444] Döpp, Hans-Jürgen (2004): Eros. Die Lust in der Kunst. Area Verlag GmbH, Erfstadt
- [445] Doppler, Bernhard / Hrsg. (1990): Erotische Literatur 1787-1858. Verlag Volk und Welt, Berlin
- [446] Döring, Dagmar (1980): Soviel Liebe und Zärtlichkeit. Eine Frau liebt Kinder. In: Hohmann, Pädophilie Heute
- [447] Dover, Kenneth J. (1983): Homosexualität in der griechischen Antike. C. H. Beck Verlag, München
- [448] Dowley, Tim / verantw. Redakteur (1992): Handbuch: Die Geschichte des Christentums. Unter Mitwirkung von John H. Y. Briggs, Robert D. Lindner und David F. Wright. R. Brockhaus Verlag, Wuppertal
- [449] Drapkin, I.; E. Viano (1974): Preface. In: Drapkin and Viano (Hrsg.), Victimology, Heath, Lexington

- [450] Drewes, Detlef (1995): Kinder im Datennetz. Pornographie und Prostitution in den neuen Medien. Vito von Eichborn GmbH & Co. Verlag KG, Frankfurt am Main
- [451] Drewes, Detlef (1997): Schützt unsere Kinder! Stoppt ihre sexuelle Ausbeutung! Mit dem Augsburger Aufruf und einem Brief von Irene Epple-Waigel. Weltbild brisant, Weltbild Verlag GmbH, Augsburg
- [452] DSAP — Deutsche Studien- und Arbeitsgruppe Pädophilie e.V. Krefeld (1980): Ein Herz für Sittenstrolche. Sausmikat, Berlin 1983 veröffentlicht als Broschüre von der Schwulen Gruppe der Alternativen Liste West-Berlin
- [453] Duby, Georges (1992): Vom Feudalzeitalter zur Renaissance. In: Ariès und Duby (Hrsg.), Geschichte des Privaten Lebens, Band 2, 1992
- [454] Duden. Das Bedeutungswörterbuch. Bibliographisches Institut, Mannheim, Wien, Zürich, 1985
- [455] Duerr, Hans Peter (1990): Intimität. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [456] Dummy — Das Gesellschaftsmagazin (2007): Guck weg! (über das Aufklärungsbuch „Zeig mal!“ und die veränderten Moralauffassungen). Januar 2007 Unter: <http://www>.

- dummy-magazin.de/topic/get_download/213 • Stand: 12.03.2012
- [457] Dunde, Siegfried Rudolf / Hrsg. (1992): Handbuch Sexualität. Deutscher Studien Verlag, Weinheim
- [458] Duve, Tamara (1994): Hexenjagd in Deutschland. Anmerkungen zum Fall „Montessori“. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [459] Ebbertz, Matthias (2013): Sogar Obama kann sich nicht sicher sein. XKeyscore: Interne Akten geben Auskunft wie die Spähsoftware arbeitet. In: Stuttgarter Zeitung, 02.08.2013
- [460] Eberle, Paul; Shirley Eberle (1993): The Abuse of Innocence: The McMartin Pre-School Trial. Prometheus Books, Buffalo
- [461] Eckenrode, John; Molly Laird; John Doris (1993): School Performance and Disciplinary Problems Among Abused and Neglected Children. In: Developmental Psychology, Nr. 29, 1993 Unter: <http://psycnet.apa.org/index.cfm?fa=buy.optionToBuy&id=1993-17905-001> • Stand: 22.09.2012
- [462] ECPAT — End Child Prostitution, Pornography and Trafficking of Children for Sexual Purposes (2010):

Pressemitteilung zur internationalen Fachkonferenz vom 7. – 9. März 2010 in Berlin. Unter: <http://www.ecpat.de> • Stand: 09.04.2010

- [463] Edelman, Gerald M. (1993): Unser Gehirn — Ein dynamisches System. R. Piper GmbH & Co. KG, München
- [464] Egg, Rudolf / Hrsg (1999): Sexueller Mißbrauch von Kindern. Täter und Opfer. Kriminologische Zentralstelle e.V., Wiesbaden
- [465] Egle, Ulrich (2010) Psychosomatik — Wenn die Seele krank macht. In: Planet Wissen, SWR, 22.07.2010
- [466] Eglinton, J. Z. (1967): Griechische Liebe. Gala Verlag GmbH, Hamburg
- [467] Eibl-Eibesfeldt, Irenäus (1970): Liebe und Haß. Zur Naturgeschichte elementarer Verhaltensweisen. R. Piper GmbH & Co. KG, München
- [468] Eibl-Eibesfeldt, Irenäus (1990): Dominance, Submission, and Love: Sexual Pathologies from the Perspective of Ethology. In: Feiermann, Pedophilia, 1990
- [469] von Eichhorn, Caroline; Joseph Röhmel (2011): Sexueller Missbrauch durch Frauen: Verkehrte

- Lust. In: Spiegel-online, 28.09.2011 Unter:
[http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/
sexueller-missbrauch-durch-frauen-verkehrte-lust-a-788332.
html](http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/sexueller-missbrauch-durch-frauen-verkehrte-lust-a-788332.html) • Stand: 11.03.2012
- [470] Elert, Heide / Hrsg. (1987): Kinderszenen. Geschichten aus zwei Jahrhunderten. Philipp Reclam jun., Stuttgart
- [471] Elliott, Michele / Hrsg. (1995): Frauen als Täterinnen. Sexueller Mißbrauch an Mädchen und Jungen. Donna Vita Marion Mebes OHG, Ruhnmark
- [472] Elliott, Stuart (1995): The Media Business: Advertising — Calvin Klein To withdraw Child Jeans Ads. In: The New York Times, 28.08.1995 Unter: [http://www.nytimes.com/1995/08/28/business/
the-media-business-advertising-calvin-klein-to-withdraw-child-jean-ads.html](http://www.nytimes.com/1995/08/28/business/the-media-business-advertising-calvin-klein-to-withdraw-child-jean-ads.html) •
Stand: 14.07.2012
- [473] Elschenbroich, Donata (1977): Kinder werden nicht geboren. Studien zur Entstehung der Kindheit. 1. Auflage. päd. Extra Buchverlag
- [474] Eltern im Netz (2008): Sexualität. Unter: [http://www.elternimnetz.de/cms/paracms.php?site_id=
5&page_id=187](http://www.elternimnetz.de/cms/paracms.php?site_id=5&page_id=187) • Stand: 22.01.2008

- [475] Elwin, Verrier (1947): *The Muria and Their Ghotul*. Oxford University Press, Oxford
- [476] Elwin, Verrier (1968): *The Kingdom of the Young*. Oxford University Press
- [477] Enders, Ursula (1993): *Die Not des Kindes*. (Interview mit Ursula Enders). In: EMMA, Nr. 5/1993
- [478] Enders, Ursula / Hrsg. (1998): *Zart war ich, bitter war's*. Handbuch gegen sexuelle Gewalt an Mädchen und Jungen. Überarbeitete und erweiterte 5. Neuauflage. Verlag Kiepenheuer & Witsch, Köln
- [479] Erdmann Ziegler, Ulf (1992): *Nackt unter Nackten*. Utopien der Nacktkultur 1906-1942. Manfred Pawlak Verlagsgesellschaft mbH, Herrsching
- [480] Ericksen, Julia A. (2000): *Sexual liberation's last frontier*. In: *Society* 37/4, 2000 Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/last_frontier.htm • Stand: 03.11.2008
- [481] Eskapa, Roy D. (1988): *Die dunkle Seite der Sexualität*. Ein Kinsey-Report von unten. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München
- [482] Esser, Barbara; Petra Hollweg; Jürgen Marks; Peter Römer (1998): *Der Code des Bösen* (Psychogrammerstellung

- von Kindermördern). In: Focus, Nr. 14/1998 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/verbrechen-der-code-des-boesen_aid_171593.html • Stand: 14.08.2011
- [483] Europäisches Parlament (2011): Sexualverbrechen: Härtere Strafen für Kinderschänder und Löschen von Kinderpornowebseiten. Justiz und Inneres: Pressemitteilung vom 27.10.2011 Unter: <http://www.europarl.europa.eu/de/pressroom/content/20111027IPR30444/html/Sexualverbrechen-H%C3%A4rtere-Strafen-f%C3%BCr-Kindersch%C3%A4nder> • Stand: 31.10.2011
- [484] Ewald, Konrad (2012): Die verbotene Zärtlichkeit. In: Textatelier Walter Hess, Biberstein, Schweiz Unter: <http://www.textatelier.com/index.php?id=3&link=518> • Stand: 18.10.2012
- [485] Fach, Ulrike (2005): Wie wahr sind Erinnerungen? In: TV Hören und Sehen, Nr. 22/2005, Heinrich Bauer Zeitschriften Verlag KG, Hamburg
- [486] Fach, Ulrike (2010): Das Liebeslabor. In: TV Hören und Sehen, Nr. 9/2010, Heinrich Bauer Zeitschriften Verlag KG, Hamburg

- [487] Fair-Wahrt — Die Interessengemeinschaft für Sicherheits-Verwahrte (2012) Unter: <http://www.verwahrung.ch> • Stand: 23.05.2012
- [488] Faller, Heike (2012): Der Getriebene. Kann ein Mensch seine Sexualität sein Leben lang unterdrücken? (Begleitung eines Pädophilen bei seiner Therapie). In: Zeit-online, 25.10.2012 Unter: <http://www.zeit.de/2012/44/Sexualitaet-Paedophilie-Therapie> • Stand: 05.11.2012
- [489] Faller, Kathleen Coulborn (1987): Women Who Sexually Abuse Children. In: Violence and Victims, Winter Nr. 2(4), 1987
- [490] Falschbeschuldigung (2011): Falschbeschuldigung. 20.06.2011 Unter: <http://falschbeschuldigung.org/Falschbeschuldigung> • Stand: 17.09.2012
- [491] Farson, Richard (1974): Birthrights. Collier Macmillan Publishers, New York (1975 in Deutsch erschienen unter dem Titel „Menschenrechte für Kinder — Die letzte Minderheit“)
- [492] Farson, Richard (1977): Birthrights. A Child Bill of Rights. In: Gross and Gross, The Children's Rights Movement, 1977

- [493] The FBI — Federal Bureau of Investigation (2012): Ten Most Wanted. Unter: <http://www.fbi.gov/wanted/topten> • Stand: 12.04.2012
- [494] Featherstone, Joel (1989a): Cherubs in Distress: Girls and Propaganda. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3, 1989, New York
- [495] Featherstone, Joel (1989b): Hearts and Minds: The Failure of Sex Abuse Education. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3, 1989, New York
- [496] Featherstone, Joel (1992): Positive Child-Adult Sex: The Evidence. In: Anarchy — a Journal of Desire Armed, Nr. 33, Summer 1992, Columbia (USA)
- [497] Fegert, Jörg (1998): Ärztliche Diagnosemöglichkeiten in Klinik und Praxis. In: Enders (Hrsg.), Zart war ich, bitter war's, 1998
- [498] Feierman, Jay R. / Hrsg. (1990): Pedophilia. Biosocial Dimensions. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, New York
- [499] Feierman, Jay R. (1990a): A Biosocial Overview of Adult Human Sexual Behavior with Children and Adolescents. In: Feiermann, Pedophilia, 1990

- [500] Feierman, Jay R. (1990b): Human Erotic Age Orientation: A Conclusion. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [501] Fenichel, Otto (2005): Psychoanalytische Neurosenlehre. Erstausgabe 1945. 3 Bände. Psychosozial-Verlag, Gießen
- [502] Ferguson, Bob (1999): Sexuelle Erfahrungen in der Jugend und Wohlbefinden. In: Koinos Magazine Nr. 21(1), 1999. Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/ferg_d.htm • Stand: 22.08.2009
- [503] Ferrari, Stefano (2012): Viaggio nella pedophilia („Reise in die Pädophilie“; Dokumentarfilm über das Phänomen Pädophilie in italienischer Sprache mit deutschen Untertiteln, Radiotelevisione Svizzera Italiana (RSI), Erstausstrahlung am 14.06.2012 Gekürzte Fassung unter: <http://www.youtube.com/watch?v=7HweM5KQruQ&feature=youtu.be> • Stand: 04.08.2012
- [504] Fiedler, Peter (2004): Sexuelle Orientierung und sexuelle Abweichung: Heterosexualität — Homosexualität — Transgenderismus und Paraphilien — sexueller Mißbrauch — sexuelle Gewalt. Beltz Psychologie Verlags Union, Weinheim
- [505] Filter, Cornelia (1993): Falsche Kinderfreunde. In: EMMA, Nr. 5/1993

- [506] Fine, Cordelia (2007): Wissen Sie, was Ihr Gehirn denkt? Wie in unserem Oberstübchen die Wirklichkeit verzerrt wird... und warum. Spektrum Akademischer Verlag, ein Imprint der Elsevier GmbH, München
- [507] Finkelhor, David (1973): Sexually Victimized Children. The Free Press, New York
- [508] Finkelhor, David (1979): What's Wrong With Sex Between Adults and Children? Ethics and the Problem of Sexual Abuse. In: American Journal of Orthopsychiatry, Nr. 49(4), 1979
- [509] Finkelhor, David / Hrsg. (1984): Child Sexual Abuse: New Theory and Research. The Free Press, New York
- [510] Finkelhor, David (1986): A Sourcebook on Child Sexual Abuse. Sage Publications, Beverly Hills
- [511] Finkelhor, David; Diana Russel (1984): Women as Perpetrators: Review of the Evidence. In: Finkelhor (Hrsg.), Child Sexual Abuse, 1984
- [512] Finkelhor, David; L. M. Williams; N. Burns (1988): Nursery Crimes: Sexual Abuse in Day Care. Sage, Newbury Park
- [513] Firestone, Shulamith (1973): Nieder mit der Kindheit! (Text erstmals veröffentlicht in Firestone, The Dialectic of Sex,

- 1970). In: Kursbuch 34, 1973; und in: Frauenbefreiung und sexuelle Revolution, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 1978
- [514] Fischer, Louis / Hrsg. (1983): The Essential Gandhi. Vintage Books, a division of Random House, New York
- [515] Fischer, Wolfgang (1997): Kleine Texte zur Pädagogik in der Antike. Schneider Verlag, Hohengehren
- [516] Fischer-Kowalski; Marina, Roswitha Fitzka-Puchberger; Julius Mende / Hrsg. (1991): Kindergruppenkinder. Selbstorganisierte Alternativen zum Kindergarten. Verlag für Gesellschaftskritik, Wien
- [517] Fisher, Helen (1993): Anatomie der Liebe. Warum Paare sich finden, sich binden und auseinandergehen. Droemersch Verlag, München
- [518] Fisher, William A.; Azy Barak (1991): Pornography, Erotica, and Behavior: More Questions Than Answers. In: International Journal of Law and Psychiatry, Vol. 14, 1991
- [519] Fleischhauer, Jan (2010): Die Grünen, der Sex und die Kinder. Spiegel-online, 19.02.2010 Unter: [http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,678961,00html](http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,678961,00.html) • Stand: 17.05.2011

- [520] FLINT — Family Link International (2010): Child Abuse. Unter: http://www.familieslink.co.uk/pages/issues_childabuse.htm • Stand: 20.08.2010
- [521] Flowers, John V.; Jennifer Horsman; Bernard Schwartz (1982): Raising Your Child to Be a Sexually Healthy Adult. Prentice-Hall Inc., Englewood Cliffs
- [522] Focus (35/1993): Riskante Kinderliebe. Dem Pop-Megastar Michael Jackson droht das Ende seiner Karriere. Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/showbusiness-riskante-kinderliebe_aid_143899.html • Stand: 11.03.2010
- [523] Focus (47/1994): Gewalt durch Frauen. Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/gewalt-durch-frauen-gewalt-durch-frauen_aid_150177.html • Stand: 24.02.2010
- [524] Focus (8/1995): Sexschalter im Erbgut entdeckt. Unter: http://www.focus.de/finanzen/news/perspektiven-sexschalter-im-erbgut-entdeckt_aid_152151.html • Stand: 22.11.2010
- [525] Focus (20/1995): Aktenzeichen La 245-8 ungelöst! Mit einer fragwürdigen Studie verharmlost ein Bremer Soziologe Sex

mit Kindern und stößt unter Wissenschaftlern auf scharfen Protest (online nicht verfügbar).

- [526] Focus (36/1995): Kinder pornos aus der Uni in alle Welt. Unter: http://www.focus.de/magazin/archiv/daten-highway-kinder pornos-aus-der-uni-in-alle-welt_aid_155193.html • Stand: 03.08.2011
- [527] Focus (26/1996): Hardcore für alle (über „Kinder pornos“ im AOL). Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/online-hardcore-fuer-alle_aid_157790.html • Stand: 23.02.2011
- [528] Focus (37/1996): Frisch, fröhlich, verboten? (Claudia Nolte und die FKK-Jugendmagazine). Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/presse-frisch-froehlich-verboten_aid_162137.html • Stand: 30.12.2010
- [529] Focus (38/1996): Kinder (internationale Daten über Kinder und ihre Situation). Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-kinder_aid_159926.html • Stand: 26.10.2010
- [530] Focus (26/1997): Schlag gegen Kinder porno-Ring (Durchsuchungen und Festnahmen in Frankreich). Unter: <http://www.focus.de/politik/ausland/>

- globus-schlag-gegen-kinderporno-ring_aid_163350.html • Stand: 14.04.2011
- [531] Focus (34/1997): Schädliche Schläge für Kinder (über körperliche Züchtigung und ihre Folgen). Unter: http://www.focus.de/finanzen/news/perspektiven-schaedliche-schlaege-fuer-kinder_aid_168873.html • Stand: 14.12.2010
- [532] Focus (23/1998): Mehr Kinder unter Verdacht (über den Anstieg krimineller Kinder und Jugendlicher in der Statistik). Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kriminalitaet-mehr-kinder-unter-verdacht_aid_170746.html • Stand: 13.11.2010
- [533] Focus-online (07.02.2012): Kreml erlaubt chemische Kastration für Pädophile. Unter: http://www.focus.de/politik/ausland/masnahmen-gegen-missbrauch-russland-erlaubt-kastration-fuer-kinderschaender_aid_711769.html • Stand: 19.02.2012
- [534] Focus-online (14.05.2012): Erschreckende Zahlen: Sexueller Missbrauch von Kindern und Kinderpornografie nehmen zu. Unter: http://www.focus.de/panorama/vermishtes/erschreckende-zahlen-sexueller-missbrauch-von-kindern-und-kinderpornographie-nehmen-zu_aid_752584.html • Stand: 16.05.2012

- [535] Focus-online (09.08.2012): „GNTM“-Laufsteg-Coach Jorge Gonzalez gesteht: Erster Sex mit 13 Jahren. Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/gntm-laufsteg-coach-jorge-gonzalez-gesteht-erster-sex-mit-13-jahren_aid_796665.html • Stand: 05.11.2012
- [536] Focus-online (28.11.2012): Nach Missbrauchsskandal in Berlin. Charité will Führungszeugnis von 1000 Mitarbeitern. Unter: http://www.focus.de/panorama/welt/nach-missbrauchsskandal-in-berlin-charite-will-fuehrungszeugnis-von-1000-mitarbeitern_aid_869963.html • Stand: 01.12.2012
- [537] Focus-online (08.02.2013): Knutscherei landet in Karlsruhe. 14-Jähriger soll wegen Knutschfleck als Sexualtäter in die DNA-Datei. Unter: http://www.focus.de/panorama/welt/knutscherei-landet-in-karlsruhe-14-jaehriger-soll-wegen-knutschfleck-als-sexualtaeter-in-dna-datei_aid_916252.html • Stand: 08.02.2013
- [538] Focus-online (27.03.2013): Der große Lauschangriff — FBI will Chats und E-Mails in Echtzeit überwachen. Unter: http://www.focus.de/politik/ausland/der-grosse-lauschangriff-fbi-will-chats-und-e-mails-in-echtzeit-ueberwachen_aid_949795.html • Stand: 03.04.2013
- [539] Focus-online (29.02.2012): Kinderschänder werden in Russland kastriert. Unter: <http://www.focus.de/politik/ausland/>

- chemische-loesung-auf-eigenen-wunsch-kinderschaender-werden-in-russland-kastriert_aid_719223.html • Stand: 01.03.2013
- [540] Focus-online (23.07.2013): Telecom lässt FBI seit über zehn Jahren lauschen. Unter: http://www.focus.de/finanzen/news/unternehmen/neuer-daten-skandal-telecom-laesst-das-fbi-seit-2000-mithoeren_aid_1051821.html • Stand: 29.07.2013
- [541] Fog, Agner (1992): Sexuelle Abweichungen und Therapie. Nordisk Seksologi Unter: http://www.helping-people.info/articles/fog_d.htm • Stand: 13.04.2009
- [542] Ford, Cellan S.; Frank A. Beach (1951): Patterns of Sexual Behaviour. Harper & Row, New York
- [543] Forum Torwart (2009): Gerechte Strafe für Kinderschänder. Welche Strafe haltet ihr für richtig? Unter: <http://forum.torwart.de/de/showthread.php/67199-Gerechte-Strafe-fuer-Kinderschaender> • Stand: 23.04.2011
- [544] Forward, Susan (1990): Vergiftete Kindheit. Vom Mißbrauch elterlicher Macht und seinen Folgen. C. Bertelsmann Verlag GmbH, München

- [545] Föste, Wolfgang (1982): Verkaufte Träume. Kinderarbeit und Kinderprostitution in Thailand. Verlag Gerd Simon & Claudia Magiera, München
- [546] Foto Populär Spezial (4/1990): 150 Jahre Photographie (Porträts der Fotografen Jacques Bourboulon, David Hamilton, Jan Saudek u.a).
- [547] Foucault, Michel (1995a-c): Sexualität und Wahrheit. Band 1: Der Wille zum Wissen. 8. Auflage (1995a); Band 2: Der Gebrauch der Lüste. 4. Auflage (1995b); Band 3: Die Sorge um sich selbst. 4. Auflage (1995c). Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [548] Frädriich, Jana; Ilona Jerger-Bachmann (1995): Kinder bestimmen mit. Kinderrechte und Kinderpolitik. C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), München
- [549] Frank, Anne (2006): Tagebuch. 17. Auflage. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [550] Frank, Annegret (2003): Streicheln, Spüren, Selbstvertrauen. Ökotopia Verlag, Münster
- [551] Frankfurter Allgemeine Zeitung (29.08.2002): Frankreich: Skandal um Kindersex-Roman (über den Roman „Rose Bonbon“ von Jones-Gorlin).

- [552] Frankfurter Allgemeine Zeitung (15.07.2011): Missbrauchsschwerpunkt Familie.
- [553] Frankfurter Allgemeine Zeitung (18.07.2011): Notfallpläne gegen das Rückfallrisiko.
- [554] Frankfurter Allgemeine Zeitung (20.07.2011): Kinder-Mainstreaming macht Schule.
- [555] Frankfurter Allgemeine Zeitung (07.10.2011): „Störung der Persönlichkeit“. Karlsruhe präzisiert Regeln zur Sicherungsverwahrung.
- [556] Frankfurter Allgemeine Zeitung (10.10.2011): Kritik an der Handhabung des Trojaners.
- [557] Frankfurter Allgemeine Zeitung (11.10.2011): Vertrauensverlust durch Staatstrojaner.
- [558] Frankfurter Allgemeine Zeitung (12.10.2011): BKA nutzt modifizierte Trojaner-Software. Und: „Wie man einen Staat ruiniert“, Zitatauszug aus: ‚Wetzlarer Neue Zeitung‘.
- [559] Frankfurter Allgemeine Zeitung (13.10.2011): „Einheitliche Handhabung nötig“. Beschuldigungen wegen des Einsatzes von Trojanern. Und: „Und die Kontrolle obliegt dem Chaos Computer Club“, Zitatauszug aus: ‚Der neue Tag‘ (Weiden).

- [560] Frankfurter Allgemeine Zeitung (17.10.2011): Koalition streitet über Einsatz von Trojanern.
- [561] Frankfurter Allgemeine Zeitung (27.10.2011): Der Maskenmann bereut. Martin N. gesteht vor Gericht drei Morde an Jungen.
- [562] Frankfurter Allgemeine Zeitung (28.10.2011): Wir sollten nach der Ohrfeige einen Schritt zurücktreten (Gespräch des Chaos Computer Club mit der Bundesjustizministerin Sabine Leutheusser-Schnarrenberger).
- [563] Frankfurter Allgemeine Zeitung (23.03.2012): Quick Freeze reicht EU-Kommission nicht.
- [564] Frankfurter Allgemeine Zeitung (19.07.2012): Sicherungsverwahrung: Karlsruhe billigt Vorbehalt. Unter: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/sicherungsverwahrung-karlsruhe-billigt-vorbehalt-11825137.html> • Stand: 21.07.2012
- [565] Frankfurter Allgemeine Zeitung (08.06.2013): Amerikas Geheimdienste haben Zugang zu Nutzerdaten. nto/pca-Meldung
- [566] Frankfurter Allgemeine Zeitung (20.07.2013): Merkel: Deutschland ist kein Überwachungsstaat. ban-Meldung

- [567] Frank, Jasmin (2009): „Kindesmisshandlung“ im Spiegel der bürgerlichen Gesellschaft. Technische Universität Darmstadt Textauszug unter: <http://www.hausarbeiten.de/faecher/vorschau/152333.html> • Stand: 28.02.2011
- [568] Fraser, Morris (1976): *The Death of Narcissus*. Secker & Warburg, London, 1976
- [569] Fraser Report (1985): *Pornography and Prostitution in Canada. Report of the Special Committee on Pornography and Prostitution. Vol. 1 and 2*. Canadian Government Publishing Centre, Ottawa
- [570] Frederiksen, Arne (1993): *What Science Tells Us*. In: *Trobriands, Crime Without Victims*, Vol. 1, 1993
- [571] Freedman, Estelle B. (1989): *‘Uncontrolled Desires’. The Response to the Sexual Psychopath, 1920 — 1960*. In: Peiss and Simmons, *Passion and Power*, 1989
- [572] Frei, Karin (1993): *Sexueller Mißbrauch. Schutz durch Aufklärung*. Ravensburger Buchverlag Otto Maier GmbH, Ravensburg, 1993
- [573] Freud, Anna; Dorothy Burlingham (1982): *Heimatlose Kinder. Zur Anwendung psychoanalytischen Wissens auf die Kindererziehung*. Die einzelnen Beiträge sind erstmals

erschienen 1949, 1950 und 1951. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main

- [574] Freud, Anna; Dorothy Burlingham (1982a): Anstaltskinder. Erstmals erschienen 1950. In: Freud und Burlingham, Heimatlose Kinder, 1982
- [575] Freud, Anna; Sophie Dann (1982): Gemeinschaftsleben im frühen Kinderalter. Erstmals erschienen 1951. In Freud und Burlingham, Heimatlose Kinder, 1982
- [576] Freud, Sigmund (1924-1934): Gesammelte Schriften. Hrsg. von Anna Freud. 12 Bände. Psychoanalytischer Verlag, Leipzig
- [577] Freud, Sigmund (1953-1974): The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. 24 Volumes. Edited by James Strachey and Anna Freud. Hogarth Press, London
- [578] Freud, Sigmund (1976): Selbstdarstellung. Erstveröffentlichung 1925. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [579] Freud, Sigmund (1981): Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie. Erstveröffentlichung 1905. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main

- [580] Freud, Sigmund (1986): Briefe an Wilhelm Fliess 1887-1904. Ungekürzte Ausgabe. Hrsg. von Jeffrey Moussaieff Masson. Deutsche Fassung von Michael Schröter. Fischer Verlag, Frankfurt am Main
- [581] Freund, Kurt (1981): Assessment of Pedophilia. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [582] Freund, Kurt; R. Costell (1970): The Structure of Erotic Preference in the Non-deviant Male. In: Behaviour Research and Therapy, Nr. 8, 1970 Zitiert auch in: Green, R.: "Is Pedophilia a Mental Disorder?", Archives of Sexual Behaviour, Vol. 31, Nr. 6, Springer Science and Business Media, December 2002
- [583] Freund, Kurt; Robin Watson (1991): Assessment of the Sensitivity and Specificity of a Phallometric Test: An Update of Phallometric Diagnosis of Pedophilia. In: Psychological Assessment, Nr. 3, 1991 Zitiert auch in: Green, R.: Is Pedophilia a Mental Disorder?, Archives of Sexual Behaviour, Vol. 31, Nr. 6, Springer Science and Business Media, December 2002
- [584] Freund, Kurt; Robin Watson; Robert Dickey (1991): Sex Offences Against Female Children Perpetrated by Men Who Are Not Pedophiles. Journal of Sex Research,

Vol. 28, Nr. 3, 1991 Unter: <http://www.scribd.com/doc/50181898/>

Sex-Offenses-Against-Female-Children-Perpetrated-by-Men-Who-Are-Not-Pedophiles

• Stand: 15.09.2010

- [585] Fricke, Senta; Michael Klotz; Peter Paulich (1982): Sexualerziehung in der Praxis. Ein Handbuch für Pädagogen, Berater, Eltern und andere... Lizenzausgabe für die Büchergilde Gutenberg, Frankfurt am Main, Olten, Wien, mit Genehmigung der Bund-Verlag GmbH, Köln
- [586] Friday, Nancy (1994a): Die sexuellen Phantasien der Frauen. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [587] Friday, Nancy (1994b): Verbotene Früchte. Die geheimen Phantasien der Frauen. Wilhelm Goldmann Verlag, München
- [588] Friedlaender, Ludwig (1995): Sittengeschichte Roms. Ungekürzte Textausgabe. Athenaion Verlag, Imprint der Phaidon Verlag GmbH, Essen
- [589] Friedrichsen, G.; G. Mauz (1993): Kot mit Ketchup. In Montessori-Kindergärten sollen Kinder in 55 Fällen von einem Erzieher sexuell mißbraucht worden sein. In: Der Spiegel, Nr. 39/1993 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13683329.html> • Stand: 23.04.2011

- [590] Friedrichsen, Gisela (1997a): „Alle in einen Sack stecken“ (Freisprüche im Wormser „Missbrauchs“-Prozess). In: Der Spiegel, Nr. 2/1997 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8649443.html> • Stand: 23.05.2010
- [591] Friedrichsen, Gisela (1997b): „Viel geglaubt, wenig gewußt“ (Worms II: Freisprüche im größten Verfahren wegen „sexuellem Missbrauch“ in Mainz. Kinder sind die Opfer von Aufklärungseifer und Justiz). In: Der Spiegel, Nr. 6/1997 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8653825.html> • Stand: 23.05.2010
- [592] Friederichsen, Gisela (1997c): „Gut gemeint, schlecht gemacht“ (Freispruch auch im letzten der drei Wormser Prozesse um „Massenmissbrauch“ von Kindern). In: Der Spiegel, Nr. 26/1997 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8732053.html> • Stand: 31.10.2010
- [593] Frischauer, Paul (1995a-d): Weltgeschichte der Erotik. Band 1: Vom Paradies bis Pompeji, (1995a); Band 2: Von Rom bis zum Rokoko, (1995b); Band 3: Von Paris bis zur Pille, (1995c); Band 4: Von Marilyn bis Madonna, (1995d). Droemersch Verlagsgesellschaft Th. Knauer Nachf., München
- [594] Frischknecht, Lorenz (2010): Frauen töten Kinder. Die meisten Delikte werden innerhalb der Familie begangen, und

zwar von Frauen. Unter: <http://maennlich.wordpress.com/2010/03/06/frauen-toten-kinder/> • Stand: 24.07.2012

- [595] Fromm, Erich (1979): Haben oder Sein. Die seelischen Grundlagen einer neuen Gesellschaft. Erstmals erschienen 1976. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [596] Fromm, Erich (1982): Die Kunst des Liebens. Erstmals erschienen 1956. Neu übersetzte Ausgabe. Verlag Ullstein GmbH, Frankfurt am Main
- [597] Fromm, Erich (1985): Psychoanalyse und Ethik. Bausteine zu einer humanistischen Charakterologie. Erstmals erschienen 1947. Deutscher Taschenbuch Verlag, GmbH & Co. KG, München
- [598] Fromm, Erich (1991): Die Pathologie der Normalität. Zur Wissenschaft vom Menschen. Hrsg. Rainer Funk. Beiträge aus den Jahren 1953, 1957, 1962 und 1974. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München
- [599] Fromm, Erich (1992): Anatomie der menschlichen Destruktivität. Erstmals erschienen 1973. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg

- [600] Fromuth, Mary Ellen (1986): The Relationship of Childhood Sexual Abuse with Later Psychological and Sexual Adjustment in a Sample of College Women. In: Child Abuse and Neglect, Nr. 10/1986
- [601] Füller, Christian (2011): Verbrechen gegen das Menschsein. In: taz.de, 24.05.2011 Unter: <http://www.taz.de/1/debatte/kommentar/artikel/1/verbrechen-gegen-das-menschsein/> • Stand: 25.05.2011
- [602] Füller, Christian (2012): Den Kopf immer tiefer in den Sand. In: taz.de, 10.04.2012 Unter: <http://www.taz.de/Sexuelle-Gewalt-gegen-Kinder/!91210/> • Stand: 11.04.2012
- [603] Füller, Christian (2013a): Cohn-Bendits pädophile Äußerungen. Danys Phantasien und Träume. In: Frankfurter Allgemeine, 29.04.2013 Unter: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/cohn-bendits-paedophile-aeusserungen-danys-phantasien-und-traeume-12164560.html> • Stand: 09.05.2013
- [604] Füller, Christian (2013b): Päderasten in der Jugendbewegung. Wandern und vögeln. In: taz.de, 11.06.2013 Unter: <http://www.taz.de/>

Paedophilie-bei-der-Jugendbewegung/!117879 •
Stand: 13.06.2013

- [605] Fux, Christiane (2010): Sexueller Missbrauch — Psychische, emotionale und körperliche Folgen. In: netdokter.de, 20.04.2010 Unter: <http://www.netdokter.de/Magazin/Sexueller-Missbrauch-Psychisc-10974.html> • Stand: 22.01.2013
- [606] fys-online (2011): Der erste Kreuzzug 1096-1099) — Kampf für den wahren Glauben. Unter: <http://www.fys-online.de/wissen/ge/kreuzzug1.htm> • Stand: 30.09.2011
- [607] Gaffney, G. R; S. F. Lurie; F. S. Berlin (1984): Is there a familial transmission of pedophilia? In: Journal of Nervous and Mental Disease, Vol. 72, Nr. 9, 1984 Unter: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/6470698> • Stand: 24.07.2011
- [608] Gahse, Zsuzsanna (1992): Spiegelverkehrt. Leitthema: Balthus. Ein Unbehagen in der Moderne. In: „du, die Zeitschrift der Kultur“, Heft Nr. 9/1992, Conzett und Huber Zeitschriften AG, Zürich
- [609] Galaxis (2/1998): Erik Möller: Schau mir in die Daten, Kleines! (über mangelnde Datensicherheit.) — Karl Kollmann: In Richtung Überwachungsstaat. (über den Abbau bürgerlicher Freiheiten und Rechte.) — Christian

- Howorka: Versteckspiel im Internet (über den Lauschangriff im Netz und welche Schutzvorkehrungen es gibt.) – Werner Maas: Jenseits von Kahn (über die Bedeutung der Kryptographie.)
- [610] Gallwitz, Adolf; Manfred Paulus (1997): Grünkram. Die Kindersexmafia in Deutschland. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH, Hilden/Rhld.
- [611] Gallwitz, Adolf; Manfred Paulus (1999): Die Kinder-Sex-Mafia in Deutschland. Täterprofile, Pädophilenszene, Rechtslage (durch die neuen Gesetzestexte aktualisierte Ausgabe von „Grünkram“, s.o.). Ullstein Buchverlage GmbH und Co. KG, Berlin
- [612] Gallwitz, Adolf; Manfred Paulus (2000): Kinderfreunde – Kindermörder. Authentische Kriminalfälle / Fallanalysen / Vorbeugung. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH, Hilden/Rhld.
- [613] Gallwitz, Adolf; Manfred Paulus (2009): Pädokriminalität weltweit. Sexueller Kindesmissbrauch, Kinderhandel, Kinderprostitution und Kinderpornographie. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH, Hilden/Rhld.
- [614] Gamillschek, Hannes (2012): Einsames Kind sucht erwachsenen Freund. Projekt der dänischen Stadt

- Kopenhagen für Sprößlinge Alleinerziehender. In: K13-online-Redaktion – News, 24.05.2012 Unter: <http://k13-online.krumme13.eu/news.php?s=print&id=2304> • Stand: 29.05.2012
- [615] Gamm, Hans-Jochen (1970): Kritische Schule. Eine Streitschrift für Emanzipation von Lehrern und Schülern. Paul List Verlag KG, München
- [616] Garland, Randall J.; Michael J. Dougher (1990): The Abused/Abuser Hypothesis of Child Sexual Abuse: A Critical Review of Theory and Research. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [617] Gathorne-Hary, Jonathan (1998): Kinsey — Sex the Measure of All Things. Indiana University Press, Bloomington
- [618] Gauch, Claire (1992): Die Macht der Zärtlichkeit. Wege zur intuitiven Kindermassage. AT Verlag, Aaram
- [619] Gebhard, P. H.; J. H. Gagnon; W. B. Pomeroy; C. V. Christenson (1965): Sex Offenders. Harper and Row, New York
- [620] Geerdes, Thomas (1996): Faszination der Lust. Orbis Verlag für Publizistik GmbH, München

- [621] gegen-missbrauch e.V. (2004-2012): Frauen als Täterinnen. Unter: <http://www.gegen-missbrauch.de/frauentaeter>
• Stand: 13.04.2013
- [622] Geisler, Astrid (2010): Die Illusion von Freiwilligkeit. Umdenken: Vor 30 Jahren propagierte er Sex zwischen Erwachsenen und Kindern. Heute sieht Graf von Lüttichau ein: Wir lagen daneben. In: taz, 22.04.2010 Unter: <http://www.taz.de/1/archiv/digitaz/artikel/?ressort=sw&dig=2010%2F04%2F22%2Fa0003&cHash=d758fc1cf9> •
Stand: 17.05.2011
- [623] Geisler, Erika (1959): Das sexuell mißbrauchte Kind. Beitrag zur sexuellen Entwicklung, ihrer Gefährdung und zu forensischen Fragen. Beiheft Nr. 3 zur Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie. Verlag für Medizinische Psychologie, Göttingen
- [624] Geisler, Robert L. (1979): Hidden Victims: The Sexual Abuse of Children. Beacon Press, Boston
- [625] Geissler, Sina-Aline; Wolfgang Bergmann (1991): Der neue Lolita-Komplex. Wenn ältere Männer junge Frauen lieben. Verlagsunion Erich Pabel-Arthur Moewig KG, Rastatt und Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München

- [626] Gekle, Hanna (1994): Warum hat Freud die Verführungstheorie aufgegeben? Eine Auseinandersetzung mit seinen Kritikern. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [627] Geldbach, Erich (1988): Religion und Politik: Religious Liberty. In: Kodalle, Gott und Politik in USA, 1988
- [628] Gerber, Hilke (2002): Frau oder Täter. Auswirkungen des sexuellen Mißbrauchs von Kindern durch Frauen. In: Gigi – Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 20, Juli/Aug., 2002, Berlin
- [629] Gerbert, Frank (1994): Tatort Familie (Über Familiengewalt). In: Focus, Nr. 47/1994 Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/gesellschaft-tatort-familie_aid_150176.html • Stand: 27.03.2010
- [630] Gerbert, Frank (1996): Sexueller Mißbrauch: Kinder in der Psycho-Falle (über Falschaussagen gegen Unschuldige). In: Focus, Nr. 23/1996 Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/sexueller-missbrauch-kinder-in-der-psycho-falle_aid_157230.html • Stand: 20.10.2011

- [631] Gernsheim, Helmut (1969): Lewis Carroll Photographer. Dover Publications Inc., New York
- [632] Gette, Paul-Armand (1981): Über die Verwirrung. Anmerkungen zu kleinen Mädchen. AQ-Verlag, Dudweiler
- [633] Geyer, Christian / Hrsg. (2004): Hirnforschung und Willensfreiheit. Zur Deutung der neuesten Experimente. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [634] Gibran, Khalil (1984): Der Prophet. Walter-Verlag Olten und Freiburg im Breisgau
- [635] Gieles, Frans (1998): "I didn't know how to deal with it". Young people speak out their sexual contacts with adults. Unter: http://www.helping-people.info/articles/i_did_not_know.htm • Stand: 08.11.2009
- [636] Gieles, Frans (2001a): Hilfe für Menschen mit pädophilen Empfindungen. Vortrag beim 15. World Congress of Sexology, Paris, 2001 Unter: <http://www.helping-people.info/hilfe.htm> • Stand: 08.11.2009
- [637] Gieles, Frans (2001b): Ergänzungen und Informationen zu dem Vortrag „Hilfe für Menschen mit pädophilen Empfindungen“, Paris, 2001 Unter: <http://www.>

- helping-people.info/ergaenzungen.htm • Stand:
08.11.2009
- [638] Gieles, Frans (o.J.): Mister President... The USA is shocked by the research of Rind, Bauserman & Tromovitch. Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/mister_president.htm • Stand: 08.11.2009
- [639] Gießener Allgemeine Zeitung (22.04.2013): Angeklagter Sexualstraftäter zeigt kein Unrechtsbewusstsein. Unter: http://www.giessener-allgemeine.de/Home/Stadt/Uebersicht/Artikel,-Angeklagter-Sexualstraftaeter-zeigt-kein-Unrechtsbewusstsein-_arid,415821_regid,1_puid,1_pageid,113.html#null • Stand: 01.05.2013
- [640] Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation (48/2007a): kleinholz. Nr. 48, März/April 2007, Berlin
- [641] Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation (48/2007b): Mitteilungen des WHK. Nr. 48, März/April 2007, Berlin
- [642] Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation (58/2008): Editorial. Nr. 58, Nov./Dez. 2008, Berlin
- [643] Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation (63/2009): kleinholz. Nr. 63, Sept./Okt. 2009, Berlin

- [644] Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation (64/2009): kurz & klein. Nr. 64, Nov./Dez. 2009, Berlin
- [645] Gilbert, A. N. (1975): Doctor, Patient and Onanist Diseases in the Nineteenth Century. In: Journal of History of Medicine, July 1975
- [646] Gilbert, Neil (1994): Kinderschutz in den Vereinigten Staaten. Probleme der Praxis und Stand der Forschung. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Mißbrauch, 1994
- [647] Ginott, Haim G (1969): Between Parent and Child. Staples Press, London
- [648] Giorgi, Giorgio; Marco Siccardi (1996): Ultrasonic Observations of the Female Fetus' Sexual Behavior in Utero. Briefbeitrag in: American Journal of Obstetrics and Gynecology, September 1996
- [649] Gladue, Brian A. (1990): Hormones and Neuroendocrine Factors in Atypical Human Sexual Behavior. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [650] Gless (1997a): Begeisterter Pädagoge. Ein mutmaßlicher Päderast versteckt seit Jahren Kinder in Wohnungen. In: Der Spiegel, Nr. 17/1997 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8700484.html> • Stand: 29.07.2013

- [651] Gless (1997b): „Raub der Kindheit“ (über Kinder in Sekten). In: Der Spiegel, Nr. 17/1997 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8700439.html> • Stand: 03.07.2010
- [652] GL-Garden: John Ruskin. Unter: <http://www.glgarden.org/ocg/archive1/ruskin.html> • Stand 17.10.2009 und: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.glgarden.org/ocg/archive1/ruskin.html> • Stand 17.10.2009
- [653] Gloor, Regula; Thomas Pfister (1995): Kindheit im Schatten. Ausmaß, Hintergründe und Abgrenzung sexueller Ausbeutung. Peter Lang AG, Europäischer Verlag der Wissenschaften, Bern
- [654] Glück; Scholten; Strötges (1993): Heiße Eisen in der Sexualerziehung. Deutscher Studien Verlag, Weinheim
- [655] Go Ask Alice (2005): Orgasms and endorphines. Unter: <http://www.goaskalice.columbia.edu/orgasms-and-endorphins> • Stand: 14.07.2013
- [656] Gödtel, Reiner (1994): Sexualität und Gewalt. Die dunklen Seiten der Lust. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg

- [657] Goethe, Johann Wolfgang von (1914): Mignon. Velhagen und Klasing, Bielefeld und Leipzig
- [658] Goethe, Johann Wolfgang von (1982): Wilhelm Meisters Wanderjahre. Insel Verlag, Frankfurt am Main
- [659] Goethe, Johann Wolfgang von (2012): Goethe's unbekannte erotische Epigramme. Entstanden auf der zweiten italienischen Reise des Dichters um 1790. Nachdruck eines Werkes von 30 Exemplaren der Privatausgabe für den Markuskreis von 1924. Melchior Verlag, Wolfenbüttel
- [660] Golden, Mark (1990): Children and Childhood in Classical Athens. Johns Hopkins University Press, Baltimore
- [661] Goldman, Ronald; Juliette Goldman (1988): Show Me Yours! Children Talking about Sex. Penguin Books, London
- [662] Goldstein, Michael J.; Harold Sandfort Kant (1973): Pornography and Sexual Deviance. University of California Press, Berkeley
- [663] golem.de (27.01.2012): Vorratsdatenspeicherung hilft Verbrechensbekämpfung nicht. Unter: <http://www.golem.de/1201/89362.html> • Stand: 27.01.2012
- [664] Goode, Sarah D. (2010): Understanding and Addressing Adult Sexual Attraction to Children. A Study of Paedophiles

in Contemporary Society. Routledge, Abingdon and New York

- [665] Goodyear-Smith, Felicity (1993): First Do No Harm. The Sexual Abuse Industry. Benton-Guy Publishing Ltd, Auckland
- [666] Goslinga, Gorrit (1998): Grundlegende Änderungen des Begriffs „Sexueller Kindesmissbrauch“. Neue Erkenntnisse von Bauserman, Rind und Tromovitch. In: Koinos Magazine, Nr. 20, 1998 Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/gos_d.htm • Stand 28.10.2009
- [667] Graham, Cynthia A. (2003): Methodological Issues Involved in Adult Recall of Childhood Sexual Experiences. In: Bancroft (Hrsg.), Sexual Development in Childhood, 2003
- [668] Grandjean, René (1999): Im Schatten der Gefängnismauern (über die Kriminalisierung der amerikanischen Öffentlichkeit und die Inhaftierung von Kindern und Jugendlichen). In: Tages-Anzeiger, Zürich, 26.10.1999
- [669] Grandt, Michael (2010): Siebenjährige in der Pubertät. Kopp-online (29.09.2010) Unter: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/michael-grandt/siebenjaehrige-in-der-pubertaet.html> • Stand: 29.09.2010

- [670] Grant, Linda (1994): *Versext. Die sexuelle Revolution: Geschichte und Utopie.* Ingrid Klein Verlag GmbH, Hamburg
- [671] Grassel, Heinz; Kurt R. Bach / Hrsg. (1985): *Kinder- & Jugendsexualität.* VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin
- [672] Grassel, Heinz (1985): Zur gesellschaftlichen Determination des geschlechtlichen Verhaltens und Erlebens. In: Grassel und Bach, *Kinder- & Jugendsexualität*, 1985
- [673] Grayling, A. C. (2008): *Freiheit die wir meinen. Wie die Menschenrechte erkämpft wurden und warum der Westen heute seine Grundwerte gefährdet.* C. Bertelsmann Verlag, München
- [674] Greaves, Philip R. (2012): *The Pedophile's Guide to Love and Pleasure: a Child-lover's Code of Conduct.*
- [675] Green, Richard (2002): Pädophilie soll von der Liste der psychischen Krankheiten gestrichen werden. In: *Archives of Sexual Behavior*, Vol. 31, Nr. 6, December 2002, Springer Science and Business Media, Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-paedophilie-keine-psychische-krankheite-green.php> ●
Stand: 12.04.2011

- [676] Greer, Germaine (2003): Der Knabe. Gerstenberg Verlag, Hildesheim
- [677] Grefe, Christiane (1995): Ende der Spielzeit. Wie wir unsere Kinder verplanen. Rowohlt Berlin Verlag GmbH, Berlin
- [678] Greuel, Luise (1998): Anatomische Puppen — Zur Kontroverse um ein diagnostisches Hilfsmittel. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [679] Gribbin, John; Mary Gribbin (1993): Ein Prozent Vorteil. Wie wenig uns vom Affen trennt. Birkhäuser Verlag, Basel, 1993
- [680] Griesemer, Michael M. (2005): Integrative Verursachungstheorie zur Entstehung der paedophilia erotica. M. M. Griesemer Büro für Forensik, Prognostik & Entwicklungspsychologische Intervention (F.P.E.), Frankfurt am Main Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-integrative-verursachungstheorie-zur-entstehung-der-paedophilia-erotica.pdf> ●
Stand: 26.02.2011
- [681] Griesemer, Michael M. (2006): Die Nautilus-Studie zur psychosexuellen Kindesentwicklung. Büro für Forensik, Prognostik und Entwicklungspsychologische Intervention (F.P.E), Frankfurt am Main Unter: <http://www.itp-arcados.net/>

- wissenschaft-auswertung-nautilus-deutsch.pdf •
Stand: 26.11.2010)
- [682] Griesemer, Michael M. (2010a): Präventionsstrafrecht, oder: Vom Bürger und vom Hexenbrennen. Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-griesemer-praeventionsstrafrecht.php> • Stand: 11.12.2010
- [683] Griesemer, Michael M. (2010b): Missbrauch in kirchlichen Einrichtungen — Die etwas andere Wirklichkeit. Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-griesemer-missbrauch-kirche.php> • Stand: 30.12.2010
- [684] Griesemer, Michael M. (2011): F.P.E. — Büro für Forensik, Prognostik und Entwicklungspsychologische Intervention. Sonderforschungsbereich Missbrauchsopfer. Unter: <http://www.fpe-griesemer.de/missbrauchsopfer.html> • Stand: 14.02.2011
- [685] Griesemer, Michael M. (o.J.): Analyse einer Hysterie — Medienkriminologische Dimensionen der Missbrauchsberichterstattung. Ein Vortrag. Unter: <http://www.itp-arcados.net/>

wissenschaft-analyse-einer-hysterie.pdf • Stand:
22.11.2011

- [686] Gröning, Katharina (1989): Sexualität mit Kindern. Vom Wandel einer Diskussion. In: Neue Praxis, Nr. 19, 1989
- [687] Gross, Beatrice; Ronald Gross / Hrsg. (1977): The Children's Rights Movement. Overcoming the Oppression of Young People. The Anchor Press/Doubleday, Garden City
- [688] Großbongardt, Annette (1996): „Noch schmutzig vom Reisfeld“. Wie Beamte und Helfer in Thailand um KinderProstituierte kämpfen. In: Der Spiegel, Nr. 35/1996 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-9085616.html> • 17.02.2010
- [689] Gruber, Peter (1995): „Du sollst dich schämen“. Im „spirituellen Bürgerkrieg“ streben Amerikas Konservative mit Newt Gingrich an der Spitze nach viktorianischen Werten. In: Focus, Nr. 16/1995 Unter: http://www.focus.de/politik/ausland/usa-du-sollst-dich-schaemen_aid_151583.html • Stand: 13.02.2011
- [690] Gruber, Peter (1997): An den Pranger! (Richter greifen zu unorthodoxen Methoden). In: Focus, Nr. 8/1997 Unter: <http://www.focus.de/politik/ausland/>

- usa-an-den-pranger_aid_163790.html • Stand:
25.10.2010
- [691] Gruber, Ralf (1996): Deutschland im Zensur-
Zwielicht — Strafprozeßordnung ändern (über
„Kinderpornos“ online). In: Focus, Nr. 2/1996
Unter: [http://www.focus.de/digital/computer/
computernews-deutschland-im-zensur-zwielicht_
aid_158448.html](http://www.focus.de/digital/computer/computernews-deutschland-im-zensur-zwielicht_aid_158448.html) • Stand: 07.03.2010
- [692] Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland und die
Verfassungen der Länder — GG. Aktualisierte Ausgabe 2009.
Herausgegeben von Jan Schultze-Melling. Weltbild Verlag,
Augsburg, 2009
- [693] Grundlagenpapier Sexualpädagogik und Schule (o.J.):
Obligatorische Sexualerziehung ab Kindergarten — Wer will
das? Zitate aus dem „Grundlagenpapier Sexualpädagogik
und Schule“ der Pädagogischen Hochschule Zentralschweiz.
Unter: [http://www.antifeminismus.ch/downloads/
obligatorische-sexualerziehung.pdf](http://www.antifeminismus.ch/downloads/obligatorische-sexualerziehung.pdf) • 06.09.2012
- [694] Guide Bodrum (2000): Uluburun Wreck. Unter: [http:
//www.guidebodrum.com/uluburun_wreck.htm](http://www.guidebodrum.com/uluburun_wreck.htm) • Stand:
19.02.2012

- [695] Gürtler, Wilfried (1978): Von der Kindestherapie zur Antipädagogik — oder: »Von der Notwendigkeit einer unvernünftigen Erziehung der Kinder«. In: Pacharzina und Albrecht Désirat (Hrsg.), Konfliktfeld Kindersexualität, 1978
- [696] Gutjahr, Ortrud; Johannes Cremerius; Wolfram Mauser; Carl Pietzcker; Frederick Wyatt / Hrsg. (2001): Freiburger literaturpsychologische Gespräche: Frank Wedekind. Königshausen & Neumann, Würzburg
- [697] Guttmacher, Manfred (2010): Sex Offenses. The Problem, Causes and Prevention. Erstmals erschienen 1951. Lulu Press, Raleigh
- [698] Guyon, René (2001): The Ethics of Sexual Acts. Reprint 2001. Alfred A. Knopf, New York, 1934
- [699] Guyon, René (o.J.): Sexual Freedom. The International Library of Sexology and Psychology, London, 1939, Reprint o.J.
- [700] Guyon, René (1951): Human Rights and the Denial of Sexual Freedom. Privatdruck, als Broschüre erschienen in Bangkok Unter: <http://www2.hu-berlin.de/sexology/GESUND/ARCHIV/GUYTX.HTM> • Stand: 09.04.2012

- [701] Gygax, Irene; Luise Treu (2005): Starkes Geschlecht — Sexualpädagogische Mädchenarbeit. September 2005
Unter: <http://www.erini.ch/downloads/Starkes%20Geschlecht%20Diplomarbeit%202005.pdf> • Stand: 22.01.08
- [702] Haag, Karl (2006): Wenn Mütter zu sehr lieben. Verstrickung und Missbrauch in der Mutter-Sohn-Beziehung. W. Kohlhammer GmbH, Stuttgart
- [703] Haarmann, Claudia (2008): Unten rum. Die Scham ist nicht vorbei. Th. Knaur Nachf. GmbH & Co. KG, München
- [704] Habekuß, Fritz: Diagnose psychischer Störungen: Heute noch normal, morgen schon verrückt. Bald erscheint die Bibel der Psychiatrie neu, kurz „DSM-5“. Das Handbuch zur Diagnose psychischer Leiden wird über Nacht Millionen zu Kranken machen. In: Zeit-online, 07.05.2013 Unter: <http://www.zeit.de/wissen/gesundheit/2013-05/dsm-5-bibel-der-psychatrie/komplettansicht> • Stand: 10.05.2013
- [705] Haeberle, Erwin. J. (1985): Die Sexualität des Menschen. Handbuch und Atlas. Nikol Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Hamburg Unter: http://www2.hu-berlin.de/sexology/ATLAS_DE/index.html • Stand: 26.06.2010

- [706] Hahne, Peter (2005): Schluss mit lustig. Das Ende der Spaßgesellschaft. 22. Auflage. Verlag der St.-Johannis-Druckerei, Lahr/Schwarzwald
- [707] Haig-Brown, Celia (1991): Resistance and Renewal. Surviving the Indian Residential School. Fifth printing. Tillacum Library, Vancouver
- [708] Hamilton, David (1983): David Hamilton. I grandi fotografi. Serie Argento. Gruppo Editoriale Fabbri, Milano
- [709] Hamilton, David (1992): David Hamilton. Seine besten Bilder 1965 — 1990. Südwest Verlag GmbH & Co. KG, München
- [710] Hamilton, David (1994): David Hamilton. The Fantasies of Girls. Bunkasha Corporation, Tokyo
- [711] Hamilton, David (1995): Age of Innocence. Aurum Press Ltd, London
- [712] Hamilton, David (1996): A Place in the Sun. Aurum Press Ltd, London
- [713] Hammer, Bettina (2012a): Tut mir leid, Junge, aber dein Trainer darf dich nicht mehr nach Hause fahren. In: Telepolis, 29.05.2012 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/37/37005/1.html> • Stand: 07.06.2012

- [714] Hammer, Bettina (2012b): Meinen alten Arbeitsplatz erhielt ich nie wieder. Eine Hausdurchsuchung bei einem Unschuldigen und ihre Folgen. In: Telepolis, 31.05.2012 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/37/37021/1.html> • Stand: 07.06.2012
- [715] Hammer, Bettina (2012c): Es gilt, lebende Kinder zu beschützen — nicht Zeichnungen zu verfolgen. In: Telepolis, 22.06.2012 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/37/37140/1.html> • Stand: 25.06.2012
- [716] Hammes, Manfred (1995): Hexenwahn und Hexenprozesse. Gondrom Verlag GmbH & Co. KG, Bindlach
- [717] Hammond, Boone E.; Joyce A. Ladner (1969): Socialization into Sexual Behavior in a Negro Slum Ghetto. In: Broderick and Bernard (Hrsg.), Individual, Sex and Society, 1969
- [718] Hanack, Ernst-Walter (1969): Zur Revision des Sexualstrafrechts in der Bundesrepublik. Ein Rechtsgutachten. Mit einem Vorwort von Hans Giese. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [719] Hanisch, Michael (1974): Über ihn lach(t)en Millionen: Charlie Chaplin. Henschelverlag Kunst und Gesellschaft, Ost-Berlin

- [720] Hansen, Søren; Jesper Jensen; Wallace Roberts (1971): The Little Red Schoolbook. Pocket Books, New York
- [721] Hanson, R. Karl ; Monique T. Bussière (1998): Predicting Relapse: A meta-Analysis of Sexual Offender Recidivism Studies. In: Journal of Consulting and Clinical Psychology, Vol. 66, Nr. 2. 1998 Unter: http://www.helping-people.info/articles/hanson_98_text.htm • Stand: 14.03.2009
- [722] Hardach-Pinke, Irene; Gerd Hardach / Hrsg. (1981): Kinderalltag. Deutsche Kindheiten in Selbstzeugnissen 1700 – 1900. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [723] Harlow, Harry F.; Margaret Kuenne Harlow (1962): Social Deprivation in Monkeys. In: Scientific American, Edition November 1962, New York Informationen dazu unter: http://www.bionity.com/en/encyclopedia/Harry_Harlow.html • Stand: 04.12.2011 und: http://www.citizendia.org/Harry_Harlow • Stand: 04.12.2011
- [724] Harms, Sven (2003): Ist das „bloße“ Anschauen von kinderpornografischen Bildern im Internet nach geltendem Recht strafbar? In: Neue Zeitschrift für Strafrecht, Heft 12, Jahrgang 2003

- [725] Haroian, Loretta (2000): Child Sexual Development. Electronic Journal of Human Sexuality, Vol. 3, Febr. 2000 Unter: <http://www.ejhs.org/volume3/Haroian/body.htm> • Stand: 14.03.2010
- [726] Harris, Marion (1990): Family Found. The Lifetime Obsession of Self-Taught Artist Morton Bartlett. Paul-Art Press Inc., New York
- [727] Harris, Melissa / Hrsg. (1990): The Body in Question. Aperture Foundation, New York
- [728] Harten, Hans-Christian (1998): Zur Zementierung der Geschlechterrollen als mögliche Ursache für sexuellen Mißbrauch — Sozialisationstheoretische Überlegungen zur Mißbrauchsforschung. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [729] Hartmann, Cornelia (2012): Gerichtsbericht: Vier Jahre Haft für sexuellen Missbrauch. In: [thueringer-allgemeine.de](http://www.thueringer-allgemeine.de), 21.11.2012 Unter: <http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/leben/detail/-/specific/Gerichtsbericht-Vier-Jahre-Haft-fuer-sexuellen-Missbrauch-1454686451> • Stand: 22.11.2012

- [730] Hartmann, Kurt (2007): Wenn sich Pixel an Pixeln vergreifen. In: Gigi – Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 50, Juli/Aug. 2007, Berlin
- [731] Hartmann, Kurt; Johannes Liebmann (2007): Das Kind mit dem Bade... In: Gigi – Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 48, März/April 2007, Berlin
- [732] Hartwig, Luise; Gregor Hensen (2008): Sexueller Missbrauch und Jugendhilfe. Möglichkeiten und Grenzen sozialpädagogischen Handelns im Kinderschutz. Grundlagentexte Soziale Berufe. Beltz Juventa, Weinheim
- [733] Haslinger, Josef (2010): „Jetzt bloß keine Hexenjagd“. In: Die Welt, 13.03.2010 Unter: <http://www.welt.de/die-welt/kultur/literatur/article6752388/Jetzt-bloss-keine-Hexenjagd.html> • Stand: 03.11.2010
- [734] Hatfield, Elaine; Earle Schmitz; Jeffrey Cornelius; Richard L. Rapson (1988): Passionate Love: How Early Does It Begin? In: Journal of Psychology and Human Sexuality, Vol. 1, Nr. 1, 1988 Unter: <http://www2.hawaii.edu/~elaine/75.pdf> • Stand: 06.02.2013
- [735] Hauptmann, Walter (1975): Gewaltlose Unzucht mit Kindern. Kriminalpolitische und sozialpsychologische Aspekte. Wilhelm Fink Verlag, München

- [736] Havelock Ellis, Henry (1936): Studies in the Psychology of Sex. Erstmals erschienen 1896 bis 1928 in 7 Bänden. Random House, New York
- [737] Healthyplace (2008): Mandatory Reporting of Sexual Child Abuse. 19.11.08 Unter: <http://www.healthyplace.com/abuse/child-physical-abuse/mandatory-reporting-of-child-abuse/menu-id-172/> • Stand: 02.05.2009 s.a.: <http://mississippicriminaldefenseblog.com/2010/07/16/federal-crime-of-failure-to-report-child-abuse/> • Stand: 02.05.2009
- [738] Hefendehl, Roland / Hrsg. (2000): Grenzenlose Vorverlegung des Strafrechts? Mit Beiträgen von Manuel Cancia Meliá, Jyh-Huei Chen, Roland Hefendahl, Jens Puschke. Berliner Wissenschaftsverlag, Berlin
- [739] Heilmeyer, Wolfgang / Hrsg. (1997): Die Menschenrechte. 4. Auflage. Verlag Ferdinand Schöningh, Paderborn
- [740] Heilmann, Werner / Hrsg. (1991): Japanische Liebeskunst. Das japanische Kopfkissenbuch. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München
- [741] Heim, Christine; Elrike Ehlert (1998): Zur Diagnostik sexuellen Mißbrauchs und daraus resultierenden psychischen

Auffälligkeiten. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998

[742] Heinsohn, Gunnar; Otto Steiger (1989): Die Vernichtung der weisen Frauen. Beiträge zur Theorie und Geschichte von Bevölkerung und Kindheit. 3., erweiterte Ausgabe, Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München

[743] Heise-online (17.07.2007): Vorratsdatenspeicherung für eine 0,006 Prozentpunkte höhere Aufklärungsquote. Unter: <http://www.heise.de/newsticker/meldung/92746>

• Stand: 23.03.2010 und: <http://www.heise.de/newsticker/meldung/>

[Vorratsdatenspeicherung-fuer-eine-0-006-Prozentpunkte-hoehere-Aufklaerungsquote-151466.html](http://www.heise.de/newsticker/meldung/Vorratsdatenspeicherung-fuer-eine-0-006-Prozentpunkte-hoehere-Aufklaerungsquote-151466.html)

• Stand 30.03.2011

[744] Heise-online (26.04.2012): Vorratsdatenspeicherung: Vorerst keine Neuregelung in Deutschland. Unter: <http://www.heise.de/newsticker/meldung/>

[Vorratsdatenspeicherung-Vorerst-keine-Neuregelung-in-Deutschland-1559474.html](http://www.heise.de/newsticker/meldung/Vorratsdatenspeicherung-Vorerst-keine-Neuregelung-in-Deutschland-1559474.html) •

Stand: 30.04.2012

[745] Heise-online (21.05.2012): FSM: Kinderpornographie im Web weiter rückläufig. Unter: <http://www.heise.de/newsticker/meldung/>

[FSM-Kinderpornographie-im-Web-weiter-rueckklaeufig-1581112.html](http://www.heise.de/newsticker/meldung/FSM-Kinderpornographie-im-Web-weiter-rueckklaeufig-1581112.html)

• Stand: 23.05.2012

- [746] Heise-Telepolis (12.07.2010): Roman Polanski ist wieder frei. Unter: <http://www.heise.de/tp/blogs/6/148007> • Stand: 13.07.2010
- [747] Heldmann, Hans Heinz (1974): Vom Recht des Kindes. Vorgänge 7/74. Zit. in: Elschenbroich, Kinder werden nicht geboren, 1977
- [748] Hellwig, Susann; Maria von Schildgen (1994): „Welpen“ für perverse Kunden (über „sexuellen Missbrauch“ an Jungen). In: Focus, Nr. 43/1994 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kriminalitaet-welpen-fuer-perverse-kunden_aid_149290.html • Stand: 17.09.2010
- [749] Henley, Jon (2013): Paedophilia: Bringing dark desires to light. In: The Guardian, 03.01.2013 Unter: <http://m.guardian.co.uk/society/2013/jan/03/paedophilia-bringing-dark-desires-light> • Stand: 08.01.2013
- [750] von Hentig, Hartmut (1976): Sozialpathologie der Schule. In: Merkur, Heft 3, 1976, Klett-Cotta, Stuttgart
- [751] Herbstkonferenz (15.12.2012): Herbstkonferenz der Justizministerinnen und Justizminister am 15. November 2012 in Berlin. Unter: <http://www.justiz.nrw>.

de/JM/justizpolitik/jumiko/beschluesse/2012/
herbstkonferenz12/II_7.pdf • Stand: 18.11.2012

- [752] Herder, Daniel (2013): Sexualstraftäter Olaf R. steht wieder vor Gericht. In: Hamburger Abendblatt, 25.07.2013
Unter: <http://www.abendblatt.de/hamburg/article118379759/Sexualstraftaeter-Olaf-R-steht-wieder-vor-Gericht.html> •
Stand: 29.07.2013
- [753] Herman, Eva (2010): Sex- und Drogenorgie Loveparade: Zahlreiche Tote bei Sodom und Gomorrha in Duisburg. Kopponline (25.07.2010)
Unter: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/deutschland/eva-herman/sex-und-drogenorgie-loveparade-zahlreiche-tote-bei-sodom-und-gomorrha-in-duisburg.html> •
Stand: 26.07.2010
- [754] Herman, Judith Lewis (1981): Father-Daughter Incest. Harvard University Press, Cambridge
- [755] Herman, Judith Lewis (1994): Trauma and Recovery: From Domestic Abuse to Political Terror. Rivers Oram Press, London
- [756] Hermann, Horst (1994): Passion der Grausamkeit. 2000 Jahre Folter im Namen Gottes. C. Bertelsmann Verlag GmbH, München

- [757] Herrmann, Horst (1998): Sex & Folter in der Kirche. 2000 Jahre Folter im Namen Gottes. Orbis Verlag für Publizistik, München
- [758] Hertoft, Preben (1989): Klinische Sexologie. Unter Mitarbeit von J. Buttenschøn, J. Ebbehøj, S. Johnsen und H. Hesseldahl. Deutscher Ärzte-Verlag GmbH, Köln
- [759] Hertoft, Preben (1993): Paedophiles Don't Hurt Children. In: Trobriands, Crime Without Victims, Vol. 1, 1993
- [760] Herzer, Manfred (1992): Magnus Hirschfeld. Leben und Werk eines jüdischen, schwulen und sozialistischen Sexologen. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [761] Hess, Albert Günther (1934): Die Kinderschändung. Unter besonderer Berücksichtigung der Tatsituation. Kriminalistische Abhandlungen. Hrsg. von Dr. Franz Exner. Heft XX. Dr. Ernst Wiegandt Verlagsbuchhandlung, Leipzig
- [762] Hesse, Hermann (1985): Kinderseele. Aus: Klingsors letzter Sommer, 1920. Suhrkamp Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [763] Hesse, Hermann (1991a): Demian. Erstausgabe 1919. Suhrkamp Verlag, Frankfurt/Main

- [764] Hesse, Hermann (1991b): *Unterm Rad*. Erstausgabe 1906. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [765] Hessel, Stéphane (2011): *Empört euch!* 5. Auflage. Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin
- [766] Hesselbarth, Marie-Claire; Torsten Haag (2004): *Kinderpornografie*. Verlag für Polizeiwissenschaft, Frankfurt am Main
- [767] Hetherton, Jacquie (1999): *The Idealization of Women: It's Role in the Minimization of Child Sexual Abuse by Females*. In: *Child Abuse & Neglect*, Vol 23, 1999
- [768] Heyden, Saskia; Kerstin Jarosch (2009): *Missbrauchstäter. Phänomenologie, Psychodynamik, Therapie*. Schattauer Verlag GmbH, Stuttgart
- [769] Heyne, Claudia (1993): *Täterinnen. Offene und versteckte Aggression von Frauen*. Kreuz Verlag AG, Zürich
- [770] Higgonet, Anne (1998): *Pictures of Innocence. The History and Crisis of Ideal Childhood*. Thames and Hudson Ltd., London
- [771] Highwater, Jamake (1995): *Sexualität und Mythos. Wie die Kultur die Lust bestimmt*. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München

- [772] Hilbig, Michael (1998): Aggressive Knirpse (über Kinder- und Jugendkriminalität in Deutschland). In: Focus, Nr. 4/1998 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kinder-und-jugendkriminalitaet-aggressive-knirpse_aid_169595.html • Stand: 16.04.2010
- [773] Hill, Charlotte; William Wallace (1993): Erotica. An Illustrated Anthology of Sexual Art and Literature. Carroll & Graf Publishers Inc., New York, 1993
- [774] Hilsberg, Regina (1991): Körpergefühl. Die Wurzeln der Kommunikation zwischen Eltern und Kind. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [775] Hinz, Arnold (2001): Geschlechtsstereotype bei der Wahrnehmung von Situationen als „sexueller Missbrauch“. Eine experimentelle Studie. In: Zeitschrift für Sexualforschung, Nr. 14, 2001
- [776] Hipp, Dietmar (2011): Urteil zur Sicherungsverwahrung. Deutschland kassiert weitere Schlappe in Straßburg. In: spiegelonline, 13.01.2011 Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/0,1518,739376,00.html> • Stand: 14.01.2011
- [777] Hirschfeld, Magnus (1917): Sexualpathologie. Ein Lehrbuch für Ärzte und Studierende. Band 1: „Geschlechtliche

Entwicklungsstörungen mit besonderer Berücksichtigung der Onanie“. A. Marcus & E. Webers, Bonn

- [778] Hite, Shere (1990): Hite Report. Das sexuelle Erleben der Frau. Erstmals erschienen 1977. 7. überarbeitete Auflage. Goldmann Verlag, bei C. Bertelsmann Verlag GmbH, München
- [779] Hite, Shere (1988): Hite Report. Das sexuelle Erleben des Mannes. Erstmals erschienen 1981. Goldmann Verlag, bei C. Bertelsmann Verlag GmbH, München
- [780] von Hoerner-Nitsch, Cornelia (1990): Das Schmusebuch. Zärtliche Spiele für Babys, Kinder und Eltern. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [781] Hoffmann, Rainer (1996): Die Lebenswelt der Pädophilen. Rahmen, Rituale und Dramaturgie der pädophilen Begegnung. Studien zur Sexualwissenschaft, Band 162, 1996, Westdeutscher Verlag
- [782] Hoffmann-Riem, Wolfgang (2011): „Der Staat muss Risiken eines Missbrauchs durch Infiltration vorbeugen“. Gespräch der FAZ mit dem ehemaligen Bundesverfassungsrichter über Trojaner und Persönlichkeitsschutz. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10.10.2011

- [783] Hofmann, Gert (1996): Die kleine Stechardin. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [784] Hohmann, Joachim S. / Hrsg. (1980): Pädophilie Heute. Berichte, Meinungen und Interviews zur sexuellen Befreiung des Kindes. Foerster Verlag, Frankfurt am Main und Berlin
- [785] Hohmann, Joachim S. (1980a): Kindersexualität und Pädophilie. „Erziehung“ zwischen 1945 und 1975. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [786] Hohmann, Joachim S. (1980b): Pädophilie heute. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [787] Hohmann, Joachim S. (1980c): Sexualethik und Katholizismus. Zum Zusammenhang zwischen Sexualunterdrückung und christlicher Erziehung. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [788] Hohmann, Joachim S. (1980d): Unmögliche Liebe. Acht sexualpädagogische Thesen. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [789] Holliday, Laurel / Hrsg. (1978): Heart Songs. The Intimate Diaries of Young Girls. Bluestocking Books, Guerneville
- [790] Hollstein, Walter (2008): Was vom Manne übrig blieb. Aufbau Verlagsgruppe, Berlin

- [791] Hollweg, Petra (2010): „Ich konnte nur noch an Sex denken“ (über die chemische Kastration von Sextätern). In: Focus. Nr. 7/2010 Unter: http://www.focus.de/gesundheit/ratgeber/psychologie/therapie/tid-17532/deutschland-ich-konnte-nur-noch-an-sex-denken_aid_479342.html • Stand: 25.05.2010
- [792] Holt, John Caldwell (1974): *Escape from Childhood: The Needs and Rights of Children*. E. P. Dutton & Co. Inc.
- [793] Holt, John Caldwell (1998): *Wie kleine Kinder schlau werden. Selbstständiges Lernen im Alltag*. 4. Auflage. Beltz Verlag, Weinheim
- [794] Holzhaider, Hans (2012): Prozess gegen Jungenmörder: „Maskenmann“ reimte über Taten. In: *Süddeutsche.de*, 09.01.2012 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/panorama/prozess-gegen-jungenmoerder-maskenmann-reimte-ueber-taten-1.1253885> • Stand: 11.01.2012
- [795] Homes, Alexander Markus (2004): *Von der Mutter missbraucht. Frauen und die sexuelle Lust am Kind*. Books on Demand GmbH, Norderstedt
- [796] HomoWiki (2010): Häufigkeit von Homosexualität. Unter: http://www.homowiki.de/H%C3%A4ufigkeit_von_Homosexualit%C3%A4t • Stand: 17.05.2010

- [797] Honig, Michael Sebastian (1992): Die Kunst des Liebens. Gedanken über Sexualität und Macht im Generationenverhältnis. In: Sozialwissenschaftliche Literatur Rundschau 14, Heft 25, 1992
- [798] Horáková, Dana (2006): Das Christophorus Projekt. Von der Pflicht der Alten unsere Kinder zu retten. Neuer Europa Verlag Leipzig GmbH, Leipzig
- [799] Horn, MacGruder (1995): A Gentleman's Guide. The Erotic Women of Southeast Asia. PVS Publications, Santa Monica
- [800] Hornung, Hans Dieter (1980): „Griechische Liebe“. Pädophilie in Literatur und Wissenschaft. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [801] Horrorfilmlexikon (2011): Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Medien. Unter: <http://www.horrorfilmlexikon.net/bpjs.htm> • Stand: 04.06.2011
- [802] Hoß, Dieter (1996): (Artikelbeitrag von D. Hoß). In: Backnanger Kreiszeitung, 04.09.1996
- [803] Howells, Kevin (1981): Adult Sexual Interest in Children: Considerations Relevant to Theories of Aetiology. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981

- [804] Howitt, Dennis (1995): Paedophiles and Sexual Offences against Children. John Wiley & Sons, Loughborough University, UK Unter: <http://www.ipce.info/host/howitt/contents.htm> • Stand 11.10.2009
- [805] hr-online.de (10.08.2013): Bundestagskandidatur zurückgezogen. Pädophilie-Aufsatz holt FDP-Politikerin ein. Unter: http://www.hr-online.de/website/rubriken/nachrichten/indexhessen34938.jsp?rubrik=34954&msg=34954&key=standard_document_49327061 • Stand: 12.08.201
- [806] Hubbard, Thomas K. (2003): Homosexuality in Greece and Rome. University of California Press, Berkeley Unter: <http://www.laits.utexas.edu/ancienthomosexuality/index.php> • Stand: 07.09.2010
- [807] Hudson, Derek (1954): Lewis Carroll. Constable & Co Ltd, London
- [808] Huff, Ethan A. (2010): Unglaublich: Unabhängige Denker gelten der Psychiatrie jetzt als krank. Kopp-online (25.05.2010) Unter: <http://info.kopp-verlag.de/medizin-und-gesundheit/was-aerzte-ihnen-nicht-erzaehlen/ethan-a-huff/unglaublich-unabhaengige-denker-gelten-der-psychiatrie-jetzt-als-krank.html> • Stand: 28.05.2010

- [809] Huggan, Isabel (1984): The Elisabeth Stories. Harper Collings Publishers Inc., Toronto
- [810] Hugo, Victor (1920): Der Mann der lacht. Club der Buchfreunde. Minerva-Verlag, Saarbrücken
- [811] Hülshoff, Thomas (2004): Gewalt gegen Kinder und Jugendliche. Deprivation, Kindesmißhandlung und sexueller Mißbrauch. In: Schwarzer (Hrsg.), Lehrbuch der Sozialmedizin, 2004
- [812] Humanistische Union (1999): Pornografie vermindert sexuelle Gewalt. Mitteilungen der Humanistischen Union e.V., Zeitschrift für Aufklärung und Bürgerrechte, Nr. 168, Dezember 1999 Unter: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/media/mitt/Mitteilungen168.pdf • Stand: 19.05.2011 und: <http://www.humanistische-aktion.de/pornogra.htm> • Stand: 19.05.2011
- [813] Humanistische Union (2000): Erklärungen zum Sexualstrafrecht. Mitteilungen der Humanistischen Union e.V., Zeitschrift für Aufklärung und Bürgerrechte, Nr. 171, September 2000 Unter: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/media/mitt/Mitteilungen171.pdf • Stand: 19.05.2011

- [814] Humboldt Universität Berlin (2002): Growing Up Sexually. World Reference Atlas (Oct., 2002). Unter: http://www2.hu-berlin.de/sexology/GESUND/ARCHIV/GUS/NAMNONNATIVE.HTM#_Toc26001152 • Stand: 12.11.2011
- [815] Hunt, Lynn / Hrsg. (1994): Die Erfindung der Pornographie. Obszönität und die Ursprünge der Moderne. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [816] Hunt, Mortimer (1974): Sexual Behavior in the 1970's. Playboy Press, Chicago
- [817] Hüsson, Dorothea (2007): Doktorspiele und sexuelle Übergriffe unter Kindern. Unter: <http://www.wildwasser-esslingen.de/content/cms/upload/bilder/doktorspiele.pdf> • Stand: 06.09.2012
- [818] Hutchison, J. B.; R. E. Hutchison (1990): Sexual Development at the Neurohormonal Level: The Role of Androgens. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [819] Huxley, Aldous (2003): Schöne neue Welt. Erstmals erschienen 1932. 61. Auflage. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main

- [820] Hyde, Janet Shibley (2003): The Use of Meta-analysis in Understanding the Effects of Childhood Sexual Abuse. In: Bancroft (Hrsg.), Sexual Development in Childhood, 2003
- [821] Iconic Photos (o.J.): "Brooke Shields". Garry Gross (1937-2010). Unter: <http://iconicphotos.wordpress.com/2009/06/05/brooke-shields-by-gary-gross/> • Stand: 14.07.2012
- [822] IESA – Internationale Entwicklung und Arbeit e.V. (o.J.): Kinderarbeit. Unter: http://www.iesa-duesseldorf.de/kinderarbeit_natras.html • Stand: 06.05.2012
- [823] IG-FFP — Interessengemeinschaft „Faire Forensische Psychiatrie (2012) Unter: <http://ig-ffp.ch> • Stand: 23.05.2012
- [824] Indianerkommune (13.01.1980): Grüne Forderungen (Videoclip vom 13.01.1980 auf dem Gründungsparteitag der Grünen. Die damalige „Indianerkommune“ fordert straffreien Sex mit Kindern; Abschaffung der §§173-176 StGB). Unter: http://www.youtube.com/watch?v=JeJ4nS_VQrs&feature=related • Stand 17.05.2011 und: <http://www.gloria.tv/?media=52807> Stand: 11.12.2012
- [825] Ingram, M. (1981): Participating Victims. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981

- [826] Institut für Sexualforschung in Wien / Hrsg. (1961): Bilder-Lexikon der Erotik. Ein Nachschlagewerk für die Begriffe und Erscheinungen auf den Gebieten der Kulturgeschichte, Sittengeschichte, Folklore, Ethnographie usw. 4 Bände, 1928-1931, Reprint 1961
- [827] Ionesco, Irina; A. D. Coleman (2004): Eva. Eloge da Ma Fille. Alice Press, Venice
- [828] Ipce.info (1998): Aufruf zum Schutz unserer Kinder und unserer Freiheiten. Boston Unter: http://www.ipce.info/ipceweb/Statements/aufruf_zum_schutz_unserer_kinder.htm • Stand: 09.06.2010
- [829] IPPF (2009): Sexual Rights: an IPPF declaration. International Planned Parenthood Federation (www.ippf.org), London Unter: <http://www.ippf.org/NR/rdonlyres/49E80704-61E5-455E-AF59-306FF3E1F96E/0/SexualRightsGerman.pdf> • Stand: 13.02.2012
Englischsprachige Version (2008) unter: <http://www.ippfwhr.org/sites/default/files/files/SexualRightsIPPFdeclaration.pdf> • Stand: 23.12.2011
- [830] Isenberg, Michael (2013): Stiftung hält an Heuss-Preis für Cohn-Bendit fest. In: Stuttgarter Nachrichten, 15.03.2013 Unter: <http://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt>.

trotz-vergangenheit-stiftung-haelt-an-heuss-preis-fuer-cohn-bendit-fest.

f2d660a2-508e-4068-af75-be33a6987a99.html • Stand: 19.03.2013

- [831] ITP-arcados (2010a): Doktorspiele im Kindergarten. Unter: <http://www.itp-arcados.net/doktorspiele.php> • Stand: 06.04.2010
- [832] ITP-arcados (2010b): Humanistische Union Berlin: Lehren aus dem Fall Nordhorn. Unter: <http://www.itp-arcados.net/varia-lehren-aus-dem-fall-nordhorn.php> • Stand: 11.09.2010
- [833] ITP-arcados (2010c): taz-Interview mit Christoph Ahlers und Sylvia Tanner — Christoph Ahlers: eine Zweitmeinung. Unter: <http://www.itp-arcados.net/presse-ahlers.php> • Stand: 08.04.2010
- [834] ITP-arcados (2010d): Was ist „Kinderpornographie“, „Kinderporno“ und „Kipo“? Unter: <http://www.itp-arcados.net/definition-kinderpornographie-kinderporno.php> • Stand: 23.12.2010
- [835] ITP-arcados (2011a): Das Pädophile ist uns nicht fremd. Interview mit Peter Passett Unter: <http://www.itp-arcados.net/>

presse-das-paedophile-ist-uns-nicht-fremd.php

• Stand: 12.04.2011

- [836] ITP-arcados (2011b): Pädophilie aus der chinesischen Perspektive. Prof. Dr. Emil M. L. Ng, Universität Hong Kong. Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-paedophilie-aus-der-chinesische-perspektive-emil-ng.php> • Stand: 12.04.2011
- [837] Jackson, Deborah (1998): Drei in einem Bett. Schlafen mit Kind. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [838] Jackson, La Toya (1991): La Toya. Growing Up in the Jackson Familiy. Dutton, Penguin Books, New York
- [839] Jackson, Stevi (1984): Childhood and Sexuality. First published 1982. Basil Blackwell Inc., New York
- [840] Jäckel, Karin (1997): Der gebrauchte Mann. Abgeliebt und abgezockt — Väter nach der Trennung. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [841] Jäger, Herbert (1984): Möglichkeiten einer weiteren Reform des Sexualstrafrechts. In: Dannecker und Sigusch, Sexualtheorie und Sexualpolitik, 1984

- [842] Jäger, Herbert (1993): Irrationale Kriminalpolitik. In: Albrecht, Peter-Alexis u.a. (Hrsg.), Festschrift für Horst Schüler-Springorum, 1993
- [843] Jäger, Herbert und Eberhard Schorsch / Hrsg. (1987): Sexualwissenschaft und Strafrecht. Ferdinand Enke Verlag, Stuttgart
- [844] James, John (1972): The Facts of Sex. An honest sex education guide for today. Granada Publishing Limited, London
- [845] Janisch, Wolfgang (2012a): Vorratsdatenspeicherung: BKA-Studie mit logischen Schwächen. In: Süddeutsche.de, 07.02.2012 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/digital/vorratsdatenspeicherung-bka-studie-mit-logischen-schwaechen-1.1277317> • Stand: 08.02.2012
- [846] Janisch, Wolfgang: (2012b): Regeln zum „Deal“: Viele Richter kungeln sich am Strafrecht vorbei. In: Süddeutsche.de, 02.11.2012 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/straftprozessregeln-zum-deal-viele-richter-kungeln-am-strafrecht-vorbei-1.1512195> • Stand: 05.11.2012

- [847] Janshen, Doris / Hrsg. (1991): Sexuelle Gewalt. Die allgegenwärtige Menschenrechtsverletzung. Zweitausendeins, Frankfurt am Main
- [848] Janssen, Diederik F. (2002): Growing Up Sexually. Vol. II. The Sexual Curriculum: The Manufacture and Performance of Pre-Adult Sexualities. Interim Report, Amsterdam, October 2002 Unter: <http://www2.hu-berlin.de/sexology/GESUND/ARCHIV/GUS/CHILDORG.HTM> • Stand: 12.06.2012
- [849] Janssen, Diederik F. (2004): Growing Up Sexually. Vol. I. World Reference Atlas, Magnus Hirschfeld Archive for Sexology, Berlin Unter: <http://www2.rz.hu-berlin.de/sexology/GESUND/ARCHIV/GUS/INDEXATLAS.HTM> • 05.05.2011
- [850] Janssen, Rosalind M.; Jac. J. Janssen (1990): Growing up in Ancient Egypt. Rubicon Press, London, 1990
- [851] Jarvie, I. C. (1992): Child Pornography and Prostitution. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [852] Jenkins, Philip (1998): Moral Panic: Changing Concepts of the Child Molester in Modern America. Yale University Press, New Haven and London

- [853] Jenkins, Philip (2006): Decade of Nightmares. The End of the Sixties and the Making of Eighties America. Oxford University Press Inc., New York
- [854] Jennings Kathryn T. (1995): Kindesmißbrauch durch Frauen in Forschung und Literatur. In: Elliott, Frauen als Täterinnen, 1995
- [855] Jens, Tilman (2011): Freiwild. Die Odenwaldschule — Ein Lehrstück von Opfern und Tätern. Gütersloher Verlagshaus, Gütersloh
- [856] Jessor, Richard; S. L. Jessor (1977): Problem Behavior and Psychosocial Development: A Longitudinal Study of Youth. Academic Press Inc., New York
- [857] JMS-Report (2010): Erfolge gegen die sexuelle Vermarktung von Kindern. Erfahrungen aus der Arbeit von jugenschutz.net. Oktober 5/2010 Unter: http://www.jms.nomos.de/fileadmin/jms/doc/Aufsatz_JMS-Report_10_05.pdf • Stand: 30.04.2012
- [858] Johannesmeier, H. (1991): Sexualität zwischen Männern und Mädchen. In: Sexualmedizin, Nr. 20, 1991
- [859] Johnston, Basil H. (1988): Indian School Days. Key Porter Books Limited, Toronto

- [860] Jung, Ina; Christoph Lemmer (2013): Der Fall Peggy. Die Geschichte eines Skandals. Droemer Verlag, München
- [861] Junge Freiheit (05.09.2012): Linken-Kandidatin beklagt Unterdrückung kindlicher Sexualität. Unter: <http://www.junge-freiheit.de/Single-News-Display-mit-Komm.154+M57166ffc3c3.0.html> • Stand: 05.09.2012
- [862] Jungholt, Thorsten (2012a): Karlsruhe rügt „Schnäppchenjagd“ im Gerichtssaal. Biete Geständnis gegen milde Strafe — das ist oft die Vereinbarung, wenn es in einem Strafprozess zu einem „Deal“ kommt. In: Die Welt, 07.11.2012 Unter: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article110764704/Karlsruhe-ruegt-Schnaepchenjagd-im-Gerichtssaal.html> • Stand: 10.11.2012
- [863] Jungholt, Thorsten (2012b): Sex von Lehrern mit Schülern bald immer strafbar. In: Die Welt, 14.11.2012 Unter: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article111083041/Sex-von-Lehrern-mit-Schuelern-bald-immer-strafbar.html> • Stand: 17.11.2012
- [864] Jungjohann, Eugen (1992): Kinder klagen an. Angst, Leid und Gewalt. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main

- [865] Jungsforum (16.06.2012): Bayern bereitet des Bundestrojaner vor (Entwurf zur StPO). Unter: <https://jungsforum.net/politik/messages/185387.htm?thread#1> • Stand: 17.06.2012
- [866] Jungsforum (28.05.2013); Blogbeitrag von Tom zur Broschüre „Ein Herz für Sittenstrolche“. Unter: <http://jungsforum.net/politik/messages/189916.htm?thread> • Stand: 30.05.2013
- [867] Jung und Frei (Nr. 111/1996, Nr. 113/1996): Diverse Artikel über die geplante Indizierung von Jugend-FKK-Zeitschriften. Nr. 111/1996 und Nr. 113/1996, Peenhill Ltd, MM-Verlagsbetreuung, Freising
- [868] Juras, Renate (2011): 41 und 14. edition a, Wien
- [869] Jurion-Strafrecht-Blog (27.06.2013): Der „Kinderporno“ in der Email. Unter: <http://blog.strafrecht.jurion.de/2013/06/die-email-mit-kinderpornografischem-inhalt/> • Stand: 29.06.2013
- [870] just law — Rechtsanwälte (o.J.): Schutz der Privatsphäre, Intimsphäre und Geheimsphäre. Unter: <http://www.justlaw.de/rechtsanwalt-goettingen/>

apr/privatsphaere-intimsphaere.htm • Stand:
15.06.2012

- [871] Just, Lothar R. / Hrsg. (1996): Heyne Filmlexikon. 10000 Filme aus 100 Jahren Filmgeschichte. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München
- [872] Jüttner, Julia (2007): Warum Mütter ihre Kinder töten. In: Spiegel-online, 06.12.2007 Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/0,1518,521793,00.html> • Stand: 12.06.2011
- [873] Jüttner, Julia (2012a): Anzeige gegen Pater Pädo. In: Spiegel-online, 01.02.2012 Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/0,1518,812392,00.html> • Stand: 04.02.2012
- [874] Jüttner, Julia (2012b): TV-Dokumentation über Pädophilie: Wenn Mütter missbrauchen. In: Spiegel-online, 19.03.2012 Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/missbrauch-von-mutter-oder-frauen-a-822115.html> • Stand: 20.04.2013
- [875] K13-online (11.07.2011): Erfolgreiche Klage: Verwaltungsgericht Köln ordnet die Streichung der Zeitschrift Ketzerbriefe 157/158 aus der Liste A der jugendgefährdenden Schriften der Bundesprüfstelle für

- jugendgefährdende Medien (BPjM) an. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=read&id=2015> • Stand: 22.08.2011
- [876] K13-online (25.09.2011): (Rückblick) Oberlandesgericht Koblenz am 26. September 2005: Sechster Jahrestag 2011 zum Freispruch um den Erlebnisbericht Stefan. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2079> • Stand: 30.09.2011
- [877] K13-online (08.05.2012): Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF) bewilligt zwei Millionen Euro für fragwürdige Studie an Gehirnen von pädophilen und nicht-pädophilen Männern. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2290> • Stand: 13.12.2012
- [878] K13-online (27.06.2012): Bundestag — Rechtsausschuss: Öffentliche Anhörung von Sachverständigen zur Neuregelung der Sicherungsverwahrung. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2335> • Stand: 01.07.2012
- [879] K13-online (19.07.2012): Deutschland Radiokultur — Interview: Kriminologe Christian Pfeiffer kritisiert Chat-Überwachung bei Facebook. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2335>

krumme13.org/news.php?s=read&id=2356 • Stand:
22.07.2012

- [880] K13-online (09.11.2012): Deutscher Bundestag verabschiedet Neuregelung der Sicherungsverwahrung. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2401> • 18.11.2012
- [881] K13-online (15.11.2012): Herbstkonferenz der Justizministerinnen und Justizminister der Bundesländer in Berlin am 15. November 2012 (Verschärfung des §174 StGB). Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2404> • Stand: 18.11.2012
- [882] K13-online (18.11.2012): Facebook-Fahndung: Software sucht nach E-Mail-Adressen und Telefonnummern, nach Skype-Namen und sexualisierter Sprache. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=print&id=2405> • 18.11.2012
- [883] K13-online (05.12.2012): Pforzheimer Justizskandal (2. Instanz – Teilerfolg): Landgericht erklärt k13online Link auf das Schutzalter-Blog für legal. Unter: <http://k13-online.krumme13.org/news.php?s=read&id=2416> • Stand: 07.12.2012

- [884] K13-online (19.02.2013): Justizskandal: Amtsgericht Freiburg verurteilt den Boylover LYKURGOS wegen Besitz des Spielfilms *Maladolescenza* zu einer Geldstrafe von 30 Tagessätzen (390 Euro). Unter: <http://www.krumme13.org/news.php?s=print&id=2453>
• Stand: 22.02.2013
- [885] K13-online (16.03.2013): Theodor Heuss Preis 2013 an Daniel Cohn-Bendit (EU-Grüne): Präsident des Bundesverfassungsgerichts (BVerfG) Andreas Voßkuhle verzichtet auf Ehrenrede. Missbrauchshysterie gegen den Europapolitiker Daniel Cohn-Bendit: „Dubiose Kinderschutzvereine Wildwasser & Zartbitter“ halten Preisverleihung wegen seinem Buch „Der große Basar“ aus den 1975er Jahren für unangemessen. Unter: <http://www.krumme13.org/news.php?s=print&id=2473>
• Stand 19.03.2013
- [886] K13-online (27.03.2013): Missbrauchshysterie und die bitteren Folgen: Mit Aktionen in ganz Deutschland wurde am 27. März 2013 auf das Thema „MEHR Männer in Kitas“ aufmerksam gemacht. Männliche Erzieher stehen unter Generalverdacht der Pädophilie: Personalmangel in Kitas soll mit bundesweiter Koordinationsstelle behoben

werden. Unter: <http://www.krumme13.org/news.php?s=print&id=2478> • Stand: 29.03.2013

[887] K13-online (08.08.2013: BVerfG legitimiert abgeschaffte nachträgliche Sicherungsverwahrung durch neues Therapieunterbringungsgesetz (ThUG) und setzt „psychische Störung“ mit hochgradiger Gefahr schwerster Gewalt- und Sexualstraftaten gleich. Unter: <http://www.krumme13.org/news.php?s=print&id=2581> • Stand: 12.08.2013

[888] K., Wolfgang und Paul S. (1998): Zur Notwendigkeit pädophiler Selbsthilfegruppen. Mailand und München Unter: <http://www.helping-people.info/articles/notwendigkeit.htm> • Stand 23.04.2009

[889] Kaatz, Simon (1997): Tatort Internet (über Hacker, kriminelle Inhalte und Pornographie im Netz). In: Focus, Nr. 19/1997 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/kommunikation-und150-1-archivdokument-2-teile-tort-internet_aid_164457.html und: http://www.focus.de/kultur/medien/kommunikation-und150-2-archivdokument-2-teile-tort-internet_aid_164458.html • Stand: 13.03.2011

[890] Kabel 1 (22.02.2011): K1 Magazin: Die dunkle Seite des Telefon-Datings.

- [891] Kachelmann, Jörg; Miriam Kachelmann (2012): Recht und Gerechtigkeit. Ein Märchen aus der Provinz. Wilhelm Heyne Verlag, München
- [892] Kagan, Jerome (1987): Die Natur des Kindes. R. Piper GmbH & Co. KG, München
- [893] Kaiser, Heidi (1993): So sag ich's meinem Kinde. Zärtlichkeit und Schmusen, Liebe und Sexualität. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [894] Kalenda, Florian (2013): Britische Regierung kündigt Pornofilter fürs Web an. In: ZDNet, 22.07.2013 Unter: <http://www.zdnet.de/88162734/britische-regierung-kündigt-pornofilter-fürs-web-an> • Stand: 29.07.2013
- [895] Kamper, Dietmar; Christoph Wulf / Hrsg. (1982): Die Wiederkehr des Körpers. Edition Suhrkamp, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [896] Kant, Immanuel (1784): Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung? Berlinische Monatsschrift, Dezember-Heft 1784. Unter: <http://www.uni-potsdam.de/u/philosophie/texte/kant/aufklaer.htm> • Stand: 17.11.2010

- [897] Kaplan, Louise J. (1991): Weibliche Perversionen. Von befleckter Unschuld und verweigerter Unterwerfung. Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg
- [898] Karacan, Ismet; Patricia J. Salis; John I. Thornby; Robert L. Williams (1976): The Ontogeny of Nocturnal Penile Tumescence. In: Waking and Sleeping, Nr. 1, 1976
- [899] Karpman, B. (1954): The Sexual Offender and His Offences. Julian Press, New York
- [900] Karremann, Manfred (2010): Es geschieht am helllichten Tag. Die verborgene Welt der Pädophilen und wie wir unsere Kinder vor Missbrauch schützen. DuMont Buchverlag, Köln
- [901] Karthaus, René (1988): Endlich Straffreiheit für Pädophile? In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [902] Kastner, Hannelore (2002): Sexueller Mißbrauch. Erkennen — helfen — vermeiden. Westermann Schulbuchverlag GmbH, Braunschweig
- [903] Kavemann, Barbara (1992): Stellungnahme zur Anhörung des Bundesratsausschusses für Frauen und Jugend am 4.3.1992 zur Änderung von §§175 und 182 StGB. In: Streit Nr. 10, 1992

- [904] Kavemann, Barbara (1995): „Das bringt mein Weltbild durcheinander“. Frauen als Täterinnen in der feministischen Diskussion sexueller Gewalt. In: Elliott: Frauen als Täterinnen, 1995
- [905] Kellermann-Klein, Ingrid (1988): Kobra — ein Modellprojekt für sexuell mißbrauchte Mädchen. In: Sozialpädagogik, Jahrgang 30, 1988
- [906] Kelly, Robert J.; Rob Lusk (1992): Theories of Pedophilia. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [907] Kemmerer, Alexandra (2012): Die Gesetze kommen nicht vom Volk, und sie richten sich auch nicht ans Volk. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 09.02.2013
- [908] Kendall-Tackett, Kathleen A.; Linda Meyer Williams; David Finkelhor (1998): Die Folgen von sexuellem Mißbrauch bei Kindern: Review und Synthese neuerer empirischer Studien. (1993 erschienen im ‚Psychological Bulletin‘ Nr. 113 unter dem Titel: „Impact of sexual abuse on Children. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [909] Kennedy, Hubert (2007): John Henry Mackay (Sagitta). Anarchist der Liebe. Männerschwarm Verlag Hamburg

- [910] Kentler, Helmut (1970): Sexualerziehung. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [911] Kentler, Helmut (1982): Taschenlexikon Sexualität. Pädagogischer Verlag Schwann-Bagel GmbH, Düsseldorf
- [912] Kentler, Helmut / Hrsg. (1988): Sexualwesen Mensch. Texte zur Erforschung der Sexualität. R. Piper GmbH & Co. KG, München
- [913] Kentler, Helmut (1990): Eltern lernen Sexualerziehung. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [914] Kentler, Helmut (1994): Täterinnen und Täter beim sexuellen Mißbrauch von Jungen. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [915] Kerscher, Ignatz (1978): Sexuelle Handlungen zwischen Kindern und Erwachsenen. In: Pacharzina und Albrecht Désirat (Hrsg.), Konfliktfeld Kindersexualität, 1978
- [916] Kersten, Otte (1941): Praxis der Erziehungsberatung. Ein Handbuch mit Bibliographie. Enke-Verlag, Stuttgart
- [917] Ketzerbriefe — Flaschenpost für unangepasste Gedanken (2009): Die Vernichtung der Besseren Zeit und der neue Kinderschänder-Wahn. Nr. 157/158, Ahriman-Verlag GmbH, Freiburg

- [918] Ketzerschriften.net (2012a): Kinder und Sexualität. Interview mit Gert Hekma. Unter: <http://www.ketzerschriften.net/2012/12/kinder-und-sexualitat-ein-interview/> • Stand: 29.12.2012
- [919] Ketzerschriften.net (2012b): LitV e.V: Offener Brief an Beier und lapidare Antwort. Unter: <http://www.ketzerschriften.net/2012/12/litv-e-v-offener-brief-an-beier-lapidare-antwort/> • Stand: 29.12.2012
- [920] Key, Ellen (1992): Das Jahrhundert des Kindes. Erstveröffentlichung 1902. Beltz Verlag, Weinheim
- [921] K. F. Köhler Verlag / Hrsg. (1997): Videos. Sachvideos und Spielfilme. 8. aktualisierte Auflage. 4600 Titel. Koch, Neff & Oetinger & Co. GmbH, Stuttgart
- [922] Khaleque, Abdul; Ronald P. Rohner (2002): Perceived Parental Acceptance-Rejection and Psychological Adjustment: A Meta-Analysis of Cross Cultural and Intracultural Studies. In: Journal of Marriage and Family, Nr. 64, 2002
- [923] Killias, Martin (1979): Jugend und Sexualstrafrecht. Eine rechtssoziologische und rechtsvergleichende Untersuchung

über die Bestimmungsgründe des Jugendschutzes im Sexualstrafrecht, dargestellt anhand der Geschichte des Tatbestandes der Unzucht mit Kindern. Haupt Verlag AG, Bern

- [924] Kilpatrick, Allie C. (1992): Long-Range Effects of Child and Adolescent Sexual Experiences. Myths, Mores, Menaces. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Hillsdale
- [925] Kilvert, Francis; Hrsg. William Plomer (1977): Kilvert's Diary 1870 — 1879. Penguin Group, London
- [926] Kincaid, James R. (1992): Child Loving. The Erotic Child and Viktorian Culture. Routledge, an imprint of Routledge, Chapman and Hall Inc., New York
- [927] Kinsey, Alfred C.; Wardell B. Pomeroy; Clyde E. Martin (1948): Sexual Behavior in the Human Male. W. B. Saunders Company, Philadelphia
- [928] Kinsey, Alfred C.; Wardell B. Pomeroy; Clyde E. Martin; Paul H. Gebhard (1953): Sexual Behavior in the Human Female. W. B. Saunders Company, Philadelphia
- [929] Kinsey, Alfred C. (1963): Das sexuelle Verhalten der Frau. G. B. Fischer & Co., Berlin und Frankfurt am Main

- [930] Kinsey, Alfred C. (1966): Das sexuelle Verhalten des Mannes. G. B. Fischer & Co., Berlin und Frankfurt am Main
- [931] Kinski, Pola (2013): Kindermund. Insel Verlag, Berlin
- [932] Kintzinger, Axel (1997): Stummer Zeuge der Anklage (Tagebuch als Beweis für „sexuellen Missbrauch“?). In: Focus, Nr. 19/1997 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/sexueller-missbrauch-stummer-zeuge-der-anklage_aid_164398.html • Stand: 02.04.2010
- [933] Kirchhoff, Sabine (1998): „Strafanzeige: ja oder nein?“ Sexueller Mißbrauch vor Gericht. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [934] Kirkegaard, Hugh and Wayne Northey (o.J.): The Sex Offender as Scapegoat. Vigilante Violence and a Faith Community Response. Unter: http://www.helping-people.info/articles/scapegoat_text.htm • Stand 19.06.2009
- [935] Kisling, Melanie (2010): Pädophilie und Pädosexualität. Ursachenforschung und Interventionsmöglichkeiten. VDM Verlag Dr. Müller Aktiengesellschaft & Co. KG, Saarbrücken

- [936] Kittrie, Nicholas N. (1973): The Right to be Different. Deviance and Enforced Therapy. Penguin Books Inc., Baltimore
- [937] Kleinhans, Jan-Peter (2013): DNA und Tagesdecken im Kampf gegen Kindesmissbrauchs-Dokumentation Online. In: Netzpolitik, 23.07.2013 Unter: <https://netzpolitik.org/2013/dna-und-tagesdecken-im-kampf-gegen-kindesmissbrauchs-dokumentation-online/> • Stand: 29.07.2013
- [938] Kleinschmidt, Lothar; Beate Martin; Andreas Seibel (1996): Lieben, Kuscheln, Schmusen. Hilfen für den Umgang mit kindlicher Sexualität. 3. Auflage, Ökotopia Verlag, Münster
- [939] Kleinz, Torsten (2007): Internetüberwachung: Wie der Staat das Netz belauscht. In: Focus-online, 10.10.2007 Unter: http://www.focus.de/digital/internet/tid-7620/internetueberwachung_aid_135359.html • Stand: 27.08.2010
- [940] Kleinz, Torsten (2011): Von wegen Milliardenmarkt. In: taz.de, 06.05.2011 Unter: <http://www.taz.de/1/netz/netzpolitik/artikel/1/von-wegen-milliardenmarkt/> • Stand: 10.05.2011
- [941] Klepper, Beate (1998): Tumult der Seele. Lichtenberg und Maria Dorothea Stechard. Eugen Salzer-Verlag, Heilbronn

- [942] Klinger, D. M. / Hrsg. (1987): Die zeitgenössischen Meister der erotischen Fotografie. Band 16. DMK-Verlag, Nürnberg
- [943] Klöckner, Marcus (2012): Missbrauch: Ist Jimmy Savile überall? In: Telepolis, 20.11.2012 Unter: <http://www.heise.de/tp/artikel/38/38019/1.html> • Stand: 20.11.2012
- [944] knast.net (2010): Mögliche schädliche Folgen des Strafvollzugs. Unter: <http://www.knast.net/article.html?id=681> • Stand: 31.08.2010
- [945] Kniebe, Tobias (1995): Lauter Lolitas (über den Girlie-Trend). In: Focus, Nr. 36/1995 Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/frauenrollen-lauter-lolitas_aid_155248.html • Stand: 23.04.2010
- [946] Knopf, Marina (1993): Sexuelle Kontakte zwischen Frauen und Kindern. Überlegungen zu einem nicht realisierbaren Forschungsprojekt. In: Zeitschrift für Sexualforschung, Jahrgang 6, Nr. 1, 1993
- [947] Knopf, Marina (1994): Sexual Contacts Between Women and Children. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 11, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam

- [948] Koch, Friedrich (1986): Sexuelle Denunziation. Die Sexualität in der politischen Auseinandersetzung. Syndikat Verlag KG, Frankfurt am Main
- [949] Koch, Klaus (1995): Der Raum zwischen den Geschlechtern. Ärzte und Soziologen rätseln über die Bedeutung winziger Zellknötchen im Hirn Transsexueller. In: Focus, Nr. 45/1995 Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/transsexualitaet-der-raum-zwischen-den-geschlechtern_aid_154559.html • Stand: 31.11.2010
- [950] Kochanek, Hermann / Hrsg. (1991): Die verdrängte Freiheit. Fundamentalismus in den Kirchen. Verlag Herder, Freiburg im Breisgau
- [951] Kockott, Götz (1995): Die Sexualität des Menschen. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), München
- [952] Kodalle, Klaus-M. / Hrsg. (1988): Gott und Politik in USA. Über den Einfluß des Religiösen. Athenäum Verlag, Frankfurt am Main
- [953] Kodalle, Klaus-M. (1988a): Zivilreligion in Amerika: Zwischen Rechtfertigung und Kritik. In: Kodalle, Gott und Politik in USA, 1988

- [954] Kodis, Michelle (1998): Love Scents. How Your Natural Pheromones Influence Your Relationships, Your Moods, and Who You Love. E P Dutton, New York
- [955] Köhler, Ursula / Hrsg. (1988): Kinderleben. Dichter erzählen von Kindern. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [956] Kohlhammer, Michael; Manfred Mai / Hrsg. (1991): Das Land der Kinder mit der Seele suchen. Beziehung statt Erziehung. 5. Auflage. Kreuz Verlag, Stuttgart
- [957] Kolle, Oswald (1964): Dein Kind. Südwest Verlag, München
- [958] Komitee für Grundrechte und Demokratie / Hrsg. (2004): Nachträgliche Sicherungsverwahrung — oder: Wie Freiheit und Integrität der Bürgerinnen und Bürger präventiv/präemptiv zu Tode gesichert werden. Komitee für Grundrechte und Demokratie, Köln
- [959] Kommune 2 (1969): Versuch der Revolutionierung des bürgerlichen Individuums. Kollektives Leben mit politischer Arbeit verbinden. Von: Christl Bookhagen, Eike Hemmer, Jan Raspe, Eberhardt Schultz und Marion Stergar. Oberbaumverlag, Berlin

- [960] KONR@D, (2/1997): Wir kriegen Euch alle — Aus Hackern werden Kinderpornojäger.
- [961] Koordinationsstelle Männer in KITAS (2013): Bundesweiter Aktionstag „Mehr Männer in KITAS“. 08.02.2013 Unter: http://www.koordination-maennerinkitas.de/index.php?id=47&tx_ttnews%5Btt_news%5D=952&cHash=59752a0a5f309247a4c69bb0457961c8 • Stand: 11.02.2013
- [962] Korczak, Janusz (1978): Verteidigt die Kinder! (Texte von Janusz Korczak). Güterloher Verlagshaus Gerd Mohn, Gütersloh
- [963] Korczak, Janusz (1995): Wie man ein Kind lieben soll. Erstveröffentlichung 1929. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen
- [964] Korczak, Janusz (2009): Das Recht des Kindes auf Achtung. Fröhliche Pädagogik. Erstveröffentlichung 1939. Hrsg. von Friedhelm Beiner. 3. Auflage. Güterloher Verlagshaus, Gütersloh
- [965] Körtge, Norman (2012): Perverser Vorlese-Onkel ist eine Gefahr für Kinder. In: RheinMain-Extra-Tipp, 04.03.2012 Unter: <http://www.extratipp.com/nachrichten/regionales/aufreger/>

perverser-vorlese-onkel-eine-gefahr-kinder-1631675.html ●
Stand: 26.05.2012

- [966] Krafft-Ebing, Richard von (1984): Psychopathia sexualis. Erstausgabe 1886. Nachdruck der Ausgabe von 1912, 14. Auflage. Matthes und Seitz, München
- [967] Kramberg, K. H. / Hrsg. (1981): Kindersachen. Nymphenburger Verlagshandlung GmbH, München
- [968] Kramer, Heinrich — Institoris (2000): Malleus Maleficarum — Der Hexenhammer. Erstmals erschienen 1486. Kommentierte Neuauflage. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2000
- [969] Kraß, Andreas / Hrsg. (2003): Queer denken. Gegen die Ordnung der Sexualität. Queer Studies. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [970] Krauch, Franziska; Antje Kunstmann (1991): Mädchen. Das Aufklärungsbuch. Verlag Antje Kunstmann GmbH, München
- [971] Krause, Beate (2012): Der schlimmste Kinderschänder aller Zeiten? BBC-Legende Savile missbrauchte sogar Patienten im Krankenhaus. In: Bild.de, 02.11.2012
Unter: <http://www.bild.de/news/ausland/kindesmissbrauch/>

opfer-reden-ueber-missbrauch-durch-jimmy-savile-26970106.bild.html

• Stand: 04.11.2012

- [972] Kraushaar, Wolfgang (2012): „Die befreite Gesellschaft“. Wie kamen die 68iger auf die Idee, Kinder zu sexualisieren? (über die „Utopie der Linken“). In: Welt am Sonntag, 16.05.2012
- [973] Krenkel, Werner A. / Hrsg. (1990) Erotica Antiqua. B. G. Teubner Verlagsgesellschaft KG, Leipzig
- [974] Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen — KFN (2011): Erster Forschungsbericht zur Repräsentativbefragung Sexueller Missbrauch 2011, Stand: 17.10.2011. Von Steffen Bieneck, Lena Stadler und Christian Pfeiffer. Unter: <http://www.kfn.de/versions/kfn/assets/fb1semisbr2011.pdf> • Stand: 19.10.2011
- [975] Kriminologische Zentralstelle (2001): Legalbewährung und kriminelle Karrieren von Sexualstraftätern: Sexuelle Mißbrauchsdelikte. Wiesbaden
- [976] KritV — Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (1988): Das Strafrecht auf dem Weg vom liberalen Rechtsstaat zum sozialen Interventionsstaat.
- [977] Kronhausen, Phyllis; Eberhard Kronhausen / Hrsg. (1993): Erotic Art. Carroll & Graf Publishers Inc., New York

- [978] Krüger, Andreas (2008): „Eine Narbe wird immer bleiben“. stern.de-Interview mit dem Trauma-Spezialisten A.Krüger. 30.10.2008 Unter: <http://www.stern.de/wissen/mensch/sexueller-missbrauch-eine-narbe-wird-immer-bleiben-643769.html> • Stand: 23.01.2013
- [979] Krumme 13 — Zeitschrift zur Emanzipation der Pädophilie (Nr. 1 bis 5, 1995-1996) Unter: <http://k13-online.krumme13.org/text.php?id=521&s=read> • Stand: 28.09.2012
- [980] Kubieziel, Jens (2007): Anonym im Netz — Techniken der digitalen Bewegungsfreiheit. Open Source Press, München
- [981] Kuegler, Sabine (2006): Dschungelkind. Th. Knaur Nachf. GmbH &Co. KG, München
- [982] Kuehn-Velten, Jessika (1997): Die Zärtlichkeit der Kinder. In: Das Sonntagsblatt, Nr. 11, 14.03.1997
- [983] Kuhn, Helmut (1996): Die Revolution verkauft ihre Kinder (über Prostitution von Jugendlichen und Kindern auf Kuba). In: Focus, Nr. 20/1996 Unter: http://www.focus.de/panorama/reportage/kuba-die-revolution-verkauft-ihre-kinder_aid_158971.html • Stand: 26.08.2010

- [984] Kuhn, Oliver (1996): „Mamas Traum“ (über Kinderstars in der Werbe- und Filmindustrie). In: Focus, Nr. 34/1996 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/kinderstars-mamas-traum_aid_161098.html • Stand: 22.11.2010
- [985] Kuhn, Oliver (1998): „Willenlos und zitternd“ (über die Kontaktsuche von „Pädophilen“ per Annonce in Jugendzeitschriften). In: Focus, Nr. 13/1998 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/jugendzeitschriften-willenlos-und-zitternd_aid_170478.html • Stand: 13.08.2011
- [986] Kühnel, Sina; Hans J. Markowitsch (2009): Falsche Erinnerungen. Die Sünden des Gedächtnisses. Spektrum Akademischer Verlag, Heidelberg
- [987] Kuhnen, Korinna (2007): Kinderpornographie und Internet. Medium als Wegbereiter für das (pädo-)sexuelle Interesse am Kind? Hogrefe Verlag, Göttingen
- [988] Kunstmann, Antje (2009): Autoimmunerkrankung: Wenn die Abwehr verrückt spielt. In: Brigitte, Nr. 21/2009 Unter: <http://www.brigitte.de/gesund/gesundheit/autoimmunerkrankung-1036067/3.html> • Stand: 14.04.2012

- [989] Kupffer, Heinrich (1976): Das Kind in der öffentlichen Erziehung. In: von Braunmühl, Kupffer und Ostermeyer, Die Gleichberechtigung des Kindes, 1976
- [990] Kupffer, Heinrich (1994): Sehnsucht nach Prävention. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [991] Kupke, Susanne (2013): Theodor-Heuss-Preis. CDU: Cohn-Bendit ist ein Pädophiler. In: Ludwigsburger Kreiszeitung, 13.04.2013
- [992] Kursbuch 17 (1972): Frau, Familie, Gesellschaft. Mit Beiträgen von Karin Schrader-Klebert, Hazel E. Hazel, Petra von Morstein, Erika Runge, Luc Jochimsen, Edoarda Masi, Heide Berndt, Kommune 2 und Regine Dermitzel, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1969; vollständiger Nachdruck, Paco Press, Amsterdam
- [993] Kursbuch 34 / Hrsg. von Hans Magnus Enzenberger und Karl Markus Michel (1973): Kinder. Mit Beiträgen von Sulamith Firestone, Hoffmann's Comic Teater, Donata Elschenbroich, Beate Scheunemann, Elisabeth Scherf, Manuela du Bois-Raymond und Burghardt Söll, Harald Wieser. Kursbuch/Rotbuch Verlag, Berlin
- [994] Kurz, Constanze (2011): Staatstrojaner sind schattige Gewächse. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 14.10.2011

- [995] Kutchinsky, Berl (1985): Pornography and its Effect in Denmark and the United States: A Rejoinder and Beyond. In: Comparative Social Research, Nr. 8/1985
- [996] Kutchinsky, Berl (1994): Mißbrauchspanik. Häufigkeit und Befund sexuellen Kindesmißbrauchs. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [997] Kutter, Kaija (2013): Haasenburg-Heime in Brandenburg: Kinder raus, zumachen. In: taz.de, 17.06.2013 Unter: <http://www.taz.de/Haasenburg-Heime-in-Brandenburg/!118277/> • Stand: 29.06.2013
- [998] Kutter, Kaija; Kai Schlieter (2013a): Kinderheim in Brandenburg: Der Horror am Waldrand. In: taz.de, 15.06.2013 Unter: <http://www.taz.de/Kinderheim-in-Brandenburg/!118139/> • Stand: 29.06.2013
- [999] Kutter, Kaija; Kai Schlieter (2013b): Kinderheime Haasenburg: Heimskandal in Brandenburg. In: taz.de, 27.06.2013 Unter: <http://www.taz.de/Heimskandal-in-Brandenburg/!118837/> • Stand: 29.06.2013
- [1000] Küveler, Jan (2012): Esoterisches Eingeschleime beim Massengeschmack. Xavier Naidoo träumt

vom Mord an satanistischen Kinderschändern.
In: Die Welt, 15.11.2012 Unter: <http://www.welt.de/kultur/pop/article111166337/Esoterisches-Eingeschleime-beim-Massengeschmack.html> • Stand: 16.11.2012

- [1001] Lacanau, Eric; Paolo Luca (1992): Die sündigen Päpste. Dolce Vita am Hof des Vatikans in Mittelalter und Renaissance. Gustav Lübbe Verlag GmbH, Bergisch Gladbach, 1992
- [1002] Laerum (1996): (Über die geplante Indizierung von Jugend-FKK-Magazinen) In: Jung und Frei, Nr. 111, 1996
- [1003] Lahusen, Benjamin (2012): Alles Recht geht vom Volksgeist aus. Friedrich Carl von Savigny und die moderene Rechtswissenschaft. Nicolai Verlag, Berlin
- [1004] Lampe, Ernst-Joachim; Michael Pauen; Gerhard Roth / Hrsg. (2008): Willensfreiheit und rechtliche Ordnung. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [1005] Landslide — The Fifth Estate (2009): Child Porn on the Internet. What is Child Pornography? Unter: http://www.cbc.ca/fifth/landslide/porn_printer.html • Stand: 07.07.2009

- [1006] Langfeldt, Thore (1981a): Childhood Masturbation. Individual and Social Organisation. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [1007] Langfeldt, Thore (1981b): Sexual Development in Children. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [1008] Langfeldt, Thore (1992): Was in einem Kulturkreis erlaubt ist, kann in einem andern verboten sein. In: Ottar, Lust, 1992
- [1009] Laqueur, Thomas W. (2008): Die einsame Lust. Eine Kulturgeschichte der Selbstbefriedigung. Osburg Verlag, Berlin
- [1010] Larsson, Carl (2006): Anderer Leute Kinder. 32 Malereien mit Text von Carl Larsson. Karl Robert Langewiesche Nachfolger Hans Köster, Verlagsbuchhandlung KG, Königstein im Taunus
- [1011] Lau, Mariam (2000): Die neuen Sexfronten. Vom Schicksal einer Revolution. Alexander Fest Verlag, Berlin
- [1012] Laumann, Edward O.; John H. Gagnon; Robert T. Michael; Stuart Michaels (1994): The Social Organization of

Sexuality. Sexual Practices in the United States. University of Chicago Press, Chicago

- [1013] Lauscher, Nicole (2010): Niemand weiß wie Pädophilie entsteht. In: Focus-online, 09.03.2010 Unter: http://www.focus.de/gesundheit/ratgeber/psychologie/krankheitenstoerungen/tid-17489/paedophilie-falsche-kinderliebe_aid_487810.html • Stand: 20.03.2010
- [1014] Lautenbacher, Alexandra (1997): Der Duft der Jungfrauen (Interview mit Jeremy Irons über den neuen Lolita-Film). Focus, Nr. 1/1997 Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/entertainment-der-duft-der-jungfrauen_aid_169212.html • Stand: 26.05.2011
- [1015] Lautmann, Rüdiger (1994): Die Lust am Kind. Portrait des Pädophilen. Ingrid Klein Verlag GmbH, Hamburg
- [1016] Lautmann, Rüdiger (1995): Täter und Liebhaber. Unterscheiden sich Pädophilie und sexuelle Kindesmißhandlung? In: Pro Familia Magazin, Nr. 3/1995
- [1017] Lautmann, Rüdiger (1997): Pädophilie — darf es die geben? Anfragen anlässlich eines Buches. In: Bernard, Pädophilie ohne Grenzen, 1997

- [1018] Law-Blog (27.06.2013): Keine Strafe für kinderpornografische Texte (Blog des Strafrechtsexperten Udo Vetter). Unter: <http://www.lawblog.de/index.php/archives/2013/06/27/keine-strafe-fr-kinderpornografische-texte/> • Stand: 29.06.2013
- [1019] Lawlor, Robert (1993): Am Anfang war der Traum. Die Kulturgeschichte der Aborigines. Droemersch Verlagsanstalt Th. Knaur Nachf., München
- [1020] League of Nations (1924): Geneva Declaration of the Rights of the Child. Adopted 26 th September, 1924 Unter: www.un-documents.net/gdrc1924.htm • Stand: 09.03.2010
- [1021] Le Bon, Gustave (2011): Psychologie der Massen. Erstveröffentlichung 1895 unter dem Titel „Psychologie des Foules“. Anaconda Verlag GmbH, Köln
- [1022] Leick, Romain (2002): Ruf des Wolfes (Über die Veröffentlichung des Romans „Rose Bonbon“ in Frankreich). In: Der Spiegel, Nr. 43/2002 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-25448109.html> • Stand: 27.04.2012
- [1023] Lemke, Steffi (2013): Wissenschaftlich fundierte Aufarbeitung (über das Forschungsprojekt zur Untersuchung des Einflusses von Gruppen mit

pädophilen Forderungen innerhalb der Grünen Partei). In: Homepage: Bündnis 90 Die Grünen, 24.05.2013 Unter: <http://www.gruene.de/partei/wissenschaftlich-fundierte-aufarbeitung.html> • Stand: 31.05.2013

- [1024] Lempp, Reinhart (1996): Hysterie schadet allen Beteiligten. In: Sonntag Aktuell, Nr. 37, 5.09.1996
- [1025] Lempp, Reinhart (1997): Die Hexenjagd. In: Sonntag Aktuell, Nr. 27, 06.07.1997
- [1026] Lennon, Florence Brecher (1972): The Life of Lewis Carroll. Dover Publ., New York
- [1027] Lentzen, Martin (2009): ZensUrsula. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 62, Juli/Aug. 2009, Berlin
- [1028] Leopardi, Angelo / Hrsg. (1988): Der pädosexuelle Komplex. Handbuch für Betroffene und ihre Gegner. Foerster Verlag, Berlin und Frankfurt
- [1029] Leopardi, Angelo (1988a): Der pädosexuelle Komplex. Liebesbeziehungen zwischen Kindern und Erwachsenen — ein pädagogisches Problem. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988

- [1030] Leopardi, Angelo (1988b): Sie werden unterdrückt. Was Pädophile, Kinder und Homosexuelle gemeinsam haben — Eine geschichtliche Übersicht. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1031] Lerntippsammlung.de (2011): Pädophilie. Unter: <http://www.lerntippsammlung.de/P-ae-dophilie.html> • Stand: 18.09.2011
- [1032] Lesben- und Schwulenverband Deutschland — LSVD (2011): 5. Streitpunkt: „Abweichende Sexualitäten“. Unter: <http://www.lsvd.de/59.0html> • Stand: 17.05.2011
- [1033] Leske, Thomas (o.J.): Sexueller Missbrauch von Kindern (Wikiweise-Eintrag). Unter: <http://www.wikiweise.de/wiki/Sexueller%20Missbrauch%20von%20Kindern==0==> • Stand: 10.09.2012
- [1034] LeVay, Simon (1994): Keimzellen der Lust. Die Natur der menschlichen Sexualität. Spektrum Akademischer Verlag GmbH, Heidelberg Zuvor erschienen unter: “A difference in hypothalamic structure between heterosexual and homosexual men”. In: Science, Nr. 253, 1991
- [1035] Levine, Judith (2002): Harmful to Minors: The Perils of Protecting Children from Sex. University of Minnesota Press, Minneapolis

- [1036] Lewinsohn, Richard (1971): A History of Sexual Customs. From Earliest Times to the Present. Harper & Row Publishers, New York
- [1037] Leymarie, Jean (1993): Balthus. E. A. Seemann Kunstverlagsgesellschaft mbH, Leipzig
- [1038] Li, Chin Keung (1993): Adult Sexual Experiences with Children. In: Li, West and Woodhouse, Children's Sexual Experiences with Adults, 1993
- [1039] Li, Chin Keung; D. J. West; T. P. Woodhouse (1993): Children's Sexual Encounters with Adults. A Scientific Study. Prometheus Books, Buffalo, N.Y.
- [1040] Liebowitz, M. R. (1983): The Chemistry of Love. Little, Brown & Co., Boston
- [1041] Liedloff, Jean (1980): Auf der Suche nach dem verlorenen Glück. Gegen die Zerstörung unserer Glücksfähigkeit in der frühen Kindheit. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, München
- [1042] Lifton, Betty Jean (1990): Der König der Kinder. Das Leben von Janusz Korczak. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München

- [1043] Lightfoot-Klein, Hanny (1993): Das grausame Ritual. Sexuelle Verstümmelung afrikanischer Frauen. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1044] Lindgren, Astrid (1978): Laudation; Dankesrede von Astrid Lindgren. Friedenspreis des Deutschen Buchhandels 1978. Börsenverein des Deutschen Buchhandels. Unter: http://www.boersenverein.de/sixcms/media.php/806/1978_lindgren.pdf • Stand: 24.07.2011
- [1045] Lischke, Gottfried (1995): Beiträge und Anmerkungen. In: Frischauer, Weltgeschichte der Erotik, 1995
- [1046] Lizot, Jacques (1982): Im Kreis der Feuer. Aus dem Leben der Yanomani-Indianer. Syndikat Autoren- und Verlagsgesellschaft, Frankfurt am Main
- [1047] LLC-Books / Hrsg. (2011): Child Actors by Nationality. Llc-Books, Memphis
- [1048] Lloyd, Robin (1977): For Money or Love. Boy Prostitution in America. Ballantine Books, New York
- [1049] Lockhart Commission (1970): Report of the Commission on Obscenity and Pornography. Washington D. C.
- [1050] Loftus, Elizabeth F.; Katherine Ketcham (1997): Die therapierte Erinnerung. Über den zweifelhaften Versuch,

sexuellen Mißbrauch erst Jahre später nachzuweisen. Erstveröffentlichung im Ingrid Klein Verlag 1995. Lizenzausgabe im Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach

- [1051] Lokalkompass.de (2013): Verdacht auf Kindesmissbrauch in Hassel bestätigt sich nicht. Unter: <http://www.lokalkompass.de/gelsenkirchen/leute/verdacht-auf-kindesmissbrauch-in-hassel-bestaetigt-sich-nicht-d325027.html>
• Stand: 31.08.2013
- [1052] Lorenz, Konrad (1963): Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression. Piper Verlag, München
- [1053] Lorenz, Konrad (1995): Über tierisches und menschliches Verhalten. Deutscher Taschenbuchverlag, München
- [1054] Loschek, Ingrid (1994): Mode- und Kostümllexikon. Büchergilde Gutenberg, Frankfurt am Main
- [1055] Lou, T. K. (1970): Hun-su-zhi (über Hochzeitsbräuche). Commercial Press, Taipei
- [1056] Louis & Michaelis — Strafverteidiger (o.J.): Absprachen im Strafprozess. Unter: http://www.rechtsanwalt-louis.de/absprachen_im_strafprozess.htm • Stand: 05.11.2012

- [1057] Love, Brenda (1997): Enzyklopädie der ungewöhnlichsten Sexpraktiken. (2 Bände) Orion-Verlag, Flensburg
- [1058] LSVD — Lesben- und Schwulen-Verband Deutschland (o.J.): 3+: Für eine Ergänzung des Gleichheitsartikels im Grundgesetz: Gleichbehandlungsgrundsatz. Unter: <http://www.artikeldrei.de/argumente/gleichbehandlungsgrundsatz/der-erweiterte-art-3-gg-soll-kuenftig-heissen/> • Stand: 19.11.2012
- [1059] Ludwigsburger Kreiszeitung (13.04.2013): Dokumentation. Die umstrittenen Aussagen (Die kritisierten Aussagen von Daniel Cohn-Bendit)
- [1060] Maccoby, Hyam (2007): Der Mythenschmid: Paulus und die Erfindung des Christentums. Hrsg. von Fritz E. Hoevens. Ahriman Verlag, Freiburg
- [1061] MacCoy, Robin (1991): Normlos. GayPubsVerlag, Holbäk
- [1062] MacDonald, J. M. (1971): Rape Offenders and Their Victims. C. C. Thomas, Springfield
- [1063] Mackay-Blog (2010): Haben Boylover in der Demokratie eine Chance? 23.10.2010 Unter: <http://mackay.blogspot.de/2010/09/23/>

haben-boylover-in-der-demokratie-eine-chance

• Stand: 26.10.2010

- [1064] Macquereau (2011): Intergenerational Relationships. In: Alicelovers Magazine, Nr. 1/2011
- [1065] MainPost (16.06.2013): Der Name der großen Liebe ziert die Brust. Unter: <http://www.mainpost.de/regional/schweinfurt/Name-der-grossen-Liebe-ziert-die-Brust;art742,7524412> • Stand: 20.06.2013
- [1066] Malamuth, Neil M. (1989): The Attraction to Sexual Aggression Scale. In: Journal of Sex Research, 1989
- [1067] Malanga, Gerard (1991): Three Diamonds. Black Sparrow Press, Santa Rosa
- [1068] Malinowski, Bronislaw (1983): Das Geschlechtsleben der Wilden in Nordwest-Melanesien. Liebe, Ehe und Familienleben bei den Eingeborenen der Trobriand-Inseln, Britisch-Neuguinea. Hrsg. von Fritz Kramer. Neu durchgesehener Text der autorisierten deutschen Übersetzung aus dem Jahre 1929. Syndikat Autoren- und Verlagsgesellschaft, Frankfurt am Main

- [1069] Maltin, Leonard / Hrsg. (1992): Leonard Maltin's Movie and Video Guide 1993. Penguin Books Inc., New York
- [1070] Maniglio, Roberto (2009): The impact of child sexual abuse on health: A systematic review of reviews. In: Clinical Psychology Review, Nr. 29/2009
- [1071] Mann, Sally (1988): At Twelve. Aperture Foundation Inc.
- [1072] Mann, Sally (1992): Immediate Family. Aperture Foundation Inc., New York
- [1073] Mann Sally (1994): Still Time. Aperture Foundation Inc., New York
- [1074] Mantegazza, Paul (1988): Die Physiologie der Liebe. 3. Auflage. Hermann Costenoble Verlagsbuchhandlung, Jena
- [1075] Manzanares, Julia; Derik Kent (2007): Ich war erst 13. Die wahre Geschichte von Lon. Zum ersten Mal berichtet eine junge Frau über ihr Leben in der thailändischen Sexindustrie. Schwarzenkopf & Schwarzenkopf Verlag GmbH, Berlin
- [1076] Marcus, Leah Sinanoglou (1978): Childhood and Cultural Despair. A Theme and Variations in Seventeenth-Century Literature. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh

- [1077] Marcus, Steven (1991): My Secret Life. In: Walter: Viktorianische Ausschweifungen, 1991 (Zuvor erschienen 1979 als Essay in: Umkehrung der Moral. Sexualität und Pornographie im viktorianischen England, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main)
- [1078] Margeson, Edda (2012): Tracing Lolita: Defining the Achetype of the Nyphet in 20th and 21st Century and Culture. Emergence: A Journal of Undergraduate Literary Criticism and Creative Research, Vol 3, 2012 Unter: <http://journals.english.ucsb.edu/index.php/Emergence/article/view/28/91> • Stand: 12.19.2012
- [1079] Margulis, Lynn; Dorion Sagan (1991): Geheimnis und Ritual. Die Evolution der menschlichen Sexualität. Byblos Verlag GmbH, Berlin
- [1080] Märkische Allgemeine (12.05.2012): Umfangreicher Maßnahmenkatalog gegen sexuellen Missbrauch von Minderjährigen. Unter: <http://www.maerkischeallgemeine.de/cms/beitrag/12326546/492531/Umfangreicher-Massnahmenkatalog-gegen-sexuellen-Missbrauch-von-Minderjaehrigen-Keine.html> • Stand: 17.05.2012
- [1081] Märkische Oderzeitung (31.10.2011): Neues Kinderschutzgesetz. Unter: <http://www.moz.de/>

nachrichten/deutschland/artikel-ansicht/dg/0/
1/982331/ • Stand: 31.10.2011

- [1082] Markowitsch, Hans Joachim (2012): Fragen an Prof. Hans Joachim Markowitsch. In: TV Hören und Sehen, Nr. 12/2012
- [1083] Markus, Georg (1996): Sigmund Freud und das Geheimnis der Seele. Weltbild Verlag GmbH, Augsburg
- [1084] Marneffe, Catherine (1994): Moderner Kinderschutz. Jenseits von Strafverfolgung und Skandal: das Brüsseler Zentrum „Kind in Not“. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1085] Marshall, Donald. S. (1962): Island of Passion. Raĭvavae. London
- [1086] Marshall, W. A.; J. M. Tanner (1969a): Variations in Patterns of Pubertal Changes in Girls. In: Archives of Disease in Childhood, Department of Growth and Development, Institute of Child Health, University of London, London, 1969 Unter: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2020314/pdf/archdisch01552-0003.pdf> • Stand: 14.11.2011

- [1087] Marshall, W. A.; J. M. Tanner (1969b): Variations in Patterns of Pubertal Changes in Boys. In: Archives of Disease in Childhood, Department of Growth and Development, Institute of Child Health, University of London, London, 1969 Unter: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2020414/pdf/archdisch01548-0015.pdf> • Stand: 14.11.2011
- [1088] Martin, Ruth (1997): Die Ellbogengesellschaft frißt ihre Kinder. Die Ursachen für Gewalt und Kriminalität in der jungen Generation. In: Stuttgarter Zeitung, 17.05.1997
- [1089] Martin, Uli (1996): „Kinderpornos bringen Profit“ (über Sex von Online-Diensten. Interview mit Werner Paul vom bayerischen LKA). In: Focus, Nr. 28/1996 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/medien-kinderpornos-bringen-profit_aid_162571.html • Stand: 03.06.2011
- [1090] Martinson, Floyd M. (1973): Infant and Child Sexuality. Minnesota's Gustavus Adolphus College, St. Peter
- [1091] Martinson, Floyd M. (1981): Childhood and the Institutionalization of Sexuality. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981

- [1092] Martinson, Floyd M. (1994): The Sexual Life of Children. Bergin & Garvey Publishers, New York Unter: <http://www.ipce.info/host/martinson/> • Stand 29.11.2008
- [1093] Martinson, Floyd M. (1997): Pioneer Researcher in Childhood Sexuality. An autobiography. In: Bonnie Bullough, Vern Bullough, Marilyn A Fithian, William E. Hartman, Randy Sue Klein (Hrsg.) How I Got Into Sex”, Prometheus Books, Amherst, 1997 Unter: http://www.ipce.info/booksreborn/martinson/articles/1997_pioneer.html • Stand: 03.06.2012
- [1094] Masters, William H.; Virginia E. Johnson (1970): Die sexuelle Reaktion. Mit einem Vorwort von V. Sigusch. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1095] Mathews, F. (1989): Familiar Strangers. A Study of Adolescent Prostitution. Central Toronto Youth Services, Toronto
- [1096] Mattiesen, Ulf (o.J.): Die Verbrechen der Kirche. Unter: <http://www.verbrechenderkirche.de> • Stand: 19.07.2012
- [1097] Matussek, Matthias (1998): Die vaterlose Gesellschaft. Überfällige Anmerkungen zum Geschlechterkampf. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg

- [1098] Max (1/1998): Lolita Komplex. (über die Faszination der Nymphe. Interview mit Jeremy Irons und Dominique Swain.)
- [1099] Mayer, Adele (1985): Sexual Abuse. Causes, Consequences and Treatment of Incestuous and pedophilic acts. Learning Publications Inc., Holmes Beach
- [1100] Mayer, Susanne (1996): Der Schatten von 1968. Das Jugendamt Frankfurt will die über zwanzig Jahre alte Aufklärungsbroschüre „Zeig mal!“ indizieren. Begründung: harte Pornographie. In: Zeit-online, 11.10.1996 Unter: http://www.zeit.de/1996/42/Der_Schatten_von_1968
• Stand: 12.03.2012
- [1101] Mayr, Daniela F.; Klaus O. Mayr (2003): Von der Kunst, Locken auf Glatzen zu drehen. Eine illustrierte Kulturgeschichte der menschlichen Haarpracht. Eichborn Verlag, Frankfurt am Main
- [1102] McBride, Will; Helga Fleischhauer-Hardt (1990): Zeig Mal! Ein Bilderbuch für Kinder und Eltern. 2. Auflage. Erstveröffentlichung 1974 im Jugenddienst-Verlag, Wuppertal. Peter Hammer Verlag, Wuppertal
- [1103] McBride, Will (1991): Zeig Mal Mehr! Ein Bilder- und Aufklärungsbuch über Sexualität. Für Jugendliche und

Erwachsene. Erstveröffentlichung 1988. 3. Aufl., Beltz Verlag, Weinheim und Basel

- [1104] McClintock, Martha K.; Gilbert Herdt (1996): Rethinking Puberty: The Development of Sexual Attraction. In: Current Directions in Human Sexuality and Intimate Relationships, Fisher, T.D. & McNulty, J. eds. Allyn and Bacon, Vol. 5, Nr. 6, December 1996
- [1105] McGeorge, J. (1964): Sexual assaults on children. In: Medical Science Law, Nr. 4/1964
- [1106] McManus, Michael J. (1986): Final Report of the Attorney General's Commission on Pornography. Rutledge Hill Press Inc.
- [1107] MDR (23.01.2013): Narben auf Körper und Seele (Über Kindesmisshandlung in Deutschland).
- [1108] MDR-Info (14.02.2011): Zum Thema Pädophilie. Interview mit Dieter Giesecking, Dr. Kurt Seikowski und Michael Welslau. Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=XkwtbHs1ntQ> • Stand: 02.04.2011
- [1109] Mead, Margaret (1942): Growing Up in New Guinea: A Study of Adolescence and Sex in Primitive Societies. First ed. 1930. Penguin Books, Harmondsworth

- [1110] Mead, Margaret (1959): Geschlecht und Temperament in primitiven Gesellschaften. Rowohlt Verlag, Hamburg
- [1111] Mead, Margaret (1961): Coming of Age in Samoa. A Psychological Study of Primitive Youth for Western Civilisation. First Edition 1928. Morrow Quill Paperbacks, Erscheinungsort unbekannt.
- [1112] Mead, Margaret (1979): Jugend und Sexualität in primitiven Gesellschaften. Band 1: Kindheit und Jugend in Samoa. Erstveröffentlichung 1935. 5. Auflage. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [1113] Mead, Margaret; Martha Wolfenstein / Hrsg. (1974): Childhood in Contemporary Cultures. 12. Impression. The University of Chicago Press, Chicago
- [1114] Medical Tribune (2012): So wirkt Sex auf die Gesundheit. Unter: <http://www.medical-tribune.de/home/news/artikeldetail/so-wirkt-sex-auf-die-gesundheit.html> • Stand: 14.07.2013
- [1115] Medicus Gerhard; Sigrid Hopf (1990): The Phylogeny of Male/Female Differences in Sexual Behavior. In: Feierman, Pedophilia, 1990

- [1116] Medizinische Hochschule Hannover (07.05.2012):
Presseinformation: MHH-Forscher leiten Studie zur
Pädophilie. Unter: [http://www.mh-hannover.de/
46.html?&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=
2444&cHash=b6e2e5d1e13c9462d917aa2daf5a6dc4](http://www.mh-hannover.de/46.html?&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=2444&cHash=b6e2e5d1e13c9462d917aa2daf5a6dc4) •
Stand: 13.12.2012
- [1117] Meese Commission (1981): Attorney General's Commission
on Pornography. Final Report, Vols. 1 and 2. US-Dept. of
Justice. US Government Printing Office, Washington
- [1118] Meier, Beat (1991): Pädophilie und Kindersexualität.
100 Fragen und Antworten. Aufklärungsbroschüre für
Fachstellen. S. Rg. (Sexuelle Randgruppen), Unter-
Boezberg, Schweiz
- [1119] Meyer, Angelika (1993): Söhne brechen ihr Schweigen. Von
der Mutter verführt. Der andere Inzest. In: Stern, Nr.
13/1993
- [1120] Mende, Julius (2007): Die Sexuelle Welle. Zwischen
Sinnlichkeit und Vermarktung. Promedia Druck- und
Verlagsgesellschaft m.b.H, Wien
- [1121] Mende, Julius, Georg Dobrovich / Hrsg. (1971):
Schülersexualität. Ein kritisches Experiment zur

Sexualpädagogik mit Interviews und Schülerzeichnungen.
Joseph Melzer Verlag, Frankfurt am Main

- [1122] Mende, Julius; Gabi Stockmann / Hrsg. (1998): Verbotene Liebe. Erotische Beziehungen zwischen SchülerInnen und LehrerInnen. Döcker Verlag GmbH & Co KG, Wien
- [1123] Menninger, Karl (1942): Love Against Hate. Harcourt, Brace and World Inc., New York
- [1124] Merk, Beate (2011): Ein internetfähiges Pornographiestrafrecht. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 28.10.2011
- [1125] Merkel, Angela (2008): Mitschnitt einer Rede auf einer Wahlkampfveranstaltung in Osnabrück im Januar 2008
Unter: http://www.udovetter.de/lawblog/merkel_os.mp3 • Stand: 14.02.2013
- [1126] Merkel, Reinhard (2008): Willensfreiheit und rechtliche Schuld. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Baden Baden
- [1127] Meshorer, Marc; Judith Meshorer (1990): Schöner als fliegen. Frauen verraten ihre Geheimnisse, wie sie leicht zum Orgasmus kommen. Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München

- [1128] Metzger, Dagmar (1996): Was tun mit den Sextätern? (über Therapien für Sexualstraftäter). In: Focus, Nr. 40/1996 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kriminelle-1-archivdokument-2-teile-was-tun-mit-den-sex-taetern_aid_160209.html und: http://www.focus.de/politik/deutschland/kriminelle-2-archivdokument-2-teile-was-tun-mit-den-sex-taetern_aid_160208.html • Stand: 13.02.2011
- [1129] Metzner, Wolfgang (1996): Zum Sex in die Dritte Welt. Die Kinderschänder aus Germany. In: Stern, Nr. 7/1996
- [1130] Meyer, Alwin (1995): Die Kinder von Auschwitz. Lamuv-Verlag GmbH, Göttingen
- [1131] Meyer, Wulf-Uwe (2002): Zur Geschichte der evolutionären Psychologie. Text für Veranstaltung zur Evolutionären Psychologie, zweite überarbeitete Fassung. Universität Bielefeld Unter: <http://www.uni-bielefeld.de/psychologie/ae/AE02/LEHRE/Evolutionary%20Psychologie.pdf> • Stand: 15.02.2011
- [1132] Middleton-Moz, Jane (1990): Shame and Guilt: Masters of Disguise. Health Communications, Inc. Deerfield Beach
- [1133] Middleton, Warren (1986): The Betrayal of Youth. Radical Perspective on Childhood Sexuality. CL Publications, London

- [1134] Mieding, Nicole: Vier Jahre lebenslänglich – Sicherungsverwahrung in Diez. Rhein-Zeitung, 13.09.2010
Unter: http://www.rhein-zeitung.de/regionales_artikel,-Vier-Jahre-lebenslaenglich-Sicherungsverwahrung-in-Diez-_arid,135441.html#articletop • Stand: 14.09.2010
- [1135] MiKADO (2013): Missbrauch von Kindern: Aetiologie, Dunkelfeld, Opfer. Unter: <http://www.mikado-studie.de/> und: <http://www.uni-regensburg.de/medizin/forensische-psihiatrie-psychotherapie/forschung/laufende-projekte/mikado/index.html>
• Stand: 21.07.2013
- [1136] Miketta, Gaby (1994): Das doppelte Lottchen. Zwillingforschung (Über den genetischen Einfluss auf das Verhaltensmuster). In: Focus, Nr. 6/1994
Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/zwillingforschung-das-doppelte-lottchen_aid_144987.html • Stand: 13.08.2011
- [1137] Miketta, Gaby (2000): Chance gegen Metastasen (Präzise stereotaktische Strahlentherapie kann genau umrissene Gehirnstrukturen vernichten). In: Focus, Nr. 48/2000
Unter: http://www.focus.de/gesundheit/news/medizin-und150-die-aerzte-liste-2000-und150-teil-6-chance-gegen-metastasen_aid_185842.html • Stand: 14.04.2011

- [1138] Mildenberger, Florian (2006a): Pädophilie im öffentlichen Diskurs. Beispiel: Peter Schult. Männerschwarm Verlag, Hamburg, 2006
- [1139] Mildenberger, Florian (2006b): Zurück auf Los. Sexualwissenschaft in Deutschland nach 1945. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 42, März/April 2006, Berlin
- [1140] Miller, Alice (1982): Das Drama des begabten Kindes und die Suche nach dem wahren Selbst. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [1141] Miller, Arthur (1987): Hexenjagd. Ein Drama in 2 Akten. Erstmals erschienen 1953. 48. Auflage. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1142] Miller, Arthur (1997): Hexenjagd. Das Buch zum Film. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1143] Miller, Henry (1986): Opus Pistorum. Rowohlt Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [1144] Miller, J.; D. Moeller; A. Kaufman; P. Divasto; D. Pathak; J. Christy (1978): Recidivism among sex assault victims. In: American Journal of Psychiatry, Nr. 135, 1978

- [1145] Millett, Kate (1992): Sexual Revolution and the Liberation of Children: An Interview with Kate Millett by Mark Blasius. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1146] Millhagen, Susann (1986): Gefühle kann man nicht kaufen. Das Buch zum Thema Jugendprostitution. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1147] Miltner, Frank (1997): Was denkt? Was lenkt? (Einblicke in die Funktion der Schaltzentralen im Kopf). In: Focus, Nr. 23/1997 Unter: http://www.focus.de/gesundheit/news/gehirnforschung-was-denkt-was-lenkt_aid_165149.html • Stand: 23.09.2011
- [1148] Ministerium für Soziales, Gesundheit, Familie und Gleichstellung Schleswig-Holstein (2013): Initiative zur Prävention von sexuellem Missbrauch. Unter: http://www.schleswig-holstein.de/MSGFG/DE/Startseite/Slider/130522_TrauDich.html • Stand: 26.06.2013
- [1149] Mirkin, G. Harris (1999): The Pattern of Sexual Politics: Feminism, Homosexuality and Pedophilia. In: Journal of Homosexuality, Vol. 37, Nr. 2, 1999 Unter: <http://>

www.chezjacq.com/hm-mirkin_homosex_article.htm •
Stand: 14.09.2010

- [1150] Mitscherlich, Alexander: Auf dem Weg zur vaterlosen Gesellschaft. Ideen zur Sozialpsychologie. Piper GmbH & Co. KG, München 1996
- [1151] Mitteldeutsche Zeitung (15.06.2013): Elfjähriger zeugt Kind mit Mutter eines Schulfreunds. Unter: <http://www.mz-web.de/panorama/neuseeland-elfjaehriger-zeugt-kind-mit-mutter-eines-schulfreunds,20642226,23337004.html> • Stand: 20.06.2013
- [1152] Mittermaier, W. (1906): Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit. Einführung. Gewerbsmäßige Unzucht. Bd. 1. Hrsg. von Karl Birkmeyer u.a., Liebmann-Verlag, Berlin
- [1153] Moggi, Franz (1998): Sexuelle Kindesmißhandlung: Traumatisierungsmerkmale, typische Folgen und ihre Ätiologie. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1154] Mogis — Missbrauchsoffer gegen Internetsperren (2011): Wer wir sind. Unter: <http://mogis-verein.de/wer-wir-sind/> • Stand: 07.10.2011

- [1155] Mohr, Johann W. (1968): A child has been molested. In: Medical Aspects of Human Sexuality, Nr. 2(11), 1968
- [1156] Mohr, Johann W. (1977): The Pedophiles: Their Clinical, Social and Legal Implications. In: Schlesinger, Sexual Behaviour in Canada, 1977
- [1157] Mohr, Johann W. (1981): Age Structures in Pedophilia. In: Cook and Howells (Hrsg.), Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [1158] Mohr, Johann. W.; Robert. E. Turner; Marian B. Jerry (1964): Pedophilia and Exhibitionism. University of Toronto Press, Toronto 1964
- [1159] Molcho, Samy (1996): Körpersprache der Kinder. Mosaik Verlag GmbH, München
- [1160] Moll, Albert (1909): Das Sexualleben des Kindes. Hermann Walther Verlagsbuchhandlung G.m.b.H, Berlin
- [1161] Möller, Erik (2000): Gefährliche Doktorspiele. Unter: <http://www.heise.de/bin/tp/issue/r4/dl-artikel2.cgi?arr=586...> • Stand: 20.06.2010
- [1162] Monette, Paul (1993): Coming Out. Die Geschichte eines halben Lebens. S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main

- [1163] Money, John (1978): Paraphilias. In: Money and Musaph, Handbook of Sexology, 1978
- [1164] Money, John (1980): Love and Love Sickness: The Science of Sex, Gender Difference, and Pair-Bonding. Johns Hopkins University Press, Baltimore
- [1165] Money, John (1990): Pedophilia: A Specific Instance of New Phylism Theory as Applied to Paraphilic Lovemaps. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [1166] Money, John (1993): Lovemaps: Clinical Concepts of Sexual/Erotic Health and Pathology, Paraphilia, and Gender Transposition in Childhood, Adolescence and Maturity. Erstveröffentlichung 1986. Irvington Publishers Inc., New York
- [1167] Money, John; Herman Musaph / Hrsg. (1978): Handbook of Sexology. Selected Syndromes and Therapy. Vol. 5. Elsevier North-Holland Inc., New York, 1978
- [1168] Montagu, Ashley (1984): Körperkontakt. Die Bedeutung der Haut für die Entwicklung des Menschen. 4. Auflage. Klett-Cotta, Stuttgart

- [1169] Montessorie, Maria (1991): Kinder sind anders. 6. Aufl., Klett-Cotta im Deutschen Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München
- [1170] Moody, Roger (1981): Ein Anschlag auf die Sittlichkeit. Vom Pädophilie-Tabu. Verlag Roter Funke, Bremen
- [1171] Moor, Paul (1972): Das Selbstporträt des Jürgen Bartsch. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [1172] MSN-Nachrichten (20.07.2011): Internet-Pranger für Sextäter gefordert. Unter: <http://news.de.msn.com/panorama/bilder.aspx?cp-documentid=157289621&page=1> • Stand: 23.07.2011
- [1173] MSN-Nachrichten (17.10.2011): Piraten zeigen Bayerns Innenminister wegen Staatstrojaner an. Unter: <http://news.de.msn.com/politik/streit-um-den-staatstrojaner> • Stand: 22.10.2011
- [1174] Muchembled, Robert (2008): Die Verwandlung der Lust. Eine Geschichte der Abendländischen Sexualität. Deutsche Verlags-Anstalt, München
- [1175] Mullen, Paul E. (1998): Der Einfluß von sexuellem Kindesmißbrauch auf die soziale, interpersonelle und sexuelle Funktion im Leben des Erwachsenen und seine

- Bedeutung in der Entstehung psychischer Probleme. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1176] Müller, Joris (1999a): Tagebuch eines zerstörten Familienidylls (über den Fall des 11-jährigen Raoul Wüthrich, der in den USA wegen „sexueller Handlungen“ mit seiner jüngeren Schwester verhaftet wurde). In: SonntagsZeitung (Zürich, Schweiz), 17.10.1999
- [1177] Müller, Joris (1999b): Die USA haben die Todesstrafe für Kinder. Die UNO-Kinderrechtskonvention wurde bis heute nicht ratifiziert (über den Umgang der amerikanischen Justiz mit Straftätern und sogenannten „Straftätern“ im Kindes- und Jugendalter). In SonntagsZeitung (Zürich, Schweiz), 17.10.1999
- [1178] Müller, Lisa (2013): Nimm mich, bezahl mich, zerstör mich! Mein Leben als minderjährige Prostituierte in Deutschland. Schwarzenkopf & Schwarzenkopf Verlag, Berlin
- [1179] Müller, Reinhard (2011a): Doppelmoral? Das Sexualstrafrecht der liberalen Gesellschaft ist ausgedehnt worden. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.08.2011
- [1180] Müller, Reinhard (2011b): Trojaner sind nicht verboten. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11.10.2011

- [1181] Müller-Münch, Ingrid (2012a): Die geprügelte Generation. Kochlöffel, Rohrstock und die Folgen. Klett-Cotta Verlag, Stuttgart 2012
- [1182] Müller-Münch, Ingrid (2012b): „Man hat sich geschämt“. In: Buchjournal, 1/2012
- [1183] Murken, Christa; Klaus Weschenfelder; Brigitte Schad / Hrsg. (2000): Kinder der 20. Jahrhunderts. Malerei Skulptur Fotografie. Wienand Verlag, Köln
- [1184] My Comrade (2008): A Look Back At CALVIN KLEIN's Controversial Ads, Including The Ones With The LITTLE KIDS! 18.09.2008 Unter <http://mycomrade.com/news/a-look-back-at-calvin-kleins-controversial-ads-including-the-ones-with-the-little-kids> ●
Stand: 14.07.2012
- [1185] N24.de (30.11.2011): Deutscher Kinderschänder in den USA verurteilt. Unter: http://www.n24.de/news/newsitem_7457963.html ● Stand: 30.11.2011
- [1186] Nabokov, Vladimir (1989): Lolita. Erstveröffentlichung 1955. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg, 1989
- [1187] Näf, Peter (2011): Was ist „sexueller Missbrauch“ von Kindern? Unter: <http://www.itp-arcados.net/>

wissenschaft-kampagne-gegen-den-sexuellen-missbrauch-peter-naef.php

• Stand: 12.04.2011

- [1188] Nagayama Hall, Gordon C.; Richard Hirschman; Lori L. Oliver (1995): Sexual Arousal and Arousability to Pedophilic Stimuli in a Community Samble of Normal Men. Kent State University, Kent Unter: http://www.helping-people.info/articles/normal_men.html • Stand: 02.02.2009
- [1189] Najman, Jake M.; Michael P. Dunne; David M. Purdie; Francis M. Boyle; Peter D. Coxeter (2005): Sexual Abuse in Childhood and Sexual Dysfunction in Adulthood: An Australian Population-based Study. Archives of Sexual Behavior, Vol. 34, Nr. 5, October 2005, Springer Science and Business Media
- [1190] Nambla (10/1992): Acclaimed Teacher, Boy-Lover, Jailed. Eliot Wigginton, one of America's best educators loves boys. Vol. 13, Nr. 10, December 1992, New York San Francisco
- [1191] Naphy, William (2003): Verbotene Leidenschaft. Gesellschaft und Sexualität von der Renaissance zur Aufklärung. Magnus Verlag, Essen
- [1192] Nash, C. L.; D. J. West (1985): Sexual Molestation of Young Girls: A Retrospective Survey. In: West, Sexual Victimization, 1985

- [1193] Naundorf, Cathleen (1997): Die Yanomami. Söhne und Töchter des Mondes. Die letzten Indianer in den Amazonaswäldern. Nymphenburger in der F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München, 1997
- [1194] NDR.de (04.08.2010): Die Hetzjagd auf den Sexualstraftäter W. Unter: <http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/zapp/durchgezappt/straftaeter102.html> • Stand: 04.02.2012
- [1195] NDR.de (14.04.2011): Pädophilie und Prävention (Gespräch mit Prof. Klaus Michael Beier von der Charité Berlin). Unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/hintergrund/missbrauch132.html • Stand: 22.02.2012
- [1196] NDR.de (24.01.2012): SPD-Leitlinien zur Sicherungsverwahrung. Unter: <http://www.ndr.de/regional/hamburg/sicherungsverwahrung293.html> • Stand: 04.02.2012
- [1197] NDR.de (25.01.2012): Ex-Sicherungsverwahrte: von den Medien gehetzt? Unter: <http://www.ndr.de/regional/hamburg/jenfeld113.html> • Stand: 04.02.2012
- [1198] NDR.de (16.03.2012a): „Frauen sind nicht nur einfühlsame Mamis“ (über den „sexuellen Missbrauch“ von Kindern

durch Frauen. Interview mit Buchautorin Saskia Heyden).
Unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/hintergrund/kindesmissbrauch165.html • Stand: 17.07.2012

[1199] NDR.de (16.03.2012b): Das Schweigen muss gebrochen werden (Alexander Tieg und Florian Weiner über den „sexuellen Missbrauch“ von Kindern durch Frauen). Unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/hintergrund/kindesmissbrauch167.html • Stand: 17.07.2012

[1200] NDR.de (16.03.2012c): Warum Frauen Kindern sexuelle Gewalt antun. Unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/hintergrund/kindesmissbrauch169.html • Stand: 17.07.2012

[1201] NDR.de (19.03.2012): Von der Mutter missbraucht. (Dokumentation von Alexander Tieg und Florian Weiner, die sich mit sexuellen Kontakten von Frauen zu Kindern beschäftigt. Zu Wort kommt eine Frau, die sexuelle Beziehungen zu Kindern hatte und noch hat). Unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/videos/minuten519.html • Stand: 20.03.2012 Video unter: http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/videos/minuten519.html • Stand: 20.03.2012 Ein Interview mit

den Initiatoren des Filmbeitrags am 16.03.2012 unter:
http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/45_min/hintergrund/kindesmissbrauch167.html • Stand:
20.03.2012

- [1202] Neill, Alexander Sutherland (1969): Theorie und Praxis der antiautoritären Erziehung. Das Beispiel Summerhill. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1203] Nellessen, Annette; Matthias Reuss / Hrsg. (1996): Body Vision. Lithuanian Nudes. Edition Reuss, München
- [1204] Nelson, Joan A. (1981): The Impact of Incest: Factors in Self-Evaluation. In: Constantine and Martinson, Children and Sex, 1981
- [1205] Néret, Gilles (2006): Balthus. Taschen GmbH, Köln
- [1206] Nerz, Sebastian (2011): Die Überwachung lässt sich nicht sinnvoll begrenzen. (Sebastian Nerz, Chef der Piratenpartei, mit dem Berliner Abgeordneten Christopher Lauer). In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10.10.2011
- [1207] Neth, Sybille (2011): Schwule und Lesben gehören zum Stadtbild. In: Stuttgarter Zeitung, 18.07.2011
- [1208] Neue Osnabrücker Zeitung (15.06.2011): 13-Jährige sexuell missbraucht: Gericht findet milde Urteile. Ausgabe

Ems-Zeitung. Unter: <http://www.noz.de/lokales/54941090/13-jaehrige-sexuell-missbraucht-gericht-findet-milde-urteile> ●
Stand: 02.08.2011

- [1209] neues deutschland (4./5.05.2013): Mehr Rechte für Opfer von Missbrauch. AFP-Meldung
- [1210] neues deutschland (14.05.2013): Grüne untersuchen Pädophileneinfluss. AFP-Meldung
- [1211] neues deutschland (15.05.2013): CSU und Grüne streiten über Pädophilie. dpa-Meldung
- [1212] NewgonWiki (2010): Floyd Martinson. 07.04.2010 Unter: <http://newgon.com/wiki/Floyd:Martinson> ● Stand: 03.06.2012
- [1213] Newman, Andy (1999): Calvin Klein Cancels Ads With Children Amid Criticism. In: The New York Times, 18.02.1999 Unter: <http://www.nytimes.com/1999/02/18/nyregion/calvin-klein-cancels-ads-with-children-amid-criticism.html> ● Stand: 14.07.2012
- [1214] newsclick.de (07.06.2011): Drei Jahre Haft für Salzgitteraner wegen sexuellen Missbrauchs. Nachrichten Salzgitter

Unter: <http://www.newsclick.de/index.jsp/artid/14336911/menuid/2163> • Stand: 12.06.2011

[1215] news.de (21.06.2012): Krude Sexualität. Pädophile fordern freie Kinderliebe. Unter: <http://www.news.de/gesellschaft/855322684/sexualitaet-paedophile-fordern-freie-liebe-zu-kindern/1/> • Stand: 23.06.2012

[1216] News4teachers (27.06.2013): Missbrauchs-Vorwurf gegen Lehrer löst sich in Luft auf. Unter: <http://www.news4teachers.de/2013/06/missbrauchs-vorwurf-gegen-lehrer-lost-sich-in-luft-auf/> • Stand: 01.07.2013

[1217] Newton, David E. (1992): Homosexuality and Child Sexual Abuse. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992

[1218] Newton, Michael (2004): Wilde Kinder. Schicksale jenseits der Zivilisation. Magnus Verlag, Essen

[1219] Ney, P. G.; T. Fung; A. R. Wickett (1994): The Worst Combinations of Child Abuse and Neglect. In: Child Abuse and Neglect, Nr. 18, 1994

- [1220] Ng, Emil M. L. (o.J.): Pädophilie aus der chinesischen Perspektive. Department of Psychiatry, University of Hong Kong Unter: http://www2.hu-berlin.de/sexology/BIB/pedochin_de.htm • Stand: 13.11.2011
- [1221] Nickel, Douglas R. / Hrsg. (2002): Dreaming in Pictures. The Photography of Lewis Carroll. San Francisco Museum of Modern Art, San Francisco
- [1222] Nicolosi, Linda Ames (2003): "Should These Conditions Be Normalized?" American Psychiatric Association Debates Whether Pedophilia, Gender-Identiy Disorder, Sexual Sadism Should Remain Mental Illnesses. Unter: <http://www.narth.com/docs/symposium.html> • Stand: 26.07.2012
- [1223] Niebergall, Julius; Helga Plenz (2011): Pädosexuelle Übergriffe gegen Kinder und Jugendliche. Unter: <http://www.kinderschutzbund-frankfurt.de/beratungsstelle/paedouebergriffe.html> • Stand: 09.12.2011
- [1224] Niggemeier, Stefan (2012): Ehepaar Kachelmann bei Jauch. In: Spiegel-online, 15. 10.2012 Unter: <http://www.spiegel.de/kultur/tv/joerg-und-miriam-kachelmann-bei-guenther-jauch-a-861271.html> • Stand: 18.10.2012

- [1225] Nin, Anaïs (1990a): Delta of the Venus. Erotica by Anaïs Nin. Pocket Books, a division of Simon & Schuster, New York
- [1226] Nin, Anaïs (1990b): Little Bird. Erotica by Anaïs Nin. Pocket Books, a division of Simon & Schuster, New York
- [1227] Ninck, Mathias (2012): Die nackte Wahrheit. In: ‚Das Magazin‘ des Tages-Anzeiger, Zürich, Nr. 09/2012
- [1228] Nissen, Gerhardt (2005): Kulturgeschichte seelischer Störungen bei Kindern und Jugendlichen. Klett-Cotta Verlag, Stuttgart
- [1229] Nitsch, Cornelia (1996): Kinder aufklären — keine einmalige Aktion, sondern eine lange Geschichte. In: Nietsch et al., Achtung Schatz, die Kinder kommen!, 1996
- [1230] Nitsch, Cornelia; Brigitte Beil; Beate Diele; Cornelia von Schelling; Ute York (1996): Achtung Schatz, die Kinder kommen! Liebe und Zärtlichkeit in der Familie. Vom natürlichen Umgang mit dem Thema Sex. Mosaik Verlag GmbH, München
- [1231] Nobis, Norbert / Hrsg. (2010): Der Blick auf Fränzi und Marcella. Zwei Modelle der Brücke-Künstler Heckel, Kirchner und Pechstein. Museumsausgabe.

Landeshauptstadt Hannover, der Oberbürgermeister,
Sprengel Museum Hannover, Autoren und Fotografen

- [1232] n-tv (06.04.2013): Dunkle Epochen (über die historische Hexenjagd) – Das Handbuch der Hexenjagd (Das Buch „Der Hexenhammer“ von Heinrich Kramer).
- [1233] n-tv (03.05.2013): Päderastie pder Provokation? „Cohn-Bendit hat unsäglichen Mist erzählt“ (Interview mit dem hessischen Grünen-Politiker Marcus Bocklet). Unter: <http://www.n-tv.de/politik/Cohn-Bendit-hat-unsaeeglichen-Mist-erzaehlt-article10582756.html>
• Stand: 07.05.2013
- [1234] Nürnberger Nachrichten (26.09.1996): Harmloser Kuß hat böse Folgen. Sechsjähriger Bub in Amerika vom Unterricht ausgeschlossen. Wolle mit „Bussi“ auf die Wange Mitschülerin Freundschaft bekunden.
- [1235] NZZ (2010): Frauen töten Kinder. Die meisten Delikte werden innerhalb der Familie begangen, und zwar von Frauen. Unter: <http://maennlich.wordpress.com/2010/03/06/frauen-toten-kinder> • Stand: 12.06.2011
- [1236] O’Carroll, Tom (1980): Paedophilia. The Radical Case. Alyson Publications, Boston Unter: <http://www.ipce.info/host/radicase> • Stand: 21.04.2010

- [1237] O'Carroll, Tom (2001): Is Paedophilia Violent? A Paper prepared for the ‚World Congress of Sexology‘, Paris Unter: http://www.helping-people.info/articles/violent_text.htm • Stand: 03.11.2009
- [1238] O'Carroll, Tom (2010): Fury of the Loons. In: Nambla Updates, Vol. V, Nr. 3, September 2010
- [1239] O'Donohue, William (1992): Definitional and Ethical Issues in Child Sexual Abuse. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [1240] O'Donohue, William; James H. Geer / Hrsg. (1992): The Sexual Abuse of Children. Theory and Research. Vol. 1, Lawrence Erlbaum Associates Inc., Publishers, Hillsdale
- [1241] Odzer, Cleo (1994): Patpong Sisters. An American Woman's View or the Bangkok Sex World. Arcade Publishing, New York
- [1242] Oellerich, Thomas D. (2000): Rind, Tromovitch und Bauserman: Ihre meta-analytische Studie ist politisch „unkorrekt“, doch wissenschaftlich hieb- und stichfest. School of Social work, Ohio University. In: Sexualität & Kultur, 4(2), 2000 Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/oellerich_rbt_d.htm • Stand: 02.04.2009

- [1243] Offe, Susanne; Heinz Offe (1994): Die Praxis der Glaubwürdigkeitsbegutachtung beim Verdacht des sexuellen Mißbrauchs. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1244] Ofshe, Richard; Ethan Watters (1996): Die mißbrauchte Erinnerung. Von einer Therapie, die Väter zu Tätern macht. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München, 1996
- [1245] O'Grady, Ron (1997): Die Vergewaltigung der Wehrlosen. Sextourismus und Kinderprostitution. Horlemann-Verlag, Bad Honnef
- [1246] O'Hailey, Jay; N. S (1989). Aristoff: Sexual Attraction, Sexual Preference, and Pedophilia as a Sexual Identity. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3, 1989, New York
- [1247] Ohlbaum, Isolde (1995): Mädchen. 1. Aufl., C. Bertelsmann GmbH, München
- [1248] Oikos-Berlin (2004): Übersicht der Veröffentlichungen in Druckform (über: Kinderarbeit ja — Ausbeutung nein!). August 2004 Unter: <http://www.oikos-berlin.de/projekte/welttreffen/pdf/pressespiegel.pdf> •
Stand: 06.05.2012

- [1249] Okami, Paul (1990): Sociopolitical Biases in the Contemporary Scientific Literature on Adult Human Sexual Behavior with Children and Adolescents. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [1250] Okami, Paul (1991): Self-reports of positive childhood and adolescents sexual contacts with older persons. An exploratory study. In: Archives of Sexual Behavior, Vol. 20, Nr. 5, 1991
- [1251] Okami, Paul: (1992): "Child perpetrator of sexual abuse". The emergence of a problematic "deviant" category. In: Journal of Sex Research, Vo. 29, February 1992
- [1252] Oliver, Ron (1987): The Secret Faces of Childhood. Nemo Publishing, Isleworth
- [1253] Oliver, Ron (1990): Portraits. Nemo Publishing, Isleworth
- [1254] Oliver, Ron (1994): As Far as the Eye Can See. Iconography II, Amsterdam
- [1255] Olmes, Judith (2006): Pädosexuelle Täter. Merkmale und Strategien als Ansatzpunkte präventiver Maßnahmen. Verlag Johannes Herrmann, Gießen

- [1256] Olsen, Gregg M. (1999): If Loving You Is Wrong: The Shocking True Story Of Mary Kay Letourneau. St. Martins Press, New York
- [1257] Omer, Haim; Arist von Schlippe; Nahi Alon (2010): Feindbilder. Psychologie der Dämonisierung. Mit einem Vorwort des Dalai Lama. 2. Auflage. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen
- [1258] Onmeda (2011): Glossar der Sexualkunde: Pornografie. Unter: <http://www.onmeda.de/lexika/glossar-p-2204-14.html> • Stand: 22.03.2011
- [1259] op-online (17.05.2013): Kampf gegen Pädophile im Internet. Boris Rhein fordert Datenspeicherung. Unter: <http://www.op-online.de/nachrichten/hessen/vorratsdatenspeicherung-rhein-will-paedophilie-internet-bekaempfen-2911336.html> • Stand: 22.05.2013
- [1260] ORF2 (02.11.1995): Kinder im Showbusiness (über den Ehrgeiz mancher Eltern, der zur Ausbeutung von Kindern führen kann).
- [1261] ORF2 (26.02.1997): brennpunkt: Jenseits von Liebe (über Paraphilien und deren Ursachen. Interviews mit Betroffenen).

- [1262] ORF2 (10.12.1997): Apropos Film: Lolita (Interviews mit Adrian Lyne, Jeremy Irons und Dominique Swain).
- [1263] Orrick, Phillis (1992): The Children's Crusade. What Happens to Those Who Get in the Way of the Government's Anti-Kiddie Porn Campaign. In: New York's Free Weekly Newspaper, Vol. 5, Nr. 13, March 1992
- [1264] Orwell, George (2007): 1984. Erstveröffentlichung 1949. 29. Auflage. Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin
- [1265] Ostermeyer, Helmut (1976): Das Kind im Recht. In: von Braunmühl, Kupffer und Ostermeyer, Die Gleichberechtigung des Kindes, 1976
- [1266] Ostermeyer, Helmut (1978): Das Recht des Kindes auf eine ungestörte Sexualentwicklung. In: Pacharzina und Albrecht Désirat (Hrsg.), Konfliktfeld Kindersexualität, 1978
- [1267] Österreichische Nationalbibliothek / Hrsg. (2002): Der verbotene Blick. Erotisches aus zwei Jahrtausenden. Verlag Ritter, Klagenfurt
- [1268] O'Sullivan, Lucia (2003): Methodological Issues Associated with Studies of Child Sexual Behavior. In: Bancroft (Hrsg.), Sexual Development in Childhood, 2003

- [1269] Ottar — Buchzeitschrift über Sexualität, Zusammenleben und Gesellschaft, Stockholm/Schweden / Hrsg. (1992): Lust. Die Lust der Frauen. Die Lust der Männer. Unsere geheimen Lüste. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1270] Otzelberger Manfred (1995): Abgrund hinter sanften Hügeln (über Kindesmisshandlung und -mord durch die Eltern). In: Focus, Nr. 19/1995 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/verbrechen-abgrund-hinter-sanften-huegeln_aid_151623.html • Stand: 05.01.2010
- [1271] Ovenden, Graham (1984): The Marble Mirror. Thirty Poems by Graham Ovenden. The Einna Press, Cornwall
- [1272] Ovenden, Graham (1987): Graham Ovenden. Academy Editions, London. Publisher for the United States St. Martin's Press, New York
- [1273] Ovenden, Graham (1992): States of Grace, Photographs, 1964-1989. Ophelia Editions, Amsterdam
- [1274] Ovenden, Graham (1994a): Guest Editorial: Fall from Grace. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 10, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam

- [1275] Ovenden, Graham (1994b): Poems and Drawings. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 10, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1276] Pacharzina, Klaus; Karin Albrecht-Désirat / Hrsg. (1978): Konfliktfeld Kindersexualität. Sexualwissenschaftliche, institutionelle und rechtliche Aspekte der Sexualerziehung. Im Auftrag der GFSS. päd. extra buchverlag, Frankfurt am Main
- [1277] von Paczensky, Gert (1991): Teurer Segen. Christliche Mission und Kolonialismus. Albrecht Knaus Verlag GmbH, München
- [1278] Pagels, Elaine (1991): Adam, Eva und die Schlange. Die Theologie der Sünde. Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg, 1991
- [1279] Paglia, Camille (1992): Die Masken der Sexualität. Byblos Verlag GmbH, Berlin
- [1280] Parry, Vivienne (2007): Der Tanz der Hormone. Warum wir weinerlich, glücklich, ängstlich oder einfach unausstehlich sind. Pendo Verlag GmbH & Co. KG, München und Zürich

- [1281] Passion Press / Hrsg. (1992): Girl-Love and Girl-Lust in 19th Century England. A Compendium of Source Materials. Passion Press, Amsterdam
- [1282] Passion Press / Hrsg. (1993): Girlhood Sexual Experiences from The Parent Special Interest Group (SIG) Bulletin Board Service. Passion Press, Amsterdam
- [1283] Passion Press / Hrsg. (1994a/1995a): Erotic Experiences of Girls and Men. Vol. 1, 1994; Vol. 2, 1995. Passion Press, Amsterdam
- [1284] Passion Press / Hrsg. (1994b): Lolicon World. Vol. 1, 1994. Passion Press, Amsterdam
- [1285] Passion Press / Hrsg. (1995b): Victorian Letters. Two Classics of Young Love. Passion Press, Amsterdam
- [1286] Passion Press / Hrsg. (1996): Dream Girls. Passion Press, New York
- [1287] Pathos (2011): Walk the Line. In: Alicelovers Magazine, Nr. 1, December 2011
- [1288] Patzer, Harald (1982): Griechische Knabenliebe. Sitzungsberichte der Wissenschaftlichen Gesellschaft, Johann Wolfgang Goethe Universität, Vol. 19, Nr. 1, 1982, Franz Steiner Verlag, Wiesbaden

- [1289] Pauen, Michael (2008): Willensfreiheit als philosophisches Problem. In: Lampe, Pauen und Roth (Hrsg.), Willensfreiheit und rechtliche Ordnung, 2008
- [1290] Pauen, Michael; Gerhard Roth (2008): Freiheit, Schuld und Verantwortung. Grundzüge einer naturalistischen Theorie der Willensfreiheit. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [1291] Paukner, Pascal (2012): Privatsphäre im Netz: Facebook durchsucht Chat-Protokolle. In: Süddeutsche.de, 13.07.2012 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/digital/privatsphaere-im-netz-facebook-durchsucht-chat-protokolle-nach-straftaten-1.1411552> • Stand: 16.07.2012
- [1292] Paul, Nicole (2010): Pädophilie. Attraktivitätspräferenzen als Methode der Erfassung einer pädophilen Neigung? VDM Verlag Dr. Müller Aktiengesellschaft & Co. KG, Saarbrücken
- [1293] Paul, Rainer (1999): Schrille Fanfare. Drei Psychologen behaupten, die psychischen Folgen sexuellen Missbrauchs würden weit überschätzt. Der US-Kongress verdammt ihre Forschungsarbeit. Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14115571.html> • Stand: 14.11.2009
- [1294] Paulus, Jochen (2004): Pädophilie — abartig oder nur krank? In: Bild der Wissenschaft, Nr. 4/2004, Konradin Medien GmbH, Leinfelden-Echterdingen

- [1295] PC Games (2012): Zwergschimpansen-Erbgut: Bonobos sind mehr Mensch als Schimpanse. 14.06.2012 Unter: <http://www.pcgames.de/Tierwelt-Thema-239122/GNews/zwergschimpansen-erbgut-bonobos-890809/> • Stand: 15.06.2012
- [1296] Pearsall, Ronald (1983): *The Worm in the Bud. The World of Victorian Sexuality*. Penguin Books, Middlesex
- [1297] Peiss, Kathy; Christina Simmons (1989a): *Passion and Power. An Introduction*. In: Peiss and Simmons, *Passion and Power*, 1989.
- [1298] Peiss, Kathy; Christina Simmons; with Robert A. Padgug / Hrsg. (1989): *Passion and Power. Sexuality in History*. Temple University Press, Philadelphia
- [1299] Percy, William A. (1998): *Pederasty and Pedagogy in Archaic Greece*. University of Illinois Press, Campaign
- [1300] Perkuhn, Anja (2013): *Tabuthema Sexualität. Bundesländer verweigern Umfrage in Schulen*. In: [Süddeutsche.de](http://www.sueddeutsche.de), 16.07.2013 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/bayern/tabuthema-sexualiaet-bundeslaender-verweigern-umfrage-in-schulen-1.1723263> • Stand: 20.07.2013

- [1301] Perner, Rotraut A. (2010): Missbrauch. Kirche — Täter — Opfer. Lit Verlag, Berlin, Münster, Wien, Zürich, London
- [1302] Peters, Freia (2013): Pädophilie: Der alltägliche Missbrauch in einer grünen Kommune. In: Die Welt, 21.07.2013 Unter: <http://www.welt.de/politik/deuschland/article118234356/Der-alltaegliche-Missbrauch-in-einer-gruenen-Kommune.html>
• Stand: 21.07.2013
- [1303] Petersen, Bent (1993): The Sexual Child. In: Trobriands, Crime Without Victims, Vol. 1, 1993
- [1304] Petersen, Manfred (1993): Counsel for the Defence: “Examining a Child Witness is Always Risky”. In: Trobriands, Crime Without Victims, Vol. 1, 1993
- [1305] Peterson, Heather Elizabeth (1998): Not an Oxymoron. Christian Pedophiles Form Online Support Groups. Greenbelt Interfaith News, Philia Unter: <http://www.helping-people.info/articles/oxymoron.htm> • Stand: 28.12.2008
- [1306] Petron (1973): Satyricon. Ein römischer Schelmenroman. Übersetzt und erläutert von Harry C. Schnur. Philipp Reclam jun., Stuttgart, 1973

- [1307] Pfeiffer, Christian (2011): Es gibt fast keine Sexualmörder mehr (Interview mit Christian Pfeiffer, Direktor des Kriminologischen Forschungsinstituts Niedersachsens). In: T-online, 04.10.2011 Unter: http://eltern.t-online.de/kriminologe-pfeiffer-es-gibt-fast-keine-sexualmoerder-mehr/id_50242812/index • Stand: 10.10.2011
- [1308] Pflegewiki (o.J.): Endorphine. Unter: <http://www.pflegewiki.de/wiki/Endorphine> • Stand: 14.07.2013
- [1309] Pinker, Steven (2011): Gewalt. Eine neue Geschichte der Menschheit. S. Fischer Verlag, Frankfurt am Main
- [1310] Planet Schule (2011): Die wilden 60er Jahre. Unter: <http://www.planet-schule.de/wissenspool/die-wilden-60er-jahre/inhalt/wissen/politikpille.html> • Stand: 06.03.2011
- [1311] Plant, Richard (1991): Rosa Winkel. Der Kampf der Nazis gegen die Homosexuellen. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1312] Plummer, Kenneth (1979): Images of Pedophilia. In: Cook and Wilson, Love and Attraction

- [1313] Plummer, Kenneth (1981): Pedophilia: Constructing a Sociological Baseline. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [1314] Poensgen, P. (2013): Umstrittene Sex-Studie unter 12-Jährigen in NRW. Darf man Kindern solche Fragen stellen. In: Bild.de, 16.07.2013 Unter: <http://www.bild.de/regional/duesseldorf/sexueller-missbrauch/wirbel-um-kindersex-studie-an-nrw-schulen-31354944.bild.html> • Stand: 20.07.2013
- [1315] Pohl-Weber, Rosemarie / Hrsg. (1987): Kinderkultur. 25. Deutscher Volkskundekongreß in Bremen vom 7.-12. Okt. 1985. Bremer Landesmuseum für Kunst- und Kulturgeschichte, Bremen
- [1316] Pollock, Linda A. (1988): Forgotten Children. Parent-Child Relations from 1500 to 1900. Cambridge University Press, New York
- [1317] Pomeroy, Wardell B. (1981a): Boys and Sex. Erstmals erschienen 1968. 3. Auflage. Dell Publishing, a division of The Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc., New York
- [1318] Pomeroy, Wardell B. (1981b): Girls and Sex. Erstmals erschienen 1969. 3. Auflage. Dell Publishing, a division of

The Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc., New York

- [1319] Ponseti, Jorge: Warum verlieben sich Männer in Kinder? Unter: <http://www.itp-arcados.net/wissenschaft-warum-verlieben-sich-maenner-in-kinder.php> • Stand: 12.04.2011
- [1320] Popper, Karl; Herbert Keuth / Hrsg. (2007): Logik der Forschung. Oldenbourg Akademieverlag, Berlin
- [1321] Postman, Neil (1983): Das Verschwinden der Kindheit. S. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1322] Potrykus, Dagmar; Manfred Wöbcke (1974): Sexualität zwischen Kindern und Erwachsenen. Wilhelm Goldmann Verlag GmbH, München
- [1323] Powell, G. E.; A. J. Chalkley (1981): The Effects of Paedophile Attention on the Child. In: Taylor, Perspectives on Paedophilia, 1981
- [1324] Prahm, H. (1974): Psychosoziale Aspekte von Sexualdelikten an Kindern. In: Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform, Nr. 57, 1974

- [1325] Prantl, Heribert (2002): Verdächtig. Der starke Staat und die Politik der inneren Unsicherheit. Europa Verlag GmbH, Hamburg
- [1326] Prantl, Heribert (2011a): Vorratsdatenspeicherung Schwarz-gelber Osterkrimi. In: Süddeutsche.de 18.04.2011
Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/2.220/vorratsdatenspeicherung-schwarz-gelber-osterkrimi-1.1086423> • Stand: 25.05.2011
- [1327] Prantl Heribert (2011b): Neuregelung der Sicherungsverwahrung. Auch Täter haben Rechte. In: Süddeutsche.de, 22.09.2011
Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/2.220/neuregelung-der-sicherungsverwahrung-auch-taeter-haben-rechte-1.1147218> • Stand: 25.09.2011
- [1328] Prantl, Heribert (2012): Karlsruher Urteil zu Nutzerdaten. Nur ab und zu ein wackliges Stoppschild. Beitrag von Heribert Prantl. In: Süddeutsche.de 24.02.2012
Unter: <http://www.sueddeutsche.de/digital/karlsruher-urteil-zu-nutzerdaten-nur-ab-und-zu-ein-wackliges-stoppschild-1.1293032> • Stand: 24.02.2012
- [1329] Prantl, Heribert (2013): Karlsruhe genehmigte Deals. Strafprozesse verlieren an Bedeutung. In Süddeutsche.de,

19.03.2013 Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/karlsruhe-genehmigt-deals-straftprozesse-verlieren-an-bedeutung-1.1628158> • Stand: 24.03.2013

- [1330] Prather, Marla; Charles F. Stuckey (1994): Paul Gauguin 1948-1903. Könnemann Verlagsgesellschaft mbH, Köln
- [1331] Prävention — Zeitschrift des Bundesvereins zur Prävention von sexuellem Mißbrauch (2003): Themenschwerpunkt: Kreative Medien. Heft Nr. 3, 5-6/2003 Unter: http://www.dgfpi.de/tl_files/bundesverein/praevention/2003_02.pdf • Stand: 23.03.2010
- [1332] Preiss, Gregor (2013): Unerträglich, aber preiswürdig (Kretschmann will das Grußwort bei der Theodor-Heuss-Preisverleihung an Cohn-Bendit halten). In: Stuttgarter Nachrichten, 17.04.2013
- [1333] Prescott, James W. (1975): Körperliche Lust und die Ursprünge der Gewalttätigkeit. Aus: The Bulletin of Atomic Scientists, Nov. 1975 Unter: http://www.ipce.info/library_2/files/prescott_de.htm • Stand: 18.03.2010
- [1334] Prescott, James W. (o.J.): How Culture Shapes the Developing Brain and the Future of Humanity. Institute of Humanistic Science Unter: <http://www.ipce.info/>

library_3/files/prescott_cutlure_brains.htm •
Stand: 04.09.2010

- [1335] Preuk, Monika (2008): Sexuelle Abweichungen. Die dunkle Seite des Sex. In: Focus-online, 19.11.2008 Unter: http://www.focus.de/gesundheit/ratgeber/sexualitaet/risiko/tid-12525/sexuelle-abweichungen-die-dunkle-seite-des-sex_aid_347744.html • Stand: 25.11.2008
- [1336] Preuß, Rolf (1988): Die Beschneidung in Wort und Bild. Carl Stephenson Verlag, Flensburg
- [1337] Prinz, Wolfgang (2003): Der Mensch ist nicht frei. Interview in: Das Magazin, Nr. 2, 2003
- [1338] PRO7 (25.01.1995): Liebe Sünde: Kinder und Sex.
- [1339] PRO7 (13.09.1995): Liebe Sünde: Online-Sex (über Kinderpornografie im Internet und die Zensur in den USA).
- [1340] PRO7 (16.09.1996): Focus TV: Mißbrauch mit dem Mißbrauch (über den Wormser Prozess: Falsche Anklagen wegen sexuellem Kindesmissbrauch).
- [1341] PRO7 (22.10.2012): Galileo-Wissenschaftsmagazin: Das Böse unter uns (u.a. mit dem Neurophysiologen und

Epigenetiker Prof. Dr. Thomas Elbert über die Bedeutung des Erbguts und sozialer Lernerfahrungen hinsichtlich aggressivem Verhalten und Gewaltbereitschaft).

- [1342] Promiflash.de (2011): „Es ist ein großes Geheimnis“: Corey Feldman prangert Pädophilie in Hollywood an. 13.08.2011 Unter: <http://www.promiflash.de/corey-feldman-prangert-paedophilie-in-hollywood-an-11081363.html> • Stand: 27.03.2012
- [1343] ProNats e.V. (o.J.): Kinder und Arbeit. Unter: <http://www.pronats.de/index.php/informationen/kindheit-und-arbeit/kinder-und-arbeit/> • Stand: 16.06.2012
- [1344] Przybyla, Hildegard (2011): Buchpremiere der Stormbiografie „Kindheitsspuren“ von Prof. Dr. Heinrich Detering im „Weißen Haus“. In: Unser Lübeck — Kulturmagazin, 24. 05.2011 Unter: <http://www.unser-luebeck.de/content/view/3141/279/> • Stand: 14.10.2012
- [1345] Pschyrembel® (2003): Wörterbuch Sexualität. Bearbeitet von Stephan Dressler und Christoph Zink. Walter de Gruyter, Berlin, New York

- [1346] Psychologie-Aktuell.com (01.06.2012): Pädophile Männer: Die „Missbrauchs-Missbraucher-Hypothese“ trifft nicht zu. Die Online-Plattform rund um Psychologie, Pabst Science Publishers Unter:
<http://www.psychologie-aktuell.com/news/aktuelle-news-psychologie/news-lesen/article/2012/06/01/1338531564-paedophile-maenner-die-missbrauchs-missbraucher-hypothese-trifft-nicht-zu.html> ●
Stand: 06.06.2012
- [1347] Pudney, John (1976): Lewis Carroll and His World. Thames & Hudson, London
- [1348] Purvis, Kenneth (1993): Das große Buch vom kleinen Mann. Scherz Verlag, München
- [1349] Puvogel, Renate (2003): Carl Larsson. Aquarelle und Zeichnungen. Taschen GmbH, Köln
- [1350] pz-news.de (30.01.2012): Wenn Kinder Kinder belästigen. In: Online-Ausgabe der Pforzheimer Zeitung Unter:
http://www.pz-news.de/pforzheim_artikel,-Wenn-Kinder-Kinder-belaestigen-_arid,322082.html ● Stand: 03.02.2012
- [1351] Quander, Rudolf (2003): Die Sittlichkeitsverbrechen im Laufe der Jahrhunderte und ihre strafrechtliche Beurteilung. Nachdruck der Auflage von 1925, Fourier Verlag GmbH

- [1352] queerblick (2010), Infoblatt der Fraktion Die Linke im Bundestag. 15. Ausgabe, 4. Jahrgang, 2010
- [1353] Quindeau, Ilke (2012): Die infantile Sexualität. In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012
- [1354] Quindeau, Ilke; Micha Brumlik / Hrsg. (2012): Kindliche Sexualität. Beltz Juventa, Weinheim und Basel
- [1355] Quindeau, Ilka (2013): Pädophilie. Verleugnete Sinnlichkeit. In: Berliner Zeitung, 30.05.2013
Unter: <http://www.berliner-zeitung.de/kultur/paedophilie-verleugnete-sinnlichkeit,10809150,22897770.html> • Stand: 03.06.2013
- [1356] Quinsey, V.; C. Steinman; S. Bergersen; T. Holmes (1975): Penile Circumference, Skin Conductance, and Ranking Responses of Child Molesters and ‚Normals‘ to Sexual and Nonsexual Visual Stimuli. In: Behaviour Therapy, Nr. 6, 1975 Zitiert auch in: Green, R.: „Is Pedophilia a Mental Disorder?“, Archives of Sexual Behaviour, Vol. 31, Nr. 6, December 2002, Springer Science and Business Media
- [1357] Raack, Gesa (1998): „Das sind die Beine, die sind zum weglaufen.“ Diagnostik anhand von Kinderzeichnungen. In: Enders (Hrsg.), Zart war ich, bitter war's, 1998

- [1358] Rabelais, François (1974): Gargantua und Pantagruel. Hrsg. von Edith Heintze und Horst Heintze. Insel Verlag, Frankfurt am Main
- [1359] Rademakers, Jany; M. J. C. Laan; Cornelis J. Straver (2003): Body Awareness and Physical Intimacy: An Exploratory Study. In: Bancroft (Hrsg.), Sexual Development in Childhood, 2003
- [1360] Radio Basel (26.11.2011): Papst kämpft gegen sexuellen Missbrauch. Unter: <http://www.radiobasel.ch/aktuell/nachrichten/papst-k%C3%A4mpft-gegen-sexuellen-missbrauch-2011-11-26> • Stand: 30.11.2011
- [1361] Radio Hamburg (11.04.2012): Lehrer wegen Zungenküssen verurteilt. Unter: <http://www.radiohamburg.de/Hamburg-aktuell/Hamburg-regional/2012/April/15.000-Euro-Geldstrafe-Lehrer-wegen-Zungenkuessen-verurteilt> • 17.04.2012
- [1362] Raether, Elisabeth (2012): Männliche Nacktheit. Das ist übrigens ein Penis. In: Zeit-online, 27.07.2012 Unter: <http://www.zeit.de/2012/31/Maennliche-Nacktheit/seite-2> • Stand: 28.07.2012

- [1363] Raffaelli (1975): Nymphe — Fotografie di Raffaelli. Maros Publishing Company, Baden Baden, 1975
- [1364] Ramsey, C.V. (1943): The Sexual Development of Boys. In: American Journal of Psychology, Nr. 56, 1943
- [1365] Randall, John L. (1992): Childhood and Sexuality. A Radical Christian Approach. Dorrance Publishing Co. Inc., Pittsburgh
- [1366] Rasch, W. (1963): Opfer und Täter — Die Beteiligung von Kindern und Jugendlichen bei Sittlichkeitsdelikten. In: Medizin-Welt, Stuttgart, 1963
- [1367] Rau, Hans (1994): Grausamkeit mit besonderer Bezugsnahme auf sexuelle Faktoren. Orion-Verlag, Flensburg, 1994
- [1368] Rauland, Marco (2007): Feuerwerk der Hormone. Warum Liebe blind macht und Schmerzen weh tun müssen. S. Hirzel Verlag, Stuttgart
- [1369] Rauland, Marco (2010): Orgasmen stärken die Abwehr. Die kuriose Welt der Sexexperimente und ihre Erkenntnisse. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [1370] Raymond, N. C.; E. Coleman; F. Ohlerking; G. A. Christenson; M. Miner (1999): Psychiatric Comorbidity in

Pedophilic Sex Offenders. American Journal of Psychiatry, Nr. 156, 1999

- [1371] Rechtslexikon.net (2012): Sittengesetz. Unter: <http://www.rechtslexikon.net/d/sittengesetz/sittengesetz.htm> • Stand: 19.11.2012
- [1372] Rechtslupe (27.06.2013): Die E-Mail als nicht strafbarer Kinderporno. Unter: <http://www.rechtslupe.de/strafrecht/die-e-mail-als-nicht-strafbarer-kinderporno-362933> • Stand: 29.06.2013
- [1373] Reents, Edo (2012): 100 Jahre „Tod in Venedig“. Pervers? Was für ein pfuscherisches Wort! In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 23.07.2012 Unter: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/100-jahre-tod-in-venedig-pervers-was-fuer-ein-pfuscherisches-wort-11829625.html#Drucken> • Stand: 28.07.2012
- [1374] Regber, Anke (2007): Glaubhaftigkeit und Suggestibilität kindlicher Zeugenaussagen unter Einbeziehung entwicklungspsychologischer Aspekte. Schriftenreihe der Thüringer Fachhochschule für öffentliche Verwaltung, Fachbereich Polizei, Band 5. Verlag für Polizeiwissenschaft, Frankfurt am Main

- [1375] Reich, Wilhelm (1974): Die Massenpsychologie des Faschismus. Erstveröffentlichung 1933. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [1376] Reich, Wilhelm (1988): Regulierungen der Sexualität. In: Kentler, Sexualwesen Mensch, 1988
- [1377] Reich, Wilhelm (1993): Die sexuelle Revolution. Erstveröffentlichung 1936. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1378] Reich, Wilhelm (1995): Der Einbruch der sexuellen Zwangsmoral. Zur Geschichte der sexuellen Ökonomie. Erstveröffentlichung 1932. Verlag Kiepenheuer und Witsch, Köln
- [1379] Reif, Heinz / Hrsg. (1982): Die Familie in der Geschichte. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen
- [1380] Reik, Theodor (1990): Von Liebe und Lust. Über die Psychoanalyse romantischer und sexueller Emotionen. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1381] Reinacher, Jürgen (1980a): Deshalb lieben wir uns. Die „Befreiung von der Kindheit“. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980

- [1382] Reinacher, Jürgen (1980b): Frauen in der DSAP. Die „Deutsche Studien- und Arbeitsgemeinschaft Pädophilie“ gehört nicht bloß den Männern. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [1383] Reinecke, Maria (2009): Sexueller Missbrauch: Alles im Namen des Kindes? Berlin Unter: <http://www.itp-arcados.net/sexueller-missbrauch.php> • Stand: 02.04.2010
- [1384] Reinsberg, Carola (1989): Ehe, Hetärentum und Knabenliebe im antiken Griechenland. C. H. Beck Verlag, München
- [1385] Reiss, Ira L. (1990): An End to Shame. Shaping our next Sexual Revolution. With Harriet M. Reiss. Prometheus Books, Buffalo
- [1386] Reißner, Simone (2009): Freedom and Pornography: Keiner kommt hier lebend raus. In: Ketzerbriefe, Nr. 157/158, 2009, Ahriman-Verlag GmbH, Freiburg
- [1387] Rensen, Ben (1992): Fürs Leben geschädigt. Sexueller Mißbrauch und seelische Verwahrlosung von Kindern. Georg Thieme Verlag, Stuttgart

- [1388] Renzikowski, Joachim (2012): Der strafrechtliche Schutz von Kindern und Jugendlichen vor sexuellen Übergriffen. Begleitdokument zu einem Vortrag des Strafrechtsexperten Prof. Dr. J. Renzikowski am am 2. Mai 2012 auf einer Veranstaltung des ‚Arbeitskreis Sexualpädagogik Leipzig‘, Leipzig
- [1389] Reutlinger General-Anzeiger (30.11.2011): Umstrittene Falle: Deutscher in USA als Kinderschänder verurteilt. Unter: <http://www.gea.de/nachrichten/weltspiegel/umstrittene+falle+deutscher+in+usa+als+kinderschaender+verurteilt+.2317157.htm> • Stand: 30.11.2011
- [1390] Revitch, E.; R. Weiss (1962): The pedophilic offender. In: Diseases of the Nervous System, Nr. 23, 1962
- [1391] Reynolds, Meredith A.; Debra L. Herbenick; John Bancroft (2003): The Nature of Childhood Sexual Experiences. Two Studies 50 Year Apart. In: Bancroft (Hrsg.), Sexual Development in Childhood, 2003
- [1392] Rheinischer Merkur (25/2008): Schnüffeln für Deutschland.
- [1393] Rhein-Zeitung.de (12.01.2012): Nach Freispruch für Lehrer: Rektor spricht von einer „Katastrophe“. Unter: http://www.rhein-zeitung.de/regionales_artikel,

-Nach-Freispruch-fuer-Lehrer-Rektor-spricht-von-Katastrophe-_arid,363540.html • Stand: 13.01.2012

- [1394] Richter-Appelt, Hertha (1994): Sexuelle Traumatisierungen und körperliche Mißhandlungen. Eine Befragung von Studentinnen und Studenten. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1395] Richter-Appelt, Hertha (1998): Differentielle Folgen von sexuellem Mißbrauch und körperlicher Mißhandlung. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1396] Riegel, David L. (2009): Understanding Loved Boys and Boylovers. Second printing. SafeHaven Foundation Press, Philadelphia
- [1397] Riegel, David L. (2011): The Role of Androphilia in the Psychosexual Development of Boys. International Journal of Sexual Health, Volume 23, Issue 1, 2011
Unter: <http://www.informaworld.com/smpp/section?content=a935129777&fulltext=713240928> • Stand: 01.06.2011
- [1398] Rieger, Frank (2011): Hauptsache, wir können überwachen? In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 18.10.2011

- [1399] Rienecker, Fritz / Hrsg. (1974): Lexikon zur Bibel. 3. Auflage der Volksausgabe. R. Brockhaus Verlag, Wuppertal
- [1400] Riesebrodt, Martin (1988): Fundamentalismus und „Modernisierung“. Zur Soziologie protestantisch-fundamentalistischer Bewegungen in den USA im 20. Jahrhundert. In: Kodalle, Gott und Politik in USA, 1988
- [1401] Rind, Bruce (2011): Eine kritische wissenschaftliche Analyse von Sex zwischen Erwachsenen und Kindern als intrinsisch traumatisch und schädlich. Vortrag auf der Fachtagung der Arbeitsgemeinschaft Humane Sexualität e.V. in Mainz, 5. November 2011
- [1402] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (1998a): A meta-analytical examination of assumed properties of child sexual abuse using college samples. In: Psychological Bulletin, American Psychological Association, Nr. 124, 1998
- [1403] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (1998b): The Research of Rind, Bauserman and Tromovitch. Unter: http://www.helping-people.info//rbt_files/rbt_files.htm • Stand: 06.03.2010
- [1404] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (1998c): An Examination of Assumed Properties of Child Sexual Abuse Based on Nonclinical Samples.

Paper presented to the symposium sponsored by the Paulus Kerk, Rotterdam, The Netherlands, on the 18th of December 1998 Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/examination.htm • Stand: 06.03.2010

[1405] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (2000): Condemnation of a scientific article: A chronology and refutation of the attacks and a discussion of threads to the integrity of science. In: *Sexuality & Culture*, 4-2, Spring 2000 Unter: http://www.ipce.info/library_2/rbt/condemn_frame.htm • Stand: 18.03.2010

[1406] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (2001a): Meta-Analyse des sexuellen Missbrauchs: Sie wurde verurteilt, doch war sie gute Forschung und brachte langüberfällige Skepsis. Auszüge aus der Stellungnahme von Bruce Rind, Robert Bauserman, Philip Tromovitch. In: *Skeptical Inquirer*, Juli/August 2001 Gesamter Text unter: http://www.ipce.info/library_2/rbt/skept_de.htm • Stand 18.03.2010

[1407] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (2001b): The Condemned Meta-Analysis on Child Sexual Abuse. In: *Skeptical Inquirer*, July/August 2001 Unter: http://www.ipce.info/library_2/rbt/skept.htm • Stand: 18.03.2010

- [1408] Rind, Bruce; Robert Bauserman; Philip Tromovitch (2010): ...wo die Freiheit der Wissenschaft endet. Archiv der Arbeitsgemeinschaft Humane Sexualität e.V. Unter: http://www.helping-people.info//rbt_files/ahs_rind.htm • Stand: 18.03.2010
- [1409] Rind, Bruce; Philip Tromovitch (2007): National Samples, Sexual Abuse in Childhood, and Adjustment in Adulthood: A Commentary on Najman, Dunne, Purdie, Boyle, and Coexeter (2005). In: Archives of Sexual Behavior, Vol. 36, Nr. 1, February 2007 Unter: http://www.ipce.info/library_3/files/rind_national_samples.htm • Stand: 22.09.2012
- [1410] Rind, Bruce; Philip Tromovitch (o.J.): Research discussed. Unter: http://www.ipce.info/newsletters/e_23/14_research.htm • 22.09.2012
- [1411] Rind, Bruce; Max Welter (2012): Enjoyment and Emotionally Negative Reactions in Minor-adult versus Minor-peer and Adult-adult first postpubescent coitus: A Secondary Analysis of the Kinsey Data. Manuskript submitted for publication.
- [1412] Rind, Bruce; Richard Yuill (2012): Hebephilia as Mental Disorder? A Historical, Cross-Cultural, Sociological,

Cross-Species Empirical, and Evolutionary Review. Archives of Sexual Behavior, Vol. 41, Nr. 4, 2012
Unter: http://www.ipce.info/sites/ipce.info/files/biblio_attachments/rindyuill12.pdf • Stand: 13.10.2012

- [1413] Ringdal, Nils Johan (2007): Die neue Weltgeschichte der Prostitution. Piper Verlag GmbH, München
- [1414] Ringelnatz, Joachim (2010): Meine erste Liebe. Unter: http://www.garten-literatur.de/Leselaube/ringelnatz_erste_liebe.html • Stand: 26.07.2010
- [1415] Risch, Eric (1996): (Bericht über deutsche Sextouristen). In: Backnanger Kreiszeitung, 27.06.1996
- [1416] Rist, Manfred (2013): Auch Frankreich hat den Big Brother. In: Neue Züricher Zeitung, 05.07.2013
Unter: <http://www.nzz.ch/aktuell/startseite/auch-frankreich-hat-seinen-big-brother-1.18111798> • Stand: 15.07.2013
- [1417] Ritzer, Uwe; Olaf Przybilla (2013): Die Affäre Mollath. Der Mann, der zuviel wusste. Droemer Verlag, München
- [1418] Rivas, T. (2013) / Hrsg.: Ipce: Positive Memories. Cases of positive memories of erotic and platonic relationships

and contacts of children with adults, as seen from the perspective of the former minor. Lulu-print Unter: http://www.ipce.info/host/rivas/positive_memories.htm •
Stand: 14.02.2010

- [1419] Robert, Marthe (1986): Die Revolution der Psychoanalyse. Leben und Werk von Sigmund Freud. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1420] Robinson, David (1993): Chaplin. Sein Leben, seine Kunst. Diogenes Verlag AG, Zürich
- [1421] Rocco, Antonio (2002): Der Schüler Alkibiades. Ein philosophisch-erotischer Dialog. Übersetzt mit einem Dossier und herausgegeben von Wolfram Setz (zweisprachige Ausgabe). MännerschwarmSkript Verlag, Hamburg
- [1422] Roethof, H. J. (1988): Government and Good Morals. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 4, 1988, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1423] Roger, E.; J. Weiss (1953): Study of Sex Crimes Against Children. California Sexual Deviation Research, Department of Mental Hygiene, State of California

- [1424] Rogge, Jan-Uwe (2008): Von wegen aufgeklärt! Sexualität bei Kindern und Jugendlichen. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbek bei Hamburg
- [1425] Roggenkamp, Marina (2010): Ich war doch noch so klein! Die Hölle auf Erden in einem deutschen Kinderheim. Verlag DeBehr, Radeberg
- [1426] Röhl, Klaus Rainer (1983): Die verteuflte Lust. Die Geschichte der Prüderie und die Unterdrückung der Frau. Hoffmann und Kampe Verlag, Hamburg
- [1427] Rohrer, Julian (2012): Ein Experte klagt an: Tausendfacher Missbrauch durch Therapeuten in Deutschland. In: Focus-online, 23.11.2012 Unter: http://www.focus.de/panorama/welt/tid-28260/ein-experte-klagt-an-tausendfacher-missbrauch-durch-therapeuten-in-deutschland_aid_867321.html • Stand: 01.12.2012
- [1428] Roiphe, Katie (1993): The Morning After — Sex, Fear, And Feminism on Campus. Little, Brown and Company, New York
- [1429] Röll, Thomas; Kayhan Özgenc (1997): Zu 51 Prozent verloren (über drastisch gestiegene Kinderkriminalität). In: Focus, Nr. 21/1997 Unter: <http://www.focus.de/panorama/boulevard/>

gesellschaft-zu-51-prozent-verloren_aid_165346.html • Stand: 24.05.2010

- [1430] Römer, Dieter (1997): Wie im Märchen (über frei erfundenen, publizierten „Missbrauchsfall“). In: Focus, Nr. 8/1997 Unter: http://www.focus.de/kultur/medien/sz-jugendbeilage-wie-im-maerchen_aid_163762.html • Stand: 17.03.2011
- [1431] Rossegger, Astrid (2011): Sexualstraftäter: Täterprofile & Risk-Assessment. 11.09.2011 Unter: http://www.ri-sk.org/index.cfm?action=act_getfile&doc_id=100558 • Stand: 30.04.2012
- [1432] Rossman, Parker (1976): Sexual Experience between Men and Boys. Association Press, New York
- [1433] Roth, Jürgen (2013): Spinnennetz der Macht. Wie die politische und wirtschaftliche Elite unser Land zerstört. Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin
- [1434] Roth, Norman (1994): Boy-Love in Medieval Arabic Verse. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 11, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1435] Rother, Rea (1997): Wenn Frauen Kinder missbrauchen. In: Der Schweizerische Beobachter, Zürich, Nr. 9/1997

- [1436] Röthlein, Brigitte (1993): Unser Gehirn wird entschlüsselt. Sinne, Gedanken, Gefühle. Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg
- [1437] Rotter, Ekkehart; Gernot Rotter (2002): Die Geschichte der Lust — zwischen Himmel und Hölle. Patmos Verlag GmbH & Co. KG, Albatros Verlag, Düsseldorf, 2002
- [1438] Rousseau, Jean Jaques (1985): Bekenntnisse. Erstmals erschienen 1782. Insel Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [1439] Rousseau, Jean Jaques (2008): Der Gesellschaftsvertrag oder Prinzipien des Staatsrechts. Erstmals erschienen 1762. Marixverlag GmbH, Wiesbaden
- [1440] Rousseau, Jean Jaques (2010): Émile oder Über die Erziehung. Erstmals erschienen 1762. Anaconda Verlag GmbH, Köln
- [1441] Roy, Claude (1996): Balthus. Leben und Werk. Schirmer/Mosel, München
- [1442] RP-online (05.08.2011): Zwölfjähriger gesteht sexuelle Handlungen. Unter: <http://www.rp-online.de/niederrhein-nord/moers/nachrichten/>

zwoelfjaehriger-gesteht-sexuelle-handlungen-1.
1350068 • Stand: 06.08.2011

- [1443] RTL (31.10.2011): Extra: Extra Spezial — Tatort Thailand (über RTL-Recherchen und polizeiliche Ermittlungen in Thailand und Deutschland zu Sextouristen).
- [1444] RTL (20.05.2012): Die große Reportage: Baustelle: Kopf und Körper (über Deutschlands Jugend).
- [1445] RTL2 (11.02.1996): exklusiv — Die Reportage: Der Lolita Komplex (über japanische Männer und ihre Sehnsucht nach Kindfrauen).
- [1446] RTL2 (05.03.1996): exklusiv — Die Reportage: Die Strichkinder vom Bahnhof Zoo.
- [1447] RTL2 (04.04.1996): exklusiv — Die Reportage: Moskau: Sex ohne Grenzen (über Prostitution von Jugendlichen und Kindern in der russischen Hauptstadt).
- [1448] RTL2 (07.10.2010): Tatort Internet — schützt endlich unsere Kinder (Sende-Reihe mit Udo Nagel und Stephanie zu Guttenberg; ab 07.10.2010 in Folgen).
- [1449] Rubin, Gayle S. (2003): Sex denken. Anmerkungen zu einer radikalen Theorie der sexuellen Politik. In: Kraß (Hrsg.), Queer denken

- [1450] Rubin, Lillian B. (1990): *Erotic Wars. What Happened to the Sexual Revolution?* Farrar, Straus & Giroux, New York
- [1451] Rückert, Sabine (2008): *Unrecht im Namen des Volkes. Ein Justizirrtum und seine Folgen.* Wilhelm Goldmann Verlag, München
- [1452] Rush, Florence (1982): *Das bestgehütete Geheimnis. Sexueller Kindesmißbrauch.* Orlanda Frauenverlag GmbH, Berlin
- [1453] Russel, Diana E. H. (1984): *Sexual Exploitation: Rape, Child Sexual Abuse, and Workplace Harassment.* Sage Publications, Beverly Hills
- [1454] Russel, Diana E. H. (1986): *The Secret Trauma. Incest In the Lives of Girls and Women.* Basic Books, New York
- [1455] Russel, Diana E. H. (1990): *The Incidence and Prevalence of Intrafamilial and Extrafamilial Sexual Abuse of Female Children.* In: *Child Abuse & Neglect*, Nr. 7, 1990
- [1456] Rust, Catharina (2011): *Das Mädchen vom Amazonas. Meine Kindheit bei den Aparai-Wajana-Indianern.* Albrecht Knaus Verlag, München
- [1457] Ruther, Rainer (2013): *Eine Beziehung als Missbrauch mit lang wirkenden Folgen.* In: *Badische Zeitung*,

09.07.2013 Unter: <http://www.badische-zeitung.de/schallstadt/eine-beziehung-als-missbrauch-mit-lang-wirkenden-folgen--73423783.html> • Stand: 11.07.2013

- [1458] Rüthers, Bernd; Clemens Höpfner (2011): Abschied vom Rechtsstaat? In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 26.08.2011
- [1459] Rutschky, Katharina (1992): Erregte Aufklärung. Kindesmißbrauch: Fakten und Fiktionen. Ingrid Klein Verlag GmbH, Hamburg, 1992
- [1460] Rutschky, Katharina (1993): Verdacht wird zum Tatbestand. Wie viele Kinder werden sexuell missbraucht? Weniger als behauptet. In: Die Weltwoche Nr. 17/1993, vom 17.04.1993
- [1461] Rutschky, Katharina (1994): Sexueller Mißbrauch als Metapher. Über Krisen der Intimität in modernen Gesellschaften oder vom Umschlag der Aufklärung in Mythologie. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Mißbrauch, 1994.
- [1462] Rutschky, Katharina und Reinhart Wolff / Hrsg. (1994): Handbuch Sexueller Mißbrauch. Ingrid Klein Verlag GmbH, Hamburg, 1994

- [1463] Rutschky, Katharina und Reinhart Wolff (1994a): Vorwort. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1464] Ryerson, Alice (o.J.): Medical Advice on Child Rearing 1550-1900. Harvard Ed. Review. Vol. 31, Nr. 3, o.J.
- [1465] S., Jörg (2008): Sehnsucht nach Liebe. Endstation Bahnhof Zoo. Lumen Verlag, Freiburg i. Br.
- [1466] Safranski, Rüdiger (1999): Das Böse oder Das Drama der Freiheit. 8. Auflage. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
- [1467] Sag-mal-Theater (2012): Sag mal... (Theaterstück gegen „sexuellen Missbrauch“ in Verbindung mit der Initiative zur „Prävention sexuellen Kindesmissbrauchs“ des Familienministeriums). Unter: <http://www.sag-mal-theater.de> • Stand: 22.11.2012
- [1468] Salter, Anna C. (2003): Predators. Pedophiles, Rapists, & other Sex Offenders. Who they are, how they operate, and how we can protect ourselves and our children. Basic Books, New York
- [1469] Salter, Anna (2006): Dunkle Triebe. Wie Sexualtäter denken und ihre Taten planen. Wilhelm Goldmann Verlag, München

- [1470] Sander, Lalon (2013): Netzüberwachung durch Staaten (Ratschläge für mehr Sicherheit im Internet). In: taz.de, 10.06.2013 Unter: <http://www.taz.de/Netzeberwachung-durch-Staaten/!117823/> • Stand: 11.06.2013
- [1471] Sandfort, Theo (1982): The Sexual Aspects of Pedophile Relations: The Experience of Twenty-five Boys. Spartacus, Amsterdam
- [1472] Sandfort, Theo (1986): Pädophile Erlebnisse. Aus einer Untersuchung der Reichsuniversität Utrecht über Sexualität in pädophilen Beziehungen. Gerd J. Holtzmeier Verlag, Braunschweig
- [1473] Sandfort, Theo (1988): Constructive Questions Regarding Paedophilia. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 4, 1988, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1474] Sandfort, Theo (1992a): The Argument for Adult-Child Sexual Contact: A Critical Appraisal and New Data. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992
- [1475] Sandfort, Theo (1992b): „The World is Bursting with Adults, So I'm Always Glad to See a Little Girl”: A young Woman's Account of Her Paedo-Erotic Interests. In: Paidika — The

Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam

- [1476] Sandfort, Theo (1993/1994): The Sexual Experiences of Children. Part 1 in: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 9/1993; Part 2 in: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 10/1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam In den Niederlanden erschienen 1989 unter dem Titel: „Seksuele ervaringen van Kinderen“. Van Logham Slaterus, Deventer 1989
- [1477] Sandfort, Theo (o.J.): Constructive Questions Regarding Paedophilia. Unter: http://www.helping-people.info/articles/sandf_constr_quest.htm • Stand: 07.10.2009
- [1478] Sandfort, Theo; Jany Rademakers / Hrsg. (2000): Childhood Sexuality. Normal Sexual Behavior and Development. The Haworth Press, Inc., New York, London, Oxford, 2000
- [1479] Sanides, Silvia (1993): Pheromone: Sexy Duft für den sechsten Sinn. In: Focus, Nr. 38/1993 Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/pheromone-sexy-duft-fuer-den-sechsten-sinn_aid_141954.html • Stand: 02.11.2010
- [1480] Sardi (1992): Erotic Love Through the Ages. Dorset Press, New York, 1992

- [1481] Saudek, Jan (1991): Saudek. Life, Love, and Other Such Trifles. Art Unlimited, Amsterdam
- [1482] Saudek, Jan (1995): Jubilations and Obsessions. Rosbeek Publishers, Amsterdam
- [1483] Savater, Fernando (2001): Tu, was Du willst. Ethik für die Erwachsenen von morgen. 8. Auflage. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1484] Sawatzki, Ronald (2013): Olaf R. (68) galt einst als Reformier. Vorzeige-Pädagoge wegen Kindesmissbrauchs vor Gericht. In: Bild.de, 25.07.2013 Unter: <http://www.bild.de/regional/hamburg/prozesse/gegen-kinderschaender-olaf-r-in-hamburg-31534776.bild.html> • Stand: 29.07.2013
- [1485] Sax, Marjan; Sjuul Deckwitz (1992): When you Change the Gender, Reality Changes Too. In: Paidika The Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1486] Schade, Kai Friedrich (2011): Falsch verteilter Reichtum. In: Verdi publik, 29.06.2011 Unter: <http://publik.verdi.de/2011/ausgabe-06/gesellschaft/gesellschaft/seite-9/A1> • Stand: 31.10.2012

- [1487] Schaertl, Marika (1995): Ein Schatten namens Calvin (über die Calvin Klein-Werbung mit jungen Mädchen). In: Focus, Nr. 39/1995 Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/fashion-ein-schatten-namens-calvin_aid_153769.html • Stand: 23.07.2011
- [1488] Schaub, Bernhard (2009a): Denken macht frei. Informationsblatt. März 2009 Unter: <http://www.vho.org/aaargh/fran/livres9/SCHAUBdenk.pdf> • Stand: 17.10.2012
- [1489] Schaub, Bernhard (2009b): Wem dient das Anti-Rassismogesetz? Vortrag auf der Internationalen Konferenz der Anti-Zensur-Koalition (AZK), OLAM-Messen, St. Gallen, 31.10.2009 Unter: http://www.youtube.com/watch?v=VnwYnWrRX_4 • Stand: 17.10.2012
- [1490] Scheller, Hardy S. (1980): Die Pornographie des Pädophilen. Kritische Betrachtungen sogenannter „Lolita“-Hefte. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980
- [1491] Schenk, Herrad / Hrsg. (1995): Frauen und Sexualität. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), München
- [1492] Schérer, René (1976): Das dressierte Kind. Sexualität und Erziehung: Über die Einführung der Unschuld. Verlag Klaus Wagenbach, Berlin

- [1493] Schéerer, René (1982): Der Körper des Kindes. In: Kamper und Wulf, Die Wiederkehr des Körpers, 1982
- [1494] Schéerer, René; Guy Hocquenghem (1977): Co-ire. Kindheitsmythen. Trikont Verlag, München
- [1495] Schetsche, Michael: Das „sexuell gefährdete Kind“: Kontinuität und Wandel eines sozialen Problems. Centaurus-Verlagsgesellschaft, Pfaffenweiler, 1993
- [1496] Schetsche, Michael (1994a): Der „einvernehmliche“ Mißbrauch: Zur Problematik der Begründung des sexualstrafrechtlichen Schutzes von Kindern und Jugendlichen. Veröffentlicht in: Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform, Bd. 77, Heft 4, 1994 Unter: <http://newgon.com/prd/German/lib/Schetsche1994.html> • Stand: 03.11.2011
- [1497] Schetsche, Michael (1994b): Vom Triebverbrechen zum Mißbrauch. Wandelnde Deutungen sexueller Kontakte. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1498] Schetsche, Michael (1995): Ethische Probleme der Beurteilung sexueller Kontakte zwischen Erwachsenen und Kindern. In: Deutsche Gesellschaft für Geschlechtserziehung, Jahrgang 18, Heft 3/4, 1995, Bonn

- [1499] Schieb, Jörg; Uwe Kauss (1996): Sex in den Computernetzen. Das moderne Aufklärungsbuch. Sybex-Verlag GmbH, Düsseldorf
- [1500] Schiefenhövel, Wulf (1990): Ritualized Adult-Male/Adolescent-Male Sexual Behavior in Melanesia: An Anthropological and Ethological Perspective. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [1501] Schindehütte, Albert (1993): Album für Alice. Eine Huldigung an Lewis Carroll. Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg
- [1502] Schindler, Sylvie-Sophie (2011): False-Memory-Syndrome: Vom Gedächtnis gefährlich getäuscht. In: stern.de, 01.08.2011 Unter: <http://www.stern.de/wissen/mensch/false-memory-syndrome-vom-gedaechtnis-gefaehrlich-getaeuscht-1710984.html> ●
Stand: 02.08.2011
- [1503] Schipprack, Annette (1997): Haut-Sache Liebe. Wissenschaftler enträtseln die Bedeutung der Berührung für Gesundheit, Wohlbefinden und sexuelle Erfüllung. In: Focus, Nr. 3/1997 Unter: http://www.focus.de/gesundheit/news/medizin-1-archivdokument-2-teile-haut-sache-liebe_aid_164085.html ● Stand: 16.08.2010
und: <http://www.focus.de/gesundheit/news/>

medizin-2-archivdokument-2-teile-haut-sache-liebe_aid_164084.html • Stand: 16.08.2010

- [1504] Schirmacher, Frank (2011): Außer Kontrolle (über den von Bayern eingesetzten Staatstrojaner). In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 19.10.2011
- [1505] Schlesinger, B. / Hrsg. (1977): Sexual Behaviour in Canada: Patterns and Problems. University of Toronto Press, Toronto
- [1506] Schlesinger, B. (1981): Sexual Abuse of Children: An annotated bibliography 1937-1980. Ministry of Communications and Social Services, Toronto
- [1507] Schmeer, Gisela (1975): Das sinnliche Kind. Ernst Klett Verlag, Stuttgart
- [1508] Schmidt, Gunter / Hrsg. (1993): Jugendsexualität. Enke Verlag, Stuttgart
- [1509] Schmidt, Gunter (1997): Pädophilie. Interview mit der schwulen AsTa, Hamburg, Hamburg Unter: <http://www.czyborra.com/pedofiles/sexuologen/schmidt.txt> • Stand: 21.09.2009
- [1510] Schmidt, Gunter (2004): Das große Der Die Das. März Verlag und Barbara Kalender, Augsburg

- [1511] Schmidt, Gunter (2011): Über die Tragik pädophiler Männer. Erstmals erschienen in der „Zeitschrift für Sexualforschung“ Jg. 12/1999. In: Amendt, Schmidt und Sigusch, Sex tells, 2011
- [1512] Schmidt, Gunter (2012): Kindersexualität. Konturen eines dunklen Kontinents In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012
- [1513] Schmidt, Kurt Dietrich (1975): Grundriß der Kirchengeschichte. 6. Auflage. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen
- [1514] Schmidt, Vera (1924): Psychoanalytische Erziehung in Sowjetrussland: Bericht über das Kinderheim — Laboratorium in Moskau. Internationaler Psychoanalytischer Verlag, Leipzig
- [1515] Schmidt, Vera (1969): 3 Aufsätze. Anleitung für eine revolutionäre Erziehung. Zentralrat der sozialistischen Kindergärten Westberlin, Berlin
- [1516] Schmidt, Wera (Vera); Melanie Klein; Anna Freud; Nelly Wolffheim; Alice Balint (o.J.): Antiautoritäre Erziehung und Kinderanalyse. Verlag Zerschlagt das bürgerliche Copyright, Hamburg

- [1517] Schmollack; Simone (2012): Kopfstand gegen Missbrauch. Kampagne gegen Kindesmissbrauch. In: taz, 22.11.2012 Unter: <http://www.taz.de/Kampagne-gegen-Kindesmissbrauch/!105972/> • Stand: 28.11.2012
- [1518] Schnack, Dieter; Rainer Neutzling (1995): Die Prinzenrolle. Über die männliche Sexualität. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1519] Schneider, Hans Joachim (1964): Der pädophile Straftäter und sein Opfer. In: Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie, Jahrgang 13, 1964
- [1520] Schneider-Quindeau, Werner (2012): Kindliche Unschuld und leibliches Verlangen. Zur biblischen Symbolik von Kind und Körper. In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012
- [1521] Schön, Friederike (2008/2010): Wie wahr sind meine Erinnerungen? In: TV Hören und Sehen, Nr. 44/2008 und Nr. 22/2010, Heinrich Bauer Zeitschriften Verlag KG, Hamburg
- [1522] Schönfelder, C. S. (2012): Mensch heile dich selbst! In: TV Hören und Sehen, Nr. 13/2012, Heinrich Bauer Zeitschriften Verlag KG, Hamburg

- [1523] Schönfelder, Thea. (1968): Die Rolle des Mädchens bei Sexualdelikten. In: Beiträge zur Sexualforschung, Heft 42, Enke, Stuttgart
- [1524] Schofield, Michael (1965): The Sexual Behaviour of Young People. Little, Brown & Co., Boston
- [1525] Schorndorfer Nachrichten (25.02.2012): Passwörter und PIN-Codes sind tabu.
- [1526] Schorndorfer Nachrichten (17.11.2012): Kinderrechte sollen ins Grundgesetz. dpa-Meldung
- [1527] Schorndorfer Nachrichten (22.01.2013): Deutschland glaubt nicht an sein Herz für Kinder. dapd/dpa-Meldung
- [1528] Schorsch, Eberhard (1986): Die sexuellen Deviationen und sexuell motivierte Straftaten. In: Venzlaff, Psychiatrische Begutachtung, 1986
- [1529] Schorsch, Eberhard; Nikolaus Becker (2000): Angst, Lust, Zerstörung. Sadismus als soziales und kriminelles Handeln. Zur Psychodynamik sexueller Tötungen. Beiträge zur Sexualforschung. Psychosozial-Verlag, Gießen
- [1530] Schorske, Carl. E. (1994): Wien. Geist und Gesellschaft im Fin de Siecle. 2. Aufl. R. Piper GmbH & Co. KG, München

- [1531] Schreiber, Marian; Barbara Supp; Hans-Jörg Vehlewald (1996): „Vernichtung auf Raten“ (über den Fall Marc Dutroux in Belgien und „sexuellen Kindesmissbrauch“ in Deutschland). In: Der Spiegel, Nr. 35/1996 Unter: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-9085587.html> • 17.02.2010
- [1532] Schroeder, Friedrich-Christian (1975): Das neue Sexualstrafrecht. Entstehung-Analyse-Kritik. C. F. Müller Juristischer Verlag, Karlsruhe
- [1533] Schuhrke, Bettina (1994): Die Entwicklung kindlicher Sexualität — beobachtet. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1534] Schuijjer, Jan; Benjamin Rossen (1992): The Trade in Child Pornography. Institute for Psychological Therapies, Northfield; und: IPT Forensics, Volume 4/1992 Unter: http://www.ipt-forensics.com/journal/volume4/j4_2_1.htm • Stand 23.05.2009
- [1535] Schult, Peter (1980): Die Pädophilie-Bewegung in Westdeutschland. Rückblick und Perspektiven. In: Hohmann, Pädophilie Heute, 1980

- [1536] Schultz, LeRoy G. (1973): The child sex victim: social, psychological and legal perspectives. In: Child Welfare, Nr. 52, 1973
- [1537] Schultz, LeRoy G. (1975): The child as a sex victim: socio-legal perspectives. In: Schultz (Ed.), Rape Victimology, C. C. Thomas, Springfield, 1975
- [1538] Schultz, LeRoy G. (1981): Child Sexual Abuse in Historical Perspective. In: Journal of Social Welfare and Human Sexuality, Nr. 1/1981
- [1539] Schumann, Heribert (2005): Zur Verfassungsmäßigkeit des Straftatbestand §184c, Satz 1 und 2 StGB. Rechtsgutachten, Leipzig
- [1540] Schümer, Dirk (1997): Die Kinderfänger. Ein belgisches Drama von europäischer Dimension. Wolf Jobst Siedler Verlag GmbH, Berlin
- [1541] Schuster, Peter (1998): Der gelobte Frieden. Täter, Opfer und Herrschaft im spätmittelalterlichen Konstanz. UvK Universitätsverlag, Konstanz
- [1542] Schwaiger, Georg / Hrsg. (2007): Teufelsglaube und Hexenprozesse. 4. Auflage. Nicol Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Hamburg

- [1543] Schwantje, Gunda (2012): Kastration gegen Homosexualität. In: taz.de, 21.03.2012 Unter: <http://www.taz.de/Kirche-in-den-Niederlanden/!90079/> • Stand: 23.03.2012
- [1544] Schwartz, Kit (1985): The Male Member. Being a Compendium of Facts, Figures, Foibles and Anecdotes. St. Martin's Press, New York
- [1545] Schwartz, Kit (1988): The Female Member. Being a Compendium of Facts, Figures, Foibles and Anecdotes about the Loving Organ. St. Martin's Press, New York
- [1546] Schwarzer, Alice (2000): Der große Unterschied. Gegen die Spaltung von Menschen in Männer und Frauen. Verlag Kiepenheuer & Witsch, Köln, 2000 Das Kapitel „Die frühe Brechung“ unter: <http://www.aliceschwarzer.de/publikationen/aliceschwarzer-artikel-essays/missbrauch-die-fruehe-brechung/> • Stand: 11.02.2012
- [1547] Schwarzer, Wolfgang / Hrsg. (2004): Lehrbuch der Sozialmedizin. Für Sozialarbeit, Sozial- und Heilpädagogik. 5. unveränd. Auflage. Borgmann Publishing, Dortmund
- [1548] Schweizer-Illustrierte Online (05.02.2011): Emotionaler Ausbruch im TV. Unter: <http://www.schweizer-illustrierte.ch/stars/>

til-schweiger-emotionaler-ausbruch-als-vater-im-tv

● Stand: 12.03.2011 s.a.: [http:](http://www.bild.de/unterhaltung/leute/til-schweiger/)

[//www.bild.de/unterhaltung/leute/til-schweiger/](http://www.bild.de/unterhaltung/leute/til-schweiger/)

nach-markus-lanz-auftritt-ich-will-jetzt-etwas-fuer-die-opfer-tun-15820724.

bild.html

●

Stand: 05.12.2011

und: [http://www.blogvonbalrog.com/2011/02/](http://www.blogvonbalrog.com/2011/02/kindesmissbrauch-til-schweiger-redet-bei-markus-lanz-tacheles.html)

[kindesmissbrauch-til-schweiger-redet-bei-markus-lanz-tacheles.html](http://www.blogvonbalrog.com/2011/02/kindesmissbrauch-til-schweiger-redet-bei-markus-lanz-tacheles.html)

● Stand: 05.12.2011

[1549] Schweitzer, Albert (1960): Kultur und Ethik. Erstveröffentlichung 1923. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), München

[1550] Schweitzer, Albert (2008): Die Ehrfurcht vor dem Leben. Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. Ersterscheinung 1966. 9. Auflage. Verlag C. H Beck oHG, München

[1551] Scriba, Jürgen (1995): Pornokrieg im Netz. Eine „Studie“, die das Internet zum Sündenfuhl erklärt, hält der seriösen Prüfung nicht stand. In: Focus, Nr. 30/1995
Unter: http://www.focus.de/digital/internet/online-sex-pornokrieg-im-netz_aid_154434.html ●
Stand: 20.03.2010

[1552] Sebald, Hans (1996): Hexenkinder. Das Märchen von der kindlichen Aufrichtigkeit. S. Fischer Verlag GmbH,

Frankfurt am Main

- [1553] Seelmann, Kurt (1964): Kind, Sexualität und Erziehung. 5. Auflage. Ernst Reinhard Verlag, Münschen
- [1554] Seeßlen, Georg (1996): Erotik. Ästhetik des erotischen Films. 3. Auflage. Schüren Verlag, Marburg
- [1555] Seidel, Hans (1961): Vom Mythos der öffentlichen Meinung. Paul Pattloch Verlag, Aschaffenburg
- [1556] Seikowski, Kurt (2005): Sexualität und Neue Medien. Pabst Science Publishers, Lengerich
- [1557] Sellner, Jan (2012): Vielen Kindern fehlt die soziale Kompetenz. In: Stuttgarter Nachrichten, 03.01.2012
- [1558] Semper, Renate (2012): Kinder — Sexualität — Pädagogik. Ein schwieriges Dreiecksverhältnis. In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012
- [1559] Sereny, Gitta (1984): The Invisible Children. Child Prostitution in America, West Germany and Great Britain. André Deutsch Ltd, London
- [1560] Sexualwissenschaftliche Gesellschaften (2011): Jugendliche & junge Erwachsene sind keine Kinder. Eine Erklärung der

deutschsprachigen Gesellschaften zur bevorstehenden EU-Kinderpornographie-Richtlinie. Deutsche Gesellschaft für Sexualforschung (Prof. Peer Briken), Deutsche Gesellschaft für Geschlechtererziehung (Dipl.-Päd. Linus Dietz), Gesellschaft für Sexualwissenschaft e.V. (Dr. Kurt Seikowski), Deutsche Gesellschaft für Sexualmedizin und Sexualtherapie (Prof. Uwe Hartmann), Deutsche Gesellschaft für Sozialwissenschaftliche Sexualforschung (Prof. Jakob Pastötter), Österreichische Gesellschaft für Sexualforschung (Mag. Johannes Wahala). 13. Febr. 2011
Unter: www.sexualwissenschaft.org/fileadmin/pdfs/news/jugendliche-und-junge-erwachsene-sind-keine-kinder.pdf •
Stand: 03.11.2011

- [1561] Seybold, Peter (2012): Leben mit Pädophilie: Die Angst vor sich selbst. In: taz.de, 28.01.2012 Unter: <http://www.taz.de/Leben-mit-Paedophilie/!86518/> • Stand: 01.02.2012 Leserkommentare dazu unter: <http://www.taz.de/Leben-mit-Paedophilie/Kommentare/!c86518/>
- [1562] Seyffert, Sabine (2005): Viele kleine Streichelhände. Kinder massieren Kinder. Menschenkinder Verlag, Münster
- [1563] SF — Schweizer Fernsehen (12.06.2012): Unverjährbarkeit gilt für Taten an unter 12jährigen (Die Unverjährbarkeit von sexuellen Straftaten an Kindern steht kurz vor

der Umsetzung). Unter: <http://www.tagesschau.sf.tv/Nachrichten/Archiv/2012/06/12/Schweiz/Session/Unverjaehrbarkeit-gilt-fuer-Taten-an-unter-12jaehrigen>
• Stand: 17.06.2012

[1564] Shahar, Shulamith (1991): Kindheit im Mittelalter. Artemis & Winkler Verlag, München

[1565] Shefer, J. (1983): Incest — A Biosocial View. Academic Press, New York

[1566] Shirer, William L. (1979): Gandhi. Simon & Schuster, New York

[1567] Shively, Charley (1986): Walt Whitman and Bill Duckett: Man/Boy Lovers. In: The Nambla Bulletin, Vol 7, Nr. 4, May 1986 Unter: <http://www.nambla.org/whitman.html>
• Stand: 14.10.2012

[1568] Siefer, Werner (1988): „Unten muß du denken wie ein Fisch“. Der legendäre Taucher und Forscher George Bass hat im Mittelmeer das älteste Wrack der Welt gehoben. In: Focus, Nr. 20/1988 Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/archaeologie-untен-musst-du-denken-wie-ein-fisch_aid_169728.html • Stand: 11.04.2010

- [1569] Sieverdingbeck, Detlef (1997): Wie die Schläge eines Hammers — Der Mainzer Mammutprozeß um die „Wormser Kinderschänder“ droht nach 13 Freisprüchen in einem Fiasko für die Justiz zu enden. In: Focus, Nr. 13/1997 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kinderschaender-prozess-wie-die-schlaege-eines-hammers_aid_165231.html • Stand: 12.07.2010
- [1570] Sieverdingbeck, Detlef (1998): Strafe trotz Freispruch (noch immer warten Eltern aus dem Wormser „Missbrauchs“-Prozess“ auf die Rückführung ihrer Kinder). In: Focus, Nr. 13/1998 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/behoerden-strafe-trotz-freispruch_aid_170415.html • Stand: 13.08.2011
- [1571] Sigam, Rutard (1989): For a New Society: A Political Approach to Paedophilia. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3, 1989, New York
- [1572] Sigusch, Volkmar (1984/2005): Ein Geschundener: Alexander Ebbinghaus. In: Sexualmedizin Nr. 10/1984. Auch in: Sigusch, Sexuelle Welten, 2005 Unter: http://www.ipce.info/library_3/files/ebb.htm • Stand: 01.05.2011

- [1573] Sigusch, Volkmar (1988): Der „Täter“ wird verstümmelt. Der Sexualwissenschaftler Volkmar Sigusch zur Stereotaxie. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1574] Sigusch, Volkmar (1989): Kritik der disziplinierten Sexualität. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1575] Sigusch, Volkmar (1990): Anti-Moralia. Sexualpolitische Kommentare. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1576] Sigusch, Volkmar / Hrsg. (1996): Sexuelle Störungen und ihre Behandlung. Thieme, Stuttgart, New York
- [1577] Sigusch, Volkmar (2005): Sexuelle Welten. Zwischenrufe eines Sexualforschers. Psychosozial-Verlag, Gießen
- [1578] Sigusch, Volkmar (2008): Geschichte der Sexualwissenschaft. Campus Verlag, Frankfurt am Main
- [1579] Sigusch, Volkmar (2011): Auf der Suche nach der sexuellen Freiheit. Über Sexualforschung und Politik. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1580] Sigusch, Volkmar (2012): Sexualwissenschaftliche Thesen zur Missbrauchsdebatte. In: Quindeau und Brumlik (Hrsg.), Kindliche Sexualität, 2012

- [1581] Silva, Donald C. (1990): Pedophilia: An Autobiography. In: Feierman, Pedophilia, 1990
- [1582] Simon, Anne-Catherine; Thomas Simon (2008): Ausgespäht und abgespeichert. Warum uns die totale Kontrolle droht und was wir dagegen tun können. F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München
- [1583] Sinclair, Marianne (1988): Hollywood Lolitas. The Nymphet Syndrome in the Movies. Henry Holt and Company Inc.
- [1584] Skirl, Michael (2012): Wegsperrren!? Ein Gefängnisdirektor über Sinn und Unsinn der Sicherungsverwahrung. Scherz, ein Unternehmen der S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1585] Smiljanich, K.; J. Briere (1996): Self-Reported Sexual Interest in Children: Sex Differences and Psychosocial Correlates in a University Sample. In: Violence and Victims, Nr. 11, 1996
- [1586] Smith, Dennis Craig; William Sparks (1986): Growing Up Without Shame. The Naked Child. Social Nudity: It's Effects On Children. Elysium Growth Press, Los Angeles
- [1587] Smith, Margaret (1994): Gewalt und sexueller Mißbrauch in Sekten. Kreuz Verlag AG, Zürich

- [1588] Smitt, Wayne (1971): *Erotic Writers and Literature of the World*. Private print, Lexingdale
- [1589] Sohn, Anne-Marie (1997): *Unzüchtige Handlungen an Mädchen und alltägliche Sexualität in Frankreich (1870-1939)*. In: Corbin, *Die sexuelle Gewalt in der Geschichte*, 1997
- [1590] Sommer, Volker (1990): *Wider die Natur? Homosexualität und Evolution*. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), München
- [1591] Sommerville, C. John (1990): *The Rise and Fall of Childhood*. Revised Edition. Vintage Books, a division of Random House Inc., New York
- [1592] Sonntag Aktuell (06.05.2012): *Sechsjähriger fliegt wegen sexueller Belästigung*.
- [1593] Sonymusic (2011): Céline Dion. Unter: <http://www.sonymusic.de/Celine-Dion/Biographie> • Stand: 22.05.2011
- [1594] Spalding, Linda (1988): *Daughters of Captain Cook*. Lester & Orpen Dennys Ltd, Toronto
- [1595] Spang, Thomas (2013): *Der Enthüller des US-Lauschangriffs sucht Asyl*. In: *Stuttgarter Nachrichten*, 11.06.2013

- [1596] Späth, Andreas; Menno Aden / Hrsg. (2010): Die missbrauchte Republik. Aufklärung über die Aufklärer. Verlag Inspiration UnLimited, London/Hamburg
- [1597] Spee, Friedrich (1986): Cautio Criminalis, oder: Rechtliches Bedenken wegen der Hexenprozesse. Erste anonyme Erscheinung 1631. 4. Aufl., Deutscher Taschenbuchverlag GmbH & Co. KG, München
- [1598] Spiecker, Ben; Jan Steutel (1997): Paedophilia, Sexual Desire and Perversity. Journal of Moral Education, 1997
Unter: <http://www.helping-people.info/articles/spiecker.htm> • Stand: 19.11.2008
- [1599] Spiegel-online (08.07.2001): Gerhard Schröder: „Sexualstraftäter lebenslang wegsperren“. Unter: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,144052,00.html> • Stand: 07.10.2011
- [1600] Spiegel-online (19.10.2010): Kritik am „Tatort Internet“ — Leutheusser-Schnarrenberger gegen RTL-2-Pranger. Unter: <http://www.spiegel.de/kultur/tv/0,1518,723995,00.html> • Stand: 23.10.2010
- [1601] Spiegel-online (23.12.2010): Gender-Forscherin zu Tykwer-Film: „Bisexualität ist ein moderner Mythos“ (Interview mit Gender-Forscherin Christina von Braun). Unter: <http://www.spiegel.de>

de/kultur/kino/gender-forscherin-zu-tykwer-film-bisexualitaet-ist-ein-moderner-mythos-a-736125.html • Stand 12.11.2011

[1602] Spiegel-online (30.11.2011): Sexueller Missbrauch — Verjährungsfrist soll auf 30 Jahre anwachsen. Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/0,1518,720571,00.html> • Stand: 01.12.2011

[1603] Spiegel-online (11.01.2012): Umstrittenes Urteil. Gericht spricht Lehrer nach Sex mit Schülerin frei. Unter: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/umstrittenes-urteil-gericht-spricht-lehrer-nach-sex-mit-schuelerin-frei-a-808611.html> • Stand: 21.03.2012

[1604] Spiegel-online (10.10.2012): Jimmy Savile. Missbrauchsskandal um legendären BBC-Star. Unter: <http://www.spiegel.de/panorama/leute/missbrauchsvorwuerfe-gegen-verstorbenen-bbc-moderator-jimmy-savile-a-860467.html> • Stand: 25.10.2012

[1605] Spiegel-online (31.10.2012): Sex mit Schülerin: Lehrer muss kein Schmerzensgeld zahlen. Unter: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/lehrer-hatte-sex-mit-schuelerin-und-muss-kein-schmerzensgeld-zahlen-a-864458.html> • Stand: 04.11.2012

[1606] Spiegel-online (14.11.2012): Verdacht auf Volksverhetzung. Staatsanwaltschaft ermittelt gegen Xavier

Naidoo. Unter: <http://www.spiegel.de/kultur/musik/xavier-naidoo-und-kool-savas-wegen-songtext-angezeigt-a-867212.html>
• Stand: 15.11.2012

[1607] Spiegel-online (21.06.2013): Spionageskandal —
Britischer Geheimdienst speichert weltweiten
Internetverkehr. Unter: <http://www.spiegel.de/netzwelt/netzpolitik/spionageskandal-britischer-geheimdienst-sammelt-gewaltige-datenmengen-a-907260.html>
• Stand: 26.06.2013

[1608] Spiegel Special (9/1995): Kinder Kinder. Erziehung in der
Krise.

[1609] Spiegel Special (8/1996): Liebe und Triebe. Was ist normal?

[1610] Spiegel TV (07.01.1996): Pornoalarm im Internet. RTL-
Sendung

[1611] Spiegel TV (14.08.2011): „Da habe ich ihn erwürgt.“ — Das
Geständnis des Kindermörders und Fahndungspannen (über
den dreifachen Kindermörder Martin Ney). VOX-Sendung

[1612] Spies, Werner: Picasso. Die Welt der Kinder. Prestel-Verlag,
München, 1994

[1613] Spitz, René A. (1945): Hospitalism, an Inquiry into the
Genesis of Psychiatric Conditions in Early Childhood. In:
Psychoanalytic Study of the Child, Nr. 1, 1945

- [1614] Spitz, René A. (1962): The Role of Early Sexual Behavior Patterns in Personality Formation. In: Psycho-analytic Study of the Child, Vol. 17, 1962
- [1615] Spitz, René A. (1988): Lernziel „Sexualität“. In: Kentler, Sexualwesen Mensch, 1988
- [1616] Spitz, René A. (1991): Vom Dialog. Studien über den Ursprung der menschlichen Kommunikation und ihrer Rolle in der Persönlichkeitsbildung. Erstveröffentlichung 1976. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.KG, München
- [1617] SRF (14.04.2013): SRF-Kultur – Philosophie Sternstunde: Pädophilie. Eine Neigung, über die man schweigt (Interview von Norbert Bischofberger mit der Psychologin Monika Egli-Alge und den Strafrechtsphilosophen Reinhard Merkel). Unter: <http://www.srf.ch/sendungen/sternstunde-philosophie/paedophilie-eine-neigung-ueber-die-man-schweigt>
• Stand: 16.04.2013
- [1618] Stanaman, L.A. (1995): Friends & Strangers. Ophelia Editions, New York, Amsterdam
- [1619] Stangl, Werner (2013): Formen des Missbrauchs von Kindern und Jugendlichen. Linz Unter: <http://www.stangl.at>

//arbeitsblaetter.stangl-taller.at/MISSBRAUCH/
MissbrauchFormen.shtml • Stand: 18.09.2011

- [1620] Stanley, Lawrence A. (1989a): The Child Porn Myth. In: Cardozo Arts & Entertainment Law Journal, Vol. 7, Nr. 2. 1989, Joe Christensen Inc., Lincoln
- [1621] Stanley, Lawrence A. (1989b): New Trends in Law Enforcement: Child Porn/Sex Stings. In: Uncommon Desires Magazine, Nr. 3, 1989, New York
- [1622] Stanley, Lawrence A. (1991): Art and “Perversion”. Censoring Images of Nude Children. In: Art Journal, Vol. 50, Nr. 4. 1991, College Art Associations Inc., New York
- [1623] Stanley, Lawrence A. (1994a): Graham Ovenden. The Fall from Grace and Selected Poems. In: Paidika — The Journal of Paedophilia, Nr. 10, 1994, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1624] Stanley, Lawrence A. (1994b): Regarding Proposed Changes to Article 240b of the Dutch Penal Code. New York und Amsterdam, 1994
- [1625] Stargardt, Nicholas (2008): Kinder in Hitlers Krieg. Deutsche Verlags-Anstalt, München

- [1626] Stark, Jürgen (1996): No Sex: Die neue Prüderie in Deutschland. Moralapostel und Lustfeinde auf dem Vormarsch. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1627] Starke, Kurt (2010): Pornografie und Jugend — Jugend und Pornografie: Eine Expertise. Pabst Science Publishers, Lengerich
- [1628] Staudacher, Cornelia (2006): Vaterlose Töchter. Kriegskinder zwischen Freiheit und Anpassung. Arche Literatur Verlag AG, Zürich-Hamburg
- [1629] Stavrakis, George (2013a): Frau gesteht Missbrauch ihrer drei Neffen. In: Stuttgarter Nachrichten, 06.06.2013
- [1630] Stavrakis, George (2013b): Im Namen des Volkes? Haarsträubende Justizirrtümer werfen ein schlechtes Licht auf deutsche Gerichte. In: Stuttgarter Nachrichten, 09.08.2013
- [1631] Steinbach, Kerstin (2009): Die Vernichtung der Besseren Zeit und der neue Kinderschänder-Wahn. In: Ketzerbriefe, Nr. 157/158, 2009, Ahriman-Verlag GmbH, Freiburg
- [1632] Steinbach, Kerstin (2011): Es gab einmal eine bessere Zeit... (1965-1975). Die verhassten Bilder und ihre verdrängte

Botschaft. 2. Auflage. Erstmals 2004 erschienen. Ahriman-Verlag GmbH, Freiburg

- [1633] Steinbach, Kerstin (2012): Rückblick auf den Feminismus. Von Anfang an eine Lüge gegen Gleichheit, Logik und sexuelles Vergnügen. Ahriman-Verlag GmbH, Freiburg
- [1634] Steinbach, Erika (2010): Steinbach entlarvt grüne Heuchlerbande (Erika Steinbach mit Vorwürfen gegen Volker Beck und die Grünen im Bundestag.) 25.03.2010 <http://www.youtube.com/watch?v=jmtd-Iwv32I> • Stand: 17.05.2011
- [1635] Steinbacher, Sybille (2011): Wie der Sex nach Deutschland kam. Der Kampf um Sittlichkeit und Anstand in der frühen Bundesrepublik. Siedler Verlag, München
- [1636] Steinhage, Rosemarie (1989): Sexueller Mißbrauch an Mädchen. Ein Handbuch für Beratung und Therapie. Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg
- [1637] Steinkühler, Karl-Heinz; Thomas van Zütphen (1996): Kinderpornographie: Das Sex-Geschäft mit Minderjährigen. In: Focus, Nr. 35/1996 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kinderpornographie-das-sex-geschaeft-mit-minderjaehrigen_aid_161717.html • Stand: 14.09.2011

- [1638] Steinlein, Christina (2012): Perverse Pinguine schockten Polarforscher. Zensierte Studie nach 100 Jahren entdeckt. In: Focus-online, 12.06.2012
Unter: http://www.focus.de/wissen/natur/tiere-und-pflanzen/tid-26108/zensierte-studie-nach-100-jahren-veroeffentlicht-perverse-pinguine-schockten-polarforscher_aid_765403.html ● Stand: 13.06.2012
- [1639] Steinorth, Karl / Hrsg. (1991): Lewis Carroll. Photographien. Edition Stemmler. Verlag Photographie AG, Schaffhausen,
- [1640] Stekel, Wilhelm (1922): Psychosexueller Infantilismus. Band V der Reihe: „Störungen des Trieb- und Affektlebens (die parapathischen Erkrankungen)“, Urban und Schwarzenberg, Berlin
- [1641] Stekel, Wilhelm (1923): Onanie und Homosexualität. Band II der Reihe: „Störungen des Trieb- und Affektlebens (die parapathischen Erkrankungen)“, Urban und Schwarzenberg, Berlin
- [1642] Stengers, Jean; Anne van Neck (2001): Masturbation. The History of a Great Terror. Erstmals 1998 unter dem Titel „Histoire d'une grande peur, la masturbation“ in französischer Sprache erschienen. Palgrave, New York and Houndsmills, Basingstoke

- [1643] Stern (46-50/1989): Pornographie mit Kindern (5teilige Serie).
- [1644] Stern (25/1996): Nymphen und Sonnenkinder (über den Künstler und Photographen Jock Sturges).
- [1645] Stern (37/1996): Was tun mit Kinderschändern? (Psychiatrie, Kastration, Wegsperrern. Gespräch mit Gutachter Wilfried Rasch).
- [1646] Stern (33/1997): Die verlorene Ehre der Familie Müller (über eine Familie, die Opfer von feministischen „KinderschützerInnen“ und übereifrigen StaatsanwältInnen wurde).
- [1647] stern.de (01.08.2011): Vom Gedächtnis gefährlich getäuscht (über False-Memory-Syndrome oder induzierte Erinnerungen). Unter: <http://www.stern.de/wissen/mensch/false-memory-syndrome-vom-gedaechtnis-gefaehrlich-getaeuscht-1710984.html>
● Stand: 02.08.2011
- [1648] stern.de (09.03.2012): Gericht spricht Lehrer nach Sex mit Schülerin frei. Unter: <http://www.stern.de/news2/aktuell/schueler-sollen-besser-vor-missbrauch-geschuetzt-werden-1797737.html>
● Stand: 13.03.2012
- [1649] stern.de (27.01.2012): Vorratsdatenspeicherung ist Ermittlern keine Hilfe. Unter: <http://www.stern.de/politik/deutschland/>

max-planck-studie-vorratsdatenspeicherung-ist-ermittlern-keine-hilfe-1778844.
html • Stand: 27.01.2012

[1650] stern.de (09.03.2012): Schüler sollen besser vor Missbrauch geschützt werden. Unter: <http://www.stern.de/news2/aktuell/schueler-sollen-besser-vor-missbrauch-geschuetzt-werden-1797737.html> • Stand: 14.03.2012

[1651] stern.de (08.05.2013): Vorwürfe gegen verstorbenen Popstar. Anwalt dementiert Missbrauch durch Michael Jackson. Unter: <http://www.stern.de/lifestyle/leute/vorwuerfe-gegen-verstorbenen-popstar-anwalt-dementiert-missbrauch-durch-michael-jackson-2008460.html> • Stand: 10.05.2013

[1652] Sternemann, Sabine (o.J.): Sexueller Missbrauch durch Frauen. Noch immer ein Tabuthema. In: e110-Das Sicherheitsportal Unter: <http://www.e110.de/index.cfm?event=page.detail&cid=3&fkcid=3&id=194> • Stand: 22.06.2013

[1653] Stöckel, Matthias (1998): Pädophilie: Befreiung oder sexuelle Ausbeutung von Kindern. Fakten, Mythen, Theorien. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main

[1654] Stöcker, Christian (2009): Von der Leyen lässt Kinderpornografie aus dem Netz filtern. Spiegel-online, 15.01.2009 Unter: <http://www.spiegel.de/netzwelt/web/0,1518,601517,00.html> • Stand: 21.08.2009

- [1655] Das Strafgesetzbuch — StGB (1953). Wilhelm Goldmann Verlag, München
- [1656] Strafgesetzbuch mit Erläuterungen — StGB (1970). Von Dr. Karl Lackner und Dr. Hermann Maassen. 6. Neubearb. Auflage, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, München 1970
- [1657] Strafgesetzbuch — StGB (1998, 2006, 2009). 31. Auflage, Stand 1. April 1998; 42. Auflage, Stand 1. März 2006; 46. Auflage, Stand 1. März 2009. Beck-Texte im dtv. Deutscher Taschenbuch Verlag, München
- [1658] Strafprozessordnung — StPO (2007). 42. Auflage, Stand 1. März 2007. Beck-Texte im dtv. Deutscher Taschenbuch Verlag, München
- [1659] Strossen, Nadine (1995): *Defending Pornography: Free Speech, Sex, and the Fight for Women's Rights*. Scribner Publ., New York
- [1660] Stüben, Olaf (1985): *Verdammte Zärtlichkeit. Freundschaft, Liebe und Sexualität im Film*. Trifolium Verlagsges. mbH, Berlin
- [1661] Sturges, Jock (1991a): *Last Day of Summer*. Essay by Jayne Anne Phillips. Aperture Foundation, New York

- [1662] Sturges, Jock (1991b): Standing On Water. Paul Cava Gallery, Philadelphia
- [1663] Sturges, Jock (1994): Radiant Identities. Aperture Foundation, New York
- [1664] Sturges, Jock (1995): Evolution of Grace. Gakken, Tokyo
- [1665] Stuttgarter Nachrichten (23.07.2011): Wohlfühlprogramm für Vergewaltiger. Sicherungsverwahrung: Länderminister warnen vor zu laxem Gesetz.
- [1666] Stuttgarter Nachrichten (13.03.2012): Fast jedem Zweiten rutscht die Hand aus. Körperliche Strafen wecken bei Kindern Trotz und Widerstand, sagen Psychologen.
- [1667] Stuttgarter Nachrichten (16.03.2013): CDU: Kein Preis für Cohn-Bendit (über den Widerstand gegen die Verleihung des Theodor-Heuss-Preises an Daniel Cohn-Bendit).
- [1668] Stuttgarter Nachrichten (06.04.2013): Heiraten mit 16 statt 14, dpa-Meldung (über die Anhebung des Mindestheiratsalter im Spanien) – Millionen Mails durchsucht, dpa-Meldung (BND durchsuchte 2011 fast 2,9 Mio. E-Mails und SMS).
- [1669] Stuttgarter Nachrichten (11.06.2013): Lynchaufruf endet vor Gericht. Mobben und drohen: Vom rauen Umgang im weltweiten Netz.

- [1670] Stuttgarter Zeitung (13.07.2010): Alle reden nur vom Bestrafen. Interview von Michael Werner mit Josef Haslinger Unter: <http://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.josef-haslinger-ueber-paedophilie-alle-reden-nur-vom-bestrafen.11146f54-7435-4da6-9ba2-afda94807508.html> • Stand: 14.07.2010
- [1671] Stuttgarter Zeitung (04.08.2011): Die sexuellen Vorlieben sind nicht zu ändern. Interview von Daniel Schrödel mit Prof. Klaus Michael Beier Unter: <http://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.interview-zu-paedophilie-die-sexuellen-vorlieben-sind-nicht-zu-aendern.0e57e243-7502-45cc-99a7-f6804c0664b6.html> • Stand: 12.08.2011
- [1672] Stuttgarter Zeitung (14.03.2012): Ex-Sicherungsverwahrte fordern Schmerzensgeld. Richter sieht zu Unrecht verlängerte Sicherungsverwahrung als Freiheitsentzug.
- [1673] Stuttgarter Zeitung (20.04.2012): Freispruch bei Prozess um Missbrauch. Ein 30-Jähriger kauft mit einer Elfjährigen Unterwäsche — und landet vor Gericht. Unter: http://content.stuttgarter-zeitung.de/stz/page/3056276_0_9223_-leonberg-freispruch-bei-prozess-um-missbrauch.html • Stand: 26.04.2012
- [1674] Stuttgarter Zeitung (14.03.2013): Kindesmissbrauch: Verjährung später. dpa-Meldung

- [1675] Stuttgarter Zeitung (16.04.2013): Stiftung ehrt Cohn-Bendit. dpa-Meldung
- [1676] Stuttgarter Zeitung (03.05.2013): Erschossen mit dem scharfen Kindergewehr. dpa-Meldung
- [1677] Stuttgarter Zeitung (10.07.2013): Unionsminister beharren auf Datensammlung.
- [1678] Süddeutsche.de (22.02.2012): Antifolterkomitee rügt Kastration von Sexualstraftätern. Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/menschenrechte-in-deutschland-antifolterkomitee-ruegt-kastration-von-sexualstraftaetern-1.1290359> • Stand: 01.03.2012
- [1679] Süddeutsche.de (24.02.2012): Karlsruhe beschränkt Ermittler-Zugriff auf Nutzerdaten. Unter: <http://www.sueddeutsche.de/digital/zugriff-auf-passwoerter-karlsruhe-beschaenkt-ermittler-zugriff-auf-nutzerdaten-1.1292338> • Stand: 24.02.2012
- [1680] Süddeutsche.de (04.04.2012): Mordfall Lena. Es ist nicht ungewöhnlich, dass sich ein Jugendlicher als pädophil outet. Interview von Johanna Bruckner mit Michael Osterheide. Unter: <http://www.sueddeutsche.de/panorama/2.220/verdaechtiger-im-mordfall-lena-es-ist-nicht-ungewoehnlich-dass-sich-ein-jugendlicher-als-paedophil-outet-1.1326609> • Stand: 30.05.2012

- [1681] Süddeutsche.de (21.05.2012): Baden-Württemberg geht in Berufung. Land will Ex-Sicherungsverwahrten Entschädigung verweigern. Unter: <http://www.sueddeutsche.de/politik/baden-wuerttemberg-geht-in-berufung-land-will-ex-sicherungsverwahrten-entschaedigung-verweigern-1.1362577> • Stand: 22.05.2012
- [1682] Süddeutsche.de (08.02.2013): Trailer-Premiere „Die Jagd“. Dein Feind die Gemeinschaft. Unter: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/trailer-premiere-die-jagd-dein-feind-die-gemeinschaft-1.1593342> • Stand: 22.02.2013
- [1683] Summit, Roland C. (1983): The Child Abuse Accommodation Syndrom. In: Child Abuse & Neglect, Vol. 7, 1983 Unter: <http://www.secasa.com.au/index.php/workers/25/31> • Stand: 24.01.2012
- [1684] Summit R.; J. Kryso (1978): Sexual Abuse of Children: A Clinical Spectrum. In: ‚American Journal of Orthopsychiatric‘, Nr. 48, 1978
- [1685] Sundermann, Tom (2008): Der Junge vom Strich. 19.12.2008 Unter: <http://www.tomsundermann.com/?p=279> • Stand: 20.07.2012

- [1686] Swanson, D. W. (1968): Adult sexual abuse of children (The man and the circumstances). In: Diseases of the Nervous System, Nr. 10, 1968
- [1687] SWR (31.01.2013): Nach Missbrauchsfall — Schulgesetz verschärft. Unter: <http://www.swr.de/nachrichten/rp/-/id=1682/nid=1682/did=10938232/62q242/index.html> • Stand: 02.02.2013
- [1688] SWR (20.04.2013): Landesschau Baden-Württemberg, Aktueller Bericht: Cohn-Bendit: Preserverleihung von Kritik begleitet.
- [1689] Szasz, Suzanne (1979): Körpersprache der Kinder. Gustav Lübbe Verlag GmbH, Bergisch Gladbach
- [1690] Tages-Anzeiger (18.04.2002): Sieg für Bürgerrechtler, Künstler und Pornofilmer.
- [1691] Tagesschau.de (26.02.2012): E-Mail-Überwachung durch deutsche Geheimdienste. Die Suche nach „Bombe“ wird zum Kampf mit Spam. Unter: <http://www.tagesschau.de/inland/dateneueberwachung102.html> • Stand: 26.02.2012
- [1692] Tango (43/1994): Endstation Babystrich (über das Komplott gegen Jackson).

- [1693] Tannahill, Ray (1980): Sex in History. Stein & Day Publishers, New York
- [1694] Tardif, Monique; Nathalie Auclair; Martine Jacob; Julie Carpentier (2005): Sexual Abuse Perpetrated by Adult and Juvenile Females. An Ultimate Attempt to Reseove a Conflict Associated with Maternal Identity. In: Child Abuse & Neglect, Vol. 29, 2005
- [1695] Tate, Tim (1990): Child Pornography. An Investigation. Methuen, London
- [1696] Tauss, Jörg (2009a): Das BKA ist längst Partei. In: Gigi — Zeitschrift für sexuelle Emanzipation, Nr. 61, Mai/Juni 2009, Berlin
- [1697] Tauss, Jörg (2009b): Jörg Tauss spricht sich im Bundestag gegen Sperrung und für Löschung von Internetseiten mit kinderpornografischen Inhalten aus. 18.06.2009 Unter: http://www.youtube.com/watch?v=Q_LF6EJqRmU&feature=related • Stand: 18.05.2011
- [1698] Taylor, B. / Hrsg. (1981): Perspectives on Paedophilia. Batsford Publishers, London
- [1699] taz (21.11.1996): Immer mehr Deutsche für Todesstrafe.

- [1700] taz.de (22.04.2010): Kuscheln mit den Indianern (über frühere Veröffentlichungen der ‚taz‘ zur Pädophilie). Unter: <http://www.taz.de/1/archiv/digitaz/artikel/?ressort=sw&dig=2010%2F04%2F22%2Fa0006&cHash=aa23ed4bfe> • Stand: 12.05.2011
- [1701] taz.de (22.04.2010): „Es gab ein heroisiertes Bild des Kindes“ (über die frühere Akzeptanz von Pädophilen unter vielen Schwulen). Interview von Stefan Reinecke mit dem Historiker Sven Reichardt. Unter: <http://www.taz.de/1/archiv/digitaz/artikel/?ressort=sw&dig=2010%2F04%2F22%2Fa0004&cHash=25915bdbc6> • Stand: 12.05.2011
- [1702] taz.de (24.05.2011): „Das lässt einen nicht mehr los“. Unter: <http://www.taz.de/1/politik/deutschland/artikel/1/das-laesst-einen-nicht-mehr-los/> • Stand: 25.05.2011
- [1703] taz.de (06.05.2012): Was fehlt... Unter: <http://www.taz.de/was-fehlt-!/92824/> • Stand: 07.05.2012
- [1704] taz.de (17.05.2012): „Facebook nimmt mir die Arbeit ab“. Unter: <http://www.taz.de/Lehrer-in-Online-Netzwerken!/93443/> • Stand: 20.05.2012

- [1705] taz.de (20.07.2012): Digitale Stasi. Facebooküberwachung ist kein Einzelfall. Unter: <http://www.taz.de/Facebook-Ueberwachung-ist-kein-Einzelfall/!97661/> • Stand: 20.07.2012
- [1706] taz.de (19.01.2013): „Es geht um Lust“ (über die kindliche Sexualität). Interview von Daniel Wiese mit den Sozialpädagogen Silke Moritz und Sven Vöth-Kleine. Unter: <http://www.taz.de/1/archiv/digitaz/artikel/?ressort=sp&dig=2013%2F01%2F19%2Fa0113&cHash=63faa657502d2d0b2058c97738118912> • Stand: 19.01.2013 oder: <https://jungsforum.net/messages/246037.htm> • Stand: 10.02.2013
- [1707] Telekommunikationsgesetz — TKG (2004). Ausfertigungsdatum 22.06.2004 Unter: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/tkg_2004/gesamt.pdf • Stand: 20.07.2012
- [1708] terre des hommes — Die Zeitung (6/1994): AIDS: Thailand verweigert Kindern Hilfe. – Da wußte ich, wie effektiv die Kampagne war. – Kinderrechte ernstnehmen. – Kinder an die Macht? Kinderrechte in Deutschland auf dem Prüfstand.
- [1709] terre des hommes (2008): Kinderprostitution und Sextourismus. Unter: <http://www.tdh.de/>

content/themen/schwerpunkt/kinderprostitution/
kinderprostitution.htm • Stand: 20.08.2011

- [1710] Teves, D. (2011): Verbotene Liebe. Die Geschichte von Buddy und Pedro. In: TV Hören und Sehen, Nr. 49/2011
- [1711] The New York Times (16.03.1962): Dorothy Quick, Poet and Autor: Mystery Writer Dies — Was Friend of Mark Twain. The New York Times 1867-1970 Unter: <http://www.twainquotes.com/19620316.html> • Stand: 11.03.2011
- [1712] Thesen und Zitate über Freundschaft, Liebe und Sexualität (2008). Urtenen-Schönbühl Unter: http://www.ekkj.admin.ch/c_data/d_08_bt_zitate_kinder.pdf • Stand: 15.03.2012
- [1713] Thevenin, Tine (1984): Das Familienbett. Geborgenheit statt Isolation. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main Buchvorstellung unter: <http://www.langelieder.de/lit-familienbett.html> • Stand: 24.07.2012
- [1714] Thiede, Roger (1994a): Sex in den 90ern (über eine Mammutuntersuchung aus den USA zum Sexualverhalten unter der Bevölkerung). In: Focus, Nr. 41/1994 Unter: <http://www.focus.de/kultur/leben/>

und150-die-liebe-von-heute-und150-sex-in-den-90ern_aid_149206.html • Stand: 12.07.2010

[1715] Thiede, Roder (1994b): Blick in die Betten (Sexualreport aus den USA). In: Focus, Nr. 42/1994
Unter: http://www.focus.de/kultur/leben/sexualwissenschaft-blick-in-die-betten_aid_150432.html • Stand: 12.07.2010

[1716] Thilo, Hans-Joachim (1993): Wie ein Stachel im Fleisch. Aggression und Sexualität in den Religionen. Kösel-Verlag GmbH & Co., München

[1717] Thomas, Kai (2013): Gesetz zum Jugendschutz. Island plant Pornosperren im Internet. In: Süddeutsche.de, 14.02.2013
Unter: <http://www.sueddeutsche.de/digital/gesetz-zum-jugendschutz-island-plant-pornosperren-im-internet-1.1600346> • Stand: 08.03.2013

[1718] Thomas, Leslie (1992): Die unkeusche Nell. Erstmals erschienen 1977. Scherz Verlag, Bern und München

[1719] Thompson, Sharon (1996): Going All The Way. Teenage Girls' Tales of Sex, Romance, and Pregnancy. Hill and Wang, a division of Farrar, Straus and Giroux, New York

- [1720] Thönnissen, Ann; Klaus Meyer-Andersen (1990): Dunkelziffer — Das Geschäft mit der schmutzigen Pornographie. Goldmann Verlag, München
- [1721] Tiemann, Ralf (2012): Das Einvernehmen eines Kindes zählt nicht. In: ‚Der Westen‘ (WAZ), 10.04.2012 Unter: <http://www.derwesten.de/staedte/hemer/das-einvernehmen-eines-kindes-zaehlt-nicht-id6542680.html>
• Stand: 17.04.2012
- [1722] Tierenzyklopaedie (2011): Bonobo. Unter: www.tierenzyklopaedie.de/tiere/bonobo.html • Stand: 02.10.2011
- [1723] Till, Tilly (1990): Solange Gefühle schweigen. Gewalt gegen Kinder und das Tabu Pädophilie. Jahn & Ernst Verlag, Hamburg
- [1724] Tillmanns, Marius (1994): Sag mir, wo die Liebe ist. Gewalt gegen Kinder und eine Liebe ohne Recht. Jahn & Ernst Verlag, Hamburg
- [1725] Tisseron, Serge (2000): Phänomen Scham. Psychoanalyse eines sozialen Affektes. Ernst Reinhardt GmbH & Co. KG, Verlag, München

- [1726] Tissot, Simon (Samuel) Auguste D. (1760): Versuch von denen Krankheiten, welche aus der Selbstbefleckung entstehen. Erstmals erschienen 1758 in französischer Sprache. In der Fleischerischen Buchhandlung, Frankfurt und Leipzig Unter: http://de.wikisource.org/wiki/Versuch_von_denen_Krankheiten,_welche_aus_der_Selbstbefleckung_entstehen • Stand: 22.04.2013
- [1727] Toms, Carl (2010): Michael Jackson's Dangerous Liaisons. Matador, an imprint of Troubador Publishing Ltd, Leicester
- [1728] T-online.de (11.03.2008): Kirche nennt sieben neue Todsünden. Unter: http://nachrichten.t-online.de/vatikan-katholische-kirche-nennt-sieben-neue-todsunden/id_14483362/index • Stand: 16.06.2011 siehe auch: <http://www.oe24.at/wissen/Vatikan-will-neue-Todsunden/266539/print> • Stand: 16.06.2011
- [1729] T-online.de (04.10.2011): Kriminologe Pfeiffer: Es gibt fast keine Sexualmörder mehr. Interview von Janet Binder mit dem Direktor des Kriminologischen Forschungsinstitut Niedersachsen, Christian Pfeiffer. Unter: http://eltern.t-online.de/kriminologe-pfeiffer-es-gibt-fast-keine-sexualmoerder-mehr/id_50242812/index • Stand: 07.01.2012

- [1730] T-online.de (20.02.2013): BGH: Kindesmissbrauch führt fast immer zu Sicherungsverwahrung („Kindesmissbrauch“ kann auch ohne Gewalt schwere Straftat sein).
Unter: http://www.t-online.de/nachrichten/panorama/id_62221592/bgh-kindesmissbrauch-auch-ohne-gewaltanwendung-schwere-straftat.html • Stand: 05.03.2013
- [1731] Tori, Bernd W. (1988): Selbstbestimmung — ja bitte! Vom Recht des Kindes auf Sexualität. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1732] Tosches, Nick (1982): Hellfire. The Jerry Lee Lewis Story. Plexus Publishing Ltd., London
- [1733] Treblevoice (2009): Ruskin's Life and Work. In: True Innocence, Vol. One, Issue One, 2009
- [1734] Treblevoice (2010): Alice Pleasance Liddell. In: True Innocence, Vol. One, Issue Two, 2010
- [1735] Treblevoice (2011): Lewis Carroll's Life and Work. In: True Innocence, Vol. One, Issue Three, 2011
- [1736] Treppe, Peter (2005): Kindliche Unschuld als revolutionäres Argument: Rousseaus *Émile* und die Französische Revolution. In: Bühler-Niederberger, Macht der Unschuld, 2005

- [1737] Trobriands collective of authors / Hrsg. (1993): Crime Without Victims. Documents on Paedophilia. Vol. 1. Edited by the "Trobriands" collective of Authors: Preben Hertoft, Arne Frederiksen, Bent Petersen, Manfred Petersen, F. A. Wehner and others. Translated from the Danish by Dr. E. Brongersma. Global Academic Publishers, Amsterdam
- [1738] Troeller, Gordian; Marie-Claude Deffage (1965): Kinder sind nicht asexuell — das Leben im Ghotul bei den Muria in Indien (Wiedergabe eines Artikels, den G. Troeller und M.-C. Deffage 1965 für das Magazin ‚Stern‘ zur Serie „Die Frauen dieser Welt“ geschrieben haben). Unter: <http://www.matriarchat.info/wissen-koennen/ghotul.html> • Stand: 12.08.2011
- [1739] Trojanow, Ilija; Juli Zeh (2009): Angriff auf die Freiheit. Sicherheitswahn, Überwachungsstaat und der Abbau bürgerlicher Rechte. Carl Hanser Verlag, München
- [1740] Tromovitch, Philip; Bruce Rind; Robert Bauserman (1997): Adult Correlates of Child Sexual Abuse. A meta-analytic review of college and national probability samples. Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/adult_correlates.htm • Stand: 28.11.2009

- [1741] Tröndle, Herbert; Thomas Fischer (1999): Strafgesetzbuch und Nebengesetze. Beck'sche Kurz-Kommentare, 49. Auflage. Verlag C. H. Beck, München
- [1742] Tröndle, Herbert; Thomas Fischer (2007): Strafgesetzbuch und Nebengesetze. Beck'sche Kurz-Kommentare, 54. Auflage. Verlag C. H. Beck, München
- [1743] Tropfkerze-Blog (2009): Wedekind, Frank: „Behauptung“. 23.02.2009 Unter: <http://tropfkerze.blogger.de/topics/Literatur/?start=60> • Stand: 14.10.2012
- [1744] Trube-Becker, Elisabeth (1998): Historische Perspektive sexueller Kontakte zwischen Erwachsenen und Kindern bzw. Jugendlichen und die soziale Akzeptanz dieses Phänomens von der Zeit der Römer und Griechen bis heute. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1745] True Innocence (2009, 2010, 2011): Magazine Nr. 1/1. Volume One, Issue One, 2009; Nr. 1/2. Volume One, Issue Two, 2010; Nr. 1/3. Volume One, Issue Three, 2011 Unter: <http://alicelovers.info> • Stand: 25.12.2011
- [1746] Truscheit, Karin (2011a): Nur gefährlich oder auch gestört? In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 23.08.2011

- [1747] Truscheit, Karin (2011b): „Ich bring dich um. Und deine Eltern auch!“ Vor dem Landgericht Stade muss sich seit Montag Martin N. wegen Mordes an drei Jungen verantworten. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11.10.2011
- [1748] Tschauner, Marcus (2006): Die Anhörung von kindlichen Opfern sexueller Gewalt aus psychotraumatologischer Sicht. Schriftenreihe der Thüringer Fachhochschule für öffentliche Verwaltung, Fachbereich Polizei, Band 4. Verlag für Polizeiwissenschaft, Frankfurt am Main
- [1749] Tschechien online (2003): Prager Straßenstrich und Kinderprostitution in Tschechien. Unter: <http://www.tschechien-online.org/info.php?a=prostitution> • Stand: 09.04.2010
- [1750] TV Hören und Sehen (11/2007): Die Eifersucht der Frauen.
- [1751] TV Hören und Sehen (25/2008): Das globale Auge.
- [1752] TV Hören und Sehen (21/2011): Die heimliche Königin.
- [1753] TV Hören und Sehen (12/2012): Gedächtnisforschung. Warum Vergesslichkeit kein Grund zur Sorge sein muss.
- [1754] TV-Today (3/1996): TV Brutal: Fallen jetzt alle Tabus? In den USA gibt's schon blutige Gladiatorenkämpfe im

Fernsehen. Wann schwappt die Welle zu uns? – Das Ende der Online-Freiheit. Politiker wollen Porno im Internet verbieten. Kritiker sehen die Meinungsfreiheit bedroht.

- [1755] TV-Today (12/1997): Internet im Kreuzfeuer (das Internet ist besser als sein Ruf. Die Hysterie über „Kinderpornos“ und Nazipropaganda beweist nur die Angst vor dem Medium, in dem zuverlässige Zensur unmöglich ist).
- [1756] Twitchell, James B. (1987): Forbidden Partners. The Incest Taboo in Modern Culture. Columbia University Press, New York
- [1757] tz (17.08.2011): Affäre mit 13-Jähriger: Haft. Zeitungsverlag München
- [1758] Uessler, Rolf: Die 68er. „Macht kaputt, was Euch kaputt macht!“ Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co. KG, München, 1998
- [1759] Unabhängiger Beauftragter für Fragen des sexuellen Kindesmissbrauchs (2012): Pressemitteilungen (Infos zur Arbeit des ‚Unabhängigen Beauftragten für Fragen des sexuellen Kindesmissbrauchs‘). Unter: <http://beauftragter-missbrauch.de/course/view.php?id=31>
• Stand: 29.03.2012

- [1760] Uncommon Desires Newsletter (1/1991): Witchhunt, American-style: U.S. v. Stephen K. – Echoes of the Jock Sturges prosecution – Editorial – Dutch Parents Speak in Sturges Case – Statement of Purpose.
- [1761] Uncommon Desires Newsletter (3/1991): Towards a definition of ‚girl-love‘: common desires, uncommon acts. – A Radical, Not Modest, Proposal. – Adolescent Prostitution in Thailand. – Easy Rhetoric, Difficult Solutions.
- [1762] Uncommon Desires Newsletter (4/1992): Brief Notes.
- [1763] Uncommon Desires Newsletter (5/1992): Long Live the Police State! – There’s Feminism and Then There’s Feminism: Will the Real Feminism Please Stand Up? (Part 1).
- [1764] Uncommon Desires Newsletter (6/1992): Sex Radical Feminism: Choice and Mutuality, Not Age, Are The Issues (Part 2).
- [1765] Uncommon Desires Newsletter (7/1992): The Terrible Truth About Consensual Child/Adult Sex.
- [1766] Uncommon Desires Newsletter (10/1993): Britain’s Obscene Publication Squad Target Depictions of Children.

- [1767] Uncommon Desires Newsletter (11/1993): British Artist, Photographer and Photo-Historian, Graham Ovenden, Arrested By Scotland Yard's Obscene Publications Squad.
- [1768] Uncommon Desires Newsletter (13/1993): Adolescent Pleasure-Seeking: Some Random Thoughts About Public Places, Phone Sex and Computer Bulletin Boards. – Scotland Yard Continues Investigation Against Artists Graham Ovenden and Ron Oliver Despite Lack of Evidence of Any Wrongdoing.
- [1769] Uncommon Desires Newsletter (14/1993): Photographer Jan Saudek Challenges Convention in Search of Beauty. – Ron Oliver 'Investigation' by Scotland Yard Drags On: After One Year, No Charges Filed.
- [1770] Uncommon Desires Newsletter (15/1993-94): Artist and Gallery Charged Under New Canadian 'Child Pornography' Law. – The New Hysteria over Child Prostitution. – Culture Obsessed with Abuse.
- [1771] Uncommon Desires Newsletter (17/1994): NAMBLA's Ouster from ILGA Highlights Political Problems. – Brief Notes.
- [1772] Uncommon Desires Newsletter (21/1994-95): Supreme Court Declines Review of Knox Case, Allows Conviction

to Stand. – ‚Pedophile Panic Risks Turning Canada Into a Police State‘.

- [1773] Uncommon Desires Newsletter (22/1995): ‚Sex-Offender Notification‘: The Politics of Vindictiveness Continues. The Conspiracy Against Child Sexuality and the Failure of the Left.
- [1774] Uncommon Desires Newsletter (24/1996): Male Sexual Attraction to Pubescent and Adolescent Girls: A Matter of Evolution, Not Perversion. – Will Congress Outlaw Art?
- [1775] Uncommon Desires Newsletter (25/1996): The Hysteria Grows as Corporate Europe Rises. The Ayatollah of Amsterdam. – ‚Lolitas‘ On-Line: Teenage Girls In Cyberspace.
- [1776] Undeutsch, Udo (1994): Verbrechen gegen die Sittlichkeit. Kinder als Opfer und Zeugen. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994
- [1777] United Nations (1989): Convention on the Rights of the Child as Adopted by the General Assembly of the United Nations on Nov. 20, 1989. Printed by the Human Rights Directorate Department of Multiculturalism and Citizenship, Ottawa, 1991

- [1778] UN-Kinderrechtskonvention (1989). Übereinkommen über die Rechte des Kindes. Vom 20. November 1989
- [1779] Universität Duisburg-Essen (2012): Probandengesuch für eine Studie zu: Hirnstrukturellen und -funktionellen Veränderungen im Zusammenhang mit Pädophilie und/oder sexuellem Kindesmissbrauch. 2012 Unter: http://www.uni-due.de/imperia/md/content/rke-forensik/forschung/flyer_dfg_projekt.pdf • Stand: 13.12.2012
- [1780] Universität Kiel (2012): Studienteilnehmer gesucht! (Aufruf, an einer Gehirnuntersuchung mittels eines Magnetresonanztomografen im Rahmen der Pädophilieforschung teilzunehmen). Unter: <http://www.uni-kiel.de/sexmed/Forschung/forschung.html> • Stand: 04.03.2013
- [1781] Universität Regensburg (2012): Häufig gestellte Fragen zum Projekt MiKADO — Missbrauch von Kindern: Aetiologie, Dunkelfeld, Opfer. Unter: http://www.mikado-studie.de/tl_files/mikado/upload/data/mikado_presse_faqs.pdf • Stand: 22.12.2012

- [1782] Universitätsklinikum Schleswig-Holstein (2011): UKSH-Forscher entwickeln weltweit neuartige Methode zur Diagnostik der Pädophilie. 04.10.2011 Unter: http://www.uk-sh.de/Presse/Pressemitteilungen/UKSH_Forscher+entwickeln+weltweit+neuartige+Methode+zur+Diagnostik+der+P%C3%A4dophilie.html • Stand: 09.10.2011
- [1783] UTUs Texte (o.J.): Meine Missbrauchs-Geschichte. Unter: http://aufrecht.net/utu/sexueller_missbrauch.html • Stand: 14.05.2013
- [1784] van Herste, Hans Georg (2009): Das Mutter(un)tier. Frauen als Täterinnen und Helferinnen im Bereich sexuellen Missbrauchs. Books on Demand, Norderstedt
- [1785] van Ree, Frank (1999): Intime Beziehungen zwischen Jugendlichen und Erwachsenen. Gibt es Kriterien für einen guten Kontakt? Koinos Magazine Nr. 24, 1999/4 Unter: http://www.helping-people.info/articles/vanreekoin24_d.htm • Stand: 23.04.2008
- [1786] van Ussel, Jos (1977): Sexualunterdrückung. Geschichte der Sexualfeindschaft. 2. Auflage, Focus Verlag, Gießen
- [1787] van Ussel, Jos (1979): Intimität. Focus Verlag, Gießen

- [1788] van Zütphen, Thomas (1996): „Lange Leidenstour“. Sieben Jahre lang galt ein Lehrer zu Unrecht als Kinderschänder. In: Focus, Nr. 14/1996 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/justizirrtum-lange-leidenstour_aid_158308.html • Stand: 07.08.2011
- [1789] Velten Heidi; Bruno Walter (2005): Harmonische Kindermassage. Beruhigung, Schmerzlinderung, Wohlbefinden. Gondrom Verlag GmbH, Bindlach
- [1790] Venzlaff, Ulrich / Hrsg. (1986): Psychiatrische Begutachtung. Ein praktisches Handbuch für Ärzte und Juristen. Gustav Fischer Verlag, Stuttgart
- [1791] Verein Für soziales Leben e.V. (2009): Kinderarmut ist die Armut der Kinder. Unter: <http://www.kinder-armut.de/> • Stand: 30.06.2011
- [1792] Vernier, Robert (1994): Trittbrett für Opfer. Gewalt animiert nicht nur zu Verbrechen, sondern auch zu erfundenen Opferstorys. In: Focus, Nr. 43/1994 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/kriminalitaet-trittbrett-fuer-opfer_aid_149283.html • Stand: 22.05.2010

- [1793] Vestin, Frances (1971): Alle Macht den Kindern. Handbuch in positiver Kinderindoktrination. Gerhardt Verlag, Berlin
- [1794] Vetter, Udo (2010): Die Legende von der Kinderpornoindustrie. Unter: <http://www.lawblog.de/index.php/archives/2009/03/25/die-legende-von-der-kinderpornoindustrie/> • Stand: 04.04.2010
- [1795] Vincent, Adrian (1991): Children. Victorian Watercolours. Bloomsbury Books, London
- [1796] Virkkunen, Matti (1975): Victim-precipitated Pedophilia Offences. In: British Journal of Criminology, Nr. 15, 1975
- [1797] Virkkunen, Matti (1976): The Pedophilic Offender with Antisocial Character. In: Acta Psychiatry Scandinavia, Nr. 59, 1976
- [1798] Virkkunen, Matti (1981): The Child as Participating Victim. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [1799] viviano.de (2006): Veronica Ferres kämpft gegen Kindes-Missbrauch. 31.07.2006 Unter: <http://www.viviano.de/ak/News-Prominente/veronica-ferres-1947.shtml> • Stand: 05.12.2011

- [1800] Vogel, Wolf (1986): Verbotene Liebe. Pädophilie und strafende Gesellschaft. S. Roderer-Verlag, Regensburg
- [1801] Vogel, Wolf (1988a): Das stille Lied der Liebe. In einer pädophilen Beziehung müssen beide Partner ihre Zuneigung geheimhalten. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1802] Vogel, Wolf (1988b): „Eine unzüchtige Handlung liegt vor, sobald mit ihrer Ausführung begonnen worden ist“. Sexualität und Strafe — bei uns und anderswo, früher und heute. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1803] Vogel, Wolf (1997a): Von der „widernatürlichen Wollust“ zum „sexuellen Mißbrauch“. In: Bernard, Pädophilie ohne Grenzen, 1997
- [1804] Vogel, Wolf (1997b): Heimliche Liebe — Eros zwischen Knabe und Mann. Jahn & Ernst, Hamburg Unter: <http://www.ipce.info/booksreborn/index.htm#vogel> • Stand: 23.07.2010
- [1805] Vogl, Maria (1957): Differentialdiagnose und Therapie der kindlichen Hypersexualität. In: Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie, Jahrgang 6, 1957

- [1806] Vogt, Horst (2006): Pädophilie. Leipziger Studie zur gesellschaftlichen und psychischen Situation pädophiler Männer. Pabst Science Publishers, Lengerich Unter: http://www.ipce.info/host/vogt/vogt_content.htm • Stand 30.03.2010
- [1807] Volbert, Renate (1998): Sexuelles Verhalten von Kindern: Normale Entwicklung oder Indikator für sexuellen Mißbrauch? In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1808] Volbert, Renate; Max Steller (1998): Methoden und Probleme der Glaubwürdigkeitsbegutachtung bei Verdacht auf sexuellen Mißbrauch. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1809] Vorländer, Bernd (1996): „Wir haben längst verloren“ (über den Kampf der Polizei gegen „Kinderpornografie“). In: Focus, Nr. 13/1996 Unter: http://www.focus.de/auto/ratgeber/zubehoer/kriminalitaet-wir-haben-laengst-verloren_aid_158640.html • Stand: 29.07.2010
- [1810] Vornholt, Esther (2011): Umfrage zum Umgang mit der pädophilen Identität. Umfrage für eine Diplomarbeit an der Otto-Friedrich-Universität Bamberg, unter Anleitung

von Dipl. Päd. Esther Vornholt, 30. Nov. bis 20. Dez. 2011 Unter: <http://www.q-set.de/Umfrageergebnisse/?sCode=HRKCGFTQDGEP> • Stand: 22.12.2011

- [1811] VOX (24.07.1995): Kinderprostitution (Bericht von den Philippinen).
- [1812] VOX (04.12.1995): Schnittpunkt: „Himmel und Hölle“. Kinderprostitution in Manila.
- [1813] VOX (29.08.1996): Die Zeit — TV Magazin: Kinderprostitution in Rio.
- [1814] VOX (13.05.1997): S-Zett: Skalpell oder Pille (über „Therapie“ von Sexualstraftätern in Belgien, Frankreich, England und Dänemark).
- [1815] VOX (08.12.2011): Kinderstars (U.a. über Tatum O’Neal, Christine Kaufmann, Corey Haim, sowie Michael Jackson und MacCaulay Culkin und ihre Freundschaft).
- [1816] Waaldijk, Kees (2002): Janus Korczak. Vom klein sein und groß werden. Beltz Verlag, Weinheim
- [1817] Waechter, Friedrich Karl (1973): Der Anti-Struwelpeter. Melzer Verlag GmbH, Darmstadt

- [1818] Wagner, Beatrice (2011): Das pädophile Gehirn. Neue Hirnscans zeigen zuverlässig die sexuelle Neigung zu Kindern. Welt am Sonntag, 09.10.2011 unter: <http://www.welt.de/print/wams/vermishtes/article13649627/Das-paedophile-Gehirn.html> • Stand: 15.10.2011. Der gleiche Artikel erschien am 10.10.2011 auf Welt-online: Neue Hirnscans. So wird das pädophile Gehirn entlarvt. unter: <http://www.welt.de/gesundheit/psychologie/article13651384/So-wird-jetzt-das-paedophile-Gehirn-entlarvt.html> • Stand: 15.10.2011
- [1819] Wagner, John Philip (1992): Patty's Nude Adventure. A Musical for Nudist Children. John Philip Wagner, Cheltenham
- [1820] Wagner, John Philip (1993): Art of Natural Living. Events Unlimited, Newfoundland
- [1821] Wagner, Thomas (1988): „Griechische Liebe“. Zur Ursprungsgeschichte der Päderastie. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1822] Wakefield, Hollida; Ralph C. Underwager (1988): Accusations of Child Sexual Abuse. Charles C. Thomas Publ. Ltd., 1988

- [1823] Wakefield, Hollida; Ralph C. Underwager (1990): The Real World of Child Interrogations. Charles C. Thomas Publ. Ltd.
- [1824] Wakefield, Hollida; Ralph C. Underwager (1994): Return of the Furies: An Investigation into Recoverd Memory Therapy. Open Court Publishing Co.
- [1825] Walde, Gabriela (2013): Ausstellung. Zur Kaiserzeit waren Nacktbilder überall zu haben. In: Die Welt, 03.05.2013 Unter: <http://www.welt.de/115850589> • Stand: 11.05.2013
- [1826] Walkowitz, Judith R. (1980): Prostitution and Victorian Society. Women, Class and the State. Cambridge University Press, Cambridge 1980
- [1827] Wallace, Irving; Amy Wallace; David Wallechinsky; Sylvia Wallace (1993): The Secret Sex Lives of Famous People. Dorset Press, a division of Marboro Books Corp., New York
- [1828] Walmsley, Roy; Karen White (1979): Sexual Offences, Consent and Sentencing. Home Office Research Studies, Nr. 54, 1979, H.M.S.O., London
- [1829] Walser, Karin (1994): Sexueller Mißbrauch und weibliches Bewußt-Sein. Eine Kritik am Modellprojekt „Wildwasser“. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch

- [1830] Walter (1991): Viktorianische Ausschweifungen. Vito von Eichborn GmbH & Co. Verlag KG, Frankfurt am Main
- [1831] Walter, Peter F. (1988): Für eine neue Gesellschaft. Möglichkeiten und Ziele pädophilen Lebens. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1832] Walter, Pierre F. (2010): Mehr als Kindersex. Historische, Ethische, Ästhetische, Psychologische und Rechtliche Aspekte der Kindliebe. Sirius-C Media Galaxy LLC, Newark
- [1833] Walters, Richard (1988): Save the Children. In: Anarchy- a Journal of Desire Armed, Nr. 19, May/June 1988, Columbia (USA)
- [1834] Wanzeck-Sielert, Christa (2004): Kursbuch Sexualerziehung. So lernen Kinder sich und ihren Körper kennen. Don Bosco Verlag, München
- [1835] Wassermann, Matthias (1996): (Bericht über die islamische Kultur). In: Schorndorfer Nachrichten, 27.01.1996
- [1836] Wasserman, Saul; Alvin Rosenfeld (1992): An Overview of the History of Child Sexual Abuse and Sigmund Freud's Contributions. In: O'Donohue and Geer, The Sexual Abuse of Children, Vol. 1, 1992

- [1837] Watman, F. (1974): Sex offences against children and minors: Some proposals for legal reform. In: Drapkin and Viano (Hrsg.), *Victimology*, Heath, Lexington, 1974
- [1838] Wawzyniak, Halina — MdB (2011): Die Entscheidung des BVerfG zur Sicherungsverwahrung. Gepostet 05.05.2011 Unter: <http://blog.wawzyniak.de/?p=3548> • Stand: 19.05.2011
- [1839] Wawzyniak, Halina — MdB (2012): Linke lehnt Sicherungsverwahrung ab. In: Die Linke, Halina Wawzyniak, 09.11.2012 Unter: <http://www.wawzyniak.de/nc/start/aktuelles/detail/zurueck/aktuell-72954074a4/artikel/linke-lehnt-sicherungsverwahrung-ab> • Stand: 18.11.2012
- [1840] WDR (25.01.1995): Kindesmißbrauch.
- [1841] WDR (01.08.1995): Kinderwerbung (noch nie waren Kinder für die Werbung so gefragt).
- [1842] WDR (28.02.1996): Balthus. Ein Porträt.
- [1843] WDR (15.04.1996): Erste Liebe — Erster Sex (über das Seelenleben junger Mädchen).
- [1844] WDR (07.02.1998): Vladimir Nabokov. Porträt. „Lolita ist berühmt, nicht ich.“

- [1845] WDR (26.09.1998): Die kleinen Verführer (über Kinder in der Werbung).
- [1846] WDR (16.03.2010): Quarks & Co: Erinnerungen — Wie unser Gehirn die Wirklichkeit verfälscht (wie sich Kindheitserinnerungen manipulieren lassen).
- [1847] WDR (07.06.2011): Quarks & Co: Erziehung ein Kinderspiel?
- [1848] WDR (29.09.2011): Auf Teufel komm raus (über die Dorfbewohner von Heinsberg NRW, die sich mit Demonstrationen und Sprechgesängen gegen den Zuzug eines entlassenen Sexualstraftäters wehren und mitunter die Todesstrafe bei Sexualstraftaten fordern). Wh. auf: 3SAT, 21.10.2012
- [1849] WDR (16.03.2012): Früher. Später. Jetzt (über Familienmodelle nach dem 2. Weltkrieg bis heute).
- [1850] WDR (21.06.2012): Menschen hautnah: Gestohlene Kindheit (über die Entführung und 86-tägige Gefangenhaltung eines 9-jährigen Jungen durch einen Sexualstraftäter).

- [1851] WDR (21.09.2012): Von Lust und Laster. (Dokumentation über die Wandlung der Moralvorstellungen und dem Umgang mit Sexualität vom Kaiserreich bis zur Gegenwart).
- [1852] Weber, Christian (1998): Gendaten für den Staatsanwalt (über den Aufbau einer DNA-Kartei von Sexualmördern und Schwerverbrechern). In: Focus, Nr. 14/1998
Unter: http://www.focus.de/gesundheit/news/strafverfolgung-gendaten-fuer-den-staatsanwalt_aid_171630.html • Stand: 14.08.2011
- [1853] Weber, Hartwig (2000): Hexenprozesse gegen Kinder. Erstmals erschienen 1991 unter dem Titel „Kinderhexenprozesse“. Insel Verlag, Frankfurt am Main und Leipzig
- [1854] Weber, Max (2009): Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Erstveröffentlichung 1904/05, Anaconda Verlag GmbH, Köln
- [1855] Wedekind, Frank (1971): Frühlingserwachen. Eine Kindertragödie. Erstveröffentlichung 1906. Philipp Reclam jun., Stuttgart
- [1856] Wegener, Daniel M. (2002): The Illusion of Conscious Will. Bradford Books, Cambridge

- [1857] Wehner, F. A. (1993): The Judge: "The emotions involved should be kept at a level suitable to the child". In: Trobriands, Crime Without Victims, Vol. 1, 1993
- [1858] Wehowsky, Stephan (1994): Keine Freiheit ohne Verbrechen? (über den Wandel der Normen in der Gesellschaft). In: Focus, Nr. 19/1994 Unter: http://www.focus.de/panorama/boulevard/gesellschaft-keine-freiheit-ohne-verbrechen_aid_147064.html • Stand: 02.01.2010
- [1859] Weichhold, Karina (2012): In: Das Wunder Mensch. ARTE-Sendung vom 17.05.2012
- [1860] Weiermair, Peter / Hrsg. (1995): Erotic Art. From the 17th to the 20 th Century. Edition Stemmlé AG, Kilchberg/Zürich
- [1861] Weiermair, Peter / Hrsg. (1993a): Guglielmo Plüschow: Erotische Photographien. Benedikt Taschen Verlag GmbH, Köln
- [1862] Weiermair, Peter / Hrsg. (1993b): Wilhelm von Gloeden. Erotische Photographien. Benedikt Taschen Verlag GmbH, Köln

- [1863] von Weiler, Julia (2011): Im Netz. Tatort Internet — Kinder vor sexueller Gewalt schützen. Kreuz Verlag in der Verlag Herder GmbH, Freiburg im Breisgau
- [1864] Weingartner, Claudia (2010): Aktstudien am Badesee. In: Focus-Online 05.8.2010 Unter: http://www.focus.de/kultur/kunst/tid-19362/ausstellungen-aktstudien-am-badesee_aid_536524.html • Stand: 27.08.2010
- [1865] Weinzierl, Ulrich (2009): Telegrammstil der Seele. Endlich lässt sich der Dichter Peter Altenberg wiederentdecken. In: Die Welt, 07.03.2009 Unter: http://www.welt.de/welt_print/article3333957/Telegrammstil-der-Seele.html • Stand: 14.10.2012
- [1866] Wekker, Gloria (1992): “Girl, It’s Boobies You’re Getting, No?” Creole Women in Surinam and Erotic Relationships with Children and Adolescents: Some Impressions. In: Paidika The Journal of Paedophilia, Nr. 8, 1992, Stichting Paidika Foundation, Amsterdam
- [1867] Welland, Dennis (1991): The Life and Times of Mark Twain. Crescent Books, a division of Random House Company, New York

- [1868] Wells, H. (1978): The Senous Child. Stein and Day, New York
- [1869] Weltgesundheitsorganisation — WHO; Horst Dilling et al. / Hrsg. (2010): Taschenführer zur ICD-10-Klassifikation psychischer Störungen. Mit Glossar und Diagnostischen Kriterien ICD-10: DCR-10. 4. Auflage. Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, Bern
- [1870] Welt-online (30.11.2011): 100 Millionen Euro für Opfer sexuellen Missbrauchs. Unter: <http://www.welt.de/politik/article13744273/100-Milionen-Euro-fuer-Opfer-sexuellen-Missbrauchs.html> • Stand: 01.12.2011
- [1871] Welt-online (23.02.2012): Europarat rügt Kastration von Sexualstraftätern. Unter: http://www.welt.de/print/die_welt/politik/article13882467/Europarat-ruegt-Kastration-von-Sexualstraftaetern.html • Stand: 24.02.2012
- [1872] Welt-online (03.03.2012): Demo gegen Sex-Täter eskaliert in der Nachbarschaft. Unter: <http://www.welt.de/vermischtes/weltgeschehen/article13901719/Demo-gegen-Sex-Taeter-eskaliert-in-Nachbarschaft.html> • Stand: 04.03.2012

- [1873] Welt-online (28.03.2012): Straftaten im Netz: EU gründet Zentrale gegen Internet-Kriminalität. Unter: <http://www.welt.de/politik/ausland/article106128532/EU-gruendet-Zentrale-gegen-Internet-Kriminalitaet.html> • Stand: 30.03.2012
- [1874] Welt-online (27.06.2012): Gericht verbietet niederländischen Pädophilen-Verein. Unter: <http://www.welt.de/vermishtes/weltgeschehen/article107280400/Gericht-verbietet-niederlaendischen-Paedophilen-Verein.html> • Stand: 01.07.2012
- [1875] Wensierski, Peter (2007): Schläge im Namen des Herrn. Die verdrängte Geschichte der Heimkinder in der Bundesrepublik. 3. Auflage. Wilhelm Goldmann Verlag, München und Spiegel-Buchverlag, Hamburg
- [1876] Werres, Johannes (1988): Weder krank noch falsch. Pädophilie aus anthropologischer und verhaltenspsychologischer Sicht. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [1877] wer-weiss-was (2000): Was sind „Bonobos“? 03.11.2000 Unter: www.wer-weiss-was.de/thema51/article416285.html • Stand: 02.10.2011
- [1878] West, Donald J. (1955): Homosexuality. Duckworth, London

- [1879] West, Donald J. (1981): Adult Sexual Interest in Children. Implications for Social Control. In: Cook and Howells, Adult Sexual Interest in Children, 1981
- [1880] West, Donald J. / Hrsg. (1985): Sexual Victimization. Gower Publishing Company, Aldershot and Brookfield, 1985
- [1881] West, Donald J.; T. P. Woodhouse (1993): Sexual Encounters between Boys and Adults. In: Li, West and Woodhouse, Children's Sexual Encounters with Adults, 1993
- [1882] Wettley, Annemarie (1959): Von der „Psychopathia sexualis“ zur Sexualwissenschaft. In: Beiträge zur Sexualforschung, Heft 17, Stuttgart, 1959
- [1883] Wetzels, Peter (1997): Gewalterfahrungen in der Kindheit: Sexueller Mißbrauch, körperliche Mißhandlung und deren langfristigen Folgen. Interdisziplinäre Beiträge zur kriminologischen Forschung, Band 8, Kriminologisches Forschungsinsitut Niedersachsen e.V., Hannover. Nomos Verlagsgesellschaft, Baden Baden
- [1884] Wexler, Richard (1995): Wounded Innocents. The Real Victims of the War Against Child Abuse. Prometheus Books, Buffalo

- [1885] WidaWiki (2012): Lobbyismus. Unter: <http://widawiki.wiso.uni-dortmund.de/index.php/Lobbyismus> • Stand: 11.09.2012
- [1886] Widlöcher, Daniel (1993): Was eine Kinderzeichnung verrät. Methode und Beispiele psychoanalytischer Deutung. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main
- [1887] Wieberneit, Anja (2013): Skandal-Pädagoge Olaf R. Berüchtigster Kinderschänder (68) wieder in Haft. In Bild.de, 26.06.2013 Unter: <http://www.bild.de/regional/hamburg/hamburg/beruechtigster-kinderschaender-68-wieder-in-haft-30994180.bild.html> • Stand: 29.07.2013
- [1888] Wiegand, Wilfried (1992): Auszug aus: Balthus im Garten der Lüste (1982). In: „du, die Zeitschrift der Kultur“, Heft Nr. 9/1992 zum Thema: Balthus. Ein Unbehagen in der Moderne, Conzett und Huber Zeitschriften AG, Zürich
- [1889] Wiesner-Hanks, Merry E. (2000): Christianity and Sexuality in the Early Modern World. Regulating Desire, Reforming Practice. Routledge, London, New York
- [1890] Wiessler, Corina (2013): Sex mit Elfjähriger: 25-Jähriger kommt in Haft. In: Pforzheimer Zeitung, 11.03.2013 Unter: http://www.pz-news.de/pforzheim_artikel,

-Sex-mit-Elfjaehriger-26-Jaehriger-kommt-in-Haft-_arid,404877.html • Stand: 19.03.2013

[1891] Wikipedia: Abschaffung des Sexualstrafrechts in Deutschland. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Abschaffung_des_Sexualstrafrechts_in_Deutschland • Stand: 12.04.2010

[1892] Wikipedia: Abraham Maslow. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Abraham_Maslow • Stand: 05.08.2010

[1893] Wikipedia: Adolf Koch (Pädagoge). Unter: [http://de.wikipedia.org/wiki/Adolf_Koch_\(Pädagoge\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Adolf_Koch_(Pädagoge)) • Stand: 07.03.2011

[1894] Wikipedia: Amazon.com controversies („Pedophile Guide“). Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Amazon.com_controversies • Stand: 13.01.2012

[1895] Wikipedia: An allem sind die Juden schuld. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/An_allem_sind_die_Juden_schuld • Stand: 12.09.2012

[1896] Wikipedia: Attraktivitätsforschung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Attraktivit%C3%A4tsforschung> • Stand: 23.09.2011

- [1897] Wikipedia: Bonobo. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Bonobo> • Stand: 02.10.2011
- [1898] Wikipedia: Der Tod in Venedig. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Der_Tod_in_Venedig • Stand: 17.11.2011
- [1899] Wikipedia: Ernst Bornemann. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Ernst_Bornemann • Stand: 03.05.2012
- [1900] Wikipedia: Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Medien. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Bundesprüfstelle_für_jugendgefährdende_Medien • Stand: 04.06.2011
- [1901] Wikipedia: Carleton Gajdusek. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Carleton_Gajdusek • Stand: 20.09.2010
- [1902] Wikipedia: Declaration oft the Rights of the Child. Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Declaration_of_the_Rights_of_the_Child • Stand: 09.12.2011
- [1903] Wikipedia: Erziehung im Nationalsozialismus. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Erziehung_im_Nationalsozialismus • Stand: 05.03.2011

- [1904] Wikipedia: Familie. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Familie> • Stand: 23.04.2011
- [1905] Wikipedia: Feminismus. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Feminismus> • Stand: 29.04.2010
- [1906] Wikipedia: Frank Wedekind. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Frank_Wedekind • Stand: 14.10.2012
- [1907] Wikipedia: Friedrich Schlegel. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_Schlegel • Stand: 14.10.2012
- [1908] Wikipedia: Gary Glitter. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Gary_Glitter • Stand: 19.10.2010
- [1909] Wikipedia: Gisela Bleibtreu-Ehrenberg. Unter: http://dewikipedia.org/wiki/Gisela_Bleibtreu-Ehrenberg • Stand: 03.05.2012
- [1910] Wikipedia: Goldene Regel. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Goldene_Regel • Stand: 23.02.2010
- [1911] Wikipedia: Graham Ovenden. Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Graham_Ovenden • Stand: 17.04.2010

- [1912] Wikipedia: Helmut Kentler. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Helmut_Kentler • Stand: 03.05.2012
- [1913] Wikipedia: Hexenverfolgung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Hexenverfolgung> • Stand: 10.07.2010
- [1914] Wikipedia: Homosexualität. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Homosexualit%C3%A4t> • Stand: 17.05.2010
- [1915] Wikipedia: I Have a Dream. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/I_Have_a_Dream • Stand: 17.05.2012
- [1916] Wikipedia: Internationale statistische Klassifikation der Krankheiten und verwandter Gesundheitsprobleme. Unter: https://de.wikipedia.org/wiki/Internationale_statistische_Klassifikation_der_Krankheiten_und_verwandter_Gesundheitsprobleme • Stand: 03.011.2012
- [1917] Wikipedia: Jacobson v. United States. Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Jacobson_v._United_States • Stand: 11. 03.2010
- [1918] Wikipedia: John Ruskin. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/John_Ruskin • Stand: 23.11.2010
- [1919] Wikipedia: Jürgen Bartsch. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Jürgen_Bartsch • Stand: 01.05.2011

- [1920] Wikipedia: Kindchenschema. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kindchenschema> • Stand: 06.02.2010
- [1921] Wikipedia: Kinderpornografie. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kinderpornografie> • Stand: 02.04.2010
- [1922] Wikipedia: Kinderprostitution. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kinderprostitution> • Stand: 09.04.2010
- [1923] Wikipedia: Kinderrechte. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kinderrechte> • Stand: 09.04.2010
- [1924] Wikipedia: Kindstötung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kindstötung> • Stand: 11.03.2011
- [1925] Wikipedia: Kreuzzug. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kreuzzug> • Stand: 30.09.2011
- [1926] Wikipedia: Liste psychischer Störungen. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Liste_psychischer_Störungen • Stand: 11.02.2011
- [1927] Wikipedia: Marc Dutroux. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Marc_Dutroux • Stand: 01.05.2011

- [1928] Wikipedia: Martin Niemöller. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Martin_Niemöller • Stand: 13.11.2011
- [1929] Wikipedia: Masturbation. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Masturbation> • Stand: 03.02.2011
- [1930] Wikipedia: Michael Jackson. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Michael_Jackson • Stand: 23.11.2010
- [1931] Wikipedia: Nacktsport. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Nacktsport> • Stand: 01.03.2010
- [1932] Wikipedia: Onlinedurchsuchung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Onlinedurchsuchung> • Stand: 02.04.2010
- [1933] Wikipedia: Päderastie. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Päderastie> • Stand: 23.09.2010
- [1934] Wikipedia: Pädokriminalität. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Pädokriminalität> • Stand: 24.08.2012
- [1935] Wikipedia: Pädophilie. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Pädophilie> • Stand: 13.11.2009

- [1936] Wikipedia: Pädophilie-Debatte (Bündnis 90/Die Grünen). Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/P%C3%A4dophilie-Debatte_%28B%C3%BCndnis_90/Die_Gr%C3%BCnen%29 • Stand: 12.08.2012
- [1937] Wikipedia: Peter Altenberg. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Peter_Altenberg • Stand: 14.10.2012
- [1938] Wikipedia: Reaktanz (Psychologie). Unter: [http://de.wikipedia.org/wiki/Reaktanz_\(Psychologie\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Reaktanz_(Psychologie)) • Stand: 22.01.2012
- [1939] Wikipedia: René Guyon. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Ren%C3%A9_Guyon • Stand: 07.01.2012
- [1940] Wikipedia: Roger Peyrefitte Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Roger_Peyrefitte • Stand 14.10.2012
- [1941] Wikipedia: Roman Polanski. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Roman_Polanski • Stand: 23.11.2010
- [1942] Wikipedia: Save the Children. Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Save_the_Children • Stand: 09.12.2011
- [1943] Wikipedia: Sextourismus. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Sextourismus> • Stand: 09.04.2010

- [1944] Wikipedia: Sicherungsverwahrung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Sicherungsverwahrung> • Stand: 02.12.2010
- [1945] Wikipedia: Simon-Auguste Tissot. Unter:http://de.wikipedia.org/wiki/Simon-Auguste_Tissot
- [1946] Wikipedia: Sittengesetz. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Sittengesetz> • Stand: 22.07.2012
- [1947] Wikipedia: Strukturelle Gewalt. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Strukturelle_Gewalt • Stand: 12.12.2012
- [1948] Wikipedia: Trobriand-Inseln. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Trobriand-Inseln> • Stand: 11.04.2011
- [1949] Wikipedia: Überwachungsstaat. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Überwachungsstaat> • Stand: 30.07.2013
- [1950] Wikipedia: Verliebtheit. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Verliebtheit> • Stand: 11.04.2010
- [1951] Wikipedia: Vorratsdatenspeicherung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Vorratsdatenspeicherung> • Stand: 02.11.2011

- [1952] Wikipedia: Wertvorstellung. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Wertvorstellung> • Stand: 09.05.2010
- [1953] Wikipedia: Walt Whitman Unter: http://en.wikipedia.org/wiki/Walt_Whitman • Stand: 14.10.2012
- [1954] Wikipedia: Wolfskind (Zweiter Weltkrieg). Unter: [http://de.wikipedia.org/wiki/Wolfskind_\(Zweiter_Weltkrieg\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Wolfskind_(Zweiter_Weltkrieg)) • Stand: 23.01.2012
- [1955] Wikipedia: Zeig mal! Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/Zeig_mal! • Stand: 12.03.2012
- [1956] Wikipedia: Zugangerschwerungsgesetz. Unter: <http://de.wikipedia.org/wiki/Zugangerschwerungsgesetz> • Stand: 02.11.2011
- [1957] Wikipedia: §175. Unter: http://de.wikipedia.org/wiki/§_175 • Stand 12.04.2010
- [1958] Willfurth, Reinhold (2013): Damit aus Verlangen kein Verbrechen wird. In: Mittelbayerische, 29.04.2013 Unter: <http://www.mittelbayerische.de/index.cfm?pid=10008&pk=909595> • Stand: 22.5.2013

- [1959] Williams, David (1985): Pictures from No Man's Land. St. Margaret's School for Girls, Edinburgh. Windgate Press, Sausalito
- [1960] Wilson, Colin (1988): The Misfits: A Study of Sexual Offenders. Grafton Books, London
- [1961] Wilson, Paul (1981): The Man They Called A Monster. Sexual experiences between men and boys. Cassell Australia Limited, North Ryde NSW and North Melbourne, Victoria
Unter: <http://www.ipce.info/host/wilson/index.htm>
• Stand: 14.05.2009
- [1962] Wilson, Glenn D.; David N. Cox (1983): The Child-Lovers. A Study of Paedophiles in Society. Peter Owen, London
- [1963] Winchester, Joseph (1989): Unter der Hand. Die Masturbationspraktiken von 191 amerikanischen Boys aus dem Mittleren Westen. Verlag Gay-Pubs, Holbäk
- [1964] Windmann, Antje (2012): Prävention: Der pädophile Patient. In: Der Spiegel, Nr. 29/2012
- [1965] Winsemann, Bettina (2010): Was vom Fall Tauss übrig blieb. In: Heise-Telepolis, 1. Teil 11.06.2010, 2. Teil 12.06.2010
Unter: <http://www.heise.de/tp/r4/artikel/32/32780/>

1.html (Teil 1) und: <http://www.heise.de/tp/r4/artikel/32/32781/1.html> (Teil 2) • Stand 18.06.2010

- [1966] Winsemann, Bettina (2011): Das Begriffswirrwarr um „Kinderpornographie“. In: Heise-Telepolis, 1. Teil 31.01.2011, 2. Teil 02.02.2011 Unter: <http://www.heise.de/tp/r4/artikel/32/32781/1.html> (Teil 1) und: <http://www.heise.de/tp/r4/artikel/34/34109/1.html> (Teil 2) • Stand: 02.02.2011
- [1967] Wipplinger, Rudolf; Gabriele Amann (1998): Zur Bedeutung der Bezeichnungen und Definitionen von sexuellem Mißbrauch. In: Amann und Wipplinger, Sexueller Mißbrauch, 1998
- [1968] Wisnewski, Gerhard (2010): 2010: Das andere Jahrbuch — verheimlicht vertuscht vergessen. Th. Knaur Nachf. GmbH & Co. KG, München
- [1969] Wisnewski, Gerhard (2013): 2013: Das andere Jahrbuch — verheimlicht vertuscht vergessen. Th. Knaur Nachf. GmbH & Co. KG, München
- [1970] Wisniewski, N. (1989): A Path Analytic Model of the Aftereffects of childhood sexual victimization. Doctoral dissertation. Kent State University. In: Dissertation Abstracts International, Nr. 51, 1989

- [1971] Witter, H (1972): Zur Typologie der pädophilen Delikte. In: Bresser, Göppinger, Haddenbrock, Huber, Leferenz, Luthe, Matiar-Vahar, Vetter, Witter und Wolf (Hrsg.), Handbuch der forensischen Psychiatrie, Bd. 2, Springer Verlag, Berlin, 1972
- [1972] Wittlich, Susanne; Axel Wolfsgruber (1995): Verschüttete Wahrheit. Freispruch im „Montessori Prozeß“. In: Focus, Nr. 21/1995 Unter: http://www.focus.de/politik/deutschland/sexueller-missbrauch-verschuettede-wahrheit_aid_152920.html • Stand: 02.11.2010
- [1973] Wochenend (42/1994): Die neuen Lolitas; Prominente, die auf Lolitas stehen.
- [1974] Wolf, Hans-Jürgen (1994): Hexenwahn. Hexen in Geschichte und Gegenwart. Gondrom Verlag GmbH & Co. KG, Bindlach
- [1975] Wolff, Larry (1988): Postcards From the End of the World. An Investigation Into the Mind of Fin-De-Siecle Vienna. William Collins Sons & Co. Ltd, London
- [1976] Wolff, Reinhart (1994): Der Einbruch der Sexualmoral. In: Rutschky und Wolff, Handbuch Sexueller Missbrauch, 1994

- [1977] Wolffheim, Nelly (1958): Wie Kinder wirklich sind. In: Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie, Jahrgang 7, 1958
- [1978] Wolffheim, Nelly (1988): Kinderlieben. In: Kentler, Sexualwesen Mensch, 1988
- [1979] Wolter, Jürgen (1985): Pädophilie. Die verbotene Liebe. Carl Stephenson Verlag, Flensburg
- [1980] Wulffen, Erich (1993): Das Weib als Sexualverbrecherin. Erstveröffentlichung durch Dr. Paul Langenscheidt, Berlin, 1923. Orion Verlag, Flensburg
- [1981] Wünsch, Silke (2013): BGH: Internet ist ein Grundrecht. In: dw.de (Deutsche Welle, Bonn), 15.02.2013 Unter: <http://www.dw.de/bgh-internet-ist-ein-grundrecht/a-16549914> • Stand: 18.02.2013
- [1982] Wuttke, Gisela (1998): Kinderprostitution, Kinderpornographie, Tourismus. Eine Bestandsaufnahme. Lamuv Verlag GmbH, Göttingen
- [1983] Wuttke, Gisela (2003): Pornografie an Kindern. Die Folgen und Wirkungen von Kinderpornografie. Herausgegeben vom Verein Frauen gegen sexualisierte Gewalt e.V., Leske & Budrich, Opladen

- [1984] Wyatt, Tristram D. (2003): Pheromones and Animal Behavior. Communication by Smell and Taste. Cambridge University Press, New York
- [1985] Yahoo clever (2011): Bonobos. Unter: <http://de.answers.yahoo.com/question/index?qid=20060905123208AAS8eRg> • Stand: 02.10.2011
- [1986] Yates, Alayne (1979): Sex without Shame. Encouraging the Child's Healthy Sexual Development. Maurice Temple Smith Ltd, London
- [1987] York, Ute (1996): Wie sich Sexualität entwickelt. In: Nietsch u.a., Achtung Schatz, die Kinder kommen!, 1996
- [1988] Youtube (04.06.2013): Kinderschänder in JVA Berlin Tegel bewusstlos geprügelt. Handy-Aufnahmen. Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=yOMnpaLnoTk> • Stand: 20.06.2013
- [1989] Youtube (28.07.2013): Überwachungsstaat — Was ist das? Unter: <http://www.youtube.com/watch?v=iHlzsURbOWI> • Stand: 30.07.2013
- [1990] Zartbitter e.V. (o.J.): Wie kommt es, dass auch Frauen und jugendliche Mädchen Kinder missbrauchen? Unter: http://www.zartbitter.de/gegen_sexuellen_

missbrauch/Muetter_Vaeter/2034_wie_kommt_es_das_auch_frauen_missbrauchen.php • Stand: 20.04.2013

- [1991] ZDF (29.01.1995): Mona Lisa: Wie Kinder mit Sex konfrontiert werden (über Kinder und Sex in den Medien).
- [1992] ZDF (10.02.1995): Die traurigen Engel der Nacht über (Kinderprostitution in Manila).
- [1993] ZDF (09.01.1996): Kinderstars — Kinder vor der Kamera.
- [1994] ZDF (31.03.1996): Mona Lisa: Sex-Ware Kind (Aussagen von Kindern vor Gericht bei „sexuellem Missbrauch“; über „Kinderpornografie“ im Internet; Probleme in der Partnerschaft bei als Kind „missbrauchten“ Männern und Frauen; Zartbitter-Interview; Präventionsprogramme; falscher Verdacht).
- [1995] ZDF (10.09.1996): 37 Grad: Gewalt auf meiner Haut (über „sexuellen Kindesmissbrauch“).
- [1996] ZDF (23.06.2010): Heute-Sendung: (über die Herabsetzung der Hürden für eine Sicherungsverwahrung).
- [1997] ZDF (05.10.2010): 37 Grad: Fass mich nicht an! (über Sexualstraftäter, ihre Therapie und Entlassung aus der Haft).

- [1998] ZDF (04.10.2011): Auslandsjournal: Let's talk about Sex. (über die Aufregung wegen Aufklärungsunterricht in der Schweiz). Unter: www.auslandsjournal.zdf.de/ZDFde/inhalt/24/0,1872,8355672,00.html • Stand: 21.10.2011
- [1999] ZDF (13.03.2012): 37 Grad: Gekaufte Kinder. Sex für Reis (über die „sexuelle Ausbeutung“ von Kindern in Haiti nach dem Erdbeben).
- [2000] ZDF (04.03.2013): Und alle haben geschwiegen (Dokumentation über die rund deutschen 800.000 Kinder in kirchlichen Erziehungsheimen in den 1950er und 60er Jahren und ihre Misshandlung; s.a. gleichnamigen Spielfilm). Unter: <http://www.zdf.de/ZDFmediathek/hauptnavigation/sendung-verpasst#/beitrag/video/1853022/Und-alle-haben-geschwiegen---Die-Doku> • Stand 04.03.2013
- [2001] ZDF (19.03.2013): 37 Grad: Nicht ohne meine Mutter (über Mutterliebe und Mütter, die Neugeborene aussetzen und töten und kleinen Kindern mütterliche Liebe vorenthalten). Unter: <http://www.zdf.de/ZDFmediathek/hauptnavigation/sendung-verpasst#/beitrag/video/1864900/Nicht-ohne-meine-Mutter> • Stand: 20.03.2013

- [2002] ZDF.de (20.01.2012): Wegsperrern für immer? Unter: <http://aspekte.zdf.de/ZDFde/inhalt/2/0,1872,8461250,00.html> • Stand: 27.01.2012
- [2003] ZDF heute.de (12.08.2010): Jedes vierte Kind ist psychisch auffällig. Unter: <http://www.heute.de/ZDFheute/inhalt/17/0,3672,8100305,00.html> • Stand: 18.08.2010
- [2004] Zeit-online (13.12.2006): Comics. Kunst oder Kinderkram. Comics sind allgegenwärtig. (...) Vor allem in Deutschland wird das Genre häufig unterschätzt. Unter: <http://www.zeit.de/online/2006/50/Comic-Kultur> • Stand: 20.05.2012
- [2005] Zeit-online (25.08.2010): Die Schweizer reden wieder über die Todesstrafe. Unter: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2010-08/Schweiz-Todesstrafe> • Stand: 27.08.2010
- [2006] Zeit-online (19.03.2013): Verfassungsrichter stellen Bedingungen für Prozess-Deals. Unter: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2013-03/bundesverfassungsgericht-deals-strafrage> • Stand: 20.03.2013

- [2007] Zeki, Semir M. (1994): Das geistige Abbild der Welt. In: Spektrum Akademischer Verlag (Hrsg.), Gehirn und Bewusstsein, Heidelberg und Berlin, 1994
- [2008] Zeno.org — Meine Bibliothek (o.J.): Drittes Sonett. In: Friedrich Schlegel, Erotische Sonette, Hanau/Main, 1969 Unter: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Schlegel,+Friedrich/Gedichte/Erotische+Sonette/3.+Drittes+Sonett> • Stand: 14.10.2012
- [2009] Zenz, Gisela (1981): Kindesmißhandlung und Kinderrechte. Erfahrungswissen, Normstruktur, Entscheidungsrationalität. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main
- [2010] von Zichy, Michael (1970): Liebe. Vierzig Zeichnungen. Gala Verlag, Hamburg
- [2011] Ziegler, Alexander (1988): „Träumt, solange ihr träumen könnt...“ Zur Situation der Pädophilen in der Schweiz und der BRD. In: Leopardi, Der pädosexuelle Komplex, 1988
- [2012] Zihlmann, Peter (2011): Der Richter und das Mädchen. Stämpfli Verlag AG, Bern
- [2013] Zihlmann, Peter (2012): Forensiker im neuen Strafrecht. Vom Schuldstrafrecht zum vorsorglichen Wegschliessen

„Gemein-gefährlicher“. Vortrag am 29.10.2012 in Frankfurt am Main, November 2012 Unter: <http://www.peter.zihlmann.com/> (unter der Rubrik „Aktuelles“) • Stand: 08.01.2013

[2014] Zimmermann, Till (2013): Das neue Recht der Sicherungsverwahrung (ohne JGG). In: HRRS — Online-Zeitschrift für Höchststrichterliche Rechtsprechung im Strafrecht, Mai 2013 Unter: <http://www.hrr-strafrecht.de/hrr/archiv/13-05/index.php?sz=8> • Stand: 19.07.2013

[2015] Zuriff, G. E. (2000): Pedophilia and the Culture Wars. In: Public Interest, Winter 2000 Unter: http://www.helping-people.info/rbt_files/cultural_war.htm • Stand: 12.08.2009, und: http://www.ipce.info/ipceweb/library/00auf16b_the_cultural_war.htm • Stand: 22.09.2010

[2016] Zweifel, Philippe (2011): Wenn Trolle auf Pädophile treffen. Nach der gestrigen Doku über einen Pädophilen forderten

[2017] Zuschauer auf »SF online« die Hinrichtung des Mannes. In: Tages-Anzeiger, Zürich, 14.11.2011 Unter: <http://www.tagesanzeiger.ch/kultur/fernsehen/>

Wenn-Trolle-auf-Paedophile-treffen/story/
20975778 • Stand: 03.02.2011

[2018] Zyber, Erik (2006): Comics. Kunst oder Kinderkram? In:
Zeit-online vom 13.12.2006 Unter: [http://www.zeit.de/
online/2006/50/Comic-Kultur](http://www.zeit.de/online/2006/50/Comic-Kultur) • Stand: 20.05.2012

Оглавление

Предисловие	iii
Термины	ix
О чём эта книга	xvii
I Регулировать или запрещать?	1
1 Регулирование секс-отщепенчества	7
а) Пристыжением	8
Стыдообразием	9
б) Аскетизмом	15
в) Патриархальностью	20
Фон	20
Девственная плева	21
Техсредства	24

	Женское обрезание	25
	Ценность девственности	30
г)	«Христианской» моралью	30
д)	Нормаами	42
	Нормализация большинства	43
	Нормализация религии	44
	Нормализация общественного блага	47
	Нормализация закона	47
	Нормализация природы	48
	Нормализация нацменталитета	48
	Нормализация традиций	49
2	Половая мораль	51
3	Моральный релятивизм	59
4	Нормы против ценностей	65
5	Единство или терпимость?	69
а)	Разнообразии половой жизни	70
б)	Право быть другим	72
6	Половая этика	75
7	История сексуальных прав	81

II	Общественная и половая жизнь детей	89
1	История детской сексуальности	93
а)	Детство средневековья	95
б)	Религиозное детство	101
	Реформация	102
	Контрреформация	106
	Педагогическая реформа XVII столетия	108
в)	Детство в век Разума	116
	Религиозная мораль	117
	Деятели Просвещения	118
	Руссо (1712 – 1778)	119
	Романтики	122
г)	Детство в индустриальную эпоху	123
д)	Изобретение невинности	130
е)	Поддержание невинности	136
	У истоков онанистории	137
	Онанистория	145
	Онаноборчество	156
	Спад истерии	169
	Что привело к онанистории	177
	Вольные нравы некоторых общественных слоёв	180
	Подавление детской сексуальности тогда и сейчас	182

ж)	Детская сексология	187
	Чарльз Дарвин (1809 – 1882)	188
	Зигмунд Фрейд (1856 – 1939)	188
	Альберт Молль (1862 – 1939)	199
з)	Предреволюционное детство	200
	Изнанка буржуазной морали	201
	Надежды реформистов	202
	Гитлеровская реакция	207
	Послевоенное время	209
и)	Прорыв и реакция	212
	Молодёжные бунты 1968 года	212
	Свободное воспитание	214
	Интерлюдия: «сексуальная революция»	215
	Пионеры сексологии и секспросвета	221
	Возобновление сексборчества под предлогом «защиты детей»	227
к)	Современное детство	229
2	Сексуализированный ребёнок	243
а)	Проявления детской сексуальности	244
	До пубертата	245
	Потребность в петтинге	250
	Онанизм и способность к оргазму	255
	От удовлетворения к близости	272

Увлечение, чувственность и сексуальное волнение	274
Фантазии и сновидения	276
Любовь и влюблённость	278
Секс со сверстниками	282
б) Несексуальная сексуальность?	296
3 Влияние	315
а) Стимулирование развития	316
б) Половое воспитание	326
Воспитание как зеркало социума	327
Городская семья	330
Государственное половое воспитание	334
Семейное половое воспитание	340
Семейное сексборчество	344
Антидетосексуальные установки	351
Антипедофильные установки	355
Защита детей	358
За свободное половое воспитание	360
в) Последствия неудовлетворённости	365
Поведенческие, душевные нарушения	367
Подростковый криз	371
Агрессивность и насилие	372
4 Сексапильный ребёнок	383

а)	Сексуализация десексуализацией	385
б)	Культурные запросы	386
	Педолитература	387
	Педофильское изобразительное искусство	408
	Педофильская фотография	422
	Педофильмы	431
	Детская сексуальность на службе коммер-	
	ции	444
в)	Педофильность населения	449
5	Примеры: Педоэтнография	455
а)	Свободная любовь на Тробриане	458
б)	Ранняя половая жизнь на Самоа	459
в)	Детские коммуны муриян	460
г)	Другие народы	462
д)	Выводы с этнографии	466
III	Педофилия: Диспозиция и санкция	469
1	Что такое педофилия	475
а)	Заблуждения	476
б)	Что на первом месте	480
в)	Дебют и возраст педофила	485

2	Душа и стремления педофила	489
а)	Характер педофила	490
б)	Отщепенчество и взаимопонимание	496
в)	Предпочтения по детскому полу	498
г)	Предпочтения по детскому возрасту	500
д)	Особенности прелестей ребёнка	504
	Детские повадки	506
	Детская внешность	507
	Детские голос и речь	511
	Детский запах	512
е)	Пример	514
3	Соци(осексу)альная жизнь	517
а)	Какие бывают отношения с детьми	518
б)	Потребность находиться возле детей	520
в)	Мост между поколениями	521
г)	Не просто влечение	524
д)	Виды-проявления педоинтима	528
е)	Миролюбие педофила	534
ж)	Этика педофилов	538
4	Секс с детьми	541
а)	Статистика секса с детьми	542
б)	Статистика секса педофилов с детьми	546
в)	Доля педофилов, имеющих половую жизнь	549

г)	Сколько секса в жизни отдельного педофила . . .	550
д)	Мотивация	551
5	Женская педофилия	559
а)	Безнаказанность	561
б)	Священная корова	564
в)	Разновидности-частота	567
г)	Имидж и самосознание педофилки	577
6	Теории педофилии	583
а)	Психоаналитическая	584
б)	Феминистская	588
в)	Нейрофизиологическая	591
г)	Педагогическая	596
д)	Биохимическая	602
е)	Архетипическая	610
ж)	Климатическая	611
з)	Культурно-историческая	612
и)	Нормализаторская	615
к)	Обобщение	617
7	Пато-, дискри-, криминализация	625
а)	Карательная нозология	627
б)	Феминистские лозунги	636
в)	Народная травля	637

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2059
г) Средства массовой дезинформации	641
д) Сексуальная политика	645
е) Именем закона	647
ж) В шкуре педофила	651
з) Фрустрационная повинность	655
и) Исторические параллели	657
8 Самосознание и социализация	665
а) Жизнь с собой	668
б) Никакого выбора	673
в) Балансирование	673
г) Фантазии, воспоминания, картинки	674
д) Самопринятие и перспективы	679
е) Близкие	681
9 Лечение	685
а) Диагноз как оправдание лечению	686
б) Психо- и поведенческая терапия	690
в) Оперантное научение	693
г) Фармакология	694
д) Хирургическая кастрация	695
е) Психохирургия	697
10 Эмансипация педофилов	699

11 Выдающиеся педофилы	711
а) Пётр Альтенберг (1859 – 1919)	713
б) Джемс Матвей Барри (1860 – 1937)	716
в) Льюис Кэрролл (1832 – 1898)	718
г) Иоанн Яков Казанова (1725 – 1798)	722
д) Чарли Чаплин (1889 – 1977)	722
е) Чарльз Диккенс (1812 – 1870)	724
ж) Даниил Карлтон Гайдюзек (1923 – 2008)	724
з) Поль Гоген (1848 – 1903)	725
и) Вильгельм из рода Глэднов (1856 – 1931)	725
к) Вольфганг Иоанн Гёте (1749 – 1832)	726
л) Майкл Джэксон (1958 – 2009)	726
м) Януш Корчак (1878 – 1942)	728
н) Чарльз Лафтон (1899 – 1962)	730
о) Георгий Христиан Лихтенберг (1742 – 1799)	731
п) Марк Твен (1835 – 1910)	731
р) Новалис	734
с) Вильгельм Готлиб Плюшев (1852 – 1930)	734
т) Эдгар Аллан По (1809 – 1849)	735
у) Джон Раскин (1819 – 1900)	736
ф) Оскар Уайльд (1854 – 1900)	737

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2061
-------------------	------

IV	Отношения дружеские и близкие	739
-----------	--------------------------------------	------------

1	Структура и форма	745
----------	--------------------------	------------

а)	Предпосылки	746
----	-----------------------	-----

б)	Развитие	749
----	--------------------	-----

в)	Виды взаимоотношений	751
----	--------------------------------	-----

	Дружеские	753
--	---------------------	-----

	Эротические	755
--	-----------------------	-----

	Сексуальные	758
--	-----------------------	-----

г)	Как жить после секса	765
----	--------------------------------	-----

2	Статистика педосексуальности	767
----------	-------------------------------------	------------

3	Сексамбиции детей	775
----------	--------------------------	------------

а)	Наблюдения и заключения	777
----	-----------------------------------	-----

б)	Зачем это ребёнку	788
----	-----------------------------	-----

4	Ответственность	795
----------	------------------------	------------

а)	Уважение к (не)согласию ребёнка	795
----	---	-----

б)	Уважение к (не)желанию ребёнка	797
----	--	-----

в)	Воздержание	798
----	-----------------------	-----

5	Что хорошего	801
----------	---------------------	------------

а)	Что хорошего ребёнку	803
----	--------------------------------	-----

	Личные и дружеские взаимоотношения	804
--	--	-----

	Уделение внимания-времени	806
--	-------------------------------------	-----

	Прививка чувства собственного достоинства	808
	Поддержка и защита	810
	Игра, подарок и байки	812
	Совет и наставление	813
	Ценность-умение общаться	815
	Эмоциональная жизнь	818
	Любовные навыки	820
	Сексудовлетворение, душевное-соматическое благополучие	823
б)	Что хорошего взрослому	828
	Радость заботиться	829
	Желание жить, мотивация, вдохновение .	830
	Реализация в (половой) жизни	832
6	Что плохого	835
а)	Культурный климат	836
б)	Близкие ребёнка	838
в)	Несовпадение приоритетов-ожиданий	839
г)	Конспирация	840
д)	Детская власть	841
е)	Зацикленность на сексе	842
ж)	Ложный стыд и ложная совесть	842
з)	Недолговечность привлекательности	843
и)	Риски для здоровья	843

ОГЛАВЛЕНИЕ	2063
7 Сексуальные маньяки	845
8 Положительные отзывы	851
а) Переоценка воспоминаний	852
б) Обогащающий и полезный опыт	853
в) Приятные воспоминания	858
9 Права ребёнка	867
а) История	868
б) Права против обычая	883
в) Активное право на личную жизнь	893
10 Примеры педотерпимости	909
а) У варваров	913
б) У греков и римлян	920
в) У европейцев	926
г) Детский брак	931
V Факты и нравоучения про секс	937
1 Антисексуальная терминология	943
а) Неточная, неоднозначная	945
б) Неэтичная	951
2 Антисексуальный масскульт	955

а)	Натаскивание-взвинчивание народа	957
б)	Ненависть на продажу	963
в)	Разобшение	967
3	Антисексуальная социология	975
а)	Общие представления	977
б)	Согласие всегда недобровольное	981
	Неоднозначность понятия превосходства	982
	Превосходство конструктивное и деструк- тивное	985
	Симбиоз неравенства	989
в)	Согласие всегда неинформированное	994
г)	Секс — это всегда эксплуатация	1000
4	Антисексуальная психология	1003
а)	Ребёнку вред из-за секса	1006
б)	Пожизненные последствия	1013
в)	Несовместимость сексуальностей	1015
г)	Неразличение форм и последствий	1019
д)	Особое мнение	1026
5	Post hoc non est propter hoc	1039
а)	Предпосылки вреда после секса	1040
	Индивидуальные	1040
	Воспитанные	1041

б)	Досексуальная травма	1044
	Несексуальные причины	1047
	Взаимодействие причин	1048
в)	Ущерб в контексте секса	1054
	Разновидность (обстановки) секса	1054
	Конспирация	1055
г)	Вторичная виктимизация	1057
	Истерика среди близких	1060
	Внушение ребёнку виктимизации	1062
	Разоблачение, допрос	1064
	Внутриличностный конфликт и промыва- ние мозгов	1065
	Пристыжение	1067
	Вторжение властей	1068
	Залечивание	1070
д)	Отдалённые последствия	1071
6	Антисексуальные исследования	1077
а)	Неправильный метод	1080
	Необоснованная предпосылка	1083
	Уничижительная, неточная, метафоричная терминология	1083
	Предвзятость и непрозрачность кодирова- ния	1086
	Влияние статотбора	1087

	Неразличение последствий отдалённых и ближайших, лёгких и тяжёлых	1087
	Неразличение (последствий) секса по и против желания	1088
	Неразличение детской реакции	1089
	Неразличение секса вредного и безвредного	1090
б)	Требования к исследованию	1091
7	Игнорируемые данные	1097
а)	Исследование Сэнфорда	1098
	Результат	1100
	Причины взросло-детского секса	1104
	Другие обстоятельства	1104
	Корреляты взросло-детского секса	1105
б)	Исследование Эли Кильпатрик	1110
	Результат	1112
	Корреляты секса с детьми	1116
в)	Метаанализ Риндовцев	1117
г)	Исследование Клэнси	1121
д)	Другие любопытные исследования	1126
8	Борьба против исследований	1137

VI Крестовый поход: Стратегия и тактика 147

1 Против «сексуального насилия»	1151
а) Педоистерия	1152
История	1156
Бизнес	1174
б) Сексуальная виктимология	1177
Понятие «насилъника»	1183
Понятие «жертвы»	1186
Идея кругооборота «сексуального насилия»	1187
Идея опидарашивания	1190
Идея, будто станет проституткой	1191
Прочее	1192
в) Признаки «сексуального насилия»	1197
г) Педоборческие активисты и лоббисты	1208
Убеждения и рабочая база	1212
Просвещение, формирование соцстановок	1213
Информирование-консультирование	1214
Профилактика «сексуального насилия»	1215
д) Беспольность и вредность	1227
Ненадёжность памяти	1229
Внушающие-повторные вопросы	1230
Человеческий фактор	1247
Иллюзия детской правдивости	1250
Анатомическиточные куклы	1252

	Детские рисунки	1254
е)	Обман и подстрекательство народа	1255
	Запуганная наука	1255
	Подогнанные цифры	1259
	Истеричные ложь и скандальность	1271
	Покрывание женщин	1282
ж)	Подтасовки, обман и парамнезии	1284
	Изветы как средство	1285
	Восстановление воспоминаний	1292
з)	Критика педоборчества	1300
	Антиобщественного и противудетского	1300
	Ложное и корыстное понимание «защиты ребёнка»	1305
и)	Исторические параллели	1309
	Охота за ведьмами	1309
	Лечение мастурбации	1322
к)	Карательная детская психиатрия	1329
2	Против «детской порнографии»	1347
а)	Дефиниция	1352
б)	Американизация	1359
в)	Государственное порноборчество	1374
	В Германии	1375
	В мире	1380
	В Интернете	1383

г)	Федеральное цензучреждение	1413
д)	Пропагандистские штампы	1424
	Всё младше, всё кроважаднее	1424
	Массовость и прибыльность	1427
	От порнографии становятся маньяками	1436
е)	Мотивация порноборцев	1438
	Возврат к старине	1441
	Отвлекающий манёвр	1442
	Расширение государственного контроля	1444
	Продвижение радикального феминизма	1455
ж)	Действия порноборцев	1456
	Чрезмерны и контрпродуктивны	1456
	Бессмысленны и противоправны	1460

3 Против детской проституции 1463

а)	Виды детской проституции	1464
б)	Причины	1468
в)	Педотуризм	1474
г)	Завышенные оценки	1476
д)	Блядоборчество	1479
е)	Непропагандируемость	1483
ж)	Эксплуатация или обмен?	1484

4 Обобщение: Феномен масс 1491

VII	Законы о сексе: Обострение и расширение	1503
1	Педозаконодательство	1509
а)	История	1509
б)	Ужесточение	1522
в)	Критика	1528
2	Порнозаконодательство	1557
а)	Ужесточение	1557
б)	Критика	1565
3	Превентивное заключение	1581
4	Критика права	1601
5	Обострение желания запретами	1607
VIII	Перемены: Современность и перспективы	1615
1	Инвентаризация	1621
2	Новые пути	1633
3	Отзвуки грядущего	1643

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2071
IX Приложение: Чужие тексты	1653
Выдержка с уголовного кодекса ФРГ (2010)	1655
Замечания по §184 УК ФРГ	1667
IPRF-декларация	1681
Массачусетское воззвание	1695